УДК 377, 378, 738, 745

Редакционный совет:

Б. В. Илькевич, ректор ГГХПИ, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ (председатель редакционного совета).

Г. П. Московская, декан факультета декоративно-прикладного искусства и дизайна ГГХПИ, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства ГГХПИ, Заслуженный художник РФ, доцент (член редакционного совета).

Е. А. Чепкасова, декан факультета экономики и управления ГГХПИ, кандидат экономических наук (член редакционного совета).

О. В. Мосейчук, заместитель директора колледжа ГГХПИ по учебной и научной работе (член редакционного совета).

Н. В. Соловьева, и. о. проректора по научной работе ГГХПИ, кандидат филологических наук, доцент (ответственный редактор).

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (21 ноября 2014 г.): сборник научных статей / Под общей редакцией профессора Б. В. Илькевича. Ответственный редактор Н. В. Соловьева. – Гжель: ГГХПИ, 2015. – 798 с.

ISBN 978-5-903151-22-6

В настоящее научное издание вошли материалы VI Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура», состоявшейся в Гжельском государственном художественно-промышленном институте 21 ноября 2014 г.

В работе конференции приняли участие более 200 преподавателей, научных работников и аспирантов из вузов, колледжей, школ и других учебных заведений России, Белоруссии, Казахстана, Китая, Кубы, Украины, Франции, Хорватии.

В рамках конференции работали секции: «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство, дизайн», «Педагогика профессионального образования», «Экономика и управление», «Социально-культурная деятельность, сервис и туризм», «Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук».

ISBN 978-5-903151-22-6

Содержание

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич
РАЗВИТИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 17

Б. В. Илькевич, Н. В. Соловьева
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА» В ГЖЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 26

З. А. Атаев
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 30

С. Колессников
ФРАНЦИЯ И РОССИЯ В ВОЙНЕ 1914 ГОДА 42

S. Kolessnikov
LA FRANCE ET LA RUSSIE DANS LA GUERRE DE 1914 45

Х. П. Мартинес
КУБА: КУЛЬТУРА СОЛИДАРНОСТИ 48

J. P. Martínez
CUBA: UNA CULTURA DE LA SOLIDARIDAD 50

В. В. Никонов
ПОПЫТКА ПЕРЕВОДА РЕЧИЦКОГО ФИЛИАЛА СТРОГАНОВСКОГО УЧИЛИЩА В СЕЛО КУДИНОВО В 1915 ГОДУ 52

Г. Ф. Шауро
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПРИМИТИВ: ИНСИТНОЕ ИСКУССТВО – ДЕФИНИЦИИ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА 56

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО, ДИЗАЙН»

Н. П. Бекетов
РОЛЬ КЕРАМИЧЕСКОГО ДЕКОРА В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ 61

Н. Ю. Бобыкина
К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СТАРИННЫХ ВЫШИТЫХ ОРНАМЕНТОВ 63

И. Я. Бухтина
ЛАНДШАФТНЫЙ УРБАНИЗМ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ 68

Т. И. Васюк
МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА МАСТЕРОВ БЕЛАРУСИ 70

Я. А. Верховодова
ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА СЦЕНОГРАФИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ 73

Г. В. Герасимов
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ГРУППОВЫХ ПОРТРЕТАХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
БЕЛОРУССКИХ ЖИВОПИСЦЕВ В. СТЕЛЬМАШОНКА И В. БАРАБАНЦЕВА. 77

А. А. Гольцова
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ
КУЛЬТУР НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО 81

Г. М. Гусейнов
НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ДИЗАЙНЕ 85

А. А. Дудников
ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА 86

Н. И. Дядюх-Богатько
ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРИРОВАНИЯ ОРУЖИЯ НА ГУЦУЛЬЩИНЕ
В XVIII – XIX ВЕКАХ 87

Т. Н. Зиненко
СИМПОЗИУМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ «БАЙКАЛ-КЕРАМИСТИКА» –
КВИНТЭССЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА 89

М. Л. Карпенкова
ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛЬЕФОВ
В СОВЕТСКОМ ПОСЛЕВОЕННОМ ЗОДЧЕСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ) 91

Е. Я. Кенигсберг
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СТУДЕНЧЕСКОГО ЦЕНТРА
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА "ALLA PRIMA"» 94

А. Н. Кожуховский
РОЛЬ ЦВЕТА В МАКЕТИРОВАНИИ 97

И. В. Коршунова
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ГЖЕЛЬСКОГО
НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОМЫСЛА 101

А. В. Котышов
ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО НАЧАЛА
В ИСКУССТВЕ 104

Е. В. Куманичкина
ИСКУССТВО ТКАЧЕСТВА НА СЕВЕРЕ ПОДМОСКОВЬЯ В XIX ВЕКЕ 106

Т. А. Лебедева
РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМАТИКА В РАБОТАХ ХУДОЖНИКОВ
МСТЕРСКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЫ 107

Я. Ю. Ленсу
«ВТОРАЯ ПРИРОДА» КАК ИСТОЧНИК
ПРЕДМЕТНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ 110

Л. О. Малахова
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
БЕЛАРУСИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ 115

Т. В. Малик
ЭКОТЕКСТИЛЬ – СТИЛЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА ТЕКСТИЛЯ 120

И. В. Маркова
ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА ТКАНЕЙ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА 125

Ю. И. Мезенцева, О. В. Афанасьева
ТРАДИЦИИ И ИСКУССТВО ПАЛЕХА 130

Т. В. Метель
БЕЛЫЙ ЦВЕТ В КОНТЕКСТЕ ЖИВОПИСИ 135

Г. П. Московская
КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОПЕДЕВТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ 139

О. Б. Мышляева
ТЕХНИКА КОЛЛАЖА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕКОРАТИВНОГО ВИДЕНИЯ НАТУРЫ 144

С. В. Олейников
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕЛЬЕФНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ 148

О. И. Панфилова
ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КАТАРСИСА В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА 151

С. Ю. Пастухова
ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА СЕЛА ДОБРОЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ 155

И. Н. Пискарева
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДИЗАЙН, ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЕРИИ ШПАЛЕР «ДАМА С ЕДИНОРОГОМ» 161

Е. В. Платов
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ НАД ПОРТРЕТОМ ПРИ ДЕКОРИРОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ 165

И. Е. Прокопчук
ВЛИЯНИЕ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ХУДОЖНИКОВ АВАНГАРДА И УКРАИНСКИХ НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ НА РАЗВИТИЕ СУПРЕМАТИЗМА 169

В. П. Сидоров
ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ФОРМИРОВАНИИ ДЕКОРАТИВНОЙ ПЛАСТИКИ КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ 172

О. В. Ситникова
РУССКИЙ РИСУНОК В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА 176

Д. Н. Титов
ЦВЕТОВОЙ СПЕКТР: ОТ НЬЮТОНА ДО ИТТЕНА 179

С. В. Уварова
ТРАДИЦИЯ И СТИЛЬ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКЕ 181

Д. Е. Утебаева
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСИ ТКАНИ
В ТЕХНИКЕ БАТИК 183

Н. В. Ушкова
ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН И МУЛЬТИМЕДИА:
ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОГО И ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ 187

А. А. Чернов
ЭСТЕТИКА ДИЗАЙНА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 190

Ч. Синь синь
ИСКУССТВО КИТАЙСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ 192

Ч. Чен
ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ 194

О. А. Беркович, И. А. Шарапов
ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА
ГОРЯЧЕЙ ЭМАЛИ В РОССИИ 197

А. В. Шестакова
ГЕРОИ СКАЗОК В ШКАТУЛКАХ МАСТЕРОВ ГЖЕЛИ:
ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ «МИР ШКАТУЛОК» 201

Ю. А. Шиленко
ОБРАЗ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО НА ДЕКОРАТИВНЫХ ТАРЕЛКАХ
КИЕВО-МЕЖИГОРСКОЙ ФАЯНСОВОЙ ФАБРИКИ
В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО 206

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «ПЕДАГОГИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

С. А. Аманжолов
РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ 210

Е. П. Афонюшкина
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ПРИКЛАДНЫМ ТВОРЧЕСТВОМ 214

Е. В. Блохина
ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН 218

Н. Ю. Бобыкина
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ВЫШИТЫХ ОРНАМЕНТОВ
И ПРЕПОДАВАНИЕ ВЫШИВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 221

В. В. Бондаренко
ДИСЦИПЛИНА «КЕРАМИКА» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
ДИЗАЙНЕРОВ И ЕЕ РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРЬЕРОВ 226

М. В. Бубнова
ВОСПРИЯТИЕ ОТТЕНКОВ ЮНЫМ ХУДОЖНИКОМ ПРИ РАБОТЕ
НАД ПЕЙЗАЖЕМ: УВИДЕТЬ, ПОНЯТЬ, ОТОБРАЗИТЬ 230

А. В. Воскресенский
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ
К ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ВУЗЕ 234

Е. В. Грязнова
ДИСТАНЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ 239

Ю. В. Дементьева, Е. М. Суходолова
ПРЕИМУЩЕСТВА И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 244

Ю. В. Дементьева
ПРОБЛЕМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ВУЗЕ. 249

О. Н. Дорохина, Е. А. Котова, Н. В. Кириллова
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ. 256

Т. И. Дроздова, А. Н. Коротаев
ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕРСПЕКТИВА» В КОЛЛЕДЖЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА № 36 ИМЕНИ КАРЛА ФАБЕРЖЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕДМЕТНОЙ НЕДЕЛИ «”МНОГОЦВЕТНАЯ РУССКАЯ ЗИМА” – РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ОТКРЫТКА») 259

И. Н. Дубовицкий
ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ. 262

Т. А. Дугарская
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВЕДЕНИЕ» В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 266

П. Г. Иванов
ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ 269

К. Б. Илькевич, Т. Г. Илькевич, В. Д. Медведков
ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 272

Т. Г. Илькевич
ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ 278

Е. П. Ильчинская
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 283

Е. В. Ипатова, И. Е. Ипатов, Т. Л. Милохова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧСКИХ КАДРОВ НА БАЗЕ СПО. 287

А. В. Карелина
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ. 292

С. А. Климачев
К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ АВИАМОДЕЛИРОВАНИЯ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 296

Т. В. Козлова
КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ
СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ. 298

С. И. Козырева
ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РОСПИСИ ТКАНИ ДЕТЯМ
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 302

Т. А. Колмогорова, Б. М. Медведев
ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИИ ПОРТНОЙ
ЧЕРЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. 306

Л. Н. Комиссарова
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ДЕМОНСТРАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ. 308

В. В. Конюхова
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ
МОМЕНТОВ В ТЕАТРАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ 312

Н. Ю. Корнеева
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. 315

Н. В. Кузнецова
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА 320

Т. В. Куликова
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИЛИЩА
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ
ПРОМЫСЛОВ В ГОРОДЕ ТАЛДОМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 323

Е. Н. Левенцева
ЗНАЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЦВЕТА
В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ 324

В. М. Лензон
О РОЛИИ АВТОРСКОГО КУРСА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ 328

С. Л. Леньков
СТРУКТУРА УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГОВ. 329

П. С. Логинова
УЧЕБНИК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК СОВРЕМЕННЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ НАВЫКОВ. 333

Е. Е. Михайлова
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ОТ УЧЕБНИКА – К ИНТЕРФЕЙСУ 337

Н. Б. Мичугина
ОПЫТ РАБОТЫ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ ГЖЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ИНСТИТУТА 341

С. В. Олейников
ТРАДИЦИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ХУДОЖНИКОВ-КЕРАМИСТОВ 343

С. А. Павлова
РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА 345

Т. Е. Павлова
ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ К НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ 348

Н. А. Пахтусова
СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ 352

О. А. Первозванская
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ» В СИСТЕМЕ ДУХОВНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ 356

О. А. Первозванская
ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ С. И. ГЕССЕНА 361

Е. В. Платов
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЯГКИХ ГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «АКАДЕМИЧЕСКИЙ РИСУНОК» 366

А. В. Подмарева
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 371

Л. Н. Поспелкова
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ 375

Е. А. Прохожева
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-НАГЛЯДНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО ДИЗАЙНЕРА 379

Т. Д. Пяткова, И. Г. Самсонова
ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ 383

К. А. Разумовская
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ГЖЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ИНСТИТУТА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ 387

Н. Е. Рубцова
МЕТРИКА СУБЪЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА 391

И. Г. Самсонова, А. В. Новосельцева
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 394

Н. В. Севрюкова
РОЛЬ ВОСПРИЯТИЯ В ОБУЧЕНИИ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ХУДОЖНИКА
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА 398

О. Ю. Скопинцева-Седаш
ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 402

О. Ю. Скопинцева-Седаш
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ 406

Л. М. Степанова, А. Н. Коротаев
ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦВЕТОВЕДЕНИЕ»
В КОЛЛЕДЖЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
№ 36 ИМЕНИ КАРЛА ФАБЕРЖЕ 410

С. А. Степанова
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ
МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА 414

Е. М. Суходолова
ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ 418

А. С. Терехов
ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА 421

В. О. Тимофеева
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ПОСЕЩАЕМОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН . . . 424

И. А. Толмачева
ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 426

Л. Т. Усманова
ПРИНЦИП ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-МОТИВИРУЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ
ФИЛОСОФИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 430

И. Ю. Устинова
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА 436

В. М. Ушакова
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 439

И. А. Фарафонтова
ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ
И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ 444

Н. М. Дзембак, А. М. Фатеева
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ХУДОЖНИКОВ-ДИЗАЙНЕРОВ
К ДИПЛОМНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ЖАККАРДОВЫХ ТКАНЕЙ 448

В. Д. Чепик, Т. В. Рейстерман
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ ТУРИЗМ И СЕРВИС 453

Ю. М. Черничкина
ИННОВАЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТРУКТОРА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 459

Е. И. Черноморова
ЗНАЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ 462

Н. В. Шишонина
ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ. 466

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ»

Н. Ф. Алиева
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ 468

Г. И. Алькина
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ 472

Ж. Г. Аренбаева, П. М. Байтуова
КОНТАКТ-ЦЕНТРЫ БАНКА: АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ 476

В. А. Герба
БЮДЖЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 480

Ю. Б. Голикова
КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГА В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ 484

Е. Г. Карелин
ИННОВАЦИОННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. 486

В. Ф. Курбанова
ИСТОРИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ 490

А. А. Куценко, А. В. Панов
ОТРЫВ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ОТ ИХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ФОРМ 495

А. А. Новиков
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ 499

Е. Н. Сачкова
ПРИМЕНЕНИЕ УРАВНЕНИЙ РЕГРЕССИИ ДЛЯ АНАЛИЗА РЫНКА АВТОМОБИЛЕЙ 502

С. Ю. Сучкова
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЛОГИСТИКИ. 506

Е. А. Чепкасова
СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИКИ 2014 – 2017 ГОДЫ. 510

Н. И. Шульга
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 513

Т. В. Ящук
РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ 518

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ
«СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЕРВИС И ТУРИЗМ»

Н. В. Астапенко, А. А. Шакенова
СОЗДАНИЕ WEB-САЙТА ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ
«DIADI TOUR» 523

Т. В. Бай, Е. Н. Лаврова
МАРКЕТИНГ И БРЕНДИНГ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ. 525

Л. Д. Дворак, Н. Н. Морозова
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ
И РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ 529

К. Кажимуканов, Т. Н. Толстых
МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 534

А. А. Коржанова
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА. 538

А. А. Коржанова
ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОСКВЫ 540

Е. Н. Лаврова, Т. В. Бай
ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ТАГАНАЙ»
В УСЛОВИЯХ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 543

М. В. Лазарева
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОННОГО ТУРИЗМА В ВУЗЕ. 547

Т. Б. Лисицына
ТУРИЗМ КАК КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА
В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА 551

В. А. Патийчук
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
НА УКРАИНЕ. 554

В. В. Праведный, И. В. Филипович
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ
КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ. 560

С. Н. Соколов, А. Н. Кастаргина
ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА. 565

Л. М. Ткачук, В. С. Сайчук, Р. О. Гришко
ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 570

С. П. Фокин
РОЛЬ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ ТУРИЗМЕ 579

О. М. Цеханович, В. С. Бырдин
КЛАСТЕРЫ – ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТУРИЗМЕ 583

Е. А. Цымбалюк
ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 588

О. Б. Чакыджи
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В ТУРЦИИ 592

Л. В. Штефан
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ
В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ БЕЛАРУСИ. 594

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК»

Ж. Азра
СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ВСЕЛЕННАЯ?. 598

G. Azra
L'UNIVERS EXISTE-T-IL? 600

Е. Ю. Акулова
ГЕНЕЗИС И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАСУХИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ (КОНЕЦ XIX ВЕКА) 603

З. А. Атаев
РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ
МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ 608

З. А. Атаев
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕГРАЦИИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИИ И УКРАИНЫ 617

Р. М. Байгильдин
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ 623

З. Ф. Байгильдина
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ. 626

А. С. Бакулина
«СИНДРОМ НЕЖНОЙ ФИАЛКИ» КАК ОДИН
ИЗ ПРИЗНАКОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНФАНТИЛИЗМА. 631

Н. В. Баркалова
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ). 635

Д. В. Басенков, М. В. Лазарева
ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ
К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ 638

В. С. Бырдин
ЗАГАДКИ ФОТОСИНТЕЗА 642

А. В. Гладкий
ИСТОРИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ГЕОГРАФИЮ,
ЕЕ ОБЪЕКТ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ 647

И. А. Гуржий
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА
НА ЧЕЛОВЕКА 654

Т. А. Дугарская
АКТУАЛЬНОСТЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАСИЛИЯ
В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН 658

С. Г. Зубанова
ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ
В РОССИИ ПРИ УЧАСТИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 661

К. Б. Илькевич, Т. Г. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова
ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ 666

К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова
О ВЗАИМОСВЯЗИ СПОРТА И ИСКУССТВА. 670

О.И. Кабалина, Е.Ю. Харитонова
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЪЕДИНЕНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА 675

Л. А. Каллиома
АДАПТАЦИЯ КАК ЭТАП ПЕРЕСТРОЙКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОГО
И УЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОКОММУНИКАЦИИ 678

А. Г. Киселев
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ
К ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПО ИСТОРИИ ГЖЕЛЬСКОГО
СИЛИКАТНО-КЕРАМИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА). 682

Л. В. Коробко
СЛОЖНОСТЬ КОЛОРИРОВАНИЯ ТКАНЕЙ ИЗ СМЕСЕЙ ВОЛОКОН 684

А. А. Красильников
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 687

Ю. Н. Крючков, Т. Л. Неклюдова
НОВЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ СРОКА СЛУЖБЫ ГИПСОВЫХ ФОРМ 690

Ю. Н. Крючков, Т. Л. Неклюдова
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ГИПСОВЫХ И ПОЛИМЕРНЫХ
ФОРМ ДЛЯ ШЛИКЕРНОГО ЛИТЬЯ. 693

О. В. Кузина
РОЛЬ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» А. А. ДЕЛЬВИГА
В СТАНОВЛЕНИИ ЖАНРА РОМАНА 696

А. А. Куценко, А. В. Панов
ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 701

В. М. Магомедханов
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ИРАНСКОМ КУРДИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 705

В. И. Лажник, А. А. Майстер
ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТА «СТАРООСВОЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ ИЛИ ТЕРРИТОРИЯ СТАРОГО ОСВОЕНИЯ» 711

В. Д. Медведков, В. В. Макаров
ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СПОРТЕ 714

А. Н. Хаустов, В. Д. Медведков
БОЕВОЕ САМБО – ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К СЛУЖБЕ В АРМИИ 716

А. Н. Хаустов, В. Д. Медведков
ГРЭППЛИНГ – ОСНОВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ В ПАРТЕРЕ ЕДИНОБОРЦЕВ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ 719

Н. И. Медведкова, К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков
ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ РОССИЯН К СДАЧЕ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО 722

Н. И. Медведкова, Т. В. Зотова
ВЫЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ 726

Н. И. Медведкова, Е. В. Перевощикова
ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА В РОССИИ 728

Н. И. Медведкова, Ю. С. Сунцова
ПРОФИЛАКТИКА УТОМЛЯЕМОСТИ У ЛИЦ УМСТВЕННОГО ТРУДА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 730

Е. В. Никитина
НЕТРАДИЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ 733

Е. В. Никитина
ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ ШЕЙПИНГА НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА 738

В. В. Овчинникова
ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ВИДА СПОРТА СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВУЗА 742

В. В. Паршина
ТРЕНИНГ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ 746

Я. М. Пушкина
СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 750

К. А. Ремизова
СУПЕРВИЗИЯ В СИСТЕМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ 754

И. Н. Сидоренко
ФИЛОСОФИЯ И. КАНТА И ТЕОРИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА 756

В. Н. Сокольчик
ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НАУЧНОГО ТЕКСТА 759

С. Ю. Сотскова
РАЗЛИЧИЕ УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ К ПЕРЕХОДУ В ПРИЕМНУЮ СЕМЬЮ ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К БИОЛОГИЧЕСКИМ РОДИТЕЛЯМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСУНКОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 764

Е. П. Суходолова
СТУДЕНЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА 771

В. О. Тимофеева
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА 774

А. Г. Торжок, К. В. Сергиевич
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИДИОМАТИКИ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ 779

Т. Н. Тропина
СИМВОЛИЗАЦИЯ ЦВЕТА В КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 784

А. Н. Федюк, В. Н. Губанова
ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ – ЗВЕНО ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ 788

Т. Л. Шабурова, О. В. Стуканова
УСПЕШНЫЕ МОЛОДЫЕ ГРАЖДАНЕ – УСПЕШНАЯ СТРАНА! 793

А. М. Магомедов, Э. М. Эльдаров
ГОРНЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АГРАРНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ 796

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

РАЗВИТИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[1]

Художественно-промышленное образование (ХПО) – это процесс и результат профессионального обучения и воспитания, становления и развития личности в профессиональных образовательных учреждениях, готовящих кадры для народных художественных промыслов (НХП). Художественно-промышленное образование как синоним культуры имеет аксиологический смысл. Ценностная характеристика ХПО включает три взаимосвязанных элемента: ХПО как государственная ценность, ХПО как общественная ценность, ХПО как личная ценность.

Следует отметить, что развитие художественно-промышленного образования являлось делом государственной важности во все времена. Когда в 1725 году была открыта Академия наук, то среди прочих подразделений она имела рисовальную и гравировальную палаты, типографию и различные мастерские. Мастерские не только готовили кадры, но распространяли свои изделия, способствуя воспитанию эстетических вкусов и пропагандируя прикладное искусство. Академия наук, таким образом, могла считаться не только научным, но и художественно-промышленным учреждением.

Следующим государственным шагом в художественно-промышленном образовании стало открытие в 1757 году Академии художеств. Помимо традиционных искусств, в Академии преподавались четырнадцать «мастерств». Это были мастерства литейное, медное, резное, медальерное, чеканное, токарное, гипсовое и другие. Еще одним художественно-промышленным учебным заведением, открытым в 1765 году, стала школа при императорском фарфоровом заводе. Обучение мастеров в специализированных школах не означало, разумеется, постепенного умирания традиционной передачи мастерства от отца к сыну, но оно утверждало ценность народного художественного творчества на государственном уровне.

После Октябрьской революции развитие кустарного производства в местах традиционного бытования народных художественных промыслов

[1] Статья подготовлена при выполнении НИР – задание №2014/501 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России. Руководитель НИР – К.Б. Илькевич.

представляло для государства важную область деятельности. В апреле 1919 года, в разгар гражданской войны, был подписан декрет «О мерах содействия кустарной промышленности», согласно которому предприятия этой отрасли объявлялись неприкосновенными. Художественно-промышленному образованию руководство страны уделяло особое внимание. Уже в 1918 году были предприняты первые попытки организации высших учебных заведений этого профиля, а в 1920 году начали работать Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС). Мастеров для народных промыслов стали готовить профшколы, которые, с одной стороны, обучали профессии, а с другой, – давали общее образование. В частности, на гжельской земле в 1918 году Речицкие мастерские были преобразованы в керамическую профшколу. В 1931 году на ее базе открылся Гжельский керамический техникум, который стал готовить специалистов в области декоративно-прикладного искусства и технологии керамики. В 1991 году техникум получил статус художественно-промышленного колледжа, а потом и института.

В настоящее время бюджетное финансирование Гжельского государственного художественно-промышленного института (ГГХПИ) постоянно растет. По сравнению с 2007 годом оно увеличилось в 3 раза. Однако рост государственного финансирования определяется, в первую очередь, увеличением числа студентов, обучающихся на бюджетной основе, и значительно отстает от роста внебюджетных средств, объем которых за аналогичный период увеличился в 6,5 раз и составляет более 50% от бюджетных ассигнований. Увеличение финансовых средств, в первую очередь, обусловлено увеличением объемов образовательной и научной деятельности.

Понимания и законодательного закрепления очевидной государственной ценности ХПО сегодня недостаточно. Необходимо придать этой категории государственную значимость, продолжать и наращивать конкретные действия, подтверждающие заинтересованность государства в развитии ХПО, которое определяет уровень национальной культуры, социально-культурной и творческой деятельности населения. При определении уровня бюджетного финансирования достаточного для развития ХПО в гжельском регионе и в России в целом следует иметь в виду, что в 1998 году был закрыт научно-исследовательский институт художественной промышленности, который координировал работу по совершенствованию художественного стиля, ассортимента, качества художественных изделий и оказывал значительное влияние на уровень художественно-промышленного образования.

Анализ общественной ценности ХПО позволяет утверждать, что она в нашем обществе не сложилась. Опыт автора и других преподавателей показывает, что многие студенты готовы получить оценку любой ценой, при этом качество образования волнует далеко не всех. По результатам проведенного в Гжельском государственном художественно-промышленном институте социологического опроса можно заключить, что проблемы образования не занимают ведущее место в общественном сознании студентов, уступая про-

блемам качества и уровня жизни, размера заработной платы и т. д. Кроме того, ХПО не входит в ряд «престижных» и «модных». Число желающих обучаться профессии дизайнера, например, на порядок выше, чем количество абитуриентов, поступающих на специальность (направление подготовки) декоративно-прикладное искусство и народные промыслы.

Государственная и общественная значимости ХПО не отражают личностной ценности образования, мотивированного отношения человека к собственному просвещению. Личностно-ориентированной ценности ХПО уделялось большое внимание в религиозных, философских и педагогических работах дореволюционной России. В советское время личностная ценность образования была во многом утрачена. Господствующая моноидеология подчиняла личные образовательные интересы государственным и общественным, в том числе и в сфере ХПО. Процесс деполитизации ХПО, в целом направленный на освобождение от коммунистических догм, привел к вакууму идеологии, веры и национальной идеи. Но без стратегических целей и без идеологии общество развиваться не может. Более того, если нет идеологии, то не нужны и доктрина образования, стратегия развития ХПО. В этом случае предполагается, что молодые художники сами определятся и найдут применение своим силам.

Осознание личной ценности ХПО находится в тесной связи с мотивами (мотивацией) образования и самообразования студента. Полная удовлетворенность студента учебными достижениями, отношение его к ХПО как к высокой личной ценности возможны только при преобладании внутренних образовательных мотивов, которые должны развиваться в процессе непрерывной учебно-воспитательной деятельности в образовательных учреждениях НХП – детских садах, школах, колледжах и вузах.

Художественно-промышленное образование является ценностью, и его нельзя рассматривать вне других духовных идеалов и общечеловеческих ценностей. Преобладающее значение в стратегии образования как части культуры должно принадлежать высшим человеческим ценностям. С их позиций оказываются бесспорными следующие доктринальные идеи: гуманистическая направленность ХПО, развитие свободной творческой личности и т. д. Рассматривая остальные ценности, не следует искать постоянные приоритеты в соотношении социального (государственного) и личного, но нельзя говорить и о равнозначности ценностей образования, особенно когда речь идет о художественно-промышленном образовании.

Подавляющее большинство русских педагогов всегда воспитывали студентов на основе тех ценностей, которые соответствовали существовавшей государственной политике. Задача современного художественно-промышленного образования – сохранять и развивать эти традиции. Нельзя ориентироваться только на вечные общечеловеческие ценности и превращать художественно-промышленное образование в космополитическое. Художник-мастер НХП – это, прежде всего, гражданин определенного государства, носитель национальной культуры, а уже потом человек мира и Вселенной.

Невозможно обеспечить личностную ориентацию ХПО без ответа на вопросы: для какого государства, общества и нации готовится художник? как он будет взаимодействовать с государством (обществом, нацией)? что он обязан для них сделать? В этом смысле художественно-промышленное образование должно быть, прежде всего, государственным и социальным, а потом личностным. Когда речь идет о согласовании личных и государственных (социальных) образовательных ценностей, то акцент необходимо делать на государственные идеалы. Только такое соотношение аксиологических элементов художественно-промышленного образования создает необходимые условия для обучения и воспитания «народного художника» – патриота своего Отечества, национальной культуры.

С учетом изложенного, в ГГХПИ разработана система патриотического воспитания молодежи, учитывающая особенности региона НХП и успешно реализуемая на вузовском, региональном и федеральном уровнях. В качестве примера достигнутых результатов можно отметить следующее.

С 2009 г. Гжельский институт – ежегодный участник Всероссийского фестиваля студенческого творчества «Фестос». По результатам 2014 года 38 студентов стали лауреатами в 14 номинациях и жанровых фестивалях.

На Пушкинском молодежном фестивале искусств «С веком наравне» в Российском государственном университете нефти и газа имени И. М. Губкина в 2014 году звания лауреата II степени удостоен творческий коллектив студенческого театра «СТЕП» в номинации «Малые театральные формы» и диплома I степени Т. Дорошенко, студентка факультета декоративно-прикладного искусства и дизайна, в номинациях «Фотография» и «Художественно-графический конкурс».

Студенты института – постоянные участники и победители многих проектов, среди которых можно отметить: Всероссийскую художественную выставку «Молодые художники России», конкурс патриотических программ «Победа во имя будущего», Всероссийский конкурс «Мастерами славится Россия», Всероссийский конкурс студенческих изданий и молодых журналистов «Хрустальная стрела». Студенты ГГХПИ – неоднократные участники и победители московских областных конкурсов мультимедийных презентаций «Служить России», «Они не постояли за ценой», «Пароль – Афган».

В 2014 г. премию Главы Раменского муниципального района получили 15 студентов, грамотами и дипломами различного уровня было награждено более 250 обучающихся.

В институте насыщенная спортивная жизнь: вузовская спартакиада, соревнования по бадминтону, футболу и многое другое. В спортклубе института работают секции по бадминтону, волейболу, баскетболу, настольному теннису, общей физической подготовке, мини-футболу, туризму, конному спорту, плаванию, самбо, дзюдо. Команды ГГХПИ успешно выступают на районных, областных, всероссийских и международных соревнованиях по бадминтону и самбо, занимая призовые места. Растет число студентов-раз-

рядников. В 2014 году команда спортивного клуба института впервые стала серебряным призером чемпионата Московской области по бадминтону.

В 2014 году студенты института активно включились в выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Институт гордится своими спортсменами: студентами Е. Михайленко и А. Панферовой, аспиранткой В. Овчинниковой – мастером спорта международного класса, которые включены в сборную Московской области по самбо, Д. Серебряковой – бронзовым призером Всероссийского турнира по бадминтону 2014 года.

Студенческую жизнь организует в институте объединенный совет обучающихся. В 2014 году он победил с программой «Студенческие инициативы – вклад в будущее России» (к 115-летию ГГХПИ).

В 2014 г. ГГХПИ стал лауреатом конкурса «Дни воинской славы» в номинациях «Самый активный студент», «Проректор года», «Лучший проект в сфере развития научно-исследовательской деятельности студентов».

Студенты Гжельского института занимаются в вузовской школе студенческого актива «Продвижение», клубе волонтеров, спортклубе, клубе журналистики, танцевальной студии «Глория», студенческом театре «СТЕП», вокальной студии «Созвездие», развивают движение КВН.

Волонтерский клуб института в 2014 году стал победителем двух престижных конкурсов: «Моя инициатива в действии» и конкурса губернатора Московской области «Наше Подмосковье».

Гжельский институт вошел в число победителей всероссийского конкурса Министерства культуры РФ «Многонациональная Россия» в номинации «Россия и традиционные ремесла», который проходил в рамках федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)».

Ежегодно наши студенты принимают участие во всероссийских лагерях актива «Ступени», «Перспектива», «Лидер XXI века», «Спорт XXI века», лагерь «Творческий лидер «Фестос»», образовательный форум «Селигер», «Эвент-форум» и других.

Система ХПО представляет собой комплекс государственных и негосударственных образовательных учреждений, обеспечивающий организационное и содержательное единство и преемственную взаимосвязь всех звеньев ХПО, решающих задачи художественно-промышленной профессиональной подготовки с учетом государственных, общественных и личных потребностей. В настоящее время более 30 высших и 40 средних образовательных учреждений готовят студентов по художественно-промышленным специальностям и направлениям.

Среди высших учебных заведений можно выделить Высшую школу народных искусств (институт) и Гжельский государственный художественно-промышленный институт которые, по сути, специализируются на подготовке специалистов для народных художественных промыслов.

В Гжели специалистов для НХП стали готовить 115 лет назад, когда были открыты классы рисования и живописи по фарфору для кустарей, работающих на местной фарфоровой фабрике. Пройдя путь от «рисовальных классов» до высшего учебного заведения с мировой известностью, институту удалось сконцентрировать весь бесценный отечественный опыт по подготовке художников, мастеров фарфора, майолики, шамота, специалистов для различных отраслей народного хозяйства. Успехи педагогического коллектива были признаны на государственном уровне, и в 1996 году постановлением Правительства РФ «За создание региональной системы непрерывного образования и воспитания молодого поколения народного художественного промысла Гжель» институт был удостоен Государственной премии.

Сегодня институт осуществляет подготовку специалистов по 12 специальностям и направлениям высшего и 13 специальностям среднего профессионального образования. Число студентов за последние 3 года увеличилось в 2 раза и составляет 2900 человек, из которых 480 обучаются по художественным специальностям.

Хорошо понимая, что профессиональное образование в целом и художественно-промышленное образование в частности являются фундаментом социально-экономического прогресса России, в институте стараются развивать славные традиции народных мастеров, воспитывать в молодежи трудолюбие, внутреннюю профессиональную мотивацию, готовить специалистов высокого класса для различных отраслей культуры, искусства, народного хозяйства. К народным традициям, к искусству в том или ином виде приобщаются студенты, обучающиеся по всем специальностям и направлениям подготовки.

В Гжельском институте организована деятельность Студенческого творческого бюро, Студенческого научного общества. Ежегодно проводятся научные и творческие мероприятия с участием студентов (конференции, семинары, фестивали, выставки), наиболее значимыми из которых стали: международная конференция обучающихся «Молодежь в науке и творчестве» (16 апреля 2014 года); международный фестиваль детского, юношеского и студенческого творчества «Синяя птица Гжели» (22 – 24 апреля 2014 года); региональный конкурс научных и творческих работ студентов «Надежда науки и творчества» (апрель – май 2014 года); VI международный фестиваль «Художественная керамика» (23 мая 2014 года); международный фестиваль художественного творчества студентов Art Students; международная научно-практическая конференция молодых ученых «Туризм: вчера, сегодня, завтра» (13 ноября 2014 года); межвузовская студенческая конференция «Студенческая наука» при поддержке Московского студенческого центра (27 ноября 2014 года); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы народных художественных промыслов и художественно-промышленного образования» при поддержке Ассоциации «Народные художественные промыслы России» на выставке «Ладья. Зимняя сказка – 2014».

Активно развивается международное сотрудничество в сфере научной и творческой деятельности: на фестивале «Художественная керамика», в котором приняли участие студенты и профессиональные художники из 13 зарубежных стран, состоялись персональные выставки художников из стран Латинской Америки (Сальвадора, Кубы, Колумбии, Гватемалы, Парагвая). Декан факультета декоративно-прикладного искусства и дизайна Г.П. Московская, Заслуженный художник РФ, доцент, посетила Сальвадор и Гватемалу, где были представлены выставки творческих работ преподавателей и студентов ГГХПИ.

Студенты и работники вуза стали лауреатами и участниками международных, всероссийских, региональных выставок, конкурсов, фестивалей, форумов, конференций, состоявшихся на базе учебных заведений, культурных центров, галерей искусства, среди которых: «Российская Неделя Искусств» (Москва, Санкт-Петербург, Прага), «Фестиваль науки», «Молодые дарования», «Золотая линия», «Одаренные дети», «Научный потенциал России», «Национальное достояние», «Юность, Наука, Культура» и других.

Со дня начала реформ прошло 20 лет, но жизнь постоянно ставит перед профессиональной школой новые проблемы. Сегодня необходимость совершенствования системы ХПО определяют следующие факторы: сокращение численности, изменение задач и структуры народных художественных промыслов; состояние экономики страны, недофинансирование системы образования в целом; несовершенство действующего законодательства и нормативно-правовых актов, определяющих политику государства в сфере народных художественных промыслов в целом; трудности в производстве и реализации изделий НХП, а, следовательно, в получении дополнительных внебюджетных средств, которые могут быть направлены на развитие и содержание учебно-материальной базы, стимулирование работников вузов и ссузов; старение и ослабление научно-педагогического потенциала образовательных учреждений НХП, низкая эффективность системы дополнительного профессионального образования и др.

К счастью, в России сохранены 15 направлений народного искусства, чего нет ни в одной стране мира. Развитие системы ХПО должно быть направлено на решение задачи повышения эффективности ее функционирования, а значит, обеспечения НХП качественно подготовленными кадрами. Недостаток молодых специалистов на предприятиях НХП вызван небывалым масштабом их увольнения в 90-х годах прошлого века, обусловленного двумя причинами: резким уменьшением объемов производства, а также низким уровнем социальной защиты и материальной обеспеченности.

И все же, начиная с 2005 года, НХП преодолели тенденцию падения объемов производства продукции и ежегодно увеличивают выпуск изделий. Этому способствовали меры государственной поддержки, направленные на стабилизацию и развитие организаций НХП. Решение проблемы развития народных художественных промыслов носит комплексный характер. В кон-

цепции государственной поддержки организаций НХП на период до 2015 года сформулированы действенные меры государственной поддержки на федеральном уровне. В то же время, в существующем законодательном обеспечении НХП практически ничего не говорится о развитии художественно-промышленного образования, являющемся неотъемлемой частью промыслов.

Одним из основных направлений совершенствования ХПО является восстановление системы непрерывного художественного воспитания молодежи, налаживание контактов со средними школами, создание центров художественно-промышленной подготовки, организация различных художественных курсов, специальных классов с программами, соответствующими требованиям конкретных вузов и ссузов НХП и т. д. Итогом подобного сотрудничества становится ранняя профориентация учащихся и их социальная защита.

В ГГХПИ работает детская художественная школа, в которой обучается более 70 человек от 5 до 14 лет. Близость к миру искусства, древним традициям Гжельского промысла создает предпосылки для интересной творческой атмосферы, помогает обучающимся раскрыть творческие способности в раннем возрасте. Дети изучают рисунок, живопись, композицию, скульптуру, различные виды декоративно-прикладного искусства, также они могут овладеть основами гончарного мастерства, искусством батика, гобелена, витража. Обучающиеся принимают активное участие в фестивалях и конкурсах. В 2014 году они стали лауреатами Всероссийского конкурса рисунков «Сохраним наше будущее», международного фестиваля детско-молодежного творчества и педагогических инноваций «Ассамблея искусств».

В связи с изложенным особую актуальность приобрела задача создания на базе ГГХПИ ресурсного центра по подготовке специалистов для высокотехнологических отраслей НХП России, занимающихся производством изделий из керамики, стекла и металла. Гжельский институт на протяжении многих лет является экспериментальной площадкой Российской академии образования. Наименование площадки «Ресурсный центр как модель оптимизации образовательных технологий в деле профессионального становления молодежи (на примере НХП России)». В 2014 году ГГХПИ принял участие в конкурсе экспериментальных площадок, учрежденном Российской академией образования. Конкурс проводился в целях обновления системы образования в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики в области образования и повышения его качества; развития профессионального мастерства педагогов; выявления инновационных моделей и распространения прогрессивного отечественного опыта развития системы образования в Российской Федерации; формирования сетевого взаимодействия экспериментальных площадок Российской академии образования. Гжельский институт был награжден благодарственным письмом Президента Российской академии образования Л. А. Вербицкой,

доктора филологических наук, профессора, академика Российской академии образования, за научный поиск, творческий энтузиазм и активное участие в конкурсе.

И сегодня история русской культуры пишется там, где готовятся кадры для народных художественных промыслов, сохраняются национальные традиции, совершенствуются навыки художественного мастерства, живет душа трудолюбивого русского народа. Гжельский государственный художественно-промышленный институт остается главным центром сохранения традиций всемирно известного промысла и подготовки кадров для региона. Все проблемы ХПО известны, быстрота и качество их решения зависят от эффективности работы учреждений образования и от уровня государственной поддержки, внимания всего российского общества.

Список литературы:

1. Илькевич, Б. В. Художественно-промышленное образование в Гжели. 1899 – 1937 гг. [Текст]: монография / Б. В. Илькевич, В. В. Никонов. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 352 с.
2. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Высшее образование сегодня – 2014. – № 1. – С. 8 – 18.
3. Илькевич Б. В., Илькевич, К. Б. Формирование профессиональной готовности художников традиционного декоративно-прикладного искусства в ходе профессионально-мотивирующего обучения [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич, А. В. Воскресенский // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 16 – 23.
4. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Компоненты непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст]: учебное пособие / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 124 с.
5. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Цели и задачи художественно-промышленного образования на современном этапе [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Материалы V Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (22 ноября 2013 г.): сборник научных статей / Под общ. ред. проф. Б. В. Илькевича; отв. ред. Н. В. Соловьева. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – С. 15 – 30.

Б. В. Илькевич, Н. В. Соловьева
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА» В ГЖЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Гжельском государственном художественно-промышленном институте сложилась замечательная традиция: ежегодно в мае проводится международный фестиваль «Художественная керамика». В 2014 г. мероприятие было посвящено 115-летнему юбилею художественно-промышленного образования в Гжели. В фестивале приняли участие 170 художников и студентов из России: Подмосковья, Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Великого Новгорода, Кунгура, Талдома, Екатеринбурга, Тюмени, Тамбова, Саранска, Владикавказа, а также стран ближнего и дальнего зарубежья: Украины, Эстонии, Белоруссии, Чехии, Германии, Сальвадора, Израиля, Кубы, Колумбии, Никарагуа, Гватемалы, Парагвая.

Анализ опыта организации и проведения в Гжельском институте международного фестиваля «Художественная керамика» (2009 – 2014 гг.) показал, что фестиваль занимает особое место в системе непрерывного художественно-промышленного образования и в пространстве современной культуры.

Керамические симпозиумы стали заметным событием в художественной жизни многих стран, на рубеже XX – XXI вв. они приобретают большой размах, различаются по жанрам, статусу и целям проведения. Б. В. Илькевич и В. В. Никонов в книге «Художественно-промышленное образование в Гжели, 1899 – 1937 гг.» отмечают: «В Гжели много сделано для того, чтобы не прервалась нить, связующая нынешних мастеров с будущими поколениями создателей и ценителей уникальной народной художественной традиции. Это, прежде всего, система образования благодаря которой осуществляется постоянное воспроизводство творческих кадров для промысла. Сегодня в Гжели можно получить как среднее, так и высшее художественно-промышленное образование. Студенты Гжельского государственного художественно-промышленного института имеют счастливую возможность учиться, находясь в самом центре керамического района, у ведущих художников народного промысла» [1, С. 5].

Фестиваль «Художественная керамика» – это инновационное научно-творческое мероприятие, он проводится в месте традиционного бытования

народного художественного промысла Гжель и является важным фактором развития непрерывного художественно-промышленного образования как в Гжельском институте, так и в системе художественно-промышленного образования в целом.

Целью фестиваля является развитие творческого потенциала молодежи в системе художественно-промышленного образования и в деле профессионального становления мастеров народных художественных промыслов, осуществление взаимодействия с учебными заведениями, готовящими кадры для народных художественных промыслов, и предприятиями народных художественных промыслов.

Задачи фестиваля:

– развитие интереса к изучению традиций декоративно-прикладного искусства;

– открытие новых имен талантливых художников, содействие их творческому росту и профессиональному общению;

– установление и развитие творческих связей в системе художественно-промышленного образования с регионами России и зарубежными странами;

– сохранение преемственности традиций в области декоративно-прикладного искусства;

– приобщение широкой аудитории к лучшим художественным произведениям декоративно-прикладного искусства.

Фестиваль включает комплекс научно-творческих мероприятий педагогической направленности. Прежде всего – это выставка-конкурс творческих работ в категориях «Профессионал» и «Студент» по номинациям: «Традиционная керамика (майолика, фаянс)»; «Традиционная керамика (фарфор)»; «Декоративная пластика (скульптура)»; «Декоративная пластика (рельеф)»; «Декоративная пластика (панно)»; «Декоративная керамика (шамот)»; «Дизайн в керамике».

В категории «Профессионал» принимают участие художники-преподаватели высших и средних учебных заведений, индивидуальные авторы, предприятия керамики.

В категории «Студент» участвуют обучающиеся колледжей и вузов в системе художественно-промышленного образования.

Фестиваль «Художественная керамика» активно развивается, и в 2014 г. в день его проведения состоялось открытие первого международного студенческого фестиваля ART STUDENTS, где студенты представили большое количество работ в различных номинациях.

Открытие персональных выставок – важная часть программы фестиваля. В 2012 г. состоялось открытие двух выставок преподавателей ГГХПИ, В. П. Сидорова и Е. В. Платова; в 2013 г. – трех выставок, преподавателей ГГХПИ О. В. Ромашковой и О. А. Морозовой, выпускницы ГГХПИ, а также выставки Ю. М. Логвина, выпускника Гжельского силикатно-керамического техникума; в 2014 г. открылись четыре выставки, в том числе три междуна-

родных (Г. М. Гусейнова, Ф. Льорта, О. Годинеса, М. Санабрии).

В рамках фестиваля студенты и зрелые художники, как отечественные, так и зарубежные, показывают мастер-классы по художественной росписи, гончарному искусству, живописи и графике.

Актуальные вопросы развития художественно-промышленного образования, музейного дела в местах традиционного бытования народных художественных промыслов обсуждаются на круглых столах, которые включают презентацию книг, каталогов, научные доклады, обмен опытом.

По итогам фестиваля издаются каталоги на русском и английском языках.

Обратимся к статистике за последние три года.

В 2012 г. в фестивале приняли участие 100 человек, из них 47 студентов, 53 художника-профессионала, также 7 предприятий керамики.

В 2013 г. в мероприятии участвовало уже 120 человек, из них 62 студента и 58 художников-профессионалов, 9 предприятий керамики.

В 2014 г. – 170 человек, из них 104 студента, 66 художников-профессионалов и 10 предприятий керамики.

Ежегодно количество участников фестиваля и студентов среди них растет. Есть учебные заведения, которые являются постоянными участниками. Это Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова; Государственная полярная академия (г. Санкт-Петербург); Тюменский государственный университет; Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий; Колледж № 36 им. К. Фаберже (г. Москва); Кунгурский филиал Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова (г. Кунгур, Пермский край); Одесское художественное училище им. Грекова (Украина); Миргородский художественно-промышленный колледж имени Н. В. Гоголя (Украина); Училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (техникум), г. Талдом Московской области; Тверской художественный колледж им. А. Г. Венецианова; Художественно-промышленная школа в г. Бехине (Чехия); Витебский государственный университет (Белоруссия); Новгородский областной колледж искусств им. С. В. Рахманинова (г. Великий Новгород); Смоленский государственный университет; Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург); Мордовский государственный педагогический институт (г. Саранск) и другие.

Международный фестиваль «Художественная керамика» – важный фактор развития творческих способностей молодых художников-керамистов из художественно-промышленных учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, а также возможность зрелых авторов, художников-преподавателей, продемонстрировать свое мастерство и поделиться опытом с молодыми мастерами.

Организация фестиваля основана на педагогических принципах – это осуществление преемственности и непрерывности в системе художествен-

но-промышленного образования. Этим мероприятие принципиально отличается от керамических симпозиумов, организуемых с презентационными, развлекательными или коммерческими целями.

С каждым годом растет число участников фестиваля, расширяется его география. Фестиваль объединил художников разных стран и континентов, которые приехали в Гжельский институт, чтобы продемонстрировать свое мастерство.

Пожелаем фестивалю дальнейшего развития, пусть этот праздник творчества привлекает как можно больше молодых авторов и дает им возможность для самореализации!

Список литературы:

1. Илькевич, Б. В. Художественно-промышленное образование в Гжели. 1899 – 1937 гг. [Текст]: монография / Б. В. Илькевич, В. В. Никонов. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 352 с.
2. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Высшее образование сегодня – 2014. – № 1. – С. 8 – 18.
3. Илькевич Б. В., Илькевич, К. Б. Формирование профессиональной готовности художников традиционного декоративно-прикладного искусства в ходе профессионально-мотивирующего обучения [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич, А. В. Воскресенский // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 16 – 23.
4. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Компоненты непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст]: учебное пособие / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 124 с.
5. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Цели и задачи художественно-промышленного образования на современном этапе [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Материалы V Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (22 ноября 2013 г.): сборник научных статей / Под общ. ред. проф. Б. В. Илькевича; отв. ред. Н. В. Соловьева. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – С. 15 – 30.

З. А. Атаев
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В современной России далеко зашли процессы социально-экономической поляризации регионов, обуславливающие и различия энергетических проблем «полюсов роста» и депрессивных зон. Как следствие, существуют и проблемы надежности энергоснабжения разных уровней территории: от регионального до локального масштаба.

Географический анализ энергетических проблем на локальном уровне позволяет наиболее объективно оценить эффективность разных вариантов территориальной организации энергоснабжения. В рамках только лишь технико-экономических подходов нельзя решить проблемы надежности энергоснабжения. Необходимо искать подходы, более полно учитывающие связь энергетики с территорией. Отсюда ключевая идея работы: выявление территориальных закономерностей сопряжения разномасштабных энергосистем.

Цель работы – выявление территориальных закономерностей формирования централизованных и локальных (децентрализованных) энергосистем в Московской области, или обоснование разномасштабной модели энергетического пространства региона, более устойчивого по надежности функционирования.

Методология и методика работы. С целью анализа надежности энергоснабжения в зонах обслуживания региональной энергосистемы можно использовать морфологический подход изучения сетей, что базируется на математической теории графов О. Оре [10]. Приложение научных положений теории графов к задачам управления режимами энергосистем рассмотрены в ряде работ [6; 8; 12; 14]. Из этих работ заимствованы методы адаптации понятий теории графов применительно к энергетическому пространству (рис. 1).

Анализ рисунка свидетельствует, что только замкнутый сетевой цикл может обеспечить «реверсионный» переток электроэнергии. Для изучения морфологии энергосистемы за основу анализа приняты класс питающих линий электропередач (ЛЭП 110 – 220 кВ), что формируют рисунок регионального ранга пространства (край, область). Тогда как распределительные сети – это основа формирования конфигурации локалитета (район, сельский округ, село и т. д.).

Пунсон «вершина» сети представлена энергоузлом в составе электростанция/подстанция. «Ребро» сети, или транспортный перегон, представлено ЛЭП между энергоузлами.

Начертание таких сетей образует сложные для анализа «кружева» переплетений. С целью структурирования многообразия сетевых образований использована предложенная С. А. Тарховым методика описания топологического строения сетей сухопутного транспорта и их морфологического расчленения на циклические ярусы [13, с. 47 – 53]. Для оценки уровня надежности снабжения использована методика выбора типа управляющей структуры системы (рис. 2).

ОАО «Мосэнерго», крупнейшая региональная энергосистема Росстраны, концентрирует 7% мощности электростанций и 9% объема производства электроэнергии в России (рис. 3).

Энергетическая компания «Мосэнерго» эксплуатирует 25 станций суммарной мощностью почти 15 тыс. МВт со среднегодовой выработкой до 75 млрд кВт ч [194, с. 464, 466]. Кроме того, в городе Москве и в области функционируют 14 объектов малой гидроэнергетики суммарной мощностью 78,2 МВт и объемом производства 228,5 млн кВт·ч/год [1].

Сетевое хозяйство ОАО «Мосэнерго» многопрофильно и представлено разными сетевыми комплексами по напряжению (рис. 4).

Всего в регионе насчитывается 662 подстанции с диапазоном напряжения 35 – 220 кВ., общая длина ЛЭП 35 – 220 кВ – 20 тыс. км (в двухцепном исчислении, включая и кабельные сети).

Анализ рисунков 1, 3 – 4 свидетельствует, что питающие сети древовидного типа в регионе чаще встречаются на периферии региона, что коррелирует с транспортной доступностью и плотностью расселения (рис. 5).

Морфологическое расчленение сетевого пространства Московской области позволяет выделить главный остов (каркас) энергетического пространства, а в ней – 300 циклов с учетом побочных остовов, внеостовных циклов, но без учета потенциала самой Москвы и связанных с соседними регионами циклов сети (рис. 6). Первый топоярус сети области включает 114 циклов (38%). Второй ярус насчитывает 116 циклов (38,9%), а третий ярус – 59 циклов (19,8%). Четвертый топологический ярус представлен внешним Московским кольцом подстанций и ЛЭП-500 кВ (город и ближайшее Подмосковье).

Таким образом, в столичном регионе функционирует 4 сетевых кольца, опирающихся на ЛЭП 500 кВ, наложенные на исторически первичную сеть 35–220 кВ. Сравнение числа циклов в ярусах и занимаемой ими площади свидетельствует о наличии пространственной инверсии. В первом ярусе, на большей территории число циклов меньше по сравнению со вторым: чем дальше от центра к периферии, тем крупнее размеры циклов и менее развитые территории.

В энергетическом пространстве области выделяются главные полосы, приуроченные к многофункциональным транспортным жгутам. От Москвы ЛЭП-220 кВ расходятся девятью лучами почти параллельно транспортным коридорам. Анализ морфологии циклических сетей по топоярусам с признаками управляющей структуры, позволяет сделать следующие выводы (рис. 7).

Первый топологический ярус циклической сети не охватывает полностью территорию Московской области. С условно внешней стороны первого яруса остается до 15 – 20% площади региона, где при всех вариациях формирования конфигурации распределительной сети сложившаяся морфология питающих ЛЭП определяет развитие строго централизованного типа управляющей структуры энергосистемы (очень низкая надежность энергоснабжения).

Анализ конфигурации сетевых циклов с условно внутренней стороны первого тополояруса (до 20% площади региона) свидетельствует о доминировании централизованного типа управления системы (низкая надежность энергоснабжения). Во втором и третьем ярусах морфология циклов сети указывает на признаки доминирования различных вариаций смешанного и иерархического типов управляющей структуры для почти 140 циклов энергосистемы. Четвертый топоярус не рассматривается, так как включает циклы в Москве.

Таким образом, с точки зрения надежности функционирования сетевых циклов, почти ½ площади региона может быть признано проблемной в случае возникновения системных аварий и сбоев в региональной энергосистеме. По состоянию на 2000 г. в ОАО «Мосэнерго» было автоматизировано управление 85% потенциала подстанций напряжением 35 – 750 кВ [7, с. 10].

Современные показатели выше, что свидетельствует о наличии предпосылок для достижения высокой степени автоматизации работы всего сетевого комплекса. Однако кризис 2005 г. показал уязвимость столичной энергосистемы даже в условиях доминирования смешанного типа управления сетями.

Анализ выявил еще одну универсальную пространственную закономерность: чем меньше насыщенность территории питающей сетью и проще картина образуемых ею циклов, тем ниже надежность любой энергосистемы. Именно эта закономерность позволяет обнаружить разреженные и уязвимые циклы питающей сети, перспективные для развития разномасштабных систем. Эффект повышается в результате одновременного роста типового разнообразия.

Моделирование энергетического пространства Московской области представляет собой взаимное дополнение вертикали пространства централизованной энергосистемы – горизонтальной интеграцией локальных энергосистем (рис. 8). Используя пространственное моделирование, можно решить задачу повышения каркасной надежности питающей сети за счет роста сложности морфологического типа управляющей структуры в Подмосковье (рис. 9).

За счет дополнительных вставок ЛЭП и усложнения морфологии сети может быть сформировано 450 циклов. Возрастает и число ярусов циклической сети – с трех до пяти, без учета кольца ЛЭП-500 кВ вокруг Москвы (рис. 10).

В результате моделирования главный остов электроснабжения смыкается с сетевыми циклами соседних регионов и энергетическое пространство региона приобретает двухуровневое построение (рис. 11).

Первый уровень составляют циклы централизованной энергосистемы, второй – включает типовое и видовое разнообразие локальных энергосистем. На практике такое построение имеет следствием разнообразие возможностей взаимодополняющей работы (разномасштабная система). При неблагоприятных обстоятельствах локальная энергосистема может замыкать потребителей на местный сетевой цикл распределительных и питающих ЛЭП.

В рассмотренной двухуровневой модели организации энергетического пространства необходимо определить стратегию выбора типа малых электростанций в качестве генерирующей основы локальных систем.

В Московской области особые надежды возлагаются на строительство малых газотурбинных теплоэлектроцентралей (ГТУ-ТЭЦ). Однако для функционирования ГТУ-ТЭЦ отечественного производства требуется газопровод с давлением не менее 2,5 МПа. Поэтому развитие газотурбинных технологий возможно лишь в тех питающих сетевых циклах области, по территории которых непосредственно проходят магистральные газопроводы (рис. 12).

При отсутствии поблизости магистральных газопроводов или сложности получения разрешения на официальную врезку (что наиболее вероятно) остается вариант подключения газотурбинных ТЭЦ к газопроводам более низкого давления. В этом случае требуется строительство специальной компрессорной станции для дожима давления, что значительно удорожает проект [5, с. 9]. Таким образом, развитие технологии ГТУ-ТЭЦ в Московской области территориально ограничено (линейно-узловой тип развития локальных энергосистем).

Более перспективен вариант развития малой энергетики на основе газо-поршневых двигателей, лучше адаптированных для работы от газопроводов стандарта городской и сельской сети (0,3 – 1,2 МПа). Согласно статистике, почти 80% поселений Московской области газифицированы. В сельской местности региона показатель сетевой газификации не превышает 45%. Соответственно развитие малой энергетики на основе газо-поршневых двигателей имеет свои пространственные ограничения (ареально-узловой тип локальных систем).

Однако при любом сценарии развития малой тепловой энергетики неизменна ее зависимость от истощаемых ресурсов. Цены на энергоносители будут расти, что повышает зависимость энергетики от «ценового коридора» на газ.

В связи с этим возрождаются идеи вовлечения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в местный энергобаланс, что повышает возможность развития локальных энергосистем (ареальный тип локальных энергосистем).

Технический потенциал ресурсов энергии ветра Московской области оценен по мощности в 1082 МВт, а по объему годового возобновления более 4,4 млрд кВт·ч. Однако из-за наличия объективных ограничений (ресурсных, экологических, технических и т. д.) экономическим ресурсом может быть признано не более 10% , или до 108 МВт по мощности и 440 млн кВт·ч по объему годового возобновления [4]. С учетом потенциала действующих малых ГЭС (78,2 МВт) программы ввода новых МГЭС (18 МВт) и эксплуатации гидроузлов неэнергетического назначения (до 17 МВт) экономический потенциал малой гидроэнергетики достигает по мощности 113 МВт (створная оценка автора) и 350 млн кВт·ч электроэнергии по объему возобновления в год [2 – 3].

Таким образом, суммарный экономический потенциал энергии ветра и ресурсов для развития малой гидроэнергетики достигает 221 МВт мощности и почти 1 млрд кВт ч по объему производства в год, что составляет примерно 4,4% объема производства электроэнергии в Московской области за 2005 г.

Вывод: географический подход актуален при разработке разномасштабной модели энергетического пространства региона, а реализация позволяет создавать более устойчивую территориальную организацию энергосистемы.

Список литературы:

1. Анализ данных о работе энергоустановок на основе ВИЭ в России (малые-ГЭС, котельные на местном топливе и т. п.). Этап 3. Анализ данных о работе энергоустановок на основе возобновляемых источников энергии в России [Текст]: Отчет заключительный по Государственному контракту № 02–14–056 от 7 июня 2002 г. с Минэнерго России. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2003. – 123 с.

2. Атаев, З. А. Географические основы локальной энергетики ЦЭР России [Текст]: монография / З. А. Атаев. – Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2008. – 284 с.

3. Атаев, З. А. Территориальная организация локальной энергетики ЦЭР России [Текст]: дис. … докт. геогр. наук: 25.00.24 / З. А. Атаев. – М.: Институт географии РАН, 2008. – 155 с.

4. Атаев, З. А.. Экономико-географические предпосылки использования возобновляемых источников энергии в сельской местности Центрального экономического района России (на примере Рязанской и сопредельных областей) [Текст]: дис. … канд. геогр. наук: 11.00.11. / З. А. Атаев. – М.: Моск. гос. ун-т землеустройства, 1998. – 103 с.

5. Дубинин, В. С. Сопоставление систем централизованного и децентрализованного энергоснабжения в современных условиях России (часть 1) [Текст] // Промышленная энергетика. – 2005. – № 9. – С. 7–12.

6. Ильинский, Н. Ф. Приложение теории графов к задачам электромеханики [Текст] / Н. Ф. Ильинский, В. Цацекин. – М.: Энергия, 1968. – 200 с.

7. Макаров, Е. Ф. Электросетевое хозяйство Мосэнерго: этапы развития [Текст] / Е. Ф. Макаров // Энергетик. – 2002. – № 4. – С. 9 – 11.

8. Мелентьев, Л. А. Оптимизация развития и управления больших систем энергетики [Текст] / Л. А. Мелентьев. – М.: Высшая школа, 1982. – 319 с.

9. Нефедова, Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки [Текст] / Т. Г. Нефедова. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.

10. Оре, О. Теория графов [Текст] / О. Оре. – 2-е изд. – М.: Наука, 1980. – 356 с.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. Статистический сборник [Текст] / Федеральная служба госстатистики. – М.: Росстат, 2005. – 966 с.
12. Совалов, С. А. Противоаварийное управление в энергосистемах [Текст] / С. А. Совалов, В. А. Семенов – М.: Энергоатомиздат, 1988. – 416 с.
13. Тархов, С. А. Эволюционная морфология транспортных сетей [Текст] / С. А. Тархов. – Смоленск; М.: Универсум, 2005. – 384 с.
14. Управление режимами электроэнергетических систем в аварийных ситуациях [Текст] / В. М. Чебан, А. К. Ландман, А. Г. Фишов. – М.: Высшая школа, 1990. – 144 с.: ил.

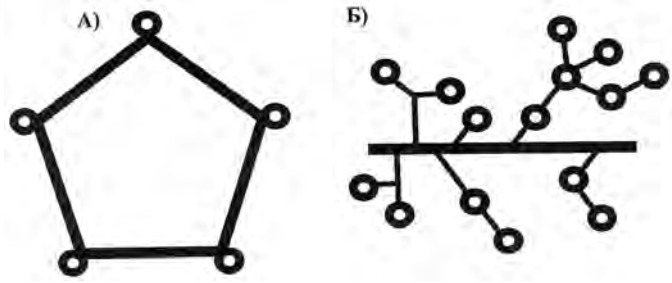

Рисунок 1 – Структурные элементы энергетического пространства. А – цикл. Б – ветвь-дерево

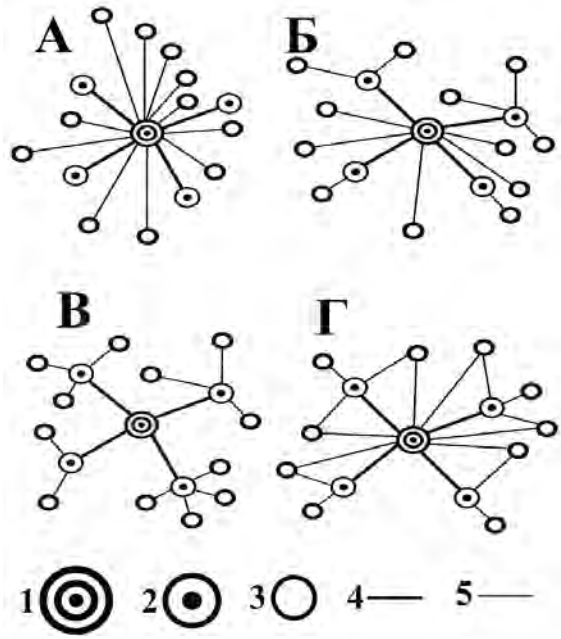

Рисунок 2 – Графы, отражающие типы и свойства управляющей структуры энергетической системы (по В. М. Чебану, А. К. Ландману и др.)

1 – 3 – энергоузлы разной мощности и назначения (электростанция-подстанция);

4 – 5 – электрические сети разного класса и функционального назначения.

А – строго централизованный тип, очень высокая уязвимость энергосистемы в случае аварий.

Б – централизованный тип, высокая уязвимость энергосистемы в случае аварий и сбоев.

В – иерархический тип, низкая уязвимость энергосистемы и потребителей в случае аварий и сбоев.

Г – смешанный тип, очень низкая уязвимость энергосистемы в случае аварий и сбоев. Использованы данные и схема [14, с. 14].

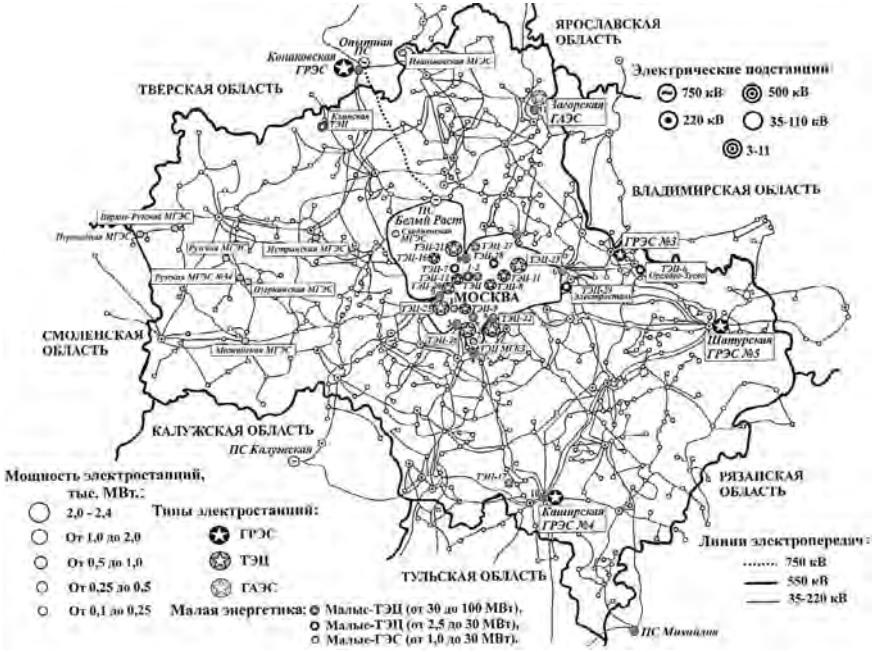

Рисунок 3 – Пространственный каркас электроэнергетики г. Москвы и Московской области

Малые ГЭС Москвы: 1 – Карамышевская МГЭС; 2 – Перервинская МГЭС. Подстанции 500 кВ: 3 – ТЭЦ–26; 4 – Пахра; 5 – Чагино; 6 – Ногинск; 7 – Трубино; 8 – Бескудниково; 9 – Очаково; 10 – ГРЭС № 4; 11 – Загорская ГАЭС.

Рисунок 4 – Электрические сети Московской области

Подстанции (ПС): 1 – 750 кВ; 2 – 500 кВ; 3 – 220 кВ; 4 – 35–110 кВ. ЛЭП: 5 – кольцо сети 500 кВ вокруг г. Москвы; 6 – 35 – 220 кВ. Подстанции 500 кВ: 7 – Бескудниково; 8 – Пахра; 9 – Каширской ГРЭС № 4; 10 – Загорской ГАЭС.

Рисунок 5 – Транспортная доступность территории Московской обл. (по Т. Г. Нефедовой)

1 – автомобильные дороги с твердым покрытием и железные дороги; 2 – зона удаленности более 5 км от дороги; 3 – границы районов; 4 – районные центры. Использован рисунок 11.1.13. [9, с. 317].

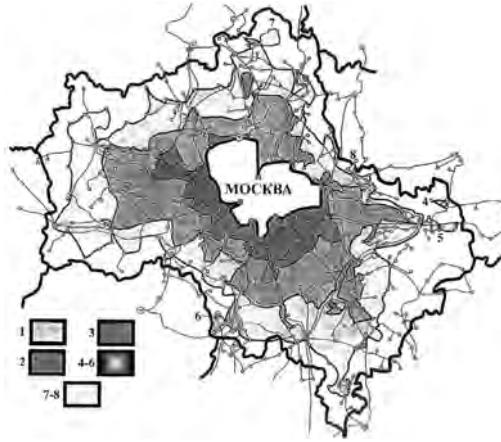

Рисунок 6 – Топологические ярусы электросети Московской области (35 – 220 кВ)

Топологические ярусы главного остова: 1 – первый ярус, 2 – второй ярус, 3 – третий ярус, 4 – простой побочный остов из 2 циклов, 5 – простой петлевой остов из 5 циклов, 6 – простой петлевой остов из 2 циклов. Внеостовные циклы питающей сети: 7 – 8 – цикл-петля.

Рисунок 7 – Типы управляющей структуры в топологических ярусах питающей электросети Московской области

1 – строго-централизованный тип; 2 – централизованный тип; 3 – иерархический тип; 4 – смешанный тип управляющей структуры питающими электрическими сетями.

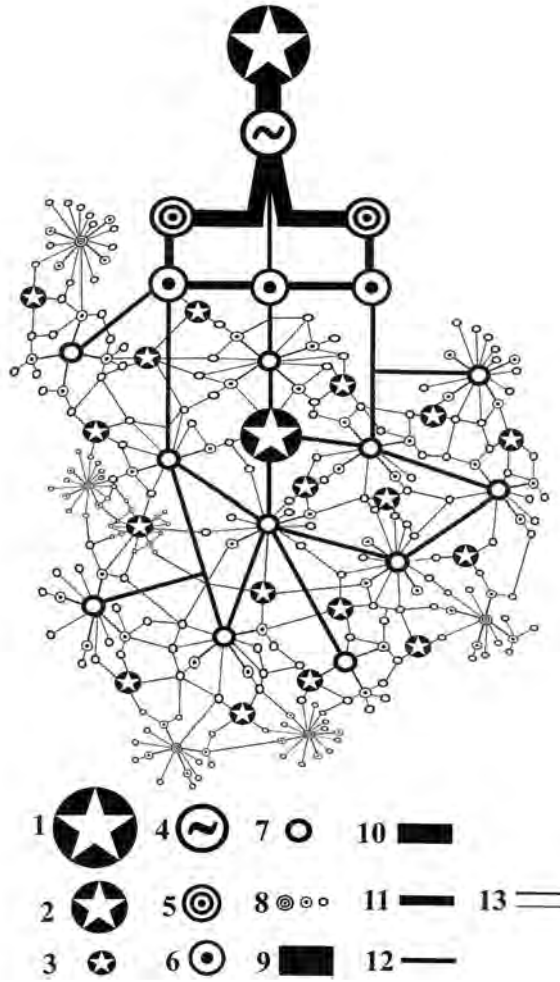

Рисунок 8 – Модель двухуровневой организации энергосистемы [2, с. 31]

Электростанции: 1 – федеральная станция мощностью ≥ 1 тыс. МВт (ТГК); 2 – электростанция региональной энергосистемы, до 1 тыс. МВт (ТГК); 3 – малая электростанция локальной энергосистемы, до 30 МВт. Электроподстанции (ПС): 4 – системообразующие ПС-750 кВ; 5 – системообразующие ПС-330 – 500 кВ; 6 – системообразующие и питающие ПС-220 кВ; 7 – питающие ПС-35 – 110 кВ; 8 – распределительные ПС 10-6-0,4 кВ. ЛЭП: 9 – системообразующие ЛЭП-750 кВ; 10 – системообразующие ЛЭП-330 – 500 кВ; 11 – системообразующие и питающие ЛЭП-220 кВ; 12 – питающие ЛЭП 35 – 35 – 110 кВ; 13 – распределительные ЛЭП 10 – 0,4 кВ.

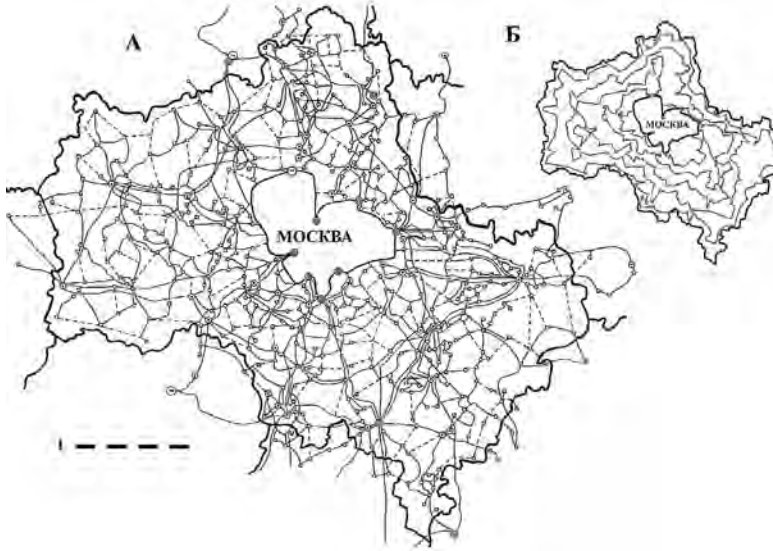

Рисунок 9 – Топологические дефекты и моделирование морфологии сети Московской области

А – общая схема; Б – новая морфология топологических ярусов электросети; 1 – топологические дефекты, требующие вставок сети.

Рисунок 10 – Модельные топологические ярусы Московской области [3]

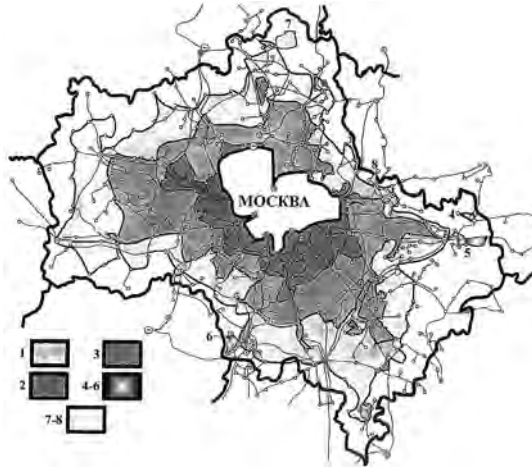

Рисунок 11 – Морфология двухуровневой организации энергетического пространства Московской области (зоны сопряжения централизованных и локальных энергосистем)

Основа генерации и зона обслуживания локальных энергосистем в пределах циклов сети централизованной системы: 1 – малые дизельные электростанции, газо-поршневые генераторы, малые ГАЭС, микро-ГЭС (до 0,1 МВт), ветроэнергоустановки (до 1 кВт); 2 – то же, плюс малые газотурбинные ТЭЦ (1 – 30 МВт); 3 – то же, плюс ветроэнергетические установки мощностью 1 – 10 кВт (среднегодовая скорость ветра в сетевых циклах 4 – 5 м/с); 4 – то же, плюс малые-ГЭС (1-30 МВт).

Рисунок 12 – Магистральные газопроводы Московской области (составлено автором на основе анализа топографических карт)

С. Колессников
(Франция)
Перевод С. В. Тишковой
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ФРАНЦИЯ И РОССИЯ В ВОЙНЕ 1914 ГОДА

Первая мировая война началась с нападения в Сараево на эрцгерцога австрийско-венгерского, совершенного боснийским националистом в июне 1914 г. Нет смысла рассказывать ход войны, подчеркнем лишь пять недостаточно известных, но, как представляется, очень важных моментов, чтобы понять данный период. Коснемся некоторых легенд, которые в каждой стране люди запоминают всегда больше, чем историческую реальность.

1. Они отправились на войну с оружием, украшенным цветами.

В 1914 г. во Франции установилась 3-я Республика, в то время в стране был экономический подъем (банки, промышленность, железные дороги и т. д.). Уходя на войну, с полным отчаянием люди покидали свою работу и прощались с семьей, но они понимали, что настал час защищать Родину, их объединяли идеи свободы, равенства и братства. Сильная и решительная Франция смело шла навстречу молодому немецкому государству.

В России царь Николай II благословил войска Казанской иконой Божьей Матери, и они отправились защищать Родину. Россия была плохо подготовлена к бою, как в отношении боеприпасов, так и техники. С одной стороны, в России были проведены важные реформы (отмена крепостного рабства в 1861 г., реформа Столыпина в 1906 г.), происходил рост экономики. Но, с другой стороны, Россия испытывала жажду революции, которой понадобился век, чтобы разразиться (декабристы в 1825 г., нигилисты в 1860-е гг., народники, начиная с 1870 г., потом движение студентов, террористов, которое закончится убийством царя Александра II в 1881 г., создание партии эсеров в 1901 г., революция 1905 г.). Таким образом, Россия представляла гиганта на глиняных ногах, который в любой момент мог рухнуть.

2. Именно Николай II захотел войну.

Отрицательный образ царя Николая II, навязанный большевиками, дошел и до Франции: война с Японией в 1904 г., подавление кровавого воскресенья в 1905 г., железная рука Столыпина, при котором были повешены оппозиционеры – режим, описанный социалистами как авторитарный и нечеловеческий. Сегодня во Франции можно еще прочесть в учебниках, что Николай II был воинствующим реваншистом, стремившимся смыть унижение от поражения с Японией, вступив в войну первым.

Ни одного слова не говорится о том, что именно Николай II (в то время его называли мирным царем) являлся инициатором конференции в Гааге в

1899 г., чтобы остановить гонку вооружения и попытаться наладить мир при помощи переговоров перед лицом опасности. А священник Гапон был провокатором, и это вовсе не царь отдал приказ стрелять по митингующим! Ни слова о большом экономическом и социальном прогрессе России при Николае II (серебряный век), о скачке экономики (житница Европы) и промышленности, развитии университетов, социальном законодательстве, расцвете культуры. Для всех было очевидно, что Россия быстро станет мощной мировой державой номер один, и это пугало Германию.

С конца XIX в. Германия была убеждена в необходимости предупредительной войны против России. Гийом II, окруживший себя прусскими консерваторами, уволил Бисмарка и поссорился с Россией.

3. Такси Марны.

Во французском воображении такси Марны (парижские такси, которые были навязаны маршалом Гальени), чтобы быстро довезти 5 тысяч человек на фронт, спасли отступавшую Францию. Вообще во Франции не знают, что происходило на восточном фронте во время двух мировых войн!

На самом деле наступательная мощь русских заставила Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, и Италия, быстро замененная Османской Империей) ввести в бой большее количество дивизий: 72 в августе 1914 г., 101 – в декабре, 187 – в январе 1917 г. Именно это позволило Франции держаться на Марне и отложить нападение: в Вердоне было слишком поздно, и немцы не могли больше вводить союзников. Без этой жертвы русских немецкая армия победила бы Францию, как в 1870 г. (В 1910 г. французский и русский промышленный потенциал был равен потенциалу Германии).

Три раза Николай II отказывался от мира, предложенного немцами, из-за слова верности, которое он дал Франции (тогда как Распутин советовал ему не вступать в войну).

4. Ленин – вождь русского пролетариата.

В ссылке в Швейцарии Ленин был крайне удивлен февральской революцией (за месяц до революции он еще говорил, что его поколение, наверное, ее не увидит). Для возвращения в Россию он договорился с врагом, чтобы его перевезли через Германию в свинцовом вагоне. Немецкая Империя Кайзера дала ему огромные суммы денег для финансирования октябрьского путча (против революции) и прекращения войны. Чтобы получить власть, Ленин обещал, что вернет землю крестьянам. Ленин вынужден был подписать договор Брест-Литовск, через который для получения мира он продал большую часть европейской части России: многие страны попали под немецкий или турецкий контроль: Польша, Финляндия, Украина, Белоруссия и страны Балтии.

Что делать дальше? Ленин установил военный коммунизм, утопию, которая разрушила страну за несколько месяцев (– 80% внутреннего валового продукта), уничтожил русскую Церковь и разрушил храмы, создал ЧК и концентрационные лагеря, чтобы установить свою диктатуру, потом он был

вынужден сделать шаг назад – к свободному рынку – и учредил НЭП. В конце жизни Ленина можно увидеть на фотографиях как одержимого, который не понимает, почему реальность не соответствует его мечтам.

Как отмечают советские историки в эмиграции Хелер и Некрич, большевизм – это утопия у власти. Ленин отклонил в сторону течение русской истории, он был щедр на обещания строительства утопии, а Сталин – продолжатель его дела – будет еще и кровавым (ГУЛАГ – это 10 миллионов рабов, принужденных к работе и смерти). Россия еще от этого не оправилась.

5. Германия заплатит!

Последствия поражения Германии ужасные: революция 1918 г., которая установила слабую республику Веймара, гиперинфляция 1920-х гг. и экономический кризис. Версальский договор, подписанный в июне 1919 г., обязал Германию платить возмещение захваченным ею странам. Жорж Клемансо говорил: «Фриц должен платить». Страны победители расценивают немецкий долг в 132 миллиарда марок золотом 1914 г., 52% из которых для Франции, тогда как сокровища страны достигали всего лишь 3 миллиарда марок.

Экономист Джон Майнар Кейнц, член британской комиссии, порекомендовал вернуть общую сумму ущерба в размере 20 млрд марок золотом. Он не был услышан, как и его предсказания о губительных последствиях для мира. Действительно, экономический кризис назрел, Гитлер организовал путч, провалившийся в 1923 г., но его авторитет вырос у населения.

В заключение можно сказать что, история часто строится на мифах, в которые верит народ, и на безумиях людей, стоящих у власти. Война 1914 – 1918 гг. привела к европейскому самоубийству, позволила большевикам совершить революцию, а Версальский договор способствовал появлению фашизма.

S. Kolessnikov
(France)

LA FRANCE ET LA RUSSIE DANS LA GUERRE DE 1914

En cette année du centenaire de la 1ère guerre mondiale, nombreuses sont les manifestations commémoratives en France et en Russie. L'histoire de cette guerre est bien connue depuis l'attentat de Sarajevo, contre l'archiduc héritier d'Autriche-Hongrie et son épouse, perpétré par un nationaliste bosniaque en juin 1914 (en juillet c'est le grand leader pacifiste Jaurès, fondateur du journal L'Humanité qui est assassiné par un va-t-en-guerre), et le monde qui bascule dans la guerre par le jeu des alliances militaires de la Triple Entente.

Je ne vais donc pas raconter la guerre mais souligner cinq points importants, insuffisamment connus et pourtant essentiels, me semble-t-il pour comprendre cette période, ce qui va m'amener à retoucher des images d'Epinal que dans chaque pays les gens retiennent toujours plus que la réalité historique…

1. Ils sont partis la fleur au fusil!

Bien sûr comme à chaque fois on part dans un certain enthousiasme pour défendre la patrie (on pense que tout sera fini à Noël) mais il s'agit surtout de faire bonne figure auprès des voisins, des amis, des collègues… En réalité la France de 1914 c'est celle de la 3ème République. Elle aura mis un siècle à digérer la révolution mais à présent elle est en plein essor économique (banques, industries, supermarchés, réseau ferré, colonies…). C'est la mort dans l'âme qu'il faut quitter les travaux des champs, fermer les petits magasins et faire ses adieux à la famille! Cependant aucune hésitation: l'heure est à la défense de la patrie unie autour valeurs de liberté, égalité, fraternité propagées à l'école par les hussards noirs de la République et à la reconquête de l'Alsace et de la Lorraine! C'est une France forte et résolue qui va affronter à la jeune nation Allemagne.

En Russie c'est l'union sacrée patriotique autour du Tsar pourtant mal aimé jusque-là. Ce dernier bénit ses troupes en leur présentant l'icône de la Vierge de Kazan et la troupe part au combat défendre Matouchka Rossia. Mais la Russie est mal préparée au combat manque de munitions et d'équipements. D'un côté les réformes ont été importantes (Abolition Servage en 1861, réforme du mir Stolypine en 1906) et la Russie connaît un fabuleux décollage économique fin 19ème (comme le Japon). Mais d'un autre côté elle est traversée par la soif de la révolution qui va mettre un siècle avant d'exploser (décembristes de 1825, nihilistes des années 60, narodniki à partir de 1870, puis mouvements étudiants, terroristes qui aboutissent à l'assassinat d'Alexandre II en 1881, création des SR en 1901, révolution de 1905). Donc la Russie représente un colosse aux pieds d'argile qui à tout monent peut vaciller.

2. C'est Nicolas-le-sanglant qui a voulu la guerre.

La mauvaise image du Tsar Nicolas II s'est propagée de la critique des bolcheviks jusqu'en France. Guerre affreuse contre la Japon en 1904, répression du

dimanche rouge de 1905, poigne de fer de Stolypine qui fait pendre les opposants (cravate Stolypine), le régime est décrit comme autoritaire et inhumain par les opposants socialistes. En France aujourd'hui encore on lit dans les manuels de classe que Nicolas II était un revanchard belliqueux voulant laver l'humiliation de la défaite contre le Japon et qu'il a précipité la guerre en mobilisant le premier.

Pas un mot sur le fait que c'est Nicolas II (le pacifique disait-on à l'époque) l'initiateur de la conférence de la Haye en 1899 pour stopper la course aux armements et tenter d'asseoir la paix par la négociation devant les dangers de l'heure, sur le fait que le prêtre Gapone était un provocateur et que ce n'est pas le Tsar qui a donné l'ordre de tirer sur les manifestants ! Pas un mot sur le fantastique progrès économique et social de la Russie de Nicolas II (âge d'argent), essor économique (grenier à blé de l'Europe) et industriel, universités, législation sociale, rayonnement culturel, un essor tel que pour tous il devient évident que la Russie risque de devenir rapidement la 1ère puissance mondiale, ce qui fait peur à l'Allemagne…

Depuis fin 19ème l'Allemagne est convaincue de la nécessité d'une guerre préventive contre la Russie qui fait des progrès économiques de géant. Guillaume II, qui s'entoure d'une clique de conservateurs prussiens aristocratiques militaires, renvoie Bismarck et se brouille avec la Russie.

3. Les taxis de la Marne.

Dans l'imaginaire français les taxis de la Marne (taxis parisiens réquisitionnés par le Maréchal Galliéni) pour amener rapidement 5000 hommes au front ont sauvés la France qui reculait militairement… D'une manière générale ce qui se passe sur le front Est pendant les deux WW est très mal connu de la population en Occident!

En fait c'est la vigueur de l'offensive russe qui a obligé les forces de la Triplice (Allemagne Autriche-Hongrie, Italie vite remplacée par l'Empire ottoman) à engager toujours plus de divisions face à l'armée russe: 72 divisions en août 14, 101 en décembre, 187 divisions en janv 17. C'est cette pression qui va permettre à la France de tenir sur la Marne et de retarder l'attaque: à Verdun c'est trop tard, les Allemands ne peuvent plus entamer les forces alliées. Sans cette contribution russe l'armée allemande aurait vaincu la France comme en 1870, cf aveu de Churchill. (En 1910, les potentiels industriels français et russes réunis équivalent celui de l'Allemagne).

Par trois fois Nicolas II refuse les propositions de paix allemandes par fidélité à la parole donnée à la France (alors que Raspoutine lui avait conseillé de ne pas entrer en guerre et que l'Occident laissera vite tomber le régime impérial pendant la guerre civile russe).

Finalement c'est cet effort de guerre qui va être fatal à l'Empire russe en permettant la révolution de février !

4. Lénine le chef de l'avant-garde du prolétariat.

Cette image d'un guide infaillible de la révolution recouvre des réalités différentes:

– En exil en Suisse lors de la révolution de février; Lénine est extrêmement surpris (un mois avant il déclarait que sa génération ne verrait pas la révolution).

– Pour rentrer en Russie il négocie avec l'ennemi son passage en wagon plombé à travers l'Allemagne et part sous les huées des Mencheviks qui le traitent d'espion allemand. L'Empire allemand du Kaiser lui donne effectivement de fortes sommes d'argent pour financer le putsch d'octobre (contre la révolution) et arrêter la guerre.

– Pour obtenir le pouvoir il laisse croire que la terre reviendra aux paysans.

– Après la folie du mot d'ordre ni paix ni guerre, il est contraint de signer le traité de Brest-Litovsk, par lequel pour obtenir la paix il vend à l'ennemi une grande partie de la Russie d'Europe: plusieurs pays passent sous contrôle allemand, parfois turc : Pologne, Finlande, Ukraine, Biélorussie et pays baltes (La Russie d'Europe se trouve ramenée à ce qu'était le grand-duché de Moscovie avant l'avènement d'Ivan le Terrible au XVIe siècle!). En plus la Russie doit verser 94 tonnes d'or à l'Allemagne.

– Que faire ensuite? Lénine instaure le communisme de guerre, une utopie qui va ruiner le pays en quelques mois (– 80% du PIB), il extermine l'Eglise russe et détruit les églises, crée la Tchéka et des camps de concentration pour installer sa dictature, puis sera obligé de faire marche arrière vers le marché, en instituant la NEP. A la fin de sa vie les dernières photos le montrent halluciné, quine comprend pas pourquoi la réalité n'obéit pas à ses rêves.

En fait comme le disent les historiens soviétiques émigrés Heller et Nekrich, le bolchevisme c'est l'utopie au Pouvoir! Lénine a dévié le cours de l'histoire russe qui était prometteur vers la construction d'une utopie, qui avec Staline sera extrêmement sanglante (le Goulag c'est 10 millions d'esclave promis au travail forcé et à la mort). La Russie ne s'en est toujours pas remise.

5. L'Allemagne paiera!

Les conséquences de la défaite sont terribles en Allemagne: révolution de 1918 qui installe la faible République de Weimar, hyperinflation des années vingt et crise économique. Le traité de Versailles signé en juin 1919, oblige l'Allemagne à payer des réparations aux pays qu'elle avait envahis. Georges Clemenceau dit clairement: «le Boche doit payer». Les pays vainqueurs évaluent ainsi la dette allemande à 132 milliards de marks-or de 1914, dont 52% versés au seul profit de la France, alors que la richesse du pays n'atteint que 3 milliards de marks.

L'économiste John Maynard Keynes, membre de la commission britannique, préconise de ramener le montant global des réparations à 20 milliards de marks-or. Il n'est pas écouté et prédit des conséquences funestes pour la paix. Effectivement la crise économique enfle, Hitler fait un putsch raté en 1923, mais il exploite le ressentiment allemand et son image monte dans l'opinion. Il sera nommé chancelier par Hindenburg qui est élu président en 1932 (Hitler arrive en n 2 loin devant les autres forces politiques).

Finalement, l'Histoire se construit bien souvent avec des mythes auxquels croit le peuple et par la folie des hommes de pouvoir qui les gouvernent. Cette guerre de 14/18 a conduit au suicide européen, a permis la révolution bolchevique et Le traité de Versailles a préparé la venue du fascisme.

Х. П. Мартинес
Латиноамериканское агентство «Пренса Латина»
(Республика Куба)
Перевод Т. С. Гущиной
Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
пос. Электроизолятор (Московская обл.)

КУБА: КУЛЬТУРА СОЛИДАРНОСТИ

Коренное население Кубы было практически истреблено испанскими колонизаторами в 1492 г. С их появлением на острове началось принудительное насаждение испанского языка и католической религии.

Экономическое развитие в области сельского хозяйства (сначала кофейных плантаций, затем тростниковых) привело к тому, что на остров привезли почти миллион африканских рабов, в сознании которых была вера в богов их африканской религии, ритмы, песни и танцы. Испанские колонизаторы группировали рабов по этническому признаку и позволяли им раз в год публично отмечать свои религиозные праздники в так называемых религиозных собраниях нации. Культура африканцев эволюционировала из религиозной в светскую, проявляясь в музыке, песнях и народных кубинских танцах, которые сегодня известны как румба, конга и др. (коммерческое название – сальса).

Кубинская культура в современном понимании началась с 10 октября 1868 г., когда местный землевладелец Карлос Мануэль де Сеспеди освободил принадлежавших ему рабов и начал вооруженную борьбу против испанских колонизаторов. Впервые кубинский гимн прозвучал 20 октября 1868 г. на главной площади города Баямо, расположенного на востоке страны. Эта дата считается национальным Днем Кубинской культуры.

Приведем примеры массовой солидарности кубинского народа.

Во время Гражданской войны в Испании (1936 – 1939 гг.) несмотря на то, что Кубе пришлось оказать свою помощь секретно и что Куба – маленький и далекий остров, чье население не превышало 6 млн человек, она направила на войну около 2000 солдат.

В Великой Отечественной войне Советского союза сражались кубинцы Энрике Билар и братья Альдо и Хорхе Бибо́. Билар воевал на белорусском фронте и погиб в борьбе за освобождение Польши в 1944 г. Альдо Бибо погиб в Ленинграде на Неве, когда со своим отрядом особого назначения пытался пересечь реку, чтобы отбить войска, которые блокировали город. Его брат Хорхе Бибо был единственным выжившим из трех кубинских героев, во время войны после тяжелого ранения его эвакуировали в Казахстан. Сегодня имена Энрике Билара и Альдо Бибо числятся среди имен героев, павших во время Великой Отечественной войны.

Советский союз проявил солидарность с Кубой во время Карибского кризиса и отправил на остров тысячи советских солдат, которые вместе с

кубинским народом были готовы противостоять ядерной агрессии со стороны США.

Солидарность Кубы выразилась и в 1960 гг. в борьбе за национальную свободу Латинской Америки, в поддержке Вьетнама кубинскими строителями и торговыми судами, которые доставляли продукты питания. Высшее проявление кубинской солидарности в это время было связано с гибелью Че Гевары в Боливии во время борьбы за освобождение.

Начиная с 1975 г. и последующие 15 лет, сотни тысяч кубинцев сражались в Анголе против режима Апартеида в Южной Африке. В битве под Квито Куанавале войсками под кубинским руководством вместе с ангольскими солдатами, намибскими партизанами и советскими военными советниками был нанесен смертельный удар Апартеиду, после чего национальный африканский фронт во главе с Нельсоном Манделой смог положить конец расизму и дискриминации.

Куба приютила тысячи детей и молодых людей из африканских, азиатских и латиноамериканских стран. Многие из них получили медицинское, инженерное образование, спортивную подготовку с единственным условием, что они вернутся в свои страны и помогут их развитию.

Самый недавний пример проявления солидарности Кубы – это направление 400 специалистов в Африку для борьбы с эпидемией Эбола, которая повлекла за собой много смертей.

Подводя итоги, отметим, что солидарность – это основа и общий знаменатель кубинской культуры.

J. P. Martínez
Agencia Informativa Latinoamericana Prensa Latina en Rusia
(República de Cuba)

CUBA: UNA CULTURA DE LA SOLIDARIDAD

La población originaria de lo que hoy se conoce como Cuba fue prácticamente exterminada por los colonialistas españoles llegados en 1492, quienes impusieron el idioma español como lengua y como religión La católica mediante la fuerza.

El desarrollo de una economía de plantación (primero cafetalera y después azucarera provocó que desde África fueran llevados por la fuerza hacia Cuba casi un millón de negros esclavos, quienes solo pudieron traer, en sus mentes, los dioses de sus religiones africanas y los correspondientes ritmos, cantos y danzas. Para mantenerlos divididos, los colonialistas españoles los mantuvieron agrupados por su origen étnico, y les permitían, una vez al año, manifestar públicamente esas expresiones religiosas en los llamados cabildos de nación. De esta forma fue evolucionando de lo religioso a lo profano, y nacieron las ricas expresiones de la música, los cantos y los bailes folklóricos y populares cubanos que hoy se conocen y cautivan al mundo como la rumba, la conga y otros ritmos, globalizados comercialmente hoy en el mundo con el nombre de SALSA.

Lo más importante en esta conferencia es explicar que en la CULTURA CUBANA como tal se puede tomar como punto de ruptura con el colonialismo el 10 de octubre de 1868, cuando el terrateniente criollo Carlos Manuel de Céspedes liberó a sus esclavos y los invitó a iniciar la lucha armada contra los colonialistas españoles. El 20 de octubre de ese año se cantó por primera vez el Himno La Bayamesa en la plaza principal de la ciudad de Bayamo, en el oriente del país, que se convirtió en el Himno Nacional de Cuba. Esa fecha se considera como el Día Nacional de la Cultura Cubana.

Ese acto de Céspedes confirma la raíz solidaria de la cultura cubana, que ha tenido a lo largo de la historia reiteradas expresiones de solidaridad, asumidas como una tradición por todo nuestro pueblo.

Como disponemos de poco tiempo, resumiremos algunos ejemplos de solidaridad masiva del pueblo cubano.

En la Guerra Civil por la República española (1936 – 1939), a pesar de organizar su ayuda en condiciones de clandestinidad y de ser una isla lejana y pequeña con una población que no superaba los seis millones de personas, Cuba envió cerca de dos mil combatientes, y en proporción fue el país que más soldados internacionalistas aportó.

En la Gran Guerra Patria de la Unión Soviética combatieron los cubanos Enrique Vilar y los hermanos Aldo y Jorge Vivó. Vilar murió en 1944 como comandante de un pelotón de fusileros en la lucha por la liberación de Polonia, después de participar en numerosos combate en el Frente Bielorruso. Aldo Vivó

murió en Leningrado, en el río Neva, cuando con un destacamento especial trataba de cruzar el río para desplazar a las tropas que bloqueaban a esa importante ciudad de la entonces Unión Soviética. Su hermano, Jorge Vivó, fue el único sobreviviente de los tres, y durante la guerra fue gravemente herido en las piernas y evacuado hacia Kazajstán. Hoy el nombre de Enrique Vilar y Aldo Vivó aparece entre los héroes caídos durante la Gran Guerra Patria.

Cuba también se benefició de la solidaridad soviética, y un momento crucial fue la Operación Anadir, que llevó a Cuba a miles de combatientes soviéticos que estuvieron dispuestos a enfrentar junto a todo el pueblo cubano en octubre de 1962 una agresión nuclear de Estados Unidos.

Las solidaridad por parte del pueblo cubano tuvieron como expresión fundamental en los años 60 la lucha de liberación nacional en América Latina, en África, e incluso en el apoyo a Viet Nam por parte de nuestros constructores y los marineros mercantes que llevaron alimentos. La expresión suprema de la cultura de la solidaridad de los cubanos en esa etapa fue la caída de Che Guevara en Bolivia, luchando por la liberación de Latinoamérica.

A partir de 1975 y en los próximos 15 años, cientos de miles de cubanos lucharon en Angola contra la invasión de la Sudáfrica del Apartheid. Y en la batalla de Cuito Cuanavale con las tropas y el mando cubano al frente junto a soldados angolanos, guerrilleros namibios y asesores soviéticos se dio el golpe mortal al Apartheid, y fue posible que poco después con Nelson Mandela al frente del Congreso Nacional Africano se proclamara el fin de esa expresión del racismo y la discriminación imperialista.

Cuba, además, acogió a miles de niños y jóvenes de países africanos, asiáticos y latinoamericanos que estudiaron en Cuba. Muchos de ellos se forman allá como médicos, ingenieros o especialistas en deportes, con la única condición de que deben regresar a sus países y ayudar al desarrollo con sus conocimientos.

El ejemplo más reciente de solidaridad de Cuba son los 400 especialistas del sector de la salud enviados a África para combatir la epidemia del ébola, que tantas muertes ha causado.

En resumen, la solidaridad es la raíz y el denominador común de la cultura cubana.

Ahora, estamos dispuestos a responder las preguntas que ustedes quieran hacer.

В. В. Никонов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПОПЫТКА ПЕРЕВОДА РЕЧИЦКОГО ФИЛИАЛА СТРОГАНОВСКОГО УЧИЛИЩА В СЕЛО КУДИНОВО В 1915 ГОДУ[1]

Гжельский художественно-промышленный институт, образованный в 2002 г., является «прямым наследником» ряда учебных заведений, работавших в регионе Гжельского народного промысла в течение 115 лет. Лишь один раз, ненадолго, с 1937 по 1943 гг., образовательный процесс, по невыясненным до конца причинам, прерывался [1]. Несмотря на кардинальные перемены, происходившие в стране, образование в Гжели, исключая указанный промежуток, не прекращалось, менялись лишь названия учебных заведений, а также формы и направления обучения. Даже революция 1917 г., изменившая весь уклад общественной жизни, не стала причиной прекращения здесь образовательного процесса. Уже в 1918 г., на смену существовавшему в гжельском селе Речицы филиалу Строгановского училища, пришла, открытая советской властью, Гжельская керамическая школа [2]. Однако в истории Речицкого филиала был один эпизод, который мог существенно повлиять на весь дальнейший ход гжельского образования.

Регулярное художественно-промышленное образование в Гжели берет свое начало в 1899 г., когда Строгановское Императорское училище открыло здесь свой филиал. Кроме Речицкого, в этом же году было открыто еще пять филиальных отделений, причем, за исключением одного, все они располагались в Московской губернии и географически были привязаны к местам бытования народных промыслов [3]. Главная задача, стоящая перед филиальными отделениями Строгановского училища, формулировалась так: «Во всех этих отделениях (филиальных) учащиеся получают теоретическое художественное и практическое образование с узкоспециальными целями, преследуемыми местными кустарными производствами» [4]. Таким образом, Строгановское училище рассматривало образование на промыслах как ценность для самих промыслов. Очевидно, что при таком подходе к делу многие селения, где развивалось народное искусство, желали бы иметь у себя подобное учебное заведение. В течение последующих полутора десятков лет Училище открыло целый ряд своих филиалов по всей территории

[1] Статья подготовлена при выполнении НИР – задание №2014/501 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России. Руководитель НИР – К.Б. Илькевич.

центральной России, а также на Кавказе и в Средней Азии. Некоторые филиалы закрывались, проработав недолго, некоторые – открывались, так что количество их постоянно менялось. И лишь немногие, и в их числе Речицкий, проработали с 1899 по 1916 гг.

С 1904 по 1916 гг. руководителем Речицкого филиала был выпускник Строгановского училища Павел Григорьевич Смирнов. На первых порах его работа складывалась удачно, и руководство оценивало его труд положительно, однако с 1911 г. что-то изменилось, и Совет Училища нашел деятельность рисовальных классов «совершенно недостаточной и не достигающей цели». На этом основании было принято решение о преобразовании рисовальных классов в учебную производственную мастерскую. Необходимо отметить, что означенное преобразование происходило при непосредственном участии П. Г. Смирнова, который продолжал руководить филиалом [5]. Однако увязывать произошедшую реорганизацию только с неудовлетворительной работой П. Г. Смирнова не следует, хотя бы, потому что в этот период практически все филиальные отделения Строгановского училища подверглись аналогичным изменениям.

Описанные события не остались незамеченными для окрестных промыслов, где не было подобных школ. Подтверждением тому является фрагмент переписки между Училищем и Богородской земской Управой. В фонде Строгановского училища Московского архива литературы и искусства сохранилось письмо Богородской уездной земской Управы руководству Училища, датированное 1915 годом, с предложением перевести Речицкий филиал в с. Кудиново Богородского уезда с целью организации там учебно-керамической мастерской [6]. Анализ письма дает основания полагать, что оно не было первым в переписке по указанному вопросу; судя по всему, большая ее часть просто не сохранилась. На письмо Богородского земства не было получено формального согласия, однако тон ответа фактически это согласие выражал: «В виду выраженного Вами желания иметь в своем уезде <…> учебно-керамические мастерские, <…> прошу Богородскую Земскую Управу предоставить в распоряжение названной мастерской помещение в размере 30х20 аршин, а также снабдить нужными для этой цели машинами, какие указаны в прилагаемой смете» [7]. То есть, обсуждается уже не принципиальный вопрос о переводе мастерских из Гжели в Кудиново, а технические детали, связанные с размером предоставляемого помещения и закупкой оборудования. Заключительный пассаж ответа позволяет предположить, что Училище было даже заинтересовано в этом переводе и предлагает Управе «в случае стесненности в необходимой сумме» разбить платежи на несколько лет, а при отсутствии помещения указанной площади, довольствоваться меньшим.

Очевидно, что переговоры об открытии филиала в Кудинове начались не 1915 г. Когда же? Ответ дает «Доклад Бронницкому Земскому Собранию на предмет оборудования от Императорского Строгановского Центрально-

го Художественно-промышленного Училища учебной мастерской керамики при с. Кудиново» [8], где излагаются соображения, по которым руководству Училища видятся целесообразными описанные выше перемены. И в первых же строках доклада отмечаются события 1911 г., когда работа Речицкого филиала была признана неудовлетворительной. Таким образом, именно неблагополучие Речицкого филиала становится одной из причин предполагаемого перевода мастерских из Гжели в Богородский уезд. Далее идет описание с. Кудиново и района, где оно расположено с точки зрения привлекательности организации там мастерских, смета на необходимое оборудование, экономические соображения и пр. Доклад также датирован 1915 г., но очевидно, что вопросы о переводе Речицкого филиала в Кудиново обсуждались, по крайней мере, с 1911 г.

Однако этим планам не было суждено сбыться, и учебные керамические мастерские остались на Гжельской земле. В Кудинове же продолжалось производство кирпича, основанное, кстати, гжельскими купцами Жоховыми в 1900 г. Ежегодно до 1913 г. на близлежащей железнодорожной станции отгружалось 20 миллионов штук кирпичей. Производство было приостановлено в связи с началом Первой мировой войны и было возобновлено только в 1920-е гг.

В 1916 г. П. Г. Смирнов был уволен с занимаемой должности и по одним данным – уехал в Тамбовскую губернию, где преподавал в ремесленном училище [9], а по другим [10] – отправлен в действующую армию. Сведений о том, что после увольнения П. Г. Смирнова Речицкий филиал продолжил свою работу не обнаружено, но уже осенью 1918 г. на его базе открылась Гжельская керамическая школа ИЗО Наркомпроса.

Сегодня невозможно предположить, по какому пути пошла бы история художественно-промышленного образования, если бы в 1915 г. перевод Речицкого филиального отделения Строгановского училища в Кудиново состоялся. Следует иметь в виду, что решение об открытии керамической школы в 1918 г. именно на Гжельской земле было обусловлено, в том числе и тем, что с дореволюционных времен здесь сохранилось помещение мастерской, некоторые инструменты и оборудование. В случае же, если бы все перечисленное к моменту открытия советской школы, находилось в Кудинове, не стало бы это основанием для организации школы там? Но история не знает сослагательного наклонения, и гжельское образование продолжилось на Гжельской земле, чтобы не прекращаться по сей день.

Принятые сокращения:

ВМДПНИ – Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

Список литературы:

1. Архив ВМДПНИ. Ф. 643. Оп. 4. Д. 474. Л. 20 – 24.
2. Илькевич, Б. В. Становление художественно-промышленного образования в гжельском регионе в первые годы Советской власти [Текст] / Б. В. Илькевич, В. В. Никонов // Российский научный журнал. – 2011. – № 5 (24). – С. 104 – 109.
3. Отчеты Строгановского Императорского училища технического рисования. 1916 г. // РГАЛИ. Ф. 677. (Строгановское училище) Оп. 2. Д. 228-а., Л. 33.
4. РГАЛИ. Ф. 677. (Строгановское училище) Оп. 2. Д. 228-а., Л. 33 об.
5. Илькевич, Б. В. Художественно-промышленное образование в Гжели. 1899 – 1937 гг. [Текст] / Б. В. Илькевич, В. В. Никонов. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 352 с.: ил.
6. Уставы, сметы, отчеты и переписка с Учебным отделом Министерства торговли и промышленности, местными земскими управами о реорганизации филиальных отделений училища в селах Аксиньине, Лигачеве, Речицы и Сергиевом посаде Московской губернии. // РГАЛИ Ф. 677. (Строгановское училище) Оп. 2. Д. 146. Л. 65
7. РГАЛИ Ф. 677. (Строгановское училище) Оп. 2. Д. 146. Л. 72
8. Доклад Бронницкому Земскому Собранию на предмет оборудования от Императорского Строгановского Центрального Художественно-промышленного Училища учебной мастерской керамики при с. Кудиново. // РГАЛИ Ф. 677. (Строгановское училище) Оп. 2. Д. 146. Л. 73 – 75.
9. Московская, Г. П. Н. В. Глоба и Г. В. Монахов и филиал Строгановского училища в Гжели [Текст] / Г. П. Московская // Академик Императорской Академии художеств Н.В. Глоба и Строгановское училище / [отв. ред. Т. Л. Астраханцева] / НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, МГХПА им. С.Г. Строганова. – М.: Индрик, 2012. – 432 с.: ил.
10. Илькевич, Б. В. Художественно-промышленное образование в Гжели: дореволюционный период [Текст]: монография / Б. В. Илькевич, В. В. Никонов. – М: Прометей, 2012. – 100 с.

Г. Ф. Шауро
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск (Республика Беларусь)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПРИМИТИВ: ИНСИТНОЕ ИСКУССТВО – ДЕФИНИЦИИ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Изобразительный примитив представляет собой специфический тип художественного восприятия мира, основывающийся на психологических особенностях и творческих способностях человека, закодированных природой в его сознании и проявляющихся в устойчивых формулах образного представления без рефлексий и коррективов вне влияния профессиональной художественной школы.

Латинское слово «primitivus» обрело обозначение неразвитости и упрощенности в определении искусства. Оно ориентировано на оценку искусства ранней стадии художественной культуры. В современном значении термин «примитив» применяется в оценке искусства Нового и Новейшего времени, когда используются простейшие приемы изображения как первоэлементы художественных форм. В искусствоведческой литературе термин «примитив» используется в качестве синонима понятия «инситное искусство». Данное терминологическое определение вошло в научный оборот европейского искусствознания в середине XX в. Имея двусмысленное толкование понятия «примитив», определение «инситное искусство» было призвано как бы сгладить имеющуюся негативность слова «примитивное искусство». На современном этапе инситное искусство (латинский термин «insitus», «insita», что означает «врожденный») – это специфическая форма образного отражения окружающего мира определенным слоем социума в народной художественной культуре XX – начале XXI вв., представляющая локализованную часть изобразительного примитива на современном этапе его развития и обладающая архаическими универсальными пластическими и образно-содержательными константами, которые реализуются в живописных, графических и объемно-пространственных художественных произведениях. Оно развивается вне профессиональной школы и общепринятых изобразительно-выразительных средств. Инситный художник в своем произведении всегда отображает не то, что видит, за чем наблюдает, а то, что он знает, что ассоциируется с его представлениями о предметном мире. Он стремится оперировать определенными стереотипами образов, имеющих своеобразную типичность в конкретности запечатляемых предметов, сцен и сюжетов, в устойчивости композиционных схем и архетипов. Инситное искусство не связано с художественными традициями, характерными для народного бытового искусства. Однако в инситном искусстве существуют

свои традиции, но они не имеют сходства с коллективной формой передачи отработанного художественного кода, а выражаются через устойчивые образные модели подсознательного, генетически заложенного в человеке своеобразного художественного видения реального бытия.

Часто творчество инситных художников квалифицируется только как категория непрофессионального искусства, и определяющим фактором является внешняя форма произведений – их несоответствие критериям академической школы. Однако отсутствие знаний профессионального искусства – это еще не показатель отнесения того или иного произведения к инситному искусству, к примитиву. «Отличительная особенность наивного (инситного) искусства заключается не в творениях художника, а в его сознании. «Картина и изображенный на ней мир, – пишет В.А.Помещиков, – ощущается автором как реальность, в которой он сам существует» [1]. Автор по-своему рефлексирует главную сущность творческого процесса, в нем спонтанно проявляются эмоции и реализуется проба донести свои мысли до зрителя средствами образного изобразительного языка.

Инситное искусство возникает и развивается в разных социальных условиях и в своих ценностных ориентациях имеет различный круг сторонников. Оно базируется на единой природотворческой энергетике, которая дается человеку генетически и сохраняется в его мировосприятии в закодированных программах художественного отражения реального мира. У многих практиков и искусствоведов далеко не однозначные отношения к оценке изобразительного примитива и его классификации, как по историческим периодам функционирования, так и по образно-стилистическим признакам. Некоторые теоретики исключают примитив из системы народного искусства и рассматривают его как феномен особой культуры (А. Концедикас), другие понимают под термином «примитив» упрощенность, стилистическую аморфность, смешивание условного канона с натуралистичностью и самодеятельным правдоподобием (А. Горпенко). В иной плоскости проводит сравнение примитива и непрофессионального изобразительного творчества известный исследователь народного искусства М. А. Некрасова: «Народный примитив, – замечает автор, – связан с культурой народной, примитивизм в станковом искусстве появляется на почве культуры профессионально-художественной. И то и другое определяется известной психологической структурой» [2]. В данном случае ученый относит примитив к народному искусству только в сфере крестьянского декоративно-прикладного творчества, но не в части изобразительных форм его проявления (живописные картины, графические листы, объемная пластика).

Примитив в народном искусстве, хотя и возникает на почве особенности индивида и определяется его психологической структурой, все же вырастает и развивается в границах народного искусства и едва ли может быть отнесен в какое-либо другое или третье измерение культуры. На современном этапе научного осмысления проблемы изобразительного при-

митива ряд ученых подтверждают нашу мысль о том, что примитив, и как его частное проявление – инситное искусство, является неотъемлемой частью народного искусства, возникшего и развивающегося в его конкретно очерченных границах. Е. И. Кириченко, например, поясняет, что «… на генетическом уровне значительное количество наивных художников является носителями исконной народной традиции, восходящей к крестьянскому искусству, но претерпевшей в течение XX столетия некоторые изменения под воздействием неизбежно появляющихся в новые эпохи социокультурных факторов, в том числе сформированных городской средой» [3]. Действительно, народный примитив, и особенно его изобразительные формы, представляет пока еще достаточно сложную проблему в теории искусствознания. Существуют разнообразные точки зрения ученых, теоретиков искусства, практиков. Подобные вопросы все заметнее приобретают актуальность на международных семинарах и конференциях. Интеллектуальная общественность стремится определить его сущность, специфику, роль и место не только в духовной культуре, но и в жизни общества в целом. Еще не исчерпана дискуссия по ряду вопросов функционирования этих двух художественных явлений в культурном пространстве, однако можно с уверенностью утверждать, что инситное и традиционное народное искусство, как уже было ранее сказано, не могут быть изолированы одно от другого и не могут противопоставляться друг другу. Во-первых, инситное искусство происходит из народных истоков и своей сущностью отражает народное мировоззрение, народное эстетическое восприятие картины мира, народную философию жизни специфическим образным языком. Во-вторых, изобразительный примитив характерен и традиционному народному искусству, например, в украшении орудий труда, предметов быта, архитектурных элементов жилья, что и роднит их между собой. В данном случае выявляются общие образные характеристики, общая символика и средства художественного обобщения. Разница между ними только в том, что, в отличие от инситного творчества, народное прикладное искусство, кроме эстетических качеств, в своей основе несет и утилитарные функции, имеющие прямое отношение к материальной культуре, и развивается в контексте передаваемых из поколения в поколение ремесленных и художественных традиций.

Произведения народных мастеров в той или иной степени связаны с образно-семантической системой представления о мире, природе и человеке. Образно-семантическая, знаково-символическая сущность народного искусства всегда определялась глубоким содержанием верований, обычаев в осмысления человеческой жизни.

Если обратиться к современному художественному примитиву, то и здесь мы можем обнаружить образно-семантические мотивы, имеющие архаические истоки. К. Г. Богемская, оценивая современный примитив, отмечает: «Если мир традиционной культуры можно сравнить с космосом, то современный примитив – это осколок небесного тела, метеором про-

черчивающий художественный небосклон и сгорающий в атмосфере цивилизации» [4].

Художники-примитивисты, живущие в разных странах и на разных континентах, между тем демонстрируют похожие структурологические образные системы, выявляют общие качества, свойственные определенному художественному восприятию, которое как бы канонизировано своеобразными знаково-символическими схемами. В их сознании выявляется своего рода «закодированность» опыта предшествующих поколений.

Примитив, который занимает место между фольклором и профессиональным искусством, не является самостоятельным стилистическим направлением в искусстве. Он функционирует и в границах фольклора, и ориентируется на образцы профессионального искусства. Но к профессиональному искусству примитив имеет очень отдаленное отношение, поскольку в своей основе он исключает академическую художественную школу с ее изобразительными правилами и установками. Единственное, что можно обнаружить в этих связях, это то, что примитив часто заимствует в профессиональном искусстве некоторые темы и сюжеты, но и здесь они трансформируются на совершенно иной язык художественного воплощения.

Итак, прошедший значительные исторические этапы и развивавшийся в различных видах и формах, художественный примитив закрепился в современном народном изобразительном искусстве с характерными приметами культурной памяти, которая сохранилась в архаизирующих слоях креативного сознания и проявляется в типических образах и тексте художественных произведений. Имеющий достаточно разнообразные терминологические оттенки, не всегда совпадающие по содержательному порядку (инситное искусство, наивное искусство, маргинальное искусство, искусство аутсайдеров, ар-брют), примитив как особый тип художественного сознания квалифицируется в искусствознании в двух смысловых значениях: искусство ранних, наиболее древних стадий культуры и искусство Нового и Новейшего времени, сохранившее элементы архаического художественного сознания.

Со второй половины 1980-х гг. примитив в народном изобразительном искусстве обрел принятую в искусствоведении дефиницию «инситное искусство», занял свое надлежащее ему место в иерархии терминологических определений народного изобразительного искусства и на современном этапе стал предметом пристального внимания теоретиков и художников-практиков, обнаруживших в нем нестандартные возможности художественно-образного решения.

Список литературы:

1. Помещиков, В. А. Роль архетипов в наивном искусстве [Текст] / В. А. Помещиков // Примитив в изобразительном искусстве: материалы науч. конф., Москва, 14 – 15 мая 1995 г. / Третьяков. галерея ; отв. ред. А. В. Лебедев. – М., 1997. – С. 156 – 171.

2. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры. Теория и практика / М. А. Некрасова. – М.: Искусство, 1983. – 100 с.
3. Кириченко, Е. И. Художественный мир наивной живописи России второй половины XX века: дис. … канд. искусствоведения: 17.00.04 / Е. И. Кириченко. – Екатеринбург, 2004. – 76 с.
4. Богемская, К. Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке / К. Г. Богемская. – СПб.: Алетейя, 2001. – 49 с.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО, ДИЗАЙН»

Н. П. Бекетов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

РОЛЬ КЕРАМИЧЕСКОГО ДЕКОРА В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

В Домонгольской Руси первое применение керамики в архитектуре относится к IX в. и связывается с распространением христианства на обширных территориях, контролируемых восточными славянами. По примеру византийских архитекторов древнерусские зодчие начали украшать храмы цветной керамической плиткой, что подтверждается обнаруженными фрагментами декоративной фасадной керамической облицовки во время раскопок в Киеве на месте Десятинной церкви.

Настоящий расцвет искусства декоративной архитектурной керамики в нашей стране приходится на вторую половину XVII в. Это был период царствования Алексея Михайловича и патриаршества Никона. Он ознаменовался проведением целого ряда реформ, в том числе и церковных, направленных на то, что, пользуясь современным языком, можно назвать процессом интеграции Древней Руси в общеевропейское культурно-экономическое и политическое пространство. В связи с этим со всей неизбежностью предстояло обратить Русь к западным светским ценностям. Этому процессу неистово противостоял мятежный протопоп Аввакум и его многочисленные последователи. На фоне глубокого духовного раскола, разделившего древнерусское общество на «никониан» и «староверов», вдруг вспыхнула звезда русского изразца.

Наиболее убедительным примером, демонстрирующим высокий уровень развития культуры русского изразца в ту эпоху, принято считать фасадный декор и интерьеры Воскресенского собора (1656 – 1685 гг.) Ново-Иерусалимского монастыря в подмосковной Истре, построенного по инициативе патриарха Никона. Прототипом этого величественного сооружения послужил храм Гроба Господня в Иерусалиме, отличающийся богатым мозаичным декором и отделанный цветным мрамором. Не имея достаточных средств на то, чтобы повторить иерусалимский храм во всем его великолепии, русский патриарх решил реализовать собственные представления о красоте, используя изразцовый декор. Будучи настоятелем Иверского Святозерского монастыря на Валдае он преуспел в организации керамических мастерских, где изготавливали цветные изразцы. Никон уже имел опыт и владел технологией керамического производства.

С началом XVIII в. изразец в России полностью сдал свои позиции в качестве фасадного декора, и его использовали исключительно в интерьере для облицовки печей. Только во второй половине XIX в., в связи с распространением в Европе стиля модерн с присущей ему особой декоративностью, в нашей стране происходит подлинное возрождение искусства фасадной керамики. В это время в России появился интерес к народному творчеству. Российские искусствоведы впервые открывают для себя русскую икону, появляются энтузиасты, которые ездят по деревням, собирают крестьянскую одежду, предметы быта, изучают приемы художественной обработки дерева, металла, керамики, ручного декорирования тканей. С этого времени в России начали обращать внимание на народные промыслы, в том числе, на керамические.

Огромный вклад в дело сбережения и развития отечественных традиций художественной декоративной керамики внесли известный русский промышленник, меценат, знаток и ценитель искусства С. И. Мамонтов и княгиня М. К. Тенишева, талантливый художник-эмальер, коллекционер произведений русского народного декоративно-прикладного искусства. Во многом благодаря усилиям этих людей в России активизировался процесс воссоздания национальной школы декоративной керамики, что проявилось в организации учебных и производственно-творческих мастерских в подмосковном имении С. И. Мамонтова в Абрамцево и усадьбе М. К. Тенишевой в Талашкино Смоленской губернии. Наличие хорошо оборудованных керамических мастерских в Абрамцево и Талашкино превратило эти частные имения в своего рода дома творчества. Здесь работали и преподавали М. Врубель, А. Головин, К. Коровин, В. Серов, В. Васнецов, Поленовы, В. Борисов-Мусатов, Н. Рерих, С. Малютин и другие художники. Не оставалось в стороне от этого процесса и Московское Императорское Строгановское училище, преподаватели и ученики которого, располагая хорошо оснащенной базой керамического производства, активно участвовали в возрождении и обогащении культуры русской архитектурной керамики, создании монументальной школы, комплексного подхода художественных решений.

Возник синтез архитектуры и изобразительного искусства, где внимание художника обращено не только на композицию отдельных художественных произведений, составляющих ансамбль, а прежде всего на композицию всего ансамбля. Классические примеры такого подхода мы можем видеть в росписях древнерусских церквей, в деревянной резьбе крестьянских изб, в изразцовых узорах московских и ярославских построек XVII в. В монументальном искусстве художественная идея подчас выражается с помощью различных видов искусства. Вспомним, к примеру, древнерусский храм, где художественный образ складывался при синтетическом воздействии архитектуры, живописи, прикладного искусства (резьба, вышивки и пр.), музыки (песнопение). В станковой, а также и в настенной живописи, разворачивалась целая вереница тесно связанных между собой эпизодов из библейской истории.

Н. Ю. Бобыкина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СТАРИННЫХ ВЫШИТЫХ ОРНАМЕНТОВ

Орнаменты старинных народных вышивок России на протяжении двух столетий привлекают пристальное внимание коллекционеров и исследователей.

В начале XIX в. в Европе появился интерес к народному творчеству. Толчком этому послужил выход в свет немецких сказок братьев Гримм («Детские и семейные сказки», 1812). Якоб (1785 – 1863) и Вильгельм (1786 – 1859) Гриммы, изучая древнюю культуру немецкого народа, увидели в ней «источник самобытной силы» и «дух народа». Они первыми начали собирать устное народное творчество и предметы народного быта. Братья Гримм стали примером для подражания многим исследователям мира. Не стали исключением и русские историки и археологи.

Первая половина XIX в. – это время собирательства предметов крестьянского быта, среди которых были полотенца, головные уборы, столешники, народная одежда и др. Большую роль в собирании «полотняных украс» сыграл Музей этнографии Императорской академии наук в Санкт Петербурге (ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого).

Создание в 1845 г. Русского географического общества облегчило задачу экспедиционных поездок в разные области страны, и музейные фонды стали активно пополняться славянскими диковинками. Царское правительство щедро отпускало средства для далеких экспедиций, научных изданий РГО, и российские путешественники середины XVIII – начала XIX вв. много сделали для развития отечественной этнографии. Большую помощь оказало открытие фотографии, которая широко использовалась в экспедиционной работе. Фотохудожники, такие как Ф. Шабунин и А. Карелин, оставили нам массу фотографий людей того века в народной одежде и с предметами быта. В стране появилась целая плеяда филологов, фольклористов, коллекционеров, таких как А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, В. Ф. Гильфердинк, М. Забылин, И. П. Сахаров, А. В. Терещенко и др.

В 1846 г. англичанин У. Томпс ввел термин «фольклор». Именно с этого времени началось изучение древнего мира, а собирание древностей стало популярным делом среди дворянского и купеческого сословия. Появилась новая наука – этнография, которая, начиная со второй половины XIX в., «неумолимо прокладывала себе путь».

Центральные музеи страны, ученые, коллекционеры и художники стали собирать полотняное искусство народов России. Появилась потребность в организации выставок крестьянского искусства.

В 1867 г. в Москве прошла I всероссийская этнографическая выставка, после закрытия которой экспонаты стали частью Дашковского этнографического музея коллекционера, этнографа и мецената В. А. Дашкова (1819 – 1896), который организовал эту выставку и финансово ее поддержал (ныне Российский этнографический музей).

Выставки крестьянского искусства в конце XIX – начале XX вв. стали постоянными.

Одним из инициаторов выставок крестьянского искусства во второй половине XIX в. стал французский парфюмер Генрих Брокар, появившийся в России в 1861 г., он искажал вышитые народные орнаменты. Стремясь завоевать русский рынок, Г. Брокар создал и распространил по всей стране дешевое «Народное мыло», сделав в него вкладыш в виде презента – схемы узора вышивки. Для этой цели француз стал скупать крестьянские вышивки. После реформы 1861 г. в России стали разоряться дворянские усадьбы, и антикварный рынок страны переполнился предметами крестьянского искусства. Брокар отдавал своим художникам крестьянские вышивки, и они перерабатывали узоры для их дальнейшего использования в печатных изданиях. Эти новые узоры оказались простыми в исполнении и распространялись по стране довольно быстро, заменяя некогда богатый сакральный вышитый узор, искажали всю историю шитого искусства России. Популярными стали альбомы вышивок, выпускаемые многими издательствами. Коллекционер К. Д. Далматов издал 7 альбомов узоров для вышивки и резьбы по дереву (1882 – 1900 гг.) Следы этих узоров обнаруживаются в XX в. на территории России, Белоруссии и Украины повсеместно. Советский археолог А. К. Амброз в своей статье «О символике русской крестьянской вышивки архаичного типа» (1966) отметил, что в его годы «этнографические коллекции зафиксировали русскую геометрическую орнаментику уже на стадии ее разложения и исчезновения».

Среди известных коллекционеров конца XIX в. можно назвать княгиню М. К. Тенишеву (усадьба Талашкино, Смоленск), много сделавшую для популяризации русского искусства за границей и в России, а также жену крупного харьковского промышленника Н. Л. Шабельскую и ее дочерей Н. П. Шабельскую и В. П. Сидамон-Эристову, которые в области крестьянской вышивки и костюма не имели себе равных. Н. Шабельская открыла свою первую вышивальную мастерскую в 1870-х гг. в имении мужа Чупаховка Харьковской губернии (ныне Ахтырский район Сумской области). Княгиня М. Тенишева и Н. Шабельская в своих мастерских организовали производство полотняных вышитых изделий с узорами, переработанными художниками, что тоже неоднозначно сказалось на сакральном смысле обрядовых вышитых предметов.

Собирателями вышивки были и русские художники, такие как И. Я. Билибин, В. Васнецов, Я. Врубель, К. Е. Маковский и др. Свои коллекции они использовали в создании картин, не придерживаясь этнографической точ-

ности используемого предмета. Художники в мастерских Строгановского училища, усадеб Абрамцево и Талашкино изучали русское искусство и создавали предметы декоративно-прикладного искусства. Все это, к сожалению, плохо повлияло на развитие народного искусства, породив «множество ложных направлений русского народного стиля, ибо почти все они основаны на совершенно недостаточном знакомстве с памятниками» [7, с. 3].

Искаженные мотивы народной сакральной орнаменистики и иконографии сегодня бесконечно тиражируются и видоизменяются, а отсутствие глубокого исследования крестьянского искусства в прошлом усложняет поиск и изучение настоящего русского сакрального искусства в наши дни.

Семантика древнего вышитого орнамента привлекла этнографов не сразу. Поначалу весь процесс сходился на собирании коллекций вышивок. Первым, кто обратил внимание на крестьянское вышитое искусство, был В. В. Стасов, историк искусства, археолог, художественный и музыкальный критик, почетный член Петербургской Академии наук, известный собиратель древностей. Его альбом «Русский народный орнамент. Выпуск первый. Шитье, ткани, кружева», выпущенный в 1872 г., всколыхнул всю общественность России. Мнение В. Стасова, что весь русский орнамент состоит из персидских и финских мотивов, а также устное творчество заимствовано у других народов, подверглось критике ряда ученых. Все поддерживали мнение, что русская народная вышивка имеет глубокие языческие корни.

Большую роль в изучении этнографического материала, в том числе и вышитых орнаментов, сыграла В. Н. Харузина, русский ученый-этнограф, первая женщина, ставшая в 1907 г. профессором этнографии. Именно она положила начало научному подходу к процессу собирания и изучения этнографического материала. Она считала, что нужно спешить собрать и сохранить отживающие материалы в этнографических музеях и музеях общего профиля, коллекции предметов систематизировать, сделав из музеев настоящие лаборатории и научные центры. Второй немаловажный этап в изучении полученного в экспедициях материала – это этнографические записи: детальное и научное описание не только предмета, взятого на хранение, но и быта, верований, миросозерцания отдельных народов. Третьим этапом должно стать глубокое осмысление этого предмета и его научное изучение. Особенно бережно нужно относиться к древностям.

В 1911 г. к вопросу изучения народных вышитых орнаментов обратилось Российское географическое общество. Им было принято решение об организации при отделении этнографии «Комиссии по орнаменту народов России». В нее входили самые авторитетные в то время ученые-этнографы: С. Ф. Ольденбург, Д. К. Зеленин, В. Н. Харузина, Л. Я. Штернберг, В. А. Городцов и другие. Комиссия разработала программу, главной целью которой было выяснить название и значение каждого отдельного орнаментального мотива и в конечном результате составить этнографическую карту орнаментов России.

В послереволюционный период импульсом для изучения народного изобразительного творчества стала выставка крестьянского искусства, прошедшая в Государственном историческом музее в 1921 г., после которой вышла работа В. Воронова «Крестьянское искусство» (М.: Государственное издательство, 1924). В ней «впервые в русской искусствоведческой науке художественная культура деревни рассматривалась как явление народного творчества» [7, с. 10], коллективность – как особенность народной традиции, обращено внимание на древнейшие сюжеты и сложные содержания узоров крестьянской вышивки.

Большой вклад в исследование вышитых орнаментов внесли И. Богуславская, В. Городцов, И. Денисова, Л. Динцес, Г. Дурасов, Н. Калиткин, А. Калмыкова, Е. Клетнова, А. Косменко, Г. Маслова, Е. Некрасова, И. Работнова, А. Снеговская, В. Фалеева, И. Шангина, Г. Яковлева – специалисты Государственного исторического музея, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Российского этнографического музея, Музея этнографии и антропологии им. Миклухо-Маклая, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника.

Исследованием семантики вышитых орнаментов занимались А. Алексеев (Звенигород), Н. Бобыкина (Балашиха), М. Качаева (Рязань) и П. Кутенков (Санкт-Петербург).

Несмотря на имеющийся обширный научно-исследовательский материал, теоретическая база изучения народных вышитых орнаментов попрежнему отсутствует.

Необходимо восстановить работу «Комиссии по орнаменту народов России», созданной при Российском географическом обществе, и продолжить начатое им дело по исследованию вышитых орнаментов. «В созданиях векового народного художественного труда заложены неиссякаемые и живые родники великого и победного творчества. Это творчество должно быть воспринято и введено жизненным, здоровым, крепким и нестареющим элементом в построении новой материальной и бытовой культуры России» [7, с. 140].

Список литературы:

1. Амброз, А. К. О символике русской крестьянской вышивки архаичного типа [Текст] / А. К. Амброз // Советская археология. – 1966. – № 1.
2. Алексеев, А. В. Русский север и его сокровища. Из собрания Звенигородского музея [Текст] / А. В. Алексеев. – Звенигород, 2011.
3. Бадяева, Т. А. Орнамент в народном искусстве [Текст] / Т. А. Бадяева. – М, 1972.
4. Бобыкина, Н. Ю. Орнаменты, мифы, сказки [Текст] / Н. Ю. Бобыкина. – М.: Маска, 2008.
5. Бобыкина, Н. Ю. Орнаменты, мифы, сказки [Текст] / Н. Ю. Бобыкина. М.: ИП Скороходов, 2014.
6. Богуславская, И. Я. Русская народная вышивка [Текст] / И. Я. Богуславская. – М, 1972.
7. Воронов, В. С. О крестьянском искусстве: избранные труды [Текст] / В. С. Воронов. – М.: Советский художник, 1972.

8. Генон, Р. Символы священной науки [Текст] / Р. Генон. – М.: Беловодье, 1997.
9. Голан, А. Миф и символ [Текст] / А. Голан. – М.: РУССЛИТ, 1994.
10. Калиткин, Н. Орнамент шитья костромских полушубков [Текст] / Н. Калиткин. – Кострома, 1926.
11. Кацар, М. С. Белорусский орнамент. Ткачество. Вышивка [Текст] / М. С. Кацар. – Минск: Белорусская энциклопедия, 1996.
12. Косменко, А. П. Народное изобразительное искусство саамов Кольского полуострова XIX – XX вв. Этнографический очерк [Текст] / А. П. Косменко. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993.
13. Косменко, А. П. Народное искусство народов Российской Федерации [Текст] / А. П. Косменко. –Л.: Художник РСФСР, 1981.
14. Кутенков, П. И. Южнорусская народная одежда [Текст] / П. И. Кутенков. – СПб.: Русское географическое общество, 2011.
15. Кутенков, П. И. Южнорусская народная одежда. Чернавская крестьянская родовая культура. Середина 19-го – 20 вв. [Текст] / П. И. Кутенков. – СПб., РГО, 2011.
16. Работнова, И. П. Композиция северных вышивок [Текст] / И. П. Работнова // Труды НИИХП. – 1973. – № 7.
17. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981.
18. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1988.
19. Садовников, Д. Загадки русского народа [Текст] / Д. Садовников. – СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1876.
20. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым [Текст] – М. : Художественная литература, 1990.
21. Стасов, В. В. Русский народный орнамент. Шитьё. Ткани. Кружево [Текст] / В. В. Стасов. – М.: Общество поощрения художников, 1871.
22. Терещенко, А. А. Быт русского народа. Ч. 1–7 / А. А. Терещенко. – М.: Книга по требованию, 2012.
23. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры [Текст]. – М.: Наука, 1987.

И. Я. Бухтина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ЛАНДШАФТНЫЙ УРБАНИЗМ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Ландшафтный урбанизм происходит от двух ранее не связанных направлений и образует гибрид дисциплин. Это комбинация биологии и технологии приводит к биотехнологии или продукту органичной динамики, сливаясь с городским ландшафтом и предлагая новое и интересное поле возможностей. Таким комплексным сплавом ландшафтный урбанизм являет собой изображение или так называемый «стиль». Ландшафтный урбанизм – это дух, отношение, образ мышления и способ действий. Оценив с разных сторон, его можно рассматривать как ответ на неспособность традиционного городского дизайна и планирования эффективно действовать в современном городе. Ландшафтный урбанизм предлагает альтернативные подходы в городском проектировании.

В условиях прогрессирующей урбанизации природная среда является той составляющей пространственно-планировочной структуры города, которую необходимо бережно сохранять или даже воссоздавать при разработке новых стратегий развития территорий. Инновационные ландшафтные технологии и приемы ландшафтного проектирования и строительства позволяют преобразовывать деградирующие городские территории или формировать современные ландшафтно-градостроительные объекты и комплексы, обеспечивающие экологическую устойчивость и улучшающие окружающую среду. Так на передний край градостроительной теории и практики выходит ландшафтный урбанизм – новое направление в эволюции городов в условиях глобализации, которое рассматривает проблемы функционирования города через «призму» ландшафтного подхода.

Ландшафтный урбанизм направлен на создание экологически безопасной и социально ориентированной структуры территории, открытой навстречу природе и комфортной для людей. Он задает новые подходы к формированию градостроительных структур, основанные на проектировании в соответствии с принципами экологической устойчивости и с бережным сохранением существующей ландшафтной структуры территории.

Современная ландшафтная инфраструктура города в постиндустриальном обществе отличается от системы рекреационных территорий более сложными функциональными связями, более сложной и подробной интегрированной пространственно-функциональной структурой. Например, система рекреационных территорий является уже частью ландшафтной инфраструктуры города, а не основным функциональным элементом плана

озеленения. Формирование социально ориентированной и комфортной для людей городской среды путем использования современных приемов в области ландшафтного проектирования и дизайна, а также новых технологий в области ландшафтного строительства, позволяет создавать идентичность и уникальность ландшафтно-градостроительных объектов и комплексов различного функционального назначения. Этот процесс начинается с создания взаимосвязанной системы озелененных транспортных пространств, городских общественных парков, скверов, площадей, пешеходных улиц, набережных и заканчивается формированием внутренних пространств жилых комплексов и архитектурных объектов, проектируемых на основе принципов «зеленой архитектуры», которые с позиций ландшафтного урбанизма должны сливаться в единую ландшафтно-градостроительную систему города. Создавая такую интегрированную ландшафтно-градостроительную систему, можно прогнозировать стабилизацию экологической обстановки в городе, решить проблему обеспечения комфортной и безопасной среды для всех слоев населения города.

Список литературы:

1. Головатюк, Е. Ландшафтный урбанизм [Текст] / Е. Головатюк // Проект Россия. Ландшафт. – 2009. – № 54 – С. 5 – 8.
2. Добрицина, И. А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре [Текст] / И. А. Добрицина. – М.: Прогресс-традиция, 2004. – 415 с.

Т. И. Васюк
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск (Республика Беларусь)

МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА МАСТЕРОВ БЕЛАРУСИ

Эстетика рукотворности наиболее ярко проявляется в лепной мелкой пластике. Это особенная ниша в белорусском народном искусстве. Мелкая пластика имеет глубокие корни и богатые традиции.

В археологических раскопках на территории Беларуси зооморфные и антропоморфные игрушки были найдены в древние времена неолита. Многообразные и богатые находки сделаны при раскопках более поздних времен. Особенно интересная коллекция мелкой пластики (во фрагментах) найдена на берегах Днепра, Сожа, Припяти. Условно, но достаточно реалистично, вылеплены из глины кони, фигурки людей, птицы.

Во многих странах Восточной Европы изготавливались пустотелые глиняные игрушки в форме шарика, яйца, цилиндра с глиняной горошиной внутри (при потряхивании игрушки раздавался звук).

Большинство игрушек выполняли функцию оберегов, на которые были нанесены различные знаки, орнаментальные украшения, отверстия. Ученые предполагают, что это не только детские игрушки; они могли иметь и ритуальное значение. Согласно древним славянским поверьям, свист отгонял злых духов, фигурки людей обозначали предков и богов.

Еще в 70-е гг. XX в. в Новогрудском районе в деревнях Хоросицы, в Сланеве и Веселове работали несколько мастеров-игрушечников. Их пластику можно назвать классикой жанра. Небольшая миниатюра вобрала в себя черты древности, выразительности, совершенства.

Многие игрушки мастеров из Витебской, Минской, Могилевской и Брестской областей хранятся в музеях этнологии Петербурга и Москвы.

В художественном отношении глиняная игрушка сочетает в себе две особенности: традиционность и сюжетность. Это сближает белорусскую игрушку с подобными видами искусства многих народов мира. Многие народные мастера стремятся к реалистическому изображению окружающего мира.

Очень своеобразно и ярко выполнена мелкая пластика 20 – 30 гг. XX в. мастеров из г. Ракова Минской области (Музей древнебелорусской культуры АН Беларуси). Раковские мастера приобрели особенную стилистику, пластико-образное решение, которое основано на традициях ремесла. «Парочки» – дамы и кавалеры в шляпах и длинных платьях, одетые по моде того времени, застыли в глиняной пластике, покрытой глазурью и ангобами. Подобная пластика и у мастеров В. Климчика из г. Борисова, В. Ржевуцкого из д. Неманицы Борисовского района. Мастера М. Ржевуцкий и Н. Ржевуцкая

успешно обучают местных детей в сельской школе лепке свистков, обжигая их в печке собственной конструкции.

В 50 – 70 гг. XX в. в г. Ивенце Минской области работал М. Зверко, оригинальный мастер мелкой пластики, который создавал ее на гончарной основе с использованием росписи и техники фляндровки. Выразительная пластика медведей, людей, зубров, львов выполнена виртуозно, экспрессивно, образно, с юмором.

До М. Зверко никто из белорусских мастеров не использовал в пластике фляндровку. Гончарную основу для скульптурной пластики использовали гродненские и мирские мастера в XX в. и в историческом прошлом.

Чувством доброты наполнена пластика мастера З. Лейко из г. Лепеля Витебской области. Ее работы экспонировались на республиканских выставках и в Лепельском Доме народного творчества. Фигурка коня, вылепленная в наши дни, очень напоминает археологические находки из д. Горошково Гомельской области и другую мелкую пластику древних времен. Коты, зайцы, волки З. Лейко приобрели человеческие черты: доброту, сообразительность, юмор. Многие свои работы мастер выполняла из грубого подручного материала – бетона, который не требует термической обработки. Но в пластике мастера главное не материал, а образы ее любимых коровок, рыбок, котов, зайчиков, лошадок. З. Лейко методом ручной лепки создает образы домашних животных: коней, коров, котов и зайчиков, волчков. Фигурки небольшого размера (мелкая пластика имеет размер ладони руки человека и меньше, до 2-3 см). Особенная фактура и стилистика подчеркивают художественное решение созданного мастером образа.

Классическая фольклорная тематика была ярко отображена в пластике мастера мелкой формы М. Пушкаря из г. Мозыря Гомельской области. Его работы выполнены лепкой из пласта с дополнением вручную деталей сюжета. «Печеная картошка», «Дед и баба», «Больной Матей» достоверны в своих «текстильных» фактурах и отпечатках тканей на поверхности скульптур. В XX в. М. Пушкарь был не только народным мастером, он был ведущим специалистом в мелкой пластике, который влиял на развитие прикладного искусства в Республике Беларусь.

М. Протасеня работает в г. Солигорске Минской области. В пластике и свистках мастера, выполненных детально, со многими фактурными приемами и техниками, очень много тепла, юмора и мастерства. Его ворона помещается в руке ребенка, но это большой символ города г. Солигорска (в клюве она держит калийную соль). Образ выполнил и сочинил М. Протасеня, который учит младшее поколение не забывать древнее мастерство наших предков.

Значительную часть мелкой пластики белорусские мастера выполняют в традиционной стилистике, что представляет архаическое направление творчества. Такие изделия не имеют второстепенных деталей и индивидуальных характеристик персонажей.

Молодые мастера мелкой пластики Беларуси работают не только в традиционном направлении. Большинство их работ выполнено по мотивам народного и традиционного искусства.

М. Романовский живет и работает в г. Ивенце. Там он родился, поэтому мастер придерживается традиции ивенецкой керамики и свистелки. Он окончил Белорусский государственный университет культуры и искусств, выпускник кафедры народного декоративно-прикладного искусства, лауреат многих республиканских конкурсов и стипендиат Специального фонда Президента по поддержке талантливой молодежи. Его работы отличаются особенной совершенной лепкой, которая присуща ивенецким мастерам.

Это воины М. Романовского, выполненные традиционно, когда фигура человека сливается воедино с лошадью. Так лепили своих воинов всегда на территории Беларуси. Эта стилистика идет с древних времен, имея культовое и магическое значение. Зачастую в пластике появлялись образы гибридных животных, птиц и зверья.

Вторым, более поздним направлением в развитии мелкой пластики является наивно-реалистическая стилистика. Она характерна для конца XIX и XX вв. В лепке наивно-реалистических жанровых сюжетов работают многие мастера г. Борисова, г. Любани, г. Минска.

Но реализовать свои способности можно в любом направлении. Д. Гром – музыкант и художник в одном лице – виртуозно исполняет игрушку и музыкальные глиняные инструменты, окарины. Он работает в музейном комплексе «Дудутки» Минской области, и его свистки в «сыром» виде звучат совершенно. Пластика их обобщена, образна, материальна. Д. Гром стипендиат Фонда Президента по поддержке талантливой молодежи, выпускник кафедры народных ремесел Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Трансформация традиций в новом времени в лице мастера произошла великолепно.

Связь времен не утеряна. Молодые люди гордятся своим мастерством, его сакральными формами. Успешно выполняет задачу сохранения традиций еще один выпускник кафедры народных ремесел – И. Дашков. Традиционная лепка мелкой пластики выполнена в технологической обработке обварной и дымленой керамики, отчего свистки становятся особенно выразительными и архаичными.

Я. А. Верховодова
Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
г. Харьков (Украина)

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА СЦЕНОГРАФИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Современная культурная ситуация в равной мере определяется процессами глобальной интеграции и все более усиливающимися регионалистическими тенденциями. Проявления современной культурной ситуации, сложившейся в мировом сообществе, находят свое отражение и в театральной жизни Харькова. Свободный доступ к многократно увеличившемуся потоку информации из мирового театрального действа дает возможность получать и осмысливать опыт мастеров сценографического искусства, осваивать локальное художественное пространство самостоятельно, копируя, интерпретируя, наследуя традиции и трансформируя их в современное дизайнерское мышление на театральных подмостках.

Истоки сценографического мастерства художников просматриваются в истории художественного образования в Харькове с начала XVIII в. В период становления Харькова как культурно-промышленного центра назрела необходимость открытия в 1869 г. частной школы рисования М. Раевской-Ивановой с уклоном в художествнно-промышленное направление творчества. В 1912 г. открывается художественное училище как филиал Академии искусств в Санкт-Петербурге. С 1921 г. в Харькове функционирует высшая художественная школа.

Фундаментальность харьковского художественного образования, приносящего творческие результаты на протяжении двух с половиной столетий, закладывали педагоги – известные художники и архитекторы, последователи традиций классической системы художественного образования Санкт-Петербургской Академии искусств: И. Саблуков, М. Пестриков, М. Федоров, К. Пинеев, А. Любимов, С. Прохоров, Ф. Кричевский, Г. Горелов, А. Кокель, О. Титов; Московского училища живописи, скульптуры и архитектуры – А. Хвостенко-Хвостов и М. Козик; Краковской Академии искусств – М. Бурачек. Их учениками и последователями в творчестве стали: Л. Калиновский, С. Маяцкий, С. Васильковский, М. Ткаченко, А. Бекетов, О. Выезжаев, К. Первухин, К. Кончаловский. Изначально сценографическое творчество в Харькове развивалось как высокопрофессиональная художественная деятельность.

Мастерская театрально-декорационной живописи осуществила первый выпуск в 1929 г. в Харьковской высшей художественной школе. Мастерской руководил А. Хвостенко-Хвостов, ученик К. Коровина, подготовивший для театра художников: Д. Овчаренко, В. Греченко, А. Волненко, В. Рифтина, Б. Чернышова, М. Пащенко, С. Иоффе, А. Щеглова, А. Босулаева, И. Назаро-

ва, впоследствии прославивших советское и харьковское сценографическое искусство.

Выпускниками мастерской театрально-декорационной живописи, возглавляемой Б. Косаревым и Д. Овчаренко, стали художники Л. Братченко, В. Геращенко, Т. Медведь, И. Шевченко, П. Шигимага, Г. Батий, В. Константинов, В. Кравец, О. Костюченко, Г. Фисан, Т. Шевченко и другие.

В Харьковском «Березиле» в 20-е гг. XX в. засияла яркая триада театральных мастеров – режиссер Л. Курбас, художник В. Меллер, драматург Н. Кулиш. В творческом содружестве они создали спектакли: «Народный Малахий» (1928), «Мина Мазайло» (1929), «Маклена Граса» (1933). В. Меллер создает декорации к спектаклю «Фронт» (1943) А. Корнейчука, премьера которого состоялась в Фергане в период эвакуации Харьковского украинского драматического театра им. Т. Шевченко.

На харьковской сцене в довоенный и послевоенный периоды истории театра, его современности работали художники, составившие славу классической академической художественной школы. К данной плеяде художников следует отнести – А. Петрицкого, Г. Цапка, М. Симашкевича; Б. Чернышова, М. Товбина, И. Назарова, М. Кужелева, Ю. Старостенко. Б. Косарев в пьесе «Ярослав Мудрый» И. Кочерги художественными средствами «оживил» монументальный спектакль, в котором как бы «оживил» главного героя пьесы «Киевскую Русь». В. Греченко за постановку героической пьесы «Генерал Ватутин», поставленной в 1947 г. совместно с драматургом Л. Дмитерко и режиссером Л. Дубовиком получили Государственную премию СССР. Д. Власюк, ученик В. Меллера, сценография которого к спектаклям «Ревизор» Н. Гоголя, «Гроза» А. Островского, «Егор Булычев» М. Горького наполнена психологическим драматизмом, как подчеркивают искусствоведы и критики.

После революционных экспериментов театрального авангарда в 20 – 30-е гг. XX в. следующей, наиболее яркой страницей истории сценографии Харькова, стали 60-е гг. XX в. Сценография Харькова впитала дух социальной свободы театра этих лет и привнесла свое инновационное начало в театральное искусство города, славившегося своим профессионализмом во всех культурных начинаниях.

В эти годы новаторские поиски в сценографических работах художника В. Кравца отражали особую семантику и образность его спектаклей: «10 дней, которые потрясли мир» М. Рида; «Таблетка под язык» А. Макаенка; «Русские люди» К. Симонова; «Северная сказка» по пьесе С. Лягерлеф; «Отелло» У. Шекспира; «Ай, да Балда» по сказке А. Пушкина и др. В театр кукол художник одним из первых привнес авангардистское мышление сценографа в спектаклях – «Четвертый позвонок» М. Ларни и «Божественная комедия» И. Штока, вместо иллюстративных кукол на сцене происходило образно-метафорическое действо.

Ярким представителем сценографии Харьковской художественной школы следует назвать художника А. Щеглова. Его творчество в Харькове в

1970-е гг. привнесло новации в театр кукол. А. Щеглов воплотил свою идею поставить на профессиональной сцене «Украинский Вертеп», постановку осуществил режиссер А. Инюточкин. Вертеп возили в Москву на Международный фестиваль театров кукол и XII Конгресс UNIMA, а позже с гастролями в Бельгию. Критика единодушно приняла спектакль.

Новатором харьковской театральной декорации по праву считается художник Г. Батий. Профессиональный живописец, создавая полноценные, полномасштабные произведения, применил анилиновые красители вместо гуаши при создании декораций. Его работы отличались иллюстративностью, максимальной детализацией, светоносностью живописи и реалистичностью. Масштабная постановка оперы «Тарас Бульба» Н. Лысенко стала квинтэссенцией творчества художника в Харьковском театре оперы и балета им. Н. Лысенко.

Период 1960 – 80-х гг. характеризуется как период настоящего театрального «ренессанса» в рамках единого советского пространства. Украина в этом процессе занимает особое место. Театроведы и искусствоведы характеризируют украинский театр этого периода как театр «колонизированной Украины», где, по их мнению, и не могло существовать такого созвездия режиссеров как Г. Товстоногов, Ю. Любимов, А. Эфрос и художников сцены – С. Бархин, Д. Боровский, Э. Кочергин, Д. Лидер, М. Китаев. В Харькове причины сценографического «застоя» заключались в начавшемся в эти годы реформировании высшего художественного образования. Утверждение основополагающей концепции развития государства с акцентом на промышленное производство напрямую касалось изменений содержания учебного процесса в Харьковской художественной школе. После реорганизации в 1963 г. высшая школа Харькова стала ориентироваться на сугубо дизайнерские направления. Смена стратегии отразилась даже в названии вуза – «Харьковский художественно-промышленный институт». На базе ликвидированного театрально-декорационного отделения открывается отделение интерьера и оборудования. Интеллектуально-промышленный Харьков становится промышленно-интеллектуальным. В этот период традиционная сценография театра претерпевает сюжетные изменения. Для доминирующего рабочего населения города создается особая эстетика театральных представлений. На подмостках театра появляется «производственная пьеса» по произведениям О. Гельмана, А. Салынского, Д. Валеева. Зритель идет в театр смотреть на себя – «современного, могущественного, деятельного, ударника, семьянина» в пьесах «Фараоны» А. Коломийца, «Потерянный сын» и «Иркутская история» А. Арбузова, «День свадьбы» В. Розова и т. п. Содержательный аспект формирует символику сценографии. Репертуар театра в эти годы непосредственно базировался на идеологической национальной литературе и драматургии.

За весь послевоенный период творческий авторитет многих харьковских театров, а их насчитывается только государственных – шесть, во многом определялся уникальными сценографическими работами отдель-

ных художников. Ярким примером может служить творчество Русского академического драматического театра им. А. Пушкина. Искусство главного режиссера А. Барсегяна в содружестве с художниками Л. С. Братченко, Б. Чернышовым, Г. И. Батием, В. И. Кравцом создали спектакли, которые в начале 70-х – 80-х гг. сделали театр наиболее посещаемым и уважаемым. Изобразительная живопись, метафорическая образность отражали поиски инновационных приемов в создаваемых спектаклях, которые вдохновляли театральные коллективы и снискали заслуженную любовь зрителей.

Сценографические традиции Харькова в рамках доктрины академического художественного образования продолжают свое развитие на сценах харьковских театров: Государственного академического украинского драматического театра им. Т. Шевченко, Государственного академического театра оперы и балета им. Н. Лысенко, Государственного академического русского драматического театра им. А. Пушкина, Академического областного театра кукол им. В. Афанасьева, Областного театра музыкальной комедии, Областного театра для детей и юношества и множества любительских, экспериментальных театральных коллективов и студий Харькова.

Современная театральная сценография Харькова интерпретирует общенациональное стремление, как утверждает доктор архитектуры В. Проскуряков, в виде конгломерата, где сосуществуют и высокие образцы современного национального неореализма, и проявления национального неоконсерватизма, параллельно развивается искусство, ориентированное на узкий круг «своих», «элиты», «посвященных» и на среднестатистическую общественность. Данная тенденция, высказанная искусствоведом, отражает сложные процессы становления отраслевой направленности в художественной школе Харькова, содержания процесса обучения, подготовки сценографов профессионалов, адаптации их к потребностям театральной жизни города и, что самое важное, для самого художника – самопознание и самовыражение себя как творца средствами театра.

Список литературы:

1. Березкин, В. И. Искусство сценографии мирового театра. Т. 12 Сценографы России в контексте истории и современной практики мирового театра [Текст] / В. И. Березкин – М.: КРАСАНД, 2001. – 656 с.

2. Васильев, В. А. Алексей Афанасьевич Кокель 1880 – 1956. Жизнь и творчество [Текст] / В. А. Васильев. – Чебоксары: Пегас, 2008. – 336 с.

3. Давыдова, М. Художник в театре начала XX века [Текст] / М. Давыдова. – М.: Наука, 1999. – 150 с.

4. Драк, А. М. Українське театрально-декораційне мистецтво / А. М. Драк. – К.: Мистецтво, 1961. – 183 с.

5. Костина, Е. Театральный эксперимент 20-х годов [Текст] / Е. Костина // Творчество. – 1990. – № 10. – С. 15 – 19.

6. Михайлова, А. А. Сценография: теория и опыт [Текст] / А. А. Михайлова. – Советский художник, 1989. – 336 с.: ил.

Г. В. Герасимов
Белорусская государственная академия искусств,
г. Минск (Республика Беларусь)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ГРУППОВЫХ ПОРТРЕТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА БЕЛОРУССКИХ ЖИВОПИСЦЕВ В. СТЕЛЬМАШОНКА И В. БАРАБАНЦЕВА

Сложные общественно-политические и социальные процессы второй половины XX – начала XXI века стимулировали высокий интерес к национальной культуре и истории Беларуси. Особое место занимает тема образов исторических деятелей, которая широко представлена в изобразительном искусстве, в частности, живописи. Исторический образ отражает не только события прошлого, но и особенности восприятия современной действительности автором, стремящимся придать ему особое смысловое значение.

Основой художественных поисков большинства белорусских живописцев, работающих над темой исторического образа, является жанр портрета. На протяжении нескольких десятилетий авторы выработали определенные схемы, характерные приемы показа образов: в полный рост, поколенно, по пояс, погрудно и оплечно (голова модели). Выделяются парный, групповой, парадный, тематический (бытовой) автопортрет, портрет-тип, портрет-картина [1, с. 19]. Среди установленных вариантов представления исторических образов особый интерес вызывает групповой портрет, который редко встречается в белорусской исторической живописи. Важно отметить некоторые отличительные произведения данного периода – «Партрэт народных артыстаў ССС Г. П. Глебава і У. І. Уладзімірскага-Малейкі і народнага мастака БССР А. П. Марыкса» (1959) В. Волкова; «В усадьбе Янки Купалы. 1926 г.» (1982), «А. Свенторецкий, В. Дунин-Мартинкевич, Н. Грушевитский на месте сбора инсургентов Минского повета» Ф. Янушкевича; «Виленские встречи» (1976) М. Совитского.

Особо следует выделить творчество художников В. Стельмашонка и В. Барабанцева, которые внесли наиболее значимый вклад в разработку данной формы. Важно определить характерные особенности воплощения исторических образов в групповых портретах второй половины XX – начала XXI века на примере творчества данных авторов.

В. Стельмашонок – народный художник Беларуси, автор ряда групповых исторических портретов. Первые произведения появляются в 1970-х годах – «Народныя камісары БССР – Д. Ф. Жылуновіч, А. Ф. Мяснікоў, В. Г. Кнорын, І. А. Адамовіч, А. Р. Чарвякоў» (1971), «Слова пра Беларусь» (1972). В 1990 – 2000-е появляются работы, отражающие исторические образы времен Великого княжества Литовского – «Славутасці Беларусі (Вялікія

князі Беларускія)» (1993), «Першы і апошні каралі ВКЛ: кароль Міндоўг і кароль Панятоўскі» (2003). В 1989 г. создает групповой портрет «Просветители» художник В. Барабанцев. Это этапное произведение отличается новыми поисками и подходами. Портрет «Славянские первопечатники» (2005), созданный позже, удачно завершает поиски отображения темы исторических образов в этой форме.

В произведении «Слова пра Беларусь» (1972) чередой образов, слева направо, воплощены знаменитые деятели белорусской культуры: Е. Полоцкая, К. Туровский, Ф. Скорина, С. Будный, П. Мстиславец, С. Полоцкий, Ф. Богушевич, К. Калиновский, Э. Пашкевич (Тетка), М. Богданович, Я. Колас, Я. Купала, Т. Гартный, В. Голубок. Смелость и оригинальность строения произведения проявляется в подчеркнутой декоративности, которая достигается сложным художественным и пластическим языком. Фигуры не существуют обособлено, они активно взаимодействуют с фоном, представленным в виде страниц произведений просветителей, являются его неделимым компонентом. Обобщенность и стилизация фигур настолько значительная, что они становятся плоскими, лишенными материальности и пространственной глубины, приобретают гротеск. Изобразительная основа пластики фигур – пятно и линия, позволяющие автору удачно совмещать черты станкового и монументального произведения. Колорит строится на многочисленных оттенках белого. Он помогает ограничить изобразительные формы, перенести акцент на образы, которые выявлены локальным темным пятном.

У работы сложный смысл и драматургия. Каждый деятель держит страницу, вписанную им в общую копилку белорусской культуры. Находящаяся в центре чернильница с пером, надпись соответствующая названию произведения – «Слова аб Беларусі», не случайны. Автор символично предлагает зрителю стать непосредственным участником, вписать свое слово, тем самым внести личный вклад в процесс преумножения духовных ценностей.

Групповым решением образов государственных и политических деятелей отличается произведение «Славутасці Беларусі (Вялікія князі Беларускія)» (1993). Как и «Слова пра Беларусь» оно отличается нестандартным композиционным решением и сюжетом. В большом по размеру формате (170х165 см) художник воплощает коллективный «портрет-летопись». Композиция имеет фризовое строение: шеренгой в три яруса выстроилось 12 «образов-символов» известных политических деятелей – Витовт, Ягайло, Миндовг, Гедемин и др. Одни деятели держат атрибуты символизирующие власть – скипетр и яблоко (золотой шар в руке правителя с короной или крестом), другие держат лук и щит. Вся представленная атрибутика, включая длинное копье, формально объединяющее шеренги деятелей, задает ритм изобразительным формам. Намеренно упрощенные, доведенные до гротеска, пластика и цвет, придают суровость образам. Они теряют материальность, жизненную убедительность, приобретают черты гротеска присущие иконографическим изображениям.

В групповых портретах «Народныя камісары БССР – Д. Ф. Жылуновіч, А. Ф. Мяснікоў, В. Г. Кнорын, І. А. Адамовіч, А. Р. Чарвякоў», «Першы і апошні каралі ВКЛ: кароль Міндоўг і кароль Панятоўскі» активно заметны такие черты характера героев, как воля, стойкость, незыблемость. Группа образов визуально монолитная. Обобщенность форм подчеркивает духовное единство героев. Эмоциональное напряжение выражается также посредствам активной цветовой гаммы [2, с. 13], резкими контрастами пятен.

В произведении художника В. Барабанцева «Просветители» слева направо показаны Е. Полоцкая, С. Будный, Н. Гусовский, Ф. Скорина, К. Туровский, В. Тяпинский, С. Полоцкий. В данном решении группы деятелей интересен принцип сопоставления фигур, которому присуще выявление равенства каждой личности по отношению к другой – координация [1, с. 19]. Для показа духовного единства просветителей, художник осознанно не акцентирует внимание на определенной личности. Даже образ белорусского первопечатника Скорины смещен немного к центру и, в целом, не выделяется из группы. Относительное равновесие достигается общим пластическим решением: позами и жестами фигур, трактовкой складок одежды, предметной атрибутикой. Зеленоватый сумеречный фон, условно выражающий временное расстояние, и стилизация самих образов способствуют ощущению их одухотворенности, внутренней связи. Ее также усиливают образы городов – места духовных подвигов деятелей. Личности узнаются за счет портретных характеристик и предметного окружения, раскрывающего деятельность персонажей. Таким образом, автор предпринимает попытку утвердить своеобразный пантеон белорусских просветителей, при которой художественное и предметно-образное решение направлено на утверждение главной идеи произведения – духовной преемственности поколений.

На композиционное решение портрета «Славянские первопечатники» оказала влияние форма триптиха [1 с. 89]. На холсте в полный рост показаны П. Мстиславец, Ф. Скорина, И. Федоров. Автор сознательно размещает главного героя, первопечатника Скорину, в центре композиции, акцентирует красным цветом одежду, тем самым выделяет его относительно остальных – субординация [1, с. 19]. Как и в предыдущей работе, образы связаны общей идеей, однако стоят не так сжато, порознь. Фон образуют страницы знаменитых печатных изданий, изображения городов, а также образы-лики Е. Полоцкой и К. Туровского. Последние предназначены усилить ощущение связи поколений, воспринимаются как заступники. Светлый и теплый колорит выражает чистоту и искренность помыслов героев, голубоватые пятна – ум.

Важно отметить и особый психологизм образов, черты характера которых отвечают общей традиции решения исторического портрета – строгость, целеустремленность, мужественность. Важная особенность всех изображений – представительность в показе модели: уверенная поза, приподнятая голова, выразительная мимика. Перечисленные черты рассчитаны

на героическое представление личностей, выявление их патриотически-воспитательного потенциала.

В белорусской живописи второй половины XX – начала XXI века посвященной групповому отображению исторических образов создано еще недостаточное количество произведений, которые заполнили бы существующую нишу на пути дальнейшего решения данной темы. Эта особенность объясняется стремлением авторов подчеркнуть, ключевую историческую роль отдельной личности, выступающей носителем определенных позитивных изменений. Для этих целей наиболее подходит обычная форма портрета, где внимание обращено одной личности. При выборе групповой формы всегда существует риск, связанный со спорной ролью и местом определенного деятеля относительно другого в отдельно взятом историческом процессе. В то же время идея духовной связи и преемственности поколений может решаться диптихом и триптихом, циклом или серией произведений, связанных размером, стилистикой и единым художественным решением. Также существует тематическая картина, способная шире представить определенную ситуацию и отношения героев.

В соответствии с проведенным анализом произведений В. Стельмашонка и В. Барабанцева важно отметить, что выбор групповой формы отображения исторических образов не бывает случаен. Он зависит от изначально поставленного, по-философски глубокого замысла и его методического художественного решения, которое исключает случайности. Герои отбираются на основе понимания художниками их роли в рамках определенного исторического периода. Характерной особенностью группового портрета является принцип сопоставления фигур: при равенстве каждой – координация (более присуща произведениям В. Стельмашонка), при выделении основной – субординация (присуща творчеству В. Барабанцева). При субординации главный герой ставится в центр и выделяется цветом, зачастую красным. Групповой портрет помогает точнее выразить объединяющую образы деятельность: у просветителей – книгопечатная, у государственных деятелей – военно-политическая. Художники стремятся утвердить исторические личности в качестве основателей и носителей особо значимого знания, процесса, действия или его результата, в основу которого положена высокая идея, которая обязательно должна иметь духовно-нравственный и гуманистический потенциал.

Список литературы:

1. Медвецкий, С. В. Белорусская станковая живопись второй половины 1980–1990-х годов. Тенденции и проблемы развития [Текст]: дис. … канд. искусствоведения: 17.00.04 / С. В. Медвецкий. – Минск, 2004. – 180 с.

2. Частнова, Р. Сыны Радзімы / Р. Частнова // Літаратура і мастацтва. – 1983. – № 12. – С. 13.

А. А. Гольцова
Красноярский государственный художественный институт,
г. Красноярск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Современное искусство трудно поддается классификации и определению, это всегда дело будущих историков. Тем не менее, всегда можно выделить две основные тенденции – тенденцию реформаторскую, ту, что сейчас названа актуальных искусством, отражающую современные социальные, политические, психологические проблемы новыми средствами, и консервативную, опирающуюся на традиции, как в содержательном, так и в формальном плане. Возможно ли соединение двух таких, казалось бы, противоположных устремлений? Могут ли традиционные ценности быть актуальными и «новыми»? В XXI в. искусство располагает огромным диапазоном культурных ориентиров в прошлых эпохах, вернувшихся из небытия благодаря стараниям археологов, реставраторов, искусствоведов, краеведов и др. Современные художники используют их, одни отрицая, другие переосмысливая.

Один из основополагающих принципов современного изобразительного искусства – отказ от иллюстративности и повествовательности в пользу концепции, выраженной символически или метафорически. Это не случайно, в XXI в. кино- и фотоискусство, доступное каждому в любой момент времени через Интернет, окончательно взяло на себя миссию рассказчика. Как следствие, в изобразительном искусстве многословность заменяется лаконичностью, реалистичность – стилизацией. И здесь необыкновенно плодотворным становится обращение художников к искусству традиционных культур, использование их образного языка.

Прошло чуть больше ста лет с того периода, когда в художественную жизнь Европы вошли образы и принципы традиционного и архаического искусства. «Если в XIX веке единственным «настоящим искусством» считалось только искусство развитых цивилизаций Запада и Востока, то с 1910-х годов «примитивное» искусство быстро завоевывает симпатии не только художников и коллекционеров, но и широкой публики» [1]. Мотивы первобытного и африканского искусства нашли отражение в творчестве П. Пикассо, А. Модильяни, К. Бранкузи. Для Джакометти отправной точкой стали этрусские статуэтки типа «вечерней тени» и кикладские скульптуры, увеличенные до гигантских масштабов. В России общеевропейские поиски начала XX в. в 1920 – 30-е гг. были сужены до исследования «северного изобразительного стиля», но (за исключением единичных работ конца 1960 – начала 1970-х гг.) вплоть до середины 1980-х северная тема отражалась вполне

традиционными реалистическими средствами. Только в годы перестройки возродился интерес к архаике, к национальному искусству народов Севера, на основе использования приемов стилизации, вариаций на тему архетипических образов, орнаментальных мотивов. Эти приемы частично и до сегодняшнего дня входят в арсенал современных художников.

Почему именно искусство народов Севера привлекает сибирских художников, вопрос не праздный. Традиционные культуры, культуры малых народностей России дольше всего просуществовали именно в Сибири. Первая волна глобализации через христианизацию населения достигла этих мест только в середине XVII в., да и та была поверхностной. «Большинство инородцев – христиане, но более по имени, чем в действительности; вера их в шаманов и в прежние свои божества по меньшей мере равносильна вере в христианского Бога и Его св. угодников», – писал в конце XIX в. Н. Латкин в статье «Енисейская губерния» [4]. В конце XX в. христианство и церковь, дискредитированные в советский период, оказались не способными соперничать с мощными этническими традициями и культами.

В отечественном искусствознании в последние годы закрепился термин «сибирская неоархаика», определяющий художественное направление в современном искусстве Сибири, которое базируется на интересе к архаическим и традиционным культурам [3, 4]. Необыкновенно органично и интересно этот стиль воплотился в искусстве керамики конца XX – начала XXI в. Наиболее полно и последовательно в творчестве С. Ануфриева, Г. Визель, а также явился одной из тем творчества Е. Красновой, И. Кротова и др. Каждый мастер имеет свой стиль, свой круг любимых мотивов, архаические мотивы удачно применяются и в малой пластике, и в ландшафтных арт-объектах, и в декоративных композициях, что говорит о неисчерпаемости такого источника вдохновения, как искусство традиционных культур. Так, работы Кротова – небольшие плоскостные композиции, варьирующие ритм и семантику архаических знаков и символов, в основном, автором используется гамма земляных цветов. В работах Красновой цвет используется активнее, он играет не столько декоративную роль, сколько несет смысловую нагрузку, композиции более сложные и наполненные. Одна из интересных декоративных композиций «Поимка Юнха» из серии «Притяжение NORD». Юнхи – семейные духи в мифологии обских угров, а также народностей ханты и манси, посредники между людьми и злым началом. В традиционном искусстве эти духи изображались невыразительными, в виде антропоморфного существа, выструганного из дерева. Краснова же, отталкиваясь от самих верований, создает абсолютно оригинальную композицию, где лик духа «ловится» при правильном размещении частей произведения.

Можно ли расценить обращение к первобытному искусству как поиск национальной идентичности? Наверное, нет, ведь большинство художников современной сибирской неоархаики не принадлежат к национальным меньшинствам и малым народностям, скорее наоборот, это поиск вненациональ-

ной, общечеловеческой и вневременной духовной основы, первоистины, сокрытой под мишурой цивилизации.

Несомненно, что не столько внешняя привлекательность, оригинальность орнаментики и пластики, сколько духовная потребность является определяющей при обращении художников к традиционным мотивам. Именно тогда рождаются произведения содержательные, выразительные, ведь иначе есть риск остаться на уровне простой имитации и подражательности. В сибирских музеях собраны интереснейшие памятники неолитического искусства, ставшие отправной точкой к осмыслению и творческому преобразованию художниками таинственных форм прошлого, воспринимаемых как некое послание через века, содержащее давно забытые нами истины. И эта основа действительно плодотворна и многообещающа для современного искусства.

Какие же факторы влияют на востребованность традиций прошлого? Обратившись к тому же Джакометти, необыкновенно популярному сегодня в России, можно отметить, что использованные в его творчестве формы прошлых эпох трансформированы и выражают мироощущение европейца середины XX в., наполненное чувством потерянности, изолированности и одиночества личности в быстроизменяющимся мире (композиции «Идущий человек», «Три фигуры», «Бродячая собака»), сходные настроениям русского человека постсоветского времени. Таким образом, один из основных факторов приятия искусства является подготовленность общества, определенный культурный климат, отражение которого возможно абсолютно различными средствами, в том числе и заимствованными из других культур. Климат этот циклично меняется, неприятие сменяется интересом и наоборот.

Интерес к экзотике, романтическое восприятие архаического искусства, увлечение его эмоционально-мистическим содержанием не должны ограничивать поиски современных художников, но являться источником новых смыслов и новых возможностей.

Список литературы:

1. Мириманов, В. Б. Искусство тропической Африки [Электронный ресурс]. – М. : Искусство, 1986. – Режим доступа: http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000013/st024.shtml.
2. Онуфриев, С. Точки соприкосновения [Текст] / С. Онуфриев; авт. вступ. ст. В. Ф. Чирков. – Красноярск, 2010.
3. Сибирская неоархаика. Альбом / С. Ануфриев, Е. Дорохов, С. Даков и др. – Новокузнецк: Мангазея, 2013. – 155 с.
4. Энциклопедический словарь. Т. 11 А (22): Евреиновы – Жилон. – 1894. – 4, 467–958, II, 2 с, 11 л. ил., карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.vehi.net/brokgauz/.

Г. М. Гусейнов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ДИЗАЙНЕ

Вопрос национального и интернационального в дизайне в последние годы все больше привлекает внимание специалистов. Мы знаем так называемый «американский дизайн», «итальянский и японский дизайн», «постсоветский дизайн», «финский дизайн» и пр. На первый взгляд, ответ на поставленный в статье вопрос о соотношении национального и интернационального в дизайне очевиден и кроется в самом названии.

В отличие от других видов искусства, в дизайне наблюдаются совершенно иные, зачастую прямо противоположные явления. Например, сегодня в быту мы сталкиваемся с удивительным явлением: изделия различных фирм-изготовителей, созданные в разных странах, не только мирно сосуществуют в наших интерьерах, но и порой гармонично сочетаются между собой, составляя стилистически единое целое. Дизайн японского телевизора гармонирует со стоящим рядом проигрывателем CD-дисков из Германии и усилителем звука голландской фирмы «Филипс».

Популярные джинсы из Америки хорошо подходят к самой новой стильной итальянской блузке, португальским мокасинам в сочетании с молодежной кожаной сумкой из Турции или Испании. Невольно возникает мысль, что все эти изделия выполнены одной рукой. Откуда такое точное попадание в тему? Как дизайнер чувствует локоть собрата-профессионала на другом конце земного шара? Наверно, ответ кроется в понимании самой сущности дизайна, который первоначально и возник как средство повышения конкурентоспособности промышленных изделий, повышения их эстетического внешнего вида и улучшения потребительских качеств.

Отсюда ориентация дизайна на новейшие материалы и технологии, на современную моду и вкусы потребителей.

Именно современность внешнего вида изделий и мода в конечном счете объединяют их стилистически. Таким образом, можно сказать, что промышленный (индустриальный) дизайн, рассчитанный на широкие круги потребителей, интернационален и не имеет определенной национальной принадлежности.

Возникает вопрос о том, как быть с терминами – японский, скандинавский, немецкий, американский или итальянский дизайн? Здесь речь идет скорее о развитии дизайна в той или иной стране, а не разделение дизайна по национальному признаку. Под каждым термином понимается история дизайна в той или иной стране, которая складывается из различных стилей и течений, возникающих в результате научно-технического и социально-куль-

турного развития общества. Возникновение этих стилей и течений мы, как правило, соотносим с определенной страной-первооткрывателем того или иного новаторского направления в формообразовании изделий или объектов предметно-пространственной среды.

Дизайн-изделия у нас ассоциируются, прежде всего, с определенной фирмой, ее стилем, а уже затем мы соотносим фирму с той или иной страной: Sony – Япония, Philips – Голландия, Parker – США, Olivetti – Италия. Мы узнаем на дорогах немецкий Mercedes, шведский Volvo, японский Nissan, американский Ford и т. д. В узнаваемости, а вместе с ней и в определенных традициях формообразования, показывающих стабильность и устойчивость на рынке, заинтересованы сами фирмы-производители. Сохраняя определенную преемственность, «фирменное» формообразование должно быть ориентировано на современность – моду, а значит, и на новейшие материалы и технологии.

Следует указать, что индивидуальность своего жилища в условиях массовых тиражей его компонентов создает сегодня сам хозяин. Он и является или становится носителем «национального», которое передается из поколения в поколение в виде традиций и обычаев, в виде собственного языка и культуры, которые сохраняются веками и трепетно охраняются (Япония, Корея, Индия). Сохранившиеся обычаи и традиции ассоциируются с национальными чертами: английский чай, немецкое пиво, шотландские виски, кубинские сигары, итальянский кофе, узбекский плов и т. д. Эти традиции и обычаи становятся зачастую своеобразным мотивом индустриального производства специфических изделий той или иной страны и места.

Задача формирования индивидуального образа стоит и при организации предметно-пространственной среды. Наряду с задаваемой темой формообразования в создании предметно-пространственной среды действуют и объективные законы формообразования – «законы места». Именно эти «законы места» отличают немецкий «Югендстиль» от австрийского «Сецессиона», французского «Ар-Нуво», русского модерна, московского классицизма от «петербуржского» и «парижского».

Список литературы:

1. Ковешникова, Н. А. Дизайн: история и теория [Текст]: учебное пособие / Н. А. Ковешникова. – М.: Омега – Л, 2005. – 212 с.
2. Рунге, Ф. В. История дизайна, науки и техники. Книга вторая [Текст] / Ф. В. Рунге. – М.: Архитектура, 2007.

А. А. Дудников
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА

Целое направление в современной культуре связано с экологией среды обитания, что, в свою очередь, возвращает к применению традиционных экологически чистых материалов. На первое место среди них можно поставить древесину, обладающую универсальными возможностями и очень широким диапазоном применения. Уникальное сочетание возможностей в обработке с высоким качеством декоративных свойств и высокой экологичностью материала открывают широкие возможности для его применения.

Можно наблюдать очень интересную тенденцию в современном дизайне, когда такие сложные и дорогостоящие технологии обработки дерева, как резьба и т. п. замещаются декоративными свойствами самого материала (эффект «старого» дерева, наборные плоскости с различной по текстуре древесиной и т. п.). Очень эффектным бывает сочетание естественного дерева с элементами ручной резьбы, придающее особую изысканность произведениям дизайнерского искусства (мебель, интерьер, малые архитектурные формы, архитектура).

Отметим, что с развитием технологий и появлением новых материалов для декорирования дерева, а также их удешевлением (например, использование дешевой металлической фольги (потали) вместо сусального золота практически без потери декоративных свойств, использование акриловых лаков для получения эффектов кракле для имитации старины и т. п.) появилось больше возможностей для увеличения декоративных свойств этого материала.

Знание традиций в сочетании с технологиями, а также хороший вкус дизайнера дают удивительные по своей красоте новые произведения искусства XXI в.

Н. И. Дядюх-Богатько
Украинская академия печати,
г. Львов (Украина)

ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРИРОВАНИЯ ОРУЖИЯ НА ГУЦУЛЬЩИНЕ В XVIII – XIX ВЕКАХ

Гуцульщина – украинский этнокультурный регион, край украинских горцев – гуцулов, расположенный в Западной Украине. Искусство декорирования оружия на Гуцульщине является составной частью украинского декоративно-прикладного искусства. Трудно представить историю художественно-материальной культуры любого народа без ее важной и существенной составляющей – оружия. Оружие является обязательным элементом мужского традиционного и исторического костюма, традиционного быта, обрядовых действий, наконец – движущей силой создания древних (и не только) государств, империй, средством защиты дома, родной земли от недоброжелателей или захватчиков.

Характерные типы гуцульского оружия в основном неизвестны для всемирного изучения оружия, однако подход с междисциплинарных позиций дает возможность проследить их истоки и развитие. Гуцульщина до 1772 г. была разделена между тремя государствами: Закарпатская часть относилась к империи Габсбургов, Буковинская – к Оттоманской империи, а Восточная Галичина – к Речи Посполитой. И независимо от разновременных государственных границ, этот край всегда был экономически отсталым на политической периферии. Исторически большое значение для развития оружия имели миграционные и торговые потоки (один из древнейших пролегает через гуцульское с. Яблоница).

На количество оружия на Гуцульщине влияли благоприятные условия для охоты, потребность в самозащите, вооруженные восстания и любовь к оружию у гуцулов как неотъемлемой составляющей части национального костюма, танцев, традиций. Эти факторы побудили народных мастеров к ремонту старого и изготовлению нелегального, вместе с тем – художественно оформленного оружия. На Гуцульщине наблюдается феномен, когда огнестрельное оружие, наряду с холодным, приобретает ритуально-торжественное значение.

Типология искусства вооружения на Гуцульщине XVIII – XIX вв. составлена с учетом конструктивных и функциональных параметров. Для художественной практики изготовления оружия основополагающими являются следующие виды прикладного искусства: художественная обработка дерева, металла, рога, кости и кожи. Две главные типологические группы научного исследования составляют оружие и вооружение. Для гуцульского оружия характерны такие подгруппы, как холодное, метательное и огнестрельное, а

вооружение – защитное. Следует отметить, что типологическая группа метательного оружия и группы оружия с длинным и коротким клинком мало изучены. Однако, необходимо включать эти типы в общую таблицу, поскольку они были распространены в предыдущие периоды либо бытовали как трофейное оружие в обозначенный период.

Рассмотрены художественные особенности искусства декорирования. Проведен анализ формообразования оружия на примере художественной обработки металла, дерева, кожи, рога и кости. Особенностью карпатского оружия является его универсальность, простота, а также стабильность конструктивных принципов и форм, поэтому типы оружия были почти одинаковы на всей территории Украинских Карпат.

Формообразование гуцульского оружия было обусловлено:

1) техническими требованиями холодного и огнестрельного оружия (пропорции, оси отклонения, конструктивными элементами);

2) свойствами материала (дерево, металл, рог, кожа), его пластическими и техническими характеристиками (гибкость, вес, легкоплавкость, мягкость в обработке);

3) традицией соблюдения архаичной формы, даже при тогдашних современных аналогах и технических возможностях (типы форм приклáда, форм головок палок, передачи в наследство форм для отлива);

4) личным вкусом народного мастера.

Изучение композиционных схем декорирования гуцульского оружия позволило осуществить систематизацию и провести идентификацию применяемых при этом знаков и орнаментальных мотивов, на основании чего утверждается, что:

1) декор делился на свободный и такой, композиция которого подчинялась форме;

2) народные мастера, выбирая для декорирования конструктивно сложный предмет оружия – нож, топорик (гуц. «бáртка»), чекан («кéлеф»), ружье («крис») или пистолет, традиционно использовали простые орнаментальные мотивы;

3) для мастера-оружейника при декорировании первостепенно важным фактором была конструкция предмета, поэтому мастера в первую очередь очерчивали контур основы конструкции;

4) на центральных частях композиционных полей оружия использовались орнаментальные солярные розеты, дерево-вазоны, крестообразные мотивы, что таило глубокий сакральный смысл.

Гуцульские мастера-оружейники были универсалами, которые мастерски сочетали знания кузнеца, слесаря, резчика и ювелира. Они сумели создать локальный художественный стиль в изготовлении и отделке металлических и деревянных элементов оружия, придавая чисто функциональным изделиям самобытные художественные качества, что подтверждается значительным количеством образцов.

Т. Н. Зиненко
Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленко, г. Полтава (Украина)

СИМПОЗИУМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ «БАЙКАЛ-КЕРАМИСТИКА» – КВИНТЭССЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА

В 2014 г. в поселке Хужир на острове Ольхон (озеро Байкал) состоялся Международный симпозиум художественной керамики «Байкал-Керамистика». Статус международного он приобрел впервые: на призыв организаторов откликнулись художники из Казахстана, Турции, Литвы и Белоруссии.

Симпозиум как форма существования современного искусства привлекает художников-керамистов, желающих поработать в среде единомышленников и в условиях, кардинально отличающихся от привычной мастерской. В художественной жизни многих стран рядом с уже давно известными центрами (Бехин в Чехии, Кечкемет в Венгрии, Даугавпилс в Латвии, Опошня на Украине, Болеславец в Польше, Кохила в Эстонии) появились и успешно развиваются «Арт-Жижаль» в Белоруссии, «Дивосвит» на Украине, «Интонации» в Германии. Ряд интересных проектов реализуется в Хорватии, Сербии, Турции, Италии, Индии, Египте, Монголии, Китае и других странах.

В России с 2010 г. состоялись симпозиумы в Красноярске, Рябово (Кировская область), Перми, Всеволо-Вильве (Пермский край), Уржуме и Абрамцево, Чувашском Заволжье. Следует также отметить симпозиум «Северное пламя» в деревне Верхние Мандроги Ленинградской области.

Симпозиум «Байкал-Керамистика» выглядит ярко и внушительно, в его четком, емком и лаконичном названии заключается смысл концепции проекта (где керамистика – мистика керамики); эмблема фестиваля органично сочетает в себе древние байкальские наскальные «писаницы» и современные сосуды.

Симпозиум «Байкал-Керамистика» прекрасно организован. Кураторы мероприятия – Т. Ерошенко и С. Пуртян, их помощники – Л. Лось и П. Ермаков. Поддержку оказывает также Л. Ерошенко – журналист, фотограф и краевед.

Участникам симпозиума в первые дни показывают главные достопримечательности острова Ольхон и озера Байкал: гостей ждут поездки на самый северный мыс острова Ольхон – Хобой; сыпучие пески; «шагающие деревья» и многое другое.

Мастер-классы позволили керамистам продемонстрировать свое мастерство. Художница из Турции Б. Д. Каракайя показала, как делать «маленькую сагар коробочку»; Ю. Ясинскайте из Литвы и В. Семяшка из Белоруссии – технику «обвары»; С. Пуртян – способы создания керамических музыкальных инструментов; а С. Уварова – технику «валяния».

Большой интерес вызвал фильм о художнике А. Задорине, показанный Е. Власовой, искусствоведом из Санкт-Петербурга.

Творческую группу симпозиума «Байкал-Керамистика» составили девятнадцать художников и четыре искусствоведа. Среди них А. Гориславец (Казахстан) и Ю. Ясинскайте (Литва), имеющие богатый опыт работы на симпозиумах керамики. Для молодых художников «Байкал-Керамистика» стал прекрасной возможностью для реализации творческих идей.

Отметим творческие работы, созданные на симпозиуме. Т. Ерошенко в композиции «Пралоси» создала «эффект монументальности», произведения художника в основном монохромны, обогащены деликатной градацией оттенков серого и мягким теплом терракоты («Пралоси», «Дух предков», «Шепот звезд», «Шум ветра»). Важная роль в работах отведена динамическому графическому декору, сдержанность и строгость в выборе выразительных средств содействует активному раскрытию творческой индивидуальности автора.

Работы А. Гориславца выполнены в авторской технике. Композиция «Ковчега» сложна по конфигурации, состоит из четырех горизонтальных уровней, символизирующих углубленность человека в древние истоки и стремление к новому. Конструктивное построение работы соответствует форме, декору и цвету, центральная часть содержит рельефный декор, контрастирующий с гладкими цветными поверхностями белого «верха» и железно-красного «низа».

Тонко передала свои впечатления от Байкала художница из Турции С. Илмаз, которая работала на симпозиуме в ювелирной технике ажурирования керамики («Байкальское дерево»).

Ю. Ясинскайте из Литвы экспериментировала с цветом, используя цветные глазури, технику редукционного обжига и «обвара», неброские пастельные оттенки (композиции «Ветер удачи», «Насквозь»).

Белорусская художница О. Семашко, кроме «обварной» композиции «Монолог сосны», выполнила серию работ «В горах»: зооморфные горы впечатляют органичным соединением пластики формы, цветовых пятен.

А. Квасова из Новосибирска сделала набор сосудов «Семья», декорированных яркими блестящими вставками.

С. Уварова из Иркутска создала работу «Ольхонские мотивы», в которой она использовала технику «широких мазков» по керамике, заимствованную из текстильных техник «валяния».

Многие художники обратились к интерпретации темы байкальских камней: Т. Криво («Байкальские самоцветы»»), С. Уварова («Прибой»).

Итоговая выставка симпозиума показала разные подходы к созданию произведений керамики и решению художественных задач.

«Байкал-Керамистика» заявил о себе как о серьезном и традиционном культурном явлении и внес значительный вклад в мировое симпозиумное движение.

М. Л. Карпенкова
Белорусская государственная академия искусств,
г. Минск (Республика Беларусь)

ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛЬЕФОВ В СОВЕТСКОМ ПОСЛЕВОЕННОМ ЗОДЧЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ)

Архитектура Беларуси 1945 – 1950-х гг. является культурным феноменом, который воплощает образ послевоенного времени, страны в целом. В архитектурной практике послевоенных лет активно использовались образные и информационные возможности, которыми обладает рельеф. Рельефные композиции размещались как в интьерах зданий, так и на фасадах.

Рельеф обычно имеет подчиненный характер, он именно украшает и дополняет разнообразные художественные объекты, от архитектурных ансамблей до ювелирных изделий. Наиболее значительные общественные здания советских городов были украшены сюжетными композициями, раскрывающими назначение архитектурного объекта. Рельефы на фронтонах создавались преимущественно для конкретного здания и больше нигде не повторялись, но их элементы, например, флаги, лавровые венки, являются «сквозными» для всей советской архитектурно-декоративной пластики 1945 – 1950-х гг. Художественный язык белорусских декоративных рельефов отличался четким, крупным рисунком, высоким объемом, создающим резкие тени.

Общей характеристикой рельефов в белорусской архитектуре 1945 – 1950-х гг. нужно назвать схематичность и упрощенность, что в определенной степени объясняется их местоположением – они были рассчитаны на рассмотрение с достаточно большого расстояния. В композиционной структуре рельефов были использованы возможности перспективных планов: детали наслаивались друг на друга. В качестве фона (первого «слоя» композиции) часто применялось изображение флагов, обязательно вводились растительные элементы – листья аканта, лавровые и дубовые ветки.

Характерным примером рельефа в декоре фронтона является композиция на фасаде здания сегодняшнего Минского государственного радиотехнического колледжа (архитектор Э. Гольдштейн, пр. Независимости, 62, 1957 г.). Его декор полностью соответствовал своим задачам: создавал официальный, умеренно-парадный образ общественного здания. В треугольник фронтона вписаны симметрично расположеные шесть флагов с кистями и бахромой, снизу пущена волнистая лента. Центр рельефа – картуш сложной формы, декорированный дубовыми и лавровыми ветками. На картуше мы видим изображение книги, которая «объясняет» нам, что это здание учебного заведения, книгу окружают профессиональные атрибуты: логарифмическая линейка, циркуль, и, как обязательная деталь – серп и молот. В углах

фронтона, на самом дальнем плане композиции, в низком рельефе изображен железнодорожный мост с поездом и водяная дамба. Изображение этих частей рельефа отличается живописностью лепки и стремлением передать перспективные планы, что более характерно станковым, а не декоративным произведениям.

Рельефная пластика зданий общежития Белорусского политехнического института (сейчас Белорусский национальный технический университет) в столице республики (архитекторы С. Мусинский, Г. Сысоев, пр. Независимости, 61, 1952 – 1956 гг.) выделялась своими крупными формами и разнообразием мотивов. Тематика рельефов фронтона «иллюстрирует» сферы интересов студентов. Стандартный набор (флаги, акант, ленты) дополнен здесь изображениями глобуса, стопки книг, листом ватмана, молотом, шестерней, мечами. Кроме того, одно из зданий общежития украшено таким редким для послевоенной архитектуры Беларуси мотивом, как маскарон.

Скромнее выглядит фасадная композиция первого Минского аэропорта (архитекторы А. Воинов, Г. Заборский, 1946 – 1957 гг.) – это флаги с лавровыми листьями, на фоне которых хорошо читается объемная надпись «Аэропорт». Архитектурно-декоративная пластика этого здания отличается тонким рисунком, точной прорисовкой деталей.

Интересным вариантом фасадного декора является рельефная пластика Государственного художественного музея БССР в Минске (с 1993 г. Национальный художественный музей Республики Беларусь, архитектор Н. Бакланов, 1957 г.), где, помимо круглой скульптуры, вдоль фриза здания мы видим многосоставную рельефную композицию. Ее фон – это флаги и ленты, дополненые атрибутами искусства: палитрой с кистями, свитками бумаги. На этом фоне размещены круглые плакетки в окружении лаврового венка. В центре плакеток – аллегории видов изобразительного искусства: скульптуры и живопись. Мы видим «Скульптуру» – молодую женщину, которая работает над статуэткой, прикрепленной к станку. «Живопись» же символизирует мужская фигура: художник сидит на стульчике и делает наброски в альбоме.

Рельефы занимают важное место в декоре здания Минского главного почтамта (архитекторы А. Духан, В. Король; 1949 – 1953 гг.). Сложная многоэлементная композиция украшает трехступенчатый щит фриза. Традиционен фон рельефа – это флаги, но поражает их количество – 18 единиц. Флаги расположены симметрично относительно картуша с гербом БССР. Динамичная форма флагов, волнообразное движение лент, лавровые ветви представляют собой интересный парадный вариант фасадной композиции важного общественного здания. На фланкирующих вход в почтампт мощных пилонах также расположены прямоугольные вставки с декоративными композициями по советским традиционным мотивам: щиты, пятиконечные звезды и элементы военной амуниции.

Тематически схожими рельефными композициями украшены стены фасада железнодорожного вокзала в Бресте (инженер И. Пестраков, 1956

г.): в центре – венок со звездой, его окружают флаги. Интересными и уникальными являются тематические рельефы железнодорожного вокзала в Витебске (архитектор Б. Мезенцев, 1952 – 1954 гг.). Центральный вход фланкируют две симметричные композиции. На первой: на фоне флагов показаны фигуры солдата и женщины-работницы, между ними размещен картуш с пятиконечной звездой, выше картуша – перекрещенные винтовка и отбойный молоток, окружают фигуры ветви дуба и лавра, переплетенные лентами; на второй композиции мы видим фигуры студента и крестьянки, а над картушем (в центре которого изображение серпа и молота) расположен сноп колосьев.

Архитектурно-декоративная пластика здания Государственного универсального магазина в Минске (архитекторы Р. Гегарт, Л. Милеги, 1947 – 1951 гг.) вобрала в себя потенциальные возможности и рельефа, и декоративно-прикладного искусства. Кроме непосредственно архитектурного декора фасады здания украшены сложными керамическими рельефами, покрытыми цветными глазурями. Характерные для люстра яркие переливающиеся краски придают особый праздничный колорит образу здания. Оконные проемы последнего этажа круглой формы, с обеих сторон они имеют декоративные барельефы – аллегорические фигуры белоруса и белоруски. Персонажи расположены симметрично и имеют одинаковые позы. Белоруска одета в платье по мотивам народных костюмов, рукой с серпом она опирается на окно. Белорус тоже в рубашке в национальном стиле, его рука с книгой (которая имеет закладку-колосок) спокойно лежит на оконной раме, а другой он держит молот. Живописный характер барельефа и радужные цвета глазурей придают аллегорическим образам романтический характер. Эти рельефные вставки были выполнены на Гжельский керамическом заводе в 1947 – 1949 гг. по эскизам художника В.Е. Ковалевского (Москва) [1, с. 34].

Архитектурно-декоративная пластика являлась активным элементом художественного образа в архитектуре Беларуси 1945 – 1950-х гг. Рельефные композиции являлись примером использования потенциала синтеза искусства в архитектуре и выполняли не только декоративную, но и значительную семантическую роль.

Список литературы:

1. Шимелевич, А. Г. Первый этап послевоенного восстановления Минска [Текст]: ансамбль проспекта имени Сталина / А. Г. Шимелевич // Архитектура и строительство. – 1997. – № 2/3. – С. 33 – 38.

Е. Я. Кенигсберг
Белорусская государственная академия искусств
г. Минск (Республика Беларусь)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СТУДЕНЧЕСКОГО ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА "ALLA PRIMA"»

В октябре 2014 г. в Белорусской государственной академии искусств по инициативе студентов второго курса специальности Искусствоведение (изобразительное искусство) создано творческое объединение «Студенческий центр современного искусства "Alla prima"» (СЦСИ).

Название СЦСИ выбрано не случайно: «Alla prima» называлась газета, которую издавали студенты-искусствоведы второго курса под руководством нынешнего ректора Белорусской государственной академии искусств М. Г. Борозны в 1996 – 1997 гг. в рамках одноименного проекта. Всего известно три номера этой газеты. Alla prima – это также разновидность техники живописи, позволяющая выполнить картину за один сеанс.

Творческое объединение «Студенческий центр современного искусства "Alla prima"» считает своими основными целями представление актуальных тенденций и процесса создания современного искусства и дизайна с помощью современных художественных форм и средств; поддержание прогрессивных художественных традиций и экспериментальных творческих тенденций академического образования. Исходя из этого, были сформулированы наиболее важные задачи СЦСИ:

– поддержка студенческого творчества;

– содействие развитию профессиональных практических и теоретических навыков молодых талантов в разных сферах искусства и культуры;

– формирование благоприятной среды для развития современного искусства Беларуси;

– содействие интеграции современного искусства Беларуси в международное культурное поле;

– создание условий для сотрудничества с отечественными и зарубежными учреждениями и специалистами современного искусства;

– содействие формированию устойчивого интереса к современному искусству Беларуси, популяризация современного искусства Беларуси в стране и за рубежом.

Предполагается, что основными направлениями деятельности СЦСИ будет проведение профильных образовательных и просветительских программ для молодых искусствоведов, кураторов, арт-менеджеров, творческой молодежи; организация локальных и международных выставок и выставочных проектов современного искусства; реализация профильных практических программ (производственные мастерские дизайна, графики, скуль-

птуры, визуальных искусств и др.); содействие в раскрытии возможностей молодых белорусских авторов; помощь в установлении связей между художником и зрителем; организация волонтерских программ для творческой молодежи; аналитическая и научно-информационная деятельность в области современного искусства; содействие в интеграции современного искусства Беларуси в национальный и интернациональный контекст.

Профильные образовательные и просветительские программы для студентов БГАИ целенаправленно проводились с 1999 по 2010 гг. Это были семинары «Искусство, дизайн, медиа в XX столетии. Мастера. Выставки. Новые формы» (1999 – 2000) и «Современные тенденции и новые формы в художественной культуре Центральной и Восточной Европы (2001 – 2010)», где студенты узнавали об истории выставок documenta, о медиаискусстве 1960 – 1990 гг. и видеоискусстве Германии 2000 – 2002 гг., о современном немецком дизайне и генезисе рекламного кино, смотрели экспериментальное кино 1960 – 1970-х гг. и авангардное кино 1920-х гг., знакомились с творчеством Йозефа Бойса, Эшера, Тимма Ульрихса, Макса Эрнста и других художников, совершали виртуальное путешествие по Витра дизайн музею, Тахелесу, медитационному помещению Гюнтера Юккера в Рейхстаге, Центру искусств и медиатехнологий в Карлсруэ (ZKM), по выставке «Эпоха модерна. Искусство в XX веке», слушали лекции известных искусствоведов, художников, деятелей искусств.

Новое поколение студентов ищет себя в окружающем мире. При всей сегодняшней доступности информации не так-то просто вычленить самое нужное, важное и интересное. Образовательные и просветительские программы СЦСИ – своеобразные преемники двух вышеназванных семинаров – будут рассчитаны, прежде всего, на активных и заинтересованных участников.

Организация и проведение локальных и международных выставок и выставочных проектов современного искусства – одно из важных направлений деятельности СЦСИ. Первым шагом на этом пути стало создание концепции международного выставочного проекта «В поисках алфавита», в основу которой легли три понятия – изучение, время, коммуникация. Молодым художникам – студентам художественных академий разных стран – предлагается визуализировать эти понятия или любое из них широком контексте современности. Выставочный проект не предполагает каких-либо ограничений по технике исполнения. Единственное условие – работа должна быть легкой в транспортировке. Предполагается, что в 2015 г., когда Белорусская государственная академия искусств отмечает свое 70-летие, международный выставочный проект «В поисках алфавита» будет экспонироваться как в галерее «Академия» БГАИ, так и в выставочных залах вузов-партнеров.

В настоящее время идет подготовка первого номера альманаха «Alla prima», который будет размещаться на интернет-портале БГАИ. Студенты

– искусствоведы и театроведы – активно собирают материалы, готовят интервью.

Разрабатываются первые программы СЦСИ: «Slow art/Медленное искусство», «ARTINSIDE/Искусство изнутри», «DIA/Медиа/Диалог».

Творческое объединение «Студенческий центр современного искусства "Alla prima"» только начинает свое развитие. Надеемся, что программы и проекты СЦСИ будут интересными, многослойными и разнообразными.

А. Н. Кожуховский
Российский государственный университет туризма и сервиса,
пос. Черкизово (Московская обл.)

РОЛЬ ЦВЕТА В МАКЕТИРОВАНИИ

Цвет и колорит объекта в дизайне и макетировании играет важную роль. Необходимо уметь правильно подобрать цветовую гамму и колорит предметов уже в первых поисках композиции на этапе проектирования и выполнения макета какого-либо объекта. Это повышает его выразительность, образность, запоминаемость.

Для того, чтобы избежать неправильного визуального воздействия макета на зрителя, необходимо учитывать при его разработке законы науки о цвете, правила построения цветовых гармоний, знания о характере воздействия различных цветов на глаз человека и вызываемые каждым отдельным цветом и цветовыми сочетаниями человеческими эмоциями. Каждый цвет визуально оказывает сильное эмоциональное воздействие на зрителя. Цвет, как и любой другой элемент поиска композиции в проекте и макетировании, должен быть тщательно подобран, учитывая его максимальное соответствие создаваемому образу. Принципом подбора цветов служит созвучие, основанное на нюансных или контрастных цветовых соотношениях. Это способствует созданию в макете различных состояний: спокойствия, уравновешенности, активности, динамики, движения, устремленности и др.

Особенности восприятия цвета, основанные на ассоциациях, должны учитываться при проектировании любого объекта дизайна.

Существует целый ряд эмоционально-пространственных параметров наиболее распространенных цветов. Так, желтый – визуально удаляет, повышает, расширяет, раздражает; образует ощущение тепла, сухости, легкости, рыхлости; бодрости, веселья; оранжевый – визуально приближает, утолщает, передает ощущение радости; фиолетовый – визуально, сжимает; передает ощущение прочности, массивности, густоты, наводит грусть.

Синий цвет – визуально снижает, укорачивает; передает ощущение холода, влажности, плотности; сосредотачивает, успокаивает;

зеленый цвет – визуально, объединяет, образует ощущение холода; эмоционально успокаивает, уравновешивает;

красный цвет – визуально приближает, ограничивает, возбуждает; передает ощущение тепла и динамики, активности, агрессивности, опасности.

Белый цвет – визуально раздвигает, расширяет, повышает; образует ощущение легкости, эмоционально передает равнодушие.

Черный цвет – визуально приближает, уменьшает; образует ощущение угнетения, тяжести, отчаяния, а также может передавать оригинальность, благородство, изящество, классический «стильный» вкус.

Серый цвет – образует ощущение безразличия; ощущение умеренности, солидности.

Физики говорят о цвете как о результате разложения белого света; художники, печатники, текстильщики рассматривают цвет как вещество, применяемое для получения краски. Таким образом, речь идет то о краске, то о цветном луче. Если следовать научному определению, цвет – результат физиологического воздействия этих элементов на сетчатку глаза. Отсюда следует, что цвет – это ощущение.

Цвет определяют следующие факторы: длина волны; чистота (или насыщенность) по отношению к белому (чистый цвет или с примесью белого); яркость, т. е. количество светового излучения или отражения. Это дает нам, нашему глазу, который представляет собой очень точный аппарат, возможность различать множество цветов и оттенков и, конечно, оценивать их. Три цвета – красный, синий и желтый – называют основными, их смеси практически дают все остальные цвета. Считается, что они являются основой нашей способности воспринимать и различать цвета и оттенки.

В науке о цвете существуют следующие понятия о группах цветов. Это основные цвета, т. е. красный, желтый и синий. Вторая группа – это составные цвета, т. е. те, которые получились от смешения основных: красный с желтым дали оранжевый, желтый с синим – зеленый, а синий с красным – фиолетовый. Третья группа: дополнительные цвета – это те цвета, которые находятся в цветовом круге на диаметрально противоположных сторонах цветового круга – синий и оранжевый, красный и зеленый, желтый и фиолетовый. Дополнительные цвета поддерживают «звучание» друг друга, они контрастны, но гармонично сочетаются, однако при смешении между собой дают серый цвет.

Отсюда следует возможность создавать множество цветов и их оттенков, а также их взаимные сочетания. Конечно, у каждого художника могут свои предпочтения, но существуют следующие общепризнанные закономерности гармонии цветов. Наибольший цветовой контраст имеют цвета, расположенные в цветовом круге напротив друг друга. Наибольший цветовой нюанс имеют цвета, расположенные близко в цветовом круге.

Существует также гармония более яркого и менее яркого оттенков одного и того же цвета, т. е. это гармония градаций одного и того же цвета.

Существует также следующая общепризнанная закономерность сочетания цвета или его оттенка – хроматического тона с ахроматическим (черным или белым).

В дизайне и архитектуре, при проектировании объектов и создании их макетов необходимо учитывать психологическое воздействие цвета. Цвета бывают теплыми (желтый, оранжевый, красный, коричневый) и холодными (синий, зеленый, голубой). Так, например, человек, находясь в помещении со стенами с оттенками синего, может жаловаться на холод, но если он перейдет в оранжевое помещение, то скажет, что здесь теплее, хотя температура в комнатах будет одинаковая.

Замечено также, что цвета могут быть легкими и тяжелыми. При одинаковом весе фиолетовый чемодан будет ощущаться более тяжелым при переноске, чем белый или зеленый.

Цвета также бывают выступающими, например: оранжевый или красный на светлом фоне, желтый на черном, или отступающими, например: синий, зеленый, фиолетовый, поэтому голубые стены в помещении психологически как бы раздвигают пространство.

При работе над архитектурным или ландшафтным макетом большое значение имеет положение цвета в пространстве, так как он может приобретать различный психологический смысл в зависимости от того, как и где употреблен: например, около потолка или пола, широкой или узкой полосой, на вертикальной или горизонтальной плоскости. Люди будут по-разному себя чувствовать, находясь на зеленом или коричневом полу. Светло-зеленая нижняя часть стены рождает ощущение хрупкости и беспокойства, но тот же цвет в верхней части стены вызывает мысли о свете и большом пространстве.

Форма окрашенной поверхности (цветового пятна) в макете тоже имеет большое значение. Один и тот же цвет может оказывать разное воздействие в зависимости от массы пятна и от его контуров – мягких или резких.

Цвета, применяемые в макете, могут сильно изменить воздействие на зрителя объемов. Гармоничное сочетание мягких и приятных цветов может сгладить впечатление от резких граней и изломов формы.

Способ применения цвета в дизайне и макетировании иной и отличается от живописи. Если в живописи присутствует множество оттенков, нюансов цвета, то в дизайне и макетировании цвет применяется локальным и представляет собой однородно окрашенную поверхность.

В архитектуре и дизайне, в процессе создания макетов, необходимо обязательно учитывать восприятие цвета зрителем. Яркий, интенсивный цвет, в большом количестве в интерьере приводит к быстрому утомлению. Очень скоро могут надоесть и цвет, и само помещение, несмотря на то, что сами по себе они могут быть красивы.

Цветовое настроение, образность достигаются в макете часто при помощи цветового акцента. Им может быть полоска, бордюр или интенсивно выкрашенный конструктивный элемент (стойка, опора, часть стены и т. д.). Также в качестве акцента в макете может служить дизайнерская деталь обстановки, драпировка, декоративное панно, витраж, мозаика, стенная роспись и т. п. Цветовой акцент влияет на восприятие всего макета. Например, объект может казаться синим за счет синей крыши или синих деталей. Оживляющим акцентом может быть рекламная вывеска или какая-либо деталь, применение в макете, например, росписи декоративного характера, украшающей какой-либо архитектурный объект. Важно, чтобы все это хорошо гармонировало друг с другом в макете.

Также большое значение при выполнении макета имеет правильно подобранная цветовая подсветка. Изготовление внутренней подсветки

для макета позволяет придать макету более презентабельный вид, выделить главные и второстепенные детали макета, показать наиболее важные моменты работы технологического оборудования, отобразить на макете различные пути, маршруты, дороги, направления и т. п. Многообразие возможностей применения подсветки на макетах играет большую роль в макетировании, и уже трудно представить себе макет без подсветки. При помощи подсветки можно осветить любой объект изнутри, снаружи, выполнить на макете уличное освещение, включить в макет фонари и светофоры и многие другие детали.

Список литературы:

1. Грашин, А. А. Принципы художественного конструирования агрегатированного производственного оборудования. – Техническая эстетика.
2. Гуров, Г. Е., Питерских А. С. Дизайн и архитектура в жизни человека.
3. Зефельд, В. В. Предпроектное эргономическое моделирование [Текст]: методическое пособие. / В. В. Зефельд., В. М. Мунипов, О. Н. Чернышева. – М.: ВНИИТЭ, 1980.
4. Макетно-модельный метод проектирования [Текст] / А. Ф. Зиновьев, Д. А. Никифоров, А. В. Самсонов и др. – М.: Стройиздат, 1965.
5. Мардасов, Н. Д. Макетный метод проектирования в гражданском строительстве [Текст] / Н. Д. Мардасов, Е. И. Пугач. – М.: Стройиздат, 1980.
6. Методика художественного конструирования [Текст] / Ю. Б. Соловьев, В. Ф. Сидоренко, Л. А. Кузьмичев и др. – М.: ВНИИТЭ, 1978.
7. Раутман, Ф. И. Объемное проектирование при художественном конструировании [Текст]. – Станки и инструмент, 1977.
8. Холмянский Л. М. Макетирование и графика в художественном конструировании [Текст]. – М.: МАрхИ, 1978.
9. Щелкунов, Д. Н. Проект – макет – изделие [Текст]. – Техническая эстетика, 1966.

И. В. Коршунова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ГЖЕЛЬСКОГО НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОМЫСЛА

Гжельский народный художественный промысел является одним из главных центров сохранения и развития русской традиционной культуры.

Гжель впервые упоминается как географическое место в духовной грамоте Ивана Калиты в 1328 г. О Гжели не раз говорилось в завещаниях других князей и Ивана Грозного. Указ царя Алексея Михайловича о «приискании» и поставке глины в Аптекарский приказ, изданный в 1663 г., свидетельствует о Гжели как местности, богатой качественными глинами. Разноцветные глины гжельского месторождения, близко залегающие к поверхности земли, стали основным фактором, который поспособствовал развитию в Гжельском регионе, включающем около 30 сел и деревень, гончарного ремесла и игрушечного промысла. До освоения гончарного круга гжельцы возили глину как товар в Москву. В XVII в. из белой глины гжельские мастера изготавливали свистульки, игрушки, дудочки и др. Белая гжельская глина также использовалась при изготовлении посуды (кувшинов, горшков, сковородок и др.), печных труб, половых плит, кирпича и др. Исторические предпосылки конца XVII – начала XVIII вв. послужили причиной возникновения в России в XVIII в. нового вида керамики – майолики (изделия из обожженных цветных глин, покрытых глазурью).

В конце столетия Гжель стала центром керамического производства в России и единственным производителем майоликовых изделий, отличавшихся исключительным своеобразием форм и самобытной полихромной росписью по белой эмали. К тому времени в Гжельском керамическом районе действовало более 20 заводов, выпускающих майоликовую посуду, изразцы и скульптуру. Среди многочисленных бытовых изделий (кувшинов, тарелок, блюд, суповых мисок, чернильниц и др.) особенно выделялись высокие кувшины необычной формы с дисковидным туловом, ручками и носиком S-образной формы, крепившимися к высокому горлу затейливыми перемычками, с выпуклой крышкой, украшенной небольшой скульптурной деталью – кумганы (со сплошным туловом) и квасники (со сквозным отверстием в тулове). В XIX в. гжельские мастера-керамисты перешли к производству других видов керамики, отличавшихся составом глиняной массы (полуфаянса, фаянса и затем фарфора). Гжельский полуфаянс с подглазурной монохромной кистевой росписью синим цветом стал также, как и гжельская майолика, художественным явлением. На полуфаянсовых изделиях начала XIX в. (кувшинах, кумганах, квасниках и др.) воцарилась цветочная роспись

с геометрическими элементами. «Гжельский фарфор XIX века, – отмечает Н. А. Якимчук, – третий огромный «пласт» в истории русской керамики – после майолики и полуфаянса, ставшей неиссякаемой сокровищницей народного искусства наравне с Хохломой, Жостовым, Богородском» [2, с. 9].

К концу XIX в. Гжельский керамический промысел потерял позиции ведущего российского керамического района и практически пришел в упадок. После Октябрьской революции почти все крупные керамические заводы, сохранившиеся в Гжели, были национализированы. Производство керамики стало резко сокращаться. Постановление «О мерах содействия кустарной промышленности» (26 апреля 1919 г.) позволило открывать в Гжели мастерские кустарей-игрушечников и гончаров. Изделия, выпускаемые кустарями в начале 20-х гг. XX в., нередко были очень низкого качества и художественного уровня. Политика коллективизации в конце 20-х – начале 30-х гг. привела к объединению наиболее крупных мастерских в артели.

Новая эпоха в истории Гжельского художественного промысла связана с именем искусствоведа Александра Борисовича Салтыкова, глубоко изучившего наследие русского народного декоративно-прикладного искусства и керамики, в частности, и начавшего возрождение традиционного гжельского керамического искусства в 40-е гг. XX в. Плодотворная работа велась совместно с художницей Натальей Ивановной Бессарабовой. Одной из самых способных учениц Н. И. Бессарабовой стала талантливая художница Т. С. Дунашова, которая внесла бесценный вклад в возрождение, становление и развитие гжельского художественного промысла. Заметное влияние на развитие гжельского искусства оказало творчество таких выдающихся мастеров, как Л. П. Азарова, З. В. Окулова, А. Н. Федотов, Г. В. Денисов и других.

Следующий период развития гжельского промысла – вторая половина 1950-х – конец 1970-х гг. – время развития производства гончарных изделий. Весомый вклад в возрождение гжельской майолики внесли художники В. А. Петров и Н. Б. Туркин.

В 1972 г. было образовано Производственное объединение «Гжель», в которое вошли четыре артели, выпускавшие фарфоровые изделия, и две гончарные артели. В середине 70-х – начале 80-х гг. на гжельский промысел пришло много молодых художников, освоивших и сохраняющих художественные традиции гжельского искусства. В настоящее время в Гжельском регионе действует много керамических производств – более 15 небольших мастерских и крупных заводов.

Произведения Гжельского художественного промысла – одни из самых ярких и самобытных явлений традиционной русской культуры. Т. И. Дулькина и Н. С. Григорьева отмечают, что «умение гжельских мастеров работать в жанре, присущем данному району, определенными приемами ручного труда, наделить свое произведение характерной образностью, свойственной данному промыслу, делает каждого из представителем своеобразной школы, которую можно назвать кратким словом "Гжель"» [1, с. 122].

В 1899 г. в Гжели был открыт филиал Строгановского художественного училища. На основе традиций Гжельского художественного промысла создана и развивается преемственная система этнохудожественного образования, включающая гжельские дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, детские школы искусств, Гжельский художественно-промышленный колледж, Гжельский художественно-промышленный институт.

Таким образом, в настоящее время Гжельский народный художественный промысел является благоприятной образовательной и социокультурной средой, способствующей сохранению, развитию и популяризации многовековых русских народных художественных традиций.

Список литературы:

1. Дулькина, Т. И. Керамика Гжели XVIII – XX веков [Текст] / Т. И. Дулькина, Н. С. Григорьева. – Л.: Художник РСФСР, 1988. – 216 с.: ил.
2. Якимчук, Н. А. Искусство Гжели [Текст] / Н. А. Якимчук. – М.: Советская Россия, 1985. – 167 с.: ил.

А. В. Котышов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО НАЧАЛА В ИСКУССТВЕ

В преддверии нового творческого проекта художник вольно или невольно задумывается о своем творчестве, так как каждая предстоящая выставка – это определенный этап жизненного пути. Автор, рассматривая работы, расставленные в мастерской, вспоминает прошедшие дни, встречи, разговоры, беседы и размышления об искусстве.

Порой сам материал подсказывает художнику, как с ним наиболее эффективно работать. Например, прикладное искусство требует условного, образно-ассоциативного языка выражения, и это должна быть не столько изобразительная, конкретная цепочка ассоциаций, сколько возникновение ощущений, чувств, настроений, которые человек пережил или которые мимолетно пробудились у него при встрече с искусством. Желание проникнуть в творческую тайну естественно распространяет интерес на личность художника, так как искусство неотделимо от творца, каков человек, таково и его искусство. Образец, образование, образность – это однокоренные слова, в которых образ является предметом изучения, копирования, подражания, передачи знаний тем или иным способом.

Зрительные образы воплощаются в живописи, графике, скульптуре, архитектуре. Они несут в себе частицы знаний о мире и его обустройстве.

Окончив художественный университет или академию, многие выпускники теряются, потому что у них нет личных ощущений, которые они хотели бы выразить. А полученные академические знания им не помогают. Прежде всего, художник должен обладать поэтическим мышлением, за душой у него должно быть что-то, о чем он может сказать зрителю. Каждый художник должен стремиться к тому, чтобы иметь собственный язык, собственную идею. Всякое настоящее искусство о человеке и про человека. А степень его радикальности – это скорее вопрос формы, вопрос художественного языка. Интуитивное и осознанное – два начала, которые идут рядом как основа развития творчества. К сожалению, в современном мире от искусства ждут, в основном, шоу, развлечений, но у него есть и другая, более высокая задача: духовно обогащать человека, делать его способным к гармоничному существованию в человеческом сообществе, в природе, во Вселенной.

Практически все профессиональные художники активно используют музейную информацию как материал для творческой работы. Таким образом, народная традиция получает качественно новую жизнь в профессиональном произведении. Но в искусстве существует как творчество, так

и не творчество, называемое ремесленничеством. Не творчество, а ремесленничество всегда стремится к красоте и активно востребовано публикой. И, естественно, в настоящей жизни оно доминирует и занимает основной объем социального пространства. Однако только творческие произведения, которые несут какую-то художественную мысль, остаются в истории культуры. Искусство без созидательной цели, идущей от обратного и не признающей элементарных правил, имеет уничтожающий характер. Если по какой-то причине творческий процесс не имеет положительного нравственного основания, не направлен на достижение Истины, Добра и Красоты, то он сразу же обретает отрицательное (безнравственное) основание, ведущее к бессилию высокого духовного начала. Это подталкивает художника постоянно переосмысливать происходящее и по-новому, более философски, размышлять о жизни и о стремительно меняющемся мире.

Художник должен следовать своему внутреннему чувству, принципу гармонии, ведь это дает нам генетика, и одно из самых известных философских изречений, написанное на фронтоне древнегреческого храма в Дельфах, гласит: «Познай самого себя, и ты познаешь весь мир». Выразить личное значительно труднее, чем научиться делать что-то стандартное. Воля, разум и чувства имеют большое значение как способы или средства воплощения творческого замысла при осуществлении определенного художественного содержания, но сами по себе они не составляют это содержание. С годами приходишь к выводу, что огромное значение имеют ранние впечатления, ведь большую часть информации о мире мы получаем через зрение, реальные и сказочные образы формируются с детства. Потеряв свое детское восприятие, человек теряет самого себя, свою фантазию.

Совместное действие различных по характеру зрительных образов создает еще более усложненный синтетический образ, который дает толчок для рождения идеи нового произведения. Нельзя забывать, что жизнь, где все разумно и гармонично, в искусстве может быть парадоксальна, здесь можно создать гибрид насекомого, птицы и зверя, и он может существовать, вызывая положительные эмоции. Это желание иногда вернуться в детство с тем восприятием мира, чувственным и восхищенным, не думая прагматично, а воспринимая его как нечто доброе, непознанное, наивное и сказочное. Работы художника – это, по-своему, дневник его жизни, где каждый день автор, создавая рукотворный предметный мир человека, доказывает заново зрителю и самому себе, что он творец, создатель нового, таинственного, завораживающего и интересного произведения.

Список литературы:

1. Ермолаева-Томина, Л. Б. Психология художественного творчества [Текст]: учебное пособие для вузов / Л. Б. Ермолаева-Томилина. – М.: Академический проект, 2003.
2. Раппопорт, А. Г. Художественные проблемы формирования предметно-пространственной среды [Текст] / А. Г. Раппопорт. – М.,1984.

Е. В. Куманичкина
Училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (техникум),
г. Талдом (Московская обл.)

ИСКУССТВО ТКАЧЕСТВА НА СЕВЕРЕ ПОДМОСКОВЬЯ В XIX ВЕКЕ

На севере Подмосковья ткачество как вид декоративно-прикладного искусства имеет прочные традиции. Семеновская волость с XIX в. славилась своими ткачами: в деревнях Разорено-Семеновское и Измайлово жили ткачи-шелковщики, ткавшие и «пошивавшие» головные шелковые платки на московских и местных суконных фабриках. Фабрикант Бендрышев имел предприятия в селе Свято-Семеновском, в деревнях Измайлово, Костолыгино и Павловское. В Разорено-Семеновском две фабрики принадлежали купцу Кожину [1, с. 4].

Фабрики вырабатывали материю-нанку и казинет. Применялся детский труд: дети 9 – 12 лет мотали пряжу, вырабатывая в день более 40 мотков, а их дневной заработок равнялся четырем копейкам. Взрослые работники-ткачи зарабатывали до 25 копеек в день.

Считалось, что портные жили лучше башмачников, употреблялась прибаутка: «Портной во время работы руку с иглой вверх поднимает, и как будто указывает на что-то вверху на полке, а башмачник-шитник во время работы, протаскивая дратву в подошве башмака, с силой разводит руками в стороны. Портной шьёт и будто бы говорит: хлеб на полке, хлеб на полке… А башмачник в то же время: разорвусь – хлеба нет, разорвусь – хлеба нет…» [2, с. 4].

В селе Спас-Угол, на родине М. Е. Салтыкова-Щедрина, тоже жили портные, которые изготавливали простое верхнее платье крестьянского образца.

Талдом как крупный населенный пункт смог состояться только благодаря развитию кустарных промыслов и ремесел. Именно кустари отстроили этот город, заложили основу для развития в нем швейной промышленности.

В Семеновской волости местные кустари уходили на заработки в Москву и Санкт-Петербург, постепенно становясь жителями промышленных городов, а деревни, где когда-то жили портные, исчезали.

На севере Подмосковья швейная промышленность развивалась в Кимрах, Дмитрове и других городах, в музеях которых сохранились образцы изделий декоративно-прикладного искусства.

Список литературы:

1. Куманичкин, А. Н. Талдомский край: история промыслов [Текст] / А. Н. Куманичкин // Заря. – 1989. – 29 авг.
2. Куманичкин, А. Н. Талдомский край: история промыслов [Текст] / А. Н. Куманичкин // Заря. – 1989. – 31 авг.

Т. А. Лебедева
Владимирский областной колледж культуры и искусства,
г. Владимир

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМАТИКА В РАБОТАХ ХУДОЖНИКОВ МСТЕРСКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЫ

Мстерская лаковая миниатюра является одним из известнейших народных промыслов России. В течение XX в. данное искусство развивалось под влиянием различных социальных и исторических факторов. Темой данного исследования стала религиозная тематика, выраженная в миниатюрных произведениях в различные временные периоды.

Промысел имеет длительную историю. Первые упоминания о Мстере, известной как Богоявленская слобода, относятся к XVII в. (по мнению некоторых специалистов – к XV в.). В различные временные периоды слобода принадлежала Ромодановским, Головкиным, Тутолминым, Паниным. К середине XIX в. Мстера стала крупным торгово-промышленным селом.

Религиозная тематика с ранних времен сопровождала деятельность мстерских мастеров. Иконопись являлась занятием, с которым было связано большинство местных жителей. Наиболее известными были иконописные мастерские Чириковых, Дикаревых, Гурьянова, Суслова и др. Иконописцами Н. П. и И. Н. Клыковым, И. А. Фомичевым, В. Н. и И. Н. Морозовыми, А. И. Брягиным, И. П. Догадиным и многими другими создавались образы святых, праздничные иконы в новгородском, строгановском, московском стилях. С именами мстерских иконописцев связано и становление отечественной реставрации. Сегодня мстерские иконы украшают экспозиции Русского музея, Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург), Третьяковской галереи, Владимиро-Суздальского музея-заповедника, Мстерского художественного музея, различных частных коллекций.

С приходом советской власти государственно-церковные отношения были кардинально изменены. Период 1920 – 1930 гг. характеризует широкая антирелигиозная политика (антирелигиозная пропаганда, закрытие и уничтожение храмов и монастырей, репрессии в отношении духовенства и верующих). Иконописные мастерские были закрыты, перед художниками встал вопрос дальнейшей занятости и творческого самоопределения. В 1923 г. мастерами-иконописцами Н. П. Клыковым, А. Н. Куликовым, А. И. Брягиным, А. Ф. Котягиным, В. Н. Овчинниковым и другими была организована «Артель древнерусской живописи». В начале 1930 гг. художники по примеру федоскинских и палехских коллег наладили производство лаковых изделий из папье-маше.

Тематика работ первых мастеров-иконописцев достаточно разнообразна. В миниатюрных работах можно увидеть множество бытовых сцен («На

полднях», «На покосе», «Сбор плодов», «Тройка», «Пляска» и др.), различных интерпретаций литературных произведений (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь), исторические, батальные, сказочные, орнаментальные сюжеты. В исполнении работ улавливаются иконописные приемы, однако религиозная тематика поднимается здесь достаточно редко. Среди работ одного из основоположников лаковой миниатюры И. А. Фомичева можно увидеть шкатулки, в которых косвенно отражена религиозная тема: «Оборона Троице-Сергиевой Лавры» (1943 г.), «В мастерской Андрея Рублева» (1963 г.).

В работах советских мастеров-миниатюристов религиозный аспект можно выявить в некоторых произведениях исторической тематики. В качестве примера здесь можно привести работы Л. Г. Зуйкова «Андрей Боголюбский – князь-воин, князь-строитель» (1960 г.), В. Ф. Некосова «Владимировцы провожают Александра Невского в Орду» (1980 г.), где рассказывается о жизни и деятельности князей, канонизированных Русской Православной Церковью, В. С. Муратова «Бой Пересвета с Челубеем» (1980 г.). В работе Н. Г. Дмитриева «В Загорском монастыре» (1980 г.) рассказывается о напутствии преподобного Сергия Радонежского князю Дмитрию Донскому перед битвой на Куликовом поле. Создавались и композиции с революционной, пропагандистской тематикой (работы П. И. Сосина «Кокушкино – первая ссылка В. И. Ленина» (1968 г.), «Наш паровоз, вперед лети» (1972 г.). В некоторых работах присутствует и сатирическое изображение священнослужителей (Е. Н. Зонина «Сказка о попе и работнике его Балде» (1977 г.).

Новый этап в развитии мстерской лаковой миниатюры начинается в 1990 гг. с установлением демократического государства. Изменение курса государственной политики, социальных условий привело к существенным финансовым проблемам в данной отрасли. При этом развитие духовной жизни, подъем уровня религиозности населения способствовали усилению интереса художников к религиозным сюжетам.

Наряду с произведениями лаковой миниатюры художники вновь проявили интерес к иконописным произведениям. Получили известность работы А. Г. Грачева («Троица», 1999 г., и др.), В. К. Мошковича («Воскресение Христово»), В. П. Фокеева («Введение во храм Пресвятой Богородицы» 2000 г.), В. Н. Молодкина, А. А. Шемонаева, А. И. Широкова и многих других современных мастеров. Мстерскими миниатюристами оформляются кресты различных форм, пасхальные яйца. Работы, посвященные духовной, религиозной тематике, можно классифицировать на несколько подвидов.

Одним из основных направлений является изображение, описание жизни и деятельности святых Русской православной Церкви, а также значимых событий истории христианства. Примерами здесь служат произведения П. И. Сосина «Серафим, идущий в свою пустыньку» (2000 г.), В. П. Фокеева «Евангелист Матфей», «Евангелист Марк», «Евангелист Лука», «Евангелист Иоанн» (1996 г.), В. А. Позднякова «Сказание о Петре и Февронии Муромских» (2000 г.), А. М. Догадина «Андрей Боголюбский. Живущий в помощи

Вышнего, в кров Бога Небесного водворится», Л. Б. Любомудровой «Из жизни Преподобного Сергия Радонежского. 1380 год» (1995 г.), «Из жизни Преподобного Сергия Радонежского…Так умножится число учеников твоих…» (1996 г.), Н. В. Молодкина «Крещение Руси» (2012 г.) и многие другие.

Среди религиозных сюжетов многие отражают сцены библейских событий. Сценам из Ветхого и Нового Заветов посвящены произведения В. П. Фокеева «Благая весть» (1997 г.), А. М. Догадина «…да воспрянет Бог и расточатся враги Его!», посвященной земным страстям Иисуса, А. Гауна «Золотой телец», «Казни египетские», «Пир Валтасара» и др.

Большое количество миниатюрных произведений посвящено традиционным православным календарным праздникам. Таковы работы Ю. М. Ваванова «На Ивана Купалу» (2000 г.), В. К. Мошковича «Праздник Троицы, завивание березки» (2000 г.), В. Н. Молодкина «Праздник Покрова Пресвятой Богородицы» и др.

В некоторых миниатюрных произведениях показаны философские сюжеты, отражающие значение духовной сферы в повседневной жизни человека. Таковы работы В. Н. Молодкина «Три радости», «Явление» (1998 г.), где в зимнем небе изображено крестное знамение, «Славяне» (2000 г.), Д. В. Молодкина «Благовещение в городке над Клязьмой», ангел приносит женщине известие о скором рождении ребенка (1999 г.), «Ангел-хранитель», ангел спасает заблудившихся людей (1999 г.), А. М. Догадина «Деревенский рай», в которой изображаются Бог, святые и ангелы, помогающие людям, и др.

Особым направлением среди религиозных сюжетов миниатюрной живописи выступает изображение значимых христианских святынь – храмов, соборов, монастырей. Такие архитектурные комплексы можно увидеть в работах С. Н. Сухова «Спасо-Преображенский монастырь» (1999 г.), «Церковь Вознесения в селе Коломенском» (2000 г.), М. И. Струнина «Соборная площадь в Московском Кремле» и др.

В современную эпоху в произведениях лаковой миниатюры, также как и других направлениях декоративно-прикладного искусства, религиозная тематика является одной из наиболее востребованных и развивающихся.

Список литературы:

1. Коромыслов, Б. И. Лаковая миниатюра Мстеры [Текст] / Б. И. Коромыслов. – Л.: Художник РСФСР, 1972. – 167 с.
2. Некрасова, М. А. Русская лаковая миниатюра. Альбом-антология / М. А. Некрасова. – М.: Согласие, 1994. – 296 с.
3. Розова, Л. К. Евгений Васильевич Юрин [Текст] / Л. К. Розова. – Л.: Художник РСФСР, 1982. – 120 с.
4. Соловьева, Л. Н. Лаковая миниатюра. Мстера [Текст] / Л. Н. Соловьева. – М.: Интербук-Бизнес, 2001. – 152 с.

Я. Ю. Ленсу
Белорусская государственная академия искусств,
г. Минск (Республика Беларусь)

«ВТОРАЯ ПРИРОДА» КАК ИСТОЧНИК ПРЕДМЕТНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Источники предметного формообразования уже давно интересуют людей. Изучение данной проблемы началось еще во времена античности, и поиски ученых привели в богатейший и сложный мир природы. Именно тогда родилась так называемая теория подражания (мимесиса), утверждавшая, что в своей созидательной деятельности человек с самого начала учился у природы. Связь человеческого творчества и «творчества» природы была в принципе правильно замечена сторонниками теории подражания. Человек не может творить из ничего, в своей деятельности он отталкивается от объектов природного мира. Следовательно, надо думать, что и в создании форм творимых им предметов человек опирается на уже существующие формы природы. Вернее, он создает объекты, которых нет в природе, но формы, которые он им придает, являются результатом наблюдения и трансформации человеческим сознанием природных форм.

Однако с развитием цивилизации человек все дальше уходит от естественной природы. «Человек, – пишет известный американский дизайнер и теоретик дизайна В. Папанек, – всегда черпал идеи, наблюдая за природой. В прошлом это происходило совершенно естественно. Но теперь, по мере того как проблемы дизайна все больше усложняются в связи с глобальным распространением новых технологий, человечество утрачивает непосредственный контакт с биологической средой» [1, с. 127]. В связи с этим человек при формообразовании предметного мира все больше начинает опираться не на природные формы, а на созданные им ранее предметные, то есть на т. н. «вторую природу». В своем предметном творчестве человек, конечно, все время стремится к новому, однако рождение нового в окружающем его предметном мире постоянно соседствует с сохранением и переработкой старого. Поэтому действие «второй природы» как источника предметного формообразования можно рассматривать в контексте диалектической связи нового и старого в формообразовании предметного мира.

Итак, в своей деятельности человек активно отражает воспринятое им из окружающей действительности, активно перерабатывает предметные формы, созданные до него. Как отмечает известный итальянский теоретик дизайна Э. Манцини, «каждое новое решение вытекает из другого, каждое новое изделие есть скачок относительно уже существующего, но одновременно является переработкой, переделкой последнего» [2, с. 64]. Таким образом, человек создает новые предметные формы, трансформируя в своем

сознании уже имеющиеся в его окружении. Однако создание новых форм осуществляется не так просто, как это может показаться, что связано вообще с особенностями восприятия человеком нового. Отметим, что с психологической точки зрения при восприятии новой формы работает т. н. ориентировочный рефлекс. Он представляет собой врожденную реакцию человеческого организма на всякое изменение окружающей среды [3, с. 357]. Но, как отмечал еще И. Маца, восприятие человеком непривычных форм имеет как положительные, так и отрицательные реакции. Исследователь называет следующие положительные реакции: а) любопытство; б) интенсивность реакции («возбуждение»); в) более или менее сильное воздействие на воображение; г) более или менее внезапный характер воздействия. Отрицательные же реакции, по Маца, следующие: а) рефлексы самозащиты («защита привычных, затвердевших представлений»); б) недоумение, испуг, отвращение, ужас как проходящие формы реакции, имеющей свою обратную сторону в виде самоутверждения («я не такой», «мой мир лучше» и пр.) [4, с. 155].

Человеческое сознание достаточно инертно, поэтому новые формы часто рождаются в муках, в борьбе со старым, привычным. Вообще для человеческой психологии привычное, устоявшееся всегда более комфортно для восприятия, чем новое, непривычное. В древности новое пробивало себе путь особенно трудно. Со временем человеческое сознание становится более подвижным, однако не настолько, чтобы полностью избавиться от своей инертности. При этом можно утверждать, что новые технические, конструктивные качества предметного мира пробивали себе путь и укоренялись в сознании людей более легко и быстро, чем новые визуальные качества его форм. Так, во времена промышленной революции XVIII – XIX вв. человеческий ум, человеческая изобретательность начинают работать особенно активно. В области науки и техники рождается масса нового, одно изобретение следует за другим, за одним открытием делается другое. Успехи технического прогресса с восторгом воспринимаются тогдашним обществом. Однако в это мобильное для человеческого разума время формообразование предметного мира тормозит, проявляет явные качества инертности. Новый промышленный способ производства принес обилие новых средств – материалов, технологий, однако сознание людей, занимавшихся в то время предметным формообразованием, оставалось на прежнем уровне. По инерции человек продолжал своим изделиям, созданным совершенно новым промышленным способом, придавать старые формы, характерные для прежнего кустарного, ручного производства. Так, новые технологии – литье из металла, штамповка из металлического листа – имитировали старые формы, создававшиеся в прошлом способом резьбы по дереву. Скачок, который сделало производство от ручного труда к массовому машинному способу производства, был слишком быстрым, опыта работы с новыми материалами не было, новые технологии были мало освоены. Машинная промышленность

не могла так быстро обрести новые, присущие только ей визуальные формы изделий, способные нести эстетическую нагрузку. Поэтому в поисках красоты продуктов промышленности их создатели по инерции обратились к формам старых изделий, к художественным стилям прошлого.

Характерно, что даже те люди, которые чувствовали, что новые изделия, созданные новым способом производства, нуждаются в новых формах, не могли быстро перестроить свое сознание на новый лад. Так, французский архитектор XIX в. Э. Виолле-ле-Дюк, который выступил против механического накладывания декора на функциональные элементы и конструкции, который боролся за правдивое выражение в форме свойств материала и функции объекта, подчиняясь общему направлению века эклектики, ищет примеры в старых формах, рожденных в прошлом. «Какие же формы, – пишет он, – подходят в настоящее время для нашей цивилизации?.. Где нам искать если не образцы, то, по крайней мере, прецеденты этих форм, поддающихся всем требованиям? Найдем ли мы их в греческой древности? Или же в римской древности?.. Пожалуй, нам нужно обратиться к произведениям светской школы средних веков?» [5, с. 447]. Точно так же и великий предшественник современного функционального дизайна в области теории Готфрид Земпер на практике оставался архитектором, использовавшим старые приемы эклектики.

Мы видим, что рождение новых предметных форм не поспевало за развитием технического прогресса. Происходило это и в XX в. Об отставании европейской архитектуры в области формообразования от технического прогресса писал в 1920-е гг. Ле Корбюзье в своей книге «К архитектуре», изданной в 1923 г.: «Наступает великая эпоха. Возникают новые веяния. Множество творений человеческого труда проникнуто новым духом, особенно часто они встречаются в промышленном производстве. Архитектуру душит косность… Наша эпоха день ото дня утверждает свой стиль. К несчастью, мы пока еще не умеем его различить» [6, с. 10].

Также и К. Малевич в 1920-х гг. писал о том, что эстетические представления в то время отставали от развития технического прогресса: «Как в нашей технической жизни: мы не можем пользоваться только кораблями, на которых ездили сарацины, – так и в искусстве мы должны искать формы, соответствующие современной жизни… Техническая сторона нашего времени идет все дальше вперед, а искусство стараются подвигнуть дальше назад. Вот почему выше, значительнее и ценнее те люди, которые идут за своим временем» [7, с. 53].

Стремление вернуть предметную форму назад, к старому, проявлялось, в принципе, на протяжении всего XX в. Так, уже во второй половине столетия, в 1970-е гг., в одном из манифестов архитектурного постмодернизма, направления, начавшего складываться в то время, в т. н. «Брюссельской декларации», подписанной представителями различных европейских стран, было сказано, что европейская городская среда должна быть восстановлена

в своем «досовременном» виде. Постмодернизм отрицал принципы формообразования, рожденного индустриальной эпохой, и в первую очередь функционализма, который деятели постмодернизма называли «архитектурой для нелюдей», призывая к возрождению форм прошлых эпох. Ретроспективизм стал основной чертой архитектурного постмодернизма. Один из виднейших архитекторов этого направления Ч. Мур, например, даже построил в Нью-Хейвене целый квартал, стилизованный под архитектуру начала XX в. В дизайне постмодернизм в основном проявился в проектировании оборудования интерьеров, одним из характерных признаков которых являлось введение стилистических признаков формообразования прошлых лет. К примеру, один из лидеров американского постмодернизма Р. Вентури создал серию стульев, несколько шаржировано представляющих образцы разных мебельных стилей прошлого. Таким образом, деятели постмодернизма пытались уйти от современности, от новых форм, которые завладевали в то время миром.

Хотя, как говорилось, человек в предметном формообразовании, в конечном итоге, стремится к новому, но все же он не может сразу принять совершенно незнакомый предмет, обладающий абсолютно оригинальной формой, к восприятию новой формы он должен подойти постепенно. Не зря у американского дизайнера Р. Лоуи родилась концепция так называемого периода «маиа». Сущность этой концепции описана в работе К. Кантора «К проблеме общественной природы дизайна» [8, с. 46 – 47]. Восприятие потребителя, как отмечает Р. Лоуи, всегда обладает некоторой заторможенностью. Даже в том случае, когда он нуждается в новом объекте, он не узнает его на рынке, не удовлетворяет своей потребности, если этот объект слишком нов и не похож на привычные объекты. Учитывая это свойство потребителя, дизайнер должен создавать «очень передовое, но приемлемое», то есть не касаться сущности объекта, а изменять его форму так, чтобы потребитель прочитывал в ней форму привычного для него объекта. Это составляет содержание принципа «маиа». Таким образом, перенесение форм уже существующих объектов в новые изделия обусловлено особенностями восприятия человеком нового и старого. Чаще всего в предмете с новой формой мы читаем признаки форм старых объектов. Традиционная форма некоторых предметов живет почти неизменной сотнями лет. Указанное свойство человеческого восприятия предметных форм определенным образом сдерживает, тормозит процесс развития формообразования, но в то же время оно избавляет его от резких скачков, придает ему постепенность, плавность. Именно диалектика взаимодействия старого и нового и определяет современность предметной формы.

В этом плане интересно соображение российской исследовательницы Э. Усовской о восприятии и осознании современности. Она пишет: «Восприятие и осознание современности требует также и некоторого опережения самого себя, своей самопредставленности, так называемой Я-концепции.

Очевидно, что в социокультурном отношении быть современным означает умение быть органичным новейшим тенденциям развития культуры, образу жизни» [9, с. 48].

Как же соответствовать новейшим тенденциям современного развития культуры, как можно «опередить самого себя»? Это дело нелегкое и требует определенных усилий. Здесь опять надо вспомнить приведенное выше утверждение И. Маца о возможных положительных реакциях на новое, непривычное. Это любопытство, интенсивность реакции, более или менее сильное воздействие на воображение. Необходимо, чтобы преобладали именно эти реакции, а не отрицательные, о которых также упоминал Маца: рефлексы самозащиты («защита привычных, затвердевших представлений»), недоумение, испуг, отвращение, ужас как проходящие формы реакции, имеющей свою обратную сторону в виде самоутверждения («я не такой», «мой мир лучше» и пр.). Только преодолев эти отрицательные реакции, заставив себя не бояться нового, непривычного, можно «опередить самого себя», найти возможность понять новейшие тенденции развития современной культуры. В этом залог движения вперед, залог нахождения своего места в новых формах окружающего предметного мира.

Список литературы:

1. Папанек, В. Дизайн для реального мира [Текст] / В. Папанек. – М.: Д. Аронов, 2004. – 416 с.
2. Манцини, Э. Артефакты. К новой экологии искусственной среды [Текст] / Э. Манцини // Экология предметного мира как стратегия дизайна в постиндустриальный период / редкол.: Зараковский Г.М. (гл. ред.) [и др.] – М.: ВНИИТЭ, 2008. – С. 35 – 131.
3. Маклаков, А. Г. Общая психология [Текст] / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2000. – 282 с.
4. Маца, И. Проблемы художественной культуры XX века [Текст] / И. Маца. – М.: Искусство, 1969. – 285 с.
5. Виолле-ле-Дюк, Э. Беседы об архитектуре [Текст]: в 2 т. / Перев. А. А. Сапожниковой под ред. А. Г. Габричевского / Э. Виолле-ле-Дюк. – М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937 – 1938. – Т.1. – 1937. – 472 с.
6. Корбюзье, Ле Архитектура XX века [Текст] / Под. ред. К. Т. Топуридзе / Ле Корбюзье. – М.: Прогресс, 1977. – 303 с.
7. Шунейка, Я. Супрэмус, або Творца беспрадметнага мастацтва [Текст] / Я. Шунейка // Мастацта Беларусі. – 1989. – № 2. – С.53 – 59.
8. Кантор, К. К проблеме общественной природы дизайна [Текст] / К. Кантор // Вопросы технической эстетики. – М.: Искусство, 1970. – Вып. 2. – С. 18 – 80.
9. Усовская, Э. Постсовременность как современность и ее черты [Текст] / Э. Усовская // Соврменное искусство после «современного искусства»: визуальные практики, архитектура, дизайн / Общ. ред. И. Н. Духан, К. Милле. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – С. 48 – 56.

Л. О. Малахова
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск (Республика Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Для наиболее полного понимания современных тенденций и особенностей развития белорусского декоративно-прикладного искусства необходимо осмысление основных процессов, происходивших в данном виде искусства на предыдущих этапах развития. Особого внимания требует период, определенный 1950 – 1980 гг., так как именно в это время в Беларуси происходило становление и развитие школы профессионального декоративно-прикладного искусства. Предпосылкой этому явилась необходимость подготовки кадров, что было обусловлено потребностями развивающейся художественной промышленности страны. В процессе становления и развития белорусского декоративно-прикладного искусства основополагающую роль сыграли национальные традиции, а также коллективный художественный опыт советского искусства.

В 1960 – 1970-е гг. актуальной становится идея раскрытия красоты и поэтичности фольклора, одухотворения повседневного быта, что обусловило выбор тем и сюжетов для декоративных композиций. Более опосредованно обращение к народным традициям проявлялось в использовании природных качеств материала, традиционных средств декорирования. Во многих произведениях того времени существовала, не очевидная с первого взгляда, духовная связь с народным искусством. В этот период мастера уже не просто копировали традиционные формы, колорит, декор, а творчески переосмысливали национальное наследие. Этому во многом способствовало создание Музея ремесел и народных промыслов в Заславле, Музея народного искусства в Раубичах, Музея древнебелорусской культуры в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР в Минске, а также формирование системы профессионального образования. В развитии белорусского декоративно-прикладного искусства выделяется так называемая фольклорная тенденция, которая находит свое продолжение в последующие десятилетия.

Белоруские народные традиции в творчестве профессиональных художников-прикладников в рассматриваемый период проявляются по-разному. В одном случае это творческое переосмысление традиционных техник, форм и способов декорирования, в другом – ассоциативно-образная интерпретация сюжетов, мотивов и персонажей национального фольклора.

Характерной тенденцией современного белорусского декоративно-прикладного искусства стало стремление к рукотворности и уникальности произведений.

Широко используются современными художниками традиции гончарного ремесла, развивавшиеся на территории Беларуси с X в. Художники, создавая современные художественные образы, декорируют их с помощью традиционных способов, известных на Беларуси с эпохи Средневековья.

На рубеже XX – XXI вв. в белорусском декоративно-прикладном искусстве стала активно развиваться тема ассоциативно-образной интерпретации мифологических сюжетов, мотивов и образов, художественно отображенных в белорусском фольклоре. Этому во многом способствуют достижения современной белорусской науки в области фольклористики. Наличие обширного материала позволяет художникам создавать художественные образы на основе глубинного проникновения в древнейшие пласты белорусской культуры.

Проблема традиций в профессиональном искусстве – одна из самых существенных и сложных. Являясь частью культурного наследия и отражая характер народа, его мировосприятие, традиции имеют непреходящую ценность. Пренебрежение ими в творческом процессе ведет к нарушению национальной целостности искусства во времени и пространстве. Однако обращение к культурному наследию не всегда способствует развитию искусства. Нередко традиции понимаются формально, что выражается в механическом заимствовании и ведет к простому внешнему подражанию образцам прошлого. Происходит своего рода консервация традиций, что оказывает негативное воздействие на искусство, тормозит его развитие.

Традиции способствуют развитию профессионального искусства в том случае, если они находят свое продолжение в преемственности, одним из созидательных факторов которой является новаторство. Источником новаций выступают как изменения социокультурной жизни общества, так и индивидуальный творческий потенциал художника. При этом творческое обращение к опыту прошлого в художественном процессе заключается не только в освоении различных технических приемов, но «…включает весь комплекс эстетических традиций и требует осмысления характера культурного наследия народа». Кроме того, традиции, подвергаясь творческому переосмыслению, сами находятся в постоянном развитии, связывая между собой прошлое, настоящее и будущее.

Динамика развития профессионального искусства во многом зависит от глубины изучения культурного наследия и последующей его творческой интерпретации. В связи с этим определение роли традиций и форм их проявления в различных видах художественного творчества на каждом этапе культурного развития приобретает особую актуальность.

Прикладное искусство Беларуси на протяжении долгого времени существовало в форме народного творчества. Именно в нем складывались традиции, которые оказали непосредственное влияние на формирование и развитие профессионального декоративно-прикладного искусства. Взаимодействие народного творчества и профессионального искусства – сложный

процесс. В 1940 – 1950-х годах, на начальном этапе формирования профессионального декоративно-прикладного искусства Беларуси, использование традиций в художественной керамике носило достаточно поверхностный характер, что заключалось в отображении тех или иных внешних признаков народного искусства. Основными причинами, приведшими к созданию данной ситуации, являлись: отсутствие в Беларуси специализированной базы по подготовке специалистов, поверхностное знание художниками культурного наследия белорусского народа.

Характерной тенденцией современного белорусского декоративно-прикладного искусства стало стремление к рукотворности и уникальности произведений.

В современном белорусском декоративно-прикладном искусстве распространенным приемом является обращение к мифологизированным образам живой природы. Таковым является излюбленный художниками поэтичный мотив Древа Жизни. Разнообразно представлена тема криницы, которая имеет в белорусской мифологии сакральный смысл, связанный с культом воды. Не остались без внимания и образы животных, при этом художники подчеркивают именно их мифологическую сущность. Необходимо подчеркнуть, что перечисленные мифологические образы каждый из художников представляет и воплощает в соответствии с собственным мироощущением, поэтому работы, схожие по тематическому содержанию, тем не менее, сильно отличаются друг от друга, как по технике исполнения, так и по образным характеристикам.

Большой популярностью среди художников-прикладников пользуется тема древних народных праздников, мифологизированная обрядность и атрибутика которых является неисчерпаемым источником тем, сюжетов и образов для художественных произведений. В целом, произведения, выполненные на тему белорусских праздников, характеризуются поэтичностью образов, условностью форм, многообразием цветовых решений.

В современном белорусском декоративно-прикладном искусстве особо можно выделить такое явление, как творческое использование древних знаковых систем белорусской культуры. При этом семантическое значение знаков нередко становится смысловой основой произведений, влияющей на их формообразование. Однако наиболее часто художники используют прием орнаментации произведений, обогащая их смысловое содержание семантическим значением знаков, которые являются элементами орнамента. Работы, выполненные на основе интуитивно-рационального переосмысления художниками древних знаковых систем, характеризуются фактурностью, графичностью, сдержанностью цветовых решений.

Таким образом, на рубеже XX – XXI вв. профессиональные художники-прикладники продолжают плодотворно использовать традиции народного искусства, что отчетливо прослеживается как в индивидуальной творческой деятельности, так и при создании образцов для промышленного производ-

ства. Неослабевающий, и даже имеющий тенденцию к усилению, интерес к народному искусству позволяет говорить о существовании и развитии фольклорной тенденции в современном белорусском декоративно-прикладном искусстве.

Коллектив профессиональных художников декоративно-прикладного искусства формируется в основном из числа выпускников Белорусской государственной академии искусств и Белорусского государственного университета культуры и искусств. Учебные заведения занимаются подготовкой кадров для художественной промышленности страны, преподавательской и творческой деятельности. Обучение в каждом из вузов имеет свою специфику, что обусловлено ориентацией на подготовку профессиональных художников для определенной сферы деятельности, соответствующей существующим социальным потребностям. Молодые специалисты постоянно пополняют коллективы промышленных предприятий, где активно влияют на развитие художественной стилистики продукции и совершенствование технологий производства, расширяют педагогический состав учебных заведений на всех уровнях системы образования, обеспечивая преемственность художественных традиций. Профессиональная деятельность выпускников способствует развитию традиционного и современного декоративно-прикладного искусства, сохранению и преумножению культурного наследия страны.

Формирование отечественного арт-рынка и внедрение рыночных отношений в культуру являются основными факторами, определяющими особенности творческой и выставочной деятельности профессиональных художников декоративно-прикладного искусства на современном этапе. Вследствие названных процессов сегодня в развитии художественной керамики происходят как позитивные, так и негативные изменения. К последним относятся переориентация художников на другой род занятий, требующих меньших материальных затрат и направленность творчества ряда мастеров на удовлетворение вкусов массового потребителя. Среди положительных явлений можно выделить развитие актуальных направлений, таких, как дизайн интерьера средствами декоративно-прикладного искусства и изготовление сувениров в русле национальных культурных традиций.

В развитии выставочной деятельности художников-прикладников значительная роль принадлежит художественным галереям и салонам, специфика деятельности которых способствует формированию новых концепций организации выставок, что, в свою очередь, отражается и на развитии белорусского декоративно-прикладного искусства. По-прежнему активная выставочная деятельность осуществляется на базе государственных учреждений при поддержке ОО «Белорусский союз художников». Произведения современного белорусского декоративно-прикладного искусства постоянно пополняют фонды музеев и выставочных залов.

На рубеже XX – XXI вв. белорусское декоративно-прикладное искусство является активным участником процесса взаимодействия художественных

культур. Среди основных форм международного сотрудничества можно выделить следующие: выставки, симпозиумы, биеннале, пленэры, а также сеть Интернет. В целом наиболее плодотворно взаимодействие белорусского декоративно-прикладного искусства с искусством стран ближнего зарубежья (Латвия, Польша, Украина, Россия, Литва), стран Западной Европы (Германия, Франция), стран Дальнего Востока (Япония, Китай). Оно имеет форму диалога, основанного на взаимообогащении при сохранении особенностей национальной художественной культуры. Диалогичный характер взаимодействия способствует прогрессу всех национальных составляющих современного декоративно-прикладного искусства, в том числе и Беларуси.

В 2000-х гг. декоративно-прикладное искусство Беларуси заполняет ранее незанятые пространства художественного поля. Ежегодно проводятся художественные пленэры, выставки и конкуры профессиональных художников и народных мастеров во время прохождения Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске», выставки и конкурсы в рамках проекта «Город мастеров» (г. Витебск), Международные пленэры «АРТ-ЖЫЖАЛЬ» в 2003 – 2012 гг. (в пленэрах принимали участие художники 12 стран: Республика Беларусь, Россия, Молдова, Украина, Узбекистан, Грузия, Армения, Азербайджан, Литва, Латвия, Польша, Швеция, Венесуэла), Международные пленэры гончаров в д. Городная в 2003 – 2012 гг., фестиваль мастеров керамики «Глиняный звон», праздник-конкурс «Млечный путь от рук бабушки» в деревне Семежево Копыльского района и многие другие.

Благодаря острым дискуссиям между представителями разных направлений декоративно-прикладного искусства и разных поколений художников и искусствоведов благодаря активизации выставочной деятельности, расширению международного обмена в области культуры и искусства, быстрой динамике развития интернациональных связей художественная культура Беларуси переходит на новый качественный уровень. Новые стимулы для развития и формирования получает национальная художественная школа декоративно-прикладного искусства республики.

Т. В. Малик
Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
г. Харьков (Украина)

ЭКОТЕКСТИЛЬ – СТИЛЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА ТЕКСТИЛЯ

Развитие современного текстильного дизайна происходит в условиях кардинального пересмотра технологических стратегий, а также ценностных ориентиров в производстве и использовании промышленного и художественного текстиля, которые обусловлены факторами изготовления принципиально новых вещей.

Конец XX в. принес отечественной культуре не только художественные явления и направления, что естественно для рубежа веков, но и переосмысление многих явлений прошлого. В разные периоды истории искусства оформление интерьера ткани и текстильные изделия выступали как один из способов синтеза искусств – архитектуры и декоративно-прикладного искусства. Позитивной стороной этого процесса является актуализация национальных тем в искусстве через язык предметного мира, особенно в урбанистической среде типовой архитектуры.

В настоящее время меняются культурные установки, тенденции моды, стереотипы поведения, система взаимоотношений человека со средой, развиваются новые технологии и материалы. В связи с этими факторами возникает противоречие между характером сложившейся среды, изменяющимися условиями ее эксплуатации и художественно-эстетическими потребностями общества, что определяет необходимость дополнительных исследований современных методов проектирования и функционального использования тканей и текстильных изделий.

В связи с этим предъявляются более высокие требования к дизайну текстиля, его стилистике, качеству производства, совершенству технологий и его экологичности. Современное состояние национального искусства и этнического дизайна доказывает, что необходим научный подход к обозначенной проблеме.

В XX в. происходило интенсивное развитие науки и техники, что стало причиной появления множества революционных изобретений в текстильной отрасли. Например, интегрирование в ткань электронных микросхем и использование новых экологических материалов.

Современный дизайн текстиля, как и остальные виды дизайнерской деятельности, тесно связан с экологией. «Хорошее» текстильное изделие или ткань должны быть экологически чистыми. Этот показатель становится таким же важным потребительским качеством изделия, как эргономичность, функциональность, экономичность и простота в пользовании. Со-

временный экологический дизайн больше не довольствуется упрощенной альтернативной формулой: «джут вместо полипропилена», а производит комплексные изделия на высшем техническом уровне. Эти изделия должны оставаться достаточно долговечными, легко утилизироваться и перерабатываться во вторичное сырье и при этом должны быть выполненными на требуемом индивидуальном эстетическом уровне.

Новейшие технологии, а также художественно-эстетический уровень современного потребителя дают сегодня дизайнеру чрезвычайно широкую палитру средств организации предметно-пространственной среды, включая сюда природные компоненты: от традиционных текстильных материалов растительного и животного происхождения до новейших разработок нано технологий в вопросах получения текстильных материалов из нетрадиционных растительных и природных материалов.

Принципиально новые материалы в моде и декоре интерьера появляются редко, потому одним из главных направлений стало изменение до неузнаваемости традиционных материалов. Кожа подвергается настолько тонкой выделке, что начинает напоминать шелк. Ее плиссируют, гофрируют и золотят. Миланский кутюрье Маурицио Пекораро соединяет множество кусочков кожи, добиваясь рельефной и нежной на ощупь поверхности, которая воскрешает из небытия очень модную в 1960-е гг. ткань «космос». Татьяна Парфенова вываривает и мнет дорогие шелка, чтобы получить ткань необычной фактуры.

Ведущую позицию занимают сегодня материалы экологического направления, повсеместно использующие природную цветовую палитру и натуральные волокна. Элегантная простота льняных тканей дополняется грубой выделкой и укрупненными переплетениями, могут использоваться цветные нити природных цветов. Отвечая современным тенденциям, часто вводится прожженный рисунок, аппликация, вышивка или металлическая нить. Для создания большего эффекта часто в основу вплетается рисовая бумага, палочки бамбука, соломки или рафии.

В конце XX в. у людей обострилось чувство природы. Устав бороться с проблемами экологии (причем, не только у нас – здесь проблемы от бедности, там – от богатства: чем лучше живет человек, тем больше отходов он оставляет), некоторые продвинутые потребители решили создать собственный, «экологически чистый» мир в рамках своего дома, освободив его от всяческого химико-физического мусора.

Об экологическом стиле в интерьере заговорили тогда, когда пришло время заносить в Красную книгу не отдельных представителей флоры и фауны, а всю природу целиком. Дизайн, созданный не человеком, а самой природой – вот что ценит экостиль. Откровенно натуральные материалы, теплая комфортная палитра цветов земли, песка и коры, простая уютная мебель из скромного дерева с выразительной игрой линий на спиле доски, грубоватольняной текстиль, любующийся неровностью нити, сотканной в рогожку – вот

из чего состоит изысканная простота интерьера экологического стиля. Люди, живущие в таком интерьере, становятся добрей и спокойнее – они начинают замечать красоту самых простых вещей, потому что они близки человеку по своей природе, неагрессивны и романтичны. В экологическом интерьере нет материалов и предметов, которые что-то имитируют (пластик – камень, шпон – натуральный дуб, комод из ближайшего магазина – антиквариат).

В домах, построенных по принципу экостиля мало мебели, вещи и домашняя утварь спрятана в нишах или простых шкафах. Стиль оставляет хозяину жилища свободное пространство для творчества и возможность насыщать дом самыми разнообразными предметами. В таком интерьере не может быть второстепенных или малозначительных деталей. Любой элемент – декоративный или конструктивный – несет свою смысловую нагрузку. Мебель и домашние аксессуары в экологическом стиле встречаются, преимущественно, в самых дорогих магазинах, где представлена продукция знаменитых дизайнерских фирм.

Натуральные текстуры – один из самых сильных приемов в экостиле. Даже в минимальных количествах, на отдельных участках поверхностей (стены, пол, потолок) и в небольших элементах декора или мебели.

Еще один элемент экостиля пришел с увлечением экзотикой и Японией. Самый простой вариант – плетеные циновки для пола, а также их производные – в отделке мебели и небольших декоративных предметов. Основу составляют все лианы, из которых можно создавать плетеные элементы. Традиционно используются ротанг и джут. Эти материалы часто используют очень локально. Например, для выделения самых заметных участков стен, что служит фоном для небольших предметов в экостиле.

Натуральные покрытия для стен состоят из верхнего (декоративного) слоя, который изготавливается из тростников и трав. Их полоски переплетаются между собой, создавая оригинальный внешний вид таких покрытий, как правило, с маленькими узелками.

Ткани для экостиля выполняют из натуральных волокон: лен, шерсть, хлопок, фетр, рогожа с крупнофактурными (объемными) плетениями и сдержанными тонами в стиле «небеленый холст».

Часто применяются готовые элементы декора, в которых использованы подобные ткани, или изготавливаются съемные чехлы для мебели и декоративные наволочки для подушек.

Кроме деталей и текстур, в любом стиле важную роль играет цвет. Главный элемент экостиля – это декор из натуральных материалов, который имеет нейтральные оттенки в ахроматической (белой, серой) или монохроматической (бежево-коричневой) гамме. Экостиль, как и любой другой, имеет свои цветовые предпочтения: ограничения на насыщенность и сочетания оттенков.

Наиболее часто используемые или ведущие цвета, которые гармонично вписываются в экостиль, а также создают палитры гармоничных сочетаний

на основе реальных интерьеров, разрабатываются профессиональными декораторами.

Основные цвета экостиля представлены в виде 6 ведущих оттенков: белый, желтый, голубой, зеленый, коралловый, лиловый.

Белый цвет имеет предпочтение в оформлении стен и мебели, часто его используют для объединения декоративных элементов экостиля. В результате создается свежая и легкая атмосфера, поэтому этот прием используют для небольших помещений. Белый цвет дает возможность сочетать элементы экостиля с классикой, особенно если присутствуют немного грубоватые детали или искусственно состаренные поверхности.

Желтый цвет – второй по лидерству после белого. Оттенки любые, от нежной ванили до приглушенной охры. Их используют как для больших поверхностей (например, стен, штор и мебельных чехлов), так и для маленьких (подушки, ковры, абажуры настольных ламп).

В качестве дополнительных цветов используются оливковый и белый.

Голубой в экостиле – это мягкие пастельные тона свежей гаммы, светлые или приглушенные оттенки, немного с сизым отливом.

В качестве дополнения – мебель без рыжеватых оттенков, мягкий зеленый тон, не слишком темный и неяркий, а также спокойный бежевый или светло-серый.

Зеленый в экостиле – фисташковый, оливковый, мятный. Сочетается с мебелью темной древесины, оттенками слоновой кости, песочным, орехом и шоколадом.

Красный и оранжевый используют в экостиле с определенными ограничениями. Это мягкие коралловые тона, кирпичный, вишневый: т. е. все не слишком яркие, но достаточно теплые тона.

Чтобы добавление красноватых оттенков не выглядело грубо, интерьер разбавляется большим количеством белого, бежевого или песочного. Для самих красных акцентов выделяется небольшой локальный участок.

Оттенки фиолетового цвета, например, лиловый, мало подходят для экостиля. Его используют локально, в приглушенных неярких тонах.

Для оптимального сочетания дизайнеры выбирают холодные оттенки коричневого.

Существенной особенностью использования тканей и материалов в современном жилом интерьере является совокупность колористического оформления и структурных эффектов в качестве источника формирования экологического восприятия текстильной поверхности. Новые технологи производства и обработки ткани позволяют значительно усиливать ее художественные качества в формировании экостиля.

Список литературы:

1. Агранович-Пономарева, Е. С. Интерьер и предметный дизайн жилых зданий [Текст]: учебное пособие / Е. С. Агранович-Пономарева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 348.

2. Барсукова, Н. И. Дизайн среды в проектной культуре постмодернизма конца XX – начала XXI в. [Текст]: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.06 / Н. И.Барсукова. – М., 2008. – 367 с: ил.
3. Бенидовская, А. М. Проблема стилизации в общественных интерьерах. Отечественный опыт 1960–90-х годов [Текст]: дис. ... кандидата искусствоведения: (17.00.04) – М.: 2004. – 145 с. (61 04-17/122).
4. Бояринова, С. Главные правила сочетания цветов [Текст] / С. Бояринова. – АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010.
5. Кара-Васильева, Т. Круглий стіл «Сучасні проблеми декоративного мистецтва» / Т. Кара-Васильева, Г. Островський // Образотворче мистецтво. – 1987. – № 5. – С. 17 – 18.
6. Хабибуллина, С. К. Анализ современных тенденций развития авторского текстильного панно [Текст] / С. К. Хабибуллина. – С.165 – 169.
7. Хабибуллина, С. К. Текстиль как средство формироваиня интерьера современного жилища [Текст]: дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04 / С. К. Хабибуллина. – Екатеринбург, 2011.

И. В. Маркова
Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
г. Харьков (Украина)

ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА ТКАНЕЙ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА

Конец XX – начало XXI вв. ознаменованы стремительным развитием технологий в текстильном производстве. Этот период времени характеризуется появлением большого выбора тканей разных ассортиментных групп. Формирование текстильной промышленности как отрасли проектной деятельности повлекло за собой обозначение основных тенденций и направлений ее развития. В современном текстиле можно выделить ряд свойств, связанных с практичностью, комфортностью, износостойкостью, полифункциональностью, а также эстетические характеристики, которые отражаются в образно-художественном решении. В последнее время стали появляться образцы тканей, сложные по фактурным и структурным характеристикам (с использованием новых технологий и усовершенствованных способов нанесения рисунка на ткань, модернизированные по составу и структуре материалов). В современном интерьере текстильные объекты не просто используются в утилитарных целях и приобретают эстетически эталонные качества, но и вызывают тактильные, а также сенсорные ощущения; за последние десятилетия особую популярность приобрел авторский текстиль, который существует на стыке декоративно-прикладного текстиля и текстильного дизайна.

Именно в западноевропейских странах (Англия, Франция, Германия, Швеция, Италия) наиболее сконцентрированы предприятия по дизайну и производству текстиля для интерьера: именно фирмы этих стран являются лидирующими в дизайне тканей благодаря достижению высокого уровня в применении современных технологий, а также в художественно-декоративном оформлении тканей.

Исследованиями в области современного дизайна тканей занимались такие русские, украинские и белорусские ученые, как: О. И. Быстрова [1], В. В. Жулева [3], А. В. Лагунова [6] Т. И. Исаева [5], М. С. Широковских [10], Н. Н. Цветкова [8, 9], С. К. Хабибуллина [7], Э. В. Змановских [4], а также такие западноевропейские исследователи, как: К. Гейл [2], Б. Куинн [18], С. Брэдокк [12, 13], Х. Колчестер [14], Д. Меоли [15], Х. О'Дейл [16]. Наиболее широко тему инноваций в сфере текстиля рассматривает русская исследовательница С. К. Хабибулина в своей диссертационной работе «Текстиль как средство формирования интерьера современного жилища» (2011). Большую роль в ее научном труде играет внимание к особенностям производства интерьерного текстиля и возможным вариациям их приме-

нения в средовом дизайне. Автор классифицирует текстиль согласно функционированию в пространстве жилища по художественным и технологическим признакам [7].

Белорусская исследовательница О. И. Быстрова обращается к структуре и специфике основных композиционных и семантических средств художественно-образного фактора дизайн-проектирования ткани. Автор утверждает, что при поиске выразительного художественного решения текстильного образца дизайнеру необходимо учитывать и специфику функционально-утилитарного, технологического и материаловедческого факторов. Теоретическую структуру основных средств художественно-образного фактора рекомендуется, по словам автора, «использовать при проектировании нового образца текстильного полотна с целью получения высококачественного изделия, обладающего эстетической ценностью и общественной значимостью» [1, с. 32].

Русский исследователь Э. В. Змановских рассматривала современный текстиль в своей работе «Художественные приемы и технологические средства в дизайне интерьера общественных зданий» (2009). Наиболее ценным является подраздел «Разновидности интерьерного текстиля. Материалы и технологии», где автором выделяется четыре основные критериальные группы интерьерного текстиля по «функциональным, технологическим, эстетическим и эксплуатационным признакам» [4, с. 23].

Среди современной европейской литературы тема текстильных инноваций наиболее фундаментально раскрывается в таких книгах, как: Х. Колчестер «Современный текстиль. Мировой обзор трендов и традиций» (Chloë Colchester «Textiles Today. A global survey of trends and traditions») (2011) [14], монографии С. Е. Брэдокк Кларк и М. О'Махони «Техно-текстиль: революционные ткани для моды и дизайна» в двух томах (Sarah E. Braddock Clarke, Marie O'Mahony «Techno textiles: Revolutionary fabrics for fashion and design») (Т.1 – 1998, Т.2 – 2007) [12, 13].

Для лучшего понимания магистральных особенностей развития современного текстиля следует остановиться на нескольких, наиболее знаковых, в контексте современного текстильного дизайна для интерьеров, фирмах-производителях.

Одними из крупнейших текстильных брендов являются компании «Dedar» (Франция) и «Sahco» (Германия), чья продукция характеризуется разнообразием, определенной оксюморонностью (соединением несоединимого), наличием своего концептуального подхода и разработкой новых художественных средств. Такая фирма как «Creation Baumann» (Германия) прибегает в своих разработках к созданию объемных эффектов и лазерной обработке. Компания «Tassinari & Chatel» (Франция) сохранила высочайшую культуру производства и является одной из последних мастерских, где еще используют традиционные технологии ткачества, ведь эта фирма занималась воссозданием старинных тканей. В последнее время вышеупомянутый

производитель изготовляет ткани по классическим образцам, но использует современные технологические инновации. Огромным успехом пользуются ткани таких брендов, как «Ulf Moritz», «Lori Weitzner», «Christian Fisschaher» (Германия), занимающиеся производством так называемых «голографических тканей» или «тканей-хамелеонов».

Одной из важнейших характеристик современного текстильного производства является следующее: инновационные технологии интегрировались в сферу текстильной промышленности настолько, что активно используются в производстве тканей как для общественной среды, так и для частных интерьеров.

Целью исследования является системное раскрытие основных тенденций в развитие текстильного дизайна для интерьера последних лет. Рассмотрение инновационного направления в дизайне тканей с позиций функционального назначения обосновывается необходимостью расширить перспективные направления в сфере дизайна тканей.

Следует отметить, что ведущие европейские производители текстиля для интерьера работают в двух основных направлениях: инновационном и традиционном, причем именно инновационное направление является значительной тенденцией последних лет.

Внедрение инноваций в дизайн тканей обеспечивает не только появление новых текстильных модификаций, но и сопровождается усилением всех возможных утилитарных и художественно-декоративных свойств тканей.

Разработка материалов, имеющих новые свойства, способствует решению целевых задач: такой текстиль применяется в административных зданиях, медицинских и детских учреждениях, интерьерах спецназначения – это специализированный текстиль, по преимуществу, не отличающийся художественно-декоративной оригинальностью – ведь ставка делается на функциональность, а не на художественное своеобразие. Данная продукция обладает антимикробными, антибактериальными, звукопоглощающими, солнцезащитными, огнеупорными, гигроскопичными свойствами.

В современной литературе такой текстиль имеет название «высокотехнологичного» (high-tech textiles), также упоминается как «функциональный», «технический» или «умный».

Особым ответвлением в инновационном направлении дизайна тканей является так называемый «нано-текстиль», который производится с помощью различных методов: в одном случае синтетические нано-частицы интегрируются в волокна текстиля или применяются; в другом – покрывают поверхность волокна или добавляются в подобные покрытия.

В качестве примера русский исследователь текстильного дизайна М. С. Широковских приводит изделия таких известных марок как «Rubelli», «Armani Casa», «Missoni», «Aldeco», «Tormenta» (Италия); «Lelievre Paris», «Pierre Frey Paris» (Франция). Данные фирмы-производители активно вне-

дряют новые текстильные технологии: компания «Rubelli» с ее известными марками «Rubelli», «Bises Novita», «Lisio Tessutti d'Arte», «Domenique Kieffer» использует современное компьютеризированное оборудование, изготовляя огнестойкий текстиль [10, с. 96].

Среди актуальных модернизированных тканей можно выделить такие подвиды, как: антибактериальные и антимикробные; огнеупорные (или flame-resistant fiber (FR); солнцезащитные (solar screen fabrics или interior sun screen fabrics); звукопоглощающие (sound-absorbing materials или acoustical fabrics); грязеотталкивающие ткани, стойкие к истиранию.

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день мировые производители ежегодно выпускают новую продукцию, которая является результатом их экспериментов над сочетанием инновационных материалов и технологий для получения максимального визуального или функционального эффектов. В современном дизайне текстилей наслаиваются различные тенденции: возникает синтез различных образов (смешение тем, стилей и технологий декорирования), возвращается декоративность и рукотворные рисунки (продукция французской марки «Tassinari & Chatel»), но, по преимуществу, акцент делается не на «традиционность», а на «инновационность»: применяются современные технологии (создание эффекта трехмерности, обработка лазером, шумоизоляция и антибактериальные свойства, солнцезащитная функция, гигроскопичность и огнеупорность, применение нано-технологий). Европейский рынок текстиля многовекторный: каждая страна, бренд имеет как свои особые фундаментальные принципы (фирменный стиль), так и инновационные подходы построения текстильного рисунка, фактуры.

В последнее время главный приоритет приобретает технологичность производства, в процессе которого выпускаются ткани. Наиболее прогрессивной является продукция западноевропейских стран – законодателей тенденций в современном дизайне (итальянский, испанский, немецкий, шведский, английский, французский текстиль для интерьеров). Европейский рынок текстиля достиг доминирующего уровня не только благодаря новым техническим достижениям и возникновению новых материалов, но и посредством художественной выразительности текстильного рисунка, текстильной поверхности.

Дальнейшие научные исследования направлены на расширенное изучение инновационных подходов в дизайне современных тканей и их характеристик.

Список литературы:

1. Быстрова, О. И. Структура основных средств художественного оформления ткани / О. И. Быстрова // Вісник ХДАДМ. – Х., 2010. – Вип. 3 – С. 25 – 33.

2. Гейл, К. Мода и текстиль. Рождение новых тенденций [Текст] / К. Гейл, Д. Каур; пер. Т. Ежова. – М.: Гревцов Паблишер, 2009. – 240 с.

3. Жулева, В. В. Разработка принципов художественного проектирования тканей на основе баз данных вербального и цифрового описания рисунков [Текст]: дис. … канд. техн. наук: 05.19.07 / В. В. Жулёва. – М., 2000. – 141 с.
4. Змановских, Э. В. Художественные приёмы и технологические средства в дизайне интерьера общественных зданий [Текст]: дис. … канд. техн. наук: 17.00.06 / Э. В. Змановских. – СПб., 2009. – 312 с.
5. Исаева, Т. И. Архаичные и традиционные технологии в современном дизайне текстиля [Текст]: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. техн. наук: 17.00.06 / Т. И. Исаева. – СПб., 2009. – 19 с.
6. Лагунова, А. В. Дизайн текстильних изделий [Текст] / А. В. Лагунова // Вісник ХДАДМ. – Х., 2011. – Вип. 2 – С. 34 –37.
7. Хабибуллина, С. К. Текстиль как средство формирования интерьера современного жилища [Текст]: дис. … канд. искусствоведения: 17.00.04 / С. К. Хабибуллина. – Екатеринбург, 2011. – 242 с.
8. Цветкова, Н. Н. Искусство текстиля XXI века: направления развития [Текст] / Н. Н. Цветкова // Общество. Среда. Развитие. – № 4. – 2011. – С. 168 – 173. – (Terra Humana).
9. Цветкова, Н. Н. Декоративное и концептуальное направление развития современного искусства текстиля [Текст] / Н. Н. Цветкова // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – СПб., 2010. – Т. 189. – № 1. – С. 125 – 130.
10. Широковских, М. С. Тенденции развития интерьерного текстиля в XXI веке на примере марок Rubelli, Armani Casa, Missoni, Aldeco, Tormenta [Текст] / М.С. Широковских // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – СПб., 2013. – Т. 198 – С. 93 – 97.
11. Briggs-Goode, A. Textile Design: Principles, advances and applications / A. Briggs-Goode, K. Townsend. – Woodhead Publishing Limited, 2011. – 411 p.
12. Braddock, S. E. Techno Textile 1: Revolutionary fabrics for fashion and design / S. E. Braddock, M. O'Mahony. – London: Thames&Hudson, 1998. – Bk.1. – 192 p.
13. Braddock, Clark S.E. Techno Textile 2: Revolutionary fabrics for fashion and design / S.E. Braddock Clark, M. O'Mahony. – London: Thames&Hudson, 2007. – Bk.2. – 208 p.
14. Colchester, C. Textiles today [Digital resourse]: A global survey of trends and traditions / C. Colchester. – London: Thames&Hudson, 2011. – 208 p. – Access mood to the book : http://www.designbook.ru/book.php?book=1202, free. – Title from the screen.
15. Meoli, D. Interactive electronic textiles: Technologies, applications [Digital resourse]: thesis submitted to the Graduate Faculty of North Carolina State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of science / D. Meoli. – Raleigh, 2002. – 119 p.– Access mood to the magazine: http://repository.lib.ncsu.edu/ir/bitstream/1840.16/1216/1/etd.pdf, free. – Title from the screen.
16. O'Dell, H. Interior fabrics perform with high-tech properties [Digital resourse] / H. O'Dell // Upholstery journal. – 2011. – P.6. – Access mood to the magazine : http://upholsteryjournalmag.com/articles/1211_ld_interior_fabrics.html, free. – Title from the screen.
17. Parkova, I. Functional and aesthetic design of woven electro-textile fabrics / I. Parkova, A.Vilumsone // JTATM (Journal of textile and apparel, technology and management). – Raleigh, 2013. – Vol. 8. – Issue, 2. – P. 1 – 9.
18. Quinn, B. Textile futures: Fashion, design and technology / B. Quinn. – London: Oxford: Berg, 2010. – 320 p.

Ю. И. Мезенцева, О. В. Афанасьева
Московский государственный областной университет,
г. Москва

ТРАДИЦИИ И ИСКУССТВО ПАЛЕХА

Палех – поселок в Ивановской области. Старинное предание рассказывает о том, что в земли Владимиро-Суздальского княжества, расположенного в глухом северном углу древнего края, спасаясь от вражеских набегов орды, пришли люди. Расчистив место от леса для поселения и пашни, они вырубили деревья и сожгли (спалили) пни. Поэтому назвали село Палехом, а речку Палешкой.

В местной церковной летописи записано: «Село Палех первоначально принадлежало князьям Палецким из рода князей Стародубских. По прекращении рода Палецких в XV веке село перешло в казну» [1, с. 3]. И, может быть, отсюда произошло название. Таким образом, поселение существовало уже до XV в. Удивительно красив пейзаж около Палеха. Поля, леса, березовые рощи, речушка окружают этот особый русский уголок. На небольшом холме возвышается Крестовоздвиженский храм, построенный в 1762 – 1774 гг. мастером Егором Дубовым, чье имя выложено из камня на западной стене церкви. Этот красивый пятиглавый, с шатровой колокольней, храм украшен внутри фресками и иконами самых лучших мастеров – палешан. Ведь Палех – один из старинных центров иконописания России.

Иконописный промысел в XVI – XVII вв. захватил население Владимиро-Суздальского края. Обширные мастерские, по примеру московских, организовывают монастыри для сбыта икон богомольцам. Иконным делом промышляют и люди мирские: посадские, мещанство, крестьяне, светское духовенство. Работают семьями, передавая ремесло по наследству. Проникновение иконописной традиции скорее всего произошло через Холуй от Троице-Сергиевой Лавры. Развитие палехского художественного стиля, его истоки можно выявить из общего исследования древнерусского искусства.

Уже в XVII в. Палех имел прямую и непосредственную связь с высокой традицией древнерусского искусства. В палехском Храме, кроме существующих замечательных древних икон палешан, имелись иконы московского царского строгановского письма XVII в. Их могли приобрести и привезти палехские иконописцы, возвращаясь на родину после обычного по тому времени вывоза их в столицу для работ. В то время была введена особая повинность для провинции – поставка на Москву мастеров-иконописцев. Здесь выправлялись провинциальные приемы и стиль, обогащался художественный кругозор. Сильно было и воздействие Востока, особенно Персии, ее лаков и миниатюр. Царская икона XVII в. вобрала в себя и позднюю новгородскую форму, и ее ответвление – строгановскую школу, рожденную

вкусами и заказами купцов Строгановых. В иконах царских писем второй половины XVII в. характерная графичность поздненовгородского и строгановского стилей перешла в виртуозную каллиграфию мелочного письма, которая поражает своей письменностью и многообразием линейных форм, своей узорочностью, пользуясь не столько техникой «ассиста», сколько приемом наложения штрихов «твореным» золотом, изобретение которого приписывается палешанам [1, с. 5].

Икона «Всех скорбящих Радость» XVIII в. из храма села Палеха содержит в себе те элементы, которые говорят о расцвете палехского стиля. Это сдержанность и объединенность колорита общим тоном, характерная удлиненность фигур, сложная обработка плавями ликов, особенная «разделка колерами» одежда, сложность композиции.

Процесс изготовления иконы был сложным. Традиционным материалом для основы применялась липа, а с XVIII в. – кипарис и кипарис с липой. Над иконой трудились несколько мастеров, писавшие яичной темперой: «личники», писавшие лица, руки и ноги фигур и «доличники», писавшие одежды и пейзаж.

Палех процветал благодаря своим мастерам, но в конце 90-х гг. XIX в. началось механическое массовое производство икон. В Москве предприимчивые фирмы консервных жестянок Жако и Бонакер занялись фабрикацией дешевых печатных икон на жести и бумаге. Икона печаталась на жести с литографического камня, штампом ей придавалась фактура. Имитировался и металлический оклад – кованая риза, венцы с драгоценностями и выпуклый орнамент по каймам. Нарядная штампованная икона стоила много дешевле иконы рукописной. Она быстро победила, вытесняя с рынка икону рукописную. В иконописных селах создалось катастрофическое положение. В такой обстановке в 1900 г. «высочайше утвержден» Комитет попечительства о русской иконописи. В иконописных селах были учреждены иконописные школы-мастерские. Эти школы дожили до революции, но не давали больших успехов. Заканчивая такую школу за 4 года, выпускник не мог найти работу. Хозяева мастерских не брали молодых мастеров, так как считали слишком быстрым их обучение. Им приходилось искать работу в других городах. Многие уезжали в Москву еще не вполне сложившимися мастерами. Терпели там нужду и всякие лишения [1, с. 10].

От искусства Палеха осталась лишь традиционная, очень высокая техника живописи и всех процессов ее подготовки и закрепления. Это было основное богатство Палеха, его художественный капитал, который бережно охранялся как живое предание от поколения к поколению, из глубин столетий.

Палехские иконописцы расписывали чудесными фресками церкви и храмы по всей России. Даже в Грановитой («Золотой») палате работали мастера из Палеха – братья Белоусовы.

Революция 1917 г. провела в истории Палеха резкую грань. Закрылись фабрики-мастерские, мелкие мастерские, объединения. Иконописцев в

Москве приписали как рабочих цветных металлов. Работы не давали, и потянулись палешане к себе на родину. Часть из иконописцев занялась земледелием, другие осваивали сапожное и малярное дело, а некоторые писали декорации для клубных сцен. Маленький ручеек мастеров проник за границу. Казалось, давнее мастерство трехсотлетней традиции окончательно иссякло.

Хлебопашество для художников было делом непривычным и трудным. Да и другая, отвлеченная от творчества, работа была тяжелым бременем, но надо было выжить. Стали художники думать, как наладить росписи по дереву, нужные новому обществу. Палех искал свой новый путь. Первый опыт росписи деревянной посуды, ларцов, солонок был неудачный. Этот труд расценивался дешево, но палешане радовались любой работе, только чтобы не отрываться от кисти.

В 1923 г. в Москве, в мастерской бывшего хозяина иконописной мастерской палешанина Глазунова, художник И. Голиков положил начало советской палехской миниатюрной живописи. Он написал на донцах черных фотографических ванночек из папье-маше твореным золотом и серебром декоративный пейзаж – переработку библейской иллюстрации Г. Доре «Рай». Мысль об использовании черного фона папье-маше наводили имеющиеся в московском Кустарном музее старые лукутинские, а позже федоскинские шкатулки с многоцветной росписью (маслом). Техника у Голикова была применена иконописная (темпера и твореное золото) [1, с. 21].

В декабре 1924 г. в Палехе была основана артель древней живописи из московских и палехских художников. Папье-маше покупали у федоскинской артели, которая строго хранила секрет изготовления материала для лаковой живописи. Осталась легендарная история, как главный мастер из Федоскино был буквально выкраден и после длительных уговоров и самого гостеприимного с ним общения – открыл секрет изготовления изделий из папье-маше. Палешане наладили свое производство полуфабриката.

Новое искусство Палеха рождалось и в новой тематике. Художники обратились к современности, к событиям деревенской жизни – сенокосам, уборке урожая, обычному труду и отдыха крестьян (Н. М. Зиновьев «Гулянка в деревне», 1927 г.). Также к сказочным литературным сюжетам из произведений Пушкина, Лермонтова, Горького (Н. М. Зиновьев: «Конек – Горбунок», 1929 г., «Сцены из произведений А. С. Пушкина» 1936 г.).

Нельзя было обойтись без революционной тематики. Первый творческий поиск мотивов и сюжетов на революционную тему символически и обобщенно обозначился у художника И. И. Голикова в работе «Красный пахарь» 1923 г. В 1927 г. Совнарком поручает палешанам правительственный заказ. От его выполнения зависела дальнейшая судьба Палеха. Лучшие мастера представили свои работы. Среди них выделялась пластина «Бой красных с белыми» И. И. Голикова. Общественность положительно оценила высокие художественные качества работ, технику. Можно было сказать,

что Палех «экзамен» выдержал и показал положительные свойства традиционного стиля. Но советские искусствоведы критиковали палешан за вялое толкование сюжетов и за изысканно иконописные изображения рабочих и красноармейцев [1, с. 24].

Вступая на новый путь, коллектив преодолевал те трудности, которые были неразрывны со становлением искусства советского Палеха. Переход от оформления плоскостной поверхности иконы к оформлению вещи, имеющей форму и объем – одна из труднейших задач. Изделия из папье-маше были разнообразны по форме и габаритам – это были шкатулки, ларцы, пудреницы, портсигары, броши, письменные приборы. Оформляя их, палешане решали задачи декоративно-прикладного искусства. Новым был материал с его блестящей черной поверхностью. В иконописи черный цвет практически отсутствовал, ведь это был символ смерти, тьмы или глубокой пещеры. С трудом приживался этот фон у палешан. И только решение черной поверхности не только как фона, а как одного из элементов декоративной композиции, органически включающейся в его цветовую гамму, позволило стать художникам-иконописцам художниками-декоративистами. Коллектив назвал себя «Артелью древней живописи», отметив связь своих новых исканий с традицией.

Иные темы больше волновали художников. В них они проявили себя больше, раскрыли свой талант, сохранили традицию письма. Это тема русских праздников («Тройка» И. И. Голикова, 1937 г.), сказок и легенд («Жар-птица» И. И. Голикова, 1925 г.) и др. Именно такие работы вызывают положительные эмоции и восхищение мастерством у наших современников, когда заходит речь о Палехе.

За годы советской власти выросло несколько поколений художников-декоративистов. Все они учились в Палехском училище традициям письма. А сейчас там идет преподавание иконописи. Из темноты черного фона к золотому нетварному свету возрождается Палех, и духовно растет новое поколение иконописцев-палешан, у которого есть выбор – стать художниками-декоративистами или иконописцами.

Надо только помнить, что были художники, которые очень увлеклись в свое время материалистическим пониманием истории, революционной тематикой, стали атеистами. Например, бывший замечательный иконописец, талантливый мастер, реставратор (лаковый кабинет монплезир в Петродворце), преподаватель Н. М. Зиновьев, получив огромное количество званий и наград от советского руководства, стал к концу своей жизни безбожником. Путь духовного падения прослеживается и в его творчестве. Он начался от миниатюры на крышке шкатулки «Суд пионеров над Бабой-Ягой», 1933 г., где фантазия художника проявляется с юмором. И закончился совсем нешуточной пластиной «Больной художник (смерть атеиста)» 1974 г. Это была одна из последних работ, когда художнику было 86 лет. В этой работе он четко выразил свое мировоззрение [2, с. 50].

Сейчас, в XXI в., хотелось бы видеть другое искусство Палеха. Оно уже есть и ждет своего исследования и оценки – это современная палехская иконопись. А самое главное – есть продолжение многовековой традиции.

Список литературы:

1. Бакушинский, А. В. Искусство Палеха [Текст] / А. В. Бакушинский. – Л. : Academia, 1934. – 266 с.
2. Тихомирова, М. А. Н. М. Зиновьев – художник Палеха [Текст] / М. А. Тихомирова. – Л.: Художник РСФСР, 1987. – 160 с.

Т. В. Метель
Полтавский национальный технический университет им. Ю. Кондратюка, г. Полтава (Украина)

БЕЛЫЙ ЦВЕТ В КОНТЕКСТЕ ЖИВОПИСИ

Цвет (лат. color – окраска) предметов – это свойство поверхности предмета «сортировать» лучи света, падающие на эту поверхность, и отражать второстепенное излучение от своей поверхности [1, с. 12].

Устоявшаяся точка зрения о самостоятельном существовании предметного цвета и света, с помощью которого мы видим этот предметный цвет, бытовала в художественной практике до XIX в. [5, с. 10]. Но в 1666 г. английский ученый И. Ньютон выполнил комплекс оптических экспериментов с призмами и показал, что белый луч света разложился на основные составляющие, на разные цвета. Тем самым Ньютон обнаружил прямую зависимость цвета от освещения.

Цвет не виден в темноте, хотя предмет сохраняет и в темноте свой цвет, и притом тот же самый цвет: свет только делает цвет предмета видимым. Леонардо да Винчи писал: «Мы можем сказать, что почти никогда поверхности освещенных тел не бывают настоящего цвета этих тел... Если ты возьмешь белую полоску, поместишь ее в темное место и направишь на нее свет из трех щелей, то есть от солнца, от огня и от воздуха, такая полоска окажется трехцветной». Одна и та же белая полоска только там, где она освещена солнцем, окажется белой, ее часть, освещенная огнем, будет оранжевой, а светом неба – синей. Далее он пишет: «Никакое тело никогда полностью не обнаружит свой природный цвет...» [7].

Лист белой бумаги мы будем воспринимать как белый и в слабо освещенной комнате, и при солнечном свете, и при электрическом освещении, несмотря на то, что фактически он будет иметь различную степень светлоты. Так же обстоит дело и в отношении черной поверхности. Белая бумага в затемненной комнате отражает меньше света, чем черная на ярком солнечном свету; но мы не путаем черную бумагу с белой [3, с. 20].

Ахроматический (т. е. бесцветный) цвет – название нелогичное, но принятое и устоявшееся в цветоведении. С точки зрения спектральной теории цвета неправильно называть ахроматические цвета (черные, серые, белые) цветами, поскольку они лишены основной характеристики хроматических цветов – цветового тона, а также насыщенности [4, с. 14].

Парадоксальность самого названия «ахроматический цвет», то есть «бесцветный цвет», еще раз указывает на неразделимую связь между светом и цветом. Для живописца белый, серый, черный есть такие же цвета, как и желтый, синий и т. д., ибо они используются в группе других цветов как равноправные элементы цветовой гармонии и колорита [3, с. 18].

Хотя белый цвет теоретически относят к ахроматическим, на практике белый предмет в живописи может писаться как через добавление теплых хроматических замесов, так и с добавлением холодных.

Проявление белого предмета, его изменения зависят от типа освещения (теплое или холодное), воздушной перспективы, рефлексов. Невозможна живопись спектральными цветами, которую рекламируют теоретики импрессионизма. Чистый пигмент, положенный на белый грунт и освещенный белым светом, отражает свет сложного спектрального состава. «Чистые» цвета импрессионистов – это частично цвета, близкие к спектральным, в основном – это их разбелы [2, с. 14]. Утопия импрессионистической теории «чистых цветов» объясняется в работе «Синий и желтый не дают зеленый» Уилкокса, где доказано, что любой красный цвет, например, который можно встретить, это или оранжево-красный или фиолетово-красный. Если цвет предмета – это цвет отраженной волны спектра, то понятие полного отражения всех волн спектра выглядит как белый цвет, есть понятие относительное, как и все «чистые» цвета. Из всех доступных художнику пигментов ни один нельзя назвать чистым [6, с. 11]. По аналогии и «чисто белого» просто не существует. На основе данных выводов писать белые предметы белилами без хроматических примесей не принято, поэтому данная работа рассматривает белый в живописном контексте как вполне определенный цвет.

Самое белое пятно в живописи обладает некоторой белизной и цветовым тоном. Различные белые краски, которые можно принять за абсолютную белизну, оказываются такими только при изолированном восприятии – при сопоставлении же их друг с другом они, кроме того, всегда обнаруживают различные цветовые оттенки. Р. Ивенс вводит понятие белизна (характеристика восприятия отражательной способности). Чем больше поверхность отражает падающего на нее света, тем она будет белее, и теоретически идеально белой поверхностью следует считать поверхность, отражающую все падающие на нее лучи; однако практически таких поверхностей не существует.

Мы называем белыми поверхности, отражающие различную долю света. Например, меловой грунт мы оцениваем как белый грунт, но стоит на нем выкрасить квадрат цинковыми белилами, как он утратит свою белизну. Если же внутри затем закрасить квадрат белилами, имеющими еще большую отражательную способность, например баритовыми, то первый квадрат также частично утратит свою белизну, хотя все три поверхности мы практически будем считать белыми. Выходит, что понятие «белизна» относительно, но в то же время имеется какой-то рубеж, с которого воспринимаемую поверхность мы начинаем считать уже не белой.

Понятие белизны можно выразить математически. Отношение светового потока, отраженного поверхностью, к потоку, падающему на нее (в процентах), носит название «альбедо» (от лат. albus – белый). Это отношение для данной поверхности в основном сохраняется при различных условиях освещенности, и поэтому белизна является более постоянным качеством

поверхности, нежели светлота. Для белых поверхностей альбедо будет равняться 80 – 95%. В. Оствальд разработал специальную таблицу белизны различных белых материалов [3, с. 20].

Если предложить написать лист белой бумаги, находящийся в тени, начинающему, то он напишет его чистыми белилами, также как черную поверхность – черной краской. Но допустим, что перед художником стоит задача передать белизну поверхности такой, какой она представляется ему в действительности. Это возможно лишь в том случае, если он передаст ее кажущуюся светлоту. Для белой поверхности в тени и черной на свету художник берет серые тона, однако на картине они будут восприниматься как белая и черная поверхности. Здесь решающую роль играют так называемые отношения, то есть весь контекст изображения, контрасты и ряд других моментов. Таким образом, видя константно, живописец дает зрителю возможность константного восприятия белизны [3, с. 21].

По словам художника А. К. Мохирева, «…живопись умрет со смертью теплохолодности». Задачей художника-живописца при изображении белых предметов является анализ условий, в которые данные предметы помещены, поиск их соотношений, умышленное преувеличение различий между ними. Мгновенный взгляд резко подчеркивает цветовые соотношения, общую светлоту и цветовой тон изображаемого. Выразительными будут рефлексы на белых предметах, отражающих почти весь падающий на них световой поток. Хорошими примерами белой рассеивающей поверхности служат гипсовые матовые формы.

Художник В. Вейсберг на своих полотнах добивался так называемой «невидимой живописи». Его «Белое на белом» не отрицает присутствия хроматических замесов: у Вейсберга «белое» состоит из множества «частиц» цветов, которые имеют незначительные тоновые и контрастные отличия. Со временем мастер ограничился в сюжете изображаемого. Объектом исследования стали простые геометрические фигуры (шары, конусы, кубы, пирамиды). Его работы в конце творческого пути все больше походили на «невидимую живопись», «белое на белом».

К теме «Белое на белом» обращался и К. Малевич в работе «Белый квадрат» или «Белый квадрат на белом фоне». Картина была написана двумя близкими оттенками белого цвета. Фон решен через более теплые охристые оттенки, квадрат же написан с добавлением прохладных оттенков.

Проанализировав белый цвет с точки зрения физики, физиологии, спектральной теории цвета, опираясь на опыт живописцев, очевидным стал факт относительности понятия «белый цвет». Восприятие и изображение белых предметов субъективны.

Список литературы:

1. Агостон, Ж. Теория цвета и ее применение в искусстве и дизайне [Текст] / Ж. Агостон. – М.: Мир, 1982. – 184 с.

2. Волков, Н. Н. Цвет в живописи [Текст] / Н. Н. Волков. – М.: Искусство, 1965. – 166 с.
3. Зайцев, А. С. Наука о цвете и живопись [Текст] / А. С. Зайцев. – М.: Искусство, 1986. – 121 с.
4. Медведев, В. Ю. Цветоведение и колористика [Текст]: учебное пособие / В. Ю. Медведев. – СПб: ИПЦ СПГУТД, 2005. – 116 с.
5. Печенюк, Т. Кольорознавство: підручник для студ. вищих навч. закладів / Т. Печенюк. – К.: Грані-Т, 2009. – 192 с.
6. Уилкокс, М. Синий и желтый не дают зеленый: Как получить цвет, который действительно нужен [Текст] / М. Уилкокс. – М.: Астрель, 2004. – 199 с.
7. Техника живописи [Електронный ресурс]. Режим доступа. http: //shedevrs.ru/osnovi-givopisi/515-tehnika-givopisi.html.

Г. П. Московская
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОПЕДЕВТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Рассмотрим вопросы значения пропедевтики как подготовительного курса и влияние законов композиции на формирование профессиональных подходов в проектировании. Пропедевтика формирует мировоззрение, развивает композиционные способности студента, пространственное мышление и образное воображение, вырабатывает художественный и эстетический вкус. Для воплощения проектных идей необходимо знать основные принципы и закономерности композиции. Впервые пропедевтический курс был разработан во ВХУТЕМАСе в 1920-е гг., и с 1923 – 1924 учебного года пропедевтика изучалась на всех факультетах. Становление теории универсальности пропедевтики проходило в течение всего XX века.

Вместо субъективного подхода отдельных педагогов к вопросам композиции стал применяться новый метод развития композиционных способностей учащихся – метод изучения свойств и качеств художественной формы и овладения закономерностями ее создания.

Пропедевтика (греч. «предваряю») занимает особое место в обучении студентов первых курсов.

Организация плоскости, создание композиции из элементарных изобразительных форм, законы композиции находят практическое применение в художественном проектировании при компоновке учебных заданий по академическим дисциплинам. Используя в работе элементарные формы, геометрические фигуры, студенты постигают композиционную грамоту пропедевтики.

Методика изучения пропедевтики ставит своей целью развитие у обучающихся творческой интуиции, ассоциативного мышления, способностей к обобщению. Основы профессиональной школы едины для каждого направления подготовки, необходимо учитывать специфику будущей профессии. Будущих бакалавров декоративно-прикладного искусства и народных промыслов необходимо подготовить к проектным заданиям по созданию произведений в материале (художественной керамике).

Методика курса пропедевтики – это система упражнений по композиционному формообразованию. Графические эскизы, ассоциативные цветовые композиции развивают творческое воображение студентов.

Изучение законов композиции и их практическое применение студентами в творческой работе можно сравнить с изучением азбуки: знаешь буквы – владеешь словом.

Слово «композиция» имеет двоякое значение. Создание эскизов художественных произведений, в которых применяются и учитываются правила композиции, называют работой над композицией или просто композицией. Это то же самое, что и проектирование художественных предметов декоративно-прикладного искусства. Чтобы разделить два понятия, будем называть создание эскизов проектированием, а композицией – систему правил, закономерностей и приемов, которая необходима для организации или построения художественного произведения, придает произведению цельность, выразительность и гармоничность.

Композиция (от латинского «связываю») – соединение деталей предмета в одно гармоничное выразительное целое. При проектировании студенты опираются на законы пропедевтики. Они знают, что ведущим качеством художественного произведения является его выразительность, на основе которой строится основное впечатление, производимое этим предметом на зрителя. Зрителю должно быть понятно его устройство, назначение, материал, из которого он сделан, естественность применения этого материала. Если в результате такого рассмотрения появляется эстетическое удовлетворение предметом, то значит в нем присутствует красота – необходимое условие искусства.

Пропедевтика учит пониманию того, что цельность произведения тесно связана с совершенством его общей структуры и законченностью. Впечатление цельности создается композиционно обусловленным ограничением общей формы, ясно читаемой системой внутреннего развития от начала до конца, надлежащей количественной соразмерностью деталей и частей, при которой не возникает желания что-либо добавить или убрать, а сами части не выступают из общего целого, не кажутся излишне тонкими или массивными. Это необходимо учитывать при проектировании сервизов, ансамблей, наборов. Цельность создается при условии, что проектирование художественной вещи дает возможность сразу охватить ее единым взглядом и одновременно определить в ней основную часть, вокруг которой размещаются или к которой примыкают части менее значительные, но, тем не менее, необходимые. Легче всего это качество выявляется в скульптуре, в орнаментах, в художественных изделиях декоративно-прикладного искусства.

Пропедевтика показывает, что каждый художественный предмет из окружающего нас мира имеет так называемую структуру, т. е. систему внешних геометризованных, оцениваемых взглядом деталей, показывающих устройство этого предмета и порядок взаимосвязи деталей между собой.

Впечатлению цельности способствует так называемая тектоника, представляющая собой такую характеристику структуры предмета, которая определяет соответствие задуманных в проекте студентом форм и деталей и их соединений между собой свойствам применяемого материала.

Центр композиции – уравновешенность, гармоничность, композиционная пауза, композиционные структуры, усиливающие впечатления от произведения, предмета.

Выразительность предмета повышается художественным выделением в нем главной части детали, которая легко становится заметной на общем фоне окружающих или примыкающих к ней частей. Этот главный элемент или часть произведения (предмета) условно называется центром композиции.

Подчиненные детали сложной композиционно развитой формы также могут иметь свои центры, но по силе выразительности они должны быть менее значительными, чем общий центр.

Введение главного композиционного элемента и надлежащая соподчиненность остальных деталей усиливает их внутреннюю связь между собой. Для определения формы и места размещения композиционного центра анализируют структуру предмета, в которой выбирают крупную и развитую часть, поставленную в наиболее выгодные условия по отношению к зрителю.

Эта главная часть предмета всегда содержит внутри себя некоторую линию или точку, относительно которой возникает равновесие боковых частей или верха и низа. Для плоскостных предметов с осевой симметрией эта точка центра тяжести композиции обычно находится посередине обозреваемой взглядом плоскости. Для предметов пространственных она может находиться и внутри их структуры. Иногда в композиции акцентом является композиционная пауза, создание движения к центру, который не выражен никакой формой, путем использования одного из средств гармонизации ритма. При расположении элементов, подобных по форме, цвету и фактуре без какого-либо акцента, композиция представляет собой как бы раму. Такой прием используют при декорировании керамики (например, лучеобразный и ламбрикеновый узор в росписи фаянса XVII в. во Франции).

Уравновешенность может достигаться одинаковостью правых и левых частей предмета, основанной на симметрии, а также более сложным способом. Сущность его заключается в том, что уравновешиваемые элементы композиции или группы их получают такую форму и обработку, что их выразительность выравнивается. Так, элемент небольшой площади с сильным рельефом может быть уравновешен другим – большой площади, но плоским. Этот прием лежит в основе гармонизации предметов с внутренней асимметрией. В ней отдельные элементы, имеющие свое композиционное построение (оси, ритм, центр), уравновешивают друг друга так, что общее целое получается зрительно устойчивым и статичным. Это непременное условие композиции.

Композиционное равновесие не обязательно соответствует лишь глубокой статической устойчивой неподвижности. Оно может быть и динамичным, где внутренняя динамика или движение частей может создавать и впечатление неустойчивости, но не выходящей за рамки целого и обязательно погашаемой деталями, которые в завершении все же выравнивают и успокаивают внутреннее движение и не выпускают его наружу, за границы композиции. В соответствии с этим композиции могут быть устойчивые

статические, неустойчивые статические (в них нет внутреннего движения, но нет и упорядоченного спокойствия), устойчивые динамические (производят впечатление движения, но не разрушают общего порядка).

Как правило, впечатление устойчивости создается использованием совершенных геометрических фигур – равносторонних и равнобедренных треугольников, квадратов, арок, трапеций, а в объемных композициях – кубов, пирамид и прямых призм. Эллипс, круг, шар, лежащий цилиндр придают композиции динамику, так как эти фигуры неустойчивые и в физическом и в практическом смысле.

Немалую роль в выразительности предмета, а значит, и в выразительности его композиций, играет гармоничность, т. е. такое качество художественного предмета, при котором глаз не ощущает несоответствия размеров частей и деталей, сочетания цветов не раздражают глаз и не кажутся неприятными. Гармония обязывает мастера или художника сделать свое произведение так, чтобы ни одна его часть не казалась чужеродной или несоразмерной. Гармония не может существовать отдельно и всегда связана с материальной основой, на которой она развивается. Гармоничность может быть основана на природном чутье мастера, но, как правило, она вырабатывается опытом работы над созданием проектов художественных предметов и их натурным воплощением, а также при анализе художественных образцов. Как правило, гармоничность – непременное условие (при наличии других главных характеристик композиции) создания впечатления завершенности, законченности предмета.

Внешние качества формы, такие, как свет, объем, цвет и поверхность с ее фактурой, последовательно убывают по силе выразительности.

Выразительность объемных деталей увеличивается по мере их обособления от основной фоновой поверхности и становится особенно сильной в круглой скульптуре.

По тектоническому характеру композиционные структуры можно разделить на две категории: замкнутые и свободные. Замкнутый характер композиции предполагает ее устойчивое равновесие (или симметричность), завершенность: создается впечатление закономерной связанности, целостности; произведение предстает как некое нерасторжимое единство. Симметрия – покой, скованность – одинаковость расположения элементов относительно точки, оси или плоскости. Симметрия характерна для всего живого и неживого в природе: листьев, цветов, трав, насекомых, кристаллов. Тело человека – симметричная форма с вертикальной осью симметрии. Ось симметрии зрительно делит тело человека на правую и левую половины, что характеризует равновесие целого. Она может присутствовать в изображениях и формах, как геометризованных, симметричных, так и произвольных. Определяется положение такой оси путем зрительного разделения видимого абриса изображения предмета на два равноценных по площади участка, лежащих внутри этого абриса.

Композиционную ось не следует понимать буквально в виде некоей линии. Эта ось – мысленная, ее существование определяется наличием фигур, так или иначе тяготеющих к такой воображаемой линии и создающих ощущение оси за счет количественного равенства деталей или узора по обе стороны от нее. Если ось слишком отчетливо будет выявлена в натуре, то общая композиция может развалиться на две малосвязанные между собой части. При частом повторении осей возникает ритм.

Основная композиционная задача при использовании ритма – так выбрать частоту повторения в заданном размере, чтобы это усиливало выразительность, а ритмизированный элемент естественно вписывался бы в композиционную схему. Излишне частый ритм измельчает деталь и делает ее художественно неубедительной, также как и слишком крупный.

Развивая композиционное мышление на начальном этапе обучения, пропедевтика в дальнейшем помогает в проектировании, дает творческую свободу, учит проектной культуре подачи объектов. Средства композиции помогают в формообразовании понять структуру объекта, изделия, его конструкцию.

Список литературы:

1. Ростовцев, Н. Н. Рисунок. Живопись. Композиция [Текст]: хрестоматия / Н. Н. Ростовцен. – М: Просвещение, 1989.
2. Машков, В. М. Пластическая основа композиции [Текст] / В. М. Машков, О. Н. Кузнецов. – СПб., 1994.
3. Голубева, О. Л. Основы композиции [Текст] / О. Л. Голубева. – М.: Изобразительное искусство, 2001.
4. Строгановская школа композиции [Текст]. – М.: МГХПУ им. С. Г. Строганова, 2005.

О. Б. Мышляева
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ТЕХНИКА КОЛЛАЖА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕКОРАТИВНОГО ВИДЕНИЯ НАТУРЫ

Формирование профессионально подготовленного и творчески мыслящего художника невозможно без взаимодействия разнообразных форм работы. Обучение студентов по направлению Дизайн по дисциплинам художественного цикла представляет собой сложный комплекс, который включает как учебную работу в аудиторных условиях, так и самостоятельную творческую работу.

Между аудиторной и самостоятельной творческой работой существуют большие различия. В аудиторных работах происходит последовательное, системное овладение знаниями, практическими умениями и навыками, технологией и техникой работы над художественным произведением.

Самостоятельная творческая работа решает те же проблемы, но на более высоком уровне, подчиняя технические проблемы изображения художественно-образным проблемам, поиску наиболее точных, адекватных творческому замыслу средств выражения.

Среди многообразных форм творческой работы следует выделить коллаж, так как данную технику можно использовать в качестве самостоятельной работы студентов практически по всем дисциплинам художественного цикла, таким как рисунок, живопись, композиция, дизайн, пропедевтика и т. д.

«Коллаж» происходит от французского слова, буквально обозначающего «наклеивание». Коллаж – это технический прием в изобразительном искусстве, когда на какую-либо основу наклеивают на самые разные по цвету и фактуре кусочки материалов. В графических коллажах обычно используются вырезанные картинки, бумагу разного цвета и фактуры, а также ткань, фольгу и прочее – все это зависит лишь от буйности фантазии творца. К тому же техника коллажа позволяет смешивать наклеивание и непосредственно «работу руками» – т. е. ваяние кистью, пером и пр. Может показаться, что коллаж – это относительно новомодное веяние, но это не так. Еще в древнем Китае были распространены композиции из цветной бумаги и сухих листьев.

В 20-е гг. XX в. техника коллажа стала очень популярной и достигла своего расцвета. Многие художники использовали газетные листы, этикетки и пр. для большей выразительности и достоверности.

Считается, что технику коллажа изобрел Ж. Брак в 1910 г., хотя примерно в то же время коллажи создавал и Пикассо. В «Натюрморте с газетой и скрипкой» Пикассо прекрасно использует папиросную бумагу для того,

чтобы подчеркнуть цветовые участки. «Натюрморт с рекламными объявлениями» начинает вторую серию коллажей, выполненную примерно в январе 1913 г., после возвращения в Париж из Барселоны.

По сравнению с «Натюрмортом с газетой и скрипкой» здесь можно констатировать большую степень художественной свободы. Так, Пикассо заполняет фон композиции раскрашенной бумагой и располагает имитацию упаковочной коробки большого универмага «Au bon Marche» под рекламой его главного конкурента «La Samaritaine» (двух известных парижских магазинов). Реклама «La Samaritaine», которая находится в верхней части картины, воспроизведена частично. Два последних слога смазаны, а на тексте помещен портрет очень аккуратно одетой дамы. Сбоку от коробки он делает синтетический рисунок стакана и графина, а также помещает вырезку из газеты с сообщением об убийстве. В середине все это прерывается вырезанными обрывками слов, из которых можно расшифровать слова «Trou» (дыра) и «Ici» (здесь), таким образом, Пикассо еще раз вербально повторяет и усиливает визуальную и концептуальную игру. Разные материалы, соприкоснувшись на одной плоскости, создают удивительный зрительный эффект.

С 1912 г. оба указанных художника систематически работают в этой технике, коллаж становится характерной особенностью живописи синтетического кубизма. Период кубизма в творчестве обоих художников характеризуется поисками радикально новых способов создания картины, поэтому они стали включать в свои живописные и графические работы фрагменты газет, этикетки от бутылок и т. п. печатные материалы. Добавление к художественному произведению таких элементов поражало зрителей тем, что «реальный мир», с его собственными пространственными и тактильными качествами, был соединен на полотне с иллюзионизмом живописи. Эта смесь реальности и иллюзии в дальнейшем часто усложнялась использованием живописных «обманок», имитировавших поверхность дерева, мрамора и т. п.

Среди первых, кто заимствовал у кубистов технику коллажа, были футуристы, работавшие в Италии до Первой мировой войны (Карло Кара, Джино Северини). Их коллажи наполнены жизненной силой и энергией. Часто сюжетом становился противоречивый мир современной техники: шум, скрежет колес поезда и лозунги протеста передавались с помощью включенных в композицию столкновений слов и фрагментов предложений.

Как новую нетрадиционную технику коллаж использовали дадаисты, разочарованные бессмысленностью современного общества и несоответствием традиционного искусства их воззрениям (Курт Швиттерс, Ханс Арп). Коллажи дадаистов наилучшим образом выражали отрицание искусства как приятного для глаза изображения жизни. Будучи составленными из предметов ежедневного окружения человека, они сами принадлежали к сфере «жизни». В отличие от тщательно продуманных соотношений форм в искусстве, в коллаже подчеркивались элементы случайного, импровизированного, которые, как считали дадаисты, более присущи жизни, чем искусству.

Например, Ханс Арп разбрасывал как придется элементы будущего коллажа по предназначенной для него поверхности и затем приклеивал их.

Последователями дадаистов были сюрреалисты. Их привлекало отсутствие связи между отдельными элементами коллажа, что составляло прекрасную параллель миру сна, свободных ассоциаций и других проявлений подсознательного, которые они стремились раскрыть. В отличие от кубистов, сюрреалисты подчиняли форму и цвет образному содержанию произведения. Например, Макс Эрнст вырезал гравюры из старых научных каталогов и соединял их так, чтобы получалось нечто, напоминающее кошмарный сон по своему ощущению сновидение. Более чем какое-либо другое направление в живописи сюрреализм расширил сферу применения и технические возможности коллажа: художники активно использовали случайные эффекты, например, изобрели «деколлаж», отрывая куски от уже готового коллажа; совмещали коллаж с «фроттажем» – рисунком, полученным путем протирания углем листа бумаги, положенного на какую-нибудь грубую фактурную поверхность, например, необструганное дерево, проливали краски на холст и т. п.

Первым художником, работавшим исключительно в технике коллажа, был Курт Швиттерс, продолжавший традиции дадаистов и сюрреалистов. Он расширил сферу используемых для коллажей материалов и предметов. Его небольшие, но очень изысканные по композиции произведения, называвшиеся выдуманным словом «merzbild», состояли из кусочков бумаги, автобусных билетов, этикеток, купонов и т. п.

Дань коллажу отдали художники русского авангарда (А. В. Лентулов, П. П. Кончаловский, О. В. Розанова). В русском искусстве первыми коллажами принято считать работы А. В. Лентулова: панно «Москва (1913 г.), в котором художник использовал наклейки из бумаги, и «Василий Блаженный» (1913 г.), с наклейками из фольги. Однако еще раньше, в рисунках 1901 и 1904 гг. М. Врубель использовал наклейки для создания более объемного дерева, а в «Автопортрете» 1905 – 1906 гг. вклеил бумажную папиросу. В те же годы И. Ефимов использовал золотую фольгу и цветную бумагу в своих графических произведениях. Коллажная техника стала точкой отсчета для рождения целого ряда новых видов художественного творчества: фотомонтаж, ассамбляж, искусство объекта. Например, фотомонтаж конца 1910-х – начала 1920-х годов можно рассматривать как одну из разновидностей коллажа, несмотря на существующие между ними определенные различия. Техника фотомонтажа возникла почти одновременно с самим изобретением фотографии, но в историю большого искусства фотомонтаж попадет несколько позже, чем коллаж.

На протяжении XX в. века коллаж обрел самостоятельный художественный язык, который, как всякий живой язык, обладал способностью саморазвития. Первоначального жеста приклеивания сегодня уже недостаточно, прежде всего, для самих художников. Коллаж вошел в суть сегодняшнего

сознания, в мировосприятие, в способ «поглощения» информации. Образ создается, складывается не столько путем склеивания, сколько путем наложения, наслоения, сопоставления и соположения впечатлений, сведений, предметов или их фрагментов.

В коллаже, как и во всем современном искусстве, главное внимание уделяется рисунку и фактуре материала. Сопоставление не связанных друг с другом материалов, образов и форм особенно хорошо подходит для передачи разнообразия, напряженности и алогичности современной жизни, иногда доходящей до абсурда.

В отличие от аппликации, коллаж допускает возможность применения объемных элементов, причем как целых объектов, так и их фрагментов: посуды, часов, монет, элементов одежды.

Сочетание несовместимого – это суть коллажной техники. В большинстве коллажей именно сочетание разных фактур оказывается самым первым и самым непосредственным впечатлением от коллажной композиции.

Творческий аспект коллажа связан перекомпоновкой, монтажом и сопоставлением различных материалов и разнообразных художественных образов.

Цель коллажной техники – путем смещения и разделения образов создать новую реальность, синтезировать новую материю.

Привлекательность коллажа как формы самостоятельной работы студентов заключается в самых разных аспектах:

– в возможности создания сказочно-мифологического и в то же время совершенно реального, даже бытового мира;

– в свободном оперировании самыми разными стилями и языками искусства;

– в возможности освободиться от эффектов письма и графики, так или иначе сохраняющихся в рисунке, живописи, композиции и т. д.

Построение коллажного пространства формирует у студентов особую систему коллажного видения и коллажного мышления, заключающихся в создании пространства знаков и символов. Именно процесс самостоятельного обнаружения студентами этих знаков, нахождения смысла обретает художественное значение и ценность при работе над коллажем. Этот процесс постепенно вытесняет и традиционные созерцательные навыки и соответствующее им традиционное искусство образа.

Список литературы:

1. Полный курс живописи и рисунка. Живопись пастелью, мелками, сангинами и цветными карандашами [Текст] / Издательская группа Паррамон Эдисионес. – СПб.: Лайн, 2006.
2. Полный курс живописи и рисунка. Основы живописи [Текст] / Издательская группа Паррамон Эдисионес. – СПб.: Лайн, 2006.
3. Полный курс живописи и рисунка. Живопись акварелью, маркерами, акриловыми красками, гуашью [Текст] / Издательская группа Паррамон Эдисионес. – СПб.: Лайн, 2006.

С. В. Олейников
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕЛЬЕФНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Рельефные изображения относят к одному из самых древних видов художественного творчества. Есть предположение, что они возникли путем углубления контуров наскальных рисунков: на заре становления человечества зародился и получил дальнейшее развитие и широкое применение один из основных видов скульптурного искусства – рельеф. Слово происходит от итальянского relieve, обозначающего выпуклость, выступ. Рельеф имеет ряд особенностей, обусловленных самой природой объемного изображения предметов в сокращенном виде.

Восприятие рельефа затруднено, так как, отличие от круглой скульптуры (объемные пластические формы, воспринимаемые со всех сторон и имеющие угол обзора 360 градусов), рельефное изображение обозревается с одной или нескольких точек и имеет конкретные композиционные границы. Искусство рельефа более сложное для восприятия, потому что оно характеризуется значительной степенью условности, сложными и жесткими закономерностями и принципами в построении и общем пластическом решении. Можно сказать, что рельеф – это усиленный и изощренный обман в передаче той или иной формы или сочетания различных пластических объемов. Круглая скульптура, в отличие от рельефных изображений, не связана с вертикальной поверхностью фона, и она свободно двигается в окружающем ее пространстве, передавая динамику композиции, или же статично поддерживает вертикали или горизонтали этого пространства. Рельеф же не существует без вертикали стены (в некоторых случаях это может быть горизонтальная поверхность), и его главная задача – удержать эту вертикаль, заполнив ее присущими рельефу пластическими преобразованиями формы.

Существование рельефных изображений стало возможным из-за бинокулярного несовершенства зрения человека: на расстоянии нами легко определяются размеры предметов по вертикали и горизонтали, а третье измерение – в глубину – воспринимается в ракурсном искажении.

Учитывая эту особенность зрения, при построении рельефных изображений размеры, уходящие в глубину, сокращают до воспроизведения лишь иллюзии их действительных величин. Для сохранения ощущения реальности восприятия сокращение размеров происходит по определенным закономерностям.

Изображение объемов в рельефе зависит от двух принципиальных положений:

– степень сокращения реальных объемов (барельеф или горельеф);

– характер пространственно-линейного сокращения (перспективный или ортогональный рельеф).

Разумное сочетание этих принципов и активное использование их пространственных возможностей является основой для создания практически бесконечного количества вариантов рельефного изображения. Поскольку рисунок является основой, стратегической базой рельефа, композиционные возможности условного пластического изображения становятся безграничными. Примеров этому в истории мировой культуры и искусства великое множество. Рельеф широко применялся в Древнем Египте, Ассирии, Индии, Древней Греции, Древнем Риме. Новую стадию развития рельеф приобрел в эпоху Возрождения.

Искусство рельефа подразделяется на несколько основных направлений:

– монументально-декоративный рельеф;

– рельефная пластика интерьеров;

– рельеф скульптуры малых форм;

– рельеф в декоративно-прикладном искусстве.

Монументально-декоративный рельеф должен отвечать ряду требований, которые к нему предъявляет архитектура. Особо важное значение приобретает здесь знание законов геометрического построения рельефов, глубокое изучение архитектурных стилей, знание истории искусств и умение разбираться в специфике тех или иных направлений и течений в изобразительном искусстве.

Совокупность содержательных особенностей и формальных композиционных приемов позволяет интерьерной пластике решать эстетические проблемы оформления внутренних архитектурных пространств различного масштаба и социально-культурной направленности. Палитра пластических решений чрезвычайно разнообразна и часто сочетает в себе комбинации различных видов рельефных изображений.

Мелкая пластика или скульптура малых форм – обширное поле деятельности для авторов, работающих в рельефе. Жанр этого вида скульптуры предполагает как существование отдельных рельефных работ с законченной композицией и пластическим решением, так и использование рельефных мотивов или фрагментов в трактовке круглой скульптуры.

Декоративно-прикладное искусство – один из самых распространенных видов творческой деятельности человечества в целом. Разнообразие этнических, национальных, региональных предпосылок, а также использование множества разнообразных материалов для выполнения и обработки позволяют создавать рельефные изображения различной глубины, сложности и качества законченной моделировки поверхности.

На примере многообразия достижений и возможностей рельефной пластики можно сделать вполне обоснованные выводы о величии скульптуры как одного из главных видов изобразительного искусства и необходимости

правильно понимать ее, а главное, грамотно воспитывать и обучать правильному восприятию скульптуры.

На кафедре общепрофессиональных художественных дисциплин Гжельского государственного художественно-промышленного института собран обширный фонд учебных наглядных пособий по скульптурным дисциплинам, вобравший в себя лучшие академические и творческие работы студентов за тридцать лет работы. Значительное место в коллекции занимают рельефы различных видов и жанров. Богатейшей опыт преподавания скульптуры был всесторонне изучен и получил дальнейшее развитие при обучении студентов по специальности Декоративно-прикладное искусство, а также по направлениям подготовки бакалавров Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, Дизайн. Студенты изучают следующие дисциплины: «Академическая скульптура и пластическое моделирование», «Основы декоративной пластики», «Скульптура малых форм», «Декоративная пластика в дизайне».

На примере работ, выполненных на практических занятиях, самостоятельных работ студентов, а также творческих работ, выполненных на факультативных занятиях, можно увидеть, как органично и профессионально решены те или иные скульптурно-пространственные задачи, оценить уровень моделировки формы и технологическую грамотность при выполнении рельефов в различных керамических материалах (шамотных массах, терракоте, майолике, бисквите и др.).

Особое внимание уделяется специфике выполнения низких рельефных изображений в тонких керамических материалах. Изящные рельефы с тщательной моделировкой формы и проработкой мелких деталей великолепно смотрятся в таком изысканном материале, как фарфор. Давние глубокие традиции Гжельского народного промысла, развитая техническая база, богатый учебно-методический и творческий опыт нашего учебного заведения предоставляет студентам прекрасные возможности проявить себя в академической и декоративной пластике, совершенствуя мастерство и повышая уровень выполненных ими рельефов.

Список литературы:

1. Голубкина, А. С. Несколько слов о ремесле скульптора [Текст] / А. С. Голубкина. – М.: Сканурус, 2004.
2. Мельник, А. А. Основные закономерности построения скульптурного рельефа [Текст] / А. А. Мельник. – М.: Высшая школа, 1985.

О. И. Панфилова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КАТАРСИСА В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Проблема катарсиса возникла в глубокой древности. В античной эстетике термин «катарсис» служил для обозначения одного из сущностных моментов воздействия искусства на человека, а именно «очищения».

Древние пифагорейцы исцеляли не только душевные, но и телесные недуги человека путем воздействия на него специально подобранной музыкой. Они были убеждены, что вся Вселенная устроена гармонически (поэтому назвали ее космосом, т. е. порядком) и постоянно звучит, рождая «музыку сфер».

Тезис пифагорейцев о могуществе искусства был также связан с религией орфиков. Орфические верования полагали, что душа заключена в плен тела за свои грехи; освободившись от них, она переставала страдать. Поскольку религиозные обряды орфиков включали в себя дионисийские мистерии, музыку и священный танец, можно предположить, что во время этих ритуалов и происходило «очищение».

Превращение же дионисийских мистерий-оргий в изящное искусство античной трагедии, театра – результат совмещения катартик Диониса и Аполлона. Сущность катартики Диониса заключалась в том, что «очищение» происходило путем стимулирования глубинного ядра человеческой психики (неистовые пляски менад), которая в пределах дионисийских мистерий понималась как «титанические силы естественно-животных побуждений» (Ю. М. Бородай) через спонтанное высвобождение иррациональных чувств или аффектов. Происходило тотальное очищение души и тела. В отличие от этого, катартика Аполлона проявлялась в гедонистическом, образном просветлении души через ее гармонизацию.

Эстетическое определение катарсиса было дано Аристотелем: в трактате «Политика» он писал, что под воздействием музыки и песнопений возбуждается психика слушателей, в ней возникают сильные аффекты (жалости, страха, энтузиазма), в результате чего слушатели «получают своего рода очищение, т. е. облегчение, связанное с наслаждением» (Аристотель). В «Поэтике» проблема катарсиса как «очищающего страдания» была поставлена Аристотелем при определении трагедии, осуществляющей путем «сострадания» трагическому герою «очищение подобных аффектов» (Аристотель). Аристотель считал, что наука касается бытия, а искусство зарождения жизни, т. к. трагедия, увлекая зрителя, возбуждает в нем «душевные движения», в том числе созидательные и «представляет один из самых высо-

ких подъемов, на которые способна человеческая природа, …через духовное преодоление глубочайшей боли возникает чувство триумфа, не имеющего себе равных» (Л. С. Выготский).

В ходе исторической эволюции и развития эстетической мысли художественный катарсис претерпевал различные варианты его толкования: этическое, религиозное, гедонистическое. Средневековая культура, отличаясь своей многослойностью, многоликостью и антиномичностью, смешала воедино «великое и смешное, мудрое и наивное, красивое и уродливое, человеческое и животное, трагическое и комическое не разделены пропастью, всегда способны поменяться местами или перейти одно в другое. Пафос возвеличивания уживается с мотивами комического развенчания» (М. М. Бахтин). Серьезность мессы и смех карнавала уживались рядом. Франсуа Рабле повторял слова Аристотеля о том, что человеку свойственно смеяться; и здесь вспоминается высказывание Платона: «без смешного нельзя понять серьезного». В эпоху Ренессанса считалось, что жизнерадостность человеческой натуры способна возвыситься над преходящими невзгодами, еще раньше божественному смеху приписывали созидательную роль (Лейденский папирус, 3 век н. э.). В этом понимании смех и страдание имеют общие функции «прояснять», «очищать» сознание, способность снимать эмоциональную напряженность и одновременно выполнять эвристическую функцию, переводя мироощущение человека на более высокий уровень.

В эпоху Нового времени у теоретиков классицизма преобладал рационалистический подход к проблеме художественного катарсиса. Лессинг считал, что катарсис связан с возбуждением страстей, которые ведут к социальной активности человека. Гете понимал катарсис как процесс восстановления с помощью искусства разрушенной гармонии духовно-душевного человека, но в большей или меньшей степени проблема художественного катарсиса понималась лишь как «очищение», «просветление», «озарение», гармонизация человека и его души под воздействием искусства, т. е. различные модификации аристотелевской трактовки.

В русской научной мыли, касающейся философии и теории искусства, термин «катарсис» не упоминается, но сама проблема затрагивалась, только ее обозначали другими словами: духовное преобразование человека с помощью искусства. В. Соловьев понимал искусство в духе «свободной теургии», преображающей мир, ведущей к духовному совершенству, когда не только религиозная идея будет владеть художником, но он сам будет владеть ею (мистическое узрение Софии – божественной премудрости – как космического художественно-творческого принципа). Андрей Белый считал: «то, что начинается в искусстве, заканчивается в религии», причем духовность искусства присутствует не только в религиозном, но и светском, секуляризованном: «у Врубеля куст сирени более духовен, чем его нарочито экзальтированные апостолы из Кирилловской церкви» (В. Бычков). Отец Сергий Булгаков считал, что главным критерием искусства является красо-

та, которая преобразует человека, выступая «откровением Святого Духа» в материи. Под красотой он понимал «почувствованную» идею, истину, а само произведение искусства – это есть «эротическая встреча материи и формы, их влюбленное слияние». Катартическая функция искусства по мысли отца Павла Флоренского выражается в каноне как в «сгущенном разуме человечества». Каноническая форма высвобождает энергию художника к творческим взлетам, а икона имеет целью вывести сознание в мир духовный. Христианское искусство – это искусство «трансцендентной тоски по иному миру» и «трансцендентного прорыва» в этот мир. Могучий заряд космической духовности можно почувствовать и в произведениях Михаила Врубеля, Николая Ге, Валентина Серова, и в композициях Кандинского, и в супрематических работах Малевича.

Значительный вклад в изучение художественного катарсиса внес Л. С. Выготский. Он считал, что именно искусство «есть важнейшее средоточие всех биологических и социальных процессов личности в обществе, способ уравновешивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни», т. е. художественное творчество – это активная форма выравнивания человека и мира, сознания и бытия. Одна из предпосылок возникновения искусства вообще есть общая реальная человеческая потребность катарсиса. Катартическое «примирение» жизни и духа в искусстве снимает «одностороннюю напряженность и страдательное самоощущение жизни» (М. С. Каган). Опираясь на известное высказывание Шиллера, Выготский определял сущность художественного катарсиса в уничтожении содержания формой: «Противоположность в строении художественной формы и содержания есть основа катартического действия эстетической реакции».

Переплавляя содержание в адекватную художественную форму через преодоление материала (извлекая из камня трепетную нежность – Роден), создается новый «эстетический объект» (М. М. Бахтин), образ, который вырастает «на границах слов».

Художественная форма ведет зрителя от внешнего хода событий к раскрытию его внутренней сокровенной сущности, вовлекая в процесс сотворчества. Когда, погружаясь в художественное произведение, зритель переживает вдохновение, озарение, сопереживание, радость, страдание, ему открывается истинность замысла Творца.

Искусство представляет собой единый процесс – художественный катарсис автора в процессе создания произведения и художественный катарсис зрителя, слушателя во время его восприятия.

Список литературы:

1. Аверинцев, С. С. Аналитическая психология К. Юнга и закономерности творческой фантазии [Текст] / С. С. Аверинцев // О современной буржуазной эстетике. – М., 1972.
2. Аристотель. Поэтика [Текст] / Аристотель. – М., 1967.

3. Бахтин, М. М. Счастье и блаженство в свете христианской антропологии [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 2006.
4. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990.
5. Бородай, Ю. М. Воображение и теория познания [Текст] / Ю. М. Бородай. – М., 1966.
6. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст]: собрание сочинений в 6 т. / Л. С. Выготский. – М., 1983.
7. Гете, И. В. Собрание сочинений [Текст]: в 10 т. / И. В. Гете. – М., 1937 – 10 т.
8. Даркевич, В. П. Народная культура Средневековья [Текст] / В. П. Даркевич. – М.: Наука, 1992.
9. Каган, М. С. Морфология искусства [Текст] / М. С. Каган. – Л., 1972.
10. Лосский, Н. О. Отец Сергий Булгаков [Текст] / Н. О. Лосский // История русской философии. – М.: Советский иисатель, 1991.
11. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб.,1994.
12. Татаркевич, В. Античная эстетика [Текст] / В. Татаркевич. – М., 1971.
13. Фрейд, З. Будущность одной иллюзии [Текст] / З. Фрейд – М., Л., 1930.
14. Фрейд, З. Психология бессознательного [Текст] / З. Фрейд – М., 1989.

С. Ю. Пастухова
Школа-интернат,
г. Грязи (Липецкая обл.)

ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА СЕЛА ДОБРОЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Добровская глиняная игрушка – уникальное явление народной культуры. По утверждению историков, гончарный промысел в с. Доброе (бывшем городе) существовал уже в XVII – XVIII вв. На территории села местные жители периодически находят фрагменты керамических сосудов, реже – игрушки. По данным «Памятной книжки Тамбовской губернии 1894 г.» [5, с. 229], «гончарным производством» занимались «по нескольким селениям Добринской» волости: «В указанных селениях многие крестьяне, некоторые круглый год, но большинство в свободное от других занятий время, делают простые глиняные кувшины и горшки для пищи, молока и цветов, а также корчаги и дымовые трубы. Изделия расходятся, большею частью, на местных сельских рынках, но спрос бывает и из соседних городов не только Тамбовской, но и других губерний» [5, с. 229].

В начале XX в. в Добром несколько семей занимались гончарным промыслом: Днеприковы, Долгих, Подлесных, Пустоваловы, Тюрины, Линевы. Гончары работали на дому, некоторые затем вошли в организованную в 1938 г. артель «Ударник». Изделия добровских гончаров пользовались большим спросом в близлежащих селах и городах. Для работы использовали местную глину, из которой получалась прочная посуда с тонким, звонким черепком от кремового до персикового цвета.

Добровская народная игрушка в большой степени обязана своим существованием народному мастеру Ивану Константиновичу Пустовалову (1926 – 2001). Сам мастер, как и его брат, Василий Константинович Пустовалов (1933 г. р.) – потомственные гончары.

Добровскую игрушку условно можно разделить на две группы. Одна, наиболее многочисленная, связана с влиянием романовской глиняной игрушки (Н. А. Прямкова [7]) – это пустотелые и цельные фигурки-свистульки птиц и животных, вытянутые по горизонтали и окрашенные подобно романовским – одним цветом голова и три разноцветных полосы поперек спины. В эту же группу можно отнести всадника.

К другой группе относятся игрушки гончарного типа. Появление подобных игрушек естественно в промысле, где преобладает гончарное дело. Идентичность формы в изображении женской и мужской фигур свидетельствуют, по утверждению Н. А. Прямковой, о достаточно архаичных истоках этого сюжета.

Поскольку братья Пустоваловы работали на производстве, в керамическом цехе с. Доброе, цвет и особенности декора игрушек определялись диа-

пазоном производственных керамических красителей – коричневый, желтый, зеленый, синий ангоб с последующим закреплением слоем прозрачной глазури, желто-зеленая и коричневая глазурь.

Игрушку И. К. Пустовалов стал активно лепить после посещения его в начале 1960-х гг. известным собирателем народной игрушки Г. М. Блиновым.

Традиционно в Добром ведущим и основным был гончарный промысел, секреты которого традиционно передавались по мужской линии. Промысел кормил гончаров и их семьи. Игрушку гончары делали – «баловались», лепили в основном простейшую птичку-свистульку.

Как выяснилось из бесед с В. К. Пустоваловым и родственниками потомственных гончаров, жителями села Доброе, свистульку пробовали лепить практически все подрастающее поколение в семьях гончаров. Потом, по мере взросления, основным занятием становилось гончарное дело, приносившее традиционно больший доход. И лишь немногие возвращались к лепке игрушки, и то на склоне лет, когда крутить хорошо и много сил уже не хватало. И если к этому занятию «душа лежала». У Ивана Константиновича «душа лежала».

Из разговора с Василием Константиновичем выяснилось, что в детстве они с братом часто бегали смотреть, как лепит игрушку старый мастер Василий Тюрин, который работал в своей мастерской, «на дому». Он был «старый, хромой», помогала ему дочь Дарья. Лепил он «птичек, баранов, коров, коней, коз» и всадников, конечно. Дело Василия Тюрина дети его не продолжили, так как сыновья разъехались, а дочь «умерла уже».

Лепили также добровские гончары игрушку (как и «игрушечную» посуду выделывали) для своих малых деток и внуков, и то периодами, считая это занятие временным и совершенно несерьезным. С душой и фантазией лепили отцы игрушки для любимых сыновей и дочурок, стараясь сделать деткам приятное, порадовать новой забавой (как в случае с В. К. Пустоваловым, который, «когда дочка родилась, и коровушек, и козляток делал»), да, возможно, мастерством и выдумкой перед товарищами по цеху блеснуть.

«Игрушечную» посуду и свистульку особо не хранили (в игре многое билось), хотя дочери братьев-гончаров, Валентина Васильевна и Лидия Ивановна, вспоминают эти свои игрушки (особенно посуду) с неизменным умилением и восхищением: «Маленькие кувшинчики с двумя ручками, по верху – как бы рюша, волна».

Интересны образцы добровской гончарной игрушки, обнаруженные летом 2009 г. в доме Василия Константиновича и Анны Федоровны Пустоваловых. Между рамами двух старых окон восточной стены дома стояли, с любопытством взирая на соседский огород, три бабы-барышни и кавалер с гармонью. Стояли они в окошках «для красоты». Не так еще давно, проходя по улицам села Доброе, можно было увидеть то здесь, то там выглядывающих из окон домов оленей, всадников, подбоченившихся барынь. Этот факт не только демонстрирует эстетическую («для красоты») и утилитарную (в

данном случае – гигроскопичный черепок впитывает скопившуюся между рам влагу) функции игрушки, но ее древнейшее культовое значение, подчеркивает ее значимость в качестве домашнего оберега, как организующей пространство пластической формы.

Все окна дома Пустоваловых, кроме этих двух, заменены на новые, с пластиковыми стеклопакетами. Эти же остались нетронутыми, потому что изнутри дома они заставлены «стенкой».

Обращает внимание форма юбок-рюмок (чашек, стаканов) стоящих между рамами игрушек, расширяющаяся книзу, чего впоследствии уже не наблюдалось, и обилие налепных и оттиснутых декоративных элементов. Сделаны эти игрушки между 1963 и 1965 гг., вероятно, в период становления и активного поиска формы добровской игрушки в ее современном виде.

Игрушки различны не только по «краске», но и по форме, особенно юбки-стакана (рюмки): юбки нерасписанных барышень пропорционально более вытянуты, имеют иной характер силуэта в области «талии-бедер».

При взгляде на пару добровских нерасписанных барышень сама собой напрашивается аналогия с «романушкой» с ее высокой юбкой, стройной талией и активным оттиснутым декором. А образ кавалера-орденоносца с гармонью очень близок к образу романовского офицера.

И. К. Пустовалов выделывал также копилки. Баба-копилка выполняется на гончарном круге на основе формы кувшина для вина (масла). Копилки были, соответственно, несколько большего размера, чем игрушки. Сзади-сбоку они имели щель для монеток. «Юбки» копилок Иван Константинович впоследствии украшал налепами в форме кружочков (цветов) и жгутиков (листьев, веток). Добровская баба-копилка представляется вполне органичной – женский образ в народном искусстве неразрывно связан с плодородием, благосостоянием, достатком.

«Наряд» добровской барыни отражает особенности женского традиционного костюма селений Добровского района (Добринского уезда). «В игрушке изображение головного убора упрощено. Но основные формы – лычки, рубахи, широкие юбки-поневы – переданы в глиняной барышне достоверно», – отмечает Л. Ю. Тюмина [1, с. 15]. Просматривается также связь наряда добровской барыни с городским костюмом конца XIX – начала XX вв., так называемой «двойкой». Живое восприятие действительности соединяется в творчестве добровских гончаров с образами и художественными принципами, изустно-зрительно передаваемыми из поколения в поколение, и органично вплетается в канву традиции.

Как отмечает М. А. Некрасова, «традиция, проносимая сквозь века, не мешает проявляться чувству современности… Женщина с птицей В. Пустовалова несет черты символа древней языческой богини» [4, с. 16].

Форма добровской глиняной игрушки, особенности пластической трактовки образов напрямую связаны с особенностями глины как исходного материала, традиционных способов его обработки, приемов лепки,

выверенных поколениями гончаров. «Форма вытягивается, наращивается, вдавливается и набухает, образуя выпуклости, приобретает четкий, выразительный силуэт. В произведениях У. Бабкиной, Т. Зоткина, А. Карповой, И. Пустовалова и других наблюдения за действительностью преломляются через фольклорные представления. Чередование выпуклых и вогнутых поверхностей несет тепло прикосновений рук талантливых мастеров, форма организует пространство, образ монументализируется» [4, С. 26].

В. М. Фурсов (племянник жены И. К. Пустовалова) вспоминает, что со временем, когда «пошли заказы», спрос на игрушку повысился, и дело было поставлено, что называется, «на поток», Иван Константинович стал лепить ее все с большей неохотой и меньшим желанием, его интерес к этому занятию иссяк, несмотря на приносимый доход. Данное обстоятельство очень показательно и характерно для человека творческого.

Возможно, именно в тот период приезжали к Пустовалову с экспедицией сотрудники Государственного Русского музея, которым игрушки мастера представились как «безжизненные, словно отштампованные… с такою же безжизненной раскраской, бесконечно повторяющие несколько примитивных пластических схем» [2, с. 141].

О близкой связи и вероятном взаимовлиянии игрушки добровского и романовского промыслов свидетельствуют находки, сделанные учениками Т. В. Черномордовой в 2006 г. в одном из огородов села Доброе «недалеко от того места, где когда-то стоял дом Пустоваловых» [8]. Это птичка-свистулька с отбитыми головной и свистковой частями, голова, по-видимому, бабы и другие, более мелкие фрагменты. Учитель истории Т. В. Черномордова и ее ученики находили и другие обломки игрушки. Все артефакты они передали в Фонд научного краеведения Липецкой области.

Возникает вопрос откуда на территории Доброго обломки игрушки, настолько похожей на романовскую, что, не будь они найдены на территории Доброго, сомнений в том, что она романовская, пожалуй, не возникло?

Найденные фрагменты не очень крупные и их не так много для утверждения чего-либо с некоторой долей определенности. Чтобы делать какой-либо вывод, необходимы дальнейшие археологические изыскания и тщательный анализ находок историками, археологами, искусствоведами.

Версии-предположения (не претендующие на объективность), которые осторожно осмелюсь озвучить, исходя из анализа последних находок, сравнения игрушки добровских и романовских мастеров, игрушки из музейных собраний, бесед с мастерами и их близкими родственниками, имеющихся знаний, личного практического опыта и некоторой доли фантазии неравнодушного к судьбе промысла человека:

– это могут быть фрагменты романовской игрушки, купленной на рынке, куда часто выезжали добровские гончары;

– это могут быть фрагменты ранее существовавшей на территории Доброго игрушки, которую «вспомнил» потом И. К. Пустовалов;

– эту игрушку могли «завезти» обосновавшиеся здесь гончары-переселенцы из Романова.

Если принять последнее предположение, то выходит, что добровская игрушка – производная от романовской, и что добровский «игрушечный» промысел вторичен по отношению к романовскому. Такое вполне возможно, учитывая, что гончары (и не только) часто переселялись в поисках лучшей доли. Так как основным занятием добровских гончаров была именно гончарка, то вполне логично, что юбку-колокол, необходимую для изготовления фигурки бабы, они стали выполнять на гончарном круге. Форма юбок барынь (весьма схожая с формой юбок «романушек») из окон дома В. К. Пустовалова – тому возможное подтверждение.

В романовской игрушке, между тем, встречаются образцы более вытянутой, чем «обычно», формы, с выдвинутыми вперед (совсем «по-добровски») ножками, достаточно узкой мордочкой с широко поставленными на ней глазами (например, баранчик и коровка из собрания Российского этнографического музея). Это не единственный подобный пример.

В 1990-е гг. в с. Доброе часто приезжали студенты и школьники, они знакомились с особенностями гончарного ремесла и изготовления глиняных игрушек. В составе группы студентов, руководимых преподавателями-энтузиастами Н. А. Прямковой и Р. Г. Федориной, побывали на обучении у потомственных мастеров и мы. Позже, когда выездные практики прекратились, мы не раз наведывались к Ивану Константиновичу.

В настоящее время промысел угас. Попытки сохранения традиций добровской игрушки и гончарства предпринимаются преподавателями Липецкого государственного педагогического университета, сотрудниками Липецкого областного центра культуры и народного творчества, Музея декоративно-прикладного и народного искусства г. Липецка.

История игрушки добровского промысла таит в себе много загадок и нерешенных проблем. Какую-либо относительную ясность могут внести грамотные археологические изыскания на территории Доброго (особенно в районе современной ул. Разина, где традиционно селились гончары), а также профессиональные исследования историков, этнографов, искусствоведов.

С определенностью можно сказать, пожалуй, одно: в народном искусстве (и не только) один человек не может взять и по чьей-то (даже весьма убедительной) просьбе придумать игрушку, да еще свистульку, с характерными технологическими приемами и художественными особенностями. Тем более, во времена, когда не было такого количества выставок, фестивалей, мастер-классов и конференций, посвященных глиняной игрушке.

Список литературы:

1. Истоки: Добровская керамика [Текст]: информационно-методический сборник / Издание Липецкого областного дома народного творчества. – Липецк, 1997. – № 5.
2. Колобкова, И. А. Экспедиции ГРМ в центры традиционной глиняной игрушки [Текст]

// Народное искусство: Исследование и материалы. – СПб, PALACE EDITION, 1998. – С. 137 – 143.
3. Народный костюм Липецкого края: сборник Областного Дома народного творчества. – Липецк: Неоновый город, 2009.
4. Некрасова, М. А. Современное народное искусство: по материалам выставок 1977 – 1978 годов [Текст] / М. А. Некрасова. – Л: Художник РСФСР, 1980.
5. Памятная книжка Тамбовской губернии 1894 г. Издание Губернского Статистического Комитета / Составитель Н. С. Быстрицкий. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1894.
6. Пастухова, С. Ю. Традиционная керамика села Доброе Липецкой области [Текст] / С. Ю. Пастухова // Сборник по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы сохранения и развития гончарства в России». – Вологда, 2007. – С. 20 – 25.
7. Прямкова, Н. А. Пустовалов И. К. [Текст] / Н. А. Прямкова // Липецкая энциклопедия. Т. 3. – Липецк, 2001. – С. 127.
8. Черномордова, Т. В. Добровская игрушка – а была ли такая? // www.fnklipetsk.org.

И. Н. Пискарева
Гжельский государственный художественно промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДИЗАЙН, ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЕРИИ ШПАЛЕР «ДАМА С ЕДИНОРОГОМ»

В подготовке художников-дизайнеров большое значение имеет обучение их основам декоративной и монументальной живописи, которые тесно связаны с архитектурой, внутренним и внешним оформлением зданий. Декоративная и монументально-декоративная живопись выполняют в интерьере и экстерьере пространственную, пластическую и колористическую функции. На основе разных видов живописи, вместе с другими видами искусства, строится направление проектирования окружающего пространства, интерьера и экстерьера.

Декоративная живопись в дизайне помогает выбрать соответствующие средства и приемы организации средового пространства, наиболее правильно выбрать и расставить цветовые акценты в проектных решениях декоративного оформления окружающей среды. Также занятия декоративной живописью помогают понять особенности и овладеть различными живописными приемами, определить ее роль в проектировании окружающей среды, научиться правилам построения живописной композиции, изучить различные возможности и материалы ее выполнения.

Живопись, цвет охватывают все пространство архитектуры, ее интерьер и экстерьер. С помощью декоративной живописи можно изменить архитектурное пространство, активное цветовое решение играет самостоятельную организующую роль в архитектурной среде, существует тесная взаимосвязь архитектуры и живописи, сочетание которых создает гармонию и пространственное единство произведения.

Декоративная живопись формирует у студентов чувство соразмерности окружающей среды и человека, которое необходимо при ее проектировании.

Одной из главных задач занятий по декоративной живописи студентов-дизайнеров является обучение их декоративно-образному мышлению, декоративной композиции, способности переводить объемные формы предметов в декоративно-плоскостное, условное решение, понимание задач декоративного решения постановок и выбор для их исполнения соответствующего колорита и техники исполнения, чему способствуют практические и самостоятельные занятиях студентов.

Важную роль в обучении студентов основам декоративного решения композиции, цветового решения и стилизации в живописи и проектиро-

вании играет знакомство с шедеврами мирового декоративно-прикладного искусства, к которым, несомненно, относится серия шпалер «Дама с единорогом» из музея Клюни в Париже. Это цикл из шести французских шпалер конца XV в., самый знаменитый из экспонатов музея.

История европейской шпалеры началась в эпоху Крестовых походов, когда произведения восточных мастеров в качестве трофеев были завезены крестоносцами. Самая ранняя европейская шпалера из церкви св. Гереона в Кёльне выполнена рейнскими мастерами в XI в.

Шпалерами принято называть безворсовые настенные ковры с сюжетными и орнаментальными композициями. Они были широко распространены в Западной Европе, начиная с XII – XIII вв. Главные центры их производства – города Франции и Фландрии: Париж, Аррас, Турне, Брюссель. Расцвет шпалерного ткачества приходится на конец XIV, XV и XVI вв. В эту эпоху шпалеры были одним из самых популярных видов искусства. Красочные ковры преображали интерьеры средневековых замков, одновременно утепляя их холодные стены. Шпалеры развешивались в соборах и в ратушах, во время турниров на трибунах для зрителей. В праздничные дни коврами украшали улицы, вывешивая на балконах и подоконниках.

Яркие краски, розовый или красный фон, разнообразие костюмов и украшений придают циклу шпалер «Дама с единорогом» праздничный и изысканный вид. Особый интерес представляет изящное выполнение растительных и животных мотивов, так называемый мильфлер (франц. millefleurs – тысяча цветов). Во всех шести коврах поражает неповторимая красота рисунка и цветовой гаммы. Шпалеры-мильфлеры ткались во Франции и Фландрии в XV в. и в начале XVI в. Узор мильфлера исполнялся обычно по однотонному полю: темно-синему, сине-зеленому, или темно-розовому. В серии шпалер «Дама с единорогом» с розовым мильфлером фона резко контрастирует темно-синяя часть, на которой размещены персонажи шпалеры. Узор мильфлера, берущий свое начало от растений, растущих во Франции, поражает разнообразным количеством колористических вариаций, сочетанием изысканной декоративности рисунка с живой красотой цвета изображаемых растений.

Как правило, шпалеры заказывались и исполнялись сериями, которые насчитывали иногда до двенадцати и более ковров, объединенных общей темой: чаще всего это были библейские и исторические сюжеты, а также сцены из жизни знатных сеньоров, пасторали. «Дама с единорогом» не имеет повествовательного сюжета, но все шесть шпалер объединены общей темой. Как бы в некоем удивительном саду шесть раз изображается фигура стройной молодой женщины, каждый раз в иной позе и в ином костюме. Образ поэтичный и утонченно изящный – воплощение рыцарской мечты о Прекрасной Даме. На каждой шпалере рядом с Дамой лев и единорог, два «оживших» геральдических зверя. В средние века твердо верили в существование единорога, считали его символом чистоты и осторожности

Относительно содержания серии принято считать, что пять из шести композиций являются аллегориями пяти чувств – зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания.

Авторов у этой серии шпалер было много, потому что шпалера – плод коллективного творчества. Сначала художник создавал эскиз. Это был рисунок углем или пером. Затем делался картон: эскиз увеличивали до размеров будущего ковра и акварелью или клеевыми красками обозначали основные контуры композиции и важнейшие элементы рисунка. Это делали художники-картоньеры, хорошо знавшие особенности шпалерного ткачества. Окончательный вид шпалеры в значительной мере зависел от того, как картоньер интерпретировал эскиз. Картон служил моделью для ткача, переносившего изображение на ковер с помощью переплетения неокрашенных шерстяных нитей основы ковра более тонкими разноцветными нитями утка. Ткач пропускал уточную нить в пределах определенного красочного пятна и затем поворачивал ее в обратном направлении. Зазоры, получающиеся вдоль границ двух соприкасающихся цветовых пятен, соединяются сплетением соседних утков или зашиваются иглой.

На шпалерах хорошо просматриваются характерная рубчатая фактура, получающаяся от разницы в толщине нитей основы и утка. Интересен своеобразный технический прием «штриховки»: для передачи постепенного перехода одного тона в другой пространство между соседними цветовыми пятнами заполнялось длинными взаимопроникающими зубцами или полосками того и другого цвета. Этим же способом создавались светотеневые эффекты. Примеры штриховки видны на синих и красных тканях одежд Дамы и камеристки, на вуали Дамы, на листочках растений и животных. Ткач умело работает с большими цветовыми плоскостями. Так, искусно положенные тени на изображении единорога в шпалере «Зрение» оживляют окраску и подчеркивают изящество его фигуры. Виртуозно исполнены неповторяющиеся узоры тканей на десяти различных вариантах костюмов Дамы и камеристки, причем нитями шерсти и шелка создано полное ощущение фактуры негнущейся золототканой парчи и мягкого бархата. Изготовление шпалеры требовало многих месяцев кропотливого труда. Каждый ковер ткали несколько мастеров. Ширина участка работы одного ткача не превышала одного метра. Обычно ткач исполнял от двух до четырех метров шпалеры за год.

Ткачи, работавшие над шпалерами, должны были обладать художественным вкусом, знанием рисунка, тонким пониманием цвета. С необыкновенным искусством ткач преображает сравнительно небольшое количество тонов шерсти и шелка (около двадцати) в различные оттенки цвета и ведет рисунок композиции со всеми его многочисленными вариациями, созданный поразительной фантазией художника – автора эскиза.

«Дама с единорогом» зачаровывает магией своей красоты. Поразительно сочетание изысканной декоративности, которая так важна для настенного ковра, и возвышенного поэтического строя каждой композиции.

Серия «Дама с Единорогом» из собрания музея Клюни являет собой яркий пример того, как шпалера, подобно архитектуре готической эпохи, становится воплощением главной идеи, которая легла в основу восприятия человеком средневековья окружающего мира – стремления охватить мир в целом, идеи универсальности и единства. Вместе с тем для серии шпалер «Дама с единорогом» характерна одна из первых в истории мирового изобразительного и прикладного искусства уникальная трактовка и стилизация изобразительных мотивов, превращение трехмерного пространства в двухмерное. Для этой серии шпалер характерно по настоящему мастерское колористическое решение, несмотря на то, что в каждой из шпалер этой серии присутствует определенная цветовая гамма, каждая шпалера смотрится как настоящее декоративное живописное произведение. Совершенно уникальна и неповторима стилизация и трактовка человеческой фигуры, головы, рук, костюма, предметов быта, животных и растений.

Серия шпалер «Дама с единорогом» является непревзойденным образцом декоративно-прикладного искусства, пришедшего к нам из далекого Средневековья и не перестающего удивлять и поражать нас мастерством исполнения, совершенством композиции, красотой колорита и фактуры, тесной связью с интерьером. Поэтому так важно и необходимо изучение данного великого произведения в области декоративно-прикладного искусства будущими художниками-дизайнерами.

Список литературы:

1. Савицкая, В. Превращения шпалеры [Текст] / В. Савицкая. – М.: Галарт, 1995.
2. Савицкая, В. И. Современный советский гобелен [Текст] / В. И. Савицкая. – М.: Советский художник, 1979.
3. Стриженова, Т. Мастера советского искусства. Рудольф Хеймрат [Текст] / Т. Стриженова. – М.: Советский художник, 1984.

Е. В. Платов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ НАД ПОРТРЕТОМ ПРИ ДЕКОРИРОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ

Работа над портретом в технике надглазурной росписи по фарфору в основном схожа с работой над портретом в многослойной технике акварели. Как в первом, так и во втором случае идет постепенное, слой за слоем, тональное и цветовое насыщение произведения.

Для того чтобы художник мог работать удобно и продуктивно над портретами при росписи плакеток, тарелок, блюд и т. п., ему необходим хорошо оборудованный и приспособленный стол. Крышка стола должна быть наподобие кульмана с изменяемым углом наклона от 0 до 45 градусов. Стол может иметь боковой выдвижной ящик для хранения в нем небольших расписываемых предметов, рисунка и всего подсобного в работе материала. При работе с вазами и другими вертикально стоящими изделиями, как обычно, используется турнетка.

Художнику необходимо иметь:

– мольберт и небольшой планшет (60х40 см), которые используются в станковой графике для работы над графическими эскизами;

– палитру, представляющую собой белую керамическую плитку;

– шкатулку для хранения инструментов и материалов примерно 35х22х8 см;

– небольшой шпатель для растирания красок на палитре;

– остро отточенный скальпель для удаления пыли с росписи;

– цировку, затупленную иглу, вставленную в деревянный черенок (штылек) и оставленную снаружи черенка на один сантиметр, она предназначена для перевода рисунка на расписываемое изделие;

– небольшой пузырек для хранения скипидарного масла, связующего надглазурных красок;

– пузырьки для хранения надглазурных пигментов;

– масленку (лучше с закрывающейся крышкой), в которой находится во время работы скипидар или пинен;

– гусиное перо для смахивания пыли с расписываемого предмета перед работой;

– подручник (подставочка-скамеечка размером 30х6х4 см) для руки, чтобы она во время работы не касалась живописи, а держалась на подставке;

– настольная лупа для работы над миниатюрой;

– пенал для хранения кистей.

Для работы над портретами лучше всего подходят круглые колонковые или синтетические кисти.

Надглазурные краски – это смесь пигментов и специальных легкоплавких флюсов. Типичная температура обжига для закрепления красок с сохранением яркого цвета – 800°С. Химически стойкие краски могут использоваться на поверхностях, контактирующих с пищей. Нужно помнить, что селено-кадмиевые краски смешиваются только между собой, при их смешении с другими красками основной селено-кадмиевый цвет исчезает. Эти краски достаточно опасны для здоровья (присутствие оксида кадмия) и имеют узкий интервал обжига.

Для «личного» письма, то есть написания открытых участков тела портретируемого, достаточно 5 – 6 пигментов:

– белый, плотный, кислотостойкий (S-5145) – может использоваться для рассветления других красок коллекции, за исключением селено-кадмиевых пигментов;

– белый (S-5009) – может использоваться для смешивания со всеми красками, включая селено-кадмиевые;

– коричневый (охра, S-5139), кислотостойкий;

– красный (мак, S-5171), кислотостойкий;

– красный (кардинал, S-5172), кислотостойкий;

– коричневый (каштан, S-5138), кислотостойкий;

– черный (S-5136), кислотостойкий.

Коричневый цвет (каштан) лучше всего подходит для начальной обводки рисунка. Светотеневую моделировку открытых участков тела портретируемого хорошо выполнять коричневым цветом (охра), подмешивая красный (мак) для более теплых оттенков и черный для холодных оттенков (зеленоватых в смеси с охрой). Красный (мак) необходим для проработки губ и румян на щеках. Красным цветом (кардинал) прорабатываются разрез рта и уголки губ, слезники глаз, крылья носа, в смеси с красным (мак) – горячие рефлексы в тенях раковины ушей. Белила необходимы для нанесения бликов на глазах, носу и губах, а также для нужного в некоторых местах высветления тона.

Для лессировок (в основном рефлексы на теле портретируемого) и для написания одежд и аксессуаров необходимы пигменты:

желтый (S-5133), кислотостойкий;

зелёный (хром, S-5127), кислотостойкий;

(лазурь, S-5131), кислотостойкий;

синий (кобальтовый, S-5146), кислотостойкий;

светло-коричневый (S-5143), кислотостойкий.

Приобретать лучше пигменты одной коллекции, так как они обжигаются на одну температуру и имеют определенное назначение (например, химически стойкие).

Желательно заранее сделать выкраску (для наглядности) пигментов как самих, так и в смеси с другими пигментами на керамической плитке и обжечь.

Существуют водорастворимые и масляные связующие. Водорастворимые (раствор сахара, декстрина, КМЦ, крахмала) при высыхании обеспечивают минимальное приклеивание порошка краски к основанию. Для портрета лучше использовать масляные связующие, так как они позволяют применять технику многослойной живописи. В качестве связующего готовится скипидарное масло. Живичный скипидар выпаривается в небольшой стеклянной посуде, сверху прикрытой от попадания внутрь пыли марлей.

Работа над портретами начинается с исполнения графического эскиза. Этот этап работы один из самых важных, так как здесь отрабатываются все композиционные задачи:

– выбор формата композиции (круг, овал, полоса и т. д., в зависимости от формы изделия);

– масштабность полуфигуры, фигуры или нескольких фигур портретируемых в выбранном формате;

– взаимосвязь двух или более фигур в портрете;

– решение фонового пространства (однотонный, пейзажный, интерьерный и т. п.);

– отрисовка фигур портретируемых и в некоторых случаях фона.

Графический эскиз в данном случае – это линейный рисунок с легким обозначением тоном объема, так как с него выполняется «припорох» (калька с переведенным и проколотым линейным рисунком).

Для уяснения цветового решения портрета выполняется форэскиз акварельными красками.

Есть два способа перевода рисунка на изделие: с помощью припороха (томпоновка толченым углем) или передавливание рисунка с графического эскиза, выполненного на достаточно тонкой бумаге (писчая бумага), с помощью цировки (можно использовать выработавшую чернила гелевую ручку). В этом случае тыльную сторону бумаги нужно натереть графитом (применение слишком мягкого графитного карандаша или копировальной бумаги приводит к ненужному загрязнению мешающему работе над портретом).

Перед тем как перенести рисунок, участок изделия, предназначенный под роспись, протирается живичным скипидаром или жидким скипидарным маслом. После просушки поверхности рисунок легко переносится на изделие. Нужно стараться, чтобы переведенный рисунок был хорошо читаемым и в то же время не был жирным, темным, что приводит к загрязнению портрета.

Подготовка палитры. Небольшое количество пигментов, необходимых для написания портрета, тщательно перетирается шпателем со связующим (в данном случае со скипидарным маслом) до состояния густой сметаны. Далее краски переносятся на палитру, представляющую собой белую керамическую плитку. В качестве разбавителя лучше использовать живичный скипидар или пинен.

На первом этапе переведенный рисунок прорабатывается (обводится) тонкой с удлиненным волосом кистью (шлипером) одним цветом (например,

коричневым или синим). Далее выполняется так называемый «роскрыш», то есть прокладываются первыми слоями (штрихом, мазком или томпоновкой) однотонные цветовые пятна: фон, открытые участки тела портретируемого, различные одежды и аксессуары. Если фон представляет собой одноцветное и однотонное пятно, удобнее томпоновку начинать именно с него, так как есть возможность попадания краски на сам портрет. Томпоновать лучше самой мелкопористой губкой. Только с практикой можно добиться идеально ровного фона. Возможно, наносить краску на изделие аэрографом, но в этом случае адгезия (прилипаемость) краски к основанию будет слабее.

На следующем этапе, после небольшой просушки, выполняется моделировка форм головы и других участков тела, а также одежд портретируемого. Моделировку удобнее производить штриховыми движениями кистью по направлению формы. Постепенно, слой за слоем, насыщаются цветом и тоном сначала тени, а по мере насыщения и полутона. После 3 – 4 слоев необходимо просушить участок росписи до полного исчезновения сырого следа. Делается это для того, чтобы на остывшей поверхности росписи легкими штриховыми движениями остро отточенного скальпеля сбить прилипшие частички пыли, стараясь не повредить красочный слой. После удаления пыли незавершенная роспись осторожно смачивается (плоской колонковой или искусственной кистью) разбавленным пиненом скипидарным маслом. Через некоторое время, достаточное для закрепления наложенного слоя, можно продолжать проработку объемов. Количество нанесенных слоев может достигать 8 – 10 и более, в зависимости от того, какая нужна цветовая и тоновая насыщенность портрета. Соответственно и просушку росписи с последующей протиркой скипидарным маслом приходится делать не один раз (по мере запыления портрета). Естественно, нужно стараться, чтобы и рабочее место, и одежда были чистыми. На последнем этапе, когда проблемы тона, теплохолодности, цветовой насыщенности решены, когда проработаны детали и подчинены общему объему, можно перейти к лессировкам (более широкими мазками, где-то сглаживая, где-то заостряя форму, добавляя рефлексные оттенки и т. д.). Заканчиваем портрет, прорабатывая белилами блики там, где нужно.

Следует при работе с надглазурными красками соблюдать некоторые требования безопасности. Так как тонкодисперсная пыль представляет опасность, нужно всегда пользоваться респиратором и вентиляцией при работе с порошками. Надглазурные краски содержат специальные флюсы и пигменты, которые, в свою очередь, могут содержать токсичные оксиды: химически связанные оксиды кобальта, марганца, никеля, свинца, представляющие опасность при попадании в организм. Краски, не классифицированные как химически стойкие, не могут быть использованы для поверхностей, контактирующих с пищей.

И. Е. Прокопчук
Национальный лесотехнический университет,
г. Львов (Украина)

ВЛИЯНИЕ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ХУДОЖНИКОВ АВАНГАРДА И УКРАИНСКИХ НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ НА РАЗВИТИЕ СУПРЕМАТИЗМА

Одной из фаз эволюции супрематизма К. Малевича стало использование живописных супрематических композиций в качестве орнаментального декора на бытовых вещах.

Следствием реализации орнаментально-декоративных потенций супрематизма в бытовых вещах (подушки, скатерти, ширмы, зонтики, аксессуары для одежды) стало плодотворное сотрудничество передовых всемирно известных художников-авангардистов – К. Малевича, А. Экстер, Е. Прибыльской, Н. Удальцовой, Л. Поповой, О. Розановой – с народными мастерами в селе Вербовка Каменского уезда Полтавской губернии (ныне – Каменский р-н Черкасской обл.). Здесь под руководством Н. Давыдовой была организованна в 1912 г. мастерская декоративно-прикладного искусства, в которой работали А. Собачко, В. Довгошия, Е. Пшеченко и многие другие.

«Вербовка» была не только одним из украинских кустарных центров, а уникальной лабораторией авангардного искусства [3, с. 34]. Активными сотрудниками артели кустарного искусства «Вербовка» стали члены художественного объединения «Супремус», реализовывавшие свои новейшие художественные концепции, создавая эскизы для дальнейшего их выполнения народными мастерами.

Исследователь Т. Кара-Васильева пишет: «В 1915 году Н. Давыдова совместно с Е. Прибыльской и А. Экстер организовала «Выставку современного декоративного искусства. Вышивки и ковры по эскизам художников» в московской галерее Лемерсье [4, с. 113]. В своем жизнеописании Е. Прибыльская (машинопись хранится в частном архиве г. Киева) пишет: «До 1915 года скапливается материал для выставки. И эта выставка состоялась в Москве в декабре 1915 и январе 1916, в ноябре 1917 года в Галерее Лемерсье…». Е. Прибыльская, очевидно, ошибочно указывает даты открытия выставок – первой в декабре 1915 г., второй в ноябре 1917 г. В соответствии с сохраненными каталогами упомянутых выставок должно быть наоборот – ноябрь 1915 г. И декабрь 1917 г. О выставке в январе 1916 г. информации нет.

На выставке экспонировались рисунки народных мастеров, разработанные специально для вышивки, и вместе с тем демонстрировали свои работы художники-супрематисты: Н. Генке, К. Богуславская, Н. Давыдова, К. Малевич (эскизы для шарфа, подушка), Л. Попова (скатерть, платье, подушка), И. Пуни (лента, подушка, эскизы для вышивок), Г. Якулов (шарф,

панно, скатерть, подушка). На выставке было представлено много ярких декоративных произведений для украшения интерьера и одежды. Всего 280 работ [2, с. 96 – 97]. По численности экспонированных эскизов (46!) лидировала на выставке А. Экстер [1, с. 385 – 386].

1915 – 1917 гг. стали наиболее активными в работе артели «Вербовка», ассортимент изделий, украшенных вышивками, каждый раз возрастал – женские платья, театральные сумочки, шарфики, ленты, веера, пояса, обложки для книг и много других вещей, в которых декоративные потенции супрематизма, его художественный лексикон проявлялись лучше всего. Художники подошли к вышивке как к виду искусства, которое решает сугубо живописные проблемы – соотношение цвета, фактуры, определенных объемов, подчеркивание четкого контура и цветной плоскости. В обозначенные годы в Вербовке Н. Давыдова вместе с К. Малевичем и О. Розановой разрабатывали новые принципы моделирования массовой одежды, что было неотъемлемой частью задач, стоявших перед искусством новой эпохи.

На «Второй выставке современного декоративного искусства. Вышивки за эскизами художников, выполненных крестьянами Вербовки» (6 декабря 1917 г.) экспонировалось свыше 400 образцов вышивок с использованием супрематических композиций в виде безрапортного орнамента, о чем свидетельствуют фотографии с выставки 1917 г. [4, с. 115].

При исследовании изложенного материала вырисовываются некоторые дискуссионные неясности – историки искусства традиционно считают, что К. Малевич впервые выставил свою серию супрематических работ на выставке «Ноль, десять» в декабре 1915 г., а первая «Выставка современного декоративного искусства. Вышивки и ковры по эскизам художников» в ноябре 1915 г. (в каталог выставки включены его эскизы для двух шарфов и подушки под №№ 90 – 92) [1, с. 386] – на месяц раньше! Возникает логичный вопрос, когда же впервые Малевич представил свои супрематические композиции?

Впервые этот вопрос подняла американская исследовательница Ш. Дуглас. В одной из своих статей она спрашивает: «… не была ли дебютом супрематизма не выставка «ноль, десять», а выставка декоративного искусства, и даже – не оказалось ли увлечение прикладным искусством одним из стимулов развития упрощенной абстракции супрематизма?» [2, с. 103].

И дальше исследовательница предполагает: «У нас нет сведений о заинтересованности Малевича к прикладным искусствам к супрематизму, и мы всегда считали, что такая заинтересованность возникшая у него в связи с беспредметными формами супрематизма.

Возможно также, и это самое главное, – он мог думать, что новый стиль просто останется незамеченным на шарфах и подушках, и, что также возможно, он был прав, поскольку беспредметный орнамент на ткани уже был общепринятым, и его не замечали» [Там же].

Поднятый вопрос так и остается открытым, но мы с уверенностью можем говорить об уникальном опыте творческого союза профессиональных

художников и народных мастеров-вышивальщиков в Украине. Декоративно-орнаментальное использование новейшей стилистики в изделиях, в виде вышивки и аппликации, предоставило возможности эволюции супрематизма выхода к реальному пространству. Сотрудничество с мастерами «Вербовки» предоставило возможность, не трансформируя живопись супрематизма, перенести композицию картины из живописи в декор. Впрочем, такое завершение развития супрематизма Малевича не удовлетворяло, он анализировал другие варианты эволюции.

Список литературы:

1. «Він та я були українці» Малевич та Україна. / Антологія [Укладач Д.О. Горбачов., упор. С. Папета, О. Папета] – К.: Сім-Студія, 2006. – 456 с.
2. Дуглас, Ш. Беспредметность и декоративность [Текст] / Ш. Дуглас // Вопросы искусствознания, – 1993. – № 2 – 3. – С. 96 – 106.
3. Кара-Васильева Т., Коваленко Г. Відроджені шедеври. – К., 2009. – 86 с.
4. Кара-Васильева Т. Формування дизайну в Україні художниками Авангарду // Нариси з історії українського дизайну ХХ століття: [Зб. статей / Ін-т проблем сучасного мистецтва НАМ України; За гол. ред. М. І. Яковлева; Редкол.: В. Д. Сидоренко та ін.]. – К.: Фенікс, 2012. – С. 111 – 121.

В. П. Сидоров
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ФОРМИРОВАНИИ ДЕКОРАТИВНОЙ ПЛАСТИКИ КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Природно-анималистический жанр наиболее полно раскрывает возможности художественной керамики, включая в себя основные художественные возможности и направления изобразительного искусства. Это пластика (скульптура), живопись (роспись), графика и архитектура как пространственная объединяющая среда. Особенно этот жанр продуктивен для курсового и дипломного проектирования.

Подготовка курсового или дипломного проекта начинается со сбора материала по выбранной теме, работы с литературой, погружения в определенную тематику. Рисование натурных набросков, эскизов и форэскизов – это основа проектной работы в визуальном художественном формообразовании объемных предметов. Оно способствует развитию у студентов объемно-пространственного представления о будущем художественном изделии, развивает мышление и воображение, видение и чувствование в сочетании с пластическим воплощением. Учебное задание строится на принципе перехода от общего к частному, т. е. к более подробной проработке рисунка в деталях, и подкрепляется лепкой будущего керамического изделия из шамотной, гончарной, фаянсовой или какой-либо другой глины в уменьшенном масштабе.

Уточняющее проектирование на стадии разработки форэскизов включает в себя форэскизное рисование: создание вариантов рисованных в малом масштабе эскизов будущих работ. Это могут быть вазы, кашпо, цветочные горшки, кувшины, кружки, питьевые наборы, светильники и др., которые в свою очередь будут украшены рельефом, мелкой пластикой или росписью. Каждый студент должен нарисовать на листе бумаги не менее 30 вариантов различных форэскизных декоративно-художественных изделий: ваз, кашпо или камерной скульптуры, из которых необходимо выбрать один или два для дальнейшей проработки в материале (в том же мелком масштабе), чтобы найти необходимые обобщенные пропорции в объеме.

После того, как сделаны маленькие рисованные форэскизы, из них выбираются наиболее приемлемые для исполнения, уточняются общие пропорции в графике. Далее создаются объемные форэскизы из шамотной глины, чтобы увидеть будущее произведение в объеме для сравнительного анализа графического и объемного изображения. В плане пропорций графическое плоскостное изображение порой резко отличается от объемного: то, что на бумаге кажется убедительным, в объеме требует коррекции.

После уточнения пропорций в мелком масштабе выполняется следующее задание: с уточненного эскиза в масштабе 1:2; 1:3 или 1:5 (зависит от того, до какой величины мы хотим увеличить будущее изделие) делается рабочий чертеж в натуральную величину путем точнейшего увеличения маленького эскиза до проектной величины. При этом необходимо учитывать усадку изделия, т. к. после сушки и обжига глина уменьшается в размерах: шамотное изделие на 10%; майолика и фаянс – на 12 – 14%, фарфор – на 16 – 17%.

Обобщенный рабочий чертеж должен быть выполнен в трех проекциях: вид с боку, вид сверху и вид спереди, на рабочем чертеже должны быть проставлены все размеры. Желательно выполнить и объемный, обобщенный рисунок в проектную величину для того, чтобы была возможность дополнять его различными деталями (графика, орнамент, пластика, роспись, цвет и др.).

Параллельно с изготовлением будущей вазы, кашпо, скульптуры необходимо разрабатывать декор, роспись, пластику и общее цветовое, пластическое и композиционное решение будущего произведения (ведется параллельное проектирование). Для этого делается большое количество различных колористических и композиционных вариантов в эскизах на бумаге, из которых выбирается самый оптимальный для завершения данной композиции. Делаются наброски с натуры (травы, цветы, животные, насекомые, птицы, рыбы), их желательно рисовать как можно точнее, т. е. узнаваемый цветок (одуванчик), рыба (окунь), дерево (рябина), птица (дятел, цапля).

Необходимо знать:

– чем будет производиться роспись (кистью или пером), каким материалом (надглазурная или подглазурная);

– вид пластики (рельеф, горельеф, декоративная объемная скульптура);

– вид орнамента (классический, античный, средневековый, народный) и т. д.;

– цветовую гамму;

– жанровое своеобразие;

– количество предметов в композиции;

– глазури, эмали, ангоб, температуру обжига и т. п.

После уточнения графических и прочих дополнений можно переходить к следующему основному заданию лепки будущего произведения из глиняного пласта. Для этого требуется любая хорошо приготовленная глина, прошедшая через фильтро-пресс и вакуумное устройство: шамот, майолика, гончарная глина, фаянс и даже хорошо вылежанный фарфор (масса).

Пласты набиваются небольшим брезентовым мешочком, наполненным речным песком или рабочей рукавицей, перевязанной вверху веревочкой, их можно раскатывать деревянной скалкой на гипсовой плите или на куске грубой ткани. Толщина пласта зависит от величины изделия художественной керамики и колеблется от 0,5 до 2 см, у основания толщина пласта может быть от 2 до 1,5 см и уменьшаться по мере увеличения изделия в высоту, т.

е. чем выше изделие, тем тоньше пласт. Толщина пласта также зависит от структуры массы: пласт из шамота будет толще, чем из гончарной, фаянсовой или фарфорной массы. Пласты необходимо заготовить на всю спроектированную по чертежу работу, после чего их режут на ленты, складывают на влажный материал стопками и укрывают сверху легкой влажной марлей, чтобы они не пересыхали. Пласты (ленты) укладываются рядами, толстые ряды для основания, тонкие для завершения. Основание будущего изделия делается из отдельного пласта нужной конфигурации. Ленточные пласты могут быть любой ширины и длины, в зависимости от высоты, ширины и сложности форм будущего изделия или произведения. Для монтажа и склейки пластов необходимо приготовить шликер из того материала, с которым работает студент или художник. Далее производятся монтажные работы: из пласта вырезается дно, т. е. основание будущего изделия, затем торцы шамотных лент смазываются шликером, склеиваются и проминаются для формирования стенок будущего художественно-декоративного изделия, по завершении выравниваются циклей.

До изобретения гончарного круга в керамике использовалась техника жгута, ей пользовались первобытные люди на заре человеческой цивилизации. Жгуты, раскатанные из глины, заготавливаются в большом количестве и раскладываются на влажной материи. Количество жгутов зависит от высоты и ширины деталей будущего художественного изделия. Диаметр каждого жгута определяется высотой изделия: чем оно выше, тем тоньше жгуты и наоборот, чем ближе к основанию, тем толще. Отдельно готовятся жгуты для ручек и прочих деталей изделия. После того, как все жгуты заготовлены и разложены для работы в определенной последовательности можно, приступать к исполнительской работе, т. е. точно по эскизному проекту выполнять задание.

Монтаж художественно-декоративного изделия техникой жгута ведется в следующей последовательности: для этого берется или отливается гипсовая плита, которая должна быть не менее 10 см толщиной, иначе она разобьется при набивке пласта. Плита должна быть также необходимой формы (круг, прямоугольник, квадрат), на ней способом спирали выкладывается дно нужного диаметра или конфигурации. Предварительно места соприкосновения спиралей смазываются монтажным шликером, приготовленным из того же материала (шамотный для шамота, майоликовый для майолики, фаянсовый для фаянса). Способом спиральной укладки и непрерывным смазыванием монтажным шликером межжгутового пространства изделие поднимается до необходимой высоты и конфигурации. Внешняя и внутренняя поверхность выравнивается при помощи металлической цикли.

После выполнения изделия по рабочему чертежу в общих пропорциях можно совершенствовать и обогащать его рельефом, скульптурой и росписью по заготовленным для дальнейшей работы эскизам.

Техника выборки чаще всего применяется в скульптурных работах, выполняемых из шамотной глины, для украшения архитектуры, интерьеров

и парковой скульптуры. Она не требует дополнительных формовочных затрат, т. е. расхода гипса и других материалов. Нужна лишь глина, помещение, столы, стеллажи для лепки рельефа, а также станки для лепки круглой скульптуры. Изделия создаются как обыкновенная станковая скульптура, т. е. не пустотелая, затем она режется на куски, из каждого куска разрезанной скульптуры или рельефа выбирается специальной петлей (выборкой) лишняя глина. Кусок становится полым с тонкими стенками, после выборки полые куски соединяются жидким шликером в целую объемную пустотелую скульптуру, швы затираются гипсом или цементом и тонируются. Если скульптура находится внутри помещения, то швы могут оставаться и без затирки, создавая иллюзию витража, как, например, рельефы в Палеонтологическом музее в Москве.

Техника набивки может применяться при изготовлении художественно-декоративной скульптуры, а также кашпо, архитектурно-декоративных композиций, например, фонтанов, рельефов, горельефов для наружного и внутреннего оформления зданий и архитектурных комплексов. Особенность техники набивки заключается в следующей последовательности: вначале из глины или пластилина создается декоративная скульптура или фрагмент, который будет монтироваться в архитектурное сооружение рельефного фриза, затем с нее снимается гипсовая рабочая форма. Декоративные скульптуры и архитектурные фризы могут быть очень сложной конфигурации, поэтому перед формовкой ее разрезают на отдельные части. Делается это для облегчения формовки, т. е. снятия кусковой гипсовой формы с каждой из частей скульптуры. После того, как все части скульптуры заформованы, все снятые формы нумеруются в определенной последовательности, чтобы не было путаницы при монтаже (сборке) готовой скульптуры.

После снятия форм каждая из них набивается тонким слоем глины (примерно 1 см толщины), которая точно повторяет структуру внутренней поверхности формы. При завершении процесса набивки формы раскрываются, и из отдельных пронумерованных фрагментов собирается уже пустотелая декоративная или монументальная скульптура или рельеф. При сборке они склеиваются жидким шликером, приготовленным из той же глины, из которой сделано само произведение. С помощью этой техники можно создавать различные вариации произведений художественной керамики.

О. В. Ситникова
Раменский центр развития творчества детей и юношества,
г. Раменское (Московская обл.)

РУССКИЙ РИСУНОК В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Проблема отношений традиционного художественного творчества и дизайна стала особенно актуальной в середине и второй половине XX в. Первое решение этой проблемы сводилось к определению: «дизайн – не искусство». Второе: «дизайн – это абстрактное искусство». Третье, компромиссное решение: «дизайн содержит элементы художественного мышления, но полностью ему не тождественен». Еще одна позиция формулируется следующим образом: «дизайн не равен традиционному искусству, но и не является ни большим, ни меньшим», иначе говоря, дизайн и художественное творчество представляют собой самостоятельные феномены духовной культуры. Большинство западных и российских исследователей не уделяют достаточного внимания размежеванию понятий «искусство» и «художественное творчество», что представляется принципиально важным.

Уязвимым следует считать мнение о том, что в современном мире традиционное декоративно-прикладное искусство «удваивается» в дизайне, а искусство графики заменяется графическим дизайном и торговой рекламой. Историческая связь и преемственность этих видов творческой деятельности носит более сложный характер.

Согласно теории этногенеза, разработанной Гумилевым, происхождение и развитие отдельных этносов, а с ними и «вспышек» культуры («пассионарных толчков») представляет собой естественный, природный процесс, такой же необратимый, как и все процессы в биосфере земли. «Пассионарные толчки» – колебания биохимической энергии живого вещества периодически происходят в том или ином регионе планеты. Они порождают движение, особенности которого зависят от внешних факторов: географии, климата, экономических и социально-политических условий.

Искусство, исчерпав внутренние ресурсы развития в границах исторического цикла, в определенный момент разрушается, чтобы на следующем уровне повторить развитие. Переход от одного цикла к другому не эволюционен; между циклами происходит «перерыв», искусство «отдыхает». Исподволь происходит формирование элементов нового художественного стиля. Развитие, хоть и прерывистое, циклическое, происходит от создания «общих представлений» к «единичным» и от «объективных стилей» к «субъективным», то есть путем, противоположным научному познанию мира. Существование каждого цикла определяется развитием какого-либо одного элемента, который должен получить в течение этого цикла полное воплоще-

ние. После чего цикл «взрывается», потому что проблема образа «смещается» к следующему элементу. Эту теорию развивал Ю. А. Шмит, но она осталась незавершенной (в 1933 г. ученый был арестован и отправлен в ссылку за «антинаучный буржуазный формализм», а в 1937 г. расстрелян).

Устаревшая в отдельных положениях теория Шмита может найти применение и дальнейшее развитие в исследовании отношений традиционных форм изобразительного искусства и новейших течений дизайна. Два основных направления постмодернистского искусства – неомодернизм и традиционализм – могут быть объединены экспериментальными формами дизайна и развитием «примиряющей» крайности классических и постклассических антиномий формообразования проектной культуры будущего.

Композиция – одна из основных категорий художественного творчества. В самом общем значении, вопреки дословному значению термина – наиболее сложный и совершенный тип структуры – художественно-образный.

Обозначим различия понятий «композиция» и «конструкция». Конструкция представляет собой не художественно-образный, а исключительно утилитарный, или функциональный, тип структуры, в которой все элементы связаны таким образом, чтобы оптимально выполнять свою функцию. Если композицию можно сравнить с живым организмом, то конструкция – «механизм», который должен работать слаженно, как часы. Композиция – это «конструкция для смысла». Иными словами, композиция – смысловая целостность, в которой все элементы строго «знают свое место» и выполняют определенную функцию. В архитектуре – это строительная конструкция, обеспечивающая прочность, устойчивость и правильное использование зданий. В различных видах изобразительного искусства – живописи, графике, скульптуре – визуальная основа изображения, придающая ему зрительную прочность, ясность, «выстроенность», убедительность. В истории искусства принцип конструктивности был абсолютизирован в течение конструктивизма.

В современном понимании композиция – это не статичная и незыблемая система, а динамичная, исторически развивающаяся целостность, в каждом конкретном случае (произведении искусства) представляющая собой уникальный сплав всех элементов содержания и формы. Каждая композиция представляет собой не механическую совокупность элементов, а систему исторических разновременных моментов. Являясь частью истории, произведение искусства во всех аспектах является исторической системой и таковым должно быть рассмотрено. Композиционная целостность представляет лишь один из множества вариантов непрерывного и развивающегося взаимодействия универсального и актуального, вечного и современного, общего и частного, закономерного и случайного. Композиция – это духовный феномен, материализующийся частично и несовершенно. Поэтому композиция в изобразительном искусстве, архитектуре и дизайне может служить предметом изучения и преподавания.

Вначале целостность формальных качеств складывается на уровне техники работы отдельного мастера, в иных случаях достигает качеств индивидуальной манеры. На такой базе при благоприятных условиях может сложиться общность технических и композиционных свойств, служащих основанием для формирования школы.

Границы между родами, типами, видами и разновидностями изделий подвижны и проницаемы, и вся структура находится в постоянном движении и историческом развитии.

Художник-прикладник использует способы, средства и приемы, свойственные другим видам «пространственных искусств». Причем их использование не всегда обусловлено разделением на форму и декор. Форма сосуда, к примеру, может строиться на основе архитектонического способа формообразования. Но она может иметь скульптурный или пластический характер, ее силуэт может быть живописным или графичным. Декор, в свою очередь – скульптурным, живописным или графическим либо соединяющим все формы, но он также обретает качества архитектоничности благодаря взаимосвязи с конструкцией предмета. Следовательно, специфика традиционного декоративно-прикладного искусства заключается в творческом методе, объединяющем все стороны ремесленной и художественной деятельности человека, а также способы формообразования, присущие в отдельности архитектуре, скульптуре, живописи, графике.

В конце XX в. возникло новое направление – «перспективный дизайн». В этом направлении дизайнер создает не вещь и не ее рациональную конструкцию, а лишь «образ рациональности», желаемое, но не действительное. Новое гуманитарное направление призвано преодолеть разобщенность родов творческой деятельности человека – создавать проекты, показывающие какими должны быть вещи и каким должен быть человек, потребляющий эти вещи. Таким образом, с одной стороны дизайн наследует гуманитарные функции традиционного художественного творчества, а с другой – имеет футурологическую направленность.

Список литературы:

1. Кузин, В. С. Психология живописи [Текст] / В. С. Кузин. – М.: ОНИКС, 2005.
2. Ломов, Б. Ф. Формирование графических знаний и навыков у учащихся [Текст] / Б. Ф. Ломов. – М., 1959.
3. Фаворский, В. А. Литературно-теоретическое наследие [Текст] / В. А. Фаворский. – М.: Советский художник, 1988.
4. Чистяков, П. П. Письма, записные книжки, воспоминания [Текст] / П. П. Чистяков. – М.: Искусство, 1953.
5. Шашков, Ю. П. Живопись и ее средства. Строгановская школа рисунка [Текст] / Ю. П. Шашков. – М.: Сварог и К., 2001.
6. Якушева, М. С. Трансформация природного мотива в орнаментальную декоративную форму [Текст]: учебное пособие / М. С. Якушева. – МГХПУ им. С. Г. Строганова, 2009.

Д. Н. Титов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ЦВЕТОВОЙ СПЕКТР: ОТ НЬЮТОНА ДО ИТТЕНА

Первым с научной точки зрения начал изучать свойство света и его возможности И. Ньютон. В 1676 г. он с помощью трехгранной призмы разложил белый солнечный свет на цветовой спектр. Подобный спектр содержал все цвета за исключением пурпурного.

Главным оппонентом И. Ньютона был И. Гете, он создал так называемое учение о цвете. Гете считал, что цвет объективно существует в природе. Ньютон утверждал, что в природе объективно существует только белый цвет, а все другие цвета – это реакция наших глаз на определенную длину волны.

Гете не пытался и не хотел пояснять явления с точки зрения физики. Его интересовали, прежде всего, эстетические и моральные вопросы: как человек воспринимает цвета, и какие чувства вызывают цвета в человеке.

Ньютон утверждал, что утренний свет, воспринимаемый нами обычно как прозрачный и светлый, состоит в действительности из цветных лучей. Его опыты с призмой показали, что если светлый солнечный луч пропустить через стеклянную призму, можно ясно различить разделение солнечного луча на разноцветные. По предположению Ньютона, цвет предмета определяет тот пучок лучей, который был наиболее интенсивен по сравнению с остальными. Световые пучки, состоящие из разноцветных лучей, могут казаться совершенно совпадающими по цвету, поскольку человек не различает, да и не может различать эти лучи.

Внимание Гете к человеческому восприятию света было более детальным по сравнению с его предшественниками. Он совершенно не мог согласиться с тем, что видимый цвет предмета зависит только от исходящих с поверхности предмета лучей. Указав на возможность того, что два абсолютно одинаковых предмета могут в различных условиях быть совершенно разного цвета, Гете утверждал, что воспринимаемый цвет – это не только ограничивающееся предметом явление, но заметно более широкое свойство, которое определяется всеми предметами, расположенными в поле зрения.

И. Иттен вошел в историю культуры XX в. как крупнейший представитель новаторского поколения художников и архитекторов – создателей знаменитого Баухауза. Книга Иттена «Искусство цвета» вобрала в себя опыт его исследований, лекционных курсов и практических знаний, посвященных проблемам цвета. Книга интересна своими наблюдениями над проявлениями цвета в природе, культуре и искусстве, во многом афористична и погружает читателя не только в систему точных знаний о цвете, но и свойственные

каждой творческой личности размышления о мироустройстве и человеке. Его система призвана не подавлять личность, а помогать художнику выбрать свой путь, не теряя уверенности в своих силах. Иттен вместе с другими создателями Баухауза стремился преодолеть старый узкокорпоративный подход в обучении художников, развить у них мастерство свободного владения формой и цветом как основными, универсальными инструментами изобразительного творчества. Иттен утверждал, что слово и звук, форма и ее цвет – носители трансцендентальной сущности, смутно нами подозреваемой. В своей книге «Искусство цвета» Иттен провозглашает: «Если вы, не зная законов цвета, способны создавать шедевры, то ваш путь заключается в этом незнании. Но если вы, не зная этих законов, не способны создавать шедевры, то вам следует позаботиться о получении соответствующих знаний» [1]. Иттен построил свою теорию, интегрировав в ней найденные ранее закономерности, опосредовав их понимание. Модернизировав инструмент цветового круга, он расширил представление о функциях дополнительных цветов и цветовых контрастов.

Список литературы:

1. Иттен, И. Искусство цвета [Текст] / И. Иттен. – М., 1978.

С. В. Уварова
Рузское училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, пос. Дорохово (Московская обл.)

ТРАДИЦИЯ И СТИЛЬ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКЕ

Тема культурного наследия, культурного влияния, воспитания, уважения к своим истокам, к своей национальной традиции особенно актуальна в современной социокультурной ситуации. Очень важно найти способы обращения к народной культуре, которая была синкретичной, не разделялась на отдельные составляющие (бытовая, эпическая, музыкальная, обрядовая), но развивалась и укреплялась в единении человека с трудовыми заботами, с думами о семье, об окружающем мире.

Д. С. Лихачев писал: «Культура – это память. Одно из самых сильных впечатлений моей жизни – посещение в детстве крестьянской семьи на Русском Севере, в селе неподалеку от основанного тогда Мурманска. Помню, меня поразила чистота в избе, красота наряда хозяйки, вся церемония приема гостей – обычных петроградских школьников. И разговор был степенный, приветливый, и обед – по заведенному издавна ритуалу. Во всем чувствовалась высокая традиционная культура.

В то время я еще не понимал, откуда это все в обычной деревенской семье, скорее всего, неграмотной. А ведь отгадка проста. У всех народов мира крестьянские культуры – древнейшие, обладающие к тому же очень надежной «системой» памяти. Веками, по крупицам собирали землепашцы свое духовное богатство – сказки, былины и песни, трудовые и бытовые навыки, семейный и общественный уклад. Все хорошее не забывалось, а передавалось из поколения в поколение, снова и снова проверялось опытом и становилось традицией.

Единство представлений о красоте определило единство художественного стиля, и это, как броня, защищало народное творчество от пошлости. Такова сила памяти – величайшей из основ, на которых зиждется культура.

Память противостоит самой смерти. В русском языке «упасть без памяти» значит примерно то же, что и «потерять сознание» или «лишиться чувств». А если навек утратить и то и другое – не лучше ли просто умереть! Выходит, слова «память» и «жизнь» едва ли не синонимы. Вот какой высокий нравственный смысл издавна придавал этому понятию русский человек» [1, 5 – 6].

Ритмы природы, будней, событий переходили в ритмы сказаний, мелодий, движений; узоров на холсте, предметах быта, игрушках. Графические ритмы – знаки-символы – передавали информацию о смене времен года. Представления о мире были связаны с анимизмом – «одушевлением» явле-

ний природы и предметов, созданных самим человеком. В центре всех представлений о мироздании находился образ Земли-матери, живого существа, женского начала, с которым связано в той или иной степени все. Материнское начало распространялось на образы Солнца, воды, Луны – всего, что давало жизнь.

Для преподавания предмета «Местные народные художественные промыслы» существует богатый исторический и художественный материал, который не исчез благодаря сохранению центров народных ремесел и народным мастерам, передающим опыт, умения, культуру. Особое место занимает народная глиняная игрушка как своеобразный памятник культуры.

Глиняная игрушка – наиболее сохранившаяся часть истории декоративно-прикладного народного творчества. Стиль формы глиняной игрушки, декор дают информацию о месте рождения игрушки, а значит о влиянии на художественно-изобразительную манеру мастера, условий региона, обычаев. Для ребенка игрушка – это репетиция взрослой жизни, для взрослого – это память об ушедшем детстве.

Архаичность скульптурных и глиняных образов, аскетичный «немногословный» декор в традиционной народной игрушке позволяет современному зрителю прикоснуться к культуре ушедшей эпохи, к гармонии ритмов формы и символов, а иногда зашифрованных знаков. Эти знаки, как и народные пословицы, частушки малыми средствами рассказывают большую историю. Важно ее увидеть, разгадать, понять.

Список литературы:

1. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры [Текст] М. А. Некрасова. – М., 1983.

Д. Е. Утебаева
Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСИ ТКАНИ В ТЕХНИКЕ БАТИК

Декоративно-прикладное искусство развивается с новой силой в последние два десятилетия, что дает толчок к модификации и полноценному изучению уже сложившихся направлений. Среди большого количества техник декоративно-прикладного искусства широкое распространение получил батик. Это объясняется тем, что роспись ткани может быть как быстрой, доступной и простой, так и сложной, требующей времени и достаточно затратной техникой, но не зависимо от этого всегда зрелищной и эффектной.

Батик (batik индонезийское слово: tik – точка или капля, ba – хлопчатобумажная ткань) – технология окрашивания и украшение ткани с помощью резервных составов и краски.

Часто принимают за родоначальника росписи по ткани – Китай, по одной причине – они подарили миру идеальный материал для батика – шелк. Но впервые окрашивание ткани было применено в Индонезии на острове Ява, а за тем распространилось и по всей Азии.

В Европе первое упоминание о батике было в XVII веке в голландских книгах. Решающим периодом популяризации батика стало начало XX века. Благодаря интересу к восточной культуре европейцы стали учиться самостоятельно расписывать ткань. Впоследствии немцы запустили в потоковое производство изделия с росписью ткани. Таким образом, технология и приемы батика прочно укрепились в Европе.

На территории России техника батик появляется в начале 1920-х гг., обусловленная массовым увлечением стилем модерн. Возможность асимметричной росписи привлекала художников, и они создавали превосходные шелковые платья и платки с растительным орнаментом. Не успев насладиться свободой выбора тематики, художники были ограничены в выборе рисунков. В 1930 г. в АХР (Ассоциации художников революции) организуется текстильная секция. Таким образом, появилась возможность идеологического контроля над большинством работ, которые шли в производство. Новые образцы, производимые в мастерских, должны были получать одобрение художественного совета, который установил жесткие марксистские социальные и классовые требования. Совет видел свою задачу в устранении всех тех рисунков, которые были традиционными и идеологически нейтральными. Была предпринята массовая атака на фабричные архивы и студии, подвергшая тысячи старых эскизов проверке на идеологическую чистоту [2, с. 260], что закрыло все выходы для проявления индивидуаль-

ности, посчитав батик мещанским искусством, «не соответствующим образу советских женщин».

Другим направлением применения росписи ткани стали театральные подмостки. В художественных мастерских Н. Ламанова, Е. Е. Лансере, М. В. Либакова, А. Г. Тышлера, В. А. Щуко в форме революционного конструктивизма оформлялись плакаты, флаги, вымпелы, декорации для сцен, в том числе использующие технику росписи батик. Однако в связи с гонениями на батик наши мастера весьма скудно владели этой техникой росписи.

К концу 1930-х гг. роспись ткани стали реабилитировать, и было издано несколько пособий по технологии изготовления, сформированы артели, в дальнейшем ставшие фабриками. «Всекохудожник», Московское товарищество художников, Ленинградское товарищество художников и другие воспитали целое поколение художников-батицистов. Но социально-политическая подоплека любого вида творчества не давала высокохудожественного развития батику.

В 1950-х гг., после выхода постановления коммунистической партии «О всеобщем повышении качества и художественного уровня изделии текстильной и легкой промышленности», ситуация в корне изменилась. Возник лозунг: «Каждой советской женщине – по красивому платку». Была организована мастерская при НИИХП, несколько галантерейных фабрик в Москве и Ленинграде, куда приглашали на работу уже известных художников и набирали учеников-расписников [2, с. 232].

Роспись, проявившая себя в Советской России сначала лишь в платках, затем массово перешла на декорирование кафе, сцен концертных залов, фойе кинотеатров, что потребовало разработки и применения новых технологий и материалов. Так довели до совершенства вид росписи «холодный батик».

Во второй половине XX в. полностью сложились все виды росписи ткани в технике батик. Также сформировался комплект современных материалов и приспособлений, которые постоянно совершенствуются, для различного уровня освоения этой техники росписи. Большое разнообразие материалов и их легкодоступность внесли весомый вклад в популяризацию этой техники.

Горячий батик – исторически сложившаяся технология росписи ткани в Перу, Японии, Иране, Шри-Ланке, Китае, Армении, Азербайджане, в африканских странах, Индонезии. Отличительной особенностью является применение горячих резервирующих составов: разогретый воск или смола. Такой резерв после просыхания необходимо удалить.

Традиционным материалом для росписи считается хлопчатобумажная ткань. Разнообразие рисунков достигается применением трех основных видов получения рисунка: путем нанесения резервирующего состава на всю площадь задуманного принта (негатив), по контуру, на фон изделия, оставляя только площадь мотива без состава. Также для ускорения процесса изготовления изделия широко используются деревянные штампы.

«Холодный батик» возник в Европе вследствие сложности использования горячих видов резервирующих составов. Состав заменили на холодный раствор с использованием бензина. Но при изменении резерва поменялся и характер росписи: холодный батик стал более графичным, чем горячий, так как цвет распространяется только в пределах ограниченных резервирующим составом. Этот вид батика наиболее популярен во всем мире. Его полюбили за простату и мгновенный эффект. Работы в технике «холодный батик» очень разнообразны, красочны и неограниченны в материалах.

«Узелковый батик» является самым древним способом крашения ткани и самым простым на данное время. Принцип крашения данным способом состоит в том, что перед окрашиванием изделия завязываются в узлы в хаотичном или в определенном порядке. Итогом такого процесса становится причудливый рисунок на ткани в виде различных геометрических кругов и разводов. В технике узелкового батика можно декорировать любой вид ткани, но необходимо тщательно подбирать красители.

Техника «свободной росписи» получила распространение и признание художников за неограниченность в творческом процессе. Основное отличие свободной росписи от классических батиков в том, что в свободной росписи нет резервирующих составов (горячего и холодного). Свободную роспись тканей из натурального шелка и синтетических волокон выполняют анилиновыми красителями с различными загустителями и без них, широко используя способность жидких анилинов свободно растекаться по ткани.

В каждом из этих видов батика существует множество подвидов и приемов, которые зачастую основаны на реакции краски и воды на ввод различных дополнительных веществ. Ярким примером является «солевая техника»: после нанесения краски на ткань высыпается крупная пищевая соль. Она вбирает часть воды в себя, и получаются причудливые узоры.

Еще одной удивительной чертой батика является то, что за его длительную историю не сложилось канонических школ. Существуют предпочтения в выборах тематики рисунка, методов достижения желаемого эффекта, но нет определенных правил и стиля росписи ткани в различных частях света и учебных заведениях.

Отсутствие необходимости быть приверженцем какой-либо школы дает безграничные творческие возможности, что естественно влияет на распространение этого направления в декоративно-прикладном искусстве. В связи с такой стремительной популяризацией росписи ткани стали издаваться методические материалы, не ограничивающие возможности использования собственного потенциала, как это было на протяжении долгих лет в Советской России.

В настоящее время, помимо традиционного применения батика в одежде (платочный ассортимент, весь спектр летней одежды) и в декорировании интерьеров общественных помещений (кафе, театр и т. д.), он также используется в домашних интерьерах в виде ширм, картин, покрывал, балдахинов,

подушек и другого домашнего текстиля. Не смотря на многовековую историю батика, актуальность данного направления декоративно-прикладного искусства не снижается среди профессиональных мастеров и любителей.

Список литературы:

1. Дуглас, Ш. Русский текстиль 1928 – 1932 / Ш. Дуглас // Великая утопия: Русский и советский авангард 1915–1932: Каталог выставки. – М. ; Берн, 1993. – 270 с.
2. Гильман, Р. А. Художественная роспись тканей [Текст] / Р. А. Гильман. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 192 с.
3. Кристиане, К. Искусство батика [Текст] / К. Кристиане. – Внешсигма, 2000. – 89 с.: ил.
4. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bse.sci-lib.com/article100365.html (дата обращения: 05.11.2014).
5. Карева, Г. А. Ивановский агитационный текстиль. Орнамент и надписи [Электронный ресурс] / Г. А. Карева // Журнальный клуб Интелрос «Теория моды». – № 21. – 2011. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/teoriya-mody/m21-2011/16429-ivanovskiy-agitacionnyy-tekstil-ornament-i-nadpisi.html.

Н. В. Ушкова
Раменский центр развития творчества детей и юношества,
г. Раменское (Московская обл.)

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН И МУЛЬТИМЕДИА: ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОГО И ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Графический дизайн в последнее десятилетие стал самой популярной профессией в нашей стране. Он становится своеобразным интегрирующим механизмом, который объединяет в себе работу со многими объектами, текстами, цветовыми эффектами визуальной реальности. Сфера деятельности у графических дизайнеров масштабна – это дизайн-студии, брендинговые и рекламные агентства, издательства, государственные предприятия и частные фирмы.

С такими понятиями, как информация, формы ее представления, обработки, подачи с условием быстрого визуального восприятия работает «графический дизайнер». Работа графического дизайнера строится на соединении творчества и логики. Уточним, что когда происходит создание и комбинирование символов, изображений или слов, дизайнером используются разнообразные методики. Комбинаторика профессиональных методик необходима для создания визуального образа, идеи или послания.

Создавая итоговый продукт, дизайнер решает одновременно комплекс задач. Например, он применяет в своей практике ряд художественно профессиональных дисциплин, фокусирующихся на визуальной коммуникации и представлении. Назовем их: инфографика, проектирование среды, типографика, графический дизайн и визуальные коммуникации. Сегодня актуально вводить в профессиональную подготовку также и разработку долгосрочного цифрового бренда (digital brending) для тех предприятий, у которых реализация продукции связана с интернет-маркетингом.

Сегодня термин «мультимедиа» уже стал для графического дизайнера аксиомой. Данная профессия осваивает такие реальности, как движение, время, интерактивность и использует все более разнообразные средства маркетинговых и культурных коммуникаций. Задача в том, чтобы разработать обучающий алгоритм, на основе которого сформируется новая компетенция, важная для объединения смыслового и визуального восприятия.

При этом важно понимать, что только технический спектр знаний не позволит создать дизайнеру интересный контент. Дизайнер должен четко представлять, в чем заключается смысловая, художественная, стилевая составляющие контента, который взят на обработку. Особенность новой компетенции в том, что дизайнер должен уметь вначале вышеназванные состав-

ляющие дифференцировать, а потом синтезировать в разных комбинациях на основе и художественных, и технических знаний.

Инсталляция является практическим художественно-творческим творением дизайнера. Она воплощает в себе его знания и личностное отношение к тем или иным достижениям в культуре. Компетенция дизайнера проявится в разных формах: в детализации, в озвучивании, в цветовом, графическом и фактурном решении, в пластике, костюмах, игровой динамике перемещения участников внутри пространства «инсталляция».

Можно рассмотреть инсталляцию как форму смыслового и визуального восприятия в содружестве с актуальным сегодня перформансом как формой синтез-трансляции культурного наследия. Они могут стать стержневым вектором активизации образовательно-креативной среды не только с творческим и гуманитарным компонентом, но и с информационно-техническим [7, 8].

Анализ изучения научной и научно-популярной литературы показывает, что перформанс вначале возник на сценических площадках политической арены, что определяет этот вид жанровой модификации как «продуктивно-коммуникативный» на этапе перестроечных настроений, привлекающий внимание общественных слоев. Затем его формы утвердились в культурных акциях, что связано с резонансным восприятием образов и возможностью использования нетрадиционных шумовых и зрелищных эффектов.

Эффект мультимедиа используется не только в информационном пространстве. Мультимедийный механизм используется в художественном проектировании зрелищных мероприятий, площадок, инсталляций, которые привлекают внимание людей разного возраста.

Список литературы:

1. Буторина, А. В. Использование мультимедийной презентации на уроках менеджмента [Электронный ресурс] / А. В. Буторина // Мультимедиа технологии в современном образовании (2013): сборник статей конференции. – С. 102 – 106. – Режим доступа: http://www@moi-universitet.ru.

2. Голомбински, К. Добавь воздуха! Основы визуального дизайна для графики, веба и мультимедиа [Текст] / К. Голомбински, Р. Хаген; пер. Н. А. Римицан. – Питер, 2013.

3. Демидова, М. В. Проектирование визуально-звуковой композиции в дизайне мультимедиа [Текст]: автореф. дис. ... канд. иск. / М. В. Демидова. – СПб, 2006. – 24 с.

4. Кудряшова, О. Д. Уральская роспись [Электронный ресурс] / О. Д. Кудряшова // Международный студенческий Форум РАЕ (март 2014). Педагогические науки. Секция «Интеграция гуманитарного знания, проектной культуры дизайна и информационных технологий». – Режим доступа: studforum.@rae.ru.

5. Зырянова, А. А. Композиция мультимедийной презентации [Текст]: автореф. дис. ... канд. иск. – СПб, 2011. – 23 с.

6. Чуданова, С. С. Культурное наследие Норвегии [Электронный ресурс] / С. С. Чуданова // Международный студенческий Форум РАЕ (март 2014). Педагогические науки. Секция «Интеграция гуманитарного знания, проектной культуры дизайна и информационных технологий». – Режим доступа: studforum.@rae.ru.

7. Ткалич, С. К. Образовательный консалтинг [Текст]: концептуальное моделирование информационно-технологического ресурса в магистратуре гуманитарного вуза / С. К. Ткалич // SWorld. Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании. – 2013. – С. 33 – 37.
8. Ткалич, С. К. Этнохудожественный перформанс: методика подготовки и перспективы развития [Электронный ресурс] / С. К. Ткалич // Педагогика искусства: электронный научный журнал РАО. – 2010. – № 2. – Режим доступа: URL http://www@art-education.ru.
9. Ткалич, С. К. Мультимедийная инсталляция: этапы разработки проекта [Текст]: курс для магистров / С. К. Ткалич. – Кафедра дизайна МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014.
10. Ушкова, Н. В. Художественно-эстетическое воспитание студентов в вузе [Текст] / Н. В. Ушкова // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 544 – 545.

А. А. Чернов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ЭСТЕТИКА ДИЗАЙНА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Облик тех видов среды, где основную роль в реализации функциональных процессов играет оборудование и предметное наполнение, сегодня решается, преимущественно, дизайнерскими средствами и с доминирующим архитектурно-пространственным началом.

Существуют различные способы потребления средовых комплексов, которые можно назвать «среда-состояние» и «среда-событие». Первое понятие относится к подавляющему большинству средовых объектов и означает стабильное, многократное использование пространств и интерьеров для заранее известных функционально-художественных целей. Они предопределены задачей и назначением – административное, школьное, торговое и др. здания.

«Среда-состояние» имеет свой устойчивый эмоциональный климат, шкалу ощущений, пространственных ситуаций и предметного наполнения.

«Среда-событие» – это явление эпизодическое, она возникает в границах пространственных ситуаций среды любого назначения при проведении разного рода временных мероприятий: фестивали, ярмарки, праздники, парады и т. д. Проектирование среды для «событий» сильно отличается от порядков формирования обычных интерьеров. Здесь, иначе ведется предпроектный анализ ситуации. Само мероприятие рассматривается как многоступенчатое движение во времени задействованных в нем людей и оборудования – это своего рода сценарий, разбитый на отдельные фазы «мизансцены», для каждой фазы («мизансцены») намечается свой набор участников процессов и нужных им аксессуаров. Другими словами, проектирование среды для праздников, фестивалей, презентаций, которые входят в средовые ансамбли, во многом аналогично формированию театрального представления, требующего не только архитектурно-дизайнерского обеспечения (декорации, реквизит), но и специальной драматургии и режиссуры – это и есть «сценография». Архитекторы и дизайнеры оценивали свои задачи особенно в крупных общественных комплексах, старались представить себе в деталях, в какой последовательности будут протекать те или иные процессы, где эмоциональное напряжение будет достигать максимума – где действие будет вялым и «проходным» и его нужно искусственно оживить. Такое действие всегда поручали оформлять ведущим дизайнерам и зодчим.

В наши дни внедрение «сценографической» технологии в дизайн среды стало постоянной тенденцией к театрализации, яркости, условности и выразительности таланта. Эта тенденция проявляется сейчас, и театрализован-

ность, обусловленная средой, тесно соседствует с другой чертой формирования среды – сращивания в одном пространстве разных исходных функций. Часто в общественных сооружениях появляются универсальные пространства, они соединяют свойства «среды-состояния» и «среды-события». Среда «хайтека» может дополняться элементами природы (скалы, камни, водоемы, водопады, насаждения).

Для всех этих приемов теперь используются средства прямой пространственной трансформации архитектурной оболочки среды: «перетекающие» пространства, комплексы инженерного светового оборудования, синтезирующие свет, музыку, движение, выступление артистов и участие посетителей.

Проектирование разного рода выставочно-развлекательных комплексов (диснейлендов, дельфинариев, театров) происходит в тесном сотрудничестве проектировщиков с менеджерами и заказчиками. Появилась новая визуально-средовая форма проектирования. Среда общественного назначения является важной формой коммуникации человека и социума.

Список литературы:

1. Ефимов, А. В. Архитектурное проектирование в дизайне среды. Основы пропедевтики [Текст] / А. В. Ефимов. – М.: МАРХИ, 2008.
2. Ефимов, А. В. Цвет в городе, и методы дизайн-проектирования [Текст] / А. В. Ефимов. – М.: Архитектура, 2009.
3. Майстровская, М. Т. Принципы и основы композиции в дизайнерском проектировании объектов среды [Текст] / М. Т. Майстровская. – Минск: АРХО, 2011.
4. Рунге, В. Ф. Эргономика в проектировании дизайна среды [Текст] / В. Ф. Рунге. – М.: Архитектура, 2006.
5. Шимко, М. С. Основы теории и методологии дизайн-проектирования [Текст] / М. С. Шимко, В. Р. Рунге. – М.: МАРХИ, 2009.

Ч. Синь синь
Московский государственный областной университет,
г. Москва

ИСКУССТВО КИТАЙСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ

Каллиграфия занимает достойное место в области традиционного искусства Китая, это не только средство общения, но и выражения внутреннего мира человека. В Древнем Китае даже императоры обладали искусством каллиграфии, например, Цяньлун из династии Цин. Существуют различные современные способы написания иероглифов, но практикуется и древняя форма. Каллиграфия пережила более 2000 лет, это одно из четырех ведущих искусств Китая наряду с живописью, шахматами и игрой на лютне.

При объединении китайского народа династии Цинь (221 г. до н.э. – 206 г. до н.э.) премьер-министр Ли Си активно продвигал единую форму записи, основываясь на надписях на бронзовых изделиях, она получила название «печать символов».

В династии Восточная Хань (25 г. н. э. – 220 г. н. э.) упростили древнюю каллиграфию и создали официальный алфавит. Новая китайская каллиграфия оказалась намного аккуратнее и деликатнее, чем прежде, ее стиль – самый популярный в китайской письменности.

Каллиграфия Ван Сичжи является вершиной этого искусства. Когда плотник решил выгравировать доску, где были символы, написанные Ван Сичжи, он обнаружил, что чернила просочились в кусок дерева очень глубоко (3,3 см или 1,3 дюйма), это свидетельствовало о мастерстве художника.

Алфавит каллиграфии процветал больше всего во время династии Тан (618 г. н. э. – 907 г. н. э.), когда Янь Чженьцин и Лю Гунцюань создали школы своих собственных стилей, известных силой и четкостью.

Чтобы научиться китайской каллиграфии, нужно использовать основные инструменты – «четыре сокровища обучения» (кисть, палочка для туши, бумага и чернильный камень), также необходима большая концентрация внимания.

Самая ранняя кисть, которая была найдена, является реликтом периода Воюющих царств (476 г. до н.э. – 221 г. до н.э.). С тех пор кисть много раз изменяла свою форму.

Перо может быть сделано из шерсти кролика, ласки, конского волоса или щетины, рукоятка пера может быть выполнена из бамбука, слоновой кости, нефрита, хрусталя, золота, серебра, фарфора, сандала, рога быка и т. д.

Важно отметить, что при помощи мягких и жестких кистей можно произвести различные штрихи. Многие художники для вдохновения украшают рукоятки пера узорами.

Чернила для каллиграфии должны быть однородными и блестеть. С изобретением бумаги их качество улучшилось. Во время правления династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. до н. э.), тушь была сделана из сосновой сажи, которую смешивали на пару с клеем. В древние времена императора Цяньлу на династии Цин (1644 – 1911 гг.) уделялось большое внимание производству чернил, и даже были эксперты для оценки их качества.

Бумага является одним из «четырех великих изобретений», которое внес китайский народ в мировую культуру. До создания бумаги наши предки вырезали знаки и символы на костях, слоновой кости и бронзе, писали на бамбуке. В династии Хань богатые люди писали на белом шелке, но это было невозможно для большинства людей, так как ткань была очень дорогой.

Исследования Цай Луня привели к созданию бумаги разного качества и назначения. Сегодня китайская бумага, первоначально произведенная в провинции Аньхой, идеальна для каллиграфии.

Чернильный камень в Древнем Китае считался самым важным из «четырех сокровищ» каллиграфии, так как он был главным условием для производства определенного вида чернил.

Хороший чернильный камень был весьма ценным приобретением. У него шероховатая поверхность, при соприкосновении с которой чернильной палочкой получается порошок для изготовления чернил. При производстве чернильного камня использовались различные материалы: керамика, фарфор, кирпич и природный камень, который был распространен больше всего.

Список литературы:

1. Белозерова, В. Г. Дисфункция художественной формы в китайской пропагандистской каллиграфии и лубке 60-х годов [Текст] / В. Г. Белозерова. – 1999.
2. Виноградова, Н. А. Китай, Корея, Япония: образ мира в искусстве [Текст]: сборник научных статей / Н. А. Виноградова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 288 с.
3. Ван, Си-чжи шуфа цзыдянь (Иероглифический словарь каллиграфии Ван Си-чжи) [Текст] / Под ред. Куисако Касивадзо. 2–е изд. – Пекин: Чжунго циннянь чубаньшэ, 1999. – 636 с.
4. Духовная культура Китая [Текст]: энциклопедия. Т. 2. Мифология. Религия. / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – 869 с.: ил.
5. Соколов-Ремизов, С. Н. Литература – каллиграфия – живопись. К проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока [Текст] / С. Н. Соколов-Ремизов. – М.: Наука, 1985. – 311 с.

Ч. Чен
Харьковская государственная академия искусств и дизайна,
г. Харьков (Украина)

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ

Концептуальные изменения в искусстве всегда происходят вследствие изменения общественных культурных настроений и в то же время зависят от изменений в материальной и духовной жизни общества. В XX в. в западном искусстве произошел ряд заметных изменений. Акценты сместились с конкретного к абстрактному, от смысловой формы к выражению концепции, вышли за рамки обычных представлений настолько, что разнообразное западное искусство стало вызывать недоумение у людей при попытках его разумного осмысления. Именно поэтому мы можем наблюдать, как западные абстракционисты снова и снова устраивают эксперименты над разумом: Кандинский и Пауль Клее стремились отыскать ощущение религиозного мистицизма; Мондриан пытается передать в своих работах любовь древних греков к порядку; Поллок же поддается страсти американского стремления к независимой жизни.

Среди китайских художников есть менее выраженные, а есть более преданные последователи абстракционизма. Удалось ли им найти свои точки соприкосновения между формой и содержанием?

С точки зрения каллиграфии, содержание китайской традиционной культуры наделяет абстрактную форму новым интеллектуальным содержанием, хотя это довольно нелегкий путь. Искусство письма принадлежит всему человечеству, но люди востока мудро сохранили для своего письменного языка древнее и прекрасное искусство каллиграфии. На современном этапе развития искусства многие современные западные мастера создали впечатляющие работы, схожие с каллиграфией. Например, Крейн, Виллем де Кунинг, Мотеруэлл и др. художники абстракционизма в своих шедеврах проявили склонность к экспрессионизму, что несомненно представляет большую исследовательскую ценность и практическую значимость для проводимых сегодня исследований.

В наше время границы между разными видами искусства становятся все более размытыми. Вне зависимости от вида проявления – медиа, форма или стиль – комплексность, интегрированность, индивидуализация и тенденция к усилению характерных черт, а также свобода выражения замысла современных художников безгранично возросли. Но не смотря на многообразие стилей и постоянное обновление концепций, истинная суть искусства по-прежнему не может выйти за рамки проявления силы и глубокой мудрости человеческого духа.

Каллиграфия – это сосредоточение и главное проявление китайской традиционной культуры. Каллиграфия с древних времен способствовала

распространению по миру идей разумной вселенной, философии и морали, этики, педагогики, литературы и истории письма, филологии и этикета, обычаев и знаний. Но современное искусство представляет собой очень широкую концепцию, оно не подразделяется на разные виды, как жанры живописи, границы между разными типами искусства стираются, и любой материал может стать средством выражения мысли и идей художника. Однако среди работ современных художников, относящихся к каллиграфии, выделяются две следующие формы.

Первая форма связана с каллиграфией в рамках современного искусства, она становится новым приемом чистого абстрактного искусства или приемом символизма и использованием китайских иероглифов. Став основой создания картины, каллиграфия по своей сути не приемлет ограничений в способах творчества и материалах, поэтому среди используемых материалов встречаются чернила, роспись по ткани, коллаж, комбинированные материалы и пр.

Вторая форма каллиграфии отличается тем, что в процессе создания работ главной является идея. В процессе написания работы через индивидуальность разными способами передается мысль художника. Каллиграфия становится способом выражения отношений между искусством и общественным статусом, народными символами, культурными традициями и обычаями, средствами жизни, временем, значением процесса, миром искусства, языком и т. д.

Процесс развития искусства нельзя упростить настолько, чтобы свести к нескольким отдельным пунктам, исследование творчества каждого художника нужно начинать с определенной области. Творческий замысел зрелого художника имеет культурную и историческую ценность только при условии комплексного рассмотрения составляющих его времени. В этом смысле мы можем утверждать, что все исследования искусства, связанные с каллиграфией, имеют важное значение в пределах конкретной культурной сферы. Доказательством существования предпосылок к изменениям в китайской культуре является постоянное естественное стремление к развитию, присущее всей истории культуры. Так, переход от первоначальной традиционной каллиграфии к современной каллиграфии продолжается с появлением абстракционизма в ходе исторического развития каллиграфии, так сформировалась и проявила себя во всей красе выдающаяся «современная китайская каллиграфия» и произошедшие из нее формы искусства. Такие непрерывные изменения внутри сфер каллиграфии и возникшие в связи с ними понятия, а также дальнейшее творчество в этих сферах, являются важным явлением в китайской каллиграфии.

В современной китайской каллиграфии большая часть авторов являются каллиграфами, которые начали с модернизации подходов и идеалов современной каллиграфии, и сейчас соперничают в этом экспериментальном направлении. Другая часть представлена художниками, которые начали с

создания концепций современного китайского искусства, сделав каллиграфию основным источником китайской культуры. Используемые ими средства весьма разнообразны, каллиграфия и современная каллиграфия имеют свою историю, у каждой есть своя аудитория, каждая призвана удовлетворять разные эстетические потребности. Они смело и радикально раздвинули границы каллиграфии, специально сделали иероглифы нечитаемыми, развили абстракционизм и использование туши и кисти. Иероглифы, написанные кистью и тушью, приобрели многогранный облик и стали сочетаться с другими символами, не относящимися к иероглифам. Созданные таким образом работы уже стали образцами нового художественного стиля.

Конечно, у сфер каллиграфии есть свои особенности, но, в отличие от современного искусства, у каллиграфии нет такой сильной связи с особенностями каждого слоя общественной культуры и различными моделями поведения. Хотя многие художники пытаются открыть «современное искусство каллиграфии», но с культурной точки зрения они неизбежно будут сталкиваться с прежними ограничениями «формального языка каллиграфии». Это и есть уровень исследований современной каллиграфии. Художники выходят за рамки традиционных моделей каллиграфии. С усилением новых концепций современного искусства каллиграфии потребуется время на трансформацию каллиграфии в современное искусство.

Подводя итоги, можно сказать, что с развитием традиционной каллиграфии этот вид искусства в конечном итоге разделился на несколько направлений, и так появился абстракционизм в китайской каллиграфии. Теоретически он продолжает традиционную китайскую эстетику; формально он представляет собой классические и разнообразные китайские шаблоны; с точки зрения самого феномена, он является продуктом слияния западной и китайской культур. Произошедшие в конце прошлого века в китайской каллиграфии идейные явления – результат деятельности нескольких китайских художников, осмелившихся на исследования и создание нового. Поэтому можно надеяться, что это означает наличие еще больших возможностей для проявления и процветания современной неформальной китайской каллиграфии – наследницы традиционного китайского искусства. Мы живем в эпоху перемен и инноваций, без изменений в искусстве не может быть его развития, новые комбинации китайской и западной культур открыли дорогу в мир для современной китайской каллиграфии.

Список литературы:

1. Wang Zhenyuan Zhongguoshufalilunshi [M]. Shanghai, Shanghai Ancient Books Publishing House, 2009.
2. Chen Zhenlian Xiandaizhongguoshufashi [M]. Henan, Henan Meishu Publishing House, 1995.
3. Qiu Zhenzhong Form and Explanations of Calligraphy [M]. Beijing, China Renmin University Press, 2005.

О. А. Беркович, И. А. Шарапов
Уральская государственная архитектурно-художественная академия, г. Екатеринбург

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ГОРЯЧЕЙ ЭМАЛИ В РОССИИ

Эмаль – один из уникальных видов искусства, который охватывает огромный временной промежуток и объединяет собой различные виды искусств: ювелирное, станковую живопись, церковные предметы, монументальное искусство. Эмаль известна с древних времен: изделия с эмалью существовали уже в древнем мире. Первыми очагами были Древняя Греция, Египет, Кипр, Азербайджан и Иран (Персия), Китай и Япония. Эмаль представляла собой расплавленное стекло, которое часто наплавляли на золотые пластины украшений. В V в. до н. э. кельты также уже применяли эмаль для отделки крестов, украшений, и креплений конской сбруи, колец и узды [2].

Египтяне создавали художественные произведения из золота, владели инкрустацией из камня, работали со стеклом и его видами: смальтой и эмалью. Они обладали техническими знаниями в отношении изготовления стекла, что позволяло регулировать свойства и цвет в изготовлении. Диапазон цветов и характеристик материалов, которые они производили, имел довольно широкий цветовой ряд (желтый, красный, зеленый, синий, фиолетовый и белый), стекло могло быть также прозрачным или непрозрачным, это давало широкие технические возможности при производстве. Технические достижения стекла можно смело отнести и к эмали, поскольку она является разновидностью измельченного стекла.

Искусство эмали развивается в странах ближнего Востока и Азии: Иране и Сирии, Индии и Китае. Образцы восточной эмали принадлежат эмиру Давуду (1119 – 1144) который имел резиденцию в верховьях реки Тигр. Здесь смешались элементы персидского, византийского и позднеантичного стилей. Искусство Египта, Греции и Ближнего Востока имело широкое развитие и оказало огромное влияние на культуру Византии.

Византийская перегородчатая эмаль считается классической, в это время эмаль применяется не как имитация драгоценных камней, а становится самостоятельным и тонко исполненным, высококачественным произведением искусства.

Расцвет византийских эмалей связан с развитием техники обработки драгоценных металлов, появления технических возможностей объединения стекла и металла.

Опыт Византии оказал кардинальное влияние на развитие техники эмали. Вместе с христианством и его культурным опытом искусство эмали

приняли другие страны: Грузия, Армения, Сербия и Киевская Русь, где оно получило самобытное развитие.

В России художественную эмаль Киевской Руси и вплоть до XIX в. называли финифтью (от греческого «fingitis» – светлый, блестящий камень). В наше время финифтью называют особую технику эмали, которая развивалась ростовскими мастерами. Итак, техника эмали была перенята через опыт Византии. Сохранились предметы с элементами эмали перегородчатой и выемчатой: диадемы, рясны, бармы X – XIII вв. Металл в основном использовали золото и серебро. Но период развития эмали приходится на XV в. Наряду с элитарностью изготовляемых предметов для высших сословий, существовало массовое направление – литье, где эмаль находила активное применение. «Эти святыни были удобны, прочны и относительно дешевы, отражая личное благочестие, что способствовало их широкому распространению в народе», – отмечал известный ученый XIX в. Ф. И. Буслаев [1, с. 360 – 361].

XV – XVI вв. на Руси отмечены расцветом эмали по скани (филиграни) – разновидности перегородчатой эмали. Московские мастера смогли вывести ее на новый уровень – эта техника стала знаковой именно для русской эмали. В XVIII – XIX вв. эмаль по скани была по-прежнему актуальна в малых изделиях (шкатулки, вазы), церковной утвари, посуде. В XIX в. эмаль получила свое современное название, ранее техника называлась финифть.

В XVII в. происходит ряд событий в стране, при которых в жизнь русского народа происходит внедрение Петром I европейских норм в жизнь и традиций в культуру, эти влияния Запада принимает и эмаль. На первый план выходит живописная (расписная) эмаль. Появляется портретная миниатюра. Над ней трудятся мастера эмали в Оружейной Палате Кремля, Великого Устюга, Сольвычегодска (Усолье). Петр I учреждает награду с миниатюрой своего портрета, являвшейся высшей наградой за заслуги перед государством и вручавшейся лично царем. Также в Императорской Академии Художеств был учрежден класс финифти. Благодаря достижениям М. В. Ломоносова российские мастера начали использовать отечественные эмалевые краски.

В XIX в. эмаль по скани получает новое звучание и связано это с формированием «русского стиля» в искусстве. Народная тематика и национальные орнаментальные мотивы, выраженные в искусстве, стали потребностью общества на рубеже XIX – XX вв. Бурное развитие промышленности, отмена крепостного права требовали демократических перемен, как в обществе, так и в искусстве. С развитием масштабного производства и массовым спросом покупателя в России в этот период работают фабрики по производству ювелирных изделий. Ведущую роль в развитии эмали в XIX – XX вв. играл концерн Карла Фаберже, в который входили фабрики, артели и мастерские: золотых и серебряных дел фабрика Ивана Петровича Хлебникова, фабрика братьев Грачевых, ювелирная фирма Павла Овчинникова (в 1918 г. фирма

П. Овчинникова была преобразована в Московский платиновый завод), Игнатий Сазиков, Фридрих Мориц (Федор Иванович) Рюкерт, который также сотрудничал с К. Фаберже. Русские мастера и их фирмы смогли сформировать широкий ассортимент вещей: предметы столового серебра (чайная, кофейная, обеденная посуда, хлебницы, солонки), украшения для декорирования интерьера (вазы, письменные приборы, шахматы), личные вещи (портсигары, сумочки, ювелирные украшения), а также церковная утварь. Продукция каждой фирмы отличалась индивидуальностью декоративных решений, разнообразием мотивов и изысканностью исполнения.

После событий 1917 г. из всех традиционных российских центров художественной эмали сохранилась только школа Ростова Великого. Но тематика изделий эмали видоизменилась. На смену церковным сюжетам пришли изображения цветов, схожие с росписью на фарфоре, появились символы: звезды, ленты и изображения лозунгов страны Советов. Позже ростовские артели были объединены и реорганизованы в небольшое предприятие «Ростовская финифть».

Только в 1970 – 1980 гг. начинается новая волна интереса художников к богатым возможностям художественной эмали. Тысячи лет развития этой техники не исчерпали возможностей и потенциала этого замечательного и многогранного материала. Большое значение для возрождения и развития художественной эмали конца XX в. имели международные и российские симпозиумы, проходившие в городах Паланга (Литва), Кечкемет (Венгрия), Минеральные Воды на Кавказе, Ростов Великий (Дом творчества «Хорс»), в Ярославле (творческий центр «Эмалис»). В симпозиумах участвуют художники из разных стран: Японии, Германии, Франции, России, Голландии, Израиля, Австрии, США. Позже появляются творческие центры и объединения художественной эмали в других городах России. Дом творчества «Хорс» создал в домашнем музее-усадьбе Михаил Селищев, а в Ярославле открыт Александром Карихом творческий центр «Эмалис» при поддержке международного творческого центра CKI из Германии, возглавляемый Гертруд Риттман-Фишер.

Также на базе художественных вузов при кафедрах монументального искусства создаются мастерские горячей эмали. Их создают известные художники: Алексей Талащук в Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленой академии им. А. Л. Штиглица, Борис Клочков в Уральской государственной архитектурно-художественной академии, школа эмали при Южном Федеральном Университете на базе мастерской художника Николая Вдовкина.

Современные художники, создавая свои произведения, используют в качестве основы для эмали стальные и медные пластины. При нанесении краски на медь, есть вероятность, после обжига получить под слоем остывшего стекла эффект золота, который обусловлен химическими реакциями медной основы с окислами металлов.

Краска представляет собой стекловидный порошок различной фракции от мелкого песка до муки, может разводиться водой либо наноситься в сухом виде. Разведенную водой краску, наносят кистью или специальным шпателем либо насыпают эмаль тончайшим слоем на металлическую пластину, поправляя рисунок тонкой иглой или другим острым и тонким инструментом. Обычно это медная или стальная пластина. Когда рисунок сделан, металлическую основу, на которую нанесена эмаль, сушат, пока не испарится вся вода. Затем обжигают в муфельной печи при температуре +750 – 830°С от 25 секунд до 5 минут, используя различные инструменты: подставки, щипцы и лопатки. В зависимости от продолжительности обжига, одна и та же краска может менять цвет, насыщенность и прозрачность. Сочетание различных эмалей, как в смеси, так и при послойном нанесении, может давать после обжига удивительные и порой непредсказуемые эффекты. После того, как металлическая пластина остынет, красочный слой окончательно спаивается с металлом и приобретает качества стекла. Обжиг можно производить большое количество раз. Многократный обжиг может привести как к выгоранию красочного слоя, так и к химической реакции окислов с металлической основой, это и создает зачастую неповторимое чудо в эмали. Художнику необходимо продумать последовательность нанесения красочных слоев. В силу особенностей процесса и материала огонь вносит свои изменения, наполняя работу неповторимой уникальностью.

Горячая эмаль прошла путь развития от малой пластики до больших площадей, ее можно считать одним из самостоятельных видов искусства. Этот многогранный материал набирает новые обороты, развивает и синтезирует богатейшие традиции Русской и западной школ. Сегодня эмаль продолжает радовать глаз зрителя своим таинственным блеском и глубиной цвета.

Список литературы:

1. Буслаев, Ф.И. Общие понятия о русской иконописи. Исследования. Статьи [Текст] / Ф. И. Буслаев. – М.: 1963.
2. Сиротников, Е. С. Неповторимые краски русской эмали. Меднолитая пластика XVIII – XX вв. из частных собраний / СПб.: Маркус, 2004.

А. В. Шестакова
Институт математики и естественных наук Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь

ГЕРОИ СКАЗОК В ШКАТУЛКАХ МАСТЕРОВ ГЖЕЛИ: ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ «МИР ШКАТУЛОК»

Шкатулка – малоизученное явление культуры с историей, уходящей в глубину веков. Сундук, ларь, ларец, туес, короб, коробья – разновидности шкатулки. Образ шкатулки и сундука издавна популярен и встречается в народном эпосе, произведениях изобразительного искусства, кинематографе. Всему миру известны японская народная сказка «Шкатулка с небылицами», сказы П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка», сказки В. Ф. Одоевского «Городок в табакерке» и Г. Х. Андерсена «Сундук-самолет»; картины К. Е. Маковского «Под венец», «Боярыня у окна», «Святочные гадания»; М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею»; И. П. Батюкова «Разговор у сундука»; художественные фильмы «Ларец Марии Медичи», «Музыкальная шкатулка», «Шкатулка проклятия».

Музей «Мир шкатулок» является единственным в России, расположен он в городе Ставрополе. Открытие музея состоялось 27 сентября 2014 г., в Год культуры в России. Цель создания музея – сохранение и популяризация народных промыслов России и стран мира. В экспозиции музея более 2000 экспонатов из 99 стран мира. Коллекция музея зарегистрирована в «Книге рекордов России» как «Самая большая частная коллекция шкатулок» (диплом от 25 июня 2014 г.). В коллекции представлены российские народные художественные промыслы – Палех, Холуй, Мстера, Федоскино, Гжель, Дулево, ростовская финифть, усольская эмаль, казаковская филигрань, кисловодский фарфор, гусевской хрусталь, семикаракорский фаянс и другие. Собрание гжельских шкатулок насчитывает 130 экспонатов.

Мастера гжельского промысла в своих работах часто обращаются к русскому народному творчеству, сказкам народов мира и литературным сказкам. В фондах музея «Мир шкатулок» хранится 35 шкатулок, созданных по мотивам народных и авторских сказок. Это работы семьи В. С. и Н. Т. Бидак, семьи Л. А. и В. В. Черновых, семьи О. К. и М. К. Пулеметовых, работы С. В. Мамонтова, Ю. В. Ширенина, С. В. Исаева, А. В. Савостьяновой, Е. Б. Сухоруковой и других. Отличительная черта сказочных героев, созданных гжельскими мастерами – доброта, теплота и душевность.

Для логотипа (фирменного знака) музея «Мир шкатулок» выбрана композиция из статуэтки и шкатулки, созданных по сказам П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка». Статуэтка создана скульптором О. М. Богдановой, автор шкатулки с ящерицей не известен (поточное производство). Логотип

является авторской разработкой А. В. Шестаковой, директора музея «Мир шкатулок». В статуэтке воплощен образ Танюшки, дочери Степана: «…достанет шкатулку и перебирает камешки, любуется, на себя примеряет … Надела наголовник, серьги навесила…». Ящерица – образ Хозяйки Медной горы: «…похлопала в ладошки, и все ящерки разбежались. Сама тоже на ноги вскочила, прихватилась рукой за камень, подскочила и тоже, как ящерка, побежала по камню-то. Вместо рук-ног – лапы у ее зеленые стали, хвост высунулся, по хребтине до половины черная полоска …забежала на вершину, оглянулась…».

В работах гжельских мастеров запечатлены герои известных русских народных сказок – «Курочка Ряба», «Маша и медведь», «Морозко», «Царевна-лягушка», «По щучьему велению». Шкатулки «Морозко» (автор Т. Д. Федоровская) и «Подарки Морозко» (авторы В. С. и Н. Т. Бидак) созданы по мотивам сказки «Морозко». Образ Мороза описан в сказке: «…Морозко по елкам потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху ее спрашивает: – Тепло ли тебе, девица?»

Девица и старик-отец узнаваемы в шкатулке – сказочной композиции: «…Поехал старик в лес, доезжает до того места – под большою елью сидит его дочь, веселая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около – короб с богатыми подарками. Старик обрадовался, положил все добро в сани, посадил дочь, повез домой…».

Работы «Машенька» (авторы О. К. и М. К. Пулеметовы) и «Маша и медведь» (поточное производство) созданы по мотивам сказки «Маша и медведь».

«…Напекла Маша пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

– Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

… Вернулся медведь, видит – короб готов. Взвалил его на спину и пошел в деревню ...».

Образ лягушки (автор С. В. Мамонтов) взят из сказки «Царевна-лягушка». Поймала лягушка стрелу, ждет Ивана-царевича:

«…А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела поднялась и улетела сам не знает куда. Вот он шел, шел, дошел до болота, видит – сидит лягушка, подхватила его стрелу. Иван-царевич говорит ей: – Лягушка, лягушка, отдай мою стрелу.

А лягушка ему отвечает: – Возьми меня замуж! ...».

Курочка Ряба узнаваема в работе Л. А. и В. В. Черновых: «…Жили-были старик со старухой, и была у них курочка Ряба…».

Образ щуки (поточное производство) и Емели (автор С. В. Исаев) – из сказки «По щучьему веленью». Емеля изображен лежащим на печи: «…Жил-был старик. Было у него три сына: двое умных, третий – дурачок Емеля. Те

братья работают, а Емеля целый день лежит на печке, знать ничего не хочет...».

Щука, по задумке мастера, поймана Емелей и сидит в ведре: «…Прорубил лед, зачерпнул ведра и поставил их, а сам глядит в прорубь. Увидел Емеля в проруби щуку. Изловчился и ухватил щуку в руку: – Вот уха будет сладка!»

В работах И. Ю. Дрезгунова, Л. А. и В. В. Черновых образ избушки на курьих ножках взят из русских сказок: «…Стоит та избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается» (сказка «Царевна-лягушка»).

«Стоит избушка одна-одинешенька, на курьей ножке, об одном окошке, со крутым крыльцом. Стоит, сама собой повертывается» (сказка «Василиса Премудрая»).

Мотив избушки прослеживается в поэме «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина: «… Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей, избушка там на курьих ножках стоит без окон, без дверей…».

В шкатулке «Дрема» узнаваем образ кота из казахской народной сказки «Ленивый кот» (автор О. Барышова): «…Жил беззаботно в одном доме кот. Был он всегда сыт и даже ленился лишний раз шевельнуться. И так этот кот обленился, что увидев пробегавшую поблизости мышь, не хотел и лапой двинуть…».

Народные сказки – неиссякаемый источник мудрости, на основе которого нередко создаются авторские сказки. У гжельских мастеров популярны сюжеты из произведений А. С. Пушкина. Из «Сказки о рыбаке и рыбке» взят образ золотой рыбки (авторы А. В. Киселев, Л. А. и В. В. Черновы). Мастера изобразили рыбку выплывающей из морских глубин:

«Пошел старик к синему морю;
(Не спокойно синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
– Чего тебе надобно, старче?»

Кот ученый (авторы Л. А. и В. В. Черновы) из поэмы «Руслан и Людмила» рассказывает сказки: «… У лукоморья дуб зеленый; златая цепь на дубе том: и днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом; идет направо – песнь заводит, налево – сказку говорит».

Образы белки и лебедя – из «Сказки о царе Салтане». Белка (автор С. В. Мамонтов) грызет орешки: « ... Белка песенки поет, да орешки все грызет, а орешки не простые, все скорлупки золотые, ядра – чистый изумруд».

Лебедь (поточное производство), взмахнув крыльями, превращается в царевну: «Лебедь тут, вздохнув глубоко, молвила: «Зачем далеко? Знай, близка судьба твоя, ведь царевна эта – я»».

Образ для шкатулки «Купец» (автор С. В. Исаев) взят из сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек». Купец достает из сундука подарки для своих дочерей:

«Приказал он принести сундуки дорожные, железом окованные; доставал он старшей дочери золотой венец, золота аравийского, на огне не горит …».

Среди работ мастера А. В. Савостьяновой преобладают герои авторских сказок второй половины XX в. Образ Кузи – из сказки «Домовенок Кузька» Т. И. Александровой. Добрый домовенок Кузя рассказывает своим друзьям тайну сказочного сундучка: «Кузька объяснил, что сундучок хранится у домовых очень давно. А волшебный он потому, что ежели положить в него рисунок, любую картинку, то сундучок сам сочинит и расскажет сказку про то, что на картинке нарисовано. Нарисуешь мышь – расскажет про мышь».

Герои Винтик и Шпунтик – из романа-сказки Н. Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей». Носов писал, что это два очень изобретательных и беспокойных ума. Главные механики, плотники, слесари и т. п. Мастер изобразила Винтика и Шпунтика разъезжающими на автомобиле по Цветочному городу.

Плюшевый мишка Винни-Пух, поросенок Пятачок и Сова – герои повестей и стихов английского писателя Алана Милна «Винни-Пух», известных в нашей стране благодаря переводу Б. Заходера «Винни-Пух и все-все-все».

Шкатулка «Дюймовочка» (автор Ю. В. Ширенин) создана по одноименной сказке датского писателя Г. Х. Андерсена:

«Дюймовочка сидела на цветке и плакала: ей было грустно, что она такая некрасивая… а на самом деле она была премиленькая. Пожалуй, лучше ее и на свете-то никого не было».

Образ Русалочки из сказки Г. Х. Андерсена, смотрящей вдаль, воплощен в работе С. В. Мамонтова: «… Когда вам исполнится пятнадцать лет, – говорила бабушка, – вам дозволят всплывать на поверхность, сидеть в лунном свете на скалах и смотреть на плывущие мимо огромные корабли».

Черепаха Тортилла – героиня сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», написанной по мотивам сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы», узнаваема в работах Е. Б. Сухоруковой, Е. Дьяковой, И. Ю. Дрезгунова. Черепаха задумалась, вспомнила о человеке с длиной бородой, уронившем в пруд золотой ключик: «Тортилла вздохнула, помолчала и опять вздохнула так, что из воды пошли пузыри».

В шкатулке «Стрекоза» (автор И. Карпухин) просматривается образ беззаботной стрекозы из басни «Стрекоза и муравей» И. А. Крылова: «Попрыгунья Стрекоза, лето красное пропела, оглянуться не успела, как зима катит в глаза...».

Образ для шкатулки «Живая шляпа» (автор А. Бондарева) – из одноименного рассказа Н. Н. Носова. Котенок Васька, попавший под шляпу, фыркал и жмурился от света: «Шляпа вылезла на середину комнаты и остановилась … Потом как подскочит кверху! «Мяу!» – закричало что-то. Глядь, из-под шляпы высунулся серый хвост, потом лапа, а потом и сам котенок выскочил.

– Васька! – обрадовались ребята».

На шкатулке «Клубок» (авторы Л. А. и В. В. Черновы) изображен озорной котенок из стихотворения А. Л. Барто: «Котенок возится с клубком: то подползет к нему тайком, то на клубок начнет кидаться, толкнет его, отпрыгнет вбок ... никак не может догадаться, что здесь не мышка, а клубок».

Образы, воплощенные в сказочных шкатулках мастеров Гжели, узнаваемы и вызывают неподдельный интерес у посетителей музея «Мир шкатулок». Гжельский художественный промысел является не только символом русского народного искусства [3] и отечественной культуры, но и вкладом России во всемирное культурное наследие. Гжель придает определенную неповторимость территории, представляет интерес для экскурсионного, этнографического, образовательного и ремесленного туризма.

Список литературы:

1. Волшебный мир сказок: народные сказки, авторские сказки [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.fairy-tales.su.
2. Все сказки мира. Крупнейшая библиотека сказок [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.allskazki.ru.
3. Куда делись символы России [Текст] // Аргументы и факты. – 2006. – № 21.

Ю. А. Шиленко
Национальный музей Тараса Шевченко,
г. Киев (Украина)

ОБРАЗ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО НА ДЕКОРАТИВНЫХ ТАРЕЛКАХ КИЕВО-МЕЖИГОРСКОЙ ФАЯНСОВОЙ ФАБРИКИ В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Национальный музей Тараса Шевченко – ведущий музей Украины с богатой и интересной коллекцией, которая начала формироваться еще в конце XIX в. В 1926 г. был создан Институт Тараса Шевченко, где начали собирать, хранить и изучать наследие выдающегося украинского поэта и художника. Постепенно при Институте сформировался музейный отдел, который в 1933 г. трансформировался в самостоятельную музейную единицу – Галерею картин Т. Г. Шевченко. Именно с момента создания Галереи формирование коллекции приобрело планомерный и систематический характер. Кроме предметов, созданных, написанных или принадлежащих непосредственно Тарасу Шевченко, начали собирать предметы, которые оформились в группу хранения «Изобразительная шевченкиана» где в разделе декоративно-прикладного искусства сосредоточилось уникальное собрание фарфора и фаянса на шевченковскую тему. В коллекции хранятся самые первые образцы этих предметов, на которых запечатлен образ великого украинского поэта и художника. Речь идет о декоративных тарелках с портретами Тараса Шевченко, Пантелеймона Кулиша и Николая Костомарова, которые были изготовлены на Киево-Межигорской фаянсовой фабрике во 2-й половине XIX в. – первой фаянсовой фабрике не только на Украине, но и во всей Российской империи. Несколько слов о самой фабрике в разрезе творчества Т. Г. Шевченко. В творческом наследии Шевченко-художника есть графический рисунок «Киево-Межигорский монастырь». Бумага, карандаш. [VI, 1843]. Рисунок был выполнен в период так называемого первого приезда Т. Г. Шевченко на Украину, когда он, обучаясь в Петербургской Академии художеств, летом 1843 г. приехал на родину. Путешествуя по Украине, поэт и художник поставил себе цель запечатлеть в альбоме исторические места и памятники, которые тесно были связаны с героическим прошлым украинского народа. Киево-Межигорский монастырь был одним из них. Он основан в 1161 г. владимиро-суздальским князем Андреем Боголюбским. В XIII в. монастырь полностью разрушила орда хана Батыя, а в 1520 г. его восстановили монахи на средства Запорожской Сечи как козацкий монастырь для инвалидов. После ликвидации Сечи в 1775 г. Екатериной II монастырь постепенно приходил в упадок, а в 1786 г. и вовсе был закрыт. Т. Г. Шевченко не только запечатлел его на бумаге, но и в своей поэме «Чернец».

Фаянсовая фабрика возникла в конце XVIII в., недалеко от Киева, в урочище Межигорье, где с давних времен жители окрестных деревень разрабатывали залежи каолина и занимались гончарным промыслом. В 1795 г. в Межигорье обнаружили белопаленые огнеупорные глины. Приглашенный императорским правительством из Германии мастер Иоганн Краних изготовил из нее несколько пробных изделий, которыми заинтересовались сама императрица Екатерина II. В 1798 г. указом Павла I, была основана Киево-Межигорская фабрика. Для нее нашлось уже готовое помещение – сооружения древнего Киево-Межигорского монастыря, который в то время уже не функционировал, а монастырские постройки разрушались. Под руководством Краниха начинается производство фаянса «наподобие английского». Фабрика была в ведении Киевского магистрата. Как рабочую силу использовали приписных крестьян окрестных деревень Новые Петровцы и Валок.

В 1822 г. статус фабрики изменился, ее передали в «кабинет его величества», она стала называться «Императорская Киево-Межигорская фаянсовая фабрика» подобно императорскому фарфоровому заводу в Петербурге. В это время Межигорский фаянс получил широкое распространение и марку лучшего в стране. Тут впервые были внедрены такие новинки, как декорирование изделий способом деколи, «гипюровым рельефом», сплошным покрытием поверхности изделий «фирменной» цветной глазурью – зеленого, сиренево-голубого и шоколадного цветов. Межигорский фарфор был популярен не только на родине, но и в Европе. После закрытия фабрики в 1874 г. некоторые европейские заводы копировали ее образцы. В Британском музее коллекция межигорской керамики представлена в отдельном зале.

Ассортимент изделий был очень широким, более 120 наименований. Это были не только чайные и столовые сервизы и посуда, но и декоративные вазы и тарелки, писанки, скульптура малых форм, иконы, подсвечники, лампады, кресты, чернильницы, конфетницы, вазы для фруктов, пудреницы и пр.

В коллекции музея хранятся 7 декоративных тарелок с портретами известных деятелей украинской культуры: Тараса Шевченко, Пантелеймона Кулиша и Николая Костомарова, которые производились в 60-х гг. XIX в. на фабрике. Тарелки выполнены контррельефом с характерным растительным орнаментом на берегах в виде лавровых веточек и декоративного орнамента, которые переплетается в своеобразную решетку. Между собой тарелки различаются только цветом глазури. По этому признаку 3 из них можно объединить в комплект: на донышке – портреты Т. Г. Шевченко, П. А. Кулиша, Н. И. Костомарова под синей глазурью, ободок тарелок под белой. Остальные все с портретом Т. Г. Шевченко, две из которых полностью покрыты глазурью зеленого цвета, а у двух только донышко – зеленой и синей глазурью. Основой для создания портретов на тарелках, скорее всего, стали литографированные портреты Т. Шевченко, П. Кулиша, Н. Костомарова, которые были заказаны Пантелеймоном Кулишом в Париже, в мастерской извест-

ного фотографа и литографа Адольфа Мульерона. Точно известно, что эти три литографии привез из Парижа художник Лев Жемчужников в октябре 1860 г. Они были очень популярны, в частности, портрет Т. Г. Шевченко, современники считали его самым удачным образом поэта. К сожалению, имена художников, которые работали над созданием моделей к этим изделиям, не известны. В некоторых источниках встречается информация, что портрет П. Кулиша сделан с модели Густава Дилле, а портрет Т. Г. Шевченко – мастером фабрики, однофамильцем поэта – С. Шевченко. Как уже отмечалось, это были первые фаянсовые изделия, на которых был запечатлен образ известного украинского поэта. Обращение художников к теме Тараса Шевченко было в то время очень органичным и отвечало их стремлениям к творческой самореализации, духовным приоритетам народа, подчеркивало всеобъемлющую любовь к поэту. С этих предметов началась традиция производства декоративных изделий из фарфора и фаянса на шевченковскую тематику, коллекция которых образует уникальное собрание в фондах Национального музея Тараса Шевченко. Коллекционер О. Г. Гансен в конце XIX в. так писал об изделиях Межигорской фабрики: «…несмотря на почти столетнее существование фабрики, очень немного, что отчасти объясняется безжалостным отношением большинства владельцев к сохранившимся остаткам. Мне самому неоднократно приходилось видеть прелестные узорные тарелочки, употребляемые как подставки для цветов, валяющиеся в буфетных под бумагой от мух, или красивые стройные вазочки, доживающие свой век в шкапах или углу в то время, как все почетные места заняты вазами в стиле рококо XIX века, чванными и наглыми, как истые parvenus… И сколько искреннего удивления встречал я, когда говорил, что столь презираемая зелененькая тарелочка несомненно более подлинное произведение искусства, ценное и редкое, чем штампуемые в миллионах экземпляров с маркой «made in Germany», столь чтимые большой публикой произведения рынка. «А мы и не знали», говорили мне с той простодушной и жестокой наивностью, с которой собравшиеся на похороны родственники узнают подчас от чужих, что умерший был замечательным человеком, а они, его родственники, ставили его в ни во что. Неудивительно поэтому, что большинство из сохранившихся еще изделий Межигорья редко старше 30 – 40-х годов прошлого, XIX века, как об этом свидетельствует самая богатая из мне известных коллекций межигорского фаянса» [6, с. 58].

Список литературы:

1. Очерки по истории украинского декоративно-прикладного искусства [Текст]. – Львов: Издательство Львовского университета, 1969. – С. 50 – 99.
2. Щербак, В. Современная украинская майоліка [Текст] / В. Щербак. – К.: Наукова думка, 1974. – 179 с.
3. Крутенко, Н. Рассказы о керамике [Текст] / Н. Крутенко. – К.: Либидь, 2002. – С. 186 – 189.

4. История украинского искусства в 6 томах. Т.5. – К.: УРЕ, 1968. – 363 с.
5. Онацкий, К. Межигорский фаянс [Текст] / К. Онацкий – Суми: Плуг и Молот, 1931. – 8 с.
6. Кузьмин, Е. Межигорский фаянс [Текст] / Е. Кузьмин // Искусство, живопись, графика и художественная печать. – Киев, 1911. – 105 с.
7. Выставка фаянсовых и фарфорових изделий Киево-Межигорской фабрики / Всеукраинский исторический музей Т.Г.Шевченко. – Киев, 1925 г. – 16 с.
8. Юбилейная художественная выставка, посвященная 150-летию со дня рождения Т. Г.Шевченко. Каталог. – К., 1964.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «ПЕДАГОГИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

С. А. Аманжолов
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Образованные, грамотные люди – это основная движущая сила развития человечества в XXI в. Президент В. В. Путин говорил: «Россия должна не просто сохранить свою геополитическую востребованность – она должна ее умножить, она должна быть востребована нашими соседями и партнерами. Это касается нашей экономики, культуры, науки и образования. Главное качественно преподавать, соответствовать сегодняшнему времени, чтобы ответить на вызовы этого времени и готовить будущих граждан и специалистов для нашей страны так, как этого требует сегодняшний день» [1].

Сегодняшние студенты, которые завтра будут государственными деятелями, учеными, специалистами и менеджерами различных компаний, должны это очень хорошо понимать. Высшая школа в современных условиях развития России поставила цель поднять систему образования на качественный уровень. Для этого необходимо повысить качество образования в соответствии с международными стандартами, принятие которых позволит сделать наших выпускников конкурентоспособными не только на внутреннем рынке труда, но и на внешнем. Вряд ли можно сегодня оспаривать тот факт, что качественное образование можно приобрести где угодно, поскольку возможность получить хорошее образование напрямую связана с наличием высокообразованных преподавателей, способных передать свою образованность студентам, поэтому сейчас все вузы нуждаются в высококвалифицированных научно-педагогических кадрах.

Важнейшей миссией вуза является совершенствование обеспечения подготовки и переподготовки педагогических кадров на уровне современных требований.

Особая роль в повышении качества образования отводится преподавателю как главной фигуре в сложном процессе формирования будущего специалиста. Современное общество предъявляет новые требования к профессионально-педагогической деятельности тех, кто учит и воспитывает новое поколение. В книге Гордона Драйдена и Джанет Вос «Революция образования» (2003 г.) описана проблема, присущая многим государствам современного мира в области образования: «Мир так быстро меняется, а системы образования так косны и инертны, будто, попав в ловушку времени, они

продолжают обслуживать прошлую эпоху, которая давно закончилась» [2]. Надо помнить, что претворить в жизнь новые задачи в сфере образования будет под силу тем, кто мыслит по-современному, свободен от устаревших стереотипов, иждивенчеств и неоправданных страхов и ограничений.

Качество образования в вузе проявляется, прежде всего, в содержании рабочей программы дисциплины и форме организации учебного процесса, которые зависят от квалификации, опыта и творческой активности преподавателей. Деятельность преподавателя вуза в современных условиях должна наполниться новым содержанием, отличающимся усложнением социальных функций, практической реализацией комплексного подхода к обучению и воспитанию, подготовкой студентов к самостоятельному научному исследованию. Любое общеобразовательное учреждение должно иметь своей опорой соответствующий образовательный потенциал высшего образования, так как именно образование является той первичной средой, где готовятся будущие молодые специалисты. В «Профессиональном стандарте педагога» сказано, что Высшая школа должна вести «подготовку специалиста новой формации, обладающего широкими фундаментальными знаниями, инициативного, способного адаптироваться к меняющимся требованиям общества и технологий». Это подразумевает, что помимо знаний, умений и навыков будущей профессии необходимо также формировать личность в целом, то есть таких важных социальных и профессиональных качеств будущего специалиста, как интеллект, коммуникативность, эмоциональная отзывчивость, патриотизм, такт и креативность и других.

Сегодня в вузе необходим преподаватель с высокой интеллектуальной инициативой, способный на поиск новых педагогических технологий и приобретение современных знаний. Это возможно только при творческом отношении к своей педагогической деятельности, направленной на созидание, преобразование самого себя. Такой преподаватель вуза, поднявшийся до определенного уровня творческого самосозидания, будет стараться и своих студентов поднять до высокого уровня.

Для повышения качества образования необходимо задействовать все имеющиеся возможности и направления творческого потенциала каждого преподавателя, которые будут способствовать развитию в вузе следующих основных факторов:

– повышению целенаправленности процесса обучения;

– углублению мотивации учебной, научной, творческой и воспитательной деятельности обучающихся;

– повышению интереса, долга и ответственности за успешное выполнение учебных задач;

– внедрению инновационных методов обучения;

– применению современных мультимедийных средств обучения;

– умению самовоспитания и самообразования.

Такое творческое отношение к своей профессиональной деятельности педагога высшей школы должно стать нормой. Однако, как показывает практика, встречаются преподаватели, которые не стремятся менять свои старые принципы в работе, довольствуясь привычными педагогическими истинами или копированием готовых методик у другого преподавателя. Сейчас особенно волнуют молодые преподаватели, которые перенимают педагогический опыт, не задумываясь о творческом подходе к своей деятельности. Такое отношение может перерасти к негативным явлениям, таким, как безынициативность, равнодушие, лень и т. д. Для качества образовательного процесса недостаточно обладать только огромным практическим запасом техники и технологий изобразительного искусства, важно знать психолого-педагогические компоненты преподавательского труда.

У нас на факультете изобразительного искусства и народных ремесел под руководством академика Российской академии образования и Российской академии художеств, заведующего кафедрой живописи, профессора Станислава Петровича Ломова проводится большая работа в этом направлении с молодыми и ведущими преподавателями. В 2014 г. организована «Международная академия деятелей художественного образования», проводятся научно- и учебно-методические семинары, организуются взаимопосещения занятий преподавателями, развита форма наставничества. Помощь для профессионального становления педагога-художника достаточная. Молодого преподавателя можно научить правильно вести занятия, рассказать о новых формах и методах в педагогической работе, разработать рабочую программу дисциплины, заполнять учебно-методическую документацию, использовать компьютеры, даже написать научную статью, но без его творческой самостоятельности и активности вряд ли студенты получат качественные знания в образовательном процессе.

Творческий подход к своей деятельности всегда зависит только от инициативы самого преподавателя. Поэтому преподаватель должен быть не только специалистом, но и личностью, способной освоить новую роль педагога, сформировать новые профессиональные качества, быть готовым к вызовам времени. Роль творческой активности преподавателей возрастет, когда высшее образование перейдет в систему менеджмента качества. При выборе студентами вариативных курсов в первую очередь будут востребованы те преподаватели, чьи занятия построены на инновационных методах обучения, а также те педагоги, которые своеобразно несут новейшую информацию, знания излагают в интересной и доступной форме, используют современные компьютерные и новые информационные технологии. Преподаватель в высшем учебном заведении должен быть активной творческой личностью, способной постоянно развиваться и развивать студентов, обладать такими ценностями, которые могут служить источниками воспитания и подражания, тогда возрастут не только качество образования, но и качество жизни молодежи.

Современное общество в условиях глобализации предъявляет принципиально новые требования к педагогу высшей школы. Педагог XXI в. должен обладать творческими составляющими своей профессиональной деятельности, инициативой, новыми знаниями, интересными решениями, поиском, активностью, саморазвитием и самореализацией. Важными также становятся непрерывность образования и регулярное повышение квалификации. Только тогда образовательный процесс в вузе станет процессом воспитания и обучения, целью которого является достижение высокого уровня интеллектуального, этнокультурного и физического развития и профессиональной компетенции студентов.

Список литературы:

1. Выступление В. В. Путина перед участниками форума «Общероссийского народного фронта» 15 октября 2014 г., Пенза.
2. Драйден, Г. Революция образования [Текст] / Гордон Драйден, Джанет Вос. – 2003.

Е. П. Афонюшкина
Раменский центр развития творчества детей и юношества,
г. Раменское (Московская обл.)

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПРИКЛАДНЫМ ТВОРЧЕСТВОМ

Высокие требования современной жизни к организации обучения делают проблему развития познавательных процессов младших школьников особенно актуальной для поиска новых психолого-педагогических подходов не только в рамках школьной программы, но и в дополнительном образовании. Развитие познавательных процессов на занятиях прикладным творчеством – это еще один из подходов в решении данной задачи.

Цель исследования – выявление динамики уровней развития воображения, мышления и памяти у детей младшего школьного возраста на занятиях прикладным творчеством.

Объект исследования – дети младшего школьного возраста.

Предмет – развитие уровня познавательных процессов у детей 8 – 10 лет.

Гипотеза – внеурочные занятия прикладным творчеством способствуют повышению уровня развития психических познавательных процессов младших школьников.

В работе решались исследовательские задачи:

1) была проанализирована психолого-педагогическая литература по проблеме развития познавательных процессов у детей младшего школьного возраста, а также развития познавательных процессов в творческой деятельности;

2) создавался пакет диагностических методик для изучения внимания, мышления, памяти у детей младшего школьного возраста;

3) разрабатывалась программа дополнительного образования и проводились занятия детей в объединении «Текстильный дизайн» по первому разделу – «Художественное вязание»;

4) исследовалась динамика уровней развития воображения, мышления и памяти детей 8 – 10 лет.

Эмпирическая база исследования: МОУ ДОД «Раменский Центр развития творчества детей и юношества» города Раменское Московской области. Испытуемыми выступали обучающиеся в объединении «Текстильный дизайн» в возрасте от 8 до 10 лет.

В ходе исследования были использованы следующие методы сбора и обработки результатов: анализ психолого-педагогической и методической литературы, наблюдение, эксперимент, тестирование, количественный, графический и статистический методы.

В процессе исследования использовались психодиагностические методики:

1. Определение уровня развития воображения – методика «Вербальная фантазия» (речевое воображение), автор Р. С. Немов.

2. Определение уровня развития мышления – методика «Оценка наглядно-образного мышления “Матрица Равена”».

3. Определение уровня развития памяти – методика «Оценка кратковременной зрительной памяти», автор Р. С. Немов.

Методики выбраны с учетом возрастной группы испытуемых.

Развитие познавательных процессов проходит в единстве сознания и деятельности человека при непосредственном усвоении культурно-исторического опыта. Движущей силой развития познавательных процессов является обучение.

Память младшего школьника характеризуется непроизвольностью. Легче всего ребенку запомнить то, что включено в его активную деятельность, то, с чем он непосредственно действовал, а также то, с чем непосредственно связаны его интересы и потребности. Но, как и другие познавательные процессы, память начинает изменяться. Сущность этих изменений состоит в том, что появляются черты произвольности и постепенно память становится сознательно регулируемой и опосредованной [4].

Своеобразие психического развития младших школьников таково, что примерно до 10 лет у детей активизируется, преимущественно, правое полушарие. Поэтому большинство младших школьников относятся не к мыслительному, а к художественному типу. В связи с этим особое внимание должно быть направлено на развитие воображения младших школьников [5, с. 203].

Мышление ребенка младшего школьного возраста переходит от наглядно-образного к словесно-логическому, понятийному. Это сообщает мыслительной деятельности двоякий характер: конкретное мышление, которое связанно с реальностью и непосредственным наблюдением, начинает подчиняться логическим принципам, но в тоже время абстрактные, формально-логические умозаключения ребенку этого возраста еще не доступны. Поэтому у ребенка этого возраста формируются разнообразные типы мышления, которые способствуют успешности в овладении учебным материалом [6, с. 255].

Творческая деятельность обнаруживается в самом раннем детстве и имеет большое значение для общего развития и созревания ребенка [1].

Занимаясь прикладным творчеством, ребенок усваивает больше культурного богатства и фантазии, которое передается через поколения, за счет этого значительнее и продуктивнее развиваются его познавательные способности [3, с. 9].

Для развития познавательных процессов детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности была разработана программа дополнительного образования детей.

Образовательные программы, которые предполагается использовать, преимущественно, в условиях учреждений дополнительного образования, должны, с одной стороны, компенсировать недостатки школьного образования, а с другой – учитывать его достоинства.

В рамках формирующего эксперимента проведены занятия из первого раздела программы «Художественное вязание» с учащимися творческого объединения «Текстильный дизайн».

При сравнительном анализе количественных результатов уровня развития познавательных процессов в исследуемой группе, полученных на этапе формирующего эксперимента, видно, что уровень развития познавательных процессов в среднем у исследуемой группы вырос.

Уровень развития познавательных процессов в результате занятий, проведенных по разработанной программе, имеет положительную динамику. На занятиях процессы памяти, воображения и мышления детей развиваются в совместной деятельности с мелкой моторикой рук, зрительном восприятии изделия, представлении в своем воображении конечного результата замысла, вербальном описании конкретной операции действий.

При статистической обработке данных, полученных в результате формирующего эксперимента, мы пришли к выводу, что оценки, полученные в результате использования этих методик статистически значимы на 1% уровне и положительны.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать вывод о том, что внеурочные занятия прикладным творчеством действительно способствуют повышению уровня развития психических познавательных процессов младших школьников.

Перспективным направлением изучения проблемы исследования является проведение занятий в творческом объединении «Текстильный дизайн» по разработанной программе дополнительного образования в трех следующих разделах: «Фелтинг», «Текстильная кукла» и «Вышивка», направленных на дальнейшее развитие у детей познавательных и творческих процессов.

После выводов, сделанных на основе результатов исследования, можно дать общие рекомендации:

1. Ребенка наряду со школьными занятиями необходимо развивать творчески. Не важно, какое направление он выберет – рисование, лепку, вязание, вышивание или занятие оригами. Эти занятия развивают его познавательные способности, дают уверенность в себе и своих силах. Л. С. Выготский в своей книге «Воображение и творчество в детском возрасте» писал: «Один из очень важных вопросов детской психологии и педагогики – это вопрос о творчестве у детей, о развитии этого творчества и о значении творческой работы для общего развития и созревания ребенка» [3, с. 7].

2. Творческая деятельность воображения находится в прямой зависимости от богатства и разнообразия прежнего опыта человека, потому что этот опыт представляет материал, из которого создаются построения фанта-

зии. Чем богаче опыт человека, тем больше материал, которым располагает его воображение. Вот почему у ребенка воображение беднее, чем у взрослого человека, и это объясняется большей бедностью его опыта [1]. Педагогический вывод, который можно сделать, заключается в необходимости расширять опыт ребенка, если мы хотим создать достаточно прочные основы для его творческой деятельности. Чем больше ребенок видел, слышал и пережил, чем больше он знает и усвоил, чем большим количеством элементов действительности он располагает в своем опыте, тем значительнее и продуктивнее при других равных условиях будет деятельность его воображения [2].

3. Каждый период детского развития познавательные способности работают особенным образом, свойственным именно данной ступени развития, на которой стоит ребенок. Воображение и мышление зависят от опыта, а опыт ребенка складывается и растет постепенно, он отличается глубоким своеобразием по сравнению с опытом взрослого. Творческое воображение и мышление у ребенка, как ясно уже из этого, не богаче, а беднее, чем у взрослого человека; в процессе развития ребенка развиваются и познавательные способности, достигая своей зрелости только у взрослого человека.

4. Программы дополнительного образования должны соответствовать тому времени, в котором они реализуются. Все нынешние педагоги – дети прошлого века, а заниматься надо с детьми века нынешнего, они быстрее, креативнее и очень хорошо владеют техническими средствами и новейшими технологиями, а педагогам надо этому учиться. Нужно уметь заинтересовать ребенка «бабушкиным ремеслом», преподнести культурные традиции в контексте нового века.

5. Педагог дополнительного образования должен быть терпелив, уметь найти индивидуальный подход к каждому ребенку и быть настойчивым к тому, что бы ни делал, чем бы ни занимался ребенок, помогать ему, довести начатое дело до конца, помочь ребенку испытать радость от конечного результата. Ребенок, занимающийся творчеством, лучше учится, интересен в общении.

Список литературы:

1. Давыдов, В. В. Труды Дистервега и современная педагогика [Текст] / В. В. Давыдов // Педагогика. – 1992. – № 1 – 2.
2. Возрастные возможности усвоения знании [Текст] / Под ред. Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова. – М., 1966.
3. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте [Текст] / Л. С. Выготский. – М.: Просвещение, 1991.
4. Никольская, И. М. Психологическая защита у детей [Текст] / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – М.: Речь, 2006.
5. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека: Этика коммунистического воспитания [Текст] / В. А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1990.
6. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] / Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989.

Е. В. Блохина
Дергаевская средняя общеобразовательная школа № 23,
г. Раменское (Московская обл.)

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

История преподавания изобразительных дисциплин – это прежде всего история педагогических идей и взглядов, многие из которых, в свое время не получили по тем или иным причинам должного развития. Используя накопленный опыт предшественников, можно правильно решать современные задачи.

Изобразительная деятельность человека – одно из средств общения между людьми. Развивать свои навыки в изобразительной деятельности человек начал с глубокой древности путем непосредственного наблюдения и подражания.

Высокой ступени развития достигло искусство Древнего Египта, Греции, Рима. Строительство городов, храмов, дворцов жилых зданий потребовало большого числа художников, мастеров живописи, скульптуры и архитектуры. В специальных школах стали вырабатываться принципы, правила, каноны, законы построения изображения фигуры человека, животных, растений, интерьера. Мыслители, художники Древней Греции считали обучение рисованию необходимым не только для многих практических ремесел, но и для общего образования и воспитания. Аристотель (384 – 322 гг. до н. э.) указывал, что «…в настоящее время обычными предметами обучения являются следующие четыре: грамматика, гимнастика, музыка и рисование». Он считал, что, благодаря обучению грамоте возможно бывает сообщить целый ряд других сведений. Так обстоит дело с рисованием: и его изучают не ради того, чтобы не впасть в ошибку при своих собственных поступках или чтобы не подвергнуться обману при покупке и продаже домашней утвари. Рисование развивает глаз при определении физической красоты.

Время становления Леонардо, начинавшего подмастерьем у Андрея дель Веррокио, одного из самых знаменитых в Италии художников (этого мастера постигла судьба оказаться превзойденным своим учеником), Пьетро Перуджино – более опытный и старший ученик, работавший в этой же мастерской, у которого Леонардо наверняка перенял множество приемов. В свою очередь Леонардо помогал младшим ученикам, таким, как Лоренцо ди Креди, чей стиль столь повторяет Леонардо. А он в свое время перенимал опыт одного из первых художников Возрождения Полайоло (занимавшимся в анатомическом театре, чтобы изучить мускульную систему человека), имел возможность разговаривать с такими выдающимися мастерами, как Боттичелли и Алессо Бальдовинетти, которые часто прогуливались по горо-

ду и затевали на каждом углу оживленные диспуты по вопросам искусства. Леонардо был окружен произведениями своих предшественников: рядом с мастерской были работы Мазаччо, Учелло, Кастаньо (чью «Тайную вечерю» Леонардо изучал скрупулезно и с пристрастием). Во Флоренции находились скульптуры и рельефы Донателло Гиберти. Все эти люди непросто достигли вершин в освоении натуры благодаря изучению анатомии и эмоциональных состояний человека, но и по-новому подошли к старым религиозным сюжетам. Именно опираясь на их успехи Леонардо, Микеланджело, Брамманте, Джорджоне, Рафаэль, Тициан в свое время воздвигли сверкающий купол Высокого Возрождения. Сама архитектура Флоренции служила школой.

Художники стали глубоко изучать искусство в эпоху Возрождения. Они заново разработали теорию изобразительного искусства, а вместе с тем и методику преподавания. Леонардо да Винчи, Дюрер, Альберти активно вступают на путь научного исследования, стремятся понять закономерность явлений природы, установить связь между наукой и искусством – учение о пропорциях, законы перспективы, светотени, композиции, анатомия находятся в центре внимания теоретиков и практиков искусства этого времени. В основу обучения они положили рисование с натуры и методически систематизированное руководство педагога, соблюдение последовательности в обучении линейной и воздушной перспективы, свойствам лучей, точкам зрения, личному показу учителя. Леонардо да Винчи рекомендовал рисовать по памяти, отмечая необходимость развивать ум художника, без которого невозможно создать ни одного серьезного художественного произведения. Большую ценность представляет собой трактат Дюрера о пропорциях, в котором изложен метод обобщения формы.

Особое значение в разработке методов обучения рисованию имели труды великого чешского педагога Яна Амоса Коменского (1596 – 1670). Он считал, что рисование необходимо ввести в общеобразовательные школы и что он решает воспитательные задачи.

О пользе рисования как общеобразовательного предмета говорил французский философ-энциклопедист Жан Жак Руссо (1712 – 1778). Руссо отмечал важную роль рисования в познавании и развитии чувственно-эмоционального отношения к окружающей действительности.

Однако рисование как общеобразовательный предмет начинает вводиться в школах только с начала XIX в. Одним из первых инициаторов практического введения рисования в курс учебных дисциплин, является Иоганн Генрих Песталоцци (1746 – 1827), подробно изложивший свои взгляды на методику обучения рисования в книге «Как Гертруда учит своих детей». Особенно необходимо рисование, по мнению Песталоцци, на начальном этапе обучения, так как предшествует письму, облегчая процесс овладения написанием букв. Этот метод широко применяли в своей педагогической деятельности братья Дюпюи, П. П. Чистяков, Д. Н. Кардовский. Метод оказался приемлемым и для сегодняшнего дня. Мастера Возрождения сумели создать

высокие образцы, как для художников-практиков, так и для педагогов. Они не только теоретически обосновали наиболее актуальные проблемы искусства, но и практически доказали их необходимость. Пути развития методики изобразительного искусства у мастеров Возрождения мало касались вопросов дидактики, поскольку не ставили перед собой задачу разрабатывать систему обучения и воспитания, но художественная культура Возрождения дорога миру за созданный ею кодекс правил и законов изобразительного искусства.

Работу по изучению изобразительного искусства продолжили академии художеств, открывшиеся в конце XVI в. С этого времени обучение рисованию проводится в специальных учебных заведениях.

XVII в. является периодом становления новой педагогической академической системы в истории методов обучения искусству рисования. Самой характерной чертой этого периода является создание специальных учебных заведений – академий художеств и художественных школ.

Список литературы:

1. Аксенов, Ю. Цвет и линия [Текст] / Ю. Аксенов, М. Левидова. – Советский художник, 1986.
2. Алпатов, В. М. Всеобщая история искусств [Текст]. Т. 2 / В. М. Алпатов. – М., 1949.
3. Виппер, Б. Р. Итальянский ренессанс [Текст]. XIII –XVI веков: курс лекций по истории изобразительного искусства. Т. 2 / Б. Р. Виппер. – М., 1977.
4. Гращенков, В. Н. Рисунки мастеров итальянского Возрождения. Очерки истории, теории и практики [Текст] / В. Н. Гращенков. – М., 1963.
5. Иволгин, А. Изучая архивы [Текст] / А. И. Иволгин // Художник. – 1969. – № 8.
6. Ротенберг, Б. Р. Искусство Италии. Средняя Италия в период Высокого Возрождения [Текст] / Б. Р. Ротенберг. – Москва, 1974.
7. Ушкова, Н. В. Художественно-эстетическое воспитание студентов в вузе [Текст] / Н. В. Ушкова // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 544 – 545.

Н. Ю. Бобыкина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ВЫШИТЫХ ОРНАМЕНТОВ И ПРЕПОДАВАНИЕ ВЫШИВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вышивка – один из древних и самых распространенных видов творчества. Ручной вышивкой сегодня занимаются мастера и любители независимо от возраста. В кружках и студиях, школах и детских садах, центрах творчества детей, юношества и взрослых преподаватели обучают желающих этому виду народного искусства. Колледжи, институты и университеты готовят специалистов и педагогов для работы в учреждениях образования и культуры, для предприятий вышивального промысла. Но есть ли взаимосвязь между работой учреждений дополнительного образования и колледжей, вузов? Изучаются ли в этих учреждениях, помимо техники и видов вышивки, традиции народного искусства, исследуются ли, в частности, древние русские орнаменты?

Эти и другие вопросы задавались научной группой Картинной галереи г. Балашихи, исследователи несколько лет изучали опыт работы учреждений дополнительного образования Москвы, Московской области, относящихся к сферам культуры и образования. Целью исследований был поиск традиционных ремесел и их преподавание в школах и учреждениях дополнительного образования Москвы и Московской области. В качестве исследуемого материала были взяты экспонаты выставок «Чудесная нить» 2013 – 2014 гг. в Центре искусств и ремесел (г. Балашиха), образовательном учреждении дополнительного образования детей «Истоки» (г. Балашиха), музея «Русская изба» средней общеобразовательной школы № 18 г. Балашихи, предметы хранения музея школы № 1415 и школы-интерната № 58 города Москвы.

В результате исследований были выявлены следующие проблемы.

1. Центры творчества, центры искусств и ремесел, школьные студии и кружки, занимаясь досугом населения, не ставят перед собой задачу глобального исследования своего предмета, не занимаются предпрофессиональной подготовкой специалистов. Основной критерий их работы – посещаемость, а у некоторых и успешно пополняемый бюджет учреждения.

2. Оценить качество полученных знаний невозможно, потому что выпускники редко продолжают совершенствовать свои знания в колледжах и институтах, оставаясь на уровне любителей.

3. Отсутствие заинтересованности преподавателей вышивки в глубоком изучении старинных русских орнаментов.

4. Отсутствие общих площадок для учреждений образования, культуры, предприятий вышивальных промыслов, где они смогли бы решать общие задачи по изучению вышитых узоров.

5. Отсутствие должной базы по теории и методике преподавания русских орнаментов.

Нельзя сказать, что современное общество не интересуется народными традициями своей страны. Скорее, наоборот. Люди старшего возраста и молодежь хотят знать историю своего народа и связанные с ним обряды, песни, орнаменты. Молодые люди, увлекающиеся русскими песнями и танцами, хотят выступать в костюмах аутентичных или их реконструкциях, интересуются орнаментами своей семьи, деревни, народа. Мастер-классы по вышивке, проводимые мастерами Картинной галереи в Балашихе и других городах Московской области, показали, что дети разного возраста с интересом занимаются вышивкой, им только никто не рассказывает – о чем говорят орнаменты старинных полотенец. Вот здесь бы и предложить центрам творчества интересную программу по исследованию местных традиций.

Глобальной проблемой сегодня является отсутствие соответствующей базы по семантике вышитого орнамента. Русское географическое общество заинтересовалось в свое время темой орнаментов, и в 1911 г. им была организована «Комиссия по орнаменту народов России» в составе именитых в то время ученых-этнографов: С. Ф. Ольденбург, Д. К. Зеленина, В. Н. Харузиной, Л. Я. Штернберг, В. А. Городцова и др. К 1925 г. комиссия так и не приступила к изучению орнаментов и была распущена.

Некоторыми вышитыми сюжетами занимались ученые: А. Амброз, В. А. Городцов, Е. Клетнова, Г. Маслова, Б. Рыбаков, В. Стасов [8], И. Шангина и др. Были выпущены иллюстрированные альбомы образцов вышитых предметов, хранящихся в запасниках музеев и частных коллекций, изданы книги по вышивке, но семантикой орнамента, его подробной классификацией пока никто не занимался.

В разработанных технологиях вышивки и методики ее преподавания начальные знания по истории и развитию орнаменталистики опускаются, весь орнамент голословно называется обереговым, узоры магическими, а полотенца с традиционными вышивками – свадебными. Известный философ начала XX в. Рене Генон в своей работе «Символы священной науки» сказал, что если «вы в символе ищете магический смысл, значит, символ уже умер» [2].

Найти исток и смысл тех или иных узоров сегодня очень сложно по следующим причинам.

1. Со второй половины XIX в. в России стали распространяться западные журналы по рукоделию.

2. В стране появились свои альбомы по вышивке. Рисунки стали перерабатываться в более простые схемы для удобства их изготовления.

3. В связи с большим успехом русского народного искусства на европейских рынках в конце XIX в. стали открываться вышивальные мастерские,

где русские вышивки стали заменяться западными, более простыми в изготовлении.

4. В советское время узоры перерабатывались художниками на вышивальных фабриках.

5. Влияние в постсоветский период западных журналов еще дальше отдалило возможность изучения и воспроизведения своих исконно русских узоров.

6. Сами вышивальщицы не помнят, что обозначают воспроизводимые ими орнаменты.

В последние годы было проведено много исследований вышитых узоров, но вопрос семантики так и не был раскрыт.

Среди последних изданий по технике вышивки можно назвать книгу «Русский орнамент в вышивке. Традиция и современность» Надежды Божьевой [3], преподавателя Московского художественного училища прикладного искусства. В ней автор хорошо описывает композиции старинных вышивок. В качестве иллюстраций в монографии автор взял работы старых мастеров и молодых студентов училища. Но все свое внимание Н. Божьева уделила только композициям вышивки и использованию их в современных интерьерах и одежде. Трактовка узоров осталась за границей исследования прекрасного педагога.

Можно назвать нескольких исследователей, которые сделали попытки понять значение вышитых орнаментов. Это А. Алексеев (Звенигород), Н. Бобыкина (Балашиха), М. Качаева (Рязань) и П. Кутенков (Санкт-Петербург).

Конечно, восстановление семантики русского орнамента в полной мере уже практически невозможно, но при серьезном подходе можно восстановить значение некоторых узоров, изучая бытовавшие на местах фольклор, обряды, религиозные праздники, используя современные знания науки и философии в том числе.

Необходимо серьезное изучение вышитых народных орнаментов России. Важной задачей в этой работе станет объединение усилий этнографов, искусствоведов в области орнаменталистики, мастеров и технологов ручного шитья, преподавателей учреждений дополнительного образования, которые на сегодняшний день работают разрозненно.

Незаинтересованность преподавателей вышивки в учреждениях дополнительного образования в активном изучении традиционных узоров своей страны и своего края, увлеченность светскими рисунками, чьи схемы миллионными тиражами распространены сегодня западными журналами по рукоделию, привели к тому, что мы на выставках декоративно-прикладного искусства чаще видим вышитых птичек, рыбок, котиков, а также картины и портреты известных художников. Конечно, намного проще взять готовую схему, чем выехать в экспедиции по своему краю для поиска своих местных мастеров и узоров, заняться научным исследованием символов на старинном полотенце, сделать свое открытие.

А опыт такой работы есть. Можно привести в пример научно-исследовательскую работу К. Антиповой, ученицы Московской школы №1415 (руководитель школьного историко-этнографического музея «Россиянка» Г. С. Игонина). Ее научно-исследовательская работа по свадебным полотенцам, хранящимся в музее, заняла 1 место на Московском городском конкурсе исследовательских работ, а на Всероссийской конференции «Отечество» была в числе лауреатов.

Н. Бобыкина, ученица Васильевской средней школы Великоустюгского района Вологодской области в 7 и 8 классах (2007 и 2008 гг.) занималась собиранием сведений о вышивальщицах и ткачихах своего района, выезжала в экспедиции, выступала на Вологодских краеведческих конференциях. Руководителем этой научной работы стала учитель истории В. М. Нелаева.

В качестве примера можно привести опыт работы творческого клуба «Светлица», мастера которого изучали и вышивали узоры русского орнамента с целью возвращения их в народную культуру. По результатам исследования изданы две книги по орнаментам, разработана своя программа «Техника старинной вышивки», утвержденная научным советом при Управлении культуры администрации городского округа Балашиха.

Дипломант Всероссийских конкурсов «Искусство современной вышивки» О. Носенко, изучая рисунки на старинных полотенцах, выполнила целый ряд уникальных произведений, за что получила дипломы гран-при на Всероссийской выставке «Искусство современной вышивки» 2012 – 2014 гг.

Подводя итоги, отметим, что возможен новый путь в работе учреждений дополнительного образования – использование их площадок в качестве научных лабораторий, которые будут выполнять следующие задачи:

– изучать этнографический и фольклорный материал, религиозные обряды своего края;

– изучать материалы музеев, в том числе и центральных, частные коллекции, собирать сведения о мастерах своей местности;

– дать возможность участникам научной лаборатории на основе полученных знаний составить свой авторский проект, создать по нему готовую работу;

– организовывать в своих учреждениях научные конференции с привлечением не только преподавателей и мастеров по вышивке, но и ведущих этнографов, историков, искусствоведов, музейных специалистов;

– лучших выпускников ориентировать на дальнейшее обучение в колледжах и вузах страны.

Совместная работа искусствоведов в области орнаментистики, преподавателей технологии вышивки и опытных мастеров даст возможность получить на выходе новую методику, которая оживит работу центров, поможет создать свои авторские произведения искусства на основе традиций своей местности, даст хорошую возможность для развития новых художественных промыслов, не позволяющих себе повторение чужих раскрученных брендов.

При положительном результате может появиться новая задача – организация производственных художественных мастерских при научных лабораториях и решение вопроса о профессиональной занятости выпускников, но это тема для будущих исследований.

Список литературы:

1. Бобыкина, Н. Ю. Орнаменты, мифы, сказки [Текст] / Н. Ю. Бобыкина. – М.: Маска, 2008.
2. Бобыкина, Н. Ю.Происхождение вышитых орнаментов [Текст] / Н. Ю. Бобыкина. – М.: ИП Скороходов, 2014
3. Божьева, Н. Русский орнамент в вышивке. Традиция и современность [Текст] / Н. Божьева. – М.: Северный паломник, 2008.
4. Воронов, В. С. О крестьянском искусстве: избранные труды [Текст] / В. С. Воронов. – М.: Советский художник, 1972.
5. Генон, Р. Символы священной науки [Текст] / Р. Генон. – М.: Беловодье, 1997.
6. Денисова, И. М. Семантический контекст фито-антропоморфных образов русской народной вышивки [Текст]: автореф. дис. … канд. искусствовед. наук / И. М. Денисова. – Институт антропологии и этнографии им. Миклухо-Маклая, 2007.
7. Еременко, Т. И. Вышивка. Техника. Приемы. Изделия : энциклопедия [Текст] / Т. И. Еременко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2000.
8. Стасов, В. В. Русский народный орнамент. Шитье. Ткани. Кружево [Текст] / В. В. Стасов. – М.: Общество поощрения художников, 1871.

В. В. Бондаренко
Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
г. Харьков (Украина)

ДИСЦИПЛИНА «КЕРАМИКА» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ И ЕЕ РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРЬЕРОВ

Керамика в качестве строительного материала и изделия из глины применяется народами разных стран и континентов многие тысячелетия. Каждый народ вносит в их использование свои особенности, присущие социально-экономическим, климатическим условиям, технике производства и национальным традициям.

На Украине накоплены богатые традиции в применении керамики не только в строительстве, но и в создании различных изделий декоративно-прикладного искусства. Они обусловлены технической и технологической спецификой производства изделий из керамики на местном сырье и национальными особенностями, нашедшими выражение в своеобразном применении этого материала как в архитектуре, так и в повседневном быту.

В XIX – начале XX вв. в архитектуре Украины декоративная керамика подучила свое активное развитие. Многие талантливые архитекторы использовали керамику как основной материал, который с исключительным мастерством применялся для отделки фасадов и интерьеров, раскрывая в полную силу его пластические возможности в сочетании с красочными глазурями и эмалями.

Индустриальные методы строительства и требования современного уровня архитектуры поставили перед архитекторами и художниками ряд новых проблем в области синтеза монументально-декоративного искусства и архитектуры.

Ведущая роль в образовании главных идейно-содержательных центров архитектурного пространства принадлежит монументальному искусству.

В условиях интенсивного индустриального строительства весьма актуальным становится широкое использование в организации экстерьеров и интерьеров произведений декоративного характера, в том числе произведений многих видов декоративно-прикладного искусства.

Особенно активно в этом отношении используется керамика. Она находит применение как в современных зданиях, сооружаемых из бетона и металла, так и в уникальных сооружениях и в массовом строительстве. На фасадах и в интерьерах новых зданий часто можно встретить живописные или скульптурные керамические панно и композиции.

Широкое использование керамики в архитектуре объясняется тем, что ей нет равных по долговечности и доступности, по устойчивости цвета и

фактуры. Стойкие и долговечные покрытия из керамики как нельзя лучше соответствуют современным санитарно-гигиеническим требованиям.

Очень часто даже самый обыкновенный керамический строительный материал используется как декоративный.

Декоративная керамика – один из активно развивающихся видов современного декоративно-прикладного искусства, сфера ее применения постоянно расширяется.

Отличительной чертой современности является широкое использование традиционных и новых форм декоративной керамики в организации архитектурного пространства.

При подготовке дизайнеров в Харьковской государственной академии дизайна и искусств большое внимание уделяется изучению студентами различных декоративных материалов.

Одно из ведущих мест среди них занимает изучение различных видов декоративной керамики.

Студенты знакомятся с пластическими, технологическими и художественными возможностями этого древнего материала. Изучение его начинается в период летней производственной практики, которая чаще всего проводится в городе Львове и его окрестностях [1]. Здесь, в этнографическом музее, студенты знакомятся с лучшими образцами народного искусства. Тщательные обмеры изделий, копирование рисунков дают возможность в последующем выполнять копии в натуральную величину украинской бытовой объемной керамики – кувшина, куманца, тарелки, миски и других изделий.

Этому предшествует теоретическое и практическое изучение различных керамических материалов (терракота, фаянс, шамотные массы и т. д.), а также материалов, применяемых для декорирования и росписи керамических изделий (глазури, эмали, ангобы, керамические краски и др.).

Каждый студент выполняет по несколько вариантов декорирования керамических изделий цветными ангобами в технике «фляндровка», «пластилаж» и «сграффито».

Помимо копирования бытовой объемной керамики, студенты выполняют копии керамического изразца, выполненного в «косовской» традиционной манере. В процессе выполнения копии в натуральную величину приобретаются практические навыки в изготовлении изразца, гравировке, росписи ангобами и цветной глазурью.

Изучение образцов народного искусства из керамики, а также секретов технологии дает возможность студентам перейти к решению задач сегодняшнего дня.

На факультете дизайна среды Харьковской государственной академии дизайна и искусств заключен договор о творческом содружестве с Харьковским плиточным заводом. Тесные многолетние контакты с этим предприятием определили задачи на разработку эскизов рисунков и опытных образ-

цов различных облицовочных керамических плиток. Декорирование плиток осуществляется в технике подглазурной и надглазурной росписи. Разрабатываются также образцы рельефных облицовочных плиток с декорированием прозрачной или цветной глазурью.

С большим интересом студенты работают над заданием «сувенир». Здесь активно проявляются творческие возможности каждого студента, его пространственное и образное мышление.

Такое детальное изучение керамики дает возможность студентам во многих курсовых и дипломных проектах предусматривать применение декоративной керамики как одного из основных средств создания художественно-образного решения проектируемого интерьера. Подготовка художника в академии осуществляется таким образом, что он способен не только выполнить проект архитектурно-художественного решения интерьера, но имеет достаточные профессиональные навыки для его осуществления в натуре.

Именно поэтому проектирование объектов осуществляется только на реальной основе. Лучшие проекты внедряются студентами в натуре в период производственных практик и дипломного проектирования.

Наиболее интересно применена студентами под руководством педагогов декоративная керамика в интерьерах главного почтамта, дворца водных видов спорта, фармацевтического университета, районной аптеки № 28, городской студенческой больницы г. Харькова и т. д.

Объекты эти значительно отличаются по объемно-пространственному, архитектурно-конструктивному решению, функциональному назначению и другим параметрам. Но в каждом из них большую образную нагрузку несут декоративные композиции, выполненные в керамике.

На ряде объектов эта декоративная функция керамики тесно переплетается с функцией информационной, даже – познавательной.

Так, в зале международных телефонных переговоров главного почтамта две конструктивные, большие по сечению пилястры перестают восприниматься только как несущие конструкции опор, поскольку на их поверхностях в технике керамики изображена история телеграфа, телефона и других видов связи. Темы «История почты в России» и «Виды связи сегодня» объединены с темой «Столицы мира» благодаря пластическим возможностям этого материала.

Эти же пластические качества керамики позволили выявить и подчеркнуть тему сказочного подводного мира в декоративном керамическом панно площадью 55 м2 во дворце водных видов спорта.

В вестибюле Харьковского национального фармацевтического университета керамическое декоративное панно изобилует цветами – символом фармакопеи. В их окружении размещена фигура Панацеи – богини здоровья и врачевания.

Романтичны четыре женские фигуры, символизирующие времена года, в декоративной композиции, выполненной из шамота, в городской студен-

ческой больнице. Здесь авторы использовали естественные возможности шамота, его цвет, матовую фактуру. Эта чистота декоративной поверхности ассоциируется с образом медицины.

Совершенно по-иному решены декоративные керамические букеты цветов, выполненные из фаянса для интерьера столовой этой же больницы. Роспись солями по сырой эмали создала такие неожиданные цветовые композиции, что невольно ощущаешь аромат запахов природы.

Декоративная керамика позволяет более полно раскрыть архитектурный образ сооружения, его тектонику, назначение и, вместе с тем, способствует воспитанию средствами монументального искусства нравственно-эстетического вкуса населения.

Перспективность использования декоративной керамики в организации внутреннего пространства помещения, а также возможность расширения сфер ее применения и существования в современной архитектурно-художественной среде определяет множественность оригинальных форм произведений, жанровое и технологическое разнообразие, высокие декоративные и эстетические свойства материала, неувядающую его популярность.

Список литературы:

1. Українська керамологія: Національний науковий щорічник. 2001 / За редакцією доктора історичних наук Олеся Пошивайла. – Опішне: Українське народознавство, 2001. – Кн. 1. – 384 с.

М. В. Бубнова
Московский государственный областной университет,
г. Москва

ВОСПРИЯТИЕ ОТТЕНКОВ ЮНЫМ ХУДОЖНИКОМ ПРИ РАБОТЕ НАД ПЕЙЗАЖЕМ: УВИДЕТЬ, ПОНЯТЬ, ОТОБРАЗИТЬ

Известный российский ученый и художник-педагог Владимир Сергеевич Кузин, рассматривая в одной из своих работ основы изобразительной грамоты при рисовании пейзажа, отмечает: «…нужно…учиться чувствовать настроение природы: …тревожный закат…летнего неба, …взволнованность предгрозовой поры, чудо-радугу…» [4, с. 116]. Чтобы «почувствовать», а затем воспроизвести в живописи те сложные для изображения «настроения природы», о которых говорит В. С. Кузин, то великолепие, которое можно наблюдать в реальности, юный художник должен сначала научиться «видеть» цветовое богатство мира.

В контексте наших взглядов термин «видеть» мы употребляем в значении «понимать»: понимать, что мир многоцветен и замечать это многоцветие. Многие исследователи детского творчества указывают, что дети отражают в своих рисунках по большей части именно то, что «знают», то, что заметили и «поняли». Однако аспекту развития у школьников восприятия полихромности мира на уроках изобразительного искусства зачастую уделяют слишком мало внимания, свидетельством чего являются выставки детских работ, которые есть во многих школах.

Если посмотреть на выставки детских рисунков, можно заметить, к примеру, что небо во многих работах написано одинаково, как будто по некоему образцу. А ведь, отображаемое в работе ребенка «настроение природы», о котором говорил В. С. Кузин, во многом определяется тем, как и какими оттенками юный художник написал небо. И, если несколько работ выполнено по единому шаблону, то и впечатление они будут производить похожее. Иными словами, на этих работах запечатлено одно и то же «настроение природы».

Тот факт, что в большинстве своем школьники рисуют небо однообразно, отмечает и французский исследователь Брюно Дюборжель. В работе «Детский рисунок: структуры и символы» Б. Дюборжель говорит о типах использования детьми цвета при изображении неба. Он пишет, что «рисунки неба могут быть классифицированы по трем основным категориям:

1) «гомогенный цвет»: небо закрашено одним цветом, распределенным равномерно;

2) «смешанные цвета»: использованы несколько смешанных между собой цветов;

3) «цвета расположены один над другим»: множество цветов, расположенных один над другим и хорошо различимых [2, с. 36].

Дюборжель уточняет, что для тех детей, которые рисуют небо таким способом, «небо в первую очередь – это радуга» [2, с. 37].

Исследования Брюно Дюборжеля показывают, что третий тип изображения неба доминирует в начальной школе и с течением времени уступает место «гомогенному» изображению первого типа. Работы второго типа тоже имеют место в начальной школе, но их очень мало. Постепенно количество работ по второму типу возрастает, но и в начальной, и в средней школе их процент остается очень маленьким по сравнению с количеством работ первого типа (в рамках средней школы) и третьего типа (в рамках начальной школы).

Сопоставляя результаты исследований Б. Дюборжеля с опытом нашей педагогической практики, отметим следующее.

1. Опираясь на опыт практики, мы полагаем, что предложенная Б. Дюборжелем классификация может быть расширена. Весьма часто дети рисуют закат. Работы с такой тематикой встречались нам в очень большом количестве. Солнце часто изображается в ореоле расходящихся от него лучей, когда солнечный ореол плавно переходит в тон неба, то есть выполняется растяжка от одного цвета (цвета солнечного ореола) к другому (цвету неба). Такие работы могут составить в классификации отдельную (четвертую) группу.

2. В нашей практике мы не наблюдали очень большого количества работ третьего типа («неба-радуги») в начальной школе. Возможно, это связано с особенностями методики преподавания изобразительного искусства в России и за рубежом, либо различия объясняются этническими, географическими особенностями регионов: тех областей, где работал французский исследователь и Московской области в России, где сложился наш опыт.

3. Работая с учениками начальной школы, мы имели возможность видеть, что многие дети поначалу изображали небо в виде тонкой синей или голубой полоски в верхней части листа. В нижней части формата аналогичным образом изображалась полоса земли коричневым или зеленым цветом. Линия горизонта отсутствовала. Такой способ изображения широко известен исследователям и в определенном смысле такие работы можно было бы отнести к первому типу по Дюборжелю, но мы не нашли ссылок на то, как классифицировал такие работы Б. Дюборжель.

Здесь же считаем важным дать пояснение и указать на выявленные исследователями детского рисунка причины того, почему ребенок рисует небо и землю в виде цветных полос.

Если спросить ребенка, рисующего пейзажи подобным образом, что это за синяя полоска по верхнему краю, он ответит, что небо; если спросить про полоску по нижнему краю формата – ответит, что земля; если спросить о том, что же на рисунке между небом и землей, ребенок скажет: «А это воздух. Он бесцветный».

Здесь нужно еще раз подчеркнуть отмечаемое многими исследователями обстоятельство: дети не умеют наблюдать. Ученик начальной школы

смотрит вверх и видит небо, смотрит вниз и видит землю, но не сводит все увиденное в систему, поэтому и рисует все так, как увидел (фрагментарно): в верхней части листа – небо, в нижней – земля. Приведем пример из нашей практики.

Начав работать с учениками второго класса, у которых раньше не проводились занятия по изобразительному искусству, столкнулась с описанной выше проблемой: учащиеся изображали небо и землю в виде двух цветных полос. Небольшими группами приглашала детей подойти к окну, показывала рукой вверх, в небо, и говорила: «Смотрите, небо у нас над головой темно-голубое». Затем, медленно опуская указующую руку к горизонту, говорила: «Смотрите, а вот небо опускается, опускается, становится все светлее, светлее, и сходится с землей».

Потом показывала рукой вниз и говорила: «Смотрите, а под ногами у нас земля». Затем, медленно поднимая указующую руку к горизонту, говорила: «И землю мы видим не только внизу, но и впереди, и дальше, дальше, и выше, пока она с небом не встретится. Давайте теперь и в наших рисунках покажем, как небо и земля встречаются».

В конце урока во всех работах появилась линия горизонта, которую дети, конечно же, ежедневно видели. Но о том, что горизонт можно и нужно отразить в рисунке, ученики раньше не задумывались. Изменения оттенка небосклона по мере приближения к горизонту тоже видны достаточно хорошо, но, как уже отмечалось, дети не умеют наблюдать и наблюдению нужно учить. Нужно учить детей смотреть на мир и видеть оттенки. Чтобы небо в рисунках ребенка восхищало богатством красок, нужно обращать внимание ученика на то, как утреннее небо отличается от вечернего, в какие оттенки окрашены облака в ясный день, в пасмурную погоду, на закате, на восходе и т. д., иначе небо в работах детей так и останется монохромно-синим.

Точно также нужно обращать внимание учеников на то, как меняются цвета трав и деревьев в течение суток, иначе зелень листвы и травы будет неестественно зеленой и т. д. Приведем пример из практики.

На уроке изобразительного искусства в начальной школе детям был задан вопрос: «Кто-нибудь из вас когда-нибудь видел, что когда солнышко садится, и его лучики становятся красными, то ветки елок на свету становятся коричневыми, а в тени – изумрудными?» Класс моментально разделился на две неравные части: одни дети воскликнули «да!» и подняли руки. Таких было не много, но и не слишком мало. Эти ученики замечали изменения, происходящие вследствие перемены освещения, но, вероятно, тогда не придали тому значения. После моего вопроса произошло осмысление. Остальные учащиеся сидели молча и сосредоточенно всматривались в свои воспоминания. В их глазах читалось непонимание. Они не «видели», и мы не думаем, что описанное в вопросе явление они могли бы себе представить. В данном случае, чтобы понять, ребенок должен посмотреть и «увидеть».

Помимо прочего важно отметить, что неумение наблюдать, хоть и является одной из ключевых причин однотонности изображения неба и земли в детских работах, но не является единственной. Взрослые много раз говорят детям, какого цвета небо, земля, трава, деревья. В итоге ребенок учится классифицировать мир, усваивает выработанную обществом систему «эталонов цвета» [3, 5, 6, 7]. К примеру, дети знают, что небо «синее», поэтому и выкрашивают его синей краской. Чем старше ребенок, тем сильнее его желание рисовать «похоже» и он начинает рисовать «правильными» цветами, не осознавая, что при помощи одних только эталонных цветов невозможно передать все то многообразие, которое можно увидеть в жизни. В повседневной жизни огромное количество оттенков мы обозначаем одним словом: красный, зеленый, синий… Но для того, чтобы убедительно отразить в живописной работе реальный мир, передать «настроение природы», ребенок должен научиться «видеть» многочисленные оттенки, полутона.

С целью преодоления у детей шаблонности восприятия мира разными авторами [3, 5], в том числе и нами [1], предложены системы творческих заданий, акцентирующих внимание юных художников на многоцветии мира.

Список литературы:

1. Бубнова, М. В. Видеть многоцветный мир. Работа с цветом на уроках изобразительного искусства в V – VI классах [Текст]: методическое пособие для учителей и руководителей детских художественных студий / М. В. Бубнова. – М.: Спутник +, 2010. – 32 с.
2. Duborgel, Bruno. Le dessin d'enfant: Structures et symboles. Paris: Delarge, cop. – 1976. – 226 p., ill.
3. Коротеева, Е. И. Восприятие цвета в развитии художественно-творческих способностей школьников [Текст] / Е. И. Коротеева // Искусство в школе. – 1996. – № 2. – С. 42 – 45.
4. Кузин, В. С. Изобразительное искусство и методика его преподавания в школе [Текст]: учебник. – 3-е изд. перераб. и доп. / В. С. Кузин. – М.: АГАР, 1998. – 336 с., ил.
5. Мелик-Пашаев, А. А. Развитие у детей способности пользоваться цветом как выразительным средством: психолого-педагогические рекомендации для преподавателей детских художественных школ и преподавателей художественных отделений школ искусств [Текст] / А. А. Мелик-Пашаев. – Махачкала, 1998. – 27 с.
6. Мухина, В. С. Изобразительная деятельность ребёнка как форма усвоения социального опыта [Текст] / В. С. Мухина. – М.: Педагогика, 1981. – 239 с., ил.
7. Усова, А. П. Педагогика и психология сенсорного развития и воспитания дошкольника [Текст] / А. П. Усова, А. В. Запорожец // Теория и практика сенсорного воспитания в детском саду / Под ред. А. П. Усовой, Н. П. Сакулиной. – М.: Просвещение, 1965. – С. 3 – 18.

А. В. Воскресенский
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ВУЗЕ

Проблема формирования профессиональной готовности к практической деятельности будущих специалистов декоративно-прикладного искусства в вузе чрезвычайно актуальна в связи с задачами возрождения России, ее экономики и культуры и имеющим место снижением уровня профессионализма во многих отраслях материального и духовного производства.

Преобразования в идеологической, социально-экономической и духовной сфере, обеспечившие свободу творчества, возможности творческой самореализации специалиста высшей квалификации и наряду с этим экономические трудности, новые культурно-экономические условия требуют профессионалов, способных реализовывать художественные цели, согласуя их с имеющимися экономическими возможностями.

Непрерывно меняющаяся реальная действительность обусловливает потребность в специалистах-мастерах, не только хорошо знающих свое дело, но и ориентированных на творчество, предприимчивость, обладающих развитым профессиональным самосознанием и креативностью как важнейшей чертой профессионала-мастера, определяющей в сложных и противоречивых условиях жизнеспособность личности и результативность ее деятельности.

В связи с этим на высшее педагогическое образование возлагается особая ответственность за воспитание и профессиональную подготовку специалистов, способных испытывать и прививать другим любовь к красоте, гармонии и творчеству, без которых невозможно подлинное искусство. Сегодня обществу нужны высококвалифицированные специалисты, профессионалы, которые бы обладали ответственностью, определенной компетентностью, способностью к самоорганизации, трансформации художественных идей в конечные продукты творческой деятельности, которые в свою очередь были бы конкурентоспособны на современном рынке искусства.

Красота – субъективна. Каждый художник создает произведение искусства исходя из собственного восприятия красоты, и созданное им произведение есть в той или иной степени продукт творческой деятельности. Важно рассматривать данный продукт творческой деятельности в интеграции с обществом, в котором оно создается, и его компонентами, уделяя особое внимание сформировавшимся тенденциям на рынке соответству-

ющим направлениям продуктов творческой деятельности, оценивая актуальность и инновационность подхода при создании продукта творческой деятельности.

Фарфор как продукт творческой деятельности представляет собой композицию, состоящую из набора характеристик, на которые реагирует индивид при визуальном и тактильном изучении объекта. В данном случае красота так же будет субъективной исходя из идеи автора, если же автор не создавал данный продукт для конкретной целевой аудитории. Фарфор – это не только продукт творческой деятельности, это, прежде всего конечный товар, предназначенный для участия в рыночных операциях, то есть продажи, при этом важно изучить творческий процесс с точки зрения производства и профессиональной подготовки мастера, который создает данный продукт.

Готовность к практической деятельности будущих художников профессионального обучения характеризуется особенностями образовательного процесса, учитывающими специфику профессионально-художественного образования.

Современные технологии производства фарфора ушли далеко вперед, что значительно снизило себестоимость продукции, но при этом пострадала ключевая ценность фарфора и культура использования фарфоровых предметов в быту. Это представляет собой проблему современного общества. Возвращение к ценности и эстетике фарфора возможно через внедрение современных технологий в производстве фарфора, применения маркетинговых подходов при формировании новых продуктов творческой деятельности и продвижении их, через возрождение культуры фарфора, который бы сохранил традиции и обладал своим фирменным индивидуальным характером. Это невозможно осуществить без повышения уровня качества на всех циклах производства: поиска поставщиков и закупки сырья, соответствующего принятым на производстве стандартам, выгодная и своевременная логистика, оптимизированный цикл производства и сформированные каналы сбыта продукции. Во всей этой цепочке не маловажную роль играет технолог данного производства, поскольку именно он является экспертом на всех стадиях производства. Важно отметить, что деятельность технолога не возможна без взаимосвязи с художником, а технология для художника является прикладной. На стадии формирования закупок художник формирует техническое задание на закупаемые материалы. Далее он создает продукт творческой деятельности, являясь ключевым на стадии производства, на данном этапе именно от профессионализма художника зависит визуальный результат.

Проблема профессиональной подготовки студента заключается в том, что он не закладывает в проект ориентацию на потребителя, ориентируясь только на свой вкус. При масштабных производствах все дизайн-макеты утверждаются и согласуются заранее, но важно отметить, что человеческий фактор является ключевым в данном производстве, поскольку мы рассма-

тривает ручную роспись, что определяет значимость именно художника, который будет в ручную расписывать фарфор. На следующем этапе происходит обжиг, но качество готовой продукции может быть не приемлемой для потребителя из-за плохого качества материалов, которые проявили свои свойства на стадии обжига и дали дефекты, такая продукция уходит в брак, тем самым увеличивая издержки производства, что влияет на окупаемость всего проекта.

Профессиональная готовность специалистов декоративно-прикладного искусства к практической деятельности в вузе – интегративное образование, отражающее взаимосвязь и реализацию в деятельности таких компонентов, как мотивационный, организационный, коммуникативный и интеллектуальный. Готовность к практической деятельности характеризуется уровнем развитая умственных способностей, общеучебных знаний и навыков, умений самостоятельной работы, что и обеспечивает возможность формирования других компонентов системы.

Оценка уровня формирования профессиональной готовности специалистов декоративно-прикладного искусства к практической деятельности показала необходимость организации целенаправленной систематической работы по синтезу знаний из различных областей: ведущей областью является художественная, технологическая, экономическая и маркетинговая.

Художественная и технологическая компетенция являются ключевыми, но в связи с изменчивым рынком на ключевые позиции выходит знание основ маркетинга, чтобы каждый студент мог обосновать ключевые позиции превосходства своего проекта и создать конкуренцию на рынке.

Знания из экономической области позволят художнику рассчитать стоимость своего проекта, сформировать себестоимость еще на стадии планирования продукта творческой деятельности. Обладая техническими знаниями, достаточно легко подобрать все материалы и определить затраты и характеристики средств производства, которые в свою очередь также будут включены в стоимость продукта как издержи на стадии производства. Маркетинговые знания будут способствовать ориентации специалиста на существующих рынках, помогут определить целевую аудиторию, грамотно выбрать каналы сбыта и средства продвижения данного продукта на рынок, и, что самое важное, помогут определить актуальность создаваемого продукта в рамках тенденций рынка или же предвосхищающих их, что вызовет потребность создавать новые рынки сбыта и формировать потребительский интерес.

В центре системы художественного образования становится личность, способная к самореализации и творческому диалогу, готовая к конкурентной борьбе. Модернизация и оптимизация производства, унификация изделий, развитие массового производства приводит к смещению приоритетов в сторону практической функции, а художественная часто остается в стороне. Отсюда вполне понятна актуальность единичных авторских художествен-

ных предметов декоративно-прикладного искусства. Сегодня обществу нужны высококвалифицированные специалисты в области прикладного искусства, способные постоянно совершенствовать свою личность и деятельность. Ценность специалиста заключается в объединении знаний, которые он приобретает, и в той уникальности, которую он воплощает (авторская позиция художника).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072600 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (квалификация (степень) «бакалавр») ставит перед обучающимся четкие задачи:

– владение художественными методами декоративно-прикладного искусства и народных промыслов;

– выполнение поисковых эскизов, композиционных решений;

– создание художественного образа;

– владение практическими навыками различных видов изобразительного искусства и способов проектной графики;

– способность понимать принципы создания проекта предметов и изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов;

– владение знаниями и реальными представлениями о процессе производства предметов и изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов;

– выполнение изделий в материале;

– знакомство с технологическими процессами ручного и промышленного изготовления продукции;

– знакомство с управленческими функциями в учреждениях, организациях, фирмах, структурных подразделениях, занимающихся вопросами декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; готовность пользоваться нормативными документами на практике;

– ориентированность на преподавательскую работу в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях среднего профессионального образования и дополнительного образования, способность планировать учебный процесс, выполнять методическую работу, самостоятельно читать лекции или проводить практические занятия.

Из этого следует, что ФГОС ВПО предполагает достижение высокого уровня профессиональной подготовки специалистов декоративно-прикладного искусства в художественной, технологической, мотивационной и экономической компетенции, но никак не рассматривается маркетинговая сторона проблемы.

В связи с вышеизложенным, предлагается включить маркетинговую составляющую как новую компетенцию и раздел в пояснительной записке к дипломному проекту, что в значительной степени повысит профессионализм будущего художника и будет способствовать его будущей ориентации на рынке труда.

Список литературы:

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды [Текст]: в 2 т. / Б. Г. Ананьев – М.: Педагогика, 1980.
2. Гузеев, В. В. Современные технологии профессионального образования: интегрированное проектное обучение [Текст] / В. В. Гузеев, М. Б. Романовская // Приложение к журналу «Профессиональное образование». – М.: Издательский центр НОУ ИСОМ, 2006. – Ч. 1. – № 6. – 48 с.
3. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Высшее образование сегодня – 2014. – № 1. – С. 8 – 18.
4. Илькевич Б. В., Илькевич, К. Б. Формирование профессиональной готовности художников традиционного декоративно-прикладного искусства в ходе профессионально-мотивирующего обучения [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич, А. В. Воскресенский // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 16 – 23.
5. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Компоненты непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования: учебное пособие [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 124 с.
6. Кузьмина, Н. В. Основы вузовской педагогики [Текст] / Н. В. Кузьмина – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – 218 с.
7. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий [Текст]: в 2 т. / Г. К. Селевко – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 2 т. – 816 с. (Серия «Энциклопедия образовательных технологий»).
8. Сластенин, В. А. Педагогика [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
9. Смирнов, І. П. Теорія професійної освіти [Текст] / І. П. Смирнов – М.: Російська академія освіти; НІІРПО, 2006. – 320 с.
10. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования [Текст]: учебн. пособие / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 480 с.

Е. В. Грязнова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ДИСТАНЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Целью данной статьи является обоснование необходимости изучения дистанционных форм педагогического процесса в рамках научного направления «дистанционная педагогика».

Прежде чем говорить о дистанционной педагогике как научном направлении, кратко определим основные понятия, которые более подробно представлены в работах [2 – 12].

Социализация есть процесс усвоения индивидом социального опыта, представляющего определенную систему знаний, навыков и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. В то же время социализация как процесс включает в себя не только этапы, когда человек перенимает социальный опыт, но еще и период его жизни, когда он его реализует. Реализация социального опыта – это и есть качественный показатель личности. Кроме того, социализация представляется как интегральный трехуровневый процесс, являющийся важнейшим механизмом педагогической деятельности:

– идентификация (становление Человека);
– индивидуализация (становление Индивидуальности);
– персонификация (становление Личности).

На этапе идентификации формируется понятие «Мы», когда индивид «растворяет» себя с теми, кто его окружает: он, как все. Индивидуализация формирует самостоятельность индивида, т. е. то, что он есть сам по себе. Появляется «Я» как альтернатива «Мы». Персонализация интегрирует предшествующие ступени развития человека, характеризуя его со стороны социальной активности, т. е. он реализует все, что знает и умеет, что и выражает сущность в понятии «личность». Формируется единство «Я – Мы».

Следует также отметить, что социализация – это не механическая передача суммы знаний, умений и установок. В процессе социальной практики всегда происходит отбор наиболее значимого для жизни общества социального знания, умения и установок. В результате формируются три подсистемы человека:

– знания – информационная подсистема;
– умения – операциональная подсистема;
– установки – мотивационная подсистема.

Формирование социального опыта происходит с помощью трех функций педагогической деятельности:

– образование – передача и освоение знаний, информационного опыта;

– обучение – передача и освоение умений, операционального опыта;

– воспитание – передача и освоение установок, мотивационного опыта.

Форма социализации личности исторически изменчива, т. к. смена цивилизаций основана на преобразовании культуры, изменении ее аспектов, одним из которых оказывается эволюция знакового (семиотического) опосредования социального взаимодействия. Современные информационные технологии, на базе которых функционируют новые дистанционные формы педагогических функций, оказываются в ряду подобных знаковых систем.

Что касается понятия и сущности дистанционного образования, обучения и воспитания как составляющих дистанционной педагогической деятельности, то в ряде работ показано, что в современном обществе это новый социальный феномен, особый вид деятельности, особый вид социальных отношений, особый социальный институт [2, 4 – 6, 12]. Говоря о дистанционной педагогической деятельности, необходимо учитывать как многокомпонентность, так и многоаспектность данного явления. Дистанционные формы педагогической деятельности начинают применяться (с разной интенсивностью) практически на всех этапах социализации личности.

Необходимо отметить, что в условиях функционирования дистанционной педагогической деятельности одной из основных форм социального взаимодействия оказывается компьютеризированное информационное взаимодействие, спецификой которого является информационный способ существования всех его элементов: субъекта, объекта, средств, условий, и т. п. В результате человек развивается и живет в новом для него виде реальности – информационной. Специфика такой реальности – наличие информационных объектов, коренным образом отличающихся от объектов материального мира, к которым адаптирован человек. Отличительной же особенностью компьютеризированного информационного взаимодействия от других видов социального информационного взаимодействия оказывается наличие в его составе интерактивных информационных квазисубъектов, способных обладать различной степенью субъектности и исполнять роль социального субъекта [3].

Таким образом, дистанционная педагогическая деятельность как один из механизмов социализации личности вносит структурные изменения в ее традиционные формы, а именно, появляются информационные объекты и квазисубъекты, создаваемые компьютерными системами, что позволяет определить информационную социализацию личности как процесс передачи (усвоения) социального опыта, происходящий в поле информационной реальности, создаваемой компьютерными системами.

Есть и еще один немаловажный момент. Дело в том, что за время становления и развития дистанционных форм педагогической деятельности сложилась определенная терминология, которая не всегда точно отражает суть обозначаемого тем или иным термином явления. Скажем, когда мы го-

ворим о дистанционном образовании, то всегда ли мы имеем в виду формирование только информационной подсистемы человека? Действительно ли мы подразумеваем только передачу информации и превращение ее в систему знаний? Если это так, как быть с понятием «дистанционное обучение»? Не секрет, что в современной литературе употребляются оба этих понятия и чаще всего как синонимы. Более подробно об этом говорится в указанных источниках [1, 13, 14]. Возникает вопрос: при дистанционном образовании исчезает процесс воспитания и обучения или все же он имеет место?

Конечно, подобное разночтение существует и в традиционной форме образования. Тем не менее, говоря о системе образования, мы все же имеем в виду, что речь идет о неразрывном единстве трех составляющих: образовании, обучении и воспитании. В результате оказывается перегруженным само понятие «образование», с чем сталкиваются многие исследователи.

Вероятно, возникает некоторое сомнение. Скажем, когда речь идет о традиционной системе образования, то при непосредственном общении в системе «учитель – ученик», конечно, всегда присутствуют все три процесса. Педагог (человек) не может (и не должен) при передаче знаний не формировать определенных навыков и ценностных установок. Когда же речь идет о передаче учебного материала, т. е. именно информации через систему дистанционной педагогики, происходит ли полное «отсечение» двух других составляющих? Наверно, можно ответить утвердительно, если считать, что мы говорим о переносе в информационную образовательную среду только текстовых материалов. А если заглянуть немного дальше и учесть, что развивающиеся информационные технологии позволят передавать весь социальный опыт, создавая условия для организации дистанционно всего педагогического процесса, когда искусственно созданная информационная среда продублирует необходимую для этого действительность?

Возможно, в этом случае возникнет ряд проблем, требующих для своего решения более четкого категориального аппарата. Например, проблема влияния информационных форм субъективности (информационных моделей субъектов педагогического процесса) на формирование системы ценностей в процессе социализации личности на разных уровнях образования и т. п.

Предлагается следующая система категорий, которые могут быть использованы при анализе современных форм дистанционной педагогической деятельности в рамках дистанционной педагогики как научного направления (рисунок 1).

На современном этапе развития общества можно говорить о дистанционных формах педагогического процесса и информационной реальности, на основании которых и формируется система культуры, особое место в которой занимает новая составляющая – информационная культура. В современной научной литературе, особенно в сфере педагогики, недостаточное внимание уделяется вопросам практической результативности дистанционной педагогической деятельности, анализу возможных социальных и пси-

хологических проблем, возникающих при использовании дистанционных форм педагогического процесса.

Подводя итоги исследования, сделаем следующие выводы.

1. В условиях информационного общества появляется новый вид социализации личности – информационная социализация, при которой передача и усвоение социального опыта происходит в информационной реальности, создаваемой информационными технологиями.

2. Новый вид социализации личности требует формирования и нового вида педагогической деятельности – дистанционной, основными функциями которой являются дистанционные образование, обучение и воспитание.

3. Для изучения специфики дистанционной педагогической деятельности с целью повышения эффективности передачи и усвоения социального опыта в условиях информационного общества и нивелирования имеющихся при этом негативных аспектов необходимо изучение данного феномена с точки зрения педагогической науки с опорой на практику внедрения и применения дистанционных форм педагогической деятельности.

Данное научное направление можно назвать «Дистанционная педагогика» как современное направление педагогической науки в условиях развития информационного общества.

Список литературы:

1. VI Межвузовская научно-практическая конференция «Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. – СПб.: ГУП, 2013. – 158 с.

2. Грязнова, Е. В. Деятельностный подход в исследовании ДО [Текст] / Е. В. Грязнова, И. Л. Матяева // Психология и Психотехника. – 2014. – № 3. – С. 304 – 311.

3. Грязнова, Е. В. Виртуально-информационная реальность в системе «Человек – Универсум» [Текст] / Е. В. Грязнова. – Н. Новгород: ННГУ, 2006. – 255 с.

4. Грязнова, Е. В. Дистанционное образование в системе формирования информационной культуры [Текст] / Е. В. Грязнова, И. Л. Матяева. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. – 86 с.

5. Грязнова, Е. В. Дистанционное образование в структуре общества знания [Текст] / Е. В. Грязнова, И. Л. Матяева // Социология власти. – № 7. – 2011. – С. 72–79.

6. Грязнова, Е. В. Дистанционное образование: социально-гуманитарные основания [Текст] // IDOscience. – № 6. – 2013. – С. 41 – 46.

7. Грязнова, Е. В. Идентификация человека в информационной реальности [Текст] / Е. В. Грязнова // Психология и психотехника. – № 4(55). – 2013. – С. 371 – 379.

8. Грязнова, Е. В. Информационная реальность и социум [Текст] / Е. В. Грязнова. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. – 203 с.

9. Грязнова, Е. В. Информационная социализация личности [Текст] / Е. В. Грязнова // Социология власти. – № 1. – 2010. – С. 18 – 25.

10. Грязнова, Е. В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? [Текст] / Е. В. Грязнова // Философия и культура. – № 7. – 2012. – С. 123 – 129.

11. Грязнова, Е. В. Противоречия информатизации современного образования [Текст] / Е. В. Грязнова, Е. Н. Пасхин // Вестник МНЭПУ: сб. науч. тр. – М.: МНЭПУ, 2011. – С. 245 – 255.

12. Грязнова, Е. В. Теоретические основы дистанционного образования: социально-фило-

софский подход [Текст] / Е. В. Грязнова, И. Л. Матяева. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2012. – 93 с.
13. Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения. – М.: Мосовский гос. индустриальный ун-т, 2012. – 269 с.
14. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения [Текст] / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2006.

Рисунок – 1

Система категорий при анализе современных форм дистанционной педагогической деятельности

Ю. В. Дементьева, Е. М. Суходолова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРЕИМУЩЕСТВА И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Отличительной особенностью современного этапа развития общества является его информатизация, под воздействием которой произошли и происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни и профессиональной деятельности людей, в том числе и в образовании. Одним из аспектов информатизации образования стала конвергенция очной и заочной форм получения образования на базе средств информационно-коммуникационных технологий, которая выразилась в зарождении и развитии новой формы получения образования – дистанционного обучения [2].

Целями данной статьи являются:

– раскрыть преимущества дистанционного образования как для обучающегося, так и для образовательной организации;

– изучить опыт реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий в Московском регионе.

Вопросы и проблемы дистанционного образования имеют свою историю развития и получили освещение, в частности, в трудах ученых, педагогов и специалистов по информационным технологиям (Е. С. Полат, С. А. Щенникова, О. Л. Щенниковой, В. Е. Бочкова, В. Н. Голубикина, А. А. Андреева, И. И. Марущак, О. В. Приходько).

В настоящее время современными учеными, исследователями и практиками дистанционного обучения даны различные его определения. Например, Е. С. Полат определяет дистанционное обучение как обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором субъекты обучения (ученики, педагоги, тьюторы и др.), имея пространственную или временную удаленность, осуществляют общий учебный процесс, направленный на создание ими внешних образовательных продуктов и соответствующих внутренних изменений (приращений) субъектов образования [4].

Другие исследователи определяют дистанционное обучение как самостоятельную форму обучения. Дистанционное обучение – форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [4].

Сегодня законодательно закреплено понятие «дистанционные образовательные технологии». Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [1].

Дистанционное обучение в нашей стране – это относительно новое, но перспективное направление в образовании, определяемое, прежде всего, его преимуществами.

1. Доступность. Дистанционное образование становится доступным для всех людей, независимо от географического и временного положения образовательной организации и обучающихся, желающих получить знания, освоить те или иные компетенции в различных областях науки, а также освоить в полном объеме образовательные программы по:

- направлениям подготовки бакалавриата, магистратуры;
- дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) и др.

Неотъемлемым преимуществом системы дистанционного обучения для института образования является компенсация дефицита профессорско-преподавательского состава. Благодаря применению дистанционных образовательных технологий образовательными организациями обучающимся доступны знания от ведущих специалистов, а также обучение в различных престижных вузах нашей страны и за границей.

2. Социальное равноправие, т. е. предоставление равных возможностей для всех желающих обучаться, независимо от их социального положения, состояния здоровья, возраста и многих других факторов.

Следует особо подчеркнуть, что для лиц с ограниченными возможностями в нашей стране дистанционное обучение является едва ли не единственным способом получить высшее образование.

3. Свобода и гибкость. Важным аспектом является выбор обучающимся времени, продолжительности занятий, места обучения. Все это является отличным стимулом, чтобы начать получать знания и образование исключительно с применением дистанционных образовательных технологий.

4. Снижение затрат на обучение. Экономическая выгода от дистанционного обучения очевидна – снижается общая стоимость обучения за счет минимизации сопутствующих расходов. В частности, сокращаются транспортные расходы, расходы на канцтовары, бумагу.

Рассматривая преимущества применения дистанционных технологий для обучающихся, нельзя не отметить их очевидную пользу и для образовательных организаций. Среди них можно выделить несколько наиболее важных.

1. Экономическая эффективность. Экономическая выгода для образовательных организаций будет складываться из:

– экономии денежных ресурсов на заработную плату профессорско-преподавательскому составу, так как количество временных затрат преподавательского состава существенно сокращается;

– экономии расходов на аудиторный фонд (и вместе с тем уборка помещений, ремонт аудиторий, оплата коммунальных услуг и т. д.);

– экономии денежных средств на печатную продукцию для обучающихся (учебники, методические пособия и т. д.), так как значительная часть учебной, учебно-методической справочной литературы предоставляются в электронном формате.

2. Рост количества обучающихся. Считаем, что это очень актуально для образовательных организаций, располагающих небольшими площадями, поскольку и они могут предоставлять образовательные услуги практически неограниченному количеству желающих.

3. Привлечение обучающихся из других стран. Сегодня это преимущество как никогда очевидно, так как наличие иностранных обучающихся в образовательной организации является одним из показателей эффективности ее деятельности.

С развитием информационно-коммуникативных технологий, увеличением пропускной способности каналов связи и законностью их применения в целях получения образования в любой форме дистанционное обучение с применением дистанционных образовательных технологий (в том числе и в полном объеме) смогло быть реализовано по многим направлениям подготовки бакалавров и магистров, а также в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки. В первую очередь, это направления и специальности, имеющие, гуманитарную, экономическую, юридическую направленность.

Проведенное нами исследование (сентябрь – ноябрь 2014 г.), целью которого было выявить наличие в Московском регионе образовательных организаций, предлагающих образовательные услуги с применением в полном или частичном объеме дистанционных образовательных технологий по таким направлениям и специальностям, как: Дизайн, Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, показало, что, несмотря на все очевидные преимущества этой технологии, подобные программы реализуются в малой степени.

Соотношение образовательных организаций, применяющих дистанционные образовательные технологии при подготовке кадров по творческим направлениям и специальностям, и образовательных организаций, использующих классические формы обучения, представлено на рисунке 1.

При этом доля специализированных образовательных учреждений будет составлять не более 5% от всех, которые есть в Московском регионе (рисунок 2).

Существуют негосударственные учебные заведения, так называемые Интернет-университеты, которые предлагают всем желающим получить

высшее образование по творческим специальностям дистанционно. Мониторинг наличия образовательных организаций, применяющих дистанционные образовательные технологии при обучении будущих дизайнеров, художников показал, что доля государственных образовательных организаций в Московском регионе в этом сегменте – 0%.

Проведенное исследование позволяет сделать общий вывод, что применение дистанционных образовательных технологий в подготовке специалистов в области изобразительного искусства очень незначительно в масштабе системы образования в России.

«Монополистами» на рынке образовательных услуг (в части их предоставления с применениям дистанционных образовательных технологий по программам изобразительного искусства) являются негосударственные образовательные организации. Возможно, причины этого кроются в разработках специальных методик, требующих определенного финансирования, а также в наличии квалифицированных кадров, способных реализовать эти цели и задачи.

Проведенное нами практическое исследование, глубокое теоретическое изучение вопроса преимуществ дистанционного обучения позволяет нам сделать главный вывод – у дистанционного обучения есть широкие возможности и перспективы дальнейшего развития, особенно в области изобразительного искусства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014).
2. Дистанционные образовательные технологии в учебном процессе вуза [Текст]: учебное пособие / Под общей ред. Ю. С. Руденко. – М.: РосНОУ, 2008. – 208 с.
3. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация [Текст] / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М.: МЭСИ, 1999. – 196 с.
4. Достоинства и недостатки дистанционного обучения [Текст] // Образование: путь к успеху. – Уфа, 2010.
5. Теория и практика дистанционного обучения [Текст]: учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / М. Ю. Бухаркина [и др.]; под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
6. Шаров, В. С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-forma-tehnologiya-sredstvo.
7. Плюсы и минусы дистанционного образования [Электронный ресурс] // Мое образование. – Режим доступа: http://www.moeobrazovanie.ru/plusy_i_minusy_distancionnogo_obrazovaniya.htm.

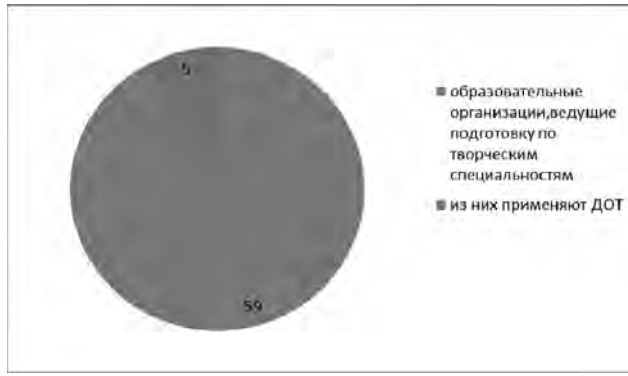

Рисунок 1 – Соотношение образовательных организаций, ведущих подготовку кадров по творческим направлениям и специальностям с применением ДОТ и традиционно

Рисунок 2 – Доля специализированных образовательных учреждений от общего их числа в Московском регионе

Ю. В. Дементьева
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОБЛЕМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ВУЗЕ

Последние 10 – 15 лет в системе образования России произошли существенные изменения, связанные именно с совершенствованием образовательных технологий, особенно в части развития дистанционных технологий и электронного обучения. Географические, ментальные особенности нашей страны диктуют развитие этих технологий, когда многие участники образовательного пространства, находясь в различных пространственно-временных поясах, могут обучаться в любом вузе.

Сегодня понятия «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии» определены на законодательном уровне, а образовательные организации получили право организации и проведения образовательного процесса с использованием в частичном или полном объеме электронного обучения, дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) [1, ст. 16].

Дистанционные образовательные технологии – система методов и информационно-телекоммуникационных средств обучения, позволяющая обучающемуся овладевать знаниями, навыками и умениями (формировать свою компетентность) вне зависимости от места нахождения образовательного учреждения.

Электронное обучение – организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [1].

Образовательные программы, спроектированные для разных форм обучения по направлениям подготовки бакалавриата (академический, прикладной), магистратуры, для дополнительного профессионального образования с применением электронного обучения и ДОТ, должны представлять собой комплекс образовательных услуг, важнейшим звеном которого является разработка специального учебно-методического сопровождения – электронных образовательных ресурсов.

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) – это материалы (совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео, фото и другой информации, а также печатная документация для пользовате-

ля) и средства, содержащие систематизированные сведения научно-учебного характера, представленные в электронной форме и призванные обеспечивать образовательный процесс, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Опыт проектирования и самой методики проектирования ЭОР еще только накапливается в нашей стране. Как правило, этими вопросами занимаются две группы специалистов. В первую группу входят специалисты-предметники образовательной организации, которые вынуждены разрабатывать самостоятельно ЭОР для реализации целей, задач и потребностей своей образовательной организации. Вторую группу составляют внешние специалисты для образовательной организации (объединенные в небольшие структуры – например, негосударственные центры разработки мультимедийного контента и т. п.), как правило, исключительно с техническим образованием и, соответственно, владеющими современными техническими средствами и способами представления информации, в том числе образовательной, в самых различных формах с элементами мультимедиа и интерактивности. Отличительной особенностью этой группы специалистов-разработчиков является цель – обеспечение финансовой прибыли, т. е. это бизнес-процесс в самом прямом смысле его понимания.

Проектирование и создание электронных образовательных ресурсов осуществляется на базе различных технологий (демонстрации Power Point, flash-технологии и др.).

Проблемы структуры, объема и качества электронных образовательных ресурсов для образовательной организации весьма актуальны как для первой группы специалистов, так в равной степени и для второй группы. Это связано, в первую очередь, с тем, что вопросы развития и совершенствования ЭОР находятся еще на стадии обсуждения в образовательных кругах, не получили своего нормативного подкрепления и требуют системного подхода. Именно этим и объясняется тот факт, что в настоящее время существует множество методик разработки ЭОР, которые, как правило, содержат общие рекомендации по построению структуры электронного курса, т. е. имеют рекомендательный характер.

Определенный опыт создания ЭОР отражен в работах Л. Х. Зайнутдиновой, А. В. Соловова, А. В. Осина, В. В. Гура и др.

Изучив законодательную базу, теоретический и практический опыт проектирования ЭОР вузами и другими образовательными организациями нашей страны, ГГХПИ в целях достижения максимальной эффективности организации и проведения образовательно процесса с применением ДОТ определил следующие основные, и в тоже самое время обязательные, виды ЭОР:

1. Учебные – содержат систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанные на обучающихся разного возраста и степени обучения. К ним относятся:

– рабочая программа учебной дисциплины;

– электронное учебное пособие по учебной дисциплине (учебник/курс лекций), методически и дидактически обеспечивающее обучение дистанционно.

Учебник/курс лекций может быть представлен в:

– текстовом формате;

– видео формате;

– формате «слайд лекция».

2. Учебно-методические – служат для оказания методической помощи в изучении конкретного курса/дисциплины:

– методические рекомендации для обучающегося по изучению учебной дисциплины, организации самоконтроля, текущего контроля – определяют способы взаимодействия с ППС и ИДО, включают в себя указания и рекомендации по:

– самостоятельному изучению теоретического материала;

– выполнению практикума, контрольных работ, заданий и задач и других материалов, предназначенных для целей контроля;

– выполнению лабораторных работ, рефератов и других работ, предусмотренных рабочим планом;

– рациональной технологии усвоения учебного материала на заданном уровне;

– оформлению и содержанию контрольных работ, рефератов и курсовых работ (при необходимости – примеры решения и оформления типовых задач, примеры часто допускаемых ошибок).

3. Справочные – содержат краткие сведения научного и прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого поиска, не предназначенные для сплошного чтения. Например, словарь/глоссарий.

4. Контролирующие – предназначены для обеспечения самоконтроля, текущего, промежуточного и итогового контроля знаний для различных ступеней изучения. Обязательный вид контролирующих ЭОР – тестовые материалы – представляются в виде вариантов тестовых заданий/вопросов.

Сегодня мы наблюдаем поворот в развитии педагогических технологий в ходе реформирования системы образования развитых стран мира по направлениям:

– обучение в сотрудничестве;

– метод проектов;

– индивидуальный и дифференцированный подход к обучению;

– модульное обучение.

Модульная технология обучения в электронном учебнике как одном из основных электронных образовательных ресурсов реализуется через его структуру.

Учебник – учебное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины, ее раздела, части, соответствующее учебной программе, и официально утвержденное в качестве данного вида издания [3].

Электронное учебное издание – электронное издание, содержащее систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанное на учащихся разного возраста и степени обучения [2].

Электронный учебник – учебное электронное издание, содержащее систематизированное описание предметной области, а также необходимую учебно-методическую и технологическую информацию, обеспечивающую достижение целей образовательных программ, и официально утвержденное в качестве электронного учебника для соответствующего уровня образования [2, 5].

Электронный учебник (ЭУ) – учебное электронное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины, ее раздела, части, соответствующее учебной программе, поддерживающее основные звенья дидактического цикла процесса обучения, являющееся важным компонентом индивидуализированной активно-деятельностной образовательной среды и официально утвержденное в качестве данного вида издания [7].

Электронный учебник в общем случае должен иметь следующую структуру:

1. Введение.

2. Один или несколько разделов.

2.1. Введение для каждого раздела (необязательно).

2.2. Последовательность страниц-слайдов для каждого раздела.

2.2.1. Основной материал, включая текст, формулы, графики, рисунки.

2.2.2. Вложенные видео- и звуковые ролики.

2.2.3. Тестовый блок в конце страницы (необязательно).

2.3. Тестовый блок в конце раздела (необязательно).

2.4. Рекомендованные материалы для изучения (необязательно).

3.Заключение.

4. Тестовый блок в конце учебника (необязательно).

5. Рекомендованные материалы для изучения.

Применение ЭУ.

1. Для самостоятельной работы обучающихся:

– облегчает понимание изучаемого материала за счет иных, нежели в печатном учебнике, способов подачи материала, индивидуальный подход, воздействие на слуховую и эмоциональную память;

– допускает адаптацию в соответствии с потребностями обучающихся, уровнем их подготовки, интеллектуальными возможностями и амбициями;

– освобождает от громоздких вычислений и преобразований, позволяя сосредоточиться на сути предмета, рассмотреть большее количество примеров и решить больше задач;

– представляет возможности для самопроверки на всех этапах работы;

– выполняет роль наставника, представляя неограниченное количество разъяснений, повторений, подсказок и прочее.

2. На практических занятиях позволяет преподавателю:

– проводить занятие в форме самостоятельной работы за компьютерами, оставляя за собой роль руководителя и консультанта;

– с помощью компьютера быстро и эффективно контролировать знания обучающихся;

– использовать компьютерную поддержку для решения большего количества задач, освобождает время для анализа полученных решений и их графической интерпретации.

3. Позволяет выносить на лекции и практические занятия материал по собственному усмотрению, возможно, меньший по объему, но наиболее существенный о содержанию, оставляя для самостоятельной работы с ЭУ то, что осталось вне рамок аудиторных занятий.

4. Позволяет оптимизировать соотношение количества и содержания примеров и задач, рассматриваемых в аудитории и задаваемых на дом.

5. Позволяет индивидуализировать работу с обучающимися, особенно в части, касающейся домашних заданий и контрольных мероприятий.

Анализ существующих сегодня электронных учебников показывает, что они имеют многослойный характер и требуют классификации (см. таблицу 1). В основе представленной классификации ЭУ лежат принципы, определенные ГОСТ 7.83-2001 Электронные издания. Основные виды и выходные сведения.

Можно предложить следующую классификацию электронных учебников по форме представления материала:

1. «Текстовый документ» представляет собой простейший электронный учебник. Это может быть как электронная (отсканированная) версия бумажного учебника, так и самостоятельная разработка. Электронный учебник типа «текстовый документ» – это базовый тип электронных учебников, в процессе обучения его можно применять только как вспомогательный материал, однако такое электронное пособие может подготовить опытный преподаватель.

2. Электронный учебник типа «электронная книга» – это сверстанный «текстовый документ», в который добавлены простейшие элементы навигации: гиперссылки, закладки, оглавление. Данный тип наиболее распространен, и именно его в литературе называют электронным учебником. Чаще всего встречаются электронные книги в форматах html, pdf.

3. «Мультимедийный электронный учебник» представляет собой более сложную структуру. Он может обладать собственной оболочкой, нелинейной структурой, видео- и аудиоматериалами. В нем могут присутствовать интерактивные элементы, адаптирующие представленный материал в соответствии с уровнем подготовки обучающегося.

Основные выводы:

Проектирование, разработка электронных образовательных ресурсов в вузе – важнейшее звено организации образовательного процесса с примене-

нием ДОТ, где одной из задач для разработчиков является удовлетворение потребности вуза в достижении эффективности образовательного процесса.

Качественно разработанные ЭОР должны выступать в функции инструмента для реального воплощения в практике образования компетентностного подхода.

И сегодня реальное многолетнее применение дистанционных образовательных технологий, электронного обучения в российских образовательных организациях, и, как следствие, использование ЭОР (особенно в новых форматах с элементами мультимедиа и интерактивности) частично реконструировали традиционную модель российской высшей школы.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ.
2. ГОСТ 7.83–2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения [Текст]. – М.: Издательство стандартов, 2002.
3. ГОСТ 7.60–2003. СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения.
4. ГОСТ Р 52653–2006. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения.
5. Апробация электронных учебников в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации [Текст]. – М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – 56 с.
6. Гура, В. В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред [Текст] / В. В. Гура. – Ростов, 2007.
7. Зайнутдинова, Л. Х Создание и применение электронных учебников [Текст] / Л. Х. Зайнутдинова. – Астрахань: ЦНТЭП, 2007.
8. Электронные учебники. Рекомендации по разработке [Текст]. – М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – С. 6.
9. Электронные образовательные ресурсы нового поколения в вопросах и ответах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ed.gov.ru/news/konkurs/5692.htm. – 26.01.2014.

Таблица 1 – Классификация электронных учебников

Основание классификации	Виды электронных учебников	Краткая характеристика
1. Целевое назначение	1. Для бакалавров	Различия по целевому назначению вызваны различными задачами, которые решаются при подготовке специалистов различного уровня в вузе
	2. Для магистров	
	3. Для специалистов	
2. Наличие печатного эквивалента	1. Электронный аналог печатного издания	В основном воспроизводит соответствующее печатное издание (расположение текста на страницах, иллюстрации, ссылки, примечания и т. д.)
	2. Самостоятельный электронный учебник	Не имеет печатных аналогов

3. Природа основной информации	1. Текстовый (символьный)	Содержит преимущественно текстовую информацию, представленную в форме, допускающей посимвольную обработку
	2. Изобразительный	Содержит преимущественно электронные образы объектов, рассматриваемых как целостные графические сущности, представленных в форме, допускающей просмотр и печатное воспроизведение, но не допускающей посимвольной обработки
	3. Звуковой	Содержит цифровое представление звуковой информации в форме, допускающей ее прослушивание, но не предназначенной для печатного воспроизведения
	4. Программный продукт	Самостоятельное, отчуждаемое произведение, представляет собой публикацию текста программы или программ на языке программирования или в виде исполняемого кода
	5. Мультимедийный	Информация различной природы присутствует равноправно и взаимосвязано для решения определенных разработчиком задач, причем эта взаимосвязь обеспечена соответствующими программными средствами
4. Технология распространения	1. Локальный ЭУ	Предназначен для локального использования, выпускается в виде определенного количества идентичных экземпляров (тиража) на переносимых машиночитаемых носителях
	2. Сетевой ЭУ	Доступно потенциально неограниченному кругу пользователям через телекоммуникационные сети
	3.ЭУ комбинированного распространения	Может использоваться в качестве локального и сетевого
5. Характер взаимодействия пользователя и ЭУ	1. Детерминированный ЭУ	Параметры, содержание и способ взаимодействия определены издателем и не могут быть изменены пользователем
	2. Недетерминированный ЭУ	Параметры, содержание и способ взаимодействия с которым прямо или косвенно устанавливаются пользователем в соответствии с его интересами, целью, уровнем подготовки и т. д. на основе информации и с помощью алгоритмов, определенных издателем

О. Н. Дорохина, Е. А. Котова, Н. В. Кириллова
Губернский профессиональный колледж,
г. Серпухов (Московская обл.)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Под инновациями в образовании понимается процесс совершенствования педагогических технологий, совокупности методов, приемов и средств обучения. В настоящее время инновационная педагогическая деятельность является одним из существенных компонентов образовательной деятельности любого учебного заведения.

Исследованием и разработкой инновационных методов занимается инноватика – область знаний, охватывающая вопросы методологии и организации инновационной деятельности, значительное место среди проблем которой, ставших предметом и объектом ее исследований, занимает относительно самостоятельная область знаний – социальная инновация. Это новые средства регулирования и развития социальных процессов, способных соответствовать сложности общественной ситуации, направленных на удовлетворение потребностей человека и общества в условиях высокой неопределенности обстоятельств. Повышение качества образования является одной из актуальных проблем во всем мировом сообществе.

Содержание образования состоит из трех основных структурных элементов: опыта познавательной деятельности – приобретения знаний; умения действовать по образцу; умения принимать эффективные решения в проблемных ситуациях. Освоение этих трех типов позволяет сформировать у учащихся компетенции. Современные позиции и подходы в рамках формирования компетенций должны быть направлены на развитие личности. Особенно важно учитывать личностную ориентированность. Компетенции для учащегося – это его будущий ориентир для освоения в современном обществе. В период обучения у него формируются те или иные составляющие этих компетенций, и не только для того, чтобы готовиться к будущему, но и для осваивания этих компетенций с образовательной точки зрения.

Образовательные компетенции относятся не ко всем видам деятельности, в которых участвует человек, а к тем, которые включены в состав общеобразовательных областей и учебных предметов. За последние годы термин «инновация» прочно вошел в нашу жизнь. Нововведения или инновации характерны для любой профессиональной деятельности человека, возникают они в результате научных исследований и вносят в образовательную среду стабильные элементы новаторства. В общем виде схема инновационного процесса может быть представлена следующим образом: инновации как

новые знания; внедрение инноваций в практическую деятельность, распространение инновационного опыта, применение инновационных продуктов и технологий в новых местах и условиях.

Создание инновационного климата в сфере образования – цель национальной образовательной политики России. Смысл образовательного процесса с позиций компетентностного похода заключается в развитии способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся. Вместе с тем сопоставление традиционного и компетентностного подходов в образовании позволило сделать вывод о том, что более продуктивным является не противопоставление, а поиск путей использования в образовательной практике положительных качеств каждого из подходов, в их сочетании. Система современного образования ведет к смене приоритетов в деятельности преподавателя: не научить, а создать условия для самостоятельного творческого поиска обучающегося. Информационно-коммуникативные технологии становятся необходимым компонентом учебного процесса в современном образовательном процессе и современный преподаватель – это высокопрофессиональный специалист, использующий в своей работе информационные технологии. Сейчас перед преподавателем открываются широкие возможности применения компьютерных презентаций в программе Power Point, применение иных электронных ресурсов, возможностей Интернета, все это является гарантом эффективности учебного процесса. С помощью программы Power Point можно создавать не только презентацию-сопровождение образовательного процесса, а еще и интерактивную модель для демонстрации текстовых задач, решения уравнений и других ключевых тем.

При объяснении нового материала большинство обучающихся являются пассивными слушателями. Если объяснение подробное и доступное, то обучающиеся попадают в благоприятную среду, которая не требует самостоятельного поиска решений, лишает возможности каждого из них достигать поставленных целей. Круг методических и педагогических задач, которые можно решить с помощью компьютера, разнообразен. Компьютер – универсальное средство, его можно применить в качестве калькулятора, тренажера, средства контроля и оценки знаний, ко всему прочему – это идеальная электронная доска.

Метод проектов – это еще одна технология компетентностно-ориентированного образования, которая позволяет придерживаться образовательной технологии «метод проектов» и технологии оценки уровня формирования ключевых компетентностей обучающихся через оценку проектной деятельности. Учебные проекты защищаются в рамках учебного процесса – конференций, круглых столов. Целеустремленный поиск нового жизненного опыта с помощью информационных технологий способствует тому, что в сознании обучающихся наступает качественный скачек на пути развития

профессиональных компетенций. Однако образование личности должно быть сориентировано не только на формирование компетенций, которые обучающийся получает в ходе образовательного процесса, но и на развитие самостоятельности, личной ответственности, созидательных способностей и качеств человека, позволяющих ему учиться, действовать и эффективно трудиться в современных экономических условиях. На это ориентирует нас Концепция модернизации российского образования, определяя приоритетность воспитания в процессе достижения нового качества образования.

Исходя из этого, одним из приоритетных направлений образовательного процесса является усиление воспитательной роли педагога-руководителя. Воспитание является одной из важнейших составляющих образовательного процесса наряду с обучением. Дополняя друг друга, обучение и воспитание служат единой цели: целостному развитию личности обучающегося. Обучение и воспитание настолько тесно связаны друг с другом, что раз идет информатизация учебно-предметной деятельности, это не может не затронуть воспитательный процесс.

Педагог-руководитель должен находиться в эпицентре инновационной деятельности образовательного учреждения. Его работа, наполнена как новым содержанием, так и новыми технологиями проектирования воспитательного процесса. В решении воспитательных задач огромную роль играют информационно-коммуникационные технологии. Широкое внедрение их в учебно-воспитательный процесс позволило расширить арсенал методологических приемов: появилась возможность создания зрелищных компьютерных средств воспитания с элементами звука, видео, мультимедиа, что способствует повышению эффективности педагогического труда.

Инновационная деятельность не только создает основу для создания конкурентоспособности того или иного учреждения на рынке образовательных услуг, но и определяет направления профессионального роста преподавателя, его творческого поиска, реально способствует личностному росту обучающегося. Следовательно, инновационная деятельность неразрывно связана с научно-методической деятельностью преподавателей и учебно-исследовательской работой обучающихся.

Список литературы.

1. Воронщиков, С. Г. Учебно-познавательная компетентность школьников: опыт системного конструирования [Текст] / С. Г. Воронщиков // Завуч. Управление современной школой. – № 6. – 2007.
2. Иванов, Д. А. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании [Текст] / Д. А. Иванов // Завуч. Управление современной школой. – № 1. – 2008.
3. Солянкина, Н. Л. Профессиональная компетентность: понятие и виды [Текст] / Н. Л. Солянкина. – Красноярск, 2003.

Т. И. Дроздова, А. Н. Коротаев
Колледж декоративно-прикладного искусства № 36 имени Карла Фаберже, г. Москва

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕРСПЕКТИВА» В КОЛЛЕДЖЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА № 36 ИМЕНИ КАРЛА ФАБЕРЖЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕДМЕТНОЙ НЕДЕЛИ «”МНОГОЦВЕТНАЯ РУССКАЯ ЗИМА” – РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ОТКРЫТКА»)

Колледж декоративно-прикладного искусства № 36 имени Карла Фаберже готовит специалистов среднего профессионального образования в области декоративно-прикладного и ювелирного искусства, дизайна, легкой и текстильной промышленности.

На художественном отделении колледжа в канун новогодних праздников и Рождества Христова состоялось мероприятие – зимняя предметная неделя «”Многоцветная русская зима” – рождественская открытка». На занятиях по дисциплине ОДП.02.04 «Перспектива», относящейся к циклу профильных учебных дисциплин, разрабатывались форэскизы. «Перспектива» освещает проблему построения изображений трехмерного пространства на двухмерной плоскости листа. В первом разделе изучаются правила оформления чертежей, художественные шрифты – академический, чертежный, архитектурный и другие. При изучении «Перспективы» прослеживаются межпредметные связи с дисциплинами «Рисунок», «Живопись», «Художественная графика», «Композиция», «Производственное обучение».

Предметная неделя началась с предварительного изучения истории открытки. Первокурсники узнали о том, что открытка пришла в Россию из Германии, эти рисованные письма на Рождество лично разносили адресатам. В России открытки вставляли в специальные альбомы и коллекционировали. В 1897 г. появились открытки в русском стиле, ими занимались такие художники, как А. Н. Бенуа, Л. Н. Бакст, И. Я. Билибин. Открытки содержали религиозные и светские сюжеты, на них изображались также цветы, ветки, елочные украшения, виды городов. Открытки были рельефными, блестящими, глянцевыми, с золотом, каллиграфией... По традиции дети готовили родителям новогодние и рождественские письма, рисовали открытки от руки. Анализ сюжетов раритетных новогодних и рождественских открыток с точки зрения их особого символизма показывает детскую непосредственность. В детских рисунках чувствуется открытость, неподдельность, тепло, человечность, милосердие, сострадание. Рисуя и раскрашивая письма и открытки, ребенок проявлял уважение к родителям и близким. Новогодние и рождественские открытки учитывали разные вкусы и содержали трогатель-

ные запоминающиеся сюжеты. Открытка являлась символом неспешной и прочной жизни, характеризовалась куртуазностью, наивностью, здоровой эстетикой, философским восприятием мира. Это был подарок, знак внимания, который хранился как память о дарителе. Красота открытки, ее нарядность были рассчитаны на долгое хранение.

Обучающиеся 1 курса познакомились с богатым дидактическим материалом, который позволил провести анализ различных образцов открыток со шрифтами и каллиграфическими надписями. На доске была представлена схема, отражающая этапы организации плоскости открыточного листа. Проводилось коллективное обсуждение пропедевтики форэскизов. Обучающимся, имеющим различную рисовальную подготовку, предлагалась к выполнению компиляция или авторская открытка. Каждый этап создания открытки рассматривался в тесной связи со шрифтом. В процессе работы с целью самостоятельного применения полученных знаний обучающимися использовались разнообразные надписи, составляющие единую стилистическую и композиционную систему.

Работы первокурсников, выполненные с большой долей самостоятельности в довольно короткий срок, показали средний уровень их подготовки, им не хватало умений и навыков в использовании чертежных инструментов. Первый опыт включения надписей в сюжетные композиции форэскиза «”Многоцветная русская зима” – рождественская открытка» характеризовался наивностью и непосредственностью реализации замысла. Обучающиеся изобразили различные сюжеты, цветы, ветки, елочные украшения, виды городов, виньетки и т. д.

Жюри было отмечено 7 лучших открыток, из них обучающимся предложили выбрать 3 наиболее удачных на их взгляд работы. Практика показала, что на 1 курсе (в отличие от 4 курса) оценивание обучающимися собственных работ на 75% не совпадает с мнением преподавательского состава.

Опыт обучающихся 1 курса по включению надписей в сюжетные композиции форэскиза открытки характеризовался наивностью в восприятии темы. Вместе с тем первокурсники показали свои дизайнерские способности, некоторые из них продолжили заниматься созданием открыток во внеучебное время. Открытки получились разные: рельефные, глянцевые, с золотом, фактурные и со шрифтами, что отвечало целям и задачам задания.

Главной целью проведения предметной недели «”Многоцветная русская зима” – рождественская открытка» стало воспитание у обучающихся патриотизма, любви к России через познание ее культуры, эстетического и художественного вкуса, уважения к родителям и близким. Первокурсники успешно выполнили форэскизы и представили их на экспозицию.

Список литературы:

1. Жданова, Н. С. Перспектива [Текст]: учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по специальности 0311 «Изобрази-

тельное искусство и черчение» / Н. С. Жданова. – М.: Владос, 2004 – 224 с.: ил.
2. Макарова, М. Н. Перспектива [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство» / М. Н. Макарова. – 2-ое изд. перераб. доп. – М.: Академический Проект, 2006.– 480 с., цв. ил. + 16 с. вкл. – (Gaudeamus).
3. Макарова, М. Н. Рисунок и перспектива, теория и практика [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Дизайн» / М. Н. Макарова – М.: Академический Проект, 2012. – 382 с. – (Gaudeamus).
4. Третьяков, Н. Н. Образ в искусстве. Основы композиции [Текст]: учебно-методическое пособие / Н. Н. Третьяков. – Свято-Введенская Оптина Пустынь. – 2010. – 261 с.
5.Шаров, В. С. Академическое обучение изобразительному искусству, рисунок, живопись, станковая композиция, пленэр [Текст]: учебное пособие для художественных училищ / В. С. Шаров – М.: Эксмо, 2013. – 648 с. ил.

И. Н. Дубовицкий
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

С появлением новых требований, предъявляемых к высшему учебному заведению рынком образовательных услуг и рынком труда, полноправным участником которых является современная образовательная организация, особую актуальность приобретает проблема эффективности управления вузом в условиях развивающихся рыночных отношений.

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе во всех сферах человеческой деятельности, затронули также систему высшего образования. Формируется единое мировое образовательное пространство, выражающееся, прежде всего, в гармонизации образовательных стандартов, учебных планов специальностей вузов в разных странах. Открытое образовательное пространство предполагает расширение автономии вузов, рост мобильности студентов и сотрудничества преподавателей высших учебных заведений разных стран.

Мобильность и требования международного рынка создают стимулы для сотрудничества между странами в области признания квалификаций и открытия национальных систем высшего образования для студентов из других стран. Европейское пространство высшего образования и Болонский процесс являются яркими примерами такого развития событий и связанной с этим необходимости согласования стандартов по обеспечению качества, которые можно будет демонстрировать и признавать в разных странах.

В сложившихся условиях первоочередной задачей, стоящей перед вузом, становится создание механизмов, обеспечивающих качество оказываемых вузом образовательных услуг. Особую значимость приобретают вопросы формирования и развития системы обеспечения качества профессиональной подготовки.

Исследования показали, что качество профессиональной подготовки специалиста в условиях вуза необходимо рассматривать как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, потребности личности в получении конкурентоспособных знаний, с другой – потребности рынка труда в специалистах соответствующей квалификации. Такой подход позволяет выделить ряд противоречий, имеющихся на современном этапе развития высшего профессионального образования:

– между современными требованиями рынка труда к качеству высшего профессионального образования и ограниченностью возможностей их

удовлетворения на основе традиционных подходов к организации образовательного процесса;

– между потребностями и интересами личности в получении качественного образования как фактора социального престижа и возможностью их удовлетворения в условиях вуза;

– между необходимостью гарантированного качества предоставляемых вузом образовательных услуг и неразработанностью методологического аппарата его достижения.

Качество – фундаментальная категория, определяющая все стороны мироздания, факторы социального устройства и деятельности людей. Категория «качество» раскрывается соотнесенностью с категориями «количество», «структурность», «организованность», «системность», «уровень качества», «мера качества», «требования к качеству», «оценка» и с другими составляющими качества образования: качество содержания образования, качество образованности личности, качество образовательных услуг.

Модель системы управления качеством профессиональной подготовки в вузе может быть представлена тремя блоками. Первый блок включает в себя методологические подходы, используемые для решения конкретных задач, направленных на позитивное качественное изменение какого-либо образовательного фактора. Второй блок представляет собой теоретико-методологические основания на общенаучном, практико-ориентированном, тактическом, конкретно-научном и факторном уровнях. Третий блок представляет подсистему ценностной сущности компонентов и факторов образования различной природы, таких как: культура, компетентность и др.

Концепция управления качеством образования высшего учебного заведения представляет собой сложную систему теоретико-методологических и технологических знаний, аккумулирующих в себе ведущие направления развития системы образования на основе понимания качества как универсального метафактора, позволяющих интегрировать частные предметные знания в единое целое.

Главная цель системы управления качеством образования должна отражать стратегический подход к постоянному совершенствованию качества на основе повышения инновационного потенциала, опирающегося на гармоничность и сбалансированность процессов изменений.

Основой проектируемой системы управления качеством может стать модель управления вузом в соответствии с принципами TQM, которая не отделяет систему управления качеством от общей системы управления организацией.

Базовой функцией системы управления качеством является функция стратегического планирования, формирования «видения» (Vision) (Н. Торнберри, П. Сенге, Х. Виссема и др.). Именно «видение, как» картина взгляда на будущее помогает определить нужное направление развития вуза, подчеркивая самобытность осознания особой компетентности, способствующей сплочению коллектива [1].

Система функций управления качеством высшего учебного заведения может состоять из следующих функций: информационно-аналитической, организационно-технологической, контрольно-диагностической, регулятивно коррекционной, нормативной, интегративной, управленческой, активизационной и функции управления кадрами.

Управление качеством представляет собой комплекс действий, методов и средств эффективного совершенствования организационных структур, процессов деятельности, содержания образования и т. д. При этом развитие определяется как саморазвитие, а системность выступает его важнейшей характеристикой.

Создание эффективной системы менеджмента качества в высшей школе требует последовательного решения следующих задач: определение целей в области качества образования на основе выявления потребностей рынка труда и потенциальных работодателей; разработка и адаптация методов управления процессами, обеспечивающих функционирование и развитие вуза; документальное оформление системы менеджмента качества; осуществление контроля за ходом процессов посредством проведения внутреннего и внешнего аудита.

Процессный подход впервые получил свое документальное оформление в стандарте ИСО 9000-1994. Позднее, с вводом в действие стандартов ИСО 9000 версии 2000 года, он получил широкое практическое применение.

Документальное оформление системы менеджмента качества (СМК) вуза включает: разработку политики и цели в области качества; утверждение руководства по качеству; документирование процедуры описания процессов системы менеджмента качества, а также разработку других документов, необходимых для обеспечения эффективного планирования, осуществления процессов и управления ими [2, 4].

Основными характеристиками СМК являются: прозрачность, управляемость, развитие.

Существенная роль принадлежит таким показателям качества обучения, как качество учебно-методического и материально-технического оснащения; результатам текущего и промежуточного контроля знаний обучаемых; результатам государственной аттестации выпускников; анализу рейтинга профессорско-преподавательского состава; ценностной ориентированности и удовлетворенности обучаемых и обучающих; анализу сведений о трудоустройстве выпускников; отзывам работодателей о качестве выпускаемых специалистов.

Таким образом, система менеджмента качества призвана решать задачи повышения конкурентоспособности вуза. Составляющие конкурентоспособности вуза (финансово-экономическая, маркетинговая, материально-техническая, кадровая, конкурентоспособность выпускников) выступают целеполагающими ориентирами развития. Именно конкурентоспособность

выступает базовым фактором, способствующим расширению инновационных изысканий педагогическим коллективом вуза и постоянному развитию.

Список литературы:

1. Курильченко, Н. Н. Вопросы управления качеством образования в вузе в условиях перехода на Болонскую систему обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-15-21/24-2010-08-30-11-20-38/1456-2011-03-20-12-52-52.
2. ГОСТ ISO 9001–2011. Системы менеджмента качества. Требования [Текст]. – Введ. 2013–01–01. – М.: Стандартинформ, 2012.
3. Лысенко, Н. В. Управление качеством образования в техническом вузе: автореф. дис. … кандид пед. наук / Н. В. Лысенко. – Ростов н/Д, 2007. – 21 с.

Т. А. Дугарская
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВЕДЕНИЕ» В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Несмотря на процессы демократизации российского общества, была и остается актуальной проблема защиты прав граждан. Существуют различные формы и виды такой защиты, не последнее место среди которых занимает самозащита. Возможности самозащиты часто связаны со знанием юридических норм, их системы и взаимосвязи. Это одна из причин необходимости изучения в колледже, вузе таких дисциплин, как «Правоведение», «Основы права», «Право». Кроме этого, знание основ юриспруденции все чаще становится необходимым в профессиональной деятельности в сфере промышленности, управления, культуры, образования, медицины и т. д.

Многолетний опыт преподавания указанных дисциплин на факультетах, готовящих специалистов различных направлений подготовки, показывает, что содержание этих схожих дисциплин не дает достаточного объема тех знаний, которые необходимы человеку, как для решения частных, так и для решения профессиональных задач.

«Правоведение» и аналогичные по содержанию курсы «Право», «Основы права» изучаются наряду с такими общеобразовательными дисциплинами, как философия, история, социология, психология, культурология, иностранный язык, которые призваны привить знания и умения в области общекультурных компетенций.

Как представляется, главная проблема состоит в том, что имеет место противоречие между объективной необходимостью углубления правовых знаний и содержанием дисциплины «Правоведение» и количеством отводимых на данную дисциплину часов.

Анализ учебной и методической литературы показывает, что общего подхода к содержанию данного курса нет. Одни авторы склоняются к необходимости углубленного изучения теории государства и права – достаточно широко изучаются понятие и сущность государства и права, основы конституционного строя, юридические термины (право, система права, отрасль, норма права, юридический факт, правоотношение, правонарушение и т. д.). Лишь третья часть курса посвящена изучению практически значимых норм наиболее важных отраслей права – гражданского, уголовного, трудового, семейного, административного. В других учебных пособиях, наоборот, теоретическая часть по объему уступает место изучению отраслевых дисциплин, что придает курсу более практическую направленность.

Изучение права в рамках одной дисциплины и в таких объемах, не достигает запланированных целей. Коллизия заключается в том, что изучение отраслевых норм и их усвоение в определенной системе не возможно без общей правовой теоретической подготовки, с одной стороны, а, с другой стороны объем курса не позволяет совместить в разумной пропорции изучение этих двух составляющих, входящих в содержание дисциплины «Правоведение». Не достигается практическая цель – изучить нормы конкретной отрасли права и использовать их при решении практических задач. Преподавание права во многих случаях превращается в формальное усвоение теоретических терминов и разрозненных правовых норм, различных отраслей права, что не позволяет студентам в целом понять смысл и значение изучаемой дисциплины и тем более использовать полученные знания в будущем.

Каким может быть выход из сложившейся ситуации, можно ли изменить рабочие программы или можно говорить об изменении содержания самой дисциплины? На наш взгляд, достойно внимания предложение, сделанное В. В. Никулиным в его статье «Правовое образование в техническом вузе: некоторые проблемы преподавания правовых дисциплин». Он предлагает делить дисциплину «Правоведение» на два компонента: теоретический блок, в котором изучаются основы права и государства и практический блок, в котором изучается правовое регулирование профессиональной деятельности. Но в данном случае у студентов отсутствует возможность хотя бы в минимальном объеме ознакомиться с системой наиболее важных отраслей права – гражданского, трудового, уголовного, административного, семейного.

Представляется возможным придерживаться несколько иной позиции. В цикле общеобразовательных дисциплин имеет смысл оставить дисциплину «Правоведение», в рамках которой изучаются основы теории государства и права, а также в общих чертах наиболее важные отраслевые дисциплины. При этом изучение отраслевых дисциплин должно сводиться не к заучиванию конкретных правовых норм, а к пониманию таких вопросов, как понятие, система (институты), методы, источники данной отрасли права, ее место в системе российских отраслей права. Полученный комплекс знаний в будущем может служить основой для понимания того, какая сфера юриспруденции может потребоваться для решения той или иной практической задачи, как в личной, так и в профессиональной сфере.

В базовую часть дисциплин необходимо вводить специальную (или специальные) правовые дисциплины, в рамках которых изучается правовое регулирование профессиональной деятельности, изучаются конкретные нормы, регулирующие данную отрасль производства или данную сферу деятельности. Студент, изучив дисциплину, должен знать методы, источники, основные институты и правовые нормы данной отрасли права, уметь ориентироваться в нормативных правовых актах, регулирующих эту сферу деятельности, уметь ими пользоваться, оценивать юридические документы,

владеть теоретическими и практическими навыками, связанными с реализацией права в изучаемой сфере.

В ряде вузов по некоторым направлениям подготовки бакалавров такой подход успешно используется. Например, при подготовке педагогов, кроме «Правоведения», изучаются такие дисциплины, как «Образовательное право», «Уголовное право», «Правовые основы деятельности социального педагога». При подготовке психологов многие вузы включают в вариативную часть учебных планов «Семейное право», «Основы медицинского права», «Юридическую психологию». При подготовке экономистов и менеджеров различных профилей все чаще в рабочие планы включают такие дисциплины, как «Правовые основы менеджмента», «Финансовое право», «Налоговое право».

В рамках ФГОС серьезные изменения были внесены в учебные планы по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». В рамках базовых дисциплин изучается целый блок правовых дисциплин – конституционное право, гражданское право, административное право, муниципальное право, трудовое право, земельное право. Применительно к основным для направления дисциплинам, связанным с менеджментом управления, изучение такого широкого блока правовых дисциплин позволяет уяснить правовые основы действующих систем и практик управления.

Увеличение числа юридических дисциплин в вузах влечет за собой появление еще одной проблемы – учебно-методическое и информационное обеспечение. Как правило, юридические факультеты имеют больше возможностей для обеспечения студентов такими правовыми информационными системами, как «Консультант Плюс» и «Гарант». Доступ к Интернету и специализированным информационным системам является обязательным для изучения права. Это связано с постоянно меняющимися нормами права, с принятием новых законов, большого количества подзаконных нормативных правовых актов. Вузам имеет смысл не закупать новые учебники, которые быстро устаревают, а использовать ресурсы электронных библиотек, которые ежегодно обновляются, и иметь одну из правовых информационных систем.

Речь должна идти не об изменении курса «Правоведение», а об изменении всей системы правового образования на факультетах, готовящих специалистов разных направлений, в сторону профессиональной ориентированности правовой подготовки будущих специалистов.

П. Г. Иванов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

В современных условиях формирование знаний у студентов не является главной целью образования (знания ради знаний). Знания и умения как единицы образовательного результата необходимы, но недостаточны для того, чтобы быть успешным в современном информационном обществе. Компетентностный подход может рассматриваться как своеобразный ответ на проблемную ситуацию в образовании, возникшую вследствие противоречия между необходимостью обеспечить современное качество образования и невозможностью решить эту задачу традиционным путем за счет дальнейшего увеличения объема информации, подлежащей усвоению.

Поскольку компетентности представляют собой характеристики качества подготовки обучающихся, их оценка не может быть в полной мере стандартизована. Они с трудом поддаются измерениям. Трудность, в первую очередь, видится в том, что компетентность нельзя трактовать как сумму предметных знаний и умений. Это приобретаемое в результате обучения новое качество, увязывающее знания и умения со спектром интегральных характеристик качества подготовки, в том числе и со способностью применять полученные знания и умения на практике, поэтому возникает задача создания междисциплинарных (комплексных) измерителей, требующих при оценке результатов обучения использования методов многомерного шкалирования и специальных методов интеграции оценок отдельных характеристик студентов.

Исходя из вышесказанного, представляется, что профессиональная компетентность должна рассматриваться как: интегрированный результат обучения; способность личности к эффективному решению профессиональных задач адекватно конкретной ситуации; она принципиально надпредметна, междисциплинарна, многофункциональна и многомерна.

Критерии компетентности студента (выпускника) необходимо рассматривать через призму требований к компетентности специалиста. Они должны стать базисом для последующего развития в ходе профессионального становления и совершенствования управленца-практика. К таким критериям промежуточной сформированности компетенций управленца у студента можно отнести:

– результат – оценка учебной, научной и других видов деятельности;

– профессионализм – оценка готовности и способности осуществлять предстоящую профессиональную деятельность;

– потенциал развития – оценка способности к саморазвитию, профессиональному совершенствованию и росту.

Возвращаясь к проблеме наличия в арсенале современной педагогики высшей школы технологий оценки уровня сформированности компетенций по названным критериям, следует отметить, что их нет (и вряд ли когда-то будут).

Широко рекламируемые сегодня создание портфолио, введение балльно-рейтинговой системы оценки знаний не решают проблем качества образования, поскольку в основу формирования профессиональной готовности (помимо знаний, умений, навыков, опыта и т. д.) должна быть заложена компетенция умения работать в команде, способность к креативному проектированию (что предыдущие исключают, поскольку они ориентированы на индивидуализм).

Представляется, что методической основой формирования профессиональной компетенции должна стать учебно-воспитательная и научная работа студентов по проектированию моделей их предстоящей профессиональной деятельности (или ее элементов).

Применительно к студентам бакалавриата направления Государственное и муниципальное управление модель формирования профессиональных компетенций может быть следующей.

I этап. Начальная профессионализация (1 курс). Дисциплина «Введение в профессию» предполагает выполнение и защиту проекта: «Организационно-экономический практикум управленца», который включает в себя разделы:

1. Общая характеристика района (города, поселения).

2. Анализ реализации Программы социально-экономического развития района (одного из разделов).

3. Система управления районом (городом, поселением).

Практические занятия по дисциплине «Теория управления» проводятся в режиме разработки командных проектов.

II этап. Углубление в профессию (2 – 3 курс).

1. Установление связей с администрациями районов и муниципалитетами по месту жительства. Выполнение отдельных обязанностей (поручений) муниципальной службы.

2. Тематика курсовых работ.

3. Учебно-ознакомительная практика.

4. Проектирование элементов предстоящей практической деятельности на занятиях по дисциплинам профессионального цикла.

III этап. Профессиональное становление (4 курс).

1. Укрепление связей с администрациями районов и муниципалитетами по месту жительства. Выполнение отдельных обязанностей (поручений) муниципальной службы.

2. Производственная/преддипломная практика.

3. Тематика курсовых и дипломных работ.

4. Проектирование предстоящей практической деятельности на комплексных междисциплинарных занятиях.

5. Участие студентов в формировании и реализации Программ социально-экономического развития поселений.

IV этап. Профессиональное совершенствование (магистратура, аспирантура, повышение квалификации).

Каких результатов можно ожидать от внедрения проектного обучения?

Во-первых, в процесс обучения предстоящей деятельности лежит система мотивации к освоению профессии. Именно этого нам не хватает сегодня. Как мотивировать студентов на учебу, если они знают, что качество их обучения не связано с будущим трудоустройством и карьерой?

Во-вторых, персонализация обучения (ответственность за принятое решение) – игроки (члены команды) индивидуально отвечают за выполнение порученного задания и его презентацию как части проекта, на каждом этапе проектирования свой руководитель (капитан команды).

В-третьих, студенты вынуждены готовиться к занятиям (самостоятельно искать информацию в различных источниках).

В-четвертых, важнейшее (и сложнейшее) условие – формирование образа/образца компетентности (преподаватель, администрация, муниципальные служащие), т. е. все, кто участвует в реализации проектного обучения.

Другим направлением реализации проектного подхода может стать практика проведения мастер-классов руководителей-практиков по решению конкретно спроектированных учебных задач.

Проектное обучение профессиональной деятельности может быть избрано в качестве одного из основных средств решения главной задачи, стоящей перед системой высшего образования – подготовки высококлассных специалистов-управленцев. Поскольку такой подход подразумевает постановку обучающегося в условия самостоятельного, целеустремленного поиска и использования знаний, в этом видится основная цель и содержание преобразования образовательного процесса в высшей школе.

К. Б. Илькевич, Т. Г. Илькевич, В. Д. Медведков
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

По определению доктора педагогических наук, профессора Б. В. Илькевича, «…художественно-промышленное образование (ХПО) – это процесс и результат профессионального обучения и воспитания, становления и развития личности в профессиональных образовательных учреждениях, готовящих кадры для народных художественных промыслов (НХП)» [3]. В ХПО живет душа народа. Оно обеспечивает национальное самосознание русского человека, передачу национальной культуры подрастающему поколению, воспитание патриотизма, укрепление государственности и повышение безопасности России. В открытой в 1725 г. Академии наук были рисовальные и гравировальные палаты, типография, различные мастерские и другие подразделения. В открытой 1757 г. Академии художеств, кроме традиционных искусств, уже преподавали 14 «мастерств»: литейное, медное, резное, медальерное, чеканное, гипсовое, токарное и др. Третье в России художественно-промышленное учебное учреждение было открыто в 1765 г. в виде школы при императорском фарфоровом заводе. Обучение художественных мастеров шло не только традиционной передачей мастерства от отца к сыну, но и на государственном уровне с утверждением ценности народного художественного творчества [2].

Даже в период разрухи, голода после октябрьской революции в апреле 1919 г. в разгар гражданской войны был подписан декрет «О мерах содействия кустарной промышленности», в соответствии с которым предприятия художественно-промышленной сферы объявлялись неприкосновенными. Именно в этот тяжелый для России период ранее созданные Речицкие мастерские в Гжели были преобразованы в керамическую профшколу, на базе которой в 1931 г. открылся Гжельский керамический техникум, готовящий специалистов в области декоративно-прикладного искусства и технологии керамики [2]. В 1991 г. этот техникум преобразовался в художественно-промышленный колледж, позже в Гжельский государственной художественно-промышленный институт (ГГХПИ), который по результатам государственного мониторинга в апреле 2014 г. из 37 университетов, академий и институтов Подмосковья в числе четырех вузов, выполнивших все 7 нормативов (100%) по качеству образования в высшей школе.

[1] Статья подготовлена при выполнении НИР – задание №2014/501 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России. Руководитель НИР – К. Б. Илькевич.

Художественно-промышленное образование в России дают более 30 высших и около 40 средних образовательных учреждений [1 - 4]. Одной из важных задач Федеральных целевых программ развития образования 2006 – 2010 гг., 2011 – 2015 гг. является «гармоничное развитие личности и ее творческих способностей на основе формирования мотивации о необходимости образования и самообразования в течение всей жизни». В федеральном законе «Об образовании в РФ» говорится, что «обучение – это целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенциями, приобретению опыта деятельности, навыков применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации к получению образования в течение всей жизни, развитию способностей». В настоящее время из-за отсутствия мотивированного образования многие из выпускников не успевают полюбить получаемую в вузе профессию и не работают по специальности, нанося этим экономический ущерб себе и государству. Одной из причин этого неблагополучия является отсутствие взаимосвязи личностного и профессионального компонентов сознания студентов. Все это наблюдается в большинстве вузов страны, в том числе и в художественно-промышленных.

Художественно-промышленное образование является государственной, общественной и личной ценностью. В перестроечный период чрезмерно быстрое освобождение от коммунистических идеалов привело к вакууму идеологии, веры и национальной идеи и, соответственно, к снижению всех трех ценностей ХПО, патриотизма и безопасности России. Это объясняется тем, что без прогрессивных идеологий и стратегических целей общество развивается более медленно и менее эффективно.

Уменьшение личной ценности ХПО ведет к некоторому падению мотивов и мотивации молодежи к образованию и самообразованию. Однако ХПО всегда обладало и обладает ценностью, на основе которой целесообразно воспитывать молодежь не только для обладания профессиональным мастерством, но и для повышения патриотизма и, соответственно, безопасности России. Учитывая, что профессиональное, в т. ч. и художественно-промышленное, образование в целом является основой социально-экономического прогресса России, необходимо в процессе его воспитывать в студентах трудолюбие, высокую внутреннюю профессиональную мотивацию к образованию и самообразованию.

Модернизация ХПО возможна на основе новых научных знаний и исторического опыта. Использование опыта необходимо для сохранения лучших национальных художественных традиций, для оптимизации и избежания возможных ошибок, вызванных односторонностью и копированием зарубежных разработок.

Специалисты художественно-промышленной сферы – это художники, способные к самостоятельному творческому проектированию; промышленные рисовальщики, знающие и организующие художественные рабо-

ты в условиях производства; мастера, владеющие приемами изготовления различных художественных изделий; ремесленники и рабочие с навыками технического рисования и могущие выполнять сложные работы на техническом оборудовании.

Система профессиональной подготовки специалистов в области художественно-промышленной сферы, основанная на способе наглядного практического обучения в процессе работы в качестве главного обучающего фактора имело повторение, которое делало ученика пассивным объектом обучения. Позже их профессиональная подготовка стала включать практическое и теоретическое обучение, чтобы выпускаемые специалисты знали и умели не только, как это надо делать, но и почему это надо делать именно так. В результате возникла органическая связь технического и художественного творчества, являющаяся основой ХПО.

Особенно она важна, например, в подготовке дизайнеров. Было установлено, что основным и обязательным условием профессионализма промышленного дизайнера является гармоничное сочетание его художественной и инженерно-технической подготовки. В теоретической модели дизайнер рассматривался как изобретатель новых зрительно воспринимаемых форм, т. е. он должен иметь мощную базу образования художника и специалиста в области техники.

Дизайнер в процессе реализации и развития своего проектного замысла движется не только от функции к форме, но и от формы к функции. Основой профессионального языка дизайнера является форма, закономерности ее сложения и зрительного восприятия.

Если в XX в. знания, общетрудовые и специальные умения, приобретенные во время обучения, не теряли своего значения на протяжении всей профессиональной деятельности человека, то в XXI в. подвижность, изменчивость характера профессиональной деятельности требует профессиональной мобильности, гибкости участника производства ценностей, в т. ч. и художественных, готовность его к перемене труда, постоянному повышению на протяжении всей их жизни уровня общей и профессиональной культуры. Для формирования у студентов специального дизайнерского мышления является эффективным проблемно-деятельностное обучение. Оно способствует эффективному приобретению новых знаний, выработке новых умений и навыков, а самое главное, накоплению опыта творческого решения профессиональных художественных задач. Сегодня установлено, что рациональным путем модернизации дизайнерского образования является переход от узкой специализации к широкопрофильной подготовке. Это необходимо для предоставления выпускникам художественно-промышленных вузов возможности более свободного их продвижения по интересным для них профессионально-художественным направлениям. Одновременно дизайнер должен быть неординарным художником. В целом, фундаментальность общего образования, личностно-развивающая и дизайнерская на-

правленности профессионального образования, формирование мотивации и потребности в творчестве, самообразование и саморазвитие – это будущее высшего профессионального образования не только дизайнеров, но и специалистов других художественно-промышленных направлений.

Основу проектирования, важного особенно в дизайне, составляет процесс оптимизации поиска идей в большом проблемном пространстве. У студентов проектная деятельность направлена на развитие познавательных способностей, их умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве. Проектное мышление в художественном творчестве базируется на способностях к конкретно-образному мышлению, мыслительному конструированию, интегративному мышлению и пространственному воображению. Художники, дизайнеры в целом должны так же обладать высоким пространственным интеллектом.

Без развития художественно-промышленного образования невозможно полностью сохранить народные традиции, культуру, самобытность народных художественных промыслов. Это приведет к дальнейшему снижению патриотизма населения и национального достояния и безопасности россиян.

Современная национальная доктрина образования и законодательные акты в нем требуют приоритетности индивидуальной ценности образования, его гуманизации и права свободного развития личности.

В основе художественно-промышленного образования лежит народное искусство и творчество. Если студент художественно-промышленного вуза не понял высокой ценности профессии народного художника – хранителя культурного и национального достояния России, если преподаватели не замотивировали его на это понимание, то он утрачивает свою внутреннюю и учебную мотивацию. Конечным итогом этого является или преждевременный уход из института или смена специальности, или безмотивационное обучение, окончание вуза и, как правило, последующая работа не по специальности.

Для повышения социальной (включая физическую) и творческой активности необходимо студентам сформировать высокий уровень внутренней профессиональной мотивации. Преподаватель должен приводить наукоемкие и в то же время максимально интересные занятия, стимулируя этим мотивацию учебы и самообразование студентов и повышая в целом качество образования в вузе.

До сих пор содержание и методы обучения в вузах носят материальный характер. Это не способствует эффективному мотивационному развитию познавательных интересов и мотивационной сферы и снижает качество образовательного процесса. Если не разработать комплексную систему эффективной мотивации художественно-промышленной деятельности с первого до последнего дня обучения в вузе, то предприятия народных художественных промыслов, традиционное декоративно-прикладное искусство не получат часть талантливых живописцев, керамистов, дизайнеров, художников и других выпускников.

В связи с вышеизложенным, художественно-промышленное образование целесообразно сделать профессионально-мотивирующим. Для этого при обучении необходимо учитывать интересы России, общества и студента, который при таком подходе будет предан декоративно-прикладному искусству – национальной ценности России.

В целом для высококачественного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования необходимо [2]:

1) активизировать движущие силы учения: радость творчества, ощущение профессионального роста, совершенствования, приращения художественных знаний, профессиональных и общеобразовательных художественно-промышленных мотивов, уверенности в себе;

2) повышать эффективность следующих методов обучения: творческий поиск, эвристические занятия, совместная со специалистами художественно-промышленная деятельность;

3) оптимизировать содержание обучения повышением количества самостоятельных творческих заданий;

4) повысить требования ко всем преподавателям, которые должны стать творческими помощниками при овладении студентами художественно-промышленным мастерством, максимально мотивированными в повышении качества образования; увлекать студентов интересным для них решением познавательных и интеллектуальных задач;

5) увеличить требования к студентам в области совершенствования мотивационных и интеллектуальных сфер, развития их творческих, профессиональных и физических способностей;

6) достигать важных результатов обучения: высокой художественно-промышленной мотивации, высокого профессионального мастерства, эффективного самообразования, совершенствования себя как личности.

В случае невыполнения вышеназванных задач существует опасность невыполнения художественно-промышленными образовательными учреждениями государственного кадрового заказа. Это обусловит снижение уровня национальной культуры, что может привести к потере национальной самоидентичности и, как следствие, государственности, суверенитета и территориальной целостности, т. е. в целом к снижению безопасности России.

В связи с этим наряду с необходимым усилением художественно-промышленной мотивации, профессионального мастерства у студентов творческих и других вузов необходимо воспитывать патриотизм. Чувство патриотизма как любви к своему народу и своему Отечеству присуще каждому культурному человеку. Особо важен патриотизм для народных художников, которые служат народу, народному искусству, творчеству. История мира, культуры, искусства свидетельствует о том, что народ, слепо преклоняющийся перед культурами других народов и не развивающий свою культуру, как правило, ассимилирует, т. е. сливается с другим народом, утрачивая свой язык, культуру, национальное самосознание. Патриотизм является государственной ценностью, включаю-

щей в себя другие ценности: национальные ценности страны, культурную самобытность, коллективизм и др. Народный художник должен любить не только Россию, но и свое ремесло, профессию, предприятие.

Патриотизм, стремление выполнить долг перед своим народом, искусством, культурой являются главными качествами народных художников и основной целью обучения и воспитания студентов в Гжельском государственном художественно-промышленном институте. Для достижения этой цели необходимо формирование высокой внутренней мотивации.

Чтобы утвердиться талантливым художником, выпускнику художественно-промышленного вуза нужно всю свою энергию отдавать работе, не забывая и далее развиваться и совершенствоваться, имея при этом малый доход. Недостаточная подготовленность его к испытанию низким доходом, высокой временной загрузкой работой, многочисленными проблемами молодых семей может приводить к конфликтному социальному взаимодействию в трудовом коллективе, семье, к конфликту в самом себе. Только высокая его мотивация к своей профессии, к продуктивной работе и высокий уровень выносливости, формируемый различными средствами физической культуры, позволяет ему выдержать всю огромную тяжесть этого испытания, сделать прорыв в своем дальнейшем развитии и стать высококвалифицированным специалистом в области искусства и культуры.

Следовательно, формирование профессиональной мотивации – одна из важнейших задач обучения и воспитания в художественно-промышленном вузе. Это также обусловлено тем, что художественно-промышленная мотивация, любовь и интерес к народному искусству являются основой для формирования и развития наиболее важных качеств и способностей профессионального художника.

Список литературы:

1. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 8 – 18.
2. Илькевич, Б. В. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование [Текст]: учебное пособие / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ , 2013. – 204 с.
3. Илькевич, Б. В. Проблемы и перспективы развития художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич // Педагогика. – 2012. – № 6. – С. 80 – 88.
4. Илькевич, Б. В. Основы художественно-промышленного образования [Текст]: монография / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2010. – 124 с.
5. Медведкова, Н. И. Бюджет времени студентов художественных и спортивных вузов [Текст] / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков, К. Б. Илькевич // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта: науч.-теорет. журнал. – 2014. – № 4 (110). – С. 83 – 87.
6. Илькевич, К. Б. Зависимость коэффициента интеллекта от уровня двигательной активности первокурсников [Текст] / К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова, М. Ю. Нохрин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта: науч.-теорет. журнал – 2013. – №4 (98). – С. 102 – 105.

Т. Г. Илькевич
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ

Компетентность, компетенция, квалификация – основные направления современных исследований. Современный рынок труда предъявляет требования не к конкретным знаниям, а к компетенциям работников, востребует их личностные качества. Присоединение России к Болонскому процессу также определяет необходимость перехода на общий язык, терминологию, с помощью которой можно было бы описать образовательный процесс, в частности, его цели и результаты. Стандарты профессионального образования нового поколения уже формулируются на языке компетенций, однако внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс требует решения многих исследовательских задач.

Переход на компетентностно-ориентированное образование является закономерным этапом модернизации системы российского профессионального образования, позволяющим разрешить противоречия между требованиями к его качеству, предъявляемые государством, обществом, работодателем, а также формирующимися рынками труда и его актуальными образовательными результатами. Понятия «компетентность» и «компетенция» могут употребляться как синонимы, а могут быть разведены по разным основаниям. Компетенция – потенциальная активность субъекта деятельности; готовность и стремление к продуктивной деятельности с полным осознанием ответственности за ее результаты. Элементный состав компетенции субъекта деятельности включает: инструментальную основу деятельности (знания, умения, навыки, опыт деятельности); мотивационную основу деятельности (мотивы деятельности); ценностно-смысловую основу деятельности (ответственность за результаты деятельности); индивидуально-психологическую основу (способности к деятельности). Компетенция реализуется в деятельности с помощью механизмов саморегуляции. Именно ситуации и развитые механизмы самоуправления выступают фактором, определяющим действенность всех этих компонентов, стимулирующим компетентное поведение субъекта деятельности.

Понятия «компетентность», «компетенция» могут трактоваться как:

– совокупность (система) знаний в действии;

– личностная черта, свойства и качества личности; как критерий проявления готовности к деятельности;

– способность, необходимая для решения задач и для получения необходимых результатов работы;

– интегрированная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, способность человека реализовать на практике свою компетентность, мотивированная способность;

– деятельностные знания, умения, навыки, опыт (интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач), а также мотивационная и эмоционально-волевая сфера личности;

– проявленные личностью на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая ее социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования и многое другое.

Понятие «компетентность по сравнению с компетенцией гораздо шире», – пишет И. Я. Зимняя. – «Оно включает наряду с когнитивно-знаниевым мотивационный, отношенческий, регулятивный компоненты» [4, с. 45]. Компетенция – это программа, на основе которой развивается компетентность. Компетенцию можно рассматривать как потенциальную активность, готовность и стремление к определенному виду деятельности. Компетентность – интегральное качество личности – это успешно реализованная в деятельности компетенция. Компоненты компетенции/компетентности могут быть представлены следующим образом:

– когнитивный компонент (знания);

– мотивационный компонент;

– аксиологический компонент (направленность, ценностные отношения личности);

– практический компонент (умения, навыки, опыт деятельности);

– способности;

– эмоционально-волевой компонент (саморегуляция).

В этом случае компетенция выступает как потенциал компетентности, который может быть реализован в определенной сфере деятельности, должен стать действенным с помощью механизмов самоорганизации, саморегуляции.

Уровни профессиональных компетенций складываются из уровня сформированности общепрофессиональных и специальных компетенций, уровня воспитанности, уровня удовлетворенности студентов своим обучением, востребованности выпускников на рынке труда.

Компетентность предполагает наличие у индивида внутренней мотивации к качественному осуществлению своей профессиональной деятельности, присутствие профессиональных ценностей и отношение к своей профессии как ценности. Компетентный специалист способен выходить за рамки предмета своей профессии, он обладает неким творческим потенциалом саморазвития.

Мотивационная основа профессиональной компетенции – это стремление к трудовой деятельности в данной профессиональной сфере, стремление к совершенствованию этой деятельности. Обеспечением мотивационного компонента в процессе формирования профессиональных компетенций выпускника служит организационная модель, включающая в себя структурный, дидактико-технологический и организационно-управленческий компоненты.

Мотивационный подход в развитии профессиональной компетентности заключается в том что, студент, рассматривая свою работу, оценивает возможности раскрыть свой потенциал как всю совокупность имеющихся у него профессиональных знаний, практического опыта, интеллектуальных, организаторских и творческих способностей. В результате положительной оценки у студента формируется мотивационный настрой на повышение профессиональной компетентности, что будет являться результатом его стабильной работы в будущем.

В основе теории «Z», которая была разработана Уильяма Оучи, лежит предположение о том, что люди по природе нуждаются в профессиональном росте, развитии и применении своих знаний, умений и способностей в процессе трудовой деятельности. При этом люди стремятся и к общественному признанию своих знаний, умений и достижений. Стремление к повышению профессионального уровня делает человека настоящим профессионалом, для которого важна осмысленная, продуктивная и интересная работа и определенная степень автономности при выполнении своих функциональных обязанностей, поэтому он больше реагирует на творческие идеи, нежели на установленные процедуры и приказы, и стремится к расширению круга своей ответственности и автономии [1, с. 522]. Профессиональные компетенции студента, согласно взглядам представителей теории человеческого капитала (А. Смит, Г. Беккер, Дж. Минсер, Т. Шульц и др.), являются особой формой капитала, приумножение которого одинаково целесообразно как для выпускника, так и в целом для организации. Здесь одной из особенностей мотивационного потенциала будут являться результаты накопленной профессиональной компетентности. Такая тенденция к накоплению профессиональной компетентности студентами стимулирует их в получении нового запаса знаний, навыков и мотиваций, для того чтобы его можно было эффективно применить [2, с. 26].

Развитие профессиональной компетентности условно представляется в рамках трех векторов (рисунок 1).

Процесс развития профессиональной компетентности в современных условиях целенаправленно реализуется посредством технологий обучения, которые инициируют активную учебно-познавательную деятельность студента, мотивацию, организационную культуру, профессиональную идентичность, развивают его личностные качества, позволяют построить индивидуальную траекторию развития профессиональных компетенций студентов [3,

с. 6]. Современные условия диктуют необходимость перехода к системной модели программного развития профессиональной компетентности выпускников. Новый системный подход предусматривает: 1) модернизацию традиционной системы образовательного развития профессиональной компетентности; 2) формирование профессионально-адаптивной системы образовательного процесса посредством организации комплексного сопровождения трудового профессионального обучения, а также внедрение проектов социально-культурного и мотивационного развития профессиональной компетентности студентов.

Формирование профессионально-адаптивной системы образовательного процесса посредством организации профессионального развития студентов включает в себя три важнейшие подсистемы:

1. Разработка и реализация в рамках самостоятельного проекта, направленного на активизацию процесса усвоения и обновления профессионального опыта студента.

2. Формирование социально прозрачной системы социальной оценки и перспектив развития профессиональной компетентности студентов.

3. Обеспечение составления обобщенного социально-профессионального портрета различных профессий, определение круга их профессиональных интересов, проблем и мотиваций, а также готовности к восприятию новых знаний и их применению в социокультурной и трудовой практике [3, с. 4].

Таким образом, можно предположить, что пути развития и совершенствования профессиональных компетентностей способствуют созданию благоприятного образовательного климата, который напрямую влияет на повышение эффективности обучения. Рассматривая значение развития профессиональной компетентности выпускника, можно сделать вывод о том, что развитие и совершенствование профессиональных компетентностей является естественной потребностью обучающегося и способствует повышению уровня мотивации. Однако для того, чтобы данная потребность стала у выпускника ведущей, требуется создание необходимых организационно-образовательных условий в учебном учреждении.

Список литературы:

1. Подласый, И. П. Педагогика [Текст]: учебник / И. П. Подласый. – М. : Высшее образование, 2007. – 540 с.

2. Соколов, Г. Н. Человеческий капитал как экономическая категория [Текст] / Г. Н. Соколов // Социология: научный журнал РоСА. – № 2. – М., 2004.

3. Усанов, Н. И. Развитие профессиональной компетентности в структуре трудового потенциала современной организации [Текст]: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Н. И. Усанов. – М, 2009.

4. Чебанная, И. А. Понятие и структура компетенций выпускников в условиях профессионального образования [Текст] / И. А. Чебанная // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: СГУ, 2008. – Вып. 55. – С. 62 – 65.

Рисунок 1 – Развитие профессиональной компетентности

Е. П. Ильчинская
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Сегодня иностранные языки – это средство общения между представителями разных стран, средство познания картины мира, приобщения к ценностям, созданным другими народами, а вузовский специалист – грамотный человек, для которого иностранный язык является и орудием производства, и частью культуры. Кроме того, образованному человеку необходим синтез предметов, так как в век информационного общества человеку уже необходимо не логическое, а синтезирующее мышление. Междисциплинарные связи в учебном процессе, необходимые для обеспечения навигации студентов в образовательном пространстве, являются актуальным вопросом современной системы образования.

О проблеме интеграции наук В. И. Вернадский писал: «…рост научного знания в XX веке быстро стирает грани между отдельными науками. Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой расширять охват его со всех точек зрения» [1, С. 1].

Существенное значение в развитии теории междисциплинарного подхода имели труды Дж. Дьюи, Я. А. Коменского, Дж. Локка, И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо. Я. А. Коменский подчеркивал, что «все находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи». Он определил, что обучение – это приобретение знаний и умений решать разные задачи. Такое обучение, соответственно, требует междисциплинарного подхода. И. Г. Песталоцци раскрыл многообразие взаимосвязей учебных предметов и подчеркивал опасность отрыва одного предмета от другого [7].

В системе высшего профессионального образования дисциплина «Иностранный язык» занимает особое место: в ходе его изучения у студентов формируются умения и навыки пользования чужим языком как средством общения, средством получения новой, актуальной и полезной информации из различных областей знаний, в нашем случае: из области экономики и менеджмента, дизайна, туризма и сервиса.

Дисциплина «Английский язык» для студентов, обучающихся на факультете сервиса и туризма, тесно связана с рядом специальных дисциплин: «Обычаи и традиции народов мира», «Реклама в социально-культурном сервисе и туризме», «География туризма», «Мировая культура и искусство»; для студентов, обучающихся на факультете экономики и управления: «Экономическая теория», «Основы финансовой деятельности», «Мировая экономика»,

«Менеджмент в туристической индустрии», «Гостиничный менеджмент»; для студентов факультета декоративно-прикладного искусства и дизайна – с дисциплинами: «История искусств», «История гжельского промысла», «Компьютерное проектирование в дизайне», «История дизайна, науки и техники»; «История стиля и орнамента в дизайне».

Качество получаемых знаний определяется тем, как их использует обучаемый. А. В. Парахина, рассматривая иностранный язык как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста, отмечает, что при изучении профессионально-ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком. Исследовательница считает иностранный язык эффективным средством профессиональной и социальной ориентации в неязыковом вузе, который располагает большим потенциалом формирующих воздействий [5, С. 83].

Большой вклад в разработку теории профессионально-ориентированного преподавания иностранного языка внес М. В. Ляховицкий, который обосновал принцип профессиональной направленности учебного материала при обучении иностранному языку в неязыковых вузах. Автор подчеркивал, что изучение иностранного языка должно быть не самоцелью, а средством достижения цели повышения уровня образованности, эрудиции в рамках своей узкой специальности [4, С. 16].

Суть междисциплинарного подхода заключается в использовании материала одного предмета при изучении другого. Междисциплинарный подход способствует интеграции знаний, формированию конкретных знаний обучаемых, раскрытию гносеологических проблем, без которых невозможно системное усвоение основ наук.

Студенты начальных курсов изучают, главным образом, предметы общеобразовательного цикла, поэтому курс иностранного языка является своего рода «введением в специальность». Основными целями данного курса являются: овладение общими профессиональными терминами на иностранном языке; ознакомление студентов с особенностями межкультурного общения в англоязычной культуре, закрепление моделей и шаблонов вербального поведения, принятых в иной культуре.

Междисциплинарный подход к обучению способствует самостоятельному поиску информации из разных областей, анализу этой информации, концентрированию ее в контексте конкретной решаемой задачи.

На старших курсах происходит накопление и обогащение терминологического словаря профессиональной и специальной лексикой; знакомство с особенностями научного дискурса на иностранном языке.

Междисциплинарный подход широко используется и в проектной работе студентов, обучающихся по специальностям Государственное и муниципальное управление, Финансы и кредит, где широко применяется экономическая проблематика, а это, в свою очередь, повышает интерес учащихся

к предмету. «Роль государственного и муниципального управления в модернизации России», «Промышленные предприятия в Ликино-Дулево», «Развитие экономических отношений между Россией и Великобританией», «Реклама как один из аспектов обучения деловому английскому языку», «Россия – экономический партнер Европы», «Защита окружающей среды», «Средства денежно-кредитной политики», «Социальные сети», «Проблемы молодежи» – темы, над которыми работали студенты в прошлом учебном году [2, С. 20].

Междисциплинарный подход – явление многогранное. Практическая реализация междисциплинарной интеграции осуществляется, главным образом, по двум основным направлениям при обучении иностранному языку: текстовое и аудиторное. Поскольку текст – основа любого учебника по иностранному языку, то одним из основных направлений деятельности обучения языку является анализ научного дискурса. Вторая составляющая этого направления – реферирование, аннотирование текстов и реферативный перевод. Специалистам часто приходится кратко излагать на родном языке информацию из иноязычных источников. Иногда при публикациях научных статей необходимо делать реферативное изложение на иностранном языке. На занятиях по иностранному языку следует научить студентов работать с литературой по специальности из иностранных источников, реферировать и составлять обзоры научных статей. Такая форма работы позже может быть полезна студентам для профессиональной подготовки. Таким образом, в процессе реферирования текста решается сразу несколько задач: студент совершенствует свои знания по иностранному языку, вырабатывает умение выбирать из текста главное и глубже постигает вопросы изучаемого предмета. Можно также рекомендовать реферирование иноязычной специальной литературы на русском языке, что также является интересной формой деятельности для совершенствования языковых навыков у студентов с высоким уровнем знания иностранного языка. Работа с иноязычной информацией по специальности способствует углублению знаний по основному предмету. Следует отметить, что реферативный перевод является одним из наиболее востребованных видов иноязычной деятельности в современной науке.

Одним из условий успешной работы и карьерного роста для специалистов в области экономики и финансов является хорошее владение профессиональным иностранным языком. Предприятия и фирмы стараются отказываться от услуг переводчиков и принимать на работу сотрудников, владеющих иностранным языком, способных переводить профильную литературу и документацию. Специалист должен обладать подлинной информацией, уметь исключать неточности перевода, принимать быстрое и верное решение. Для этого необходимо владеть профессиональным английским языком с большим количеством терминов, уметь общаться на нем с англоязычными коллегами [3, С. 173].

На занятиях следует обсуждать ошибки в межкультурном общении, т. к. они вызывают более негативную реакцию, чем ошибки языковые. Языковые ошибки легко прощаются, а культурные ошибки очень ранят и не прощаются

никому. Учебный процесс необходимо строить таким образом, чтобы обучающиеся видели, где и как они могут применить полученные знания в дальнейшем обучении, в дальнейшей профессиональной деятельности, в жизни в целом.

Междисциплинарный подход к преподаванию иностранных языков также успешно осуществляется и при организации самостоятельной работы студентов, которая предполагает выполнение всевозможных творческих домашних заданий: перевод газетных и журнальных статей по специальности, написание сочинений, подготовка презентаций, составление рефератов или докладов, работа в интернете и поиск информации.

Для эффективного осуществления междисциплинарного подхода к обучению иностранным языкам следует создавать на занятиях такие учебные проблемы, которые охватывают содержание определенных профильных учебных дисциплин и требуют использования этого содержания в процессе решения конкретной проблемы.

Комплексный характер междисциплинарной учебной проблемы предполагает:

– включение в процесс обучения совокупности знаний и умений из разных учебных дисциплин;

– осуществление всего многообразия междисциплинарных связей;

– решение в совокупности основных задач образования, развития и воспитания студентов [6].

Организация учебного процесса в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе, направленная на решение междисциплинарных проблем, повышает целенаправленность и целостность предметного обучения, его эффективность, развивает познавательную самостоятельность студента, превращая его из пассивного субъекта восприятия информации в активного участника учебного процесса.

Список литературы:

1. Вернадский, В. И. Размышления натуралиста [Текст] / В. И. Вернадский // Научная мысль как планетарное явление. – М., 1977.

2. Ильчинская, Е. П. Применение проектных технологий в обучении иностранному языку в неязыковом вузе [Текст] / Е. П. Ильчинская // Сборник научных трудов. Вып. 16. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 232 с.

3. Ильчинская, Е. П. Обучение студентов переводу экономической терминологии в процессе чтения текстов [Текст] / Е. П. Ильчинская // Филология, переводоведение, лингводидактика: сб. тр. науч.-практ. конф. – Иркутск: ИрГТУ, 2013. – 396 с.

4. Ляховицкий, М. В. Методика преподавания иностранных языков [Текст]: учеб. пособие для филол. ф-тов вузов / М. В. Ляховицкий. — М.: Высшая школа, 1981. – 159 с.

5. Парахина, А. В. Общая методика преподавания иностранных языков в средних специальных заведениях [Текст]: учеб.-метод. пособие / Под ред. А. А. Миролюбова, А. В. Парахиной. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1984. – 240 с.

6. Уляхина, Г. Л. Междисциплинарные связи в преподавании английского языка в медицинском колледже [Электронный ресурс] / Г. Л. Уляхина. – Режим доступа: http:/ mezhdisc. svyazi_v_mk-ulh.doc.

Е. В. Ипатова, И. Е. Ипатов, Т. Л. Милохова
Губернский профессиональный колледж,
г. Серпухов (Московская обл.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧСКИХ КАДРОВ НА БАЗЕ СПО

Музейная педагогика находится на стыке целого комплекса наук и является насущной практической задачей для культурологов, краеведов, музейных сотрудников, педагогических кадров образовательных учреждений разного уровня.

Отечественная школа накопила достаточно богатый и интересный опыт: разрабатываются программы по музейной педагогике в городах и регионах нашей страны, проводятся музейные уроки изобразительного искусства, проводятся мастер-классы.

Развитие такого направления, как музейная педагогика в рамках профессионального образования, является актуальной проблемой. В отечественных исследованиях ставятся и рассматриваются вопросы о взаимодействии образовательных учреждений и музеев в нашей стране. Музеи и школы, выставочные залы и профессиональные колледжи выходят на новую ступень взаимодействия. В основу концепции взаимодействия положено понятие музейной педагогики как научной дисциплины, интегрирующей педагогику, психологию и музееведение.

В России понятие музейной педагогики существует благодаря системе эстетического воспитания, созданной А. В. Бакушинским и его последователями в конце XIX – начале XX вв., основоположниками русской экскурсионной школы Н. А. Гейнике, И. М. Гревс, Б. Е. Райковым и др. С начала 70-х гг. XX в. идеи музейной педагогики подхватили и стали развивать в теории и на практике Н. Д. Бертрам, А. У. Зеленко, М. С. Страхова, Н. А. Флеров и многие другие. Благодаря их трудам музейная педагогика стала распространяться в образовательной среде.

Современный преподаватель искусства обязан освоить технологии музейной педагогики еще в процессе своего обучения в вузе или педагогическом колледже. В Губернском профессиональном колледже накоплен опыт работы в области музейной педагогики. На базе колледжа по инициативе директора А. И. Лысикова создан первый в Московской области мультимедийный музей образования. Студенты всех отделений колледжа проходят через музей в период обучения.

Уроки для будущих преподавателей изобразительного искусства начинаются с впечатляющего знакомства с экспонатами мультимедийного музея

образования. Этот эффект достигается с помощью эмоциональной характеристики, содержания экспозиции, ощущения связи времен, которую обеспечивает работник музея, преподаватель специальных дисциплин и сами обучающиеся. Студенты изучают историю родного города Серпухова и района в период учебной и производственной практики.

Студентов художественно-графического отделения активно готовят к работе в сфере музейной педагогики преподаватели педагогики, методики преподавания изобразительного искусства, декоративно-прикладного искусства и художественной обработки материалов Т. Л. Милохова, Е. В. Ипатова, И. Е. Ипатов. Под их руководством студентки А. Качко и А. Пастухова на протяжении ряда лет изучали художественные интересы школьников г. Серпухова. Студенты опубликовали результаты своих первых исследований в сборнике VI Международной научно-практической конференции учащихся и студентов, проходившей в г. Протвино Московской области. Вопросами декоративно-прикладного искусства в области бумажной филиграни (квиллинга) увлеклась студентка художественно-графического отделения А. Язопова. Она стала лауреатом VI Международной научно-практической конференции учащихся и студентов. В колледже стало традицией принимать участие в Международной научно-практической конференции учащихся и студентов. В 2013/2014 учебном году одним из лауреатов стала А. Свирепова. В ее статье «Восприятие и развитие традиционных ценностей народной культуры как духовная и нравственная задача подрастающего поколения и всего общества» описывается, как под эгидой Серпуховского историко-художественного музея, в его филиале Троицкий собор был организован и развивается молодежный православный клуб «Трилистник», возрождающий наследие русской земли. Участники клуба занимаются реконструкцией народного костюма, русской песней, воспроизведением православных обрядов и традиций.

Преподаватели и студенты колледжа сами активно принимают участие в вопросах развития музейной педагогики. Т. Л. Милохова, Е. В. Ипатова, И. Е. Ипатов проводят совместно со студентами мастер-классы по декоративно-прикладному искусству в Серпуховском центре реабилитации инвалидов «Меридиан», в МУК МВЦ г. Серпухова, Серпуховском историко-художественном музее, выездные мастер-классы в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственном музее Востока и Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве. Два года подряд принимали непосредственное участие в Международном фестивале в Сергиевом Посаде. Этот творческий форум проводился в рамках празднования 700-летия преподобного Сергия Радонежского с целью сохранения нематериального культурного наследия, пропаганды народного творчества и поддержки мастеров декоративно-прикладного искусства. Фестивали подобного рода способствуют сохранению и развитию живых традиций художественного ремесла, игрушечного про-

мысла, преемственности коллективного опыта изготовления всемирно известной куклы-матрешки, а также являются еще одним механизмом популяризации матрешки как яркого бренда России.

В Серпухове сотрудники историко-художественного музея по инициативе директора Л. В. Гафуровой разработали целую палитру мероприятий для юных посетителей: «Ситцевый павлин», «Забавушка», «Волшебный завиток», «Городецкие узоры», «Сказочная Гжель»» и др. Преподаватель педагогики и методики изобразительного искусства Т. Л. Милохова разработала ряд интерактивных детских программ для Серпуховского историко-художественного музея: «Матрешек дружная семья», «Мы березку наряжали», «У самовара», которые успешно проводятся уже с 2009 г. На повышение общей культуры студентов колледжа путем приобщения их к сокровищам музеев и экспонатов выставочных залов города направлена методическая работа. Студенты колледжа проходят летнюю производственную педагогическую практику на базе Серпуховского историко-художественного музея. Они проводят выездные мероприятия для детей летних пришкольных лагерей отдыха, интерактивные детские программы в здании и на территории историко-художественного музея, работают в МУСОМ «Центр по профориентации и трудоустройству молодежи», в кружке декоративно-прикладного искусства «Павлинчик» и многих других.

Увлеченность современной молодежи и детей мультимедийными технологиями приводит к недопониманию ими ценности подлинника, они интуитивно стремятся к интерактивному взаимодействию с окружающим их миром. Эта особенность должна учитываться музейными работниками и педагогами при налаживании коммуникативного процесса с детской аудиторией. Обучающиеся на А. Зеленов, М. Балдина, М. Логинова, А. Свирепова принимали самое активное участие в разработке проекта визуализации выставки для Серпуховского историко-художественного музея.

Цель данной работы состояла в визуализации экспозиции музея «История в кошельке». В экспозиции представлена история развития банковского дела и предпринимательства в г. Серпухове, начиная с XIX в. Для создания макета экспозиции и ее презентации студенты работали с компьютерными программами Photoshop и 3DMAX под руководством преподавателей Е. В. Ипатовой, Т. Л. Милоховой, И. Е. Ипатова самостоятельно выстроили макет музейной экспозиции.

Важным звеном в развитии музейной педагогики является установление партнерских отношений между музейными специалистами и педагогами среднего профессионального художественного образования.

На производственной педагогической практике студенты колледжа в школах города, района и области применяют полученный опыт творческой деятельности в работе со школьниками. На музейных уроках они стараются создавать такие условия благодаря которым творчество проявится у детей, и творческие способности у них будут развиваться. Уроки проходят живо, ве-

село, интересно, они необычны, наполнены радостью. Широко используется литературный и фольклорный ряд, нетрадиционные формы практических заданий, а также студенты широко применяют коллективные формы выполнения художественно-творческих заданий по работе с народной игрушкой на занятиях и уроках изобразительного искусства.

Одним из направлений деятельности колледжа в сфере декоративно-прикладного искусства является экспериментальная работа, направленная на внедрение музейной педагогики и преподавания декоративно-прикладного искусства в образовательные области «Технология», «Искусство», «История».

Эстетическое воспитание подрастающего поколения средствами декоративно-прикладного искусства в русле музейной педагогики формирует такую совокупность черт личности, как: историческая память, творческая активность, чувство патриотизма и национального самосознания. Президент РФ В. В. Путин в своем ежегодном Послании отметил: «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку… проводится вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии».

Обучение будущих художников-педагогов в Губернском профессиональном колледже с помощью ресурсов и включения музейной педагогики в современный образовательный процесс активизирует обучающихся, мобилизует и развивает их способности, стимулирует любознательность и интерес к той огромной сумме знаний, которую накопило человечество. При подготовке специалистов в области художественного образования необходимо развивать способность понимания музейной информации, языка музейной экспозиции, образного языка художественного произведения. Музейная педагогика, арсенал ее возможностей, богатство русского народного декоративно-прикладного искусства предполагает расширение форм сотрудничества между учреждениями культуры и образования. Образовательное учреждение стремится идти в ногу со временем, отвечает на вызовы современности. Начатая работа в области музейной педагогики и освоения духовного богатства родного народа будет продолжаться.

Список литературы:

1. Белякова, Л. М. Музейная педагогика: новый взгляд на образование [Текст] / Л. М. Белякова // Дополнительное образование и воспитание. – 2006. – № 5. – С. 17 – 21.

2. Воспитательный потенциал художественного музея [Текст]: учебное пособие для студентов гуманитарных вузов и музейных педагогов. – М. – СПб.: [ГРМ], 2010. – 67 с.
3. Ежегодное Послание Президента Федеральному собранию 12 декабря 2013
4. Золотова, Н. Музей и дети. Взаимосвязь эстетического и этического воспитания [Текст] / Н. Золотова // Искусство в школе. – 2009. – № 4. – С. 58 – 59.
5. Мацкевич, М. Изобразительное творчество и игра в пространстве музея как средство эстетического развития [Текст] / М. Мацкевич // Дошкольное воспитание. – 2006. – № 2. – С. 87 – 91.
6. Скобликова Т. Музейные технологии приобщения к национальной культуре [Текст] / Т. Скобликова // Искусство в школе. – 2007. – № 2. – С. 30 – 31.
7. Спиридонова, Е. Музейная педагогика в школе [Текст] / Е. Спиридонова // Искусство в школе. – 2007. – № 1.
8. Столяров, Б. А. Музей в пространстве художественной культуры и образования [Текст]: учебное пособие / Б. А. Столяров. – СПб.: [б. и.], 2007. – 339 с.

А. В. Карелина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

На современном этапе развития общества образование становится одной из важнейших и центральных сфер человеческой деятельности. От способности системы образования удовлетворять потребности личности и общества в высококачественных образовательных услугах принципиально зависят перспективы экономического и духовного развития страны.

В настоящее время особую актуальность и значение приобретает эффективное кадровое сопровождение проводимых реформ и преобразований. Одной из важнейших задач становится задача организации целенаправленного дополнительного профессионального образования (ДПО), обеспечивающего повышение квалификации и переподготовку взрослого населения. Необходимость массовой профессиональной переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров и руководителей для обеспечения проводимых в России реформ требует совершенствования системы ДПО, быстро реагирующей на меняющиеся обстоятельства, как в регионах, так и в стране в целом.

Ориентиры в масштабах необходимой системы ДПО дают аналогичные системы передовых стран. Такое сравнение показывает, что мощность существующей системы ДПО России необходимо увеличить в 3 – 4 раза, доведя ежегодную пропускную способность системы до 7 – 8 млн человек. Этим будут обеспечены необходимые темпы профессиональной переподготовки и повышения квалификации имеющегося контингента специалистов и руководителей.

Основной задачей системы ДПО является дальнейшее развитие и активное использование образовательного, научного и инновационного потенциалов, направленных на структурную перестройку, переориентацию научно-педагогических коллективов на те направления и формы деятельности, в которых возможно достижение наиболее значительных результатов, что обеспечивает более весомый вклад системы повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов в социально-экономическое развитие России, ее регионов.

Имеется ряд обстоятельств, определяющих специфику ДПО в России:

повсеместное ослабление мотивации к повышению квалификации и переподготовке кадров в связи с общим падением уровня производства (по данным международных статистических служб, Россия по уровню квалификации кадров уже занимает место в конце четвертого десятка);

неразвитость нормативно-правовой базы ДПО в России, что затрудняет деятельность учреждений и подразделений ДПО, снижает конкурентоспособность государственной системы ДПО сравнительно с частными образовательными учреждениями; это находит отражение в различных негативных тенденциях, в том числе – постепенном сокращении государственной системы, отказе от серьезных образовательных программ в пользу краткосрочных и др.; необходимо срочно разработать и утвердить пакет нормативных документов, создающих благоприятный климат для деятельности учреждений ДПО; без целенаправленной поддержки государства здесь не обойтись;

недооценка роли и места системы ДПО России как важной составляющей системы непрерывного образования в стране; учреждения ДПО с момента организации действуют в условиях рыночных отношений; важную образовательную и социальную роль ДПО необходимо поддержать рациональными вложениями в эту сферу;

отсутствие единых требований к содержанию дополнительных образовательных программ, качеству повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров; это крайне затрудняет формирование единого образовательного пространства в сфере ДПО, приводит к многочисленным конфликтным ситуациям; необходима разработка и утверждение стандартов государственных требований в сфере ДПО [2].

В современных условиях требует решения задача последовательного перехода от дискретной к самонастраивающейся государственно-общественной системе непрерывного образования. Реформирование системы ДПО предполагает создание гибкой и мобильной системы повышения квалификации и переподготовки специалистов, удовлетворяющей постоянно возрастающие потребности общества в совершенствовании и обновлении знаний.

Дальнейшее развитие ДПО в органической связи с потребностями общества требует решения принципиальных вопросов, к которым относятся:

– создание эффективной государственной поддержки системы подготовки и переподготовки кадров на федеральном и региональном уровнях;

– организация деятельности образовательных учреждений в соответствии с потребностями рынка труда;

– повышение эффективности системы ДПО путем применения временных средств и методов обучения, увязки содержания обучения с практическими потребностями специалиста, приближения обучения к конкретному рабочему месту посредством использования новых информационных технологий;

– организация современных служб управления персоналом.

Действующее в Российской Федерации законодательство об образовании в части ДПО требует значительного регулирования этой деятельности на территории РФ. Отсутствие специального законодательства в области ДПО вызывает необходимость внесения соответствующих поправок в на-

логовое и гражданское законодательство. Нужно законодательно закрепить право граждан на ДПО в течение всей жизни с утверждением форм поддержки реализации этого права посредством введения образовательных отпусков, образовательных кредитов, снижения налогов при затратах на такое образование. Нормативные акты должны поощрять работодателя и работников в расходовании средств на ДПО. В то же время они должны способствовать снижению стоимости обучения путем предоставления учебным заведениям налоговых и других льгот.

По уровню оплаты труда, гарантиям прав руководящих и научно-педагогических работников, правам собственности, налоговым и другим льготам учебные заведения ДПО необходимо приравнять к учебным заведениям профессионального образования соответствующего образовательного уровня.

В первую очередь требуется решить следующие проблемы:

– создать действенный механизм аккредитации учреждений ДПО, реализующих программы профессиональной переподготовки;

– разработать нормативные документы и организационный механизм для государственной аккредитации учреждений ДПО, реализующих программы повышения квалификации;

– ввести государственные образовательные стандарты в сфере ДПО.

Гарантом качества образовательных программ повышения квалификации может служить аккредитация образовательного учреждения, реализующего эти программы, причем аккредитации подлежит не содержание быстро меняющихся программ, а процесс их реализации в соответствии со стандартом на повышение квалификации. Система контроля качества ДПО должна строиться на принципах сочетания общественно-профессионального и государственного контроля, децентрализации, сертификации преподавателей, экспертной оценки.

Система контроля качества ДПО, кроме решения задач, связанных с аттестацией и аккредитацией образовательных учреждений ДПО, одновременно обеспечивает:

– качество образования, соответствующее определенным требованиям и позволяющее проводить нострификацию дипломов, свидетельств и удостоверений, выдаваемых образовательными учреждениями;

– регулярный контроль качества образовательной деятельности учреждений ДПО в период между аккредитациями.

Для обобщения опыта, разработки методологических основ эффективного функционирования ДПО и организации повышения квалификации работников системы ДПО требуется увеличить количество научно-методических центров повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников ДПО.

Необходимы поиск альтернативных источников внебюджетного финансирования образовательной деятельности, внедрение в российскую практику системы банковского кредитования переподготовки кадров, ши-

роко развитой в зарубежных странах в виде предоставления индивидуальных кредитов физическим лицам на обучение, развитие в России системы финансирования образования через благотворительные фонды, аккумулирующие спонсорскую поддержку. При жестком дефиците бюджетных средств на образование необходимо широкое внедрение практики частичного предоставления бюджетных средств учебным структурам на конкурсной (тендерной) основе. Целесообразно создание механизма накопительного государственного и частного страхования, позволяющего постепенно аккумулировать необходимые средства на повышение квалификации и профессиональную переподготовку кадров.

Созданием законодательной и нормативной базы, совершенствованием российской системы дополнительного профессионального образования занимается ряд организаций. К наиболее значимым можно отнести созданный в 2003 г. Союз руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей, основной задачей которого является «определение общих подходов в вопросах политики системы дополнительного профессионального образования, направленных на дальнейшее совершенствование учебно-педагогического процесса и обеспечение требуемого качества образования» [3], отделы учреждений дополнительного и послевузовского профессионального образования, Межгосударственная ассоциация последипломного образования, Европейская ассоциация провайдеров ДПО и другие.

Совершенствование нормативно-правовой базы системы ДПО, создание системы общественной аккредитации образовательных программ и технологий ДПО, разработка единых профессиональных стандартов для оценивания качества обучения, постоянный мониторинг потребностей заказчиков и потребителей образовательных услуг, активизация научных исследований в области перспектив направлений развития кадровой политики в государственном и муниципальном управлении, совершенствование материально-технической и учебно-методической базы и, как следствие, повышение качества образования, позволит решить вышеуказанные проблемы и повысить профессиональную компетентность государственных и муниципальных служащих в условиях масштабных изменений российской экономики.

Список литературы:

1. Мосичева, И. А. Реализация программ ДПО в условиях совершенствования нормативной базы профессионального образования [Текст] / И. А. Мосичева // Высшее образование в России. – 2011. – № 8 – 9. – С. 3 – 6.

2. Парахина, О. В. Современные тенденции системы дополнительного профессионального образования в России [Текст] / О. В. Парахина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6 – Ч. 2. – С. 445 – 448.

3. Союз руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dpo-edu.ru/DPO_union/zadachi.htm.

С. А. Климачев
Раменский центр развития творчества детей и юношества,
г. Раменское (Московская обл.)

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ АВИАМОДЕЛИРОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В 1754 г. М. В. Ломоносов сконструировал миниатюрный аппарат для подъема метеорологических приборов на большие высоты. Этот маленький летательный аппарат имел пружинный механизм, приводивший в быстрое вращение две пары крыльев, которые, вращаясь в разные стороны, создавали достаточную подъемную силу, чтобы модель могла быстро подниматься вверх.

Модель М. В. Ломоносова – прообраз современного вертолета – доказала возможность полета аппарата тяжелее воздуха.

Модели летательных аппаратов всегда играли и продолжают играть большую роль в научных исследованиях. В истории авиации есть даже такой период развития авиационной мысли и практики, который с полным основанием можно назвать «периодом моделей».

В. В. Котов в 1895 г. строил небольшие летающие модели самолетов. Конструктор, показывая свои изобретения Д. И. Менделееву, привел его в восторг полетами моделей и искусством их запуска. Опыты с моделями позволили Котову разработать ряд вопросов устойчивости самолетов и управления ими.

Авиамоделисты встречали поддержку лишь у передовых русских людей, гордости нашего Отечества. Первым среди них является выдающийся русский ученый и основоположник аэродинамики самолета, профессор Н. Е. Жуковский (1847 – 1921 гг.), «отец русской авиации», как его назвал В. И. Ленин. Н. Е. Жуковский принимал самое непосредственное участие в организации состязаний летающих моделей, состоявшихся в Москве. Одно из них происходило 2 января 1910 г. В нем приняло участие несколько человек, а наилучший результат составил 17 м дальности полета модели.

Участие и внимание таких людей, как Н. Е. Жуковский, позволило организовать спустя некоторое время (1 апреля 1910 г.) вторые состязания московских моделистов. Наибольшую дальность показал моделист Рерберг, модель которого пролетела 40 м.

Авиамоделирование – первая ступень овладения авиационной техникой. Модель – это самолет в миниатюре со всеми его свойствами, с его аэродинамикой, прочностью, конструкцией.

На занятиях в объединении «Авиамоделирование» дети изготавливают различные действующие авиамодели, проводят их испытания, отладку, доводку, при этом каждый ребенок работает индивидуально над собственной

моделью. Чтобы построить летающую модель, нужны определенные навыки и знания. В процессе изготовления моделей дети приобретают разнообразные технологические навыки, знакомятся с конструкцией летающих аппаратов, с основами аэродинамики и прочности.

В начальном авиамоделизме, который сейчас сосредоточен в основном в системе дополнительного образования, нет типовых программ, а значит прикладных задач авиамоделизма и других технических видов спорта. За последние двадцать лет не издано ни одной книги по авиамоделированию. Хотя это дает определенную свободу в выборе методик и технологий учебного процесса.

Авиамоделизм в СССР по популярности уступал, пожалуй, собиранию марок – кружок юных конструкторов авиамоделей был обязательным атрибутом каждого дома пионеров, а импровизированные клубы авиамоделизма нередко создавались на уроках труда в школах. По собственноручно изготовленным чертежам строились авиамодели самолетов Великой Отечественной войны и планеры для соревнований, которые, кстати, нередко приобретали масштабы всесоюзных.

Направление научно-технического творчества, в частности, авиамоделирование в рамках российской системы научно-технического творчества дополнительного образования детей требует привлечения новых материальных, финансовых, интеллектуальных ресурсов, использования инновационных подходов в построении и организации учебного процесса.

Т. В. Козлова
Центр внешкольной работы,
г. Раменское (Московская обл.)

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ

Проблема коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими отклонения в физическом и психическом развитии, приобретает остроту и имеет социальную значимость. Для организации процесса коррекции развития детей необходимы материальные вложения, а также специальный высококвалифицированный педагогический и медицинский персонал, определенные методы и приемы работы. Не последнюю роль в процессе обучения и воспитания детей с задержкой психического развития могут играть занятия музыкой и дополнительные занятия ритмикой и вокалом (один час во второй половине дня).

Проблеме арттерапевтического воздействия музыки на коррекцию психофизического состояния детей уделяли внимание известные ученые, педагоги, методисты. Очищающее воздействие музыки на детей, имеющих отклонения в развитии, обосновал в 20-е гг. XX в. Л. С. Выготский. Направления музыкотерапии – психокоррекционное и психоэмоциональное – получили свое развитие в исследованиях Л. А. Венгрус, В. В. Емельяновой, Т. В. Надолинской, В. И. Петрушина, Т. Э. Тютюнниковой, С. В. Шушарджана и др. Неразрывная связь между движением и восприятием музыки была отмечена швейцарским музыкантом-педагогом, основоположником ритмики Э. Жак-Далькрозом (1865 – 1950). Им и многими другими педагогами, в том числе и отечественными (Н. Г. Алксандровой, Н. П. Збруевой, Е. В. Коноровой, М. А. Румер, В. Е. Яновской и др.) было доказано, что движение и пение влияет не только на процесс восприятия, но и на умственное развитие.

Преподавание предмета «Музыка» осуществляется нами по программе и учебникам Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской, Т. С. Шмагиной (комплект «Школа России»). Большую роль в активизации эстетического восприятия играет музыкальная ритмика и хоровое пение. Эти виды деятельности прививают ребенку осознанное отношение к музыке, помогают проявить его творческие способности, сформировать устойчивый интерес к музыкальным занятиям.

Во время занятий ритмикой и вокалом мы применяем выражение «рука учит голову» и наоборот. Вся работа направлена на психологическое раскрепощение ребенка через освоение своего собственного тела как выразительного («музыкального») инструмента. Занятия ритмикой для учащихся с задержкой психического развития в начальной школе являются музыкально-ритмическим психотренингом, развивают внимание, волю, память,

подвижность и гибкость мыслительных процессов, а также направлены на развитие музыкальности и эмоциональности, творческого воображения, фантазии, способности к импровизации в движении и пении под музыку.

В занятия музыкальной ритмикой входит комплекс направлений, составляющих основу каждого занятия: логопедическая ритмика (песенные каноны, русские народные песни); пластическая ритмика.

Упражнения по логопедической ритмике направлены на развитие речи, слуха и постановку певческого голоса.

1. Работа над речью в процессе игровых ситуаций, игровых распевок (например, в игре «Зоопарк» изображаются голоса животных и др.). Пение канонов имеет важное значение в развитии ритмического слуха детей с задержкой психического развития (например, в каноне «Божья коровка» у детей активизируется внимание и память).

2. Работа над речью в процессе выполнения движений. Например, на ложках дети должны изобразить «стук копыт» приближающейся и удаляющейся лошади (солист) или конницы (оркестр) и прокомментировать свои действия; при этом детьми изображается и скорость движения (быстро – медленно).

3. Работа над речью в процессе пения (постановка дыхания, работа над артикуляцией, проговаривание текстов песен, объяснение значения слов и. т. п.).

Мы часто используем метод вокалотерапии. Пение – это род музыки, где в качестве живого музыкального инструмента выступает голосовой аппарат человека. Ни один музыкальный инструмент в мире не может сравниться с голосом хорошего певца по силе эмоционально-художественного и лечебного воздействия. В соответствии с поставленными задачами в методике получили развитие следующие принципы:

– обучение основам нижнереберного дыхания как наиболее физиологического;

– постепенное развитие вокальных возможностей, укрепление и развитие кардио-респираторной системы;

– стимуляция работы внутренних органов за счет активного движения грудной клетки, диафрагмы и брюшного пресса;

– достижение самоуправляемой психической релаксации и динамичной мышечной раскрепощенности;

– создание положительного психоэмоционального фона.

Древнегреческие философы Пифагор (VI в. до н. э.), Аристотель, Платон (IV в. до н. э.), указывали на профилактическую лечебную силу воздействия музыки. Они считали, что музыка устанавливает порядок во Вселенной, в том числе нарушенную гармонию в человеческом теле. Было замечено, что музыка, прежде всего ее основные компоненты, мелодия и ритм, изменяют настроение человека, перестраивают его эмоциональное состояние.

Для здоровья ребенка крайне значимо дыхание. Работая с детьми над удлинением выдоха с целью качественного исполнения фольклорных песен,

мы не только создаем условия для увеличения объема легких и их качественной вентиляции, но и усиливаем релаксационный момент, напрямую связанный с выдохом (расслабление) как антонимом вдоха (напряжение).

4. Упражнения на координацию слова с движением (здесь применяется целый ряд упражнений, предложенных в указанной программе по музыке), например, в игровой ситуации «Разыграй песню» – это изображение голосов и движений различных героев (в том числе и зверей) народных песен; пластическое интонирование пьес программного характера – «Утро» Э. Грига, «Океан – море синее» Н. Римского-Корсакова, «Клоуны» Д. Кабалевского и др.).

Во время занятий логопедической ритмикой снижается мышечный тонус, исчезает страх, неуверенность в своих силах, развиваются слух, речь, память, чувство ритма, умение адаптироваться в коллективе при выполнении творческих заданий.

Занятия по пластической ритмике составлены на основе методики Т. Ф. Кореневой «В мире музыкальной драматургии».

В процессе занятий по пластической ритмике у детей с нарушениями речи происходят следующие положительные изменения.

1. Развитие музыкальности; воспитание интереса и любви к музыке; формируется потребность слушать и исполнять знакомые и новые музыкальные произведения, выразительно двигаться под музыку; опыт слушания музыки обогащается разнообразными по стилю и жанру музыкальными сочинениями; развитие умения выражать в движении характер музыки и ее настроение; развитие умения передавать основные средства музыкальной выразительности: темп (разнообразный, а также ускорения и замедления); динамику (усиление и уменьшение звучания, разнообразие динамических оттенков); развитие способности различать жанр произведения (плясовая – вальс, полька, старинный и современный танец), песня – песня-марш, песня-танец и др., марш (разный по характеру) и выражать это в соответствующих движениях.

2. Развитие двигательно-моторных качеств и умений: совершенствование способности передавать в пластике музыкальный образ, используя следующие виды движений: основные – ходьба, бег (по возможности), прыжковые движения, общеразвивающие на различные группы мышц и различный характер (развитие гибкости и пластичности, точности и ловкости движений, координации рук и ног); имитационные движения, различные образно-игровые движения, раскрывающие музыкальный образ, настроение или состояние, динамику настроений, а также ощущение тяжести или легкости («в воде», «в воздухе» и т. д.); плясовые движения (элементы народных плясок и детского современного танца, доступные по координации), разнонаправленные виды движения для рук и ног.

3. Развитие умений ориентироваться в пространстве: самостоятельно находить свободное место в зале, перестраиваться в круг, становиться в

пары, друг за другом, колонны, самостоятельно выполнять перестроения на основе танцевальных композиций («змейка», «воротики», «спираль» и др.).

4. Развитие умения работать с предметом (лентой, мячом, ложками, гимнастической палкой) в ритме исполняемого произведения.

5. Развитие творческих способностей (умения сочинять плясовые движения и их комбинации; исполнять знакомые движения в игровых ситуациях, под другую музыку, импровизировать в драматизации песен, инструментальных пьес, самостоятельно создавая пластический образ; оценивать свои творческие проявления и давать оценку действиям других детей).

6. Развитие и тренировка психических процессов, тренировка подвижности (умения изменять движения в соответствии с различным темпом, ритмом, формой музыкального произведения; развитие умения выражать различные эмоции в мимике и пантомиме (радость, грусть, страх, тревога и т. д.).

Наш опыт показывает, что занятия музыкальной ритмикой и вокалом приносят большую пользу не только для физического развития детей с нарушениями речи, не только развивают чувство ритма, слух, умение правильно петь, они формируют также умения переживать характер и настроение музыкальных образов, эмоционально воспринимать высокохудожественные произведения искусства как эталоны красоты.

Список литературы:

1. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Под ред. М. Г. Ярошевского. – М., 2004.
2. Коренева, Т. Ф. В мире музыкальной драматургии [Текст] / Т. Ф. Коренева. – М., 1999.
3. Петрушин, В. И. Музыкальная психотерапия [Текст] / В. И. Петрушин. М.,1999.
4. Россихина, В. П. Ритмика Далькроза в нашей стране [Текст] / В. П. Россихина, Н. Г. Александрова // Из прошлого советской музыкальной культуры. – М., 1982.

С. И. Козырева
Раменский центр развития творчества детей и юношества,
г. Раменское (Московская обл.)

ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РОСПИСИ ТКАНИ ДЕТЯМ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

У педагога в современном дополнительном образовании особая миссия. Необходимо дать ребенку не только необходимую информацию, научить его чему-то, но и включить его в значимую деятельность. Обществу необходимы образованные, творчески мыслящие, способные не растеряться в жизненных условиях личности. Основными задачами творческой деятельности в учреждении дополнительного образования является, прежде всего, обучение детей навыкам создания пространства для своего культурного развития, формирование культуры общения, творческого самоопределения.

В работе педагога можно выделить ряд существенных положений образовательного процесса:

1. Формировать у детей положительную мотивацию к творческой деятельности.

2. Дать новые знания при решении конкретных художественных задач.

3. Обогатить опытом мыслительной и практической деятельности не только в ходе учебной работы, но и во внеурочное время, в условиях межличностного общения.

4. Сформировать художественные умения и навыки без принуждения.

Каждое занятие в объединении «Батик» не возникает случайно, а является запланированным и представляет собой цепочку одного связующего звена образовательной программы с другим.

В образовательном процессе, особенно на начальном этапе обучения, используется объяснительно-иллюстративный метод. Каждое занятие начинается с демонстрации наглядных материалов. Они подбираются с такой целью, чтобы обратить внимание детей на художественно-выразительные средства, которые должны найти свое своеобразное преломление в детских работах. Это помогает активизировать внимание и мыслительную деятельность учащихся, происходит более полная мобилизация творческих способностей.

Занятия по росписи ткани не мыслимы без углубленного изучения рисунка и живописи, поэтому все дети, занимающиеся батиком в нашем объединении, посещают занятия и по этим предметам.

С первого дня занятий происходит ориентация детей на творческий подход к выполнению заданий, это позволяет детям найти свой стиль. Задача педагога – не нарушая творческого почерка ребенка, научить его основам прикладного искусства.

Слово «батик» яванского происхождения и в переводе означает «рисование горячим воском». Это оригинальный способ украшения тканей путем нанесения узоров растопленным воском с последующей окраской тех участков полотна, которые оставались незакрытыми. Многие народы мира (индейцы, китайцы, египтяне, перуанцы) с глубокой древности развивали это искусство, но наивысшего расцвета, редкого художественного совершенства и исключительной технической изощренности оно достигло именно на Яве (Индонезия). Роспись делали с помощью прибора «чантинг». Ткань с нанесенным воском рисунком на несколько часов погружали в раствор красителя. Потом ткань высушивали и снова наносили воском другие элементы рисунка. Окрашивание производилось от самого светлого к самому темному. Операция повторялась столько раз, сколько цветов в рисунке. Последняя операция-удаление с ткани воска с помощью погружения в горячую воду.

Со временем техника горячего батика применялась все реже. Штампы из тонких металлических проволок значительно ускорили процесс. Такой штамп окунали в расплавленный воск, потом прикладывали к полотну. Полученные контуры заливали краской.

В конце XVII в. появились первые набивные ткани-ситцы. Штампом с нанесенным красителем наносили удары по ткани – набивали ткань. Существовало два способа такой печати – краской на полотно и несколько похожий на классический батик способ кубовой набойки. Во втором случае на ткань наносили расплавленный воск металлическим штампом, потом всю ткань опускали в большой чан с красителем. Этот чан назывался кубом, отсюда и пошло название «кубовая набойка».

В Индии и Индонезии росписи чаще всего использовались для оформления одежды. В Японии и Китае роспись применяли также при создании традиционного для этих стран интерьера: ширм и картин, полных поэтических ассоциаций.

Современная ручная роспись тканей, опираясь на традиционные направления, подкреплена новыми технологиями.

В горячем батике вместо пчелиного воска зачастую используют парафин и стеарин. Сетка трещин, появлявшаяся в процессе крашения в технике горячего батика и считавшегося дефектом, приобрела значение интересного самостоятельного эффекта и стала неотъемлемой частью и символом этой техники.

С изобретением в России в начале XX в. резервирующего состава получила развитие принципиально новая техника росписи – холодный батик.

В объединении дети изучают различные техники росписи ткани.

Занятия начинаются с рассказа об истории батика, знакомства с материалами, инструментами и их использованием в росписи.

Особое внимание на занятиях уделяется изучению основ цветоведения и декоративной композиции, а также технологических процессов в изготовления батика. Без знаний в этих областях невозможно добиться от детей хорошего результата в работе.

Каждое задание начинается с проработки композиционного решения панно в графике, а затем и в цвете. Особое место на этом этапе работы уделяется стилизации с целью добиться более выразительного композиционного решения. Дети должны научиться видеть возможные варианты символически обобщенных образов в декоративном искусстве, понять степень видоизменения реального образа и механизм превращения его в условный (декоративный). Обычно этот подготовительный этап занимает не менее 4 – 6 академических часов.

Работа непосредственно на ткани начинается с простейших упражнений по равномерному нанесению красителя, по растяжке цвета (для получения эффекта светотени), вливание цвета в цвет. Следующее задание творческое: выполняется роспись по ткани, обработанной различными видами загустителей – солью и клеем. Здесь уже изучается весь технологический процесс от эскиза, подготовки ткани, росписи до приемов по запариванию готового изделия.

Следующая тема – холодная роспись, затем – горячий батик. В зависимости от творческой идеи композиции, выполняются декоративные эффекты, которые можно получить при помощи поваренной соли, мочевины или сухого красителя. Изучаются приемы выполнения кракелюр.

Роспись с помощью трафарета, печатание штампами, являются очень интересными темами для детей, поскольку позволяют быстро, легко достичь интересного результата.

Далее выполняются задания по таким видам древнейшей росписи, как узелковый, складной и шитый батик.

Когда дети овладели основными приемами росписи ткани, основами технологии, композиции, им предлагается выполнить несколько творческих работ в объеме – объемная игрушка, китайский фонарик. Тематика работ может меняться от года к году.

В практике работы приходится много времени уделять подготовке к выставкам и конкурсам. Здесь прекрасно себя показал метод проектов. Группы детей выполняют совместную творческую работу, предназначенную для участия в конкурсе. Помимо безусловного «сплачивания» коллектива, это позволяет активизировать творческий потенциал детей, развить в них творческую активность, сформировать культуру общения. Конкурсные работы обычно сочетают в себе различные техники росписи, где необходимо проявить знания, приобретенные в течение года.

Как только у детей появляются первые навыки в работе, они начинают самостоятельно импровизировать и творить. Вооружившись фантазией, желанием экспериментировать и терпением, дети получают необыкновенное душевное состояние и продукт своей деятельности – декоративное полотно. Это счастье творчества! Занятия декоративно-прикладным творчеством, к которому относится батик, играют большую роль в духовном развитии детей, в формировании их мировоззрения, в проявлении и совершенство-

вании их творческих способностей. Современный человек должен глубоко чувствовать и ценить красоту в природе и искусстве, уметь продуктивно и творчески трудиться. Воспитание человека-творца, умеющего с интересом, ответственностью, любовью и вдохновением делать свое дело – важнейшая задача объединения «Батик».

Список литературы:

1. Дворкина, И. Батик. Горячий, холодный, узелковый [Текст] / И. Дворкина. – М.: РАДУГА, 2002. – С. 41 – 51.
2. Синеглазова, М. А. Распишем ткань сами [Текст] / М. А. Синеглазова. – М.: ПРОФИЗДАТ, 2001 – С. 8 – 9.

Т. А. Колмогорова, Б. М. Медведев
Сочинский институт моды, бизнеса и права,
г. Сочи

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИИ ПОРТНОЙ ЧЕРЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В 2012 г. в частном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Сочинский институт моды, бизнеса и права» на факультете дополнительного образования была создана «Школа IVANOVA Кутюрье ШИК».

Структура школы состоит из четырех модулей, каждый имеет свое название, программу и определенную цель.

Первый модуль – кастомайзинг (от английского customize) – декорирование и перекройка уже готовых вещей под индивидуальный вкус клиента. В России этим занимались всегда. Рачительные крестьянки, улучшали праздничную одежду, которую передавали по наследству и каждая девушка, женщина берегла и приукрашивала доставшуюся ей одежду от мамы или бабушки. В наше время кастомайзинг стал невероятно популярным в Европе и США. Программа первого модуля – игра, которая имеет цель привлечь, а затем привить вкус к одежде. Не обязательно уметь шить, можно переделывать одежду на свой лад, разрезая, раскрашивая, скалывая и связывая, включая фантазию. Программа этого модуля адресована прежде всего молодежи.

Второй модуль – для тех, кто не умеет шить, но хочет научиться. В этом модуле прививаются первичные навыки шитья, осваиваются простейшие технологические методы обработки легкого женского платья, изучаются приемы конструирования, моделирования, макетирования. К концу обучения на втором модуле слушатели отшивают под руководством преподавателей-наставников пять-шесть изделий легкого женского платья. Чем привлекателен этот модуль и чем отличается от других курсов кройки и шитья? Учитывая опыт обучения, современный ритм жизни и то обстоятельство, что слушатели хотят получить как можно быстрее результат в виде вещи, выполненной в материале, мы предоставляем им такую возможность. Итог занятий – вполне осязаемая вещь, выполненная своими руками на индивидуальную фигуру. Слушатели вовлекаются в игру, предложенную нами, и начинают вникать в таинство пошива одежды.

Третий модуль ставит перед слушателями более сложные задачи. Предлагается ассортимент легкого женского платья с усложняющими элементами. Учитывая особенности индивидуального пошива, мы предлагаем определенный набор усложняющих технологических узлов и элементов, а слушатели складывают их, как паззлы, по своему желанию и получают то изделие, о котором они мечтали. Кроме того, мы расширяем их познания в об-

ласти конструирования, моделирования и макетирования. Прежде чем приступить к выполнению изделия, учим выразить свои мысли на бумаге в виде технического рисунка с изображением будущей модели, пропорционального фигуре человека. По окончании третьего модуля слушатели выполняют шесть-восемь изделий ассортимента легкого платья различного назначения, включая изделие на подкладке и нарядную одежду.

Четвертый модуль – для опытных слушателей, в нем не только сложный ассортимент легкого женского платья с отделочными элементами (например, рюши, оборки, воланы, защипы, буфы, искусственные цветы, выполненные своими руками), но и верхние вещи на подкладке: жакет, куртка, плащ, пальто.

Итогом обучения на всех четырех модулях будет сформированный и выполненный своими руками и по собственному желанию современный гардероб одежды при участии опытных преподавателей-наставников.

Поступательный процесс обучения, состоящий из четырех основных модулей, развивает креативное мышление и дает профессиональные навыки. Программа модулей выстраивается от простого к сложному. От изготовления приспособлений для портновской работы (несессер и специальное приспособление на руку для булавок), пошива фартука – к более сложным вещам: курткам, жакетам, плащам или пальто.

В школе реализуются и краткосрочные программы по ассортименту одежды (например, пошив юбки «карандаш», пошив женского пальто, пошив мужского пиджака, обучение эскизированию), а также предлагаются программы для индивидуального обучения.

Еще одно преимущество программы авторской школы заключается в том, что слушатели могут закончить все модули, а могут, оценив свои способности и материальные возможности, выбирать любой из четырех модулей.

Продолжительность каждого модуля три-четыре месяца, а всего курса – год. Эти цифры обоснованы и взяты из многолетнего опыта работы учебно-производственных комбинатов (УПК), где слушателям по окончании девятимесячных курсов присваивался третий или четвертый разряд швеи, выдавался документ, подтверждающий приобретение рабочей профессии.

Главная цель, которую мы ставим перед собой, создавая школу – пробудить интерес к портновскому ремеслу у населения города и края, возродить профессию портной, обеспечить квалифицированными кадрами ателье, швейные предприятия, частные фирмы малого и среднего бизнеса, чтобы поднять качество предоставляемых ими услуг, престиж профессии портного.

Определение цели позволило сформулировать основную задачу школы – вовлечение большего числа слушателей разного возраста через дополнительное образование с целью обеспечения профессиональной подготовки портных по пошиву одежды. Нужно научить всех желающих красиво и модно одеваться, изготавливая одежду своими руками, создавая свой стиль, чтобы сохранять индивидуальность.

Л. Н. Комиссарова
Раменский центр развития творчества детей и юношества,
г. Раменское (Московская обл.)

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Качество педагогической деятельности во все времена имеет важнейшее значение для развития всей системы образования. В современном обществе к педагогу предъявляются очень высокие требования профессионализма, и, чтобы им соответствовать, нельзя стоять на месте, необходимо постоянно находиться в творческом поиске новых знаний, возможностей, новых идей. Каждое учреждение для эффективности своей деятельности и сохранения престижа заинтересовано в высококлассных специалистах. Хороший специалист, обладающий педагогическим мастерством, умеющий увлечь своим делом детей и заинтересовать родителей, сможет организовать в учреждении результативно работающее объединение, «продвигать» свое учреждение в социуме. Поэтому педагог дополнительного образования, позиционирующий себя как высококлассный специалист, будет всегда востребован на рынке дополнительных образовательных услуг.

Некоторые педагоги многие годы работают, успешно внедряя современные педагогические технологии, используют инновационные методики, мотивируя высокие результаты обучающихся своим особым педагогическим секретом. Но у таких педагогов, как показывает практика, обучающихся очень мало, и результаты дают 1 – 2 ребенка – одни и те же из года в год. Проблема кроется в неумении педагога поделиться своим педагогическим опытом, раскрыть секреты мастерства.

Каждый педагог должен осознавать важность презентации своего педагогического труда. Важно не только уметь организовать работу в объединении, грамотно и эффективно реализовать свою дополнительную образовательную программу, важно уметь рассказать об этом, заинтересовывать своей работой, убедить всех в ее актуальности, нужности, доказать ее эффективность.

Вопрос презентации педагогического труда является, безусловно, актуальным в современных условиях. Сегодня существуют современные формы демонстрации профессиональной компетенции педагога дополнительного образования детей. Качество их применения является показателем конкурентоспособности на рынке дополнительных образовательных услуг. Наиболее эффективная форма – это самопрезентация, по сути, готовый продукт демонстрации профессиональной компетенции.

Самопрезентация – рассказ педагога о себе и своей работе, содержание которого зависит от аудитории, перед которой презентуется педагог. Но

цель любой самопрезентации одна – привлечь внимание к своей работе, заинтересовать, вовлечь в нее. Если аудитория – взрослые люди (родители, коллеги и др.), то в рассказе педагога должны быть озвучены информационные сведения о нем, раскрыты основные аспекты его педагогической деятельности: какую актуальную проблему решает его работа; какие результаты она приносит. Нужно говорить, не только, чему дети научатся в объединении, но и что в себе воспитывают, какие способности разовьют. Очень уместно говорить об умениях социальных: какая мама откажется от объединения, где ее ребенка будут учить общаться и взаимодействовать с другими, развивать стремление к успеху и результату, воспитывать чувства сопереживания другим. Такие нужные социальные навыки и умения формируются в любом объединении, независимо от профиля, так как это детский коллектив (общество в миниатюре).

Секреты эффективной презентации: уверенное владение речью и профессиональными терминами, изложение простым и доступным языком, четкость, краткость, емкость, завершенность, спокойствие, доброжелательность.

Очень важно дополнять словесную самопрезентацию мультимедийной – это хорошая возможность представить наглядные доказательства своих слов. В ней могут быть фотографии детей и работ, сделанных в объединении, дипломы и грамоты достижений, а также мониторинговый материал: диаграммы, графики и сводные таблицы. Таким образом можно значительно увеличить объем предоставляемой информации и усилить эффект презентации, так как у аудитории задействовано сразу и слуховое, и зрительное восприятие, а значит представляемая информация будет более эффективно усвоена и дольше останется в памяти.

Оптимальное время презентации 3 – 5 минут, в зависимости от аудитории время может варьироваться.

Самопрезентация для детей должна быть построена с учетом их возрастных интересов и особенностей, отличаться как по содержанию, так и по форме подачи.

Педагог должен эмоционально привлекательно рассказать детям о том, какие интересные и увлекательные занятия их ждут, сколько полезных навыков они на них получат. Целесообразно использовать практические формы: провести игры, викторины, конкурсы, сделать поделки. Для усиления эффекта можно проводить самопрезентацию в образе интересного детям героя сказки или мультфильма, используя художественное слово или музыкальный материал.

Самопрезентация – это постоянная демонстрация себя как успешного профессионала, создание благоприятного имиджа, позиционирование своих педагогических взглядов, убеждений, идей, то есть демонстрация своего педагогического кредо, а в современных условиях не только демонстрация, но и защита, а значит и доказательство. Чтобы доказать, надо представить

факты, материальное подтверждение своих слов, например, в форме портфолио.

Портфолио – собрание признанных достижений педагога, оно может содержать:

– краткую, но емкую информацию о педагоге с личным фото и контактами;

– описание системы деятельности педагога в схематичной форме (в виде модели, схемы);

– зафиксированные достижения детей и самого педагога на конкурсах (грамоты, дипломы, сертификаты участников);

– полученные награды за профессиональную деятельность (звания, грамоты и дипломы за плодотворный труд);

– оценка профессиональной деятельности коллегами, администрацией, экспертами, общественностью (отзывы о профессиональной деятельности руководства, рецензии, благодарственные письма);

– доказательства повышения профессионального мастерства (удостоверения о прохождении курсов повышения квалификации, участия в педагогических форумах, конференциях, круглых столах и т. д.);

– доклады, методические разработки и рекомендации, программы, сценарии проведенных массовых мероприятий, описание педагогических экспериментов с диагностическими и мониторинговыми материалами (схемами, сравнительными таблицами, графиками) и другая методическая продукция;

– фотоматериалы, демонстрирующие работу в объединении и свидетельствующие о профессиональной активности педагога (участие в массовых мероприятиях).

Чтобы расти профессионально, необходимо находиться в постоянном творческом поиске новых знаний, возможностей, новых идей, создавать, анализировать, накапливать и обогащать свой педагогический опыт.

Презентация передового педагогического опыта является традиционной формой демонстрации профессиональной компетенции. К сожалению, у многих педагогов необходимость обобщения своего педагогического опыта возникает только во время аттестации. Педагогу необходимо четко фиксировать и описывать все этапы своей деятельности, регистрировать педагогические достижения, успех применяемых методик, постоянно измерять и анализировать эффективность работы его педагогической системы. В результате этого процесса складывается модель работы педагога, понятная и интересная как детям, так и другим педагогам.

Формы презентации педагогического опыта весьма разнообразны. Это выступления с докладами, содокладами, краткими справками, отчетами, презентациями проектов, защитами программ на педагогических, методических советах, мастер-классах, родительских собраниях, заседаниях методических объединений, семинарах, круглых столах, консультациях, форумах, научно-практических конференциях и т. д., публикация в прессе.

Продуктивной формой демонстрации профессиональной компетенции является участие в конкурсах профессионального мастерства.

Конкурс – это возможность не только показать свой профессиональный опыт, но и стать активным субъектом процесса профессионального совершенствования.

Желание участвовать в профессиональном состязании изъявляют педагоги, которые не только стремятся к достижениям, но и осознают ценность приобретения педагогического опыта. Среди участников, как правило, редко встретишь таких, которые видят друг в друге конкурентов, наоборот, многие рады поделиться опытом. Конкурс объединяет педагогов, они чувствуют свою причастность к общему делу – воспитанию подрастающего поколения, так как каждый из них несет в себе часть бесценного педагогического опыта и знаний. В профессиональном конкурсе оценивается целостная система работы педагога, которая всесторонне раскрывается в различных формах творческих состязаний.

Грамотно используемые формы демонстрации профессиональной компетенции педагога позволяют доказать его неравнодушное отношение к своей профессии, повысить конкурентоспособность.

Список литературы:

1. Голуб, Г. Б. Портфолио в системе педагогической диагностики [Текст] / Г. Б. Голуб, О. В. Чуракова // Педагогическая диагностика. – 2005. – № 3.
2. Журкина, А. Я. Мониторинг качества образования деятельности в учреждении дополнительного образования детей [Текст] / А. Я. Журкина. – М.: ГОУ ДОД ФЦРСДОД, 2005.
3. Круглова, Л. Ю. О деятельности педагога в условиях модернизации дополнительного образования [Текст] / Л. Ю. Круглова // Дополнительное образование. – 2006. – № 9. – С. 8 – 11.
4. Сологуб, В. А Информационные технологии в образовании. Методика создания и использования мультимедийных пособий и программ [Текст] / В. А. Сологуб. – М., 2008.

В. В. Конюхова
Центр внешкольной работы,
г. Раменское (Московская обл.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МОМЕНТОВ В ТЕАТРАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Традиции школьного театра в России были заложены еще в конце XVIII в. «Обучали трагедиям» даже в Петербургском сухопутном шляхетском корпусе, из стен которого вышли выдающиеся актеры, такие как Григорий и Федор Волковы – основатели первого русского театра в Ярославле.

Ставили театральные спектакли в Смольном институте благородных девиц, Московском университете, Царскосельском лицее и других элитных учебных заведениях России.

Традиция сохраняется до сих пор: почти в каждой школе России находится педагог-энтузиаст, который, зачастую, без всякого театрального образования и материального вознаграждения берется ставить с детьми театральные спектакли. В случае интереса администрации школы к этому делу может быть даже приглашен профессионал, который, являясь специалистом-театралом не является педагогом, и который, несмотря на свой высокий профессионализм, порой не добивается желаемого результата от детей. Вопреки всему, результата, то есть театрального спектакля, добивается порой талантливый школьный педагог, любящий театр и детей. Жизнь нам диктует необходимость в такой профессии, как театральный педагог, умеющий работать с детьми.

Основоположниками театральной педагогики в России были видные деятели театра – Щепкин, Давыдов, Варламов. С основателей МХАТа К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко началась качественно новая театральная педагогика, которая признана во всем мире. Работы великих театральных педагогов рассчитаны на подготовку профессиональных актеров и режиссеров.

Обучение школьников актерскому мастерству не должно быть рассчитано на профессионализм. Это дело специальных средних и высших учебных заведений. Главная цель занятий детей театром – мотивация к творчеству и развитие личности. Трудно переоценить вклад в дело занятий детей и подростков театром выдающихся театральных педагогов А. П. Ершовой и В. М. Букатова. Они – авторы книги «Актерская грамота подросткам», которая стала настольной книгой почти каждого театрального педагога, работающего с детьми.

В предисловии к книге А. П. Ершова и В. М. Букатов говорят о том, что они «принципиальные противники как профессионального «эксплуатиро-

вания» театрального творчества детей в начальных классах, так и театрального образования в этом возрасте». Но и с подростковым возрастом педагог может вести занятия (утверждают авторы) только не для выхода к зрителям! Свидетелями первых театральных шагов должна быть не посторонняя публика, а сверстники – соученики, увлеченные теми же исполнительскими интересами и проблемами. Этот период (пусть на короткое время) необходим и в любом последующем возрасте.

Основываясь на своем огромном опыте, А. П. Ершова и В. М. Букатов разработали программу занятий театром с младшим школьным возрастом и подростками. Авторы программы утверждают, что театральное творчество в этом возрасте дает результаты, если они участвуют в сценках самостоятельно. Если же их начинают режиссировать и организовывать выступления перед публикой, то результат может оказаться эфемерным.

Как же строить работу с младшими школьниками и подростками в театральных студиях и в учреждениях дополнительного образования, если от вас ждут (и родители, и дети, и администрация) скорейшего ощутимого результата – театральной постановки? Педагогов по актерскому мастерству для работы в системе дополнительного образования не готовит ни один вуз в стране.

Используя знания, приобретенные в свое время в театральных учебных заведениях или в педагогических вузах, а также вбирая в себя все то, что дает участие в семинарах, конкурсах, мастер-классах, занимаясь на курсах повышения квалификации, мы постепенно вырабатываем свою программу и методику построения занятий. Да и эта, «выстраданная» годами работы программа, постоянно должна обновляться.

В театральную студию Центра дополнительного образования дети принимаются без предварительного отбора, начиная с 7 лет. Младшие школьники занимаются с увлечением. Им интересен сам процесс занятий – подвижные игры на внимание, пластические упражнения, им интересно наблюдать и изображать повадки животных и птиц. Они фантазируют, придумывают этюды и с увлечением разыгрывают небольшие сценки. Со временем остаются дети, обладающие актерскими способностями и желающие заниматься. С ними в дальнейшем педагог и создает театральный спектакль.

С детьми младшего школьного возраста и первого года обучения, чтобы сохранить контингент обучающихся, педагогу часто приходится идти на компромисс и начинать работу по подготовке театральных спектаклей, сочетая их с занятиями по мастерству актера. В работе над спектаклем используется этюдный метод работы. Он заключает в себе четкое осознание ребенком действий своего персонажа и импровизацию в выполнении определенной актерской задачи.

Обратимся к опыту работы над инсценировкой небольшого рассказа Э. Успенского «В селе Троицком». Выбор репертуара – трудный и мучительный процесс для любого руководителя театрального коллектива. Литератур-

ный или драматургический материал должен заинтересовать прежде всего самого режиссера.

История двенадцатилетнего мальчика, который помирил двух старушек из своей родной деревни, «насмерть» переругавшихся из-за пустяка, понравился детям подросткового возраста с первого прочтения. Старушек согласились сыграть две девочки 12 и 15 лет. Перед детьми не ставилась задача сыграть пожилых женщин, жителей деревни, используя только весь набор внешних примет возраста и сельской жизни, им нужно было сыграть самих себя, но только в предлагаемых автором обстоятельствах.

Начали мы работу с этюдов. После прочтения рассказа и разбора действий и мотивов поступков персонажей ребята проигрывали событийные куски как этюд, то есть от себя, как они увидели и поняли ситуацию. В процессе работы над рассказом мы определили текст автора и реплики действующих лиц. Таким образом, ребята сами инсценировали рассказ, добавив от себя слова и действия, которые могли бы быть у действующих лиц, соответствующие их образу и предлагаемым автором обстоятельствам. Инсценировка рассказа и исполнение ребят понравились зрителям, которые поняли комизм ситуации произведения Э. Успенского, хотя их не пытались специально смешить. Смех в зале во время небольшого спектакля звучал в тех местах сценического действия, где он должен был бы быть по замыслу автора и нас, создателей инсценировки.

Зрители видели, что на сцене в образе старушек молодые девочки, возрастного грима не было. Мы использовали платки, повязав их так, как носили наши бабушки. Зрители поверили юным актерам, полюбили этих в сущности несчастных женщин с нелегкой судьбой. Они помирились после того, как мальчик, их бывший односельчанин, не равнодушный к их судьбе, роль которого очень искренне исполнил один из студийцев, применил точный психологический прием. Валерка записал все претензии старушек друг к другу в виде писем, адресованных им и написанных в их присутствии. Прием сработал точно, и Валерка был искренне этому рад. Все участники спектакля были на сцене органичны и естественны. Спектакль получился по-настоящему искренним и получил отклик в сердцах зрителей.

Наверное, это и есть тот результат, к которому мы идем долгим путем образования и воспитания юных актеров и становления нас самих как театральных педагогов.

Список литературы:

1. Ершова, А. П Актерская грамота подросткам [Текст] / А. П. Ершова, В. М. Букатов. – Ивантеевка: ИЦЕВ, 1994.

2. Кнебель, М. О. Поэзия педагогики. О действенном анализе пьесы и роли [Текст] / М. О. Кнебель. – М.: ГИТИС, 2005.

3. Станиславский, К. С. Моя жизнь в искусстве [Текст] / К. С. Станиславский. – М.: Искусство, 1954.

Н. Ю. Корнеева
Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Профессиональная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья является важнейшим направлением государственной политики в области социальной защиты инвалидов и в области выполнения Конвенции о правах инвалидов (статья 27), которая была ратифицирована Государственной Думой РФ 25.04.2012.

Профессиональное образование должно быть не только доступным, но и инклюзивным, то есть человек с ограниченными возможностями здоровья должен иметь возможность обращаться в любые учебные заведения для получения знаний в той или иной профессии или специальности. В Российской Федерации накоплен значительный опыт в организации обучения инвалидов в образовательных учреждениях различных типов и уровней в соответствии с законодательными документами Российской Федерации. Программы профессионального образования для инвалидов реализуются в рамках государственных образовательных стандартов с психолого-педагогическим и медико-социальным сопровождением учебного процесса в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Профессиональное образование инвалидов в образовательных учреждениях различных типов и уровней осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации. В соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012, в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [1].

Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно

полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации. Прием на обучение по образовательным программам высшего образования осуществляется отдельно по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, а также по программам ассистентуры-стажировки на конкурсной основе, если иное не предусмотрено Федеральным законом.

Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки).

Главная цель нового закона «Об образовании в Российской Федерации» – обеспечить всем абитуриентам равные возможности для поступления. Для детей-инвалидов и инвалидов I и II группы (статья 71) предусмотрена замена права на поступление вне конкурса следующими формами государственной поддержки: прием в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний; обучение за счет средств бюджета на подготовительном отделении; преимущественное право приема в вузы при условии успешного прохождения вступительных испытаний и при прочих равных условиях.

Впервые в законе введено понятие «инклюзивное образование» – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Лица с ограниченными возможностями здоровья получили возможность получать инклюзивное образование или общее образование на основе адаптированной образовательной программы и индивидуального учебного плана. Новый закон «Об образовании в Российской Федерации» отменил начальное профессиональное образование (НПО) как отдельную ступень. Теперь оно включено в систему среднего профессионального образования в качестве первого уровня – подготовки квалифицированных рабочих (служащих) и поэтому статус его повысился. Вторым уровнем среднего профессионального образования является подготовка специалистов среднего звена. Поэтому при поступлении в профессиональные образовательные организации среднего профессионального образования после 9 класса обучающиеся будут в обязательном порядке получать среднее общее образование одновременно с получением избранной профессии (специальности).

Среднее профессиональное образование стало общедоступным.

С вступлением в силу нового закона об образовании предусмотрено закрытие профессиональных технических училищ, которые предлагают программы только начального профессионального образования [2].

Впервые в законодательстве прописаны понятия сетевого и электронного обучения, которое может быть использовано на всех уровнях образования. В соответствии с положениями закона учебой считается процесс получения знаний посредством Интернета. Для образования на основе электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы и электронные образовательные ресурсы.

С введением в действие «Закона об образовании в Российской Федерации» устанавливается квота для поступления детей-инвалидов, других категорий инвалидов (в пределах 10%), все другие категории пойдут учиться бесплатно на подготовительных отделениях вузов; на бесплатные подготовительные отделения вузов принимаются: дети-сироты. дети-инвалиды, инвалиды 1 и 2 групп; граждане в возрасте до двадцати лет, имеющие только одного родителя – инвалида 1 группы; «чернобыльцы»; дети военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и ряда других ведомств. Основной льготой у многочисленных категорий абитуриентов, которые раньше пользовались преимуществом при зачислении, станет не поступление в вуз, а учеба на бесплатном подготовительном отделении университета или института. Причем воспользоваться льготой разрешается только один раз.

В настоящее время для инвалидов, нуждающихся в специальных условиях для получения профессионального образования, создаются специальные профессиональные образовательные учреждения различных типов и видов или соответствующие условия в профессиональных образовательных учреждениях общего типа.

Таким образом, получить профессиональное образование инвалиды могут как в специальных образовательных учреждениях профессионального образования, предоставляющих образовательные услуги только инвалидам, так и в образовательных учреждениях общего типа Минобрнауки России. В учреждениях профессионального образования общего типа ведется обучение студентов-инвалидов с использованием специальных методов обучения, специального режима обучения, с применением, при необходимости, вспомогательных технических средств и технологий, и в которых создаются условия в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Специальные (коррекционные) образовательные учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями до 2016 г. будут переименованы в общеобразовательные организации. Но сегодня вы-

пускники, заканчивающие специальное коррекционное образовательное учреждение, получают не аттестат об образовании, а свидетельство. Не имея аттестата об основном общем образовании, согласно новому закону, они не смогут получить следующий уровень профессионального образования.

Для инвалидов, нуждающихся в специальных условиях для получения профессионального образования, создаются специальные профессиональные образовательные учреждения различных типов и видов или соответствующие условия в профессиональных образовательных учреждениях общего типа.

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 30.12.2010 № 2211 по федеральным округам Российской Федерации определены базовые образовательные учреждения высшего профессионального образования, обеспечивающие условия для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

При этом предусмотрено создание специальных условий при сдаче вступительных экзаменов (Порядок приема в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального образования утвержден приказом Минобрнауки РФ от 15 января 2009 г. № 4; Порядок приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования утвержден приказом Минобрнауки РФ 28 декабря 2011 г. № 2895). Такие условия, в частности, предполагают: возможность беспрепятственного доступа инвалидов в аудитории и другие помещения; услуги ассистента, оказывающего необходимую техническую помощь; возможность использования технических средств в процессе сдачи экзамена; предоставление дополнительного времени для сдачи экзамена и т. д. Кроме того, в соответствии с медицинским заключением абитуриенты-инвалиды имеют право на дополнительное время при подготовке к ответу на вступительных экзаменах, но не более полутора часов.

Обучение инвалидов осуществляется в формах, предусмотренных уставом образовательного учреждения. Вместе с тем наиболее оптимальной формой для них является очно-заочная, дистанционная [3].

Образовательные учреждения должны осуществлять свою деятельность во взаимодействии с государственными службами занятости населения, органами управления образованием и социальной защиты на договорных началах. Специальные условия указанных учреждений должны обеспечивать выполнение индивидуальных программ реабилитации на период обучения инвалидов и состоять в следующем: приспособление помещений, мебели, оборудования к возможностям инвалидов и в соответствии с требованиями безбарьерной архитектуры; адаптация программ обучения к психофизиологическим особенностям инвалидов, педагогической коррекции учебного процесса.

Профессиональное образование инвалидов следует осуществлять в соответствии с федеральными государственными образовательными стандар-

тами на основе образовательных программ, адаптированных для обучения инвалидов, без введения специальных образовательных стандартов. Только при таком подходе к обучению инвалидов они как профессионалы будут конкурентоспособны на открытом рынке труда.

Список литературы:

1. Буякас, Т. М. Процесс обучения как диалог между профессиональным и личностным становлением [Текст] / Т. М. Буякас // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2007. – № 2. – С. 69 – 77.
2. Корнеева, Н. Ю. Основные направления профессионального образования лиц с ограниченными физическими возможностями в современной России [Текст] / Н. Ю. Корнеева // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2011. – № 2. – С. 56 – 62.
3. Корнеева, Н. Ю. Некоторые аспекты инклюзивного профессионального образования для людей с ограниченными физическими возможностями [Текст] / Н. Ю. Корнеева // Специальное образование – 2012 – № 1. – С. 46 – 52.

Н. В. Кузнецова
Филиал Российского государственного социального университета,
г. Люберцы (Московская обл.)

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Процесс формирования современного специалиста предполагает воспроизводство эталонных образцов профессиональной культуры, складывающихся под влиянием инновационных требований и конкуренции с мировыми производителями товаров, услуг, новейших технологий. Выпускники вузов социального профиля могут быть конкурентоспособными, если высокий профессионализм дополнен не только владением основами и технологиями социальной работы, но и управленческо-коммуникативными знаниями.

Профессиональная компетенция включает профессионализм (знание теории и практики конкретной профессиональной деятельности), знания и навыки управленческой деятельности. Принято считать, что функция организации и управления, имеющая важное значение в деятельности специалиста, оказывается все же второстепенной с точки зрения профессиональной структуры его деятельности.

Управленческая культура – явление достаточно сложное, многогранное, имеющее комплексный характер. В качестве ее содержательных элементов применительно к личности специалиста можно выделить управленческие знания, навыки, умения. Структура управленческой культуры по составным элементам и типам их связи близка к структуре таких видов культуры, как нравственная, экономическая, профессиональная, политическая. Управленческая культура имеет и общие «поля», и общие элементы с этими видами культур.

Сопоставление таких видов культур, как управленческая и экономическая, показывает, что их сферы, не совпадая полностью, оказываются тесно связанными. Без экономической культуры невозможно осуществление управленческой деятельности в любой профессиональной сфере, включая социальную работу. Функция организации и управления сегодня занимает особое место в деятельности социального работника. Социальный работник, например, реализуя в своей деятельности организационную функцию, одновременно должен владеть приемами и технологиями научно-исследовательской работы, основами управления и т. п.

Как показывают социологические исследования, основные затруднения выпускников в практической деятельности обусловлены отсутствием практических навыков работы с людьми, недостаточным объемом знаний по экономико-управленческим дисциплинам, кадровому менеджменту. О значении, которое сегодня придают сами выпускники вузов управленческой

подготовке, говорят результаты социологических исследований, проведенных социологами путем экспертного опроса.

Данные социологических опросов позволяют выявить следующую закономерность: у молодых руководителей в качестве недостающих качеств, в 43% случаев были указаны теоретические знания в 44,4% – навыки работы с людьми, в 35,9% – инициативность и самостоятельность. Работа с людьми, руководство ими невозможно без овладения управленческой компетенцией в социальной сфере.

В целях формирования управленческой культуры можно выделить следующие направления подготовки специалистов в вузах:

– совершенствование учебного цикла, насыщение учебных рабочих программ управленческими дисциплинами, спецкурсы «Профессиональная этика», «Профессионально-этические основы социальной работы», «Основы кадрового менеджмента и делопроизводства», «Управление персоналом». Этому в немалой степени способствуют проведение производственной практики на месте будущей работы (практики в социальных службах). На наш взгляд, производственная практика объемом 1 – 1,5 месяца недостаточна как для адаптации будущего социального работника к условиям работы в структуре социального учреждения, так и для формирования у него организационно-управленческих качеств. Однако 52% опрошенных работодателей не готовы предоставлять возможности стажировки студентам старших курсов, при этом 20% выпускников по ряду причин не откликнулись бы на это предложение;

– всестороннее развитие форм и методов самоорганизации студентов в студенческих группах, развитие студенческого самоуправления;

– введение специального предмета по теории управления во всех вузах с целью повышения управленческой, организационной и социально-психологической подготовки студентов как будущих руководителей.

Проблемы управления, кадрового менеджмента, философии служебной деятельности находят отражение в курсе «Философия служебной деятельности», который в течение ряда лет читается студентам старших курсов в филиале Российского государственного социального университета в г. Люберцы. Курсы «Психологические методы управления», «Организация управления в отрасли (социальной службе)» должны найти свою нишу в учебных планах вузов. В процессе преподавания используются различные формы и методы обучения: лекции, практические занятия, тренинги, деловые игры. Профессиональные тренинги, расширяя знания студентов, имеют цель сформировать навыки и умения эффективного взаимодействия с персоналом.

Развитию творческих возможностей будущего специалиста в системе вуза способствуют такие технологии и методы, как «мозговой штурм» Осборна (генерация идей с запретом критики); ТРИЗ (технология решения изобретательских задач); научно-исследовательская работа; тренинг по по-

вышению склонности к рискованным ситуациям; практикум по решению задач с отсутствием правильного решения; проблемные семинары, способствующие развитию управленческой и инновационной культуры будущих специалистов [1, с. 69]. Система высшего образования должна взять на себя функцию формирования у студентов способности к творческой деятельности, творческому мышлению.

Эффективность работы социальной службы зависит от многих факторов. В условиях дефицита материально-технических ресурсов важно выделить те, которые могут при минимальных затратах повысить эффективность ее работы. Одним из них является повышение профессионализма социальных работников. Обучение с помощью социальных профессиональных тренингов (СПТ) сегодня дает возможность снизить психическое напряжение при эмоциональных контактах с клиентами с помощью навыков коммуникативного общения.

Коммуникативные навыки социальных работников являются важнейшей составляющей в их профессиональной деятельности, так как клиентам ЦСО необходимо оказывать квалифицированную практическую помощь и при этом уделять им максимум внимания, выслушивать их, быть терпимыми к их индивидуальным особенностям. Для самих социальных работников овладение коммуникативными навыками и основами управленческих знаний необходимо для установления оптимальных взаимоотношений в коллективе, обеспечивая комфортность общения и делового сотрудничества.

Список литературы:

1. Кузнецова, Н. В. Особенности подготовки специалистов в вузе с использованием принципов креативности [Текст] / Н. В. Кузнецова // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации: сборник научных статей. – Севастополь: Рибэст, 2014.

Т. В. Куликова
Училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (техникум),
г. Талдом (Московская обл.)

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИЛИЩА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В ГОРОДЕ ТАЛДОМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Талдомскому училищу декоративно-прикладного искусства и народных промыслов недавно исполнилось десять лет. Создавали мы его для того, чтобы творить красоту, учить этому подрастающее поколение. Наш журавлиный край располагал к этому: родина М. Е. Салтыкова-Щедрина, С. А. Клычкова – земля, с которой связаны имена великих писателей, художников, поэтов, место, где производится вербилковский фарфор.

Мы гордимся своей Родиной и хотим, чтобы наши дети продолжали великие традиции этого края, а наши студенты увидели все многообразие художественной культуры страны.

Студенты училища посещали студию З. К. Церетели, это была незабываемая встреча. Церетели говорил об искусстве и культуре: «Не думайте, что художники – все, кто имеет диплом. Художники – те, кто создает ценности для страны, их не так много», «Произведение нельзя оценить сразу. Если мне что-то не понравилось – это еще не значит, что скульптура или сооружение плохи», «Что останется в мире, когда закончатся газ, нефть и никель? Грандиозные шедевры, которые создавали талантливые люди», «Искусство всегда объединяло и объединяет нации. Его пластический язык понятен всем народам, он объективен и не требует переводчика».

Студенты училища ездили на пленэры в Санкт-Петербург, Орел, Тулу, Кимры, выступали на 700-летии Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде. Студенты и преподаватели являются постоянными участниками и лауреатами областных фестивалей в Красногорске, Дмитрове, в выставочном комплексе «Крокус-Сити».

Мы памятуем древнее распоряжение императора России Петра Первого: «По состоявшему в прошлом 1723 году декабря 3 дня, за подписанием блаженного и Вечной славы достойныя памяти государя императора Петра великого… регламенту между прочим велено оной коллегии (мануфактур-коллегии – авт.) прилежное старание иметь каким бы образом вновь… художества ввести и распространить…» [1, с. 6].

Коллектив преподавателей училища строит свою работу таким образом, чтобы студенты приобщались к русской культуре, ее красоте и обаянию.

Список литературы:

1. Российский государственный архив древних актов – ф. 277, оп. 10, е./хр. 761. Цит. по: Лебедева Т.В., Куманичкин А.Н. «О фарфоре был указ…» // Журавлиная родина. – 1991. – № 2. – С. 6.

Е. Н. Левенцева
Государственный университет по землеустройству,
г. Москва

ЗНАЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЦВЕТА В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Все в природе имеет свою цветовую окраску. Так, мы знаем, что снег – белый, апельсин – оранжевый, трава – зеленая и. т. д. Цвета, имеющие окрашенность, называются хроматическими. Собственный цвет предмета, присущий ему в природе, носит название «локального» или «предметного». При работе художник использует не локальный цвет, а тот, который он видит в конкретной, определенной среде. Иными словами – цвет, воспринимаемый художником, и локальный цвет отличаются друг от друга. Выражение: «небо голубое» очень условно и примитивно. Тренированный глаз художника различит не только свето-теневые переходы, но и тонкие цветовые нюансы. Тогда снег окажется сине-лиловым, апельсин – оранжево-красным, а зелень травы в освещенной части и в тени будет совершенно разной, то есть все цветовые оттенки будут определяться той средой, в которой находится предмет в данный конкретный момент. Главным и непременным условием восприятия цвета является наличие света. Сильное влияние на изменение цвета оказывают такие факторы, как источники освещения (естественные или искусственные), цветовое окружение, и, конечно, свето-воздушная среда. Так, воздействуя на цвета, которые видит художник, перечисленные факторы придают цветам различные оттенки, которые часто сильно отличаются от локального цвета, а сам цвет, воспринимаемый в конкретной среде, носит название «обусловленный».

Необходимо воспитывать у начинающего художника зрительное восприятие в вопросах представления о локальном цвете, развивать способность видеть предметы в окружающей среде, прослеживать рефлексные и пространственные связи. Методом, позволяющим создать определенный изобразительный образ, является «метод сравнительных отношений», т. е. при сравнивании в постановке предметов друг с другом нужно выявить различия в пятнах цвета на свету и в тени. Необходимо также помнить, что передавая определенную форму предмета, художник видит не только свет и тень, но также блики, рефлексы, полутень. Блик – это отражение на поверхности предмета источника света (естественного или искусственного). Активность блика тем сильнее, чем более отражающей (блестящей) является поверхность предмета. Блик всегда имеет ту же цветовую окрашенность, что и источник отражаемого света. С противоположной стороны по отношению к блику будет расположена тень. Тень в живописной работе никогда не бывает ахроматической, кроме того, ее цветотональность на своем протяжении

меняется. Все тени делятся на собственные и падающие. Так, собственной тенью называется та, которая находится на самом предмете, а та, что является своеобразным отражением изображаемого предмета и лежит на предметной плоскости с противоположной от источника света стороне, называется падающей. В тенях обязательно бывают более светлые окрашенные пятна – рефлексы. Это отражения от освещенных окружающих предметов и драпировок. Необходимо помнить, что рефлекс принадлежит тени и никогда не может спорить по тональности с освещенной частью предмета. Итак, обязательным условием восприятия цвета является освещенность.

При отсутствии света невозможно увидеть не только сам изображаемый предмет, но и его окрашенность. Поверхности окружающих нас предметов отражают свет, либо поглощают его и те цвета, которые мы зрительно воспринимаем, являются отражением видимой части солнечного спектра на сетчатке глаза. Солнечный спектр представляет собой ряд цветов, расположенных в определенном порядке: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Часть спектра при отражении от предмета и попадании на сетчатку глаза, вызывает у зрителя определенное цветовое ощущение. Отражаются родственные цвета: синий цвет отражает синяя часть спектра, желтый цвет – желтая часть. Источники света имеют различия по спектральному составу. Так, в искусственных источниках света (электролампа и т. д.) преобладают теплые цвета (красный, оранжевый, желтый), синие же присутствуют в небольших количествах. Поэтому освещаемые этими источниками предметы имеют желтый или оранжевый оттенок, усиливаются цвета желто-красного сегмента цветового круга, а холодные цвета «гаснут» или приобретают грязноватый оттенок.

При освещении холодным светом (лампами дневного света) часть теплых цветов в большой степени пропадает, а холодные оттенки начинают преобладать и т. д. Учебные постановки лучше выполнять при дневном естественном освещении и желательно в одно и тоже время суток, т. к. в течение дня освещение меняется, особенно к вечеру: так, предметы, отражающие красные части спектра, освещенные вечерним солнцем, имеют ярко выраженный красно-оранжевый оттенок. Цвета, не отражающие теплую часть спектра (синие, зеленые), становятся значительно темнее. Черный и белый цвета не присутствуют в спектре. Эти цвета называются ахроматическими и различаются они только по светлоте. К ним же относится и серый. Теоретически белый цвет можно рассматривать как оптическое смешение всех цветов спектра, и, соответственно, как результат почти полного отражения им всех этих цветов, а черный, в свою очередь – как результат почти полного поглощения этих цветов поверхностями предметов. Механическое смешение цветов спектра на палитре не дает в сумме белого цвета, т. к. художественные краски не имеют достаточной прозрачности, и цвет может получиться только грязно-серым. То же и с черным цветом – в чистом виде он почти не встречается. Иными словами – нет ни абсолютного отражения,

ни абсолютного поглощения цветов, и оба эти ахроматические цвета имеют огромное количество цветовых оттенков и не должны использоваться в живописной работе ни черными, ни белыми красками в чистом виде.

Необходимо помнить, что основной локальный цвет предмета будет видоизменяться в зависимости от источника света, от того, каким будет цветовое окружение соседних предметов и драпировок. Необходимо отметить такое качество цвета, как насыщенность, и что один и тот же цвет при разном освещении будет выглядеть по-разному (более ярким, активным или более тусклым). При интенсивном освещении многие цвета выбеливаются, становятся менее насыщенными, а при ослепительной яркости меньше всего изменяются варианты красных оттенков и больше всего – фиолетовые. Если рассматривать предметы при искусственном (электрическом) освещении, в котором в большой степени присутствуют желто-оранжевые оттенки цветового спектра, то можно заметить, что предметы, имеющие поверхности, отражающие эту часть спектра, становятся более яркими, а поверхности, поглощающие желтые лучи – темнеют.

Итак, можно проследить следующие изменения в цвете при освещении электричеством: желтый, оранжевый, красный – высветляются, причем желтый становится близким к белому, красный активизируется, а оранжевый приобретает красноватые оттенки; фиолетовый, синий, голубой и зеленый – темнеют, при этом синий темнеет и обесцвечивается, а фиолетовый приобретает красноватые оттенки. Следовательно, все цвета, принадлежащие к той же части спектра, что и предлагаемое в постановке освещение, приобретают дополнительную насыщенность, противоположные цвета (в цветовом круге), становятся ахроматическими (обесцвечиваются), а все остальные приобретают оттенки конкретного освещения. Плотность цвета тоже меняется в зависимости от освещенности. Так, тени и полутени формы выглядят более прозрачными и легкими, а освещенные – более плотными. Кроме того, если свет теплый, то в тенях и полутенях в большой степени присутствуют холодные оттенки. Чаще всего такие цветотональные отношения бывают на пленэре.

Если работа выполняется в аудитории, то чаще всего, отношения света и тени противоположные, т. е. свет имеет холодные оттенки, а полутени и тени – теплые. Нельзя забывать о том, что важную роль в передаче теней играют рефлексы (свет, отраженный от окружающих предметов и подсвечивающий теневые части форм, придавая им определенную цветовую окраску). Кроме того, есть еще блики, которые имеют ту же цветность, что и источник освещения (лампа дневного света, электролампа, свеча, дневной свет и т. д.). Несмотря на то, что в классической живописи используется плоскость (холст, картон, бумага и т. д.), художник, используя верные сочетания цветов, может передать пространство (глубину). Эффект «выступающих» и «отступающих» цветов также помогает передать пространство и объем предметов. Известно, что теплые, светлые и более насыщенные цвета человеческий глаз

воспринимает как расположенные ближе, а холодные, темные и менее насыщенные – дальше (т. е. выступают и отступают).

При работе на пленэре необходимо учитывать, что воздушная среда в разной степени препятствует прохождению света. Красно-оранжевые лучи спектра проходят сквозь нее практически беспрепятственно, а сине-голубые и фиолетовые лучи сильно рассеиваются. Чем чище воздух, тем больше это рассеивание – этим объясняется тот факт, что в горах цветовая палитра изменяется меньше, чем на равнинных пейзажах. Чем более загрязнена окружающая атмосфера, тем больше рассеиваемый в ней свет будет приближен к белому. Ярким примером подобного состояния можно назвать туман.

Важную роль в живописи играет такое понятие, как контраст, причем в конкретном случае данное понятие означает не противостояние, а кажущееся изменение цвета по светлоте (светлотный контраст) или по цветотону (хроматический контраст) в зависимости от окружающих цветов. Если какой-либо цвет поместить на фон другого цвета (хроматического или ахроматического), то в случае, когда фон будет светлее хроматического цвета, последний будет казаться темнее. Ахроматический же цвет в окружении хроматического (например, желтого) будет казаться сине-фиолетовым. Желтый на зеленом фоне (хроматические цвета) приобретет оранжевый оттенок. Изменение цветового тона и светлоты предметов в зависимости от окружения носит название одновременного контраста, т. е. ситуацию, когда цвета рассматриваются одновременно, когда один цвет соседствует с другим. Данный вид хроматического контраста усиливается при увеличении площади фонового цвета, на границах цветов и при соседстве цветов (сопоставление), кроме того, при использовании темного рисующего контура. Так, взаимоотношения ахроматических цветов (тональностей) составляют основу светотеневого и тонального рисунка. Итак, при работе с живописными материалами необходимо помнить, что:

– чем меньше площадь изображаемой формы по отношению к площади фона, тем активнее будут видны изменения в цвете данной формы;

– если цвет находится на фоне дополнительного цвета, то он выглядит более насыщенным;

– если цвет находится на фоне более насыщенного родственного цвета, то он выглядит менее насыщенным;

– если цвет находится на фоне более светлых по тону цветов, то он выглядит темнее по тону по сравнению с исходным цветом.

Список литературы:

1. Киплик, Д. И. Техника живописи [Текст] / Д. И. Киплик. – М., Л.: Искусство, 1950.
2. Михайлов, А. М. Искусство акварели [Текст] / А. М. Михайлов. – М., Изобразительное искусство, 1995.
3. Шегаль, Г. М. Колорит в живописи [Текст] / Г. М. Шегаль, – М., Искусство, 1957.

В. М. Лензон
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

О РОЛИИ АВТОРСКОГО КУРСА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Современная методология образования в России предполагает наличие государственного стандарта по каждому предмету, которому соответствуют обязательные для исполнения учебные программы. Стандарт определяет цель образования – к какому результату в познании предмета должен прийти студент, какие он обязан приобрести навыки, умения и т. д. В программах определяется логистика достижения этой цели. Комплекс предметов по специальности включает в себя обязательную и вариативную (модульную) часть, отражающую видовое разнообразие учреждений образования, наличие приоритетных направлений деятельности и др. Вместе с тем, и этого нельзя не заметить, логика создания программ сегодня чрезвычайно жестко регламентируется наличием подробных наставлений, обязательных разделов, схем и многих иных параметров построения. Порой не всегда понятна главная задача таких документов – это преподаватель должен учить по ним студентов или методисты призваны в императивной форме объяснять преподавателю, как он должен преподавать? Совершенно очевидно, что тотальная регламентация, пусть даже определяемая благими намерениями, непременно ведет к единообразию и косности в образовании.

Но как, сохранив конечную цель образования по предмету, общую для всех, кто его изучает, избежать безликих клише в учебном процессе?

Главная предпосылка в познании предмета – пробудить у студентов подлинный интерес к его содержанию. Трудно спорить с тем утверждением, что педагогика – это, прежде всего, сам педагог. Его методы – априори – могут, порой, никак не вписываться в разработанную кем-то методическую схему, но, тем не менее, приводить к позитивному результату.

В существующем общеобразовательном стандарте не предполагается проведение авторских курсов. Между тем учебный процесс должен быть открыт для появления новых идей, методик и форм преподавания для каждого без исключения предмета. Ни один стандарт обучения по той или иной специальности не может предугадать веяний и соответствующих им новых предметов и имманентных им форм преподавания даже в сравнительно недалеком будущем. В этом смысле в контексте образовательного процесса должно быть предусмотрено введение авторских курсов, основанных, порой, на уникальном личном опыте преподавателя. Преимущества таких курсов самоочевидны – они расширяют познавательную базу студентов, способствуют позитивной динамике учебного процесса, активизируют интерес к будущей специальности.

С. Л. Леньков
Институт психолого-педагогических проблем детства Российской академии образования,
г. Москва

СТРУКТУРА УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГОВ

Профессиональное развитие инновационного педагога обеспечивается множеством качественно разнородных условий, что определяет необходимость его комплексного и междисциплинарного изучения.

Смысл термина «инновационное образование» не является однозначным и общепринятым, что приводит к глубоким расхождениям в понимании теоретических основ инновационного образования, направлений и показателей его практического развития [2]. Инновационные педагоги – это тот авангард инициаторов человеческого развития, который в значительной части обеспечивает социальный прогресс.

Сама необходимость профессионального развития инновационных педагогов общеизвестна: она признается государством, структурами и общественностью науки, образования, бизнеса, социальных движений. В силу этого многие из аспектов данной проблемы в последние годы интенсивно изучаются как отечественными, так и зарубежными учеными. Вместе с тем анализ научной литературы, практического опыта реализации инновационных проектов в образовании, результатов экспериментальной работы на инновационных образовательных площадках показал, что до сих пор недостаточно внимания уделялось классификации условий, в которых может и должно осуществляться профессиональное развитие педагогов инновационного образования.

В рамках исследования будем опираться на понятие условий деятельности профессионала, разработанное Е. А. Климовым, который разделил все такие условия на следующие группы и подгруппы: 1) внешние (средовые) – предметные и социальные; 2) внутренние (субъектные) – психические и непсихические [1]. В итоге общая классификация искомых условий выглядит следующим образом.

Внешние условия разделяются на предметные и социальные. Предметные условия включат группы материальных и информационных, но их общий смысл состоит в том, чтобы обеспечить наличие (а главное, развитие – адекватное, синхронизированное с научно-техническим и социально-экономическим прогрессом) материальной базы и информационных ресурсов для реализации новых педагогических методов и технологий, а также для освоения их педагогами в процессах переподготовки и саморазвития. В частности, до сих пор весьма слабо реализован ин-

формационный доступ педагогов к инновационному опыту зарубежного образования.

Социальные условия включат 5 групп: социально-психологические, социально-экономические, правовые, организационные, научно-методические. К социально-психологическим условиям целесообразно отнести следующие:

1. Повышенный социально-психологический статус педагога инновационного образования – по сравнению как с представителями большинства «несоциальных» профессий, так и с традиционными педагогами.

2. Благоприятный социально-психологический климат в педагогическом коллективе – общий и по отношению к инновационным процессам.

3. Позитивное и доверительное отношение социума к инновационному образованию – со стороны руководства образовательного учреждения и структур управления образованием, коллег, детей, их родителей и т. д.

В группе социально-экономических условий выделим следующие:

1. Достаточность оплаты труда в плане соотношения «оплата труда/трудозатраты».

2. Связь вознаграждения за труд инновационного педагога с качеством реализуемого им образования и степенью его инновационности.

Группа правовых условий включает условия, обеспечивающие нормальное, плановое профессиональное развитие инновационных педагогов: например, регламентацию их обязательной и при этом достаточно частой переподготовки с условием ее прохождения в специализированных, сертифицированных или иным способом выделенных учреждениях, способных обеспечить ее подлинно инновационную направленность.

В группу организационных условий входит, в частности, доступность (хотя бы в дистанционной форме) подобных специализированных центров, включая учреждения профконсультации, психологического сопровождения профессиональной деятельности. В эту группу входит также наличие специальной структуры инновационного образования, эффективного управления ею и обеспечения ее широкого социального партнерства.

В группе научно-методических условий можно обозначить следующие важные составляющие, сформированность которых обеспечивает как развитие инновационного образования в целом, так и профессиональное развитие инновационных педагогов: 1) тезаурус, т. е. основные понятия («инновационное образование», «инновации в образовании, «инновационный педагог» и т. д.); 2) базовая методология (принципы, подходы, методы); 3) целевые ориентиры, идеальные модели (учащегося, педагога, родителя, образовательного учреждения); 4) современные методы и технологии профессиональной деятельности, профессионального развития и профессионального образования; 5) новые, оперативно пополняющиеся эмпирические данные научных исследований и практики инновационного образования.

Внутренние условия разделены на группы индивидуально-психологических и непсихических. Последняя во взятой нами за основу классификации Е. А. Климова включает такие характеристики человека, как пол, возраст, тип телосложения, антропометрические характеристики, состояние здоровья, внешний вид.

Индивидуально-психологические условия представляют собой особый вид условий, входящий, в свою очередь, в тип условий «внутренние». Они относятся к содержанию, состоянию и механизмам функционирования психики педагогов инновационного образования, рассматриваемых в качестве субъектов профессиональной деятельности и профессионального развития. Данный вид условий разделяется на группы условий личностных и профессиональных.

Личностные условия включают такие свойства, как креативность, рефлексивность, стремление к новизне, личностная гибкость, баланс мотивации достижения успеха и избегания неудачи. Не стоит рассматривать те или иные личностные черты инновационного педагога как некую абсолютную, безусловную панацею, гарантию высокоэффективной профессиональной деятельности и успешного профессионального развития. Психологическая структура такого педагога как субъекта труда и субъекта своего профессионального пути сложна, во многом до сих пор латентна, поэтому следует относиться к возможностям прикладного использования знаний о ней крайне взвешенно.

Следующая важная группа – профессиональные индивидуально-психологические условия. Здесь представлены свойства, многие из которых тесно переплетаются, «пересекаются» с рассмотренными ранее личностными свойствами. В составе данной группы условий выделим следующие свойства: 1)профессиональная стрессоустойчивость; 2) невысокий (некритичный, не выводящий в «группу риска») уровень профессионального выгорания; 3) отсутствие негативного личностного профессионального маргинализма при желательном наличии позитивного [3], определяющего желательную специфику ценностно-смысловой сферы личности и наличие внутренней профессиональной мотивации как к деятельности, так и к саморазвитию; 4) высокий или, как минимум, средний уровень функционального профессионализма (см.: [3]); 5) педагогическая гибкость (по Л. М. Митиной), очевидно взаимосвязанная с рассмотренной выше личностной чертой «гибкость».

Таким образом, представлена структура условий профессионального развития инновационных педагогов, соответствующая антропологической модели инновационного образования [4].

Список литературы:

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е. А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с.

2. Клочко, В. Е. Психология инновационного поведения [Текст] / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский. – Томск: Томский государственный университет, 2009. – 240 с.
3. Леньков, С. Л. Профессионализм и профессиональный маргинализм педагогов инновационного образования [Текст] / С. Л Леньков // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 1. – С. 152 – 175.
4. Слободчиков, В. И. Инновации в образовании: основания и смысл [Электронный ресурс] // Портал «Исследователь.ru». – Режим доступа: http://www.researcher.ru/methodics/nauka/ (Дата доступа: 22.02.2015).

П. С. Логинова
Московский государственный областной университет,
г. Москва

УЧЕБНИК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ НАВЫКОВ

Модернизация российского образования на всех уровнях и предъявление новых требований к участникам образовательного процесса требует подготовки высококвалифицированных кадров, применяющих эффективные методы обучения, направленные на формирование универсальных учебных действий (далее УУД), на этапе профессионального образования.

В рамках реализации федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС), в учреждениях профессионального образования художественной направленности произошла замена квалификации «художник-мастер» на «художник-мастер, преподаватель». На наш взгляд, привлечение профессиональных художников к преподаванию изобразительного искусства даст хорошие результаты при высоком уровне педагогических навыков и хорошей методической базы выпускников.

Мысль о том, что обучение изобразительному искусству благодаря своей деятельностной сути и большому количеству видов работы, доступных для применения, может максимально способствовать развитию УУД учащихся, не нова. «Становится все более очевидным то, что на уроках изобразительного искусства и художественного труда решаются многие образовательные задачи, которые трудно, а подчас невозможно решить через содержание других предметов», – отмечает С. П. Ломов [2, с. 16]. Являясь крайне важным для формирования гармоничной личности, изобразительное искусство в школе – одно из наиболее незащищенных.

Анализ существующих определений термина «универсальные учебные действия» позволяет утверждать, что слово «универсальные» используется в значении «метапредметные», «надпредметные», «общие для всех предметов». Учебные действия в свою очередь, это конкретные способы преобразования учебного материала в процессе выполнения учебных заданий [2]. УУД – это способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта; совокупность действий учащегося, обеспечивающих его культурную идентичность, социальную компетентность, толерантность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса [3], или простым языком: умение самостоятельно повышать свой уровень путем обучения – умение учится.

Существует четыре типа УУД: личностные, познавательные, коммуникативные, регулятивные. Мы рассмотрим способы развития познаватель-

ных учебных действий, т. к. именно эти навыки в большей степени отвечают за «умение учится».

Экспериментальная работа, проводящаяся в начальных классах общеобразовательной школы № 23 г. Сергиев Посад, позволяет рассказать о применяющихся на практике способах развития познавательных УД младших школьников на занятиях изобразительного искусства.

Познавательные универсальные действия можно разделить на 3 группы: общеучебные, логические учебные действия, умение поставить и решить проблему.

Освоение общеучебных познавательных действий предполагает умение поставить учебную задачу, выбрать способы и найти информацию для ее решения, также, умение работы с информацией и структурирование полученных знаний. Освоение логических познавательных универсальных действий предполагает: умение анализировать и синтезировать новые знания, устанавливать причинно-следственные связи, доказать свои суждения. Умение поставить и решить проблему предполагает умение сформулировать проблему и найти способ ее решения.

Грамотное использование учебника по изобразительному искусству, является одним из важнейших инструментов достижения высоких результатов в формировании УУД и реализации ФГОС.

К сожалению, можно отметить часто встречающееся пренебрежительное отношение к комплектации школьных библиотек необходимым количеством пособий по изобразительному искусству (часто в библиотеке есть один учебник для учителя или в лучшем случае – в количестве, рассчитанном по одному учебнику на парту). Встречается и негативное отношение некоторых учителей к изобразительному искусству и их категорическое нежелание использования пособий во время уроков, которое скорее обусловлено неумением работать с учебником и нежеланием что-либо менять в устоявшемся процессе обучения.

Очевидны «плюсы» применения учебных пособий по изобразительному искусству на уроке:

– высококлассное красочное оформление, привлекающее внимание учащихся к работе с книгой;

– выделение ключевых вопросов, позволяющее учащимся самостоятельно работать с пособием и быстро находить необходимую информацию;

– описание алгоритма действий учащихся, помогающее ученикам планировать решение поставленных учителем задач;

– демонстрация последовательности выполнения работ, позволяющая развивать навыки планирования и самостоятельности;

– задания для самостоятельной работы, которые в большой степени развивают познавательные УД учащихся, стимулируя их к самостоятельному поиску информации.

Умение поставить учебную задачу уже с первого класса развивается при помощи систематического обращения к учебникам изобразительно-

го искусства в ходе урока. Учитель предлагает ученикам изучить материал учебника по теме урока. Обычно в учебнике для начальной школы материал одного урока занимает один разворот, содержит мало текста и много картинок, что позволяет учащимся быстро выделить главное и сформулировать учебную задачу.

Выбирать способ решения проблемы, дети учатся благодаря обозначениям в учебниках или рабочих тетрадях. Например, учитель предлагает ученикам решить, каким художественным материалом они будут пользоваться, изображая туманный пейзаж. В рабочей тетради в задании к данному уроку дети могут найти условное обозначение акварельных красок или ориентироваться на наглядный материал, подготовленный учителем, состоящий из акварельных пейзажей, это может быть и проблемный диалог, напоминающий свойства художественных материалов и соотносящий их с задачами, стоящими перед учениками при изображении туманного пейзажа.

Информацию для решения поставленной задачи ученики также учатся находить самостоятельно. Учитель может предложить ученикам с этой целью работу с учебником, книгой или энциклопедическим изданием из библиотеки класса, сетью Интернет или интерактивными учебными пособиями, если есть такая возможность. В этой ситуации основной задачей учителя является познакомить школьников со способами получения информации, с алгоритмом ее поиска и отбора. Последовательность поиска или рекомендации по поиску конкретной информации могут быть отображены на специальных индивидуальных карточках, таблицах размещенных на доске, иногда встречаются и в учебниках.

Умение работать с информацией у учащихся развивается благодаря активной поисковой работе. Самостоятельная подготовка сообщений, докладов, презентаций на разнообразные темы, связанные с искусством. Индивидуальный подход к распределению подобных заданий и активная работа с родителями и в группах продленного дня позволяет добиться высокого уровня развития навыков работы с информацией.

Структурировать полученную информацию удобно, отвечая на вопросы по теме урока (обычно представленные в конце учебника). Хорошие результаты показывает создание учащимися при помощи интерактивной доски модифицированной диаграммы связей (технология структуризации информации с помощью древовидных схем). В начальной школе информация в схему не записывается, а изображается графически, что одновременно развивает и предметные навыки, и УУД.

Умение анализировать и синтезировать – это те навыки, которые рационально развивать параллельно с предметными навыками. Анализ зрительной информации и переработка ее в произведения искусство – это именно то, чем занимается художник. Наблюдение, анализ и сравнение цвета, формы, содержания предметов должны стать естественными для учащихся, и для достижения этой задачи учитель должен на начальном этапе обучения

постоянно предлагать им рассмотреть, сравнить, подумать. Часто подобные задания встречаются в учебнике после изученной темы (например, в учебнике по изобразительному искусству для 1 класса В. С. Кузина, Э. И. Кубышкина среди заданий призыв «рассмотри» встречается 31 раз, «сравни» – 6, «подумай» – 16 раз). Конечно, для большего понимания формы или фактуры учителю следует предлагать поменять ракурс восприятия предмета или даже потрогать предметы. Переработка зрительной информации в графическую, трансформация объемных предметов в плоскостное изображение – это невероятный опыт синтеза информации.

Анализ произведений искусства (репродукции которых размещены на страницах учебника) и разбор результатов работы на уроке (алгоритм которого встречается у некоторых авторов), помимо развития аналитических навыков и рефлексии, развивают также способность сформулировать и доказать свои рассуждения.

Невозможно переоценить необходимость новых взглядов, путей и способов, но и не стоит бездумно отказываться от старых наработок, если они соответствуют целям ФГОС, ведь если системно-деятельностный подход к обучению, положенный в основу нового стандарта, был разработан в 1985 г. Использование учебника в век информационных технологий может показаться устаревшим, но его использование вместе с другими средствами наглядного обучения соответствует задачам стандарта.

Приоритетной задачей учителей изобразительного искусства следует считать упрочнение позиции предмета «Изобразительное искусство» путем раскрытия его компетентностного потенциала. Предмет по своей сути нацелен на решение задач ФГОС, и грамотное использование его возможностей покажет высокие результаты при формировании метапредметых навыков.

Список литературы:

1. Асмолов, А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения [Текст] / А. Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18 – 22.
2. Ломов, С. П. Роль народного искусства в формировании гармонически развитой личности школьника [Текст] / С. П. Ломов // Программа областных мастер-классов. – М.: Диона. – 40 с. ; ил.
3. Глоссарий ФГОС [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=315.
4. Глоссарий ФГОС [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=313.
5. Кузин, В. С. Изобразительное искусство. 1 класс [Текст]: учебник / В. С. Кузин, Э. И. Кубышкина. – 16-е изд. – М.: Дрофа, 2012. – 128 с.

Е. Е. Михайлова
Тверской государственный технический университет,
г. Тверь

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОТ УЧЕБНИКА – К ИНТЕРФЕЙСУ

Проблема образовательного пространства высшей школы связана с переосмыслением целого круга вопросов содержательного, средового и инструментального характера. «Чему учить», «кого учить» и «как учить» – эти вопросы, переплетаясь, волнуют не только преподавателей, но и студентов.

В «перестроечной» России 1990-х гг. вопрос «чему учить?» приобрел специфическую окраску: для философов казалось важным преодолеть идеологическую составляющую образования, для психологов – изучить новую психическую реальность страны, для экономистов – осмыслить переход к рыночным отношениям, для менеджеров – готовить «знаниевых» работников [3, 4]. В дальнейшем движение к открытому информационному обществу вызвало потребность в переосмыслении прежних традиций преподавания. В связи с этим классическая модель образования с ее неоправданными претензиями говорить от лица единственной истины стала приобретать плюралистическую, интерпретативную форму.

Современное информационное общество, демонстрирующее многосложные и скоростные сетевые коммуникации, многократно усиливает социальную и культурную напряженность вопроса образования и в содержательном, и в формальном смысле. Так, например, о кризисе модели преподавания философии свидетельствуют неутихающие дискуссии отечественных и западных исследователей. Кризис проявляется в растущем беспокойстве и растерянности преподавателей в связи с неясными требованиями и нечетко установленными границами самого предмета, в противоречивости практики внедрения тестовых критериев оценивания знаний студентов по философии.

В дискуссии о возможных моделях преподавания философии исследователи группируются вокруг трех подходов: первый – приоритетность изучения истории философии; второй – свободное философствование; третий – реконструкция исторически созданных философских проблематик. Сторонники первого подхода признают необходимость изучения истории философской мысли. В качестве мотивировки ими выдвигается тезис о том, что освоение исторически сложившихся философских канонов способно минимизировать опасность «философского анархизма», произвольности интерпретаций. Их оппоненты, наоборот, считают, что философия должна «жить» в философских размышлениях преподавателя и его студентов, поэтому во время занятий не следует увлекаться изуче-

нием традиционных доктрин, а акцентировать внимание на сфере живого общения.

Представители третьего подхода в осмыслении модели преподавания философии пытаются освободиться от первых двух крайних позиций: и от педагогического догматизма с его концентрацией на историко-философской проблематике, и от педагогического волюнтаризма с его акцентом на личной рефлексии. С их точки зрения, преподаватель философии не должен увлекаться только воспроизведением постулатов или свободным философствованием. Следуя традиции сократовской майевтики, преподаватель должен стимулировать рождение самостоятельной критической мысли студента. Поэтому важна реконструкция исторически заданных философских проблематик для их дальнейшей репрезентации в общую культуру мышления студента.

Все более нюансированным становится вопрос «кого учить?». Преподаватели высшей школы сталкиваются сегодня с проблемой гетерогенности состава студентов. Практика «тотального» высшего (а для России уже и «второго» высшего! – авт.) образования привела к тому, что студентом университета становится не только самый лучший выпускник школы, имеющий хорошую подготовку по предметам и богатую общую культуру, но и «массовый» выпускник. Западноевропейские теоретики философии образования, столкнувшиеся ранее с подобной проблемой, охарактеризовали ее как время перехода от концепта «философия для самых способных» к «философии для всех» [3].

Массовизация процесса преподавания философии по времени совпала с широким распространением информационно-сетевых технологий. Поэтому по-новому зазвучал вопрос о том, «как учить» студентов с оцифрованным мышлением, чей жизненный мир уже прочно погружен в сферу гаджетов. Смартфоны и планшеты благодаря своей мобильности, универсальности и многозадачности позволяют иметь непрерывный доступ к интернету, создавая тем самым противоречивые эффекты: с одной стороны, быстрый поиск информации, с другой – опасность временного «ухода» в виртуальную среду.

Многие преподаватели высказывают сожаление о том, что студенты стали меньше читать. На самом деле речь идет не столько о снижении книжной культуры, сколько о перенесении ее в электронную сферу потребления. С одинаковым успехом, например, можно работать на семинаре по философии и с обычным учебником, и с оцифрованным текстом, если его заранее «вкачать» в электронную книгу, смартфон или планшет.

Печатная книга и так называемая «читалка» могут быть охарактеризованы по-разному: и с точки зрения преимущества, и с позиции пользовательских претензий. Среди достоинств обычной типографской книги обычно перечисляются такие, как открытие в «один шаг»; емкий обзор восприятия текста, где разворот в две страницы позволяет быстро «перебегать» взглядом по тексту; отсутствие проблемы подключения или зарядки. Элек-

тронная книга, в свою очередь, привлекает пользователей компактностью, возможностью отрегулировать удобный для чтения формат, возможностью делать виртуальные пометки в «избранное». Так, на экране электронной книги можно увеличить или уменьшить шрифт, сменить гарнитуру, изменить межстрочный интервал или форматирование текста. Очевидным удобством книги-планшета является ее мультимедийность и гипертекстовость – встроенные словари для мгновенного перевода, проигрыватели аудиокниг, синтезаторы речи, гиперссылки. Несмотря на признание очевидных достоинств оцифрованного текста, многие пользователи говорят о дефиците привычных чувств, возникающих при чтении обычных бумажных книг. Так, для одних проблематично усваивать текст с экрана планшета, другим хочется «листать шуршащие странички», погружаясь в магический мир любимых произведений.

Современная культура реализуется в коммуникативной активности субъектов, которая становится универсальной в эпоху информационного общества. Массмедиа и интернет помогают организовать образовательное пространство в единое целое, в единый мгновенный цикл. Расширение сферы гаджетов свидетельствует о том, как коммуникация усиливается в рамках систем с обратной связью. В этом контексте задача преподавателя философии приобретает достаточно понятный инструментальный характер: не бороться с гаджетами, не игнорировать их, а, наоборот, активно использовать возможности интернет-технологий с их диалогическими текстовыми компонентами в оцифрованном варианте или в режиме он-лайн.

Содержательно же проблема «тотальной» вовлеченности в мир сетевых технологий предстает в другом, более глубинном свете: возникает опасность, когда студент не успевает за потоком информации, начинает бездумно хватать избыточные знания, стремительно рассеивающиеся по поверхности интерфейсов во всех направлениях. Такая коммуникативная ситуация, по выражению Ж. Бодрийяра, требует безостановочного темпа: «Тишина изгнана с экранов, изгнана из коммуникации» [1, с. 21]. Тишина, в его терминологии, символизирует отсутствие возможности рефлексии. В подобном случае процесс осмысления содержания информации, по сути, блокируется непрерывной процедурой вопросов/ответов. Скорость постановки вопросов так высока, что не способствует вдумчивому осмыслению, а скорее заставляет заниматься «дешифровкой» текста и безостановочно двигаться по гиперссылкам. Таким образом, цикл смыслообразования сокращается в сознании студента до размеров «вопрос/ответ», что, вопреки принципу майевтики, ведет не к появлению нового знания, а к постоянной «реактуализации» одних и тех же образов информации [2, с. 133].

Таким образом, традиционная книжная культура с ее сложно структурированной синтаксической системой языка уходит в прошлое, уступая место системе «непрерывного тестирования». В реалиях доминирования традиционной визуальной культуры у человека сохранялась возможность

задуматься и оценить информацию. В условиях складывания культуры «тактильной коммуникации» эта возможность постепенно утрачивается [2, с. 148]. Современный человек – уже не столько «читатель», сколько «отбиратель» информации. Ж. Бодрийяр характеризует это как жизнь «в мире симуляций»: ответ подсказывается вопросом, т. е. оказывается заранее моделируемым и обозначенным.

Именно в такой ситуации, когда сообщения следуют одно за другим без перерыва, без возможности их спокойно обдумать, преподаватель философии может подключиться и «схватить» состояние диалога со студентом. Так высвечивается «востребованность» философской рефлексии. Зрелое и сбалансированное слово преподавателя становится востребованным в качестве вектора для дальнейшего движения собственной мысли студента. «Сова Минервы вылетает ночью» – этот нестареющий афоризм Гегеля довольно точно символизирует значимость современного философского дискурса: осмыслению информации вряд ли может способствовать динамичный формат «вопросов/ответов», скорее это возможно в момент «остановки», в ситуации спокойной и вдумчивой рефлексии.

Список литературы:

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. – М.: Добросвет, 2006. – 285 с.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. – М.: Добросвет, 2006. – 389 с.
3. Знепольский, Б. Как преподается и как должна преподаваться философия [Электронный ресурс] / Б. Знепольский; пер. с фр. – Режим доступа: http://old.strana-oz.ru/?numid=3&article=179.
4. Леньков, С. Л. Новая психическая реальность России: TerraIncognita или TabulaRasa [Текст] // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2006. – № 1. – С. 44 – 49.

Н. Б. Мичугина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОПЫТ РАБОТЫ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ ГЖЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ИНСТИТУТА

С самого детства ребенок нуждается в красоте, доброте, понимании и заботе. Сам того не осознавая, он тянется к творчеству, стремится сделать что-то своими руками. Еще не умея ходить и разговаривать, ребенок с удовольствием рисует, мнет пластилин, собирает кубики, создает свой неповторимый мир, тем самым утверждая, что все дети талантливы. И мы, взрослые, должны помочь им раскрыть свой талант.

Раскрыть индивидуальные способности каждого учащегося – основная задача педагогов Детской художественной школы Гжельского государственного художественно-промышленного института.

Художественная школа расположена в одном из самых известных мест России, в центре русской керамики – Гжели. Близость к миру искусства, к древним традициям старинного промысла благоприятно влияет на процесс обучения. Ведь ни что другое так не поможет ребенку вырасти достойным человеком, всесторонне развитой личностью, как прикосновение к культурным корням своего народа.

Школа основана на базе Гжельского государственного художественно-промышленного института и располагается в учебных мастерских художественного отделения. Просторные аудитории, печи для обжига, музей декоративно-прикладного искусства – все это институт предоставляет в распоряжение учащихся художественной школы.

Под руководством чутких педагогов-художников дети обучаются рисунку, живописи, композиции, скульптуре, овладевают знаниями по истории изобразительного искусства, компьютерной графике, получают навыки работы с живой натурой на занятиях по пленэру.

Особый акцент сделан на знакомстве учащихся с декоративно-прикладным искусством и народными промыслами и, в первую очередь, на изучении нашего родного Гжельского промысла. В программе обучения предусмотрена работа с различными материалами в разнообразных техниках исполнения. Это роспись по ткани, стеклу и дереву, вытягивание изделий из глины на гончарном круге, работа с цветными керамическими массами, подглазурная и надглазурная роспись, роспись по сырой эмали.

Обучение в школе рассчитано на 7 лет и разделятся на четыре ступени. По окончании курса обучения на каждой из ступеней учащемуся выдается документ установленного образца.

Дети начинают свое образование в нашей школе с 6 – 7 лет, приходя в группу раннего эстетического развития, затем обучаются в подготовительной группе. Далее на протяжении четырех лет ведется обучение в основных классах художественной школы. Завершающим этапом обучения становятся подготовительные курсы к поступлению в вузы и колледжи искусств.

В художественной школе Гжельского государственного художественно-промышленного института обучаются не только маленькие жители близлежащих поселений, но и ребята из достаточно отдаленных населенных пунктов. Это говорит о том, что родители сегодня осознают всю важность и необходимость творческого развития нового поколения, хотят привить детям чувство прекрасного, воспитать в них уважение к традициям предков, вырастить полноценных, образованных членов общества, знающих и любящих культуру своего народа.

Учитывая потребность людей в творческом развитии и воспитании подрастающего поколения, нужно сказать о том, что художественные школы, как в Гжели, так и повсеместно, нужны людям и являются важным звеном в системе образования.

Список литературы:

1. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Высшее образование сегодня – 2014. – № 1. – С. 8 – 18.
2. Илькевич Б. В., Илькевич, К. Б. Формирование профессиональной готовности художников традиционного декоративно-прикладного искусства в ходе профессионально-мотивирующего обучения [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич, А. В. Воскресенский // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 16 – 23.
3. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Компоненты непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования: учебное пособие [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 124 с.

С. В. Олейников
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ТРАДИЦИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ХУДОЖНИКОВ-КЕРАМИСТОВ

В 1982 г. в Гжельском силикатно-керамическом техникуме было открыто художественное отделение. Первыми преподавателями стали художники, работавшие на объединении «Гжель»: Г. П. Московская, В. В. Неплюев, А. В. Царегородцев, С. В. Олейников, Т. Д. Федоровская.

В 1986 г. преподавателями отделения была разработана учебная программа по специальности Декоративно-прикладное искусство со специализацией Художественная керамика, введение которой позволило не только улучшить подготовку керамистов широкого профиля, но и открыть прием на новые специальности: Художественная обработка дерева, Декоративная живопись, Моделирование одежды.

Учащиеся проходили практику на фарфоровых и майоликовых производствах объединения «Гжель», Гжельского экспериментально-керамического завода (ГЭКЗ), специализирующегося на выпуске майоликовой продукции по своей уникальной технологии.

Система подготовки специалистов в области художественной керамики базируется на следующих основных положениях:

– проведение теоретических и практических занятий по художественным предметам;

– выполнение в материале проектов по композиции;

– организация и проведение производственных, пленэрных, искусствоведческих практик;

– выполнение курсовых и дипломных проектов;

– работа в мастерских колледжа и на предприятиях народных художественных промыслов.

Работы и творческие достижения выпускников колледжа были отмечены наградами республиканского, областного, регионального и всесоюзного уровней.

В 1989 г. колледж перешел на пятилетнее обучение художников. Изменилась проектная основа будущих творческих работ: стала активно развиваться декоративная керамика для интерьеров, малые архитектурные формы, садово-парковая скульптура, напольные вазы, кашпо, фонтаны, светильники и т. д.

Интерьеры колледжа подверглись реконструкции и обрели новую эстетику в оформлении стен, коридоров, лестничных проемов, вестибюля, рекреаций и других объектов с помощью спроектированных, выполненных

в материале и смонтированных на местах дипломных работ, в которых отразились основные направления развития монументально-декоративной керамики, садово-парковой скульптуры. Студенты и преподаватели колледжа оформили детский сад «Синяя птица», интерьеры производственного объединения «Гжель», столовую и общежитие колледжа, фойе кинотеатра «Юность» и ряд других объектов.

В 2003 г. колледж был преобразован в Гжельский государственный художественно-промышленный институт. В 2006 г. состоялась первая защита выпускных квалификационных работ по специальности Декоративно-прикладное искусство, были представлены дипломные проекты, выполненные в различных керамических материалах: сервизы из фарфора, наборы из майолики, декоративная пластика для интерьера, фигурные сосуды, вазы-кашпо. Уровень, технология работ, общие пластические решения и выполнение декора в виде ручной росписи были отмечены особо как высокопрофессиональные достижения в декоративно-прикладном искусстве и художественной керамике.

На факультете декоративно-прикладного искусства и дизайна, а также на художественном отделении колледжа ГГХПИ изучают, используют и развивают традиции гжельского народного художественного промысла:

– создаются выпускные квалификационные работы в традициях Гжели;

– организовано участие студентов в выставках декоративно-прикладного искусства и народных промыслов международного, всероссийского, регионального уровней;

– студенты проходят музейные и производственные практики с учетом специфики народного искусства и его лучших достижений в деятельности всемирно известных промыслов;

– осуществляется международное сотрудничество в области художественного образования и творчества студентов.

Студенты изучают основные направления развития декоративно-прикладного искусства и керамики, в частности:

– современные тенденции развития;

– технологические достижения;

– инновации в образовании и производстве;

– проектные работы в интерьерной и экстерьерной керамике;

– различные материалы и их сочетание.

Изучение традиций мировой классики сочетается с изучением истории мирового декоративно-прикладного искусства, научно-исследовательской деятельностью и практическим освоением различных областей керамики: фарфора, майолики, фаянса, бисквита, шамота и других материалов.

Список литературы:

1. Мусина, Р. Р. Российская традиционная керамика [Текст] / М.: Интербук-бизнес, 2011.

С. А. Павлова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Одной из актуальных проблем современной педагогической науки и практики является активизация деятельности обучающихся. Характер этой деятельности связан с активностью студентов. Получение теоретических знаний в готовом виде затрудняет их применение на практике, так как находится в отрыве от умения применить их. Возникает вопрос: «Что необходимо сделать для повышения эффективности учебного процесса?» Для этого необходимо создавать новые модели обучения, ориентированные на повышение эффективности самообучения и саморазвития. Такой моделью выступает компетентностное обучение, суть которого заключается в акцентировании внимания на результате образования, а в качестве результата рассматривается не количество усвоенной информации, а способность правильно и грамотно действовать в различных проблемных ситуациях. Таким образом, суть образовательного процесса в условиях компетентностного подхода – не научить на всю жизнь, а научить учиться. При этом ситуация должна быть жизненно важна для обучающегося.

При такой постановке вопроса необходимо создавать ситуации деятельности, в которой личность развивается. Обучающийся должен достигнуть определенного уровня компетентности для жизнедеятельности в человеческом обществе, чтобы оправдать социальные ожидания нашего государства в становлении нового человека, обладающего потребностью творчески решать сложные профессиональные задачи. Образовательную компетентность можно назвать сложившимся личностным качеством обучающегося, которая определяется как совокупность его психических качеств, необходимых для успешного выполнения определенной деятельности. Понятие компетентности связано с давно существующим педагогическим понятием готовности, и можно сказать, что компетентность – это готовность очень высокого уровня к осуществлению какой-либо деятельности. Реализовать поставленную цель позволяют общепредметные компетенции, выделенные А. В. Хуторским [3]:

1. Ценностно-смысловая компетенция.
2. Общекультурная компетенция.
3. Учебно-познавательная компетенция.
4. Информационная компетенция.
5. Коммуникативная компетенция.
6. Социально-трудовая компетенция.
7. Компетенция личностного самосовершенствования.

Самым важным для формирования ключевых компетенций у студентов является хорошо продуманный отбор содержания учебного материала. При изложении содержания учебного материала необходимо формировать на каждом занятии перечисленные выше компетенции. Наибольшая значимость отводится и приемам деятельности, обеспечивающим мотивацию студентов, без которой невозможно также формировать компетенции. Основные перемены должны происходить и внутри самого обучающегося, который должен стремиться к саморазвитию. Рассмотрим формирование некоторых компетенций.

Формирование ценностно-смысловой компетенции.

При проведении семинарского или практического занятия необходимо, чтобы обучающиеся не только показывали знания по изученному материалу, но и представляли для себя, как можно использовать полученные знания в жизни. Для развития данной компетенции необходимо применять следующие приемы: на каждом занятии с использованием нового материала обучающиеся формулируют по этой теме вопросы, которые начинаются со слов: «почему», «как», «зачем», «чем», делают дополнительные сообщения, далее совместно с другими обучающимися оценивают самый интересный вопрос, при этом стремясь к тому, чтобы ни один из вопросов не остался без ответа. Если недостаточно времени на семинаре ответить на все вопросы, обучающимся предлагается дома поразмышлять над вопросами и на следующем семинаре ответить на них. Этот прием позволяет обучающимся осмыслить не только тему занятия, но и цель занятия, а также поразмышлять о применении на практике. Можно использовать тестовые конструкции, содержащие задания с пропущенными единицами измерения величин или тестовые конструкции, содержащие задания с лишними данными.

Формирование учебно-познавательной компетенции.

Данный вид компетенции наиболее эффективно формируется при решении нестандартных задач, а также при проблемном способе изучения новой темы.

Создание проблемных ситуаций является необходимым условием развития творческих способностей обучающихся, к обучению их в системе активных умственных действий.

Формирование коммуникативной компетенции.

Для формирования данной компетенции можно использовать следующие методы и приемы: решение проблемы с подробным объяснением, решение задач с комментированием; использование методов технологии интерактивного обучения: мозговой штурм, работа в группах и др.

Интерактивное обучение решает сразу несколько задач:

– познавательную, связанную с непосредственной учебной ситуацией;

– коммуникативно-развивающую, в процессе которой вырабатываются основные навыки общения внутри и за пределами данной группы;

– социально-ориентационную, воспитывающую гражданские качества, которые необходимы для социализации личности в обществе.

Формирование всех компетенций влечет за собой повышение гибкости учебных программ и повышения мотивации обучающихся к получению профессии, обучающиеся становятся более активными в образовательном процессе и способны к самореализации и раскрытию своего потенциала.

Результатом внедрения данных компетенций должна стать востребованность и конкурентоспособность таких выпускников на рынке труда, которые будут готовы к эффективной профессиональной деятельности и станут компетентными специалистами в определенной области.

Список литературы:

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Текст] / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34 – 42.
2. Компетентностный подход в педагогическом образовании [Текст]: коллективная монография / Под. ред. В. А. Козырева, Н. Ф. Радионовой, А. П. Тряпицыной. – СПб., 2005.
3. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Эйдос: интернет-журнал. – 2002. – № 4. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2002/04-23.htm.

Т. Е. Павлова
Центр внешкольной работы,
г. Раменское (Московская обл.)

ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ К НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ

В современных условиях наступления «массовой культуры» становится актуальной, довольно острой проблема сохранения, а потом и возрождения национального самосознания, осознания принадлежности к своему народу, к своим корням, воспитания духовно богатой личности.

Если мы хотим воспитать в наших детях высокую нравственную культуру, доброту, любовь и уважение к самому себе, к другим людям, то все лучшее, что создано веками нашими предками, мы должны возвратить подрастающему поколению. Чтобы дети знали и помнили, как жили их деды и прадеды, не были «Иванами, не помнящими родства». Старинная мудрость напоминает нам: «Человек, не знающий своего прошлого, не знает ничего». Необходимо донести до сознания детей, что они являются носителями народной культуры, воспитывать детей в национальных традициях. Ведь воспитание детей в национальных традициях положительно влияет на их духовное и эстетическое развитие.

Что такое воспитание? По сути это «питание» души и сердца ребенка всем самым благородным и прекрасным. Сегодня воспитание нравственного и культурного человека выходит за рамки чисто образовательных задач, поскольку то, что происходит в мире, не может быть оценено иначе, как «детство в опасности». Ребенок рождается не злым и не добрым, не нравственным, не безнравственным. То, какие качества у него развиваются, зависит, прежде всего, от отношения к нему окружающих, от того, как его воспитывают и что он видит вокруг себя. Бесконтрольный просмотр телевизора и компьютерные игры наносят большой урон психике ребенка. Даже качество детских программ на телевидении оставляет желать лучшего: появилось множество мультфильмов, в которых действуют монстры и страшилища. А к этому прибавить ежевечерний просмотр родителями фильмов ужасов, боевиков, где присутствуют акты насилия, кровавые сцены. Все это разрушает детскую психику. Все чаще игры детей приобретают агрессивный характер. Дети в них перевоплощаются в героев компьютерных игр, мультфильмов, боевиков. А героями оказываются монстры, вампиры, злодеи, преступники. Результатом всего этого являются эмоциональные нарушения у детей: повышенная агрессия, тревожность, нарушение межличностных отношений, появление детских страхов, фобий, неблагоприятно влияющих на личность ребенка.

Посмотрим на качество современных игрушек: многие из них приносят откровенный вред детской душе и психике. Опасные игрушки можно разделить на три группы: некрофильная, виртуальная и рекламно-идеальная. К некрофильным игрушкам относятся трансформеры, монстры, динозавры, кровавые маски. Виртуальные – это тамогочи, тетрисы, компьютерные игры. Рекламно-идеальная игрушка включает в себя всех «Барби» женского и мужского рода с их атрибутикой.

Как отмечают психологи, игрушки из этих групп свидетельствуют о страшных болезненных изменениях детского мира. В детском сознании появились сдвиги, выражающиеся в преувеличенном внимании к деньгам, к культу силы, к агрессии и разрушению, к романтике криминальной жизни, к гламурному паразитическому образу жизни. Нарастает тенденция к мотивам смерти, циничному отношению к интимной стороне жизни. Но самое страшное – через все органы чувств происходит демонизация детского сознания, приучение детей к бесовским образам. Постепенно эти игрушки перебираются в наши дома.

В противовес негативу необходимо обращаться к произведениям народного творчества, к народной игрушке, к народным играм, которые позволяют укрепить здоровье ребенка, подготовить к будущей жизни, к социальным ролям мужа/жены, отца/матери.

Использование народной куклы в работе с детьми играет важную роль, так как она является близким другом для ребенка; в играх с куклами дети учатся общаться, фантазировать, творить, проявлять милосердие; главное в этих играх – эмоциональный контакт.

Цель работы педагога дополнительного образования, преподающего рукоделие, заключается в приобщении детей к народной культуре и творчеству.

Традиционная народная кукла дает много возможностей как для знакомства с русскими народными традициями, так и для творческого развития ребенка.

Кукла не рождается сама: ее создает человек. Она обретает жизнь при помощи воображения и воли своего создателя. Являясь частью культуры всего человечества, кукла сохраняет в своем образе самобытность и характерные черты создающего ее народа. В этом главная ценность традиционной народной куклы. Русская кукла – это и детская игрушка, и объект, несущий в себе культурные традиции и обычаи Руси.

Кукла – это, прежде всего, образ человека, каким он видит себя или хочет видеть. С одной стороны, в кукле отражается реальность того, что есть, а с другой стороны фиксируется идеал, обозначается вектор развития. Кукла – одно из воплощений второго «Я» ребенка. Играя в куклу, он наделяет ее качествами, которые не прочь бы иметь сам.

Народные куклы являются частью традиционной народной культуры. Они несут в себе определенные образы, ориентированные на традиционные

представления о семье, семейном укладе, о женских и мужских ролях, о материнстве. Кроме того, традиционная народная кукла обладает рядом особенностей. Ее изготовление не требует жесткой системы выкроек. Поэтому единый технологический процесс всегда дает индивидуальный результат. Куклы подобны, но не одинаковы. В каждой проявляется индивидуальность, характер исполнителя. Такая система позволяет выразить ребенку свои внутренние особенности. При изготовлении отсутствует понятие неудачи, неправильности. Каждая кукла является особенной, неповторимой, как и сами дети.

Конечно, основное назначение кукол – это игра. Но с педагогической точки зрения народная тряпичная кукла может рассматриваться с разных точек зрения.

1. Средство для изучения традиционного семейного уклада. Существует большое разнообразие этнографических обрядовых и игровых кукол. Многие из них отражают изменения, происходящие с женщиной на протяжении всей ее жизни. Она представляет собой яркие нравственно-эстетические образы: младенец (кукла «пеленашка», «кувадки»), девушка (кукла «девкина забава», куколка на счастье), невеста («неразлучники», «мировое дерево»), замужество («девка-баба»), мать («мамюшка-нянюшка»), хозяйка («десятиручка», «кубышка-травница», «крупеничка-зерновушка»), бабушка (кукла в образе старушки). Параллельно с технологическим процессом изготовления куклы происходит знакомство детей с фольклором, традиционными обрядами и обычаями.

2. Средство для изучения народного костюма. Дети знакомятся с народным костюмом и начинают понимать значение и использование таких элементов народного костюма, как рубаха, сарафан, понева, передник, повойник, кокошник, пояс. Также узнают особенности и различия между костюмом девушки и замужней женщины.

3. Средство для изучения годового круга праздников, приуроченных к смене времен года. Многие куклы являются символами, отражающими суть, основу праздника или времени года. Куклы, символизирующие времена года: зима (рождественский ангел, «Спиридон-солнцеворот»), весна (мартинички, кукла-масленица), лето («покосница», «купавка»), осень («крупеничка-зерновушка» и все свадебные куклы).

Важно помнить, что в нашей традиционной культуре заложен мощный потенциал нравственного и духовного развития. В этом основная ценность культуры. Сегодня уже очевидно, что будущие поколения надо приобщать к наследию и опыту предков. Один из путей лежит через декоративно-прикладное творчество, оно обладает сильными мотивационными инструментами, способствует не только познанию и самопознанию ребенка, но и его самовыражению.

Список литературы:

1. Котова, И. Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла [Текст] / И. Н. Котова, А. С. Котова. – СПб.: Паритет, 2008. – 240 с.

2. Лыкова, И. А. Куколки из сундучка (рукотворные игрушки) [Текст] / И. А. Лыкова. – М.: Цветной мир, 2012. – 64 с.
3. Моногарова, Л. И. Развитие творческой индивидуальности в пространстве дополнительного образования. – СПб.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.dslib.net/obw-prostranstve-dopolnitelnogo-obrazovania. html.
4. Тарасова, О. А. Куклы-мотанки [Текст] / О. А. Тарасова. – Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2014. – 128 с.

Н. А. Пахтусова
Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Творческий характер педагогической деятельности является важнейшей ее объективной характеристикой. Она обусловлена тем, что многообразие педагогических ситуаций, их неоднозначность требуют вариативных подходов к анализу и решению следующих из них задач. Содержание и организацию педагогического труда можно правильно оценить, лишь определив уровень творческого отношения педагога к своей деятельности, который отражает степень реализации им своих возможностей при достижении поставленных целей.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что общепринятого определения понятия «творчество» нет. Так, у Я. А. Пономарева [4] мы находим чрезвычайно широкое философское определение творчества, в котором оно рассматривается как всеобщий механизм развития, атрибут материи, ее неотъемлемое свойство. Л. С. Выготский трактует творчество как «деятельность человека, которая создает нечто новое, все равно, будет ли это, созданное творческой деятельностью какой-нибудь вещью внешнею мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке». С. Л. Рубинштейн [5] определяет творчество как деятельность по созданию новых предметов материальной и духовной культуры, результат которой обладает высокой значимостью и для самого творца, и дли общества в целом.

Анализируя эти определения, можно сделать вывод, что большинство исследователей рассматривают творчество как деятельность по созданию чего-то нового, основными признаками которой являются новизна и оригинальность как процесса, так и результата.

Педагогическая деятельность – процесс постоянного творчества. Но, в отличие от творчества в других сферах (наука, техника, искусство), творчество педагога не имеет своей целью создание социально ценного нового, оригинального, поскольку его продуктом всегда остается развитие личности.

Будучи по своей сущности культурно-историческим явлением творчество имеет психологические аспекты: личностный и процессуальный. Творческая деятельность предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью.

В. И. Андреев [1], определяя творчество как вид человеческой деятельности, отмечает ряд признаков, характеризующих ее как целостный процесс:

– наличие противоречия проблемной ситуации или творческой задачи;

– социальная и личная значимость и прогрессивность, которая вносит вклад в развитие общества и личности;

– наличие объективных (социальных, материальных) предпосылок, условий для творчества;

– наличие субъективных (личностных качеств – знаний, умений, особенно положительной мотивации, творческих способностей личности) предпосылок для творчества;

– новизна и оригинальность процесса или результата.

Если из названных признаков попытаться исключить хотя бы один, то творческая деятельность не состоится либо деятельность не может быть названа творческой.

С философской точки зрения любая деятельность человека представляет собой творческий акт: «…ибо и субъект и объект выходят из акта деятельности иными, чем вошли до него…» [6]. Как и в любом виде творчества, в ней своеобразно сочетаются нормативные (вытекающие из установленных законов, правил) и эвристические (созидаемые в ходе собственного поиска) элементы.

В педагогической деятельности постоянно функционирует определенная совокупность приемов и навыков в форме нормативного психолого-педагогического знания и опыта, но применяется она в постоянно изменяющихся, нестандартных ситуациях. Следовательно, в педагогической деятельности всегда есть взаимодействие сторон, зафиксированных нормами профессиональной деятельности, и феномена творчества, рождаемого самой деятельностью, опытом.

В современной литературе педагогическое творчество понимается как процесс решения педагогических задач в меняющихся обстоятельствах. Обращаясь к решению неисчислимого множества типовых и нестандартных задач, педагог также, как и любой исследователь, строит свою деятельность в соответствии с общими правилами эвристическою поиска: анализ педагогической ситуации; проектирование результата в соответствии с исходными данными; анализ имеющихся средств, необходимых для проверки предположения и достижения искомого результата; оценка полученных данных; формулировка новых задач.

Однако творческий характер педагогической деятельности нельзя свести только к решению педагогических задач, ибо в творческой деятельности в единстве проявляются познавательный, эмоционально-волевой и мотивационно-потребностный компоненты личности. Тем не менее, решение специально подобранных задач, направленных на развитие тех или иных структурных компонентов творческого мышления (целеполагание; анализ, требующий преодоления барьеров, установок, стереотипов; перебор вариантов, классификация и оценка и т. п.), является важнейшим условием развития творческого потенциала личности педагога.

По мнению А. К. Марковой, главным источником развития творчества педагога является противоречие между необходимостью в овладении действиями-стандартами и потребностью находить постоянно новые варианты использования методов и приемов [3].

В сфере личности педагогическое творчество проявляется как самореализация педагога на основе осознания себя творческой индивидуальностью, как определение индивидуальных путей своего профессионального роста и построение программы самосовершенствования.

Г. М. Коджаспирова и А. Ю. Коджаспиров характеризуют творческую педагогическую деятельность как «…наличие у педагога глубоких и всесторонних знаний и их критическое осмысление, диалектичность, вариативность, изменчивость системы деятельности, способность к импровизации, основанной на знаниях и интуиции» [2].

Своеобразное взаимодействие сформированных приемов и навыков деятельности и развивающейся структуры педагогического процесса с постоянно изменяющимися педагогическими ситуациями, требующими применения скорректированных приемов и навыков, составляет профессиональную специфику педагогического творчества, которая проявляется в оригинальности и новизне, как самого процесса, так и результата педагогической деятельности, что отражается в ряде научных исследований.

Специфика педагогического творчества педагога профессионального обучения имеет свои особенности, которые проявляются в оригинальности и новизне как самого процесса с постоянно изменяющимися педагогическими ситуациями, так и результата педагогической деятельности и обусловлены бинарной сущностью его квалификации, включающей в себя психолого-педагогическую и специальную отраслевую подготовку и позволяющей осуществлять профессиональную деятельность.

Совмещая функции реализатора теоретического и производственного обучения в учреждениях СПО, педагог профессионального обучения выступает координатором качества профессиональной подготовки с позиций ее соответствия требованиям образовательных стандартов, запросам отраслевой экономики и рынка труда. Более того, именно педагогу как теоретически более глубоко подготовленному специалисту принадлежит функция координации личностной направленности образовательного процесса, его соответствия индивидуальным возможностям и потребностям обучающихся. То есть речь идет о совмещении в деятельности профессионального педагога функций преподавателя и организатора производственно-технологических работ.

Вслед за исследователями И. А. Гетманской, В. В. Евдокимовым, О. В. Жигаловой, Т. В. Исполатовой, Э. Ф. Насыровой, Н. Г. Яцура и др. мы полагаем, что в данном случае необходимо говорить о двуедином психологическом пространстве профессиональной компетентности педагога профессионального обучения, в рамках которого должны быть интегрированы

психолого-педагогические и специальные отраслевые знания, умения, способности.

Сказанное позволяет говорить о необходимости наличия у педагогов профессионального обучения высокого уровня аналитического мышления; прогностической культуры; исследовательских навыков, которые продуцируют готовность к участию в инновационной образовательной деятельности, к освоению передового педагогического опыта; широкого диапазона теоретических знаний и умений; применения креативного подхода в процессе решения теоретических и практических задач; широкого спектра профессионально важных качеств, обеспечивающих полноценную реализацию их профессиональной деятельности и являющихся основой способности к осуществлению творческих акций.

Особую значимость в процессе педагогического творчества приобретает творческая направленность личности педагога профессионального обучения, в основе которой лежат специфические потребности в творчестве, в деятельности по преобразованию и созиданию, а также саморазвитию и самосовершенствованию.

Таким образом, специфика педагогического творчества педагогов профессионального обучения заключается: 1) в интеграции специальных отраслевых и психолого-педагогических знаний, их диалектичности и вариативности, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность, отражающую бинарную сущность педагогического процесса; 2) в обладании операционной и интеллектуальной гибкостью, позволяющей осуществлять быстрое принятие решений в нестандартных педагогических ситуациях.

Список литературы:

1. Андреев, В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: основы педагогики творчества [Текст] / В. И. Андреев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 236 с.
2. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. – 176 с.
3. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст] / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
4. Пономарев, Я. А. Психология творчества и педагогика [Текст] / Я. А. Пономарев. – М., 1976. – 280 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Вопросы философии. – 1986. – № 4. – С. 101 – 108.
6. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования; от деятельности к личности [Текст] / С. Д. Смирнов. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 270 с.

О. А. Первозванская
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ» В СИСТЕМЕ ДУХОВНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В начале исследования обратимся к содержанию и истории дисциплины «Церковная археология» в системе духовного образования XIX – начала XX вв. Во второй половине XIX в. возник предельный интерес к наследию Византийской империи. Связан он был в первую очередь с активной научной и археологической работой, которая привела к открытию памятников культуры на южных территориях России (Крым, Кавказ, Северное Причерноморье). Основой для этих открытий явилась научная работа, проводившаяся в стенах духовных академий, где профессора трудились над составлением трудов по истории Церкви, занимались переводом и толкованием текстов. В духовном образовании того времени появилась необходимость в специальной дисциплине, которой явилась «Церковная археология».

Под предметом «Церковная археология» понимается изучение религиозных памятников искусства. Это весьма специфическая узконаправленная дисциплина преподавалась в духовных академиях (Московской, Санкт-Петербургской, Казанской, Киевской) до 1917 г. Первоначально составляющая предмета о церковных древностях являлась разделом дисциплины «Церковная история», что умаляло ее важность. Как отмечает в своей работе профессор Н. В. Покровский, «…профессора церковной истории и составители «Начертаний» не могли не видеть, что специальные археологические «стези» отвлекают их внимание от ближайших церковно-исторических задач и в то же время оказываются в их курсах обработанными не в той мере, как требовало бы того существо дела».

К 1844 г. в Московской духовной академии официально была выделена кафедра церковных древностей. В 1960-е гг. была накоплена некоторая сумма знаний о памятниках христианского искусства (материалы, собранные в ходе поездок по греческим монастырям), организован комитет по охранению памятников, производилась работа археологических обществ. В 1869 г. состоялся первый Археологический съезд в Москве, на котором обсуждался вопрос о преподавании археологии. Мнения разделились о том, где должна преподаваться христианская археология: в светских университетах или духовных академиях (Ф. И. Буслаев, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, Н. А. Попов, Ф. Н. Фортунатов, П. С. Казанский). К единому мнению пришли после доклада Ф. И. Буслаева и решили оставить дисциплину в составе семинарских программ.

В 1869 г. была выделена дисциплина «Церковная археология» и соединена с «Литургикой». О сложностях совместить два объемных раздела в одном курсе писал Н. В. Покровский. Он указывал на то обстоятельство, что «…овладеть всею этой громадой материала одному представителю кафедры нет никакой возможности: не говоря уже о необходимой подготовке к этой работе и самоотверженном труде, требовалось для этого ученое паломничество, собирание материала в разных местах и странах света» [4, с. 342]. Также Н. В. Покровский отмечал, что последующие 30 лет дисциплина оставалась историей богослужения.

В 1911 г. по инициативе Н. В. Покровского «Церковная археология» стала самостоятельной дисциплиной (по указу Священного Синода), но существовала так не долго. После революции 1917 г. ее история прекратилась.

«Церковная археология» являлась учебным предметом, раскрывающим студентам духовной академии основы символического толкования литургического обряда, предметов, в историческом и богословском развитии.

Она была тесно связана с «Догматикой», так как знание догматического учения Церкви позволяет правильно оценить иконографические образы, понятия и символику. Не случайно долгое соединение «Церковной археологии» с «Литургикой», дисциплиной, изучающей православное богослужение, так как искусство, служащее Церкви, неотделимо от своей функции, а значит и от богослужения. В круг изучаемых объектов попадали: храм и его внутреннее убранство, т. е. храм как пространственно-изобразительный комплекс, священные предметы, обряды, таинства, литургические тексты, письменные источники древнего христианства и пр.

Исследователями в области «Церковной археологии» были выдающиеся профессора духовных академий, которые вели работу в нескольких направлениях: изучение памятников, анализ, преподавание полученных знаний студентам академии. Можно выделить наиболее ярких преподавателей академий и специалистов по этой дисциплине: И. А. Мансветов, А. П. Голубцов, А. А. Дмитриевский, Н. В. Покровский, Н. Ф. Красносельцев, Е. Е. Голубинский и др.

К сожалению, такие видные профессора, как И. А. Мансветов и А. А. Дмитриевский не составили систематического изложения своих лекций, что, например, сделал профессор Н. В. Покровский, который указывал на необходимость отделить церковную археологию от литургики, о чем писал в статье «Желательная постановка церковной археологии в духовных академиях» опубликованной в журнале «Христианские чтения» (№ 3 за 1906 г.).

Каждый из профессоров имел свои особенности работы с научным материалом, собственную методику ведения дисциплины и уклон в ту или иную сторону (некоторые больше внимания уделяли литургике, другие больше художественному и эстетическому аспекту при изучении памятников), оказав большое влияние на своих учеников и заложив потенциал к исследованию искусства Древней Руси в XX в.

Отметим работы, которые легли в основу преподавания дисциплины «Церковная археология» в духовных учебных заведениях. Истоками является толкование литургического обряда, которое осуществлялось Отцами Церкви с первых веков.

1. В России первыми работами в сфере церковной древности являлась «Скрижаль», изданная патриархом Никоном (где давалось толкование Божественной Литургии и разъяснение церковных предметов, относящихся к богослужению).

2. Одним из первых исследователей в области церковного искусства был иеромонах Иродион (Вертинский), сделавший перевод сочинения Иозефа Бингмана.

3. Книга митрополита Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) «О служении и чиноположении Православной Греко-Российской Церкви».

4. Книга архиепископа Нижегородского Вениамина, озаглавленная «Новая Скрижаль».

5. Исследователь А. Е. Мусин отмечает появление в 1839 г. учебного пособия для духовных семинарий «Церковная археология в вопросах и оглавлениях», составленного по примеру «Православного катехизиса».

6. Издание учебников профессора Н. В. Покровского «Церковная археология в связи с историей христианского искусства» в 1916 г., которые предназначались для студентов академии, семинарии и учеников церковно-приходских школ.

7. «История Русской Церкви» – капитальный труд Е. Е. Голубинского, в котором отдельные обширные главы посвящены Церковному искусству.

8. Курс лекций по «Церковной археологии» профессора А. П. Голубцова в 1918 г., но, к сожалению, это не повлияло на развитие дисциплины в то время.

Необходимо указать формы организации занятий по дисциплине «Церковная археология»:

– чтение лекций и обсуждения в русле лекционной тематики;

– проведение занятий в музеях, соборах и собраниях древностей;

– сопровождение лекционного материала показом иллюстраций.

Существенным являлись наглядность и иллюстративность как способы заинтересовать студентов и развить интерес к предметам, на первый взгляд, сухим и невыразительным.

Все это использовал в своей педагогической деятельности профессор А. П. Голубцов. Его занятия были увлекательны и плодотворны. К каждому занятию он составлял подборку иллюстраций (из фолиантов или диапозитивов). К сожалению, посмертно изданный курс его лекций остался не иллюстрированным. Свои занятия профессор часто проводил в стенах Кремлевских соборов, Оружейной палаты, соборах Троице-Сергиевой Лавры. Результатом такой основательной подготовки и личного горения к своему предмету явилась заинтересованность студентов. Примечательно, что

одним из учеников, помогавшим ему при ведении лекции был П. А. Флоренский [1, с. 23].

Бесспорна связь церковной археологии и светского искусствознания. При всей противоречивости светского и церковного искусствознания в XIX в. необходимо понимать, что деятельность ученых того и другого направления привела к сенсационному открытию русского церковного искусства в XX в. Здесь использовались церковно-археологический и искусствоведческий подходы. Преподавание дисциплины явилось способом приобщить к науке о древностях молодых учащихся.

Дисциплина «Церковная археология» связана с началом изучения древнерусского искусства в светском художественном образовании. Исследователь А. М. Копировский в статье, посвященной «Церковной археологии», указывает, что этот учебный предмет «не входил в курсы светских учебных заведений ни до революции, ни, тем более, после нее» [2].

И действительно об этом, как упоминалось, состоялась дискуссия в 1869 г., тогда она получила статус дисциплины исключительно духовного направления. Приведем интересные факты.

По рекомендации В. О. Ключевского, в 1898 г. А. П. Голубцов был взят штатным преподавателем Московского училища живописи, ваяния и зодчества, где читал лекции по «Церковной археологии».

С 1860 г. В Санкт-Петербургской академии художеств преподавал археолог В. А. Прохоров. Он имел семинарское образование и художественное, занимался изучением древнерусского искусства. Замечательным трудом явилось издание журналов «Христианские древности и археология», для которых он сам готовил материал, рисунки, копии и т. д. В них нашло отражение и церковное искусство.

В 1872 г. он предложил совету академии курс лекций по истории древнерусского искусства, который был допущен и успешно внедрен в качестве факультативных занятий, а с 1876 г. вошел в обязательную академическую программу. Этим было положено начало систематического преподавания древнерусского искусства в светских художественных заведениях.

Для образовательного процесса был важен факт создания музеев церковного искусства и археологических собраний. В. А. Прохоров явился основателем древнехристианского музея при Санкт-Петербургской академии художеств, а для его монографий потребовались иллюстрации, которые выполнили ученики Строгановского училища.

Можно сделать вывод, что зародившийся в середине XIX в. интерес к древним христианским памятникам превратился в потребность общества в разработанной научной системе знаний в этой сфере. Также появилась потребность введения специальной дисциплины, раскрывающей перед учащимися духовных академий историю, символику, литургическое значение памятников христианского искусства. Основой для нее стали труды профессоров, написанные по церковной археологии.

Сегодня продолжением дисциплины «Церковная археология» стал предмет «Церковное искусство», который введен в духовных семинариях (в Московской духовной семинарии – с 1993 г., во всех остальных обязательным стало с 1996 г.).

Доцентом Московской духовной академии О. В. Стародубцевым составлен учебник по дисциплине «Церковное искусство».

Список литературы:

1. Голубцов, С. Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом [Текст] / С. Голубцов. – Изд. Матис, 1999.
2. Копировский, А. Н. Церковная археология: современные возможности преподавания [Электронный ресурс] // Покровские чтения 2001 – 2003 гг.: материалы. – Режим доступа: http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=4916.
3. Мусин, А. Е. К вопросу о перспективах изучения русской церковной культуры в российской археологии [Текст] / А. Е. Мусин / Археологические вести. – СПб., 1993 – Вып. 2.
4. Покровский, Н. В. Желательная постановка церковной археологии в духовных академиях [Текст] / Н. В. Покровский. – Христианское чтение, 1906. – № 3. – С. 333 – 349.
5. Строгалев, М. С. Условия формирования неовизантийского стиля в русской культуре второй половине XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-neovizantiyskogo-stilya-v-russkoy-kulture-vtoroy-poloviny-xix-veka#ixzz3JdCQozxn.

О. А. Первозванская
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ С. И. ГЕССЕНА

Основной педагогический труд С. И. Гессена – это книга «Основы педагогики. Введение в прикладную философию». По оценке философа В. В. Зеньковского, философская система Гессена, не до конца сложившаяся, но имеющая место быть, выражена именно в «Основах педагогики» и имеет систематичность, законченность формулировок и тяготение к трансцендентализму [5]. Главной задачей написания книги Гессен видел «выяснение понятия и сущности образования» [4, с. 22].

В своей работе С. И. Гессен намечает подход к педагогике не только как к теоретической науке (знанию), но и как к деятельности, реально наполняющей жизнь. Знание процессов образования он связывает со знанием жизни вообще. Формирование взглядов Гессена на педагогику как прикладную философию произошло в Томске, где им была осуществлена большая практическая работа, в Томском университете в период с 1917 по 1921 гг. Анализ и обобщение педагогической теории, написание книги происходили в эмиграции (Германия, Фрайбург).

Педагогика С. И. Гессена имеет культурную ориентацию. Предполагая одной из целей для современного человека – быть культурным, Гессен в своей работе выстраивает стройную схему культуры, определяя такие понятия, как: «цивилизация», «образованность», «гражданственность». К каждому из этих «слоев» относятся определенные области деятельности. Так, к сфере образованности он причисляет науку, искусство, религию, нравственность; к гражданственности – право и государственность; к цивилизации – хозяйство и технику. Гессен указывает, что, в отличие от известного деления государства Платоном на три класса (класс ученых, стражей и хозяйственный класс), он видит задачу человека не только в принадлежности к той или иной сфере культуры (классу), но одновременно и к образованности. А под образованностью понимается высшее духовное содержание культуры. Причисляя образование и все связанное с ним к наиболее высоким разделам культуры, Гессен приходит к выводу: «Образование есть не что иное, как культура индивида» [4, с. 35]. В книге «Основы педагогики» Гессеном раскрыты теория нравственного и правового образования, теория научного образования, проблемы национального и физического образования.

Гессен предлагает относить педагогику к нормативным или прикладным наукам, предполагающим «чистое знание». Ее цель – осознание безот-

четной деятельности, выявление норм и установление правил, что приводит к упорядочиванию деятельности. Все образование направлено на созидание человека как гармоничной и целостной личности, что является основной целью. Процесс образования человека он называет «искусством» [4, с. 24].

Цели, которые человек намечает в жизни, подразделяются Гессеном на «условные» и «абсолютные». Выделяя абсолютные цели как высшие, он относит к ним ценности культуры, которые могут использоваться как орудия для достижения чего-либо, но при этом они самостоятельно ценны. Рассуждая о «мнимости» и «действительности» целей и ценностей, Гессен выделяет «безусловные цели», т. е. те, в достижении которых никто не может похвастаться окончательной победой, это задачи добра, справедливости и т. п. Можно лишь проходить этап за этапом в бесконечном стремлении к прогрессу, что является характерной особенностью целей культуры, причем невыполнимость их означает неисчерпаемость, а не мнимость. Гессен предлагает относить культурные ценности-цели к заданиям высшего порядка. В работе он подтверждает свои выводы на примере истории, которая основывается на ценностях науки, искусства, государства, права. История, таким образом, представляет собой процесс работы над этими ценностями, в результате чего: «Всякая история есть потому история культуры» [4, с.34]. Следует отметить, что в трактовке ценностей С. И. Гессеном, прослеживаются идеи, намеченные Г. Риккертом, когда он, развивая теорию познания (в русле Баденской школы неокантианства), приходит к «учению о ценностях».

Утверждая прямую связь образования с жизнью, Гессен подчеркивает совпадение целей того и другого. Это обуславливает взаимовлияние общества и образования в процессе жизни. Целевая установка, заданная в ходе «домашнего» воспитания, по утверждению Гессена, чаще не осознается, но в силу своей очевидности, она подвигает весь процесс образования личности без привлечения научных методов. Здесь кроется интересный объект для исследования, в силу своей очевидности не имеющий, по его мнению, подобающего осмысления и формулирования.

Совпадение целей образования и целей культуры переходит в соответствие ценностей и видов образования. Процессом образования является динамичное приобщение человека к культурным ценностям. Педагогика, являясь общей теоретической основой образования, делится по целевому признаку на отделы, соответствующие каталогу культуры: теория научного, нравственного, художественного, религиозного, и хозяйственного образования [4, с. 36]. Следует учитывать тесную связь между культурой, философией и историей, образованием и педагогической теорией. Из этого многогранного союза выделяется связь философии с педагогикой, где последняя выполняет прикладную функцию. Науки, которые занимаются вопросами культурных ценностей, классифицируют их и устанавливают закономерности, это отделы философии: логика, эстетика, этика, отдельно философия права и философия религии и др. Отделы педагогики, как считает Гессен,

прямо соответствуют им: «Логике – теория научного образования, то, что многими не особенно удачно называется дидактикой; этике – теория нравственного образования; эстетике – теория художественного образования и т. д.» [4, с. 37].

Наиболее ярко теория ценностей выражена в теории нравственного образования, основными вопросами которого Гессен видит соотношение понятий и явлений: «личность», «свобода», «индивидуальность». Гессен строит ступенчатую систему нравственного образования, состоящую из: аномии, гетерономии и автономии. Последовательное восхождение к целям нравственности, по мнению Гессена, соответствует пути, который должен проходить отдельно взятый человек (созидание личности), и проходит человечество в целом, продвигаясь в истории от произвольного существования, через «чужезаконие» к самостоятельному установлению законов и порядков высшей сферы. Можно назвать эти ступени по-другому: природа, право, нравственность. Этим трем стадиям в образовании соответствуют: дошкольное, школьное и внешкольное [4, с. 91].

Такие понятия, как игра, творчество, дисциплина, авторитет, распорядок жизни и др., раскрываются автором в разделе, посвященном периоду аномии – детства. Ценным на этом этапе является установление силы авторитета как организующего начала, постановка указаний от старших на уровень объективной действительности.

Ступень гетерономии, названая им теорией школы – переход от природы к праву, что само по себе сказывается на ценностях, культивируемых на данном этапе. По мнению Гессена, цель – задание этой стадии, есть образование личности и самоопределение в свободе. Здесь важная роль отводится уроку в его соответствии творчеству. Урок – не как времяпрепровождение, но путь к цели, имеющей меньше утилитарно-практического, чем абстрактно-идеального и творческого. В качестве воспитательной меры творческое движение не должно нарушать целеустремленность урока. Принцип обязательности выделен Гессеном в качестве определяющего только для этапа гетерономии, так как принуждение к игре (детский сад – ступень аномии) и творчеству (высшая школа – автономия) не возможно. Обязательность школы рождает зависимость от государства, охватывая сферу ценностей государства, где важно соотношение регламентации и свободы, степени управляемости извне и регулирования школы изнутри, а главное предоставляет «право на образование». Кульминацией обязательности школьного образования (в положительном смысле) является создание единой школьной системы. Связь единой школы с правом личности на образование выявляет цель-задание, относимое к ценностям права: «предоставление каждому соответствующего его дарованию образования», а деятельность системы ставит себе «…высокую задачу воспитания коллективной личности народа» [4, с. 198].

Высокая задача воспитания личности, рассматриваемая как безусловная цель и бесконечный путь, находит свое воплощение на переходном этапе

от урока к творчеству, от школы к жизни (в ее беспредельности). Это возможно на этапе свободного самообразования вне школьной системы, т. е. автономии. Где принуждение сменяется осознанием, творческое занятие – беспредельностью достижений, влияние авторитета – внутренней свободой.

В аксиологическом смысле данный этап нравственного образования наиболее высокий, т. к. именно здесь проявляется стремление обрести индивидуальность, призвание, место в жизни, определить свое «Я» и т. д. Гессен отмечает не простое сотрудничество этики и педагогической теории, а их слияние в нравственном образовании на ступени автономии. К ним присоединяется и государственное начало, до этого лишь соприкасавшееся с школьной системой.

Ценности нравственного образования:

1) на стадии аномии:

– сила авторитета как организующего начала;

– организованная игра как прообраз урока;

– целостность души;

2) на стадии гетерономии:

– личность;

– самоопределение в свободе;

– урок как творческий акт;

– ценности хозяйства;

– обретение призвания;

– путь к свободе через принуждение;

– равенство в образовании;

– право личности на образование;

3) на стадии автономии:

– внутренняя свобода и свобода как задание;

– индивидуальность;

– самоопределение;

– призвание;

– достижение сверхличной цели (через деятельность и общее дело).

Научное образование Гессен представляет не только как формирование суммы знаний и развитие воли, но это есть воспитание всего человека. Его цель – овладеть методом научного знания [4, с. 253]. Гессен выделяет 3 курса научного образования: эпизодический, систематический, и научный. Ценностями этих этапов являются: самостоятельная исследовательская работа; нераздельность преподавания и исследования, беспредельность открытия и пр.

Многое из высказанного Гессеном, особенно в заключение раздела о нравственном образовании, является продолжением идей П. Наторпа (выраженных в работе «Культура народа и культура личности»), Г. Риккерта, и философии И. Канта.

Каждый из разделов работы «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» актуален сегодня. Это вопросы национального образова-

ния, сочетания творчества и свободы с дисциплиной и нормой в педагогике, состава и методов образования, урока и игры, приобщения к культурному богатству и многое другое.

Список литературы:

1. Абрамова, Л. Г. Взгляд С. И. Гессена на аксиологию педагогики [Текст] / Л. Г. Абрамова //Вестник Самарского государственного университета. – Самара: СамГУ, 2008. – № 7 (66). – С. 203 – 209.
2. Абрамова, Л. Г. С. И. Гессен: в защиту философии педагогики. [Текст] / Л. Г. Абрамова // Вестник Самарского государственного университета. – Самара: СамГУ. – 2008. – № 4 (63). – С. 244 – 248.
3. Богатырев, А. И. Развитие идей С. И. Гессена в современной педагогике и методике обучения истории. [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А. И. Богатырев ; Урал. гос. пед. ин-т. – Екатеринбург, 1998. – С. 2 – 10.
4. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С. И. Гессен; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
5. Зеньковский, В. В. История русской философии [Текст] / В. В. Зеньковский. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – С. 660 – 665.
6. Алиев, Г. Е. Философия высшего образования Сергея Гессена [Электронный ресурс] / Г. Е. Алиев // Future Human Image. – 2014. – № 2. – С. 327 – 333. Режим доступа: http:// www.cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-vysshego-obrazovaniya-sergeya-gessena (Дата обращения: 05.09.2014).

Е. В. Платов
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЯГКИХ ГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «АКАДЕМИЧЕСКИЙ РИСУНОК»

Рисунок как основа для всех видов изобразительного искусства является одной из ведущих дисциплин в процессе профессионального художественного образования. Обучение академическому рисунку развивает объемно-пространственное, конструктивное восприятие натуры и на этой основе образное мышление.

В практике преподавания дисциплины «Академический рисунок» в Гжельском институте задачи, которые ставятся при выполнении рисунков мягким материалом, такие же, что и при работе графитным карандашом. Это и композиционное решение постановок, изучение перспективы, пропорций, изучение пластической анатомии человека, объемно-пространственное и тоновое решение и т. п. Мягкий графический материал и различные техники рисунка, связанные с ним, требуют определенной подготовленности студента, поэтому работа с ним начинается со второго курса. До этого знакомство с материалом осуществляется в многочисленных классных набросках и краткосрочных рисунках. Освоение техник рисунка мягкими материалами открывает большие возможности в решении различных творческих задач. Рисунок, выполненный этими материалами, может быть самостоятельным произведением, в этой технике удобно выполнять картоны для монументальных и станковых произведений живописи, графические эскизы рельефов и скульптурных произведений. Материал очень пластичный, им быстрее можно передать замысел произведения.

Самый простой и доступный материал – это древесный уголь. Его несложно приготовить из высушенных очищенных от коры ивовых прутиков путем обжига без доступа воздуха. Для этого используют высокую консервную банку, в которую ставят прутики вертикально и засыпают их сухим речным песком для уменьшения воздуха в банке и более равномерного обжига. Банку закрывают крышкой, обмазывают глиной и по выделяющемуся через оставленные отверстия газу двуокиси углерода определяют окончание обжига. Обжиг на костре в углях длится непрерывно 3 – 5 часов. После обжига банка должна сутки остывать. Древесный уголь обладает большим тональным диапазоном, удобен в работе. Им в основном выполняются различные графические эскизы для скульптуры и картоны для станковой и монументальной живописи. Им можно рисовать на бумаге, картоне и холсте. Очень удобно те же картоны (подготовительные композиционные рисунки для

монументальной росписи и станковой живописи, которые в дальнейшем переводятся на стену или на холст) выполнять на крафте. Возможно исполнение набросков, краткосрочных рисунков и даже больших рисунков. Так как уголь легко стирается, то рисунок необходимо обработать фиксативом. Фиксируется пульверизатором в несколько приемов с расстояния не менее метра таким образом, чтобы не образовывались капли фиксатива на рисунке. Планшет с рисунком располагают горизонтально. Есть способ рисования углем на бумаге, натянутой на планшет и прогрунтованной желатиновым или рыбьим клеем. После окончания работы рисунок держится над паром и таким образом закрепляется.

Несколько лучше на бумаге держится прессованный рисовальный уголь. Он чернее и жирнее древесного угля. Его изготавливают из смеси тонкомолотого древесного (березового) угля, часов-ярской глины, сажи и небольшого количества ультрамарина. В зависимости от времени обжига получают уголь различной твердости (три номера твердости). Тон угля изменяется в зависимости от соотношения взятых компонентов. Он бывает интенсивно черный и средней интенсивности. В продажу поступает в виде цилиндрических палочек и в дереве в виде карандаша. Перед работой уголь затачивают лишь с одной стороны под углом 45 градусов, что дает возможность проводить тонкие и толстые линии. Для облегчения тона пользуются резинкой, прокатывая ее по бумаге. Сильно втирать в бумагу нельзя из-за потемнения тона. Работают над длительными рисунками прессованным углем на бумаге или картоне. Лучше работать на плотной, чуть шероховатой бумаге, очень хорошо подойдет картон или специальная бумага разных оттенков для пастели. Бумагу можно тонировать различными способами самому (акварелью, жидко разведенной темперой, чаем и т. п.). Обычно рисунки, выполняемые прессованным углем, дорабатываются угольным карандашом («ретушь»). Можно сочетать с другими материалами: сангиной, пастельными мелками, мелом. Работа, выполненная прессованным углем, также требует обработки фиксативом.

Очень пластичный и широко применяемый в работе художниками материал – сангина. Упоминается уже в трактатах Ченнино Ченнини в XIV в. Натуральная сангина – это продукт минерального происхождения, состоящий из глинистого вещества, окрашенного окисью железа. В настоящее время ее изготавливают из тонкоперетертой жженой сиены и часов-ярской глины и выпускают в виде цилиндрических стержней, а также в деревянной оправе в виде карандаша. Сангина дает теплый, красно-коричневый насыщенный светоустойчивый цвет, имеет относительно прочное сцепление с поверхностью бумаги. Так как материал достаточно сложный для овладения им студентами, следует осваивать технику работы с ним в набросках, а его свойства и возможности изучить в работе над длительными рисунками на старших курсах. У сангины достаточно широкий тоновой диапазон, который отличается мягкостью и ровной растяжкой тона. Рисуют этим матери-

алом линией, штрихом, для чего палочки сангины также можно затачивать с одной стороны под углом 45 градусов. Рисуют и в растушевку, для этого применяют растушевки, ластики различной твердости, тряпочки, для получения более тонких и прозрачных слоев растирают. Растушевки изготавливают из непроклеенной бумаги, а наиболее качественные – из замши и лайки. Растушевки выпускаются диаметром от 1 до 14 мм, под номерами от 1 до 6. Но их можно изготовить самому. Для этого бумагу или замшу разрезают на кусочки в виде вытянутых равнобедренных треугольников или полосок длиной 1,5 м и шириной 1 – 2 см. Заготовки свертывают, навивая их, перекрывая наполовину предшествующий виток. Еще проще изготовить растушевку путем свертывания проклеенной бумаги в виде цилиндрической палочки, концы которой можно затачивать. Для удобства работы с сангиной используют рейсфедер-держатель, с помощью которого можно удлинить карандаш. При работе над длительными постановками используется ватман или другая плотная бумага с шероховатой поверхностью, в том числе картон и бумага для пастели. Часто применяют тонированную бумагу в основном холодных оттенков: серых, голубоватых, зеленоватых. Рисовать сангиной можно и в сочетании с другими мягкими графическими материалами, например, угольными карандашами, сепией, соусом, пастелью, мелом и т. п.

Приведем пример работы над рисунком. На белой или тонированной бумаге, натянутой на планшет, древесным углем наносится предварительный рисунок. Решаются композиционные задачи и задачи построения: обобщенных форм, пропорции, перспективы и т. п. Далее уголь смахивается с поверхности листа, оставляя слабый след рисунка. На втором этапе сангиной идет уточнение линейного рисунка и одновременно намечаются объемы формы изображаемого предмета или человека (плоскости объемов, сгибы формы, движение тона), что помогает правильнее ощутить трехмерность предмета, его пропорции и пространственное положение. Далее идет светотеневая проработка больших объемов и деталей постановки, где можно вводить другие мягкие материалы: различные угольные карандаши, в том числе и ретушь, для доработки сгибов форм, теней, подсвечивание волос и т. п.; сепия или пастельные мелки для доработки полутонов, а также мел для доработки светов и бликов на заключительном этапе. Вводя эти материалы, мы не только добиваемся нужного нам тона, тоновых контрастов, но и можем сделать намек на теплохолодность, что в некотором смысле сближает графику с живописью. Дорабатывая угольными карандашами границы перехода полутона в тень (сгиб формы), мы делаем их более холодными, оставляя насыщенный тон сангины в тени – показываем горячие рефлексы, высветляя мелом блики – делаем их более холодными, чем общий свет и т. п. Фиксировать рисунки, выполненные чистой сангиной или в сочетании с другими материалами, нужно только по необходимости. Лучше хранить листы в папке, переложив тонкой бумагой (калькой) или застеклить работу, обязательно с паспарту, чтобы рисунок не касался поверхности стекла.

Сепия применяется как материал для рисунка. Цвет натуральной сепии – коричневый с сероватым оттенком, отличается прозрачностью. Искусственная сепия отличается от натуральной многообразием цветовых оттенков. Выпускается она в виде цилиндрических палочек и карандашей. Техника работы с ней аналогична технике работы с сангиной растушевкой. Сепия также может сочетаться с другими материалами. Очень хорошо делать карандашом сепии наброски и краткосрочные рисунки на тонированной бумаге. Можно работать сепией как акварельными красками.

Помимо карандашей сангины и сепии в деревянной оболочке выпускаются угольные карандаши разнообразных цветовых оттенков и различной мягкости, карандаш «Ретушь», напоминающий итальянский карандаш. Все они хорошо растушевываются на бумаге, поэтому не заменимы при работе над набросками, длительными постановками, портретами.

Соус, в отличие от других мягких графических материалов, имеет наиболее широкий тональный диапазон, дает глубокий бархатистый тон, легко растушевывается на бумаге. Соус выпускается трех цветов: черный, различные цветовые оттенки серого и коричневый. Он обладает интенсивной красящей способностью, изготавливается из пигмента, часов-ярской глины, мела и препарата ОП-7. Выпускается в виде цилиндрических палочек, обернутых фольгой, так как этот материал очень мягкий и жирный. Это достаточно сложная техника рисунка, поэтому знакомство с ней возможно только на старших курсах. Рисунок соусом выполняют «сухим» и «мокрым» способом. В первом случае палочку соуса растирают в порошок с помощью мелкой наждачной бумаги, затем растушевкой наносят его на рисунок, предварительно подготовленный карандашом или древесным углем. Применяют ватные тампоны и тряпочки для нанесения пигмента на лист. Сначала моделируют основные формы и большие плоскости рисунка, затем прорабатывают детали и завершают рисунок угольным карандашом. Рисунки, выполненные таким образом, нужно хранить под стеклом. При применении фиксативов темнеют полутона, и рисунок утрачивает свой тональный диапазон. Чаще всего при использовании соуса совмещают два способа его применения. Соус разводят в воде и работают акварельными или колонковыми кистями на плотной бумаге (ватмане), натянутой на планшет: делаются тоновые раскладки основных форм, плоскостей. Завершается рисунок мелкими колонковыми кистями или «сухим» способом: сухой соус, угольный карандаш. Перегруженные тона исправляются мягким ластиком и ватным тампоном.

Следующий мягкий графический материал – пастель. Используется в учебных рисунках в основном как дополнительный материал. Характерная особенность пастели – звучность, бархатистость и матовость цвета. Она представляет собой мягкие цветные цилиндрические или прямоугольные стержни. Выпускается также в виде карандашей в деревянной оболочке. В состав пастели входят спрессованные пигменты: каолин, бланфикс, мел, часов-ярская глина, белая сажа. Пастель плохо удерживается на бумаге, по-

этому для работы с ней необходимы основания, удерживающие пастель, препятствующие ее осыпанию. Лучшим основанием является замша, также рисуют на торшированной бумаге, мелкозернистой шлифовальной бумаге (шкурка) мелких номеров, грунтованных холсте и картоне. В настоящее время выпускается специальная бумага и картон для пастели. Рисуют пастелью штрихом, растушевкой, растирая краски или нанося их пастозно. Сделанные рисунки необходимо беречь от сотрясений, прикосновений, влажного воздуха. Лучший способ хранения пастельного рисунка – стеклянные рамки с паспарту.

А. В. Подмарева
Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Современное общество с его ускоряющимся темпом жизни ставит перед человеком острую задачу – быстро и эффективно реагировать на постоянные изменения, протекающие в окружающем нас информационно-техническом пространстве. В отечественной истории и образовании продолжается смена ценностных ориентиров. Крупные социально-политические изменения 1990-х гг. оказали негативное влияние на общественную нравственность, на отношения людей к обществу, на отношения человека к человеку и т. д. Во время смены ценностных ориентиров размываются ценностные ориентации молодого поколения, происходит искажение нравственных установок в обществе. Увеличение внимания к проблемам духовности человека и общества, социальная необходимость бороться с низкосортными продуктами массовой культуры делает актуальным значение активизации художественно-эстетического потенциала. Существует потребность общества в творческой личности, которая бы обладала нестандартным мышлением, навыками художественного видения окружающей действительности, целостным восприятием мира, а также способностью устанавливать гармоничные отношения с миром.

Значимость творческого развития человека сегодня неоспорима. М. И. Ридняк отмечает, что «…общество все больше начинает осознавать, что главное его богатство – человек, а еще точнее – творческая личность…» [6, с. 83]. Воспитание творческой личности требует, в свою очередь, определенных усилий со стороны профессионального образования, создание для обучающихся условий и установок на развитие творческих способностей, на формирование потребностей в творчестве. Н. В. Уварина считает важнейшей задачей образования «…развитие индивидуальности – уникальной и духовно самоопределяющейся личности, осознающей и практически реализующей свое призвание и предназначение в различных видах и сферах социальной практики» [7, с. 21].

В соответствии требованиями федерального государственного образовательного стандарта, будущий педагог профессионального обучения по направлению Декоративно-прикладное искусство и дизайн должен хорошо знать основы декоративно-прикладного искусства, свободно ориентироваться в истории искусства, владеть различными техниками эскизной графики, понимать выразительные особенности изобразительных материалов. Также будущих педагог должен понимать и осознавать важность художе-

ственного образования, должен уметь реализовывать художественно-эстетический потенциал, как собственный, так и своих студентов.

Для наиболее полного раскрытия понятия «художественно-эстетический потенциал» необходимо проанализировать такие понятия как «потенциал», «художественный потенциал», «эстетический потенциал».

Потенциал (от лат. potentia – сила, возможность) в самом широком смысле означает – «запасные» средства. Т. Ф. Ефремова определяет потенциал как совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере [2]. В словаре Ожегова читаем «…потенциал… степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств, возможностей». В свою очередь, советский энциклопедический словарь определяет потенциал как источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для какой-нибудь задачи, достижения определенной цели, возможности определенного лица, общества, государства в определенной цели.

Рассмотрение определения потенциал в педагогике тесно связано с определением потенциал личности. Потенциал личности – еще не развитые и не используемые, не востребованные способности, задатки, качества личности, ее знания, умения, навыки. С. В. Кузьмина и Н. В. Власихина, ссылаясь на В. Н. Косырева, определяют личностный потенциал, как «достигнутые в результате предыдущего развития возможности личности, обеспечивающие получение личностно значимых и социально ценных достижений в различных сферах социального функционирования» [5, с. 27]. Психологи характеризуют личность пятью потенциалами: познавательным (гносеологическим), ценностным, творческим (созидательным, продуктивным), коммуникативным и художественным (эстетическим) [4].

Рассматривая определение «художественный», можно выделить несколько значений:

– соотносящийся по значению с существительным искусство, связанный с ним;

– связанный с деятельностью в области искусства;

– изображающий действительность в образах;

– отвечающий требованиям искусства [2].

В. З. Кантор определяет художественный потенциал как «сложное психологическое образование, разворачивающееся на психофизиологической основе художественного типа высшей нервной деятельности и организованное в структурном плане одновременно по иерархическому и координационному принципам» [3, с. 105]

И. В. Чернышова в своем диссертационном исследовании рассматривает художественный потенциал с точки зрения психологии и определяет его как «скрытую возможность художественного преобразования воспринимаемой действительности в художественный образ и характеризуется единством эмоциональной, когнитивной и креативной сфер личности» [9].

Художественный потенциал включает систему эстетических вкусов, предпочтений, художественно-творческих способностей и возможностей человека [5, с. 28] и определяется уровнем, содержанием, интенсивностью ее художественных потребностей и тем, как она их удовлетворяет. Художественная активность личности развертывается и в творчестве, профессиональном или самодеятельном, и в «потреблении» произведений искусства.

Эстетический потенциал личности чаще всего рассматривают через призму эстетической и художественной культуры и эстетического развития личности. Эстетическая культура личности – это совокупность и мера развитости эстетического сознания и мировоззрения, эстетического вкуса, полноты и последовательности их проявления в поведении, общении и деятельности личности [9]. Эстетическая культура личности также предполагает единство эстетических знаний, убеждений, чувств, навыков и норм в деятельности и поведении. Эстетическое сознание формирует в личности устойчивую потребность в творчестве. Всякая творческая деятельность по своей сути эстетична, так как в процессе ее постигается гармония мира, его красота, развиваются созидательные, общечеловеческие силы.

М. С. Бережная и Е. С. Лиханова считают, что эстетический потенциал включает в себя «эстетические знания, установку на эстетическое восприятие, эстетическое отношение, эстетические ориентации, эстетический опыт, эстетически-ориентированную деятельность, самооценку и др., на практике для успешной творческой деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая ответственность за ее результаты» [1].

Можно сделать вывод, что художественно-эстетический потенциал необходимо рассматривать в единстве художественного и эстетического. Наличие богатого эстетического и художественного опыта способствует наиболее полному раскрытию художественно-эстетического потенциала. Получение эстетического опыта в первую очередь связано с приобщением личности к искусству.

Изучение искусства является важной составляющей в профессиональной подготовке педагогов профессионального обучения. Обладая богатыми возможностями для активизации художественно-эстетического потенциала студентов, искусство позволяет воспитывать эстетический вкус, раскрывать творческий потенциал обучающегося, развивать фантазию, а также является важным средством приобщения студентов к духовным и культурным, эстетическим ценностям посредством личного эмоционального переживания, раскрытия потенциальных возможностей личности. Искусство – одно из мощнейших средств воспитания эстетической и художественной культуры. Именно в искусстве духовное становится зримым, слышимым, осязаемым и, вместе с этим – чувственно привлекательным, желаемым, конкретным проявлением человеческого в человеке, волнующим его, способным захватить все его существо: «Художественно-эстетический потенциал помогает процессу восстановления единства души и единства картины мира – в их соот-

ветствии, он позволяет собрать воедино расчлененную душу и фрагментированную реальность» [6].

Будущий педагог профессионального обучения должен в полной мере овладеть приемами и средствами выразительности, обладать высокоразвитым эстетическим вкусом, поскольку его первоочередной задачей будет подготовка специалистов среднего звена в области дизайна, декоративно-прикладного искусства и др. Педагог, у которого не сформировано на должном уровне эстетическое восприятие окружающей действительности, который никогда «не держал в руке кисть», не сможет обучить этому своих студентов.

Список литературы:

1. Бережная, М. С. Взаимосвязь культурологических, эстетических и психолого-педагогических компонентов в креативном развитии личности [Электронный ресурс] / М. С. Бережная, Е. Н. Лиханова // Педагогика искусства: электронный научный журнал. – 2011. – № 1. Режим доступа: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2011/berezhnaya-likhanova_07_03_2011.pdf

2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный) [Текст] / Т. Ф. Ефремова. Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.

3. Кантор, В. З. Художественный потенциал инвалидов по зрению как проблема реабилитационной тифлопедагогики и тифлопсихологии (методологический аспект) [Текст] / В. З. Кантор // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена – 2009. – № 100. – С. 104 – 116.

4. Карманов, А. Психологический словарь [Электронный ресурс] / Алексей Карманов – режим доступа: http://azps.ru/handbook/index.html

5. Кузьмина, С. В. Развитие личностного потенциала студента с позиции компетентностного подхода [Текст] / С. В. Кузьмина, Н. В. Власихина // Инновации в образовании – Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 3(1). – С. 26 – 32.

6. Ридняк, М. И. Развитие художественно-эстетического потенциала студентов в системе профессионального образования [Текст]: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Маргарита Ивановна Ридняк; Институт общего образования – М., 2004. – 317 с.

7. Уварина, Н. В. Принцип свободы в концепции развития творческой самоактуализации учащихся [Текст] / Н. В. Уварина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6. – № 1. – С. 20 – 25.

8. Чернышова, И. В. Реализация художественного потенциала личности студентов в образовательном процессе: на примере педагогического вуза[Текст]: дис. … канд. психол. наук: 19.00.07 педагогическая психология / Инна Валерьевна Чернышова; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2009. – 248 с.

9. Эстетическая и художественная культура личности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/30_OINXXI_2013/
Pedagogica/3_146919.doc.htm (дата обращения 28.10.2014)

Л. Н. Поспелкова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

Ключевые цели внедрения ФГОС напрямую связаны с изучением иностранных языков. Тот факт, что дисциплина «Иностранный язык» вошла в базовую часть гуманитарного, социального и экономического циклов всех стандартов, говорит о том, что владение иностранным языком рассматривается как одно из основных условий успешной интеграции России в мировое образовательное пространство. Мы живем в едином глобальном взаимосвязанном и взаимозависимом мире, когда размываются национальные границы, когда потоки населения, капитала, товаров свободно перемещаются в разных направлениях, когда неизвестно, в какой стране будет работать тот или иной человек, или из какой страны будут его партнеры. Владение иностранным языком становится одной из важнейших, ключевых компетентностей современного человека. Насколько он умеет общаться, выразить себя, свои эмоции, чувства, зависит, насколько он будет успешным, насколько успешным будет его бизнес и отношения с другими людьми. ФГОС нового поколения предполагают формирование таких ценностных ориентиров, как толерантность, умение общаться, умение взаимодействовать с другими людьми.

Любое обучение – это передача молодому поколению культуры, накопленной человечеством, при этом большое значение имеет язык. Через иностранный язык, передавая учащимся иноязычную культуру, можно внести большой вклад в общее образование, в формирование всесторонне развитой гармоничной личности.

В данной статье предпринята попытка показать процесс обучения иностранному языку в условиях региона народных художественных промыслов. Как известно, учебники, реализующие федеральный компонент образования в области иностранного языка, не обеспечивают региональный компонент в преподавании, в результате чего на уроках практически не используется языковой материал, отражающий специфику того или иного региона России. Гжель имеет ярко выраженные территориальные, природные, национальные, культурно-исторические особенности. С Гжелью связаны лучшие достижения народного керамического искусства. При разработке учебного пособия по английскому языку для студентов художественных специальностей мы учли эти особенности. Такой подход в преподавании имеет большое воспитательное значение. Высокий профессионализм в области художе-

ственно-промышленного производства наряду со знаниями иностранного языка указывает на новое качество обучения в высшей школе в условиях региона с его богатой культурой.

Гжельскому государственному художественно-промышленному институту удалось сконцентрировать бесценный отечественный опыт по подготовке художников, мастеров фарфора, майолики, специалистов для различных отраслей народного хозяйства. Институт является экспериментальной площадкой, где осуществляется непрерывное профессиональное образование в области традиционного декоративно-прикладного искусства. Колледж как структурное подразделение института также готовит специалистов по многим направлениям, и все они приобщаются к искусству и народным традициям.

Задача современного художественно-промышленного образования – сохранить и развивать эти традиции [1, С. 147]. Гжельский государственный художественно-промышленный институт нацелен на формирование «человека культуры», творческой личности, воспитание которой в институте организовано на основе уважения и любви к отечественным ценностям, бесценным богатствам его культуры, в ее сохранении и приумножении, в том числе и к традиционной декоративно-прикладной культуре. Молодые люди вовлечены в преобразовательную деятельность, в частности, художественно-промышленную по производству керамических изделий, которые пользуются большим спросом не только по всей России, но и далеко за ее пределами.

В настоящий момент Гжельский государственный художественно-промышленный институт проводит работу по расширению культурных связей на международном уровне, что, несомненно, создает потребность в специалистах с хорошими знаниями иностранного языка. Для современного специалиста уровень владения иностранным языком в различных сферах деятельности, в частности, в художественном образовании, является необходимым не только для успешного карьерного роста, но и для установления деловых контактов с зарубежными партнерами. На современном этапе иноязычное лингвистическое образование является личной ценностью конкурентоспособного специалиста на рынке труда.

Чтобы повысить мотивацию у студентов к изучению иностранного языка, необходимо учитывать следующее:

– содержание обучения иностранному языку, весь материал должен быть познавательно-информативным и способствовать развитию языковых умений и навыков;

– подбор материала должен осуществляться с учетом профессиональных интересов студентов и в соответствии с теми задачами, с которыми выпускники столкнутся в будущем;

– использовать методы обучения, которые будут направлены не только на развитие речевых умений и навыков студентов, но и потребуют от них

профессионального знания и способностей его использования;

– студенту постоянно создавать проблемные ситуации, в которых активизируются полученные знания, положительные мотивы и цели речевых действий;

– при изучении языка широко использовать межпредметные связи, как в научно-исследовательской деятельности, так и во время аудиторной и внеаудиторной работы;

– знакомить студентов с литературой, которая раскрывает культурное наследие страны изучаемого языка, в частности, традиционное декоративно-прикладное искусство народов Англии, Ирландии, Шотландии, Уэльса, научить их читать эту литературу на иностранном языке.

Для того, чтобы весь материал был познавательно-информативным и соответствовал профессиональным интересам студентов, преподавателями было решено интегрировать региональный компонент в процесс обучения иностранному языку. При разработке учебных программ были включены такие темы, как «Гжель: история, традиции и современность», «Художники народного промысла Гжель», «Керамическое производство», «Фарфор, майолика, подглазурная роспись», «Перспективы развития и значение художественных промыслов», «Народный художественный промысел России». Подбор такого материала вызывает у студентов большой интерес и нацеливает их на самостоятельные поиски дополнительной информации, связанной с культурой других стран в данной области. Благодаря накопленным знаниям студенты способны вносить свой личный вклад в развитие народных промыслов своего региона, и как показывает проведенное исследование, благодаря ознакомлению студентов с иноязычной декоративно-прикладной культурой осуществляется процесс приращения новых знаний в области художественно-промышленного образования.

В плане воспитания студентов иностранный язык прививает чувство толерантности и уважения к культуре, истории и духовным ценностям, достижениям науки других народов; формирует общую культуру и культуру межличностного общения, познавательную активность, стремление к самообразованию, эстетическое восприятие и художественный вкус, осознанное отношение к овладению иностранным языком как средством общения, познания и самосовершенствования. Дисциплина способствует формированию современной высокопродуктивной мобильной личности, с широким культурным кругозором.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что иностранный язык является неотъемлемой частью подготовки современного специалиста. Только тот, кто владеет языками, сможет чувствовать себя свободным и независимым в любой сфере деятельности. Однако данная дисциплина может также пробудить интерес молодого человека к выбранной им профессии – речь идет о профессионально-мотивирующем обучении. Полученная на уроках иностранного языка информация может заставить по-новому взглянуть

на будущую работу, вызвать желание больше узнать о ней, понять, что для успешной будущей карьеры необходимы дополнительные, более глубокие, знания. Это становится особенно актуальным в условиях глобализации, когда перед специалистом открыт весь мир, и он может проявить себя, свой талант, способности и быть востребованным.

Список литературы:

1. Илькевич, Б. В. Ценностная характеристика художественно-промышленного образования / Б. В. Илькевич // Философия образования. – 2011. – № 3. – С. 142 – 147.

Е. А. Прохожева
Смоленская академия профессионального образования,
г. Смоленск

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-НАГЛЯДНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО ДИЗАЙНЕРА

Нельзя недооценить влияние информационно-наглядного методического сопровождения на повышение качества образования будущего дизайнера. Наглядность в обучении обеспечивается применением разнообразных иллюстраций, пособий, демонстраций кино- и видеофильмов, лабораторно-практических работ, использованием ярких примеров и жизненных фактов. Реализация принципа наглядности во многом зависит от качества дидактических материалов и технических средств. Хотелось бы перечислить используемые в настоящем образовательном процессе информационно-наглядные методические средства и оценить степень их влияния на повышение качества образования студентов [2].

В Смоленской академии профессионального образования проводятся выставки, проводимые в стенах самого учебного заведения, и выставки, которые проводятся на базовых выставочных площадках города (в МБУК «Центр культуры» в 2011 г. состоялась выставка работ студентов и преподавателей «Графические фантазии»). В Смоленской областной универсальной библиотеке им. А. Т. Твардовского в 2012 г. состоялась выставка работ преподавателей и студентов «Грани дизайна. Реклама, фото, арт». В рамках учебного заведения – это выставки самих преподавателей, а также выставки учебных и итоговых – дипломных студенческих работ [1].

В рамках учебных занятий обязательно используются специально подготовленные презентации по теме занятия, они повышают наглядность, облегчают процесс получения знаний, способствуют повышению прочности усвоения учебного материала. Это необходимо, так как учебные дисциплины и профессиональные модули по специальности 072501 Дизайн (по отраслям) требуют знакомства с авторскими произведениями дизайна, проектной деятельностью действующих дизайнеров, тесно связаны с дисциплинами: История изобразительного искусства, История дизайна, Живопись с основами цветоведения, Черчение с основами перспективы. Возникает необходимость в большом количестве наглядного и иллюстративного материала, который помогает облегчить усвоение учебного материала и пояснить, проиллюстрировать необходимые концепции, идеи, течения, особенности т. д.

При оформлении тестовых заданий также используются вопросы с изображением художественных произведений. Это задания уровня А, где необходимо выбрать один верный ответ из предложенных вариантов ответа.

Наглядное изображение объектов дизайна позволяет накапливать знания, делает процесс обучения продуктивным, расширяет информационно-интеллектуальный потенциал студента, ведь через тектонику предметов, через сопоставление фактур и материалов, помогает воспринимать художественный образ объекта дизайна. Никакое описание формы предмета не заменит рисунка или наглядного изображения, или фотографии, ведь цвет, пространственная конструкция, текстура объекта – это то, что мы воспринимаем только зрением. Такие тестовые задания повышают качество образования будущего дизайнера.

На учебных занятиях используются снятые на видео мастер-классы художников, а также мастер-классы самих преподавателей по дисциплинам. В рамках кураторского часа проводятся мастер-классы, например, по фелтингу, в частности, сухому валянию из шести.

Важной составляющей при проведении занятия является демонстрация лучших студенческих работ. Лучшие образцы позволяют студентам воочию увидеть тот результат, который ожидает от него преподаватель.

Важной составляющей в проведении учебного занятия является использование планшетов с изображением этапов выполнения работы – это и поэтапное ведение работы над натюрмортом, головой натурщика, этапы выполнения композиции.

Любой образовательный процесс базируется на принципе наглядности. Его значение неизмеримо возрастает, если это касается процесса обучения дизайнеров. Какими возможностями обладает сегодня учебное образовательное заведение в области оформления наглядности? Это оформление тематических выставок в рамках учебного заведения. Подобная экспозиция позволяет оформлять выставки учебных работ, экзаменационные, а также конкурсные работы, позволяет повысить мотивацию учащихся, продемонстрировать успехи в освоении академического рисунка, живописи, творческий потенциал домашних работ. В атмосфере учебного заведения студенты видят свои творческие работы, которые также раскрывают неизвестные грани их таланта. Такие выставки работ позволяют оценить себя со стороны, оценить свои силы, сравнить свои работы с работами своих однокурсников, выявить наиболее способных учеников, а также ярких преподавателей. Глядя на свои работы со стороны, студенты могут оценить свое искусство, наметить дальнейший путь самосовершенствования и развития, создать свое профессиональное портфолио. Такой первый выставочный опыт в стенах учебного заведения незабываем и позволяет зарекомендовать себя, повысить самооценку и в дальнейшем позволит уверенно чувствовать себя на современном рынке труда.

Студенты с удовольствием выполняют задания, в которых есть возможность раскрыть свой вкус, свои предпочтения, например, выполняя задания по проектированию упаковки парфюмерной и косметической продукции на занятиях по основам проектной и компьютерной графики, если в условии

задания необходимо разработать подарочную упаковку для определенной категории потребителя, например, студенческой аудитории, тогда задание приобретает определенную личностную окраску, и студент с удовольствием и заинтересованностью разрабатывает данный проект и работа получается яркой и выразительной достойной выставочной экспозиции, что влияет на повышение качества образования студента.

Особое внимание заслуживают итоговые дипломные проекты, которые оформляются в выставочном пространстве колледжа и показывают высокий профессиональный уровень выпускников-дизайнеров учебного заведения. Примером могут служить дипломные проекты со следующей тематикой: «Разработка элементов фирменного стиля ювелирного магазина «Гранат» производственного объединения «Драгоценные камни» или «Разработка фирменного стиля типографии «Foxprint». В качестве графической и экспозиционной части дипломного проекта студент представляет планшеты, размером около 50 на 70 см, на которых выполнена разработка фирменного стиля от поисковых эскизов, сам фирменный стиль, наружная реклама, различные атрибуты фирменной символики. Данная тематика дипломных проектов всегда пользуется неизменным успехом, всегда привлекает взгляд в выставочном пространстве, а также позволяет студентам в дальнейшем реализовать себя в качестве дизайнера рекламного агентства. Не менее значима другая тематика, связанная с разработкой дизайнерского проекта помещения или разработкой арт-объекта.

Также у студентов есть возможность посещать выставки произведений дизайнеров и художников, что, несомненно, производит на них глубочайшее впечатление, так как на выставках представляют только лучшие произведения искусства и рекламы.

Также важной составляющей обучения студентов является знакомство с последними достижениями зарубежных и отечественных дизайнеров при изучении журналов, например, «Интерьер и дизайн», «Дежурка», «Идеи вашего дома».

Не обойти вниманием в ходе учебного занятия использование интерактивной доски для показа фото, иллюстраций, фильмов, мастер-классов, презентаций.

Студенты Смоленской академии профессионального образования в качестве дипломных проектов оформляли стены холла и лестничного пролета общежития колледжа, что также влияет на повышение как общего эстетического микроклимата общежития учебного заведения, так и мотивирует учащихся к творческой деятельности, выбору тематики дипломных проектов, возможности попробовать себя и свои творческие силы на реальном объекте. А также студенты выполняют заказы на оформление помещений от городских организаций и с успехом справляются с их выполнением.

Сейчас молодое поколение активно пользуется социальными сетями, не отстают от них и преподаватели. Практически круглосуточно продвинутые

студенты находятся в онлайн и зоне доступа в социальной сети. Примером нового вида информационно-наглядного сопровождения образовательного процесса может служить создание групп в социальной сети, в которых и студентам, и преподавателям есть возможность выложить необходимые обучающие материалы, тесты, презентации.

Список литературы:

1. Андреева, Н. И. О красоте окружающего мира языком графики [Электронный ресурс] / Н. И. Андреева. – Режим доступа: http://www.smolcity.ru/reset/culture.php?ELEMENT_ID=42488 (Дата обращения: 08.11.2014).
2. Педагогика. Теория обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pedpro.ru/theory/11/182.htm (Дата обращения: 08.11.2014).

Т. Д. Пяткова, И. Г. Самсонова
Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Говоря о значении самообразования в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов, необходимо подчеркнуть, что никакое воздействие извне, никакие инструкции, наставления, приказы, убеждения, наказания не заменят и не сравнятся по эффективности с самостоятельной деятельностью.

В настоящее время актуальными становятся требования к личным качествам современного студента – умению самостоятельно пополнять и обновлять знания, вести самостоятельный поиск необходимого материала, быть творческой личность.

В словаре практического психолога С. Харвест и Ю. Головин отмечают, что самостоятельность – это обобщенное свойство личности, появляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение.

Самостоятельность личности связана с активной работой мысли, чувств и воли. Эта связь двусторонняя:

1) развитие мыслительных и эмоционально-волевых процессов – необходимая предпосылка самостоятельных суждений и действий;

2) складывающиеся в ходе самостоятельной деятельности суждения и действия укрепляют и формируют способность не только принимать сознательно мотивированные действия, но и добиваться успешного выполнения принятых решений вопреки возможным трудностям.

На первый взгляд, самостоятельность – рядовое, хорошо известное качество человека: о нем говорят в жизни, и оно представлено в науке и практике образования. Однако сегодня это понятие наполняется новым содержанием, ему отводится иная роль в образовании и становлении человека, оно превращается в одно из фундаментальных качеств личности.

Итак, для того, чтобы развить самостоятельность студентов необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Проблемы по формированию профессиональной компетентности специалиста могут быть решены оптимальной организацией самостоятельной работы студента.

П. И. Пидкасистый характеризует самостоятельную работу как специфическое педагогическое средство организации и управления самосто-

ятельной деятельностью в учебном процессе. Автор считает такую работу учебным заданием, т. е. объектом деятельности студента, предлагаемым преподавателем или программированным пособием, а также формой проявления определенного способа деятельности по выполнению соответствующего учебного задания, именно способом деятельности человека либо к получению совершенно нового, ранее ему неизвестного знания, либо к упорядочиванию, углублению уже имеющихся знаний [1].

Самостоятельная работа рассматривается как выполнение различных заданий учебного, исследовательского и самообразовательного характера, выступающих как средство усвоения системы профессиональных знаний, способов познавательной и профессиональной деятельности, формирования навыков и умений творческой деятельности и профессионального мастерства.

Проблема организации самостоятельной работы студента существовала всегда и давно является предметом пристального изучения преподавателями высшей школы. Основным принципом организации самостоятельной работы студентов является комплексный подход, направленный на формирование навыков репродуктивной и творческой деятельности студента в аудитории, при внеаудиторных контактах с преподавателем на консультациях и в домашней подготовке. Внедрение в практику учебных программ с повышенной долей самостоятельной работы активно способствует модернизации учебного процесса, так как самостоятельная работа повышает культуру умственного труда, приобщает к творческим видам деятельности, обогащает интеллектуальные способности студентов. В процессе самостоятельной работы формируются и развиваются профессиональные качества специалиста, следовательно, повышается уровень профессионально-творческого мышления. Самостоятельная работа студентов проводится с целью:

– систематизации и закрепления полученных теоретических знаний и практических умений студентов;

– углубления и расширения теоретических знаний;

– формирования умений использовать нормативную, правовую и справочную документации и специальную литературу;

– развития познавательной способности и активности студентов: творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;

– формирования самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;

– развития исследовательских умений [5].

В процессе выполнения самостоятельной работы студентами, преподаватели сталкиваются с трудностями, вызванными отсутствием базовых знаний по ряду предметов, неумением выделять главное, обобщать и делать выводы. Студенты не умеют управлять познавательной деятельностью, не владеют приемами запоминания, у них недостаточно развито техническое мышление.

Для того, чтобы преодолеть эти трудности, студенты должны решить следующие задачи:

– изучить рекомендуемую литературу;

– изучить основные понятия, представленные в глоссарии;

– ответить на контрольные вопросы;

– решить предложенные задачи, кейсы, ситуации;

– выполнить контрольные и курсовые работы.

Самостоятельная работа может осуществляться индивидуально или группами студентов в зависимости от цели, объема, конкретной тематики самостоятельной работы, уровня сложности и уровня умений студентов.

Активность познавательной деятельности студента в процессе самостоятельной работы практически полностью зависит от личностных качеств студента, его интеллектуальных способностей, уровня потребности в самообразовании, восприимчивости к новой информации. С другой стороны, активная самостоятельная работа студентов возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Известно, что мотивация – это совокупность движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, имеющей определенную целевую направленность. Мотивация выполняет три регулирующие функции по отношению к действию:

– побуждающую, т. е. дающую мотив для того, чтобы личность начала действовать;

– смыслообразующую, т. е. придающую деятельности глубокий личностный смысл;

– организующую, т. е. опирающуюся на целеполагание, когда осознанные мотивы превращаются в мотивы цели [3].

Именно такая мотивационная иерархия лежит в основе познавательной самостоятельности, формирование которой должно стать сутью образовательного процесса. Цель заключается в том, чтобы «научить студентов учиться».

Таким образом, самостоятельная работа студентов является неотъемлемой частью педагогического процесса в вузе, способствовавшая студентам самостоятельно решать стоящие перед ними профессиональные и научные задачи. Поэтому постоянное пополнение, углубление, обновление и применение знаний является сегодня одной из жизненно важных проблем и задач профессиональной деятельности студентов. Можно с уверенностью утверждать, что какие бы квалифицированные преподаватели ни осуществляли образовательный процесс, основную работу, связанную с овладением знаниями, студенты должны преодолевать самостоятельно.

Список литературы:

1. Пидкасистый, П. И. Сущность самостоятельной работы студентов и психолого-дидактические основы ее классификации [Текст] / П. И. Пидкасистый // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. – Пермь, 2000.

2. Сластенин, В. А. Педагогика [Текст]: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М., 2002.
3. Викулина, М. А. Личностно-ориентированный подход в педагогике: теоретическое обоснование и пути реализации [Текст]: учеб. пособ. / М. А. Вакулина. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2004. – 296 с.
4. Тюнина, Н. Я. Метод проектов как способ организации самостоятельной работы студентов [Текст] / Н. Я. Тюнина // Современная педагогика. – 2013 – № 2.
5. Пичкова, Л. С. Организация самостоятельной работы студентов как фактор формирования профессионально значимых компетенций [Текст] / Л. С. Пичкова // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации, Материалы конференции. МГИМО (У) МИД РФ. – М.: МГИМО – Университет, 2008.

К. А. Разумовская
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ГЖЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ИНСТИТУТА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

На современном этапе развитие рыночной экономики России характеризуется неоднозначной динамикой и наличием управленческих проблем. Большинство предприятий сталкивается с возрастающей конкуренцией в своем сегменте и угрозой быть незамеченными в общем потоке информации. Именно поэтому на передний план выходит вопрос об эффективно организованных взаимодействиях организаций со своими целевыми аудиториями, которые принесут предприятиям не только прибыль, но и гарантию дальнейшего благополучного функционирования.

Россия представляет собой страну, которой удалось сохранить свои народные художественные промыслы как часть культурного наследия и национального достояния. Одним из таких наиболее известных промыслов является производство гжельского фарфора, которое в настоящее время представляет собой слабо защищенную в экономическом и правовом отношении деятельность.

Гжельский народный художественный промысел – это не только керамическое производство, но и культурный опыт российского народа, который необходимо оберегать, обогащать и передавать грядущим поколениям. Все это будет невозможным без активного вмешательства маркетинговых инструментов, которые позволят вывести Гжель на новый культурный и экономический уровень. В сложившейся ситуации одним из наиболее эффективных способов развития Гжельского народного промысла является применение PR-технологий для организаций, являющихся его представителями.

Одной из наиболее значимых организаций, осуществляющих трансляцию культурного опыта Гжельского региона, является Гжельский государственный художественно-промышленный институт (ГГХПИ). Это учебное заведение готовит молодых специалистов не только по классическим направлениям, но и по таким редким специальностям, как декоративно-прикладное искусство и народные художественные промыслы. Отсюда очевидно, что для сохранения и преумножения Гжельского промысла как национального достояния России необходимо увеличение интереса общественности к деятельности ГГХПИ. Это становится возможным посредством эффективной работы по улучшению образовательного имиджа вуза,

что позволит не только увеличить узнаваемость промысла вообще, но также повысит рейтинг института на мировой арене, привлечет новых студентов и расширит профессорско-преподавательский состав.

Ежегодно растет количество научных работ, посвященных такому сложному понятию, как имидж. Тема имиджа организации широко освещена в научной литературе. Большое количество работ направлено на исследование проблемы формирования имиджа образовательных учреждений. Если же говорить о вопросе формирования образовательного имиджа художественного института, расположенного в месте традиционного бытования народных художественных промыслов, то, как показал проведенный анализ, в литературе нет подобных публикаций, поэт рассматриваемая тема актуальна.

Слово «имидж» пришло в русский язык из английского, в котором «image» имеет несколько значений, но чаще употребляется в значении «образ». Теоретические и практические вопросы изучения имиджа являются предметом интереса исследователей в различных сферах науки: философов, психологов, социологов, педагогов и других. Анализ источников показал, что в современной науке сфера применения понятия «имидж» представляет собой предмет дискуссий. Это одно из самых неопределенных и многосторонних понятий. Рассмотрим интерпретацию термина «имидж» в словарях и справочных изданиях.

Толковый словарь для специалистов СМИ дает следующее определение понятию «имидж»: «Это образец, представление о человеке, создаваемые у окружающих самим человеком или другими заинтересованными лицами; стиль поведения человека» [1]. Новейший словарь иностранных слов и выражений дает два значения термина «имидж». В первом он понимается как совокупность представлений окружающих о данном человеке, его видимый со стороны психологический портрет, сопряженный с внешностью и манерами; во втором значении – как целенаправленно формируемый образ лица, явления или предмета, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. п. [2]. В словаре по педагогике имидж определяется как эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа субъекта в сознании социального окружения, в массовом сознании или формальная система ролей, которые субъект играет в своей жизни и деятельности, дополняющаяся чертами характера, интеллектуальными особенностями, внешними данными, одеждой и т. п. [3]. В Большой экономической энциклопедии дается следующая трактовка: «Имидж – специально сформированный образ какого-либо объекта или явления, направленный на эмоционально-психологическое воздействие на окружающих (в общем или в частности) с целью достижения успеха в каком-либо деле» [4].

Говоря об имидже ГГХПИ, следует рассмотреть более узкое понятие – «имидж образовательного учреждения». В определении Ю. Ю. Звездочкина и Б. Ю. Сербиновского «…это собирательный образ, отражающий положи-

тельное впечатление, престиж, репутацию образовательного учреждения, которые целенаправленно или невольно формируются и поддерживаются инструментами рационального и эмоционального воздействия на людей, отдельные профессиональные и непрофессиональные группы, широкую публику и общественность, создает дополнительные неощущаемые потребителем ценности, способствующий достижению успеха в деле, приобретению конкурентных преимуществ и укреплению позиций на рынке образовательных и научных услуг» [5]. Однако данная трактовка рассматривает вуз исключительно как участника рыночных отношений, не подчеркивая его ведущую образовательную функцию.

Перейдем к понятию «образовательный имидж вуза», которое отражает его педагогическую деятельность. В. В. Волкова дает следующее определение этому термину: «Образовательный имидж вуза – это совокупность характеризующих и идентифицирующих высшее учебное заведение педагогических особенностей, зафиксированных в определенных символах или формах информации, которые создаются и целенаправленно передаются различным целевым аудиториям в процессе внешних и внутренних коммуникаций, распознаются, фиксируются, оцениваются и воспринимаются ими и, приняв форму стереотипа, занимают определенное место в сознании (подсознании), определяют дальнейшие действия в отношении вуза» [6].

Таким образом, проведя анализ понятия «имидж», можно говорить о том, что, несмотря на различие подходов к толкованию рассматриваемого термина, существует ряд элементов, являющихся наиболее часто встречаемыми в большинстве трактовок понятия. Во-первых, имидж – это всегда определенный сформировавшийся образ чего-либо в сознании человека. Во-вторых, он может формироваться как произвольно, так и целенаправленно. В-третьих, формирование имиджа имеет определенную цель воздействия на кого-либо. В-четвертых, имидж может создаваться посредством определенных инструментов, наиболее популярными из которых являются связи с общественностью, реклама, социальные мероприятия. В-пятых, благоприятный имидж организации является одним из условий ее успеха. Отсюда также можно отметить, что работа над имиджем организации, в том числе и образовательного учреждения, способна принести благоприятные изменения по двум основным направлениям:

– экономическому, связанному с увеличением прибыли, получением материальной выгоды;

– психологическому, связанному с восприятием информации об организации, формированием определенного отношения к фирме, стимулированием поведения людей.

Целенаправленная работа над образовательным имиджем ГГХПИ способна вывести институт на более высокий уровень, что благоприятно скажется на сохранении и преумножении традиций Гжельского народного художественного промысла.

Перед институтом стоит ряд базовых задач:

– обучение молодых специалистов, как по классическим учебным направлениям подготовки, так и по значимым для гжельского промысла специальностям;

– развитие творческого и физического потенциала студентов;

– обеспечение региона квалифицированными специалистами, способными внести свой вклад в развитие народного художественного промысла;

– трансляция и накопление художественного опыта выдающихся гжельских мастеров;

– формирование чувства патриотизма и приверженности гжельскому ремеслу среди студентов и работников института.

Таким образом, в ситуации обостренной конкуренции между вузами значение целенаправленного формирования имиджа ГГХПИ велико. Во-первых, действия по улучшению репутации вуза способны привлечь новых студентов, а это значит, что будет подготовлено большее количество ценных специалистов для региона. Во-вторых, возрастет общий уровень узнаваемости института и всего промысла благодаря чему большее количество граждан, общественных организаций и государственных структур обратят вектор своего внимания на проблемы Гжельского промысла. В-третьих, повышение уровня престижности института и колледжа способно создать благоприятный образ человека, занятого в производстве гжельской продукции, что положительно скажется на увеличении числа сотрудников на гжельских предприятиях, а также на качестве их работы. Образовательный имидж ГГХПИ качественно влияет на сохранение Гжельского промысла и культурного наследия России.

Список литературы:

1. Солганик, Г. Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения [Текст] / Г. Я. Солганик. – М., 2008.

2. Новейший словарь иностранных слов и выражений [Текст] – Минск: Современный литератор, 2003. – С. 330.

3. Коджаспирова, Г. М Словарь по педагогике [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров – Ростов н/Д.: МарТ, 2005. – С. 97.

4. Большая экономическая энциклопедия [Текст]. – М.: Эксмо, 2007. – С. 241.

5. Звездочкин, Ю. Ю. Имидж-система университета [Текст] / Ю. Ю. Звездочкин, Б. Ю. Сербиновский. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009. – 266 с.

6. Волкова, В. В. Педагогическая концепция формирования образовательного имиджа гуманитарного вуза [Текст]: автореф. дис. …д-ра. пед. наук:13.00.08/ Виктория Викторовна Волкова; Росс. гос. соц. ун-т. – М., 2010. – 48 с.

7. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Цели и задачи художественно-промышленного образования на современном этапе [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Материалы V Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (22 ноября 2013 г.): сборник научных статей / Под общ. ред. проф. Б. В. Илькевича; отв. ред. Н. В. Соловьева. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – С. 15 – 30.

Н. Е. Рубцова
Управление координации научных исследований Российской академии образования,
г. Москва

МЕТРИКА СУБЪЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Центральную часть содержания авторского интегративно-типологического подхода к классификации современной сферы труда составляет разработанная в его рамках новая концепция психологической классификации профессиональной деятельности [2].

Важную часть данного подхода также составляет его прикладное применение. Нами были выявлены 4 разнородные метрики психологического пространства профессиональной деятельности и, соответственно, профессионального выбора: нормативно-объективная – соответствует усредненным каноническим, нормативным требованиям к деятельности; фактическая коллективно-субъективная – соответствует особенностям того реального контингента субъектов труда, который выполняет деятельность тех или иных психологических типов; метрика эффективного выполнения деятельности – соответствует только наиболее эффективным из последних; индивидуально-субъективная метрика – отражает индивидуальные особенности человека, характеризуя его уникальное, личностно-, субъектно- и индивидно-обусловленное пространство профессионального выбора [3].

В работе профконсультанта следует учитывать и вариативно использовать в зависимости от конкретной ситуации все перечисленные метрики субъективного пространства профессионального выбора, что позволит найти определенный компромисс между идеальным (например, желаемым оптантом или работодателем) и реальным (например, реальными свойствами оптанта или реально доступными трудовыми вакансиями) [4].

Также нами выявлен ряд закономерностей, среди которых для прикладного применения интегративно-типологического подхода к классификации современной сферы труда одной из наиболее важных является соответствие человека множеству типов профессиональной деятельности: установлено, что работающий субъект труда имеет в среднем еще 7 типов деятельности, психологическое соответствие которым не хуже, чем выполняемому типу деятельности.

В итоге, с учетом отмеченного выше множественного соответствия человека типам профессиональной деятельности у профконсультанта появляется возможность совместно с оптантом выстраивать гибкие и вариативные индивидуальные траектории профессионального становления.

В современных условиях нарастающего многообразия видов труда роль психологического сопровождения профессионального самоопределения постоянно возрастает. Реализуя работу по сопровождению профессионального самоопределения, следует учитывать ряд негативных факторов, таких как: недостаточная эффективность современной отечественной системы профессионального образования; неадекватная позиция родителей ребенка в отношении его профессионального самоопределения; инфантильность молодежи в вопросах профессионального выбора; тенденция возрастания профессионального маргинализма [1]; возрастание негативного отношения к психологам; мнимое согласие консультанта и оптанта в вопросах профессионального самоопределения; игнорирование отрицательных сторон и трудностей профессиональной деятельности. Необходимый учет отмеченных трудностей составляет важную часть модернизации психологического сопровождения профессионального самоопределения, осуществляемой с позиций предлагаемого подхода к психологической классификации профессиональной деятельности, в основе которого лежит оригинальная научная гипотеза относительно возможности более полного учета психологического содержания деятельности за счет рассмотрения интеграции деятельности субъекта труда и активности метасубъекта труда.

Разнородные метрики психологического пространства профессиональной деятельности и профессионального самоопределения, а также выявленные на их основе таксономические свойства обобщенной психологической классификации профессиональной деятельности создают возможности для определения нормативно-критериальных требований, предъявляемых к психологическим свойствам субъекта труда со стороны деятельности определенного психологического типа. Это, в свою очередь, позволяет с помощью специально разработанного метода определять степень психологического соответствия субъекта труда или оптанта профессионального выбора различным типам профессиональной деятельности. Знание такого соответствия различным типам деятельности позволяет прогнозировать эффективность выполнения соответствующей профессиональной деятельности, располагать вариативными возможностями профессионального самоопределения и проектировать вариативные индивидуальные траектории профессионального становления.

Таким образом, интегративно-типологический подход снабжает психолога критериальными ориентирами и методическими средствами для определения набора индивидуальных траекторий профессионального развития, обеспечивающего возможности широкого и альтернативного самостоятельного, осознанного профвыбора. Разработанные представления о таксономических свойствах обобщенной классификации позволяют использовать метрику субъективного пространства профессионального выбора, задающую индивидуальные, специфицированные особенностями данного человека расстояния между типами деятельности, которые могут существенно от-

личаться от усредненных, «номотетических» расстояний, характеризующих объективные таксономические свойства построенной классификации.

Список литературы:

1. Леньков, С. Л. Профессионализм и профессиональный маргинализм педагогов инновационного образования [Текст] / С. Л. Леньков // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 1. – С. 152 – 175.
2. Рубцова, Н. Е. Концепция интегративно-типологического подхода к психологической классификации профессиональной деятельности [Текст] / Н. Е. Рубцова // Психология и психотехника. – 2012. – № 2 (41). – С. 51 – 60.
3. Рубцова, Н. Е. Вариативное психологическое пространство профессионального самоопределения [Текст] / Н. Е. Рубцова // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2012. – № 4. – С. 34 – 42.
4. Рубцова, Н. Е. Психологическая классификация профессиональной деятельности для целей профориентации [Текст] / Н. Е. Рубцова // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2012. – № 1 (25). – С. 55 – 61.

И. Г. Самсонова, А. В. Новосельцева
Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие творческого начала, творческих способностей человека всегда волнует как ученых-исследователей, так и педагогов, непосредственно занимающихся практической работой. В. А. Сухомлинский отмечал, что первоочередная задача состоит в том, чтобы открыть в каждом человеке творца, поставить его на путь самобытно-творческого, интеллектуального полнокровного труда.

Опыт творческой деятельности, рассматриваемый сегодня в качестве составляющего элемента содержания образования, требует поиска адекватных путей его формирования. Трудности, связанные с достижением цели воспитания творчества в учебном процессе, обусловлены тем, что, несмотря на многочисленные исследования, посвященные различным сторонам творчества, в настоящее время творчество как понятие сохраняет в себе некую неопределенность. Это накладывает отпечаток на решение проблемы становления творческой личности в жизни вообще и в процессе образования в частности.

Проблема развития творческих способностей на сегодняшний день является достаточно актуальной, потому что одним из основополагающих принципов содержания образования становится личностная ориентация, предполагающая развитие креативных способностей студентов, индивидуализацию их образования с учетом интересов и склонностей к творческой деятельности. Стратегия современного образования заключается в том, чтобы дать возможность всем без исключения обучающимся проявить свои таланты и весь свой творческий потенциал, поэтому характерна ориентация педагогов на личностные возможности обучающихся, их непрерывное развитие [1, с. 5].

Реализация в творчестве рассматривается как процесс отсутствия конфликта свободы и необходимости, являющейся основой, во-первых, для достижения человеком своих желаний и потребностей, во-вторых – качественной адаптации его объективной действительности.

Реализация творческой деятельности – это процесс создания сущностных сил человека, действующий в различных направлениях.

Творческая направленность обучающихся находит и укрепляет индивидуальность содеянного, прокладывая, таким образом, путь к людям, которым интересна, созвучна индивидуальность молодости [2, с. 8].

В мире есть разные подходы к определению сущности творчества. Творческая деятельность – историческое развитие активности людей в про-

цессе эволюции в творческом плане, при этом обязательно всесторонне развивающее личность [4, с. 14].

Творчество – явление сложное, комплексно-обусловленное многими социальными, педагогическими и психофизиологическими предпосылками.

П. Ф. Кравчук считает, что личностное творчество есть «наибольшая степень ее активности, которая направлена на преодоление конфликтов в процессе постижения истины» [3, с. 225].

Особый смысл здесь приобретает сочетание в познавательном пространстве репродуктивных компонентов с «производством» знаний, поиск творческой составляющей в различных видах учебной деятельности.

В этом случае уместны и обоснованы методики обучения, те, в которых органично сочетаются многообразные варианты движения обучающихся к знаниям и с помощью преподавателя, и в самостоятельном поиске, варианты стимулирования полной самостоятельности студентов в поиске новых знаний.

Опубликованные материалы исследований говорят о том, что у обучаемого можно сформировать умения осмысленного оперирования основными приемами умственной деятельности путем включения студентов в специально организованную деятельность посредством:

а) применения в учебном процессе методов, которые способствуют развитию логического мышления, инициативы, активности, самостоятельности;

б) включения элементов исследования, творческого поиска в различные виды учебной деятельности;

в) приобщения к выполнению проектов на учебных занятиях и во внеучебной деятельности;

г) организации индивидуальных занятий творческого характера.

Таким образом, преподавателю важно конструировать свою педагогическую деятельность так, чтобы познавательные действия студентов были насыщены задачами и проблемами, требующими самостоятельного поиска ответов. Психологическая сторона такого дидактического подхода связана с максимальным стимулированием креативных проявлений субъектного статуса студента в познавательном процессе, с обеспечением различных форм его содержательного взаимодействия с преподавателем.

Значение этой формы организации обучения достаточно велико в процессе организации деятельности по проектированию костюма.

В соответствии с главной ценностной ориентацией дизайнерского образования ведущей учебной деятельностью студентов, обучающихся по направлению Дизайн является проектирование.

В процессе проектирования ставится задача: привить студентам культуру визуального мышления. Здесь имеется ввиду креативное зрительное воображение, в буквальном смысле этого слова – воображение, т. е. воплощение в образ и умение оперировать зрительными образами.

Специфика дизайн-деятельности состоит в том, что обучающийся не делает открытий, не изобретает ничего нового, а методом соединения компонует, чаще всего по-иному пересматривает уже ранее существующие элементы и явления окружающей действительности. Дизайнерское творчество находится на пересечении технического и художественного. Полезность, утилитарная направленность объектов, предметов, вещей – главная дизайнерская цель и важный признак этого вида деятельности. Но, вместе с тем, немаловажным критерием продуктивного мышления является поиск эстетически совершенной и выразительной формы создаваемой вещи.

Реализацию проектных работ предваряет точное умозрительное представление будущего продукта, разработчик предварительно проектирует в умственном плане результаты проектных работ и только после этого приступает собственно к исполнительному этапу деятельности. Результат проекта должен быть точно соотнесен со всеми характеристиками, сформулированными в его замысле.

Дизайнерское проектирование начинается со стадии эскизирования, т. е. преобразования идеи в художественный образ. При разработке эскиза у студентов развивается художественный вкус, пространственное видение объекта, пространственное воображение, навыки композиционного мышления.

Сформированность визуального мышления проявляется на стадии разработки студентами конструкции модели, что является неотъемлемой частью дизайнерского проектирования: при разработке чертежей конструкции модели студенты непосредственно создают объемные оболочки из плоского материала или же создают развертки форм на плоскости. Любой чертеж достаточно абстрактен, и переход от него к воплощению в реальных материалах требует значительного творческого напряжения. Именно проникновение в материал, целенаправленные, функционально и конструктивно обоснованные трансформации естественных и искусственных материалов обеспечивают органичное вхождение в искусство дизайна во всей его конкретности.

Проектирование как деятельность имеет вектор направления, опирающийся, в основном, на индивидуальный потенциал студента-будущего дизайнера. И здесь особую роль играет методика развития проектного мышления, помогающая решить на уровне учебного заведения сложные дизайнерские проблемы. Реализация проектной деятельности требует значительного творческого потенциала от разработчиков. Один и тот же продукт проектной деятельности, выполненный разными разработчиками, хотя и отвечает всем заданным требованиям проекта, но может отличаться по некоторым деталям, дизайну и т. п. Все это следует отнести к творческому потенциалу тех, кто его выполнил.

Творческая личность – это человек, овладевший подобной деятельностью. Творческая личность рождается тогда, когда обучающиеся

учатся самостоятельно применять свои ранее полученные знания, умеют представить себе объект, о котором идет речь, сравнить с другими, сделать выводы, выразить свое отношение к объекту.

Творческие способности – это индивидуальные особенности человека, которые определяют успешность выполнения им творческой деятельности различного рода. Это система свойств и особенностей личности, характер, степень их соответствия, требующих определенного вида творческой деятельности и обуславливающий уровень ее результативности. Это умение сопоставлять, анализировать, комбинировать, находить связь. Творческие способности развиваются на основе продуктивного мышления, глубоких знаний в определенной области, практического опыта, интереса к делу.

Таким образом, при грамотном применении приемов, форм организации учебной деятельности студентов, которые способствовали бы формированию активных действий самого студента по самопознанию, возможно сформировать не только профессиональные знания, умения, социальные качества личности будущих специалистов, но и привести их к приобретению опыта проектно-творческой деятельности, сформировать творческие умения и проектное мышление. Это в свою очередь может гарантировать необходимый уровень дизайн-культуры для профессиональной подготовки специалиста из различных сфер образования.

Список литературы:

1. Баранова, Е. В. Проблема самореализации личности [Текст] / Е. В. Баранова. – М, 2002. – 17 с.
2. Ляудис, В. Я. Инновационное обучение: стратегия и практика [Текст]: учебное пособие: / В. Я. Ляудис. – М.: Просвящение, 2004. – 203 с.
3. Маслоу, А. Х. Мотивация и личность [Текст] / А. Х. Маслоу; пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
4. Шелкунова, О. В. Творческая самореализация студентов в учебном процессе вуза [Текст] / О. В. Шелкунова.– М, 2009. – 19 с.

Н. В. Севрюкова
Институт культурологии образования РАО,
г. Москва

РОЛЬ ВОСПРИЯТИЯ В ОБУЧЕНИИ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ХУДОЖНИКА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Создание произведения декоративно-прикладного искусства – это процесс, который состоит из нескольких составляющих, среди них: восприятие художником окружающей действительности, сам процесс проектирования и, наконец, изготовление изделия в материале. Таким образом, в результате творческих поисков, которые объединяют идеи, мысли, чувства художника и его деятельность, появляются реальные материальные формы: вазы из глины и фарфора, шкатулки из папье-маше и из кости, изделия из металла и камня, гобелены и ковры.

Умение создавать произведения искусства – это основная профессиональная компетенция художника декоративно-прикладного искусства; учебные занятия по проектированию нацелены на решение этой проблемы. Для художника очень важно суметь выбрать из всего многообразия мира особенный, единственный мотив, который наилучшим образом выразит художественный замысел. Поэтому так важно в студентах развивать умение отсечь лишнюю информацию, выбрать самое важное для передачи идеи, придать ей художественную форму, создать художественный образ. А так как произведения декоративно-прикладного искусства – это чаще всего изделия небольшие, камерные, поэтому в композицию включают минимальное количество составляющих элементов. Умение анализировать и выделять главное, отказаться от лишнего – один из важных принципов работы над композицией. В этом состоит проявление избирательной деятельности художника и выражается закономерность художественно-творческого процесса в прикладном искусстве.

В ходе работы над проектом изделий важно научить студентов анализировать те мотивы, которые могут стать основой композиции, при этом следует уделить особое внимание самому процессу восприятия. Обратимся к определению восприятия: «непосредственное чувственное отражение действительности в сознании, способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира [2, с. 81]. С точки зрения философии восприятие – это «целостный образ, отражающий непосредственно воздействующие на органы чувств, предметы, их свойства и отношения. Восприятие человека включает в себя осознание, осмысливание предметов, их свойств и отношений, основанное на вовлечении каждый раз вновь получаемого впечатления в систему уже имеющихся знаний» [5, с. 432]. То есть восприятие начинает работать только в том случае, когда у человека есть уже базовые знания и понятия.

С. Л. Рубинштейн различал: 1) ощущения и восприятия как функции органа, взаимодействующего с раздражителями; 2) чувственный опыт человека, взаимодействующий с объективным миром [3, с. 72]. Первое связано с физиологией человека, второе с его психологическими характеристиками. Поэтому можно сказать, что в образовательном процессе будущих художников декоративно-прикладного искусства важно развивать творческое видение мира, что отражается именно в «чувственном опыте человека, взаимодействующем с объективным миром» [там же]. С. Л. Рубинштейн отмечал, что «восприятие как процесс включается в практическую деятельность и выполняет в ней жизненно важную роль» [3, с. 95]. Из этого положения следует, что восприятие окружающего мира человеком и его практическая деятельность тесно связаны.

Практическая деятельность студента при разработке проекта заключается не только в его умении воспринимать окружающую его действительность, но и в возможности перенести и воплотить воспринятое в графике и в цвете, в пластике или конструктивном решении проекта. Успешность творческой работы (проекта) зависит от уровня восприятия студентом окружающей действительности. При обучении проектированию в равной степени важно и визуальное, и вербальное восприятие. Визуальное восприятие сопровождается ассоциативными чувствами, включением эстетических категорий при выборе мотивов для композиции, которые связаны с личным опытом чувственных переживаний, воздействия окружающего мира. Вербальное восприятие важно для художника, потому что слово как способ получения и передачи информации является основой для развития личности художника.

Восприятие нового учебного материала студентом происходит полнее и точнее, если при его усвоении обучаемые используют уже имеющиеся знания и опыт. Условиями успешного восприятия нового учебного материала являются: «эмоциональное представление наглядности; отделение главного от второстепенного в устном изложении педагогов, указание различий и сходства, применяется пауза, интонация, при помощи которых выделяется существенное» [1, с. 147]. Таким образом, при объяснении творческой задачи предстоящего проекта важна устная выразительная речь педагога, умение «зажечь студентов» идеей будущего проекта. Если самому преподавателю задание малоинтересно, то и студенты медленнее включатся в творческий процесс. Вовлечение студентов в творческий процесс связано, прежде всего, с увлеченностью преподавателя: азарт преподавателя передается студентам. Преподавателю необходимо включать студента в активное восприятие творческого задания, объяснение нового материала, чтобы он не был пассивно безразличным зрителем или слушателем (видел, но не запомнил; слышал, но забыл). Активное восприятие студента нового материала будет проявляться в правильно сформулированном вопросе по теме объяснения, в умении запомнить или законспектировать основные положения объяснений пре-

подавателя, воспроизведении схем и графиков, предложенных преподавателем и т. д. Студент может привести соответствующие заданию примеры из собственного творчества, из личных наблюдений окружающего мира. Чем сложнее учебная задача проекта, тем надо активнее подключать студента к ее обсуждению. Нужно учить студента задавать вопросы и самостоятельно искать ответы на них. Подобным образом преподаватель будет активизировать восприятие студента. С. Л. Рубинштейн отмечал, что «восприятие – не пассивная рецепция данного, а его переработка – анализ, синтез, обобщение» [3, с. 95]. Поэтому важно развивать у студентов умение сознательно перерабатывать воспринятое, то есть умение его анализировать, синтезировать и обобщать. Словарь характеризует анализ как «метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части» [4, с. 36]. В процессе анализа студент учится вычленять простое из сложного, либо развивает умение сложное превратить или разложить в простое.

Умение анализировать поможет студенту и при работе над формой и конструкцией изделия декоративно-прикладного искусства. Так сложная конструкция, при внимательном рассмотрении, может быть разложена на простые части: геометрические фигуры, конструктивные подвижные и неподвижные соединения, отдельные детали и т. д. Декор изделия тоже может быть очень сложным, и разобраться в технологических приемах изготовления, наличия орнаментальных мотивов, фигуративных и абстрактных изображений, значит проанализировать, каким образом получилось (или не получилось) цельное гармоничное изделие.

Анализом произведений искусства профессионально занимаются искусствоведы. Но и художнику декоративно-прикладного искусства важно умение грамотно провести анализ произведения. Умение проанализировать изделие позволяет совершенствовать возможность соединения (синтеза) художественного решения и технологии изготовления изделия через обобщение полученных знаний и умений. Синтез определяется как «соединение различных элементов, сторон объекта в единое целое, которое осуществляется как в практической деятельности, так и в процессе познания» [4, с. 335]. В этом значении термин «синтез» противопоставляется другому термину «анализу», с которым он неразрывно связан. Неразрывность синтеза и анализа определяется тем, что они дополняют друг друга, каждый из них осуществляется с помощью и посредством другого. Ведь чтобы что-то объединить, необходимо разделить, выделить, рассмотреть, узнать объекты объединения в отдельности, т. е. выполнить анализ существующих объектов. На основе анализа изделия восприятие произведения искусства получается не поверхностным, а осмысленным, таким образом, выстраивается собственное мнение художника.

Умение проанализировать чужое произведение искусства намного проще развить, но подвергнуть критическому анализу результат своего, лич-

ного творчества для художника гораздо важнее. Алгоритм оптимальной последовательности выражается в том, что сначала описывается то, что непосредственно видно, затем от описания переходят к умозаключениям и выводам, которые выстраиваются на основе полученных знаний по специальным дисциплинам (технологии, композиции, истории искусств и др.). Таким образом, с помощью анализа можно определить наиболее значимые для художника мотивы, которые он воспринял из окружающего мира. Можно проследить, как отдельные элементы формы и декора стали основой композиции, как художник использовал композиционные приемы, которые легли в основу произведения.

В успешном решении проекта студентом восприятию окружающей действительности отводится ведущая роль. Несомненно, усвоение нового материала студентом происходит более успешно, если он обладает широким кругозором, высоким уровнем сформированности эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру. Приобретенный опыт общения с искусством отражается в способности к интерпретации, комбинированию и художественной стилизации объектов реального мира для создания выразительных художественных образов. А овладение технологическим процессом создает возможность воплощения проекта в материале.

Список литературы:

1. Ермолина-Томина, Л. Б. Психология художественного творчества. [Текст] / Л. Б. Ермолина-Томина. – М.: Академический проект: Культура, 2005. – 145 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст]: ок. 57000 слов – 20-е изд., стереотип / С. И. Ожегов; под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз, 1988. – 750 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 328 с.
4. Словарь иностранных слов. [Текст]: 7-е изд., перераб.– М.: Русский язык, 1979. – 624 с.
5. Спиркин, А. Г. Философия. [Текст]: учебник. 2-е изд. / А. Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2003. – 735 с.
6. Севрюкова, Н. В. Восприятие как составная часть творческого процесса создания проекта ювелирных изделий [Электронный ресурс] / Н. В. Севрюкова // Декоративно-прикладное искусств и образование. – 2012. – № 1. – Режим доступа: http: // vshni.ru
7. Севрюкова, Н. В. Художественно-творческое развитие студентов-ювелиров на занятиях по композиции в среднем профессиональном образовании [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / Н. В.Севрюкова. – М.: ООО «Петроруш», 2009 – 22 с.

О. Ю. Скопинцева-Седаш
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Информационное общество – одна из теоретических моделей, применяемых с целью отображения качественно новой стадии социального развития, основной характеристикой которого является информатизация всех областей общественной жизни и системы образования в первую очередь. Одним из основных элементов информатизации образования оказывается разработка и внедрение в систему образования дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Под ДОТ понимаются технологические процессы в образовательном процессе, реализуемые с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников (пункт 1 статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Возникает вопрос о том, каковы основные перспективы развития дистанционных образовательных технологий в России и какие проблемы сопровождают данный процесс.

ДОТ в России начали развиваться в 1990-е гг. и сегодня регулируются на законодательном уровне [1].

Обобщая работы по исследованию ДОТ [4 – 14], можно выделить ряд весомых преимуществ перед традиционными технологиями, выделяемых авторами: высокая информативная емкость; повышение мотивации студентов; совершенствование информационной компетентности; стимуляция к самообразованию и самодеятельности. В частности, И. Г. Захарова указывает, что ключевые принципы для совершенствования качества при создании программ обучения с применением ДОТ – соблюдение баланса «качество – доступность» при сочетании результативного финансирования, когда средства идут на создание образовательного пространства с лучшей организацией хода обучения [13]. Последнее подразумевает создание библиотек, ссылок на необходимые источники, электронных баз данных и дополнительных ресурсов, исследования специализированного программного обеспечения, поддерживающих поиск информации в сети.

Наиболее перспективным оказывается развитие ДОТ при переподготовке, подготовке и повышении квалификации кадров. По мнению Д. А. Богданова и А. А. Федосеева [13], основное преимущество ДОТ – это обучение без отрыва от производства.

Следует отметить распространение позитивного опыта по внедрению экспертных систем в педагогический процесс. Например, Н. М. Антипи-

ной разработана технология формирований профессионального мастерства в ходе индивидуальной работы студентов педагогических вузов с применением экспертной системы [13]. И. В. Гречиным и Н. Л. Кирюхиной разработана модель экспертной системы диагностики знаний студентов по психологии. В данном направлении работает все больше исследователей (Ю. Е. Усачев, В. Б. Моисеев, А. Б. Андреев [9], Е. В. Мягкова, Л. С. Болотова [13, 19] и др.).

Ряд авторов убеждены, что использование интеллектуальных систем современного образования позволяет не только осуществлять оценку знаний, но и обрабатывать сведения о студентах, необходимые для создания математических моделей обучаемого, сбора и обработки статистических данных (Д. И. Попов [18], Ю. А. Кравченко, В. М. Курейчик, В. В. Марков [13]) и др.

Разработка ДОТ движется в сторону интеллектуализации применяемых технологий, создания дружественных интерфейсов, совершенствования образовательной среды, повышающей результативность образовательного процесса согласно требованиям современного общества.

Любая новая технология имеет не только положительные стороны, но и отрицательные. Поскольку образование ориентировано на формирование образа мира в сознании человека, а также и на мировоззрение, определяя в дальнейшем стиль поступков и действий человека, то сбрасывать со счетов возможность негативного последствия применения ДОТ нельзя.

Наиболее тревожным в этом плане оказывается все большее распространение так называемой Интернет-зависимости [1 – 3; 15]. Проведенное изучение литературы по данному вопросу показывает, что одной из причин возникновения данной тенденции является несоответствие многих психологических и дидактических понятий и концепций в педагогике современным образовательным технологиям.

В работах по исследованию (ДОТ) выделяется немало трудностей, связанных с использованием их в образовательном процессе [4 – 15]. Обобщая рассмотренные работы, можно сгруппировать существующие проблемы следующим образом: нормативно-правовые, педагогические, технические, эргономические, психофизиологические и социальные.

Особо следует отметить проблему подготовки самих педагогических кадров для работы в новой системе образования. Трудности преподавания через Интернет связаны с повышенными требованиями к педагогу в отношении ответственности, мобильности, потребности непрерывного обновления учебного материала, развития индивидуального демократического стиля общения, а также с необходимостью приспособления педагога к дистанционной форме преподавательской работы. В плане технических, методических и психологических аспектов от преподавателя требуется умение грамотно подобрать методики, технологии обучения, правильно проводить контроль-трудоемкость преподавания с применением дистанционных образовательных технологий.

У учащихся, обучающихся с применением дистанционных технологий, проблем не меньше. В первую очередь, это технические и психологические проблемы. Например, в ходе сетевых занятий сложно преодолеть «молчание» обучаемых, создать групповое общение между участниками. При этом возникает эффект «откладывания на потом» или низкий приоритет участия в дистанционном учебном процессе по сравнению с текущими делами. В таком образовании на первый план выдвигается проблема по развитию самоорганизации студентов, с которой им трудно справиться даже при традиционном образовании.

Основной проблемой широкого внедрения образовательных дистанционных технологий в России является высокая стоимость технического обеспечения, необходимость создания научно-практических групп разработчиков, и конечно наличие авторов педагогических методик дистанционного обучения, которые существенно отличаются от традиционных форм. Так, например, А. В. Кармановский [14] отмечает, что научные разработки, касающиеся особенностей личностного развития студентов в рамках дистанционного обучения, практически отсутствуют, что затрудняет реализацию процесса формирования их готовности к непрерывному образованию, поэтому необходимо обозначить проблему взаимодействия междисциплинарного сотрудничества при создании средств и форм дистанционного образования, педагогов, психологов, программистов, а также найти пути ее решения.

Проведенное исследование показало, что ДОТ в России развиваются в направлениях интеллектуализации и интерактивности, делая образование доступным, непрерывным и дифференцированным, что и требуется в условиях общества знания.

В современной России развитие ДОТ сталкивается с рядом серьезных проблем, носящих технологический, психолого-педагогический, экономический и социальный характер.

Круг психолого-педагогических проблем достаточно-широк: психологическое воздействие ДОТ на психику обучающихся; подготовка преподавателей для ДОТ; разработка дидактических и методических материалов для ДОТ; организация комфортной психолого-педагогической среды при использовании ДОТ.

Задачей нашего дальнейшего исследования станет изучение и анализ психолого-педагогических проблем внедрения ДОТ, которые, конечно же, тесно взаимосвязаны со всеми выше обозначенными трудностями, сопровождающими процесс информатизации образования в России.

Список литературы:

1. Малыгин, В. Л. К проблеме диагностических критериев интернет-зависимого поведения [Текст] // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий: Материалы межвед. науч.-практ. конф., Москва, 24 – 25 фев-

раля 2011 г. / Под ред. Б. Б. Айсмонтаса, В. Ю. Меновщикова. – М.: МГППУ, 2011. – Т. 24. – С. 171.
2. Давиденко, Н. В. Программа психологической коррекции Интернет-зависимого поведения с использованием методов когнитивной психотерапии [Текст] / Н. В. Давиденко, М. М. Акопова // Актуальные проблемы психол. знания. – 2010. – № 3. – С. 62 – 66.
3. Рыбалтович, Д. Г. Интернет-зависимость: реальная патология или норма развития информационного человечества? [Текст] / Д. Г. Рыбалтович, В. В. Зайцев // Вестн. психотерапии. – 2011. – № 40. – С. 23 – 34.
4. Вылкова, Е. С. Ролевые игры как инновационный подход к повышению качества образовательного процесса в вузе [Текст] / Е. С. Вылкова // Alma mater. – 2014. – № 2. – С. 87 – 90.
5. Савников, Ю. А. Формирование универсальных учебных действий современными средствами обучения [Текст] / Ю. А. Савников, Т. В. Дубовицкая // Alma mater. – 2014. – № 1. – С. 74 – 79.
6. Большакова, О. Н. Готовность преподавателей вузов к организации работы по подготовке студентов к самостоятельной деятельности инновационной направленности [Текст] / О. Н. Большакова, Л. Ф. Алексеева // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 1. – С. 62 – 64.
7. Макаренко, О. В. Интерактивные образовательные технологии в вузе [Текст] / О. В. Макаренко // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 134 – 139.
8. Мандель, Б. Р. Технологии проблемно-модульного обучения и самостоятельная работа студентов [Текст] / Б. Р. Мандель // Alma mater. – 2012. – № 12. – С. 107 – 110.
9. Мандель, Б. Р. Технологии проблемно-модульного обучения: аспекты развития новых методов [Текст] / Б. Мандель // Ректор вуза. – 2013. – № 4. – С. 40 – 47.
10. Никитина, И. А. Проектирование педагогических технологий в условиях модульного обучения [Текст] / И. А. Никитина, Е. В. Мишенева // Профессиональное образование. – 2010. – № 8. – С. 30 – 32.
11. Сазонов, Б. А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса [Текст] / Б. А. Сазонов // Высшее образование в России. – 2012. – № 6. – С. 28 – 40.
12. Технологии профессионально ориентированного обучения [Текст]: учеб.-метод. пособие / Н. М. Борозинец, Г. Ю. Козловская, М. И. Плугина. – Ставрополь: СтГМА, 2012. – 90 с.
13. Вестник Московского государственного областного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru.
14. Кармановский, А. В. Формирование готовности личности к непрерывному образованию в условиях дистанционного обучения [Текст] / А. В. Кармановский // Вестник Университета Российской Академии образования. – 2011. – № 1. – С. 98 – 101.
15. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика [Текст] / Под ред. В. Л. Малыгина. – Арсенал образования, 2010. – 136 с.
16. Антипина, Н. М. Технология формирования профессиональных методических умений в ходе самостоятельной работы студентов педагогических вузов с применением экспертной системы [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08, 13.00.02 / Н. М. Антипина. – М., 2000. – 184 с.
17. Болотова, Л. С. Адаптивное дистанционное обучение принятию решений на основе технологии экспертных систем ситуационного систем ситуационного управления муниципальными образованиями и малым бизнесом [Текст] / Л. С. Болотова [и др.] // Научные исследования. Вып. 5. Ежегодный отчет об основных результатах научно-исследовательских работ, 2003. – М., 2004. – 48 с.
18. Попов, Д. И. Проектирование интеллектуальных систем дистанционного образования [Текст] // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 325 – 332.

О. Ю. Скопинцева-Седаш
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Создание электронных образовательных ресурсов определено в качестве одного из основных направлений информатизации всех форм и уровней образования в России. Развитие индустрии информационных услуг сферы образования, включающей программно-методическое обеспечение дистанционного обучения (ДО) наряду с созданием и развитием телекоммуникационных структур отдельных образовательных учреждений и отрасли в целом, систем контроля качества образования составляет основу формирования инфраструктуры информатизации образования.

Развитие системы непрерывного профессионального образования требует постоянного обновления его содержания, форм и методов, способствующих всестороннему развитию личности, более активному ее профессиональному становлению.

Информационные технологии и образование – это две тенденции, которые в совокупности становятся теми сферами человеческих интересов и деятельности, которые знаменуют новую эпоху и должны стать основой для решения стоящих перед человеком проблем. В связи с всеобщей доступностью интернета большую популярность обрело дистанционное образование.

Спрос на дистанционное образование в России сегодня оценивается как соизмеримый потребностям в образовании по дневной форме обучения. Американские и европейские исследователи пишут, что в 2010 г. потребность в дистанционной форме обучения увеличилась более чем на 20%, а в 2012 г. эта форма составила примерно 2/3 части от всего образования. Структура форм обучения в течение 20 последних лет переориентировалась в сторону заочного обучения, что косвенно доказывает назревшую необходимость в разработке и внедрении дистанционного обучения. Оно должно быть не помощью заочной или очной форме обучения, а трансформацией традиционной вечерней формы получения высшего образования. Доля получения высшего образования по вечерней форме обучения незначительна и имеет четкую тенденцию к снижению (рисунок 1).

Прогнозируя дальнейшее развитие образования, необходимо рассматривать дистанционную форму обучения как проблему стратегического значения, способную значительно улучшить качество образования, повысить доступность самообразования населения и снизить экономические затраты на обучение. В современном быстро развивающемся и изменяющемся

информационном пространстве дистанционное образование наиболее актуально как способ непрерывного обучения и повышения квалификации кадров различных специальностей.

Особенно надо отметить такие отрасли, где необходим постоянный производственный процесс или географически удаленные от центров повышения квалификации территории, в таких условиях повышать квалификацию с отрывом от производства представляется крайне затруднительным. Дистанционное обучение преодолевает все эти трудности.

В связи с принятием федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» дистанционное обучение получает широкое распространение не только в условиях повышения квалификации готовых специалистов, но и среди студентов очного и заочного обучения, потому что у молодежи возникает потребность в трудоустройстве, и обучающиеся не всегда могут присутствовать на занятиях по расписанию. Доступность технологии высокоскоростного беспроводного доступа WiMAX расширяет возможности обучения в любое время и в любом месте.

В нашей стране система обучения через интернет находится на стадии становления. Дистанционное обучение отождествляют с заочной формой обучения, но это глубокое заблуждение. Это одна из самостоятельных форм обучения, подчиняющаяся своим правилам, в то же время не противоречит традиционному обучению, а дополняет его. Смысл дистанционного обучения – передача, создание и хранение учебно-методической информации на расстоянии с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) [4].

Дистанционное обучение с применением ИТТ отличается очень высокой интерактивностью, порой даже большей чем при очной форме обучения. Сегодня более половины вузов в России применяют дистанционное обучение, при этом лишь 10,8% полностью готовят студентов по этой методике [6]. В современной Российской системе образования существуют модели дистанционного обучения, которые строятся на основе главных компонентов процесса обучения. Выделяют три категории средств дистанционного обучения. Первая категория – это текстовые (печатные) материалы на электронных носителях, цифровые аудио- и видеозаписи. Вторая форма представлена средствами компьютерного обучения. Благодаря использованию специального программного обеспечения этот метод отличается высоким уровнем интерактивности. Электронные учебники могут содержать ссылки, возможно обращенные за консультацией к преподавателю по конкретному вопросу или к ресурсам интернет. Преподаватель в режиме онлайн или офлайн поможет правильно ориентироваться студенту в информационном пространстве. Контролирующие программы могут быть в виде тестов, творческих заданий, блиц-опросов, конференций. Специальные программы могут помочь преподавателю в контроле речевых ответов на поставленные вопросы. Соответственно, как быстро

и правильно студент дает ответ, можно судить о степени проработанности им заданной темы. Для этого, например, можно использовать программу преобразования речи в текст («Real Speaker»). Студент присылает аудиофайл, конвертируемый программой в текстовой файл, в свойствах которого есть информация о дате создания и времени, по которым можно судить о своевременности выполнения задания, а также вести учетно-отчетную документацию работы преподавателя. К третьей форме дистанционного обучения относятся видеоконференции. Они отмечены наиболее эффективными в структуре всех методов дистанционного обучения. Их трансляцию можно осуществлять посредством телекоммуникации по аудиоканалам, видеоканалам и компьютерным сетям.

К преимуществам дистанционного обучения можно отнести высокий уровень личностно ориентированного подхода в обучении; социального равноправия в образовательной среде, независимо от места жительства, материального и физического состояния; большие возможности развития творческого потенциала студентов [5; 9; 11].

К недостаткам дистанционного обучения относят зависимость от ИТТ; необходимость оказания методической помощи при использовании обучающих программ и личного кабинета студента; дистанционное обучение ограничивается теоретической и семинарской формой занятий и лишено практики.

Дистанционное обучение имеет большие перспективы развития и широкий спектр возможностей применения для повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием.

Список литературы:

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.05.2005г. «Об использовании дистанционных образовательных технологий».
2. Андреев, А. А. Введение в дистанционное обучение [Текст]: учебно-методическое пособие / А. А. Андреев. – М.: ВУ, 1997. – 85 с.
3. Галяев, В. С. О классификации моделей дистанционного обучения [Текст] / В. С. Галяев // Высшее образование в России – 2012 – № 4. – С. 103 – 108.
4. Каримов, К. А. Преимущества дистанционного образования в системе повышения квалификации педагогов [Текст] / К. А. Каримов, К. Т. Уматалиева // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 487 – 489.
5. Кармановский, А. В. Формирование готовности личности к непрерывному образованию в условиях дистанционного обучения [Текст] / А. В. Кармановский // Вестник Университета Российской Академии образования. – 2011. – № 1. – С. 98 – 101.
6. Кукушин, В. С. Теория и методика обучения [Текст] / В. С. Кукушин. – Ростов н/Д.: Феникс. – 2005. – 474 с.
7. Петухова, С. П. Инфорационные технологии – основа модернизации интеллектуального ресурса России [Текст] / С. П. Петухова // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 4. – С. 42 – 54.
8. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения [Текст] / под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2006. – 392 с.

9. Теория и практика дистанционного обучения [Текст]: учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / М. Ю. Бухаркина [и др.]; под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

Рисунок 1 – Структура форм обучения в высших учебных заведениях РФ

Л. М. Степанова, А. Н. Коротаев
Колледж декоративно-прикладного искусства № 36 имени Карла Фаберже, г. Москва

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦВЕТОВЕДЕНИЕ» В КОЛЛЕДЖЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА № 36 ИМЕНИ КАРЛА ФАБЕРЖЕ

«Цветоведение» является важной частью учебного курса специальных дисциплин Колледжа декоративно-прикладного искусства №36 имени Карла Фаберже наряду с художественно-графическими предметами («Рисунок», «Живопись», «Композиция», «Художественная графика»).

Дисциплина ОП. 03 «Цветоведение» – действенный инструмент для изучения и развития культуры цвета, а также для формирования общеопрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся. Изучение различных цветовых явлений помогает в практической деятельности будущих художников-прикладников. Основной задачей обучающихся является осмысленное использование знаний и развитие навыков при работе с таким мощным выразительным художественным средством, как цвет.

Предмет «Цветоведение» описывает, объясняет различные цветовые явления, вскрывает причины их возникновения, помогает использовать знания, накопленные обучающимися, а также способствует их творческому росту. В сфере профессионального обучения важнейшей задачей является развитие эмоционального, чувственного отношения к творческому процессу, а также авторскому видению в отображении действительности.

Выполнение ассоциативных колористических монокомпозиций включено в две темы: натюрморт в теплых и холодных цветах и времена года. С обучающимися проводилась предварительная беседа по созданию монокомкозиций. Раздаточный материал позволил провести анализ форэскизов монокомпозиций предыдущих лет. Представленные на доске схемы-пояснения по организации плоскости листа форэкскиза и принципа построения монокомпозиций дополнялись коллективным обсуждением и подведением итогов. Соблюдая дифференцированный подход к обучающимся, которые имеют разную подготовку в изобразительной деятельности, предлагалось копирование имеющихся образцов или самостоятельное творческое выполнение монокомпозиции.

Индивидуальная работа с обучающимися сопровождалась инструктажем по введению в темы, предупреждением возможных ошибок (промежуточный контроль), их исправлением (заключительный контроль) и подведением итогов с выставлением оценок в журнал.

Комплекс работы над форэскизами монокомпозиций содержит следующие этапы:

– композиционное решение (организация листа форэскиза) с выбранным и выполняемым сюжетом;

– конкретизация сюжета;

– переход от тщательного карандашного рисунка к плоскостному или светотеневому (объемному) решению, тональному или цветовому;

– детализация сюжета, выполнение принципа от общего к частному и от частного к общему.

Каждый этап рассматривается в тесной связи и находится во взаимодействии. Обучающиеся были ознакомлены с нормативной теорией гармонических сочетаний цветовых тонов: с группами гармонических сочетаний родственных, родственно-контрастных, контрастных, нейтральных в отношении родства и контраста цветов; с понятием ассоциативной колористической композиции и принципами ее построения, эмоциональное воздействие которой является эстетической потребностью человека; позитивными и негативными эмоциональными ассоциациями, категориями (ассоциация, сознание, подсознание, сверхсознание); прямыми и косвенными ассоциациями; использованием различных техник (монотипия, фроттаж, граттаж, страффито) в формировании ассоциативного мышления; языке метафор; тактильными ощущениями и физическими ассоциациями; психофизиологическим воздействием цвета; весовыми, температурными, зрительными иллюзорно-пространственными, фактурно-осязательными, обонятельными, вкусовыми, слуховыми ассоциациями. Обучающимся предлагалось сформировать ассоциативное образное восприятие явлений жизни формальным и эмоциональным языком цвета. Образная, чувственная передача (отражение действительности) дополнялась выразительностью цветовых отношений, взаимодействием интуиции и интеллекта. Поиск и нахождение неиспользованных возможностей выразительных средств, переосмысление и переработка решений ведет к раскованности воображения и абстрагированию собственной изобразительной идеи, переосмыслению реальности и вымысла, изучению смысловых и содержательных возможностей цвета.

Цвет в монокомпозиции должен содействовать передаче чувств автора, его настроения. Получение результатов определяется фантазийностью и учебным уровнем обучающихся при работе над пластическим и смысловым воплощением образов натюрморта и времен года. Обучающиеся развивают свои способности, которые помогают выполнять ассоциативные решения посредством пластики форм и цветовых пятен, передавать ассоциативные ощущения, напряженность цвета в сочетании с организованной упорядоченностью монокомпозиции, гармонически уравновешенной крупными цветовыми плоскостями. Образность решения обусловлена специфичностью ритмических соотношений всех изобразительных элементов монокомпозиции: пропорции, формат, метр, ритм, контраст, нюанс, тождество, различие (противоположность), масштаб, точка, линия, штрих, пятно, силуэт, пластика, статика и динамика, большие, средние и малые формы, темные,

средние и светлые пятна, фактура (гладкие, грубые, шероховатые), феномен цвета, колорит, гармония тоновых и цветовых отношений. Обучающиеся производят отбор образно-выразительных средств изображения, так как это необходимо отразить в соответствии с авторским замыслом.

Цветовые особенности в передаче тем натюрморта и времен года обусловлены умением видеть и выделять характерное, подметить и показать эмоциональным языком цвета, проявив при этом внимательность, наблюдательность, избирательность. Задачей обучающихся является передача своего эмоционального состояния, чтобы вызвать отклик у зрителей.

Формирование эстетического вкуса и приобретение профессиональных навыков и умений по специальности 072601 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы проявляется в межпредметных связях со следующими дисциплинами: «Основы изобразительного искусства», «Рисунок с основами перспективы», «Живопись с основами цветоведения», «Художественная графика», «Производственное обучение». Обогащая художественную практику знаниями научных представлений о цвете, дисциплины «Физика», «Физиология», «Психология», «Биология», «Математика» способствует лучшему усвоению технологии работы с красками.

«Цветоведение» как самостоятельная дисциплина располагает неограниченными возможностями для развития творческих способностей обучающихся, которые выражаются в умении решать колористические задачи при создании изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов и в знании художественных и эстетических свойств цвета, основных закономерностях создания цветового строя. Обучающиеся последовательно изучают разделы дисциплины «Цветоведение»: физические основы учения о цвете, основные свойства цвета, физиологические учения о цвете, восприятие цвета, что способствует формированию профессиональных умений и навыков, необходимых для успешного овладения выбранной профессией. Результатом обучения должно быть последовательное овладение содержанием теоретического учебного материала и практическое выполнение лабораторных работ следующей тематики: спектр и цветовой треугольник; цветовой круг; основные характеристики цвета; строение и работа глаза; способы смешения цветов; оптическое смешение; вычитательное смешение; факторы, влияющие на восприятие цвета; объективные и субъективные способы восприятия; одновременные цветовые контрасты; цветовые гармонии; символика цвета; психологическое влияние цвета; цветовые ассоциации: физические и эмоциональные. Перечень лабораторных работ дополняется самостоятельными упражнениями, которые выделяются отдельно в каждой теме и сопровождаются рекомендуемой литературой.

Список литературы:

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура [Текст]: Терминологический словарь / Под общ. ред. А. М. Кантора. – М.: Эллис Лак. 1997. – 736 с.

2. Аксенов, Ю. Г. Цвет и линия [Текст]: практическое руководство по рисунку и живописи / Ю. Г. Аксенов, М. М. Левидова. – 2-ое, изд. исправл. и доп. – М.: Советский художник, 1986. – 326 с.: ил.
3. Брилл, Т. Свет. Воздействие на произведения искусства [Текст] / Т. Брилл; пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – 307 с.: ил.
4. Береснева, В. Я. Вопросы орнаментации ткани [Текст]: для художников текстильной промышленности, специалистов изучающих прикладное искусство / В. Я. Береснева, Н. В. Романова. – М.: Легкая индустрия, 1977. – 192 с.: ил.
5. Бесчастнов, Н. П. Живопись [Текст]: учебное пособие для студ. высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Художественное проектирование изделий текстильной и легкой промышленности» / Н. П. Бесчастнов [и др.] – М.: Владос, 2010. – 223 с., 32 с ил.: ил. (Изобразительно искусство).
6. Волков, Н. Н. Цвет в живописи [Текст] / Н. Н. Волков – издание второе, дополненное – М.: Искусство, 1985. – 320 с.: 79 таб.
7. Джадд, Д. Цвет в науке и технике [Текст]: учебное пособие для студентов, изучающих цветоведение и колориметрии / Д. Джадд, Г. Вышецки; пер с англ. – М.: Мир, 1978. – 592 с.
8. Козлов, В. Н. Основы художественного оформления текстильных изделий [Текст]: учебник для вузов, обучающихся по специальности «Художественное оформление и моделирование изделий текстильной и легкой промышленности» / В. Н Козлов. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. – 264 с.: ил.
9. Кузин, В. С. Психологии [Текст]: учебник для художественных училищ / В. С. Кузин. – 2-е изд, перераб и доп. – М.: Высшая школа, 1982 – 259 с.: ил.
10. Панксенов, Г. И. Живопись. Форма, цвет, изображение [Текст]: учебное пособие для студ. высших худ. учебных заведений / Г. И. Панксенов. – М.: Академия, 2007. – 144 с., с цв. ил.: ил. (Высшее профессиональное образование).
11. Пэдхем, Ч. Восприятие света и цвета [Текст]: для специалистов (физиологов, психологов, физиков, кибернетиков, гигиенистов, врачей, инженеров), преподавателей и студентов биологических специальностей пер. с англ. / Ч. Пэдхем, Дж. Сондерс. – М.: Мир, 1978. – 255 с., с цв. ил.
12. Третьяков, Н. Н Образ в искусстве. Основы композиции [Текст]: учебно-методическое пособие / Н. Н. Третьяков. – Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2010. – 261 с.
13. Хьюбелл, Д. Глаз, мозг, зрение [Текст]: для студентов биологических и медицинских вузов, нейрофизиологов, офтальмологов, психологов, специалистов по вычислительной технике и искусственному интеллекту: [пер. с англ.] / Д. Хьюбелл. – М.: Мир, 1990. – 239с.: ил.
14. Шаров, В. С. Академическое обучение изобразительному искусству Рисунок. Живопись. Станковая композиция. Пленэр [Текст]: учебное пособие для художественных училищ / В. С. Шаров. – М.: Эксмо, 2013 – 648 с.: ил.

С. А. Степанова
Московский областной профессиональный колледж,
г. Сергиев Посад (Московская обл.)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

Рассматривая образовательный процесс среднего специального учебного заведения и процесс освоения новых компьютерных информационных технологий на социальном уровне, следует отметить, что требования современного информационного общества к своим членам заключается, прежде всего, в знании информационных технологий и умении их применять. Информационные технологии – это совокупность средств и методов сбора, хранения, переработки, поиска информации. Компьютер выступает как техническое средство этих процессов.

Целями использования в обучении информационных технологий являются:

– формирование умений работать с информацией, развитие коммуникативных способностей;

– подготовка личности «информационного общества»;

– возможность дать студенту так много учебного материала, сколько он может усвоить;

– формирование исследовательских умений, умений принимать оптимальные решения.

Таким образом, информационная компетентность студента проявляется в готовности к постоянному информационному поиску и способности обрабатывать результаты поиска с помощью новых информационных технологий с целью получения и обновления знаний, необходимых в учебно-познавательной деятельности.

Применение компьютеров в образовании привело к появлению нового поколения информационных образовательных технологий, которые позволили повысить качество обучения, создать новые средства воспитательного воздействия, более эффективно взаимодействовать педагогам и обучаемым с вычислительной техникой. По мнению многих специалистов, новые информационные образовательные технологии на основе компьютерных средств позволяют повысить эффективность занятий на 20 – 30%. Примером успешной реализации информационно-коммуникационных технологий стало появление Интернета – глобальной компьютерной сети с ее практически неограниченными возможностями сбора и хранения информации, передачи ее индивидуально каждому пользователю.

Научные и образовательные серверы становятся самым надежным и всесторонним источником информации. При этом все многообразие информации можно разделить на несколько типов:

– Web-страницы учебных заведений, дающие различную информацию о работе данного заведения, специализации, расположении и т. д.;

– страницы, где представлены различные учебные материалы, например, курсы, тесты, методические материалы;

– сайты, которые предоставляют возможность дистанционного образования;

– сайты, позволяющие пройти психологические тесты и определить вашу профессиональную ориентацию, при этом вам укажут также, в каких учебных заведениях страны вы могли бы продолжить образование.

Компьютерные технологии активно внедряются не только в системах открытого и дистанционного обучения, но и в традиционных очных формах – школах, лицеях, колледжах и других учебных заведениях. В Московском областном профессиональном колледже есть 6 компьютерных классов, методический кабинет, который также оснащен ноутбуками. Все они используются для получения студентами качественной профессиональной подготовки. Электронные учебники, видеофильмы, презентации, а также профессиональное программное обеспечение («1С-бухгалтерия» «Автокад», «Мой отель») применяются преподавателями в различных целях: для обеспечения самостоятельной работы обучающихся по овладению новым материалом, реализации дифференцированного подхода к организации учебной деятельности, контроля качества обучения, развития познавательной активности студентов.

В своей работе преподаватели используют обычные традиционные технологии ведения урока теоретического обучения, интерактивные и компьютерные технологии. При использовании интерактивной технологии студенты становятся полноправными участниками учебного процесса, их опыт служит основным источником учебного познания. Мы не даем им готовых знаний, только ставим задачу и стараемся побудить их к самостоятельному поиску. По сравнению с традиционным обучением в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и студента: активность преподавателя уступает место активности студентов, а нашей задачей становится создание условий для их инициативы. Мы оказываемся в роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию, и выполняем функции помощника в работе, одного из источников информации. В своей работе мы уже несколько лет используем эту технологию. Она себя оправдывает, особенно при выполнении зачетных работ. Студенты получают задания, находят литературу, прорабатывают ее, составляют план разработки электронной презентации. Во время всей подготовительной работы студентов преподаватели выступают в роли консультантов. На втором этапе – разработки презентации – в роли консультантов и помощников выступают более грамотные студенты в области информационных технологий. Третий

этап – это защита презентации. В ходе такой работы, студенты глубже изучают тему или раздел темы, вырабатывают навыки работы с литературой, текстом, компьютером.

Скажем отдельно о практике проведения деловых и ролевых игр, где студенты выступают в непривычных для себя ролях: директора фирмы, главного механика, инспектора по технике безопасности, бригадира, руководителя отдела обучения и т. д. В ходе проведения деловых игр студенты используют знания по нескольким дисциплинам одновременно, привлекают к работе заводскую документацию.

Очень полезны для закрепления нового материала, расширения кругозора студентов практико-ориентированные методы обучения – экскурсии на современные промышленные предприятия, такие, как АК 17-91, ООО «Стройсервис», гостиницы Сергиева Посада и многие другие. Некоторые из них являются нашими социальными партнерами. В ходе экскурсии студенты знакомятся с деятельностью предприятий, их материально-техническим оснащением, различными методами управления. Полученная информация в дальнейшем используется при оформлении курсовых и дипломных работ.

В своей работе мы также используем практику домашних творческих заданий с использованием Интернета. Так, студенты третьего курса, техники-механики и строители зданий и сооружений, ищут в сети современное автоматизированное оборудование, применяемое как для ремонта автотранспорта, так и в строительстве. Результаты работы в виде презентаций обсуждаются на занятиях. К сожалению, Интернетом могут пользоваться в домашних условиях не все студенты. Также проводятся конкурсы среди студентов и групп на лучшую презентацию по профессии.

Ежегодно проводятся научно-практические тематические конференции по изучению новаций производств, на которых студенты выпускного курса демонстрируют презентации о своей работе на практике и новациях производств. Такого рода преемственность в способах получения информации и развития собственных творческих ресурсов позволяет надеяться, что наши выпускники получают современные знания и приобретают навыки самостоятельного принятия решения и творческого мышления.

Остановимся на вопросе контроля качества знаний студентов. В современных условиях, когда речь идет о конкурентоспособности российского профессионального образования, главной проблемой становится качество подготовки специалистов. Наряду с другими важную роль в повышении качества профессионального образования играет выбранная система, формы и методы организации контроля. Сегодня практически каждое учебное заведение среднего профессионального образования имеет многоуровневую систему контроля качества обучения.

В своей работе мы все больше применяем новую форму независимого контроля качества обучения с использованием метода компьютерного тестирования. Новая форма делает контроль качества обучения независимым

от преподавателя, сводит субъективизм оценки к нулю и делает систему контроля прозрачной как для администрации техникума, так и для преподавателей и студентов, что, при необходимости, позволяет принимать своевременные меры по повышению качества подготовки, как отдельных студентов, так и отдельных групп.

Невозможно вытеснить из системы контроля традиционных форм и методов. Тестирование не может заменить живой беседы студента с преподавателем, поэтому оно должно разумно сочетаться с традиционными методиками. Тестирование, как правило, применяется как первый этап зачета или экзамена, по результатам которого осуществляется допуск ко второму – практическому этапу, который включает в себя решение задач, ролевых ситуаций и т. п., что позволяет проверить умения студентов применять полученные знания на практике. Итоговая оценка выводится по результатам двух этапов.

Основными проблемами внедрения информационно-коммуникационных технологий в преподавании дисциплин и модулей среднего профессионального образования на сегодняшний день являются:

– отсутствие достаточной материальной базы для работы;

– недостаточная компьютерная грамотность преподавателей и студентов;

– отсутствие электронных учебников по дисциплинам и модулям, а иногда и просто отсутствие учебников;

– разобщенность преподавателей спецдисциплин, отсутствие обмена опытом;

– перегрузки на основной работе;

– отсутствие материального стимула.

Новым направлением повышения эффективности внедрения ИКТ является интеграция информационно-коммуникационных технологий и технологий обучения. В качестве первых и необходимых шагов, способствующих ускоренному внедрению этого процесса в систему образования, можно рекомендовать:

– организацию семинаров и учебных курсов для администрации и сотрудников СПО по применению в обучении новых ИКТ;

– создание условий для стимулирования развития интернет-услуг, связанных с применением новых ИКТ;

– разработку методологических и методических основ системного анализа и информационных технологий в образовании, методов оценки обучения и образования на их основе.

Список литературы:

1. Андресен, Бент. Б. Мультимедиа в образовании [Текст]: специализированный учеб. курс [пер. с англ.] / Андресен, Бент. Б. – 2-е изд.; испр. и доп. – М.: Дрофа, 2007. – С. 221.

2. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании [Текст]: учебное пособие для высших педагогических учебных заведений. – М.: Академия, 2003. – С. 188.

Е. М. Суходолова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Отличительной особенностью современного этапа развития общества является его информатизация. Под воздействием информатизации происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни и профессиональной деятельности людей, в том числе и в образовании. Одним из аспектов информатизации образования стала конвергенция очной и заочной форм получения образования на базе средств информационно-коммуникационных технологий, которая выразилась в зарождении и развитии новой формы получения образования – дистанционного обучения [1].

Применение информационных технологий в системе современного образования предполагает решение ряда задач, связанных с разработкой методов обучения и условий его организации. В настоящее время в российском и мировом образовательном пространстве идет активное накопление опыта обучения с применением именно дистанционных технологий.

Дистанционное обучение в нашей стране – это относительно новое, но перспективное направление образовательного процесса, которое позволяет получить необходимые знания независимо от времени и местонахождения обучающегося, что особенно актуально для нашей страны. В Европе и Америке технологии дистанционного обучения стали применяться примерно 30 лет назад, а с появлением достаточно мощных компьютеров, высокоскоростных каналов связи и новых видов телекоммуникаций практически полностью были реализованы на базе сетевых технологий [11].

В России технологии дистанционного обучения стали постепенно внедряться взамен заочного обучения; постепенно дистанционное обучение выделилось как самостоятельная форма организации процесса обучения [10].

На сегодняшний день многие современные колледжи и высшие учебные заведения предоставляют всем желающим возможность сочетать классические методы получения образования с использованием систем дистанционного обучения. Диплом об окончании вуза с дистанционной формой обучения получил юридическое подтверждение, тем самым позволяя выпускникам претендовать на рабочие места и руководящие должности наравне с выпускниками очной формы обучения. Да и сами работодатели стали гораздо лояльнее относиться к уровню знаний претендентов, закончивших дистанционную форму обучения.

Международная комиссия ЮНЕСКО определяет два основных принципа современного образования: «образование для всех» и «обучение в тече-

ние всей жизни». Как нельзя лучше эти два принципа раскрывает именно дистанционная форма получения образования.

Отметим другие преимущества дистанционных технологий в образовании.

1. Стоимость обучения.

Студент, который получает образование дистанционно, за все время обучения сможет сэкономить приличную сумму на транспортных расходах. Также ему не нужно покупать учебники: все необходимые учебные материалы он получает в электронном виде. Нет необходимости покупать канцелярские товары, расходовать бумагу и краски в принтере, ведь для полноценного получения знаний достаточно иметь только компьютер с выходом в сеть Интернет.

2. Свобода и гибкость.

Немаловажным аспектом дистанционного обучения является то, что студенты сами выбирают время обучения, продолжительность занятий, место обучения. Все это является отличным стимулом, чтобы начать получать образование именно в дистанционной форме.

3. Обучение в индивидуальном темпе.

Каждый студент по дистанционной форме обучения сам выбирает темп изучения материала в зависимости от его личных обстоятельств, желания и возможностей.

4. Мобильность.

С использованием информационно-коммуникационных технологий реализована обратная связь студента с преподавателем в виде чатов, форумов, видео звонков благодаря чему возможны дополнительные консультации.

5. Доступность.

Дистанционное образование становится доступным для всех людей, независимо от географического и временного положения обучающихся и учебного заведения.

6. Социальное равноправие.

Данная форма обучения предоставляет равные возможности для всех студентов, независимо от их социального положения, состояния здоровья, возраста и многих других факторов.

7. Технологичность.

Применение дистанционной формы обучения предполагает использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий. Сегодня дистанционное обучение базируется на активном использовании новых информационных технологий, на базе мультимедиа-средств, позволяющих передавать образовательную информацию на неограниченные расстояния и обеспечивающих интерактивность обмена информацией, предполагая связь в самых различных формах (текст, графика, аудио, видео) в синхронном, асинхронном и комбинированном режиме [4; 9].

Развитие дистанционного обучения в системе российского образования будет продолжаться по мере распространения Интернет-технологий и совершенствования методов дистанционного обучения.

Дистанционная форма обучения способствует массовому распространению образования, делая учебные курсы доступными по сравнению с традиционным очным образованием.

Широкое распространение дистанционного обучения в России следует ожидать лишь тогда, когда появятся соответствующие технические возможности и хорошие телекоммуникационные каналы связи.

Список литературы:

1. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация [Текст] / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М.: МЭСИ, 1999. – 196 с.
2. Горшенина, М. В. Реализация принципа индивидуализации в условиях дистанционного обучения [Текст] / М. В. Горшенина, Е. Ю. Фирсова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – Самара: СГТУ, 2010. – № 6. – С. 41 – 47.
3. Керова, Т. М. О начальном курсе английского языка через дистанционное обучение [Текст] / Т. М. Керова, А. Ю. Чуркина // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 2. – С. 27.
4. Кудрина, Е. В. Современное общество и дистанционное обучение [Текст] / Е. В. Кудрина // Гаудеамус. – Т. 2 – 2010. – № 16. – С. 57 – 58.
5. Муромцева, А. В. Мультимедийные средства в системе дистанционного обучения [Текст] / А. В. Муромцева // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 1. – С. 195 – 198.
6. Парахонский, А. П. Позитивные и негативные проявления дистанционного обучения [Текст] / А. П. Парахонский, Е. А. Венглинская // Международный журнал экспериментального образования – 2011. – № 3. – С. 112 – 113.
7. Петров, В. С. Дистанционное обучение как средство обеспечения доступности высшего образования [Текст] / В. С. Петров // Вестник Челябинского университета. Серия 8. Экономика. Социология. Социальная работа. – 2006. – № 5. – С. 85 – 88.
8. Покушалова, Л. В. Дистанционное обучение – образовательная система будущего [Текст] / Л. В. Покушалова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (4). – С. 200 – 202.
9. Рулиене, Л. Н. Дистанционное обучение как новая образовательная практика [Текст] / Л. Н. Рулиене // Вестник бурятского государственного университета. – 2011. – № 1 – С. 67 – 70.
10. Федоров, А. И. Дистанционное обучение в системе подготовки специалистов по физической культуре и спорту: состояние, проблемы, технологические решения [Текст] / А. И. Федоров // Психолого-педагогические аспекты физической культуры и спорта. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». // Вестник ЮурГУ № 3. – 2006. – Вып. 7. – Т. 2. – С. 165 – 167.
11. Юрков, Н. К. Дистанционное обучение в России и его проблемы [Текст] / Н. К. Юрков [и др.] // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н. К. Юркова – Пенза: ПГУ, 2005. – С. 316 – 317.

А. С. Терехов
Центр внешкольной работы,
г. Раменское (Московская обл.)

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Воздействие различных по частоте звуков на организм человека напрямую связано с ритмами головного мозга, поэтому занятия музыкой имеют большое значение для формирующейся личности ребенка или подростка. В древности выделяли следующие направления влияния музыки на человеческий организм: на духовную сущность, интеллект, физическое тело. Соответственно, при активной игре на музыкальных инструментах это влияние будет еще сильнее. Занятия музыкой помогут ребенку раскрыть свой творческий потенциал, реализовать себя.

Рассмотрим более подробно влияние музыкальных занятий на развитие ребенка в процессе обучения игре на гитаре. Как правило, первый этап – сольное исполнение произведений. В зависимости от возраста, способностей и навыков репертуар будет различаться. Сегодня это чуть ли не самая важная задача педагога – из огромного моря информации (Интернет, видеошколы известных гитаристов, всевозможная музыкальная литература) выбрать именно тот материал и руководствоваться такими принципами работы, которые в совокупности позволят заложить необходимый фундамент для дальнейшего самостоятельного развития и роста ученика. Сюда относятся и элементарные основы игры на гитаре (постановка рук, уверенное владение основными приемами, четкое звукоизвлечение, грамотная подача, культура исполнения музыкального материала), и развитие музыкального мышления для будущей работы в музыкальном коллективе (ансамбль, оркестр), и воспитание личностных качеств, без которых немыслим дальнейший рост учащегося ни как гитариста, ни как личности (тренировка терпения, усидчивости, силы воли, умения ставить перед собой конкретные цели и добиваться требуемых результатов).

На первоначальном этапе обучения особенно важно уделять пристальное внимание метроритмической организации учащегося, чтобы ребенок научился слышать и ощущать равномерную ритмическую пульсацию произведения и во время прослушивания, и во время исполнения музыкальных произведений. Но, помимо этого, необходимо, чтобы юный гитарист мог объективно оценивать собственную игру непосредственно в процессе исполнения. Бывает что, учащийся настолько сконцентрирован на технической стороне дела (как дотянуть палец до нужного лада, перейти от одного аккорда к другому и т. п.), что сам не в состоянии адекватно соотнести то, что он делает, с требуемым результатом. Он может играть

правильные ноты, но в итоге вместо музыки получается бессвязный неритмичный набор звуков. Как от этого избавиться? Необходимо разделить процесс игры на гитаре на составные части (например, на действия правой и левой рук) и некоторые из них довести до полного автоматизма. Если действия правой руки натренировать до такой степени, чтобы во время исполнения вообще об этом не задумываться, мы тем самым переносим часть внимания и концентрации из мозга в мышечную память. А вот высвобожденную часть контроля как раз можно направить на расстановку звуков в музыкальном времени. Получается, одна из задач педагога на текущем этапе – подтолкнуть ученика к развитию и музыкальной памяти, и мышечной. Раздельность функций рук в процессе игры на гитаре (которая, к слову, весьма способствует развитию координации движений), объективная оценка качества собственного исполнения во время игры, полный контроль над своим звучанием – юному музыканту приходится следить за всем и сразу. Это тренирует у учащегося способность выполнять несколько разнородных действий одновременно, что способствует развитию абстрактного мышления и позволит полнее раскрыть возможности ребенка в других областях знаний и сферах деятельности. Помимо прочего, игра на гитаре сама по себе развивает мелкую моторику рук и синхронизацию их работы, что благотворно влияет на равномерное развитие обеих полушарий головного мозга. Исследования последнего десятилетия показали, что занятия музыкой способствуют гармонизации физического здоровья детей, повышению их интеллекта, памяти, развитию творчества, воли, аналитических способностей, способности к саморазвитию и т. д.

Следующий этап – игра на гитаре в музыкальном коллективе. Здесь перечень задач, требующих единовременного выполнения, увеличивается. Помимо качественного исполнения своей партии, гитарист должен четко слышать и понимать ее ритмическое расположение в общем музыкальном полотне, иными словами, видеть «картину в целом». Здесь педагогу придется найти нужный подход, в зависимости от способностей и характера ученика, но суть останется прежней – «высвобождение» контроля и перенос его из головного мозга в мышечную память рук. Когда же ребята приступают к коллективному творчеству, от них требуется активизация целого ряда личностных качеств – это и умение работать на общий результат, и способность взаимодействовать между собой в человеческом и в музыкальном плане. Здесь каждый должен понимать, что общий успех напрямую зависит и от его вклада в совместный процесс; следовательно, игра в ансамбле мобилизует и развивает такие качества, как сосредоточенность, организованность, упорство в достижении общей цели, коммуникабельность.

С музыкальной точки зрения игра в ансамбле развивает гармонический слух, ритм, память, музыкальное воображение, слуховой самоконтроль учащихся, умение слушать себя и слышать партнера, способность следить за текстом не только своей партии, но и партий других участников ансамбля.

Ансамблевое музицирование формирует звуковую культуру исполнения, навыки синхронного исполнения темпа, метроритма, уровня динамики, атаки, артикуляции. По сравнению с сольным исполнением музыкальных произведений, ансамблевая практика имеет некоторые преимущества – работа в коллективе зачастую мотивирует учащегося более упорно заниматься. При индивидуальной форме обучения ребенку сложно оценить эффективность занятий (зачастую это происходит потому, что ребенок нечетко представляет себе конечный результат, не видит, к чему надо стремиться). В практике было достаточно случаев, когда у ленивого и неорганизованного ученика, которого на этапе сольного исполнения приходилось принуждать к выполнению заданий, в ансамбле появлялся стимул к усердной работе. Услышав игру более трудолюбивых ребят, он менял свое отношение к занятиям, ведь ему хотелось играть не хуже других; под воздействием командного духа он становился более дисциплинированным, у него появлялось чувство ответственности за свою работу.

Список литературы:

1. Забуруев, П. Электрогитара. Механика взаимодействия [Текст] / П. Забуруев. – М., 2011.
2. Михайленко, Н. П. Методика преподавания игры на шестиструнной гитаре [Текст] / Н. П. Михайленко. – Киев, 2003.
3. Гитман, А. Начальное обучение на шестиструнной гитаре [Текст] / А. Гитман. – М., 2000.

В. О. Тимофеева
Московский областной профессиональный колледж,
г. Сергиев Посад (Московская обл.)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ПОСЕЩАЕМОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

По мнению отечественных и западных ученых образование сегодня становится тем инструментом, с помощью которого каждый человек может добиться успеха в жизни, а общество в целом двигаться по пути прогресса.

Проблема плохой посещаемости лекций студентами в настоящее время очень актуальна. Снижение посещаемости приводит к снижению качества обучения. Студенты не получают полный объем знаний, пропуская аудиторные занятия, у них появляются задолженности. В конечном итоге мы имеем низко квалифицированных и некомпетентных выпускников.

Для решения данной проблемы необходимо поставить перед собой цель – добиться 100% посещаемости.

Чтобы достичь конечных результатов, нужно решить следующие задачи:

– выявить причины плохой посещаемости студентов;

– выбрать способы устранения этих причин и наметить ряд мероприятий для достижения цели;

– оценить эффективность предложенных мероприятий.

Как привлечь студентов к процессу обучения? Некоторые предметы достаточно неинтересны и непонятны для студентов без наглядности и практических занятий. Также студенты хотели бы, чтобы лекции побуждали к живой дискуссии и обсуждениям.

В качестве примера можно привести студентов колледжа, обучающихся по специальности Туризм. Эта специальность, в основном, практическая, и изучать ее, сидя за партой, скучно и неэффективно. На Туризм идут обучаться молодые люди, мечтающие о путешествиях. Для улучшения качества изучения предмета «Технология и организация сопровождения туристов» на практических занятиях можно научить студентов разрабатывать и рассчитывать реальные туристические маршруты. Но мало придумать и рассчитать экскурсию, необходимо уметь интересно рассказать и привлечь туристов. Для этого необходимо развивать в студентах ораторское искусство и умение работать с различной публикой.

Чтобы добиться поставленных целей, преподаватель должен проводить экскурсии по городу самостоятельно и по очереди предлагать провести экскурсии студентам. Можно проводить выездные тематические занятия, приуроченные к определенным событиям и датам, связанным с историей города.

Также заинтересовать студентов можно путем привлечения их к проектной работе. Например, студенты 3 курса приняли участие в конкурсе:

«Сергиев Посад – национальная гордость России». Для этого им необходимо было разработать проект о любом туристическом объекте или выдающихся личностях Сергиева Посада. Студентка К. Мухарьямова выбрала тему: «Жизнь и творчество М. М. Пришвина в Сергиевом Посаде» и заняла 1 место на данном конкурсе. Ее однокурсники также захотели участвовать в проектной работе, для этого появилась необходимость в посещении лекций по предмету «Технология и организация сопровождения туристов».

Студенты второго курса только начинают знакомиться со своей специальностью, поэтому именно на этом этапе преподавателю нужно заинтересовать студентов и привить любовь к своей специальности.

Студенты, которые начинают обучаться по специальности Гостиничный сервис, мало представляют, что будет требоваться от них во время работы, боятся контакта с людьми, нестандартных и конфликтных ситуаций. Для того, чтобы научить их работать с людьми и показать лучшие стороны их профессии, была проведена олимпиада по гостиничному сервису. В жюри находились представители гостиниц города и преподаватели. Студенты инсценировали конкретные ситуации, которые могут произойти в работе горничных, портье и администраторов гостиниц.

Погрузившись в рабочую атмосферу, студенты приняли активное участие в олимпиаде. Отдельные студенты, плохо посещавшие занятия, не смогли справиться с некоторыми ситуациями и оказались хуже своих однокурсников. Появилась необходимость в посещении лекций для получения знаний по данным вопросам, чтобы в следующий раз справиться с поставленной задачей.

Рекомендуемые мероприятия способствовали повышению заинтересованности студентов в освоении спецдисциплин. Повышение процента посещаемости привело к повышению успеваемости.

Участие в конкурсах проектных работ дало студентам возможность попасть в вузы Сергиева Посада и увидеть их жизнь не на Днях открытых дверей, а в рабочем процессе. У них сложилось определенное мнение о вузах, и кто-то уже остановил свой выбор на учебе в конкретном учебном заведении.

Успехи в учебе дают уверенность в некоторых жизненных ситуациях, при прохождении практики в туристических агентствах города студенты могут дать квалифицированную консультацию.

Список литературы:

1. Быстров, С. А. Организация туристской деятельности. Управление турфирмой [Текст]: учебное пособие / С. А. Быстров. – М.: Форум: НИЦ Инфра-М, 2013. – 400 с.
2. Зайцева, Н. А. Менеджмент в сервисе и туризме [Текст]: учебное пособие / Н. А. Зайцева. – 2-е изд., доп. – М.: Форум, 2009. – 368 с.
3. Саак, А. Э. Управление развитием туристического комплекса муниципального образования [Текст]: учебное пособие / А. Э. Саак, Е. В. Жертовская. – М.: КУРС: НИЦ Инфра-М, 2012.
4. Шимова, О. С. Основы устойчивого туризма [Текст]: учебное пособие / О. С. Шимова. – М.: НИЦ ИНФРА-М; Минск: Нов. знание, 2013.

И. А. Толмачева
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Владение хотя бы одним иностранным языком является необходимым условием успешности специалиста любого уровня и направления. Согласно новым стандартам высшего профессионального образования, дисциплина «Иностранный язык» входит в число обязательных и включена в базовую часть гуманитарного, социального и экономического цикла программы подготовки бакалавров. Декларативное заявление о необходимости изучать иностранные языки не решает тех многих проблем, которые сложились уже давно и продолжают складываться сегодня.

Факторы, негативно влияющие на процесс обучения иностранному языку, условно можно разделить на две группы: внешние (находятся вне учебного процесса, но оказывают на него косвенное влияние) и внутренние (касаются непосредственно самого учебного процесса) [1].

К основным внешним факторам можно отнести социально-экономические и политические изменения, происходящие в современном обществе – демократизация, глобализация, интеграция, гуманизация. Все эти процессы влекут за собой модернизацию образования, а вместе с этим и формирование новой образовательной парадигмы, основанной на личностно-ориентированном подходе к обучению и способной воспитать социально адаптированного человека, самостоятельного, готового к самосовершенствованию и самообразованию. Однако, ни общество, ни само образование к переходу от когнитивной парадигмы к новой пока не готовы. Одним из проявлений этого является пренебрежительное, а иногда и негативное отношение к иностранному языку, особенно в неязыковом вузе. Зачастую его негласно относят к разряду второстепенных, не основных дисциплин, что значительно снижает его значимость и ценность в глазах студентов.

К внутренним факторам негативного влияния на процесс обучения иностранным языкам можно отнести следующие.

1. Теоретико-методические факторы. Здесь речь идет, прежде всего, о существующих программах и схемах изучения иностранного языка в неязыковых вузах. Программы пишутся не методистами, а самими преподавателями, что не совсем верно, ибо преподаватель может как практик внести некоторые коррективы, а стратегия определяется теоретиками.

Если раньше иностранный язык в неязыковом вузе изучался на протяжении 4 – 5 семестров, то сейчас, согласно новым планам, этот срок огра-

ничивается всего одним семестром. Такая схема организации обучения не позволяет полноценно использовать интеграцию со спецпредметами и осуществлять профессионально-ориентированную иноязычную подготовку. Кроме того, за три с половиной года между окончанием вузовского курса иностранного языка и окончанием самого вуза студент напрочь забывает этот язык, так как языковые навыки требуют постоянной практики.

Исследования, проведенные среди студентов 1 курса Гжельского государственного художественно-промышленного института, показали следующие результаты: на вопрос «Следует ли изменить учебный план для повышения эффективности обучения иностранному языку?» были даны следующие ответы:

– увеличить срок обучения – 82,9% студентов;

– не вносить изменений – 14,7%;

– убрать данную дисциплину из учебного плана – 2,4%.

Отвечая на вопрос «На каких курсах следует изучать иностранный язык?», 48,8% студентов хотели бы изучать его на протяжении всех четырех лет обучения в институте, 7,3% – три года, 26,8% – два года.

2. Технические факторы – связаны с неудовлетворительными условиями обучения иностранному языку (отсутствие или нехватка специально оборудованных аудиторий, недостаточное обеспечение учебной и методической литературой и проч.).

3. Личностные факторы – касаются не только студентов, но и преподавателей. В условиях отсутствия вступительных испытаний по иностранному языку в неязыковом вузе создается ситуация, когда в одной группе обучаются студенты с совершенно разными уровнями иноязычной подготовки, что значительно осложняет работу преподавателя и процесс усвоения знаний самими студентами. Если преподаватель будет ориентироваться на слабых студентов, сильные потеряют всякий интерес к обучению, и, наоборот, если в поле внимания преподавателя будут исключительно сильные студенты, мотивация слабых скоро приблизится к нулю. Что касается самих преподавателей, далеко не все готовы применять новые методы и технологии преподавания.

В такой ситуации дифференцированный подход становится необходимым, если не основным, дидактическим условием иноязычной подготовки студентов в неязыковом вузе.

Существует несколько определений дифференцированного обучения. В широком смысле дифференцированное обучение – это система образования, обеспечивающая развитие личности каждого обучающегося с учетом его возможностей, интересов, склонностей и способностей [2].

В более узком смысле дифференцированное обучение понимается как учебно-воспитательный процесс, протекающий с учетом доминирующих особенностей групп учащихся и/или индивидуальных психологических различий (особенностей) отдельных обучающихся [3].

Применительно к преподаванию иностранного языка дифференцированное обучение – это система обучения, позволяющая сделать каждого студента активным участником учебного процесса, исходя из его личностно-психологических особенностей и уровня довузовской подготовки.

В идеале дифференцированный подход к преподаванию иностранного языка должен предоставлять студенту право выбора: когда, сколько и в какой форме изучать иностранный язык в вузе. К сожалению, в реальности далеко не все вузы могут обеспечить такие условия своим студентам. Иногда нет даже возможности создать разноуровневые группы, и преподаватель осуществляет дифференцированное обучение в группе, где студенты имеют разные уровни иноязычной подготовки. На основе наблюдений и тестирования выделяются подгруппы, куда входят студенты с высоким уровнем подготовки, средним и низким. Работа организуется таким образом, чтобы каждый студент, не зависимо от уровня его подготовки, был вовлечен в учебный процесс. При этом преподаватель привлекает сильных студентов в качестве своих помощников.

Дифференциация обучения иностранному языку может проходить на нескольких уровнях:

– содержательный – под содержанием обучения иностранному языку подразумеваются знания, умения и навыки, которые необходимо усвоить студентам за весь курс обучения; при дифференцированном подходе они должны быть определены индивидуально для каждого обучаемого по результатам предварительного тестирования;

– способы презентации изучаемого материала – преподавателю следует учитывать психологические особенности своих студентов, так, студенты художественных специальностей при низком уровне логического мышления имеют развитое абстрактно-символическое, образное мышление, что возможно использовать, например, при объяснении грамматического материала посредством соответствующих символов или через цветовосприятие;

– формы организации аудиторной работы – сегодня очень популярными стали активные формы обучения иностранному языку: проблемное обучение, деловые игры, круглый стол, дискуссии и т. д.; их использование позволяет создавать на занятиях ситуации, максимально приближенные к реальным условиям, что особенно эффективно в хорошо подготовленных группах, однако это не значит, что их применение невозможно в группах с низким уровнем иноязычной подготовки студентов;

– формы организации внеаудиторной (самостоятельной) работы студентов – их разнообразие позволяет каждому студенту, независимо от уровня владения иностранным языком, принять участие в работе, как индивидуальной, так и групповой;

– формы оценки полученных знаний – наиболее эффективной и объективной в данном случае может стать балльно-рейтинговая система.

В заключение можно отметить, что дифференцированное обучение иностранному языку позволяет:

– вовлекать в работу всех студентов группы, независимо от их уровня языковой подготовки;

– формировать интерес к предмету;

– формировать устойчивую внутреннюю мотивацию к изучению иностранного языка;

– формировать прочные знания, навыки самостоятельной работы;

– развивать творческие начала как студентов, так и преподавателя.

Список литературы:

1. Осмоловская, И. М. Организация дифференцированного обучения в современной образовательной школе [Текст] / И. М. Осмоловская. – М: Институт практической психологии, 1998. – 160 с.

2. Актуальные проблемы дифференцированного обучения [Текст] / Под ред. Л. Н. Рожиной. – М., 1992. – 190 с.

3. Хуторской, А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? [Текст]: пособие для учителя / А. В. Хуторской. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с.

Л. Т. Усманова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРИНЦИП ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-МОТИВИРУЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В поисках основания, на котором можно построить системно-деятельностное преподавание философии будущим художникам, мы проанализировали понятие «принцип обучения». В результате теоретического анализа трудов В. И. Загвязинского, Б. В. Илькевича, Л. Д. Столяренко [4; 5; 12] и др. мы получили следующие определения.

Педагогический принцип – это центральное понятие педагогики, основание педагогической системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо научно-дидактического положения на все явления образования и воспитания, следование которым помогает наилучшим образом достигать поставленных педагогических целей. Исходя из данного определения, под принципом обучения философии мы будем подразумевать философско-педагогическое понятие, основание системы обучения философии, представляющее собой обобщение правил и приемов преподавания дисциплины и распространение их на весь процесс обучения философии, следование которым помогает наилучшим образом достигать поставленных дидактических целей.

Для выявления ведущего принципа обучения философии студентов художественного отделения колледжа ГГХПИ были рассмотрены исследования Н. Ц. Бадмаевой [1] о влиянии мотивационного фактора на развитие умственных способностей; Р. С. Немова [9] о развитии практического, теоретического и творческого мышления; Б. В. Илькевича по проблеме профессионально-мотивирующего, художественно-промышленного образования [5]; А. Я. Кудрявцева [7], М. И. Махмутова [8] и Г. И. Худяковой [14] по вопросу профессиональной направленности обучения и взаимосвязи общего и профессионального образования; Л. Д. Столяренко [12] по теме профессиональной целесообразности обучения; В. В. Канащенковой [6] по вопросу развития художественного мышления и др.

В результате обзора указанных концепций можно сделать вывод, что принцип интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов художественного отделения в нашем исследовании будет основным положением, определяющим компоненты системы обучения философии в соответствии с общими целями и закономерностями интеллектуально-мотивирующей направленности философского образования. Являясь одной из категорий дидактики, принцип интеллектуально-мотивирующего

обучения философии студентов художественного отделения колледжа, дает возможность охарактеризовать способы использования закономерностей в соответствии с намеченной в стандарте целью философского образования, сформулировать рекомендации о регулировании отношений между преподавателем и студентом, о способах разрешения возникающих противоречий и путях достижения гармонии в учебно-воспитательном процессе.

Сущность принципа интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов художественного отделения колледжа состоит в следующем:

1) достижение целей ФГОС СПО по дисциплине «Основы философии» осуществляется благодаря мотивирующим механизмам формирования и развития интеллекта студентов художественного отделения колледжа;

2) деятельность преподавателя дисциплины «Основы философии» должна быть направлена на развитие мотивационно-интеллектуальной составляющей компонентов системы обучения;

3) стимулирование учебно-познавательной мотивация к изучению философии позволяет преподавателю развивать интеллект студента и осуществлять перевод его мышления с практического, наглядно-образного уровня на уровень теоретический, понятийно-образный;

4) путем развития и совершенствования теоретического понятийно-образного мышления студентов художественного отделения колледжа являются постоянные упражнения по составлению интеллект-карт, выполнению программированных заданий, понятийных диктантов, которые развивают у студентов навыки структурирования, классификации и обобщения философского материала при условии подкрепления этого процесса положительными эмоциями успеха и ощущения собственной компетентности;

5) преподаватель постоянно контролирует динамику и степень сформированности мотивационной сферы студентов, развитие мыслительных способностей, процессов трансформации познавательных, общекультурных и профессиональных, художественных мотивов и вносит поправки в основные компоненты учебного процесса.

Принцип интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов художественного отделения колледжа призван обеспечить интеллектуальную и мотивирующую направленность обучения и достижение намеченной в стандарте цели философского образования, эффективное взаимодействие преподавателя со студентами в процессе учебно-воспитательной деятельности.

Принцип интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов художественного отделения колледжа нацеливает на разрешение следующих противоречий:

– между потребностью общества в специалистах-художниках, обладающих умением выражать обобщенные философские знания в образах и отсутствием потребности у студентов художественного отделения колледжа приобщаться к философским знаниям;

– между имеющимся уровнем развития мотивации к изучению философии и необходимым;

– между имеющимися мотивационными установками и функциональными возможностями студента художественного отделения колледжа;

– между наличным наглядно-образным мышлением студента художественного отделения колледжа и необходимым художнику понятийно-образным мышлением, которое позволит ему выявлять типичные черты своих художественных персонажей.

Рассматривая мотивационную сферу студента художественного отделения колледжа как основу интеллектуальной деятельности, разворачивающейся в процессе обучения философии и принимая во внимание, что развитию интеллекта способствуют такие мотивационные механизмы, как самостоятельность, свобода выбора и ощущение собственной компетентности, можно говорить о том, что в соответствии с данным принципом усилия преподавателя должны быть направлены:

1) на выделение базовых мотивационных факторов, влияющих на развитие способностей человека к продуктивной умственной деятельности;

2) на выявление особенностей формирования учебно-познавательной мотивации студентов художественного отделения колледжа и влияния различных мотивов на продуктивность интеллектуальной деятельности студентов в процессе обучения философии;

3) на развитие навыка работы по составлению интеллект-карт как метода обучения, усиливающего влияние разных видов мотивации на развитие интеллектуальных способностей и личности в целом, способствующих постепенному переходу от преобладания неосознаваемых (эмоционально-аффективных) процессов к преобладанию осознаваемых (смыслообразующих, рационально-логических) мотивов учебно-познавательной деятельности, к преобразованию и взаимодействию как внешней, так и внутренней мотивации [1, с. 5].

4) на формирование общеобразовательных, профессиональных навыков и умений высокого уровня обученности, обусловленных развитием мотивационной сферы студентов и уровнем интеллекта.

Основные положения принципа интеллектуально-мотивирующего обучения философии проверялись в ходе экспериментальной работы со студентами художественного отделения колледжа ГГХПИ. Учебно-познавательная работа со студентами экспериментальной группы имела интеллектуально-мотивирующую направленность. Преподаватель проводил учебные занятия в соответствии с принципом интеллектуально-мотивирующего обучения (далее ИМО) и выведенными из него правилами. Для их выполнения создавались соответ-

ствующие условия, применялись рекомендованные педагогические приемы, направленные на развитие интеллекта и мотивации к изучению философии.

Правила ИМО философии студентов художественного отделения колледжа.

1. Успешное освоение студентами художественного отделения колледжа требований ФГОС СПО по дисциплине «Основы философии» достигается за счет формирования более высокой, по сравнению с имеющейся, мотивации к изучению философии и освоения системы умственных действий, связанных с составлением интеллектуально-мотивирующих карт, овладение которыми ведет к развитию интеллекта и его составляющих, в первую очередь, внимания, памяти, мышления и др.

2. Интеллектуально-мотивирующее обучение философии нацелено преподавателем на формирование понятийно-образного, художественно-профессионального стиля мышления, диалектического обобщения философских знаний с акцентом их значимости в профессионально-художественном плане, что достигается путем реализации большого дидактического потенциала интеллектуально-мотивирующих карт, использующихся во всех компонентах учебного процесса, не только в содержании, но и в методах, средствах и формах обучения.

3. Перевод студентов с уровня отрицательного и безразличного отношения к изучению философии на действенный, осознанный, ответственный и заинтересованный путем целенаправленной работы с познавательными, учебными, профессиональными и социальными мотивами, целями, эмоциями для повышения общего уровня обученности, умения учиться на основе методов и приемов интеллектуально-мотивирующего обучения;

4. Успешность реализации интеллектуально-мотивирующей составляющей компонентов учебного процесса по дисциплине «Основы философии» обеспечивается в рамках использования выявленных педагогических условий, направленных на формирование положительной мотивации к изучению предмета.

5. Постоянный анализ результатов формирования развития интеллектуальных способностей, мотивационной сферы и умения учиться каждого студента экспериментальной группы.

Преподаватель дисциплины «Основы философии», осознающий необходимость реализации интеллектуально-мотивирующей концепции обучения философии студентов художественного отделения колледжа, обеспечивал реализацию интеллектуально-мотивирующей, информационной и контрольно-корректирующей функции.

Таким образом, принцип интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов художественного отделения – это педагогическое основание системы обучения философии студентов художественного отделения колледжа, направленное на формирование профессионально и личностно значимых ценностей, внутренних профессионально-познавательных

мотивов, эстетических установок в процессе перехода с наглядно-образного типа мышления к теоретическому, образно-понятийному.

Принцип интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов художественного отделения колледжа способствует формированию позитивного отношения к философии через стимулирование внутренней мотивации к художественному творчеству с опорой на жизненно важные интересы личности, развитие наглядно-образного мышления и последовательный переход на уровень теоретического понятийного и образного мышления, формирующего у студентов понимание глубинной сущности художественного образа и красоты умственного труда.

Принцип отражает прикладную направленность обучения философии и возможность применения комплекса методических средств, в том числе интеллект-карт для обучения студентов использованию системы научных философских знаний при изучении специальных дисциплин и в будущей профессиональной деятельности художника. Опираясь на основные положения этого принципа, являющегося основой установления взаимосвязи предметов профессионально-специального цикла, базирующихся на принципах художественной дидактики и общеобразовательных дисциплин, к числу которых относится философия, преподаватель может эффективно формировать не только философские, но и профессионально значимые знания, умения, навыки, а также личностные качества, т. е. то, что сегодня принято называть общими компетенциями.

Список литературы:

1. Бадмаева, Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей [Текст]: монография / Н. Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 280 с. – С. 5.
2. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Л. С. Выготский. – 3-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 586 с. – С. 311.
3. Выготский, Л. С. Педагогическая психология [Текст] / Л. С. Выготский. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Загвязинский, В. И. Методология и методика дидактического исследования [Текст] / В. И. Загвязинский. – М.: Педагогика, 1982. – 160 с.
5. Илькевич, Б. В. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование [Текст]: учебное пособие / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2013. – 204 с. – С. 149.
6. Канащенкова, А. А. Художественное мышление и условия его развития в старшем дошкольном возрасте [Текст] / А. А. Канащенкова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2 (5). – С. 104 – 107.
7. Кудрявцев, А. Я. К проблеме принципов обучения [Текст] / А. Я. Кудрявцев // Советская педагогика. – 1981. – № 8 – С. 100 – 106.
8. Махмутов, М. И. О совершенствовании общего образования в средних профтехучилищах (Проблемы процесса обучения) [Текст] / М. И. Махмутов // Совершенствование общего образования в средних профтехучилищах. – М., 1981. – С. 5 – 22.
9. Немов, Р. С. Психология [Текст]: учебное пособие / Р. С. Немов. – М.: Просвещение, 1990. – 301 с.

10. Николаенко, Н. Н. Психология творчества [Текст]: учеб. пособие / Н. Н. Николаенко. – СПб.: Речь, 2007. – 277 с.
11. Сидоренко, В. Ф. Эстетика проектного творчества [Текст] / В. Ф. Сидоренко. – М.: ВНИИТЭ, 2007. – 135 с.
12. Столяренко, Л. Д. Педагогика [Текст]: учебник / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – С. 196.
13. Педагогический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 528 с. Режим доступа: http://enc-dic.com/pedagogics/Principy-Obuchenija-1365/.
14. Худякова, Г. И. Системообразующая роль принципа профессиональной направленности в обучении математике [Текст] / Г. И. Худякова // Ярославский педагогический вестник. – № 4. – 2009. – С. 115 – 119.
15. Эстетика [Текст]: словарь / ред. А. А. Беляев [и др.]. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

И. Ю. Устинова
Центр внешкольной работы,
г. Раменское (Московская обл.)

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Понятие «профессиональное выгорание» появилось в отечественных исследованиях сравнительно недавно, хотя за рубежом данный феномен выявлен и активно исследуется уже четверть века.

Речь идет, прежде всего, о психологических и организационных трудностях: необходимость быть все время «в форме», невозможность выбора учащихся, отсутствие эмоциональной разрядки, большое количество контактов в течение рабочего дня и т. д. При такой работе день за днем уровень напряженности может накапливаться. Возможными проявлениями напряженности являются: возбуждение, повышенная раздражительность, беспокойство, мышечное напряжение, зажимы в различных частях тела, учащение дыхания, сердцебиения, повышенная утомляемость. Хотя могут быть и другие индивидуальные ее проявления. При достижении определенного уровня напряженности организм начинает пытаться защитить себя. Это проявляется в неосознаваемом или осознаваемом желании как бы уменьшить или формализовать время взаимодействия с учащимися.

В настоящее время исследователи в области профессионального выгорания пришли к выводу, что выгорание представляет собой комплекс психических переживаний и поведения, которые сказываются на работоспособности, физическом и психологическом самочувствии, а также на интерперсональных отношениях работника. Выгорание – это относительно устойчивое состояние, однако при наличии соответствующей поддержки его можно корректировать.

Риск выгорания смягчают стабильная и привлекательная работа, представляющая возможности для творчества, профессионального и личностного роста; удовлетворенность качеством жизни в различных ее аспектах; наличие разнообразных интересов, перспективные жизненные планы.

Реже «выгорают» оптимистические и жизнерадостные люди, умеющие успешно преодолевать жизненные невзгоды и возрастные кризисы. Те, кто занимает активную жизненную позицию, и обращается к творческому поиску решения при столкновении с трудными обстоятельствами, владеет средствами психологической саморегуляции, заботится о восполнении своих психоэнергетических и социально-психологических ресурсов.

Снижают риск выгорания сильная социальная, профессиональная поддержка, круг надежных друзей и поддержка со стороны семьи.

В работе по профилактике эмоционального выгорания первостепенная роль должна отводиться развитию и укреплению жизнерадостности, вере в людей, неизменной уверенности в успехе дела, за которое взялся.

Жизненный успех не дается без труда. Но не следует считать трудности непоправимыми катастрофами. То, что можно, следует исправить, используя техники регуляции своего психологического состояния:

– определите и разделите краткосрочные и долгосрочные цели;

– используйте «тайм-ауты», которые необходимы для обеспечения психического и физического благополучия (отдых от работы);

– овладейте умениями и навыками саморегуляции (релаксация, идеомоторные акты, определение целей и положительная внутренняя речь способствуют снижению уровня стресса, ведущего к выгоранию);

– займитесь профессиональным развитием и самосовершенствованием (одним из способов предохранения от синдрома эмоционального выгорания является обмен профессиональной информацией с представителями других служб, что дает ощущение более широкого мира, нежели тот, который существует внутри отдельного коллектива, для этого существуют различные способы – курсы повышения квалификации, конференции и пр.);

– уходите от ненужной конкуренции (бывают ситуации, когда ее нельзя избежать, но чрезмерное стремление к выигрышу порождает тревогу, делает человека агрессивным, что способствует возникновению синдрома эмоционального выгорания);

– вовлекайтесь в эмоциональное общение (когда человек анализирует свои чувства и делится ими с другими, вероятность выгорания значительно снижается или процесс этот оказывается не столь выраженным);

– старайтесь рассчитывать и обдуманно распределять свои нагрузки;

– учитесь переключаться с одного вида деятельности на другой;

– не пытайтесь быть лучшим всегда и во всем.

Формула выживаемости профессора В. М. Шепеля: на каждые 6 часов бодрствования должен приходиться 1 час, посвященный себе, своему отдыху, здоровью. Это время рекреации (восстановления физических сил организма); время релаксации (расслабления); время катарсиса (чувственной разрядки, очищения), способ переключения мыслей (вместо переживаний и попыток быстро придумать, как исправить положение).

Если есть профессиональное сгорание, значит, есть способы его предотвращения и коррекции. У каждого человека есть выбор: опустить руки, позволить себе «сгореть на работе» или приложить все усилия, чтобы исключить возможность возникновения синдрома.

В заключение отметим: опасность синдрома эмоционального выгорания заключается в том, что ему свойственно изо дня в день прогрессировать. Затормозить этот процесс бывает крайне сложно. На его фоне могут обостряться различные хронические заболевания, развиваться новые болезни и даже меняться состав крови. В этот момент попытки позаботиться о себе,

как правило, не дают желаемого результата, поэтому самое разумное – предотвратить появление данного синдрома.

Список литературы:

1. Орел, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования [Текст] / В. Е. Орел // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1.
2. Скугаревская, М. М. Синдром эмоционального выгорания [Текст] / М. М. Скугаревская // Медицинские новости. – 2002. – № 7.
3. Форманюк, Т. В. Синдром профессионального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя [Текст] / Т. В. Форманюк // Вопросы психологии. – 1994. – № 6.

В. М. Ушакова
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск (Республика Беларусь)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Можно предположить, что изменения в системе непрерывного профессионального образования будут осуществляться неравномерно. Однако в любом случае образование должно иметь опережающий характер развития по отношению к развитию отрасли. При этом требуется учитывать тот факт, что сама подготовка кадров связана с долговременной перспективой, определяемой действующими сроками обучения.

В Республике Беларусь реализован Комплексный прогноз развития отрасли образования на период до 2010 г. В данном периоде в Беларуси более отчетливыми стали контуры новой модели образования. Она соотнесена с мировыми тенденциями, с помощью ее в перспективе можно будет решать задачи по формированию целостной личности с высокими нравственными идеалами и творческими способностями.

Кроме того, параметры будущих социальных заказов необходимо предусматривать уже сегодня, исследуя возможные подходы к вариантам прогнозирования и планирования требуемого контингента специалистов. Сутью такого планирования должно стать планирование предложений [1, с. 136 – 140].

Организационные, социально-культурные, экономические факторы и педагогические условия решения проблем качества подготавливаемых кадров, повышение уровня их компетентности определяются также в предпрогнозный период, это:

– создание гибкой двухступенчатой системы высшего образования, отличающейся доступностью и привлекательностью в региональном и международном масштабах;

– поиск новых организационных структур в образовании на основе функциональной интеграции и налаживания горизонтальных и вертикальных связей;

– сокращение подготовки кадров по традиционным специальностям с одновременной организацией ее по новым направлениям и специальностям;

– перестройка содержания, методов обучения с ориентацией на фундаментализацию и практическую направленность отраслевых знаний, развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся в системе непрерывного образования;

– переориентация системы повышения квалификации и переподготовки кадров с краткосрочной курсовой формы организации на стационарную

форму в учебных заведениях, развертывание массовой переподготовки трудовых ресурсов для работы в новых условиях;

– роль системы повышения квалификации и переподготовки кадров в совершенствовании содержания вузовского образования.

Рассматривая подготовку специалистов в тесной связи и взаимозависимости с развитием отрасли, необходимо отметить особую роль повышения квалификации и переподготовки кадров. Процесс поступательного социально-культурного развития Республики Беларусь обусловил потребность в кадрах специалистов по новым направлениям для обеспечения развития отрасли и выдвинул на повестку дня в качестве первоочередной задачи целенаправленное повышение их квалификации. Для грамотного решения первоочередных задач требуется пополнить знания и опыт вчерашних выпускников умением оперативно и качественно внедрять в практику достижения современной науки.

Учитывая тот факт, что система повышения квалификации и переподготовки кадров находится ближе всего к организациям и учреждениям в отрасли и отражает их текущие потребности в нужных специалистах, анализ направлений подготовки и контингент слушателей этой системы представляет особый интерес в качестве одного из возможных подходов к прогнозированию новых направлений подготовки выпускников.

Существующие направления и контингент обучаемых системы повышения квалификации и переподготовки кадров несут в себе информацию прогностического характера не только о росте потребности в специалистах новых направлений, но и в другом важном аспекте, своевременно информируя о перепроизводстве или о неудовлетворительном состоянии в подготовке кадров того или иного направления [2, с. 255].

В условиях трансформации общества потребность в высококвалифицированных кадрах возрастет. Именно интеллектуальный потенциал может обеспечить требуемую инновационность социальной и культурной составляющих национальной экономики. Реализация данной идеи потребует значительных структурно-содержательных изменений в высшей школе сферы культуры.

Среди основных концептуальных положений менеджмента в сфере образования, которые могут послужить методологической базой выполнения реформ в данной области, следует отметить ориентацию образования на структуру социального заказа в контексте с действующей парадигмой и соответствующую модель специалиста XXI века; на осуществление диверсификации и дифференциации образовательных услуг; в воспитании – на совокупность новых воспитательно-образовательных технологий, построенных на принципах толерантности и ненасилия, поддержки в культурном диалоге, системно-ситуационном подходе и т. д.

Причем, достижение основной идеи по подготовке интеллектуальной элиты в отрасли, возможно при условии согласованности всех структурных

изменений, как в масштабах учебного заведения, так и в масштабах отрасли с ориентацией на основной критерий – качество образовательных услуг и инновационность в деятельности.

Результативность реформ в высшей школе сферы культуры, как и во всей национальной экономике, в первую очередь будет зависеть от интеллектуального потенциала управленца в сфере культуры и образования, от качества его подготовки, которое должно обеспечиваться соответствующим содержанием образования и современными образовательно-воспитательными технологиями.

Управленческая деятельность в вузе культуры является как раз тем системообразующим фактором, который обеспечивает его функционирование и развитие. От готовности и компетентности руководителя в осуществлении необходимых изменений на уровне учебного заведения или всей системы непрерывного образования в сфере культуры, по сути, зависит судьба не только вуза, но и всей отрасли.

Результаты статистического анализа развития подготовки специалистов в области отраслевого менеджмента в Республике Беларусь свидетельствуют об устойчивой положительной динамике востребованности данных специалистов рынком труда (с 1992 года контингенты студентов в республике выросли в 4 раза). В области образовательного менеджмента подготовка специалистов в высшей школе республики отсутствует. Практически только Республиканский институт высшей школы системой краткосрочных курсов повышения квалификации осуществляет подготовку слушателей в области управления высшей школы.

Модель подготовки специалиста по соответствующей специальности целесообразно строить на методологии деятельностного подхода, что позволит обеспечить соответствующее качество образования.

Структурно-функциональный анализ содержания деятельности менеджера высшей школы, предложенный в работах таких исследователей, как А. П. Егоршин, В. А. Кручининов, Н. М. Берулава и др. определяется разным набором функций в зависимости от уровня обобщения решаемых задач в деятельности (от шести до двадцати пяти) [3; 4].

В системе повышения квалификации слушателей в области менеджмента высшей школы вполне приемлем обобщенный уровень интерпретации содержания деятельности с выходом на шесть комплексных функций деятельности управленца, в соответствии с которыми появляется возможность разработки тезауруса необходимых знаний и предметного их обеспечения. Для организации подготовки специалистов в вузе или переподготовки слушателей в аналогичной области деятельности, учитывая долгосрочный характер обучения, логично использовать углубленный уровень интерпретации деятельности управленцев с выходом на двадцать пять функций.

Кроме того, контуры современного образования в сфере культуры изменились за счет включения системы дополнительного образования детей

и молодежи, которая направлена на развитие личности учащегося, формирование его творческих способностей, удовлетворение его индивидуальных потребностей, адаптацию к жизни в обществе, организацию свободного времени, профессиональную ориентацию [2, с. 228 – 231].

Процесс формирования и реализации социального заказа общества на подготовку специалистов в сфере культуры является достаточно сложным и противоречивым на данный момент. Изменение характера разделения труда в национальной экономике и формирование новых сценариев взаимодействия определяют вялость и инфантильность связей в звене «вуз – сфера деятельности специалиста». В связи с этим не все высшие учебные заведения в отрасли сегодня имеют четкое представление в области стандарта будущего рабочего места своего потенциального выпускника, то есть социальный заказ на новое поколение специалистов должен быть четко оформлен в части государственной потребности. Что касается личных устремлений каждого человека, то данный фрагмент структуры социального заказа целесообразно проработать не только в конкретной номенклатуре образовательных услуг в системе непрерывного образования, но и в обеспеченности данной номенклатуры соответствующей образовательной инфраструктурой. Представляется, что это дело не одного десятилетия.

Потребность в постоянном обновлении знаний специалистов сегодня востребована профессиональной деятельностью. Однако, вполне очевидно, что в условиях быстрого старения знаний актуальность приобретает развитие способностей и навыков самостоятельного усвоения и переработки информации адекватной темпам научно-технического прогресса. В свою очередь, учебный процесс целесообразно ориентировать на организацию самостоятельной работы студентов. По каждой учебной дисциплине необходимо создание комплексного методического обеспечения в виде учебно-методических материалов, тестов, программ с целью снижения трудозатрат на обучение. Основным инструментом повышения эффективности обучения следует признать современные технологии. Распространенной формой гуманистической технологии, содержащей креативные возможности, является сегодня игровая деятельность и ее варианты (деловая игра, ролевые воспитательные ситуации и т. д.). В игре реализуются творческие начала и осваиваются социальные роли. Игра выступает средством, методом и формой деятельности студентов. Проблемными вопросами сегодня остаются трудоемкость подобных разработок и отсутствие универсальности их применения в системе непрерывного образования. Кроме того, инновационные элементы присутствуют в индивидуальном педагогическом опыте, который остается до сих пор без должного внимания. Определенные резервы креативности могут содержать технологии, в основе которых целесообразно рассматривать варианты синтеза учебных и досуговых форм деятельности студентов.

Таким образом, исходным материалом для прогноза содержательных и процессуальных аспектов подготовки выпускников учебных заведений по новым специальностям смогут послужить перспективы развития сферы культуры и искусств, формируя социальный заказ на подготовку кадров в системе непрерывного образования [5; 6; 7, с. 27].

Список литературы:

1. Латыш, Н. И. Образование на рубеже веков [Текст] / Н. И. Латыш. – Минск: НИО, 1994. – 215 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: http: // pravo.by.
3. Берулава, М. Н. Менеджмент в образовании [Текст] / М. Н. Берулава. – М.: Совершенство, 1998. – 128 с.
4. Менеджмент, маркетинг и экономика образования [Текст]: учебное пособие / Под ред. А. П. Егоршина. – Н. Новгород: НИМБ, 2001. – 624 с.
5. Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: [утв.: Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 1 июля 2011 г., № 893] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: http: // pravo. by.
6. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 – 2015 годы [Электронный ресурс]: [утв.: постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 4 ноября 2006 г., № 1475] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: http: // pravo. by.
7. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2006 года [Текст]: аналитический доклад / А. Н. Коршунов [и др.]; под общ. ред. В. Е. Матюшкова, В. И. Недилько, М. В. Мясниковича. – Минск: ГУ «БелИСА», 2007. – 316 с.

И. А. Фарафонтова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Современная парадигма развития образования поставила новые задачи перед педагогикой высшей школы, в частности, поиск и активное внедрение интерактивных методов обучения. Обоснованность и необходимость перехода от репродуктивных форм обучения обозначена в федеральных государственных образовательных стандартах, согласно которым «реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий». Удельный вес таких занятий в учебном процессе должен составлять 20 – 30% аудиторных занятий, в зависимости от направления подготовки. Анализ анонимного опроса преподавателей института показал, что трудности применения интерактивных методов в образовательном процессе вызваны рядом причин, четыре из которых встречаются наиболее часто, а именно:

– незнание содержания метода;
– неумение применять его на практике;
– непонимание места метода в структуре занятия;
– неверие в эффективность применения методов в процессе обучения.

Организация образовательного процесса в рамках компетентностного подхода предполагает трансформацию всего процесса обучения: структуры, организационных форм, принципов взаимодействия субъектов обучения. Преимущество в деятельности педагога занимают диалогические формы общения.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности обучающихся и педагога. Все участники образовательного процесса вступают во взаимодействие друг с другом, в ходе которого происходит обмен информацией, совместное решение проблемного вопроса, моделирование проблемных, нестандартных ситуаций, рациональная и эмоциональная оценка действий других и своего собственного поведения. Именно внедрение интерактивных методов обучения позволяет создать такие условия обучения, когда каждый обучающийся чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность педагога уступает место активности обучаемых, а задачей педагога

становится создание условий для их инициативы. Обучающийся становится полноправным участником учебного процесса, его опыт служит основным источником учебного познания. Педагог не дает готовых знаний, но побуждает участников к самостоятельному поиску и выполняет функцию помощника в работе.

Внедрение интерактивных методов при проведении лекционных и практических занятий позволяют решить ряд задач:

– инициируют развитие познавательного интереса;

– позволяют поощрить активность каждого обучающегося;

– воздействуют на эмоциональном уровне;

– повышают эффективность запоминания учебного материала;

– позволяют обучающимся систематизировать разрозненные знания;

– предполагают обратную связь;

– способствуют формированию гражданской и личной позиции;

– формируют «life skills»;

– значительно повышают интерес к научно-исследовательской деятельности.

Рассмотрим использование интерактивных методов на лекционных и практических занятиях на примере преподавания дисциплины «Психология». Существует большое количество интерактивных методов обучения и их таксономий. Однако, применительно к различным видам занятий необходимо выбирать наиболее оптимальные методы из всего их многообразия.

Так, например, при проведении лекционных занятий можно использовать такие методы, как «мозговой штурм» или «мозговая атака». Успешно этот метод показал себя при изучении такой темы, как «Внимание». Для обсуждения был вынесены вопросы следующего содержания: Является ли внимание самостоятельным познавательным процессом или же оно обеспечивает эффективность протекания остальных познавательных процессов? Каков конечный «психологический продукт» внимания? В результате генерирования идей было выделено две диаметрально противоположные точки зрения на природу внимания, что соответствует позициям разных научным школ психологии.

С положительной стороны зарекомендовал себя такой метод как «кейс-стади» (так называемый иллюстративный кейс), который тоже может использоваться в ходе лекционных занятий. В курсе «Психология» обучающимся был предложен иллюстративный кейс при изучении темы «Восприятие», а именно ситуация с индивидуальным восприятием боли: «Во время Второй мировой войны врач Г. К. Бехер, изучавший восприятие боли, заметил, что солдатам, раненным в бою, значительно реже требовался морфин, чем гражданским лицам, выздоравливающим после операции». Итогом явилось понимание студентами явления апперцепции.

Еще одним интерактивным методом, который использовался при преподавании психологии, выступает лекция с заранее запланированными

ошибками. Опыт использования данного вида лекции показывает, что студенты, как правило, находят задуманные ошибки (преподавателем проводится сверка со списком таких ошибок). Элементы интеллектуальной игры с преподавателем создают повышенный эмоциональный фон, активизируют познавательную деятельность студентов. Подобного вида лекция была использована при изучении темы «Мышление». Например, одна из ошибок – это перемена верификации двух мыслительных операций – анализа и синтеза, а также двух видов умозаключений – индукции и дедукции.

Безусловно, большие возможности для использования интерактивных форм обучения предоставляют практические занятия. Одним из современных интерактивных методов, который был использован нами, выступает ноген. Нооген – это образовательная технология, основанная на разработанных Г. П. Щедровицким организационно-деятельностных играх, а в качестве содержания использующая решение задач на онтологическое моделирование. Первооснова данного метода – коллективное построение возможных миров и возможных научных теорий. Предметом ноогеновских задач могут быть пространство, время, природа, история, язык, отношения между людьми (детьми и взрослыми). Мы использовали данную интерактивную образовательную психологию при изучении темы «Эмоции», где студенты создавали мир, в котором нет эмоций. Это позволило им выделить и запомнить функции эмоций.

Немаловажное место отводится на практических занятиях интерактивным методам, в основе которых лежит игровая деятельность. Здесь нельзя не отметить игровое проектирование, суть которого состоит в разработке проектов в игровых условиях, максимально воссоздающих реальность. Этот метод отличается высокой степенью сочетания индивидуальной и совместной работы обучающихся. Создание общего для группы проекта требует умений вступать в общение и поддерживать межличностные отношения с целью решения вопросов. Данный метод использовался при изучении темы «Общение». Каждая группа должна была разработать проект идеального места для общения, выделив при этом необходимые условия эффективной коммуникации. На этапе рефлексии членам команды надо было определить, что мешало или, наоборот, способствовало межличностному безконфликтному взаимодействию.

Отметим еще один интерактивный метод, задействованный нами при преподавании психологии – деловой театр или метод инсценировки. В нем разыгрывается какая-либо ситуация, поведение человека в этой обстановке. Обучающийся должен вжиться в образ определенного лица, понять его действия, оценить обстановку и найти правильную линию поведения. Основная задача метода инсценировки – научить ориентироваться в различных обстоятельствах, давать объективную оценку своему поведению, учитывать возможности других людей, влиять на их интересы, потребности и деятельность, не прибегая к формальным атрибутам власти, к приказу. Данный ме-

тод был использован при изучении таких тем, как «Темперамент», «Характер» и «Личность».

В заключение хочется отметить, что использование интерактивных методов при изучении психологии позволяет обучающимся более эффективно усваивать материал, систематизировать его, разбивать на кластеры, понимать сложную сущность психологических явлений. Текущий анализ успеваемости показал, что те вопросы лекционного и практического материала, которые включались как контент в интерактивные методы, были усвоены обучающимися на 43% лучше. Таким образом, необходимо более широко внедрять интерактивные методы, не забывая, тем не менее, и традиционную форму предъявления лекционного материала и проведения семинарских занятий с написанием обучающимися докладов на заданные темы.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы дидактики высшей школы: современные технологии обучения [Текст] / Межвуз. сб. науч. ст. по материалам проекта повышения квалификации преподавателей вузов. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена . – 2013 . – 452 с.
2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход [Текст] / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 2012. – 207 с.

Н. М. Дзембак, А. М. Фатеева
Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица,
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ХУДОЖНИКОВ-ДИЗАЙНЕРОВ К ДИПЛОМНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ЖАККАРДОВЫХ ТКАНЕЙ

Образовательный процесс при подготовке художников-дизайнеров должен формировать всесторонне развитого профессионала, свободно владеющего практическими навыками разработки различных текстильных проектов в соответствии с запросами современных тенденций дизайна, как в индивидуальных, так и в производственных объемах. Специалист должен обладать профессиональной и художественной культурой, понимать социально-потребительскую ситуацию. Итоговой оценкой совокупных знаний студента, полученных в процессе обучения, является дипломный проект.

Выполнение дипломного проекта представляет собой сложный творческий процесс. Воплощение идеи должно максимально полно отвечать концепции автора, выбору техники выполнения, актуализации проекта в потребительской среде.

Творческий процесс создания орнаментальной композиции в текстиле – сложное многогранное явление. «Творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, т. к. всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности» [1]. В нем тесно переплетаются два вида деятельности художника-дизайнера: эмоционально-интуитивное и интеллектуально-логическое. Художественная идея, первоначальный художественный образ, хотя и основываются на определенных функциональных предпосылках, прежде всего, являются результатом эмоций, интуиции, фантазии и личных представлений автора.

В проектировании и конструировании жаккардовых тканей дипломник, обладая умениями и навыками, должен знать и владеть специальными технологиями. Главным условием является полное овладение навыками выработки ткани на современном производстве, оснащенном новым оборудованием с компьютерным программным управлением. Современному дизайнеру необходимо иметь хороший базовый уровень знаний, так как в нем заключается практическое освоение всего многообразия художественных средств и возможностей при проектировании тканей. Подготовка специалистов начинается с изучения истории возникновения текстильного производства, внимательного исследования образцов, изучения роли узорчатых тканей в материальной культуре различных эпох и стилей. Эти знания спо-

собствуют духовному развитию личности и культурному обогащению будущих специалистов.

В жаккардовом ткачестве сохранились и продолжают развиваться лучшие традиции ручного узорного ткачества, имеющие многовековую историю. Самыми древними тканями с узорами были китайские ткани из натуральных шелковых нитей. Более трех тысяч лет назад в Китае уже существовал усовершенствованный ткацкий станок [2]. Изучение развития узорного шелкового ткачества от Китая и стран Ближнего Востока до европейских тканей XVII – XIX вв. целесообразно осуществлять, опираясь на выставочные экземпляры в залах музеев Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица и Государственного Эрмитажа.

В XVII в. первые попытки развития производства шелковых тканей были предприняты также и в России. К началу XIX в. сложились три главных региона по производству узорных тканей – Московский, Петербургский и Владимирский, каждый из которых имел свое «художественное лицо». Производимые на российских фабриках ткани по качеству не уступали изделиям всемирно известной в то время Лионской мануфактуры.

Важной частью обучения является подробное знакомство с устройством и принципом работы изобретения Жозефа Мари Жаккара (1804 г.) – жаккардовой машиной. Появление машины для раздельного управления нитями основы позволило вступить в новую эру развития узорного ткачества. До изобретения жаккардовой машины выработка узорных тканей была чрезвычайно сложной, так как подъем необходимых по рисунку нитей основы производился вручную. Благодаря изобретению жаккардовой машины, установленной на ткацком станке, происходит управление каждой нитью основы или небольшой группой нитей автоматически. Это позволяет за счет переплетения нитей вырабатывать ткани с узорами любой сложности, включая крупномасштабные рисунки, а также пейзажи и портреты. В таких раппортах количество различно переплетающихся нитей основы может достигать 3 – 4 тысяч. Конец XIX в. ознаменовал высокий расцвет шелкового жаккардового ткачества во всех европейских странах. Ткани этого периода отличаются большим разнообразием структур, интересными видами отделки, высоким художественным вкусом, проявляющимся в разработке рисунков и колористическом оформлении. С момента изобретения и до настоящего времени жаккардовая машина была усовершенствована и дополнена различными приспособлениями, но принцип работы остается тем же и по сей день.

Учитывая требования современного текстильного производства, будущие дизайнеры должны быть готовы к работе по сочетанию традиционной техники жаккардового ткачества с новейшими тенденциями. Именно в этом слиянии заложена перспектива развития и сохранения этой техники в современном текстиле. В процессе обучения специалистов раскрываются

основные стадии художественного проектирования жаккардового рисунка ручным способом. Теоретический курс позволяет студентам ознакомиться с технологией жаккардового ткачества посредством изучения устройства и работы жаккардовой машины. На основании этого студенты овладевают следующими знаниями:

– создание раппорта рисунка;
– определение вида проборки аркатных шнуров в кассейную доску;
– расчет канвовой бумаги;
– выбор способа патронирования рисунка;
– составление полного технического расчета.

В итоге студенты должны на основании теоретических знаний иметь возможность самостоятельно спроектировать рисунок тканей разной слойности (однослойные, двухслойные, трехслойные и др.) и выполнить заправочный рисунок ручным способом. На следующем этапе обучение осуществляется с помощью компьютерной программы графического редактора Photoshop.

Обучение студентов методике создания электронного патрона для жаккардовых тканей различных структур средствами графического редактора Photoshop приближено по своим параметрам к профессиональной компьютерной программе на производстве. В настоящее время ткацкие предприятия оснащаются комплексами автоматизированного проектирования и программирования жаккардовых рисунков. С помощью специального устройства сведения о каждом цвете или тоне в рисунке преобразуются по определенному алгоритму в программу для насекания жаккардовых карт. Наличие цветного дисплея компьютера позволяет увидеть рисунок в уменьшенном или увеличенном виде, откорректировать стыки раппортов, подобрать для каждого цвета соответствующее переплетение. Все это дает возможность художнику визуально представить будущий опытный образец и избежать многих погрешностей не только на этапе создания образца жаккардовой ткани, но и еще в процессе его проектирования.

Ткани, выполненные в технике жаккардового ткачества, представляют собой комбинацию различных фактур, полученную за счет переплетений. Благодаря техническим возможностям жаккардовых машин при выработке этих материй используется взаимодействие систем основы и утков, что позволяет комбинировать мелкие и крупные переплетения и добиваться эффекта неоднородности, переливчатости отдельных фрагментов ткани по контрасту с другими, более плотными и матовыми. Помимо использования различных эффектов, полученных за счет переплетений, разница фактур достигается также за счет использования различных типов пряжи и сочетания участков как гладкой, так и фактурной, ворсовой поверхностей.

Особенностью современного жаккардового ткачества является применение компьютерных технологий. Современный темп развития производства непрерывен и связан с модными тенденциями, поэтому процесс под-

готовки эскиза должен быть максимально ускорен. Именно использование компьютера и специальных программ позволяет значительно расширить и обогатить традиционные методы создания рисунков для тканей на основе одного элемента или мотива, что обеспечивает быструю реализацию творческих замыслов художника, позволяет облегчить и ускорить процесс подготовки эскиза к выработке самой ткани. Появление на тканях рисунков, выполненных комбинированным способом, послужило основой для развития нового направления в художественном оформлении тканей – сложился стиль создания компьютерных рисунков. Их отличительными особенностями являются сочетание оригинальности мотивов, сложное и нетрадиционное композиционное построение, новая разработка мотивов путем смещения, наложения, копирования, зеркального отражения, рассечения и т. д. При построении рисунков широко используются правила комбинаторики [3], что позволяет получать большое количество вариантов на одну тему [4]. Все это способствует расширению ассортимента текстильных изделий, создает условия для быстрого реагирования на смену модных тенденций, позволяет вырабатывать ткани на уровне лучших мировых образцов. Вместе с тем остается актуальным владение навыками конструирования и проектирования жаккардовых тканей вручную, так как это дает возможность наиболее полно отразить авторское видение художника, наиболее полно обогатить произведение фактурами, дополнительными эффектами.

По завершении образовательного процесса наиболее значимым этапом в освоении конструирования и проектирования жаккардового ткачества является разработка и выполнение дипломного проекта.

Дипломный проект может представлять собой ассортимент интерьерных жаккардовых тканей различного назначения. Работа дизайнера над новым произведением начинается с выбора темы в соответствии с назначением изделия. Тема диплома выбирается самим автором. На данном этапе особенно важна не только конкретная информация, содержащаяся в изображаемых элементах, но и декоративный образ, эмоциональное настроение, которые дизайнер стремится передать с помощью различных художественных средств. Используя разнообразные художественные и технические приемы, можно передать различные настроения или состояния человека как орнаментальными, так и колористическими средствами. Профессиональное образование и специальные знания дипломника являются основным инструментом решения разнообразных задач. Создание образа в текстильных изделиях передается не только изобразительными средствами, но и всем композиционно-орнаментальным строением произведения, его цветовым решением, так как важна не столько информация, сколько образные ассоциации. Поиски художественных средств оформления текстиля идут параллельно с усовершенствованием технических приемов. В связи с этим большое значение имеет правильная организация производства и творческой работы, при которой максимально используются художественные и

технические возможности оформления текстиля: развитие композиционного мастерства, чувства формы, знания материала и умения им владеть, способности ритмической, линейно-графической, тональной, колористической организации пластической материи изделия.

Важной и значимой является задача сделать дипломный проект актуальным в свете модных тенденций и направлений в мире дизайна. Для воплощения этой задачи в жизнь дипломник должен быть всесторонне развит в культурно-историческом плане, иметь широкий кругозор в сфере новейших материалов и быть ориентированным на потребности современного производства и рынка сбыта.

Дипломный проект в любой специальности – это возможность обученных специалистов продемонстрировать свои компетенции. Однако получение диплома – только первый момент становления профессионала-дизайнера. Диплом – это форма профессионального признания, но не менее важно получить как признание коллег по цеху, так и одобрение широкой публикой. В терминологии У. Томаса «получение признания также означает быть объектом уважения со стороны других, чье мнение представляет для индивида ценность. Быть предметом одобрения, восхищения или даже зависти лестно для любого «я» и вызывает у него удовлетворение» [5].

Текстиль – это универсальный и многогранный материал, который способен создавать все новые и новые формы, неожиданные композиции, образы и концепции. Таким образом, для успешного выполнения дипломного проекта (не только в технике жаккардового ткачества), символизирующего первый шаг вхождения в профессию, с учетом современных возможностей производства и быстро развивающихся тенденций дизайна, необходимо, помимо базовых знаний, активно интересоваться и участвовать в творческих выставках и конкурсах, быть в курсе свежих публикаций специализированной литературы, лекций и мастер-классов зарубежных дизайнеров. Все это позволит дипломнику стать интересным и востребованным специалистом, умеющим четко отвечать на запросы сегодняшнего дня и успешно решать творческие задачи.

Список литературы:

1. Малахов С. А. Художественное оформление текстильных изделий [Текст] / С. А. Малахов, Т. А. Журавлев, В. Н. Козлов. – М.: Легпромбытиздат, 1988. – 104 с.
2. Парсонс, Т. О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс. – М., 2000. – С. 340 – 341.

В. Д. Чепик, Т. В. Рейстерман
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ ТУРИЗМ И СЕРВИС

Рыночный характер производственных отношений во всех отраслях хозяйства России определил новые требования к состоянию профессиональной подготовки специалистов. Туризм как наиболее динамично развивающаяся сфера, содержащая в себе высокий потенциал социально-экономического развития общества, обусловил потребность в кадровых ресурсах, владеющих информационными компьютерными технологиями, обеспечивающими турпредприятия профильной информацией по составу предоставляемых услуг населению [2]. Возникла необходимость в усилении практико-ориентированной подготовки специалистов сферы туристского обслуживания, в создании информационно-обучающего пространства в системе многоуровневого образования. Вместе с тем действующие программы обучения недостаточно ориентированы на освоение новых информационных и телекоммуникационных технологий.

Проведенное исследование, направленное на выявление неудовлетворенности потребителей услуг туристских предприятий, показало, что в большинстве случаев туристы недовольны отсутствием полной и своевременной информации, поступающей от специалистов, предоставляющих туристские услуги [1; 3; 4; 5].

Целью исследования является разработка проекта информационно-образовательной среды, направленного на формирование у студентов знаний и умений нахождения и использования профильной информации, обеспечивающей качественное обслуживание населения специалистами туризма и сервиса.

Модернизация технологии обучения потребовала постоянного совершенствования сбора и обработки информационных материалов в соответствии со следующим составом требований:

– все информационные материалы должны иметь ссылку на автора или на иной источник информации;

– информация по каждому разделу образования, виду профессиональной деятельности, составу профессиональных компетенций, конкретному составу проектируемых услуг экскурсионного назначения должна отражать все детали изучаемого материала;

– учебные материалы и публикации, размещаемые в разделах информационно-образовательной среды, должны соответствовать профессиональному образовательному стандарту и содержанию разделов образования;

– объем, содержание и диапазон предоставляемых информационных материалов должен соответствовать необходимым требованиям в соответствии с годом обучения и уровнем подготовки студентов.

Эффективность использования ресурсов информационно-образовательной среды, Интернета, учебных материалов программно-методического обеспечения определяется, с одной стороны, качеством содержания образования, с другой – эффективностью работы самих потребителей, студентов и профессорско-преподавательского состава. При оценке эффективности электронных образовательных ресурсов следует учитывать следующую совокупность качества информации:

– научная обоснованность информации и соответствие современным методическим основам построения процессов обучения;

– доступность материала, представляемого в рисунках, таблицах, текстах (четкость, хорошая полиграфия, размер шрифта и т. п.);

– логичность и последовательность, грамотность изложения (отсутствие ошибок, неэтичных компонентов текста и т. п.);

– оперативность обновления материалов информационно-образовательной среды;

– интерактивность представляемых разделов информации для интенсификации самоподготовки студентов;

– использование информации для самоконтроля и самооценки приобретенных знаний, в том числе данных о вариантах предоставляемых услуг населению оздоровительного и культурно-просветительского назначения;

– проведение форм дистанционного обучения, обеспечивающего информацией студентов, находящихся вне учебных аудиторий (временное отсутствие по уважительным причинам);

– комплексное использование интерактивных технологий (обучение в системе диалога): система тестовых проверок с целью контроля качества усвоения разделов учебных программ; использование телекоммуникаций в диалоге с преподавательским составом; с персоналом турпредприятий и т. п.

В целях активизации учебной деятельности проводятся следующие мероприятия. Осуществляется подбор наиболее значимых разделов учебного материала; учащиеся и студенты делают композиции из имеющегося набора информации, копируют данные в собственную локальную базу, моделируют ситуации туристско-экскурсионного обслуживания населения. Особый интерес интерактивных технологий обучения представляют варианты самостоятельной работы при проектировании направлений, содержания и проведения туристских маршрутов с активными формами передвижения.

В целях повышения эффективности использования информационно-образовательной среды проведена систематизация профильных сайтов Интернета по наиболее востребованным направлениям; при этом каждое направление содержит свои подразделы, дающие возможность обратиться к конкретным источникам.

В реализуемом проекте информационно-образовательной среды в профильную информацию была включена следующая тематика.

1. Составы наиболее востребованных клиентами направлений и туристских маршрутов (внутренних, зарубежных); составы услуг (основные, дополнительные); программы обслуживания.

2. Назначения и содержания программ туристских предложений (оздоровительные, спортивно-зрелищные, культурно-просветительские, музейные, образовательные, развлекательные различных направлений).

3. Программы и рекомендуемые группы населения (возраст, социальный статус, состояние здоровья согласно заключениям медицинского персонала, профессии и профессиональная деятельность).

4. Технологии обслуживания туристов в местах пребывания (особенности региона, климато-географическая среда, факторы риска жизни и здоровью туриста, специфические особенности использования природных ресурсов, средства, формы обслуживания туристов).

5. Программы, календари мероприятий, инфраструктура детско-юношеского туризма.

6. Профессионально-квалификационная структура кадров сферы туристского обслуживания, европейский рынок туристских услуг, показатели качества обслуживания в туризме.

7. Законодательство и нормативно-правовое регулирование в сфере туризма, материально-технические ресурсы и экономические показатели сферы обслуживания в туризме, налогообложение и туристские формальности в туризме.

8. Образование в туризме, специальности и специализации трудовой деятельности.

В процессе апробации информационно-образовательной среды в течение 2012/2013 и 2013/2014 учебного года были получены положительные результаты профессионального образования и выработана методика оценки качества. В таблице 1 представлена методика оценки качества в количественном выражении на примере оценки усвоения студентами профильной информации в 2013/2014 учебном году.

Приняты следующие обозначения:

– раздел усвоен студентом – 12,5%;

– раздел не усвоен студентом – 0%;

– итоговая максимальная сумма – 100%.

В нашем случае качественное освоение студентами профильной информации в 2013/2014 учебном году во время самостоятельных занятий составило 12,5%, на аудиторных занятиях – 62,5%. Всего студенты освоили в среднем 75% необходимой профильной информации.

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость внедрения полной версии новой модели дополнительного профессионального образования по направлениям Туризм и Сервис.

Разработанная модель информационно-образовательной среды представляет собой совокупность средств информации, технологий формирования знаний, умений студентов использовать профильную информацию по составу услуг турпредприятий; готовности к научно-методической деятельности по избранной специализации в туриндустрии. Использование средств информационной образовательной среды повышает эффективность аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов; расширяет объемы учебной информации, предоставляет возможность выбора направления в будущей профессиональной деятельности выпускника вуза.

Реализация средств информационной образовательной среды позволила повысить качество профессиональной подготовки, реализации программ производственной практики.

Список литературы:

1. Баумгартен, Л. В. Управление качеством в туризме [Текст]: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Л. В. Баумгартнер. – М.: Академия, 2010. – 352 с.
2. Брутко, И. И. Туристский бизнес: основы организации [Текст] / И. И. Брутко, Е. А. Ситников, Д. С. Ушаков. – М.: Феникс, 2008. – 383 с.
3. Квартальнов, В. А. Туризм: учебник [Электронный ресурс] / В. А. Квартальнов – М.: Финансы и статистика, 2002. – 320 с. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/kvartalnov_tourism18.htm (дата обращения: 25.09.2014).
4. Портал для турагентов [Электронный ресурс] / Как уголок потребителя может спасти турфирму? – Режим доступа: http://ural.turprofi.ru/articles/_aview_b396497 (дата обращения: 05.10.2014).
5. Туристический портал «В отпуск ру» [Электронный ресурс] / Оставшиеся в Таиланде сахалинские туристы жалуются на отсутствие информации. – Режим доступа: http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=244495 (дата обращения 18.09.2014).

Таблица 1 – Качество реализации профильной информации студентами, обучающимися по направлениям Туризм и Сервис

№ п/п	Наименование профильной информации	Дисциплины, в состав которых в ходе эксперимента частично включено изучение соответствующей профильной информации	Качество реализации профильной информации в 2013/2014 учебном году, %		
			Внеауд. занятия	Ауд. занятия	Всего
1	2	3	4	5	6
1	Составы наиболее востребованных клиентами направлений и туристских маршрутов (внутренних, зарубежных); составы услуг (основные, дополнительные); программы обслуживания	«Сервисная деятельность», «Реклама в социально-культурном сервисе и туризме», «Моделирование в рекламе», «Сервисология», «Методы исследований СЭП»	12,5	0	12,5

2	Назначения и содержания программ туристских предложений (оздоровительные, спортивно-зрелищные, культурно-просветительские, музейные, образовательные, развлекательные различных направлений)	«Сервисная деятельность», «Реклама в социально-культурном сервисе и туризме», «Моделирование в рекламе», «Спортивно-оздоровительный туризм», «Методы исследований СЭП»	0	12,5	12,5
3	Программы и рекомендуемые группы населения (возраст, социальный статус, состояние здоровья согласно заключениям медицинского персонала, профессии и профессиональная деятельность)	«Сервисная деятельность», «Реклама в социально-культурном сервисе и туризме», «Моделирование в рекламе», «Спортивно-оздоровительный туризм», «Сервисология», «Методы исследований СЭП»	0	0	0
4	Технологии обслуживания туристов в местах пребывания (особенности региона, климато-географическая среда, факторы риска жизни и здоровью туриста, специфические особенности использования природных ресурсов, средства, формы обслуживания туристов)	«Сервисная деятельность», «Техника и технология СКСТ», «Стандартизация и сертификация социально-культурных и туристских услуг», «Спортивно-оздоровительный туризм», «Методы исследований СЭП»	0	12,5	12,5
5	Программы, календари мероприятий, инфраструктура детско-юношеского туризма	«Спортивно-оздоровительный туризм»	0	12,5	12,5
6	Профессионально-квалификационная структура кадров сферы туристского обслуживания; европейский рынок туристских услуг; показатели качества обслуживания в туризме	«Техника и технология СКСТ», «Стандартизация и сертификация социально-культурных и туристских услуг», «Спортивно-оздоровительный туризм», «Методы исследований СЭП»	0	12,5	12,5

7	Законодательство и нормативно-правовое регулирование в сфере туризма; материально-технические ресурсы и экономические показатели сферы обслуживания в туризме; налогообложение и туристские формальности в туризме	«Сервисная деятельность», «Стандартизация и сертификация социально-культурных и туристских услуг», «Спортивно-оздоровительный туризм», «Методы исследований СЭП»	0	0	0
8	Образование в туризме; специальности и специализации трудовой деятельности	«Техника и технология СКСТ», «Спортивно-оздоровительный туризм», «Методы исследований СЭП»	0	12,5	12,5
	Итого		12,5%	62,5%	75%

Ю. М. Черничкина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИННОВАЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТРУКТОРА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Формирование интереса и предпосылок к занятиям спортом у дошкольников определяются качеством реализации общеобразовательных программ и участия дошкольников в системе дополнительного образования [7].

Создание образовательных моделей, обеспечивающих интеграцию обучения, воспитания и формирование интереса дошкольников к спорту требует специальной подготовки, т. е. обучения специалистов конкретным знаниям, умениям через активные формы и методы. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012) программы дошкольного образования разрабатываются и утверждаются организациями, осуществляющими образовательную деятельность в соответствии федеральным государственным образовательным стандартом, который предоставляет широкие возможности для разработки и реализации новых форм занятий, новых технологий формирования интереса и самореализации детей через различные виды двигательной активности и занятий видами спорта.

В целях создания благоприятных условий для повышения эффективности процесса физического воспитания и формирования готовности дошкольников к занятиям спортом на базе муниципальной дошкольной образовательной организации № 29 Раменского района была разработана и реализована комплексная программа. Она предусматривает взаимодействие трех ее разделов: экспериментальной программы физического воспитания; предметно-пространственной среды дисциплины «Физическая культура»; программы плановой работы с родительской общественностью. В настоящее время значительное внимание уделено созданию системы дополнительного образования в форме организации кружковой работы по видам спорта (распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726 «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года»). Кроме того, созданная система здоровьесберегающей деятельности включает в себя периодический контроль уровня физического развития дошкольников, умений выполнять физические упражнения и элементы спортивных и подвижных игр. Знания воспитанниками состава физических упражнений, видов спорта определялись на основании данных педагогических наблюдений, проведения специальных бесед и этапного контроля знаний по определенному составу вопросов о содержании спортивной деятельности. Использование рисуночных

тестов-опросников в изучении знаний детей видов спорта проводилось с учетом возраста и возможностей детей в диапазоне 5 – 7 лет. Диагностика состояния физической подготовленности школьников включала в себя тестирование физических качеств: ловкости, быстроты движений, выносливости, скоростно-силовых качеств, гибкости, равновесия. Индивидуальные показатели тестирования физических качеств суммировались с последующим определением средних арифметических значений каждого из тестов по группам тестируемых. Содержание экспериментальной программы, реализуемой в дошкольной образовательной организации № 29, ориентировано на всестороннее физическое развитие, двигательную подготовку детей средних и старших возрастных групп с выполнением специальных физических упражнений и элементов соревновательной деятельности, включаемых в программы групп спортивно-оздоровительной и начальной подготовки детско-юношеских спортивных школ.

Специфика экспериментальной программы заключалась в увеличении времени, отводимого на выполнение имитационных упражнений по видам спорта, техники выполнения этих упражнений (классическая борьба, бадминтон, художественная гимнастика, плавание). Реализация экспериментальной программы физического воспитания в ДОО № 29, с наполнением каждого занятия специальными физическими упражнениями и элементами соревновательной деятельности позволило получить существенное повышение результатов в уровне физической подготовки и знаний о видах спорта дошкольников.

Форма просветительской работы по повышению компетентности родителей в вопросах сохранения и формирования здоровья детей, а также активизация деятельности в организации физического воспитания и содействия повышению интереса дошкольников к спорту включала в себя опросы, индивидуальные консультации, наглядно-информационные тренинги и методические занятия. Организовывались встречи с тренерским составом и известным спортсменами.

Наибольшей популярностью пользовались темы: как правильно организовать физическое воспитание в семье? Как организовать совместные дни здоровья детей и родителей в выходные дни? Каковы требования для поступающих в ДЮСШ по видам спорта? В дошкольной организации № 29 работает мини-библиотека, обновляемая материалами по спортивной тематике, брошюрами, плакатами, инструктивными материалами о порядке соблюдения норм и требований личной гигиены дошкольника, гигиены одежды и обуви, гигиены ухода за телом. Ежемесячно проводятся соревнования смешанных команд родителей и детей, что способствует активному участию родителей в процессах обучения и воспитания дошкольников.

Согласно требованиям ФГОС по направлениям «Физическая культура» (№ 49.02.01; № 03.43.00) выпускники образовательных организаций долж-

ны овладеть определенными составами профессиональных компетенций. В частности, обладать профессиональными компетенциями, обеспечивающими понимание специалистом сущность предмета труда и умения исполнять свои профессиональные функции по направлениям деятельности обобщенного характера без описания специализаций и детализации специальных видов деятельности. Процесс формирования профессиональных компетенций основан на изучении профильного содержания образования, включающего требования и стандарты, соответствующие должностным обязанностям будущих специалистов. Типовые варианты определения – что такое профессиональные компетенции, сводятся к описанию способностей специалиста реализовать знания и умения в профессиональной деятельности.

Формирование профессиональных компетенций требует специальной подготовки, в процессе которой происходит обучение конкретным знаниям и умениям. В случае с формированием профессиональных компетенций инструктора физической культуры, работающего в дошкольной образовательной организации, возникает необходимость более детального указания на состав профессиональных компетенций, соответствующих новым формам профессиональной деятельности, инновационным технологиям процессов воспитания, обучения, формирования интереса дошкольников к спорту; более рациональному построению программ социализации дошкольников в ходе освоения общеобразовательных программ и программ дополнительного образования.

Список литературы:

1. Годик, М. А. Стретчинг. Подвижность, гибкость, элегантность [Текст] / М. А. Годик, А. М. Барамидзе, Т. Г. Киселев. – М.: Советский спорт, 1991. – 96 с.
2. Бальсевич, В. К. Спортивно ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты [Текст] /В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 5. – С. 19 – 22.
3. Дворкина, Н. И. Физическое воспитание детей 5 – 6 лет на основе подвижных игр, дифференцированных по преимущественному развитию физических качеств [Текст]: методическое пособие / Н. И. Дворкина, Л. И. Лубышева. – М.: Советский спорт, 2007. – 80 с.
4. Коврижных, Е. В. Проект индивидуализации предметно-пространственной среды ДОУ [Текст] / Е. В. Коврижных // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. – 2011. – № 2. – С. 34 – 36.
5. Неверкович, С. Д. Педагогика физической культуры и спорта [Текст]: учебник для образовательных организаций по физической культуре и спорту / С. Д. Неверкович. – М.: Академия, 2010. – 336 с.
6. Чепик, В. Д. Физическая культура в социальных процессах [Текст] / В. Д. Чепик. – М.: ТЕИС, 1995. – 160 с.
7. Чепик, В. Д. Предметно-развивающая среда в формировании готовности дошкольников к занятиям спортом [Текст] / В. Д. Чепик, Ю. М. Черничкина. – М., 2014.

Е. И. Черноморова
Раменский центр развития творчества детей и юношества,
г. Раменское (Московская обл.)

ЗНАЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Просвещение приносит благие плоды обществу
только тогда, когда основанием ему служит вера.

Святитель Филарет Московский

От того, как мы воспитаем молодежь, зависит,
сможет ли Россия сберечь и приумножить себя саму.

В. В. Путин

Россия – многонациональная страна, в которой исторически сложилось так, что в ней существует множество культур, поэтому новое поколение россиян, не обладая знаниями о религиях, их роли в российской истории, просто не сможет обустраивать свою страну. Без элементарных знаний о религиозной стороне жизни невозможно правильно разобраться в событиях прошлого и настоящего.

Указом Президента Российской Федерации 2012 год был объявлен Годом российской истории, который напоминал нам о том, что истоки зарождения нравственности и морали – в великом героическом прошлом России.

На протяжении последнего столетия в России попирались тысячелетние духовные традиции, породившие одну из высочайших культур, признанную всем миром, размывались нормы нравственности. Самая большая опасность подстерегает наше общество сегодня – разрушение личности. Материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у молодежи искажены представления о добре, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Целые поколения людей оказались духовно и душевно обделенными и искалеченными. Особенно больно эта разрушительная система ударила по самому дорогому в жизни – нашим детям.

Детство – время развития всех сил человека, как душевных, так и телесных, приобретения знаний об окружающем мире, формирования нравственных навыков и привычек. С самого юного возраста происходит накопление нравственного опыта и обращения к духовной жизни с нравственным самоопределением и становлением самосознания. Чем насыщено сегодня детство? Со всех сторон на детей обрушились цинизм, насилие, безверие и глумление над всем, что свято для души человеческой.

По мудрому высказыванию святителя Феофана Затворника, «Воспитание – самое святое из всех святых дел».

Детские годы являются самым благоприятным временем для восприятия духовного семени. Духовно-нравственное воспитание, которое является главной задачей и семьи, и школы, и общества, состоит в том, чтобы помочь маленькому человеку познать, в чем состоит добродетель и грех, и научить его в одном совершенствоваться, а другого избегать. Не заложив этого фундамента нравственности в школьные годы, когда формируется мировоззрение человека, не объяснив, что такое грех и какую ответственность несет каждый за его совершение, мы получим плачевный результат, своими руками вырастим то, от чего придем в ужас.

К сожалению, сегодня дети и в своем Отечестве, и в русских храмах, и в музеях, и в библиотеках чувствуют себя иностранцами. Кризис духовности обнажает глубинные вопросы человеческого существования, смысла жизни живущих и будущих поколений. Педагогика призвана отвечать на запросы времени, определяя такие системы, методы и формы воспитания, которые конструктивно влияли бы на молодых людей. В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет большую значимость.

В условиях духовного кризиса человеческого общества через средства массовой информации еще больше говорится об актуальности духовно-нравственного воспитания в школе, причиной этому служат многие негативные явления современной жизни: наркомания, криминализация детской среды, низкий уровень общественной морали, утрата семейных ценностей, упадок патриотического воспитания.

В связи с этим духовно-нравственное развитие личности гражданина России является одним из ключевых факторов модернизации России. Воспитание человека, укрепление его интереса к жизни, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться – есть важнейшее условие успешного развития России.

В основе традиционного русского воспитания всегда лежало православное вероучение, и бесплодные поиски чего-то другого приводят к разрушению русского самосознания, к разрушению человеческой личности.

Но воспитать духовно-нравственную личность в отрыве от семьи невозможно. В воспитании детей семья не может быть заменена никаким другим социальным институтом, ей принадлежит исключительная роль в содействии становлению детской личности. В семейном общении человек учится преодолевать свой эгоизм, в семье узнает «что такое хорошо и что такое плохо».

В семье ребенок осваивает основы культуры материальной и духовной. В общении с близкими взрослыми у ребенка формируются собственно человеческие формы поведения: навыки мышления и речи, ориентации и деятельности в мире предметов и человеческих отношений, нравственные

качества, жизненные ценности, стремления, идеалы. В семье рождается чувство живой преемственности поколений, ощущение причастности к истории своего народа, прошлому, настоящему и будущему своей Родины.

Особенностью современных условий духовно-нравственного воспитания является то, что осваивать его традиции родителям приходится не только в педагогическом (применительно к детям), но и в личностном плане (применительно к самим себе).

Сложность социальной ситуации развития и воспитания современных детей делают не только возможным, но и крайне необходимым взаимодействие образовательного учреждения, классного воспитателя и родителей в решении воспитательных задач. Современные учителя, помимо воспитательной работы с детьми, обязаны проводить воспитательную работу и с их родителями, работать только в тесном взаимодействии с семьей ребенка.

В работе по духовно-нравственному воспитанию детей перед собой необходимо поставить следующие задачи:

– формирование гражданского самосознания ребенка, любви к Родине и своему народу на основе знакомства с традиционной культурой русского народа;

– приобщение детей к традиционным для России духовно-нравственным ценностям, знакомство с Православной культурой;

– пробуждение у ребенка таких чувств, как долг, совесть, свобода выбора, ответственность;

– формирование нравственной позиции личности, выражающейся в различении добра и зла, готовности проявлять милосердие.

Сегодняшние дети не похожи на нас в детстве. Они более информированы, более раскованы, более «взрослые», но при этом в своем большинстве лишены родительского внимания, любви и ласки, лишены детства.

Сейчас ведется много споров по поводу введения в программу общеобразовательных школ предметов духовно-этического направления и особенно возраста, с которого надо начинать знакомить детей с основами религии и культуры своих предков. Начинать это надо с первого класса, а еще лучше с детского сада, если не с рождения ребенка.

Специфической особенностью процесса нравственного воспитания следует считать то, что он длителен и непрерывен, а результаты его отсрочены во времени. Процесс воспитания должен идти постоянно, но без насилия, по принципу «не навреди», в тесном взаимодействии семьи и школы. И здесь можно вспомнить известные многим слова: «Человек – это своего рода цветок, охотно распускающийся в тихую полночь и увядающий от прикосновения грубых рук». Чтобы заложить в души учеников высокие принципы, учителю нужны не только теоретические знания, сама его жизнь должна быть построена на тех же самых принципах.

К. Д. Ушинский по этому поводу писал так: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную

силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

Проблема духовно-нравственного образования сегодня стоит в нашем обществе как никогда остро. Мы хотим вырастить порядочных, высоко духовных детей, но отводим этой проблеме самое последнее место в учебно-воспитательном процессе? Почему же так происходит? Более пристальное исследование этого вопроса показало, что отчасти за этим скрывается неосознанное желание «не видеть» проблему.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения возможно в России через приобщение его к отечественной религиозно-культурной традиции. Чтобы воспитывая вверенных нам детей, вложить в них, помимо знаний, еще и духовные ценности, которые будут сопровождать их на всем жизненном пути. Воспитать так, чтобы научить любить свою землю, жить в мире и согласии с окружающими, быть терпимыми, толерантными, добрыми. Быть патриотами. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых духовно-нравственных свойств личности школьника.

Н. В. Шишонина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Сегодня под образованием понимается нетрадиционный, нестандартный способ организации образовательного процесса – ориентировка студента на личностное и профессиональное саморазвитие и приобретение опыта передовыми средствами, на выработку стремлений и умений самостоятельно получать и использовать новые знания. Владение иностранным языком дает выпускнику вуза определенные преимущества при устройстве на работу. Желание получить качественные знания по языку мотивируются условиями трудоустройства.

Поиски путей эффективного обучения иностранному языку давно велись во многих странах, что определяется, видимо, вступлением их граждан в более свободные отношения. Важнейшей педагогической проблемой стало внедрение в образовательный процесс новых средств и методик обучения. Для этих целей широко используются мультимедийные средства, имеющие большее преимущество перед обычным занятием.

Основная цель курса иностранного языка – формирование умений практического владения языком с преимущественным использованием профессиональных терминов. Наряду с этим укрепляется мотивация к самостоятельному изучении языка, овладение навыками перевода профессионально-ориентированных текстов. Достижению этих целей способствует создание студентами презентаций в качестве первой ступени к использованию ими электронных пособий: информационные компьютерные технологии дают возможность постоянно пополнять содержания слайдов, увеличивать их количество, обновлять информацию с учетом дидактической организации материала и психологии его восприятия обучающимися.

В основе мультимедийных презентаций – коммуникативный подход к овладению всеми аспектами иноязычной культуры: познавательным, учебным и воспитательным, а внутри учебного аспекта всеми видами речевой деятельности – чтением, говорением, аудированием, письмом. Создание и использование мультимедийных средств обучения является эффективным методом обучения языку.

Обязательным условием презентации на занятиях является наличие иллюстративного, текстового материала, а также табличного и графического. Поскольку презентация рассчитана на восприятие учебного материала, она включает в себя краткую информацию, существенную по содержанию того или иного занятия, а также – психологически более запоминающуюся.

Слайд-лекция сопровождается параллельным построчным вводом текстового материала, что позволяет студентам при аудировании незнакомого текста сконцентрировать внимание на главных аспектах и своевременно сделать соответствующие записи.

По окончании презентации студентам задаются вопросы на иностранном языке по тем моментам, которые они не совсем поняли. Контроль качества усвоения нового материала проводится в форме диалога. При отсутствии четкого правильного ответа презентация всегда дает возможность вернуться к исходному материалу. В процессе обучения иностранному языку повторение терминов для перевода лексики из разряда пассивной в разряд активной играет первостепенную роль.

Изучение иностранного языка отнимает самое большое количество времени у студентов по сравнению с изучением других дисциплин: требуется запоминать много слов и даже перестраивать мышление, поскольку в другом языке выражаются иные отношения вещей, отношения людей, иные аспекты существенности у предметов.

Презентация представляет собой обширный материал для общения на иностранном языке, являясь основой монологической и диалогической речи. Она дает возможность реализовать коммуникативную функцию языка. Применение презентаций и других аудиовизуальных средств в учебном процессе повышает КПД преподавательского и учебного труда.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ»

Н. Ф. Алиева
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В рыночных условиях функционирования предприятий большое значение придается комплексному экономическому анализу их хозяйственной деятельности. Современное состояние комплексного экономического анализа можно охарактеризовать как основательно разработанную в теоретическом плане науку, получившую широкое применение на практике. Экономический анализ хозяйственной деятельности как наука представляет собой систему знаний, связанную с исследованием взаимозависимости экономических явлений, выявлением положительных и отрицательных факторов и измерением степени их влияния, резервов, упущенных выгод, изучением тенденций и закономерностей в деятельности организаций.

Под предметом экономического анализа понимаются хозяйственные процессы коммерческих организаций, их социально-экономическая эффективность и конечные экономические и финансовые результаты деятельности, складывающиеся под воздействием объективных и субъективных факторов [1].

Характерной чертой экономического анализа является не только выявление тенденций и закономерностей функционирования и развития организации, резервов, упущенных возможностей, но и разработка практических предложений и рекомендаций по совершенствованию их деятельности. Анализ теории и практики экономического анализа позволил установить множество используемых научных подходов: системного, комплексного, маркетингового, функционального, динамического, нормативного, количественного и др. Каждый из перечисленных подходов отражает или характеризует только один из аспектов экономического анализа. Рассмотрим кратко основные научные подходы, применяемые в экономическом анализе.

Системный подход представляет собой совокупность определенных методов и практических приемов решения разнообразных проблем на основе системного подхода и представления объекта исследования в виде системы. Анализ в узком плане представляет собой расчленение явления или предмета на составные его части (элементы) для изучения их как частей целого.

Такое расчленение позволяет заглянуть вовнутрь исследуемого предмета, явления, процесса, понять его внутреннюю сущность, определить роль каждого элемента в изучаемом предмете или явлении.

При применении комплексного подхода должны учитываться технические, экологические, экономические, организационные, социальные, психологические, при необходимости, и другие аспекты деятельности и их взаимосвязи.

Маркетинговый подход предусматривает ориентацию экономического анализа на потребителя. Выбор стратегии организации должен осуществляться на основе анализа существующих и прогнозирования будущих стратегических потребностей в данном виде товара или услуги, стратегической сегментации рынка, прогнозировании жизненных циклов будущих товаров, анализе конкурентоспособности своих товаров и товаров конкурентов, прогнозировании их конкурентных преимуществ, а также механизма действия закона конкуренции. Маркетинговый подход следует применять при решении любой задачи в любом подразделении организации.

Сущность функционального подхода к экономическому анализу заключается в том, что потребность рассматривается как совокупность функций, которые нужно выполнить для удовлетворения потребности. После установления функций создается несколько альтернативных товаров для выполнения этих функций и выбирается тот из них, который требует минимума совокупных затрат за жизненный цикл товара на единицу его полезного эффекта.

Динамический подход предполагает рассмотрение организации в диалектическом развитии, в причинно-следственных связях и соподчиненности, проводится ретроспективный анализ поведения аналогичных организаций (например, за 10 лет) и прогноз ее развития (например, на 5 лет).

Сущность нормативного подхода заключается в установлении нормативов по всем подсистемам экономического анализа. Эти нормативы должны отвечать требованиям комплексности, эффективности, обоснованности, перспективности применения по масштабу и по времени.

Суть количественного подхода заключается в переходе от качественных (обобщенных) к количественным оценкам при помощи инженерных расчетов, математических и статистических методов, экспертных оценок, системы баллов и др. В экономическом анализе важно применять наиболее точные методы анализа, прогнозирования и оптимизации управленческого решения [1].

В аналитической практике используют различные виды экономического анализа, классифицируемые по различным критериям, что имеет большое значение для правильного понимания его содержания и задач [2].

В рамках комплексного анализа хозяйственной деятельности выделяют финансово-экономический, управленческий, экономико-экологический, экономико-статистический, технико-экономический, маркетинговый и ин-

вестиционный анализы. Наиболее важными из них являются финансовый анализ, а также управленческий и технико-экономический. Рассмотрим их более подробно.

Финансово-экономический анализ выявляет финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия, а также уровень его платежеспособности и ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, эффективности использования собственного капитала, денежных потоков, резервов увеличения сумм прибыли. Финансовый анализ проводится на основе финансовой (бухгалтерской) отчетности хозяйствующего субъекта и приобретает характер внешнего анализа, который проводится за пределами организации заинтересованными лицами. Вместе с тем финансовый анализ может проводиться и внутри организации ее финансово-экономическими службами и руководством.

Управленческий анализ основывается в основном на использовании показателей внутренней отчетности предприятия. По данным управленческого анализа производится оценка эффективности использования имущества хозяйствующего субъекта – основных средств, нематериальных активов, сырья и материалов, трудовых ресурсов, инвестиционной и инновационной деятельности, затрат на производство и реализацию готовой продукции.

Технико-экономический анализ проводится техническими службами предприятия с целью изучения технических, технологических и хозяйственных процессов, на основе которого устанавливается степень влияния новой техники или технологии на экономический результат деятельности организации. Примером, в частности, является анализ и оценка эффективности энергосберегающих технологий производства [2].

Рассмотрим основные блоки комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности организации.

1. Анализ управления производством и продажей товаров. Необходимость соответствовать требованиям рыночного спроса к производимому товару обуславливает проведение постоянной аналитической работы предприятий по оценке объема производимых товаров, их ассортимента и качества. Темпы роста объема производства товаров, повышение их качества непосредственно влияют на величину затрат, прибыли и рентабельности организации.

2. Анализ технико-организационного уровня и других условий производства. С позиции оценки ресурсного потенциала предприятия как способности выполнять предусмотренный технологический процесс и генерировать требуемые результаты удобно подразделять всю совокупность ресурсов на три группы: основные средства, материальные и трудовые ресурсы. Именно эти три вида ресурсов, объединяясь в производственно-технологическом процессе, обеспечивают достижение заданных целевых установок.

3. Анализ и управление затратами. Эффективная работа организации характеризуется ростом прибыли. Безусловно, спады, сопровождающиеся

плановым снижением прибыли или временными убытками, возможны, но лишь в контролируемом размере или в течение непродолжительного времени. Прибыль определяется как превышение доходов над расходами (затратами). В данном блоке речь идет о выявлении и оценке значимости факторов повышения доходов и снижения расходов. В рамках решения задачи повышения доходов проводится анализ выполнения плановых заданий и динамики продаж в различных разрезах, ритмичности производства и продаж, эффективности ценовой политики и др. [2].

Финансовый анализ деятельности организации является существенной составляющей комплексного анализа. Он основывается на расчете финансовых коэффициентов и их сравнительной оценки. Целью данного анализа является оценка финансового состояния предприятия в динамике (за 3 – 5 и более лет), а именно уровня его финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности, прогнозирования возможного банкротства, структуры капитала и прибыли, движения денежных потоков.

В заключение необходимо отметить, что комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности опирается на определенную систему показателей. Они отражают динамику и противоречия происходящих процессов, подвержены изменениям и колебаниям, поэтому аналитику следует помнить о целях и задачах исследования и использовать показатели для описания и оценки конкретных аспектов деятельности организации, а также проводить их сравнительную оценку и прогнозирование в среднесрочной перспективе.

Список литературы:

1. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст]: учебное пособие / А. И. Алексеева, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 672 с.
2. Погорелова, М. Я. Экономический анализ: теория и практика [Текст]: учебное пособие / М. Я. Погорелова. – М.: РИОР: ИНФРА–М, 2014. – 290 с.

Г. И. Алькина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ

Налоги, являясь главным элементом доходов бюджета, обеспечивают финансирование его расходных статей. Качественное налоговое администрирование позволяет обеспечить наиболее полное поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации в совокупности с постоянно развивающейся системой налогового регулирования, планирования, стимулирования и налогового контроля. Налоговое администрирование является основой эффективного государственного управления, поэтому его изучение актуально.

Налоговое администрирование играет важную роль в финансовой системе государства по мобилизации налоговых доходов. Соответственно, их сбалансированное регулирование имеет важнейшее значение: при исполнении доходной части бюджета и взаимоотношений участников налоговых взаимосвязей.

Понятие «администрирование» (лат. administration – руководство, управление) достаточно редко использовалось в отечественной науке для целей описания управленческой деятельности, так как его содержание соответствует понятию «управление». Учитывая данное обстоятельство, налоговое администрирование в узком смысле понимается как управление налогообложением государственными органами. К. Маркс утверждал, что «в налогах воплощено экономически выраженное существование государства» [1].

В 2000-х гг. деятельность государственных органов была впервые охарактеризована термином «налоговое администрирование».

В России, начиная с конца IX в. и по настоящее время, становление и развитие налогового администрирования условно можно разделить на 4 этапа.

Первый этап – это процесс развития налоговых отношений, в котором произошло становление налоговой системы и налогового администрирования. Он отличался неразвитостью и случайным характерам установления налогов.

В рассматриваемом начальном периоде на Руси были определены виды налогов, которые взимались у населения. Собираемые платежи имели признаки налога – безусловность, безвозвратность и индивидуальная безвозмездность взимания. Именно они являются исторической «основой» развития налоговой системы Российского государства [3].

Взимание платежей носило непостоянный характер. Единой системы взимания платежей не существовало. Для российской практики налогообложения было характерно наличие множества обязательных податей в пользу князя. Это видно в период становления Московского государства.

Налоговая система России в XV – XVII вв. была достаточно сложна. Администрированием большинства прямых налогов занимался Приказ большого и территориального приходов. Были заложены основы прямого и косвенного налогообложения; произошла замена натуральных платежей денежными; в конце XV в. сложились предпосылки для создания специальных органов, ведающих сбором налогов в масштабе государства; становление системы учета и контроля налогоплательщиков [1].

Во втором этапе были определены органы, отвечающие за поступления в казну причитающихся налоговых платежей; произошло развитие практических финансово-хозяйственных отношений.

Основными налогами в тот период являлись: промысловый налог (1898 г.), который уплачивался торговыми заведениями и промышленными предприятиями за право ярмарочной торговли – налог в форме налога с капитала и процентного сбора с прибыли; налог на недвижимое имущество; поземельный налог; таможенные сборы; акциз на сахар; акциз на табачные изделия и спички и пр. [1].

На первоначальном этапе администрирование налоговых платежей носило бессистемный характер, преследуя только единственную цель по применению мер и мероприятий для удовлетворения потребности княжеского двора. В дальнейшем администрирование приобретает более организованный и системный характер: определены уполномоченные органы по взысканию налоговых платежей; определен порядок обеспечения платежей в царскую казну; вырабатываются меры принудительного взыскания задолженности.

В результате увеличилась налоговая нагрузка на чиновников Казенных палат; произошло снятие основного бремени налогов с крестьян; переложение налогового бремени на сословия, которые номинально продолжали числиться в неподатном состоянии. Невозможность выполнения обязанностей чиновниками по исчислению и взиманию налогов привела к неэффективности администрирования налоговых платежей. Эффективная работа инспекторского состава в конечном результате влияла на собираемость налоговых платежей, уклонение от их уплаты было сведено к минимуму [1].

Эффективность налоговой системы зависит от налоговых поступлений в казну и налогового администрирования уполномоченным органом в сфере налогообложения в интересах хозяйствующих субъектов без обременения налогообложения за счет количественного показателя налогоплательщиков, которая связана с развитием промышленности в России.

Таким образом, на втором этапе был реализован принцип справедливости налогообложения – совместно правительством и обществом; создано

министерство финансов, основной задачей которого стало управление государственными доходами и расходами; внедрение подоходного налогообложения; введение особых местных органов финансового управления; учреждены должности инспекторов.

Третий этап характеризуется противоположными тенденциями развития налогообложения, налоговой системы и налогового администрирования при советской власти. Организация работы по налоговому администрированию в рассматриваемом периоде отличалась высокой организованностью со стороны уполномоченных органов.

Налоговая система выполняла функции регулирования развития производства, координацию и стимулирование основных направлений плановых и снабженческих государственных органов. Она превратилась в мощный дестабилизирующий фактор развития отечественной экономики. Существовавшая практика взимания налоговых платежей в виде отчислений от прибыли и налога с оборота способствовала снижению эффективности функционирования производства, тормозила его научно-техническое развитие, стимулировала процесс разбалансирования товарного рынка.

Особенность администрирования налоговых платежей заключалась в том, что учет налогоплательщиков осуществлялся путем регистрации финансовыми органами граждан, имевших доходы либо иные объекты налогообложения в СССР.

В этот период произошло разрушение налоговой системы; переименование структурных подразделений в управления, отделы и инспекции государственных доходов. Стал осуществляться контроль за выполнением планов государственных доходов, правильным исчислением и своевременным поступлением всех платежей в бюджет.

Четвертый этап развития связан с кардинальными преобразованиями в политической и экономической жизни России в начале 90-х гг. XX в.

Самой сложной проблемой при разработке новой налоговой системы была необходимость сохранения налоговых доходов, проступающих в бюджет при снижении ставок на действующие налоги, создания новых прав и гарантий для налогоплательщиков, смягчения мер ответственности при необходимом условии обеспечения финансированием ряда социальных программ в государстве [1, 2, 3].

Первым шагом по устранению проблемы было принятие сначала первой, а затем и второй частей Налогового кодекса. Ведущий контроль за своевременной и полной уплатой налоговых платежей в бюджет осуществляла созданная в 1991 г. Государственная налоговая служба Российской Федерации, в 1998 г. преобразованная в Министерство Российской Федерации по налогам и сборам (МНС России), которое в свою очередь в 2004 г. было преобразовано в Федеральную налоговую службу (ФНС России). Вместе с преобразованием структуры налоговых органов изменялись и расширялись выполняемые ими функции.

Рассмотрим основные события четвертого этапа по периодам:

– период 1990 – 1992 гг. отличается введением законов, регулирующих функционирование налоговой системы РФ, использованием подзаконных актов в качестве формальных правил налогообложения;

– период 1993 – 1997 гг. представляет: формирование институциональных норм и правил, внедрение информационных технологий, активное воздействие судебной практики на совершенствование налоговых правил и условий взимания налогов, применение льготных механизмов;

– в период 1998 – 2000 гг. – принятие и введение в действие НК РФ, активное использование судебных методов разрешения налоговых споров;

– в период 2001 – 2003 гг. происходит усиление камерального контроля, применение налогового учета, целевое администрирование крупнейших налогоплательщиков;

– в период 2004 – 2005 гг. проведена унификация налоговых процедур в единой автоматизированной информационной системе и внедрение стандартов обслуживания;

– период 2006 – 2007 гг. характеризуются завершением процесса формирования института, установлением четко регламентированных сроков и процедур взаимодействия в рамках мероприятий налогового контроля, введением обязательного электронного декларирования.

– в период 2008 – 2013 гг. произошли: упрощение налогового администрирования, изменение правил зачета излишне уплаченных налогов; упрощение камеральных проверок; запрет на повторное представление документов на проверку; принятие концепции планирования выездной налоговой проверки и критериев риска совершения налогоплательщиками налогового правонарушения.

В настоящее время происходит: развитие института налогового администрирования посредством полной автоматизации его деятельности, разработка единой системы мониторинга и управления деятельностью налоговой службы, модернизация инфраструктуры ФНС России [1, 3].

Таким образом, налоговое администрирование – это наиболее социально выраженная сфера управленческих действий в целях налогообложения, которая будет эффективна только тогда, когда нормативно-правовая база прозрачна и понятна.

Список литературы:

1. Алиев, Б. Х. Налоги и налоговая система РФ [Текст] / Б. Х. Алиев. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

2. Мацкуляк, И. Д. Финансы налоги и кредит [Текст] / И. Д. Мацкуляк – М.: РАГС, 2007.

3. Комментарии к налоговому кодексу РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Ж. Г. Аренбаева, П. М. Байтуова
Университет энергетики и связи,
г. Алма-Ата (Республика Казахстан)

КОНТАКТ-ЦЕНТРЫ БАНКА: АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ

Традиционно передовыми отраслями, где происходит массовое внедрение новых технологий, являются крупные торговые фирмы, банки, страховые компании, операторы связи, туристические компании.

В условиях растущей конкуренции качество обслуживания клиентов является приоритетным для банков. Важное место при этом занимают контакт-центры (coll-центры), которые являются основным звеном взаимодействия клиентов с обслуживающим их банком. Основная задача контакт-центров – это оптимальное обслуживание огромного количества вызовов, для чего используются специальные алгоритмы обслуживания вызовов и порядок их распределения. Существенным требованием к контакт-центрам является тесное взаимодействие в процессе обслуживания вызовов коммутационной системы с информационными базами данных банка. Контакт-центры динамично развиваются, включая дополнительные каналы взаимодействия с клиентами: SMM (Social Media Marketing), мобильные приложения и кросс-канальные коммуникации, интеграцию с web-порталами, облачные сервисы, голосовую биометрию. Современные программные средства позволяют часть функций передать аутсорсинговым компаниям. Существующие проблемы в основном связаны с ИТ-инфраструктурой этих центров. Недостаточно просто интегрировать контакт-центр и CRM (Система управления взаимоотношениями с клиентами) или любое другое программное обеспечение, также важны надежность и скорость взаимодействия.

В контакт-центрах интеграция услуг передачи речи и данных осуществляется на новом уровне: обеспечивается возможность мультимедийного обмена сообщениями, т. е. приема, передачи и обработки по определенным алгоритмам сообщений и вызовов, поступающих из различных каналов. Коммуникация осуществляется как через телефонную сеть общего пользования, так и через IP-телефонию. Широко применяется также полный спектр программного обеспечения для использования электронной почты, системы мгновенного обмена сообщениями и Skype.

Деятельность контакт-центра, как правило, характеризуется тремя фундаментальными процессами – поступление, обслуживание и отказ. Автоматизация этих процессов позволяет повысить производительность труда работников, оптимизировать процесс взаимодействия с клиентами, повысить эффективность работы департаментов банка.

Контакт-центры могут значительно отличаться друг от друга, что обусловлено теми задачами, для решения которых они предназначены. Корпо-

ративный контакт-центр банка и аутсорсинговый контакт-центр являются совершенно разными центрами по технической и функциональной структурам.

Программно-аппаратные решения контакт-центров, как правило, обладают следующими функциональными возможностями:

– регистрация входящих и исходящих звонков;

– хранение истории – информации о клиенте;

– организация очереди, маршрутизация; визуализация информации о поступившем звонке и карточке клиента; автоматизированный набор номера;

– распределение звонков внутри группы в порядке очередности; формирование отчетов; запись разговоров; контроль качества работы операторов;

– планирование расписания операторов.

Отсутствие методической документации по данному вопросу требует скорейшего исследования и формирования требований к ИТ-инфраструктуре контакт-центра банка.

В соответствии с потребностями, актуальными для контакт-центров, можно выделить следующие задачи:

– разработать оптимальную структурную модель контакт-центра банка;

– организовать более детальный анализ нормативных документов при использовании ИТ-технологий в работе контакт-центра банка;

– изучить функциональные и технические параметры существующих программных и аппаратных комплексов;

– выявить компоненты, за счет которых система контакт-центра банка достигает отказоустойчивости;

– выделить и проанализировать существующие решения, связанные с усовершенствованием контакт-центра банка;

– сформировать требования к ИТ-инфраструктуре контакт-центра банка.

Чем больше средств инвестируется в инфраструктуру контактного центра, тем больше преимуществ в эффективной работе получает банк, например, организация работы контактного центра строится на реальной информации о клиентах; оптимизируются затраты на обслуживание; повышается производительность персонала; повышается качество обслуживания.

Информационная система контакт-центра должна уметь быстро идентифицировать клиента на основании разных источников (по имени или паролю, номеру телефона и т. д.) и предоставлять оператору всю необходимую информацию в реальном режиме. Всесторонняя автоматизация процессов и интеграция с информационными системами банка позволяет оператору обрабатывать обращения с максимальной эффективностью.

Контакт-центры требуют интеграции нескольких различных технологий для максимального использования информации и оптимизации деятельности операторов. Существует много вопросов при проектиро-

вании и разработке различных операций контакт-центра, включая выбор места, оборудования телефонной связи, сетевого оборудования и программного обеспечения. Это сочетание технологий и эффективной интеграции всех элементов представляет собой проблему для группы разработчиков контакт-центра. Наибольший эффект контакт-центр получит при интеграции с отдельными системами банка и телефонией. При этом возникают следующие вопросы: какова периодичность обновления данных, перечень наиболее важных данных, перечень второстепенных данных. Затраты на внедрение и развитие CRM при online-интеграции значительно возрастают, поэтому важно правильно расставить приоритеты и определить процессы, ведущие к достижению целей контактного центра и банка в целом. Полная же интеграция позволяет выделить следующие основные функциональные единицы – CRM, почта, база знаний и т. д. Все это позволит более эффективно воздействовать на диалог с клиентом.

При этом предусматривается реализация следующих функций:

– всесторонняя поддержка всех рабочих функций одновременно с разными телефонными линиями, а именно: ответы на звонки, переводы звонков, исходящие звонки и т. д.;

– осуществление справочных функций;

– предоставление необходимой информации в виде динамически генерируемых HTML-страниц;

– предоставление дополнительного мониторинга и статистики;

– подключение к разговору оператора;

– прослушивание разговоров в on-line режиме;

– запись разговоров;

– предоставление минимального функционала CRM-системы начального уровня (клиент, контакт, тема контакта, история контактов);

– разграничение доступа пользователей к функциям и т. д.

Для взаимодействия с клиентами контакт-центр использует входящие и исходящие каналы для того, чтобы обеспечить наиболее удобный способ обслуживания, учитывая и возможность самообслуживания (голосовой портал, виртуальный интернет-помощник и т. д.). Сегодня два набора технологий – для передачи голоса и передачи данных – могут быть объединены в одну общую платформу, что дает контакт-центрам целый набор преимуществ, таких, как использование мультимедийных приложений, единой инфраструктуры, единых отчетов, расширенные возможности в управлении персоналом. Достижения в технологиях, имеющих положительные перспективы, также влияют на дальнейший бизнес контакт-центров.

Список литературы:

1. Городецкий, Б. Контакт-центр: оптимальное решение для любого банка [Текст] / Б. Городецкий // Аналитический банковский журнал. – 2011. – №10 (194). – С. 66 – 85.

2. Гольдштейн, Б. С. Call-центры и компьютерная телефония [Текст] / Б. С. Гольдштейн, В. А Фрейнкман – СПб.: БХВ-Санкт-Петербург, 2002.
3. Гольдштейн, В. С. IP-телефония [Текст] / В. С. Гольдштейн, А. В. Пинчук, А. Л. Суховицкий. – М.: Радио и связь, 2001.
4. Олейник, А. И. ИТ-инфраструктура [Текст] / А. И. Олейник, А. В. Сизов. – ИД ВШЭ, 2012.
5. Реннстам, М. Что измерять в call-центре? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.apexberg.ru/about/articles.php?ELEMENT_ID=1550]
6. Рейтинг обслуживания клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customerservicescoreboard.com/.
7. Флейшер, Д. Эффективность работы call-центров [Текст] / Д. Флейшир // Сети и системы связи. – 2006. – № 3.

В. А. Герба
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

БЮДЖЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ бюджетные инвестиции – это бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества. Ст. 79 и ст. 80 БК РФ определяют порядок бюджетных инвестиции в объекты государственной (муниципальной) собственности и предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями.

Сущность бюджетных инвестиций с точки зрения законодательных актов заключается в увеличении государственной и муниципальной собственности в вариативном выражении. Предоставление бюджетных инвестиций государственному (муниципальному) предприятию влечет соответствующее увеличение уставного фонда, увеличение стоимости основных средств, находящихся на праве оперативного управления и возникновение права собственности на эквивалентную часть уставных капиталов указанных юридических лиц. При этом отличие бюджетных инвестиций от коммерческих инвестиций заключается не в получении прибыли, а в получении положительного социально значимого результата.

По направлениям финансирования бюджетные инвестиции могут распределяться следующим образом: на строительство и реконструкцию объектов жилищно-коммунального комплекса, дорожного хозяйства; на приобретение оборудования, техники, специализированного автотранспорта, пассажирского автотранспорта; для строительства или приобретения на вторичном рынке социального жилья, на обеспечение жилой площадью граждан, перед которыми у государства имеются обязательства; на мероприятия по приведению инженерной инфраструктуры, объектов дорожного хозяйства и отдельных элементов благоустройства в надлежащее техническое состояние; на совершенствование архитектурно-планировочного развития города; реализацию специальных программ; в отношении казенных учреждений физкультуры и спорта.

В соответствии с изменениями нормативно-правовой базы в 2014 г., регулирующей процесс предоставления бюджетных инвестиции, механизм предоставления бюджетных инвестиций государственным и муниципальным учреждениям предполагает следующие этапы:

– соответствующий орган власти определяет объект капитального строительства (недвижимого имущества) и принимает решение о выделении инвестиций на основании сметы;

– осуществляется доведение до государственного (муниципального) учреждения лимитов бюджетных обязательств, после чего оно проводит закупку и заключает государственный (муниципальный) контракт.

Необходимо отметить, что государственный контракт заключается государственными заказчиками, являющимися получателями средств федерального бюджета и организациями, которым орган-учредитель передал полномочия государственного заказчика.

Передача полномочий по заключению и исполнению функции государственного заказчика осуществляется органом государственной власти подведомственным казенным или автономным учреждениям на основании заключения публично-правового государственного (муниципального) контракта (соглашения). Соглашение должно отражать следующие положения:

– цель осуществления бюджетных инвестиций и их объем с разбивкой по годам в отношении каждого объекта, с указанием наименования объекта, его мощности, стоимости, сроков строительства или приобретения;

– права и обязанности бюджетного или автономного учреждения, по заключению и исполнению от лица органа-учредителя государственных (муниципальных) контрактов;

– ответственность бюджетного учреждения или автономного учреждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение переданных полномочий;

– право органа-учредителя на проведение проверок соблюдения бюджетным или автономным учреждением условий соглашения о передаче полномочий;

– обязанность по ведению бюджетного учета, составлению и представлению бюджетной отчетности как получателя бюджетных средств.

На основании заключенного соглашения в органе Федерального казначейства учредителю открывается лицевой счет получателя бюджетных средств по переданным полномочиям. На этом счете и учитываются операции по осуществлению бюджетных инвестиций. Учет и отчетность осуществляется на основании действующего законодательства, предусмотренного для получателей бюджетных средств.

Таким образом, основной проблемой при использовании бюджетных инвестиций является передача полномочий государственного заказчика. Бюджетным учреждениям и автономным учреждениям потребуется заключать государственные и муниципальные контракты (соглашения), вести бюджетный учет, а также составлять бюджетную отчетность, что не выполнялось до 2014 года.

В результате бюджетных инвестиций возникает право государственной или муниципальной собственности на эквивалентную часть уставных

капиталов и имущества юридических лиц, оформленное соответственно в уставном капитале юридических лиц.

Основными требованиями для выделения бюджетных инвестиций являются:

– технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта;

– наличие проектно-сметной документации;

– наличие плана передачи земли и сооружений;

– наличие проекта договора между Правительством РФ, исполнительным органом государственной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления и юридическим лицом об участии государства или муниципального образования в собственности субъекта инвестиций;

– соответствие проекта критериям, установленным бюджетным законодательством;

– безубыточность проекта;

– разделение рисков и интересов государства и частных инвесторов.

Для реализации бюджетных инвестиционных проектов в составе расходов федерального бюджета формируется Инвестиционный фонд, средства которого направлены на социально-экономическое развитие Российской Федерации в части создания и (или) развития инфраструктуры (в том числе социальной), имеющей общегосударственное значение или необходимой для выполнения в соответствии с межправительственными соглашениями обязательств Российской Федерации по созданию объектов на территории РФ, для реализации инновационных проектов, создания и (или) реконструкции объектов, планируемых к реализации в рамках концессионных соглашений, а также для финансирования подготовки и проведения конкурсов на право заключения концессионного соглашения, включая подготовку конкурсной документации, и мероприятий по подготовке территории строительства, включая выкуп земельного участка, и разработку проектной документации на объекты капитального строительства, планируемые к реализации в рамках концессионных соглашений.

Отбор проектов осуществляется на основе показателей финансовой, бюджетной и экономической эффективности.

Ответственность за целевое и эффективное использование выделенных бюджетных инвестиций несут исполнители проектов на основании БК. Если ответственным исполнителем является федеральный орган исполнительной власти, то его руководитель несет персональную ответственность за реализацию инвестиционного проекта, достижение намеченных целей, целевое и эффективное использование выделяемых на выполнение инвестиционного проекта средств.

Государство предоставляет бюджетные инвестиции с учетом потребностей развития экономики, сохраняя и увеличивая за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества и решает при этом социально-экономические проблемы первоочередного характера. Бюд-

жетные инвестиции могут выступать в качестве механизма поддержки коммерческих организаций, при этом государство будет выступать как инициатор партнерства и контролирующий орган, что позволит повысить качество работы предприятий.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.
2. Капитальные вложения: новые правила финансирования [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://otchetonline.ru/art/buh/40428-kapital-nye-vlozheniya-novye-pravila-finansirovaniya.html.
3. Крохина, Ю. А. Финансовое право России [Текст]: учебник / Ю. А. Крохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011. – 720 с.

Ю. Б. Голикова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГА В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Индустрия гостеприимства, в отличие от других отраслей народного хозяйства любой страны, существует по собственным правилам и законам. Дело в том, что экономика гостиничного бизнеса в первую очередь зависит от фактора сезонности, а уж затем от удачного места расположения отеля, уровня его комфорта и прочих отличительных особенностей по сравнению с конкурентами. Грамотный маркетинг гостиничного бизнеса является основным инструментом, с помощью которого можно не только свести к минимуму влияния сезонности, не очень удобного расположения отеля и других явных недостатков, но и превратить их в достоинства в глазах потенциальных гостей [1, с. 35].

Каждый владелец гостиницы, хорошо изучивший особенности своей целевой аудитории, прекрасно знает, на какой доход он может рассчитывать в тот или иной сезон. Ему также известно, что такие дополнительные услуги, как ресторан, сауна, массажный салон, бильярд и т. д., могут обеспечивать до 30% дохода его гостиничного комплекса. Задачей маркетинга гостиничного бизнеса является знакомство с позитивной информацией об отеле как можно большего количества потенциальных гостей и стремление к равномерному его заполнению независимо от сезона [2, с. 87].

Итак, маркетинг гостиничного бизнеса – это разработка и реализация стратегии развития гостиницы в течение четко обозначенного периода, например, одного года. В основном, для популяризации гостиницы используются следующие информационные приемы и каналы [3, с. 152].

1. Распространение объективной информации об отеле.

Для размещения информации об отеле на самых разных площадках создается грамотный текст, в котором необходимо представить заведение в самом привлекательном свете, не утаив недостатков. Недостатки должны выглядеть достоинствами в глазах клиентов или компенсироваться другими бонусами, скрывать недостатки нельзя.

Предположим, от отеля далеко или неудобно добираться до основных транспортных узлов. Нужно признать этот факт, но сразу перечислить компенсирующие преимущества: окружение живописной природой, условия для отдыха в тишине, парковка для гостей-автомобилистов, конференц-зал для проведения мероприятий, ресторан с отменной кухней, спа-салон и т. д.

2. Интернет-маркетинг.

Качественная реклама гостиничного бизнеса в интернете, а именно собственный web-ресурс отеля, является основным, а нередко и единственным

инструментом продвижения отеля. Здесь отлично работают следующие правила:

уникальный, хорошо продуманный дизайн сайта и высококачественный контент: убедительные, информативные, увлекательные статьи на грамотном русском и, при необходимости, английском языках;

удобный интерфейс и функционал сайта, стимулирующий к заказу здесь и сейчас и дающий возможность бронирования номера в режиме online.

3. Реклама в средствах массовой информации.

Необходимо подобрать соответствующие целевой аудитории клиентов средства массовой информации и публиковать в них периодически статьи об отеле с рекламным оттенком. Очень важно не переусердствовать с рекламой гостиничного бизнеса в печатных изданиях. Нередко интересная новость об отеле или мероприятии в нем, достоверная, предметная, актуальная вызовет у клиентов больший интерес, чем старательно разработанный рекламный слоган.

4. Проведение PR-акций.

Профессионально проведенные PR-акции являются инструментом популяризации отеля, а также непосредственного общения и сближения со своей целевой аудиторией. Это могут быть:

– благотворительные мероприятия;
– детские праздники;
– научные симпозиумы;
– молодежные дискотеки;
– вечера классической музыки и т. д.

В ходе подобных мероприятий происходит завоевание доверия клиентов, знакомство с представителями и руководством городских предприятий и учреждений и привлечение их и их гостей в число своих потенциальных клиентов [4, с. 113].

Маркетинг гостиничного бизнеса призван постоянно создавать положительный имидж отеля. Этот сегмент рынка очень чувствителен к так называемому черному пиару. Малейшее негативное упоминание о гостинице стремительно обрастает мифами и распространяется среди клиентов уже по своему каналу, «сарафанному радио», опровергнуть его бывает очень сложно.

Список литературы:

1. Барышев, А. Маркетинг в туризме и гостеприимстве [Текст]: учебное пособие / А. Барышев. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 160 с.
2. Джанджугазова, Е. А. Маркетинг туристских территорий [Текст]: учебное пособие / Е. А Джанджугазова. – М.: Академия, 2011. – 224 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм [Текст]: учебник / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз ; пер. В. Егорова. – 4-е изд., переб. и доп. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2012. – 1071 с.
4. Макатрова, Н. Как привлечь туристов и стать туристическим брендом в России [Текст] / Н. Макатрова. – М.: Можайский полиграфический комбинат, 2011. – 400 с.

Е. Г. Карелин
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИННОВАЦИОННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Если верить модели Кондратьевских циклов, то в настоящее время заканчивается «длинная волна», основанная на таком кластере инноваций, как микроэлектроника, информационные и телекоммуникационные технологии. В ближайшее время начнется восходящая часть очередной «длинной волны», связанной со становлением нового мирового технологического уклада. В его основу лягут технологии, разработка которых еще находится на этапах фундаментальных исследований или создания опытных образцов. Скорее всего, это разработки в области биотехнологий, нанотехнологий, квантовых вычислений, новой медицины и нового природопользования. Страны, не способные генерировать и внедрять инновации в этих сферах, останутся за бортом новой мировой послекризисной экономики. Для России реализация инновационного развития является жизненно важной задачей [1].

Проблемой генерирования и внедрения инноваций в России является слабость инновационной системы. В настоящее время страна неспособна обеспечить себя даже половиной критических для поддержания обороноспособности технологий. В других научных сферах сложилось более трагичное положение. Причина такой ситуации, в конечном счете, в плохом качестве государственного управления и низкой инновационности российского бизнеса. Это проявляется и в распространенности коррупции, и в особых условиях для приближенных к власти структур, и в разрыве технологических цепочек, и в отсутствии компетентной «инновационной элиты», а самое главное – в недостатке спроса на инновации в обществе и экономике, нацеленных на скорую наживу и потребление.

Формирование условий для инновационного развития страны до недавнего времени рассматривалась как общегосударственная инновационная политика. В 2005 г. были утверждены Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г., в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. Одновременно была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России. В результате были определены государственные научно-технологические приоритеты, заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, но действенность принятых мер оказалась весьма незначительной. Так, завер-

шение программы «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» не привело к созданию инновационной системы и никак не сказалось на процессе модернизации экономики.

В России сохраняется перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом. Уровень инновационной активности предприятий частного и государственного сектора совершенно недостаточен. В 2009 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4% общего количества предприятий российской промышленности.

Кроме отставания российских компаний, по уровню инновационной активности есть еще и значительные структурные проблемы в организации управления инновациями на уровне организаций. По показателю «Способность компаний к заимствованию и адаптации технологий», рассчитанному Всемирным экономическим форумом, Россия в 2009 г. находилась на 41-м месте из 133. Доминирование наименее передовых типов инновационного поведения придает российской инновационной системе имитационный характер. В отличие от стран с развитой инновационной системой, в России недостаточно развита система государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов – доля организаций, получающих финансирование из бюджета на эти цели, составляет 0,8% (в Германии – 8,8%, в Бельгии – 12,7%).

Неэффективность государственного регулирования предпринимательской и инновационной деятельности показывают рейтинги инвестиционного климата, комфортности ведения бизнеса и наличия административных барьеров (по оценке интегрального рейтинга «Ведение бизнеса-2014» за 2014 г., Россия находится на 92 месте из 183). По показателю простоты регистрации бизнеса страна занимает 88 место в мире. По показателю простоты регистрации прав собственности – 17 место. По уровню кредитования – 109 место. По уровню защиты инвесторов – 115 место. По уровню налогообложения – 56 место. По показателю легкости ведения международной торговли – 157 место. По показателю простоты ликвидации предприятий – 55 место. По показателю простоты подключения к системе электроснабжения – 117 место. По показателю простоты получения разрешений на строительство – 178 место.

В то же время Россия улучшила условия ведения бизнеса по пяти из 10 показателей, при этом результаты нового доклада оказались для страны лучшими за всю историю наблюдений. Среди них – налогообложение. В Федеральной налоговой службе России (ФНС) отметили, что смогли достичь таких результатов благодаря целенаправленной работе по таким ключевым направлениям, как развитие взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами через Интернет, внедрение процедур досудебного урегулирования споров, упрощение процедур, связанных со взиманием НДС, а также общее повышение качества работы с налогоплательщиками.

В стране не удалость переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций, существенно ускорить процесс интегра-

ции российской инновационной системы в мировую систему и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций [2]. Недостаточно эффективными оказались и такие ключевые с точки зрения наращивания инновационной активности направления политики, как создание благоприятного инвестиционного климата, борьба с коррупцией, политика в сфере технического регулирования, таможенное регулирование и администрирование, а также политика в сфере развития конкуренции.

Активная поддержка инноваций в общегосударственном масштабе через инструменты федеральной политики, институты развития, финансовую поддержку, налоговое и техническое регулирование в настоящее время начинает дополняться на региональном уровне, так как именно регионы рассматриваются как моторы инновационной деятельности и развития всей страны. Согласование действий власти, бизнеса, науки, образования, финансовых организаций и средств массовой информации – наиболее сильный инструмент стимулирования развития инновационной деятельности в регионах. Деятельность институтов развития – как федеральных, так и региональных, пока что определяется не столько отсутствием финансовых, материальных, интеллектуальных и информационных ресурсов (при всей их значимости), сколько отсутствием системного и скоординированного взаимодействия субъектов инновационного и технологического развития [3].

Показательно сложившееся положение на примере Московской области – регионе, который обладает динамичной и высокотехнологичной экономикой. Реализация Среднесрочной программы социально-экономического развития Московской области до 2010 г. выявила ряд проблем инновационного развития:

– удельный вес численности работников, выполняющих научные исследования и разработки, в общей численности занятых в экономике, сократился;

– количество инновационно активных организаций составило в 2010 г. 180 единиц, при установленном индикаторе среднесрочной программы 270 единиц;

– доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составляет 44% от индикатора.

Несостоятельность инерционного типа развития региона потребовала от нового регионального руководства разработки нового проекта «Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2025 года». Формирование «точек роста» – опорных территорий роста экономики и повышения качества жизни населения означает создание на этих территориях современных стандартов организации жилой, производственной, рекреационной среды. Таких территорий в Московской области намечено 15. Приведем наиболее важные целевые индикаторы, достижение которых позволит реализовать стратегические цели региона [4]:

Одной из модернизационных инициатив является создание некоммерческих специальных региональных структур по поддержке проектов и оказанию предпринимателям поддержки в государственных и муниципальных органах. В Московской области таким институтом развития стала созданная в 2012 г. «Корпорация развития Московской области». Она нацелена на то, чтобы совместно с бизнесом осуществлять трансфер технологий, ориентированных на ускорение коммерциализации научных разработок, распространять новые технологий, совершенствовать систему управления нематериальными активами и проводить мониторинг потребностей экономических агентов в новых технологиях.

Выделим основные, по нашему мнению, направления повышения эффективности использования инновационной компоненты экономического потенциала региона:

– структурная перестройка экономики региона;

– повышение уровня достаточности и эффективности инвестиционного обеспечения реализации структурно-инновационных преобразований в промышленности;

– введение налоговых льгот для инновационно активных предприятий;

– увеличение государственного заказа на инновации и научные разработки;

– адресная бюджетная поддержка в сфере создания эффективной инфраструктуры и государственной поддержки научных организаций;

– формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров.

Список литературы:

1. Высокие технологии XXI века: инновационные перспективы России [Текст]. – М., 2009.
2. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Текст]: распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
3. II Форум регионов России: инвестиции в инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //bujet.ru/article/119817.php.
4. Проект Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: me.mosreg.ru.

Таблица 1 – Целевые индикаторы развития Московской области

Показатели	2010 год	2015 год	2020 год	2025 год
Инновационная деятельность				
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, в процентах	9	11	15	20
Затраты организаций на технологические инновации, в процентах к уровню 2010 года	100	140	190	250

В. Ф. Курбанова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИСТОРИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

С древнейших времен дошли до нас различные виды документов, с помощью которых мы узнаем историю своей страны, особенности быта людей и различных отношений, складывавшихся в далекие времена.

Документы возникли вместе с письменностью, вначале как средство закрепления имущественных отношений, а затем, с развитием письменности, стали средством общения, передачи информации. Документы являются одним из важнейших хранилищ человеческой памяти, по которым мы можем изучить, в том числе, и историю делопроизводства.

История делопроизводства в России насчитывает столетия. В конце XV в. появляются первые приказы – центральные органы государственной власти, ведающие отдельными отраслями княжеского управления, и приказные избы – органы государственного управления на местах. В процессе деятельности этих органов и зародилась работа с документами, получившая название приказное делопроизводство. Приказное делопроизводство – работа с документами, проводившаяся в приказах (Поместный приказ, Разрядный приказ и т. д.).

В приказах постепенно формировался слой профессиональных чиновников из незнатных служилых людей, прекрасно знающих свое дело и со временем начавших оказывать влияние на решение государственных вопросов. Производство дела в приказах начиналось либо с момента поступления входящего документа, либо с подготовки инициативного документа по указанию царя или боярина. Документы этого периода имели форму свитка, длина свитка часто была значительной (до 300 м).

Указы, жалованные грамоты, акты – это документы, издаваемые царем в период приказного делопроизводства. Приговоры – документы, издаваемые Боярской Думой. Характерная особенность документов этого периода – безмерное возвеличивание власть имущих путем перечисления всевозможных титулов, званий и полномочий.

В наследство от приказного делопроизводства получили мы и слово «волокита». Подклеенные в столбцы длиной в среднем 50 – 80 м, документы наматывали на палочки в свитки. Ленты при чтении волочились, отсюда и родилось понятие, обозначающее сегодня несвоевременное и не по существу решение того или иного вопроса. В аппарате приказного делопроизводства процветали взяточничество, чинопочитание, формализм. Еще не были развиты такие делопроизводственные операции, как регистрация документов, их хранение, контроль за исполнением документов. И все же именно на этом

этапе складывается первая система работы с документами, закладываются основные приемы и методы создания, оформления и обработки их на Руси.

Взамен устаревшей системы приказов в 1717 – 1718 гг. царем-реформатором Петром I было создано 12 коллегий, каждая из которых ведала определенной отраслью, или сферой управления, и подчинялась Сенату. Генеральным регламентом государственных коллегий была фактически создана канцелярия и утверждена должность секретаря; 27 февраля 1720 г. можно считать датой рождения секретарской должности в России. Кроме секретаря, в состав канцелярии входили: регистраторы, актуариусы (составители актов), архивариусы (работники архивов), копеисты (изготовители копий документов), писцы, фискалы (надзиратели за деятельностью госучреждений). В Генеральном регламенте четко определены права, обязанности, пределы компетенции и режим работы конторских служителей.

Коллежское делопроизводство – организация работы с документами в коллегиях (с 1717 г.). Этот способ организации работы с документами был более прогрессивным и европеизированным по сравнению с предыдущим.

Появились упорядоченные системы регистрации, которая велась в специальных журналах. В период коллежского делопроизводства были заложены основы организации учета и хранения документов, тогда же впервые появилось название «архив». В Генеральном регламенте предписано было иметь два архива – общий для всех коллегий в специальном ведении Коллегии иностранных дел и финансовый. Развивая отдельные делопроизводственные операции по работе с документами, коллежское делопроизводство оставило без изменений его бюрократическую сущность.

На рубеже XVIII – XIX вв. делопроизводство в России пережило новые значительные изменения. В 1802 г. был издан указ о замене петровских коллегий министерствами, что опять же было в русле общеевропейских преобразований. Указом об учреждении министерств, изданным в 1811 г., были строго распределены пределы компетенции руководящих чиновников. В зависимости от занимаемой ими должности, они имели право получать и подписывать лишь определенные виды документов. От Императора получали манифесты, рескрипты, Высочайшие указы, Высочайшие повеления; от Сената и других органов высшей власти – указы и предписания; местные губернские власти имели право рассылать указы от имени «Его Императорского Величества»; министры и руководящие чины министерств направляли нижестоящим органам предложения, циркуляры, запросы. В вышестоящие учреждения направлялись рапорты, доношения, представления. К высочайшей власти обращались со всеподданнейшими докладами, прошениями, жалобами.

Равные по положению учреждения обменивались «отношениями», «сообщениями» и «официальными письмами». Для служебной переписки применялись бланки с угловыми штампами, содержащими сведения об организации, которые изготовлялись типографским или рукописным способом. Под штампом кратко излагалось содержание письма, на которое отвечали.

Указом «Общее учреждение министерств» предусматривалось единообразие изложения по приведенным образцам. Документы сложного содержания состояли из трех частей: введение, с изложением дела; обоснование со ссылками на законодательство и «соображение и заключение» с выводами-распоряжениями или предложениями, ходатайствами или просьбами.

Порядок прохождения документов по инстанциям был строго регламентирован законом, который требовал: «...чтобы бумаги сколь можно менее уклонялись от установленного им пути в департаментах». В каждой инстанции входящие и исходящие документы должны были регистрироваться в журналах.

Дела, решаемые в департаментах, делились на три категории: неотложные, не терпящие времени, решение которых было связано с принятием каких-либо чрезвычайных мер, обычные и текущие.

Большое внимание на труд секретарей в России было обращено в начале XX столетия, особенно, в области его механизации. В секретариатах использовались 23 модели пишущих машин. Широкое развитие получила стенография.

В результате Октябрьской революции 1917 г. в России прекратил существование старый государственный аппарат, шло конструирование нового. Уже в 1917 г. был разработан проект декрета об улучшении «письмоводства» и сокращении переписки, а в 1918 г. – постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты». Проекты декретов по вопросам упрощения делопроизводства в советских учреждениях были подготовлены в конце 1918 – начале 1919 гг. В 1921 г. состоялась 1-я Всероссийская конференция по научной организации труда и производства, на которой наряду с вопросами НОТ в производстве были поставлены вопросы научной организации управленческого труда и работы с документами, а также о создании в стране органов, координирующих и направляющих эту работу.

В 1923 г. при ВСНХ СССР было создано бюро «Стандартизация», которое занималось вопросами документационного обеспечения управления. В 1926 г. при НК РКИ был создан Государственный институт техники управления, который стал заниматься совершенствованием государственного аппарата.

Однако скоро все эти начинания были завершены. В 1925 г. секретарей включили в канцелярско-техническую группу специалистов и уравняли их с машинистками, рассыльными, конторщиками и архивариусами. В 1926 г. коллегия Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции пыталась навести порядок в секретарских должностях, предложив считать секретарей помощниками руководителей. Однако эти предложения остались на бумаге, а в жизнь вошло принятое в 1932 г. волевое решение, разделившее всех секретарей на две неравноценные (в должностных обязанностях и

окладах) группы. Первые стали называться помощниками и референтами, а вторые – машинистками-секретарями 1-ой и 2-ой категорий. На вторых были возложены чисто механические функции: печатание, простые канцелярские работы, оформление и хранение документов.

Начавшаяся Великая Отечественная война потребовала подчинения всех ресурсов нуждам военного времени. Многие работники аппарата ушли на фронт, разработки по рационализации работы с документами, их стандартизация были приостановлены. Послевоенный период потребовал значительных усилий по восстановлению и перестройке работы аппарата. Несмотря на объективные трудности, вызванные последствиями войны, продолжалось совершенствование работы аппарата. Был принят ряд постановлений, регламентирующих такие направления работы аппарата, как механизация документационных процессов, внедрение достижений НОТ, улучшение работы в области стандартизации и унификации.

25 июля 1963 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 829 «О мерах по улучшению архивного дела в СССР», оно ввело в действие «Основные правила постановки документальной части делопроизводства и работы архивов», подготовленные Главархивом СССР. Была поставлена задача разработки Единой государственной системы делопроизводства для предприятий, организаций и учреждений. В 1964 г. в Московском государственном историко-архивном институте был открыт факультет государственного делопроизводства.

В 1966 г. в системе Главного архивного управления СССР был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), одной из основных задач которого было создание Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД).

Если до 1969 г. советские секретари имели только производственную подготовку и частично курсовую, то позднее они стали получать среднее специальное образование на базе профессионально-технических училищ.

В 1969 – 1970 гг. была разработана и утверждена серия государственных стандартов на управленческую документацию, однако после их пересмотра и доработки были утверждены только два: ГОСТ 6.38-72 «Требования к оформлению документов» и ГОСТ 6.39-72 «Формуляр – образец».

С 1972 г. в СССР стали действовать единые правила подготовки и оформления организационно-распорядительных документов и единые правила организации работы с документами. Началась активная разработка отраслевых стандартов и стандартов предприятий, содержащих требования к документам. Постановлением от 04.09.1973 № 435 Госкомитет СССР по науке и технике ввел в действие основные положения ЕГСД. В 1975 г. был принят ГОСТ 6.15.1-75 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Основные положения», определяющий основные требования к унифицированным фондам организационно-распорядительных документов.

Общее научно-методическое руководство работами по унификации и стандартизации документов, разработке соответствующих унифицированных систем документации и унифицированных форм документов осуществляет Госстандарт. К началу 1984 г. было разработано и утверждено 16 УСД общесоюзного значения, 27 государственных стандартов на УСД и 26 общесоюзных классификаторов технико-экономической информации. Всего унифицировано более 4,5 тыс. форм документов.

В начале 1970 г. в Ленинграде началось комплексное повышение квалификации секретарей-практиков. В 1984 – 1986 гг. ВНИИДАД разработал стройную систему документационного обеспечения управления, получившую название «Единая государственная система документационного обеспечения управления» (ЕГСДОУ).

В условиях кардинальной перестройки экономики России резко возросли роль и значение документационного обеспечения управления, которое постепенно переходит на машинную основу. Это современный этап развития государственного делопроизводства России, и все мы в своей работе используем законодательные и нормативные акты, определяющие правила документационного обеспечения всех сфер деятельности.

Список литературы:

1. Басаков, М. И. Современное делопроизводство (документационное обеспечение управления) [Текст] / М. И. Басаков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009.

А. А. Куценко
Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
пос. Электроизолятор (Московская обл.)

А. В. Панов
Институт экономики бизнеса,
г. Москва

ОТРЫВ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ОТ ИХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ФОРМ

«Почему бумагу, не имеющую внутренней стоимости, обменивают на что-то ценное? Причина – психология массы. Каждый верит в то, что обмен произойдет, и он происходит. Как только массы перестанут верить в этот клочок бумаги, деньги обесценятся».

С. Нисон

В последнее время теме нематериальных ресурсов уделяется повышенное внимание. Это обусловлено современным состоянием экономики, а точнее рынками торговли валютой, акциями, облигациями. Оборот этих «нематериальных денег» составляет основу стабильности экономики мира. В данной статье рассматривается исследование аналогичных ситуаций в истории и их экономическом результате.

Золото из Америки в Испанию.

В 1519 – 1522 гг. испанцы под предводительством Кортеса вторглись в Мексику и завоевали государство ацтеков. Такая же участь постигла Перу. В 1531 – 1534 гг. эта сказочно богатая страна инков была покорена испанскими завоевателями под предводительством Ф. Писарро.

В этих странах испанцы награбили и вывезли в Европу сотни тонн серебра и золота. Вначале завоеватели вывозят драгоценные металлы из Мексики. Потом настает очередь Перу, где, как рассказывали, крыши и стены храмов покрывали золотыми пластинами, а улицы мостили кусками серебра. После того, как сокровища из Америки уплыли за океан, тысячи индейцев стали сгонять силой для изнурительной работы на серебряных рудниках. Только на одном руднике в Потоси за год добывали 300 000 кг чистого серебра. В результате хищнического ограбления Америки в XVI в. количество серебра в Европе возросло в пять раз. Четыре пятых драгоценных металлов Европа получила из Америки.

Тюльпаны в Голландии: «Тюльпаномания».

В XVI – XVII вв. благодаря открытию серебряных рудников в Америке и активной торговле со странами Юго-Восточной Азии резко возросло благосостояние граждан Западной Европы.

В конце XVI в. и начале XVII в. голландцы создали Ост-Индскую компанию, которая вела активную торговлю со странами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, мощный военно-морской флот, который обеспечивал безопасность экспедиций Ост-Индской компании. В результате бурного развития материального производства сформировались банковская и биржевая системы, дававшие возможность обеспеченным гражданам инвестировать свои сбережения в банковские депозиты, государственные облигации, акции различных компаний и другие финансовые инструменты. Инвестиции в стандартные инструменты не давали сверхдоходов, и луковицы тюльпанов, ставшие к тому времени популярными, стали объектом биржевой торговли. Кроме этого, инвестиции в тюльпаны, по сравнению с другими доступными в те времена инвестициями, могли начинаться с весьма скромных вложений в недорогие сорта тюльпанов. В связи с этим такие инвестиции стали доступны всем жителям Голландии, даже самым низшим слоям общества. За луковицы тюльпанов стали принимать не только деньги, но и имущество – дома, скот, инструменты, одежду и т. д. За луковицы тюльпанов можно было приобрести все, что угодно, т. е. в какой-то степени эти луковицы даже стали выполнять роль денег. Спрос на луковицы постепенно приобретал ажиотажный характер, и в период с 1634 г. по февраль 1637 г. цены на луковицы выросли более, чем в 30 раз.

Особенностью выращивания тюльпанов является то, что луковица с осени до лета должна находиться в земле, и в это время она недоступна для торговых операций. В этот период голландцы начали торговать векселями и расписками с обязательствами поставить луковицы определенного сорта к определенной дате и по указанной в этих обязательствах цене, т. е. практически заключать фьючерсные договоры на поставку луковиц.

Сегодня выращивание тюльпанов – один из основных видов бизнеса в Голландии. Пятая часть территории Нидерландов используется для выращивания луковиц тюльпанов и около двух миллиардов этих луковиц ежегодно поставляется в 80 стран мира.

Торговля обязательствами по рису в Японии.

Экономическое положение Японии конца XVI – середины XVIII вв. характеризуется объединением Японии из провинций в государство (т. е. единую экономическую систему) с сильной властью с 1615 по 1867 гг. – сегунат Токугавы. Это способствовало экономическому развитию страны и торговли. С 1600 гг. формировался «рисовый рынок», который был узаконен в конце XVII в. с появлением Рисовой биржи Дожимы в Осаке. До 1710 г. на бирже непосредственно продавался рис, а после 1710 г. на ней стали выпускаться и обращаться рисовые купоны – первые в истории фьючерсные контракты. При отсутствии твердой и единой валюты мерой обмена де факто стал рис. Некоторое представление о том, насколько популярной была фьючерсная торговля рисом, дает следующая цифра: в 1749 г. количество пустых рисовых купонов, обращавшихся на рынке, было эквивалентно 110 000 тюкам риса

(рис продавался в тюках). В то же время реально в Японии насчитывалось 30 000 тюков риса [1]. Одним из первых, кто начал предсказывать движение цен в будущем, основываясь на прошлых ценах, был легендарный японец Мунехиса Хомма. Считается, что книги по проблемам рынка были написаны в 1700-х гг. Торговые принципы, применявшиеся Мунехиса Хоммой в торговле на рисовом рынке, положили начало методу свечей, который и поныне широко используется в Японии, и в настоящее время этот метод уже прочно вошел с 1990-х гг. на западные биржи.

Фондовый рынок в Европе и США в XIX – XX вв.

Развитие банковского сектора в Европе в начале XIX в. в связи со строительством железных дорог привело к дальнейшему развитию фондового рынка, где в качестве участников появились муниципальные образования. Вначале на бирже торговали в основном облигациями, которые выпускались правительством, муниципалитетами, железнодорожными компаниями, а доля акций была небольшая.

Первая американская фондовая биржа возникла в 1791 г. в Филадельфии, а в 1792 г. в результате соглашения, подписанного 24 нью-йоркскими брокерами, появилась Нью-Йоркская биржа.

В конце XIX в. с развитием акционерной формы собственности акции стали преобладающим видом ценных бумаг на биржах. В XX в. фондовый рынок продолжал развиваться не только количественно, но и качественно благодаря появлению новых технологий. Для второй половины XX в. характерно появление организованного внебиржевого рынка, основанного на компьютерных технологиях.

Современные новации.

С 2008 г. комиссия по ценным бумагам и биржам США разрешила бинарные опционы в качестве способа инвестиций. Бинарные опционы предполагают лишь 2 возможных сценария: если бинарный опцион выигрывает, то покупатель получает фиксированный доход, в противном случае он теряет опцион. В качестве базовых величин выступают индексы, акции, валюта или сырьевые товары. Можно играть на росте и падении курса, т. е. игроку необходимо определить, будет ли в течение одного часа, одного дня или одной недели курс расти или падать по отношению к сегодняшнему.

Биржи в России.

До 1917 г. в Российской империи действовало семь товарно-фондовых бирж – в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Варшаве и Риге. Основной из них была Петербургская. В советской России биржи закрыли в 1917 – 1918 гг. В 1990-х гг. они были открыты вновь только после распада СССР.

Современное состояние биржевого и фондового рынка в России существенно интегрировано в мировое пространство. С помощью сети Интернет и свободном доступе к основным торговым площадкам любому гражданину становится доступно участие в игре на этих рынках.

С точки зрения информации во всех примерах мы наблюдаем преувеличение значимости информации о выбранном объекте над его материальной ценностью. Стечение факторов: появление дополнительного капитала, высвобождение материальных ресурсов и средств (денег), появление объектов инвестирования формирует соответствующую структуру рынка – «биржу». Эта структура, в отличие от его материального аналога, сильнее зависит от информации об объектах торговли, и фактически оценивается информация.

Подводя итоги, отметим, что пока есть хорошая материальная база, рынок, зависящий от информации, развивается; изменение материальной основы, ее разрушение (например, в случае Ост-Индский компании) приводит к образованию разрыва между материальными объектами и их информационными аналогами. Когда разрыв становится «сильным», инвесторы стремятся вывести свои средства, и рынок «падает».

Список литературы:

1. Нисон, С. Японские свечи: графический анализ финансовых рынков [Текст] / С. Нисон; пер. с англ. Т. Дозорова., М. Волкова. – М.: Диаграмма, 1998. – 336 с.

А. А. Новиков
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Эволюция современной экономики требует новых инновационных подходов. Инновация с позиции ее сущностных характеристик представляет собой внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком.

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на восприятии новых идей, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности.

Несмотря на существующие различные уровни инновационной составляющей национальных экономик, эксперты отмечают, что в рамках глобальных инновационных процессов, курс на инновационную экономику взяли практически все страны мира. В течение ближайших лет (до 2020 г.) прогнозируется динамичный рост объема рынка высокотехнологичной продукции по основным направлениям и падение рынка энергетических ресурсов. Таким образом, в глобальном масштабе произойдет кардинальное изменение инновационной и традиционной ресурсной базы, которое составит 10:1 [1].

Россия, обладая значительными запасами традиционных ресурсов, пока не обременена поисками альтернативы, поэтому инновационная составляющая отечественной экономики пока менее развита, чем в ряде других государств. Природные ресурсы расходуются в стране на создание относительно простых благ, не обладающих должной степенью технологической новизны.

Россия пока не смогла занять должного места в мировой инновационной деятельности, по ряду рейтингов традиционно занимая далеко не лидерские позиции. Выделим ряд первостепенных факторов, определяющих такую инновационную динамику страны: радикальное изменение институциональной среды в процессе реформирования национальной модели развития; низкая инновационная мотивация субъектов хозяйствования в сложившихся условиях рыночной среды; слабые стимулирующие к инновационному развитию позиции государства.

Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура для экономики, ориентированной на сырьевой сектор, не вынуждала нацию стремительно искать новые научные технологические решения. Нефть помогает спасать страну от дефицита бюджета и внешних долгов, однако расхолаживает нацию и не рождает стимулов к поиску новых решений.

Еще одним ключевым фактором, определяющим потенциал инновационной динамики страны, является финансирование науки, поэтому показатель расходов на НИОКР служит важным индикатором инновационного развития страны.

В мировой практике существует ряд индексов, отражающих рейтинги инновационного развития стран. Наиболее известными и часто применимыми из них являются: Глобальный инновационный индекс (INSEAD), Глобальный индекс инноваций (GII BCG), Индекс глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum) и пр.

Представим рейтинговые позиции стран согласно вышеуказанным индексам (таблица 1).

Данные таблицы наглядно свидетельствуют об определенных воздействиях факторов институциональной среды на инновационную составляющую российской экономики. Как отмечают эксперты, для российской экономики характерен целый ряд «институциональных ловушек», определяющих довольно устойчивую низкую динамику инновационного развития страны [5].

Среди них:

– ловушка «психологической неготовности», т. е. низкий уровень готовности населения к различным формам добровольной ассоциативной деятельности; низкий уровень взаимного доверия; низкий уровень уважения к правилам, нормам, как формальным, так и неформальным;

– ловушка рентоориентированного развития, приводящего к присвоению природной ренты как более эффективной краткосрочной модели поведения в противовес разработке иных способов увеличения добавленной стоимости;

– ловушка догоняющей модернизации и копирования, не позволяющая быть инициатором собственных разработок.

Преодоление этих «ловушек» усложняется закостеневшей структурой российского бизнеса с доминирующим представительством крупных фирм и практически не оставляющей место малому и среднему бизнесу. Доля малого бизнеса в экономике России едва достигает 20%. В таких условиях инновационная вялость отечественного бизнеса во многом объясняется высокомонополизированной экономикой, особой ментальностью хозяйствующих субъектов.

Сценарии и предложения по переводу экономики России на инновационный путь развития являются на сегодняшний день предметом широкого обсуждения в научной литературе. Спектр направлений достаточно широк. Очевидно, что для эффективной реализации мер по модернизации отечественной экономики необходимо объединение усилий государства и бизнеса. Важно понять, правильно оценить и реализовать не только ресурсный потенциал, которым обладает в настоящее время российское предпринимательство, но и потенциал государственной власти, направить его на создание необходимых условий инновационного развития, обеспечение надеж-

ных партнерских отношений между государством и бизнесом в реализации инновационной стратегии развития российской экономики.

Список литературы:

1. Кузык, Б. Инновационное развитие России: сценарный подход [Текст] / Б. Кузык // Экономические стратегии. – 2009. – № 1. – С. 56 – 67.
2. Россия и мир: 2013. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз [Текст] / Рук. проекта – А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 140 с.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2009 [Текст]: статистический сборник. – М.: ГУ–ВШЭ, 2009. – 488 с.
4. Шаронов, А. Н. Оценка уровня развития инновационной активности российской экономики [Текст] / А. Н. Шаронов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1.
5. Головко, М. В. Институциональные барьеры модернизации российской экономики [Электронный ресурс] / М. В. Головко // Экономические исследования: ежемесячный научный интернет-журнал. – 2012. – № 4. – Режим доступа: http:// www.erce.ru.
6. Касьянов, А. В. Всё о малом предпринимательстве [Текст]: полн. практ. рук. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2011.
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru (Дата обращения: 30.01.2013).

Таблица 1 – Международные рейтинги инновационного ряда стран по методике INSEAD, GII BCG, GCI WEF [5].

Страна	Индекс INSEAD, 2011		Индекс GII BCG 2009		Индекс GCI WEF 2010 – 2011	
	рейтинг	оценка	рейтинг	оценка	рейтинг	оценка
Швейцария	1	63,82	2	2,23	1	5,74
Швеция	2	62,12	10	1,64	2	5,63
Сингапур	3	59,64	1	2,45	3	5,61
Финляндия	5	57,5	5	1,87	4	5,47
Дания	6	56,96	12	1,6	5	5,43
США	7	56,57	9	1,8	6	5,41
Нидерланды	9	56,31	11	1,55	7	5,41
Великобритания	10	55,96	16	1,42	8	5,40
Германия	12	54,89	26	1,12	9	5,40
Япония	20	50,32	8	0,73	10	5,39
Россия	56	35,85	51	-0,09	66	4,21

Е. Н. Сачкова
Филиал Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
г. Орехово-Зуево

ПРИМЕНЕНИЕ УРАВНЕНИЙ РЕГРЕССИИ ДЛЯ АНАЛИЗА РЫНКА АВТОМОБИЛЕЙ

Нами были изучены объявления о продаже автомобилей и построены уравнения зависимости цены на автомобиль от двух факторов – срока его эксплуатации и пробега (таблица 1). Оценки параметров моделей были найдены методом наименьших квадратов [2, с. 10 – 14].

Полученные выражения позволяют выявить влияние каждой переменной на цену автомобиля. Например, для автомобиля Suzuki SX4: с увеличением пробега на 1 тыс. км цена уменьшается в среднем на 2 тыс. руб., а с увеличением срока эксплуатации на 1 год, цена уменьшается в среднем на 20 тыс. руб. Из уравнений регрессии (таблица 1) видно, что с увеличением пробега быстрее дешевеет Suzuki SX4, а с увеличением срока эксплуатации быстрее дешевеет KIA Rio.

Каждое уравнение регрессии из таблицы 1 – это уравнение плоскости в трехмерном пространстве. На линии пересечения плоскостей происходит передача ценового преимущества от одного автомобиля к другому. Например, автомобили Suzuki SX4 и Chevrolet Cruze имеют одинаковую среднюю цену, если для их пробега и срока эксплуатации выполняется равенство:

$$x_2 = 135 - 1,99x_1,$$

где x_1 – пробег, x_2 – срок эксплуатации.

На рисунке 1 заштрихована область, в которой ценовое преимущество принадлежит автомобилю Suzuki SX4: если Suzuki SX4 имеет пробег и срок эксплуатации из заштрихованной области, то его средняя цена больше средней цены автомобиля Chevrolet Cruze, имеющего такой же срок эксплуатации и пробег.

Построение матрицы БКГ. Матрица БКГ позволяет определить, какая продукция занимает ведущее положение по ее доле на рынке и какова динамика ее продаж. В рамках матрицы БКГ выделяют четыре позиции [1, с. 92 – 96] продукции: «Звезды» занимают лидирующее положение (высокие темпы роста объема продаж и высокая доля на рынке); «Дойная корова» занимает лидирующее положение в относительно стабильном или сокращающемся рынке (медленные темпы роста объема продаж и высокая доля на рынке); «Теленок» имеет слабое воздействие на рынок (малая доля на рынке и высокие темпы роста продаж); «Собака» – это продукция с ограниченным объ-

емом сбыта, так как уступает конкурентам по многим показателям (медленные темпы роста объема продаж и малая доля на рынке).

Изучая объем продаж (в натуральном выражении) новых автомобилей в России в 2013 г. (таблица 2), делаем вывод, что «Звездами» рынка являются автомобили Lada Granta (лидер продаж) и Renault Duster, позиция «Дойная корова» принадлежит автомобилям Hyundai Solaris, KIA Rio, VW Polo, Lada Kalina и Ford Focus.

Используя уравнения регрессии, можно определить среднюю цену нового автомобиля (таблица 1) и построить матрицу БКГ для анализа объема продаж в стоимостном выражении. В этом случае для автомобилей из таблицы 1 получим следующую картину. Лидером продаж является автомобиль KIA Rio, который попал в зону «Дойная корова», «Звездой» рынка является Lada Granta (рисунок 2).

Наши математические модели могут помочь менеджеру автосалона определить ожидаемую цену вновь поступившего для продажи автомобиля, определить область ценового преимущества для различных моделей автомобилей, а также оценить ситуацию на рынке автомобилей.

Список литературы:

1. Комплексный экономический анализ предприятия [Текст] / Под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
2. Эконометрика. Модель множественной регрессии [Текст]: метод. указания к решению задач для студентов экономических специальностей / Российск. заочн. ин-т текстил. и легк. пр-сти.; сост. Е. Н. Сачкова, С. Н. Сачков. – Орехово-Зуево, 2011. – 24 с.

Таблица 1 – Зависимость средней цены ($\hat{y}$) автомобиля от пробега (x_1) и от срока эксплуатации (x_2)

Модель автомобиля	Уравнение регрессии	Модель автомобиля	Уравнение регрессии
Chevrolet Cruze	$\hat{y} = 516 - 0,01x_1 - 19x_2$	Suzuki SX4	$\hat{y} = 651 - 2x_1 - 20x_2$
KIA Rio	$\hat{y} = 615 - 1,6x_1 - 45x_2$	Lada Kalina	$\hat{y} = 319 - 0,1x_1 - 24x_2$
Lada Priora	$\hat{y} = 292 - 0,01x_1 - 12x_2$	Ford Focus	$\hat{y} = 561 - 0,3x_1 - 33x_2$

Таблица 2 – Характеристика рыночной ситуации по конкретным моделям автомобилей (для объема продаж в натуральном выражении)

Модель автомобиля	Объем продаж, шт.	Цепной темп прироста, %	Доля относительно сильнейшего конкурента	Модель автомобиля	Объем продаж, шт.	Цепной темп прироста, %	Доля относительно сильнейшего конкурента
Lada Granta	166947	38	1,46	Renault Logan	50894	-13	0,30
Hyundai Solaris	113991	3	0,68	Renult Sandero	43737	-10	0,26
KIA Rio	89788	6	0,54	Opel Astra	42040	-20	0,25
Renault Duster	83702	77	0,50	Nissan Qashqai	40739	11	0,24
VW Polo	72565	5	0,43	Lada Samara	40098	-41	0,24
Lada Kalina	67960	-43	0,41	Toyota Rav 4	39885	47	0,24
Ford Focus	67142	-27	0,40	KIA New Cee'd	34981	206	0,21
Lada Priora	57687	-54	0,35	KIA Sportage	33451	2	0,20
Lada Largus	57641	296	0,35	Toyota Camry	32895	-5	0,20
Chevrolet Cruze	54367	-14	0,33	Skoda Octavia A5	32153	-38	0,19
Chevrolet Niva	53344	-10	0,32	Hyundai ix35	31706	13	0,19
Lada 4x4	51693	-5	0,31	Toyota Corolla	30644	-8	0,18

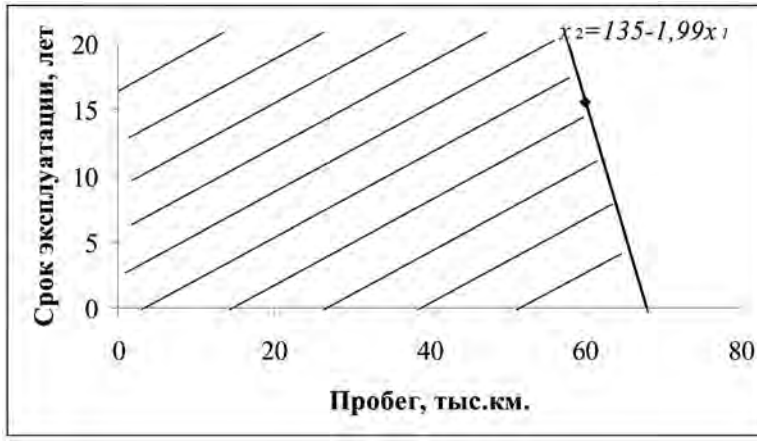

Рисунок 1 – Область, в которой средняя цена автомобиля Suzuki SX4 больше средней цены автомобиля Chevrolet Cruze

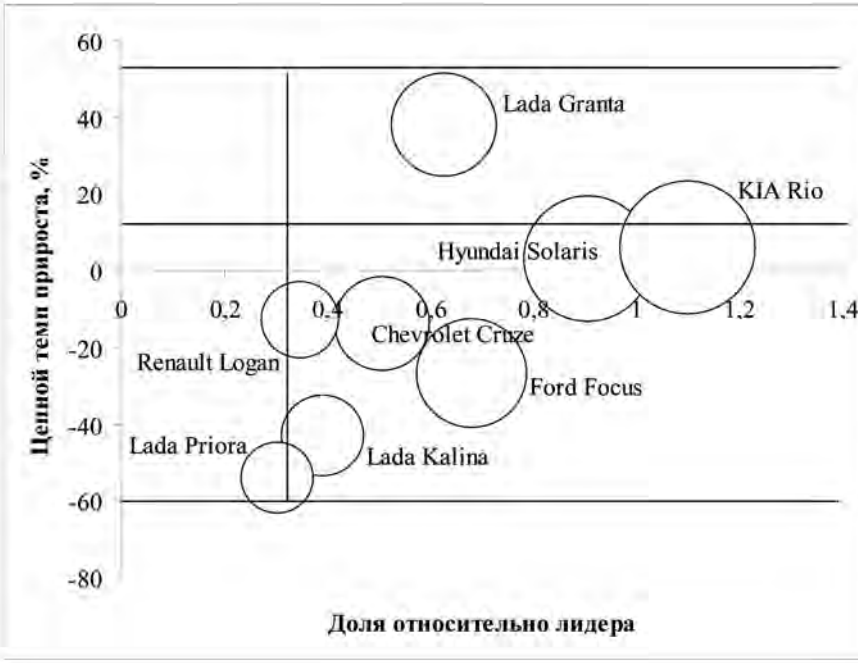

Рисунок 2 – Матрица БКГ

С. Ю. Сучкова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЛОГИСТИКИ

Современное состояние логистики определяется бурным развитием и внедрением во все сферы информационно-компьютерных технологий. Реализация большинства логистических концепций и систем была бы невозможной без использования быстродействующих компьютеров, локальных вычислительных сетей, телекоммуникационных систем и информационно-программного обеспечения. Значение информационного обеспечения логистического процесса настолько велико, что многие специалисты выделяют особую информационную логистику, которая имеет самостоятельное значение в бизнесе и управлении информационными потоками и ресурсами. Информационная логистика организовывает поток данных, которые сопровождают материальный поток, и является тем существенным для предприятия звеном, которое связывает снабжение, производство и сбыт. Она охватывает управление всеми процессами перемещения и складирования реальных товаров на предприятии, позволяя обеспечивать своевременную доставку этих товаров в необходимом количестве, комплектации, качестве с точки их возникновения в точку потребления с минимальными расходами и оптимальным сервисом.

Информация выступает двигателем деятельности логистической системы и держит ее открытой – способной приспосабливаться к новым условиям. В связи с этим одним из ключевых понятий логистики выступает понятие информационного потока. В общем виде информационный поток является перемещением в некоторой среде данных, выраженных в структурированном виде [1]. В логистических исследованиях проблемой является терминология и список понятий, имеющих отношение к логистике, их можно разделить на 3 группы: 1) ориентированные на поставку; 2) ориентированные на производство; 3) ориентированные на дистрибуцию.

Далее эти понятия могут быть разделены на операционно либо стратегически ориентированные. Физическое распределение, включая поток материалов от производителя готовой продукции до конечного заказчика и обратный цикл. Все эти понятия сфокусированы на логистику, но со своими специфическими задачами. Также такие понятия, как реинжениринг бизнес-делового процесса вмещает в себя и аспекты логистики. Все эти концепции приближаются к главной проблеме логистики: как скоординировать цепочки деятельности. В наиболее общем, распространенном и практическом понимании, логистика – это организация и управление системой движения материального и связанного с ним информационного потоков. Иными словами – это система построения отношений между участниками процессов. На ма-

кроуровне логистика определяет общую концепцию распределения товарной продукции, направлений материальных потоков, размещение объектов инфраструктуры, выбор поставщиков сырья и материалов. На микроуровне логистика решает вопросы в рамках отдельных элементов, например, задачи физического распределения готовой продукции, ее транспортирования, доставки. Понятие «логистика», как мы понимаем ее сегодня, является результатом развития целого ряда соотносящихся друг с другом концепций. Концепция логистики была сформирована изменением воздействия на промышленность с течением времени, в результате чего менялись приоритеты логистики. Возникали новые концепции, которые объединялись со старыми как результат процесса эволюции. Единый европейский рынок, торговля с Восточной Европой и бывшим Советским Союзом, GATT договор – только несколько факторов, вынудивших компании менять свои стратегии. В общем, концепция логистики развивалась как следствие изменения окружающей обстановки, приоритеты в промышленности изменились и, соответственно, в логистике тоже. Некоторые важные тенденции изменений показаны в таблице 1.

Многие исследователи и практики выделили ВРЕМЯ как наиболее важный фактор в логистике. Направления развития логистики в современных условиях следующие: 1) сокращение количества складских объектов у производителей; 2) увеличение объемов услуг третьих участников; 3) усиление глобальной логистической стратегии; 4) интеграция логистической деятельности; 5) усиление роли информации для управления.

Осуществляется логистический сервис либо самим поставщиком, либо экспедиторской фирмой, специализирующейся в области логистического обслуживания. Поставщики – компании-производители при выходе на российский рынок в большинстве своем начинали наступление на Россию с освоения товарных рынков Московского региона. Именно здесь сегодня финансовая столица России, именно здесь активно ведутся поиски новых решений продвижения экономических реформ. Неудивительно, что свое продвижение на Восточные и Центральные регионы России иностранные и российские компании видят в использовании интермодальной инфраструктуры Московского региона через организацию коридоров Берлин-Варшава-Минск-Москва и Хельсинки-Москва-Черное море.

Западные компании принесли в Москву, Россию и требования по уровню обслуживания. Чтобы повысить уровень обслуживания, необходимо привести действующие в России терминально-транспортные технологии к единой общеевропейской системе управления потоками транспорта, когда экспедитор может в считанные минуты заказать доставку груза из любой точки мира, а также при использовании сети транспортных агентов, терминалов может надежно доставить груз «до дверей» клиента. Общепризнанно, что в мире в настоящее время экспедиторы контролируют до 75% международных перевозок. Концентрация «спроса в одних руках» позволяет экс-

педиторам придерживать его на уровне чуть ниже предложения на рынке, умело перераспределяя его между различными видами транспорта. Пришло время для объединения всех заинтересованных организаций, структур, которые, создав ассоциации, взяли бы на себя реализацию идей логистики в России. Минтранс активно участвует в разработке общей международной концепции транспортных узлов и коридоров. Требуется принять законы, которые конкретизировали бы правовое понятие транспорта общего пользования, ограничивали бы по примеру ЕС активность естественных монополий в сфере транспортной экспедиции и терминально-складского обслуживания. Концепция логистики должна найти конкретное воплощение, тем более, что действующие модели организации грузовых мультимодальных перевозок уже есть в Московском регионе. Западные экспедиторские компании овладели концепцией логистики не так давно, надо помнить, что это произошло в условиях обострения конкуренции на мировых рынках. Этот путь предстоит сделать и российским компаниям, только в более сжатые сроки, и тогда Россия сможет войти интегрированным участником в Глобальную транспортную сеть. Большинство отчетных форм о выполнении логистического плана содержат показатели логистических издержек, сгруппированные по функциональным областям логистики. Общепринятыми в западном бизнесе являются выделение и учет затрат на транспортировку, складирование, грузопереработку, управление запасами, управление заказами, информационно-компьютерную поддержку и т. п.

Часто для решения задач оптимизации структуры или управления в логистической системе в составе общих логистических издержек учитываются потери прибыли от замораживания (иммобилизации) продукции в запасах, а также ущерб от логистических рисков или низкого качества логистического сервиса. Этот ущерб обычно оценивается как возможное уменьшение объема продаж, сокращение доли рынка, потеря прибыли и т. п. Анализ структуры логистических издержек в различных отраслях промышленности экономически развитых стран показывает, что наибольшую долю в них занимают затраты на: управление запасами (20 – 40%); транспортные расходы (15 – 35%); расходы на административно-управленческие функции (9 – 14%).

В 2013 г. структура логистических затрат, выраженных в долях (%) продаж, выглядела следующим образом: перевозка готовой продукции – 4,08%; складирование – 2,40%; управление обслуживанием/заказами клиентов – 0,55%; управление распределением – 0,36%; стоимость хранения запасов (при 18%-ной учетной ставке) – 1,81%, общее количество – 9,02%. Структура затрат (в долл. на сто фунтов веса продукции): перевозка готовой продукции – 13,24; складирование – 10,79; управление обслуживанием/ заказами клиентов – 4,07; управление распределением – 2,53; стоимость хранения запасов при 18%-ной учетной ставке – 18,13. Общая сумма составила 48,76.

Для оценки работы логистики предлагается применять следующие группы показателей: 1) показатели, характеризующие интенсивность рабо-

ты склада; 2) показатели, характеризующие эффективность; 3) показатели, характеризующие уровень сохранности товара и финансовые показатели работы склада; 4) качество складского сервиса и удовлетворение потребителей. Контроль над затратами при помощи заранее установленных нормативов и гибких бюджетов – это наиболее совершенный тип контрольных систем из всех ныне доступных. Норматив можно определить как эталон, сравнивая с которым измеряются показатели; т. е. нормативные затраты – это расходы, которые несет компания, если она работает эффективно. Оценка эффективности работы системы может быть осуществлена путем сопоставления доходов и издержек. При этом применяются два подхода [2]. В первом случае эффективность определяется в среднем за определенный интервал времени путем сравнения валовых доходов и издержек. Во втором случае эффективность определяется для определенного состояния рынка и производственно-сбытовой системы методом сопоставления предельных затрат и предельных издержек. Помимо анализа показателей логистической деятельности, существует неформальный способ выявления участков, где необходимы улучшения, которые тесно связанны с логистикой, взаимный обмен идеями. В этой ситуации можно получить ценные идеи и конкретные предложения. Наиболее эффективные решения в сфере транспортирования могут быть реализованы в транспортно-логистических цепочках.

Список литературы:

1. Алесинская, Т. В. Основы логистики [Текст]: учебное пособие / Т. В. Алесинская. – ТРТУ, 2009. – 350 с.
2. Николаев, Д. С. Внешнеторговые транспортные операции и логистика: учебное пособие / Д. С. Николаев. – М.: Анкил, 2010 – 480 с.

Таблица 1

Период	Окружающая обстановка	Центр внимания промышленности	Центр внимания логистики
1950-е гг.	Объем производства	Цены	Контроль запасов
1960-е гг.	Продажи/маркетинг	Услуги	Распределение
1970-е гг.	Использование капитала	Прибыльность	Производство
1980-е гг.	Конкуренция	Качество	Закупка/ производство/ продажи
1990-е гг.	Глобализация, партнерство, экология	Время	Бизнес-процесс

Е. А. Чепкасова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИКИ 2014 – 2017 ГОДЫ

Структурные проблемы и западные санкции поставили российскую экономику в непростое положение. Их влияние имеет разные оценки среди исследователей, ряд экспертов и вовсе считают, что санкции против нашей страны лишь подтолкнут позитивное развитие внутри государства.

В конце сентября Всемирный банк опубликовал три среднесрочных сценария развития экономики Росси, лучший из которых предполагает незначительное ускорение ВВП в ближайшие годы, кроме того эксперты банка указали на исчерпание возможностей для ускорения роста в России в рамках политики бюджетного стимулирования.

Министерство экономического развития откорректировало прогнозы роста экономики на 2014 – 2017 гг. с учетом новой сложившейся ситуации. Они охватывают трехлетний период и предлагают два варианта развития – консервативный, для которого характерна инертная политика государства, и базовый, который, в частности, предусматривает активное вовлечение государства и смягчение финансовой политики.

Важной гипотезой основных вариантов прогноза, составленных МЭР, является стабилизация геополитической обстановки и отсутствие масштабных санкций, замедляющих рост российский экономики. Риски снижения условий заимствований на внешних рынках при усугублении конфликта с Украиной включены в сценарные условия 2014 г. Ускорение роста развитых стран привело к пересмотру прогнозных значений темпов роста США (до 3,1 вместо 2,5% ранее в 2016 г.), не повлияв на динамику роста стран Еврозоны.

В основном сценарии прогнозируется стагнация добычи нефти с небольшим понижением на 0,1 – 0,2% ежегодно за счет снижения добычи нефти в Западной Сибири. В условиях сокращения объемов нефтепереработки в России в среднесрочной перспективе и соответствующего падения экспорта нефтепродуктов со 153 до 141 млн тонн в 2014 – 2017 гг., увеличение экспорта сырой нефти на 10 млн тонн станет более вероятным. Рост экспорта газа будет ограничен снижением спроса со стороны европейских стран вследствие низких темпов их экономического роста и усилением конкуренции на мировых сырьевых рынках. Прогнозируется, что добыча газа в 2017 г. вырастет до 693 млн тонн.

В 2013 г. в российскую экономику вложено почти 80 млрд долларов прямых инвестиций. Есть проблема оттока капитала, но при этом по показателю прямых иностранных инвестиций Россия впервые вышла на третье ме-

сто. В прошлом году ВВП увеличился на небольшой объем – 1,3%. Это чуть меньше, чем в 2012 г., но все-таки увеличение есть.

В среднесрочной перспективе темпы роста инвестиций в основной капитал будут увеличиваться (в диапазоне 2,3 – 5% в 2015 – 2017 гг.). На увеличение темпов роста инвестиций в основной капитал будет оказывать влияние реализация проектов по добыче полезных ископаемых, производственной и транспортной инфраструктуре, увеличение объемов кредитования нефинансовых предприятий.

Ключевой риск в динамике инвестиций в основной капитал состоит в завершении ряда крупных инвестиционных проектов и программ в частном секторе. К таким программам можно отнести модернизацию крупных нефтеперерабатывающих заводов, металлургических комбинатов, производств строительных материалов. Отсутствие значимых темпов экономического роста и спроса на их продукцию в среднесрочной перспективе будет означать начало новой циклической паузы в инвестиционной активности крупного негосударственного бизнеса, увеличит требования к государственным инвестиционным вложениям.

Трудно представить себе государство, которое обошлось бы без иностранных инвестиций: даже экономика Северной Кореи функционирует с их привлечением. Для России сейчас закрыты инвестиции из стран Западной Европы и США, поэтому необходимо вспомнить о рынках Латинской Америки, арабского мира, Индии и Китая.

Чтобы избежать стагнации и обеспечить себя критически важными технологиями, а в дальнейшем войти в число ведущих мировых технологических держав, России важно наращивать интеграцию со странами BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), включая создание общей финансовой инфраструктуры и единой валюты. Такого мнения придерживаются ведущие российские бизнесмены и политики. Ярким тому примером может служить последний саммит BRICS, на котором страны объединения подписали соглашение о создании Банка развития BRICS как альтернативу Всемирному банку.

Более значимыми отраслями экономики из-за смены внешнеэкономического климата станут отрасли, находящиеся на острие импортозамещения, они будут расти опережающими темпами. К таким отраслям относятся потребительский сектор, пищевая промышленность и сельское хозяйство. Также высокий темп роста ожидается в секторах с военно-промышленным комплексом, с производством оборудования и техники для газа и нефтедобычи. Возникший естественный спрос может подтолкнуть к развитию собственных технологий производства внутри страны.

В условиях санкций власти готовы вкладывать резервы в инфраструктурные проекты, ослаблять курс национальной валюты ради поддержки отечественного производителя и проводить политику расширения денежной массы. Тем не менее, пока от предпринимаемых попыток результат не виден: частные инвестиции в экономику сокращаются, доходы населения не растут, бегство капитала не прекращается.

Прогнозирование деятельности предприятий может быть успешным лишь при некоторой стабильности условий их развития. Однако динамизм факторов внешней среды меняет условия жизнедеятельности хозяйствующих субъектов, и события чаще развиваются в ином направлении, чем ранее предполагалось. Но всегда имеются точки выбора (фуркации), после которых рассматриваемое прогнозистами развитие может пойти по одному из нескольких возможных путей. Эти пути называют сценариями.

Метод сценариев – это метод декомпозиции (разделения на части) задачи прогнозирования, предусматривающий выделение набора отдельных вариантов развития событий. При этом каждый отдельный сценарий должен допускать возможность достаточно точного прогнозирования, а общее число сценариев должно быть обозримо.

Обычно используют упрощенный подход к прогнозированию развития предприятий. Формулируют три сценария – оптимистический, вероятный и пессимистический. Для каждого из сценариев выбирают значения параметров, описывающих технико-экономическую ситуацию на предприятии. Цель такого подхода – рассчитать интервалы разброса показателей развития процессов, протекающих в производственной системе, и «коридоры» их изменения для временных рядов, интересующих исследователя. Прогнозирование в рамках каждого конкретного сценария осуществляют в настоящее время в соответствии с экспертной методологией.

В настоящее время многое предприятия предпочитают разрабатывать пессимистичный сценарий своего развития.

В сложившейся ситуации основная ставка государства должна быть сделана на малый и средний бизнес. Здесь можно выделить два пути развития малых и средних предприятий: первый связан с тем, что малый и средний бизнес должен стать своеобразным «магнитом», притягивающим активных и энергичных людей в экономику, мотивировать их брать на себя ответственность. Второй связан с переводом малых и средних предприятий в состояние активного развития и изменением структуры малого бизнеса (повышением доли производственных, инновационных, социальных предприятий). Некоторые шаги в рамках реализации второго направления уже сделаны, как отмечал Президент РФ В. В. Путин – в текущем году были сделаны определенные шаги по снижению административного давления.

На сегодняшний день Правительство сделало выбор в пользу масштабного финансового стимулирования (одобрено выделение из фонда национального благосостояния более чем 600 млрд рублей на различные проекты). Очевидно, эти средства будут востребованы пострадавшими от санкций, но весьма не очевиден положительный результат для экономики страны, не понятно, что именно поменяется в результате реализации государственных программ. К сожалению, в России годами происходит массовый перелив доходов из рентабельных бизнесов в убыточные, что и становится главной миссией бюджетов, поэтому пока ситуация не будет пересмотрена кардинально, говорить о серьезном усилении темпа развития экономики нельзя.

Н. И. Шульга
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что все необходимые условия для развития социального партнерства в России уже присутствуют. Осуществился переход к рыночным отношениям; имеется минимально необходимая правовая основа для развития социального партнерства; существуют профсоюзы – организации, представляющие и защищающие интересы трудящихся; выделился класс предпринимателей; государство заявило о своей готовности выступить в качестве посредника в отношениях между наемными работниками и работодателями. Однако в России до сих пор в области развития социального партнерства существуют серьезные проблемы.

Международная организация труда (МОТ), возникшая в 1919 г., создала развернутую концепцию социального партнерства, стала высшим звеном регуляции трудовых отношений на мировом рынке труда.

Важнейшая заслуга МОТ заключается и в том, что свою деятельность она осуществляет на основе трипартизма, т. е. равноправного участия в обсуждении всех вопросов, принятия конвенций и рекомендаций представителей «трех частей»: государственной власти, работодателей и работников.

После Второй мировой войны в Конституциях западных стран (ФРГ, Италии, Франции и др.) появилось новое понятие – «социальное государство». Тем самым в конституционном порядке была признана социальная ответственность государства перед своими гражданами.

В середине XX в. в передовых странах мира с демократическим государственным устройством и рыночной экономикой сформировался новый тип общественных отношений, взаимоотношений между работниками и предпринимателями, собственниками – социальное партнерство.

Это обоюдовыгодное взаимодействие между классами, в котором объективно заинтересована каждая из сторон, противоречит социальному соглашательству, т. е. постоянным принципиальным уступкам одного класса другому, попранию интересов одного класса за счет превалирования интересов другого класса.

Социальное партнерство – *идеология* цивилизованного общества рыночной экономики. Оно возможно лишь в обществе рыночной экономики, находящемся на определенном уровне зрелости – экономической, социальной, правовой.

Некоторые авторы по сути отрицают возможность формирования социального партнерства в современной России, так как в России традиционно сильны государственный патернализм, единовластное регулирование со-

циально-трудовых отношений со стороны государства, что оно никогда, во всяком случае, в обозримом будущем, не пойдет на равноправное участие в этом процессе с профсоюзами и объединениями работодателей, что фактически лишает социальное партнерство в России всякой почвы и основания.

Однако, на наш взгляд, серьезных оснований для столь мрачных прогнозов все-таки нет. И суть проблемы – в другом. Главный вопрос о том, что предпочтительнее: удаленность государства от регулирования социально-трудовых отношений, его невмешательство во взаимоотношения работника и работодателя или, наоборот, активное участие государства в этом процессе (но на принципах социального партнерства).

В материалах западных авторов преобладает точка зрения, предпочитающая первый вариант, который якобы дает проявиться отношениям работника и работодателя в чистом виде, так, как это диктуют законы рынка.

Российская практика пошла по другому пути: государство не ушло из процесса регулирования социально-трудовых отношений, при этом оно оказалось не в состоянии выполнять в полном объеме принимаемые на себя обязательства.

Государство не нашло золотой середины между принципами ответственности и равноправия с другими сторонами соглашений, неоднократно нарушая собственные обязательства и претендуя на монопольное, особое положение в системе социального партнерства.

Прекрасной иллюстрацией этого является крылатая фраза бывшего первого Президента РФ: «Я не против социального партнерства, но не забывайте, кто здесь главный».

Думается, что российский путь к социальному партнерству – с учетом развитости патерналистских традиций в России – лежит через усиление роли и ответственности государства, но именно в системе социального партнерства, его принципах равноправия.

Особая роль государства в России – это не просто элемент постсоветского периода. Нам представляется, что и в будущей благополучной, демократической России государство сохранит свою особую роль в регулировании социально-трудовых отношений в системе социального партнерства, но уже как цивилизованный, равноправный и ответственный субъект этой системы.

В России профсоюзы – единственная общественная организация, сохранившая массовость, свою связь с трудовыми коллективами после начала переходного периода к рынку.

Жизнь показывает, что в новых условиях профсоюзы еще недостаточно эффективно выполняют свое главное предназначение – защиту законных прав и интересов трудящихся. Результаты наших социологических исследований тому подтверждение.

Только 12% опрошенных респондентов отметили, что профсоюзная организация защищает интересы работников предприятия; 20% – защищает,

но не всегда достаточно; 26% – слабо защищает; 36% – профсоюзная организация практически ничего не делает для рабочих и 6% затруднились оценить деятельность профсоюзной организации.

На вопрос «Можете ли вы рассчитывать на помощь профсоюзной организации?» только 10% сказали «да»; 42% не уверены в этом; 25% уверены, что профсоюзная организация не поможет; 23% затруднились с ответом.

На вопрос «Кто мог бы помочь вам в случае увольнения?» абсолютное большинство опрошенных ответило «никто».

Результаты опроса однозначно говорят об оторванности многих профсоюзных организаций от потребностей и интересов трудящихся, невыполнении ими своих защитных функций.

Отрицательные явления в российской экономике нарастают как снежный ком. Это сказывается и на оценке работниками предприятий своей социальной защищенности. Так, если в 1991 г. 12% опрошенных респондентов ответили, что они защищены достаточно полно, 26% отмечали частичную защищенность, 54% говорили о своей незащищенности и 20% затруднились с ответом, то в 2009 г. эти цифры соответственно составили: 5%; 17%; 66% и 12%. То есть идет довольно бурный процесс снижения уровня социальной защищенности трудящихся.

Идея «социального государства» заложена и в Конституции Российской Федерации, где установлено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7).

Идея «социального государства» в Конституции РФ лишь зафиксирована. Предстоит еще много сделать для практической реализации этой идеи.

Однако в России до сих пор в области развития социального партнерства существуют серьезные проблемы. Основная проблема – отсутствие сильных и мощных профсоюзов, заявляющих о себе как о реальной силе, с которой нельзя не считаться. Существующие в России профсоюзы либо слабы, либо занимают откровенно соглашательские позиции. Даже те нечастые всероссийские акции протеста, которые они проводят, не способны коренным образом изменить ситуацию. Слабы позиции профсоюзов на малых и средних предприятиях. Непродуманные реорганизации, в частности, укрупнение профорганизации, приводят к потере связи профсоюзов с местными организациями и рядовыми членами.

Другая серьезная проблема неэффективного социального партнерства в России – низкая дисциплина, отсутствие четко действующей исполнительской вертикали правительственных структур.

Еще одна проблема в развитии социального партнерства – несовершенство механизма реализации договорных условий. Любые комиссии (РТК, региональная, заводская) являются исключительно совещательными органами, они не имеют рычагов регулирования процесса выполнения подписанных соглашений.

Профессиональные союзы имеют относительно высокую численность, более полно, чем в других странах, представляют права и интересы работников. Вместе с тем следует отметить неизжитую до конца зависимость профсоюзов от работодателя, особенно на уровне предприятий. В России складывается одна из самых сложных в мире систем социального партнерства, она отличается своим многоуровневым характером, значительной структурированностью. Согласно Трудовому кодексу РФ, российская система социального партнерства насчитывает шесть уровней (ст. 26) и семь видов соглашений.

С учетом того обстоятельства, что в Российской Федерации еще не созрели материальные и духовные предпосылки для реализации социального партнерства в его истинном значении, очевидным становится ответ на вопрос: «Почему не работают положения Трудового кодекса о социальном партнерстве?».

Сегодня социальное партнерство в России находится в зачаточном состоянии, не представляет собой единого общественного организма, потребность в регулировании сферы труда проявляется на разных уровнях, в разных сферах и различных регионах очень противоречиво. Зачастую это выражение политических, экономических, личностных интересов участников данного процесса. Вместе с тем уже определились основные параметры системы (правовые, институционально-организационные, функциональные и т. д.), основные направления и проблемы ее дальнейшего развития.

Важнейшей спецификой становления социального партнерства в России на современном этапе является то, что здесь социальное партнерство формируется лишь в условиях перехода к рыночным отношениям, в условиях их неразвитости, незрелости, в условиях лишь становления демократии, при колоссальных социально-экономических и социально-нравственных негативных последствиях рыночных преобразований.

В результате всех вышеизложенных факторов в сегодняшней России идеология и практика социального партнерства, его принципы являются во многом еще не востребованными общественной практикой, системой регулирования социально-трудовых отношений, а система социального партнерства имеет пока еще низкую эффективность. Сегодня система социального партнерства во многих случаях остается декоративным атрибутом рыночной экономики и делает лишь свои первые шаги. В нынешней России трудовые отношения еще не представляют систему развитого трехстороннего социального партнерства, а знаменуют лишь начало перехода к ней, промежуточную стадию этого процесса.

Список литературы:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 28 февраля 2008 г. / Министерство юстиции Российской Федерации. – М.: Проспект, 2008.

2. О Российской трехсторонней Комиссии по регулированию социально-трудовых отношений [Текст]: федер. закон от 01.05.1999 № 92-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф / АО «Консультант Плюс». – М., 2008.
3. Трудовое право [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: с учетом новой ред. Трудового кодекса РФ / Н. А. Бриллиантова [и др.] ; под ред. О. В. Смирнова и И. О. Снигиревой; Академия труда и социальных отношений. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2007. – С. 96.
4. Баринова, М. Регулирование социального партнерства [Текст] / М. Баринова // Человек и труд. – № 2. – 2008. – С. 31.
5. Шмаков, М. Российская модель социального партнерства: перспективы развития [Текст] / М. Шмаков // Человек и труд. – № 4. – 2007. С. 36.

Т. В. Ящук
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, г. Волгоград

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Строительный бизнес построен на технологическом взаимодействии его субъектов между собой. Повторяющиеся взаимоотношения одних и тех же предприятий при реализации каждого последующего инвестиционного проекта приводят к формированию партнерских связей между ними. Поскольку, как правило, в регионах занимаются производством строительной продукции малые по размерам предприятия, существует проблема развития долговременных партнерских связей. Так, в строительной сфере экономики Волгоградской области на 01.07.2014 функционировали 5274 организаций, из них 97% составили малые и микро-предприятия. Поэтому юридически независимым малым предприятиям, не способным реализовать собственные цели без достижения общих результатов с субъектами рынка, участвующими в строительстве тех или иных объектов недвижимости, необходимо искать возможности построения долговременных партнерских связей и далее системы интеграционного взаимодействия с партнерами для обеспечения более широкого доступа к разнообразным ресурсам, новым технологиям, профессиональным знаниям, опыту. В связи с этим особенно актуальным является выявление роли интеграции в развитии партнерских связей в строительстве.

С одной стороны интеграция партнеров обеспечивает условия для повышения экономической эффективности бизнеса, так как создает конкурентные преимущества для взаимодействующих друг с другой предприятий. Принято считать, что интеграция – это качественно более высокая степень сотрудничества, поскольку направлена на достижение общих целей, учет интересов, обеспечение координации инвестиционного процесса. Так, по мнению В. В. Уварова «стратегия интеграции субъектов бизнеса на современном этапе … выходит на первый план среди стратегий развития организаций» [6, с. 16].

С другой стороны при выборе интеграции как определяющей стратегии развития партнерства необходимо выполнять соизмерение между опасностью упустить эффект от сотрудничества и риском потери рыночной независимости, риском невозможности свободного выбора более эффективного партнера. Эта проблема может быть решена при выборе стратегии интеграции партнеров, но на условиях работы в рамках самостоятельных структур и свободы отказа от неэффективной партнерской связи.

Признаком целесообразности интеграции партнеров, вступающих в договорные, контрактные отношения по поводу реализации одного и того же

инвестиционного проекта выступает общность целей и задач, требующая тесной производственной кооперации. Необходимость выбора стратегии интеграции партнеров как основной стратегии развития партнерских связей следует из того, что партнерство в строительном бизнесе предполагает: высокий уровень совпадения интересов участников инвестиционного процесса; взаимосвязь (технологическая, производственная, финансовая, информационная) экономической деятельности, определяющая их зависимость в достижении как собственных, так и общих целей по реализации инвестиционного проекта; единая нормативная база бизнеса; социально-экономическое единство, невозможное без согласования интересов заинтересованных в производстве строительной продукции сторон.

На основе изучения публикаций, в которых рассматриваются вопросы интеграции [2, с. 183; 3, с. 129] нами для развития партнерских связей в строительстве предлагается следующая характеристика интеграции: исходя из степени (вида) интеграции – квазиинтеграция, которая осуществляется без изменения прав собственности, на основе общности экономических интересов; модель интеграции – коммерческое соглашение, при котором интеграция минимальна; по принципу (направлению) – горизонтальная интеграция, т. е. объединение предприятий одной отрасли или подотрасли с одинаковым сходным направлением деятельности; по организационно-правовому оформлению интеграции – сетевая организация; по организационно-экономической форме интеграции – стратегический альянс (кооперация независимых предприятий).

Использование стратегии интеграции считаем наиболее приемлемым для развития партнерства в строительстве, поскольку применяется субподрядная система организации работ, предполагающая использование очень многими предприятиями единой технологии и одинаковых подходов к организации работ.

Очевидными выгодами от интеграции являются, как писал Р. М. Прытков: «более широкий доступ к различным ресурсам (финансовым, трудовым, материальным, новым технологиям); совместное решение острых проблем; защита участников от конкуренции со стороны третьих лиц» [3, с. 130]. С. В. Дохолян отметил, что «среди основных целей интеграции можно выделить: получение дополнительной прибыли; повышение устойчивости функционирования интегрирующихся хозяйственных единиц; совершенствование координации хозяйственной деятельности интегрирующихся единиц; повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции» [1, с. 19]. По нашему мнению, кроме выше перечисленного, интеграция партнеров предоставляет больше возможностей по оказанию поддержки в защите прав собственности, усилению контроля рынка за счет расширения горизонтальных связей, созданию информационно-коммуникационной инфраструктуры и единой системы обучения персонала, использованию уникальных способностей каждого партнера для развития бизнеса.

Пример успешной интеграции девеловера, проектной организации и ДСК (группа ЛСР, г. Москва) описан И. Л. Романовым [4, с. 13 – 16].

Интеграция как стратегия развития партнерских связей в строительстве предполагает: общность целей и задач по реализации одного и того же инвестиционного проекта; тесную производственную кооперацию; доступ к информационным, финансовым, трудовым, материальным ресурсам; координацию взаимодействий на основе договорных, контрактных отношений при сохранении рыночной независимости; создание условий для получения синергии от партнерства; повышение конкурентных преимуществ бизнеса в целом; рост собственности каждого из партнеров.

Необходимыми условиями, обеспечивающими реализацию стратегии интеграции как основной стратегии развития партнерских связей могут являться:

– оптимальное движение информационных, финансовых, материальных и трудовых ресурсов на основе организации системы экономических отношений, определяющих и координирующих из единого центра объем, направления, виды и формы денежных потоков;

– рациональное использование и перераспределение ресурсов с целью достижения наибольшего экономического эффекта от совместной деятельности в рамках виртуальной интегрированной структуры управления;

– эффективное использование имущества партнеров;

– оптимальное распределение доходов между партнерами на основе разработки единого направления развития партнерских связей, обеспечивающего в первую очередь обновление производственного потенциала с целью повышения конкурентоспособности строительной продукции;

– функционирование системы финансового планирования, определяющего пропорции и направления движения ресурсов каждого партнера;

– проведение партнерами единой ценовой, финансовой, налоговой и кредитной политики с целью регулирования их взаимоотношений между собой, с инвесторами, коммерческими банками, налоговыми службами и государством.

С целью развития партнерских связей в процессе интеграционного взаимодействия партнеров предлагается им соблюдать следующие принципы:

– принцип взаимовыгодного сотрудничества – между предприятиями должны строиться взаимоотношения с учетом взаимной выгоды;

– принцип свободы выбора партнера – каждое отдельное предприятие может входить и выходить из объединения предприятий-партнеров или другие партнеры могут отказаться от взаимодействия с каким-то отдельным предприятием;

– принцип соблюдения интересов заинтересованных сторон – не допускается навязывание любых решений, ущемляющих интересы одного предприятия в пользу другого, и, кроме того, для успешного позиционирования объединения партнеров необходимо соблюдать интересы не только всех

участников партнерских отношений, но и внешних по отношению к объединению партнеров заинтересованных сторон.

Наиболее перспективным результатом интеграции партнеров является образование акционерных обществ, финансово-строительных групп, холдингов, корпораций, кластеров и других организационных форм управления, позволяющих обеспечивать качественное взаимодействие партнеров за счет применения организационных факторов. Но поскольку большинство субъектов строительного рынка предпочитают сохранять свою юридическую самостоятельность, то им приходится создавать на основе интеграции модели взаимодействия, способствующие формированию партнерских сетей с горизонтальными связями.

При выборе интеграции как определяющей стратегии развития партнерских связей в строительстве необходимо учитывать появление положительного или отрицательного синергетического эффекта от интеграции партнеров друг с другом и с окружающей их рабочей средой. Синергизм является универсальным эффектом для всех открытых систем. Так, С. С. Бачурина, В. А. Ресин и В. А. Трайнев [5, с. 279] писали, что «под синергией или синергизмом в строительном производстве следует понимать эффект повышения результативности в деятельности двух и более объединившихся фирм, предприятий, их подразделений, вызванный их взаимоусилением в результате состоявшийся их интеграции».

Систематизация особенностей возникновения и проявления синергетического эффекта от интеграции партнеров позволило выявить следующее: появление синергетического эффекта возможно в сложных системах, функционирующих по законам самоорганизации; синергетический эффект возникает, если имеется согласованность внутреннего взаимодействия на основе кооперации партнеров без внешнего управляющего воздействия; синергетический эффект проявляется, если создаются благоприятные условия для каждого из партнеров.

В заключение отметим, что несмотря то, что усиление интеграции партеров, связано с такими рисками, как утрата рыночной независимости, взаимодействие с неэффективным партнером, реализация стратегии интеграции как основной стратегии развития партнерских связей может способствовать созданию положительной деловой репутации, увеличению портфеля заказов, оптимизации использования ресурсов, координации общих бизнес-процессов конкретной группы предприятий-партнеров.

Список литературы:

1. Дохолян, С. В. Региональные интегрированные корпоративные структуры [Текст]: научное издание / С. В. Дохолян, В. З. Петросянц. – М.: Наука, 2008. – 291 с.

2. Корпоративная промышленная организация: оценка эффективности [Текст]: монография / Г. С. Мерзликина, Е. В. Евлашин, С. В. Передунова и др..; под ред. Г. С. Мерзликиной. – Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2010 . – 352 с.

3. Прытков, Р. М. Экономическая сущность интеграции [Текст] / Р. М. Прытков // Экономические науки. – 2007. – № 10 (35). – С. 126 – 131.
4. Романов, И. Л. Синергия производства и девелопмента в крупнопанельном домостроении [Текст] / И. Л. Романов // Жилищное строительство. – 2011. – № 6. – С. 13 – 16.
5. Стратегия корпоративного менеджмента в градостроительстве [Текст] / С. С. Бачурина, В. А. Ресин, В. А. Трайнев; под ред. В. А. Ресина. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 512 с.
6. Уваров, В. В. Развитие бизнеса на основе межфирменной интеграции и методика определения предпочтений [Текст] / В. В. Уваров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 1. – С. 10 – 16.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЕРВИС И ТУРИЗМ»

Н. В. Астапенко, А. А. Шакенова
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск (Республика Казахстан)

СОЗДАНИЕ WEB-САЙТА ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «DIADI TOUR»

Туристическая фирма «Diadi Tour» начала свою работу с 2011 г. Сегодня она является одной из популярных турфирм г. Астаны и предоставляет широкий спектр туристических услуг.

В 2012 г. начал функционировать первый сайт фирмы «Diadi Tour». Сегодня он требует замены на новый, где будут представлены разнообразные материалы, предложения, специальные услуги.

Графическое представление информации на web-сайте играет огромную роль в плане восприятия материала. Для определенной тематики сайта следует соблюдать соответствующую цветовую гамму. Профессиональный подбор цветовой палитры для дизайна web-сайта основывается не на выборе определенного основного цвета, а на настройке сбалансированности всех цветов, основной задачей которых является вызвать определенную цветовую ассоциацию у посетителей сайта. Также важно помнить о таком мультимедийном содержании, как изображения или видео, которые позволяют более наглядно отобразить суть содержимого. Именно этот принцип лежит в основе наполнения различных рекламных сайтов. Потребителю проще увидеть объект, чем представить его.

На сегодняшний день одним из самых продвинутых средств представления информации является инфографика, которая также применяется и в видео. Инфографика – это способ подачи информации, данных и знаний графическими изображениями. Особенность инфографики в том, что она способна не только организованно подать большие объемы информации, но и наглядно показать соотношение фактов и предметов во времени и пространстве. Основа концепции дизайна практически любого рекламного сайта – простая и понятная навигация с обширным графическим наполнением. Цель рекламы – стимулирование сбыта в результате информационного воздействия на целевую аудиторию. Чтобы не вызывать отторжения у посетителя web-сайта большим и тяжелым текстом, страницы оформляются красочно, но в то же время и с интуитивно понятным интерфейсом. Для того чтобы клиенту было приятно находиться на сайте, нужно сделать удобную

навигацию. Также необходимо заинтересовать потенциального клиента методами рекламы, продвигая определенные направления в области туризма в понятной и доступной форме.

На каждой странице сайта туристической фирмы «Diadi Tour» можно выделить шесть блоков – «header» с логотипом, главное меню, левый блок, правый блок, «content» и «footer». Главное меню представляет собой горизонтальную полосу, на которой вынесены названия тематических разделов, которые были выделены в процессе обработки информации на сайте, содержит семь пунктов, а именно «Главная», «О компании», «Путешествия», «Страны» и «Акции», «Дополнительные услуги», «Контакты».

В результате работы над проектом был создан сайт для туристической фирмы, который может помочь пользователям быстро и легко заказать тур, одним из первых узнать об акциях и скидках, сделать приятный сюрприз родным и близким – это подарочный сертификат. В целом система позволяет клиентам, не выходя из дома, заказать тур онлайн, что экономит время.

В дальнейшем система может быть доработана с помощью внедрения «Онлайн-карты». Это очень удобно, ведь на ней есть все города и дороги в мельчайших подробностях. Пользователь может просчитать маршруты и в кратчайшие сроки находить нужный ему город с помощью поиска, зная только его название. Также карту можно переключать и смотреть, как фотографию, со спутника, что дает преимущество перед обычной картой.

Т. В. Бай, Е. Н. Лаврова
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

МАРКЕТИНГ И БРЕНДИНГ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Брендинг как массовое явление и предмет внимания специалистов по маркетингу и продажам впервые появился в XIX веке – с выводом на рынок первых марочных быстро продаваемых товаров массового потребления (FMCG), (супы «Campbell's», овсяные хлопья «Quaker Oats», газированный напиток «Coca-Cola»), хотя отдельные упоминания о торговых марках встречались существенно раньше.

Отечественные и зарубежные маркетологи по-разному трактуют понятие «бренд», однозначного определения этого понятия нет.

Бренд, по мнению А. П. Дуровича, представляет собой эмоциональную и социальную составляющую товарного знака. Эмоциональная составляющая заключается в том, что через покупку данного товара или услуги потребитель достигает внутреннего комфорта от его приобретения и использования. Социальная составляющая заключается в том, что потребитель путем приобретения данного товара или услуги демонстрирует окружающим какой-нибудь аспект своей личности. Чтобы завоевать и сохранить признание потребителя, товар или услугу необходимо индивидуализировать, наделить ассоциациями и образами, придать ему отличительные особенности. Именно это и призван выполнять бренд.

Интересно определение, которое дает В. Л. Музыкант: «Бренд – это последовательный набор функциональных, эмоциональных и самовыразительных обещаний целевому потребителю, которые являются уникальными, значимыми и трудно имитируемыми» [3, с. 56]. По мнению автора, эти «обещания» активно сообщаются и удовлетворяются через следующие ключевые элементы: продукт, цена, дистрибуция, промоушн, упаковка.

Один из ведущих специалистов по брендингу в России М. Дымшиц предлагает следующее определение: «Бренд – слово, выражение, знак, символ или дизайнерское решение, или их комбинация в целях обозначения товаров и услуг конкретного продавца или группы продавцов для отличия их от конкурентов».

В свою очередь Огилви приводит определение этому же понятию: «Бренд – неосязаемая сумма свойств продукта: его имени, упаковки и цены, его истории, репутации и способа рекламирования. Бренд также является сочетанием впечатления, который он производит на потребителей, и результатом их опыта в использовании бренда. Бренд – это то, что потребители чувствуют по отношению к продукту» [4, с. 6]. С точки зрения тех, кто первым стал употреблять слово «бренд» как профессиональный термин, под ним подразумевается все, что служит отличительным признаком товара или

услуги от конкурентных. То есть для потребителя товар конкретного производителя замещается чем-то иным, непосредственно с товаром не связанным, но отличающим его от других товаров. В этом и есть основная идея концепции брендинга [3, с.17].

Рынок туристических услуг является одной из наиболее привлекательных отраслей для применения брендинга. В силу своей нематериальности туристические услуги должны быть обеспечены гарантией, обещаниями качества, надежностью. В качестве такого гаранта может выступать бренд туристического предприятия.

В сфере туристических услуг бренд призван выполнять следующие функции:

– формировать доверие к компании, предоставляющей туристические услуги, успех реализации данной функции нивелируют нематериальность, неотделимость, невозвратность, недолговечность, непостоянство качества услуги, а также временной разрыв между оплатой и предоставлением услуги;

– дифференцировать предложение провайдера услуги от конкурентов, так как услуги по природе своей гомогенны и обладают более высокой степенью взаимозаменяемости, нежели физические товары;

– снижать риск принятия ошибочного решения и давать уверенность клиенту в одинаковом качестве услуги вне зависимости от времени и места ее потребления за счет формирования капитала доверия к провайдеру услуги на основе обещаемого качества и его доказательств компетенции;

– облегчать ориентацию в перегруженном информационном потоке, что позволяет снижать затраты на поиск и обработку информации и делает более удобным принятие решения о выборе того или иного поставщика туристических услуг;

– обеспечивать туристу постоянство услуги, что предполагает удовлетворение, испытываемое благодаря дружественным отношениям, близостью с конкретной туристической организацией, услуги которой потребляются в течение многих лет; человеку для внутреннего комфорта необходимо чувство стабильности, узнаваемости.

Для успешной реализации представленных функций необходимо эффективное управление брендом туристического предприятия, в основе которого лежит создание и поддержание идентичности бренда. Для достижения долгосрочного присутствия на рынке туристические компании используют в основном стратегию дифференциации корпоративного бренда.

В. Д. Маркова и С. А. Кузнецова выделяют следующие виды дифференциации: продуктовая, сервисная, персонала, имиджевая.

Продуктовая дифференциация – это предложение продуктов с характеристиками лучшими, чем у конкурентов. Сервисная дифференциация – это предложение разнообразного и более высокого (по сравнению с конкурентом) уровня обслуживания. Дифференциация персонала – это наем и тренинг персонала, который осуществляет свои функции работы с клиентами

более эффективно, чем персонал конкурентов. Дифференциация имиджа – это создание имиджа организации или ее услуг, с лучшей стороны отличающего их от конкурентов.

Ф. Котлер выделяет шесть особенностей понятия «бренд».

1. Атрибуты. Бренд вызывает у покупателя ассоциации относительно отличительных свойств туристской услуги. Так, бренд «Marriott» у клиентов ассоциируется с высоким качеством, комфортом, стоимостью, безопасностью, широким выбором дополнительных услуг.

2. Преимущества и выгоды. Атрибуты должны быть представлены в виде функциональных и эмоциональных преимуществ и выгод. Например, атрибут «комфорт» может представлять следующую функциональную выгоду для клиента – получение в гостинице полного комплекса требуемых услуг согласно предпочтениям клиента; а свойство «высокая стоимость проживания» – эмоциональную выгоду, так как остановка в гостиницах данного бренда повышает значимость потребителя в глазах окружающих.

3. Ценности. Бренды отражают систему ценностей производителя. Так, бренд «Marriott» символизирует высокое качество, безопасность и престиж.

4. Культура. Бренд может символизировать определенную корпоративную культуру. Так, «Marriott» и «Hilton» олицетворяют американскую культуру, «Accor» – французскую, «Kempinski» – немецкую.

5. Индивидуальность. Бренд может вызывать определенные индивидуальные образы: гостиницы, представленные под брендом «Marriott Marguis», ассоциируются у потребителя с респектабельными деловыми людьми, крупными политиками и промышленниками.

6. Потребитель. Бренд предполагает позиционирование туристских услуг на определенный тип клиента.

Для продвижения бренда организации необходимо учитывать и развивать все данные особенности в комплексе [2, с. 89].

В современных условиях профессиональный брендинг является научно обоснованным, тщательно выверенным и постоянно контролируемым комплексом мероприятий. При этом услуги или продукт невозможно сделать фирменными без создания соответствующей репутации выпускающих их организаций, пропаганды региональных и национальных особенностей и возможностей.

Процесс создания сильного бренда состоит в выборе объекта брендинга.

У туристских организаций имеется определенный опыт работы в указанных направлениях:

– создание революционно новой услуги, не имеющей аналогов;

– предоставление услуги, новой для туристской организации (как правило, в результате реакции на услугу конкурента);

– разработка услуги следующего поколения, выгодно отличающейся от предшественницы;

– расширение ассортимента предлагаемых услуг;

– перепозиционирование туристской услуги.

Сегодня на российском туристическом рынке существует несколько типов туристических брендов:

– регион, часть территории, местность – горный Алтай, Валаам, Соловецкие острова, Камчатка, Черноморское побережье Кавказа и др.;

– природные объекты: реки, озера, горные вершины – озеро Байкал, Волга;

– памятники культуры и искусства: дворцы, усадьбы, храмы, архитектурные сооружения, музеи: собор Василия Блаженного, Петергоф, Эрмитаж, усадьба А. С. Пушкина в Михайловском и др.;

– маршруты, туры – «Золотое кольцо России», «Ожерелье Санкт-Петербурга»;

– события, мероприятия: фестивали, праздники – День огурца в Суздале и пр.;

– природные явления – белые ночи, северное сияние, солнечное затмение, нерест ценных пород рыб, цветение вереска, грибная пора и пр.;

– герои: исторические личности, народы, вымышленные персонажи, в т. ч. места, связанные с их жизнью – резиденция Деда Мороза в Великом Устюге, Терем Снегурочки в Костроме и пр.;

– услуги: Кавказские минеральные воды, Тюменские горячие источники.

Таким образом, понятие «туристический брэнд» является системным, которое можно разделить на уровни: брэнд на уровне государства или региона (достопримечательности и территории туристского показа), корпоративный брэнд (слоган и логотип города, региона), брэнд поставщика (туристической компании) и брэнд собственно тура. Туристический бренд характеризует стратегию создания конкурентных преимуществ турпродукта, перспективность развития туристской деятельности и максимальное получение социально-экономического эффекта.

Список литературы:

1. Дурович, А. П. Маркетинг в туризме [Текст] / А. П. Дурович. – М.: Новое знание, 2013. – 102 с.

2. Котлер, Ф. Гостеприимство и туризм [Текст]: учебник для вузов [пер. с англ.] / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз; под ред. Р. Б. Ноздревой. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 787 с.

3. Музыкант, В. Л. Формирование брэнда средствами PR и рекламы [Текст] / В. Л. Музыкант. – Учебное пособие.– М.: Экономист, 2005.– 160 с.

4. Макатрова, Н. С. Маркетинг территорий: обзор по итогам московских выставок. [Электронный ресурс] / Н. С. Макатрова, В. С. Блашенкова. Режим доступа: http://www.concretica.ru/publications/single/article/40/111/ (дата обращения: 28.03.2009).

5. Тихонова, Н. С. Брендинг территории и оценка его эффективности [Текст]: автореф. дис. … канд. экономич. наук / Н. С. Тихонова – 2007. – 25 с.

6. Дымшиц, М. Восприятие бренда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.p-marketing.ru/publications/ (дата обращения: 05.03.2009).

7. Рейтинг мировых туристических брендов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.rin.ru/news_text/181834/ (дата обращения: 12.11.2008).

Л. Д. Дворак, Н. Н. Морозова
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск (Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

В двадцать первом веке система образования разных стран мира создает целые комплексы условий для личностного и профессионального роста людей всех возрастов и социальных категорий. Для этих целей совершается поиск новых технологий, методик, разработок, инновационных форм обучения. Образовательный туризм становится эффективным ресурсом обучения людей в течение всей их жизни. Этот вид туризма все быстрее переходит из разряда элитарных в разряд массовых. В Европе образовательный туризм имеет свои глубокие корни. Благодаря вековым традициям эти страны имеют хорошо проработанную систему и налаженные контакты. На постсоветском пространстве данный вид туризма находится на стадии развития. Но, несмотря на все трудности и препятствия, данные туристические поездки славятся положительной динамикой – это и образовательные туры на несколько дней, и получение диплома элитного зарубежного вуза. Вместе с тем перспективная педагогическая и экономическая точка зрения данного вида деятельности до сих пор не получила достаточного теоретического освещения и практической реализации. На данный момент само понятие образовательного туризма не обозначено официально, поэтому пользуются понятиями образовательных путешествий, поездок и программ. Образовательный туризм можно рассматривать как элемент устойчивого развития стран и регионов, что дает все основания утверждать о наличии прямой зависимости экономического процветания территорий от их способности эффективно развивать образование и туризм. Страны, активно предоставляющие услуги образовательного туризма, могут не только давать знания, но и аккумулировать у себя большой поток инновационных идей, технологий, разработок, поддерживая таким образом свой имидж в научном мировом сообществе. Слабая изученность данной тематики влечет за собой потери, которые могут выражаться не только в психологическом, но прежде всего в экономическом аспекте. Ведь данные услуги – это не только имидж, бренд – это, прежде всего, экономика. Даже если образовательные услуги осуществляются бесплатно, то все равно будут идти инвестиции, вложения со стороны туриста в инфраструктуру, а в общем смысле и во всю экономику страны. Образовательный туризм – поездки для получения образования (общего, специального, дополнительного). Существуют различные классификации образовательного туризма. В зависимости от образовательной цели идет подразделение на языковые программы:

1. Языковые программы являются очень популярными, ими могут пользоваться как взрослые, так и дети. В основном это комбинированные программы с приоритетом изучения иностранного языка. Большую часть языкового туризма занимают школьники и студенты, которые хотят повысить свой уровень языка. Существуют также комбинированные программы «язык+спорт». Главная задача такого вида туризма состоит в тренировках с правильно распределенной нагрузкой под опытным контролем профессионалов. Наряду со спортом идет активное изучение иностранного языка.

2. Профессиональные программы основаны на профессиональном обучении, могут занимать более продолжительный период и быть более насыщенны в связи с более глубоким изучением какого-либо вопроса. Данные туры могут проходить на конкретных предприятиях и заключаются в обмене опытом, повышении квалификации.

3. Академические программы созданы для получения полноценного образования. Для этих целей специальными службами, фондами, а также различными посольствами выделяются гранты, стипендии. Создаются специальные возможности для получения образования в заинтересованной стране.

Среди трех видов образовательного туризма академические программы представляют особый интерес, т. к. заинтересованность многих стран в увеличении иностранных студентов является очевидной. Лидерами в этой области являются США, Великобритания, Германия [4]. У белорусов пользуются популярностью такие страны, как Германия, Швеция, Великобритания, Италия, к тому же сами страны заинтересованы в иностранных студентах (таблица 1) [7].

Исходя из таблицы и приведенных ранее данных понятна привлекательность Германии в образовательной сфере. Количество возможностей обучения в одной из самых развитых стран мира дает свои результаты. Германия имеет вековые традиции в сфере международного образовательного туризма. Ее языковые центры пользуются на сегодняшний день признанным авторитетом у туристов. Но для учебы в Германии необходимо прежде всего доучиться дома. В Германии дети учатся не одиннадцать лет, как в Беларуси, а тринадцать, поэтому разницу в два года убирают с помощью учебы в отечественных вузах. Обучение в Германии возможно как бесплатное, так и платное (до 700€), в зависимости от вуза (частного или государственного) и федеральной земли, но необходимо также знание немецкого или английского языка, которое подтверждается наличием сертификатов DSH или TestDAF, если вы говорите на немецком, и TOEFEL или IELTS, если на английском. Если языковая подготовка является недостаточной, то возможен подбор курсов, как на родине, так и непосредственно в самой стране. Сегодня для белорусов обучение в Германии возможно с помощью германской службы академических обменов, берлинской программы стипендий, а также фонда А. Гумбольдта [5]. Чтобы поехать, нужно решить в какой вид вуза по-

ступать: университеты с обучением, ориентированные на научную деятельность; университеты прикладных наук с обучением, ориентированные на получение практических знаний; творческие вузы [6].

Немецкие вузы являются одними из лучших в мире, это подтверждается многими рейтингами различных уважаемых изданий [5]. С 2006 г. в Германии выбираются так называемые «элитные» вузы, целью данного мероприятия служит поддержка университетов, которые способны конкурировать с всемирно известными учебными заведениями. С 2012 по 2017 гг. звание «элитного университета» будут защищать одиннадцать вузов (таблица 2) [2].

Все вышеперечисленные вузы являются многопрофильными. В каких-то вузах выпускают одних из лучших инженеров мира, в других квалифицированных экономистов и юристов. В этом списке имеются как существовавшие веками, так и новые, сумевшие зарекомендовать себя, вузы. Иностранные студенты есть в каждом вузе и их 190000 в целом по стране из 2000000 человек [3]. Эти университеты имеют огромные библиотеки, свои поликлиники, научные центры и самые передовые лаборатории. Они славятся своими достижениями в различных областях науки. Сотрудничая с лучшими предприятиями страны, они могут предоставить студентам хорошую практику. Эти предприятия инвестируют не только в вузы, лаборатории, но в сами проекты, которые впоследствии применимы на реальном производстве [1].

Образовательный туризм занимает сегодня очень важное и почетное место в жизни общества. Он является той самой нитью, связывающей континенты между собой. Для создания и развития данной сферы изучают опыт зарубежных стран, которые могут послужить ярким и наглядным примером. Наибольший вклад в развитие образовательного туризма наблюдается в Германии. Важную роль в этом играют различного рода академические программы, которые предоставляют немецкие фонды, организации для учебы в университетах. Дипломы, полученные в этих университетах, признаны мировым сообществом и говорят о том, что человек владеет самыми передовыми технологиями. Немецкий опыт является одним из тех, к чему стремятся, и его целесообразно учитывать в рамках мирового сообщества.

Список литературы:

1. Patente und geistiges Eigentum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uni-heidelberg.de/forschung/transfer/patente// (дата обращения: 28.10.2014).
2. Вузовская элита: лучшие вузы Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dw.de/вузовская-элита-лучшие-вузы-германии/a-17500852 (дата обращения: 28.10.2014).
3. Германия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iclass.ru/higher-education/germany/ (дата обращения: 28.10.2014).
4. Обучение в Германии, высшее образование в немецких вузах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gostudy.com.ua/germanystrany (дата обращения: 28.10.2014).
5. Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: htpp://www.gtmarket.ru (дата обращения: 28.10.2014).

6. Стипендии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.daad-ic-minsk.by/rus/5.php (дата обращения: 28.10.2014)
7. Учеба в Германии: коротко о главном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lastrada.by/news/158.html (дата обращения: 28.10.2014).

Таблица 1 – Заинтересованность государств в иностранных студентах

Название страны	Количество программ, фондов, стипендий
Великобритания	2 программы
Италия	1 вид стипендий
Китай	1 программа
Государства блока НАТО	3 вида стипендий
Германия	1 фонд 1 служба академических обменов 14 стипендий 1 программа

Таблица 2 – Лучшие университеты Германии в 2014 г.

Название города (земли)	Название университета	Направления, факультеты	Количество иностранных студентов
Аахен (Северный Рейн-Вестфалия)	Рейнско-Вестфальский университет Аахена	математика и естественные науки; архитектура; строительство; электротехника и информационная техника	≈5200
Берлин	Свободный университет Берлина	гуманитарные науки; социальные науки; естественные науки	≈5200
Берлин	Берлинский университет им. Гумбольда	юриспруденция; математика и естественные науки; философия; экономика	≈9000
Бремен	Бременский университет	физика; электротехника; биология; математика экономика	≈270
Дрезден (Саксония)	Технический университет Дрездена	микроэлектроника; нанотехнологии; медицина; микробиология	≈4782

Гейдельберг (Баден-Вюртемберг)	Гейдельбергский университет	теология; математика; медицина; философия; экономика; общественные науки; востоковедение	≈6000
Кельн (Северный Рейн-Вестфалия)	Кельнский университет	философия; экономика; юриспруденция	≈4500
Констанц (Баден-Вюртемберг)	Университет Констанца	математика; естественные науки; гуманитарные науки политология юриспруденция; экономика	≈4000
Мюнхен (Бавария)	Мюнхенский университет им. Людвига-Максимилиана	150 специальностей от египтологии до стоматологии	≈6600
Мюнхен (Бавария)	Технический университет Мюнхена	экономика; технические науки; естественные науки; медицина; спорт	≈5000
Тюбинген (Баден-Вюртемберг)	Тюбингенский университет Эберхарда и Карла	медицина; естественные науки; общественные науки	≈3500

К. Кажимуканов, Т. Н. Толстых
Азиатский международный колледж туризма,
г. Анталья (Турция)

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В последние годы гостиничный рынок характеризуется ростом предложения при одновременном сокращении спроса на услуги размещения. Такое положение чревато усилением конкуренции. В настоящее время компания АО «Отеля Достык» в связи с проведением реконструкции, модернизации и переклассификации отеля в категорию 5 звезд имеет недостаточно стабильное положение на рынке гостиничных услуг в г. Алматы.

Кроме того, руководство компании, предвидя в среднесрочной перспективе приход на рынок новых игроков, а также увеличение номерного фонда у небольших конкурентов, заинтересовано в повышении эффективности собственного бизнеса. Таким образом, проблема качества гостиничных услуг для указанной компании достаточно актуальна.

Для регулирования различных аспектов качества Международная организация по стандартизации (ISO) разработала и выпустила серию стандартов на системы управления качеством. Названная система состоит из пяти стандартов: ISO 9000, ISO 9001, ISO 9002, ISO 9003, ISO 9004. Эти стандарты не имеют обязательной юридической силы, а носят рекомендательный характер. Гостиницы могут по своему усмотрению применять их или не применять. Однако, если в контракте между гостиницами сделаны ссылки на один из этих международных стандартов, то в отношении данного двустороннего соглашения они становятся обязательными к применению.

Петля качества – концептуальная модель взаимосвязанных видов деятельности, оказывающих влияние на качество продукта (или вида услуг) на различных этапах, от определения потребностей до оценки степени их удовлетворения. Стандарт содержит и другое определение формирования качества – «виток спирали», который подчеркивает динамичный характер процесса.

По характеру воздействия на этапах петли качества могут быть выделены три важнейших направления: обеспечение качества, управление качеством, улучшение качества.

Управление качеством представляет собой методы и деятельность оперативного характера. К ним относятся управление процессами, выявление различного рода несоответствий, а также вызвавших их причин. Улучшение качества представляет собой постоянную деятельность, направленную на повышение уровня качества продукта, качества его изготовления, совершенствование элементов производства и системы качества.

Одним из основных направлений формирования стратегических конкурентных преимуществ [1] в гостиничном бизнесе является предостав-

ление услуг более высокого качества по сравнению с конкурирующими аналогами. Ключевым здесь является предоставление таких услуг, которые удовлетворяли бы и даже превосходили ожидания целевых клиентов. Ожидания клиентов формируются на основе уже имеющегося у них опыта, а также информации, получаемой по прямым (личным) или по массовым (неличным) каналам маркетинговых коммуникаций.

Влияние кризиса на сферу гостиничного бизнеса проявляется двояко: как сокращение потока туристов, так и переориентация клиентских на более бюджетные варианты размещения, поиск альтернативного поставщика гостиничных услуг в нижнем сегменте уровня 2* – 3*, которому раньше не уделяли должного внимания из-за низкого уровня сервиса и оснащенности, запрашиваемых клиентами. Все основные услуги отелей 5* уровня стали характерными и для отелей 3* уровня.

С началом функционирования на рынке Казахстана в 2009 – 2010 гг. Риксоса-Алматы, Мариотт Ессентай Парк, Радиссон-Медео, Ритц-Карлтона и Кемпинский гостиничный бизнес в сегменте 5* перейдет в фазу насыщения и вызовет некоторое падение спроса и, как следствие, снижение цен в сегменте 5* до цен 3* сегмента (100 – 250 евро).

Брендирование под казахстанскими операторами значительно снизит расходы (франшиза, высокие зарплаты иностранных работников, экспорт выручки, представительские расходы, неэффективные затраты на адаптацию иностранных стандартов под казахстанские требования делопроизводства).

Размер расходов на иностранную франшизу и операторство (систему бронирования, маркетинг, рекламные акции, приглашение иностранных сотрудников и расходы, связанные с их пребыванием в Казахстане) составляет до 25% от общего поступления денежных средств. Любой казахстанский гостиничный бренд при правильном позиционировании на рынке (фокусная клиентская группа, гибкая ценовая политика, разумный сервисный пакет, высокие стандарты обслуживания, удачная торговая марка и эффективная реклама) вполне сможет конкурировать и вытеснять иностранные бренды. Таким образом, гостиничному бизнесу в Казахстане предстоит пройти в ближайшие 2 – 3 года через горнило жесткой конкуренции, снижения нормы прибыли, банкротство или слияния, поиск партнеров по развитию и возникновению национальных брендов-операторов отелей с широким диапазоном предлагаемых услуг и цен.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Обслуживание в гостинице – это система мероприятий, которые обеспечивают высокий уровень комфорта и удовлетворяют различные бытовые, хозяйственные и культурные потребности гостей.

Высокое качество обслуживания клиентов обеспечивается коллективными усилиями работников всех служб гостиницы, постоянным и эффективным контролем со стороны администрации, проведением работ по усовершенствованию форм и методов обслуживания, изучение и передача передового опыта, новой техники и технологий, расширение ассортимента и усовершенствование качества услуг.

Обеспечение высокого качества обслуживания гостей, наиболее полное удовлетворение их потребностей – залог успеха гостиницы. Поэтому повышение культуры и качества обслуживания гостей является очень важным моментом в индустрии гостеприимства.

Роль маркетинга в управлении качеством услуг в индустрии гостеприимства огромна. Целью качественного обслуживания является способность гостиницы обеспечить удовлетворенность потребителя. Оценка степени удовлетворенности клиентов обслуживанием проводится прежде всего с помощью анализа жалоб и предложений, проведения регулярного анкетирования для сравнения качества услуг конкурентов с качеством предоставленных собственных услуг.

На данный момент одной из серьезных проблем казахстанских гостиниц является создание системы качественного обслуживания, что позволяет обеспечить предоставление конкурентоспособных услуг. Предоставление гостиничных услуг высокого качества является составной частью постоянного внимания администрации гостиницы независимо от формы собственности. Достижение качества в сфере обслуживания – важная задача, решение которой обеспечивает предпринимательский успех.

Отель «Достык», вновь открытый в конце 2008 г. после капитальной реконструкции, располагает 72 комфортными номерами различной категории, СПА центром и плавательным бассейном, сауной с турецким хаммамом, финской сауной, современным бизнес-центром и конференц-залами на 80 и 200 человек. В отеле внедрены самые современные гостиничные технологии.

С самого первого дня работы перед коллективом гостиницы была поставлена задача – соответствовать самым высоким стандартам обслуживания и внести свой вклад в развитие международного делового туризма, способствовать формированию привлекательного облика Алматы и Казахстана, комфорта и безопасного отдыха гостей города. Коллектив гостиницы успешно справляется с поставленными задачами.

Начинать анализ качества следует с проведения самооценки и с понимания концепции управления качеством. Самооценку можно провести самостоятельно или при помощи консультантов, владеющих этой практикой. Это позволяет изучить организацию сверху донизу, чтобы понять, есть ли прогресс и где он нужен более всего. На следующем этапе анализа должны проводиться маркетинговые исследования удовлетворенности и ожиданий клиентов, которые показывают, каким образом должна быть изменена услуга, чтобы она вполне удовлетворяла клиента. Многие отели проводят предварительные исследования, чтобы выяснить требования рынка, но затем руководство забывает о том, что потребности клиентов меняются. Менеджеры должны осмысливать свои действия со всех сторон и, разговаривая с гостями, иметь обратную связь. Продуктом промышленной компании выступает физический товар, и потребители отделены от процесса производства, поэтому связь с ними поддерживают только специалисты-маркетологи (орга-

низация рекламных компаний, брендинг, прямые продажи). Обратная связь предполагает контроль качества на стадии эксплуатации товара: через массовые опросы потребителей, изучение мнений торговых посредников. Такая информация иногда позволяет заменить уже проданные некачественные товары, чтобы спасти фирмы. В сфере услуг связь с клиентами осуществляется контактным персоналом. Предоставляя услуги, персонал непосредственно включен в маркетинговую деятельность. Следующей ступенью должно быть выяснение адекватности восприятия руководством качества обслуживания.

Индустрия гостеприимства уникальна в том, что служащие составляют часть продукта, и главные усилия маркетинга в этом случае должны быть направлены внутрь – на персонал. Служащие должны с энтузиазмом относиться к своей компании и услугам, которые они продают. Иначе невозможно удовлетворить клиентов. Внешний маркетинг приводит клиентов в организацию, но от него немного пользы, если служащие не оправдывают их ожиданий. Служащие на всех уровнях организации должны осознавать, что их различная деятельность и состояние окружающей среды формирует сознание клиента. Гостеприимство – это главное условие для всех служащих; оно должно быть обязанностью не только отдела маркетинга и коммерческого отдела. Маркетинг должен быть неотъемлемой частью философии всей организации, и функция маркетинга должна выполняться всеми служащими. Процесс внутреннего маркетинга включает в себя введение культуры обслуживания, маркетингового подхода к управлению кадрами (процедуры найма, обучения, работа в команде, контроль условий труда), распространение маркетинговой информации среди служащих, введения системы поощрения служащих. Большое значение в предоставлении услуг имеет соблюдение постоянства качества. Отель должен предоставить должное обслуживание, даже если в нем проживает один клиент. Надо иметь в виду, что предоставление услуг и политика обслуживания едины. Здесь не может быть двойных стандартов. Залогом коммерческого успеха является умение предугадать любое возможное желание потенциального клиента.

Управление качеством предполагает наличие управленческих систем в гостиничном предприятии, контролирующих организацию и предоставление услуг. Первой системой является подбор персонала и его обучение. Помимо правильной организации подбора и найма подходящих работников, администрация гостиницы должна постоянно заботиться о том, чтобы у персонала была необходимая квалификация, а также знания, навыки и способности для предоставления услуги высокого качества. Одним из важных вопросов является контроль качества и стандартизация процесса предоставления услуг в гостинице.

Список литературы:

1. Толстых, Т. Н. Формирование подходов к стратегическому планированию предпринимательской деятельности [Текст] / Т. Н. Толстых, О. В. Селезнева // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2013. – Вып. 2.

А. А. Коржанова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Паломнический туризм относится к специальным видам туризма, в настоящее время он становится все более популярным и приобретает массовый характер.

Паломнический туризм – это совокупность поездок представителей различных конфессий с паломническими целями. Паломничество – это стремление верующих людей поклониться святым местам. Среди причин для совершения паломничества можно выделить желание исцелиться от душевных и физических недугов; помолиться за родных и близких; обрести благодать; выполнить богоугодную работу; отмолить грехи; выразить благодарность за блага, посланные свыше; обрести смысл жизни; проявить преданность вере; стремление к подвижничеству во имя веры.

Паломничество предполагает определенное отношение человека к действительности. Идея паломничества подразумевает действия в условиях особых трудностей, добровольно взятые на себя обязательства быть в этих условиях. Это символизирует готовность человека пожертвовать преходящими материальными ценностями во имя вечных духовных.

В индуизме, православии и католицизме получили развитие пешие паломничества. Термин «паломничество», как полагают филологи, происходит от слова «пальма», ветви именно этого дерева привозили первые паломники – христиане, побывавшие в Святой земле во время праздника Входа Господня в Иерусалим. Во время триумфального входа Иисуса Христа в Иерусалим верующие усыпали его путь ветвями пальмы. Традиции паломничества уходят корнями в глубокую древность. В Индии люди с древних времен совершали поездки в святые места, наполненные энергией того или иного божества. В Древней Греции паломники из разных уголков страны приезжали в Дельфы к прорицательнице Пифии, жившей в храме, для получения предсказаний. Странствия пилигримов в Палестину начались уже в 3 веке н. э. Крестовые походы закрепили традицию паломничества в Святую землю. По данным ВТО, ежегодно совершают паломничество более 200 млн человек.

В паломническом туризме выделяют духовно-паломнический туризм. Он имеет узкую социально-психологическую базу и географическую направленность. Под духовно-паломническим туризмом понимают поездки туристов из Северной и Южной Америки, Европы и России в различные центры духовной практики в страны Востока, в первую очередь, Индию, Тибет, Китай, Непал, Японию и др. Духовно-паломнический туризм тесно

связан с лечебно-оздоровительным туризмом. Например, многие духовные центры в Индии являются центрами аюрведического лечения. Аюрведа – это комплексная наука лечения, омоложение организма и предотвращение заболеваний, которые возникают как следствие нарушения гармонии между энергией человека и Вселенной. Цель этих поездок – помочь человеку в решении его проблем, а также в его духовном и нравственном совершенствовании, познании своей внутренней духовной природы.

А. А. Коржанова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОСКВЫ

Столица России обладает богатейшими рекреационными ресурсами и многовековым культурно-историческим наследием, занимает особое место на туристском рынке и вызывает интерес у иностранцев. Количество объектов показа Московского региона, включающего Москву и Московскую область, составляет 38% от общероссийского. Для сравнения, Санкт-Петербург, Новгородская и Псковская области имеют только 16%. Среди них более 200 объектов внесены в реестр ООН. Большинство туристов из дальнего зарубежья выбирают Москву основной целью путешествия. Ведь более 70% иностранцев, прибывающих в Россию, обязательно посещают Москву [1].

Архитектура, музеи, театры, церкви и соборы, современные и исторические здания и другие уникальные объекты привлекают в Москву туристов практически из всех стран мира. Москва является связующим звеном между городами и регионами страны. Здесь соединяются все железнодорожные и воздушные пути России, автомобильные трассы, В Москве в настоящее время находится 4,5 тысячи туристских агентств, свыше 170 гостиниц [2].

В мае 2009 г. компания Trip Advisor опубликовала рейтинг привлекательности европейских городов, основанный на мнении посетивших их туристов. Города оценивались по 20 самым разным параметрам, в каждой категории указаны только города, занявшие первые три места, единственным российским городом, вошедшим в рейтинг, стала Москва.

В Москве иностранный туризм приносит ощутимый вклад в бюджет города. Согласно данным Госкомстата за 2007 г., каждый иностранный турист оставлял в Москве за время своего пребывания в среднем $900, что означало более 4 млрд долларов дохода в городскую казну ежегодно. Основной контингент иностранных туристов в Москве составляют посетители со служебными целями – 57%, и с целью туризма – почти 32%. Следует учитывать, что туристская деятельность с деловой целью, в частности, проведение конгрессов, относится к числу наиболее динамично развивающихся и наиболее выгодных видов путешествий. Ежегодные темпы роста этого вида туризма в мире составляют 8%. Он дает вдвое больше дохода принимающей стороне, чем туризм с целью отдыха [3].

Москва имеет практически все возможности для того, чтобы стать центром мирового культурного и познавательного туризма. Как объект туризма Москва проигрывает соревнование с другими столицами мира. По итогам 2008 г. объем обслуживания в Москве достигает около 4 млн иностранных

туристов ежегодно, в то время как для Парижа этот показатель составляет 25 млн туристов, а для Лондона – 18 млн.

В 2009 г. въездной турпоток в Москву снизился из-за мирового финансового кризиса, хотя Правительство Москвы в течение года принимало меры для стимулирования въездного туризма. В частности, несмотря на кризис, объемы внешней рекламы Москвы в зарубежных СМИ, в том числе на телеканалах CNN, BBS и National Geographic, не сокращались. Не была свернута международная выставочная программа. В 2009 г. Москва участвовала в 17 туристских выставках на всех континентах мира, включая Лондонскую МУТМ, В Лондоне прошло празднование Русской Масленицы, которое имело большой успех в качестве PR-акции [2].

В настоящий момент в Москве имеется 70 тысяч гостиничных мест, в Париже этот показатель равен 200 тысячам. Однако такое значительное число гостиниц Москве не нужно, т. к. она не принимает столько туристов. Вводить в эксплуатацию новые гостиницы Москва предполагает постепенно, ориентируясь на рост турпотока. К 2020 г. количество гостиничных мест в городе планируется довести до 120 – 130 тыс., что примерно на 50 тыс. больше, чем есть сейчас.

Также существует инициатива Комитета по туризму Москвы, согласно которой планируется часть финансовых средств, получаемых Министерством иностранных дел России за оформление въездных виз иностранцам, направлять на внешнюю рекламу въездного туризма. Объединение усилий Правительства Москвы и Министерства иностранных дел России по рекламированию туристских ресурсов столицы за рубежом создаст дополнительную возможность для увеличения потока иностранных туристов в Москву. Увеличению объемов въездного туризма в Москву препятствует ряд негативных факторов, в частности, низкая конкурентоспособность старого фонда размещения и дороговизна качественного размещения. Существует проблема нехватки гостиничных номеров и малых гостиниц среднего класса, категории 3 звезды. В связи с этим в Москве начата реализация проекта по созданию сети гостиниц малой вместимости. Необходимость ее создания обусловлена как формированием деловой и туристской привлекательности города, так и расширением зон размещения и отдыха в непосредственной близости от объектов туристского показа, бизнес-центров, культурных и исторических достопримечательностей города, а также мест проведения крупных международных выставок, симпозиумов, конгрессов и фестивалей, международных спортивных соревнований.

Не может способствовать развитию туризма состояние городской инфраструктуры и, в первую очередь, ее транспортной составляющей. Это и нехватка современных автобусов различной вместимости для туристов, и отсутствие автомобильных стоянок, и низкий уровень сервиса в городском транспорте, например, такси, довольно низкий уровень медицинского об-

служивания по страховым полисам в случае заболевания в период турпоездки в Москву и ряд других факторов.

Необходимо, чтобы на внешнем рынке Москва предстала как открытый миру безопасный город с развитой инфраструктурой и богатейшим культурно-историческим наследием.

Список литературы:

1. Russia Travel and Tourism Economic Impact 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wttc.org.
2. Доля туризма в ВВП страны – 3,2 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sti-sibir.ru/ (дата обращения: 28.05.2009).
3. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russiantourism.ru/.

Е. Н. Лаврова, Т. В. Бай
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ТАГАНАЙ» В УСЛОВИЯХ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире отдых в тишине и покое от благ цивилизации приобретает для человека особое значение, в связи с чем экологический туризм (экотуризм) с каждым годом набирает все большую популярность. Экотуризм – современная форма организации отдыха на природе, предусматривающая нестабильное природопользование и устойчивое развитие природных территорий. Мировая практика проведения экотуризма доказала, что экономически и экологически выверенная организация отдыха позволяет сохранять природу успешнее, чем иные виды хозяйственной деятельности или строгие запреты на рекреацию. В связи с этим максимальный потенциал для развития экотуризма имеют особо охраняемые природные территории, которые представлены в России преимущественно национальными парками и заповедниками.

Национальный парк «Таганай» – один из самых молодых парков нашей страны, организован в 1991 г., находится на территории Южного Урала, в западной части Челябинской области, возле старинного города Златоуст, в 140 км от областного центра и на границе Европы и Азии. Среди 29 национальных парков России «Таганай» по площади занимает 20-е, а среди парков Уральского федерального округа 2-е место [1].

Челябинская область уже не одно десятилетие ассоциируется у людей из других регионов как промышленный гигант с экологическими проблемами. Развитие же экотуризма, в том числе в национальном парке «Таганай», позволит сформировать такую составляющую имиджа территории области, как ее экологичность. Данный фактор может быть использован при маркетинге территории, отдельных туров, а также в формировании турпродукта.

Национальный парк «Таганай» – это неповторимая по своей красоте маленькая горная страна с уникальной флорой и фауной, завораживающими пейзажами, интереснейшей историей. В настоящее время «Таганай» – любимое место отдыха туристов не только Южного Урала, но и отдаленных мест. Общая протяженность национального парка (НП) превышает 20 км. С вершин гор можно наблюдать бескрайние уральские просторы с живописной и уникальной природой. Национальный парк «Таганай» имеет возможность влиять на процессы развития различных видов активного туризма региона через:

– создание благоприятных условий для развития соответствующей инфраструктуры;

– профессиональный подход к формированию туристского предложения;

– гостеприимство и обеспечение высокого уровня обслуживания посетителей;

– активизацию предпринимательской активности местного населения;

– построение партнерских отношений со специализированными коммерческими структурами, а также с местными и региональными органами власти и управления [2, с. 31].

Экотуристы – наименее притязательная часть туристского потока, любители неизведанных территорий, не предъявляющие высоких требований к туристскому сервису, который в России только начинает развиваться. При этом требования постоянного улучшения качества и сервиса турпродукта являются насущной проблемой.

Более подробно остановимся на развитии инфраструктуры НП «Таганай». Руководство парка и власти Златоуста добились областного финансирования для развития инфраструктуры на площадке парка, где планируется создать комплекс туробъектов для экотуризма. В планы реализации идеи комплекса заложены создание этнодеревни для национальных диаспор, физкультурно-спортивные сооружения, тюбинговая трасса, гостиницы, рестораны и, возможно, аквапарк. Одновременно ведется проработка проекта по созданию горно-лыжного курорта на хребте Уреньга.

Основной целью развития территории национального парка является сохранение природной среды в условиях рекреационного использования. Противоречивость данной цели ставит при проектировании территории национального парка «Таганай» весьма сложные задачи: сохранить для потомков образцы нетронутой природы и одновременно предоставить возможность людям беспрепятственно посещать наиболее интересные природные и культурные объекты, а также использовать территорию для массового отдыха.

Учитывая данные задачи, работники НП «Таганай» разбили территорию на 4 зоны:

– заповедная (горы Юрма, Ицыл, Таганай), где стараются соблюдать полный покой;

– регулируемой рекреации, где находятся маркированные тропы, смотровые площадки, приют;

– отдыха – расположена вблизи населенных пунктов;

– хозяйственная – находится по периметру парка, то есть там, где можно косить траву и заготавливать дрова [3].

Развитие туристкой инфраструктуры как организация качественного и разнообразного обслуживания посетителей на территории национального парка «Таганай» с учетом современных требований не коснется только заповедной зоны. Организация обслуживания посетителей парка осуществляется как собственными силами (издание и распространение информационных материалов, экскурсионное обслуживание, службы гидов-проводников,

прокат инвентаря, приюты), так и с привлечением частного сектора (туры, отдельные услуги по размещению и гостеприимству, питанию, организации досуга, реализация сувенирно-подарочной продукции).

Обустройство и туристская инфраструктура прямо влияют на качество посещений и являются важнейшими элементами турпродукта любого национального парка. Хорошо организованная инфраструктура на территории национального парка служит минимизации антропогенного воздействия от рекреационной и туристской деятельности на природные и историко-культурные комплексы и объекты. Положительный имидж должен быть основан на особенностях национального парка «Таганай», которые должны отвечать следующим аспектам:

– уникальные достоинства данной территории;

– удобный и безопасный трансфер;

– условия посещения;

– интересные достопримечательности;

– комплекс заведений обслуживания и гостеприимства (гостиницы, кемпинги, приюты и места общепита);

– информационное обеспечение;

– бронирование/заказ туров и посещений национального парка.

Все перечисленные аспекты влияют на архитектурно-пространственную организацию размещения композиционных (рекреационных) узлов. Рекреационные узлы рассредоточены в разных частях парка и представлены зонами, в основном, смешанного назначения:

– зоны массовых мероприятий;

– физкультурно-оздоровительные зоны;

– культурно-просветительские и научно-познавательные зоны;

– зоны отдыха.

Зоны прогулок, тихого отдыха и массовых мероприятий размещаются вблизи главного входа в НП «Таганай», также для отдыха предусмотрены стоянки и приюты на маршрутах.

Благоустройство данных зон рассчитывается на высокую плотность посещения, движение предусматривается по аллеям и дорожкам. Зоны тихого отдыха занимают большую часть парка и характеризуются естественным характером пейзажа. Здесь предусматривается сооружение малых архитектурных форм, разрешается отдых на газонах и полянах, под деревьями. В зоне культурно-просветительных мероприятий размещаются научно-познавательные центры, выставочные павильоны, кафе, лектории, которые рассредоточены по территории парка. Физкультурно-оздоровительные зоны планируется соорудить на открытых и полуоткрытых местах с ровным рельефом и водоемами. Также в планах обособленное размещение зоны детского отдыха, на незначительном удалении от входов в парк.

Таким образом, архитектурно-планировочные мероприятия, благоустройство и инженерное оборудование территории НП «Таганай» включают в себя:

– строительство и реконструкцию сети прогулочных дорог и троп («троп здоровья»);

– строительство и реконструкцию площадок и мест для отдыха, детских и спортивных площадок;

– оборудование дорог и площадок малых архитектурных форм информационными стендами и аншлагами по природоохранной тематике, указателями;

– закрепление границ парка на местности (строительство капитальных ограждений, обозначение на местности границ зон и установку аншлагов с указанием режимов зон и др.);

– ликвидацию косовых дорог и троп, закрытых для прохождения, а также других непрофильных объектов;

– оформление входа в парк;

– создание и оборудование информационных центров и тематических экспозиционных участков;

– строительство и реконструкция рекреационных и общественных центров;

– устройство водоемов и гидрологические работы;

– рекультивацию.

Все описанные выше аспекты и мероприятия по развитию инфраструктуры и обустройству НП «Таганай» должны отвечать обязательным требованиям:

– минимальные нагрузки на природную среду и историко-культурные объекты;

– удобство и безопасность для посетителей;

– гармонирующий с окружающим пространством дизайн.

Таким образом, национальный парк «Таганай» представляет собой сложную экологическую систему, состоящую из разнообразных территорий с дифференцированными режимами охраны, использования и восстановления природы. Прием, количество и движение посетителей регулируется не запретами и оградами, а проведением четкого рационального зонирования с разработкой наиболее интересных и оптимальных путей движения людских потоков, учитывающих все разнообразие интересов посетителей.

Список литературы:

1. Таганай (национальный парк) [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html.

2. Травкина, М. Ю. Регулируемый туризм и отдых в национальных парках России [Текст] / М. Ю. Травкина. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 46 с.

3. Национальный парк «Таганай» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.taganay.org/.

М. В. Лазарева
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОННОГО ТУРИЗМА В ВУЗЕ

Искусство верховой езды, зародившееся в глубокой древности, стало частью истории и культуры нашей страны. Верховой ездой увлеченно занимались многие писатели и поэты, художники и музыканты, ученые и полководцы, философы и артисты. В их числе А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. М. Карамзин, П. И. Герцен, Л. Н. Толстой, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, А. А. Брусилов, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Г. К. Жуков и многие другие. В настоящее время огромную популярность приобрели различные виды и направления конного спорта. С начала 1960-х гг. многие страны охватила «конная лихорадка». Этому феномену способствовали условия жизни коренных горожан, на здоровье которых отрицательно сказывались нервные перегрузки и снижение двигательной активности. Внимание человека обратилось к верховой езде, оздоровительное воздействие которой на организм человека неоспоримо. При езде на лошади обеспечивается активная нагрузка на всю скелетную мускулатуру и внутренние органы всадника.

При езде на лошади, идущей шагом, мышцы всадника нагружаются не меньше чем у пешехода, идущего со скоростью 4,5 км в час, а на рыси как при беге. Положительно на психоэмоциональную сферу человека оказывает общение с лошадью, а конные прогулки на лоне природы самым благоприятным образом лечат перегруженную стрессами психику занимающихся [1].

Все оздоровительные эффекты многократно усиливаются при путешествиях верхом.

Конный туризм является составной и неотъемлемой частью туристического движения во всем мире. Конный туризм теснит на второй план традиционные виды путешествий. Так, по данным Национальной ассоциации конного туризма Франции, этот вид туристических путешествий уже в 1973 г. занимал второе место после лыжных прогулок. Среди любителей конных путешествий есть и свои рекордсмены. Необычное путешествие в седле совершила в Канаде школьная учительница М. Эккельбера, проехав верхом на лошади от центра канадских прерий до Мексиканского залива и обратно. Ее путь в общей сложности составил 6 тысяч миль (9600 км). Удивительную приверженность к конным путешествиям продемонстрировал Альберто Баррета, который проехал верхом 22 тысяч км, провел в пути 5 лет и 7 месяцев и за это время пересек более 10 государств.

В России еще в дореволюционные годы было проведено много интересных путешествий в седле и в экипажах. Так в 1889 г. офицер Драгунского полка М. В. Асеев, проехал на лошади из города Лубны (Полтавская губер-

ния) в Париж. Он преодолел за 33 дня 2633 км. Эти события находились в центре внимания всей европейской печати того времени, где было высказано немало похвальных слов в адрес русской кавалерии. В 1890 г. сотник Д. Н. Пешков совершил смелое путешествие в седле из Благовещенска в Петербург, пройдя за 193 дня на лошади местной амурской породы 8283 версты. В 1910 – 1911 гг. бесстрашная русская казачка Александра Кудашева верхом на лошади монгольской породы проехала из Харбина в Петербург, пройдя по сибирским дорогам за 13 месяцев более 9 тысяч верст.

История развития отечественного конного туризма тесно связана со становлением и укреплением СССР. Для повышения боевой готовности Рабоче-крестьянской Красной Армии Маршалами С. М. Буденным и К. Е. Ворошиловым в 1922 г. был организован конный поход: Ростов – Новочеркасск – Ростов. В 1935 г. грандиозное конное путешествие было совершено по маршруту Ашхабад - Москва на лошадях ахалтекинской породы. За 84 дня была пройдена дистанция 4300 км.

Первый плановый маршрут в нашей стране был создан в 1971 г. в Алтайском крае с турбазы «Катунь» к Каракальским озерам. В 1975 г. организован конный маршрут в Башкирии с турбазы «Арский камень». В 1976 – 1980 гг. туристические конные маршруты в Адыгее, в Карачаево-Черкесии, на Южном Урале, в Абхазии [2]. В 1980-х гг. были созданы конные маршруты в Чувашии, в Восточном Казахстане, Кемеровской области, в Грузии, в Красноярском крае. В то время ежегодно в конно-туристических мероприятиях участвовало свыше 50 тысяч человек, среди которых большее число составляли молодые люди от 18 до 35 лет.

Романтика конных походов привлекательна для студентов и в наши дни. Оказывая огромное влияние на развитие положительных качеств личности, конный туризм может способствовать воспитанию патриотизма. Конные маршруты с участием учащихся вузов, могут быть проложены по местам боевой и трудовой славы, что не только позволит студентам лучше познакомиться с историей развития России, но и позволит им приобрести ценную информацию о своей «малой» Родине. Например, в 1974 г. был организован конный студенческий поход по местам боевой славы амурских партизан, конный поход к тридцатилетию Победы в Великой Отечественной войне 1975 г. по Татарии, в 1985 г. студенческий конный пробег в Липецкой области по местам подвигов гражданской войны и т. д.

К сожалению, в наши дни в студенческой среде приоритетны «бытовые» направления жизни. Многие студенты очень плохо знакомы с историей своего края, например с историческими природными ценностями Московской и соседней с ней областей. Забыты многие маршруты. В середине 1980-х гг. студенты Московской ветеринарской академии имени К. И. Скрябина не раз путешествовали в седле по живописным и исторически ценным местам в Московской области. Студенческие конные маршруты протяженностью от 15 до 60 км по окрестностям реки Дубны были разработаны клубом верхо-

вой езды. Летом студенты путешествовали в седле или в экипажах, зимой - на санях. Сегодня традиции студенческого конного туризма возрождаются и вновь становятся популярными.

Развитию массовой физической культуры и туризма придается большое значение, о чем свидетельствует ряд правительственных программ. Езда верхом на лошади по живописным маршрутам отвечает всем требованиям активного отдыха, повышая уровень физического развития подрастающего поколения, что также очень важно для формирования здорового генофонда России. Хотелось бы отметить и тот факт, что во время конного похода не исключается возможность двигаться пешком, что позволяет дозировать физические нагрузки, не приводя к перегрузкам. Единый ритм движения группы конных туристов придает участникам уверенность в своих силах. Путешествия на лошадях доступны всем здоровым студентам. Дополнительные удобства в конных походах создаются за счет перевозки наиболее тяжелых и объемных предметов группового и индивидуального снаряжения на вьючных лошадях или лошадях, запряженных в колесные повозки или сани. Наряду с движением верхом на лошади, турист может путешествовать в экипажах. Такие путешествия посильны и доступны всем желающим, не имеющим серьезных противопоказаний по состоянию здоровья.

Участие студентов в конных походах следует поэтапно планировать. Каждый человек, садящийся верхом на лошадь, должен иметь хотя бы общее представление об анатомии, физиологии лошади, породах, аллюрах, характере и поведении лошадей, а также о правилах техники безопасности в обращении с ними. Данные требования побуждают учащихся к дополнительным знаниям и самообразованию. Конный туризм – не только отличный активный вид отдыха, но и серьезная проверка своей физической подготовленности, все зависит от выбора сложности конных походов. Конные туристические маршруты условно подразделяются на три категории.

1. Легкая - многочасовые прогулки, однодневные походы без вьюков по слабопересеченной местности или по полям.

2. Средняя - многодневные конные походы под седлом, с вьюками, а также в экипажах по лесной гористой местности.

3. Сложная - многодневные конные походы под седлом, с вьюками, по горным тропам со сложными перевалами, с преодолением естественных препятствий [2]. Данная категория конного маршрута может включать как отрезки водных преград, так и дистанции с топким, вязким или скользким и неровным грунтом, а также движение по лесной местности, сложные спуски и подъемы. Преодоление трудностей на маршруте способствует развитию как личностных, так и физических качеств у студентов.

Учитывая благотворное влияние конного туризма следует способствовать его развитию в вузах. Возможности для внедрения этого вида туризма есть практически во всех краях и областях России, особенно там, где имеется значительное поголовье лошадей. В первую очередь это центр России,

Средний Урал, Бурятия, Алтай, Краснодарский край. Лошади в турпоходе должны быть хорошо выезженными, выносливыми, добронравными, здоровыми, успешно выполнять продолжительную работу в различных климатических условиях, спокойно передвигаться по местности с пересеченным рельефом, обладать смелостью, неприхотливостью к условиям содержания.

Наиболее подходящими для походов являются местные породы лошадей. Так, например, в горах Кавказа в давние времена сформировались карабахская, кабардинская, мегрельская, тушинская породы. Эти лошади, подобно архарам, легко преодолевают горные препятствия, смело спускаются с отвесных круч, передвигаются по узкому серпантину горных троп у самого края пропасти. В Средней Азии специфические условия климата пустынь и полупустынь способствовали созданию ахалтекинской, карабаирской пород. Лошади этих пород не боятся палящего солнца и выносливы в длительных походах. В Северных районах сформировались многочисленные породы лошадей Северного лесного типа - Якутская, Нарынская. Они не боятся морозов зимой и хорошо переносят повышенную летнюю влажность [3]. Для конных маршрутов можно использовать лошадей, арендуемых в сельских поселениях, а также в конно-спортивных организациях и конных заводах. Содержание, заготовка кормов и уход за лошадьми осуществляется не только работниками турбазы. По желанию студентов им может быть разрешено участие в уходе за лошадьми под руководством опытного инструктора. Создание благоприятных условий для развития конного туризма в вузах будет в дальнейшем способствовать формированию всесторонне и гармонично развитой молодежи России.

Список литературы:

1. Все о лошади [Текст] // Сборник трудов под научной редакцией академика А. И. Жигачева. – СПб.: Лениздат, 1996. – 525 с.
2. Конный Туризм [Текст] / И. Ф. Бобылев, Г. Г. Котов, С. П. Филиппов. – М.: Профиздат, 1985. – 264 с.
3. Гилл, Д. Лошади и пони [Текст] / Д. Гилл; пер. с англ. М. В. Ивановой, О. Д. Костиковой. – М.: АСТ, 2001. – 254 с.

Т. Б. Лисицына
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ТУРИЗМ КАК КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Туризм всегда надо рассматривать в двух аспектах: в экономическом и социальном. Высшей целью любой туристской компании является достижение коммерческого успеха, что предполагает получение максимального результата при минимуме затрат. Все планирование, осуществляемое на предприятии или в туристской компании, разрабатывается с целью получения прибыли для каждой компании отдельно, учитывая всю специфику бизнеса. Властям обязательно нужно думать о том, чтобы людям жилось комфортно, чтобы были рекреационные зоны, где отдыхали бы и местные жители.

Туризм надо рассматривать как комплексную систему в развитии экономики региона. Говоря о влиянии туризма на экономику, в первую очередь следует обращать внимание на туристские потоки. Нужно помнить, что в данном конкретном регионе живут люди, растет интенсивность труда, особенно в мегаполисах, и человек не успевает отдыхать. С одной стороны, нужно думать об обслуживании тех, кто приезжает, с другой – об отдыхе самих местных жителей. И это – огромный потенциал для развития туризма в регионах.

В рекламных материалах, призванных создать туристскому региону его собственный имидж, используются, прежде всего, эстетизированные – как наиболее убедительные и выразительные – клише, знаки и символы, помещенные в туристско-исторический контекст региона. При этом они преднамеренно реконструированы под этот контекст. При создании общего (генерального) имиджа региона особое внимание уделяется актуальным маркетинговым стратегиям и их целевым группам, дополненным качественными опросами и консультациями с экспертами по маркетингу наиболее авторитетных туристских объединений.

Московская область имеет большие возможности для развития туризма:

– высокая плотность и концентрация памятников культурного наследия (200 объектов показа занесены в реестр памятников ООН), дающая неограниченные возможности для экскурсионной деятельности;

– мощный научный потенциал (многочисленные университеты, академии, учебные, научно-исследовательские и проектные институты), являющийся основой для научного конгрессного туризма;

– крупнейший центр Русской Православной Церкви, что обеспечивает развитие религиозного туризма;

– скопление разнообразных промышленных предприятий и деловых центров, определяющих широкие возможности для делового туризма;

– достаточно благоприятные природные условия для организации лечебно-оздоровительного отдыха и отдельных видов спортивного туризма;

– самая плотная рекреационная сеть (свыше 2000 учреждений отдыха и более 4000 туристических фирм);

– лучшая транспортная обеспеченность в России (11 крупнейших железнодорожных и 15 автомобильных магистралей, 4 гражданских аэропорта, 3 из которых соответствуют международным стандартам, 2 речных порта);

– самое крупное ресторанно-гостиничное хозяйство (2490 мест в гостиницах и мотелях области);

– самые большие трудовые ресурсы, которые после соответствующей профессиональной подготовки могут быть привлечены к работе в туристской сфере.

Раменский район Московской области относится к одному из перспективных районов для развития туристской индустрии, он располагает богатыми природными рекреационными и культурно-историческими ресурсами, что позволяет превратить его в один из самых перспективных для туристского освоения. Проведенная оценка рекреационных ресурсов показала, что район представляет уникальное сочетание природных ресурсов с богатым культурным наследием. Природные рекреационные ресурсы района благоприятны для отдыха и некоторых видов спортивного туризма. Вследствие огромного историко-культурного потенциала территории маршрутно-познавательный туризм является самым перспективным в районе по следующим причинам:

– развитая дорожная сеть;

– наличие агропромышленного комплекса, а также широкой сети рекреационных учреждений;

– популярность здравниц и живописных местностей среди москвичей, жителей Подмосковья и приезжающих туристов;

– насыщенность историко-культурными и археологическими памятниками;

– нахождение на территории района одного из самых красивых и старинных мест Подмосковья – Гжели, места бытования народных художественных промыслов – все это факторы, способствующие развитию туристской индустрии.

Пережив «шоковую терапию», экономика российского туризма к 1995 г. стала постепенно стабилизироваться. Изменилась и государственная политика в отношении туризма. С принятием Указа Президента Российской Федерации (1995 г.) «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации» всемирная поддержка туризма стала приоритетной задачей государства. Были разработаны федеральные целевые программы развития туризма и санаторно-курортного дела, принят Федеральный закон Российской

Федерации «О туризме», в котором была поставлена задача активизации туристской индустрии. При этом отмечалась необходимость проведения инвентаризации рекреационных ресурсов и построения региональных программ развития туризма, основанных на грамотном освоении рекреационного потенциала.

«Раменский район – подмосковный центр туризма и отдыха» – это программа, направленная на решение первых и самых важных задач: создание правовой, организационной и экономической среды для дальнейшего формирования туристской структуры, создание координационной, управленческой и финансовой структур.

Список литературы:

1. Александрова, А. Ю. Международный туризм [Текст]: учебник / А. Ю. Александрова. – 2-ое изд. перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 464 с.
2. Долматов, Г. М. Международный туристский бизнес: история, реальность и перспективы [Текст] / Г. М. Долматов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 320 с.

В. А. Патийчук
Восточноевропейский национальный университет им. Л. Украинки,
г. Луцк (Украина)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА УКРАИНЕ

Паломнический туризм в наше время пользуется большим спросом и популярностью. Он рассматривается не только как путешествия к святым местам, но и как духовно-культовая практика для верующих [1]. Паломнический туризм имеет значительное влияние на финансово-хозяйственный комплекс и экономику некоторых стран и регионов мира [6]. Поскольку религиозный туризм – это самостоятельный вид туризма, то у него, как и других его видов, есть свои разновидности: паломнический туризм и религиозный туризм экскурсионной направленности. Паломнический туризм выполняет ряд важных функций, среди которых – познавательная, культурная, коммуникационная, эстетическая, воспитательная и др. Паломнический туризм как особый вид в настоящее время развивается интенсивно и с большим успехом, поэтому рассмотрение такого вопроса является чрезвычайно актуальным.

На современном этапе развития туризмологии вопросами исследования проблематики паломнического туризма занимаются представители разных научных отраслей, как зарубежные (А. Бабкин, П. Пучков, Т. Христов, В. Гаворески, А. Джаковски, А. Яцковский, В. Сенин, Т. Тодер и др.), так и украинские. Работы последних в основном посвящены классификации рекреационно-туристических ресурсов и изучению паломнических объектов (А. Бейдик, И. Винниченко, И. Козьменко, Р. Кравчук, В. Кравцов, С. Кузык, И. Лошенюк, А. Любицева, И. Минич, В. Мусиенко, Т. Ореховская, А. Чмиль, В. Чмиль И. Школа и др.), а также особенностям развития паломничества на локальном и региональном уровнях (Л. Атаман – исследование сакральных объектов Винницкой области; С. Соня, А. Голубкина – изучение влияния хасидского паломнического туризма на развитие региона на примере Умани Черкасской области; А. Кузишин – картографирование объектов религиозного туризма в Тернопольской области; Т. Божук – исследование паломнического туризма на территории Закарпатья и Львовской области; В. Шинкарец – изучение особенностей развития религиозного туризма как одного из направлений рекреации в Ивано-Франковской области; Л. Медвидь – изучение специфики развития религиозного туризма в Закарпатской области; Н. Свиридова, Ю. Скорченко – рассмотрение перспектив развития паломнического туризма на Донбассе и Луганщине; С. Дутчак, М. Дутчак – сегментация туризма на специфические виды в Черновицкой области и т. д.). Паломнический туризм изучается учеными разных областей знаний – гео-

графами, экономистами, историками, философами, юристами, а также психологами и педагогами (рассматривается влияние паломничества на формирование сознания и воспитания молодежи). Важное место в оценке влияния паломничества на возрождение нравственности среди населения Украины занимают труды богословов. Вышли отдельные учебные пособия, которые раскрывают содержание и структуру паломнического туризма (А. Александрова, А. Бабкина, Ю. Кадацкая, А. Самойленко, С. Сапелкин, Т. Христова и др.). Научного обобщения относительно всего комплекса проблем развития паломнического туризма в пределах Украины пока не проводилось, что и обусловило выбор тематики написания данной статьи.

Целесообразно выделить несколько видов паломничества:

– по содержанию и религиозной (конфессиональной) принадлежности (христианские – православные, католические; исламские; иудейские и др.);

– по числу паломников (групповые и индивидуальные);

– по продолжительности (краткосрочные, долгосрочные);

– по годовому циклу (приурочены к конкретным религиозным праздникам и событиям; без привязки к конкретным датам);

– по объектам посещения (церкви, монастыри, могилы подвижников, природные религиозные памятники);

– по месту расположения объектов паломничества (внутренние и международные);

– по признаку обязательности (например, паломничество – хадж в исламе обязательно) или добровольности и т. д. [4].

По геопространственным признаком религиозно-паломнический туризм делят на локальный, региональный и мировой (международный). Локальному религиозно-паломническому туризму обычно присущи однодневные путешествия, региональному – краткосрочные, а мировому (международному) – длительные и долговременные. Паломники меньше внимания уделяют качеству обслуживания на объектах размещения и питания, они преимущественно заинтересованы в посещении монастырей, храмов, а также освященных мест, которые признаются святыми (источники, реки, пещеры, горы и др.) В вопросах классификации паломнических центров по обслуживанию туристов, по нашему мнению, следует выделять культовые (религиозно-обрядовые) и культурно-религиозные центры местного, регионального и мирового значения.

По оценкам специалистов, Украина, которая обладает большим количеством уникальных сакральных объектов, ежегодно принимает до 500 тыс. паломников, из которых часть иностранных туристов составляет менее половины, большинство из них – не имеют туристического сопровождения [7]. Украина обладает христианскими святынями мирового и регионального значения, ведь на ее территории состоялось Крещение Руси, что является фактором формирования преобладающих паломнических потоков на ее территорию, преимущественно, из христианских стран – России, Молдовы,

Румынии, Беларуси, Польши и Прибалтики. Среди выездного паломничества доминируют туры в Россию (Москву, Сергиев Посад, Дивеево, Санкт-Петербург, Псковские Печоры, о. Валаам и Соловки и т. д.). На территории страны располагается большое количество религиозно-паломнических объектов, которые притягивают значительные потоки верующих паломников. Их значительная концентрация наблюдается не только в центре – г. Киеве и прилегающих областях, но и на периферии страны, связано с историческими факторами развития государства. Традиционными зарубежными центрами притяжения для христиан Украины есть Святая Земля, Греция (св. Гора Афон), Бари (Италия) и другие святые места, что образует постоянный потребительский рынок со значительными возможностями. В сакральном пространстве христианского мира Украина является одним из крупных паломнических центров, что необходимо использовать для развития религиозного туризма.

Паломничество должно всячески стимулироваться не только церковными, но и государственными структурами. Страна, на территории которой размещаются известные религиозные святыни, должна прилагать усилия для их охраны и сохранения [3]. Нужно постоянно искать новые формы и методы оптимизации паломнической деятельности в регионах страны, включая наличие сакральных ресурсов и географическую близость к потенциальным паломническим потокам, а также изучать вопрос, как на научном уровне, так и осуществлять профессиональную подготовку кадров, которые могли бы обеспечивать проведение таких специализированных туров.

Паломнический туризм на Украине сегодня требует законодательной поддержки (прежде всего – дополнение в действующий закон «О туризме» соответствующей терминологии), надлежащей рекламы (в частности, введения соответствующей информации в специализированных сайтах), а также способствовать деятельности тех турфирм и других субъектов предпринимательской деятельности, которые предоставляют (или намерены этим заняться) паломнические услуги [2]. При планировании паломнических туров туроператорам необходимо иметь информацию как об основных целях паломничества со стороны духовных рекреантов, рассчитывая их потребность в частоте посещения культовых сооружений и присутствия на богослужениях, так и учесть культурно-познавательные интересы паломников по возрастным категориям и конфессиональной принадлежности. Важной особенностью организации паломнических поездок является вопрос ценообразования туристических услуг – в условиях современного финансово-экономического и политического кризиса на Украине, а также общая стоимость паломнических туров. Ведь, как свидетельствует мировая практика, в духовные странствия не всегда направляются представители состоятельных социальных слоев, которые способны оплатить за предоставленные туристические услуги [5]. Турфирмам следует рассчитывать стоимость последних, учитывая платежеспособность паломников, ориентироваться на гибкую

систему подбора транспортных средств во время путешествия, а также разрабатывать различные варианты ночлега в гостиницах и заведениях питания с возможностью получить дополнительные услуги, продажа сувениров, посещение выставок и музеев религиозного профиля и т. д.

Среди основных проблем развития паломнического туризма на Украине, по нашему мнению, следует указать:

1) структурно-организационные (необходимость создания специальных отделов – если в таковых есть необходимость – в туристических фирмах и агентствах, которые будут заниматься разработкой паломнических туров и координировать деятельность между паломниками и религиозными организациями);

2) образовательно-профессиональная подготовка кадров для туризма со знанием религиозной специфики и гидов-переводчиков, знакомых с религиозной практикой, например, литургики и обрядности, а также церковного искусства и архитектуры, истории и религиоведения;

3) информационно-рекламная деятельность (создание специфического туристического продукта в виде рекламных и информационных сайтов, буклетов, научной и методической литературы по паломничеству и другой информационной продукции о паломнических турах, специфику их организации и основные религиозные святыни страны и ее регионов с возможностью паломникам самим выбирать тур, а также использовать различные рекомендации по его проведению и обеспечению);

4) финансово-экономические (необходимо учитывать, что паломнические туры не являются высокодоходными для туристической отрасли, как другие направления туристического обслуживания населения, однако они в большинстве являются массовыми, достаточно частыми и регулярными; нужно применять систему скидок для различных социальных категорий (семейное, групповое, молодежное – паломничество) и статусов населения (малоимущих, инвалидов, сирот и др. социальных категорий);

5) в политико-правовой сфере предоставление прав и гарантий всем гражданам государства согласно Конституции Украины относительно свободы совести и свободного выбора вероисповедания, а также свободное передвижение в пределах государства и право на выезд за границу для совершения паломничества – без оформления биометрических документов и сбора персональных данных о личности и ее религиозной принадлежности, что противоречит конституционным гарантиям и положениям международного права; контролировать нарушения правопорядка как паломниками, так и со стороны местного населения во время паломнических туров; не допускать межрелигиозной вражды и разжигания ксенофобии и т. п.; гарантировать безопасность иностранным религиозным туристам, которые находятся на территории нашей страны, а также украинским паломникам – за рубежом со стороны принимающих государств и международных структур;

6) инфраструктурно-хозяйственные – создание машинного паркинга, который способен обеспечивать передвижение паломников различными видами транспорта; улучшение функционирования транспортной системы в стране в целом и ремонт и строительство новых путей сообщения и введения дополнительных рейсов транспорта в периоды повышенного паломничества – большие религиозные праздники и дни празднования выдающихся церковных событий и почитание особых святынь, которые будут способствовать развитию как внутреннего, так и внешнего паломничества; создание необходимых условий для обеспечения паломников ночевкой и услугами общепита в период массовых паломничеств;

7) научное и методическое обеспечение организации паломнических туров и проведения консультирования по религиозным вопросам в правильности и целесообразности проведения паломничества и возможностей принятия паломников сакральными объектами, охраняемыми государством, а также специальном статусе монастырей и других религиозных подразделений в период совершения богослужений; невозможности участия в религиозных службах отдельных категорий населения – иноверцев, лиц в определенных физиологических состояниях, наличии установленных культовых запретов на пребывание женской части населения и представителей других конфессий на территории святынь и т. п.;

8) изучение успешного опыта и обмен практическими рекомендациями по организации и проведению паломнических туров среди аналогичных туристических подразделений в Украине и за рубежом; проведение тренингов и мастер-классов среди турагентов, менеджеров, гидов-экскурсоводов по организации паломнических туров и т. д. Таким образом, Украина имеет ряд проблем комплексного характера, требующих решения в целях успешной подготовки и проведения религиозных туров, как на ее территории, так и путешествий украинских паломников за ее пределами, поскольку паломнический интерес к нашей стране постоянно растет, и она является перспективным регионом для развития международного паломнического туризма.

Паломничество на Украине приобретает новые формы развития, является важным направлением международного туризма и требует поддержки на разных уровнях управления территорией, что требует научного изучения как в теоретическом плане, так и в реализации мероприятий по его усовершенствованию и оптимизации в конструктивно-прикладном плане, а также налаживанию международного сотрудничества в этой туристической отрасли.

Список литературы:

1. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма [Текст] / А. В. Бабкин. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 252 с.

2. Патійчук, В. О. Волинська область як потенційний регіон релігійно-паломницького туризму / В. О. Патійчук, Ю. С. Ломізова // Індустрія гостинності у країнах Європи

/ Матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції 29 – 31 березня 2012 р. – Сімферополь: Кримський інститут бізнесу, 2012. – С. 88 – 92.
3. Патійчук, В. О. Особливості сучасного розвитку християнського паломницького туризму в Ізраїлі / В. О. Патійчук, А. В. Адожина // Актуальні проблеми країнознавчої науки: матеріали І Міжнар. наук.-практ. Інтернет-конференції (Луцьк, 9 – 10 жовтня 2014 р.) / за ред. В. Й. Лажніка. – Луцьк: Вежа-Друк, 2014. – С. 20 – 25.
4. Патійчук, В. О. Україна в системі міжнародного релігійно-паломницького туризму / В. О. Патійчук // Наук. вісн. Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки. – 2002. – № 1. – С. 223 – 227.
5. Сапєлкіна, З.П. Релігія і культура. Релігійний туризм: навч. Посіб. / З. П. Сапєлкіна. – К.: Вид-во Акад. праці і соц. Відносин Федер. проф. спілок України, 2012 р. – 220 с.
6. Христов, Т. Т. Религиозный туризм: учеб. пособие [Текст] / Т. Т. Христов. – 4-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – 288 с.
7. Кадацька, Ю. А. Релігійний туризм в Україні / Ю. А. Кадацька [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://tourism-book.com/books/book-29/.

В. В. Праведный, И. В. Филипович
Институт туризма Белорусского государственного университета физической культуры,
г. Минск (Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

Образовательный туризм представляет собой эффективную технологию обучения, которая активно используется в отечественной и международной практиках. При условии эффективной организации образовательных путешествий у их участников формируются универсальные социально-личностные и общекультурные качества (гностическая, морально-волевая, коммуникативная, организаторская, имиджевая компетентности).

Рассматриваемый вид туризма имеет давние традиции, однако и ныне он динамично развивается во всем мире, т. к. учебные образовательные поездки помогают учащимся в освоении учебных дисциплин по основам различных наук. Следовательно, в структуре любой образовательной программы туризм может быть использован в качестве эффективной формы обучения. Поездки в целях образования постепенно превращаются в одно из приоритетных направлений развития туристкой отрасли.

Развитию культурно-образовательного туризма способствуют и процессы укрепления международного сотрудничества в науке и образовании. В современном обществе активно развивающиеся потребности членов социума представляют образование и туризм. Удовлетворением этих потребностей в образовании занимается сфера образовательных услуг, а в туризме – туристический бизнес [2]. Культурно-образовательный туризм можно также рассматривать в качестве важнейшей составной части процесса взаимодействия культур. Диалог является механизмом самосохранения и саморазвития культуры как целого. М. М. Бахтин писал: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответ на эти вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются» [1, с. 17].

Активизация обмена студентами, стажерами, аспирантами и преподавателями разных стран происходит под влиянием научно-технического прогресса, интеграционных процессов в Европе и во всем мире. На направления и характер развития международного туризма в области высшего профессионального и среднего образования в мире оказывает влияние действие

организаций международного характера. Так, В. Л. Погодина указывает, что одной из самых популярных на современном этапе программ для студентов старших курсов университетов считается программа ЭРАЗМУС, принятая в рамках европейской интеграции. В соответствии с ее положениями университеты заключают между собой соглашения, на основании которых периоды обучения в одном вузе засчитываются как периоды обучения в другом. Участие в программе позволяет учащимся совершенствоваться в знании иностранных языков, развивать коммуникационные компетенции, повышать уровень самостоятельности, что формирует социокультурный опыт студентов, способствует их социологизации [3].

Существуют следующие виды (направления) образовательного туризма:

– ознакомительный (краткосрочный);
– языковые программы за рубежом;
– получение образования в другой стране (долгосрочный);
– спортивное обучение;
– профессиональное обучение (в том числе стажировки и практики).

В основном превалируют программы, рассчитанные на пребывание обучаемых туристов в течение месяца. Естественно, что программные предложения турфирм не ограничиваются лишь языковыми занятиями. Любая поездка так или иначе будет являться познавательной. Приезжая в чужую страну, молодой человек оказывается в иной этнокультурной среде. Поэтому наиболее часто образовательные поездки, совершаемые с целью языкового совершенствования, сопровождаются разнообразными экскурсиями, сочетаются с отдыхом. На белорусском туристическом рынке имеются также и предложения по обучению школьников и студентов в учебных заведениях за рубежом в течение более длительного времени (на семестр, год и более). Такие программы считаются престижными, но они дорогостоящие, и оплатить их могут лишь состоятельные родители. Кроме того, такие программы реализуются университетами в рамках договоров о международном сотрудничестве и обмене.

Одной из форм путешествий, которые, на первый взгляд, напрямую не относятся к образовательным, могут считаться поездки студенческой молодежи с целью работы в летний период. Так, например, большой популярностью у студентов многих стран пользуются программы «work and travel». Предложения «работать и путешествовать» привлекают молодых людей возможностью приобретения каких-либо профессиональных навыков. Однако результаты опроса показывают, что на первое место студенты ставят возможность заработка, на второе – возможность совершенствования в языке, третью позицию занимают ответы о желании «увидеть мир», на четвертом месте – возможность установления деловых и личных контактов. Немаловажным является и то, что для выстраивания дальнейшей карьеры опыт работы за границей может оцениваться работодателем как положительный

аргумент при приеме на работу. В любом случае «work and travel» – пример возможности учащейся молодежи ознакомиться с особенностями природы, культуры и экономики иных стран.

При организации туров специалисты туристического предприятия должны быть хорошо осведомлены о специфике обучения, о требованиях, предъявляемых к учебной дисциплине образовательными стандартами. Важным в этом отношении является дальнейшее развитие сети учебных туристических центров при университетах. Одним из примеров такой структуры внутри университета является Туристический центр Института туризма Белорусского государственного университета культуры.

Туристический центр является уникальным структурным подразделением, созданным с целью воплощения в социально-экономическую и культурную жизнь Беларуси основные идеи и направления государственной политики в сфере туристического образования, формирования и продвижения туристско-экскурсионных и рекреационно-спортивных услуг для учащейся молодежи, создания благоприятных условий для воспроизводства физических, интеллектуальных, духовных сил студенчества, населения Республики Беларусь, иностранных государств, развития творческих возможностей и интересов молодежи, обеспечения удовлетворения их разносторонних индивидуальных требований в духовном и физическом совершенствовании, профессиональном самоопределении, организации культурного отдыха и досуга.

Специфика работы центра заключается в осуществлении туристической деятельности в рамках бюджетной организации (университет), где данный вид деятельности не является основным. Туроператорская деятельность центра основана на предпринимательской деятельности по формированию и реализации туров, в том числе с формированных другими туроператорами, включая нерезидентов Республики Беларусь. Турагентская деятельность центра представлена предпринимательской деятельностью по продвижению и реализации туров, сформированных туроператорами – резидентами Республики Беларусь, участникам туристической деятельности, а также по оказанию консультационно-информационных услуг, связанных с организацией путешествия.

Центр осуществляет следующие направления деятельности:

– туристическую: формирование, продвижение и реализация туристических услуг;

– образовательную: предоставление возможности реализации академической мобильности студентов и получение профессиональных умений и навыков;

– воспитательную: предоставление возможности для прохождения производственной практики, привлечение к волонтерской деятельности (социально-направленная экскурсионная деятельность для студентов и школьников, участие в образовательных программах, участие в выставках и т. д.) [4].

Туристический центр как структурное подразделение университета и туристическое предприятие является разработчиком и реализатором ознакомительных образовательных туров в страны Балтии, Польшу, Италию, Чехию и пр. Ознакомительные туры – это поездки с целью посещения учебных заведений для краткого и общего ознакомления с их историей, учебным процессом и методикой. Они имеют скорее познавательную направленность и больше всего популярны среди студентов, поскольку зачастую сочетают в себе экскурсии по посещаемым городам, а стоимость туров в целом низка. Виза для таких туров бесплатна.

Говоря о перспективах развития международного образовательного туризма, необходимо отметить, что в большинстве развитых стран экспорт образовательных услуг является одним из приоритетных направлений развития экономики. Сотрудничество с этими странами в образовательной сфере позволит Беларуси существенно улучшить качество образования, что послужит подспорьем для развития экономики республики. На наш взгляд, для повышения эффективности образовательных туров следует развивать программы по обмену студентами, продвигать образовательный туризм среди учащихся как средних, так и высших учебных заведений, а также сделать такие туры как можно дешевле. Если оценивать долю выезжающих за рубеж из Республики Беларусь в целях получения образовательных услуг, то она не слишком велика по сравнению с другими видами туризма, но перспективность развития этого направления во многом будет зависеть от состояния сферы образования в нашей стране, успешности развития научных направлений как в нашей стране, так и за рубежом, от сферы личных контактов между преподавателями и учащимися отечественных и зарубежных учебных заведений, от личной инициативы обучающихся.

Итак, можно сделать вывод, что культурно-образовательный туризм является перспективным видом молодежного туризма, привлекающего внимание все большего количества молодых людей. Он способен оказывать существенное влияние как на развитие выездного туризма, так и на совершенствование системы белорусского образования, вынужденной учитывать глобальную конкуренцию на рынке образовательных услуг. Для конечных же потребителей – клиентов международного образовательного туризма – развитие последнего не только расширяет возможности получения качественных образовательных услуг, но и позволяет получить неоценимый опыт познания других обществ и культур.

Основной задачей в развитии и продвижении молодежного культурно-образовательного туризма, на наш взгляд, должна стать, его большая доступность: близость к обучающимся, т. е. представление их интересов посредством туристического центра учебного учреждения; соотношение цен с финансовыми возможностями; увеличение количества специальных недорогих образовательных туров, ориентированных на учащуюся молодежь.

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 446 с.
2. Морозова, И. В. Взаимодействие культур и образовательный туризм [Текст] / И. В. Морозова // Туризм и культурное наследие: межвузовский сборник научных трудов: Вып. 1. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. – С. 41 – 45.
3. Соломин, В. П. Современный образовательный туризм [Текст]: коллективная монография / В. П. Соломин, В. Л. Погодина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – 216 с.
4. Туристический центр Института туризма БГУФК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://turagenstvo.ts6.ru/ (дата обращения: 20.10.2014).

С. Н. Соколов, А. Н. Кастаргина
Нижневартовский государственный университет,
г. Нижневартовск

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Усиление конкурентоспособности регионов неотделимо от процесса формирования привлекательного образа и репутации, создания регионального бренда. Туризм, обладающий мультипликативным эффектом, выступает сегодня как фактор наращивания национального богатства и улучшения жизни населения, как один из самых высокоэффективных секторов современной мировой экономики, обеспечивающий высокие прибыли и занятость рабочей силы. Разумно созданный и развиваемый бренд региона предполагает мультипликативное саморазвитие туризма благодаря которому будет повышаться роль и стимулироваться заинтересованность местных органов власти и населения в повышении качества туристских ресурсов, развитии социальной инфраструктуры, транспорта, связи, систем телекоммуникации, культуры, народного творчества и промыслов [5]. Создание узнаваемого бренда региона необходимо по нескольким причинам.

1. Необходимость привлечения дополнительных инвестиций для развития производства и социальной сферы. Главную роль при этом играет инвестор, а он (при примерно равных экономических условиях) выберет тот регион, о котором он слышал больше положительной информации, даже если она не касается предмета его деятельности.

2. Положительный имидж привлекает в регион трудовые ресурсы.

3. Происходит расширение рынка сбыта региональной продукции.

4. Развитие туризма в регионе напрямую связано с тем, как он себя позиционирует.

Таким образом, бренд региона становится необходимым условием его развития, основанного, в первую очередь, на инвестиционной привлекательности. Наличие же заинтересованных инвесторов может привести к развитию экономических и социальных условий региона, что, в свою очередь, обеспечит региону привлекательность и ценность в глазах внешних целевых аудиторий, т. е. потенциальных туристов.

Несмотря на то, что в настоящее время Югра не является обладателем бренда, способного обеспечить реализацию поставленных перед ним целей, она может предложить туристам особый по своему содержанию отдых, что определяет продолжение работы по формированию бренда региона. Перед регионом встает немаловажный вопрос – вопрос продвижения бренда.

Продвижение бренда – это комплекс мероприятий, позволяющих доносить информацию о бренде аудитории и, как следствие, усиливать позиции бренда на рынке. Для того, чтобы приступить к продвижению бренда, необходимо разработать стратегию продвижения, которая учитывает все особенности конкретного бренда, его аудитории и ее предпочтений, рынка и т. д. Для разработки стратегии необходимо провести комплекс исследований, которые позволяют составить наиболее эффективный маркетинговый план. Стратегия продвижения бренда подразумевает использование разнообразных маркетинговых инструментов.

По нашему мнению, для продвижения бренда региона наряду с признанными методами следует применять новые, современные технологии.

Так как региональный бренд, как и любой товар, нуждается в продвижении, то можно использовать те же методы, что и для продвижения обычного товара. Самым простым, распространенным и эффективным инструментом является реклама. Она подчеркивает достоинства бренда. При этом желательно, чтобы реклама поражала и запоминалась.

Продвижение бренда региона с целью развития туризма посредством рекламы включает в себя рекламу туристических маршрутов. В 2013 г. жителям и гостям Югры предлагалось 288 культурно-познавательных туров и экскурсионных программ, из которых 39 экологической и этнографической направленности. Туристские маршруты разработаны с учетом посещения достопримечательностей, музеев и природных парков автономного округа.

Другим способом продвижения бренда ХМАО – Югры может быть поддержка какого-нибудь популярного спортивного мероприятия. Учитывая возможности региона в проведении таких масштабных соревнований, как Чемпионат мира и заключительные этапы Кубка мира по биатлону, бренд может быть широко представлен не только на локальном, но и на международном уровне. Бренд может позиционировать регион как спортивную площадку высоких технологий и привлечь болельщиков со всего мира.

Хотя приведенные выше варианты продвижения бренда региона являются достаточно эффективными, но все же в современных условиях следует применять новейшие методы и инструменты в данной области. К ним относится интернет-брендинг. Он является сравнительно новым направлением маркетинга, применяемым при продвижении территории. Интернет-брендинг подразумевает использование возможностей интернет-сети для создания и продвижения новых или уже существующих брендов, так называемых геопродуктов, т. е. регионов, муниципальных образований, городов, локальных территорий и т. д.

Данное направление исследований очень активно развивается в последние годы. Но оно является достаточно специфическим. Во-первых, исследования в данной области носят междисциплинарный характер, касаясь сфер, относящихся одновременно и к информатике, и к маркетингу. Во-вторых, является дискуссионным вопрос соотношения интернет-брендинга и традиционного брендинга. Некоторые из специалистов рассматривают первый

как часть второго, связанную только с продвижением бренда в интернет-сети. В этом случае разработка бренда, юридическая регистрация его элементов, разработка общей модели и стратегии продвижения не являются задачами интернет-брендинга, который включает в себя только мероприятия, связанные с продвижением бренда в сети. Такого мнения придерживается, в частности, Т. И. Шабанов [6]. Часть специалистов понимает под интернет-брендингом весь комплекс мероприятий, связанный с продвижением так называемого интернет-бренда [1]. По нашему мнению, более правильным является первый подход, так как интернет-бренд как бренд, используемый только в интернет-сети, встречается крайне редко. В подавляющем случае вместе с инструментами интернет-маркетинга используются и традиционные инструменты продвижения бренда.

В России интернет-брендинг достаточно активно используется отдельными компаниями, что же касается продвижения регионов, то оно встречается гораздо реже. Веб-сайты многих муниципальных образований Югры разработаны на очень низком уровне, информация на них обновляется редко, другие мероприятия интернет-маркетинга практически не используются [3]. Эффективное использование интернет-брендинга повысило бы привлекательность нашего региона для туристов, способствовало бы росту конкурентоспособности местных предприятий, их продукции и услуг.

Основными направлениями интернет-брендинга являются [2]: сайт брендируемого товара; баннерная реклама; работа на форумах и социальных медиа; распространение рекламной информации в онлайн-СМИ; распространение нерекламных статей в тематических СМИ; вирусный маркетинг с использованием сети Интернет; поисковое продвижение (SEO); брендированные сниппеты. Сайт брендируемого товара чаще используется именно в продвижении бренда территории, чем отдельного товара или услуги. Для регионов это часто единственный используемый инструмент брендинга. Нужно сказать, что в Югре свои сайты имеют все муниципальные образования.

Баннерная реклама при продвижении бренда территорий используется очень редко. Как правило, с помощью баннерной рекламы продвигают бренды продуктов, услуг или компаний. Однако к такому методу следует прибегать для размещения рекламы на сайтах туроператоров, продвигающих турпродукты региона. Работа на туристических и социальных форумах, сайтах требует содержания штата работников, которые будут заниматься этим на регулярной основе либо регулярно давать соответствующие заказы компаниям, которые специализируются на оказании такого рода услуг. Такой метод позволяет показать мобильность региона, его техническую оснащенность, его открытость, готовность к диалогу.

Распространение рекламной информации в онлайн-СМИ с целью продвижения бренда региона также является актуальным и удобным способом передачи информации. Это может быть передача информационных, новостных выпусков, транслируемых на информационных сайтах, сайтах

туристических кампаний, туроператоров, а также сайте региона. Наиболее пригодным для целей продвижения бренда региона и привлечения туристов, является распространение нерекламных статей в тематических средствах массовой информации. Важно на практике такие статьи сопровождать брендом и слоганом территории.

Под вирусным маркетингом понимаются мероприятия, реализация которых позволяет обеспечить активное распространение нужной информации внутри целевой аудитории самими потенциальными потребителями [4]. Сегодня это средство продвижения бренда территории используется крайне редко. Однако есть очевидные преимущества – это очень высокая эффективность вследствие низкого уровня затрат. В качестве элемента вирусного маркетинга чаще всего используется видеоролик, реже аудиозапись, флеш-приложение, фотография или рисунок.

Поисковое продвижение также стоит взять на вооружение при продвижении бренда территории. Поисковое продвижение представляет собой размещение нужной информации на первых местах поисковых результатов. Это может оказать положительное действие на распространение информации о регионе по всей России. Брендированные сниппеты, по нашему мнению, в перспективе будут одним из наиболее часто используемых инструментов для продвижения бренда региона. Они представляют собой сопровождающиеся изображением бренда или слоганом небольшие отрывки текста из найденной поисковой машиной страницы сайта, который используется в качестве описания ссылки в результатах поиска.

При продвижении бренда ХМАО – Югры целесообразно использовать интернет-брендинг в связи активным использованием сети интернет большим количеством россиян.

Каждый день хотя бы один раз в интернет выходят 50 млн. жителей России. За последние 10 лет количество тех, кто открыл для себя сеть интернет, значительно возросло. Динамика структуры российской интернет-аудитории показывает, что людей, которые пользуются интернетом ежедневно, становится все больше, а значит и количество новых возможностей для продвижения бренда также увеличивается.

Бренд территории определяет степень ее конкурентоспособности. Он очень важен для развития экономики региона и ориентирован на внешние по отношению к нему субъекты. Бренд территории должен соответствовать стратегическим задачам ее развития, поэтому задача продвижения бренда округа является весьма актуальной для развития туризма.

Список литературы:

1. Голубцов, О. Н. Становление интернет-брендинга в автобизнесе: Сайты выходят в офлайн-пространство [Текст] / О.Н. Голубцов // Маркетинг услуг. – 2013. – № 2. – С. 146 – 153.
2. Дупленко, А. Г. Использование возможностей сети Интернет для брендинга территории [Текст] / А. Г. Дупленко // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 63.

3. Дупленко, А. Г. Механизм выравнивания асимметрии социально-экономического развития региона [Текст] / А. Г. Дупленко // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2012. – № 2. – С. 452 – 459.
4. Хутыз, З. М. Вирусный маркетинг как современная форма маркетинговой коммуникации [Текст] / З. М. Хутыз, Е. М. Кузнецова // Экономика устойчивого развития. – 2013. – №4 (16). – С. 178.
5. Чудновский, А. Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях [Текст]: учебное пособие / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова. – М.: КНОРУС, 2007. – 416 с.
6. Шабанов, Т. И. Развитие инструментов интернет-брендинга в России [Текст] / Т. И. Шабанов // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 332 – 335.

Л. М. Ткачук, В. С. Сайчук, Р. О. Гришко
Национальный авиационный университет,
г. Киев (Украина)

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Феноменальный прогресс, достигнутый в развитии туристического комплекса в XX в., обусловлен непрерывным внедрением достижений научно-технического прогресса, инновационных идей и технологий. Опыт стран-лидеров мирового туризма доказывает важную роль государства в формировании инновационной модели развития сферы туризма.

Целенаправленная инновационно-инвестиционная политика способна:

– активизировать инновационное предпринимательство;

– определить приоритетные направления научных разработок и стимулировать системное применение и эффективное внедрение результатов исследований;

– обеспечить согласованность действий заинтересованных сторон: субъектов туристического бизнеса, инновационной сферы, финансовых и организационно-управленческих структур.

Поиск эффективных механизмов поддержки государством инновационного развития туристско-рекреационной деятельности является актуальной задачей для представителей науки, системы государственного управления и туристического бизнеса.

Трансграничное сотрудничество является одним из перспективных направлений международной интеграции. Оно предусматривает планирование, разработку и реализацию совместных проектов между административными органами, общественными объединениями и коммерческими структурами приграничных территорий стран-соседей. Сфера трансграничного сотрудничества охватывает развитие пограничной инфраструктуры, туризма и рекреации, экологии и охраны окружающей среды, борьбу с преступностью и безработицей, культурный обмен и т. д.

Формирование концепции региональной политики на Украине должно основываться на основных достижениях в этом направлении в странах Европейского Союза, для которых межрегиональное и трансграничное сотрудничество как механизм экономического сотрудничества, а затем и экономического развития, в последнее время стало приоритетным.

Проблемам формирования инновационной модели экономического развития посвящены исследования многих ведущих отечественных и зарубежных ученых, среди которых Л. Антонюк, Г. Андрощук, А. Гальчинский, В. Новицкий, В. Иноземцев, А. Тоффлер, Д. Белл, П. Дракер, Р. Инглегарт, К. Оппенлендер, Б. Санто, Б. Твисс, Й. Шумпетер и др.

Вопросы разработки инновационно-инвестиционной политики государства рассмотрены в работах А. Амоша, В. Бодрова, А. Гаврилюка, В. Гееца, Б. Губского, М. Герасимчука, Б. Данилишина, В. Коломийцева, А. Поручника, И. Розпутенка, А. Сухорукова, А. Шатило; Д. Дейкера, Б. Лессера, К. Мейера, А. Хеваса, М. Отта.

Значительное внимание теоретическим и методологическим основам государственного регулирования инновационной деятельности именно в сфере туризма уделено в работах М. Кабушкина, В. Квартального, Ф. Котлера, А. Любицевой, Н. Малаховой, С. Наливайченко, В. Новикова, В. Подсолонка, С. Суркова, Н. Тейлора, Д. Ушакова, Дж. Холловея, С. Цехла, Л. Шульгиной, Е. Яковенка и др.

Исследованию конкретных механизмов инновационного развития туристической отрасли посвящены научные работы А. Кальченко, А. Крайник, Н. Мальской, А. Мазараки, Н. Малаховой, С. Мельниченко, В. Новикова, Л. Ткачук, Д. Ушакова, С. Цехлы, В. Цыбуха, О. Черныш, В. Худо и других ученых.

Проблематике украинско-польского трансграничного сотрудничества как направления европейской интеграции Украины посвящены научные труды В. Борщевского, С. Варналия, В. Воротина, С. Герасимчука, М. Долишнего, Г. Колодко, Н. Микулы, С. Писаренко, Л. Ковач, Ю. Мигущенко, О. Овчар, В. Кривцова, Н. Кадук и др.

Остаются недостаточно проработанными вопросы выделения приоритетных задач и механизмов инновационно-инвестиционной политики в соответствии с современными реалиями развития туристической сферы. В частности, это потребности структурной трансформации и модернизации туристско-рекреационного комплекса Украины.

Целью настоящей работы является выявление принципов и формулирование приоритетных направлений развития национальной инновационно-инвестиционной политики с целью обеспечения конкурентоспособности туристско-рекреационного комплекса Украины в условиях трансграничного сотрудничества. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

– проанализировать предпосылки осуществления инновационно-инвестиционной деятельности в туристической сфере Украины;

– установить сущность, конкретные задачи, принципы и инструменты инновационно-инвестиционной политики государства в сфере туризма;

– розработать действенные региональные механизмы и перспективные направления реализации инновационных проектов модернизации национального туристско-рекреационного комплекса;

– определить приоритеты украинского трансграничного развития в сфере туризма.

Исключительно важная роль инновационного предпринимательства в сфере туризма определяется его особенностями:

– быстрым моральным старением, продолжающимся сокращением жизненного цикла туристического продукта;

– потребностью в постоянной модификации и расширении ассортимента;

– интерактивным содержанием туроперейтинга и процесса предоставления туристических услуг;

– высокими требованиями к качеству и стоимости коммуникационных систем как ведущего инструмента турбизнеса.

Установлено влияние инноваций на структуру и уровень конкурентоспособности туристического продукта и конъюнктуру рынка. Существует прямая зависимость между степенью инновационного развития и уровнем монополизации в туризме.

На Украине конкретные параметры инновационно-инвестиционной деятельности в туристско-рекреационной сфере определяются:

– потребностью модернизировать материально-техническую базу отрасли;

– повысить эффективность управления туризмом;

– внедрить современные методики развития, новейшую технику и технологии в туристическом обслуживании;

– интенсифицировать процесс туроперейтинга и обновить номенклатуру видов туризма.

Процесс эффективного инновационного предпринимательства в нашем государстве осложняется общей технологической отсталостью и зависимостью экономики от интеллектуальной продукции других стран. Изменить ситуацию можно лишь при условии восстановления самостоятельного научно-технологического развития через использование новаторского умственного труда и вложения денег в осуществление инновационных по своему содержанию проектов.

Суть проблемы состоит в том, что деятельность такого вида на Украине практически невозможна, пока не будут решены насущные проблемы:

– отчуждение научных организаций от собственности;

– отсутствие ответственности и заинтересованности научных организаций в результатах своего труда;

– отсутствие условий для раскрытия научного потенциала и обусловленная этим «утечка мозгов»;

– низкая эффективность и не праксеологическое содержание хозяйственной деятельности научных организаций различных форм собственности.

Национальная государственная инновационно-инвестиционная политика в сфере туризма может быть определена как совокупность стратегий, мероприятий и инструментов, обеспечивающих приток инвестиций в развитие туристической инфраструктуры и внедрение новейших технологий в сфере предоставления туристско-рекреационных услуг с целью повышения

их качества. Важна также реализация проектов, которые бы способствовали росту конкурентоспособности национального туристического продукта и повышению эффективности использования туристско-рекреационного потенциала страны.

Следует отметить ряд принципиальных положений относительно механизмов реализации государственной инновационно-инвестиционной политики:

– комплексность, планомерность и эффективное информационное обеспечение мероприятий государственной инновационно-инвестиционной политики;

– сокращение цикла разработки и внедрения туристских инноваций с целью обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ национального турпродукта;

– целевое финансирование стратегических долгосрочных программ и проектов модернизации туристско-рекреационного комплекса Украины;

– обеспечение социального эффекта туристских инноваций;

– участие в международных инновационных проектах;

– содействие трансферта туристских технологий и ноу-хау, обмен специалистами;

– первоочередная государственная поддержка инноваций, ориентированных на снижение экологических рисков, сохранение и охрану национального природного и культурного наследия;

– обеспечение сбалансированности, комплексно-пропорционального регионального развития туристско-рекреационных территорий.

Важным фактором эффективности реализации государственной инновационно-инвестиционной политики является сотрудничество органов государственной власти с частным сектором для создания благоприятных условий инновационно-инвестиционной деятельности.

Среди богатого инструментария государственной инновационно-инвестиционной политики, использование которого позволяет учесть упомянутые выше принципы, особое внимание привлекает реализация принципов кластерной модели хозяйствования с целью стимулирования процессов модернизации туристско-рекреационного комплекса Украины.

Кластерная модель хозяйствования впервые была предложена Портером и начала интенсивно использоваться в экономической науке, в частности, и для исследований в сфере туризма. В отечественной экономической литературе понятие «турисческий кластер» было обосновано С. И. Соколенком [5], а «экотуристический кластер» К. А. Андрющенком и Д. М. Стеченком.

Возникновение и развитие туристических кластеров определяется концентрацией на определенной территории взаимосвязанных предприятий индустрии туризма, деятельность которых направлена на совместное использование инфраструктуры и ресурсов с целью предоставления туристских услуг и реализации туристского продукта.

В географическом смысле региональный туристский кластер можно рассматривать как «…локализованную туристско-рекреационную систему, состоящую из групп производственных предприятий в сфере туристского обслуживания и сопряженных отраслей, а также различных вспомогательных организаций, совместная деятельность которых обеспечивает усиление индивидуальной конкурентоспособности и специализации членов кластера вследствие возникновения синергического эффекта комплекса услуг и приводит к созданию регионально сконцентрированного туристского рынка труда» [4, с. 70].

Структура туристического кластера в разных районах отличается между собой в зависимости от территориального сочетания рекреационных ресурсов и предпосылок концентрации туристических предприятий различной специализации. В условиях конкуренции туристические кластеры на территории одного региона склонны к кооперации, проведению совместной взаимодополняющей деятельности, а также к партнерству с другими отраслевыми кластерами. Именно этот процесс характеризует формирование регионального туристического кластера.

Признаками формирования регионального туристического кластера являются:

– локализация и концентрация предприятий туристической индустрии на территории, располагающей природными, культурно-историческими и другими рекреационными ресурсами;

– внутрирегиональное туристическое разделение труда;

– увеличение доли туризма в структуре валового производства, в том числе предоставление услуг;

– активизация внутренних и внешних экономических связей;

– развитие туристской и других видов инфраструктуры;

– увеличение числа людей, занятых в туризме;

– формирование рынка туристических трудовых ресурсов, создание специализированных учебных заведений;

– активное сотрудничество координирующих органов и организаторов туристической деятельности;

– формирование структуры государственного партнерства в сфере туризма с целью софинансирования, планирования и обмена опытом;

– создание совместного туристического бренда;

– усиление роли региона как туристической дестинации международного уровня.

Эффективность кластерной модели обеспечивается благодаря рациональному использованию существующего потенциала территории, сочетанию кооперации и конкуренции, инновационности, что достигается через взаимообмен информацией, знаниями, ноу-хау и патентами.

Кроме того, кластер является действенной формой сотрудничества государственного и частного секторов, может обеспечить оптимизацию и

ускорение экономического и социального развития регионов. Поскольку туризм один из важнейших факторов экономического и социально-культурного роста на региональном и общегосударственном уровнях, формирование кластерных форм хозяйствования в туристической сфере может стать движущей силой возрождения депрессивных регионов.

Как сказано выше, целью формирования туристического кластера является объединение усилий субъектов туристического бизнеса и смежных отраслей, финансовых структур, управленческих органов, научных учреждений и общественных организаций в единый комплекс для эффективного использования рекреационно-туристского потенциала региона в процессе формирования, продвижения и реализации туристического продукта.

Создание трансграничного туристического кластера дает возможность еще и использовать эффект от сотрудничества с развитыми районами и успешными субъектами бизнеса, перенимать их опыт и совместными усилиями (в том числе финансовыми) решать проблемы социально-экономического развития привлеченных территорий. Так как функционирование туристического кластера происходит в активном взаимодействии с естественной, социально-культурной, экономической и институциональной средой.

На Украине трансграничное сотрудничество – это совместные действия, направленные на установление и углубление экономических, социальных, научно-технических, экологических, культурных и других отношений между территориальными общинами, их представительскими органами, местными органами исполнительной власти Украины и территориальными общинами, соответствующими органами власти других государств в пределах компетенции, определенной их национальным законодательством [10].

Важным фактором развития приграничных регионов Украины может стать создание трансграничных кластеров как инновационной и устойчивой формы интеграции экономик сопредельных стран с участием регионов государств-членов ЕС, в частности, Польши.

Республика Польша имеет положительный опыт развития туризма и создания туристических кластеров, в том числе трансграничных, ярким примером является водный путь Берлин – Щецин – Балтийское море. К кластеру привлечены немецкие и польские государственные и общественные организации, учреждения, а также физические лица, хозяйственная деятельность которых в разной степени связана с туристической отраслью [2].

Перспективным для украинско-польского сотрудничества в области туризма будет создание трансграничных туристических кластеров в регионах, которые имеют практику деятельности в составе еврорегионов (например, «Буг», «Карпатский еврорегион») и программ добрососедства («Программа добрососедства Польша – Беларусь – Украина», которая работает уже 10 лет и рассматривает туризм как один из эффективных стимуляторов развития трансграничных регионов). Хороший опыт реализации совместных трансграничных проектов в сфере туризма продемонстрировали погранич-

ные области Украины – Львовская, Волынская и Закарпатская и воеводства Польши – Подкарпатское и Люблинское.

Создание трансграничных туристических кластеров на определенных территориях должно стать действенной формой активизации туристической деятельности, повышения конкурентоспособности туристического продукта Украины за счет имплементации инновационных идей и передового опыта польских туристских предприятий, обеспечить рост уровня экономического развития приграничных территорий.

Такая форма регионального сотрудничества формирует ряд преимуществ:

– повышения эффективности взаимодействия частного сектора, органов местного самоуправления, бизнес-ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе;

– реализации возможностей некоммерческого партнерства;

– кооперации субъектов туристического рынка и одновременно их конкуренции на рынках сбыта;

– выгодного приобретения технических средств и программных продуктов;

– эффективности обучения персонала вследствие согласованного подхода, возможности адаптации системы профессионального образования региона к потребностям туристских предприятий;

– заимствование положительной репутации партнеров.

Несмотря на указанные преимущества, трансграничные туристические кластеры не получили достаточного развития в Украине. Не функционируют инвестиционно-инновационные механизмы формирования и деятельности трансграничных кластеров, малоэффективны финансовые механизмы государственного регулирования их деятельности [11].

Среди других причин следует выделить:

– определенный уровень недоверия европейцев к украинским институциям в качестве партнеров для сотрудничества;

– существование неблагоприятного налогового и инвестиционного климата в Украине;

–отток квалифицированых кадров из приграничных территорий;

– невозможность конкурировать с более стабильными и успешными партнерами из ЕС в сфере туризма.

Реализация совместной украинско-польской стратегии трансграничного развития в сфере туризма имеет ряд положительных эффектов, а именно:

– социально-экономический эффект для жителей приграничных регионов вследствие улучшения инфраструктуры, повышение уровня занятости, благосостояния;

– эффект улучшения качества туристических услуг для всех туристов;

– эффект усиления конкурентоспособности туристических продуктов вследствие увеличения предложения, разнообразия видов туристических

продуктов, формирование комплексных совместных туристических трансграничных продуктов.

Подводя итоги, отметим, что государство является основным субъектом регулирования и стимулирования инновационных процессов в туристско-рекреационной сфере. С помощью инновационно-инвестиционной политики осуществляется:

– влияние на темпы и направления инновационного предпринимательства в туризме и рекреационной деятельности;

– достигается согласованность действий между субъектами туристического бизнеса, инновационной сферы и органами власти;

– стимулируются научные разработки и системное применение их результатов в туристические инновации.

Имеющаяся несогласованность законодательства Украины в инновационной и инвестиционной сфере снижает инвестиционную привлекательность национального туристско-рекреационного комплекса, тормозя процессы модернизации и структурной перестройки отрасли. Поиск эффективных механизмов поддержки государством инновационного развития в сфере туризма и рекреации остается актуальной проблемой для представителей науки, системы государственного управления и туристического бизнеса.

Географический подход акцентирует внимание на региональной составляющей инновационно-инвестиционной политики в сфере туризма, которая должна обеспечить сохранность и эффективное использование существующего туристско-рекреационного потенциала, создание экономических механизмов и предпосылок интенсивного развития туристической сферы, повышения качества регионального туристического продукта до уровня международных стандартов.

Одним из потенциальных направлений капиталовложений является формирование региональных и трансграничных туристских кластеров. Это может сделать туристическую отрасль восприимчивой к инновациям, повысит качество и разнообразие услуг, способствовать формированию позитивного имиджа Украины как ведущей туристической страны мира и ее отдельных регионов.

Список литературы:

1. Кальченко, О. М. Проблеми інноваційного розвитку туристичної галузі України / О. М. Кальченко // Вісник Чернігівського державного технологічного університету. Серія: Економічні науки. – Чернігів: ЧДТУ, 2010. – № 41.

2. Концепція Національної стратегії формування та розвитку транскордонних кластерів (схвалено рішенням колегії Мінрегіонбуду від 17 вересня 2009 року №46) / Міністерство регіонального розвитку та будівництва України. – Київ: [б. в.], 2009. – 8 с.

3. Крайник, О. Інноваційно-інвестиційна політика держави в туристичній галузі України / О. Крайник, М. Біль // Ефективність державного управління. Зб.наук. праць. – 2008. – Вип. 16/17 – С. 405 – 411.

4. Кропинова, Е. Г. Регионально-географический подход к понятию «туристско-рекреационный кластер [Текст] / Е. Г. Кропинова, А. В. Митрофанова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. - 2009. - Вып. 1. - С. 70 – 75.
5. Соколенко, С. И. Перспективы развития кластеров туризма в Украине [Текст] / С. И. Соколенко // Бизнес-партнер. – Севастополь, 2004. – №3 (67). – С. 13.
6. Ткачук, Л. М. Інноваційні технології в міжнародному туризмі: навчальний посібник / Л.М. Ткачук. – К.: КиМУ, 2007. – 76 с.
7. Цьохла, С. Ю. Інноваційне забезпечення курортно-рекреаційних послуг / С. Ю. Цьохла // Вісник ДІТБ. – 2011. – № 15. – С. 343 – 347.
8. Черниш, О. І. Інноваційні впровадження як основні чинники пріоритетного розвитку сфери туризму та рекреації в Україні / О. І. Черниш, О. І. Дімова // Економічний простір. – 2009. – № 22/2. – С. 208 – 213.
9. Яковенко, Є. В. Географічні аспекти інноваційних процесів у сфері туризму / Є.В. Яковенко, І.М. Яковенко // Український географічний журнал. – 2007. – №4. – С. 39 – 43.
10. Закон України «Про транскордонне співробітництво» від 24.06.2012 №1861-IV (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, № 45, ст.499) із змінами та доповненнями (остання редакція від 16.10.2012): Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1861-15 (дата звернення: 20.05.2014).
11. Transgraniczny Klaster – Szlak wodny Berlin-Szczecin-Bałtyk [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://berlin-szczecin-baltyk.pl/aktualnosci/szlak-wodny-berlin-szczecin-baltyk.

С. П. Фокин
Институт международных отношений Национального авиационного университета,
г. Киев (Украина)

РОЛЬ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ ТУРИЗМЕ

С помощью экскурсий школьники и молодежь активно привлекаются к всестороннему изучению окружающего мира, познанию своей Родины. Важную роль в этом занимает экскурсионная деятельность в детско-юношеском туризме.

Экскурсия – это коллективное посещение выдающихся мест в образовательных, учебно-воспитательных, научных или познавательных целях. Это процесс наглядного познания окружающего мира: особенностей природы, современных и исторических аттракторов, элементов быта, памятников определенного города или региона. Экскурсия выполняет функции информирования, расширение кругозора и познания, организации культурного досуга, отдыха, общения.

Экскурсия – одна из форм учебно-воспитательного процесса, при которой группа экскурсантов или туристов под руководством экскурсовода или руководителя туристской группы изучает объект или явление в его социальной или природной среде, приобретая новые или усовершенствуя ранее приобретенные знания.

Спецификой любой экскурсии как формы познания окружающего нас мира и формы учебно-воспитательного процесса является синтез двух важных элементов: показа ранее подобранных зрительных объектов и рассказа о них, выступающего в качестве объяснения. Показ и рассказ должны находиться в органическом сочетании, потому что, если лишить экскурсию показа, то она теряет свою сущность, превращаясь в лекцию или беседу. То, что видит экскурсант, воспринимается в его сознании как единое целое благодаря рассказу экскурсовода о конкретных событиях, явлениях, фактах, процессах. Экскурсовод одновременно показывает и учит правильно видеть туробъект.

В этом процессе большую роль играет эмоциональная сторона: экскурсант не просто смотрит и слушает – он переживает. Увиденное и услышанное вызывает у него соответствующие чувства: восторг, гордость, грусть, радость, удивление и тому подобное. Такое восприятие требует от личности особого психического напряжения, что должно учитываться экскурсоводом при проведении экскурсии.

Благодаря своей наглядности, доступности, эмоциональности экскурсия выступает чрезвычайно эффективной формой передачи конкретных

знаний, способствует устойчивому усвоению фактов, и, соответственно, оказывает влияние на формирование мировоззрения детей.

Экскурсии могут иметь разносторонний характер: природоведческий, исторический, эстетический, археологический, литературоведческий. Насколько разнообразны явления в обществе и окружающей среде, настолько разнообразны могут быть экскурсии, имеющие целью изучить и показать эти явления.

Во время спортивных походов, которые проходят в естественной среде, у детей развивается наблюдательность, формируется умение выявлять связи между жизненными явлениями и природными процессами, пробуждается интерес к окружающей среде и желание глубоко познать его закономерности.

Природоведческая экскурсия во время похода – это одна из форм развития у туристов наблюдательности, фиксации внимания на уникальных объектах природы. Природоведческие экскурсии можно проводить во время дневки, или во время остановки на обед. Целью природоведческой экскурсий может быть установление связей между различными явлениями в природе, определения зависимости живых организмов от климатических условий, антропогенного воздействия и т. п. Сравнение животного и растительного мира отдельных территорий, находящихся под человеческим влиянием, формирует экологическую культуру личности [1].

Во время проведения экскурсии экскурсовод должен:

– знать методику и технику проведения экскурсий;

– в совершенстве владеть культурой речи, знать основы ораторского искусства, рассказ вести эмоционально и выразительно;

– раскрывать содержание экскурсии доступно, понятно, убедительно;

– соблюдать правильный темп повествования, приспосабливаясь к движению группы и условиям экскурсии;

– устанавливать соответствующий эмоциональный контакт с детьми, основой которого является взаимоуважение, вежливость, корректность, доброжелательность;

– избегать конфликтных ситуаций, не проявлять раздражения или гнева, уметь навести порядок и дисциплину среди детей;

– обеспечивать соблюдение учащимися природоохранного режима;

– следить за безопасностью туристов на экскурсионном маршруте.

В начале экскурсии следует предупредить о возможных опасных обстоятельствах: биотических (укусах животных, змей, ос, повреждениях колючими растениями, отравлениях ягодами или грибами); и абиотических (оползни и осыпи земли, скользкость, обледенение дороги и т. п.).

Природные экскурсии бывают тематическими и обзорными. Тематические подразделяются на:

– геологические, которые несут знания о земной коре, ее недрах и о процессах, которые образуются в них;

– зоологические, которые знакомят туристов с животным миром данного региона или его отдельными представителями;

– ботанические, раскрывающие неповторимый мир растений;

– гидрологические, целью которых является знакомство с водными ресурсами края – источниками, реками, озерами;

– ландшафтные экскурсии в лес, парк.

При подготовке естественнонаучной экскурсии в первую очередь следует внимательно изучить пункты маршрута, определить места остановок для показа живописных и выразительных объектов.

Спецификой объектов природы является то, что источником информации являются не события, связанные с объектами, а они сами (кроме исторических мест).

Объектами природоведческих экскурсий являются леса, поляны, горы, рощи, степи, озера, реки, парки, вулканы, водопады, скалы, уникальные деревья, редкие растения, животные. В зависимости от места проведения экскурсий, следует знакомить детей с действующими законодательными актами об охране лесов, водных бассейнов, недр, заповедных территорий, постоянно подчеркивать уважительное отношение к природе.

Готовя экскурсию, руководитель знакомится с литературными источниками, архивными материалами, коллекциями, гербариями, картами и планами. Также изучает научную, научно-популярную литературу общего плана по соответствующему региону и конкретно по району путешествия.

Важную роль в природных экскурсиях играет метод наблюдения, во время которого туристы могут созерцать природные явления: водопады, поведение зверей и птиц и т. д. Большинство городских жителей не умеют наблюдать за природой, поэтому экскурсовод должен сосредоточить их внимание, подсказать, прокомментировать, сделать определенный анализ, выводы.

Особая ценность природоведческих экскурсий в том, что они развивают у туристов наблюдательность, умение оценить состояние окружающей среды, прививают элементы исследования и творчества, формируют чувство любви к природе, своей Родине.

Особой ценностью туристско-экскурсионной работы является то, что туристы непосредственно знакомятся с природой, в ее взаимосвязях, а также наблюдают влияние человека на окружающую среду.

Учебные природоведческие экскурсии обычно состоят из трех этапов: подготовки к экскурсии, проведения экскурсии и заключительного этапа, когда участники обрабатывают собранные материалы и подводят итоги экскурсии.

Подготовительный этап включает составление плана экскурсии, охватывающей основные виды работ, накопления участниками знаний по теме экскурсии. Учебные экскурсии без серьезной подготовительной работы, малоэффективны и зачастую превращаются в обычные развлекательные прогулки.

Непосредственно перед экскурсией с ее участниками проводится вступительная беседа, в которой объясняются цели и задачи, определяются возможные организационные варианты, распределяются обязанности.

В заключительном этапе участники экскурсии обрабатывают собранные материалы. Результаты обработки собранных в экскурсиях материалов – описания, фотомонтажи, коллекции, зарисовки, картографические работы – пополняют географические кабинеты, школьные краеведческие музеи, фонды туристских клубов, выставок; становятся основой творческой, исследовательской работы в МАН, студенческих научных обществах.

Экскурсионная деятельность занимает важное место в детско-юношеском туризме. Природоведческие экскурсии можно проводить как в месте проживания детей, так и во время спортивных походов. Экскурсии проводят до начала, во время и после окончания спортивного похода. В походе они планируются на специально организованных днях отдыха на маршруте. Таким образом, экскурсионно-краеведческая и туристическая деятельность дополняют друг друга, расширяют мировоззрение и экологическую культуру учащихся, воспитывают любовь к родной земле.

Список литературы:

1. Фокін, С. П. Організація екскурсійної діяльності у спортивному туризмі / С. П. Фокін // Матеріали XI міжнародної науково-технічної конференції «АВІА–2013». – Т. 6. – К.: НАУ, 2013. – С. 35.9 – 35.12.

О. М. Цеханович, В. С. Бырдин
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

КЛАСТЕРЫ – ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТУРИЗМЕ

Туристский кластер – это группа географически локализованных в определенном регионе, взаимосвязанных туристских компаний, обеспечивающих развитие инфраструктуры и использование современных технологий ведения бизнеса, направленная на формирование конкурентоспособного туристского продукта [2].

Цель создания кластера определяет внутреннюю ориентацию (направлены на повышение предпринимательской деятельности в отдельной отрасли или местности, решение занятости населения) или экспортноориентированную направленность (в том числе и туристские кластеры).

Участие в туристическом кластере является важным средством повышения собственной конкурентоспособности каждого из участвующих в кластере предприятий. Туристские кластеры являются добровольными объединениями туристических и родственных предприятий, взаимодействующими с научными и образовательными организациями, органами местной власти для повышения конкурентоспособности туристических услуг. Кластерная модель предусматривает не только взаимовыгодное сотрудничество между предприятиями, но и обязательно предполагает наличие конкуренции между ними.

Кластерообразование дало новый толчок в развитии индустрии туризма в ЮАР, в Австралии, США и других странах. Ряд региональных и локальных туристских кластеров формируется в настоящее время и в России. Этот процесс ускорился после принятия в 2006 г. поправок к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и выделением особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

В Гжельской зоне туристы могут посмотреть работы гжельских мастеров-керамистов, ознакомиться с историей гжельской керамики и НХП «Гжель», посетить мастер-классы, посмотреть природный объект мирового значения – Гжельский стратотип каменноугольного периода, архитектурные и исторические памятники Гжели (пять сельских церквей, две часовни, два святых колодца). В сентябре-октябре 1812 г. в Гжельской зоне проходили партизанские операции под руководством Герасима Курина.

Многих туристов привлекает Золотая дорога – «Бронницы-Владимирский тракт». История этой дороги окружена множеством рассказов и легенд о разбойниках, грабежах и др. В Раменском районе Московской области раз в два года в июле-августе проходят Международные авиакосмические салоны «МАКС» и выставки военной техники, привлекающие многочисленных посетителей.

В настоящее время в Гжельской зоне отсутствует координирующий орган всей туристской индустрии зоны, а также наблюдается низкая маркетинговая составляющая предприятий туристской отрасли. В 2014 г. в Гжели было создано Некоммерческое партнерство «Палата народных промыслов и ремесел». Согласно Уставу, Партнерство создано для содействия его членам в осуществлении деятельности, направленной на всестороннее развитие традиций декоративно-прикладного искусства, художественных промыслов и ремесел Раменского района. Одним из направлений деятельности данного Некоммерческого партнерства планируется содействие в создании туристического кластера с целью повысить конкурентоспособность территории Гжели как составной части Раменского района на туристическом рынке, повышение имиджа региона, увеличение эффективности работы предприятий, входящих в кластер, стимулирование инноваций и развития новых направлений [5].

Отметим, что, кроме туристских предприятий, косвенно поставляют туристские услуги: рестораны, гостиницы, магазины, и т. д. В связи с этим необходимо принять меры по обеспечению эффективного функционирования Гжельского туристического кластера.

Гжельский зональный туристский кластер должен состоять из следующих блоков, каждый из которых в свою очередь должен включать в себя различный бизнес и разные виды деятельности: основной блок (ядро кластера), административный блок, ресурсы, финансово-юридический блок, поставщики услуг, способствующий блок, посетители, страны (рисунок 1).

Такая структура кластера позволит решить главную проблему – организовать бизнес и государственные службы, а также координировать работу различных организаций, связанных с туризмом (образовательные учреждения, развлекательные комплексы, медучреждения и др.).

Отметим, что, только объединив усилия различных предприятий и видов деятельности, создав высококачественный сервис, условия безопасного туризма, можно сделать Гжельскую зону привлекательной для туристов.

Основной блок туристического кластера Гжельской зоны (ядро) должен включать организации, фирмы и предприятия, деятельность которых непосредственно связана с туризмом: туристские операторы; туристские агентства; предприятия, производящие туристские услуги (музеи керамических изделий, гостиницы, санатории, базы отдыха, детские лагеря отдыха и др.). К функциям основного блока можно отнести производство, формирование и реализацию туристского продукта.

Блок поставщиков услуг включает организации и частный сектор, предоставляющие услуги. Туристу в месте отдыха необходимо питаться, жить, развлекаться, необходима безопасность пребывания, экологически чистые места пребывания.

Способствующий блок содержит следующие сегменты: образовательный, промышленный, медицинский, информационный и транспортных

коммуникаций. Предприятия и организации зоны работают независимо от туризма, обеспечивая местных жителей, но, если их включить в состав кластера, то можно получить более качественные условия функционирования.

Промышленный блок: использование для туризма собственных строительных фирм, использование для питания туристов собственной сельскохозяйственной и пищевой промышленности, изготовление рекламной и сувенирной продукции на своих фирмах Гжельской зоны и т. п.

Медицинский сегмент отвечает за здоровье туристов, а также за подготовку и обеспечение медицинскими работниками лечебно-оздоровительных учреждений.

Информационный сегмент нужен для создания информационного поля туристской зоны, где любой желающий (потенциальный турист) смог бы найти необходимые сведения о туристских возможностях Гжельской зоны, о музеях, маршрутах, архитектуре и природе, о предоставляемых услугах. Этот сегмент может управляться туристским центром.

В финансово-юридический блок входят организации, имеющие финансовую (банки, аудит, страхование) и юридическую (юридические и нотариальные конторы) направленность. Иностранная валюта в туризме поступает в виде оплаты за тур, в виде обмена валюты для повседневных нужд туристов, в том числе покупки изделий народного художественного промысла «Гжель», оплаты различных услуг и пр. Для этого нужны финансовые учреждения. Юридические организации контролируют заключение договоров и контрактов, решают спорные вопросы, представительствуют в суде, проводят мероприятия по обеспечению безопасности туристов и др.

Включение административного блока в туристский кластер необходимо для комплексного и системного управления развитием туризма в Гжельской зоне, что можно делать с помощью рычагов: административного (т. е. государственного) и общественно-коммерческого. Государственный сектор этого блока включает в себя государственные органы, прямо и косвенно воздействующие на туристскую отрасль. К первым можно отнести местные органы власти, а именно администрации сельских поселений Гжельского и Новохаритоновского и соответствующих управлений (культуры, промышленности, молодежной политики, туризма, спорта, предпринимательства). Косвенные органы управления: управление транспорта; налоговый комитет; управление таможни; управление образования; управление миграции; управление внутренних дел; управление здравоохранения.

При формировании туристской ассоциации будет основан негосударственный административный инструмент. Туристская ассоциация может быть управляющей компанией, которая координирует работу всей отрасли, особенно вопросы продвижения туристских продуктов Гжельской зоны и отстаивания интересов Гжельской туристской индустрии на региональном, всероссийском и международном уровнях.

Образовательный блок является важной частью туристского кластера, так как предусматривает комплексную систему подготовки специалистов для всех сфер туристской индустрии. Главной составной частью образовательного блока в Гжели является Гжельский государственный художественно-промышленный институт (ГГХПИ), который готовит художников декоративно-прикладного искусства, дизайнеров, специалистов в области туризма, государственного и муниципального управления, финансов и кредита.

Места привлечения туристов показывают понимание запросов туристов и отличительные характеристики каждой местности в отдельности. Конкурентное преимущество Гжельской зоны состоит в ее уникальной геологии, культуре, наличии исторических и геологических памятников, красивой природы, возможности заниматься активными видами отдыха. Распространение информации – одна из важнейших составляющих туристского кластера.

Инновационное развитие всех направлений туризма в Гжельской зоне требует активного применения новейших информационных технологий для создания имиджа туристических возможностей. Необходимо использование Интернета и социальных сетей, возможностей телевидения и радио, создание турпродуктов с использованием возможностей GPS, включение гжельских объектов в модные молодежные игры, создание маршрутов по Гжельской зоне для туристов на квадроциклах и снегоходах. Определяющий элемент туристического кластера – это туристы, поскольку от желаний заказчика будет меняться структура туристского кластера [1]. Развитие туристской деятельности в составе кластера позволит эффективно решать задачи становления Гжели как центра туризма в Московской области. В дальнейшем возможно включение Гжели в состав маршрутов по Золотому кольцу России.

Список литературы:

1. Абильдаев, С. Т. Туристический кластер: региональные возможности и перспективы [Электронный ресурс] / С. Т. Абильдаев. – Режим доступа: http://conference.be5.biz/r2011/00191.htm.

2. Портер, М. Конкуренция [Текст] / М. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.

3. Бырдин, В. С. Экологизация туризма – один из способов сохранения природных ресурсов [Текст] / В. С. Бырдин, О. М. Цеханович // Материалы Международной научно-практической конференции 16 мая 2013 г. – Балашиха: Де-По, 2013. – С. 56 – 66.

4. Nordis, S. Tourism Ilustering – Innowation – parts to economic growth development [Text]. – Ostersund: ETOUR, 2003.

5. Янышева, И. А. Некоммерческое партнерство «Палата народных промыслов и ремесел» [Электронный ресурс] / И. А. Янышева. – Режим доступа: http://www.kefa.ru/article/publish/The-chamber-of-crafts-and-trades

Рисунок 1 – Структура Гжельского зонального туристского кластера

Е. А. Цымбалюк
Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск (Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная литература и эмпирический опыт позволяют выделить собственно музыкальный туризм и оказание туристических услуг с художественным, в том числе музыкальным, сопровождением. К первому относится экстремальный туризм – путешествие меломанов за своим кумиром в его гастрольных турах, а также посещение различных музыкальных фестивалей – бардовских, танцевальных, этнических, рок-фестивалей, фестивалей микстового характера, собирающих под свое крыло людей разных возрастов и музыкальных вкусов [2; 3]. Мотивация данных туристов столь же разнообразна, сколь и они сами – от желания испытать эстетическое удовольствие при восприятии музыкальных произведений, удовлетворить свой познавательный интерес, пообщаться с близкими по духу людьми до саморекреации и получения необходимой разрядки. Не стоит сбрасывать со счетов и патологическую зависимость ряда меломанов от личности исполнителя, типичных ритмов и гармонических оборотов его произведений, исполнительской манеры. Особо в контексте музыкального туризма следует упомянуть паломнический музыкальный туризм – посещение знаковых мест (домов-музеев, улиц, жилых строений, концертных площадок, кладбищ), связанных с именем того или иного кумира. Кроме того, наряду с паломничеством, которое далеко не всем доступно, с определенной долей относительности к музыкальному туризму можно отнести и функционирование фан-клубов, члены которых виртуально и реально пытаются организовывать самостоятельные туристические экскурсии ради удовлетворения объединяющих их потребностей. В целом следует отметить, что собственно музыкальный туризм имеет многовековые традиции и весьма популярен в европейском регионе. О закономерностях функционирования подобных туристических услуг можно говорить лишь в контексте каждой разновидности тура.

Значительно сложнее обстоит ситуация с музыкальным сопровождением «немузыкальных» туристических услуг. Эмпирические наблюдения позволяют выделить разновидности подобного сопровождения:

– подбор музыкальных сочинений в качестве фона для рассказа экскурсовода, что наиболее характерно для музеев и выставок. Подобная музыка созвучна либо исторической эпохе, либо связана с действующими персонажами повествования, в ряде случаев звучат нейтральные к повествованию произведения, призванные создать у экскурсантов определенный эмоциональный настрой;

– предоставление музыкальным сочинениям самостоятельной смысловой роли, расширяющей и углубляющей познания слушателей, в этом случае выступление экскурсовода представляет собой словесно-музыкальную композицию, где и текст, и музыка имеют равную по силе воздействия содержательную и эмоциональную нагрузку, соединяются не методом наложения друг на друга, а методом взаимодополнения;

– использование музыки без экскурсионного сопровождения, когда экскурсант призван самостоятельно рассматривать экспозицию и одновременно воспринимать звуковой материал, наиболее часто данная практика используется в работе передвижных выставок и музеев; в данном случае от музыки требуется художественно-образное соответствие представленному наглядному материалу, оптимальная громкость звучания, соответствие сменяющихся композиций принципу эмоционально-образной драматургии (завязка, развитие, кульминация, развязка), тем более, если речь идет об экспозиции, занимающей несколько залов.

Анализируя значительный рост туристических услуг в Беларуси, и прежде всего в сфере внутреннего туризма (агротуризм, оздоровительный туризм, специальные туристические поездки в период государственных и народных праздников), хотелось бы верить в возможное слияние музыкального и «немузыкального» туризма. Трудно представить полноценный отдых в агроусадьбе без опоры на белорусский музыкальный фольклор – песни, танцы, народные гуляния, санаторно-курортное лечение – без танцевальной программы и хорового пения, посещение белорусских праздников – без активного участия в их художественной части. Однако для привлечения туристов к подобным мероприятиям, учитывая, что большинство из них – приезжие из России, других стран СНГ и дальнего зарубежья, не владеющие белорусским языком и не знакомые с белорусскими традициями, – требуется серьезная подготовительная работа, в основу которой могут быть положены следующие принципы.

Принцип возрастного и культурного соответствия. При очевидной востребованности внутренних белорусских туристических услуг их заказ производится задолго до срока прибытия туристов. В заявке потенциальные клиенты указывают год рождения, место жительства, гражданство, место работы. Данные сведения могут служить основой для разработки культурных, в том числе музыкальных, мероприятий. Молодежи можно предложить мини-рок-фестивали, ночные дискотеки, мастер-классы по современному танцу, отдыхающим средних лет – популярные сейчас дискотеки девяностых и восьмидесятых, пожилым клиентам – караоке с песнями их молодости, песни «на завалинке», тематические танцевальные вечера («вечер танго», «вечер вальса», «вечер народного танца»). Именно такой подход может охватить весь контингент отдыхающих, дать каждому из них шанс получить эстетическое удовольствие, почувствовать себя востребованным и современным.

Принцип посильной активности. Суть данного принципа кроется в известной специфике восприятия-переживания музыки. «Музыка интонационна и иначе не слышима» (Б. В. Асафьев); воспринимая произведение, человек подсознательно начинает его интонировать – колебание голосовых связок отражает звуковысотность мелодической линии, тактильные движения (покачивание корпуса, головы, «барабанная дробь» пальцами, постукивание каблуками) передают ритмический рисунок сочинения, ассоциация с темными и светлыми цветами говорит об ощущении ладовой окраски музыки. Осознав зерно-интонацию, слушатель, не переставая интонировать, начинает следить за процессом ее развития – преобразованием одной интонации, появлением новых. Повтор, контраст, варьированный повтор помогают ощутить форму-структуру произведения, т. е. воспринять его целостно, в единстве содержания и формы [1]. Однако столь радужная картина возможна лишь тогда, когда слушатель вовлечен в музыкальную ткань сочинения, является посильным соучастником музыкального действа. Именно в этих целях аудитории предлагается подпеть припев песни, выполнить простейшие танцевальные движения («волну», повороты вправо-влево), отхлопывать либо отстукивать сильную долю. Кроме того, данный прием хорош в том смысле, что к музыкальному исполнительству могут привлекаться люди без особых музыкальных талантов, но с желанием как-то себя проявить.

Принцип поликультурности. Кроется в историческом созвучии ряда праздников и обрядов у многих народов по времени проведения, идейной основе, атрибутике и стилистике. Это дает возможность провести необходимые параллели и привлечь к белорусской фольклорной традиции туристов из разных стран. Весьма показателен в данном отношении белорусский праздник летнего солнцестояния «Купалле», имеющий свои аналоги у русских («Иванов день», «Купала», «Ярилин день»), украинцев («Купайло», «Купайлица», «Копальний Іван» «Варфоломій і Варвара»), болгар («Духов-день», «Еньовдень»), поляков («Sobótka»), сербов («Св. Јован Игритель»), литовцев («Rasos, Rasa»), латышей («Līgo»), а также являющийся аналогом христианского праздника Рождества Иоанна Крестителя. Не менее красочно может быть представлен и традиционный славянский праздник Масленица, маркирующий границу зимы и весны, Мясоеда и Великого поста, празднуемый у белорусов (Масленіца»), словаков («Fašiangy»), чехов («Masopust»), моравов («Voračky»), сербов («Покладе»), болгар («Сирна седмица»), македонцев («Проштена недеља»). Кроме того, данный праздник не будет чужд и католикам, поскольку является аналогом католического Карнавала [4].

Таким образом, активное привлечение музыкального искусства в качестве полноценной составляющей туристических услуг привнесет в последние элемент новизны, глубину эмоционального переживания, обеспечит туристам многолетние приятные воспоминания и, возможно, желание вернуться вновь.

Список литературы:

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс [Текст]. Книги первая и вторая / Б. В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
2. Ерешко, С. П. Рекреационный потенциал искусства [Электронный ресурс] / С. П. Ерешко // Материалы международной научно-практической конференции «Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга. – Киев, 2004 г. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/ereshko.htm. (дата обращения: 02.12.2012).
3. Музыкальный туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib net/statti_tourism/music-tourism.htm. (дата обращения: 02.12.2012).
4. Славянские праздники // Русская славянская народная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.velesovkrug.ru/obnovleniya-na-sayte/slavyanskie-prazdniki.html (дата обращения: 14.02.2011).

О. Б. Чакыджи
Азиатский международный колледж туризма,
г. Анталья (Турция)

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В ТУРЦИИ

Образование является важным фактором повышения качества обслуживания в туризме. Туристическое обучение включает в себя овладение принципами гостеприимства, навыками, необходимыми персоналу, работающему в туризме; получение профессиональной квалификации в сфере управления туристической индустрией и осуществление практической деятельности.

Первое туристическое учебное заведение Турции появилось в Анкаре в 1962 г. под названием «Школа гостеприимства», которая позже была переименована в «Училище гостеприимства и туризма», оно стало очень популярным.

Туристическое образование в Турции делится на два вида:

а) среднее специальное;

б) высшее.

Туристическое образование предусматривает получение диплома. Обучение квалифицированных кадров в сфере туризма осуществляется в профессионально-технических учебных заведениях, которые относятся к среднему специальному образованию. Высшее туристическое образование преподается в университетах для выпускников средних школ. Получение степени бакалавра означает овладение навыками управления на уровне высшего звена в туристическом секторе; выпускники колледжей или училищ овладевают навыками управленцев среднего звена.

Туристическое образование широко распространено в Турции. Существует много учебных заведений, которые быстро и эффективно готовят кадры для туристической индустрии. Учебные программы формируются с учетом профессиональных стандартов и квалификаций, совершенствуются в связи с развитием отрасли и соответствуют международным стандартам.

В последние годы, параллельно развитию туристического сектора, в Турции увеличивается уровень туристических профессионально-технических школ в сфере гостеприимства и путешествий, общественного питания, сектора услуг, где особое внимание уделяется обучению иностранным языкам. Студенты, обучающиеся в таких учебных заведениях, проходят стажировку с апреля по октябрь в туристическом бизнесе. Во время прохождения практики 3308 студентов получают зарплату, выплачиваемую туристическими компаниями в соответствии с законодательством Турции. Министерство образования предоставляет им также социальное страхование. По окончании туристических учебных заведений выпускники могут легко трудоустроиться.

По данным исследования туристического образования, проведенного министерством, 85% работников туризма получили его в профессионально-технических школах, где можно быстрее и проще адаптироваться к бизнес-среде, приобрести высокий уровень развития профессиональных знаний, умений и навыков.

Можно сделать вывод, что получение профессионального образования в сфере гостеприимства и туризма является очевидным и непременным условием для развития туризма в Турции. По этой причине на руководстве и преподавателях учебных заведений, готовящих кадры для сферы туризма, лежит большая ответственность.

Л. В. Штефан
Институт туризма Белорусского государственного университета физической культуры,
г. Минск (Республика Беларусь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ БЕЛАРУСИ

Одним из приоритетных направлений развития туризма в Республике Беларусь признано развитие экологического туризма. Республика располагает достаточным природным потенциалом для его полноценного развития. Одним из интереснейших объектов экологического туризма в Беларуси являются природные геологические объекты. Выделение геологических памятников в Беларуси имеет сравнительно короткую историю [1]. До 1963 г. они не были юридически закреплены, хотя еще в 1935 г. в северо-западной части страны более 40 ледниковых валунов были отмечены в качестве охраняемых объектов [2]. С 1961 г. в Беларуси начал действовать первый Закон «Об охране природы», в котором провозглашалось: «Подлежат охране типичные ландшафты, а также редкие и достопримечательные объекты живой и неживой природы (вековые деревья, валуны и т. п.), представляющие ценность в научном, естественно-историческом, культурно-познавательном и оздоровительном отношениях». В настоящее время согласно действующему законодательству особо охраняемыми природными территориями и объектами являются территории заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы и сами памятники природы.

В 1963 г. впервые статус памятников природы получили 12 естественных обнажений, ледниковый валун гранита рапакиви из юго-западной Финляндии – «Большой камень» у д. Горки Шумилинского района Витебской области и глыбы песчано-гравийно-галечно-валунных конгломератов в окрестностях г. Гродно. Позже памятники выделялись эпизодически и в ограниченных количествах: к 1987 г. их было всего 33. Вместе с тем в результате интенсивного хозяйственного освоения территорий (строительство дорог, выравнивание рельефа, уборка камня с пашни и т. д.) в последние десятилетия уничтожено много редких геологических объектов, которые по научной значимости могли сохраняться вечно как неповторимые природные образования. Так исчезли многие крупные и ценные ледниковые валуны, формы рельефа и геологические обнажения, имевшие важное научное, эталонное значение не только для нашей страны, но и для всей Европы.

В конце 1980-х гг. работы по выявлению уникальных природных образований и приданию им статуса охраняемых становятся более регулярными и целенаправленными. Очень важной в этом плане явилась инициатива геологов Беларуси, предложивших для сохранения ледниковых валунов осно-

вать при Институте геологических наук Национальной академии наук Беларуси экспериментальную базу ледниковых валунов – геологический музей под открытым небом [3, 4].

База была открыта в 1985 г. на северо-восточной окраине г. Минска на площади 0,065 км^2, где сейчас сконцентрировано 2135 единиц ее основного фонда. Этот фонд на протяжении шести лет создавали работники института под руководством академика Г. И. Горецкого. Территория базы делится на 5 отделов, которые спроектировали архитекторы института «Белгоспроект». Центральная экспозиция базы «Карта Беларуси» (0,045 км^2) представляет собой модель географической карты республики (горизонтальный масштаб 1:2500, вертикальный – 1:100) с основными возвышенностями, равнинами, низинами и сетью рек (в виде дорожек), 2 бассейнами, олицетворяющими собой озеро Нарочь и Заславское водохранилище. Цепью небольших (до 0,7 м в поперечнике) валунов обозначены границы распространения двух последних ледников. На «карте» по географическому признаку распределено более 600 валунов (объем большинства из них 5 – 6 м^3, масса 10 – 12 т). Остальные четыре раздела размещены вокруг центральной экспозиции: «Питающие провинции» демонстрируют местоположение родины валунов – Фенноскандии с Балтийским морем и Ботническим и Финским заливами, где формировались и захватывали горные породы ледники; «Петрографическая коллекция» создана в виде круга, в секторах которого сгруппированы магматические, метаморфические и осадочные горные породы; «Камень в жизни человека» демонстрирует использованные человеком валуны: со знаками (I в.), идол-крест (IX – X вв.), крест короля Стефана Батория (XVI в.) и другие. Образована также «Аллея валунов» – непрерывная цепь валунов различного состава и размера. Учитывая уникальный характер экспонатов, их научную информативность, необычный характер территории музея, в 1989 г. ему присвоен статус геологического памятника природы республиканского значения и наименование «Парк камней».

Понимая необходимость интенсификации работ по сохранению национального геологического наследия, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь предложило Институту геологических наук НАН Беларуси в 1994 г. начать проведение научно-исследовательских работ по выявлению на территории страны эталонных в геологическом, историческом и культурном отношениях объектов природы [5]. В результате была разработана детальная классификация таких объектов, обоснована методика проведения работ, изучены и рекомендованы для дальнейшего сбережения более 500 уникальных и эталонных природных территорий. С учетом этих работ общее количество охраняемых в стране геологических объектов достигло 523 общей площадью 3485 км^2, что составляет 1,7% ее территории. Среди этих объектов – 2 национальных парка (1824 км2), 85 ландшафтных геологических, геоморфологических и палеонтологических заказников (1575 км^2), 436 геологических, геоморфологических и па-

леонтологических памятников природы, включая 310 ледниковых валунов, их групп и глыб иного происхождения, 32 естественных обнажения горных пород и 94 выдающиеся формы рельефа (84 км^2).

Наиболее ценные, характерные и изученные заказники и памятники природы рекомендованы для включения в Список выдающихся особо охраняемых геологических территорий и объектов Центральной и Восточной Европы [6]. В их число входят: «Голубые озера» – территория ландшафтного геоморфологического и гидрологического заказника на северо-западе Беларуси, включающая поозерские конечно-моренные гряды и холмы эталонной морфологии с группой озер в ледниковых ложбинах; «Невда» – ландшафтный геоморфологический и палеонтологический заказник на Новогрудской возвышенности – типичная ледниковая долина стока и выразительная конечно-моренная гряда среднеплейстоценового возраста с оврагом, где находится уникальное обнажение «Тимошковичи» муравинских (eemian) озерных, озерно-болотных и торфяных отложений; «Принеманское» – обнажение слоев озерных, озерно-болотных и торфяных отложений александрийского межледниковья (holstein, mazovian) в овраге на окраине г. Гродно в пределах Гродненской возвышенности; «Мурава» – стратотипический разрез отложений муравинского межледниковья в обрыве коренного берега р. Березина недалеко от г. Борисова; «Оршанские доломиты» – один из трех выходов девонских доломитов на поверхность в обнажении р. Днепр у г. Орша; «Нижнинский ров» – опорный разрез межледниковых отложений беловежского межледниковья (cromerian, ferdynandów) у г. Шклова в овраге левого берега р. Днепр; «Глыбы конгломерата Смольчицкие» – недалеко от г. Кореличи; три крупных эрратических ледниковых валуна – граниты из юго-западной Финляндии, называемые «Чертовым камнем Шумилинским» к западу от г. Витебска и «Большим камнем Пугачевским» севернее г. Щучин, а также гранит рапакиви из Выборгского массива (Ленинградская область России) – «Камень портной Воронинский» к югу от г. Сенно.

В результате многолетнего сбора сведений об эталонах неживой природы был создан Кадастр, включающий 523 охраняемых геологических объекта, и сформулированы главные задачи дальнейших работ по сохранению геологического наследия Беларуси. В перспективе территория страны должна быть обследована с целью создания детальной научно обоснованной сети охраняемых природных территорий и объектов. Этим будет предотвращена бесконтрольная утрата наиболее ценных природных объектов. Министерство природы Республики Беларусь, совместно с Управлением делами Президента Беларуси и НАН Беларуси разработали проекты документов, направленных на повышение сохранности, улучшение условий функционирования и вовлечения в хозяйственный оборот без потери природных ценностей особо охраняемых природных территорий, в том числе и памятников природы. К их числу относятся: Национальная стратегия развития системы особо охраняемых природных территорий на период до 2022 г., Схема ра-

ционального размещения особо охраняемых природных территорий республиканского значения до 2015 г., а также новая Государственная программа развития системы особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь на 2015 – 2019 гг. Последний документ находится на рассмотрении в органах государственного управления для последующего утверждения. Данные документы закрепляют и регламентируют рекреационную деятельность на особо охраняемых территориях и будут способствовать дальнейшей сохранности уникальных природных объектов.

Список литературы:

1. Памятники природы Беларуси [Текст] / В. Бельков, Н. Козловская, Т. Мохнач и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Ураджай, 1986. – 176 с.
2. Halicka, A. Materiały do charakterystyki petrograficznej zabyłkowych głazów narzutowych Wileńszyzny. Wykaz zabyłkowych głazów narzutowych Wileńszyzny (w latach 1935 – 1939) / A. Halicka, I. Kardymowicz // Pr. Muz. – Ziemi. 38. – Warszawa, 1986. – S. 55 – 64.
3. Ледниковые валуны Беларуси: Экспериментальная база изучения валунов [Текст] / С. Д. Астапова, В. Е. Бордон, М. А. Вальчик и др. – Минск: Наука и техника, 1993. – 159 с.
4. Винокуров, В. Ф. Геологический музей под открытым небом [Текст] / В.Ф Винокуров // Новые данные о минералах. – М., 1989. – С. 198 – 200.
5. Геология Беларуси [Текст] / А. С. Махнач, Р. Г. Гарецкий, А. В. Матвеев и др. – Минск: Институт геологических наук НАН Беларуси, 2001. – 815 с.
6. Vinokurov, V. The most valuable Geosites of Belarus [Text] / V. Vinokurov, M.Komarovsky // The Workshop ProGEO'97 Program of «Draft Candidate List of Geosites Representative of Central Europe» – Polska, Krakow, 1999. – P. 91 – 96.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК»

Ж. Азра
(Франция)
Перевод С. В. Тишковой
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ВСЕЛЕННАЯ?

На протяжении долгого времени ученые пытаются описать наблюдаемые ими явления в природе при помощи математических формул. Эта работа приводит к открытию физических законов или их групп. Выявленные закономерности считаются правдой в течение определенного периода времени, пока новые открытия не опровергнут их.

Законы и закономерности физических явлений, зафиксированные специальной аппаратурой, остаются истинными до того момента, пока более передовые и точные технологии не свергнут ранее установленные истины. Для нас Земля – это центр Вселенной, между тем исследования ученых показали, что она – лишь пылинка на вселенских просторах.

Границы Вселенной расширяются в нашем сознании по мере развития науки, открытий ученых и общих представлений о мироздании. В качестве наблюдателя ученый не полностью независим от тех явлений, которые он видит, а взаимодействует с ними для получения ответа на свои вопросы. Если он получает миллион одинаковых ответов на один и тот же вопрос, это не означает, что ответ верен. На миллионный вопрос можно получить другой ответ, потому что условия наблюдения и мышление наблюдателя могли измениться.

Ученый должен первым попытаться опровергнуть свою теорию, прежде чем провозгласить ее истинность. Например, ученые были убеждены, что материя состоит только из элементарных частиц, таких как протоны, электроны, нейтроны, нейтрино, позитроны и т. д., и они сами делятся на кварки. При помощи ускорителей элементарных частиц было невозможно «наблюдать» за этими элементами материи. Чем больше увеличивалась энергия в ускорителях, тем больше возникала вероятность обнаружить другие частицы, которые были еще меньше и легче и взаимодействовали с открытыми ранее частицами. С увеличением энергии в ускорителях ученые пытались открыть предельный квантовый элемент материи. Чем больше наука прогрессирует, тем больше подразумеваемое становится очевидным, то есть

то, что отсутствует, становится настоящим. В зависимости от характера наблюдения частица будет той или иной.

Возьмем, к примеру, прямую трансляцию от трех видеокамер на трех экранах. Каждая камера снимает со своего ракурса. Мы получим три различных представления, которые, очевидно, не имеют ничего общего, но создают образы одного объекта.

Измерения времени, как и пространства, вторичны по сравнению с множеством существующих других измерений в различной степени порядка. Мы живем в мире, где есть бесконечное количество измерений. Наше сознание изменяется в других измерениях, где времени и пространства в привычном понимании больше не существует.

Невозможно определить границу между жизнью и не жизнью. Мы просто переходим от одной формы жизни к другой. Неодушевленная материя может оказаться живой на другом уровне мироздания, так как все частицы движутся, и ничто не является стационарным. Молекула жизни сформирована из тех же частиц, что и кусочек гранита, только отличается степенью порядка. Все во Вселенной является живым: материя и сознание – это одно и то же, но в разной степени.

Энергия содержит в каждой точке пространства информацию обо всей Вселенной. Когда эта энергия проникает в нас, и мы в ней растворяемся, наше сознание сталкивается в каждый момент со всем. Значит, оно – это все. Сознание – это тонкая форма материи, а материя представляет собой грубую форму сознания.

Обыденное сознание замечает лишь то, что кажется явным, но этого недостаточно. Вся информация во Вселенной (прошлое, настоящее и будущее) находится в пределах нашего восприятия. К сожалению, эгоцентризм современного человека не позволяет ему увидеть скрытые явления.

При применении квантовой теории к материальной Вселенной мы видим, что энергии, содержащейся в одном кубическом сантиметре вакуума, больше, чем общего количества энергии, содержащейся в материи всей Вселенной.

Вселенная не расширяется от центра, как в теории Большого взрыва, но расширяется во всех направлениях, значит, центр находится везде в одно и то же время. Наше сознание не достаточно объемно, чтобы понять, что находится вне Вселенной, если Вселенная существует.

G. Azra
(France)

L'UNIVERS EXISTE-T-IL?

Depuis longtemps les scientifiques se sont attelés à décrire ce qu'ils voient, et à traduire les phénomènes en formules mathématiques. Chaque réalité physique donnait lieu à une loi, ou à un ensemble de lois valables jusqu'à ce que d'autres lois encore plus générales fussent émises à l'encontre des précédentes et englobassent celles déjà existantes. La vérité n'était vérité que pendant une période déterminée, celle ou elle était apparue comme vraie. Vérité en deçà, autre vérité au delà, toute contradictoire soit-elle avec la première. Pour la science, apparaît comme vérité, ce qui est perçu à l'aide de sens physiques, d'instrumentation physique, jusqu'à ce que d'autres technologies plus avancées et plus précises viennent détrôner les vérités précédemment établies. Visionnaires d'un temps et génies d'une autre époque. Du centre de l'Univers, la Terre est devenue réduite à moins d'une poussière dans l'immensité de l'univers, dont chaque jour les scientifiques repoussent les limites. On s'apercevra un jour, qu'on aura beau «voir» plus loin, on trouvera toujours quelque chose; car nous nous attendons à trouver quelque chose. L'univers s'élargit à mesure que notre champ de conscience s'agrandit. Et il finira par disparaître de la même façon. En tant qu'observateur, le scientifique n'est pas complètement indépendant des choses qu'il observe. Il interagit avec elles pour provoquer une réponse à ses questions. Et même s'il reçoit un million de réponses identiques à la même question, cela ne veut pas dire, que la réponse est vraie.

La millionème question pourra recevoir une réponse différente, car alors les modes d'observation auront pu changer, et l'observateur lui-même évoluer dans son comportement et dans son mode de pensée. Le scientifique se devra donc d'abord de chercher à réfuter sa théorie, avant de la proclamer vraie. Et il arrivera toujours à la réfuter à un moment ou à un autre. La vérité ne demeure que passagère. Ainsi les scientifiques étaient persuadés, que la matière n'était constituée que de particules élémentaires, telles que protons, électrons, neutrons, neutrinos, positrons, etc...etc... eux mêmes divisés en quarks. Car avec les instruments scientifiques utilisés (les accélérateurs de particules), on ne pouvait «voir» au delà de ces particules. Ce que les scientifiques voyaient, représentaient une vraie fausse réalité. Ce qu'ils voyaient étaient peut être réel, mais faux, car ils ne voyaient que le schéma grossier aberrant de la matière. Plus l'énergie des accélérateurs augmentait, et plus on découvrait d'autres particules, encore plus petites, encore plus fugitives, qui interagissaient avec celles connues, au point de les modifier, d'entrer en interaction avec elles. Plus on augmentait l'énergie des accélérateurs, plus on créait de nouvelles particules, tout autant indétectables, et plus s'éloignait l'espoir de détecter le quantum ultime de la matière. Mais ces particules «libérées» ou «créées», l'étaient par les moyens d'observation du scientifique. L'observateur pour voir, modifiait,

il crée donc une réalité, qui n'est pas réellement réaliste. C'est sa réalité à lui. Plus la science progressera, et plus ce qui est implicite deviendra explicite, c'est-à-dire que ce qui est absent deviendra présent. Selon l'observateur la particule sera telle ou telle.

Prenons l'exemple d'une retransmission vidéo en direct par trois caméras sur trois écrans, chaque caméra filmant sous un angle différent. On obtient trois représentations différentes, qui apparemment n'ont aucun rapport, et pourtant il s'agit du même objet. Les dimensions ne sont plus les mêmes. La dimension temps comme espace n'est que secondaire, par rapport à la multitude de dimensions existantes à des degrés d'ordre différent. Nous vivons dans un univers a n dimensions, où n est un nombre infini. Notre mental seul évolue dans ces autres dimensions, où l'espace et le temps n'existe plus.

Il n'est pas possible de définir une frontière entre vie et non vie. La vie n'est pas un accident. A des degrés d'ordre différents on passe d'une forme de vie à une autre forme de vie. L'inanimé à un autre niveau est aussi vivant, car toute particule bouge, rien n'est immobile. La molécule dite de vie est composée des mêmes particules qu'un bout de granit. Mais les degrés d'ordre sont différents. Tout dans l'univers est vivant. Matière et conscience ne sont que la même chose à un degré différent.

L'énergie, nous l'avons vu, contient en chaque point de l'espace, des informations concernant l'univers tout entier. Lorsque cette énergie pénètre en nous, nous en sommes imprégnées et notre conscience est ainsi confrontée à chaque instant au TOUT. Elle est donc le TOUT. Nous sommes donc également un hologramme. Le mental est une forme subtile de la matière, et la matière une forme grossière du mental. Mais la physique comme le mental, de même que l'observateur et l'observé, sont deux aspects de ce qui apparaît et disparaît à chaque instant dans l'instant. Une intuition n'est que l'apparition à un instant T de ce qui a toujours existé d'une manière implicite dans l'univers.

Notre conscience ordinaire a été habituée de par sa culture, à ne percevoir que ce qui est explicite. C'est peu dire. C'est à dire peu. L'implicite, la totalité des informations de tout l'univers, du passé, du présent et du futur, est à notre portée. Malheureusement l'égocentrisme du moi de chaque conscience ne permet pas d'atteindre le degré d'ordre suffisant pour expliciter l'implicite.

Mais quelque soit les découvertes de la science, ce qui apparaît à nos sens physiques, n'empêchent pas que le caché demeure toujours présent, pour être un jour à son tour découvert jusqu'à ce que nos perceptions sensorielles se développent.

Lorsqu'on applique la théorie quantique à l'univers matériel, on s'aperçoit que l'énergie contenue dans un cm3 de vide est plus grande que la somme totale d'énergie contenue dans la matière de tout l'univers. Cette matière n'est donc qu'illusion, l'univers n'est qu'une imperfection apparue lors du Big bang. Les lois des scientifiques ne s'appliquent qu'à ces ridicules imperfections.

L'univers n'est donc pas en expansion à partir d'un centre, origine du Big Bang, mais se dilate dans toutes les directions; en bref le centre est partout à la fois.

Il n'y a pas de création. Il n'y a pas eu démarrage original. L'univers n'est qu'un espace replié sur lui-même.

Et cette énergie en elle-même n'est à son tour qu'une illusion un peu plus parfaite d'une autre «source» indéfinissable encore plus vaste, et ainsi de suite à l'infini. Notre esprit n'est pas assez vaste ou son niveau de vibration pas suffisamment élevé pour appréhender les dimensions inconnus et même totalement insoupconnées qui sont au delà de l'univers, si univers il y a. A chaque avancée vers la connaissance, nous ne faisons que découvrir une illusion supplémentaire, un peu moins désordonnée à chaque fois.

Е. Ю. Акулова
Государственный архив Рязанской области,
г. Рязань

ГЕНЕЗИС И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАСУХИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ (КОНЕЦ XIX ВЕКА)

В середине XIX в. Рязанская губерния состояла из 12 уездов с населением свыше 1,4 млн человек. В структуре занятости населения доминировал сельскохозяйственный сектор (свыше 93% занятых в экономике) [10, с. 47]. Губерния представляла собой типично аграрный регион страны. В соответствии с дифференциацией природных условий регион издавна делился на три историко-географические части.

Роль границы выполняла р. Ока, ее левобережье известно как Мещерская сторона. Правобережье разделялось долиной р. Проня, включая в северной части – Рязанскую сторону, а в южной – Степную сторону [8, с. 300]. Для их социально-экономической характеристики наиболее демонстративен показатель расселения [2; 8].

Доминирующая агротехника трехполья определяла экстенсивный тип ресурсопользования, высокую долю ручного труда, что имело следствием специфику географии населения. В Степной стороне наиболее плотное расселение, в среднем 2.5 тыс. чел. на кв. милю (Скопинский, Ранненбургский уезд и др.). В структуре поселений доминируют крупные поселения (от 630 и более человек: село, слобода) при незначительном числе или отсутствии малых (сельцо, хутора, мызы и т. д.).

В Рязанской стороне большую экономическую значимость имели промыслы и торговля, поэтому высока доля крупных поселений (до 400 чел. на поселение). Плотность составляла примерно 2 тыс. чел. на кв. милю. В уездах Мещеры сельское хозяйство занимало экономически «подчиненное» положение. Здесь исторически рано формировалась сеть рабочих поселков, которые «отрывались» от аграрного типа. Земельные «неудобья» сформировали «очаговый» тип сельского расселения, с малолюдным типом поселений (более 86%, до 1,5 тыс. чел. на кв. милю).

Почва региона – «синтезированный» результат взаимодействия природных условий. Еще С. Яхонтов выделял группировки уездов по плодородию [15, с. 84 – 85], что подтверждается результатами исследований В. В. Докучаева [7]. Опора на эту информацию позволяет обозначить градацию гумуса по уездам губернии: Данковский и Раненбургский уезд (содержание гумуса от 7 до 10%); Михайловский, Скопинский, Ряжский и Сапожковский уезды (от 4 до 7%); Зарайский, Рязанский и Пронский уезд (от 2 до 4%); 4) Мещерская сторона, от 0,5 до 2% (Касимовский, Спасский и Егорьевский уезд). Плодородие почв прямо сказывалась на урожайности зерновых: в уездах Степной стороны – 7 раз сам/урожай, а в Мещере – 5 раз сам [8].

Во второй половине XIX в. после отмены крепостного права и начала эксплуатации железных дорог произошла «революция» в территориальном разделении труда. Площадь пашни в Нечерноземье России сократилась вдвое, что компенсировалось распахиванием целины в черноземных губерниях. Удаление зерноводческих центров от промышленных районов и центров, актуализировало проблему массовой транспортировки товарного хлеба.

По намеченному Сенатом плану железные дороги, протянувшись по территории 26 губерний, должны были соединить: «Три столицы, главные судоходные реки наши, средоточие хлебных наших избытков и два порта на Черном и Балтийском морях, почти весь год доступные; облегчится сим образом вывоз заграничный, обеспечивая провоз и продовольствие внутреннее» [4, с. 83]. Шло быстрое строительство железных дорог, что увеличило масштабы экспорта зерна, совпавшее с резким ростом мирового спроса, а в России буквально вызвало «пшеничную горячку».

Период наиболее широкого железнодорожного строительства в России и в Рязанской губернии совпал по времени с неурожайным для Европейского центра страны 1890 – 1891 гг. Сбор зерна даже не покрыл затраты на семена, разразился жестокий голод. Н. Яхонтов обращает внимание на цикличность периодов засухи (1871 – 1881 гг.; 1891 – 1901 гг.; 1911 – 1921 гг.) [14, с. 16].

Рязанская и Тамбовская губернии оказались в климатических условиях Крымского полуострова (сухие субтропики). К концу лета 1890 г. стали пересыхать колодцы, пруды высохли до дна, водяные мельницы остановились. Большинство крестьян сеяли в сухую землю, а в сентябре ударили морозы. Весна 1891 г. началась рано, дожди привели к активному росту всходов, частично уничтоженных весенними заморозками, а летом наступила жестокая засуха. Выгорели остатки всходов и многолетние травы, нехватка кормов привела к массовому убою скота, в том числе и рабочего. Цены на мясо упали до минимума [6, с. 6]. Пожары от засухи и поджоги были обычным явлением. Уровень обеднения населения достиг крайности, начался небывалый отток населения, а к осени 1891 г. это было похоже на бегство [9].

Попытки снижения цен на хлеб не были обеспечены товарным объемом из государственных запасов, расцвел «черный рынок». Переторговцы подняли цены до 1 руб. 27 копеек за пуд ржи (обычная цена – 33 коп.). В правительстве Российской империи рассматривался вопрос о запрете вывоза хлеба за границу [6, с. 19, 33].

Последствия неурожая для России привели к убыточности зерноводства и в последующие годы, что совпало с мировым падением цен. В 1894 г. на Лондонском оптовом рынке цены снизились до рекордной отметки за XIX в., упав с 50 до 17 шиллингов за квартер зерна (английская мера веса «квартер» примерно равна 14,9 русским пудам) [13, с. 333 – 334, 366]. Анализ ситуации был рассмотрен в докладе князя А. Г. Щербатова на заседании Императорского Вольного экономического общества России (1895 г.) [11, с. 1 – 8].

Во-первых, это последствия финансового кризиса в США и, как результат, демпинговый выброс на мировой рынок хлеба, что понизило цены.

Во-вторых, это рост объема вывоза дешевого хлеба из Аргентины и Уругвая, где увеличение посевов зерновых произошло по причине оттока в эти страны английских капиталов из России. Именно тех капиталов, которые обращались в сфере производства товарного зерна. К тому же в предыдущие годы в Южную Америку хлынули итальянские крестьяне из-за невыгодных экономических условий на родине. Это дало странам Южной Америки дешевые и квалифицированные кадры, специализирующиеся именно на выращивании товарного зерна. Позже в Уругвае и Аргентине разразился финансовый кризис, в результате которого, прекратила хождение металлическая монета, цена же бумажной купюры была вдвое ниже металлической по номиналу, что создало выгодные условия сравнительно с другими странами для «сброса» хлеба по низким ценам.

Третья причина кризиса цен – это масштабный наплыв дешевого хлеба из Индии. В Великобритании произошло падение курса серебряной валюты сравнительно с золотой. Инфляция в метрополии и соответствующее обесценивание колониальной валюты на 60%, что стимулировало Индию масштабно сбывать хлеб по демпинговым ценам на мировом рынке.

Таким образом, падение мировых цен произошло не по природным причинам или причине перепроизводства. Более того, в это время обозначились перспективы несоответствия объемов производства общему росту населения. Зачастую в странах сброса хлеба также разразился голод, например, в Индии. Кризис был вызван финансовыми затруднениями США, Аргентины, Уругвая, Индии и Великобритании. Именно Великобритания проводила политику создания льготных условий в хлебной торговле странам, не имеющим собственной золотой валюты (Индия, Аргентина, Уругвай). По этой причине из России был выведен английский финансовый капитал и помещен в этих странах, т. к. разница между бумажной и серебряной валютой создавала более выгодные условия для снижения цен на хлеб.

В результате голода некоторые страны (Индия, Россия) были вынуждены полностью прекратить поставки хлеба на мировой рынок. Ситуация привела к тому, что Россия утратила первенство по продаже зерна в пользу США и стран Южной Америки и оказалась примерно на одном уровне с Индией и Австралией. Второстепенный статус России на зерновом рынке был неизбежен ее «самоустранением» в мировых торгах в период неурожайного начала 1890-х гг. Торговая «ниша» была уже занята странами, использовавшими все выгоды интенсификации производства и инфляции.

По параметрам плодородия почв и качеству урожая Россия должна была объективно сохранить первенство в мировой торговле хлебом. Но специфика этой торговли, ее параметры и динамика все больше начинали подвергаться влиянию факторов чисто природно-ресурсного или социально-экономического характера. Большую значимость приобретали послед-

ствия финансовых кризисов в странах-производителях зерна. Как считает А. Г. Щербатов, Россия оказалась перед поиском выхода из сложившейся ситуации, реально имея два возможных пути решения проблемы: внешне ориентированный путь, попытка нового «завоевания» ведущих позиций на мировом рынке; внутренний путь, ориентированный на самодостаточный и емкий собственный рынок. При этом выбор любого из представленных направлений мог опереться на следующие выигрышные условия: дешевизна рабочей силы, невысокие цены на землю и низкий курс рубля. Но для использования потенциальных предпосылок необходимо было учесть и лимитирующие факторы российского экстенсивного земледелия.

Дешевый труд российского крестьянина парализовался его низкой производительностью. Например, в Рязанской губернии барщинное хозяйство давало в год 8 – 10% чистого дохода, а вольнонаемное купеческое от 15 до 20% [3, с. 800]. Выгоды низкой ценности земли и, соответственно, эффект дешевизны рентной платы в себестоимости производства хлеба «не работали» по причине низкой урожайности (сравнительно с основными мировыми конкурентами). Тезис о преимуществе низкого курса рубля не выдерживал критики: Россия соперничала со странами, где курс национальной валюты был еще более низким. В результате, при более дорогой рабочей силе и ценности земли, за рубежом сумели удешевить производство за счет интенсификации земледелия и снижения товаротранспортных затрат.

Реализация любого направления по укреплению конкурентоспособности России была возможна только при упорядочении системы закупок внутри страны, расширении строительства сети железных дорог и снижении тарифа провоза.

На фоне рассмотренных событий расширяется сеть железных дорог в России и в Рязанской губернии. С целью укрепления государственного ценового контроля, создания оптового рынка торговли хлебом, для борьбы со спекуляцией и «черным рынком» на станциях сооружались приемные пункты и элеваторы. Такие меры позволили избавиться от перекупщиков, вели к снижению цен на зерно и были эффективны в борьбе с голодом.

Правительственное положение от 30 марта 1888 г. «О товарных складах» и закон от 14 июня того же года, устанавливали юридический базис улучшению хлебной торговли [13, с. 326]. Для ускорения процесса железнодорожным компаниям начали выдавать государственные ссуды для централизации скупки и хранения хлеба. Одним из первых в России получили финансовую помощь Московско-Рязанская и Рязанско-Козловская «хлебные» железные дороги. Уже летом 1891 г. начали функционировать первые элеваторы губернии (Данков, Ряжск, Лебедянь) [12, с. 544 – 545].

Главная «хлебная артерия» Российской империи транзитом проходила через Рязанскую губернию (из хлеборобных, южных губерний на Москву и к морским портам). Пункты пересечения железнодорожных магистралей с исторически сложившейся сетью трактов и речных пристаней позже вы-

ступили в качестве «точек социально-экономического роста». Формируются транспортные узлы имперского и губернского назначения. В первую очередь это связано с оптовой торговлей хлебом, что создавало предпосылки для формирования начального капитала в отсталых регионах.

По состоянию на конец XIX века более 26% всего грузооборота железных дорог России приходилось на долю перевозки хлеба [13, с. 365]. Преобладание в грузообороте «хлебных статей», определяло и годовой график работы «железки». Наибольшие объемы грузоперевозок были характерны для зимнего периода, когда товарное зерно из земледельческих губерний России вывозилось к морским портам (балтийским и черноморским) и в столицы (Москва, Санкт-Петербург).

Список литературы:

1. Акулова, Е. Ю. Рязанская губерния в XIX в.: технологический уклад и энергетический порог (По материалам ГАРО) [Текст] / Е. Ю. Акулова // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века: Материалы V Международной студенческой научной конференции СТИ. – 26 апреля 2013 г. / Под общей ред. проф. А. Г. Ширяева; научный редактор, д. г. н. З. А. Атаев – Рязань: СТИ, 2013.
2. ГАРО. Атлас Рязанской губернии. – Рязань: Типолитография наследников С. Н. Малашкина, 1910. – 19 л.
3. ГАРО. БЭС. Т. 4. Атоллы – Барщина / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1930. – 799 с.
4. Верховский, В. М. Краткий исторический очерк начала строительства и распространения железных дорог в России по 1897 г. включительно. – СПб., 1898 – 1899. – Вып. 1 – 9.
5. Витвер, И. А. Избранные сочинения [Текст] / Под редакцией В. В. Вольского, А. Е. Слуки. – М.: МГУ, 1998. – 592 с.
6. Волконский, Н. С. Неурожай в Рязанской губернии: Рассказ / Н. С. Волконский. – Рязань: Типолитография Н. Д. Малашкина, 1893. – 62 с.
7. Докучаев, В. В. Избранные сочинения [Текст]. В 3 т. Т. 3. Картография, генезис и классификация почв / В. В. Докучаев. – М.: Изд-во Сельскохозяйственной литературы, 1949. – 446 с.
8. ГАРО. Материалы для географии и статистики России (собранные офицерами Генерального штаба): Рязанская губерния [Текст / Сост. М. Баранович. СПб.: Общественная польза, 1860. – 551с.
9. ГАРО. Обзор деятельности Рязанского земства в борьбе с последствиями неурожая 1891 г. – М.: Высочайшее учреждение, товарищество «Печатия С.П. Яковлева», 1894. – 394 с.
10. Осипов, В. В. Экономическая география Рязанской губернии / В. В. Осипов. – Рязань: Рязгостиполитография, 1925. – Вып. II. – 253 с.
11. Щербатов, А. Г. Причины падения цен на хлеб на мировом рынке и способы борьбы с сельскохозяйственным кризисом: Доклад на заседании Императорского Вольного экономического общества князя А. Г. Щербатова 25 ноября 1894 г. / А. Г. Щербатов. – Рязань: Тип. М.С. Орловой. 1895. – 35 с.
12. ГАРО. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. T.VA. Ч.10. Вальтер – Венути. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. – 938 с.
13. ГАРО. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. T.XXVII. Ч.54. Репина – Рясское и Россия. СПб.: Типография Акционерного Общества «Издательское дело, бывшее Брокгауз – Ефрон», 1899. – 420 с.
14. Яхонтов, Н. Засуха / Н. Яхонтов //Наше хозяйство. Рязань. – 1925. – №1–2. – С.16–26.
15. ГАРО. Яхонтов С. Военно-статистическое и топографическое описание Рязанской губернии. //Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1914–1915 гг. T.XXVII. Вып. 1. – С. 13 – 92.

З. А. Атаев
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Нетрадиционной и альтернативной энергетикой обычно называют объекты генерации, утилизирующие энергетические ресурсы Солнца, малых рек, приливов, геотермальную энергию и т. д. Они относятся к классу возобновляемых ресурсов, т. к. циклично восстанавливают свой потенциал. В статье для однозначности используемых понятий предлагается использовать более объективный и равнозначный термин – возобновляемые источники энергии (ВИЭ). ВИЭ отличаются видовым разнообразием, но в настоящей работе рассмотрен только гидроэнергетический потенциал ЦЭР России для развития малой гидроэнергетики, имеющей длительную историю хозяйственного использования.

Сегодня в мире нет общепризнанных критериев выделения класса объектов малой гидроэнергетики. Диапазон установленной мощности широк – от 2 до 30 тыс. кВт. В России (СССР) малыми считаются ГЭС в диапазоне мощности от 0,1 до 30 тыс. кВт, станции мощностью менее 0,1 тыс. кВт выделены в категорию микро-ГЭС [8, с. 4]. Но считаем, что диапазон вариации мощности от 0,1 до 10 МВт (микро-, малые-ГЭС), без введения «переходного» класса мини-ГЭС велик и снижает конструктивность классификации. Поэтому в работе принята трехзвенная классификация объектов малой гидроэнергетики: микро-ГЭС (до 100 кВт), мини-ГЭС (от 100 до 1000 кВт), малые-ГЭС (1 – 10 МВт) [6, с. 240].

Более высокой неопределенностью характеризуется понятие «малая река», не оправданно связываемое с понятием «малая гидроэнергетика». Согласно действующим ГОСТ, к малым относятся реки с водосборной площадью 1,5 – 5 тыс. кв. км и длиной 10 – 200 км [4; 8; 10 – 12; 15]. Кажущаяся созвучность слов «малая река» и «малая гидроэнергетика» не определяет наличие исключительно прямой функциональной связи.

Следующие понятия – «локальная энергетика» и «локальная энергосистема» – также могут быть рассмотрены с разных точек зрения [2].

Энергетический аспект подразумевает, что его основой являются объекты генерации малой мощности (максимально – 30 МВт), что определяет высокую гибкость и мобильность смены режимов работы локальной энергосистемы. С производственно-технологической точки зрения локальная система отличается от централизованной, полным отсутствием связей с общей энергетикой (автономная схема), или слабой выраженностью наличия связей. С экономической точки зрения, малая гидроэнергетика характеризуется

полной независимостью от ценовых ориентиров в условиях корпоративного сговора монополий и их стратегии «скользящего тарифа» на отпускную энергию. Поэтому локальная энергосистема относительно независима от экономического давления энергокомпаний любого уровня.

С географической точки зрения, локальная энергосистема, охватывая небольшое пространство, формирует ограниченное энергетическое поле обслуживания. Соответственно, прямые и обратные связи производства, распределения и потребления энергии формируют территориально ограниченную зону энергоснабжения, что способствует решению важной экономико-географической задачи: «каркасной экономии расстояний в море периферии».

Актуальность развития малой гидроэнергетики. Можно привести целый комплекс причин, обуславливающих необходимость возрождения объектов малой гидроэнергетики Центрального экономического района России (ЦЭР России) [2].

В связи с процессами глобализации и взаимосвязанности экономик мира ожидаем рост цен на топливо и, как следствие, рост цен на все виды продукции, услуги, что не отвечает интересам отечественного энергоемкого производства и населения с его низкой платежеспособностью, особенно, в депрессивных регионах.

В «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2020 г.», преследуется цель углубления преобразований в энергетике (полная либерализация рынка, уход государства из сферы генерации, дерегулирование электроэнергетического и газового сектора и др.). Реформа энергетики игнорирует территориальный принцип функционирования и управления, о чем свидетельствует анализ конфигурации и топологии ЕЭС России, так же как и показатели пропускной способности между энергосистемами.

Кардинальные изменения затронули и транспортную систему страны, что также финансово замкнется на потребителе, в том числе и на промышленных пользователях продукции (услуг) топливно-энергетического комплекса. Более 90% котельного топлива для электростанций ЦЭР России имеет дальнепривозное происхождение, что обострит застарелую проблему преодоления экономических расстояний. Доля транспортных затрат в себестоимости энергии на европейской территории страны высока, зачастую расходы на доставку энергоносителей обходятся дороже, чем сама добыча топлива.

Региональные энергосистемы ЦЭР России дефицитны по мощности оборудования и объему генерации, а их производственный потенциал изношен (минимум на 50%). Возможности модернизации ограничены по финансовым причинам.

Между тем, рост площади депопуляции определяет нецелесообразность расширения потенциала централизованного энергоснабжения (тепло-, электро-, газо-). Уже наблюдаются признаки смены с ареальной стратегии раз-

вития энергетики на узловую, а местами даже на точечную. Поэтому можно прогнозировать дальнейшее сокращение зон централизованного энергоснабжения в районах с невысокой плотностью населения.

В связи с этим повышается актуальность проблемы возрождения локальной малой гидроэнергетики на «безтопливном» цикле и с небольшим радиусом обслуживания. Как известно, малые и средние реки составляют важное звено формирования водостока рек более крупного ранга, т. е. образуют своего рода капилляры больших речных систем. Объективно это наиболее слабое и экологически уязвимое их звено, присущие им проблемы прямо отражаются на состоянии крупных рек Центральной России (Волга, Ока, Дон и др.). Следовательно, возрождение объектов малой гидроэнергетики (МГЭ) и их русловых гидроузлов способствует решению не только энергетических, социально-экономических, но и экологических проблем целых физико-географических стран и их провинций. Социально-экологическая парадигма – ключевой фактор возрождения малой гидроэнергетики для староосвоенных регионов Центральной России.

Перечисленный перечень актуализации проблемы возрождения малой гидроэнергетики не полный, но достаточный чтобы выступить в роли «дамоклова меча» для региональных управленцев. Ухудшается социальное положение населения при росте цен (тарифов) и при одновременном росте «энергетической бедности» в ходе реализации реформы жилищно-коммунального хозяйства.

«Энергетическая бедность» – это ситуация, когда совокупные расходы на тепло-, электро-, газо- и водоснабжение превышают долю 10% семейного бюджета.

Обзор современной ситуации и ее негативный прогноз объективно продуцирует усиление децентрализации расселения в сельской местности и соответственно ее энергетики, а это будет выступать значимым компонентом региональной политики, определяющим актуальность поиска новых вариаций ее рациональной территориальной организации.

Отсюда и суть рассматриваемой в статье задачи: выявление ресурсных предпосылок и возможностей для широкого развития малой гидроэнергетики в Центральной России.

Отсюда крайне важны исследования по пространственной дифференциации гидроэнергетических ресурсов, чаще оцениваемые по площадному подходу, в реальности же выраженные (по локализации) как «точечный», или створный энергетический ресурс.

Оценка гидроэнергетических ресурсов ЦЭР России: ареальный подход. Еще в Советской России первые масштабные исследования по оценке ресурсов для развития малой гидроэнергетики относятся к 1920 гг. (в рамках плана ГОЭЛРО).

Наибольший размах изыскания приобрели после Великой Отечественной войны с реализацией плана восстановления народного хозяйства.

Оценку провели специалисты Гидрометеослужбы СССР (1946 г.). Средняя удельная мощность энергии рек в ЦЭР России оценивалась в 0,36 кВт/кв. км, а валовой потенциал – в 175 тыс. кВт. Из них до 80 тыс. кВт было отнесено к техническому ресурсу, а экономический потенциал оценен в 50% от технического ресурса [5, с. 105]. Анализ материала свидетельствует, что региональные различия показателя удельной мощности почти не выражены вследствие сходных природно-географических условий в районе (0,33 – 0,37 кВт/кв. км). Отличия проявляются на уровне дифференциации технического ресурса, что является объективным результатом влияния площадной характеристики областей. Наиболее высокие показатели мощности имели самые крупные по площади – Калининская (ныне Тверская) и Костромская обл. (24 и 22 тыс. кВт).

Более полная оценка гидроэнергетических ресурсов СССР и ее регионов была осуществлена в 1951 г. в институте «Гидроэнергопроект». В последующие годы проводилась только работа по уточнению кадастровых подсчетов предыдущего периода (1958, 1961, 1967 гг.). Несмотря на более достоверную базу данных и втрое больший охват изучаемых рек, результаты пересчета превышали показатели 1951 г. всего на 12%. Валовой потенциал энергии рек ЦЭР России был суммарно оценен в объеме возобновления в 19,5 млрд кВт×ч, технический потенциал – в 8,4 млрд кВт×ч, а экономически целесообразный к использованию – в 6 млрд кВт×ч. В 1985 г. технический потенциал малой гидроэнергетики района был вновь оценен в институте «Гидроэнергопроект» имени С. Я. Жука примерно в 3 млрд кВт×ч, а экономически целесообразный к использованию – в 2 млрд кВт×ч [8, с. 26, 36].

Кадастровое уточнение ресурсов не проводилось вплоть до начала 1990-х гг. – периода обострения топливно-энергетических и экологических проблем в России. Изыскания были возобновлены специалистами Министерства энергетики и Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ. Результаты использованы в федеральной целевой программы «Возобновляемая энергетика села – 2000» (1994 г.) [7; 13 – 14]. Были определены объемы заданий по вводу мощностей малой гидроэнергетики по регионам страны.

Программа не была реализована даже в рамках пилотных проектов, однако данные представляют интерес в силу их сопоставимости с ресурсной оценкой 1946 г. [5, с. 105; 13, с. 40]. Так, из сравнительного анализа следует, что потенциал ранее определенный как технический ресурс мощности, на 25% меньше оценок экономического ресурса 1994 г. Разница объясняется следующими причинами: за 1946 – 1994 гг. изменились границы областей (площадные характеристики); технический прогресс в малой гидроэнергетике позволил утилизировать больший объем ресурса сравнительно с 1946 г.

В целом результаты предыдущего этапа кадастровых расчетов заложены и в основу современных оценок. Так, в 1967 – 1985 гг. экономический потенциал гидроэнергетических ресурсов ЦЭР был оценен в 6 млрд кВт×ч.,

экономически целесообразный к использованию потенциал для развития малой гидроэнергетики – в 2 млрд кВт×ч/год [9, с. 105]. При этом ресурсный потенциал регионов оценивался по «ареальному» (площадному) подходу. Подход схож с методикой «средней реки», использованной в 1986 г. для исчисления энергоресурсов малых рек, расположенных в сходных физико-географических условиях [8; 15].

Оценка гидроэнергетических ресурсов ЦЭР России: створный подход. Данные за 1994 г. получены с опорой на створный подход, поэтому они приняты базовыми для оценки ресурсных возможностей возрождения малой гидроэнергетики в ЦЭР России. Экономический ресурс развития малой гидроэнергетики позволяет обеспечить ежегодную выработку примерно 615 – 717 млн кВт×ч электроэнергии, т. е. до 10% объема, ранее признанного экономически целесообразным к освоению в районе (6 млрд кВт×ч) [3, с. 100].

Но в этой оценке не учтен потенциал исправно функционирующих гидроузлов и напорных плотин неэнергетического назначения ЦЭР России (рис. 1).

Например, каскад гидроузлов и напорных гидротехнических сооружений Окско-Москворецкой шлюзованной системы, Вышневолоцкого водного пути и системы Верхне-Волжских водохранилищ. Даже по аналогии при комплексном использовании перспективных гидроузлов может быть дополнительно задействовано минимум еще 15 МВт установленной мощности посредством возрождения и эксплуатации объектов МГЭ.

Необходимо учесть и энергетический потенциал напорных сооружений судоходного канала имени Москвы. Сегодня из 11 шлюзовых плотин канала имени Москвы только на трех одновременно функционируют малые гидроэлектростанции, потенциал еще 8 шлюзов составляет примерно 10 МВт не задействованного ресурса мощности. Аналогичная ситуация сложилась также на гидроузлах Можайской и Яузо-Вазузской системы водоснабжения Москвы. Помимо этого потенциала, существует множество гидроузлов различного назначения, энергетические возможности которых сложно оценить в силу отсутствия систематизированных и достоверных данных. Не оценены также энергетические возможности водохранилищ (прудов-охладителей) при мощных объектах тепловой энергетики (ГРЭС, АЭС). В настоящее время в ЦЭР России функционирует разнообразный потенциал малой гидроэнергетики (табл. 1, рис. 1).

Из анализа таблицы 1 и рисунка 1 следует, что в пределах Московской, Тверской, Ярославской и Орловской областей работают 19 объектов МГЭ суммарной мощностью 81,95 МВт и среднегодовой выработкой электроэнергии в объеме 236,8 млн кВт×ч. Помимо этого потенциала станций, для целого ряда объектов малой гидроэнергетики разработаны проекты их возрождения или начаты строительные работы.

Следовательно, с учетом наличия современного потенциала действующих малых-ГЭС – 82 МВт, заданий по вводу в эксплуатацию новых МГЭС –

205 МВт и комплексной эксплуатации гидроузлов неэнергетического назначения – 25 МВт (в Московской, Тверской, Рязанской и Смоленской областях) суммарный потенциал мощности развития малой гидроэнергетики района составляет минимум 312 МВт (предварительная створная оценка).

Исходя из 3,5 тыс. час/год как максимально возможной загрузки установленной мощности по ресурсным условиям ЦЭР России, годовой объем производства электроэнергии достигает 1,1 млрд кВт×ч [3]. С учетом неполноты информации по потенциалу гидроузлов неэнергетического назначения мощность потенциала ЦЭР достигает 500 МВт, соответственно, экономический потенциал объема гидроэнергоресурсов объективно повышается до 1,75 млрд кВт×ч./год. Такой потенциал сопоставим с возможностями 1,3% всех электростанций ЦЭР России.

Выводы. Решение проблемы энергоснабжения при росте потребностей ЦЭР России возможно в случае кардинального преобразования ТЭК, что декларируется, но не следует из анализа базовых положений реформы энергетики.

Игнорируется дуализм функций энергетики, призванной в первую очередь обеспечить благоприятные условия развития всего общества. В этих условиях централизация энергоснабжения в условиях крайне растянутых коммуникаций социально-экономического «моря периферии» объективно требует взаимного дополнения своим антиподом – пространственно обоснованной децентрализации на локальном уровне.

Список литературы:

1. Анализ данных о работе энергоустановок на основе ВИЭ в России (малые-ГЭС, котельные на местном топливе и т. п.). Этап 3. Анализ данных о работе энергоустановок на основе возобновляемых источников энергии в России [Текст]: Отчет заключительный по Государственному контракту № 02–14–056 от 7 июня 2002 г. с Минэнерго России. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2003. 123 с.

2. Атаев, З. А. Географические основы локальной энергетики ЦЭР России [Текст]: монография / З. А. Атаев. – Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2008. – 284 с.

3. Атаев, З. А. Территориальная организация локальной энергетики ЦЭР России [Текст]: дис. … докт. геогр. наук: 25.00.24 / З. А. Атаев. – М.: Институт географии РАН, 2008. – 155 с.

4. ГОСТ 19179-73. Гидрология суши, термины и определения.

5. Григорьев, С. В. Потенциал энергоресурсов малых рек СССР [Текст] / С. В. Григорьев. – Л.: Гидрометеоиздат, 1946. – 105 с.

6. Данченко, А. М. Кадастр возможностей [Текст] / А. М. Данченко, Г. О. Задде, В. А. Земцов, Л. И. Инищев [и др]; под ред. Б. В. Ликутина. – Томск: НТЛ, 2002. – 280 с.

7. Концепция развития и использования возможностей малой и нетрадиционной энергетики в энергетическом балансе России [Текст] / Минтопэнерго РФ; под ред. Ю. К. Шафранника, В. В. Бушуева, П. П. Безруких [и др.]. – М.: Минтопэнерго РФ, 1994. – 95 с.

8. Михайлов, Л. П. Малая гидроэнергетика [Текст] / Л. П. Михайлов, Б. Н. Фельдман Т. К. , Марканова. – М.: Энергоатомиздат, 1989. – 184 с.

9. Новая энергетическая политика России [Текст]. – М. : Энергоатомиздат, 1995. – 512 с.

10. РД 33-1.1. 02-90. Состав, порядок, разработки, согласования и утверждения схем охраны и рационального использования водных ресурсов малых рек.

11. СНиП 2.01. 14-83. Определение расчетных гидрологических характеристик.
12. Технико-экономические характеристики малой гидроэнергетики (справочные материалы) [Текст] / Московский энергетический институт – технический университет. – М.: МЭИ, 2001. – 120 с.
13. Федеральная целевая программа развития энергетических систем агропромышленного комплекса России на основе использования нетрадиционных источников энергии на 1996 – 2000 гг. «Возобновляемая энергетика села – 2000». – Кн. 2: Описание программы / Главное управление инженерного и социального обустройства сельскохозяйственных территорий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации. М., 1994. – 50 с.
14. Федеральная целевая программа развития энергетических систем агропромышленного комплекса России на основе использования нетрадиционных источников энергии на 1996 – 2000 гг. «Возобновляемая энергетика села – 2000». – Кн. 3: Аналитический обзор. Проблемы и перспективы развития систем энергоснабжения села / Главное управление инженерного и социального обустройства сельскохозяйственных территорий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации. М., 1994. – 55 с.
15. Широков, В. М. Формирование малых водохранилищ гидроэлектростанций [Текст] / В. М. Широков, П. С. Лопух. – М.: Энергоатомиздат, 1986.

Рисунок 1 – Современный потенциал малой гидроэнергетики и перспективные гидроузлы Центрального экономического района России:

1 – возрождаемые объекты малой гидроэнергетики (на стадии существования разработанного проекта возрождения или уже начатого строительства);

2 – малые-ГЭС (1 – 30 МВт);

3 – мини-ГЭС (от 0,1 до 1,0 МВт);

4 – микро-ГЭС (до 0,1 МВт);

5 – перспективные гидроузлы и функционирующие комплексы гидротехнических сооружений различного функционального назначения.

Объекты малой гидроэнергетики:

6 – Перекадная малая-ГЭС;

7 – Верхне-Рузская малая-ГЭС; 8 – Можайская малая-ГЭС;

9 – Рузская малая-ГЭС;

10 – Рузская или Рузо-Палашкинская малая-ГЭС № 34;

11 – Озернинская малая-ГЭС (Озерно-Васильевская МГЭС);

12 – Истринская малая-ГЭС;

13 – Сходненская малая-ГЭС;

14 – В Москве расположены шлюзы № 7 – 11, Карамышевская и Перервинская малая-ГЭС;

15 – Пироговская мини-ГЭС;

16 – Акуловская мини-ГЭС;

17 – Иваньковская малая-ГЭС.

Картосхема составлена автором на основе информации отраслевых журналов за период 1970 – 2006 гг., а также данных [1].

Таблица 1 – Показатели современной эксплуатации объектов малой гидроэнергетики Центрального экономического района России (2003 г.)

№ п/п	Наименование МГЭС	Установленная мощность, МВт	Среднегодовая выработка электроэнергии, млн кВт×ч	Использование установленной мощности, час
Московская область				
1	Сходненская	29,0	48,2	1662
2	Иваньковская	25,0	120,0	4800
3	Карамышевская	2,7	9,8	3630
4	Перервинская	3,52	18	5114
5	Перекадная	3,2	0,96	300
6	Верхне-Рузская	2,0	1,3	650
7	Рузская	1,25	1,1	880
8	Рузская ГЭС № 34	3,6	8,0	2222
9	Озернинская	1,25	1,1	880
10	Можайская	2,4	10,7	4458
11	Истринская	3,1	6,8	2194
12	Акуловская	0,18	0,73	4056
13	Листвянская	0,7	0,95	1357

14	Пироговская	0,25	0,9	3600
Тверская область				
1	Ново-Тверецкая	2,4	5,9	2458
2	Ново-Цницкая	0,22	0,85	3864
3	Березайская	0,25	0,46	1840
Ярославская область				
1	Хороборовская	0,2	1,0	5000
Орловская область				
1	Лыковская*	0,75	–	–
Итого 19 МГЭС		81,95	236,8	2720,3

Примечание. Знаком (*) отмечено отсутствие данных об объеме производства электроэнергии и среднегодовом количестве часов использования установленной мощности на Лыковской малой-ГЭС в Мценском районе Орловской области. Использованы фрагменты таблиц 1.4 – 1.5 [1, с. 16, 18].

З. А. Атаев
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИИ И УКРАИНЫ

Электроэнергия и ее доля в топливно-энергетическом балансе – важный индикатор уровня социально-экономического развития государства. От состояния электроэнергетики зависят параметры ВВП, национальная безопасность и политическая стабильность общества.

Сегодня национальной энергетике невозможно остаться вне глобализации, что способствует росту уровня централизации и объединению энергосистем. В этом контексте перспективны прогнозы формирования континентальной евразийской энергосистемы. Такие интеграционные перспективы открывают принципиально новые возможности для развития стран СНГ. Но для реализации таких планов необходима конкурентная среда, обеспечение свободы трансграничных перемещений ресурсов, сырья, продукции, капиталов, пересмотр сложившейся системы государственного регулирования, реализация мер по либерализации национальных энергетических рынков. Перед такими комплексными проблемами реструктуризации отрасли стоят все страны СНГ, особенно, Россия и Украина.

Задачей статьи является обзор предпосылок и лимитов евразийской интеграции электроэнергетики России и Украины. Понятно, что современные реалии обострения отношений между нашими странами имеют временный характер, поэтому заявленная тема не потеряет своей актуальности и в будущем.

Западный контур бывшей Единой энергосистемы СССР. Созданные в разные годы объединения энергосистем стран Северной и Восточной Европы (NORDEL, CENTREL), Балтии (BALTREL) и Средиземноморья (SUDEL) работают по единым энергетическим стандартам, но на разных технологических принципах. Их интеграция в рамках функционирования Единой европейской энергосистемы (UCTE) требует адаптации к наиболее развитой, с жесткими стандартами, интегрированной системе стран Западной Европы, что сопряжено с немалыми финансовыми и техническими трудностями.

Российский сектор. Крупнейшая в мире Российская электроэнергетика до распада СССР и СЭВ практически была изолирована от западноевропейской и мировой систем за исключением создания объединенной энергосистемы «Мир» в рамках СЭВ, экспорта электрооборудования и строительства станций в отдельных странах. Попытки восстановления производственных связей уже ЕЭС России с бывшими республиками СССР, а также подключения к энергообъединению восточно-европейских стран не увенчалось успехом.

Сегодня ЕЭС России имеет все пространственные предпосылки для работы с Трансъевропейским объединением энергосистем (TESIS). Благоприятные технико-экономические и инфраструктурные предпосылки России для такой международной интеграции особенно усилились в 1990-е гг. (рис. 1). После распада СССР из прежнего состава ее ЕЭС синхронную работу смогли технически и финансово обеспечить только энергосистемы России (без объединенных систем Сибири и Дальнего Востока), Украины, Белоруссии, стран Прибалтики.

В параллельном режиме с ЕЭС России, но не синхронно по режиму нагрузки, функционирует энергосистема Финляндии (через вставки постоянного тока 400 кВ). Финская энергетика синхронизирована для работы в составе энергообъединения Скандинавских стран (NORDEL): Швеции, Норвегии, Дании. От ЕЭС России также осуществляется электроснабжение части потребителей Средней Азии, Китая и Монголии (рис. 1).

Таким образом, к концу 1990-х гг. границы европейских энергообъединений и их сетевых комплексов вплотную приблизились к государственным границам России, стран СНГ и Балтии, т. е. к оперативным границам функционирования бывшего ЕЭС СССР. Возникли реальные предпосылки для работы ЕЭС России с Трансъевропейским объединением энергосистем (TESIS), что позволяет прогнозировать усиление межгосударственных связей через Украину в западном направлении: Белоруссия – Польша – Германия.

Анализ азиатского сегмента ЕЭС России подтверждает реальность расширения системообразующих связей в направлениях: Россия – Китай, Россия – Япония, Россия – Канада – США. Активно обсуждается энергетический проект (PEACE): Россия – Япония – Южная Корея – КНДР – Китай – Россия. Главной предпосылкой для реализации такого межгосударственного кольца признано наличие у стран-участников крупных общенациональных и региональных энергосистем, что позволяет получить системный эффект. Так, различие в характере потребления электроэнергии позволяет уплотнить суммарный график нагрузки (годовой максимум нагрузки в Японии и Южной Корее приходится на лето, а в России и на севере Китая – на зиму). Аналогично можно произвести уплотнение недельных и суточных графиков нагрузки по причине несовпадения национальных праздников и разницы в часовых поясах в разных странах региона. Так, в результате только совмещение графиков нагрузки позволит вытеснить из энергобаланса мощности полупиковых ТЭС [2, с. 211 – 214].

Но особое место для «замыкания» европейского кольца занимает Украина, являющаяся наиболее важным «коридором» России для интеграции с энергосистемами стран Евросоюза.

Украинский сектор. Украина в СНГ занимают второе место (после России) по отраслевому потенциалу (мощность почти 54 тыс. МВт, а объем производства более 170 кВт·ч/год). Страна характеризуется значительными экспортными возможностями для поставки излишков электроэнергии

на европейский рынок (за счет потенциала атомных станций). Тем самым Россия и Украина являются конкурентами, но попытки «давления» более мощной энергетики России не эффективны. Об этом свидетельствует картометрический анализ сетевого потенциала. Украина имеет развитую инфраструктуру сетей с переходами в страны СНГ (Молдова, Беларусь, Россия) и в Европу (табл. 1).

Из анализа таблицы следует, что пропускная способность ЛЭП Украины со странами Восточной Европы (в рамках Евросоюза) на порядок ниже, чем с Россией (в сумме почти 32 выхода в Россию и 18 в страны Евросоюза), что является следствием формирования энергосистемы Украины еще в рамках СССР. Уже подчеркивалось, энергосистема Украины и России имеют плотные сетевые связи. С российской стороны порубежные переходы находятся на территории Курской, Белгородской и Ростовской областей (1 ЛЭП-800 кВ, 1 ЛЭП-750 кВ, 3 ЛЭП-500 кВ и 5 ЛЭП-330 кВ). ОЭС «Центр» РФ и национальная энергосистема Украины связаны по ЛЭП: Курская АЭС – ПС Североукраинская (750 кВ); Нововоронежская АЭС – Углегорская ГРЭС (500 кВ); Курская АЭС – ПС Конотоп (330 кВ); Курская АЭС – ПС Сумы-Северные (330 кВ); ПС Белгород – Змиевская ГРЭС (двухцепная на 330 кВ); ПС Валуйки (Белгородская обл.) – Змиевская ГРЭС (330 кВ). С ОЭС «Северный Кавказ» РФ и энергосистема Украины связаны посредством: ЛЭП 800 кВ постоянного тока ПС Донбасская – ПС Волгоград (двухцепная по 400 МВт, ныне работает только на нагрузку 100 кВ); ПС Шахты – Углегорская ГРЭС (500 кВ); Новочеркасская ГРЭС – Зуевская ТЭС (330 кВ) и др. [3].

Современный объем экспорта с Россией минимален и не соответствует технологическим возможностям сети (2 мрд. квт ч/год при технологической возможности - 26 мрд. ч). Такая ситуация свидетельствует о некоторой стагнации отраслевых связей и преимущественной ориентации Украины на Запад. Тезис имеет и современное подтверждение развития сетевой стратегии. Так, планируемое ведение южного и северного транзита на Запад по ЛЭП-750 кВ, а восстановление линий на Исакчу и Жешув обеспечит функционирование ОЭС Украины в режиме параллельной работы с европейскими энергосистемами и создания технических условий для увеличения экспорта электроэнергии в 20 - 25 млрд. квт ч, т. е. на уровне пропускной способности с ЕЭС России.

Морфология системообразующих связей и пропускной способности порубежных переходов Россия – Украина свидетельствует о потенциале нереализованных возможностей, но, с точки зрения аспекта интеграции, важно обратить внимание еще на ряд моментов.

Юго-западная часть энергосистемы Украины полностью отделена от национальной системы и синхронизирована со Словацкой энергетикой («Бурштынский остров»), а словацкая энергосистема синхронизирована с системой стран Евросоюза. Суммарная пропускная мощность сети по линии Украина – Европа достигает 6 тыс. МВт и представлена: ЛЭП 750 кВ –

ПС Западноукраинская, Бурштимская ГРЭС – ПС Альбертирша (Венгрия), Южноукраинская АЭС – ПС Исакчу (Румыния транзитом через Молдавию); ЛЭП–330-500 кВ ПС Мукачево – ПС Рошиор (Румыния), ПС Мукачево – ПС Вельке-Калушаны и Шайосегед (Словакия), Южноукраинская АЭС – ПС Добруджа (Румыния) [3].

Для расширения европейского сектора сбыта Украина намерена построить (в обход Молдавии и Приднестровья) новую ЛЭП–400 кВ для поставок электроэнергии от Южноукраинской АЭС на подстанцию «Арциз» (Одесская область) и далее на ПС «Исакчу» (Румыния). Возможен и вариант использования наращенного напряжения ЛЭП до 750 кВ и его сетевое продолжение до Варны (Болгария).

Украина уже является кандидатом в члены Европейской энергетической ассоциации UCTE. Интеграция Украины в UCTE является обязательным условием строительства линии на Исакчу. Предполагается, что строительство новых ЛЭП позволит привести энергосистему Украины в соответствие с европейскими требованиями, устранит технологический барьер, сдерживающий экспорт энергии в Евросоюз. В этом ключе основная цель энергетической программы Украины – сформировать две (южная и северная) транзитные магистрали сверхвысокого напряжения (750 кВ), что позволит увеличить загрузку мощностей АЭС и объем экспорта их продукции. Сейчас поставки электроэнергии из Украины в наиболее выгодном – европейском – направлении обеспечиваются только мощностями «Бурштынского энергоострова» (Бурштынская ГРЭС и ЛЭП-400 кВ) [5].

Соответственно, у Украины существует техническая возможность полностью отделиться от ЕЭС России и «замкнуться» с системой Евросоюза. При таком развитии ситуации Россия потеряет прямой выход в Европу транзитом через Украину. Параллельная работа энергосистем России и Украины была остановлена в конце 1998 г. из-за накопившейся задолженности украинской стороны за поставки электроэнергии.

Энергосистемы России и Украины имеют проблемы по недостатку регулирующих мощностей в условиях взаимной высокой концентрации мощных ГРЭС и АЭС, что требует технологического взаимодействия стран, поэтому интеграция энергетики Украины и России взаимовыгодна, интересы совпадают и по перспективной связи межгосударственного объединения стран Восточной Европы (CENTRAL), синхронизированной для функционирования с Западно-Европейской ОЭС (UCTE).

Следующий шаг – это синхронизация ЕЭС России, стран СНГ, Балтии и Евросоюза. В этом случае объединенная энергосистема имеет шанс выхода на побережье Атлантики в форме европейского кольца, для его формирования очевидно участие России.

Выводы. В случае формировании евразийской энергосистемы Украина является наиболее важным «коридором» России для интеграции с системами стран Евросоюза. Анализ ситуации свидетельствует о стагнации отраслевых

связей с Россией и преимущественной ориентации Украины на Запад. Одновременно существуют пространственные и технологические предпосылки для отраслевой интеграции Украины и России с целью получения синергетического эффекта. Тогда объединенная энергосистема имеет шанс выхода на побережье Атлантики в форме европейского кольца. Реальные предпосылки для работы ЕЭС России с Трансъевропейским объединением энергосистем (TESIS), позволяет прогнозировать усиление межгосударственных связей через Украину в направлении: Белоруссия – Польша – Германия. Анализ азиатского сегмента ЕЭС России подтверждает реальность расширения связей в направлении: Россия – Китай, Россия – Япония, Россия – Канада – США.

Список литературы:

1. Атаев, З. А. Географические основы локальной энергетики ЦЭР России [Текст]: монография / З. А. Атаев. – Рязань, 2008. – 284 с.
2. Проблемные регионы ресурсного типа: азиатская часть России [Текст] / Под общ. ред. В. А. Ламина, В. Ю. Малова. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – 386 с. – (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 4).
3. Украіна, промисловість та інвестиційна діяльість: Атлас. – Київ: Інститут географіі Украіни, Державне науково-виороиче пдприемство «Картографія», 2003. – 78 л.
4. Межгосударственные линии электропередачи Украины и возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: starkproject.com›electroenergy/electric-power/
5. ЛЭП-Бизнес. – № 48. – 26.11.2007. – С. 50 – 52; № 39 – 28.09.2009. – С. 16 – 17 [Электронный ресурс] www.business.ua

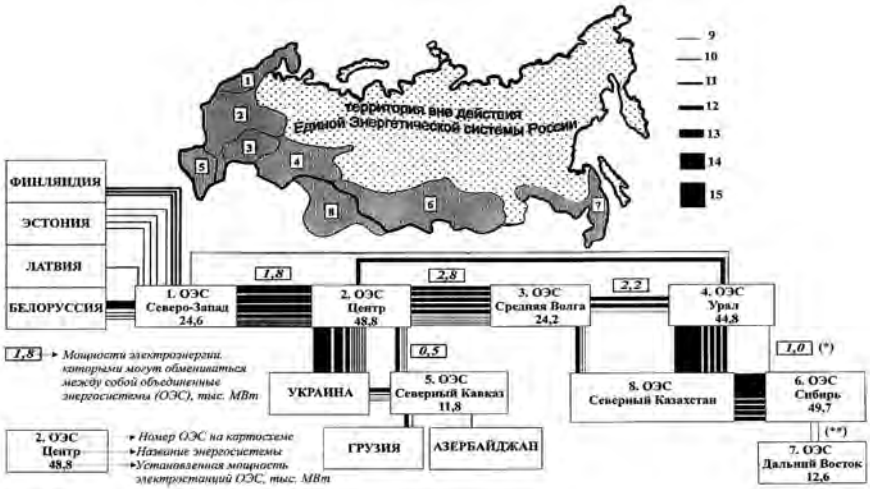

Рисунок 1 – Установленные мощности электростанций ОЭС России, структура и пропускная способность электрических связей между ОЭС (2005 г.)

Электрические сети:
9 – 220 кВ;
10 – 330 кВ;
11 – 400 кВ;
12 – 500 кВ;
13 – 750 кВ;
14 – 800 кВ;
15 – 1150 кВ.

Значком (*) – отмечено наличие технологической связи между ОЭС Урала и Сибири только через ОЭС «Северный Казахстан», а (**) – наличие связи между ОЭС Сибири и Дальнего Востока только по двум отпайкам ЛЭП-220 кВ [1, с. 23].

Таблица 1 – Межгосударственные линии электропередач Украины и возможности экспорта электроэнергии к соседям первого порядка [4]

Страна	Количество воздушных ЛЭП по классам напряжения, кВ					Пропускная способность ЛЭП, млрд квтч в год	Экспорт в среднем в год, млрд квт ч
	750	400 – 500	220 – 330	110 – 0,4	Всего		
Россия	1	3*	10	18	32	26,3	2,0
Молдова			7	18	25	1,5	1,6
Беларусь			2	6	8	6,1	-
Польша	1		1		2	UCTE 5,0**| 4,8 49,0***	
Словакия		1		1	2		
Венгрия	1	1	2		4		
Румыния	1	1			2		

* одна линия электропередач постоянного тока 400 кВ;
** при работе «Острова Бурштинской ТЭС»;
*** при параллельной работе энергосистем двух стран.

Р. М. Байгильдин
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

В основе человеческой деятельности, как известно, лежат потребности и интересы. От характера и содержания потребностей конкретных людей, социальных групп, организаций и общества в целом в известной мере зависит направленность тех социальных преобразований, которые происходят в различных областях общественной жизни. Историю становления, функционирования и развития человеческого общества можно представить как историю развития наших многообразных потребностей.

Стремление понять, объяснить и научиться управлять потребностями появилось уже в древнегреческой философии [1].

Сегодня исследование многих сложных проблем теории потребностей выявляет новые вопросы, на которые не всегда может ответить даже современная наука. Пока нет единой точки зрения среди исследователей в определении потребностей, их классификации, законов функционирования и развития, соотношения этого сложного феномена с другими явлениями.

Главное в сущности потребностей – признание их объективной обусловленности. Содержание человеческих потребностей зависит от совокупности всех общественных условий развития конкретного общества. Решающим фактором развития потребностей является материальное производство, которое направлено на удовлетворение жизненных потребностей людей и возникает не ради себя, а для удовлетворения потребностей.

Потребности общества, социальной группы, индивида с неизбежностью порождаются конкретными условиями жизнедеятельности людей, то есть определенная материальная деятельность людей по удовлетворению потребностей и приобретенные орудия удовлетворения ведут к возникновению новых потребностей, предметное содержание которых жестко обусловлено предшествующими появлению этой потребности обстоятельствами.

На наш взгляд, «объективное» применительно к потребностям означает, во-первых, то в содержании потребностей, что не зависит от сознания и воли людей, т. е. объективное содержание самих потребностей, и во-вторых то, что потребности существуют независимо от сознания субъекта (онтологический аспект), от осознания им своих потребностей, и определяют субъективные условия деятельности индивида для их удовлетворения.

Субъективное же в потребностях – это такое их содержание, которое привносится субъектом, определяется его сознанием и зависит от него. Другая сторона понимания «субъективного» применительно к потребностям заключается в принадлежности потребности субъекту. Потребность в данном

случае рассматривается как один из важнейших элементов структуры личности наряду со способностями, умениями, навыками к труду.

Объективное и субъективное в содержании социальных потребностей всегда выступают как единое целое, которое по мере развития потребности проходит несколько этапов, характеризующих степень социализации личности, меру присвоения ею совокупности общественных отношений. Действительно, развитые потребности характеризуются диалектическим единством субъективного и объективного, их определенной мерой.

Как представляется, признание объективно-субъективной природы потребностей позволяет глубже объяснить процессы общественной жизни, в частности, то, почему у людей, принадлежащих к одной и той же социальной группе и живущих в аналогичных социальных условиях существуют нетождественные потребности.

Поэтому, понятие «потребность» мы рассматриваем как категорию, в которой фиксируется объективное отношение между личностью, социальной группой, обществом и окружающим миром, требующее определенных действий со стороны субъекта на основе осознания этого отношения. Деятельность в данном случае выступает, как средство для поддержания и развития человеческих сущностных сил (потребностей, способностей, знаний и умений), а, с другой стороны, как процесс, который осуществляется этими силами, способностями.

Рассмотрение вопроса о сущности социальных потребностей является методологической основой для понимания их структуры.

Проблема признаков и критериев классификации потребностей интересна, прежде всего, потому, что без их систематизации невозможно изучение содержания и развития конкретных потребностей, не говоря уже о путях их целенаправленного формирования.

В качестве оснований или критериев классификации потребностей исследователями называются объект их направленности, носитель потребности, критерий разумности, принцип доминанты, позволяющие выделить ведущую, доминантную потребность и, соответственно, классифицировать все другие потребности, принцип подразделения потребностей в соответствии с деятельностью, ее видами и формами, генетический, общественно-функциональный и индивидуально-функциональный критерии и ряд других [2, 3].

Имеющиеся в литературе классификации потребностей разнородны и иногда противоречивы. Это обстоятельство объясняется сложностью и противоречивостью объекта исследования – человеческих потребностей, а также их недостаточной теоретической разработанностью.

Рассматривая вопрос об основаниях классификации и структуре потребностей личности, хотелось бы отметить, что перспективным представляется подход к структурированию потребностей в зависимости от объекта их направленности.

Структура потребностей представляется связью, отношением двух основных частей, составляющих систему: материальные потребности – духовные потребности. Системообразующим признаком в данном случае выступает потребность в труде, объединяющая в себе и генетически, и исторически начала всех других потребностей человека, и, в конечном счете, выступающая как сущность самого глубокого порядка. К материальным потребностям мы относим такие потребности, которые удовлетворяются теми или иными предметами, материальными благами и услугами. Это потребности в пище, жилье, одежде, обуви, сохранении здоровья, физической культуре и спорте, средствах передвижения и ряд других. Как представляется, нельзя полностью отождествлять материальные потребности, способ удовлетворения которых опосредован производством, с естественными потребностями. Содержание и характер проявления системы естественных потребностей человека наиболее полно раскрывается при классификации потребностей по генетическому признаку.

К духовным потребностям относим, прежде всего, потребности в саморазвитии, самореализации и самоутверждении как потребности высшего социального порядка. Основанием формирования их являются материальные потребности, а также духовные потребности в научном мировоззрении, познании, творчестве, общественно-политической деятельности, нравственные и художественно-эстетические потребности, потребность в соблюдении норм и правил человеческого общежития, идеологические и политические потребности и другие. Более подробно эта проблематика представлена в работах [4 – 7].

Классифицируя потребности личности, следует учитывать, что любая систематизация потребностей в значительной мере условна.

Рассмотренные вопросы о сущности, структуре потребностей личности, соотношении объективного и субъективного в них являются методологическим основанием дальнейших исследований сущности и закономерностей развития потребностей и дальнейшей работы по изучению сложнейшего социального образования – потребностей.

Список литературы:

1. Лукреций, Т. О природе вещей [Текст] / Т. Лукреций. – М., 1958.
2. Сильвестрова, Т. Я. Общественные потребности и сфера социальных услуг [Текст] / Т. Я. Сильверстова. – Чебоксары, 2011. – 303 с.
3. Орлов, С. В. Человек и его потребности [Текст] / С. В. Орлов. – СПб.: Питер, 2008. – 158 с.
4. Байгильдин, Р. М. Коммуникация и потребности личности [Текст] / Р. М. Байгильдин // Актуальные проблемы коммуникации. Теория и практика: сб. науч. тр. – Уфа: БашГУ, 2009.
5. Байгильдин, Р. М. Проблема исследования соотношения сознания и духовности [Текст] / Р. М. Байгильдин // VI Садыковские чтения: сб. науч. тр. – Уфа: БашГУ, 2010.
6. Байгильдин, Р. М. Разумные потребности, сущность и критерии [Текст] / Р. М. Байгильдин // Социально-гуманитарные знания. – № 10. – 2010.
7. Байгильдин, Р. М. Некоторые аспекты исследования человеческих потребностей [Текст] / Р. М. Байгильдин // Xix Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук: сб. тр. науч.-практич. конф. – М., 2014.

З. Ф. Байгильдина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Перемены в жизни нашего общества невозможны без формирования творческой личности специалистов, без решения проблем выявления, реализации и повышения их творческого потенциала. Особую актуальность в связи с этим приобретает методологическое исследование проблемы творческого потенциала личности.

Вместе с тем необходимо отметить, что содержание понятия творческий потенциал личности, его объем и структура в философской литературе раскрыты еще недостаточно.

До сих пор в литературе нет работ, в которых бы давался анализ творческого потенциала личности в его целостности, социальный и социально-психологический механизмы его формирования, развития и реализации, объективные условия и субъективные факторы, детерминирующие процесс его формирования, развития и реализации, не решен вопрос о структуре творческого потенциала.

Так называемый эмпирический путь – принцип составления «списков качеств», «пакетов качеств», представляется устаревшим.

Сегодня нет необходимости в исследовании признаков творческой личности идти путем выявления ее отдельных свойств – то есть эмпирическим путем. Важнее и полезнее, основываясь на уже известном материале, полученном эмпирически, синтезировать важнейшие свойства творческой личности в единую динамическую систему, выяснить основные закономерности ее функционирования, использовать результаты для углубления представлений о природе и структуре творческого потенциала личности.

Признавая значение природных факторов и роль природных задатков в формировании творческого потенциала личности, представляется в то же время, что специфика человека, его творческий потенциал определяется в большей мере социальными факторами. Индивидуальное творчество детерминируется различными социальными условиями: общественными отношениями и общественным сознанием, сложившимся разделением труда, конкретным характером исторической эпохи, а также, безусловно, микросферой. Оно остается необъяснимым и уникальным фактом лишь с точки зрения личности как изолированного индивида. Процесс овладения личностью социальным опытом и деятельностью на этой основе, не являясь творчеством в прямом смысле этого слова, выступает «заявкой» на превращение возможности творчества в действительность, реализацией субъекта как субъекта творчества.

Социальный опыт несет в себе собственное отрицание, содержит в недрах старого элементы нового, творчество личности на основе деятельности и общения. В любую эпоху каждый творческий акт есть результат взаимообмена, взаимовлияния сущностных сил множества людей. Новое в науке, искусстве и технике не может появиться без творческого общения с другими людьми. Даже самому талантливому человеку необходимо творческое общение, обмен способностями.

Интересным доказательством социальной обусловленности научного творчества является параллелизм открытий. Так, независимо друг от друга разработали дифференциальное и интегральное исчисление И. Ньютон и Г. В. Лейбниц, это было определено логикой развития математики и необходимостью введения математической символики. По крайней мере, три человека имеют право на открытие кислорода – шведский аптекарь Шиле, английский ученый Дж. Пристли и французский химик Лавуазье. Независимо друг от друга Н. И. Лобачевский, Б. Римани и К. Ф. Гаусс разработали различные разделы неевклидовой геометрии.

Можно говорить также и о том, что чем крупнее творческий вклад личности в культуру, тем отчетливее эта авторская личность понимает и осознает роль побудительных импульсов, исходящих от других людей – предшественников и современников, их влияние. Так, общеизвестно, что Н. В. Гоголь не скрывал и даже гордился тем, что тема и сюжет «Ревизора» были подсказаны ему А. С. Пушкиным.

Сложнее объяснить процесс влияния ценностей культуры на творческую активность личности, процесс, в котором сочетается бессознательное, разум и чувства, необходимое и случайное. Восприятие ценностей культуры порождает у человека сложную цепь ассоциаций, проследить которые он сам не всегда может. Культура как средство саморазвития и самореализации личности влияет и на сознательное, и на бессознательное – на разум, чувства, волю одновременно, и в этом проявляется универсальность культуры.

Известно, например, влияние чтения «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского на А. Эйнштейна при разработке им теории относительности.

Ошибочно было бы любой творческий акт считать надличностным, а авторство – условным. Нельзя никоим образом сводить творческий акт только к личному достижению. Но не менее ошибочно умалять роль личности в творческом процессе. Новое в науке, технике, искусстве создается усилиями многих людей, но обобщает эти усилия, синтезирует, доводит до логического конца один человек.

Очевидным представляется тот факт, что невозможно анализировать проблемы творчества, творческого потенциала личности без учета диалектики социального и индивидуального в детерминации творчества. Личность человека понимаемая как его «социальное лицо», зависит как от интериоризируемых ею общественных отношений и культурных воздействий, так и от личных данных индивида: эту роль выполняет понятие «индивидуальность».

Личность проявляет свою индивидуальность в освоении и развитии культуры общества, нации, этноса, в результате чего и происходит превращение всеобщих (объективированных в продуктах труда) способностей в индивидуальные способности и творчество. Индивидуализация – есть обретение и развитие человеком «я», проявление всеобщего в единичном, перевод сущностных сил общества в сущностные силы личности.

Социализация и индивидуализация соотносятся как сущность и явление. Явление порождается сущностью и зависит от нее, но, в то же время содержит богатство индивидуальных признаков и свойств. Индивидуальность проявляется в природных задатках, предрасположенности к определенным видам деятельности при различиях в психическом складе. Люди могут быть склонны к различным видам занятий внутри одного и того же вида деятельности. Это является одной из причин разделения труда и сохранения различных профессий. Социализация означает включение человека в систему общественных отношений.

На развитие личности влияет совокупность общественных отношений в целом, но это влияние обычно опосредуется микросферой – конкретным ближайшим окружением. Микросфера в значительной мере обуславливает участие человека в тех или иных видах деятельности, ориентирует на выбор занятий, формирует потребности, интересы и установки. Человек одновременно включен в целый ряд «микросфер» (семья, труд, коллектив, товарищи по учебе и т. п.), влияние которых «разновекторно».

Вместе с тем, этот процесс индивидуален, т. к. каждый человек присваивает общественные отношения избирательно, не так, как другие люди. Чем более развита индивидуальность личности, тем критичнее оценка и выбор предлагаемых ориентаций.

Исследования функциональной асимметрии человеческого мозга показали наличие «индивидуального пространства» и времени у каждого человека, обусловленного особой структурой его мозговой ткани. Открытие и исследование функциональной асимметрии полушарий мозга (ФАМП), выяснение ее роли в жизнедеятельности человека приводят к выводу о необходимости направленного развития, в частности, устранения односторонности обучения – развивать не только левополушарное, но и правополушарное мышление [4].

Творческий потенциал личности – относительно устойчивая система, такое качество человека, которое характеризует его устремленность в будущее. Возможности любого человека всегда богаче, чем этого требует какой-либо определенный вид деятельности. Сфера истинного бытия человека или личности – это сфера его выхода за себя. Личность постоянно экстраполирует себя в будущее, а свое отдаленное будущее проецирует на настоящее, следовательно, творческий потенциал всегда больше того, в качестве чего он поддается фиксации. Творческий потенциал личности включает как способности, которые не реализованы, так и способности,

уже проявившиеся в деятельности. Творческий потенциал личности шире любой конкретной деятельности, это не просто констатация того, что есть в действительности, но и того, что существует лишь как возможность. Творческий потенциал личности характеризует ее не только со стороны устремленности в будущее, но со стороны определенных способностей, развитие которых в свою очередь определялось предшествующим опытом поколений людей. Творческий потенциал личности – продукт предшествующей деятельности, результат практической энергии людей. Человек каждый раз относится к прошлому как к исходному пункту движения и творит будущее, исходя из этой предпосылки. Исторически развитые способности и потребности человека в самих себе содержат возможность свободного творчества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– единой концепции творческого потенциала личности до сих пор не выработано, хотя исследования ведутся философами, психологами, социологами;

– преобладающее большинство ученых занимались, а часть и ныне занимается, поиском определенных качеств, определяющих предрасположенность индивидов к творчеству;

– существует тенденция «натурализации» в понимании творческих способностей, однобокое преклонение перед природными особенностями индивида, и следующее отсюда однобокое развитие, а также тенденция игнорирования природных свойств индивида во имя стереотипного формирования единых социокультурных качеств человека;

– каждый творческий акт есть результат взаимообмена сущностных сил множества людей, процесс овладения личности социальным опытом и деятельность на этой основе, не являясь творчеством в прямом смысле этого слова, выступает «заявкой» на превращение возможности творчества в действительность;

– необходимо анализировать проблемы творчества, творческого потенциала личности, учитывая диалектику социального и индивидуального в детерминации творчества;

– выяснение роли ФАМП в жизнедеятельности человека, выяснение тесной связи сознания и подсознания приводит к выводу о необходимости направленного развития личности; творческие способности – не редкий дар природы, а свойство, воспитываемое у каждого человека.

Проведенный анализ позволяет предложить определение сущности творческого потенциала личности: под ним понимается качество, характеризующее возможность социального субъекта при наличии социального заказа или жизненно важной силы реализовать свои задатки и способности, создавая в различных видах деятельности новые элементы материального мира и духовной культуры [3].

Список литературы:

1. Каган, М. С. Человеческая деятельность [Электронный ресурс] / М. С. Каган. – Режим доступа: http://libed.ru/knigi-nauka/376224-6-m-kagan-chelovecheskaya-deyatelnost -1974-k1.php
2. Ильенков, Э. В. Философия и культура [Текст] / Э. В. Ильенков. – Режим доступа: http://lib.philosophical.ru/ilenkov/philosophyandculture.htm.
3. Байгильдина, З. Ф. Творческий потенциал российского студенчества. Пути формирования и реализации [Текст] / З. Ф. Байгильдина. – Уфа: РИНЦ БашГУ, 2009. – 255 с.

А. С. Бакулина
Филиал Российского государственного социального университета,
г. Люберцы (Московская обл.)

«СИНДРОМ НЕЖНОЙ ФИАЛКИ» КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНФАНТИЛИЗМА

Тема социального инфантилизма является весьма актуальной для современного российского общества, поскольку в связи с удлинением периода взросления человека, повышением уровня жизни, а также неправильным воспитанием современных молодых людей количество инфантильных лиц не только в нашей стране, но и во всем мире растет год от года. Социальный инфантилизм имеет множество самых разнообразных проявлений, в частности, стремление инфантильного человека закрывать глаза на те или иные негативные аспекты жизни людей и общества, прятаться от них и время от времени вести себя крайне наивно, что в норме характерно для детей дошкольного возраста. Именно этот аспект проблемы и представляется необходимым рассмотреть в данной статье.

Всем известно, что во все времена жизнь людей, да и других живых существ на планете Земля была отнюдь не радостной и безоблачной, напротив, она была зачастую сопряжена с войнами, глобальными и локальными катастрофами, бедами и просто заурядными неприятностями и трудностями. Как правило, большинство детей узнает об этом еще в дошкольном возрасте. Провожая малышей в садик или гуляя с ними во дворе, родители объясняют своим сыновьям и дочерям, что, например, ни в коем случае нельзя куда-либо идти с незнакомцами, принимать от них угощения и подарки, садиться в чужие машины и так далее. Несмотря на это, многие люди даже в зрелом возрасте не могут усвоить элементарных правил личной безопасности, не понимая, зачем и почему они нужны.

Взрослые люди наивно полагают, что мир прекрасен, и все в нем замечательно, верят в чужое бескорыстие, правдивость, вечную дружбу и любовь и так далее, совершенно не желая замечать того, что мир полон противоположных примеров. Здравомыслящему и психически зрелому человеку понятно, что не доверять никому – неразумно, но в то же самое время бездумно доверяться всем и каждому, считая, что все отношения между людьми должны быть сказочными и безоблачными, однозначно не следует. Социальный инфантил же, напротив, полагает, что можно верить на слово любому встречному, не предпринимая никаких попыток проверить информацию или себя обезопасить, а все попытки окружающих его образумить сразу же отсекает – «надо доверять другу/партнеру», «быть такого не может, чтобы все люди были лгунами».

Другим ярким проявлением социального инфантилизма является попытка отгородиться от различных негативных явлений современной жизни.

С одной стороны, человек вроде бы признает наличие всяких негативных явлений в реальности, с другой – пытается прятать голову в песок при одном их упоминании в любом контексте. Так, например, страдающая социальным инфантилизмом молодая дама собирается устраивать сына в первый класс: мать дает ей ценные советы, в том числе говоря и о том, что ребенка необходимо предупредить о возможных опасностях. Ее дочь отмахивается, утверждая, что малышу следует «внушать позитив», либо принимается при каждом упоминании неприятностей, встречающихся в школе (например, воровство учебных принадлежностей, травля со стороны одноклассников) истово креститься с возгласами: «Ой, не дай Бог!». Такие люди принципиально не смотрят новости, не читают криминальную хронику в газетах, а в том случае, если они видят нечто подобное в реальной жизни, то зачастую начинают демонстрировать всем свое возмущение, как будто это может что-то изменить.

В особенности часто с таким поведением сталкиваются учителя: например, на уроках литературы школьники вынуждены читать книги, где описываются преступления, военные действия, смерть и увечья; на уроках биологии, права и ОБЖ ученики также разбирают не слишком приятные вещи, связанные с болезнями, травмами, нарушениями закона и так далее. Тем не менее в каждом классе, как правило, находится какой-либо учащийся (по большей части это характерно для девушек, но подобные впечатлительные личности попадаются и среди юношей), который заявляет, что не смог дочитать книгу, потому что в ней описывалось, к примеру, тяжелое ранение с последующей смертью героя, что ему плохо на уроках биологии, потому что он «не в силах смотреть на все эти муляжи внутренностей» и так далее.

Современные писатели, имеющие возможность выкладывать свои произведения в Интернете, и посетители литературных сайтов также часто рассказывают о сетевых стычках с социально инфантильными личностями. Так, например, популярный автор Татьяна Матвеева написала сборник рассказов «Где живут бабочки», распространявшийся в свободном доступе на различных ресурсах, в том числе и посредством программы Play Market для владельцев смартфонов и планшетов. Книга получилась довольно интересной и пользуется большим успехом у читателей, однако в ней описано множество крайне неприятных и тяжелых жизненных ситуаций.

Люди, прочитав книгу, стали оставлять отзывы и говорить, что именно им понравилось или не понравилось, и, конечно же, находились те, кого пугало и возмущало именно содержание: «Я открыла и закрыла!», «Зачем Вы показываете такую грязь?». Одна из читательниц вполне справедливо возразила на эти обвинения, что нельзя прятать голову в песок и отворачиваться от правды жизни, поскольку кто-то из писателей непременно должен показывать именно неприятные вещи, чтобы у читателей, в особенности у молодежи, не складывалось впечатление, что в жизни все всегда светло и радостно, и такого не бывает.

У большинства психически зрелых личностей социальные инфантилы, пытающиеся отгородиться от неприятных вещей или их отрицать, вызывают, как правило, весьма негативную реакцию, и они зачастую презрительно именуют таковых «нежными фиалками», «трепетными ланями, у которых весь мир состоит из розовых пони и бабочек», «личностями с очень богатым внутренним миром» и тому подобное. Такое явление вполне можно назвать «синдромом нежной фиалки», когда человек вместо того, чтобы трезво оценивать происходящее вокруг, считает, что опасности либо не существует вообще, либо все это из страшных книг и фильмов, где половину придумал автор, либо не имеет к нему лично никакого отношения. При этом стоит отметить, что любые попытки здравомыслящих людей убедить социального инфантила с «синдромом нежной фиалки» в неправильности хода его мыслей, как правило, натыкаются на глухую стену непонимания, а то и откровенной агрессии: «Я никогда не поверю, что такое может быть», «Почему ты на все так негативно смотришь?», «Как можно быть таким пессимистом», «Насмотрелся новостей» и так далее.

Следует отдельно рассмотреть, в чем причины возникновения подобного синдрома. Когда родители воспитывают малыша, они вполне закономерно стараются оградить его от различных опасностей и неприятностей, однако разумные люди действуют по принципу «кто предупрежден – тот вооружен» и объясняют ребенку, с чем именно он может столкнуться. Социально инфантильные же и тревожные люди, напротив, неосознанно передают свое мировоззрение детям: более того, у сына или дочери социального инфантила складывается особое убеждение, что «хорошие» и «правильные» люди не смотрят фильмы ужасов, не читают криминальные сводки, а если им вдруг попадается что-то подобное в реальной жизни или художественной литературе, то следует картинно возмутиться и захлопнуть книгу или переключить программу – так можно стать в глазах родителей «хорошим», потому что «хорошие» стараются держаться от такого подальше.

Последствия такого поведения могут быть самыми серьезными – начиная с того, что человек по своей наивности и недомыслию попадает в большую беду (искренне полагая, что ему ничто не грозит) и заканчивая серьезной социальной дезадаптацией. Во многом этому способствует набирающее популярность в последнее время «позитивное» направление психологии: «если о плохом не думать, оно не случится», «мысль материальна», «человек должен настроиться на хорошее» и так далее. Никаких научных подтверждений того, что плохое не произойдет с тем, кто о нем не думает, нет, потому что несчастье может случиться с кем угодно, однако многим социально инфантильным людям очень нравится такой самообман.

Борьба с данным явлением должна заключаться в формировании у детей и молодежи реалистического взгляда на мир и способности здраво мыслить, а также не бояться негативных жизненных ситуаций и уметь активно им противостоять или по возможности избегать таковых, а не прятать голову в песок и пытаться отгораживаться от происходящего.

Список литературы:

1. Акопов, А. Ю. Свобода от зависимости [Текст] / А. Ю. Акопов. – СПб., 2008.
2. Бакулина, А. С. Социальный инфантилизм: общественно-нравственный аспект [Текст] / А. С. Бакулина // Человеческий капитал. – 2014. – № 3.
3. Бакулина, А. С. Социальный инфантилизм в контексте демографической ситуации в современной России [Текст] / А. С. Бакулина // Человеческий капитал. – 2014. – № 5.
4. Буянов, М. И. Беседы о детской психиатрии [Текст] / М. И. Буянов. – М., 1992.
5. Змановская, Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) [Текст] / Е. В. Змановская. – М., 2003.
6. Корепина, Е. А. Право и правосознание молодежи в России [Текст] / Е. А. Корепина // Молодежь и инновационное развитие российского общества: материалы научно-практической конференции преподавателей и студентов Филиала РГСУ в г. Люберцы (23 апреля 2012 года). – М., 2012.
7. Серегина, А. А. Семейное воспитание как фактор формирования инфантилизма у подрастающего поколения [Текст] / А. А. Серегина // Семья и здоровье: материалы III Международного конгресса «Российская семья». – М., 2006.

Н. В. Баркалова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящее время реклама – неотъемлемый спутник, воздействующий ежедневно и навязчиво на каждого человека, – играет существенную роль в жизни человеческого общества. Являясь и элементом, и продуктом рекламного процесса, текст туристической рекламы – такой вид текста массовой коммуникации, который имеет следующие особенности: общепринятая структура, неотъемлемая связь с рекламным средством, прагматическая коммерческая направленность, конкретные задачи и функции, реализуемые с помощью приемов, способов и средств. В результате рекламный текст представляет собой специфический способ организации, трактовки и изложения информации.

Данная статья посвящена исследованию доминантных типологических признаков основных текстовых категорий: референтности, персональности, локальности, темпоральности и модальности в текстах туристической рекламы.

Основываясь на лингвистических работах по проблемам текстовых категорий, учитывая методику анализа художественных текстов по референтным, персональным, локальным, темпоральным и модальным признакам, разработанную Л.А. Ноздриной, М.Н. Левченко, в настоящем исследовании учитывается при определении референтной (важной) детерминации событий наличие окружающих предметов, явлений, а также их участие в формировании главной мысли в тексте. Персональная детерминация событий зависит от определения главных и второстепенных персоналий в тексте. Что касается локальной детерминации событий, то здесь учитывается роль обстоятельств места в формировании локальной архитектоники текста (автосемантичная, синсемантичная или нулевая). При анализе темпоральной детерминации событий главную роль играют варианты соотношения объективного и грамматического времен в тексте, роль обстоятельств времени в формировании темпоральной архитектоники текста, наличие стержневой глагольной формы, а также нарушения темпорального континиума (ретроспективные и проспективные разрушения темпоральной хронологии текста). Модальная детерминация текста базируется на основной форме построения текста (индикатив, конъюнктив), а также на соотношении объективных событий с языковыми средствами выражения модальности.

Итак, в основе категориального анализа текстов лежат его референтные, персональные, локальные, темпоральные и модальные актуализаторы, с помощью которых происходит реализация типового своеобразия текстов и выявляются доминантные, релевантные (существенные) и индифферентные (вспомогательные) текстовые категории в туристической рекламе.

Как известно, в условиях рыночных отношений создается свой рекламный рынок туристических услуг. В основу исследования были взяты 20 текстов рекламы отелей на немецком и русском языке (по 10 каждого).

Главная особенность рекламных текстов – четкое и недвусмысленное выражение сути рекламы, преимущественная установка на рациональность и логичность, четкое следование основной цели: в нашем случае – представить покупателю потенциал гостиниц и стимулировать как можно большее количество посещений.

Основным критерием в рекламе является ясное изложение содержания – рекламы определенного отеля, его привлекательности, инфраструктуры, предлагаемых туруслуг, преимуществами перед другими отелями. Это выражается с помощью референтных указателей (unser Grandhotel, die Hotelzimmer, das Restaurant, das Café, der Hauptbahnhof, die Erholung, der Parkplatz, элегантный отель, номера, достопримечательности, «шведский стол», пакетный тур, ресторан, меню и т. д.).

Точные локальные ориентиры (im Herzen Schwabischen Alb, in der perfekten Umgebung, zu unseren Haus, München, Bayern, в Испании, на территории гостиницы, столица Москва, вблизи Казанского вокзала, здесь, в нескольких шагах от метро «Сухаревская» и др.) сообщают о месте действия повествования, называются автосемантичными локализаторами.

В большинстве примеров используется форма настоящего времени (располагаются, отведать, забыть, создают, доставят, повернут, verwohnt, nutzen, erreichen, entfernt, liegt и др.) и временные сигналы (в 10 минутах ходьбы, по вечерам, сегодня, с 7.00 до 11.00, в 2012 году, den ganzen Tag, eine 15-minutigen Zug-oder Autofart, über 700 Jahre alt, einmal, manchmal, heute, eine Woche).

Языковые средства персональной структуры представлены немногочисленными местоимениями (Sie, Ihnen, wir, lieber Gast, Вы, тем, кто). Чтобы подчеркнуть солидность и важность рекламе, в некоторых случаях в рекламе указаны фамилии известных дизайнеров или шеф-поваров (Рафаэль Шафир, П. Кузовков, А. Ростов).

Модальная структура эссе представлена модальностью действительности индикативом (предусмотрены, заказать, расположен, находятся, придают, предоставляются, genießen, erleben, bietet, reservieren, stehen, fühlen, erreicht и др.), в текстах встречаются модальные глаголы (могут, возможно забронировать, können, dürfen), придаточные предложения (в которой стоит диван, которое было успешно реконструировано и др.) и модальное слово

(doch). Категория модальности выполняет только свою функцию по грамматическому оформлению текстового сегмента.

Тексты рекламы эмоционально окрашены с помощью таких выразительных средств, как метафора, эпитет, сравнения (элегантная обстановка, атмосфера умиротворенности и отрешенности, как две капли похож, азиатский акцент, минуя «руки менеджера», настоящий колорит испанского государства, Beleben Sie Körper, Geist und Seele, historische Fassade, entdecken die beachtliche Vielfalt der Zimmer, die creative Küche и др.)

Подведем итоги. Главными составляющими текста как системы являются текстовые категории, которые, взаимодействуя между собой, и создают его: референтность, персональность, локальность, темпоральность и модальность, устанавливающие определенные закономерности в организации и формировании текста.

На основе лингвистического исследования референтного, персонального, локального, темпорального и модального построения текстов становится понятным, что доминируют категории референтности и локальности, с помощью которых описывается конкретика турпредложения, убедительность и достоверность сведений, а также место расположения гостиниц.

Релевантной категорией можно назвать темпоральность, а индикаторами – временные формы глаголов, синтаксические конструкции, и компоненты, указывающие на временные параметры текста.

Категория модальности является релевантной и используется для придания различных модальных оттенков высказыванию с помощью форм наклонения, модальных глаголов, а многокрасочная жанровая палитра создает эффективность рекламных произведений и привлекательность для туриста.

Индифферентной категорией выступает категория персональности, выполняющая свои функции в рамках грамматического оформления текста.

Рекламные тексты представляют собой стилевое разнообразие, своеобразную стилевую «гибридность», т. е. использование элементов художественного, публицистического и разговорного стилей, что делает рекламу интересной и энергичной.

Список литературы:

1. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы [Текст] / Х. Кафтанджиев. – М.: Смысл, 1995. – 73 с.
2. Кохтев, Н. Н. Стилистика рекламы [Текст]: учеб-метод. пособие. – М.: МГУ, 1991. – 92 с.
3. Левченко, М. Н. Теория языкознания [Текст] / М. Н. Левченко, О. П. Лахтюкова. – М.: Народный учитель, 2001. – 134 с.
4. Ноздрина, Л. А. Поэтика грамматических категорий [Текст] / Л. А. Ноздрина. – М.: Тезаурус, 2004. – 212 с.
5. Суворов, Д. А. Информационно-структурные типы текстов туристической рекламы [Текст] / Д. А. Суворов // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. – М.: МГОУ, 2008. – Вып. 7. – С. 169 – 183.

Д. В. Басенков, М. В. Лазарева
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ

По данным статистики, в настоящее время резко ухудшились показатели состояния здоровья студентов. Так, у 18% – 20% первокурсников вузов по результатам медицинского обследования Минздрава РФ наблюдаются гипертонические реакции сердечно-сосудистой системы. В частности, выявлено повышение артериального давления по сравнению с данными пятнадцатилетней давности. У 30% студентов зафиксирована избыточная масса тела на фоне снижения объема двигательной активности. Среди студентов данной группы отмечается рост заболеваемости, ухудшение состояния жизненно важных функциональных систем [1]. Укрепление здоровья подрастающего поколения в наши дни особенно актуально. Общеизвестно, что состояние здоровья любого организма зависит от объема ежедневной двигательной активности. Следовательно, для повышения уровня здоровья и работоспособности студентов следует повышать их двигательную активность, формируя мотивацию к занятиям физической культурой и спортом. Последнее, как отмечает К. Б. Илькевич, обусловлено следующими мотивами:

– физического самоутверждения;
– социально-эмоциональным;
– рекреационным;
– достижения успехов в спорте [2].

Наряду со стимулированием мотивации необходимо создать условия для занятий физической культурой и спортом: обеспечить спортивными сооружениями, площадками для видов спортивной деятельности, инвентарем, компетентным тренерским и преподавательским составом, что можно продемонстрировать на примере спортивного клуба ГГХПИ, созданного в 2011 г.

Занятия в спортивных секциях клуба позволяют учащимся наиболее эффективно использовать средства физической культуры и спорта, способствуют нормализации психоэмоционального и физического состояния за счет укрепления мышечной системы, повышения функциональных возможностей всех систем организма. Это означает, что при выборе интересующего вида спорта студенты под руководством тренера-преподавателя обеспечиваются таким двигательным режимом и такой физической нагрузкой, которые адекватны физиологическим и психоэмоциональным возможностям, а также их уровню здоровья [4].

С целью выявления возможностей повышения мотивации к двигательной активности студентов был проведен сравнительный анализ посещения ими традиционных занятий по физической культуре и спортивных секций в спортклубе ГГХПИ. В результате исследования было выявлено увеличение частоты посещений в секциях по большинству видов спорта.

Работа спортклуба обусловила положительные тенденции в деятельности студентов. Предоставив им возможность посещать факультативные секционные занятия в удобное для время, мы освободили дневное время, которое студенты могут посвятить саморазвитию.

Студенты индивидуально и самостоятельно выбирают вид спорта, что мотивирует их к более осмысленному и тщательному освоению двигательных навыков в выбранной спортивной дисциплине. Это соответственно быстрее дает видимый результат в ее освоении и повышает самооценку студентов.

В результате осмысленной деятельности в избранном виде спорта стремление достичь более высокого уровня мотивирует студентов к регулярным, физиологически обоснованным тренировкам 2, 3, 4 раза в неделю – в отличие от 1 или 2 занятий физкультурой, предусмотренных учебным планом.

Регулярные добровольные физические нагрузки в любом виде спорта повышают не только уровень подготовки в этом виде спорта, но и уровень общей деятельной активности, что в свою очередь влечет за собой повышение иммунитета студентов, способствует умственному развитию, необходимому для самостоятельного решения разноплановых тактических и стратегических задач. Повышается уровень социализации студентов, возникают и крепнут понятия ответственности, взаимовыручки, «чувство локтя», слаженности в групповых видах спорта и уровень самодисциплины в индивидуальных, это повышает уровень успеваемости по другим предметам.

Тренер получает возможность работать с заинтересованными, желающими работать студентами; достигать значительных спортивных высот, решать серьезные стратегические задачи.

Учебное заведение получает возможности:

– реально разделить студентов на специальную медицинскую, основную, спортивную группы;

– в дневное время «разгрузить» переполненные спортивные помещения;

– в вечернее время оторвать студентов от соблазнов улицы и вредных привычек, а вместо этого привить привычку к здоровому образу жизни, уважение к учителям;

– поднять престиж преподавателей в глазах студентов, а в результате достойных выступлений студентов-спортсменов и престиж вуза в глазах абитуриентов.

Список литературы:

1. Смирнов, Н. К. Руководство по здоровьесберегающей педагогике. Технологии здоровьесберегающего образования [Текст] / Н. К. Смирнов. – М.: АРКТИ, 2008. – 289 с.
2. Илькевич, К. Б. Мотивация студентов к занятиям спортом [Текст] / К. Б. Илькевич // Материалы V Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (22 ноября 2013 г.): сб. науч. ст. / Под общ. ред. проф. Б. В. Илькевича; отв. ред. Н. В. Соловьева. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – С. 195 – 201.
3. Илькевич, Б. В. Мотивы спортивной деятельности студента [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б Илькевич // Материалы I Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура»: сб. науч. ст. – Гжель: ГГХПИ, 2009. – С. 168 – 171.
4. Макаров, В. В. Спортклуб – организатор здорового образа жизни и восстановления работоспособности студентов [Текст] / В. В. Макаров // Материалы V Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (22 ноября 2013 г.): сб. науч. ст. / Под общ. ред. проф. Б. В. Илькевича; отв. ред. Н. В. Соловьева. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – С. 608 – 610.

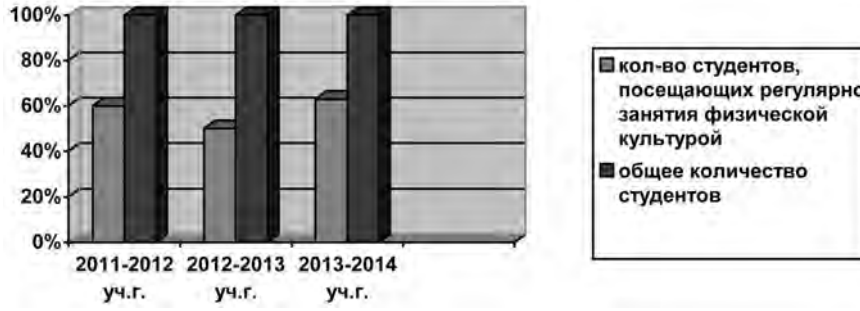

Рисунок 1 – Сравнительный анализ посещения традиционных занятий по физической культуре в течение 3 лет

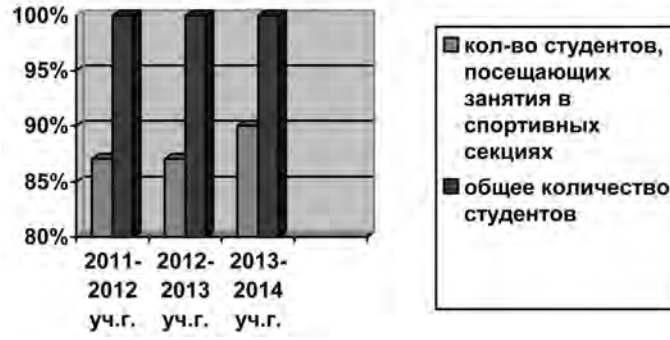

Рисунок 2 – Сравнительный анализ посещения спортивных секций спортклуба ГГХПИ в течение 3 лет

Рисунок 3 – Сравнительный анализ посещения студентами традиционных занятий по физической культуре и спортивных секций спортклуба ГГХПИ в течение 3 лет

В. С. Бырдин

Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ЗАГАДКИ ФОТОСИНТЕЗА

Известно, что на Земле живые существа способны использовать только два вида энергии – световую (энергию излучения Солнца) и химическую (энергию связей химических соединений, содержащихся в пище). Первый способ называется фотосинтезом, второй – хемосинтезом.

При фотосинтезе солнечную энергию способны непосредственно использовать только клетки зеленых растений, одноклеточных водорослей, зеленых и пурпурных бактерий.

Зеленый цвет фотосинтезирующих клеток зависит от наличия в них хлорофилла, поглощающего свет в красной и синей частях спектра. Некоторые водоросли и бактерии имеют и иные светопоглощающие пигменты, что придает им бурый, красный или пурпурный цвет.

Исходными веществами для фотосинтеза служат диоксид углерода атмосферы и вода:

$$6\,CO_2 + 6H_2O + \text{энергия света} = C_6H_{12}O_6 + 6O_2$$

хлорофилл глюкоза

Часть синтезируемой при фотосинтезе глюкозы является источником энергии для всех последующих процессов жизнедеятельности растения, в том числе и его роста (развития).

Благодаря фотосинтезу на Земле наступил важнейший этап в развитии жизни – этап кислородной или аэробной жизни.

Таким образом, планетарная роль растений и иных фотосинтезирующих организмов чрезвычайно велика: 1) они превращают энергию солнечного света в энергию химических связей органических соединений, последняя используется всеми остальными живыми существами планеты; 2) они поставляют в атмосферу кислород, который служит для окисления органических веществ и извлечения при помощи этого запаса в них химической энергии аэробными клетками; 3) некоторые виды растений в содружестве (симбиозе) с азотофиксирующими бактериями переводят атмосферный азот в состав молекул аммиака, его солей и органических азотосодержащих соединений.

Сложные органические вещества для построения своих тел создают не только зеленые растения, но и бактерии, которые не содержат хлорофилла. Этот процесс – хемосинтез – осуществляется благодаря энергии, выделяющейся при химических реакциях окисления различных неорганических соединений: водорода, сероводорода, аммиака, оксида железа два и др. Образующаяся при этом энергия запасается в форме аденозинтрифосфор-

ной кислоты (АТФ). Хемосинтез открыл известный русский микробиолог С. М. Виноградский [1].

Палеонтологические данные свидетельствуют о том, что самая старая органика на Земле представлена строматолитами, остатками цианобактерий (сине-зеленых водорослей). Их возраст оценивается 2,5 – 3 млрд лет [2], а по некоторым сведениям – 3,35 млрд лет [7].

Строматолиты появились тогда, когда температура понизилась примерно до современного уровня – до этого было слишком жарко. Теория происхождения Земли в виде конденсации газопылевого облака с последующей бомбардировкой метеоритами предполагает, что на ранних стадиях температура поверхности Земли и атмосферы была выше точки кипения воды. Кроме того, есть палеонтологические данные, свидетельствующие о том, что одновременно с цианобактериями существовали более сложно устроенные эукариоты, которым для существования нужен был кислород в количестве не менее 5% от современного [4]. Это также цианобактерии – не самые простые по строению микроорганизмы. Их геном не менее чем в десять раз превосходит по размеру геном большинства бактерий.

Цианобактерии имеют сложную клеточную стенку, существуют как в виде одиночных клеток, так и в форме нитчатых конгломератов, способных эффективно размножаться на минеральных средах в присутствии солнечного света в широком диапазоне внешних параметров. Они заселяют практически все земные ареалы. Цианобактерии фиксируют газообразный азот, фотосинтетически активны, представлены различными формами. У них различная морфология, биохимия и состав генома, даже на уровне содержания G-C пар. Такого широкого разброса по этому параметру нет ни в какой другой таксономической группе! И все это многообразие сложных биологических форм появляется на Земле как бы из ничего. Как это возможно?! Поневоле возникает мысль о возможном «внешнем воздействии» [3].

Что же касается фотосинтеза, выясняется удивительный факт: в спектре излучения Солнца он идет не оптимально. Это одна из его главных загадок.

Солнечный свет, падающий на Землю, обладает максимальной интенсивностью в сине-зеленой и зеленой областях спектра (от 450 до 550 н. м.). Однако именно в этой области поглощение света молекулой хлорофилла минимально! Хлорофиллы «а» и «в» имеют максимум поглощения в фиолетовой области примерно при 440 н. м., а хлорофилл «а» в дальней красной, 770 н. м. Интенсивность же фотосинтеза максимальна в интервалах 410 – 450 и 640 – 680 н. м., в приблизительном соответствии со спектром поглощения листьев растений.

В конце 60-х гг. XX в. в бывшем Институте почвоведения АН СССР (ныне ИФПБ РАН, Пущино) группа исследователей под руководством И. И. Светицкого совместно с Саранским электроламповым заводом разработала газоразрядную лампу низкого давления для теплиц, спектр излучения которой имел два максимума в красной и синей частях спектра.

В свете этих ламп выход биомассы на киловатт электрической мощности оказался в два раза выше, чем в свете ламп со спектром Солнца. Состав газовой смеси для лампы подобран так, что листья растений при их свете кажутся черными, а это значит, что они поглощают весь падающий свет с минимальным отражением. Свет такой лампы человеческий глаз воспринимает как сиреневый [3].

Поневоле напрашивается предположение: зеленые фотосинтезирующие организмы возникли (или, возможно, были целенаправленно созданы) в биосфере с центральной звездой, которая излучала свет, преимущественно, в красной и синей частях спектра. Может быть, имела место двойная система из красной и синей звезд. Поэтому система фотосинтеза отвечала, прежде всего, такому спектру электромагнитного излучения. Но гибкость конструкции позволила фотосинтезирующим микроорганизмам выжить и в свете желтой звезды.

Способность к фотосинтезу и азотофиксации ставит подобные организмы в основание трофической пирамиды даже при неоптимальном использовании источников энергии. Может быть, кому-то показалось проще и быстрее вырастить уже имеющиеся формы, чем разрабатывать новые организмы. Кстати, земным специалистам по генной инженерии, которые работают над повышением продуктивности сельскохозяйственных растений, стоило бы попробовать повысить эффективность фотосинтеза в спектре Солнца. Такие абсолютные автотрофы нарабатывают органическое вещество из минерального сырья и выделяют кислород, обеспечивая условия для развития аэробного дыхания и эволюции более сложных по питательным потребностям гетеротрофов, как было указано выше. Широкий же разброс генетических и физиологических параметров цианобактерий, возможно, означает, что первичным цивилизациям было неясно, какие именно бактерии лучше всего подойдут для выживания в условиях древней Земли. И они засеяли множество разнообразных видов, предоставив им возможность выживать под давлением естественного отбора конкретной биосферы [3].

Почему поиски других форм жизни, кроме земной, не дают результатов? Так, поиски жизни на Марсе предполагали существование микроорганизмов, похожих на земные по питательным потребностям, но при этом не учитывалось, что даже на Земле существует масса некультивируемых микробов. Да и сама земная жизнь иногда преподносит нам сюрпризы. Так, недавно британскими учеными был выловлен моллюск, возраст которого 410 лет [8]. Как дожил этот моллюск до такого возраста? Загадка!

В пользу множественности белковой-нуклеиновой формы жизни и ее разнообразия говорят многие факты. Например, известно, что минеральный состав крови всех животных близок к минеральному составу морской воды. Но в других биосферах, где может возникнуть жизнь, не исключен другой состав солей и их количества.

В митохондриях зеленых организмов система переноса электронов построена на железосодержащих белках. С точки же зрения физической химии медь в таких реакциях более эффективна. Однако в литосфере Земли меди мало по сравнению с железом. В то же время кровь многих беспозвоночных переносит кислород с помощью медесодержащих белков. Такие системы более эффективны, чем железосодержащий гемоглобин [5].

Эксперименты на липидных мембранах показали, что разность потенциалов возникает не только в растворах, содержащих натрий и калий, но и в растворах, содержащих цезий и рубидий, а вместо хлора – другие галогены. Это редкие и рассеянные в биосфере Земли элементы, возможно, присутствуют на других планетах в достаточных количествах. В гетерогенных системах разность потенциалов могут создавать не только щелочные металлы и галогены, но и любые катионы и анионы. Ведь формы жизни, существующие в условиях, «не типичных» для Земли, хорошо известны биологам.

Например, стафилококк хорошо растет в присутствии солей лития, токсичных для всех других бактерий. При концентрации хлорида натрия до 10% наблюдается подавляющий рост большинства микробов.

Некоторые кишечные бактерии интенсивно растут в присутствии солей селена, а дифтерийная палочка устойчива к солям теллура, ядовитым для большинства других микроорганизмов, существующих в тех же биотопах. Существуют бактерии, устойчивые к цианидам и азидам в высоких концентрациях. Известны бактерии, живущие в очень кислых средах. Есть почвенная микрофлора, устойчивая к солям ртути, кадмия и мышьяка, токсичным для большинства других бактерий. Описаны микробы, способные расти в воде, охлаждающей ядерные реакторы, а также термофильная микрофлора, существующая при температуре, близкой к кипению воды при земном атмосферном давлении [3, 9].

Из этого можно сделать вывод, что нет физически-химических ограничений на существование других биосфер с иным соотношением химических элементов, иной температурой или уровнем радиоактивного излучения. На базе экстремальной микрофлоры могут возникнуть и более сложные живые системы. И, естественно, в таких биосферах организмы должны отличаться от земных как по биохимии, спектру биогенных молекул, так и по морфологии, мировосприятию и, возможно, по этике.

Так ли это? Ответ будет получен, когда поиски других форм жизни приведут к положительному результату.

Список литературы:

1. Экология [Текст]: уч. пос. для студентов вузов. – М. ; Ростов н/Д.: Март, 2004. – 671 с.
2. Палеонтология и эволюция биосферы [Текст]. – Л.: Наука, 1983.
3. Шулопин, О. К. Возможная экзобиология [Текст] / О. К. Шулопин // Химия и жизнь. – 2008. – № 11. – С. 56 – 59.
4. Бгатов, В. И. История кислорода земной атмосферы [Текст] / В. И. Бгатов. – М.: Недра, 1985.

5. Шноль, С. Э. Физико-химические факторы биологической эволюции [Текст] / С. Э. Шноль. – М.: Наука, 1979.
6. Марков, А. В. Ядро Земли и ядро клетки, что общего? [Текст] / А. В. Марков // Экология и жизнь. – 2010. – № 9. – С. 50 – 55.
7. Журавлева, Е. Жизнь – ровесница Земли? [Текст] / Е. Журавлева // Мир новостей. – 2007. – 5 июня. – С. 29.
8. Иванов, Н. Вечно живой моллюск [Текст] / Н. Иванов // Мир новостей. – 2007. – № 46. – С. 4.
9. Биология [Текст]: энциклопедия / Под ред. М. С. Тилярова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. – 864 с.

А. В. Гладкий
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко,
г. Киев (Украина)

ИСТОРИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ГЕОГРАФИЮ, ЕЕ ОБЪЕКТ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Географическая наука возникла еще во времена ранней античности, примерно с 6 в. до н. э. С развитием цивилизации она интенсивно совершенствовалась, существенно менялась ее сущность, объект и предмет исследования, а также структура, основные задачи и место в системе наук. Современная география стоит на пороге нового постдисциплинарного знания, которое тесно связано с гуманизацией науки, восстановлением ее человекоизмерительного характера, а также с объединением фундаментальных основ и познавательных возможностей в единой научной системе с целью целостного осмысления картины мира и формирования глубокого практического смысла научных исследований.

Известно, что наука география ведет свое начало от философов античной Греции (Птолемея, Аристотеля, Эратосфена, Страбона), хотя отдельные разрозненные географические знания исследователи находят еще в государствах древнего востока [16]. Ее происхождение от греческих слов «γέα» – земля и «γράφω» – пишу означает, по толкованию Д. Анучина, понимание этой науки как «описания» или «изображения» земли [19]. Именно в последнем смысле этот термин широко использовался в древности.

Птолемей Клавдий, например, в своем трактате «География» определяет эту науку как искусство изображать землю, то есть составлять географические карты. Эти соображения Птолемея, основанные на практике составления греками описаний земель, так называемых «периодов» или «объездов», которые, правда, имели линейный характер изображения территории и сводились к картографированию водных и сухопутных путей между поселениями (периегезов), или побережье морей (периплов).

По мнению Эратосфена, география должна описывать землю благодаря использованию имеющегося в то время астрономического опыта и математических знаний. Сам ученый пытался доказать таким образом мнение о своеобразной «геометрии пространства», разрабатывая и уточняя географические карты, анализируя расстояния между населенными пунктами и их взаимную ориентацию с помощью астрономических наблюдений, а также осуществляя землеописание «вглубь» территории. Использование математики и астрономии помогло Эратосфену определить дугу меридиана и наклон эклиптики Земли, довольно точно оценить величину земного шара и границы раздела ойкумены. Мысли Эратосфена о математизации географических исследований по описанию земель отстаивали Гиппарх (ввел геогра-

фические координаты), Анаксимандр и Аристагор Милетский (разработали округлую модель Земли), Помпоний Мела и др.

Однако, один из самых известных основателей географии – Страбон – довольно критически относился к такому упрощенному пониманию географической науки. Не отрицая необходимость составления периплов и периегезов, математического и астрономического анализа расстояний между объектами на картах, он все более склонялся к той мысли, что география должна не только «изображать» различия отдельных территорий (заниматься перечнем гаваней, исследованием побережья и т. п.), а, прежде всего, заниматься описанием отдельных стран, их людей и условий жизни в них [20].

Вместе со Страбоном вопросами землеописания занимались в разное время такие известные ученые древнего мира, как Геродот, Фукидид, Полибий. В круг их интересов входили, преимущественно, исторические вопросы, однако в своих работах эти ученые неоднократно обращались к географии (в том числе и современной) той местности, которую характеризовали в своих произведениях. Со временем география постепенно удаляется от традиционного описания земель, все больше приобретая черты науки о причинно-следственных связях между различными процессами и явлениями в жизни природы и общества [4; 7]. Так, Гиппократ в своих произведениях выражает определенные соображения о влиянии климата и среды на человека, о происхождении ветров и разливов Нила; Анаксимандр пытается свести все земные и космические явления к процессам движения; Аристотель в своей «Метеорологии» анализирует причины возникновения различных атмосферных явлений, размышляет об элементах мироздания, небесных светилах, мировом эфире, свойствах тел; Посейдоний исследует климатические пояса, приливы и отливы; Дикеарх проводит геометрические измерения горных вершин; Сенека разбирает русловые процессы крупных рек, происхождения дельт и др. Такое одностороннее понимание сущности географической науки вызвало значительное сопротивление со стороны Страбона, Полибия и их сторонников, которые считали географию более универсальной и видели в частных исследованиях только вступительную часть к общему землеописанию [14].

Термин «география» в средние века почти полностью изымается из обращения. В монастырских школах географические знания подавались под названием «геометрия», хотя в их состав входили сведения о разных странах мира. Чаще всего географические трактаты того времени имели описательные названия, касающиеся скорее всего религиозной философии: «О природе вещей», «О природе стран», «Об измерениях земного круга» и т. п. Отраслевые исследования отдельных причинно-следственных связей между явлениями природы были почти прекращены. Отдельные соображения по этому поводу прослеживаются в трактатах Данте, Григория Богослова и Ефрема Сирина, однако дальше частичных выводов о сути отдельных явлений природы (вулканизм, землетрясения) они не пошли.

Только в арабском мире того времени благосклонно относятся к трудам географов античности, переводят Птолемея, осуществляют измерения расстояний, составляют карты, но до формирования собственного взгляда на географические науки дело не дошло.

Конец XV – начало XVI вв., названные эпохой Великих географических открытий, стали также периодом возрождения научной географии. С накоплением огромного количества эмпирической информации о новых открытиях земли развивается система их картографирования, основанная на принципах построения и традициях школы Представители картографии того времени Герард Меркатор и Ортелий пошли гораздо дальше, построив свои собственные проекции карт, создав карту мира и Атлас.

Эти эмпирические исследования позволили выдающемуся ученому того времени Варению (Варениусу) издать свою «Всемирную географию». Этот труд, основанный на взглядах древних философов, отличался от них концептуально новым толкованием сути географии и круга ее исследований. Отрицая засилье в географии астрономических исследований, Варениус раскрывает в своем произведении свойства самой земли и отдельных частей ее оболочки, зональное распределение тепла и света, а также соотношение различных местностей друг с другом. География Варениуса носит четко выраженный краеведческий характер, соединенный с общим землеописанием лишь в той части, которая касается характера распространения растений и животных, а также отдельных природных явлений.

Суть географии по Варениусу – это, прежде всего, вербальное (и, частично, картографическое) описание отдельных стран и земель на основе четкой систематизации знаний о них. Объектом географии, по мнению ученого, «является круг земноводный»: «География является учением математическим, смешанным, которое земноводного круга и частей его аффекции, то есть свойства и действия с количеством принадлежащих, т.е. фигуру, место, количество, движение, небесные явления и другие близкие свойства описывает» [18].

Параллельно с работами Варениуса продолжается развитие математического направления в географии, которое представлено работами астрономов Кассини, Риччоли, Т. Мейера и др. Их исследования имели дополняющий к географии характер и существенно не повлияли на сущность и гносеологические основы науки. Единственной мыслью, которая, на наш взгляд, оказала существенное влияние на формирование географии того времени и обеспечила переход к новому толкованию ее сущности, стали рассуждения А. Ф. Бишинга относительно двойного (естественного и общественного) характера географии. Еще в 1860 г. он признавал, что география «является основным сообщением о естественном и общественном состоянии земного шара, заселенного нами» [5]. Эта позиция закрепила за географией ее двойной общественно-естественный характер, дав возможность в дальнейшем развивать учение о тесном взаимодействии человека и окружающей среды.

Впоследствии мысли о двойственности объекта изучения географии привели к определенному расколу среди ученых, разделив их на сторонников монистической и дуалистической концепции сущности этой науки [10].

Идеи Варениуса получили свое продолжение в трудах Александра Гумбольдта. Согласившись с мнением Варениуса о применении в географии сравнительного метода, а также о системном вербальном описании отдельных стран и земель, Гумбольдт привнес в нее идеи гуманизма и человекоизмеряемости. В ряде своих фундаментальных работ ученый представляет мир как естественное целое, которое движется и оживляется внутренними силами и пытается совместить дух классического идеализма и естественных наук, которые поднимались к философии. В своих трудах «План описания физического мира» и «Картины природы» фон Гумбольдт представил целостную научную картину мира, которая имела яркое проявление гуманистических ценностей, основанных на глубоком научном анализе [7]. География, по мнению ученого, должна быть направленной не на подробное описание земель или их картографирование, а прежде всего на изучение самого человека, его связи с природой стран, его места в естественной системе [7]. Таким образом, Гумбольдт опирается в своих трудах на мысли Страбона, а также Демокрита, первым обратившего внимание на влияние окружающей среды на человека и процессы их взаимодействия.

Подобного мнения придерживался другой немецкий географ Карл Риттер. В его трудах, довольно оригинальным способом, в основу географии были поставлены человекоизмерительные элементы: культурные, исторические, этнографические и др. Риттер, в отличие от своих предшественников, попытался определить задачи географии, ее роль и значение среди других отраслей знаний. По его мнению, география является наукой не только чисто описательной, но прежде всего наукой объясняющей, что формирует ее глубокий гносеологический смысл. В своих трудах Риттер возрождает идеи Страбона о философском и историческом наполнении географии, а также об универсальности метода описания территории [4]. Подобно Гумбольдту, Риттер рассматривает человека и природную среду в их единстве. Ученый отказывается от обычного суммативизма и переходит к истокам системного анализа географических процессов и явлений. География, по его мнению, должна изучать землю как результат взаимодействия и развития нескольких природных сфер.

Идеи системности, привнесенные в географию Риттером, распространяются в трудах других ученых того времени. Так, у В. Докучаева мы находим следующее определение науки: «Природа и человечество развиваются в неразрывном единстве согласно определенным закономерностям, что составляет предметную отрасль географии» [16].

Кроме идей системности, Риттер привнес в географию пространственные (хорологические) идеи, которые получили в дальнейшем детальный анализ в трудах А. Геттнера. Рассматривая сущность и задачи географии,

А. Геттнер писал, что «география является наукой о пространстве в том смысле, в котором история является наукой о времени» [4].

Хорологическая концепция Геттнера стала господствующей в первой половине XX в. На ее основе были построены рассуждения многих отечественных и зарубежных ученых. В исследованиях начинает преобладать системная (геосистемная) парадигма. По определению советских ученых того времени, география «является системой наук о географической оболочке, хозяйстве и населении земного шара, отдельных ее районов и стран» [1; 2; 4; 6]. Задачей географии, по определению профессора А. М. Маринича, должны быть «исследования природно-территориальных комплексов и производственно-территориальных комплексов и их компонентов с целью рационального использования природных ресурсов, целесообразного размещения производства и обеспечения благоприятной для жизни человека окружающей среды» [11]. Итак, география постепенно теряет свой философско-гносеологический смысл, ее исследовательский аппарат упрощается с широким применением формализованных методов исследования, присущих естественным наукам. Роль гуманистических знаний в географии остается крайне незначительной, их место занимают количественные исследования и дисциплинарная диссипация.

Применение системной парадигмы и широкого и разнообразного арсенала разрозненных количественных методов дает только ответы на частные вопросы развития отдельной территории. Значительное количество географических фактов вообще трудно поддается формализации, которая может применяться для их анализа частично, без учета некоторых существенных внутренних признаков. Географическая реальность не исчерпывается чисто формализованными системами. Итак, результативность количественных географических исследований ограничивается из-за несовершенства математического аппарата, интерпретация и применение которого может полностью раскрыть течение различных интегральных природных и общественных процессов. С помощью математических методов исследователи не в состоянии даже до сих пор комплексно осознать и проанализировать всю совокупность элементов территориальных систем. Ученые объясняют это их исключительной сложностью, зависимостью от многих внутренних и внешних факторов и подчеркивают необходимость упрощения и схематизации [17]. Главная причина кроется в дегуманизации географического знания, сознательном отказе от исследования человекоизмерительных реалий (элементов) географических систем [5].

Гуманистическое выражение современной науки состоит во взгляде на существование и развитие мира. В ее категориальном аппарате снова должны появиться извечные человеческие ценности, которые будут положены в основу как теоретических обобщений, так и практической прикладной деятельности. Процесс трансформации науки и философии требует разработки новой гуманистической парадигмы, которая станет основой развития чело-

века и общества в целом, а также общественного восприятия собственной сущности. Отталкиваясь от отвлеченно-философских идей прошлого (заложенных еще в работах натурфилософов), гуманизм получил, таким образом, новую практически действующую форму, которая основана на привнесении его ценностей в научные исследования.

В условиях становления гуманистического постдисциплинарного знания география занимает видное место в системе наук, поскольку объединяет в себе естественные и общественные дисциплины и составляет не только сферу их соприкасания, но и обуславливает тесную взаимосвязь этих двух полярных систем. Уникальность географии состоит не только в совмещении разных наук, но также в глубоких и всесторонних исследованиях пространства и всех его элементов (материальных и нематериальных) в их единстве, целостном проявлении и взаимосвязях.

Современная география должна опираться на императив гуманистического мышления. Ее значительный философский, культурологический и мировоззренческий потенциал займет значительное место среди гуманитарных научных исследований, равно как и системные исследования пространства – среди естественных. Само основание географии на гуманистической парадигме и избежание «механизированного подхода» в ее исследованиях позволит разработать новую дисциплину, которая в эпоху глобального информационного общества займет одно из центральных мест в системе наук, поскольку сохранит в себе элементы утраченного единства и станет основанием нового постдисциплинарного знания.

Список литературы:

1. Воблий, К. Г. Економічна географія Української РСР / К. Г. Воблий. – К.: Видавництво АН УРСР, 1943.
2. Воблий, К. Г. Організація праці наукового працівника (методика і техніка) / К. Г. Воблий. – К.: Видавництво АН УРСР, 1947. – 150 с.
3. Гадамер, Г.-Г. Істина і метод: пер. з нім / Г.-Г. Гадамер – К.: Юніверс, 2000. – Т. 1.: Герменевтика І: Основи філософ. герменевтики. – 464 с.
4. Геттнер, А. География, ее история, сущность и методы [Текст] / Геттнер А. – Л.: Красный пролетарий, 1930. – 416 с.
5. Голубчиков, Ю. Н. География человека [Текст] / Ю. Н. Голубчиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 296 с.
6. Гродзинський, М. Д. Пізнання ландшафту: місце і простір: Монографія: у 2-х т. / М. Д. Гродзинський. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. – Т. 1. – 2005. – 431 с.
7. Гумбольдт, А. Картины природы [Текст] / А. Гумбольдт. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1959. – 268 с.
8. Дреппер, Д. У. Природа и жизнь Америки и их отношение к происхождению междоусобной войны [Текст] / Д. У. Дреппер. – СПб.: Типография М. Хана, 1871. – 463 с. – (История Северо-Американской междоусобной войны).
9. Дреппер, Д. У. История умственного развития Европы [Текст]. – СПб.: Изд-во А. Ф. Маркса, 1875. – 634 с.

10. Замятин, Д. Н. Метагеография. Пространство образов и образы пространства [Текст] / Д. Н. Замятин. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.
11. Исаченко, А. Г. Развитие географических идей [Текст] / А. Г. Исаченко – М.: Мысль, 1971. – 416 с.
12. Канке, В. А. Основные философские направления и концепции науки [Текст] / В. А. Канке. – М.: Логос, 2004. – 327 с.
13. Котляревский, Н. Мировая скорбь в конце XVIII и в XIX века, ее основные этические и социальные мотивы и их отражение в художественном творчестве [Текст] / Н. Котляревский. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1910. – 407 с.
14. Максаковский, В. П. Географическая культура [Текст] / В. П. Максаковский. – М.: Владос, 1998. – 416 с.
15. Мороз, С. А., Онопрієнко, В. І., Бортник, С. Ю. Методологія географічної науки: Навч. Посібник / С. А. Мороз, В. І. Онопрієнко, С. Ю. Бортник. – К.: Заповіт, 1997. – 333 с.
16. Мукитанов, Н. К. От Страбона до наших дней [Текст] / Н. К. Мукитанов. – М.: Мысль, 1985. – 237 с.
17. Пістун, М. Д. Основи теорії суспільної географії: Навч. Посібник / М. Д. Пістун. – К.: Вища шк., 1996. – 231 с.
18. Преображенский, В. С. Я – географ. Из творческого наследия [Текст] / В. С. Преображенский – М.: ГЕОС, 2001. – 292 с.
19. Саушкин, Ю. Г. Избранные труды [Текст] / Ю. Г. Саушкин. – Смоленск: Универсум, 2001. – 416 с.
20. Страбон География [Текст] / Пер. с греч., вступ. статья и комм. Г. А. Стратановского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. – 639 с.

И. А. Гуржий
Полтавский национальный технический университет им. Ю. Кондратюка, г. Полтава (Украина)

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА НА ЧЕЛОВЕКА

Проблема художественной культуры общества остро стоит на сегодняшний день. Значительная роль в этом вопросе принадлежит именно психологии художественного восприятия произведений искусства. Под выражением «восприятие» мы берем во внимание само определение восприятия тех объектов, которые влияют на наши органы чувств, то есть именно «физическое восприятие», но при этом «восприятие» понимается в широком смысле слова – мышление и переживания, и представляет собой уже «духовное» восприятие произведения искусства [3].

Современная психология, освещая проблему художественного восприятия, вносит определенный вклад и в сферу творческой деятельности художника, и в сферу эстетического воспитания, и в познание духовного мира человека. Так, значительную роль в изучении и исследовании восприятия предметов искусства сыграл один из основоположников направления «экспериментальной эстетики» психолог второй половины XIX в. Г. Фехнер. Идея Г. Фехнера заключалась в том, что в результате установления психологических закономерностей восприятия помочь художнику в процессе создания своих произведений. Была поставлена задача, выяснить качества предмета вызывают переживания эстетического удовольствия, анализируя различные соотношения, возникающие между отдельными частями и компонентами предмета искусства (характер, пропорции, соотношение между собой различных форм). Подобные исследования охватывают элементарные пропорции формы, направления линий с точки зрения их эстетического воздействия, соотношение цветов, насыщенности, светлоты, пространства, соотношение элементов [3].

Сохранение психического и духовного состояния человека – важный фактор, влияющий на общество в целом. Проблема заключается в определении факторов, влияющих на эмоциональное и духовное состояние человека. Искусство является основным возбудителем положительных эмоций, влияющих на духовный мир человека, и играют важную роль в его рекреации. Архитектурная среда мест отдыха, в первую очередь, должно нести эстетическое удовольствие и положительные эмоции.

Каково наше общество, как оно живет, как сознательно формируется в нем человек, его духовный мир, и какие факторы влияют на его формирование?

Жизнь человека состоит из постоянной работы и отдыха. Нельзя утверждать, что в современном обществе качество отдыха полностью удовлет-

воряет потребностям человека. Отдых не только физический, но и духовный должен быть на самом высоком уровне, так как именно от духовного и культурного развития человека зависит уровень общества. Такие качества, как жестокость, равнодушие, стяжательство, становятся главными в современном мире.

Для формирования гармоничного духовного мира человека необходимы особые условия. Здесь решающую роль играет искусство. Поэтому среда, в которой существует современный человек, далека от идеала, она полна информации о разрушающем механизме саморегуляции.

Существует ли способ, который упорядочит нашу внутреннюю систему, и поможет достигнуть нам гармонии с собой? Да! Ответ на этот вопрос – искусство, которое действует на духовный мир через наши чувства. Индивид стремится к глубоким положительным эмоциональным переживаниям, инстинкт самосохранения ведет его к красоте, положительным чувствам, к созерцанию и осмыслению произведений искусства.

Но не только восприятие художественных ценностей имеет большое положительное влияние, но и собственноручное создание произведений искусства. Лечение с помощью искусства изучает артпсихология. Осуществляя личный духовный рост с помощью творчества, человек обновляется.

Эмоции, которые вызывают произведения искусства, тесно связаны с деятельностью сознания. Эта мысль четко и образно выражена в афоризме психолога Л. С. Выготского «Эмоции искусства, по сути, разумные эмоции» [2].

Влияние произведений искусства нельзя ограничивать только чувствами, они влияют и на подсознание человека, причем это неделимый процесс одновременного действия на эти две важные сферы психологической жизни человека. Этим также определяется глубина и сила эмоций, вызванных произведениями искусства. При этом растет роль художественного чувства, как сочетание эмоций и разума. Художественное чувство ведет к действию, а именно усилению деятельности фантазии. Эмоциональное состояние человека отражается в его творчестве. Духовно неуравновешенная личность выражается в творчестве болезненно. Произведения человека с «больным духом» могут быть привлекательными, но не гармоничными, а гармония – это красота. Из этого следует, что достичь гармоничного видения мира и воспроизвести его в творчестве может только уравновешенный человек. Итак, в зависимости от состояния человека, творчество может быть как положительным, так и отрицательным для зрителя, но всегда творчество будет позитивом для создателя, потому что это выражение его эмоций и «освобождение» как от положительных, так и от негативных чувств.

Как же зритель воспринимает искусство? В детстве человек воспринимает мир цветами, звуками, ощущениями. С возрастом эти ощущения становятся не такими яркими, будничными. А искусство учит нас не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать. Оно обостряет слух,

зрение, ритм и чувство прекрасного. О познавательной функции искусства задумываются мало, и все же искусство – это путь познания тех явлений жизни, которые познать другим путем невозможно.

В изобразительном и декоративном искусстве человек воспринимает произведения как гармоничное сочетание цвета, формы, материала.

Влияние цвета достаточно четко сформулировал в своих трудах В. Кандинский. По его словам, восприятие цвета приводит к двум главным результатам: физическому и духовному восприятию.

Существует чисто физическое воздействие цвета, когда глаз очарован его красотой и другими качествами. Зритель испытывает чувство удовлетворения, радости. Или, наоборот, глаз может чувствовать раздражение [1]. Эти ощущения затем угасают и стихают, потому что они физические и не долгосрочные. Они также поверхностные и не оставляют после себя никакого впечатления. Глаз в большей мере и сильнее привлекают светлые и теплые цвета. От яркого цвета глазу через некоторое время становится больно, человек раздражается, не может долго воспринимать его и ищет успокоения в холодных спокойных тонах цвета. При более высоком развитии это элементарное влияние переходит в более глубокое впечатление, что уже сильно влияет на внутреннее и духовное состояние человека.

Тогда очевиден другой главный результат наблюдения – воздействие цвета на психику человека. В этом случае на первый план выходит сила цвета, которая вызывает духовную вибрацию. Так элементарное физическое действие ведет цвет к духовному восприятию. Из этого следует, что произведение искусства, да и сам художник, своим восприятием так или иначе, может влиять на внутреннее состояние человека, а также контролировать его. Все виды искусства влияют на человека звуками, цветом, формой, фактурой материала.

Как же влияет форма? Скульптура или произведения декоративного искусства (керамические панно, вазы, фонтаны), которые являются объемными, имеют два вида воздействия – цвет и форма.

Форма может существовать самостоятельно, как воспроизведение предмета реального и нереального, а также быть чисто абстрактной. Форма не всегда зависит от цвета, она может существовать отдельно, но цвет без формы не существует. Когда мы говорим о цвете, то представляем предмет этого цвета, в нашем представлении цвет всегда имеет форму, а форма – воспринимается как объем, и не всегда цветной.

У В. Кандинского понятие «форма» есть не что иное, как ограничение одной плоскости от другой. Такова ее внешняя характеристика. А так, как во всем внешнем обязательно находится и внутреннее, то каждая форма имеет внутреннее содержание. Из этого следует, что форма есть выражение внутреннего содержания. Такова ее внутренняя характеристика [1].

Гармония формы должна, безусловно, базироваться только на принципе близости к человеческой душе. Форма тогда гармонична и красива, когда

ее постоянно хочется рассматривать, несмотря на то, реалистична ли она или абстрактна.

Рассмотрев два фактора (форму и цвет), которые влияют на восприятие человеком произведений искусства, можно сделать определенный вывод: форма и цвет взаимосвязаны. Но форма может существовать без цвета, а цвет без формы – нет. Также цвет может и подчеркивать форму, и разрушать ее. Но в любом случае они имеют свое положительное или отрицательное влияние на сознание и духовное состояние человека.

Главное, что в повседневной жизни, и также в период отдыха, или лечения, произведения искусства, которые окружают человека, должны иметь только положительное влияние. В интерьерах больниц, санаториях, местах отдыха довольно часто мы видим произведения искусства (живописные полотна, керамические панно, фонтаны, мозаики).

Но это ставит ряд проблем для архитекторов и художников в области синтеза декоративного искусства и архитектуры. Одна из проблем – гармоничное сочетание предмета искусства с архитектурным пространством, а также соответствие цвета и формы для данного интерьера. Именно поэтому при проектировании декоративного оформления интерьеров или экстерьеров, дизайнеры должны учитывать влияние произведений искусства на человека.

Список литературы:

1. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве [Текст] / В. В. Кандинский. – М.: Архимед, 1992. – 128 с.
2. Раппопорт, С. Х. Искусство и эмоции [Текст]. Изд. 2-е., доп. / С. Х. Раппопорт.– М.: Музыка, 1972. – 168 с.
3. Раппопорт, С. Х. От художника к зрителю: как построено и как функционирует произведение искусства [Текст] / С. Х. Раппопорт. – М.: Советский Художник, 1978. – 237 с.

Т. А. Дугарская
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

АКТУАЛЬНОСТЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Актуальность специального исследования проблем предупреждения насилия в семье в отношении женщин обусловлена, прежде всего, распространенностью данного явления, которое носит глобальный характер. Повторное исследование статистических данных в последние десять лет позволяет сделать вывод о том, что тенденции и основные характеристики семейного насилия в отношении женщин не изменились.

В России долгое время изучение насилия против женщин в семье не было предметом специального научного исследования. Эта проблема изучалась в рамках более широкого вопроса – преступления, совершенные на почве семейно-бытовых отношений (В. В. Каплина, В. Е. Квашис, Н. Ф. Кузнецова, В. П. Ревин, Л. Ф. Тартаковский, Л. В. Франк и др.). Такое положение объясняется тем, что преступления, совершаемые в сфере семьи, быта и досуга имеют ряд общих причин и закономерностей.

За последние десятилетия в криминологических характеристиках насилия в семье в отношении женщин фиксируются существенные изменения, которые также требуют объяснения. По-прежнему насилие в семье является латентным и тенденций к его сокращению не наблюдается. Специфика проблемы, в основе которой лежит конфликт между близкими людьми, требует особого внимания к вопросу создания специальной системы предупреждения такого насилия.

Важность изучения определяется также прямой связью, существующей между насилием в семье в отношении женщин и такими проблемами, как воспитание подрастающего поколения и общественная безопасность.

Насилие в семье в отношении женщин имеет серьезные и тяжелые последствия – воспроизводится детьми в дальнейшей жизни, продуцирует насилие в этой же семье в отношении других членов семьи, создает социально-психологическую атмосферу агрессивности.

Разработка конкретных предложений по совершенствованию деятельности правоохранительных органов и кризисных центров приобретает особую важность в период становления правового государства, реформы уголовно-процессуального законодательства и разработки специального закона о предотвращении насилия в семье.

Приведенные доводы являются обстоятельствами, свидетельствующими об актуальности исследования.

Насилие в семье не ограничивается рамками уголовно-правовых и наказуемых действий, способных причинить вред человеку. При изучении это-

го явления необходимо выделять два типа насилия – уголовно-наказуемое, то есть конкретные составы преступления, и уголовно-ненаказуемое, имеющее большой криминогенный потенциал, и выражающееся в нанесении психических травм различными способами (за исключением уголовно-наказуемого психического насилия). Насилие в семье в отношении женщин можно определить как любые умышленные действия, если эти действия (независимо от их криминализации) ущемляют права и свободы женщины, наносят ущерб ее физическому, психическому состоянию или ограничивают свободу ее волеизъявления со стороны любого члена семьи, независимо от места совершения и факта совместного или раздельного проживания.

Результаты исследования показывают актуальность криминологического изучения уголовно-ненаказуемого насилия против женщин, которое, являясь первой ступенью в формировании уголовно-наказуемых деяний, становится все более распространенным. При этом опасность его проявлений недооценивается как жертвами насилия, так и общественностью в целом.

Мифологизация (стереотипизация) отношений полов в браке является одним из факторов, способствующих совершению насилия в семье, и препятствием в борьбе и предупреждении насилия против женщин.

Современный подход должен учитывать, с одной стороны, укорененность этой проблемы в общественном сознании как межличностной, а с другой – исходить из обязанностей государства гарантировать права человека во всех сферах жизни, в том числе и семье.

Проблема насилия против женщин в семье характеризуется латентностью и распространенностью ее во всех слоях общества независимо от социального положения, уровня образования и уровня жизни.

Становление гражданского общества в России и развитие демократических тенденций привело государство к признанию проблемы насилия в отношении женщин и к разработке конкретных мер, направленных на его предупреждение. Об этом свидетельствует ратификация РФ большинства международных правозащитных документов, а также появление специальных законодательных актов.

Давно и реально действующей, проверенной временем и практикой применения является система уголовно-правовых мер. Меры гражданско-правового характера, направленные на решение проблемы домашнего насилия в отношении женщин, только складываются и требуют дальнейшего развития.

Изучая и используя международно-правовой опыт в сфере предупреждения насилия против женщин, необходимо учитывать, что он должен соответствовать национальным и культурным условиям.

Недостатки борьбы с насилием в семье определяются не только и не столько несовершенством действующего законодательства, сколько серьезными упущениями в практике его применения. Конкретные усилия должны быть направлены на установление истинных масштабов распространения

этого явления и на реформирование деятельности правоохранительных органов, которые практически устранились от профилактической работы и не принимают меры, направленные на разрешение кризисных ситуаций в семье.

Как правило, деятельность правоохранительных органов не обеспечивает потребностей потерпевших, не обеспечивает восстановление социальной справедливости в широком смысле слова, когда акцент с желания и требования мести должен быть перенесен на восстановление материального благополучия, возмещение морального вреда, на предотвращение новых проблем в будущем, на поддержку и на обеспечение безопасности.

Среди мер, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере защиты женщин-жертв домашнего насилия, важное место должна занимать реформа уголовно-процессуального законодательства в части касающейся правового положения потерпевшего, а также изменение критериев оценки эффективности деятельности полиции и следствия, принятых в системе МВД РФ.

Процесса реформирования сферы деятельности правоохранительных органов недостаточно для успешного решения проблемы домашнего насилия. Этот процесс должен сопровождаться созданием служб, которые не используют репрессивные и карательные технологии, а оказывают различные виды социальной помощи и жертве, и виновнику насилия. Следует признать крайне важным и своевременным развертывание деятельности кризисных центров, которые пытаются восполнить пробел, существующий в системе профилактики и оказания помощи жертвам домашнего насилия органов внутренних дел. Наличие кризисных центров, действующих в нашей стране несколько последних лет, расширило возможности выбора путей разрешения кризисной ситуации, возникшей в семье. Те, кто считает неприемлемым по тем или иным причинам обращение в правоохранительные органы, могут получить помощь от организаций иной направленности. Система кризисных центров еще не сложилась, действие ее не распространяется на всю территорию РФ, не налажены механизмы ее взаимодействия с правоохранительными органами, не отработаны наиболее эффективные приемы и методы воздействия на проблему.

Реформирование правоохранительной системы в области предупреждения домашнего насилия и создание системы оказания специальной помощи жертвам такого насилия не обеспечит качественно нового подхода и положительных результатов, так как несогласованная политика и действия этих структур на фоне все увеличивающегося числа преступлений, совершаемых в семье, приведет лишь к очередной критике правоохранительных органов и к недоверию к новым социальным структурам. Необходимо разработать систему согласованного противодействия насилию в семье, которая соединит усилия правоохранительных органов, судов, социальных служб, образовательных и медицинских учреждений. При этом речь должна идти не просто о некой сумме мероприятий, а о выработке социальной технологии, объединяющей деятельность представителей разных структур.

С. Г. Зубанова
Филиал Российского государственного социального университета,
г. Люберцы (Московская обл.)

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В РОССИИ ПРИ УЧАСТИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

К числу особенно значимых понятий современной эпохи относится «социальное служение». Это вид социальной деятельности, который относится к непрофессиональной социальной работе наряду с благотворительностью и волонтерством. «Социальное служение» намного глубже, чем просто понятие, это концепт, который выражает ментальную сущность народа, характеризует специфическое явление в жизни современного российского общества.

Далеко не все словари дают определение понятию «социальное служение» в виду того, что оно означает социальное явление, относительно недавно вошедшее в жизнь россиян. Вот одно из определений: «Социальное служение» означает добровольное, бескорыстное оказание социально значимых услуг. Наиболее распространенными формами оказания таких услуг являются: благотворительность, добровольческая деятельность, а также миротворческая и правозащитная деятельность» [4]. Как видим из определения, основные смыслы феномена «социального служения» в России – это добровольность, бескорыстность и благотворительность.

Исследователь социального служения И. Астэр пишет: «социальное служение понимается, прежде всего, как осуществление благотворительности и милосердия – непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным в виде создания условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества» [9: 7]. В качестве ключевых принципов социального служения исследователь называет справедливость, любовь и милосердие, свободу и солидарность, соборность, субсидиарность [1: 144].

Приведем пример определения социального служения, которое принято в научно-исторической школе социального университета, где почти два десятилетия назад было положено начало научному направлению, исследующему этот феномен: «Социальное служение – это безвозмездная и бескорыстная социальная деятельность человека, общественной организации или какого-либо другого добровольного объединения единомышленников, Церкви, нацеленная на оказание социальной помощи нуждающимся в различных направлениях (духовно-нравственном, психологическом, воспитательном, исправительном, трудовом; образовательном, культурно-просветительском и проч.), реализующихся в различных ее видах (борьба с нищенством, попрошайничеством и тунеядством; противодействие безграмотности и беспризорности; помощь инвалидам, больным и раненым; по-

мощь вдовам и сиротам, а также священнослужителям, ушедшим «на покой»; повышение духовно-нравственной культуры общества и проч.), которые в свою очередь, воплощаются в жизнь в определенных организационных формах (церковно-приходские-школы, воскресные школы; православные гимназии; православные издательства; трудовые артели; богадельни и приюты для престарелых и немощных; дома трудолюбия; сиротские дома; общества любителей духовной поэзии, музыки и проч.)» [3].

Этим определением полно и конкретно характеризуется социальное служение: непрофессиональная бескорыстная, безвозмездная деятельность на благо людей, осуществляемая в нашей стране, как правило, с участием Церкви или под влиянием христианского вероучения.

В «Краткой справке Российской государственной библиотеки от 25.12.2009 "О социальном служении РПЦ и введении этого понятия в отечественную историческую науку"» [6] подтверждается смысловое наполнение словосочетания «социальное служение», связанное с жертвенным, безвозмездным характером социальной деятельности по оказанию помощи нуждающимся.

В монографии «Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в.» социальное служение получило четкую и обоснованную формулировку применительно к эпохе XIX в.: «…это 2 направления деятельности Русской Православной Церкви: первое – это социальная деятельность собственно Церкви, направленная на оказание любых видов помощи нуждающимся (например, создание самой Церковью благотворительных заведений и их опека). Второе направление социального служения Церкви – это создание под ее воздействием, при ее покровительстве, государственных, общественных и частных благотворительных заведений. Оба направления социального служения РПЦ предложено называть: первое – микродименциональной диаконией; второе – макродименциональной диаконией».

Обращение исследователей к зарубежному категориально-понятийному аппарату является оправданным, – считает исследователь церковного права доктор юридических наук, профессор А. Дорская, так как «…в русском языке на сегодняшний день не определены названия, которыми можно было бы обозначить два таких важнейших рода социального служения Русской Православной Церкви» [2: 11].

Итак, при изучении социальной деятельности Церкви в России в большей степени, чем понятие «социальная работа» подходит концепт «служение» – от глагола «служить – быть полезным, нужным, подавать помощь». Сегодня этим служением в России объединены разные категории граждан: молодые и пожилые; студенты и бизнесмены; преподаватели и социальные работники; врачи и инженеры, деятели культуры и искусства. Это своего рода хобби, когда человек за пределами рабочего времени (в часы досуга) оказывает помощь нуждающимся в ней людям – занимается безвозмездной благотворительной деятельностью.

Социальная активность граждан и социальное служение Русской Православной Церкви значительно активизировались в последние два десятилетия. Возникло много православных благотворительных фондов и обществ, целью которых является милосердно-благотворительная деятельность, консолидация прогрессивных сил России и других стран во имя возрождения и развития традиций христианского милосердия.

Деятельность православных благотворительных организаций, обществ, фондов направлена на оказание помощи отдельным лицам, в ней нуждающимся, и целым социальным группам (например, беженцам, мигрантам и т. п.), на финансирование и организацию социальных программ благотворительного характера.

Сегодня масштаб социального служения российских граждан и Русской Православной Церкви – это: 2,7 тысяч церковных социальных проектов и инициатив; более 500 групп милосердия и служб добровольцев; более 90 детских приютов; более 40 богаделен; более 80 домов временного пребывания и социальных гостиниц; 59 реабилитационных центров для наркозависимых; 11 приютов для бездомных и 3 мобильные службы помощи бездомным; 14 приютов для беременных и матерей с детьми, более 30 центров защиты материнства [7].

Идеологически социальное служение в России вдохновлено христианскими православными постулатами, которые сотнями лет формировали ментальные характеристики российского народа. Самобытность культурных традиций России – в ее духовном центре – в Православии, о чем почти два столетия назад сказал А. Пушкин: «Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер». Действительно, православная вера – это совершенно особенное явление в системе христианства [8: 130]. Именно на православии основан и национальный дух, и национальная нравственность у россиян, уважение и любовь ко всем народам. Нравственность и честность, непрестанный поиск истины, сострадание и жертвенность, вера и духовность, мудрость и психологическая, интеллектуальная восприимчивость, милосердие и чувство национального самосохранения – вот лишь некоторые ментальные характеристики российского народа, сложившиеся под влиянием православной традиции.

Известно, что с момента самого своего основания Церковь всегда указывала на необходимость любви к ближним. Именно эта любовь к ближним всегда была индикатором глубины веры человека.

Уникальность социального служения в России проявляется в его надконфессиональной безграничности, которая четко прописана в новом церковном документе: «Социальное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10, 30 – 37)» [10].

Это качество непрофессиональной социальной деятельности в России имеет феноменальную гуманистическую, всеобъемлющую направленность, утверждающую любовь и милосердие ко всем людям, нуждающимся в помощи, не зависимо от их национальной и вероисповедной принадлежности.

«Служение милосердия должно быть деятельным, а не празднословным, – подчеркивает митрополит Калужский и Боровский Климент, – «Вера без дел мертва», – говорит апостол Иаков (Иак. 2: 20). Потому каждая община, каждый христианин должны научиться заботиться, в первую очередь, о своих ближних, помнить, что через ближних к нам приходит Христос. Он дает нам повод явить веру не в словах, а в жизни, ни на секунду не задумываясь о собственной пользе или выгоде от того или иного поступка» [5].

Собственно, в этой формуле «Вера без дел мертва, но и дела без веры бессмысленны» (Апостол Павел) – выражена вся квинтэссенция феномена социального служения в России, традиция которого была прервана в XX в., а в наши дни постепенно возрождается. Мы наблюдаем сегодня налаживание социального служения в отношении всех групп социально незащищенных граждан: бездомных, инвалидов, детей-сирот; развивается больничное служение; успешно действуют добровольческие службы, которые организует помощь добровольцев одиноким пожилым людям, многодетным семьям, а также людям, оказавшимся в стесненных жизненных обстоятельствах. Активно развивается в России деятельность благотворительных Фондов; все более распространенным становится фандрайзинг в социальной сфере.

В современных условиях необходимости решать острые социальные проблемы и интенсифицировать организацию современной социальной работы приобретает актуальность сотрудничество (партнерство) различных общественных институтов и групп населения в реализации социальной политики. Активизация уникальной практики социального служения на современном этапе – это необходимая помощь государству в решении насущных проблем общества.

Для более качественной подготовки современных социальных работников в высшей школе наряду с многими важными профессиональными дисциплинами, преподается и «Социальное служение» – дисциплина, которая нацелена на формирование у будущих социальных работников важных для профессии качеств: любовь к людям, порядочность, честность, самоотдача, бескорыстность, готовность к высоконравственным поступкам.

Список литературы:

1. Астэр, И. В. Ценностные основания церковного социального служения [Текст] / И. В. Астэр // Соц. служение Православной Церкви: проблемы, практики: материалы Всерос. науч.-практ. конференции, 7 – 8 июня 2013 г. – СПб.: СПбГИПСР, 2013. – С. 144.

2. Дорская, А. А. История социального служения Русской Православной Церкви: рецензия на монографию С. Зубановой [Текст] // История. Право. Политика. – СПб., 2010. – С. 11 – 13.

3. Зубанова, С. Г. Русская Православная Церковь в России в XIX веке (социальный аспект деятельности) [Текст] / С. Г. Зубанова, Н. П. Рузанова. – М., 2011. – 342 с.
4. Решетников, О. В Концепция социального служения в современном обществе [Текст] / О. В Решетников; под ред. В. И. Жукова. – М.: Издательство Союз РГСУ, 2008.
5. Митрополит Калужский и Боровский Климент. На заседании Комиссии Предсоборного присутствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2564426.html).
6. О социальном служении РПЦ и введении этого понятия в отечественную историческую науку (краткая справка РГБ от 25.12.2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://profzubanova.ru/main.html.
7. Пресс-служба Синодального отдела по церковной благотворительности: Патриархия.ru. – 6 февраля 2013 г. 15:51
8. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / А. С. Пушкин. –М., 1965. – Т. 8. – 130 с.
9. Социальное служение РПЦ. История, теория, организация [Текст] / Под ред. И. Астэр, В. Галушко. – СПб.: СПбГИПСР.
10. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви: Церковный документ от 04.02.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html.

К. Б. Илькевич, Т. Г. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Российская культура и искусство в современный период нуждаются в инновациях. В целом инновационное будущее неизбежно. Идеи нужно искать, собирать, анализировать, т. е. требуется мощный инновационный поиск, отбор лучших идей после тщательного их анализа.

Одной из инноваций в культуре, искусстве и спорте является взаимопроникновение идей культуры и искусства в самую конкурентную сферу – спорта – и идей спорта в культуру и искусство.

Особенно важен активный процесс подготовки высококвалифицированных творческих кадров, отбор, обучение и воспитание юных талантов.

Культура обладает силой, регулирующей и гармонизирующей человеческие отношения: человека с человеком, человека с политикой, экономикой, техникой, живой и неживой природой, со всеми процессами на Земле. Каждый представитель культуры – это активный борец за будущее человека. Новые идеи должны побуждать к активизации народа в процессе созидания, способствовать развитию энтузиазма людей в общественном труде. Модернизация России не может быть осуществлена без массового, осознанного участия в ней всего общества.

Требуются современные способы влияния на воспитание, образование общества. Нужны новые живописные полотна, песни, вдохновляющие, зовущие к обновлению, к переходу общества с одного уровня развития на другой, выраженному емким словом – модернизация. Надо создать благоприятные условия для творчества, социальную защиту творцов, оказать помощь в доведении продукции творцов до потребителей.

Россия вступила в новый этап своего развития, в процессе которого нужно сделать скачек:

1) в социально-экономическом развитии;
2) в модернизации;
3) в сохранении народа;
4) в сохранении мощи великой державы.

Модернизация невозможна без интеллектуального прорыва, духовного единения народа, символов героического прошлого, патриотизма – главной составляющей духовности, героизации сегодняшней повседневной жизни, мыслей о будущем, о сохранении нации, единения интеллигенции – одной из главных сил модернизации.

Наиболее актуальными являются вопросы активации участия культуры в экологическом воспитании народа, в сохранении и восстановлении природы.

Состояние страны, ее будущее всегда определяется состоянием духа народа, уровнем его культуры. Культура, литература, искусство воспитывают мужество и стойкость, нравственность народа, его величие, жизнестойкость, способность сохранять, защищать и развивать великое государство.

Жизнь требует утверждения художественными средствами базовых духовных, нравственных ценностей, глубоких многонациональных традиций народов России, являющихся основой нашей цивилизации, недопущения утери собственной исторической и культурной государственности. Первенство при этом должно отдаваться человеку, консолидации народа вокруг национальных приоритетов – свободы, справедливости, человеческого достоинства и благополучия, защиты семьи, Отечества, единства многонационального государства.

Велика роль и значение культуры в сохранении прочности самого государства.

Внедрение вышеизложенных социокультурных особенностей в образовательный процесс художественно-промышленных и физкультурных вузов и факультетов будет способствовать более эффективной профессионально-прикладной физической и художественной подготовке студентов, раскрытию новых особенностей взаимодействия искусства, спорта и культуры.

Для повышения эффективности физкультурного и художественного образования нужно использовать театрализованные массовые выступления, спортивные турниры и праздники, художественные и акробатические фрагменты соревнований, пение и сюжетно-ролевые игры в процессе физического воспитания и спортивных тренировок. При этом наиболее комплексно сочетается использование изоискусства, хореографии, музыки, театра и литературы.

Спортивно-художественные, социально-культурные и культурно-досуговые мероприятия имеют единую основу. Специфичность каждого жанра при постановке и проведении этих мероприятий будет способствовать более эффективной подготовке специалистов художественной и физкультурной сфер. При этом массовость, монтажность и действенность спортивных праздников и соревнований требуют специфической подготовки студентов, стадиона, спортивных площадок, спортзала [1].

Для большего эффекта необходимо создать коллективную образность, использовать максимально выразительные средства для восприятия массы студентов как единого целого. К особо выразительным средствам относятся сольные и групповые номера в исполнении сильнейших спортсменов и представителей разных видов искусств. Они значительно усиливают яркость впечатлений от спортивно-художественного мероприятия.

Взаимосвязь спорта, культуры и искусства обусловлены их взаимодействием в социокультурной деятельности, спорте, оздоровительной и адаптивной физической культуре, физическом воспитании. Интеграция культуры и искусства в учебный процесс специалистов по физической культуре

будет способствовать не только более эффективному образованию и высоким достижениям в спорте, но и их продвижению к физическим и духовным победам.

Оптимизация средств физической культуры путем регуляции факторов, обуславливающих гениальность (специально направленные бодибилдинг, бадминтон, самбо, дзюдо, футбол, волейбол и другие ациклические виды спорта), позволяет студентам качественно развивать их профессиональные качества и способности в художественном творчестве [5, 6]. Это научное направление, возникшее в стенах Гжельского государственного художественно-промышленного института, новое не только в России, но и в мире.

Эффективное выступление гимнасток, фигуристов, прыгунов в воду, синхронных пловчих и парашютистов, фристайлистов и других представителей эстетических видов спорта немыслимо без применения в учебно-тренировочном процессе элементов хореографии и артистических движений, музыки, средств художественно-исполнительного мастерства, пластической импровизации.

Работы специалистов искусства, культуры, спорта свидетельствуют о том, что современное искусство нуждается в «спортивной стимуляции», а эстетические виды спорта – в «окраске искусством».

Тренеры сборных команд России по «эстетическим» видам спорта говорят, что на международных соревнованиях победу спортсмена, например, фигуриста, обеспечивает высокий уровень его технического и художественно-исполнительского мастерства, аристократического яркого индивидуализма, хореографической и музыкальной культуры. Научные публикации свидетельствуют о том, что элементы искусства органично вписываются во многие формы организации физкультурных и спортивных занятий. Низкая средняя продолжительность жизни и повышенная заболеваемость студентов в различных видах деятельности, в том числе в культуре и искусстве, требуют разработки таких учебных пособий, как «Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов культуры и искусств», «Основы долголетия» и др.

Культурологами, психологами, социологами, педагогами уже доказано, что физическая культура и спорт есть социокультурный феномен, эффективно формирующий духовные, культурные, гуманистические ценности человека и развивающий физические, психические и гуманистические ценности человека, физические, психические и духовные качества и способности россиян. Появились новые работы, например, о спартианстве (В. И. Столяров, 1992 – 2013), показавшие, как реализовать в жизни, спорте гуманистические принципы и идеалы, формируемые средствами обновленного искусством спорта. При этом главным является не спорт и достижения в нем, «а интересы, потребности, личность человека и человеческие отношения; спорт рассматривается лишь как средство, призванное содействовать такому развитию личности и отношений между людьми, которое соответствует идеалам

и ценностям гуманизма». Поэтому в основу этих новых работ положены закономерности воздействия спорта на личность и отношения между людьми. Важной основой их будет использование разработок В. И. Столярова и создание инновационных технологий интеграции спорта, искусства и культуры в образовательный и художественно-творческий процесс художественных и физкультурных вузов и факультетов. В основу этих теорий также нужно положить критерии, отражающие социокультурные характеристики спорта.

Список литературы:

1. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 8 – 18.
2. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование [Текст]: учебное пособие / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ , 2013. – 204 с.
3. Илькевич, Б. В. Проблемы и перспективы развития художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич // Педагогика. – 2012. – № 6. – С. 80 – 88.
4. Илькевич, Б. В. Основы художественно-промышленного образования [Текст]: монография / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2010. – 124 с.
5. Медведкова, Н. И. Бюджет времени студентов художественных и спортивных вузов [Текст] / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков, К. Б. Илькевич // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта: науч.-теорет. журнал. – 2014. – № 4 (110). – С. 83 – 87.
6. Илькевич, К. Б. Зависимость коэффициента интеллекта от уровня двигательной активности первокурсников [Текст] / К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова, М. Ю. Нохрин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта: науч.-теорет. Журнал. – 2013. – № 4 (98). – С. 102 – 105.

К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

О ВЗАИМОСВЯЗИ СПОРТА И ИСКУССТВА

Исследования ученых показали, что со спортом связан широкий спектр эстетических явлений, поэтому спортивная деятельность имеет огромный эстетический потенциал. В России максимальный вклад в изучение взаимосвязи спорта и искусства внес В. И. Столяров.

Спорт – это сфера, в которой в различных формах выступают основные эстетические ценности. К их числу, прежде всего, относится красота (прекрасное). Чаще красоту сравнивают с гармонией (от греческого harmonia – связь, стройность, соразмерность), под которой понимается стройное сочетание, согласованность, слаженность, взаимное соответствие разных качеств, предметов, явлений, частей целого. Для характеристики гармонии используют также меру и соразмерность; целостность; идеальное соотношение частей в целом, симметрию, пропорциональность; «золотое сечение» и другое.

Интеграция спорта и искусства как двух элементов культуры – актуальный и важнейший вопрос современности. Все чаще высказываются мысли о том, что спорт не только может быть разновидностью искусства, но и является искусством или одной из форм искусства. Известный балетмейстер К. Я. Голейзовский еще в 1966 г. в журнале «Театр» обосновал, что спорт является искусством. Французский ученый Пуре в докладе на четвертой сессии Международной Олимпийской Академии (МОА) (1964) выдвинул положение о том, что «Искусство – это спорт, а спорт – это искусство»; между ними нет никаких границ или отличий. На десятой сессии МОА (1970) он доказал, что спорт является искусством.

По мнению М. Ковича (1971) «определение искусства должно быть пересмотрено за счет включения в него высококлассных спортивных выступлений».

В предисловии к книге «Человек, спорт и бытие» (1967) Е. Фрайденберг пишет, что «спорт – это род прикладного искусства». По его мнению, из специфических искусств спорт ближе всего к балету, где средством художественной выразительности также служит человеческое тело. В то же время он считает спорт самым «сухим» из исполнительских искусств из-за его регламентации.

Американский ученый Б. Лоу в своей книге «Красота спорта» (1984) показывает спорт как искусство, а спортсмена считает артистом. Он пишет: «…как живописцу нужны краски и холст, так и спортсмену для демонстрации им искусства служит его собственное тело. И его искусство

может существовать как ради самого процесса исключительно (процесс самовыражения), так и результата ради (включая общественное признание и материальное вознаграждение), а это значит, оно ничем не отличается от художественной деятельности любого другого артиста. Конечные результаты в различных видах искусства различаются: живопись и скульптура остаются потомкам, а танец живет только, пока исполняется. В этом спектре различий есть место и для спорта».

Член МОК, президент МОА Н. Ниссиотис на двадцать шестой сессии МОА (1986) обосновал положение о том, что «спорт является искусством, а «атлет – артистом».

Известный канадский ученый Ф. Ландри при подведении итогов дискуссии на двадцать шестой сессии МОА о взаимоотношении спорта и искусства отметил, что «в ходе дискуссий все группы пришли к соглашению о том, что «… спорт (спорт высших достижений) может рассматриваться как определенная форма художественной деятельности или как «искусство» (Ландри, 1986, С. 295).

Особенно часто спорт отождествляют с такими разновидностями искусства, как скульптура, танец, театр (Е. Латынина, 1975; Кенан 1975; Пуре, 1964, 1968, 1970). Э. Снудер и Э. Спритцер (1983) рассматривают спорт как театр, ссылаясь при этом на развитую Аристотелем теорию катарсиса, вызываемого театром и спортивными поединками.

А. А. Френкин в «Эстетике физической культуры» (1963, С. 91 – 95) относит к искусству художественную гимнастику и фигурное катание.

Шахматы также рассматриваются как искусство (Ботвинник, 1968).

Президент ФИФА Ж. Авеланж в интервью (International Sport, 1982, № 2) сообщил, что, по его мнению, «футбол – это искусство». Тренер сборной Италии, чемпионка мира 1982 г. Э. Беарзот говорила: «Футбол – самый волнующий театр из всех существующих в мире. Любой, даже самый захватывающий детектив не сравнится с ним, если все актеры на поле решили играть свои роли с полной отдачей… Это театр и его спектакли должны волновать и радовать людей» (Полетаева, 1978, С. 73 – 74).

Признается определенное сходство, наличие моментов у спорта и искусства (Сараф, 1978, 1981, 1994; Бест, 1974 1980, Парри,1986; Такач, 1973, 1981; Витт, 1982; Столяров 1982; Сараф, Столяров, 1984; Столяров, 1989; Столяров, Лазарев, Самусенкова, 1996; Столяров, Самусенкова, 1996; Столяров, Сараф, 1982, 1984).

Ф. Ландри (1986, С. 235 – 296) доказывал, что спорт – это искусство. Он отмечает многие присущие им общие элементы: обе формы человеческой активности представляют огромные возможности для обучения, совершенствования и самовыражения; обе они имеют древние традиции, исторические корни; и артист, и спортсмен ориентируются на творчество и индивидуальный стиль; для спортсменов и артистов характерно возвышенное состояние сознания и духа.

Пуре (1968) на восьмой сессии МОА отмечает многие сходные общие черты спорта и искусства: высокий статус, специальная тренировка, регламентированная жизнь и другое.

Дж. Грин в своей книге «Футбол – игра всей планеты» писал: «Чтобы научиться ценить возможность эстетического наслаждения спортом, например, простыми и красивыми движениями футболистов, необходимо обратить внимание на заметную близость спорта и искусства. Они схожи в трех важных аспектах. Их объединяет, во-первых, большой эмоциональный подъем; во-вторых, наличие законов и правил, которые также серьезны и обязательны, как законы в философии или физике; в-третьих, созидательный и творческий характер спорта и искусства».

Польский философ З. Кравчик (1990) считает, что спорт объединяет с искусством сфера творчества, цель которого – экспрессия и сильное переживание как «актера», так и зрителей.

В. С. Родиченко (1983, С. 190 – 191), выступая против противопоставления спорта и искусства, говорил, что спортивное соревнование есть творческий процесс, в котором существуют 2 главных аспекта, аналогичных в искусстве: «создание спортсменом новых спортивных ценностей для самого себя; создание ценностей для получателя спортивной информации – любителя спорта». Обосновывая общность спорта и искусства и их творческий характер, он пишет, что продукт спортивного творчества заключается в спортивно-техническом результате и что важнейшим критерием творчества является обогащение спортивным соревнованием нового содержания совокупности созданных ранее творческих ценностей.

При оценке спорта как искусства ссылаются и на то, что в спорте в самых различных формах выступает прекрасное, другие эстетические ценности, что спорт имеет активно-творческий характер, что в спорте осуществляется эстетическая деятельность – деятельность по «законам красоты», создается прекрасное.

Э. Йокл в «Хрестоматии по эстетике спорта Уайтинга и Мастерсона» пишет: «Эстетическое знание действий, созидающих красоту в спорте, в основе своей аналогично значению действий, которые порождает прекрасное в музыке или театре. Подобно спортсмену в процессе соревнования, выступающий музыкант или актер на сцене полностью отдается своему искусству» (Уайтинг, Мастерсон, 1974, С. 32).

Философ из Германии Н. Ленк (1972, С. 20; 1979, С. 20) говорит: «Спорт и искусство могут рассматриваться как аналогичные явления вследствие схожих реакций, которые они вызывают в людях, занимающихся ими; вследствие отсутствия цели, связанной с практической выгодой, которая характеризует обе эти сферы; вследствие влияния спортивного выступления на других людей, вследствие «культурной ценности» высоких спортивных достижений, которые создаются в «творческом действии».

Ю. Власов (1955), отмечая сходство спорта с театром, писал: «Соревнование – это спортивное зрелище; на стадионах и в спортивных залах, неза-

висимо от желания выступающих автоматически вступают вековые законы театра: умение вести себя на публике, умение установить с ней контакт и подчинить своему таланту».

Сходство спорта с театром отмечает также английский ученый Ф. Кенан: «На спортивных состязаниях публика ведет себя так же, как и на театральных спектаклях: она аплодирует тем из участников, кто обладает высоким мастерством, и не скрывает неодобрения по поводу плохого выступления… Сходство нашего отношения к происходящему на сцене и на спортивной арене заключается в том, что мы получаем удовольствие и радость от волнующих выступлений, в которых перед нами предстает последовательность мастерски выполненных действий».

Следовательно, основным ориентиром при обосновании вывода о том, что спорт – это искусство служит ссылка на сходство, близость, наличие общих моментов у спорта и искусства.

Понятие «искусство» имеет минимум значения: 1) искусство как всякое мастерство; 2) искусство как творчество по законам красоты; 3) искусство – как художественное творчество, которое включает и мастерство, и творчество по законам красоты.

В толковом словаре В. И. Даля искусство определяется как: «…знание, умение, развитая навыком или умением способность; …ветвь или часть людского образования, просвещения; наука, знание, прилагаемое к делу, рукоделие, ремесло, мастерство, требующее большого умения и вкуса; изящные искусства, все художества».

При рассмотрении проблемы взаимоотношения спорта и искусства искусство можно понимать, по меньшей мере, с трех точек зрения: 1) как высокое мастерство в определенном виде деятельности; 2) как деятельность, в ходе которой предмет формируется по законам красоты; создаются определенные эстетические ценности, то есть как эстетическую деятельность; 3) как художественное творчество, связанное с отражением действительности в художественных образах.

Первые два понимания искусства тесно связаны между собой. По М. С. Каган, искусство, «понимаемое как высокий уровень мастерства в любой области деятельности… приобретает тем самым непосредственный эстетический смысл, так как искусная деятельность, где бы и как бы она ни проявлялась, становится красивой, эстетически значимой» (Каган, 1983, С. 222).

Известные деятели искусства Б. Чирков и Д. Полонский сказали, что совершенный спорт «взял на себя часть» огромной ответственности за воспитание человека, «конструирование личности, нравственности, доброты, честности, товарищества».

Б. Эллиот (1974, С. 112) характеризует красоту футбола быстротой, грацией, плавностью, ритмом, энергией, то есть качествами, которые в различных сочетаниях составляют красоту футбола. Он пишет: «В футболе красо-

та проявляется в быстрых и ритмичных движениях, связанных с передачей мяча, при условии, что эти движения оправданы необходимостью. Когда игрок в прыжке настигает мяч и головой посылает его в ворота, … налицо не только мастерство, но и плавность, и энергичность, и все то, что определяет эстетические достоинства формы или рисунка».

По мнению В. И. Столярова, красота (прекрасное) в спорте – это, прежде всего, совершенная форма, которая наилучшим способом выражает содержание, способствует эффективному выполнению определенных функций, имеющих позитивное личностное и социальное значение.

Высокое техническое мастерство спортсмена является важным, но не единственным условием эстетической оценки его действий. Техническое мастерство в его действиях должно быть неразрывно связано с их целесообразностью. В противном случае нарушается важный эстетический принцип единства формы и содержания, и получается не красивая игра, а игра на красоту.

Список литературы:

1. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 8 – 18.
2. Илькевич, Б. В., Илькевич К. Б. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование [Текст]: учебное пособие / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ , 2013. – 204 с.
3. Илькевич, Б. В. Проблемы и перспективы развития художественно-промышленного образования [Текст] / Б. В. Илькевич // Педагогика. – 2012. – № 6. – С. 80 – 88.
4. Илькевич, Б. В. Основы художественно-промышленного образования [Текст]: монография / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2010. – 124 с.
5. Медведкова, Н. И. Бюджет времени студентов художественных и спортивных вузов [Текст] / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков, К. Б. Илькевич // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта: науч.-теорет. журнал. – 2014. – № 4 (110). – С. 83 – 87.
6. Илькевич, К. Б. Зависимость коэффициента интеллекта от уровня двигательной активности первокурсников [Текст] / К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова, М. Ю. Нохрин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта: науч.-теорет. Журнал. – 2013. – № 4 (98). – С. 102 – 105.

О.И. Кабалина, Е.Ю. Харитонова
Московский государственный областной университет,
г. Москва

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЪЕДИНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Объединяющая роль общественных организаций в целях модернизации и укрепления профессионального педагогического сообщества в последнее время активно обсуждается на различных уровнях – от школьных педсоветов до встреч с представителями Министерства образования и науки РФ. Отдельное значимое место отводится созданию региональных ассоциаций преподавателей-предметников.

Цель данной статьи – обозначить важность создания педагогических сообществ на примере РОО Ассоциации преподавателей немецкого языка Московской области (далее АПНЯМО).

АПНЯМО была создана в 2011 году на базе Московского государственного областного университета и была «первой ласточкой» среди целого ряда региональных педагогических ассоциаций. На данный момент успешно функционируют 8 предметных ассоциаций преподавателей Московской области, объединивших учителей немецкого языка, романских языков, русского языка и литературы, математики и физики, истории и обществознания, географии, изобразительного искусства, технологии [1].

В качестве основных направлений деятельности АПНЯМО выделяются следующие:

– объединение в единую организацию лиц, имеющих отношение к преподаванию немецкого языка, обучению немецкому языку и продвижению немецкой культуры и языка в Московской области, преподаванию и обучению немецкому языку на территории Московской области;

– поддержание и представление в Московской области деятельности в рамках специальности Германистика;

– содействие профессиональным контактам членов ассоциации и обмен информацией между ними;

– поддержание научных и педагогических инициатив в рамках преподавания немецкого языка;

– координация исследований в области германистики и преподавание немецкого языка в Московской области, организации различных поездок и осуществления научных публикаций;

– развитие партнерских отношений между преподавателями немецкого языка Московской области и их зарубежными коллегами;

– членство в международных организациях, союзах, ассоциациях и федерациях преподавателей немецкого языка, содействие реализации

международных проектов в области преподавания и обучения немецкому языку [2].

За три года существования и активной деятельности АПНЯМО были проведены десятки методических семинаров и творческих встреч, курсы повышения квалификации при поддержке Германской службы академических обменов (DAAD), успешно прошли научно-практические конференции преподавателей и учителей немецкого языка Московской области. Особый отклик получила международная научно-практическая конференция «Немецкий язык в образовательном пространстве России: традиции и инновации». В конференции приняли участие министр образования, посол Федеративной Республики Германия в Российской Федерации господин Ульрих Бранденбург, представители Гёте-Института в Москве, Германской службы академических обменов, Фонда Ханса Зайделя, Международного Союза Немецкой культуры, а также российские и немецкие деятели образования, науки, культуры, студенты, учителя и преподаватели немецкого языка из 48 городов России.

Участие Ассоциации в международной on-line конференции, которая проходила под девизом «Deutsch lernen verbindet — weltweit!» (Изучать немецкий язык – это объединяет весь мир) позволило заявить о себе на мировом уровне. Двухдневная конференция собрала более 500 участников. Была предложена 12-часовая программа методических мастер-классов, дискуссий, презентаций деятельности Ассоциаций преподавателей немецкого языка разных стран [2].

Важный для АПНЯМО конкурс творческих исследовательских работ школьников «Немецкий язык – это актуально!» проводится ежегодно (место проведения – Московский государственный областной университет). Основная идея, которую мы реализуем, заключается в стремлении пробудить у школьников интерес к исследованию прошлого и настоящего Германии, стимулировать их желание расширить свои знания об этой стране и ее народе, объединить учителей (как научных руководителей) и преподавателей (как членов жюри) в одно целое, расширить сотрудничество, обозначить понимание общих для школ и вузов проблем. Участники конкурса имеют возможность показать свои профессиональные компетенции в области немецкого языка, выступить с докладом на предложенную тему, оценить себя и соперников. Победитель конкурса награждается главным призом – поездкой в молодежный лингвистический лагерь в Германию, что обеспечивает наш партнер – Международный союз немецкой культуры.

Подводя итог трехлетней деятельности Ассоциации преподавателей немецкого языка, следует заметить, что организация справляется с целью проекта и стала одним из ключевых звеньев работы системы региональной поддержки немецкого языка, о чем свидетельствуют статистические показатели по Московской области. Положительные результаты определяются и активной работой Ассоциации преподавателей немецкого языка

Московской области, и Московским государственным областным университетом.

Говоря о дальнейших перспективах и планах развития Ассоциации преподавателей немецкого языка, необходимо отметить первостепенность содействия созданию комфортной профессиональной среды для учителей, в том числе через оказание методической поддержки в инновационной деятельности и помощь в повышении профессионального уровня педагогов на основе трансляции передового педагогического опыта. Благодаря своевременному информированию участников образовательного процесса о происходящем в педагогическом сообществе и объединению усилий педагогов в отстаивании профессиональных интересов преподавателей возможно создание единого профессионально-педагогического пространства Московской области.

Список литературы:

1. Ассоциации преподавателей Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mgou.ru/index.php/home-100001/2013-09-25-10-37-31.
2. Ассоциация преподавателей немецкого языка Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admg.mgou.ru/.

Л. А. Каллиома
Абрамцевский художественно-промышленный колледж им. В. М. Васнецова, г. Хотьково (Московская обл.)

АДАПТАЦИЯ КАК ЭТАП ПЕРЕСТРОЙКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОКОММУНИКАЦИИ

Инфокоммуникация – это современная информационно-телекоммуникационная инфраструктура (информационные технологии и телекоммуникационные технологии). Очень приблизительно эти составляющие можно охарактеризовать так: к первым относится все то, что связано с прикладным программным обеспечением, а ко вторым – средства, создающие инфраструктуру. Эти две составляющие пронизывают друг друга таким образом, что их подчас трудно различить [1].

Проведенный анализ научно-методической литературы показал, что методика использования инфокоммуникационных технологий в процессе управления учреждениями отечественной науки и образования находится в начальной стадии своего становления. Здесь уместно говорить о существовании целого комплекса противоречий:

1) между возможностями осуществления своих профессиональных обязанностей сотрудниками с компьютерной поддержкой и отсутствием дидактического материала по применению инфокоммуникационных технологий в этом процессе;

2) между огромным количеством работ в области информационных технологий и явным недостатком методических разработок по применению различных средств инфокоммуникационных технологий в управлении производственным процессом учреждений;

3) между профессиональными требованиями к современному ученому и преподавателю, способному самостоятельно пополнять и обновлять знания, мыслить критически и творчески, и его традиционной, исторически обусловленной ориентацией на формирование, в основном, знаний и умений.

Инфокоммуникационные технологии являются важными составляющими современного процесса развития общества и требуют от участников этого процесса наличие определенных компетенций.

Понятие «компетенция» в соответствии с принятым сегодня толкованием не тождественно понятию «умение». Хотя смысл их, как отмечают словари, достаточно близок, есть все-таки нюансы. Говоря о компетенциях, мы должны иметь в виду знания и умения, необходимые и обязательные для деятельности в определенной сфере, они закрепляются в нормативно-административных документах, дающих человеку право заниматься этой деятельностью.

Запрос на новые компетенции, обусловленный переходом на инфокоммуникационные технологии, сделал реальностью формирование универсального специалиста. Все чаще раздаются суждения о том, что универсализм (транспрофессионализм) формируется на основе высокой степени освоения одного направления деятельности, но при таких принципах ее организации, которые ориентируют человека на готовность свободно работать в различных профессиональных средах. Специфика транспрофессиональной работы предполагает «комплексирование методов, средств и способов мышления и деятельности под конкретную проблемную ситуацию, не имеющую стандартных вариантов решения» [2].

Исследователь П. В. Малиновский определил базовые компетенции транспрофессионалов следующим образом: узкая специализация в какой-то профессии; способность к межпрофессиональной коммуникации; способность к трансдисциплинарному синтезу знаний; ориентация на сочетание фундаментальных исследований с практическим решением проблем; навыки командной работы; постоянное саморазвитие и самосовершенствование [3].

Сейчас перечень базовых функций системы научных и учебных учреждений дополнен функциями управления интерактивными коммуникациями в глобальной сети (Интернет), в локальной сети самого учреждения (Интранет). Существует целый комплекс методов и инструментов, с помощью которых новые инфокоммуникационные технологии и актуальная информация доставляется непосредственно в кабинет сотрудника или аудиторию. Появление этих новых трудовых условий актуализировало одну из составляющих понятия профессионализма, как свойства адаптивности к изменениям в профессиональной среде.

Словарное значение понятия «адаптация» определяется на основе перевода латинского слова adaptatio – приспособление. Так оно и трактуется в словарях: адаптация – это процесс приспособления индивидуума к изменившимся условиям существования (функционирования).

Социальные науки заимствовали данный термин из биологии для обозначения процесса прилаживания индивидуума к окружающей среде, предшествующего гармоничному слиянию с нею. В психологии труда адаптация рассматривается как этап вхождения в активную деятельность, выступающий как ее предпосылка и необходимое условие. Смысл адаптации состоит в том, чтобы человек мог выработать (определить, накопить, проверить) возможности, которые позволят ему успешно функционировать в предписываемой ему социальной роли. Можно сказать, таким образом, что адаптация – это процесс взаимного приспособления работника и сферы его работы, основанный на постепенном всестороннем освоении человеком условий труда – профессиональных, социальных, в том числе – организационно-экономических. Такое постепенное освоение условий труда называют врабатываемостью [4].

Исследователи обращают внимание на сложную структуру адаптации. В ней различаются психофизиологический, социально-психологический, организационный и профессиональный аспект. Довольно часто понятие «профессиональная адаптация» приравнивается к понятию «трудовая адаптация» и определяется следующим образом: «Адаптация трудовая (или профессиональная) – это адаптация человека к определенной форме трудовой деятельности (характеру труда и условиям производственный среды), приводящая, как правило, к повышению профессиональной трудоспособности» [5].

Теоретики менеджмента связывают свое определение с характеристиками трудовой ситуации и трудовой среды: «Трудовая адаптация – это социальный процесс освоения личностью новой трудовой ситуации, в котором личность и трудовая среда оказывают активное воздействие друг на друга и являются адаптивно-адаптирующими системами» [6].

Словарь-справочник для психологов дает еще более развернутую формулировку: «Профессиональная адаптация – это постепенная доработка профнавыков для сотрудничества с работодателем до определенного уровня, необходимого для исполнения новым сотрудником своих функциональных обязанностей на технологически необходимом уровне» [7].

Адаптация на всех этапах – активный процесс: он представляет собой одновременно изменение профессиональной среды и себя – каждым из сотрудников. Причем это активное изменение себя, оставаясь процессом профессиональной адаптации, объективно оказывается этапом развития профессионализма человека, развития его личности.

Как отмечают исследователи, после прохождения адаптации сотрудники получают определенные выгоды для организации своей деятельности. Список их довольно внушителен. Это: владение полной информацией, необходимой для эффективной работы; снижение уровня неопределенности и тревожности, возникающего в новых условиях; повышение удовлетворенности работой и развитие позитивного отношения к новой трудовой ситуации; освоение основных норм корпоративной культуры и правил поведения; выстраивание схем взаимодействия с коллегами.

Выгодами, получаемыми организацией с выстроенной системой адаптации, являются: создание механизма оценки профессиональных и управленческих компетенций сотрудника и его потенциала; выявление недостатков существующей в учреждении системы подбора кадров; возможность планирования карьеры сотрудников на период от одного до двух лет; повышение лояльности сотрудника к организации как работодателю.

Если подытожить, что требуется от участников процесса адаптации при создании новой трудовой ситуации, мы получим следующую картину. Со стороны менеджмента организации необходимо: обеспечить сотрудников всем, что нужно для процесса ускоренного достижения необходимого уровня производительности и качества труда; наладить систему повышения

квалификации (переучивание, доучивание, тренинги); создать благоприятный психологический климат в коллективе; наладить информационное сопровождение адаптационного процесса, предполагающее информационную поддержку всех его участников (сотрудников, наставников, тренеров и т. д.); со стороны сотрудника следует ожидать ответственного выполнения мероприятий адаптации и добросовестного выполнения всех стоящих перед ними задач.

Современная теория управления определяет несколько обязательных стадий (этапов) профессиональной адаптации (ознакомление, привыкание, ассимиляция и идентификация) и систему обязательных мероприятий (матрицу адаптации). Начиная переформатирование традиционной системы управления в инфокоммуникационную, руководство учреждения должно осознавать, что предстоит вторичная профессиональная адаптация – приспособление к новой трудовой ситуации сотрудников, уже имеющих практический опыт. Побудительная направленность усилий руководства призвана мотивировать коллектив к достижению желаемого уровня сотрудничества в новых условиях производственного процесса.

Следует подчеркнуть, что даже самый беглый мониторинг рынка образовательных услуг дает понять, насколько сегодня безграничны возможности непрерывного обучения. Причем не только платных и требующих обязательного присутствия, но и разнообразных дистанционных форм обучения (скайп или вебинары). Помимо этого, доступны и популярны, потому что считаются наиболее эффективными, выездные тренинги и семинары на площадке заказчика. Это позволяет сделать определенный скрининг, выявить слабые места и в процессе работы за день-два внести необходимые коррективы.

Список литературы:

1. Щур, Л. Н. Роль инфокоммуникационных технологий в развитии процесса глобализации научных исследований [Текст] / Л. Н. Щур // Информационное общество. – 2012. – № 5. – С. 16 – 24.

2. Управление персоналом [Текст]: учебник для вузов / Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – М: ЮНИТИ, 2002.

3. Малиновский, П. В. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий [Текст] / П. В. Малиновский – Режим доступа: http://www.protown.ru/information/articles/3344.html.

4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации [Текст] / А. Я. Кибанов. – М.: ИНФА, 2003 – 359 с.

5. Энциклопедия социологии [Текст] / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – М.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Мир энциклопедий).

6. Маслов, Е. В. Управление персоналом предприятия [Текст]: учебное пособие / Под ред. П. В. Шеметова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. – 312 с.

7. Кордуэлл, М. Психология. А – Я: словарь-справочник [Текст] / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.

А. Г. Киселев
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛАХ ПО ИСТОРИИ ГЖЕЛЬСКОГО СИЛИКАТНО-КЕРАМИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА)

Изучение литературы и источников, освещающих учрежденческие «истории», позволяет говорить о наличии проблемы методологического свойства, а именно: проблемы органического соединения «микро-» истории с «большой» историей, истории учреждения с историей региона, страны, мира. Иначе говоря, с историей Места и Времени, без представления которых «микро-истории» оказываются в «безвоздушном пространстве». Проблема эта может быть решена только путем выявления, осмысления тех социокультурных черт Места и Времени, которые с очевидностью присутствуют в «малой» истории учреждения.

В этом отношении в общем корпусе источников, освещающих историю учреждения, наибольшую важность приобретают делопроизводственные материалы и источники личного происхождения, в том числе воспоминания. Если законодательно-нормативные документы, а применительно к советской эпохе отчасти и периодика, говорят нам «как должно было быть», то в делопроизводственных текстах фиксируется то, «как было», а в воспоминаниях (и в этом отношении они похожи на периодику) – и «как хотелось бы, чтобы было».

При всех достоинствах делопроизводственной документации как источника, «мимо» него зачастую проходили факты повседневной жизни, освещающие эту социокультурную по своей сущности повседневную реальность. Поэтому ценны источники личного происхождения. Так исключительно из воспоминаний учащихся, а впоследствии работников Гжельского силикатно-керамического техникума А. Ф. Зимы (Гайворонской) и В. С. Бырдина известны, например, факты, характеризующие казалось бы совершенно частную особенность комсомольских собраний второй половины 1940-х гг. (до начала, когда комсомольцы еще собирались, молодежь пела песни), некоторые характерные черты директоров и завучей, партийных руководителей, отдельных преподавателей, бытовые подробности, вроде той, например, что зимой некоторые живущие в соседних с техникумом деревнях учащиеся добирались на занятия на лыжах.

Существует ли принципиальная разница между фактами, сообщаемыми документами и фактами, взятыми из воспоминаний современников?

Да, существенные различия есть. Конечно документу веры больше, память человеческая способна подвести. А главное в том, что документальный факт и факт, который вспоминается, нуждаются в разном к себе отношении.

И тот и другой нагружаются смыслом автором, то есть тем, кто написал документ и тем, кто вспомнил. Оба при этом пребывают в определенном социокультурном контексте, в определенных смысловых и стилистических рамках, но автор документа находится «в своем времени», а вспоминающий современник очень часто стоит на границе двух времен – прошедшего, о котором он вспоминает, и сегодняшнего, во многом определяющего «смысловую нагрузку» рисуемой им картины прошлого. В этом смысле мемуариста может подвести не только память, но и собственная воля. Известно, скажем, противоречивое отношение многих людей старшего поколения к фигуре Сталина, продиктованное отчасти нашими современными реалиями.

Названное достоинство и противоречивость воспоминаний, как источника, требуют использования такой формы работы с информантами, как экспертный опрос. В лаборатории по истории педагогики и художественно-промышленного образования ГГХПИ в качестве основы такой работы разработан опросный лист, планируемым результатом использования которого будет выяснение «первичных» фактов из истории жизнедеятельности техникума. Вопросы информантам разделены на несколько групп. Это вопросы посвященные:

– характеристике восприятия пространства и времени;

– особенностям духовной, культурной, бытовой стороны повседневной жизни;

– «репутации» техникума в глазах современников;

– личным особенностям представителей администрации, педагогического коллектива и коллектива учащихся;

– реконструкции характера межличностных и служебных отношений;

– особенностям учебно-воспитательного процесса.

Понятно, что эти вопросы для информантов формулируются в предельно «безоценочном» виде, нас интересуют «голые» факты, а не отношение к ним, которое, как уже отмечалось, может существенно исказить картины прошлого.

В заключение подчеркнем: только максимально возможное органическое соединение «малой» и «большой» историй, использование, в том числе и источников личного происхождения, воспоминаний способно дать научную картину исторического прошлого, историю образовательного учреждения.

Список литературы:

1. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории [Текст]: учебное пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998. – 702 с.

2. Источниковедение новейшей истории России [Текст]: теория, методология и практика / Под общей ред. А. К. Соколова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 744 с.

3. Кабанов, В. В. Источниковедение истории советского общества [Текст]: курс лекций / В. В. Кабанов. – М.: РГГУ, 1997. – 388 с.

4. Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории [Текст]. – М.: ИРИ, 1994. – 397 с.

Л. В. Коробко
Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
г. Орехово-Зуево (Московская обл.)

СЛОЖНОСТЬ КОЛОРИРОВАНИЯ ТКАНЕЙ ИЗ СМЕСЕЙ ВОЛОКОН

С развитием промышленности по производству химических волокон, с ростом доли производства синтетических волокон все большую значимость приобретают ткани из смеси природных и химических волокон.

Лучшие потребительские свойства тканей достигаются при сочетании гидрофильных целлюлозных и шерстяных волокон с гидрофобными полиэфирными волокнами. В этом случае смешанная ткань обладает высокими гигиеническими и физико-механическими свойствами. Особенно широкое применение получили ткани рубашечного, блузочного и костюмно-платьевого ассортимента из смеси целлюлозных и полиэфирных волокон в соотношении 50/50 и 35/65 [2, с. 495].

Колорирование смешанных тканей такого состава является проблематичным, поскольку в отличие от тканей другого состава (например, шерстяные и полиэфирные волокна) окрашивание осуществляется по непрерывной технологии.

Сложность колорирования тканей заключается в том, что эти волокна являются антиподами по своей природе: целлюлозные волокна – гидрофильные, пористые, нетермопластичные; полиэфирные, напротив – гидрофобные, очень малопористые, но термопластичные [2, с. 495].

Для получения ровных, ярких, устойчивых окрасок необходимо подобрать красители и такие условия, в которых оба волокна с различной диффузионной проницаемостью и сорбционной способностью в одинаковой мере зафиксировали краситель.

Колорирование тканей из целлюлозных и полиэфирных волокон осуществляется двумя путями.

Первый путь – применение красителей двух классов, каждый из которых фиксируется на одной из составляющих смешанной ткани. Это решение основано на принципиально различном механизме фиксации красителей на целлюлозных и полиэфирных волокнах.

Возможно применение различных комбинаций из красителей двух классов: активные – дисперсные; кубовые – дисперсные; прямые – дисперсные; сернистые – дисперсные. В каждой из этих комбинаций первые красители фиксируются на целлюлозной составляющей, а вторые – на полиэфирной.

Для фиксации красителей на составляющих смешанной ткани необходимы разные условия: щелочная среда и насыщенный пар для фиксации ак-

тивных и кубовых красителей на целлюлозной составляющей; нейтральная среда и обработка сухим горячим воздухом или перегретым паром для фиксации дисперсных красителей на полиэфирной составляющей.

Различие в свойствах волокон приводит к необходимости иметь в красильной линии по несколько плюсовок, сушильных машин и тепловых камер. Существуют одновные способы крашения смешанных тканей, когда удается в одной ванне совместить красители различных классов (например, активные и дисперсные) и обеспечить их фиксацию на волокнах обоих видов горячим сухим воздухом при температуре 200оС в одной термокамере в течение 30 – 60 сек.

Такая технология крашения не является универсальной и требует тщательного отбора совместимых красителей: из ассортимента прямых красителей выбирают красители, устойчивые к температурам ≈1300С, а дисперсные красители не должны сорбироваться целлюлозной составляющей [2, с. 502]. Кроме того, при однованном способе крашения невозможно получить интенсивные окраски на смешанных тканях.

Наиболее известным способом крашения смешанных тканей из хлопковых и полиэфирных волокон смесью активных или кубовых и дисперсных красителей является термозольный способ крашения. При таком способе крашения фиксация дисперсных красителей на полиэфирной составляющей происходит в термокамере с горячим сухим воздухом, а фиксация активных (или дисперсных) на хлопковой составляющей – в паровом зрельнике [1, с. 519].

При печатании смесью активных и дисперсных красителей для фиксации окраски хорошие результаты дает зрельник с перегретым паром (t≈1600С, время фиксации 2-3 мин). Среда перегретого пара способствует диффузии и фиксации активных красителей в целлюлозном волокне и диффузии дисперсных красителей в полиэфирное волокно. При t=1500С и в присутствии паров воды происходит расстекловывание полиэфира с возникновением свободного объема волокна, что способствует диффузии дисперсных красителей.

Однако, зрельники с перегретым паром значительно сложнее по конструкции, чем зрельники с насыщенным паром и термокамеры с горячим воздухом, что удорожает технологию печатания и повышает себестоимость готовой ткани.

Второй путь колорирования тканей из целлюлозных и полиэфирных волокон – применение красителей одного класса, обеспечивающих на обеих составляющих ткани ровную однотоновую окраску.

Наиболее подходящими для этой технологии являются пигментные красители, которые фиксируются на поверхности волокон с помощью полимерного связующего независимо от природы волокна. Технология применения пигментных красителей достаточно проста и экономична.

Однако, пигментные красители не обеспечивают высокой устойчивости окрасок к стиркам, сухому и мокрому трению, поэтому их применение

не рекомендовано для крашения тканей, изделия из которых требуют многократной стирки (например, спецодежда).

Над решением проблем колорирования смешанных тканей продолжают работать многочисленные исследователи у нас в стране и за рубежом в следующих направлениях: направленный синтез красителей с заранее заданными свойствами; химическая модификация гидрофобных и гидрофильных волокон с целью придания им способности окрашиваться красителями одного класса, совершенствование условий фиксации красителей на составляющих смешанной ткани.

Уже появилось новое поколение сернистых водорастворимых красителей с широкой цветовой гаммой, которые применяются для колорирования, в том числе и смешанных тканей.

Однако, из-за дороговизны красителей и их большого расхода себестоимость готовой смешанной ткани достаточно высокая, что ограничивает применение таких красителей.

Список литературы:

1. Кричевский, Г. Е. Химическая технология волокнистых материалов [Текст]: учеб. для вузов / Г. Е. Кричевский, М. В. Корчагин, А. В. Сенахов. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1985. – 640 с.
2. Кричевский, Г. Е. Химическая технология текстильных материалов [Текст]: учеб. для вузов: в 3 т. / Г. Е. Кричевский. – М.: Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности, 2001. – Т. 2: Колорирование текстильных материалов. – 540 с.

А. А. Красильников
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Интенсивное развитие новых информационных и коммуникационных технологий и их широкое использование в различных сферах деятельности существенно изменили представление о месте и роли информации и знаний в современном мире. Информационные ресурсы как совокупность накопленных и научно систематизированных знаний, обладающих определенной потребительской полезностью, будучи востребованными различными производственными, социально-экономическими системами, становятся информационными факторами развития этих систем и наряду с природными, финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами, являются частью стратегических ресурсов каждого государства и важным фактором развития информационного общества [1].

В составе национальных информационных ресурсов Российской Федерации относительно самостоятельными группами являются информационные ресурсы органов государственной власти и органов местного самоуправления, российских библиотек, учреждений системы государственной научно-технической информации, информационные ресурсы социальной сферы.

Структура информационного пространства органов государственной власти и органов местного самоуправления выстраивается в полном соответствии с административно-территориальным делением Российской Федерации. Государственные информационные организации имеются в подчинении всех ведомств и всех региональных администраций. Однотипные по формам информационной деятельности организации объединяются наличием единого методического руководства, общих нормативных документов, налаженной системы информационных потоков. Интенсивно развивается система обмена данными между органами государственной власти, подавляющее большинство государственных информационных систем открывает свои ресурсы для внешнего пользования и увеличивает число интерактивных сервисов. Система централизованного информационного обеспечения органов власти базируется на использовании крупных политематических информационных ресурсов, включая фонд социально-экономической информации о Российской Федерации и ее регионах, государственный фонд правовой информации и другие ресурсы.

На сайтах органов государственной власти федерального и регионального уровня размещено и находится в открытом доступе множество аналитических материалов и стратегических документов, отражающих со-

держание государственной инновационной и информационной политики; стратегические задачи социально-экономического развития, в том числе – стратегические задачи развития образования; вопросы объединения усилий ключевых сообществ развития для решения задач построения информационного общества в России, для развития государственных информационных ресурсов.

Межведомственный универсальный характер имеют четыре основные государственные информационные системы: библиотечная сеть России, Архивный фонд Российской Федерации, Государственная система статистики и Государственная система научно-технической информации [2].

Значительная часть информационных ресурсов информационных систем предназначена для обслуживания «внешних» пользователей, то есть субъектов, не связанных непосредственно с их формированием. Эти информационные ресурсы представляют общественный интерес, общедоступны и зачастую являются модифицированными версиями встроенных информационных ресурсов. Создаваемые на уровне отдельных учреждений системы образования коллекции информационных ресурсов для инновационной деятельности, как правило, систематизируются по направлениям программы развития, по компонентам реализуемой образовательной модели как дидактической системы (вертикаль), а также по образовательным областям и предметным областям учебного плана (горизонталь). При этом выделяются блоки ресурсов, созданных или создаваемых сотрудниками образовательного учреждения, и блоки ресурсов, представленных на уровне ссылок на многие из указанных выше информационных систем.

Системы информационной поддержки инновационных процессов на всех уровнях регулирования инновационных процессов в образовании выстраиваются совместными усилиями информационных служб органов власти и органов местного самоуправления, органов управления образованием, усилиями библиотечных сетей, информационных служб организаций сферы образования, системы научно-технической информации, издательских и книготорговых сетей, средств массовой информации. Центр тяжести процессов перехода к информационному обществу смещается в регионы и территории, что актуализирует проблему горизонтальной интеграции усилий ключевых сообществ развития образования, науки и культуры для решения задачи формирования единого информационного пространства каждого региона. Кроме того, многие инновационно активные организации сферы образования наряду с участием в комплексных проектах развития регионального образования включены в проекты международного и федерального уровня, а также являются координаторами инновационных проектов муниципального уровня, что предполагает углубление процессов вертикальной интеграции поддерживающих эти проекты информационных систем.

В настоящее время на всех уровнях регулирования процессов модернизации образования сформированы компоненты информационного

пространства инновационной деятельности, которое является самостоятельным ресурсом развития образовательных систем, с одной стороны, и ресурсом развития национальной инновационной системы, значимым для всех сообществ развития – с другой. На федеральном уровне сегменты единого информационного пространства сообществ развития представлены информационными системами органов государственной власти, ведущих российских библиотек, федеральными информационными системами сферы образования, федеральных органов научно-технической информации, информационными системами отраслевых и межведомственных издательств и книготорговых организаций, федеральных средств массовой информации.

На уровне субъектов Российской Федерации к числу основных сегментов единого информационного пространства сообществ развития относятся информационные системы региональных органов власти, региональных библиотечных сетей, региональные информационные системы сферы образования, региональные системы научно-технической информации, информационные системы региональных издательских и книготорговых сетей, региональных средств массовой информации. На муниципальном уровне эти сегменты представлены информационными системами органов местного самоуправления, территориальных библиотечных сетей, территориальными образовательными информационными системами и системы научно-технической информации, информационными системами территориальных издательских, книготорговых корпораций, СМИ.

На институциональном уровне широко представлены коллекции нормативных документов, специализированные тематические информационные массивы (образовательные организации, вузы, научные организации), информационные системы отдельных издательств, книготорговых организаций, средств массовой информации. На индивидуальном уровне используются индивидуальные коллекции нормативных документов, других документов и информационных продуктов, индивидуальные коллекции продуктов научной и научно-инновационной деятельности, подготовленные к изданию, готовящиеся к изданию или находящиеся в продаже продукты индивидуальной творческой деятельности, публикации, записи индивидуальных выступлений (лекций, докладов и т. д.).

Список литературы:

1. Лазарев, В. Н. Методологические проблемы управления информационным взаимодействием (на примере региональной системы малого предпринимательства) [Текст] / В. Н. Лазарев, А. Ю. Ведерников. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – 127 с.

2. Информационные ресурсы России: Национальный доклад [Текст] // Проблемы информационных ресурсов. – М.: Информрегистр, 2001. – 203 с.

3. Хомерики, О. Г. Электронные библиотеки России – Образование, наука, культура в глобальном информационном пространстве [Текст]: Информационно-аналитический обзор / О. Г. Хомерики. – М.: Перспектива, 2008. – 380 с.

Ю. Н. Крючков, Т. Л. Неклюдова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

НОВЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ СРОКА СЛУЖБЫ ГИПСОВЫХ ФОРМ[1]

Изготовлению керамических изделий шликерным литьем уделяется значительное внимание отечественных и зарубежных специалистов [1 – 3]. В работе [4] отмечены достоинства и недостатки гипсовых форм, в частности, их малые сроки службы, а также показаны пути повышения их качества.

Нами была изучена возможность повышения сроков службы форм путем снижения агрессивного действия шликера на рабочую поверхность. Влияние вида разжижающих добавок (электролита) на качество поверхности гипсовых форм исследовали на образцах размером 20х20х80 мм, отлитых из композиции с водогипсовым соотношением В/Г = 0,6 (первая серия) и В/Г = 0,8 (вторая серия).

В первой серии испытаний для обработки образцов использовали:

1) H_2O (водопроводная вода); 2) аналог заводского шликера водный раствор 0,04% Na_2CO_3 и 0,4% Na_2SiO_3; 3) 0,8% водный раствор пирофосфата натрия; 4) водный раствор: 0,04% Na_2CO_3; 0,4% Na_2SiO_3; 0,4% $Na_4P_2O_7{\cdot}10H_2O$; 5) водный раствор: 0,8% триполифосфата натрия; 6) водный раствор: 0,04% Na_2CO_3, 0,4%, Na_2SiO_3; 0,4% триполифосфата натрия.

Исследование проводили следующим образом. Гипсовые образцы (по 3 балочки на каждый состав) опускались в растворы на глубину 20 мм. Уровень поддерживался постоянным за счет подтягивания по фильтровальной бумаге, которой дважды оборачивали образцы. Раз в сутки контролировали визуально качество поверхности образцов в области контакта с жидкостью.

Результаты стационарной обработки гипсовых образцов водой и растворами фосфатов по уменьшению толщины образцов приведены в таблице 1. Во второй серии испытаний использовали периодическую обработку образцов (по аналогии с производственными условиями): через каждые 2 часа образцы обрабатывали 30 мин растворами электролитов (разжижающих добавок). Исследования проводили на балочках, отлитых из композиции с водогипсовым соотношением В/Г = 0,8. Периодическая обработка высушенных гипсовых образцов (балочек) в количестве по 3 образца на один состав.

[1] Статья подготовлена при выполнении НИР – задание № 2014/501 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России. Руководитель НИР – Ю. Н. Крючков.

Балочки обрабатывались растворами с помощью хлопчатобумажных фитилей толщиной 3 мм, шириной – 7 мм и длиной 150 мм, которые перед каждым циклом предварительно насыщались этими растворами.

Для улучшения контакта образцов с фитилем и создания одинаковой механической нагрузки на поверхность гипсовых образцов использовали металлические грузы (в виде пластин 80х20 мм массой 82 г). После каждой обработки контролировали качество поверхности образцов в области контакта образцов с пропитанным жидкостью хлопчатобумажным фитилем.

Результаты экспериментов приведены в таблице 2. Из нее следует, что быстрее всего корродировала поверхность образцов, обрабатываемых аналогом заводского шликера (раствор 0,04 % Na_2CO_3 и 0,4 % Na_2SiO_3). Нарушение поверхности образцов заметно уже после 16-ти циклов.

После 19-ти циклов повредилась поверхность образцов, обрабатываемых водой.

После 32 (39 и 44) циклов нарушилась поверхность образцов, обрабатываемых 0,1 (0,2 и 0,3)%-ными растворами Dolapix.

У образцов после 40 циклов обработки раствором 0,04% Na_2CO_3, 0,04% Na_2SiO_3 и 0,4% $NaH_2PO_4.2H_2O$ проявились выступы на поверхности, а при обработке раствором 0,04 % Na_2CO_3, 0,04% Na_2SiO_3 и 0,4% триполифосфата натрия тоже начинают появляться и становиться заметными выступы на поверхности. Это следствие реакции триполифосфата натрия и однозамещенного фосфата натрия с гипсом с образованием нерастворимого фосфата кальция. В заводских условиях этот эффект может и не проявляться, так как продукты реакции удаляются со снимаемым изделием (отливкой).

Частичное забивание пор гипса вместе с разъеданием поверхности образца частично имеет место также при обработке растворами Dolapix.

Вывод. Проведенные исследования показали возможность более чем двухкратного снижения коррозии поверхности образцов при использовании фосфатных разжижителей и Dolapix, что повысит сроки службы форм и экономичность производства керамики.

Список литературы:

1. Крючков, Ю. Н Совершенствование производства силикатных и гипсовых материалов [Текст] / Ю. Н. Крючков. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 209 с.

2. Jennifer, A. L. Colloidal Processing of Ceramics // J. Am. Ceram. Soc. 2000. – V. 83. – № 10. – P. 2341 – 2359.

3. Мозговой, Г. В. Влияние состава комплексного разжижителя на основе оксиэтилидендифосфоновой кислоты, жидкого стекла и соды на структурно-механические свойства суспензии глины [Текст] / Г. В. Мозговой, М. Ф. Бутман, Г. П. Козловская, Е. В. Николаева // Стекло и керамика. – 2011. – № 8. – С. 32 – 34.

4. Крючков, Ю. Н. Структура гипсовых и полимерных форм / Ю. Н. Крючков, Т. Л. Неклюдова [Текст] // Стекло и керамика. – 2014. – № 9. – С. 28 – 32.

Таблица 1 – Уменьшение толщины образцов через 20 суток обработки

Раствор для обработки	Уменьшение толщины образца, %
Аналог заводского шликера (Na_2CO_3 0,04%, Na_2SiO_3 0,4%,);	4,2
H2O (вода)	3,3
0,8% пирофосфата натрия	1,4
Na_2CO_3 0,04%, Na_2SiO_3 0,4%, пирофосфат натрия 0,4%	2,9
0,8 % триполифосфата натрия	0,0
Na_2CO_3 0,04%, Na_2SiO_3 0,4%, триполифосфат натрия 0,4%	0,0
$NaH_2PO_4 \cdot 2H_2O$ 0,4%	0,2
Na_2CO_3 0,04%, Na_2SiO_3 0,4%, $NaH_2PO_4 \cdot 2H_2O$ 0,4%	0,6

Таблица 2 – Количество циклов обработки
до нарушения поверхности образцов

Раствор для обработки	Число циклов
Вода водопроводная	19
Аналог заводского шликера (Na_2CO_3 0,04%, Na_2SiO_3 0,4%,);	16
$NaH_2PO_4 \cdot 2H_2O$ 0,4%	35
Na_2CO_3 0,04 %, Na_2SiO_3 0,4 %, $NaH_2PO_4 \cdot 2H_2O$ 0,4%	56
триполифосфат натрия 0,4 %	38
Na_2CO_3 0,04%, Na_2SiO_3 0,4%, триполифосфат натрия 0,4%	62
Долапикс 0,3%	44
Долапикс 0,2%	39
Долапикс 0,1%	32

Ю. Н. Крючков, Т. Л. Неклюдова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ГИПСОВЫХ И ПОЛИМЕРНЫХ ФОРМ ДЛЯ ШЛИКЕРНОГО ЛИТЬЯ[1]

Специфика художественной керамики предполагает регулярное изменение ассортимента изделий и, соответственно, частую смену форм.

Для этого хорошо подходят гипсовые формы, простые в изготовлении и позволяющие изготовлять художественную керамику без применения сложной техники [1–3]. Однако ограниченный срок службы гипсовых форм повышает себестоимость изделий. Поэтому при изготовлении изделий широкого потребления стараются заменить гипс более износоустойчивыми полимерными материалами или повысить качество форм [4], например, путем ввода в гипсовое вяжущее полимеров. Так, добавка к гипсу гидрокарбоалюмината кальция в комплексе с CaO (А. с. СССР № 1206250, 1986 г.) увеличивает срок эксплуатации форм с 60 до 150 оборотов при сохранении высокой пористости.

Способ увеличения срока службы форм для совмещенных процессов шликерного литья и сушки форм в литейно-сушильном агрегате предложен в работе [3]. Для этого две половины формы выполнены с двумя рабочими поверхностями. Так как время службы форм определяется состоянием ее рабочей поверхности, а обе поверхности каждой части формы работают поочередно, то время службы форм увеличивается в два раза.

Экологически важной является проблема использования отработанных форм. Она решается или путем регенерации для вторичного использования гипсовых форм (например, А. с. СССР № 1353762, 1987 г.) или для изготовления строительных материалов [5].

Можно также использовать другой путь повторного использования отработанных форм для литья фасонных керамических изделий (А. с. СССР № 1491720, 1989 г.), в котором отработанные формы, предварительно насыщенные водой, устанавливают в соответствующий им кап с зазором от него и заливают объем между рабочими поверхностями капа и отработанной формой гипсовой композицией. После затвердевания гипса полученные формы с новым рабочим слоем извлекают из капов и сушат по обычному режиму.

Удобно свойства гипсовых форм и параметры их пористой структуры в широких пределах регулировать водогипсовым соотношением [3].

---

[1] Статья подготовлена при выполнении НИР – задание № 2014/501 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России. Руководитель НИР – Ю. Н. Крючков.

Замена гипса полимерными материалами изменяет пористую структуру форм, поэтому важно сравнительное исследование микроструктуры проницаемых гипсовых и полимерных форм для шликерного литья керамических изделий.

В настоящей работе исследовали микроструктуру форм и распределения пор по размерам методом оптической порометрии. Микроструктура проницаемых форм была исследована на прозрачных шлифах материала формы из полимера и гипса.

Структура полимерной формы изотропна, с однородным распределением пор округлой и/или неправильной формы по размерам. Размер пор в основном от 1 до 20 мкм (max до 400 – 500 мкм). Средний размер пор равен 13,7 15,8 мкм; среднее отношение продольных *L* и поперечных *B* размеров пор *L/B* составляет 1,54.

Пористость гипсовой формы представлена в основном мелкими порами размерами от 0,5 до 6 мкм и в незначительном количестве крупными порами изометричной и вытянутой формы размером более 10 мкм. Среднее соотношение *L/B* равно 1,23. В целом распределение пор по размерам значительно уже и неоднороднее, чем у полимерной формы. Оно лежит в области пор малых размеров. Такое распределение пор обеспечивает высокие значения капиллярного давления, то есть возможность отливки изделий без использования высокого давления и громоздкого оборудования даже при изготовлении крупногабаритных высокохудожественных изделий.

Неоднородное распределение пор облегчает бездефектное отделение отливки от формы, так как при подвялке и сушке отливки по освобожденным от влаги крупным порам воздух, проникая к поверхности раздела отливки с формой, прекращает действие капиллярного давления на границе с крупными порами и уменьшает прилипание отливки к форме. Увлажнение гипсовой формы (10 минут обработки ее водой) привело к заметному увеличению частиц гипса в размерах, но пористость, по сравнению с сухой формой, почти не изменилась: Среднее соотношение *L/B* стало равным 1,27. Распределение пор, по сравнению с сухим гипсом, незначительно смещено в область больших размеров. Это вызвано растворением и перекристаллизацией наиболее термодинамически нестабильных мелких кристаллов и острых выступов в структуре гипса.

В таблице 1 приведено распределение пор по площади и размерам в гипсовых и полимерной формах.

Вывод. Анализ микроструктуры форм показал, что гипс имеет более тонкопористую и неоднородную структуру, чем полимер. Гипсовые формы целесообразно использовать в мелкосерийном производстве, особенно, при изготовлении высокохудожественных изделий, где экономически нецелесообразно использование высокого давления. Тонкопористая неоднородная структура гипсовых форм обеспечивает достаточное капиллярное давление при наборе отливки и бездефектное ее отделение от формы при подвялке и сушке.

Список литературы:

1. Moravek, I. Moqlichkeiten Intensiviezirunq des Jiessprozesses // Keram. Zeitschr. – 1985. – V. 35. – № 3. – S. 130 – 134.
2. Крючков, Ю. Н. Оптимизация процесса изготовления керамических изделий методом шликерного литья [Текст] / Ю. Н. Крючков // Стекло и керамика. – 1992. – № 2. – С. 14 – 15.
3. Крючков, Ю. Н. Моделирование тепломассопереносных процессов в производстве керамических и гипсовых материалов и изделий [Текст] / Ю. Н. Крючков. К.: Наукова думка, 1994. – 251 с.
4. Богуславский, В. Д. Новые виды форм для формования тонкокерамических изделий [Текст] / В. Д. Богуславский, Ю. Н. Крючков // ЦНИИТЭИлегром. – 1985. – Вып. 1. – 35 с.
5. Крючков, Ю. Н. Структура и прочность керамических композитов [Текст] / Ю. Н. Крючков, Т. Л. Неклюдова // Стекло и керамика. – 2010. – № 2. – С. 9 – 12.
6. Неклюдова, Т. Л. Влияние способа формования на структуру фарфоровых изделий [Текст] / Т. Л. Неклюдова // Стекло и керамика. – 2013. – № 7. – С. 28 – 33.

Таблица 1 – Распределение пор по площади и размерам в гипсовой и полимерной формах

Площадь пор, мкм^2	Эквивалентный радиус пор, мкм	Гипс, %		Синтетические формы, %
		сухой	влажный	
1 – 2,46	0,564 – 0,884	54,4	53,3	18,7
2,46 – 9,85	0,884 – 1,770	32,3	30,1	18,7
9,85 –39,4	1,770 – 3,541	8,1	11,8	15,1
39,4 – 61,6	3,541 – 4,428	1,8	1,4	17,5
61,6 – 120,7	4,428 – 6,198	1,1	1,1	5,8
120,7 – 178,5	6,198 – 7,538	0,5	0,7	4,6
178,5 – 238,9	7,538 – 8,720	0,6	–	10,5
238,9 – 355,8	8,720 – 10,642	0,3	0,1	3,4
355,8 – 499,2	10,642 – 12,605	0,4	1,1	12,8
Итого:	100	100	100	

О. В. Кузина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

РОЛЬ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» А. А. ДЕЛЬВИГА В СТАНОВЛЕНИИ ЖАНРА РОМАНА

Жанр романа – едва ли не наиболее популярный из литературных жанров. С XVIII в. он занимает ведущие позиции как в художественной прозе, так и в литературной критике, а затем и в истории литературы. Подавляющее большинство исследований по теории жанра в той или иной степени рассматривают роман.

Ключевую роль романа в жанровой системе литературы обстоятельно аргументировал еще М. М. Бахтин: «Роман стал ведущим героем драмы литературного развития нового времени именно потому, что он лучше всего выражает тенденции становления нового мира, ведь это – единственный жанр, рожденный этим новым миром и во всем соприродный ему» [1]. М. М. Бахтин одним из первых отметил особую сложность и проблемность изучения жанра романа в силу его неоформленности и исторической изменчивости: «Этим и создается необычайная трудность теории романа. <…> Это единственный становящийся жанр среди давно готовых и частично уже мертвых жанров» [1, С. 453].

М. М. Бахтин отметил экстраординарно длинную историю романа как актуального литературного жанра, его особое положение в жанровой системе любой эпохи, поскольку, по его мнению, роман не вступает в отношения гармоничного взаимодополнения и взаиморазграничения с другими жанрами, а пародирует и вытесняет их, либо, в другие исторические периоды, занимает господствующее место и проникает во все прочие жанры, в определенной мере «перестраивая» их под себя. Последний процесс исследователь называет «романтизацией», причем в это понятие он по сути вкладывает основные формы и тенденции развития литературы: «Они [жанры – О. К.] становятся свободнее и пластичнее, их язык обновляется за счет внелитературного разноречия и за счет «романных» пластов литературного языка, они диалогизуются, <…>наконец, – и это самое главное – роман вносит в них проблемность, специфическую смысловую незавершенность» [1, С. 451].

Большое внимание проблеме романного жанра и его истории уделяли также Д. Д. Благой, А. Н. Веселовский, Д. Лукач, П. Декс, В. В. Кожинов и другие. В последние годы особое внимание жанровой природе русского романа и истории его развития уделяет В. А. Недзвецкий [4], который обобщил изучение этой темы, сформулировав основные тезисы и выделив ключевые проблемы.

Соглашаясь с определением В. Г. Белинского, который писал: «Роман – эпос нового мира», В. А. Недзвецкий отмечет, что жанр романа обязан своим

появлением формированию нового человека как романного героя: как только человек осознает свою самоценность, его частная жизнь становится достойной творческого внимания. Таким образом, в жанре романа выразился «рост индивидуального начала и обретение человеком индивидуально неповторимой, а не родовой судьбы» [4, С. 13].

В русской культуре появление классического романа не только отразило процесс формирования индивидуального начала в человеке, но и стало новым этапом ее развития: «В самой России отечественный роман сделался явлением значительно большим, чем роман. В произведениях его крупнейших творцов наиболее глубоко отразился национальный русский характер и национальный менталитет в значении русского понимания земного мира и космоса, русской системы личностных и общественных идеалов, русских духовно-нравственных, морально-этических и эстетических приоритетов» [4, С. 8].

Идея о том, что для русской культуры классический роман – это не только литература, была сформулирована еще в начале XX века. В частности, Н. А. Бердяев писал, что русский роман – это особый национально характерный принцип познания мира – не рационально-схоластический, а целостно-образный, «не одним разумом, а совокупностью духовных сил человека в их полноте и единстве» [2].

Развивая идеи М. М. Бахтина, исследователи давно отметили важнейшую роль интриги как сюжетообразующего и драматизирующего начала, формирующего жанр романа. Именно драматическая структура этого жанра определила две основные линии его развития: экстенсивную и интенсивную. Первая предполагала изображение множества действующих лиц и событий, которые детерминировали эволюцию героя – эта линия развилась в социальный роман. Вторая предельно сосредотачивалась на жизни главного героя и иногда даже ограничивалась одной ситуацией, одной сюжетной линией. Этот путь очень рано привел к возникновению психологического романа. Впоследствии обе линии соединились, оформившись в социально-психологический роман: «Органическое слияние психологической и плутовской линий романного развития впервые совершилось в Р. «Манон Леско» (1731) А. Ф. Прево» [3, С. 354].

В истории литературы предпринимались неоднократные попытки классификации романного жанра. Наиболее успешными стали примеры, которые опирались на структурообразующие элементы. На этом основании В. А. Недзевецкий выделяет три типа русского романа первой половины XIX века:

1. Романы с ориентацией на конкретные иноязычные образцы.

2. Романы, представляющие собой целостное образное воплощение популярных и актуальных идей времени.

3. Романы, в основе структуры которых – герой – это «современный человек» (Пушкин), «русский скиталец» (Достоевский), и именно он обуславливает художественную форму [4].

Одновременно исследователь констатирует малоизученность неклассических форм романа и истории становления этого жанра в целом.

Первый тип – иноязычные или ориентирующиеся на них романы – в классификации В. А. Недзевецкого появился в результате логического развития нравственно-дидактического и исторического типов романа, существовавших ранее.

Именно нравственно-дидактический роман стал хронологически первой жанровой разновидностью русского романа XIX века. В. А. Недзевецкий называет его «романом лесажевского типа» [4, С. 21]. Этот тип восходит к плутовскому роману средневековья, но со временем акценты меняются, комический эффект нивелируется, а дидактически-нравоучительный растет. Такие романы представляют собой еще риторическую форму, так как опираются на отвлеченные морализаторские идеи, которые автор стремится донести до читателя с помощью различным риторических приемов – стилистических фигур и тропов. То есть в данном случае художественная форма воспринимается как способ удержать внимание читателя и выразить содержание романа, но не как «формосмысл» (термин М. М. Бахтина) – то есть неотторжимая смысловая часть художественного целого.

Герой в нравоописательно-дидактическом романе предельно рационалистичен и схематичен. Человек в этих произведениях этически однозначен – герои легко делятся на положительных и отрицательных, а мотивация поведения следует из врожденных качеств и влияния воспитания в духе просветительских идей. Тому же рационально-просветительскому подходу соответствует и трактовка назначения литературы – на первом плане не эстетическая, а социально-педагогическая функция литературы, т. е. собственно нравоучительное начало.

Нравственно-дидактическому роману еще не свойственна типизация, однако потребность в художественном обобщении уже выявляется достаточно ясно. Зачатки типизации проявляются в форме нравственной однозначности героев и выделении одной главной черты, определяющей характер, а также в стремлении изображать гигантские по хронотопическим параметрам картины вместо художественно обобщенных.

Являясь одной из наиболее популярных жанровых форм в рассматриваемый исторический период, роман этого типа достаточно широко представлен на страницах «Литературной газеты». Наиболее ярким примером является отрывок из романа Гаррисон Смит «Что такое хороший тон», в переводе Константина Масальского, опубликованный в номере 5 третьего тома «Литературной газеты» за 1831 год. В том же году роман вышел отдельным изданием. В сноске к публикации предлагается объявление о его выходе из печати и очень краткая рецензия, а затем в № 10 того же года в разделе «Библиография» публикуется пространная рецензия на этот роман О. М. Сомова – с традиционными для рецензий того времени элементами аналитического пересказа.

Отметим, что, в отличие от большинства остальных рецензий издания, в данном случае внимание рецензента практически полностью сосредоточено на предмете, который стал темой романа (социальная структура американского общества и соотношение моральных качеств личности с аристократизмом). Собственно художественному аспекту посвящены только последние два абзаца довольно пространной рецензии, хотя такой подход не очень характерен для «Литературной газеты»: большинство статей раздела «Библиография» представляют собой именно литературно-критические публикации, здесь же перед нами текст, скорее, публицистического содержания.

Собственно литературный аспект анализа романа в рецензии тоже весьма показателен в отношении жанровой специфики произведения. Среди художественных достоинств рецензент выделяет панорамность и разнообразие изображаемых картин действительности («Разнообразие картин и положений чрезвычайно оживляет сей роман») [5], наличие «чувствительных», трогательных сцен, ровность и логичность развития сюжета («Ход происшествий весьма естественен, занимателен и без всяких крупных переломов») [Т. III., № 10, С. 82].

Как отдельное достоинство романа О. М. Сомов отмечает: «Нравственные следствия выведены без натяжки и тем хороши, что высказаны коротко и метко» [Т. III., № 10, С. 82]. Очевидно, что похвалу рецензента заслужили черты, характерные для «лесажевского романа», в терминологии В. А. Недзевецкого. Кроме того, дидактическое начало ясно постулируется как неотъемлемая и значимая составляющая романа. Однако рецензент при этом особо отмечает и одну из важных черт реалистического романа – точность и начатки типизации в изображении героев («в характерах действующих лиц много правды, иныя из них узнаешь как будто старых знакомых»).

Русский роман 1830-х годов, представленный на страницах издания, отразил переходный этап от риторической романной формы к собственно художественной. В отдельных произведениях прослеживаются некоторые черты, характерные для т. н. «натуральной школы», которая, как известно, в свою очередь стала переходным этапом к развитию реализма. Формат «Литературной газеты», диктовавшей публикацию крупных жанровых форм исключительно в виде фрагментов, также использовался редакцией для выражения собственной эстетической позиции: выбор эпизода или эпизодов для публикации из целого произведения позволял обратить внимание читателей на отдельные новаторские находки, которые зачастую оставались не замеченными в объемном произведении.

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. Эпос и роман [Текст] / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М., 1975. – С. 447 – 483.

2. Бердяев, Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX столетия [Текст] / Н. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 183.
3. Богданов, В. А. Роман [Электронный ресурс] / В. А. Богданов, И. С. Брагинский // Краткая литературная энциклопедия / Под ред. А. А. Суркова. – М.: Советская Энциклопедия, 1962 – 1978. – Т. 6. – 1971. – 354 с. – Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke6/ke6-3501.htm.
4. Недзвецкий, В. А. История русского романа XIX века: неклассические формы [Текст] / В. А. Недзвецкий. – М.: МГУ, 2011. – С. 13.
5. Литературная газета, издаваемая бароном Дельвигом. СПб., 1830 – 1831 гг. – Т. III. – № 10. – С. 82.

А. А. Куценко
Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
пос. Электроизолятор (Московская обл.)

А. В. Панов
Институт экономики бизнеса,
г. Москва

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации так определяет положение человека и отношения государства и человека:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [3, ст. 2];

«1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [3, ст. 29];

«1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. 2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. 3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [3, ст. 44].

Исследуем юридические аспекты соотношения образования и труда в Российской Федерации.

В нашей стране продолжительное время действует законодательство об охране интеллектуальных прав. В настоящее время основой корпус положений, регулирующих область результатов интеллектуального труда, выделен в отдельную часть гражданского кодекса, а именно: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ, последующие изменения к нему от 19.07.2011. В тоже время сам процесс труда, оформление трудовых отношений основано на базе положений Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [4]; конечно же, этим труд

работников не ограничивается, существуют нюансы, в т. ч. личный интерес, стимулы, цели, амбиции и прочее.

Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 252 [5] формирует ясный «Перечень профессий и должностей творческих работников…». Не перечисляя весь список и обращаясь к нему по необходимости, можно сделать выводы об областях, к которой относятся работники «творческого труда». Творческим трудом обрамлены следующие области: средства массовой информации, организации кинематографии, теле- и видеосъемочные коллективы, театры, театральные и концертные организации, цирки. При этом данный перечень дает только общее представление об официально утвержденных творческих должностях.

Формы выражения результатов интеллектуального труда определены в Гражданском кодексе РФ, в ч. 4, ст. 1225 «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», где в п. 1 указаны лица (в т. ч. юридические), которым предоставляется охрана: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью)» [1, гл. 69, ст. 1225]. Там же указаны и объекты, которые охраняются:

«1) произведения науки, литературы и искусства;

2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);

3) базы данных;

4) исполнения;

5) фонограммы;

6) сообщение в эфир или по кабелю, радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);

7) изобретения;

8) полезные модели;

9) промышленные образцы;

10) селекционные достижения;

11) топологии интегральных микросхем;

12) секреты производства (ноу-хау);

13) фирменные наименования;

14) товарные знаки и знаки обслуживания;

15) наименования мест происхождения товаров;

16) коммерческие обозначения» [1, гл. 69, ст. 1225].

В частности, в гл. 69, ст. 1226 «Интеллектуальные права» сказано: «На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимуще-

ственные права и иные права (право следования, право доступа и другие)»; в п. 1 ст. 1228 «Автор результата интеллектуальной деятельности» определены условия признания авторства: «не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ». В п. 3 ст. 1228 указано: «Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом».

С юридической точки зрения, для признания авторства требуется: 1) признание деятельности (труда) интеллектуальным; 2) внесение автором результата личного творческого вклада. При этом в разрезе юридической терминологии нет четкого понимания данных терминов; их трактовка многовариантна (таблица 1).

Таким образом, юридического толкования терминов «творчество» и «интеллектуальный труд» нет. Складывается система, при которой термины, не имеющие единого определения и трактовки, порождают решения, которые приводят к проблемам в будущем.

Для обозначения ситуаций и объектов при использовании инвариантной терминологии (множественные толкования и последствия) предлагается ввести терминологическое определение ситуации «правовой мультипликатор» [6]. Он обеспечивает определение экономической характеристики задач, решение которых порождает еще большие проблемы и затраты, и предмет (объект) для субъектов ее решения не имеет никакого значения (экономического, юридического).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изменениями от 19.07.2011).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.12.1994 № 51-ФЗ (с изменениями от 19.07.2011).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ). – М., 2008.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2010). – М., 2010.
5. Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 252. – М.: 2007.
6. Экономика, социология и право: журнал научных публикаций, 2013. – № 3: Материалы XII междунар. науч.-практ. конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», г. Москва, 29 марта 2013 г. – М.: Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований», 2013. – 160 с. – С. 54 – 56.

7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с изм. от 7 мая 2013. – М., 2013.
8. Сравнительный анализ Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-I «Об образовании» и Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (подготовлен экспертами компании «Гарант»). – М., 2012

Таблица 1 – Официальное использование терминов в юридическом документообороте при их неоднозначности

№ п/п	Термин	Контекст	определение
1	интеллектуальные права	«На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)» ГК РФ, ч. 4 [1, гл. 69, ст. 1226].	
2	интеллектуальная деятельность	«Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью)» ГК РФ, ч. 4 [1, гл. 69, ст. 1225].	
3	интеллектуальная собственность		
4	творческий вклад	П. 1: «Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ» ГК РФ, ч. 4, [1, гл. 69, ст. 1228].	
5	результат интеллектуальной деятельности		

В. М. Магомедханов
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
г. Елец (Липецкая обл.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ИРАНСКОМ КУРДИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Курдский народ, длительное время боровшийся за свои права и национальное самоопределение, не мог не привлечь внимания со стороны набиравшей силу нацистской Германии, и ее спецслужб. Курды – самая многочисленная нация в мире, не имевшая своей государственности, неоднократно восстававшая против правящих режимов. Только в Иране в 30-е годы XX в. проживало около 2 млн курдов, которые требовали создания Независимого Курдистана, чем воспользовались нацисты для достижения своих целей на Ближнем и Среднем Востоке, ставившие своей основной задачей завоевание мирового господства.

22 июня 1941 г. германским нападением на СССР Вторая мировая война вступила в свою новую фазу, когда исход противостояния стал зависеть в первую очередь от развития событий на советско-германском фронте. Вместе с тем на результаты войны также оказывали свое влияние позиции малых государств, таких как Турция, Иран и других стран Среднего Востока, а также народов, проживающих на их территориях. Их правительства должны были определиться: занять позицию нейтралитета или выступить на стороне одной из воюющих сторон.

Ближний и Средний Восток становится ареной противостояния между правительствами, военно-дипломатическими и разведывательными службами стран «оси» и союзных держав во все более раскручивающемся маховике войны, в которой каждая из сторон старалась использовать в своих интересах сотрудничество не только с правительствами расположенных здесь стран, но и населявшими их народами, часть из которых вела национально-освободительную борьбу. Так, курды Ирана и Турции находились в поле зрения как воюющих держав, так и готовящихся вступить в войну. Борьба курдов за самоопределение, составлявшая суть курдского вопроса, эксплуатировалась иностранными державами как механизм в их противоборстве за политическое и экономическое влияние в странах Ближнего и Среднего Востока [2, с. 317].

Как страны «оси», так и участники антигитлеровской коалиции пытались склонить к участию в боевых действиях на своей стороне малые государства, или добиться их нейтралитета. Следует подчеркнуть, что нацистская Германия еще до начала агрессии против СССР, опасаясь установления близких отношений между СССР и Турцией, предприняла решительные шаги по заключению турецко-германского договора о ненападении, кото-

рый был подписан 18 июня 1941 г. Таким образом, германские власти смогли заручиться у Турции гарантией безопасности своего южного фланга в войне против СССР.

Через несколько дней меры по расширению своего влияния на Среднем Востоке предприняли Англия и СССР, ставшие после 22 июня 1941 г. союзниками. 25 августа 1941 г. советские войска, совместно с армией Великобритании, вошли в Иран для защиты интересов своих стран от недружественной политики иранского правительства, сотрудничавшего с нацистской Германией. Это была вынужденная мера, призванная обезопасить южные границы СССР, а также охладить пыл в политических кругах Турции, отличавшихся воинственной политикой в отношении Советского Союза. Иранская операция стала первой совместной военной акцией Великобритании и СССР как союзных держав по антигитлеровской коалиции, в результате которого был свергнут режим Реза-шаха Пехлеви [5, с. 74 – 75].

Стоит обратить внимание на то, что еще за несколько лет до описываемых событий прослеживалось стремление Германии к увеличению своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке, что находило отражение в прессе того времени. 21 апреля 1938 г. в тегеранской газете «Эттелаат» появилась статья под заголовком «Иран вновь стал Ираном. Иран могущественен и не является ареной для влияния других», в которой, в частности, указывалось: «Поездка доктора Шахта в страны Ближнего Востока и назначение фон Папена послом в Анкару показывают, что Германия пытается наложить руку на иракскую нефть. Однако путь для Германии загораживают, во-первых, Турция, которая не допустит, чтобы ее независимости был нанесен удар; во-вторых, Иран где, хотя германская торговля имеет оживление, но благодаря могучему, мудрому и любящему независимость Шаху совершенно нет базы для колониальных вожделений других…» [1, папка 123, д. 2, л. 115].

Германия, со своей стороны, для того, чтобы окончательно перетянуть Турцию на свою сторону, сообщила о готовности поделиться с ней советскими территориями на Кавказе, в Крыму и в Средней Азии, где преобладало тюркское население [3, с. 396].

В самой Турции основным проводником нацистской линии был посол Германии фон Папен, который ведал не только дипломатической деятельностью, но и вопросами, касающимися разведки. Во время войны германское посольство в Анкаре стало центром деятельности немецкого фашизма на Ближнем, Среднем Востоке и в Закавказье, пропаганды против союзных держав, что наряду с внутреннеполитической обстановкой в Турции облегчало и способствовало работе германской агентуры.

Лето и осень 1942 г. были ознаменованы успехами немецкой армии на Северном Кавказе, которая стремительно продвигалась к Грузии и Азербайджану, приближаясь к турецкой границе. За этими событиями внимательно следили в СССР, Турции и Иране. Вот как пишет в своих мемуарах генерал С. М. Штеменко, работавший в Генштабе Красной армии в августе

1942 г.: «Когда стало очевидно, что немецко-фашистские войска обязательно будут пробиваться на юг, вдоль Каспийского побережья и через Кавказский хребет, перед нами очень остро встал новый неотвратимый вопрос: не поддержат ли их турецкие сторонники. Если в Иране все обстояло теперь относительно благополучно, то с Турцией было иначе. В середине 1942 г. никто не мог поручиться за то, что она не выступит на стороне Германии. Неспроста на границе с Советским Закавказьем сосредоточились тогда 26 турецких дивизий. На случай если турецкое наступление пойдет через Иран на Баку, принимались и необходимые меры предосторожности и на ирано-турецкой границе» [9, с. 54 – 61].

Действительно, германское военное руководство с помощью своих и турецких спецслужб начало формирование в пограничных районах партизанских отрядов из представителей кавказских и тюркских народностей для организации повстанческого движения, совершения террористических актов и диверсий на территории Советского Закавказья.

Ценой неимоверных усилий Красной армии удалось остановить продвижение, и немецкие войска не добились существенного успеха ни на одном из участков наступления на Закавказье. До каспийской нефти врагу добраться было не суждено, равно как не был осуществлен замысел, открывающий путь вермахту на Ближний и Средний Восток.

Интерес к Турции и Ирану со стороны обеих воюющих сторон отчасти объяснялся наличием на ее территории многочисленного курдского населения. Не случайно германская разведка вынашивала планы по привлечению на свою сторону как турецких, так и иранских курдов. Так, в соседнем Иране спецслужбы Третьего рейха особое внимание уделяли районам, где проживали курды. Немцы более активно вели пропаганду в Иране, укрепляли контакты с представителями курдских племен, посылали сюда своих лучших агентов с целью, чтобы те превратили территорию этого государства в базу для проведения подрывных действий против СССР [6, с. 345 – 346]. Война стучалась в ворота курдской крепости, и все зависело от результатов гитлеровского Drang nach Osten [4, с. 202].

Уже с первых дней Второй мировой войны Германия пыталась привлечь курдов в свои ряды, используя религиозный фактор. В специальных лагерях абвера и СС на территории Польши были созданы специальные «мусульманские легионы», предназначавшиеся для активного использования в странах Среднего Востока во время установления так называемого «нового порядка». В этих лагерях обучались легионеры, готовые выполнить возложенную на них миссию. Так, сотрудничавшие с немцами курды были включены в состав Северокавказского легиона [6, с. 245].

Державы «оси» в своих планах завоевания мирового господства отводили Курдистану немаловажную роль. Курдистан должен был стать плацдармом для эскалации германской агрессии, а также поставщиком дефицитного и необходимого для ведения войны топлива, в котором остро нуждался

Третий рейх и его союзники. Германская агентура не могла не включить в сферу своей деятельности и такой важный фактор политической жизни Ближнего и Среднего Востока, как курдское национальное движение, тем более что шовинистическая часть руководства некоторых курдских политических организаций выражала явные профашистские настроения.

Первая известная операция германской разведки с привлечением курдов Ирана относится к первым числам июня 1941 г. Она получила кодовое название «Амина». В ее задачу входило выведение из строя нефтеперегонного завода под г. Абадан, снабжавшего дизельным топливом Ближневосточную флотилию Великобритании и колониальные войска [2, с. 325 – 326].

Германская разведка с 1941 по 1944 гг. через свои отделения в Турции внимательно следила за войсками противника на Ближнем и Среднем Востоке, местами их дислокации и численностью. Особое значение придавалось вопросу, каким образом союзное командование собирается использовать установленные части. Немцам в шпионской деятельности активно помогали как турецкие военные, так и дипломатические круги, опасавшиеся военной угрозы союзных держав со стороны Ирана, Ирака и Сирии [7, с. 203 – 208]. Особое внимание в работе германской и турецкой разведок уделялось сотрудничеству с национальными меньшинствами, в т. ч. с курдскими племенами, проживающими по обе стороны турецко-иранской границы. В этих ведомствах прекрасно понимали, какую роль могут сыграть курды, находясь на стороне Германии и Турции.

Для примера можно привести такой факт. В начале августа 1941 г. в г. Хое на сходе вождей племен джелали и милян, кочевавших на северном участке ирано-турецкой границы близ границы СССР, выступили пограничный комиссар, полковник иранской службы Амир Чупани и германский агент. Они настоятельно уговаривали шейхов и вождей племен организовать вооруженные группировки для засылки на территорию Советского Союза. Немецкий представитель аргументировал эти требования тем, что Турция и Иран якобы являются союзниками Германии. На втором совещании, состоявшемся в начале августа 1941 г., которое проводили германский офицер и турецкие представители, курдам, кочевавшим летом на турецкой территории и проводившим зиму в Иране, было предложено остаться на зиму в Турции. За устройство их на турецкой территории им было обещано 2 млн турецких лир [2, с. 327].

Курдские племена использовались для сбора информации о военных базах союзников, расположенных вблизи мест их расселения, представления точных данных об укрепленных пунктах, вооружении, транспорте, а также при подготовке карт. Германская агентура подстрекала курдские племена к восстанию на ирано-турецкой границе. Планировалось подключать курдов к нападениям на части союзных войск для нарушения коммуникаций, диверсиям на Трансиранской железной дороге, по которой в СССР проходили поставки грузов по договору о ленд-лизе.

Вот как описывает сложившееся положение на ирано-турецкой границе в докладе от 8 июля 1944 г. командующему 4-й армией командир 15 кавалерийского корпуса М. И. Глинский: «Летний период в полосе ирано-турецкой границы, охраняемой подразделениями 75 стрелковой дивизии, характеризуется активизацией грабежей со стороны приграничных курдских племен, увеличением случаев нарушения границы контрабандистами, а также рядом случаев нарушения границы отдельными солдатами и группами турецких войск. Трудность охраны границы вытекает из горного рельефа местности в полосе границы с одной стороны, а также ввиду отсутствия элементарных правил пограничного режима, наличие которого значительно облегчило бы и обеспечило надежность охраны границы. Как на иранской, так и на турецкой территории непосредственно у самой границы живут курдские племена и посевы, пастбища, летние кочевья располагают в непосредственной близости от линии границы. Имеют место случаи, когда скот пасется непосредственно у пограничных столбов. При таком положении не исключена возможность нарушения границы местным приграничным населением, а также проникновения иностранной агентуры» [8, д. 499, л. 181].

Следует сказать, что турецкая пограничная охрана свои наблюдательные пункты располагала у пограничных столбов, при смене нарядов на 100-300 метров углублялась на иранскую территорию и соприкасалась с курдами и иранцами, пасущими скот. Надежная охрана границы была возможна лишь при условии, если пограничная полоса шириною до 6-8 км совершенно освобождалась от местного населения, и в ней вводился пограничный режим, воспрещающий в этой полосе движение, производство сельскохозяйственных работ, пастбища, водопой и прочее.

Для охраны ирано-турецкой границы ранее упомянутым М. И. Глинским предлагалось: «1. Установить подлинную линию границы; 2. Селения и ночевки, расположенные в приграничной полосе, отвести от линии границы на расстояние до 4-х км; 3. Установить в пограничной полосе нейтральную зону, поставив вопрос перед турецким командованием об отводе охраняющих границу постов и наблюдательных пунктов от линии границы, а также перемещение селений и ночевок, расположенных на турецкой стороне, в глубину турецкой территории» [Там же].

В справке заместителя начальника штаба 15 кавалерийского корпуса Чернова на имя начальника штаба 4 армии нашел отражение такой факт: «Большая часть курдов симпатизирует нам, и часть курдов может быть нашими союзниками на случай военных действий на Ближнем Востоке, при условии работы с курдским населением, изучением курдских вождей, от которых в основном зависит переход курдов к нам как вооруженной силы. Учитывая, что курды вооружены, они являются, при объединении их, реальной вооруженной силой. Иностранные разведки усиленно ведут среди курдов работу с целью отколоть курдов от нас» [Там же, д. 513, л. 5].

Для того, чтобы обеспечить безопасность на турецко-иранской границе, советским и британским войскам приходилось принимать контрмеры, направленные на пресечение деятельности германских и турецких спецслужб, выявление и разоблачение агентов и диверсантов. Параллельно проводилась работа по привлечению курдского населения на сторону союзников. Особенно стоит отметить поддержку советскими представителями курдского национального движения, которое стремилось к созданию курдской автономии.

Секрет поведения лидеров курдских племен заключался в том, что их позиция во многом определялась развитием событий на фронтах Второй мировой войны. 6 июня 1944 г. был открыт Второй фронт, произошла высадка войск союзников в Нормандии.

Главной причиной провала политики Германии в отношении курдов послужило то, что нацисты не предложили ничего реального курдскому национально-освободительному движению. Серьезным просчетом послужило то, что немецкие дипломаты и спецслужбы не давали курдскому народу долгосрочных политических обещаний. Иранские курды, не видя перспектив в сотрудничестве с нацистами, на фоне побед Красной Армии на советско-германском фронте, в большинстве своем осудили фашизм, предпочитали воздерживаться от связей с германской агентурой, не желая отстаивать призрачные идеалы Третьего рейха. Свои мечты о независимом государстве, курды, прежде всего, связывали с Советским Союзом, видя в лице Москвы союзника курдского национально-освободительного движения.

Список литературы:

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 94. Оп. 22а.
2. Жигалина, О. И. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны [Текст] / О. И. Жигалина // СССР и курдский вопрос (1939 – 1945). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2010. – 460 с.
3. Киреев, Н. Г. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны [Текст] / Н. Г. Киреев // Советский Союз и Турция (1941 – 1945). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2010. – 460 с.
4. Лазарев, М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923 – 1945) [Текст] / М. С. Лазарев. – М.: Восточная литература, 2005. – 310 с.
5. Оришев, А. Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви [Текст] / А. Б. Оришев // Восток. – 2009. – № 6. – С. 74 – 83.
6. Оришев, А. Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936 – 1945 гг. [Текст] / А. Б. Оришев. – М.: Вече, 2009. – 400 с.
7. Райле, О. Секретные операции абвера. Тайная война немецкой разведки на Востоке и Западе. 1921 – 1945 гг. [Текст] / О. Райле. – М.: Центрполиграф, 2010. – 510 с.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 389. Оп. 4690.
9. Штеменко, С. М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С. М. Штеменко. – М.: Воениздат, 1968. – 416 с.

В. И. Лажник, А. А. Майстер
Восточноевропейский национальный университет им. Л. Украинки,
г. Луцк (Украина)

ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТА «СТАРООСВОЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ ИЛИ ТЕРРИТОРИЯ СТАРОГО ОСВОЕНИЯ»

В теории хозяйственного освоения территории (К. П. Космачев) центральное место занимают теоретико-методологические основы исследования территорий нового и пионерного освоения и значительно в меньшей степени территорий старого освоения или староосвоеннных территорий. Поэтому важными становятся исследования теоретических и практических аспектов развития именно староосвоеннных территорий, на которых сконцентрирована основная часть населения и производства мира.

Целью исследования является анализ сущности понятия «староосвоенная территория».

Важная роль в географических исследованиях отводится изучению территории. Исследование территории имеет важное значение, поскольку она выступает «плацдармом» развития и жизнедеятельности общества [1, с. 23]. Одним из важнейших общественных свойств любой территории является ее освоенность. Каждая территория, на которой проживает население, характеризуется определенным уровнем ее освоенности.

Освоенность – это особое и очень важное общественное свойство территории. Оно проявляется многогранно. Освоенная территория характеризуется, прежде всего, экономическим потенциалом, тогда как по отношению к неосвоенной можно говорить лишь о возможных к использованию природных ресурсах и условиях [4, с. 8]. Освоенность территории выступает одним из опорных каркасов территориального развития.

На современном этапе развития общества главное внимание необходимо сосредоточить на исследовании процесса хозяйственного освоения именно староосвоенных территорий. Это объясняется тем, что на территориях старого освоения сконцентрировано большое количество населения и производства, что не всегда положительно сказывается на их развитии. Процесс освоения староосвоенных территорий происходит в основном «вглубь», и в значительно меньшей степени – «вширь».

Концепт «территория старого освоения» имеет три взаимосвязанных блока: 1) типологический (тип освоения); 2) исторический (давность освоения); 3) результативный (уровень освоенности). Все три характеристики нужно рассматривать комплексно.

Под территориями старого освоения (староосвоенные) следует понимать территории, которые уже давно «втянуты» в хозяйственное освоение, характеризуются зрелой структурой хозяйства, сравнительно высокой плотностью населения и концентрацией производства.

В географической и экономической литературе понятия «староосвоенная территория» и «старопромышленная территория» рассматривают часто как синонимы. Под последней, в свою очередь, понимают территорию с высокоразвитой промышленностью, достаточно устойчивой структурой хозяйственного комплекса, значительным удельным весом профилирующих отраслей специализации, высокой долей устаревших основных фондов и технологий [8]. По нашему мнению, такое понимание не достаточно правильное, поскольку «староосвоенность» и «развитость» является не одним и тем же. Целесообразно выделить два макротипа староосвоенных территорий: старопромышленные и староаграрные.

Под понятием «старопромышленная территория» следует понимать территорию с устаревшей промышленностью невысокого технологического уровня [10]. Это территория с относительно низким уровнем технологического развития промышленного комплекса, расположенного в ее границах, которые сложились в течение определенного времени. Таким территориям присуще наличие обострившихся проблем гуманитарного плана (от демографии до экологии). Основная проблема территорий такого типа – избыток производственных мощностей, представленных крупными и средними предприятиями с устаревшим оборудованием и технологиями [7]. Как правило, такие территории играют особую роль в развитии экономики государства, поскольку концентрируют значительные финансовые и материальные ресурсы, обладают мощным производственным, трудовым и инфраструктурным потенциалом [9].

Староаграрная территория – это территория, где хозяйственное освоение проходит уже достаточно длительное время, выделяется среди других территорий высокой долей сельского хозяйства и невысоким уровнем развития промышленности, большой численностью сельского населения и густой сетью сельских поселений.

В большинстве случаев староосвоенные территории становятся депрессивными, которые особенно в контексте задач инновационного развития требуют соответствующей трансформации. Депрессивные территории отражают определенный уровень хозяйственной освоенности.

Под понятием «депрессивная территория» понимают, как правило, промышленный регион, где происходит стагнация базовых отраслей экономики. По определению А. М. Новиковой, под «…депрессивными территориями следует понимать промышленно развитую территорию, кризисное состояние которой является проявлением структурного кризиса экономики и неравномерности развития промышленного производства по отраслям и регионам страны» [3, с. 115].

По мнению Ф. Д. Заставного и Я. В. Шевчука, депрессивными могут быть не только промышленные, но и другие типы регионов (территорий), где наблюдается стагнация экономики, ухудшаются демографическая ситуация и уровень жизни населения [2; 5].

На староосвоенных территориях происходит интенсификация процесса хозяйственного освоения. Важное значение приобретает то, как территории старого освоения воспринимают новые типы и виды освоения

и нововведения. Исходя из этого, А. Куклинский по степени восприятия экономики районов к нововведениям выделил три их основных типа: креативные, то есть те, которые генерируют инновации; адаптивные, те, что не генерируют, но полностью принимают (адаптируют) их со стороны; консервативные – не принимают или принимают инновации, но с большим опозданием [6]. Например, Волынская область Украины по степени восприятия экономики к нововведениям относится к адаптивным регионам. Типология староосвоенных территорий по степени восприятия инноваций позволяет выделить такой их признак, как эластичность территориальной структуры: приспособленность к новому, с одной стороны, и устойчивость, инерционность, с другой.

Староосвоенные территории характеризуются сложившейся структурой хозяйства, чрезмерной концентрацией населения и производственных мощностей, что обуславливает ряд проблем различного характера. Исследование процесса хозяйственного освоения староосвоенных территорий позволяет определить проблемы их развития и разработать пути решения проблем.

Список литературы:

1. Баранский, Н. Н. Географический принцип в организации географического изучения территории [Текст] / Н. Н. Баранский // Вопросы географии. – 1950. – Сб. 23. – С. 19 – 57.
2. Заставний, Ф. Д. Проблеми депресивності в Україні (соціально-економічні, екологічні, демографічні): монографія / Ф. Д. Заставний. – Львів, 2006. – 348 с.
3. Новикова, А. М. Депресивні території: європейський досвід та проблеми України / А. М. Новикова // Стратегічна панорама. – 2000. – № 3 – 4. – С. 114 – 118.
4. Присяжный, М. Ю. Хозяйственное освоение территории Республики Саха (Якутия) в условиях реформ переходного периода [Текст]: дис.… канд. геогр. Наук / М. Ю. Присяжный. – Иркутск, 2000. – 234 с.
5. Шевчук, Я. В. Механізм санації депресивних територіальних суспільних систем в контексті формування регіональної політики: наук. вид. / Я. В. Шевчук // НАН України Інститут регіональних досліджень. – Львів, 2004. – 63 с.
6. Kuklinski, A. Local dynamics and environment: some comments and proposals [Text] / A. Kuklinski // Paper on conference „Local dynamics and environment". – Lausanne, 1988. – P. 11.
7. Глонти, К. М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития. Проблемы федерализма [Электронный ресурс] / К. М. Глонти // Регионология. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://regionsar.ru/node/197.
8. Liefoogne, Ch. Old industrial regions (II) – Nord-Pas-De-Calais [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.staff.ncl.ac.uk/p.s.benneworth/oirs/ liefooghe.pdf.
9. Steiner, M. Institutional Change in Old Industrial Areas – Lessons for Industrial Policy in the Transformation Process [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.umar.gov.si/fileadmin/ user_upload/ konference/08/03_ ms.pdf.
10. Trippl, M. Innovative Cluster in alten Industriegebieten [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://books.google.com.ua/books?id=Zwi0R8jgnaYC&pg=PA5&lpg=PA5&dq=alte+Industriege bieten&source.

В. Д. Медведков, В. В. Макаров
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СПОРТЕ

Взаимосвязь спорта и искусства особо проявляется в эстетической выразительности спортивных движений. В целом спортивная деятельность играет огромную роль. Высокое спортивно-техническое мастерство характеризуется следующими эстетическими показателями.

Динамичность – характеристика движения, например, в спорте, являющаяся результатом взаимодействия внутренних и внешних сил для его выполнения, характеризующаяся ритмом, темпом, амплитудой. В синхронном плавании динамичность программы характеризуется постоянными энергичными передвижениями спортсменок без пауз, без длительного отдыха и задержек в плоскостных фигурах. В произвольной соревновательной программе бодибилдеров динамичность характеризует постоянную энергичную смену разнообразных поз, выгодно демонстрирующих их телосложение, без затянутых пауз в отдельных позах и положениях торса и конечностей; использование максимального числа поз в отведенное для этого время. В спортиграх динамичность определяется высоким темпом, активностью, быстротой решения игровых ситуаций.

Красота – легкость, геометрическая точность, согласованность, ритмичность, последовательность, гармоничность сочетания движений и музыки и т. п.

Зрелищность – это эффективность, яркость, оригинальность, широта движений, смена темпа, характер движений, эмоциональных нюансов, согласованность работы и высокое индивидуальное мастерство.

Гармония (гармоничность) – наилучшее соотношение между составными элементами двигательного акта.

Естественность – легкость, непринужденность, отсутствие натянутости, непосредственность, простота.

Ритмичность – правильная организация движений во времени, закономерное чередование (длительность, паузы, акцентирование) отдельных элементов движения.

Амплитудность – размах движений отдельных частей тела по отношению друг к другу и всего тела по отношению к снаряду.

Техничность – система действий спортсмена, соответствующая современным представлениям об образцовой технике исполнения, обеспечивающая максимальную эффективность его движений, уровень владения совокупностью необходимых двигательных навыков.

Музыкальность – соответствие движений характеру музыки, соблюдение темпа и ритма произведения.

Хореографичность – характеристика исполнительского мастерства, связанная с соответствием движений рук, ног, туловища и осанки принятым нормам хореографии.

Виртуозность в узком смысле: особенно техническое исполнение какого-либо элемента спорта проявлением некоторых характеристик движения в «превосходной степени»; в широком смысле: высшая ступень мастерства спортсмена, проявляющаяся при исполнении не отдельных элементов, а комбинаций в целом.

Легкость характеризует движения, совершаемые с малым усилием без физического напряжения.

Точность – качество двигательного акта для соблюдения его характеристик.

Пластичность – закономерная последовательность сменяющихся положений человеческого тела и его отдельных частей для их гармоничной слаженности, непрерывности, слитности.

Мягкость – умение двигаться эластично, гибко, ритмично, способность расслабляться.

Элегантность – изящество, сдержанность, внимание к выразительности линии, мягкость, пластичность.

Художественность – в спорте под художественными движениями понимается «… система физических упражнений, преимущественно, танцевального характера, которая отличается ритмичностью, пластичностью, выразительностью, особой утонченностью движений, органической связью с музыкой».

Выразительность определяется как выполнение упражнения с эмоциональным отражением замысла и особенностей движения.

Артистичность – совершенство, законченность, выразительность, изящество, самобытность выполнения движений и упражнения в целом.

Культура движений в широком смысле – техника и школа исполнения упражнений, манера держаться, умение изменять в нужный момент направление, амплитуду, скорость, темп, ритм движений, динамичность, элегантность, пластичность и легкость движений; в узком смысле – правильная осанка, точность в положениях рук, головы, туловища, оттянутыми носками, выпрямленными коленями.

А. Н. Хаустов
Центр боевого спорта «Спектр»,
г. Жуковский (Московская обл.)

В. Д. Медведков
Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
пос. Электроизолятор (Московская обл.)

БОЕВОЕ САМБО – ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К СЛУЖБЕ В АРМИИ

Патриотическое воспитание молодежи на основе истории и культуры нашей страны в сочетании с занятиями в спортивных секциях и военно-патриотических клубах является основой сильного государства.

Боевое самбо – важнейшее средство подготовки молодежи к службе в армии. История становления прикладного боевого самбо как системы самозащиты приходится на начало XX в. Начал ее известный русский борец, «профессор атлетики», Иван Владимирович Лебедев (1879 – 1950). Именно он разработал специальный курс подготовки полицейских, который в 1914 г. полностью прошли 30 околоточных надзирателей и городовых, получивших дипломы инструкторов. В 1915 г. Лебедев первым в России издал руководство по самозащите для специального пользования «Самооборона и арест» (Петроград, 1915). Это и есть отправная точка развития прикладного боевого самбо.

С 1923 г. в Московском спортивном обществе «Динамо», которое тогда объединило спортсменов-чекистов, пограничников и милиционеров, Виктор Афанасьевич Спиридонов (1883 – 1943) преподавал специфическую прикладную дисциплину – «Самозащиту». Данное направление было закрытым и предназначалось исключительно для подготовки спецподразделений. Под его руководством были разработаны программы для специальных курсов самозащиты и боевой раздел. Спиридонов хорошо знал японскую систему джиуджитсу и дополнил комплекс Лебедева ее лучшими приемами. В 1927, 1928 и 1933 гг. вышли три книги Спиридонова с грифом «для служебного пользования», в которых он изложил основные принципы новой боевой системы. По инициативе Спиридонова начали работать секции в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Свердловске, Саратове, городах Сибири, Украины, Закавказья. В феврале 1929 г. состоялся чемпионат московского «Динамо» по самозащите.

С 1932 г. на факультете Московского института физкультуры Василием Сергеевичем Ощепковым (1892 – 1937) наряду с дзюдо начинает преподаваться направление самозащиты. Ощепков даже организовывал соревновательные встречи с учениками Спиридонова.

Огромный вклад в становление, развитие и распространение системы самозащиты внес Анатолий Аркадьевич Харлампиев (1906 – 1979), один из учеников В. С. Ощепкова, который написал множество книг не только по технике и тактике борьбы самбо, но и по самозащите для служебного использования силовыми структурами.

Прикладной раздел вскоре был засекречен и стал обязательным для изучения в спецподразделениях. Первоначально новая борьба называлась «сам», потом «самоз», позже «самбо» – самооборона без оружия. Это название придумал Виктор Павлович Волков (1910 – 1979), который написал учебное пособие для школ «Курс самозащиты без оружия САМБО». В этой книге Волков объединил наследие своих учителей Ощепкова и Спиридонова, а также изложил концепцию обучения [3].

После Великой Отечественной войны в 1946 г. были разработаны правила, и прошли первые соревнования по прикладному боевому самбо (самозащите). Это были «тестовые упражнения» или отработка отдельных боевых элементов схватки на несопротивляющемся «противнике» [2].

В силу политических и экономических задач страны дальнейшее становление боевого самбо происходит в двух направлениях: первое – открытое, которое известно как борьба самбо, и второе, закрытое – система самозащиты или прикладное боевое самбо.

Инициатором популяризации и проведения соревнований по боевому самбо в рамках спортивного поединка стал «Клуб боевого самбо». В начале 1990-х гг. были выпущены методические разработки и пособия. Правила соревнований по боевому самбо были разработаны Ильей Ципурским при поддержке Тихонова, Жукова и Волостных. Все эти материалы стали основополагающими для популяризации и дальнейшего развития боевого самбо как вида спорта, имеющего очень высокое прикладное значение.

Впервые соревнования по боевому самбо прошли 5 ноября 1998 г. в виде открытого чемпионата вузов Москвы по боевому самбо. Затем с 1999 г. ежегодно стал проводиться всероссийский, а позже международный турнир по боевому самбо «Мемориал Г. П. Долголенко», 21 августа 1999 г. впервые на международном авиационно-космическом салоне «МАКС-99» в г. Жуковский Московской области был проведен турнир по боевому самбо на призы космонавтов и летчиков-испытателей [6, с. 14 – 15].

Боевое самбо – это российское национальное достояние, которое сплачивает вокруг себя настоящих патриотов и может стать основой допризывной подготовки молодежи и бойцов Вооруженных сил РФ. Воспитание в школах и секциях боевого самбо проходит в духе патриотизма и любви к Родине.

В основе воспитательной, идеологической и психологической работы школ и секций боевого самбо лежит, прежде всего, комплексная работа по формированию у воспитанников истинно мужских качеств. Психологическая подготовка в боевом самбо – это комплексная психолого-педагогиче-

ская работа, направленная на формирование готовности к поединку, адекватного восприятия и молниеносной оценки ситуации, умение принимать единственно правильное решение в условиях быстроизменяющейся обстановки, а также развитие волевых качеств.

Воспитывая у молодежи волевые качества (целеустремленность, настойчивость, выдержку, решительность, самостоятельность, организованность, смелость), мы помогаем ей сформировать систему ценностей и мировоззрение. Именно так формируется зрелый, самодостаточный, уверенный в себе человек, так воспитывается сильная личность. Такой человек способен на совершение подвига и не боится быть ответственным за себя, за свою семью, за Родину [5].

Список литературы:

1. Волостных, В. В. Энциклопедия боевого самбо [Текст]: в 2 т. / В. В. Волостных, А. Г. Жуков, В. А. Тихонов. – Жуковский: Ассоциация Олимп, 1993.
2. Вязин, Р. Боевое самбо на службе страны и спецназа [Электронный ресурс] Режим доступа : http://bratishka.ru/archiv/2003/8/2003_8_5.php.
3. Жуков, А. Г. Боевое самбо для всех [Текст] / А. Г. Жуков, В. А. Тихонов, О. А. Шмелев. – Жуковский: Ассоциация Олимп, 1992.
4. Лукашев, М. Н. Самбо на службе Родины [Текст] / М. Н. Лукашев. – М.: Будо-спорт, 2003.
5. Малый, А. А. Боевое самбо – спорт XXI века. Российская школа искусства поединка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bsambo.ru/articles/combatsambo_012013.shtml.
6. Программа 15-го чемпионата Москвы по боевому самбо на призы И. Л. Ципурского [Текст]. – М., 2014.
7. Ципурский, И. Л. Немного о боевом самбо [Текст] / И. Л. Ципурский // Материалы III междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора Чумакова Евгения Михайловича. – М., 2003.
8. Человек великого племени [Текст] / Елена Глебова (по материалам, предоставленным заместителем директора Жуковского городского музея Эдуардом Семеновым) // Авиаград Жуковский. – 2012. – № 36. – 4 сентября.

А. Н. Хаустов
Центр боевого спорта «Спектр»,
г. Жуковский (Московская обл.)

В. Д. Медведков
Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ГРЭППЛИНГ – ОСНОВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ В ПАРТЕРЕ ЕДИНОБОРЦЕВ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ

Грэпплинг – универсальный вид спортивной борьбы, включающий в себя техники и приемы из различных видов единоборств. Можно однозначно сказать, что всего за несколько лет грэпплинг смог взорвать все мировое спортивное сообщество. За редким исключением история спорта практически не знала таких стремительных взлетов.

Бытует мнение, что грэпплинг зародился в Объединенных Арабских Эмиратах, но это не совсем так, хотя турниры в ОАЭ, несомненно, дали большой толчок для его развития. Истоки зарождения грэпплинга – в США.

Термин «грэпплинг» в единоборства ввел американский профессиональный борец, чемпион США по дзюдо Джин Ле Белл. В разное время он изучал греко-римскую и вольную борьбу, дзюдо и другие виды спортивных единоборств, и, решив все это объединить в один универсальный стиль, создал свою систему самозащиты и борьбы – грэпплинг. Этой системе он обучал многих известных голливудских актеров. Ле Беллом с 1992 г. был издан целый ряд книг о грэпплинге.

Первые соревнования по грэпплингу в США начали проводить в 1995 г. в Нью-Йорке. Правила соревнований в то время практически повторяли правила бразильского джиу-джитсу, с той лишь разницей, что спортсмены не носили ги (кимоно).

В 1993 г. арабский шейх, сын бывшего президента ОАЭ Тахнун Бин Зайед аль Нахиян, проходя обучение в США, впервые увидел чемпионат UFC по смешанным единоборствам, после чего стал поклонником ММА.

В 1995 г. Тахнун впервые переступил порог зала бразильского джиу-джитсу, его инструктором стал Нельсон Монтейро, имеющий черный пояс. Бразильским джиу-джитсу он занимался 8 месяцев и, закончив обучение в США, вынужден был вернуться на Родину. После возвращения на Родину в Абу-Даби Тахнун совместно с Нельсоном Монтейро создал клуб Abu Dhabi Combat Club (ADCC). Шейх видел ряд недостатков в практикуемом им бразильском джиу-джитсу. Касалось это в основном отсутствия в БЖЖ болевых приемов на ноги. Тогда Тахнун стал изучать самбо. Жажда знаний привела его и к другим видам борьбы, таким как дзюдо и спортивная борьба.

В процессе их изучения он часто сталкивался с высказываниями о том, что то или иное единоборство лучшее в мире, но выяснить это мешало различие в правилах соревнований единоборств. Тогда у шейха, также как и у Джина Ле Белла, возникла идея объединить изучаемые им техники в единое универсальное единоборство – Submission Fighting (грэпплинг).

В 2007 г. произошло достаточно знаковое событие в истории грэпплинга, как вида спорта, признанного на международном уровне. Старейшая международная федерация борьбы FILA наряду с олимпийскими видами включила грэпплинг в свою структуру.

Руководством FILA было принято решение о включении в федерацию некоторых традиционных и неолимпийских видов борьбы. В их числе был и грэпплинг. В 2008 г. специалистами FILA были разработаны правила соревнований по грэпплингу, а также проведен первый чемпионат мира в Швейцарии. В 2010 г. грэпплинг был включен в программу Всемирных Игр Боевых Искусств (Sport Accord Combat Games).

В России грэпплинг появился не так давно и сразу же завоевал большую популярность. Первый в России турнир по грэпплингу по версии Международной федерации объединенных стилей борьбы (FILA, сейчас UWW) состоялся в 2010 г. в подмосковном г. Жуковский, где приняли участие несколько московских и подмосковных клубов. Дальше эстафету подхватили и другие спортивные сообщества как в Московском регионе, так и в Санкт-Петербурге, и в других городах.

26 сентября 2012 г. состоялось заседание аккредитационной комиссии Минспорттуризма России, на которой было принято решение о признании грэпплинга в качестве официальной спортивной дисциплины нового вида спорта «спортивная борьба», наряду с дисциплинами «вольная борьба», «греко-римская борьба» и «панкратион». 6 ноября министр спорта В. Л. Мутко подписал приказ № 350 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин и внесение изменений во Всероссийский реестр видов спорта», который 17 декабря был зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ.

За три года российские спортсмены сумели пробиться в пятерку сильнейших стран мира. За этот короткий срок в копилку российской сборной команды опустились медали чемпионатов Европы и мира, в том числе трое россиян поднимались на верхнюю ступень пьедестала почета на чемпионате мира. Россияне завоевали наибольшее количество медалей на Всемирных играх боевых искусств Sport Accord 2013 г.

Только в России в настоящее время грэпплингом занимаются тысячи юных спортсменов. Прослеживается переход в грэпплинг представителей других видов борьбы, таких как самбо, дзюдо, вольная и греко-римская борьба.

В настоящее время считается, что грэпплинг и грэпплинг-ги является единственным аккредитованным видом борьбы, занимаясь которым, едино-

борец в полной мере получает навыки борьбы в партере, необходимые для успешного выступления в универсальных видах единоборств, таких как боевое самбо и смешанное боевое единоборство (ММА).

Правила грэпплинга более адаптированы для борьбы именно в партере и имеют значительно меньшее число ограничений по техническим действиям в сравнении с другими видами борьбы, аккредитованными в Минспорте России.

Наиболее близкими единоборствами по правилам являются смешанное боевое единоборство (ММА) и боевое самбо. Однако существенным различием является присутствие ударной техники в данных видах единоборств. В смешанных единоборствах, присутствует практически вся самая эффективная техника борьбы и ударов, известная в мире. Наиболее часто применяемая техника борьбы в партере в грэпплинге гораздо шире, чем техника борьбы в партере в смешанных единоборствах и боевом самбо. В грэпплинге отсутствует ударная техника.

Грэпплинг в настоящее время является основой для эффективной борьбы в партере единоборцев различных стилей. Изучая грэпплинг, единоборец получает универсальный инструмент, могущий быть примененным в любых стилях единоборств, в которых разрешена борьба в партере.

Список литературы:

1. Хаустов, А. Н. Роль грэпплинга в мировом и российском спортивном движении: особенности и перспективы развития [Текст] / А. Н. Хаустов, Т. Ю. Хаустова // Спорт. Человек. Здоровье: сб. материалов VI Междунар. конгресса. – СПб., 2013.

Н. И. Медведкова, К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ РОССИЯН К СДАЧЕ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО

С целью исполнения Указа Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 Правительством РФ 11 июня 2014 г. было утверждено Постановление № 540 «Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». Целями комплекса являются повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечении преемственности в осуществлении физического воспитания населения. Для достижения этих целей Президентом и Правительством поставлены следующие задачи:

1) увеличение числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом в РФ;

2) повышение уровня физической подготовленности и продолжительности жизни граждан РФ;

3) формирование у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физическими упражнениями и спортом, физическом самосовершенствовании и ведении здорового образа жизни;

4) повышение общего уровня знаний населения о средствах, методах и формах организации самостоятельных физкультурно-оздоровительных, воспитательно-профилактических и спортивных занятий, в том числе с использованием современных информационных технологий;

5) модернизация системы физического воспитания и системы развития массового, детско-юношеского, школьного и студенческого спорта в образовательных организациях, в том числе путем увеличения количества спортивных клубов.

Решение вышеперечисленных задач обеспечит для каждого человека, систематически готовящегося к сдаче норм ГТО и сдающего их, дополнительный оздоровительный эффект в виде выведения ксенобиотиков, т. е. чужеродных веществ, из биосред его организма за счет усиления потоотделения и последующего улучшения состава крови, состояния нервной и других систем организма (1 – 5).

Для решения этих важных задач и достижения поставленных целей Председателем Правительства РФ Д. Медведевым рекомендовано органам исполнительной власти и самоуправления «при формировании проектов бюджетов на очередной финансовый год и плановый период предусматривать финансовое обеспечение расходов на реализацию мероприятий, пред-

усмотренных планом по этапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)».

Комплекс ГТО предусматривает подготовку к выполнению его нормативов всеми 11-ю возрастными группами (от 6 до 70 лет и старше). Все население РФ, участвующее в оздоровлении, повышении долголетия, физической подготовленности, образованности в этом, поделено на 11 возрастных групп:

1) от 6 до 8 лет; 2) 9 – 10 лет; 3) 11 – 12 лет; 4) 13 – 15 лет; 5) 16 – 17 лет; 6) 18 – 29 лет; 7) 30 – 39 лет; 8) 40 – 49 лет; 9) 50 – 59 лет; 10) 60 – 69 лет; 11) 70 лет и старше. Установлены нормативы комплекса ГТО по 3 уровням трудности, соответствующие золотому, серебряному и бронзовому знакам.

Все виды испытаний (тесты) комплекса ГТО подразделяются на: 1) обязательные и 2) по выбору. Обязательные испытания (тесты) позволяют определить уровень развития: 1) быстроты; 2) силы; 3) выносливости; 4) гибкости. Испытания (тесты) по выбору используются для выявления уровня развития: 1) скоростно-силовых возможностей; 2) координационных способностей; 3) уровня овладения прикладными навыками.

Предусмотрено, что лица, имеющие одно из спортивных званий или спортивные разряды не ниже второго юношеского и выполнившие нормативы, соответствующие серебряному знаку ГТО, награждаются золотым знаком отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

Комплекс ГТО требует овладение сдающими нормативы знаниями и умениями по следующим вопросам:

1) влияние занятий физическими упражнениями и спортом на состояние здоровья, повышение умственной и физической работоспособности;

2) гигиена занятий физическими упражнениями и спортом;

3) основные методы контроля физического состояния при занятиях различными физкультурно-оздоровительными системами и видами спорта;

4) основы методики самостоятельных занятий;

5) основы истории развития физической культуры и спорта;

6) овладение практическими умениями и навыками физкультурно-оздоровительной и прикладной направленности в различных видах физкультурно-спортивной деятельности.

Всем сдающим нормы ГТО необходимо вести не только здоровый образ жизни, но активный двигательный режим, например, студентам в возрасте 18 – 24 лет в объеме не менее 9 часов в неделю, лицам в возрасте 25 – 29 лет – не менее 9,5 часов в неделю и т. д.

Одним из главных принципов, на которых основывается Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО, являются добровольность и доступность, оздоровительная и личностно ориентированная направленность. В настоящее время почти каждый россиянин много работает для повышения семейного и личного благополучия. Времени на подготовку к сдаче норм ГТО у работающего населения почти нет. Поэтому для эффек-

тивного выполнения вышеназванных Указа Президента и Постановления Правительства целесообразно, на наш взгляд, внедрение материального стимулирования за успешную сдачу норм ГТО на золотой, серебряный, бронзовый значки, ведение здорового образа жизни благодаря которым достигаются снижение заболеваемости и соответственно потерь рабочего времени; повышенная работоспособность; создание основы для долголетия человека. Предложение о материальном стимулировании не ново. Первое положение о материальном стимулировании лиц, ведущих здоровый образ жизни (ЗОЖ) и снижающих заболеваемость систематическими физкультурно-оздоровительными занятиями разработала Н. И. Медведкова (1989 г.) Размер премии за ведение ЗОЖ определялся ею снижением потерь рабочего времени по болезни в годичном цикле. Основой для разработки этого положения явилась выявленная ею возможность снижения потерь рабочего времени на предприятии на 66%, если 100% всех его трудящихся охватить систематическими физкультурно-оздоровительными занятиями.

Особенности положения о материальном стимулировании лиц, сдавших на значок нормы ГТО, ведущих здоровый образ жизни, состоят в следующем:

1. Цель – снижение заболеваемости и повышение физической подготовленности долголетия населения.

2. Задачи:

– улучшение здоровья и работоспособности людей;

– привлечение населения к систематическим занятиям физическими упражнениями;

– повышение качества здорового образа жизни;

– подготовка и сдача норм ГТО.

3. Условия материального стимулирования:

– обязательные систематические занятия физическими упражнениями в объеме не менее 2-х часов в неделю;

– снижение годичной заболеваемости;

– сдача норм ГТО на золотой, серебряный или бронзовый значок;

4. Расчет вознаграждения за снижение заболеваемости и сдачу норм ГТО:

для мужчин: $П=Т \times (З_{п.}-З_0) \times (0{,}203 \times В+3{,}840) \times (К_{гто}+К_{заб.})$

для женщин: $П=Т \times (З_{п.}-З_0) \times (26{,}479 - 0{,}296 \times В) \times (К_{гто}+К_{заб.})$

где П – годовая премия, руб.;

Т – среднедневная заработная плата человека за отчетный год, руб.;

$З_п$, $З_0$ – количество дней, пропущенных по болезни человеком в предыдущем и отчетном годах;

В – возраст, лет;

(0,203 х В + 3,840) – коэффициент, учитывающий возраст мужчин;

(26,479 – 0,296 х В) – коэффициент, учитывающий возраст женщин;

Кгто – коэффициент поощрения за сдачу норм ГТО: $К_з$ =0,1 – золотой значок или его подтверждение; $К_с$ = 0,07 – за серебряный значок; $К_б$ = 0,05 – за бронзовый значок; $К_{гто}$=0,01 – за сдачу всех норм ГТО без значка;

Кзаб. – коэффициент поощрения за снижение потерь рабочего времени по болезни от 0 до 1,0: $К_{заб.}$ = 0,1 – за отсутствие больничных или за снижение потерь рабочего времени по болезни на 10 дней и более в год; $К_{заб.}$ = 0,09 – за снижение заболеваемости на 9 дней в год; $К_{заб.}$ = 0,01 – за снижение потерь рабочего времени на 1 день в год.

Для лиц, ни разу не болевших в году и не сдававших нормы ГТО, размер премии определяется по формулам:

П=Т х $З_{ср.}$ х (0,203 х В+3,840) – для мужчин;

П=Т х $З_{ср.}$ х (26,479 – 0,296 х В) – для женщин,

где $З_{ср.}$ – количество дней, пропущенных по болезни в среднем одним человеком на предприятии, вузе, другой организации в отчетном году.

Повышение мотивации населения через материальное стимулирование для ведения им более здорового образа жизни начали внедрять некоторые прогрессивные регионы и предприятия РФ в последние годы.

Список литературы:

1. Медведкова, Н. И. Взаимосвязь уровня спортивной квалификации с параметрами гемограммы крови [Текст] / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков, М. Ю. Нохрин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 4 (98). – С. 100 – 105.

2. Медведкова, Н. И. Хромоникелевая разгрузка организма человека [Текст] / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков, С. В. Аширова // Российский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 36 – 38.

3. Медведков, В. Д. Улучшение дыхательной функции крови средствами физической культуры [Текст] / В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова, С. В. Аширова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта: Электронный журнал. – 2010. – № 1 (вып. 14).

4. Медведков, В. Д. Взаимосвязь между элиминационным эффектом по свинцу и объемом мышечных нагрузок [Текст] / В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова, С. В. Аширова // Вестник спортивной науки. – 2010. – 35. – С. 31 – 34.

5. Медведкова, Н. И. Заболеваемость студентов и пути ее снижения [Текст] / В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова, С. В. Аширова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. – № 4. – С. 39 – 40.

6. Медведкова, Н. И. Организация физической культуры на промышленном предприятии в новых условиях хозяйствования [Текст]: дис. … канд пед. наук / Н. И. Медведкова. – М., 1993. – 180 с.

Н. И. Медведкова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
пос. Электроизолятор (Московская обл.)

Т. В. Зотова
Волковская средняя общеобразовательная школа,
пос. Новый (Республика Удмуртия)

ВЫЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Физическая культура является частью общей культуры, направленной на укрепление и повышение уровня здоровья, всестороннее и гармоничное развитие личности. В настоящее время в условиях научно-технического прогресса занятия физической культурой и спортом приобретают особо важное значение. Проблема дефицита двигательной активности актуальна во всех возрастных группах. Широкая компьютеризация приковала к стулу детей младшего школьного возраста. В результате растет заболеваемость детей не только ОРВИ, но и сердечно-сосудистыми заболеваниями, снижается устойчивость к неблагоприятным факторам внешней среды. Недостаток двигательной активности нарушает энергетический обмен и основные физиологические системы организма, обеспечивающие транспорт кислорода. Утверждение о том, что движение как таковое может заменить по своему действию любое лекарство, но все лечебные средства мира не могут заменить действия движения, сегодня как никогда актуально.

Для выявления мнения о роли физической культуры в семье был проведен опрос учащихся начальных классов и их родителей. Исследование проводилось в средней общеобразовательной школе пос. Новый. В нем приняли участие 143 ребенка, в том числе: 67 школьников первых классов, 17 – вторых, 46 – третьих и 13 – четвертых.

Анализ показал, что делают утром зарядку 64 ребенка (44,7%); не делают 29 детей (20,3%); делают иногда – 50 детей (35%).

На вопрос «Любят ли дети уроки физической культуры в школе?» 131 ребенок (91,6%) ответил «да»; не любят 12 детей (8,4%), при этом большинство из них занимается в спортивных секциях.

Среди опрошенных детей 84 человека (58,7%) занимаются в спортивной секции; не занимаются 59 детей (41,3%), при этом с семьей зимой катаются на лыжах, а летом на велосипеде.

Наибольшей популярностью пользуется велосипедный спорт, в спортивной секции при ДЮСШ им занимаются 42 ребенка (29,4%); на втором месте – гимнастика, ей занимаются 30 детей (21%); на третьем – лыжный спорт – 26 детей (18,2%); на последующих местах восточные единоборства – 16 детей (11,2%) и хоккей с шайбой – 14 детей (9,8%).

На вопрос «Занимаются ли твои родители физкультурой и спортом?» дети ответили так: 67 человек (46,9%) не знают; у 43 детей (30,1%) занимается папа; у 34 (23,8%) – мама.

На вопрос «Часто ли ты болеешь?» 115 детей (80,4%) ответили «нет»; 28 детей (19,6%) сообщили, что болеют часто.

Таким образом, из опроса детей можно сделать следующие выводы:

– физическая культура оказывает большое влияние на здоровье школьников;

– почти все учащиеся (131 ребенок из 143) любят уроки физической культуры;

– 84 ребенка (58,7%) занимаются в спортивных секциях;

– основными видами двигательной активности являются велосипедный спорт, гимнастика, лыжный спорт.

Среди родителей опросом было охвачено 62 человека, в том числе 48 женщин и 14 мужчин. Анализ показал, что постоянно занимаются физической культурой и спортом 7 человек (11,3%); иногда – 37 человек (59,7%); никогда – 18 человек (29%).

Среди занимающихся 29 человек (65,9%) делают это для своего здоровья; 16 человек (36,4%) – для удовольствия; 12 человек (27,3%) – для красоты и грации; 6 человек (13,6%) – чтобы быть примером для своего ребенка, т. е. при занятиях физическими упражнениями родители думают в первую очередь о себе.

На вопрос «Занимались ли Вы в детстве физической культурой и спортом?» 49 человек (79%) ответили «да»; 13 человек (21%) – «нет».

Большая часть родителей – 51 человек (82,3%) оценили уровень своего здоровья как средний; 8 человек (12,9%) – как высокий; 3 человека (4,8%) – как низкий.

На вопрос «Сколько раз в году болеет Ваш ребенок?» 4 человека (6,4%) ответили, что не болеет; 51 человек (82,3%) ответил, что ребенок болеет 1 – 2 раза в год; 7 человек (11,3%) – 3 и более раз в год.

По результатам опроса родителей можно сделать следующие выводы:

– большинство родителей (59,7%) занимается физкультурой и спортом иногда для укрепления своего здоровья, к сожалению, хотят быть примером для ребенка только 13,6% занимающихся;

– большинство родителей (82,3%) имеют средний уровень здоровья.

Результаты исследования показали, что необходимо заниматься пропагандой здорового образа жизни. Одной из форм привлечения к занятиям физической культурой и спортом являются совместные занятия родителей с детьми.

Н. И. Медведкова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
пос. Электроизолятор (Московская обл.)

Е. В. Перевощикова
Детско-юношеская спортивная школа,
пос. Новый (Республика Удмуртия)

ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА В РОССИИ

Состояние здоровья населения России, в том числе детей, приобрело негативные изменения. По официальным данным, за последние годы наблюдается ухудшение состояния здоровья и физического развития детей и подростков. В первый класс поступают дети, большая часть из которых имеют отклонения в состоянии здоровья. Практически здоровых детей становится все меньше и меньше. Во время учебы показатели здоровья школьников резко ухудшаются. С другой стороны, растет конкуренция среди спортсменов на мировом уровне. Следовательно, перед тренерами по различным видам спорта остро встает проблема: как заниматься с детьми, имеющими нарушения в состоянии здоровья.

Исследования, проведенные в Свердловской области за 6 лет, показали, что наибольшее число мальчиков (56%) не укладывалось в нормативные требования по силе; 46% не справились с нормативными требованиями по гибкости; 41% не справились с выполнением нормативов по выносливости; 36% – скоростной силы; 22% мальчиков не уложились в норматив по быстроте (Л. А. Семенов).

У девочек самые низкие результаты в проявлении силы и скоростной силы (50% и 51% не справились с нормативными требованиями); в проявлении быстроты не справились со школьными нормативами 24% девочек.

Можно сделать вывод, что физическая подготовленность большей части учащихся общеобразовательных школ находится на низком уровне. Выявлено, что причина такого положения не в слабой материальной базе, не в территориальной расположенности образовательных учреждений, не в загруженности учащихся, а в профессиональных качествах учителей физической культуры.

Было проведено исследование показателей физического здоровья велосипедистов Детско-юношеской спортивной школы поселка Новый (Республика Удмуртия), в котором приняли участие мальчики и девочки в возрасте от 10 до 13 лет. Уровень здоровья определялся по формуле С. В. Хрущева.

Анализ показал, что 46,1% мальчиков имеют средний уровень здоровья; 38,5% – выше среднего; 7,7% мальчиков – ниже среднего. Это говорит о том,

что тренерам необходимо очень осторожно подходить к тренировочному процессу. Среди девочек 75% имеют уровень здоровья выше среднего и по 12,5% – высокий и средний уровень здоровья. Это свидетельствует о том, что в велоспорт приходят девочки более здоровые, чем мальчики.

Анализ показателей здоровья велосипедистов в зависимости от стажа занятий показал, что среди занимающихся первый год 75% детей имеют средний уровень здоровья и 25% - выше среднего. Среди занимающихся второй год 50% имеют уровень здоровья выше среднего и по 25% – высокий и средний. Среди занимающихся третий год – 66,7% имеют уровень здоровья выше среднего и 33,3% – ниже среднего. Среди занимающихся более трех лет 10% имеют высокий уровень здоровья, 60% – выше среднего и 30% – средний.

Чтобы юный спортсмен добился хороших результатов в спорте, его семья должна стать ему верным союзником. Практика показывает: если родители положительно относятся к занятиям спортом их детей, это способствует не только укреплению здоровья, но и росту их спортивных результатов.

Н. И. Медведкова, Ю. С. Сунцова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ПРОФИЛАКТИКА УТОМЛЯЕМОСТИ У ЛИЦ УМСТВЕННОГО ТРУДА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Развитие науки и техники, постоянно увеличивающийся поток информации ведут к интенсификации учебного процесса в вузе. Механизация и автоматизация производственных процессов в народном хозяйстве существенным образом меняет характер труда работников: исчезает тяжелый физический труд, требующий от человека применения больших усилий. Увеличивается количество профессий и число работников в этих профессиях, основным содержанием труда которых является управление механизмами, выполняющими основную часть работы. Это вызывает увеличение объема изучаемого материала, ведет к повышению интенсивности и напряженности умственного труда студентов. При таких условиях они подвергаются двум факторам риска: высокому нервно-эмоциональному напряжению и недостаточной двигательной активности. Все чаще обнаруживается невысокая функциональная подготовленность студенческой молодежи к поддержанию необходимой умственной активности. Продолжительные умственные перегрузки в сочетании с гиподинамией могут привести к снижению физических и психических возможностей студентов, к переутомлению и заболеваниям. К этому следует добавить неблагоприятную экологическую обстановку, сложные экономические и социальные условия.

При неблагоприятных условиях утомление студентов может переходить в переутомление или хроническое утомление, которое не ликвидируется за время ежедневного и еженедельного отдыха человека.

Сохранение уровня интенсивной деятельности при наличии признаков переутомления может явиться причиной перехода его в предпатологическое состояние, при котором отмечаются признаки нарушения ультраструктур мышечных волокон и внутримышечных рецепторов.

Перенапряжение может вызывать возникновение некоторых профессиональных заболеваний опорно-двигательного аппарата человека.

В настоящее время в Российской Федерации сохраняется негативная тенденция ухудшения здоровья, физического развития и физической подготовленности населения. По данным «Стратегии развития физической культуры и спорта в России» не менее 60% обучающихся имеют нарушения здоровья, большинство студентов не имеют возможности и не занимаются систематически физической культурой и спортом. По данным Минздравсоцразвития, только 14% обучающихся считаются практически здоровыми, более 40% допризывников не соответствуют требованиям армейской службы.

Многие исследователи в сфере физической культуры и спорта отмечают, что большинство студентов не осознает значение физического воспитания для своего здоровья и будущей профессиональной деятельности. В результате у большинства студентов отстают показатели физического развития, физической подготовленности и функциональных возможностей от нормативных показателей соответствующего возраста. Данные явления могут задерживать формирование общих и профессиональных компетенций студентов, процесс которого обусловливает успешность профессиональной подготовки в образовательных учреждениях и предстоящей трудовой деятельности. Нами установлена взаимосвязь между двигательной активностью и коэффициентом интеллекта [1].

Особенно значимой данная проблема является для профессионального образования, поскольку большую часть учебного процесса составляют производственное обучение и учебно-производственная практика. В процессе обучения студенты подвержены влиянию стрессовых факторов, заболеваниям нервной системы, опорно-двигательного аппарата и др. [2, 3].

В борьбе с этими нежелательными явлениями особое место занимает физическая культура как фактор укрепления здоровья человека и повышения его работоспособности, в частности, умственной. Из всех средств физического воспитания большое значение уделяется физическим упражнениям как средству восстановления. Вместе с этим не меньшее влияние на организм оказывают физкультминутки и физкультпаузы.

В 2012 – 2014 гг. было проведено предварительное исследование в МАДОУ ЦРР – детский сад № 24 «Улыбка», г. Чайковский. В нем приняли участие 48 детей старшей и подготовительной групп. Для определения утомляемости проводилось теппинг-тестирование на 24 учебных занятиях.

Исследование показало, что снижение работоспособности происходит после 15 минут от начала занятия. После проведения физкультминуток работоспособность повышалась (рисунок 1). Исходя из полученных данных, можно утверждать, что проделанная работа дала положительную динамику работоспособности.

Список литературы:

1. Илькевич, К. Б. Зависимость коэффициента интеллекта от уровня двигательной активности первокурсников [Текст] / К. Б. Илькевич, В. Д. Медведков, Н. И. Медведкова, М. Ю. Нохрин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта: науч.-теорет. журнал. – 2013. – № 4 (98). – С. 102 – 105.

2. Медведкова, Н. И. Заболеваемость студентов и пути ее снижения [Текст] / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков, С. В. Аширова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. – № 4. – С. 39 – 40.

3. Медведкова, Н. И. Рациональная направленность физического воспитания в техническом вузе [Текст] / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 4. – С. 89 – 90.

Рисунок 1 – Динамика работоспособности детей 6 – 7 лет на учебных занятиях

Е. В. Никитина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор

НЕТРАДИЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Современные системы физических упражнений представляют собой специально подобранные движения и позы, направленные на комплексное или избирательное воздействие на определенные функциональные системы организма.

Что же такое нетрадиционные системы физических упражнений? К ним относятся: атлетическая гимнастика; спортивная аэробика; гидроаэробика; стрейтчинг гимнастика; шейпинг, позволяющие изменить формы тела и его вес и надолго закрепить достигнутый результат.

Атлетическая гимнастика – это один из оздоровительных видов гимнастики, представляющий собой систему гимнастических упражнений силового характера, направленных на гармоничное физическое развитие человека и решение конкретных частных задач силовой подготовки. Воздействие силовых гимнастических упражнений на занимающегося может быть как общего характера (на организм в целом), так и локального (на группу мышц, звено опорно-двигательного аппарата). Отсюда и эффект занятий может быть поддерживающе-тонизирующим или развивающим.

К средствам атлетической гимнастики следует отнести шесть групп гимнастических упражнений, отличающихся характером и условиями выполнения: 1 группа – упражнения без отягощений и предметов, связанные с преодолением сопротивления собственного веса тела (звена); 2 группа – упражнения на снарядах массового типа и гимнастического многоборья; 3 группа – упражнения с гимнастическими предметами определенной конструкции и тяжести (мячи, палки, амортизаторы и т. п.); 4 группа – упражнения со стандартными отягощениями (гантели, гири, штанга); 5 группа – упражнения с партнером (в парах, тройках); 6 группа – упражнения на тренажерах и специальных устройствах.

Широкий выбор средств атлетической гимнастики и методические возможности занятий силовыми гимнастическими упражнениями позволяют в рамках атлетической гимнастики, помимо общих задач гармоничного физического развития и силового совершенствования, решать множество частных задач: коррекция фигуры, развитие общей и локальной работоспособности, развитие силы отдельных мышечных групп, развитие максимальной силы или другого ее проявления, развитие силы с прикладной направленностью (для конкретного вида двигательной деятельности или вида спорта) и другие. Типичными формами организаций, занимающихся атлетической гимнастикой, являются: групповые занятия, индивидуальные уроки, круговая тренировка, игры, конкурсы и другие формы соперничества.

Спортивная аэробика является видом спорта, где спортсмены выполняют непрерывный и интенсивный комплекс упражнений. Этот комплекс включает в себя ациклические движения со сложной координацией, а также различные по сложности элементы и взаимодействия между партнерами (в программах смешанных пар, троек и групп).

Основу хореографии в этих упражнениях составляют традиционные для аэробики «базовые» аэробные шаги и их разновидности. Заниматься спортивной аэробикой можно начинать с четырехлетнего возраста, когда скелет и связки еще не сформированы, и легко добиться требуемой растяжки. Спортивная аэробика характеризуется тем, что здесь нет чрезмерных нагрузок, особенно на позвоночник. Специфика упражнений в этом виде спорта такова, что все движения выполняются не до крайней степени.

Аэробика – это здоровый образ жизни для волевых, энергичных оптимистов и тех, кто хочет таковыми стать. При занятиях спортивной аэробикой происходит укрепление сердечно-сосудистой системы и легких, укрепление мышц и улучшается координация движений. Аэробика – это гарантия оздоровительно-укрепляющего эффекта без риска перетренироваться на занятиях, идеальное сочетание хореографии и спорта, аэробика практически не приводит к увеличению мышечной массы.

Гидроаэробика – это один из нетрадиционных видов ритмической гимнастики, выполняемый в водной среде: в бассейне или в естественном водоеме с ровным песчаным дном. Гидроаэробика расширяет спектр общефизиологического воздействия гимнастических упражнений благодаря повышению вязкого сопротивления водной среды и воздействию ее температуры на кожно-сосудистые рефлексы и механизмы терморегуляции. Темп выполнения гимнастических упражнений в воде ограничен, тогда как степень мышечных напряжений пропорционально возрастает. Снижается также объем или количество повторений упражнений по сравнению с обычными условиями. Водная среда облегчает мышечную релаксацию и формирует специфическую систему управления движениями с более выраженной и более длительной фазой расслабления мышц конечностей после фазы динамического напряжения. В связи с необходимостью поддерживать температурный баланс при повышении теплоотдачи в воде возрастают энергетические затраты организма по сравнению с аэробикой на суше. Вода стимулирует усиление стресс-мобилизующих реакций, адаптацию организма к физической нагрузке в охлаждающей среде и является фактором закаливания. Основные упражнения, выполняемые в водной среде в различных положениях (стоя, в полуприседе, лежа; с подвижной опорой, у неподвижной опоры, в безопорном положении), с предметами и без них. Дополнительные средства: средства восстановления, музыкальное сопровождение занятий, использование занятий в зале.

По своей направленности упражнения делятся на следующие группы: по целевой направленности – общеразвивающие и профилактические

упражнения, по воздействию на отдельные мышечные группы – упражнения локальной направленности, по структуре движений – плавательные упражнения, по проявлению определенных умений и навыков – игровые упражнения. Целью общеразвивающих упражнений является повышение физического развития, укрепление опорно-двигательного аппарата, формирование мышечного корсета. Все упражнения объединены в блоки (для мышц рук, плечевого пояса и туловища; упражнения на растягивание, расслабление). Рациональность воздействия упражнений в уроке обусловлена рядом факторов: правильной и целесообразной методикой и руководством занятиями; индивидуальными особенностями занимающихся; особенностями упражнений; особенностями внешних условий. Упражнения локального воздействия направлены на формирование телосложения женщин, особенно в «проблемных» зонах (талия, ягодицы, бедра). Все упражнения могут быть разделены на 4 блока: 1) упражнения у неподвижной опоры; 2) упражнения с плавательными досками; 3) упражнения с поддерживающими палками; 4) упражнения с поддерживающими поясами. В каждый из блоков входит по 5 групп упражнений: 1) для развития мышц передней поверхности бедра; 2) для развития мышц задней поверхности бедра и ягодиц; 3) для развития мышц боковой поверхности бедра; 4) для развития мышц внутренней поверхности бедра; 5) для развития мышц брюшного пресса. В блоках 1 и 4 добавляются упражнения для развития мышц рук и спины. В группу упражнений профилактической направленности могут быть включены: противоостеохондрозная гимнастика; релаксация с элементами аутотренинга и дыхательные упражнения, самомассаж (гидромассаж). Использование профилактических средств может иметь несколько вариантов использования, а также носить комплексный характер. Необходимо отдельно остановиться на группе дыхательных упражнений. Их можно выполнять на суше и в воде с направленностью на формирование форсированного дыхания, увеличения продолжительности задержки дыхания, повышение эффективности дыхания. Во время занятий на воде добавляется группа упражнений на координацию дыхания и правильных движений. Плавательные упражнения используются для обучения и совершенствования техники плавания.

Стретчинг (от англ. «stretching» – растягивание) – это комплекс упражнений и поз для растягивания определенных мышц, связок и сухожилий туловища и конечностей. Стретчинг оказывает положительный эффект на весь организм в целом, улучшает самочувствие. Этот вид тренировки широко используется в составе оздоровительных тренировочных комплексов или в качестве самостоятельного занятия. Повышение гибкости – основной эффект стретчинга, и улучшением этой физической способности человека чаще всего оценивают его эффективность. По достижении зрелого возраста диапазон движения снижается, что обусловлено процессом старения и сокращения уровня двигательной активности. Поддержание достаточного уровня гибкости необходимо для обеспечения эффективных движений тела,

снижается вероятность травм мышц, появления болезненных ощущений в области поясницы. Долгосрочные эффект стретчинга – расслабление.

Многие люди страдают от излишнего напряжения мышц, что имеет массу отрицательных последствий. Напряженные мышцы хуже снабжаются кислородом, в них наблюдается повышенное содержание продуктов обмена веществ. Расслабленные, эластичные мышцы меньше подвержены травматизму, в них реже возникают боли. Стретчинг снижает интенсивность болевых ощущений или даже ликвидирует мышечные боли. Положительный эффект наблюдается только после пассивного статического стретчинга.

Стретчинг улучшает гибкость, позволяет выполнять движения с большей амплитудой, улучшает осанку, координацию (пластичность, грациозность), позволяет избежать излишней рельефности мышц, способствует ощущению психологического комфорта. Стретчинг является профилактикой гипокинезии и остеопароза (преждевременное «старение» суставов и декальцинизация костей). Можно выделить четыре вида стретчинга.

Баллистический – метод, основанный на силе и весе тела. Скорость и сила используются, чтобы эффект растяжения и сокращения мышцы наступал быстро. Травмоопасен. Не используется при групповых занятиях.

Медленный – растяжение мышцы на максимальную длину. Выполняется в очень медленном темпе. Этот вид стретчинга хорошо использовать в разминке, его также называют ритмической гибкостью.

Статический – выполняется от 10 секунд до нескольких минут с задержкой каждой позиции. Самый безопасный метод; используется в йоге.

PNF – метод состоит из нескольких этапов и предполагает использование партнера: растяните мышцу, сократите мышцу без движения в суставе, задержите на 6 – 10 сек, сократите противоположную группу мышц, партнер при этом добавляет силу – повторить 3 – 4 раза.

При тренировке на гибкость помните: 1) необходимо использовать безопасную позицию тела; 2) следите за правильной техникой выполнения упражнения; 3) растягивать мышцу до появления чувства растяжения мышцы, не допуская чувства дискомфорта и боли; 4) дышать медленно и ритмично, растяжение мышцы выполняется на выдохе; 5) выполнять стретчинг после разогрева мышц.

Шейпинг – это методика целенаправленного изменения фигуры и оздоровления организма, включающая в себя специальную программу физических упражнений и соответствующую систему питания. Для любого возраста, с различной спортивной подготовкой, шейпинг позволяет комплексно реализовывать все направления пластического трансформирования тела: увеличение или уменьшение объема мышечной ткани; снижение содержания жира в организме. Система шейпинг-упражнений последовательно и повсеместно нагружает все мышечные группы, в том числе и те, которые слабо задействованы в «повседневной жизни». Варьируя нагрузку для конкретных областей тела и управляя обменными процессами в период восстановления

(путем правильной организации питания и отдыха), можно решать различные задачи формирования телосложения. В шейпинге, в соответствии с индивидуальным планом коррекции фигуры, приходится решать два комплекса задач. Первый из них связан с уменьшением жировой и мышечной тканей и, с точки зрения обмена веществ, требует преобладания процессов катаболизма (расщепление белков, жиров и углеводов для восполнения энергозатрат организма). Другой – предполагает наращивание мышц и основан на процессах анаболизма (синтез тканей). Шейпинг – это комплексная система физических упражнений, индивидуально подобранных для каждой женщины в возрасте от 14 до 60 лет, позволяющая достичь физического совершенства, красоты и гармонии тела. Шейпинг тесно связан с последними достижениями в науке, медицине и спорте, и поэтому его целью является не только красивая фигура, но и высокий уровень здоровья. Эффект достигается путем многократного повторения упражнений в умеренном темпе, хотя и на большое количество раз. Шейпинг-занятия носят исключительно индивидуальный характер и только в шейпинг-залах, клубах и центрах.

Нетрадиционные средства физических упражнений способствует повышению оздоровительного эффекта занятий, улучшению физического состояния, а также формируют положительную мотивацию к занятиям физической культурой.

Список литературы:

1. Освальд, К. Стретчинг для всех [Текст] / К. Освальд, С. Баско. – М.: Эксмо-Пресс, 2002.
2. Путкисто, М. Стретчинг. Метод глубокой растяжки [Текст] / М. Путкисто. – М.: София, 2004.
3. Шенк, М. Активный стретчинг [Текст] / М. Шенк. – М.: Фаир, 2008.

Е. В. Никитина
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ ШЕЙПИНГА НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Шейпинг – это система оздоровительно-развивающих физических упражнений гимнастического характера, включающая упражнения, избирательно воздействующие на отдельные части тела и функции организма, отличающаяся методикой, основанной на индивидуализации занятий, что достигается с помощью компьютерных программ и ежемесячных контрольных тестов, ставящая целью коррекцию состава тела и изменение фигуры в желаемом направлении. Шейпинг – это еще и наукоемкая система, где используются передовые технологии, новейшие достижения науки и техники.

Специальный эффект тренировки связан с повышением функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. Он заключается в экономизации работы сердца в состоянии покоя и повышении резервных возможностей аппарата кровообращения при мышечной деятельности. Один из важнейших эффектов тренировки – урежение частоты сердечных сокращений в покое (брадикардия) как проявление экономизации сердечной деятельности и более низкой потребности миокарда в кислороде. Увеличение продолжительности фазы диастолы (расслабления) обеспечивает больший кровоток и лучшее снабжение сердечной мышцы кислородом. У лиц с брадикардией случаи заболевания ИБС выявлены значительно реже, чем у людей с частым пульсом. Считается, что увеличение ЧСС в покое на 15 уд/мин повышает риск внезапной смерти от инфаркта на 70%, такая же закономерность наблюдается и при мышечной деятельности. При выполнении стандартной нагрузки на велоэргометре у тренированных мужчин объем коронарного кровотока почти в 2 раза меньше, чем у нетренированных (140 против 260 мл/мин на 100 г ткани миокарда), соответственно в 2 раза меньше и потребность миокарда в кислороде (20 против 40 мл/мин на 100 г ткани).

Таким образом, с ростом уровня тренированности потребность миокарда в кислороде снижается как в состоянии покоя, так и при субмаксимальных нагрузках, что свидетельствует об экономизации сердечной деятельности. Это обстоятельство является физиологическим обоснованием необходимости шейпинга для больных ИКС, так как по мере роста тренированности и снижения потребности миокарда в кислороде повышается уровень пороговой нагрузки, которую испытуемый может выполнить без угрозы ишемии миокарда и приступа стенокардии.

Наиболее выражено повышение резервных возможностей аппарата кровообращения при напряженной мышечной деятельности: увеличение макси-

мальной частоты сердечных сокращений, систолического и минутного объема крови, артерио-венозной разницы по кислороду, снижение общего периферического сосудистого сопротивления (ОППС), что облегчает механическую работу сердца и увеличивает его производительность. Оценка функциональных резервов системы кровообращения при предельных физических нагрузках у лиц с различным уровнем физического состояния показывает: люди со средним УФС (и ниже среднего) обладают минимальными функциональными возможностями, граничащими с патологией. Их физическая работоспособность ниже 75% ДМПК. Напротив, хорошо тренированные физкультурники с высоким УФС по всем параметрам соответствуют критериям физиологического здоровья, их физическая работоспособность достигает оптимальных величин или же превышает их (100% ДМПК и более, или 3 Вт/кг и более). Адаптация периферического звена кровообращения сводится к увеличению мышечного кровотока при предельных нагрузках (максимально в 100 раз).

Защитную роль в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний играет также повышение фибринолитической активности крови (максимум в 6 раз) и снижение тонуса симпатической нервной системы. В результате снижается реакция на нейрогормоны в условиях эмоционального напряжения, т. е. повышается устойчивость организма к стрессорным воздействиям. Помимо выраженного увеличения резервных возможностей организма под влиянием шейпинга, чрезвычайно важен также его профилактический эффект, связанный с опосредованным влиянием на факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний. С ростом тренированности (по мере повышения уровня физической работоспособности) наблюдается отчетливое снижение всех основных факторов риска НЕС – содержания холестерина в крови, артериального давления и массы тела.

После проведения исследований было установлено, что уже трехмесячный период занятий шейпингом выявил положительные сдвиги в состоянии кровообращения у занимающихся женщин. В конце шестимесячного периода занятий эта же тенденция направленности изменений сохранилась. Результатом указанных сдвигов явилась более или менее выраженная нормализация артериального давления у большинства занимающихся.

Научные работы и результаты исследований конца XX в. в области физики, биологии и философии создали предпосылки для расширения целевых границ шейпинг-системы и послужили основой для разработки в ней новых технологий.

В любом возрасте с помощью тренировки можно повысить аэробные возможности и уровень выносливости – показатели биологического возраста организма и его жизнеспособности. Оздоровительный эффект шейпинга связан прежде всего с повышением аэробных возможностей организма, уровня общей выносливости и физической работоспособности.

Повышение физической работоспособности сопровождается профилактическим эффектом в отношении факторов риска сердечно-сосудистых

заболеваний: снижением веса тела и жировой массы, содержания холестерина и триглицеридов в крови, уменьшением ЛИП и увеличением ЛПВ, снижением артериального давления и частоты сердечных сокращений. Регулярная физическая тренировка позволяет в значительной степени затормозить развитие возрастных инволюционных изменений физиологических функций, а также дегенеративных изменений различных органов и систем (включая задержку и обратное развитие атеросклероза).

В этом отношении не является исключением и костно-мышечная система. Занятия шейпингом положительно влияют на все звенья двигательного аппарата, препятствуя развитию дегенеративных изменений, связанных с возрастом изменений и гиподинамией. Повышается минерализация костной ткани и содержание кальция в организме, что препятствует развитию остеопороза. Увеличивается приток лимфы к суставным хрящам и межпозвонковым дискам, что является лучшим средством профилактики артроза и остеохондроза.

Физические нагрузки вызывают повышенную потребность организма в кислороде, в результате чего увеличивается «жизненная емкость» легких, улучшается подвижность грудной клетки. Кроме того, полное расправление легких ликвидирует застойные явления в них.

Легкие при систематических занятиях увеличиваются в объеме, дыхание становится более редким и глубоким, что имеет большое значение для вентиляции легких. Занятия шейпингом также вызывают положительные эмоции, бодрость, создают хорошее настроение, благотворно сказываются на нашем организме: улучшают дыхание, укрепляют сердечно-сосудистую систему, развивают мышцы, которые в свою очередь формируют наш скелет, придавая всей нашей фигуре стройную осанку. Энергия в хорошо тренированном теле направляется прежде всего в те части, которые испытывают наибольшую нагрузку, развивает их, придавая им красивую форму. Улучшается наше общее самочувствие, появляется уверенность в себе.

Любая физическая активность благоприятно влияет на организм человека в целом и на отдельные его системы. При выполнении физических упражнений активизируются сердечно-сосудистая и дыхательная системы, усиливается обмен веществ. Во время мышечной деятельности усиливаются импульсы из рецепторов, участвующих в движении (зрительного, слухового и тактильного), одновременно с этим возбуждается двигательная зона коры головного мозга. Под влиянием мышечной активности повышается деятельность желез внутренней секреции, прежде всего надпочечников. Гормоны мозгового слоя надпочечников повышают артериальное давление, одновременно расширяя артерии головного мозга. Гормоны коркового слоя надпочечников повышают сопротивляемость организма и оказывают противовоспалительное действие. Во время мышечной работы улучшаются обменные процессы в тканях и процессы регенерации клеток. Мышечное сокращение служит в качестве своеобразного насоса, выжимающего кровь из

вен по направлению к сердцу. Увеличению притока венозной крови к сердцу, кроме того, способствуют усиленные дыхательные движения, возникающие при мышечной деятельности. Другой важный фактор воздействия физических упражнений на периферическое кровообращение может быть кратко охарактеризован как мобилизация резервных возможностей сосудистой системы – перераспределения крови в виде уменьшения ее депонированной и увеличения циркулирующей массы, расширения капиллярного русла за счет открытия ранее не функционировавших капилляров, ускорение артериального кровотока. Физические упражнения способствуют повышению притока крови к венечным артериям. В миокарде, как и в скелетной мускулатуре, возрастает число функционирующих капилляров, активизируются обменные процессы, увеличиваются поглощение и утилизация кислорода, с чем и связано повышение сократительной функции миокарда.

Прислушайтесь к своему организму, не дожидаясь, пока вас начнут одолевать болезни, не пожалейте для занятий час-другой, который может продлить вам жизнь на целые годы.

Список литературы:

1. Горцев, Г. Н. Аэробика. Фитнесс. Шейпинг [Текст] / Г. Н. Горцев. – М., 1999.
2. Вишневская, А. В. Кремлевская диета [Текст]: фитнес-программа для похудения. – СПб.: Вектор, 2006.
3. Кибардин, Г. М. Стройная фигура. Мифы и реальность современной женщины [Текст] / Г. М. Кибардин. – М.: Ампирата-Русь, 2009.
4. Прохорцев, И. В. Современная шейпинг-парадигма [Текст] / И. В. Прохорцев. – М., 2000.
5. Прохорцев, И. В. Шейпинг-питание [Текст] / И. В. Прохорцев, А. И. Пшендин, Е. В. Сергеева. – М., 2001.

В. В. Овчинникова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ВИДА СПОРТА СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВУЗА

Студенты художественных образовательных учреждений – это представители творческих профессий, но зачастую они связывают себя с другой, совершенно отличной от творческой, спортивной деятельностью. Многие ведут спортивный образ жизни, демонстрируя свои таланты в спорте и в творчестве.

Студенты-первокурсники художественных вузов, вступая в новый этап жизни, не редко сталкиваются с разнообразием внеурочных занятий. Многие студенты выбирают спортивную деятельность. Стремление иметь крепкое тело, подтянутую фигуру, закаленный характер мотивируют юношей и девушек к занятиям спортом. Очень важен тот факт, что студент может выбрать именно тот вид спорта, который ему нравится: либо это командные, коллективные занятия (подвижные спортивные игры; виды единоборств и спортивной борьбы; силовые секции и т. д.) либо индивидуальные занятия (различные виды общей физической подготовки, бег, ходьба, гимнастика и т. д.).

Рассмотрим, чем обусловлен выбор студентами-первокурсниками художественного вуза различных видов спорта.

Люди творчества, в основном, ведут пассивный образ жизни, им свойственно отсутствие режима дня, приступы депрессивного состояния, глубокое погружение в себя и в свое произведение, ощущение усталости, а самое главное – данная категория людей ведет малоподвижный образ жизни.

В работах исследователей выделим следующие мотивы занятия спортом.

1. Смена вида деятельности, желание попробовать себя в чем-то новом.

2. Спортивная слава, почет, желание доминировать.

3. Традиции учебного заведения: студентов не редко привлекают те виды деятельности, которые популярны в данном вузе.

4. Возможность реализовать себя в абсолютно новой для себя деятельности, стремление к новым достижениям и целям.

5. Желание иметь хорошее подтянутое тело, вести здоровый образ жизни, нравиться противоположному полу.

Популярность многих спортивных секций неуклонно растет. По данным социологических исследований, треть молодых людей готовы уделять свое свободное время занятиям физическими упражнениями, если будет соответствующая инфраструктура [7].

Есть причины, отталкивающие студентов от занятий спортом. С целью их выявления был проведен опрос среди студентов первого курса художественного вуза, не занимающихся спортом, которым было предложено ответить на вопрос: «Чем вы можете охарактеризовать свое нежелание заниматься спортом?» Количество респондентов составило 80 человек.

По результатам опроса:

– 40% респондентов ответили, что у них нет времени; изучение исследователями бюджета времени студентов специальных заведений показало, что общая учебная нагрузка, включая и самоподготовку, в различных вузах по факультетам (отделениям) и курсам в учебном году значительно колеблется, она определяется конкретными условиями, трудоемкостью и сложностью изучаемых дисциплин, уровнем предварительной подготовленности и, конечно, отношением самого студента к учебе [4];

– 25% респондентов ответили, что их одолевает страх получения травмы в ходе учебно-тренировочного занятия;

– 20% респондентов не чувствуют потребность в занятиях в спортом, они довольны своим образом жизни;

– 10% студентов отметили, что затрудняются в выборе спорта.

Можно сделать вывод, что большинство студентов не заинтересованы в спортивной деятельности. Полная занятость, отсутствие интересов, нежелание заниматься спортом – это далеко не весь спектр отрицательного отношения к физической активности. Ни для кого не секрет, что для многих юношей и девушек пассивный отдых все больше заменяет активный: проведение времени за компьютером или в компании друзей все больше заменяет урок физической культуры, не говоря уже об учебно-тренировочном занятии в спортклубе в свободное время.

Спорт в жизни каждого человека носит избирательный характер. Его можно охарактеризовать как разностороннюю деятельность, направленную на удовлетворение потребностей как личностных, так и общественных. Большую роль в привлечении студента к систематическим спортивным занятиям играет правильный выбор вида спорта самим студентом.

Для выявления причин выбора того или иного вида спорта студентами-первокурсниками был проведен опрос, в котором приняли участие 110 студентов-первокурсников, занимающихся различными видами спорта, 55 юношей и 55 девушек. Студентам было предложено ответить на вопрос: «Каким видам спорта в учебном заведении вы отдаете предпочтение?»

Варианты ответа:

а) настольный теннис;

б) бадминтон;

в) спортивная борьба (самбо, грэпплинг);

г) плавание;

д) спортигры: волейбол, футбол, баскетбол;

е) атлетическая гимнастика с элементами аэробики для девушек и эстетический бодибилдинг для юношей.

Ответы респондентов распределились следующим образом:

– 35% студентов отдают предпочтение таким видам спорта, как бадминтон и настольный теннис; студенты отмечают, что при своем выборе они ссылались на менее опасный вид спорта; также они пояснили, что занятия данными видами спорта помогают им добиться успеха в профессиональной деятельности – помогают сохранить зрение; с целью не потерять волан или теннисный шарик данные виды спорта требуют большой активности глаз, тем самым они тренируют не только мышцы верхних и нижних конечностей, но и глазодвигательные мышцы, что позволяет сохранить и даже несколько улучшить зрение;

– 25% респондентов отдали предпочтение подвижным и спортивным играм, характеризуя свой ответ тем, что они предпочитают те виды спорта, в которых они уже имеют умения и навыки, полученные на занятиях физической культурой;

– 18% испытуемых выбрали силовые виды спорта (пауэрлифтинг, эстетический бодибилдинг).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что студентам важно поддерживать свою физическую форму, их вдохновляет красота собственного тела.

Наименьшее предпочтение студенты отдают таким видам спорта, как борьба, ее выбрали всего 13% опрошенных из всего количества занимающихся. Это можно объяснить тем, что из всех предложенных видов спорта он самый травмоопасный, а также мало знаком большинству студентов. При этом есть студенты, которые с удовольствием посещают внеурочные занятия по борьбе. Секция дает им возможность пробовать себя в чем-то новом, получить навыки самообороны и умение постоять за себя, а также добиться высоких спортивных результатов в индивидуальном, ситуационном виде спорта, лучше подготовить себя к службе в армии.

Студенты-первокурсники, подойдя более ответственно к выбору вида спорта и систематически занимаясь данной социально значимой и признанной обществом деятельностью, имеют возможность для самореализации. В процессе занятий спортом создается основа для активного общения с единомышленниками. В этой ситуации мы имеем дело с интересными, успешными, целеустремленными людьми, поэтому выигрывают как они, так и общество.

Подводя итог, отметим, что основными тенденциями развития студенческого спорта являются: увеличение количества соревнований для студентов, во многих из которых существует разделение между профессионалами и спортсменами-новичками, а также совершенствование средств и методов правил соревнований и объективизации судейства; что служит системой мер по снижению случаев травматизма. Все это делает спортивную деятельность более доступной, а студентам предоставляется возможности выбрать оптимальный вид спорта и реализовать себя в спортивной деятельности.

Список литературы:

1. Бароненко, В. А. Здоровье и физическая культура студента [Текст]: учебное пособие / В. А. Бароненко. – 2-е изд. – М.: Инфра: Альфа-М, 2009. – 336 с.
2. Борисова, И. В. Формирование профессионально-значимых знаний и умений в области физического воспитания в подготовке будущих учителей нефизкультурной специальности на основе гимнастики [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. В. Борисова. – М., 2002. – 21 с.
3. Илькевич, К. Б. Педагогические условия развития мотивации студента в спортивной работе [Текст] / К. Б. Илькевич // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура»: сб. науч. ст. / Под общ. ред. проф. Б. В. Илькевича. – Гжель: ГГХПИ, 2013. – С. 251 – 254.
4. Конева, Е. В. Физическая культура [Текст] / Е. В. Конева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 361 с.
5. Сырвачева, И. С. Мотивация самостоятельных занятий физическими упражнениями [Текст] / И. С. Сырвачева // Физическая культура, здоровье: проблемы, перспективы, технологии: материалы регион. науч. конф. – Владивосток: ДГВУ, 2003. – С. 108 – 111.
6. О физической культуре и спорте [Текст]: федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329–ФЗ.
7. Отношение молодежи к физкультуре и спорту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.secreti.info/stat359.html.

В. В. Паршина
Филиал Российского государственного социального университета,
г. Люберцы (Московская обл.)

ТРЕНИНГ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ

Одной из основных проблем клиентов социальной сферы являются трудности общения, взаимопонимания и взаимодействия с другими людьми. Работа специалистов «помогающих профессий», в том числе социального работника, часто направлена на обучение клиента навыкам, позволяющим успешно справляться с жизненными трудностями, в первую очередь, коммуникативным навыкам.

В данном случае большую актуальность приобретает использование социально-психологического тренинга, который можно определить как «средство психологического воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения» [4, с. 120].

На современном этапе изучения особенностей технологий психосоциальной работы с группой социально-психологический тренинг является одним из эффективных методов психосоциальной работы. Социальному работнику важно знать основные принципы и формы проведения групповой психосоциальной работы, основные задачи, решаемые в процессе вышеуказанного вида тренинга.

Специалист должен разбираться в типологии тренингов и стоящих перед ним задачах, уметь разрабатывать и проводить тренинги коммуникативных навыков и умений, тренинги личностного роста. Не менее важным является умение проводить классификацию групп в зависимости от состава, а также содержательную классификацию тренинговых групп в зависимости от их «идеологической» основы [3, с. 35].

Наиболее актуальным для социального работника является изучение профессиональных основ семейного консультирования и психотерапии как вида психосоциальной работы с группой, в частности, семейной терапии.

Данный вид терапии представляет собой разновидность групповой терапии, целью которой является преобразование отношений между членами семьи как системы с помощью психотерапевтических и психокоррекционных методов, преодоление негативной психологической симптоматики и повышение функциональности семейной системы [5, с. 125].

При этом важно учитывать содержание основных этапов осуществления семейной терапии:

1) семейный диагноз, под которым понимается типизация нарушенных семейных отношений с учетом индивидуально-личностных свойств членов

семьи; особенность данной процедуры заключается в том, что она сопровождает семейную терапию на всех этапах и предопределяет выбор психотерапевтических техник;

2) ликвидация семейного конфликта: происходит выявление и прояснение истоков семейного конфликта и ликвидация его посредством эмоционального реагирования каждого члена семьи, вовлеченного в конфликт, в результате установления адекватного контакта с психотерапевтом.

3) реконструктивный: на этапе реконструкции семейных отношений осуществляется групповое обсуждение актуальных семейных проблем либо в отдельно взятой семье, либо в параллельных группах клиентов со сходными проблемами и их родственников;

4) поддерживающий этап семейной терапии состоит в закреплении приобретенных на предыдущих этапах навыков эмпатического общения и расширенного диапазона ролевого поведения в естественных семейных условиях.

В целом нужно отметить, что существующие на сегодняшний день виды психологической помощи семье чрезвычайно разнообразны. Одним из эффективных видов является психосоциальный тренинг, при проведении которого обычно ставятся следующие цели:

– содействие процессу личностного развития, реализации творческого потенциала;

– изучение психологических закономерностей, механизмов и способов межличностного взаимодействия для создания основы эффективного и гармоничного общения с людьми;

– развитие самосознания и самоисследования участников для коррекции или предупреждения эмоциональных нарушений на основе внутриличностных и поведенческих измерений;

– улучшение субъективного самочувствия и укрепление психического здоровья.

Однако, по мнению автора, важно выделить основные отличия понятия «тренинг» от понятия «психосоциальный тренинг». Главным различием является тот факт, что задачами психосоциального тренинга являются:

– эмоциональное реагирование (снятие стресса и напряжения, обретение когнитивного контроля);

– осознание клиентом собственной проблемы;

– продуктивная адаптация клиента, семьи или малой группы в сообществе.

Хотя техники проведения тренинга в группах варьируются, можно выделить ряд общих принципов организации их работы:

– принцип активности участников;

– принцип исследовательской позиции;

– принцип объективации поведения;

– принцип партнерского общения.

Достаточно распространенным психосоциальным тренингом при работе социального работника с семьей является тренинг детско-родительских отношений, в рамках которого происходит обучение родителей роли психотерапевтического агента в жизни своих детей.

Целью данного тренинга является изучение практических и теоретических основ терапии, направленной на изменение родительско-детского взаимодействия. В связи с этим выделяются следующие задачи:

– познакомиться с базовыми теоретическими основами игровой терапии;

– освоить приемы, которые помогут психологу оценить особенности взаимодействия родителя и ребенка;

– помочь донести до родителя особенности его общения с ребенком;

– научить родителя лучше понимать своего ребенка и конструктивно взаимодействовать с ним.

Детско-родительская терапия выстроена таким образом, чтобы укрепить отношения между родителями и ребенком. В процессе занятий родители становятся более сензитивными к своим детям и учатся относиться к ним безоценочно, с пониманием, создавая атмосферу принятия, в которой ребенок может чувствовать себя в достаточной безопасности.

В целом целью тренингов по детско-родительским отношениям можно обозначить следующее: способствование улучшению детско-родительских отношений посредством развития коммуникативных особенностей общения родитель-ребенок и формирования навыков эффективного взаимодействия.

Психологическая коррекция предполагает расширение арсенала средств психологического воздействия родителей на ребенка в ходе семейного воспитания, тренинг воспитательных навыков родителей, формирование некоторых новых форм взаимодействия с детьми, снятие проявлений дезадаптации в поведении ребенка.

В процессе игровой коррекции у ребенка вызываются новые формы переживаний, воспитываются чувства по отношению к взрослому, к сверстникам, к самому себе; формируется адекватное отношение к себе и другим; повышается уверенность в себе; развиваются и обогащаются приемы общения со сверстниками; отрабатываются новые формы и виды как игровой, так и неигровой деятельности [2, с. 45].

Важно отметить, что основным содержанием психосоциальной работы в системе социальной работы с семьей является психологическая помощь, предназначенная для содействия отдельного члена семьи или семьи в целом в решении широкого круга проблем, среди которых можно указать: межличностные отношения, эмоциональные внутриличностные конфликты и переживания, проблемы социализации.

Таким образом, использование тренинга детско-родительских отношений помогает членам семьи разобраться в себе и окружающих, учит само-

стоятельно находить выход из стрессовой и конфликтной ситуации, снимать ее последствия, обретать уверенность в своих силах. А роль социального работника в рамках данной профессиональной технологии является ведущей и значимой.

Список литературы:

1. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2007. – 346 с.
2. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми [Текст] / И. М. Марковская. – СПб.: Питер, 2002. – 324 с.
3. Пашкова, А. В. Содержание и методика психосоциальной работы [Текст] / А. В. Пашкова. – Ивантеевка: РГСУ, 2010. – 278 с.
4. Психология социальной работы [Текст] / под ред. О. В. Красновой. – М.: Дашков и К, 2013. – 304 с.
5. Семейная терапия как метод социальной работы [Текст]: метод. материалы / сост. проф. В. В. Колков. – М.: МосГУ, 2006. – 275 с.

Я. М. Пушкина
Московский областной профессиональный колледж,
г. Сергиев Посад (Московская обл.)

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рекламная деятельность – это комплекс рекламных и других мероприятий, объединенных общими целями и задачами, согласованными по времени проведения и рассчитанными на широкие слои населения.

Рекламная деятельность включает:

– подготовку и размещение рекламы, например, на рекламных щитах, стендах для афиш и объявлений, в витринах, в демонстрационных залах, размещение рекламы на автомобилях и автобусах и т. п.;

– рекламирование в средствах массовой информации, путем покупки времени и места для рекламы;

– распространение или адресную рассылку рекламных материалов, доставку рекламных образцов;

– предоставление места для рекламы.

Основное назначение рекламы заключается в убеждении, в создании побудительных стимулов у потенциального покупателя к совершению покупки.

В зависимости от конкретной задачи реклама должна информировать, увещевать или напоминать.

Информативная реклама используется, когда необходимо сообщить рынку о появлении нового предприятия и сформировать его образ, рассказать о новом товаре или о новом применении существующего товара, объяснить принцип его действия, исправить неправильное представление и рассеять опасения потребителей. Информативная реклама предназначена для стимулирования первичного спроса.

Увещевательная реклама используется для формирования предпочтения у потребителей к товару и поощрения их переключения на ваш товар, а также для изменения восприятия ими свойств товара и убеждения безотлагательно совершить покупку. Увещевательная реклама приобретает особую значимость на этапе роста, когда перед предприятием встает задача формирования избирательного спроса. Часть увещевательной рекламы смещается в категорию сравнительной рекламы, которая стремится утвердить преимущества одной марки за счет сравнения ее с другими в рамках одного товарного класса.

Напоминающая реклама используется, когда необходимо поддержание осведомленности потребителей о товаре, о том, что он может потребоваться им в ближайшем будущем, и о том, где его можно купить. Напоминающая реклама используется также для поддержания осведомленности потребите-

лей о сезонных товарах в период межсезонья. Напоминающая реклама чрезвычайно важна на этапе зрелости для того, чтобы заставить потребителя помнить о товаре.

В качестве носителей рекламы используются следующие средства:

1) прямая реклама, включающаяся в себя прямую почтовую рекламу и лично вручаемые рекламные материалы;

2) печатная и сувенирная реклама, к которой относятся:

– проспекты;

– каталоги – печатные издания, рекламирующие большой перечень товаров или услуг с краткими пояснениями и ценами;

– буклеты – специальные издания, посвященные одной фирме или товарам;

– листовки – применяются на выставках, ярмарках для раздачи посетителям;

– афиши или плакаты;

– прайс-листы – перечень товаров и цен на них;

– пресс-релизы – отчет о проведенной той или иной акции, используемой в рекламных целях;

– календари, ручки, папки, футболки и пр. – мелкая продукция, распространяемая на презентациях, выставках, ярмарках в качестве рекламного акта;

3) аудиореклама включает в себя:

– объявления по радио;

– радиорепортажи – репортажи о каких-либо ярмарках, выставках-продажах или других событиях, они могут содержать как прямую, так и косвенную рекламу;

– реклама на радиостанциях.

4) к аудиовизуальной рекламе относят:

– рекламные кинофильмы (рекламно-технические фильмы, рекламно-престижные фильмы, рекламная экспресс-информация);

– телевидение – представителями рекламы на телевидении являются рекламные ролики, а также телеобъявления и телезаставки;

– слайды – как правило, этот вид рекламы распространен в среде специалистов и применяется на выставках и презентациях;

– реклама в прессе – рекламные объявления и публикации обзорно-рекламного характера;

– реклама на месте продажи (витрины, вывески, знаки, упаковка, планшеты);

5) наружная реклама включает всю рекламу на улицах и площадях городов и населенных пунктов, к ней относятся:

– промостойка (рекламная или торговая стойка);

– троллы – двусторонние рекламные конструкции, горизонтально расположенные над проезжей частью на вертикальных опорах, оборудованы

подсветкой изнутри, за счет чего очень эффективны в темное время суток;

– биллборды – отдельные щиты с рекламными плакатами 6×3 м, 8×4 м;

– суперсайты – отдельно стоящие щиты с рекламными плакатами, как правило, размером 12×5 м;

– ситилайт – тротуарное панно, конструкция, устанавливаемая на тротуарах и вдоль проезжей части, снабжена подсветкой;

– брандмауэр – огромный плакат или щит на стене здания;

– стритлайн, шалаш, штендер – выносная складная конструкция с информацией на одной или двух рекламных поверхностях;

– бизнес-карты – чаще всего конструкция из металла или пластика в виде панно, содержит определенное количество ячеек, в которых располагается печатная рекламная продукция в формате 9×5 см, применяется в торговых центрах, в кинотеатрах, в розничных сетях;

– призматрон – рекламоноситель, рекламная поверхность которого состоит из трехгранных призм. Через заданный промежуток времени призмы поворачиваются вокруг своей оси, демонстрируя по очереди каждую из трех граней;

– информационный указатель и прочие;

6) имидж-реклама (мероприятия public relations) – это комплекс мероприятий, направленных на создание имиджа, престижа и позитивного отношения широких слоев общественности к организациям-рекламодателям, к мероприятиям подобного рода относятся: презентации, пресс-конференции, финансирование общественно полезных мероприятий и спонсорство, выставки и некоторые специализированные ярмарки;

7) продакт-плейсмент (англ. product placement – скрытая реклама) – рекламный прием, заключающийся в том, что реквизит в фильмах, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах или книгах имеет реальный коммерческий аналог;

8) вирусный маркетинг заключается в том, что пользователи транслируют сообщение, содержащее нужную информацию, добровольно – за счет того, что она им интересна;

9) селебритис-маркетинг (англ. celebrity знаменитость) заключается в привлечении знаменитостей в рекламу.

Отличительные черты рекламы как одного из главных средств маркетинговых коммуникаций в сфере туризма определяются спецификой рекламы и особенностями туристской индустрии и ее товара – туристского продукта, а именно:

– неличный характер: коммуникационный сигнал поступает к потенциальному клиенту не лично от сотрудника фирмы, а через посредника (средства массовой информации, проспекты, каталоги, буклеты и т. д.);

– неопределенность с точки зрения измерения эффекта: данная особенность является логическим продолжением предыдущей, обратная связь в рекламной деятельности носит вероятностный характер, факт приобрете-

ния туристского продукта зависит от большого количества факторов, часто не имеющих прямого отношения к рекламе, носящих субъективный характер и практически не поддающихся формализации;

– комплексность: на впечатление, которое остается у туриста после потребления туристского продукта, влияет множество факторов, даже такие, как поведение горничной, официанта, представителя встречающей стороны;

– броскость и убедительность: специфика туристских услуг обусловливает необходимость использования наглядных средств, обеспечивающих наиболее полное представление об объекте туристского интереса;

– неосязаемость или нематериальный характер: туристскую услугу невозможно продемонстрировать, увидеть, попробовать или изучить до получения, покупатель вынужден верить продавцу на слово, продавец же может лишь описать преимущества, которые получит покупатель после предоставления услуги, а сами услуги можно оценить только после их выполнения.

При любых формах рекламы группе людей передается какое-либо сообщение. В наше время простая передача информации по-прежнему остается важной функцией рекламы. Фактически же, в плане затрат времени, того времени, которое требуется на сбор информации по выбору товаров, информационное значение для большинства потребителей остается значительным. По этой причине определенная часть рекламы отдается преимущественно для передачи принципиальной информации. Примерами могут служить рекламные объявления в телефонных справочниках, газетные объявления и уведомления юридического характера, публикуемые различными организациями и правительственными органами.

Список литературы:

1. Алексеев, С. В. Правовое регулирование маркетинговой деятельности [Текст] / С. В. Алексеев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
2. Алексунин, В. А. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности [Текст]: учеб. пособие / В. А. Алексунин. – М.: Маркетинг, 2011.
3. Алешина И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетологов [Текст] / И. В. Алешина – М.: Тандем, 2010.
4. Баззел, Р. Информация и риск в маркетинге [Текст] / Р. Баззел, Д. Кокс, Р. Браун; пер. с англ. – М.: Финстатинформ, 2011.
5. Блек, С. Введение в паблик рилейшнз [Текст] / С. Блек – Ростов н/Д., 2011.
6. Голубков, Е. П. Маркетинг [Текст]: учебник / Е. П. Голубков. – М.: Финпресс, 2008.
7. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования. Теория, практика, методология [Текст] / Е. П. Голубков – М.: ИНФРА, 2010.

К. А. Ремизова
Российский государственный социальный университет,
г. Москва

СУПЕРВИЗИЯ В СИСТЕМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Современная специфика обучения специалистов предполагает наличие у них теоретических и практических навыков овладения профессией. Сейчас молодые специалисты, придя на работу, должны показать высокий уровень своих профессиональных умений и знаний. Одной из форм практического обучения молодых кадров и студентов является супервизия, которая происходит не в стенах образовательного учреждения, а непосредственно на месте работы или прохождения практики. Супервизия – это один из инструментов совершенствования работы, она дает возможность проанализировать вопросы, касающиеся практической работы с более опытным специалистом – супервизором.

Супервизия – это метод повышения квалификации, форма консультирования специалиста в ходе его работы, который позволяет ему систематически видеть, осознавать, понимать и анализировать свои профессиональные действия и свое профессиональное поведение. Она имеет своей целью развитие знаний, навыков и умений, способствующих благоприятному развитию профессиональной деятельности [2].

Специфика социальной работы предполагает, что специалист в этой области, помогая решать трудные жизненные ситуации, должен быть хорошо подготовлен, прежде всего, практически, к исполнению своих профессиональных обязанностей. В процессе супервизии социальный работник имеет возможность рефлексировать и интегрировать свои личные способы реагирования, объяснение знания, субъектный опыт и конкретные профессиональные ситуации для совершенствования своей работы [1].

Супервизия не является учебным процессом или формой организации обучения, где опытный специалист является посредником при научении методам и приемам. Такая направленность супервизии не соответствует ее целям и может возникнуть лишь тогда, когда специалисту не достает подготовки в теоретическом и практическом плане. В этом случае супервизия может превратиться в семинарское занятие.

Следует отметить, что задача супервизии как практического метода все же заключается в помощи специалисту выполнять свою работу на более высоком уровне. Работа с более опытным человеком позволяет выявить соотношение наблюдения и опыта, приобретенного в практике социальной работы и теоретических знаний, полученных в университете. Обычно в супервизии целевым периодом является процесс регулярного руководства в

течение двух лет [3]. В этот период специалист и супервизор встречаются раз в две недели. На этих встречах обсуждаются вопросы, связанные с работой, которые специалист считает важными обсудить для дальнейшего выполнения профессиональной деятельности. Для специалиста помогающих профессий необходимость в супервизии не снижается в ходе роста профессиональной карьеры. Значительная доля социальных работников приходится на местные органы власти. Это довольно напряженная работа, что обусловливает необходимость супервизии даже для опытного специалиста. Это дает возможность повысить профессиональные навыки, а также получить личную помощь и поддержку.

Роль супервизии для специалистов социальной работы можно определить следующими обстоятельствами:

1) отчетность в работе;

2) профессиональное совершенствование;

3) личная поддержка в случае трудностей.

Следует отметить, что супервизор – это не учитель, его задача оказывать помощь и сопровождать специалиста в процессе профессиональной подготовки. Супервизия как процесс профессиональной подготовки социальных работников оказывает мощное влияние на формирование как профессиональных качеств специалиста, так и его личности в целом.

В настоящее время в области профессиональной подготовки специалистов социальной работы уделяется значительное внимание именно практическим методам обучения. Такое положение дел обеспечивает развитие навыков и умений у специалистов уже на этапе профессиональной подготовки в вузе. Решение поставленных практических задач, участие в дискуссиях, работа под руководством опытного наставника – все это позволяет будущему специалисту социальной работы качественно и эффективно выполнять свои должностные обязанности. Супервизия как инструмент практической подготовки специалистов в системе «человек – человек» должна занимать особое место и оказывать значительное влияние в сфере помогающих профессий.

Список литературы:

1. Психотерапевтическая энциклопедия [Текст] / Под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2000.

2. Словарь-справочник по социальной работе [Текст] / М. А. Гулина – СПб.: Питер, 2008.

3. Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность [Текст]: учебное пособие / Отв. ред. проф. А. А. Козлов. – М.: КНОРУС, 2005.

И. Н. Сидоренко
Белорусский государственный университет,
г. Минск (Республика Беларусь)

ФИЛОСОФИЯ И. КАНТА И ТЕОРИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА

В современную эпоху глобализирующегося мира война превратилась из аномалии в естественное, нормальное состояние, из конфликта между государствами в некое подобие «войны всех против всех». Размах социально-экономического кризиса, нищета в странах «третьего мира», военные конфликты и терроризм доказывают неспособность человека глобализирующегося мира победить в войне, которая понимается как «борьба за мир», ведь условием возможности мира уже давно стала война, а мир уже давно перестал быть мирным. Специфической особенностью складывающейся новой политической системы становится преобладание силы и экономической мощи над нравственностью и правом. Именно поэтому обращение к философскому наследию И. Канта, в частности, к его проекту вечного мира, и решение проблемы поиска средств достижения и укрепления мира стали сегодня особенно актуальны.

И. Кант разработал собственную версию теории вечного мира, которая оказала значимое влияние на становление современных версий теории демократического мира. Свой план устранения войн и обеспечения мира между народами немецкий философ изложил в трактате «К вечному миру». Кант считал, что всемирная история представляет собой процесс развития человеческой свободы и отстаивал объективность закономерности перехода человечества к мирному состоянию и целесообразность создания союза народов на мирных основах. Естественное состояние людей, по мнению Канта – это состояние войны. Однако прогресс человечества связан с достижением вечного мира между всеми государствами и народами посредством развития международной торговли и сотрудничества. Причины войн Кант видел не только в человеческой природе, но и в законах общественной жизни.

Традиционное право государств на применение вооруженного насилия в политических целях вовсе не казалось Канту самоочевидным. Тем не менее, отвергая вероломные средства ведения войны, он все же признавал оборонительные войны и войны ради основания национального государства. При этом философ отмечал, что совершенствование средств вооруженной борьбы, обусловленное прогрессом в технике и производстве, равно как обострение противоречий между государствами, делают войну все более опасным и рискованным предприятием. Несомненно, война, в которой могут быть уничтожены обе стороны, приведет к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества. Таким образом, угроза взаимного уничтожения соз-

дает дополнительные предпосылки для сознательного установления между государствами вечного мира. Переход к вечному миру, по мнению Канта, будет проявлением приведения жизни народов в соответствие с велением категорического императива, необходимым следствием развития их морального сознания. Механизмом перехода к вечному миру должно стать заключение государствами сначала предварительного, а затем окончательного договора о создании союза народов в форме федерации государств, каждое из которых сохраняет свой суверенитет. Важную роль в преодолении войны и установлении вечного мира Кант признавал за просвещением и нравственным совершенствованием людей.

Как показала история, тенденции развития международных отношений порой создавали иллюзию трансформации баланса сил в баланс интересов, однако разум, подкрепленный доброй волей, не одержал верх над иными предпосылками мировой политики. В этих условиях представители современной школы теории «демократического мира» такие, как М. Доил, Б. Рассет, Д. Лэйк, К. Лэн и др. подошли с новых позиций к старой идее о том, что демократии не вступают в вооруженную конфронтацию друг с другом и разрешают имеющиеся противоречия исключительно мирным путем.

М. Дойл в статье «Кант, либеральное наследие и международные дела» [1] предложил развернутое объяснение внутренних причин демократического мира. Опираясь на идеи Канта о влиянии внутреннего устройства государств на внешнюю политику, Дойл утверждает, что государства в своей внешней политике руководствуются теми же ценностями, что и во внутренней политике. общность ценностей демократических государств способствует расширению и укреплению их мирного союза по мере роста числа демократий. В то же время либеральные ценности, предопределяющие мир между демократиями, вызывают агрессивность по отношению к автократиям, тем самым порождая угрозу войны против недемократических государств.

Дальнейшие исследования в этом направлении были сосредоточены на конфликтах меньшей интенсивности, чем войны, и выявлении связей между демократией и миролюбивостью. Так, например, Б. Рассет в книге «Понимание демократического мира» [2] попытался доказать, что даже в случае возникновения конфликта между собой, демократии имеют больше возможностей для мирного урегулирования споров. При этом он подчеркивал, с одной стороны, преобладающую роль общественного мнения, способного в определенных условиях сдерживать возможные агрессивные наклонности политиков, с другой стороны, влияние политических партий и групп интересов, способных противостоять стремлению властей принимать решения об использовании вооруженной силы узким кругом должностных лиц.

Так, сторонники теории демократического мира утверждают, что демократии могут преодолеть традиционные императивы политики силы и анархического порядка в международных отношениях. По их мнению, современ-

ные демократии способны воздерживаться от агрессии друг против друга даже тогда, когда силовое разрешение противоречий может быть в чем-то выгоднее мира, однако они сохраняют готовность к нападению на недемократические режимы, поскольку не рассматривают их в качестве полноценных субъектов международных отношений.

Популярность теории демократического мира не отменяет ее слабых сторон. Во-первых, в научном сообществе нет согласия относительно универсального содержания самого понятия «демократия», пригодного для всех возможных социокультурных контекстов. Кроме того не понятно, какие именно признаки демократии обеспечивают их миролюбивость, тем более, что демократизация подчас провоцирует политическую мобилизацию масс. Во-вторых, определенную проблему составляют определения мира. В-третьих, дискуссионным является научный статус теории демократического мира. Так, демократия сама по себе не является культурной универсалией, а всегда имеет те или иные национальные особенности. В силу этого ее признаки (избираемость, свобода слова и т. д.) не являются универсальной моделью организации политической жизни, а представляют собой продукт конкретных уникальных социальных условий. историческая обусловленность демократии налагает отпечаток на ее внешнеполитический курс, поэтому она не может быть основой определенного международного порядка в долгосрочной перспективе. Политическая обусловленность демократии и мира связана с отсутствием жесткой детерминации в процессах принятия решений и развитии форм социальной организации: ничто не помешает властной элите руководствоваться в своих действиях собственными эгоистическими или групповыми интересами и ценностями. Таким образом, критика и разногласия делают зыбкими основания теории демократического мира.

Таким образом, теория демократического мира имеет как давнюю философскую основу, так и эмпирическую базу. Несмотря на внутреннюю противоречивость и критику, эта теория имеет определенные результаты, применимые для совершенствования стратегии успешной адаптации международного сообщества к реальностям глобального мира. Сегодня можно констатировать незавершенность происходящих в ее русле дискуссий. Вместе с тем, поскольку война, мир и их внутриполитические условия являются социально обусловленными, у теории демократического мира имеются широкие перспективы дальнейшего развития.

Список литературы:

1. Doyle, M. Kant, Liberal Legacies and Foreign Affairs. Part 1 / M. Doyle // Philosophy and Public Affairs. – vol. 12. – № 3. – p. 205 – 235.
2. Russet, B. Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World / B. Russet. – Princeton, 1993. – 184 p.

В. Н. Сокольчик
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск (Республика Беларусь)

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Любой научный текст представляет собой единство формального и содержательного моментов. Традиционно при подготовке научной работы, оформлении результатов научного исследования авторы первостепенное внимание уделяют содержательному компоненту, однако еще со времен Аристотеля известно, что форма не менее важна, нежели содержание. Даже качественная и новаторская научная работа, не выдерживающая логических принципов и методологических требований к построению научного текста, вероятнее всего окажется невостребованной, непонятной и неактуальной для развития науки.

К сожалению, многие авторы, особенно молодые ученые, забывают, что создание научных текстов – процесс не только креативный, но и методологически организованный, основывающийся на элементарных правилах классической логики. Для создания качественного научного текста (при условии наличия адекватного научного материала) достаточно знать и (главное!) использовать в работе несколько элементарных правил.

Первое правило создания научного текста – правило полного соответствия текста заявленной теме (названию). Как бы ни казалось это парадоксальным, несоответствие темы и самого текста, заглавия и плана работы – достаточно типичная ошибка, которая встречается не только в студенческих работах, но также в диссертационных текстах, а порой и в статьях зрелых ученых. Для выполнения этого элементарного правила изначально определяется объект и предмет исследования, цель и задачи, соответствующие теме.

Объект (некая сфера реальности) и предмет (сторона, свойство, характеристика, функция избранной сферы) исследования определяются для того, чтобы четко очертить объем изучаемого, ограничить распространенное и вполне естественное желание автора описывать все полученные результаты и максимально полно охарактеризовать изучаемую сферу реальности. Начинающих авторов такое желание «уводит» далеко от изучаемой темы либо погружает в стихию разрозненных, зачастую противоречащих друг другу фактов.

Формулировка цели и соответствующих ей задач позволяет четко определить вопросы, которые необходимо рассмотреть в рамках изучения темы, сформировать предпосылки ответов на них, а также определиться с приоритетами исследования темы. Точная, емкая и правильная формулировка цели является не только одной из важнейших задач при проведении иссле-

дования, но также позволяет автору научного текста создать гармоничную конструкцию текста, где тема определяет цель (и задачи), цель определяет исследование и собственно текст, а текст полностью соответствует заявленной теме, не сужая и не расширяя ее. Известный белорусский логик и методолог В. Ф. Берков считает, что согласно методологическому правилу релевантности (англ. relevant – уместный, относящийся к делу), ответ (собственно сам текст) должен даваться по существу поставленного вопроса (конкретно по существу темы); это правило выполнимо, если ответ (текст) формулируется на языке вопроса (темы), соответствует схеме построения прямых ответов и области его неизвестной, и при этом не содержит избыточной информации [1].

Обращает на себя внимание правило формулировки цели (и задач) в тексте. Цель (задачи) оформляются в тексте побудительным предложением или глаголом. Так, авторы, формулирующие цель существительным (например, «оценка», а не «оценить», «изучение», а не «изучить») изначально нацеливают работу не на получение конкретного результата, а на сам процесс освоения темы. В качестве иллюстрации рассмотрим пример из диссертационной работы: формулировка цели «установление особенностей окислительного метаболизма и антиоксидантной эффективности… и оценка возможности использования исследуемых показателей в качестве дополнительных тестов…» является некорректной, поскольку фактически не предполагает необходимости изложения конкретных данных, а лишь необходимость фиксации основных этапов процесса «установления…и оценки». Такая постановка цели не только не способствует грамотному изложению материала, но к тому же, неявно влияет на всю последующую логику автора, приводя к нечеткости и неконкретности результатов.

Второе правило создания научного текста неразрывно связано с первым и предполагает адекватное (в соответствии с законами логики) разделение текста на части, что способствует как систематизации мысли автора, так и лучшему восприятию текста реципиентом.

Для выполнения этого правила необходимым действием является составление (в соответствии с поставленной целью и задачами) плана научного текста. В качественно составленном плане через названия глав/разделов или через смысловые блоки ясно прослеживается и раскрывается содержание заявленной темы. По сути, в контексте названий/заголовков скрыты все поставленные вопросы и предполагаемые авторские ответы на них.

Не лишним будет напомнить, что план – это «лицо», «визитная карточка» любой научной работы, знакомясь с планом (содержанием) теоретически становится ясен и масштаб исследований, и научная корректность, и уровень логической и в целом интеллектуальной культуры автора. Перегруженный обилием структурных частей план свидетельствует о том, что у автора нет четкого и конкретного видения темы, он запутался в обилии материала и возможно потерял главную мысль/тему; чрезмерно упрощен-

ный и обобщенный план, как правило, свидетельствует о плохом знании вопроса, хаотичном изложении материала без дифференциации на главное и второстепенное; план вообще не отвечающий теме (когда вопросы выходят за рамки темы или, наоборот, тема в вопросах полностью не раскрывается) сразу говорит о недостаточности и некачественности проведенной работы. Во всех этих случаях логически грамотный человек вряд ли вообще дальше будет знакомиться с текстом, поскольку впечатление (негативное) о работе автора уже сформировалось.

Опираясь на опыт работы с соискателями ученых степеней, магистрантами и студентами, можно пожелать начинающим авторам в ходе работы над научным текстом и при ее завершении всегда проверять себя посредством применения нескольких простых логических операций: после составления плана проверить логическое соответствие и полное смысловое равенство заявленной темы и цели исследования, затем – соответствие цели и задач, затем – задач и основных глав/разделов/смысловых блоков и, наконец, соответствие плана в целом заявленной теме. При проведении такой проверки рекомендуется руководствоваться принципом равенства объемов темы и раскрывающих ее частей плана, а также немаловажным принципом «долой все излишнее».

Третье правило создания научных текстов запрещает нарушение элементарных законов логики. Нарушение этого правила приводит к тому, что текст становится противоречивым, непонятным и, в конечном итоге, ненаучным.

Простейшие требования формальной логики хорошо известны. Еще Аристотель рассматривал такие законы, как закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего. Согласно закону тождества, в правильном рассуждении всякая мысль тождественна самой себе. Требование закона тождества состоит, в частности, и в том, что повторение некоторого термина, высказывания, задачи и т. д. не должно приводить к изменению их содержания, закон противоречия утверждает, что два отрицающих друг друга высказывания не являются вместе истинными, а согласно закону исключенного третьего такие высказывания не являются вместе ложными.

Формулировки основных законов классической логики достаточно просты, очевидны и, казалось бы, не должны вызывать затруднений в их практическом применении. Однако погрешности, связанные с нарушением элементарных законов логики, в научных текстах допускаются достаточно часто. Проиллюстрируем нарушение закона тождества на конкретных примерах: (из текста замечаний рецензентов к диссертационной работе) «на стр. ... рассматривается «положительная» корреляционная связь, тогда как = -0,7534, что свидетельствует об отрицательной корреляционной связи»; «автор пишет, что имеются единичные работы о состоянии метаболитов ПОЛ и АОЗ при H-pylori ассоциированных заболеваниях…, но в тоже время на стр. ... читаем, что исследователями уделяется большое внимание изучению со-

стояния ПОЛ у больных… подтверждением чего могут служить следующие работы… (рассмотрено не менее 10)».

Четвертое правило создания научных текстов требует использования в научном тексте ясного и выверенного научного языка, отсутствия многозначности и нечеткости определений. Научный текст теряет свою научную ценность, когда изложение материала многословно и расплывчато, отличается нечеткостью формулировок, неопределенностью и некорректностью используемой терминологии. Неточные, неясные выражения зачастую разрушают сам смысл научного текста. Примером могут служить неудачные выражения из диссертационных текстов, смысл которых, пожалуй, понятен только авторам работ: «из уровня техники известно», «отрицательная корреляционная связь средней степени и статистической значимости», «накопившийся массив теоретических исследований» и т. д.

Заслуживает особого внимания высказывание известного итальянского философа, литературоведа и педагога Умберто Эко, который, наставляя своих студентов, говорил о важности определений весьма колоритно: «Вводите определения всех терминов, когда они появляются в первый раз. Не можете дать определения термина – не употребляйте. Если речь идет об одном из главных терминов вашего диплома, а вы не можете дать ему определение – бросайте писать диплом. Вы ошиблись в выборе темы (или профессии») [2].

К сожалению, зачастую авторы научных текстов недооценивают значимость определений (дефиниций) либо не используя их вообще и не объясняя вводимые термины, либо игнорируя логические правила определений при формировании научной терминологии. То же касается и приводимых авторами классификаций или типологий. Распространенные примеры логических нарушений при проведении классификации проиллюстрированы в нижеприведенных фрагментах из научных текстов: «выделяют следующие виды массажа – лечебный, гигиенический, спортивный и самомассаж», «симптомы пищевой аллергии могут быть большими, малыми и латентными», «материализм может быть либо последовательным, либо непоследовательным, либо диалектическим» и т. д.

И, наконец, пятое правило создания научных текстов требует устранения из текста избыточной информации, СЛЕНТа. В методологии науки все, что сопровождает становление результата и отбрасывается на его зрелой стадии, получило название строительных лесов научной теории, или СЛЕНТа [3]. Задача исследователя состоит в том, чтобы своевременно отказаться от СЛЕНТа, устранить его из текста как излишество.

Распространенным приемом «протаскивания» СЛЕНТа в тексте является включение излишних теоретических положений, которые играют исключительно вспомогательную роль при изложении материала и при этом выходят за рамки изучаемого вопроса (темы) и представляют собой своего рода хрестоматийные истины. К сожалению, на изложение такого рода

«прописных» истин иногда отводятся целые разделы диссертаций в ущерб принципиально новым исследованиям и их теоретическому обоснованию.

Выполнение вышеперечисленных пяти правил создания научного текста, безусловно, не является панацеей от написания некорректных и безграмотных научных трудов. Однако, соблюдая эти правила, автор существенно облегчает себе задачу: выполняя формальные требования, обеспечивает конструктивность, четкость, ясность, однозначность и презентабельность текста. Остается напомнить, что хорошее содержание без адекватной формы, как правило, не принимается научным сообществом, форма без содержания – пуста и бессмысленна, и только при совокупности логически продуманной формы и значимого научного содержания возможно сформировать качественный интеллектуальный продукт.

Список литературы:

1. Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы [Текст]: учебное пособие / В. Ф. Берков. – Минск: РИВШ, 2009.
2. Эко, У. Как написать дипломную работу [Текст] / У. Эко. – М., 2001.
3. Чудинов, Э. М. Строительные леса научной теории и проблема рациональности [Текст] / Э. М. Чудинов // Идеалы и нормы научного исследования. – Минск: БГУ, 1981.

С. Ю. Сотскова
Московский областной государственный университет,
г. Москва

РАЗЛИЧИЕ УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ К ПЕРЕХОДУ В ПРИЕМНУЮ СЕМЬЮ ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К БИОЛОГИЧЕСКИМ РОДИТЕЛЯМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСУНКОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Семейным кодексом Российской Федерации закреплено право ребенка жить и воспитываться в семье. Каждый имеет право на жизнь, индивидуальность, дом и семью. Роль семьи в развитии человека несравнима ни с какими другими социальными институтами. Семейная забота необходима для полноценного гармоничного развития ребенка. Об этом говорили многие зарубежные и отечественные исследователи. При наличии ограниченности возможностей здоровья у детей возникают большие трудности в период обучения и воспитания, а также подготовки к выходу в социум. Первое научно обоснованное исследование влияния условий воспитания и развития и социализация ребенка-сироты в рамках сиротского учреждения было произведено известным американским ученым Дж. Боули в 1951 г. [3]. Результаты этого исследования в 1980 – 1990-х гг. подтвердили негативные последствия институционального воспитания и обозначили его отрицательные моменты[3 – 4].

Проблема устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья, несомненно, носит актуальный характер. Данная проблема стала главной целью и для Серпуховской специальной (коррекционной) школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья VIII вида. Травматичным для ребенка-сироты может оказаться изменение привычного социального окружения. Даже усыновление, передача в опекунскую или приемную семью вызывают ряд дезадаптивных реакций [6]. Педагогический коллектив разработал систему благодаря которой за 2013 – 2014 годы воспитанники школы-интерната были устроены в приемные семьи или возвращены к биологическим родителям.

Перед коллективом педагогов и медицинских работников стояла задача диагностического исследования детей на готовность к переходу в семью. При проведении данного диагностического исследования мы проработали результаты работы с детьми, которые идут в семью к кровным родственникам, восстановленным в правах опекунства, и с детьми, идущими в замещающие семьи, не связанными с ними кровным родством.

Для проведения исследования мы использовали проективную методику «Рисунок семьи» А. И. Захарова и тестирование по готовности к жизни в замещающей семье. Методика состоит из двух заданий. Для выполнения первого из них ребенку нужно нарисовать в «четырех комнатах», расположенных на двух этажах, по одному из членов семьи, включая себя. При интерпретации рисунка обращается внимание на размещение членов семьи по этажам и на то, кто из них находится рядом с ребенком (т. е. является эмоционально наиболее близким). Второе задание – выполнение рисунка в свободной форме без каких-либо инструкций. Из общего числа полученных результатов мы выбрали результаты 3 детей, идущих в семьи к кровным родственникам и 3 детей, идущих в замещающие семьи, не имеющие кровного родства. В выборке участвовало всего 6 детей, 2 воспитанника из 2 класса, 4 воспитанника из 6 класса.

Целью исследования является сравнение уровня готовности и представления себя в семье детей, идущих в кровную семью и детей, идущих в замещающую семью.

По проективной методике мы выделили элементы рисунка, обозначающие тревожность, отсутствие чувства безопасности, враждебность к членам семьи, скрытую агрессию, представление себя в семье, закрытость.

Как видно из рисунков 1 и 2, уровень тревожности, показатель отсутствия чувства безопасности значительно ниже у детей, идущих в кровную семью, по сравнению с детьми, идущими в приемную семью. Показатель враждебности к членам семьи отсутствует у всех детей, идущих в кровную семью, а у одного ребенка (из трех), идущего в приемную семью, присутствует. Воспитанники, идущие в кровную семью, четко представляют себя в семье, в отличие от воспитанников, идущих в приемные семьи. Также дети, идущие в приемную семью, испытывают скрытую агрессию, замкнутость, закрытость, желание спрятаться, в отличие от детей, идущих в кровную семью.

При исследовании готовности детей к жизни в семье мы получили следующие результаты, представленные ниже в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, показатели понимания семейных отношений у детей, идущих в кровную семью выше, чем у детей, идущих в приемную семью. По уровню тревожности готовности к жизни в приемной семье, можно сказать, что данные показатели выше у детей, идущих в приемные семьи, чем у детей, идущих в приемную семью.

Наиболее наглядно полученные результаты представлены графически на рисунке 3. Полученные результаты для большей наглядности переведены в процентном соотношении и представлены на рисунках 4, 5, 6.

Как показало исследование, результаты воспитанников, идущих в приемную семью, и воспитанников, идущих в кровную семью, значительно отличаются.

Все воспитанники представляют себя в приемной семье, но их отношение и видение себя в семье зависит от того, в какую семью они идут – в при-

емную или в кровную. Те дети, которые идут жить к своим родственникам – опекунам или родителям, восстановленным в родительских правах, четко представляют, что такое семья, какие отношения складываются в семье. Есть некая модель семьи, в отличие от детей, которые никогда не сталкивались с семьей и семейными отношениями. От незнания и отсутствия опыта общения в семье у детей повышается тревожность, появляется желание спрятаться, чувство безопасности утрачивается. Те дети, которые имеют опыт жизни в семье, но идут в замещающую семью, тоже испытывают повышенное чувство тревожности, замкнутости, так как не знают, как себя вести, строя семейные отношения с чужими людьми.

Данное исследование показывает, что дети больше готовы идти в родную семью или в ту семью, где имеются кровные узы.

Данная выборка предоставляет возможность сделать определенные выводы, но не вынести окончательное решение и заключение по вопросу готовности устройства в замещающую семью или возвращению к биологическим родителям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Только комплексное обследование, проведенное медико-психолого-педагогическим коллективом, наблюдения, тестирования, дают возможность точно определить объем коррекционно-педагогического воздействия, который требуется ребенку в период перехода в семью.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями). Ст. 54.
2. Семейный кодекс РФ.
3. Коробейников, И. А. Проблема сиротства: реальность и ожидания [Текст] / И. А. Коробейников // Дефектология. – 2006. – № 1. – С. 3 – 5.
4. Ослон, В. Н. Замещающая профессиональная семья [Текст] / В. Н. Ослон, А. Б. Холмогорова. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
5. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья [Текст] / В. Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
6. Прихожан, А. М. Психология сиротства [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.
7. Стребелева, Е. А. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития [Текст] / Е. А. Стребелева. – М.: Полиграф сервис, 1998. – 329 с.
8. Bowlby, J. Maternal care and mental health Organization / J. Bowlby, 1951.

Таблица 1 – Результаты по выделенным элементам рисунка семьи, переведенные в баллы

В какую семью идут	Тревожность (баллы)	Нет чувства безопасности, защищенности (баллы)	Враждебность к членам семьи (баллы)	Скрытая агрессия (баллы)	Видит себя в семье (баллы)	Закрытость, замкнутость, желание спрятаться (баллы)
Кровная семья	1	0,5	0	0	2	0
Приемная семья	3	1	0	0,5	1	1,5
Кровная семья	1	0,5	0	0	2	0
Приемная семья	1	1	1	1,5	0,5	0
Приемная семья	3	1	0	0,5	0,5	1,5
Кровная семья	1	1	0	0	1	0

1, 3, 6 – исследуемые, возвращающиеся в кровную семью;
2, 4, 5 – исследуемые, идущие в приемную семью.

Таблица 2 – Результаты готовности к жизни в приемной семье

В какую семью идут	Понимание семейных отношений	Уровень готовности	Уровень тревожности
Кровная семья	23	9	5
Приемная семья	23	12	7
Кровная семья	25	17	5
Приемная семья	24	10	8
Приемная семья	21	21	10
Кровная семья	24	8	6

Чем выше показатели уровня тревожности и уровня готовности, тем ниже готовность и выше тревожность. Максимальный балл по ПСО-25, УГ-22, УТ-12.

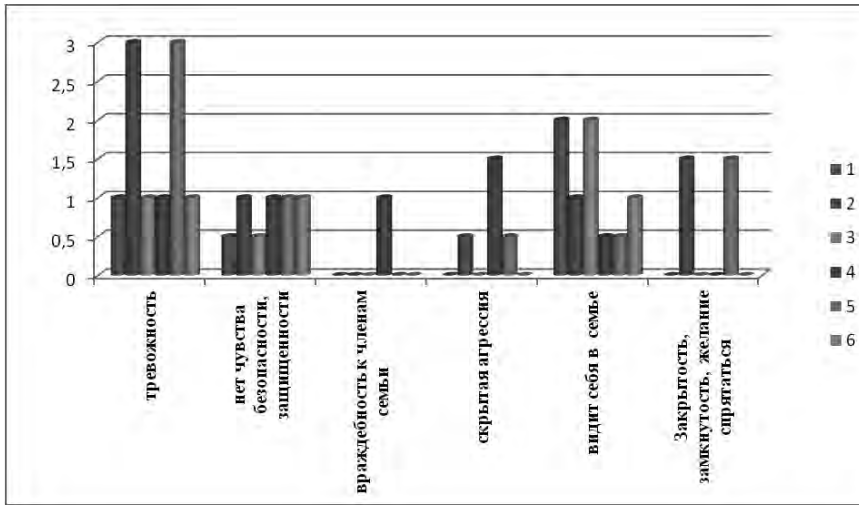

Рисунок 1 – Результаты по выделенным элементам рисунка семьи

1, 3, 6 – исследуемые, идущие в кровную семью;
2, 4, 5 – исследуемые, идущие в приемную семью.

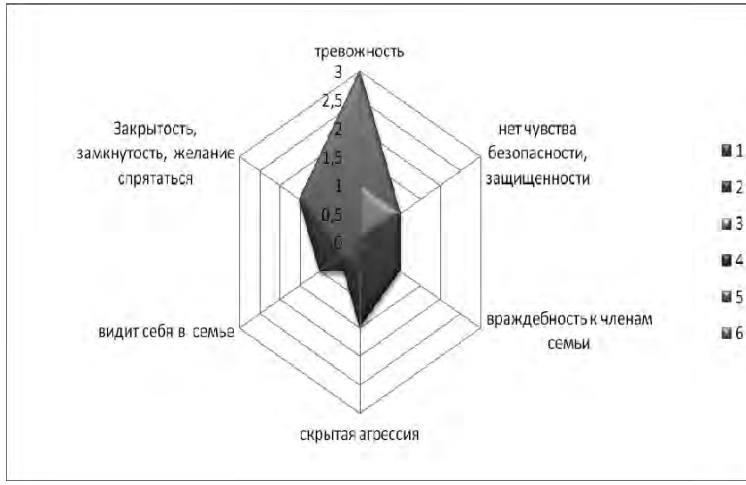

Рисунок 2 – Результаты по выделенным элементам рисунка семьи

1, 3, 6 – исследуемые, идущие в кровную семью;
2, 4, 5 – исследуемые, идущие в приемную семью.

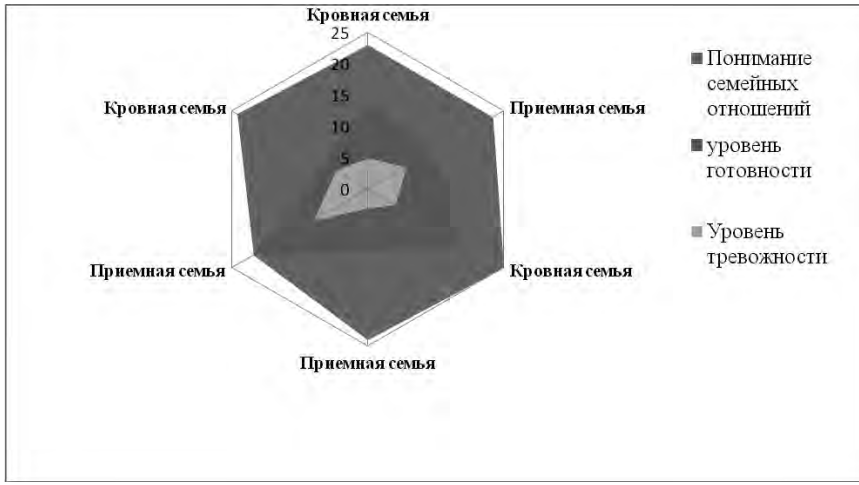

Рисунок 3 – Результаты готовности к жизни в приемной семье

Чем выше показатели уровня тревожности и уровня готовности, тем ниже готовность и выше тревожность. Максимальный балл по ПСО-25, УГ-22, УТ-12.

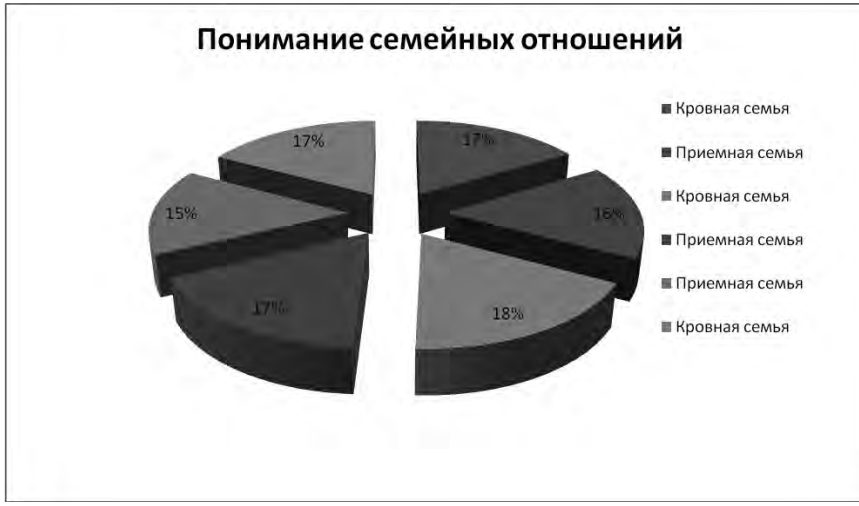

Рисунок 4 – Результаты по показателю семейных отношений

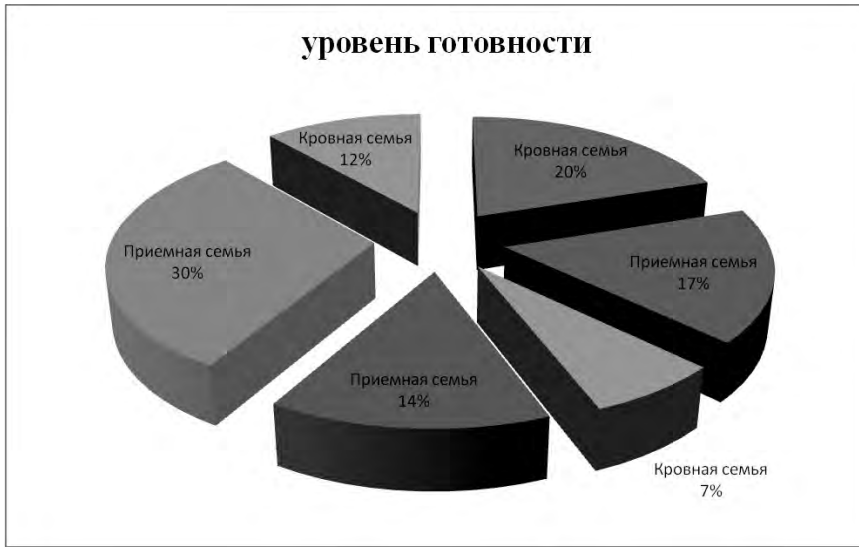

Рисунок 5 – Результаты по показателю уровня готовности к жизни в семье

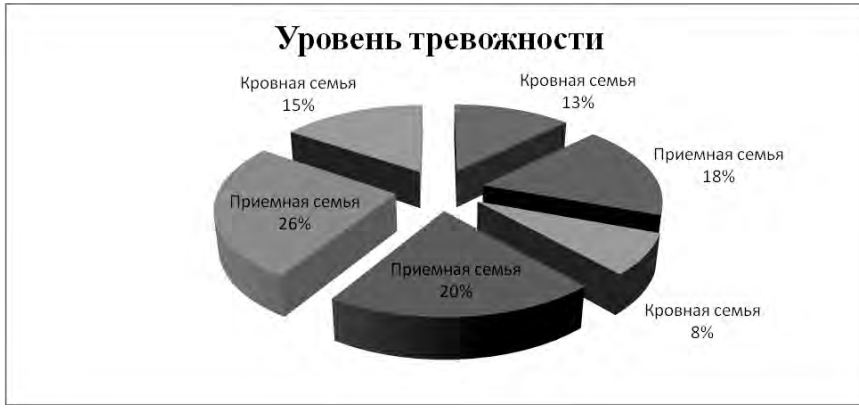

Рисунок 6 – Результаты по показателю уровня тревожности к жизни в семье

Е. П. Суходолова
Гжельский государственный художественно-промышленный институт, пос. Электроизолятор (Московская обл.)

СТУДЕНЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Перед российским высшим образованием стоит большой спектр задач, но главная это подготовка для экономики социально активного, профессионально компетентного специалиста.

Современный вуз можно рассматривать как часть социальной макросреды, в которой создаются условия, для обучения воспитания, удовлетворения гуманитарных и общечеловеческих потребностей, развития ценностных ориентаций будущего специалиста.

Социально-культурная деятельность вуза помогает адаптироваться к социальным изменениям, отвечает их интересам, создает необходимые условия для самореализации личности всех участников образовательного процесса и формирования ценностных ориентаций и моделей поведения, а также обусловливает перспективы развития образовательного учреждения.

Результатом включения обучающегося в социально-культурную деятельность вуза должно стать развитие у него позитивного отношения к вузовской атмосфере, традициям и что самое главное положительному настрою на избранную профессию.

Следует отметить, что в сюда включены все субъекты образовательного процесса и различные его направления: художественное и самодеятельное творчество, волонтерская деятельность, физкультурно-массовая и оздоровительная работа, культурно-массовые мероприятия, просвещение. Особая роль в социально-культурной деятельности вуза отведена системе органов студенческого самоуправления.

Она в любом вузе – неотъемлемая составляющая воспитательной работы, направленной на творческую самореализацию, профессиональное саморазвитие, гражданское становление личности, формирование у неё ценностных ориентаций.

В контексте личностно-ориентированной педагогической технологии, через студенческое самоуправление обучающиеся включаются в решение общественных и личностных проблем в зависимости от возрастных и личностных особенностей. Причем на 1 – 2 курсах обучающиеся, вливаясь в социально-культурную среду вуза, усваивают традиции, ценности alma mater, а на старших курсах сами транслируют их, дополняя и развивая.

Для нашего уникального образовательного учреждения, которое находится в месте традиционного бытования народных промыслов, колыбели русского фарфора это особенно важно.

Не отступая от традиционных направлений воспитательной работы, мы в течение последних семи лет стали внедрять инновации, главным образом через студенческие инициативы:

Это: проектная деятельность; разработка целевых программ; тренинги; форсайт-семинары; event-форумы; школы актива; мастер-классы; клубы по интересам; создание молодежных инкубаторов.

Результат – достижения объединенного совета обучающихся за последние 7 лет.

В 2012 г. и 2014 г. он стал победителем конкурсного отбора программ развития деятельности студенческих объединений высшего образования, где были представлены программы «Молодые, целеустремленные, творческие» и «Студенческие инициативы – вклад в будущее России» (к 115-летию ГГХПИ), в рамках которой проведено тридцать одно мероприятие, направленное на развитее социально-культурной среды. Выполнение этих программ и комплекса мероприятий по нравственному, правовому и профессиональному направлениям привели к появлению новых студенческих инициатив.

В нравственном – это социальный волонтерский проект «От сердца к сердцу», форум молодежи «За патриотизм и толерантность», патриотический проект «Дни воинской славы», благотворительный марафон «Мы – город неравнодушных людей».

В правовом – это круглые столы, дискуссии, открытые диалоги с ректором « День молодого избирателя», «Социальные запреты современного общества», «День совершеннолетия» и др. в ходе которых с помощью выдвижения оценочных суждений, вопросов для обсуждения и дискуссий, ролевых игр формировались правовые ориентации обучающихся.

В профессиональном – тренинги и мастер-классы по росписи, гончарному искусству «Молодые дарования», конкурс на лучший студенческий бизнес-проект «Надежда науки», международный фестиваль студенческого творчества «Art students», студенческий театр «СТЕП», «Студент года» – конкурс личных достижений студентов.

Брендом нашего вуза является, конечно же, фестиваль детского, юношеского и студенческого творчества «Синяя птица Гжели».

Реализуясь в институте, проекты стали выдвигаться на всероссийские и региональные конкурсы.

В 2013 г. патриотический проект «Дни воинской славы» завоевал призовое место во всероссийском конкурсе в сфере развития органов студенческого самоуправления «Студенческий актив», в 2014 г. лауреатом стал проект научно-образовательный кластер «SCIENCE».

На всероссийском городском конкурсе студенческих изданий и молодых журналистов «Хрустальная стрела» с 2009 по 2014 гг. клуб журналистики ежегодно в числе лауреатов номинации «Лучший журналистский материал».

На конкурсе военно-патриотических программ вузов Москвы «Победа ради будущего», посвященном 70-летию контрнаступления под Москвой в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. трижды студенты удостоены звания лауреата.

Волонтерский проект «От сердца к сердцу» в 2014 г. вышел в лидеры в Московском городском конкурсе социальных проектов «Моя инициатива» и получил ежегодную премию губернатора Московской области «Наше Подмосковье».

По мнению А. В. Макарова, Т. Л. Стениной, проектная культура – это социально-детерминированный сегмент общей культуры человека, меняющийся в процессе социализации личности, с соответствующим уровнем знаний о социальных процессах. Проектная культура предполагает знание методологии, формирует ценностные ориентации, определяет социальную активность личности [1].

Выступая с инициативами по разработке и реализации социально значимых программ и проектов, организации досуга, отдыха, формированию здорового образа жизни профилактике асоциального поведения, студенческое самоуправление создает в вузе особую социально-культурную среду, в которой каждый студент мотивирован на развитие личности, формирование у нее системы ценностных ориентаций, этических норм.

Эти выводы подтверждает опрос, проведенный среди участников вузовской школы актива «Продвижение» и членов волонтерского клуба ГГХПИ. Более 73% актива считают, что реализованные в институте студенческие инициативы способствуют росту культурного уровня студентов, развитию их самостоятельности, самовыражения, самооценки, уверенности в себе, пониманию многообразия мира. В 2014 г. три человека, прошедшие подготовку в различных школах актива, вышли в финал национальной всероссийской премии «Студент года» в г. Казани.

Социально-культурная деятельность становится мобильной, позволяет найти индивидуальный подход к студентам, обеспечивает свободу творчества и раскрытие индивидуальности, личности, ориентирует на понимание и развитие нравственных ценностей, правовых и профессиональных ориентаций.

Как отмечается в резолюции III конгресса проректоров по воспитательной работе, одним из приоритетных направлений работы в вузе является «активизация студенческого самоуправления, делегирование студентам значимых и ответственных полномочий в организации студенческой жизни, приобщение их к процессу совершенствования механизмов адаптации первокурсников к традициям, духовно-нравственным ценностям и условиям обучения» [2].

Создание единого воспитательного социокультурного пространства, в том числе через систему студенческого самоуправления, реализацию проектов в творчестве, волонтерской деятельности, спорте, досуге создаст возможность развития ценностных ориентаций студентов.

Список литературы:

1. Макаров, А. В. Вузовский социум как пространство для формирования волонтерских инициатив [Электронный ресурс] / А. В. Макаров, И. Ю. Луцева // Молодой ученый. – 2014. – № 12. – С. 285 – 287. –Режим доступа: www.moluch.ru/archive/71/12163/.

2. Резолюция III конгресса проректоров по воспитательной работе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prorektors.ru.

В. О. Тимофеева
Московский областной профессиональный колледж,
г. Сергиев Посад (Московская обл.)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА

Одним из важнейших прав человека, провозглашенных Конституцией России, является право на благоприятную окружающую среду. Однако осуществить это право становится все труднее, а глобальная проблема загрязнения и истощения природных ресурсов приобретает в нашей стране особенно острые формы. Причинами тому являются большая территория страны, низкий уровень экологического воспитания населения и сохранившееся до сих пор потребительское отношение к природе.

Водная среда всегда выдвигается на передний план вслед за землей. Земли водного фонда быстро реагируют на интенсификацию хозяйственных нагрузок, последствия которой выражаются нарушением полноценного функционирования водных экосистем, и сегодня становится очевидным, что рациональное комплексное использование водных ресурсов, их охрана от загрязнения и истощения требуют принятия безотлагательных мер.

Недостаточное внимание к водным ресурсам привело к резкому ухудшению состояния водной среды. В целом Россия принадлежит к числу стран, наиболее обеспеченных водными ресурсами, и по состоянию на 1 января 2012 г. площадь категории земель водного фонда составила 28044,8 тыс. га. В условиях глобального водного кризиса Россия имеет определенные преимущества, но они могут быть сведены на нет, если водопользование будет по-прежнему неэффективным, а вред, причиняемый водному фонду, столь большим. В настоящее время 35% проб воды в источниках водоснабжения не соответствует стандартам качества. В первые годы XXI в. ежегодный ущерб от загрязнения водных объектов составляет около 70 млрд рублей, а последующая российская динамика еще более удручает.

Особенно это стало заметно в последние годы, когда из-за хозяйственной деятельности человека и засухи в прошлом полноводные реки, например, Волга, мелеют. Не зря 2013 год объявлен ЮНЕСКО Международным годом водного сотрудничества, чтобы все страны мира смогли объединить усилия и сохранить водные ресурсы для потомков. Решение задач обеспечения населения должным качеством и количеством водных ресурсов во многом зависит от эффективности норм водного и земельного законодательства.

К землям водного фонда относятся земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах, а также занятые гидротехническими и иными сооружениями, расположенными на водных объектах (ст. 1 ВК РФ). Вопросы права собственности на указанные сооружения регламентируются гражданским законодательством; условия и порядок эксплу-

атации указанных сооружений как орудий водопользования регламентируются водным законодательством.

Земли водного фонда могут использоваться для строительства и эксплуатации сооружений, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения в питьевой воде, бытовых, оздоровительных и других потребностей населения, а также для водохозяйственных, сельскохозяйственных, природоохранных, рыбохозяйственных, промышленных, энергетических, транспортных и иных государственных или муниципальных нужд при соблюдении установленных требований.

В связи с этим рациональное использование водных ресурсов и их охрана имеют ключевое значение для достижения устойчивого развития.

Водный фонд – основа жизни и деятельности человека, необходимая для существования общества. Следовательно, водные отношения не могут носить полностью коммерческий характер. Именно поэтому водные отношения регулируются гражданским законодательством лишь в той мере, в которой они не отрегулированы специальным водным законодательством.

Из первого принципа следует и второй: приоритет охраны водных объектов перед их использованием. Это означает, что использование водных объектов вне зависимости от их видов и разновидностей должно быть подчинено экологическим интересам.

В интересах охраны природы регулирование водных отношений должно учитывать природные особенности режима водных объектов. Так, например, непропорциональный забор воды из мелководных рек и озер может привести к их обмелению. В среднем, по оценкам специалистов, из реки можно «безвредно» забрать лишь 10 – 15% стока, в случае превышения забора воды начинается истощение водотока. Иные виды водных объектов также нельзя считать неисчерпаемыми.

В России много больших и красивых рек (Иртыш, Лена, Ангара, Обь). Одной из самых больших в Европе и красивых русских рек является Волга, 16-я по длине в мире и 5-я в России.

Основное питание Волги составляют талые вешние воды. Дожди, выпадающие, главным образом, летом, и грунтовые воды, за счет которых река живет зимой, играют в ее питании меньшую роль. В соответствии с этим, в годовом уровне реки выделяются: высокое и продолжительное весенние половодье, довольно устойчивая летняя межень и низкая зимняя межень. Живописные заливы, реки и ручьи, впадающие в Волгу, в сочетании с лесными, степными и горными пейзажами можно рассматривать как уникальное природное достояние России. Волга и ее притоки богаты рыбой и являются местами нереста ценных промысловых видов рыб.

На водосборной площади Волги, составляющей 4% территории России, сосредоточено около 25% промышленного и сельскохозяйственного потенциала страны. На берегах Волги находятся уникальные памятники культуры, истории и природы, имеющие международное значение.

Экологическое неблагополучие в пределах Волжского бассейна и связанные с этим неблагоприятные условия жизни населения обусловлены:

– низким техническим уровнем промышленного и сельскохозяйственного производства, его негативным влиянием на природную среду;

– неудовлетворительным экологическим состоянием объектов жилищно-коммунального комплекса, прежде всего городских очистных сооружений;

– неудовлетворительным состоянием водохозяйственных систем и гидротехнических сооружений.

Серьезное негативное воздействие на окружающую природную среду в регионе оказывают предприятия топливно-энергетического комплекса (ТЭК), химической и нефтехимической промышленности, металлургии, лесной, деревоперерабатывающей промышленности. На долю организаций топливно-энергетического комплекса приходится 19% выбросов в атмосферу от общего их объема, до 35% твердых отходов, которые занимают значительные площади продуктивных земель и являются источниками загрязнения подземных вод. На нефтеперерабатывающих заводах накоплено 8,5 млн тонн биологически активных илов, в химической промышленности – десятки миллионов тонн шламов, на предприятиях черной и цветной металлургии в отвалах находится более 5 млрд тонн твердых отходов. При большой плотности экологически опасных производств высок удельный вес промышленных предприятий с устаревшим оборудованием. На многих из них плотностью или частично отсутствуют очистные сооружения. Более тысячи организаций не имеют санитарно-защитных зон.

На территории бассейна образуется ежегодно около 42 млн тонн токсичных отходов, из них лишь 13% обезвреживаются и перерабатываются.

Особенно напряженная экологическая обстановка складывается в крупных городах и промышленных центрах. Из 100 городов страны с самой загрязненной атмосферой 65 городов приходится на бассейн Волги.

Существенное отрицательное воздействие на состояние экосистем Волжского бассейна оказывают предприятия и организации агропромышленного комплекса. При длительном использовании минеральных удобрений в водные объекты поступает около 20% внесенного в почву азота и 5% фосфора. Среднегодовое количество вредных веществ, поступающих с сельскохозяйственных угодий в Волгу, превышает 400 тыс. тонн. На животноводческих комплексах, фермах и птицефабриках ежегодно образуется около 60 млн кубометров навозных стоков, значительная часть которых попадает в реки Волжского бассейна.

С целью коренного улучшения экологической обстановки на Волге, восстановления и сохранения природной среды для обеспечения благоприятных условий жизни населения в 1996 г. была принята Федеральная целевая программа «Возрождение Волги». С 2002 г., согласно постановлению Правительства РФ, программа вошла в состав Программы «Экология и природные ресурсы России 2002 – 2010 гг.» в качестве подпрограммы. Она объединяет программы 39 субъектов Волжского бассейна.

В Программе поставлены следующие задачи:

– в области охраны окружающей природной среды, воспроизводства и охраны природных ресурсов – совершенствование методов управления природопользованием, восстановление и предотвращение деградации природных комплексов, в первую очередь водных экосистем, обеспечение экологической безопасности водохозяйственных систем и сооружений;

– в области регулирования хозяйственной деятельности, повышения эффективности использования ресурсного потенциала – переход на экологически безопасные и ресурсосберегающие технологии в промышленности и сельском хозяйстве;

– в области правового, нормативного и научно-технического обеспечения – совершенствование действующих нормативных правовых актов в области использования и охраны природных ресурсов.

В рамках программы «Возрождение Волги» предполагается восстановление водохозяйственных систем: реконструкция плотин, дамб; проведение берегоукрепительных работ. Ожидаемый результат – улучшение экологического состояния рек, водосбросов и водоохранных зон.

Намечены мероприятия по сохранению растительного и животного мира на территории Волжского бассейна: восстановление водоохранных и почвозащитных лесных насаждений; создание зон санитарной охраны источников водоснабжения. Это должно обеспечить сохранение растительных сообществ и объектов животного мира.

С целью обеспечения экологически безопасного развития промышленного производства и коммунального хозяйства намечена реконструкция и техническое перевооружение промышленных предприятий с переходом на экологически безопасные технологии; строительство и реконструкция водоочистных сооружений и объектов по отчистке сточных вод в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Необходима инженерная защита территорий от затопления населенных пунктов территории; разработка и внедрение прогрессивных методов и технологий по улучшению экологического состояния водных объектов; развитие научных основ экологически обоснованного ведения сельского хозяйства и экологическая реабилитация нарушенных территорий Волжского региона; развитие системы мониторинга окружающей природной среды для обеспечения экологической безопасности водного фонда Волги.

Реализация программы позволит:

– уменьшить на 30% сброс загрязненных стоков в водную среду, снизить до 40% использование питьевой воды на промышленные нужды, сократить на 20% удельное потребление сырьевых и энергетических ресурсов;

– прекратить сброс неочищенных стоков в водные объекты, сократить выбросы в атмосферу от стационарных источников в 1,9 раза, завершить формирование системы особо охраняемых территорий.

Все участники программы активно включились в ее выполнение, и за эти годы выполнены сотни мероприятий, осуществлена реконструкция и строительство новых очистных сооружений общей мощностью 638,6 тыс. кубометров в сутки. В результате реализации мероприятий программы будет достигнуто улучшение экологической обстановки в регионе, прежде всего качества вод, атмосферного воздуха и почв. Это позволит улучшить условия жизнеобеспечения населения региона. Но ни одна программа не будет решена полностью, если каждый участник этой программы, каждый житель региона не поймет, что именно от него зависит будущее Волги и будущее нашей Родины.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят 30 ноября 1994 г.].
3. Водный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят 3 июня 2006 г.].
4. Экология и природные ресурсы России (2002 – 2010 годы) [Текст]: федеральная целевая программа.
5. Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах [Текст]: федеральная целевая программа.

А. Г. Торжок, К. В. Сергиевич
Белорусский государственный университет,
г. Минск (Республика Беларусь)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИДИОМАТИКИ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

Никто не станет оспаривать тот факт, что движущей силой развития любого общества является экономика, деловая активность, а в этой бизнес активности важную роль играет деловой дискурс и, в частности, деловая переписка. С помощью деловых писем устанавливаются отношения в бизнесе, разрешаются самые сложные и противоречивые проблемы, создается атмосфера взаимного доверия и сотрудничества, но составление деловых писем требует знания их лексических и стилистических особенностей.

Общеизвестно также, что для делового дискурса характерна определенная традиционность средств выражения, использование словосочетаний в виде клише и штампов формального стиля, а основу лексики языка такой переписки составляют термины и терминологические словосочетания, отражающие стремление делового дискурса к стандартизации и унификации.

Однородность стилистической окраски лексики деловой письменной речи, однозначность контекстного употребления, высокая степень обобщенности и абстрактности основной стилеобразующей лексики в достаточной мере определяют подчеркнутую логичность и безэмоциональность изложения материала. Казалось бы, не стоит говорить о какой-либо идиоматичности или экспрессивности делового стиля.

Однако, как показывает анализ примеров современного делового дискурса и его разновидности – деловой переписки, идиоматика в виде фразовых глаголов присутствует в деловых письмах и целью статьи является попытка показать, что деловой дискурс может быть идиоматичен и экспрессивен.

Фразовые глаголы не всегда и не всеми признаются идиомами или, иначе говоря, фразеологическими сращениями. Однако, если опираться на мнение таких авторитетов, как Дж. Сейдл и У. Макморди [1], которые, основываясь на словаре, предложенном А. П. Кауи и Р. Мэкина (Оксфордский словарь современной английской идиоматики, т. 1), рассматривают фразовые глаголы в качестве идиом, а также, если учитывать мнение современных исследователей идиоматики [2], то естественно предположить, что и фразовые глаголы, и собственно идиомы относятся к одной общей области идиоматики.

Кроме того, если принять во внимание тот простой факт, что фразовые глаголы удовлетворяют тем же требованиям, что и идиомы, а именно, представляют собой неразложимые словосочетания, значение которых не совпадает со значением составляющих их слов, взятых в отдельности, и об-

ладают ярко выраженными стилистическими особенностями [3], то опять фразовые глаголы вполне «укладываются» в рамку этих фразеологических сращений или идиом.

В частности, Дж. Сейдл и У. Макморди говорят о том, что иногда, сочетание глагола + предлога или частицы образует отдельное значение, которая может быть весьма идиоматично и что общее значение сочетания может вообще не иметь никакого отношения к значению отдельных составляющих его слов или иметь минимальное значение (*"Sometimes, the combination of verb + preposition or particle results in a separate unit of meaning, which may be highly idiomatic, i. e. the total meaning of the combination may bear little or no relationship to the meaning of the individual words of the combination"*) [1, 113].

Аналогично высказываются Р. Гейнз и С. Редман: «Многие фразовые глаголы идиоматичны: иными словами, общее значение глагола и частицы отличается от основного значения глагола. Например, значения глаголов give up – сдаваться, отказаться, бросать и give in – подавать, сдаваться, сдавать существенно отличаются от значения глагола give – давать. Иначе говоря, фразовые глаголы можно рассматривать как своего рода идиомы» (*"Many phrasal verbs are idiomatic: in other words, the meaning of the verb and particle is different from the base verb on its own. For example, the meanings of* ***give up*** *and* ***give in*** *are quite different from the meaning of* ***give****. As with idioms, some phrasal verbs are more transparent than others, e.g.* ***stand up*** *and the most common meaning of stand are very similar in meaning, as are* ***sit down*** *and* ***sit****. In other words, phrasal verbs can be seen as a type of idiom"*) [2, с. 5].

По мысли авторов, любое глагольное сочетание может иметь несколько идиоматических значений в зависимости от контекста.

Как материал для статьи были проанализированы семьдесят деловых писем, которые демонстрируют достаточно высокую степень употребления идиоматичных фразовых глаголов в конкретном деловом дискурсе.

Например:

1. It is obvious that you have done a great deal of research on the matter and would appreciate the chance to ***talk*** *your ideas* ***through*** *with you.*

2. The broadcast has allowed us ***to bring in*** *more funds than ever before.*

3. You can always ***count on*** *us to give you your money's worth through excellent service and the most reliable products available.*

В этих трех примерах сочетания глаголов с предлогами представляют собой фразовые глаголы, семантика которых не совпадает со значением самих глаголов. В первом примере значение *talk = say things*, во втором *bring = take*, а в третьем count – *say or name in order*.

Сочетание этих простых глаголов с предлогами меняет их семантику, и они передают совсем другие значения: в первом примере *to talk through = to explain to someone in detail how something should be done, во втором – to bring in означает to be the reason that someone or something receives a particular amount*

of money, а в третьем примере *to count on* понимается как *to depend on someone to do what you want or expect them to do for you.*

Налицо употребление этих сочетаний в переносном смысле, т. е. как идиом или как идиоматичных фразовых глаголов.

В ходе исследования были выявлены группы фразовых глаголов с общей формальной семантикой деловой активности, несущих определенный эмоциональный настрой и сообщающих деловым письмам более или менее экспрессивные или эмоциональные значения.

Например:

1. We deeply regret his decision ***to move on*** *and I recommend him without hesitation.*

2. We ***pride ourselves on*** *setting very high standards for all ABC Inc personnel and will not tolerate any exceptions.*

3. I can only hope that your experience working with us ***contributed*** *in some small way* ***to*** *your success.*

4. Again, we must ***remind you of*** *your open account that is now 3 days beyond our 5 terms.*

5. ***I am looking forward to*** *our collaboration on this project.*

Во всех этих примерах, как и в других случаях, фразовые глаголы благодаря метафоричности своей семантики несут эмоционально воздействующий потенциал, который принято считать характеристикой разговорного стиля, но который, предположительно, является следствием современной тенденции актуализации потребности личного начала в жанре деловой документации и, в частности, особенно в деловой переписке.

Возможно, это происходит в противовес все более растущему количеству стандартных форм документов как результат развития автоматизации и компьютеризации. Пока лишь очевидно, что в деловом письменном дискурсе наблюдается противостояние формализации и креативности.

Справедливости ради следует отметить, что экспрессивность информации в этих предложениях создается не только вследствие метафоричности семантики фразовых глаголов, но и благодаря лексико-грамматическим особенностям содержания самих предложений: личным местоимениям первого лица, модальным глаголам (will, must), определенной эмоциональной лексике (deeply regret, hope, tolerate). Эти особенности характерны именно для деловой переписки как части делового дискурса и как части коммуникации вообще.

Достаточно интересный вопрос – это частотность употребления фразовых глаголов. Во многих статьях, написанных в качестве руководства по использованию фразовых глаголов, утверждается, что они должны использоваться, в основном, в речи или разговоре, а не в письменном виде, именно в неформальных, а не в формальных ситуациях. Общее мнение утверждает, что в формальном контексте, однословные эквиваленты подходят больше, чем фразовые глаголы.

Идея, что фразовые глаголы следует избегать в официальных регистрах, возможно, отражает убеждение, что фразовый глагол является «несовершенной» альтернативой однословного глагола, но это заблуждение. Фразовые глаголы не являются неофициальной версией «чистого» английского. Во многих случаях они заполняют важные лексические пробелы: то есть, выражают понятия, для которых не существует очевидного одного эквивалента. На самом деле (и это опять же утверждает такой авторитетный источник, как словарь Macmillan Phrasal Verbs Plus [4]) есть много ситуаций, и даже в довольно формальных текстах, когда для передачи смысла наиболее подходит именно фразовый глагол. Продемонстрируем это на примерах деловой переписки.

1. Please accept my heartfelt condolences at this difficult time and I ask you to please ***pass*** *these sentiments* ***on to*** *your children.*

2. In recent years Frank was a key player in our transformation to full digital technology, a move which ***catapulted*** *us* ***into*** *a leadership position in the industry.*

3. Your Team Leader, Kathryn Gomez was particularly impressive, ***going above and beyond*** *what we could have expected of someone performing as a volunteer while continuing on with her day-to-day duties.*

В первом случае авторы этого документа могли бы использовать любой из глаголов *tell, convey, inform, вместо* ***pass … on to***, но очевидно, что фразовый глагол является более естественным и приемлемым в этом контексте.

Во втором примере именно использование этого фразового глагола – ***catapulted … into*** – подчеркивает особенно успешный и стремительный характер продвижения компании на рынке. Любой другой глагол – *advance, move forward, make headway* – звучал бы гораздо более обыденно.

Третий пример особенно выразителен, поскольку вместо любого из достаточно экспрессивных по своему значению глаголов – *excel, surpass, transcend, exceed*, которые передают, в основном, те же значения и могли бы быть использованы в данном случае, употребляется фразовый глагол – *be above and beyond*, который, очевидно, более предпочтителен, чем указанные однословные эквиваленты фразового глагола по той причине, что экспрессивность этого фразового глагола явно превышает таковую однословных глаголов.

Размеры статьи не позволяют остановиться на анализе сравнительного употребления фразовых и однословных глаголов более подробно, но авторитетные источники [5] высказывают мнение, что однословные глаголы употребляются значительно реже, чем фразовые, а в семидесяти письмах проанализированной деловой переписки частность употребления идиоматичных фразовых глаголов составляла минимум 90%.

В заключение можно сказать, что в деловом письменном дискурсе наблюдается противостояние формально-делового и экспрессивно воздействующего стиля с широким использованием идиоматических фразовых глаголов.

Список литературы:

1. Seidle, J., McMordie, W. English Idioms and how to use them / J. Seidle, W. McMordie. – Moscow: Vyssaja Skola, 1983. – 266 c.
2. Gairns, R., Redman, S. Idioms and Phrasal Verbs. Advanced / R. Gairns, R. Stuart. – Oxford University Press, 2011. – 207 p.
3. Словарь иностранных слов [Текст] / Под ред. И. В. Лехина и др. – изд. 6-ое, перераб. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 784 с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 605 с.
5. MACMILLAN Phrasal Verbs Plus. – Macmillan Publishers Limited, 2012. – 523 p.

Т. Н. Тропина
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск

СИМВОЛИЗАЦИЯ ЦВЕТА В КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

История символизации цвета богата по своему содержанию. В ранние исторические периоды и культурные эпохи восприятие цвета было более многозначительным и философичным. Как отмечает В. М. Дианова, «современная наука с удивлением открыла…, что древние знали в некоторых случаях гораздо больше, чем мы» [3, с. 12], поэтому исследователи, занимающиеся проблемами цвета, вновь и вновь обращаются к знаниям, накопленным многими поколениями ученых.

Для европейского Средневековья характерно рассмотрение цвета как проявление метафизического, божественного (внеземного) света как формы божественного бытия. Средневековая культура опиралась на религиозное сознание и была всецело им пронизана [2, с. 45].

Употребление того или иного цвета было подчинено определенному канону. Основные цвета: пурпурный, красный, белый, золотой (желтый), зеленый, синий, черный. Каждый цвет имел религиозный смысл и так же, как и слово, выступал как выразитель духовных сущностей. Божественным был пурпурный цвет – цвет императорского достоинства. Только император мог восседать на пурпуровом троне, носить пурпурные сапоги, подписываться пурпурными чернилами. Богоматерь, в знак особого почтения, изображали в пурпурных одеждах [1, с. 499]. Красный цвет был символом огня – очищающего и карающего, это цвет пролитой крови Христа. Белый цвет – символ божественного света. Христос, как правило, изображался иконописцами в белых одеждах. Белыми были одежды святых и праведников, в белой пелене изображался младенец Христос в «Рождестве» и душа Марии в «Успении». Белый цвет сохранял значение святости и чистоты, отрешенности от всего мирского, т. е. цветного. Черный – это знак смерти. В живописи черная краска использовалась только в изображении глубины пещеры как символа могилы, ада. Зеленый цвет выступал символом юности, цветения. Синий и голубой являлись символами трансцендентного мира [1, с. 500].

В средние века цвет также служил своего рода средством сообщения информации или знаком, понятным всем членам общества, а тот, кто был знаком с ней недостаточно, мог найти соответствующие значения в книге Сицилийского Герольда Le blason des couleurs [Геральдика цветов] [5, с. 306]. Поэтому наряду с религиозной символикой существовала светская цветовая система, наиболее ярко проявлявшаяся в костюме и геральдике. Как отмечает известный историк-медиевист М. Пастуро, в повседневной жизни самым распространенным носителем цвета были не гербы, а одежда [4].

Человек средневековья получал чувственное удовольствие от восприятия цвета. Описания одежд (особенно праздничных и парадных) можно найти в средневековых хрониках и в том же труде по цветовой геральдике Le blason des couleurs. Господствующим цветом в праздничных одеждах был красный, он считался самым красивым, поэтому «торжественные выходы государей нередко полностью выдержаны в красном. Наряду с этим становится повсеместной праздничная одежда преимущественно белого цвета». Похвалы были достойны сочетания голубого с бледно-желтым, оранжевого с белым, оранжевого с розовым, розового с белым, а также черного с белым [5, с. 303 – 304].

Возможны были самые разнообразные сочетания цветов: так, на одном из праздничных представлений, описываемым французским поэтом и придворным Оливье де Ла Маршем (1426 – 1503), «девушка появляется в шелковом фиолетовом платье верхом на иноходце, покрытом попоной из голубого шелка; лошадь ведут трое юношей в ярко-красном шелку и в зеленых шелковых шапочках. Рыцари ордена Дикобраза, учрежденного Людовиком Орлеанским, облачены в камзолы фиолетового сукна и голубые бархатные плащи с карминной атласной подкладкой» [5, с. 304].

У Кретьена де Труа – автора куртуазных романов – можно увидеть такое же восторженное восприятие жизни, но в поэтической форме:

Все им принесено тотчас:
Вот нежный мех, парча, атлас,
Вот платья шелк лоснится гладкий
На горностаевой подкладке.
По вороту и обшлагам
Его – солгать себе не дам –
Нашиты бляшки золотые,
А в них каменья дорогие –
Зеленый, алый, голубой –
Чаруют пышною игрой. /.../
И тут же, ворот замыкая,
Сверкала пряжка золотая
С двумя бесценными камнями,
Где алое горело пламя:
Из этих двух камней один
Был гиацинт, другой рубин.
Плащ горностаем был подбит,
На ощупь мягче и на вид
Красивей мало кто видал,
А ткань повсюду украшал
Узор из крестиков густой
И многоцветный голубой,
Зеленый, красный, желтый, белый [Цит. по: 6, с. 63].

По мнению известного исследователя культуры Средневековья У. Эко, для средневекового восприятия цвета были характерны непосредственность и простота [6, с. 256]. Восторг и восхищение человека того времени вызывало все, что блестит и сверкает, поэтому так много используется в одежде украшений из драгоценных камней. Блеск цвета стремились усилить звоном, увешивая свою одежду множеством колокольцев, бубенцов и монет. Так, Ла Гир носит красный плащ, сплошь усеянный большими серебряными бубенцами, а воины капитана Салазара во время торжественного выезда в 1465 г. восседают на конях, украшенных множеством серебряных колокольцев. Герцог Клевский, привезший эту моду, даже получил прозвище «Иохеннекен с бубенцами». Карл Смелый появляется на турнире в парадной одежде, с позвякивающими рейнсгульденами; английская знать носит одежду, усыпанную золотыми монетами [5, с. 302].

В повседневной одежде чаще используются серый, черный и лиловый. Излюбленный цвет одежды – черный, «ибо это цвет самый простой. Но все им злоупотребляют» [5, с. 303]. Идеальный мужской костюм включал в себя черный камзол, серые панталоны, черные башмаки и желтые перчатки. «Черное, особенно черный бархат, явно знаменует гордое, мрачное величие, столь любимое этой эпохой, высокомерное обособление от веселой пестроты, которая царила вокруг. Филипп Добрый, простившись с годами своей юности, всегда одет в черное, так же как и его свита; его лошади тоже убраны черным. Цвета короля Рене, стремившегося более ревностно подчеркивать знатность и утонченность, – серый, белый и черный» [5, с. 304]. Прекрасной иллюстрацией приведенной цитаты могут служить живописные портреты кисти Рогира ван дер Вейдена (1399 – 1464), например, «Портрет Филиппа Доброго», «Портрет Пьера де Бефремона», «Портрет Филиппа де Круа», «Портрет Франческо д'Эсте», «Портрет Карла Смелого».

Черный цвет выступал и как знак траура: воздействие черных одежд, в которые в случае смерти государя рядились не только придворные, но и советники магистрата, городские ремесленники и простолюдины, контрастировало с повседневной красочной пестротой средневековой жизни. Так выглядел траурный эскорт: две тысячи черных флажков, черные штандарты и знамена в семь локтей длиной, отороченные черной шелковой бахромой, с повсюду вышитыми или нанесенными краской золотыми гербами. Трон и дорожная карета выкрашены в черное [5, с. 55].

Сицилийский Герольд указывает на зависимость цветовых предпочтений в одежде от пола, возраста, национальности, положения в обществе: «Синее носят в деревне, а также – англичане. Девушкам тоже идет синий цвет, как, впрочем, и розовый. Белый предпочтителен для детей, не достигших семилетнего возраста, и для слабоумных! Желтый носят, прежде всего, военные, пажи и слуги; без добавления других цветов желтым пользуются неохотно» [5, с. 303].

Самым некрасивым, даже уродливым цветом был коричневый. Желтый тоже не очень любили, поскольку он уже тогда означал враждебность, так, у Й. Хёйзинга мы читаем: «Генрих Вюртембергский, вместе со своей свитою облаченный в желтое, проследовал мимо герцога Бургундского … и дал знать герцогу, что затеяно сие было против него» [5, с. 306].

Наиболее дикой воспринималась комбинация желтого и зеленого: так одевали сумасшедших. Полосатая ткань была неприличной для добропорядочного христианина (в иконографии в полосатую одежду одеты изгои, грешники, предатели и вообще все подозрительные личности). Красный, желтый и зеленый служили «сигнальными цветами» для обозначения людей незаконных профессий, калек и осужденных [4].

Тончайшими оттенками цвета одежды можно было закодировать любое сообщение, но особенно важное место символика цвета занимала в любовных отношениях. Особо значимыми были синий и зеленый цвета, поскольку они были цветами любви: синий – символ верности, зеленый – влюбленности. «Когда Гийом де Машо в первый раз увидел свою неведомую возлюбленную, он был поражен тем, что она надела к белому платью лазурно-голубой чепец с зелеными попугаями, ибо зеленый – это цвет новой любви, голубой же – цвет верности» [5, с. 132].

В последующие века цветовая символика стала выходить из употребления: в эпоху Ренессанса над средневековой иерархией цветов уже иронизировали, в век Просвещения цветовая символика почти вышла из употребления, а интерес к цвету проявили философы и психологи.

Список литературы:

1. Бычков, В. В. 2000 христианской культуры sub specie aesthetica [Текст]: в 2 т. Т. 1. Раннее христианство. Византия / В. В. Бычков. – М. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 575 с.
2. Гуревич, А. Я. Средневековье как тип культуры [Текст] / А. Я. Гуревич // Антропология культуры. Вып. 1. – М.: ОГИ, 2002. – С. 39 – 55.
3. Дианова, В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность [Текст] / В. М. Дианова. – СПб.: Петрополис, 1999. – 240 с.
4. Пастуро, М. Символическая история европейского средневековья. Пер. с фр. Е. Решетниковой [Электронный ресурс]. – СПб.: Александрия, 2012. – 448 с. – Режим доступа: http://historylib.org/historybooks/Mishel-Pasturo_Simvolicheskaya-istoriya-evropeyskogo-srednevekovya/
5. Хёйзинга, Й. Осень Средневековья [Текст] / Й. Хёйзинга. – М.: Наука, 1988. – 544 с.
6. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике [Текст] / У. Эко. – СПб.: Алетейя, 2003. – 256 с.

А. Н. Федюк
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко,
г. Киев (Украина)

В. Н. Губанова
Географический клуб «Глобус»,
г. Киев (Украина)

ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ – ЗВЕНО ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

География культуры – обширная и пока недостаточно разработанная на постсоветском пространстве отрасль общественной географии. Она тесно связана с рекреационной географией и туризмологией, являясь параллельной им и касательной с ними. Истоки понимания географии культуры лежат в глубинной сущности категории «культура». Она представляет собой одну из наиболее содержательных и вместе с тем одну из наиболее объемных и универсальных категорий. В современной культурологии не сложилось общепринятого, консенсусного и взаимосогласованного понимания категории «культура». Существует множество энциклопедических дефиниций (определений) культуры, количество которых в начале XXI в. суммарно составило около 500 единиц. Результатом столь широкого разнообразия стало возникновение самых различных, порой диаметрально противоположных теоретических установок и формирование принципиально отличных познавательных задач в процессе постижения культуры как социального феномена [4].

География культуры либо культурная география – традиционное направление географической науки, зародившееся в лоне немецкой антропогеографии как самостоятельная дисциплина, изучающая культурные различия населения как закономерное следствие адаптации человека к условиям окружающей среды. История ее становления непосредственно связана с именами немецких географов Карла Риттера и Фридриха Ратцеля. Окончательно «права гражданства» география культуры как отрасль знаний обрела лишь в 30-е гг. XX в. В это время была опубликована работа известного американского географа Карла Зауэра «География культуры», послужившая теоретической основой формирования научной школы соответствующего профиля в университете Беркли (штат Калифорния). Анализируя изложенные в работе подходы, современные исследователи делают акцент на таких специфических чертах концепции Зауэра, как повышенное внимание к экологической проблематике, изучение материальных артефактов, устойчивый интерес к традиционным, аграрным сообществам. Параллельно отмечается упрощенная и несколько произвольная трактовка им категории «культура»,

его стереотипизированный взгляд на людей лишь как на пассивных носителей культуры.

На протяжении первой половины XX в. были осуществлены интенсивные исследования отдельных компонентов и явлений культуры, в частности, языка, религии, этнической принадлежности. Вместе с тем сам термин «культура» в географических работах указанного периода употреблялся в качестве синонима понятия «общество», а научные труды того времени, посвященные географии культуры, в методологическом плане были лишены последовательной культурологической направленности [6].

В СССР в 1930-е гг. также уделялось определённое внимание культурно-географическим исследованиям, но исходя из конъюнктурно-идеологических соображений последние постепенно были сведены на нет. На протяжении длительного периода духовная жизнь общества оставалась за пределами внимания советских экономико-географов, трактовавших экономическую географию как науку, изучающую географическое размещение общественного производства. Вопросы развития культуры как явления общественного бытия рассматривались в качестве «идеологического фронта» и находились под покровительством соответствующих партийных структур. Вместе с тем несмотря на все преграды, коллизии и противоречия, научный интерес к изучению географических различий в сфере культуры как одной из важнейших качественных характеристик жизнедеятельности населения не иссякал. Фактическое отсутствие исследований, посвященных культурно-географической тематике, компенсировалось включением географии культуры в различные схемы классификации географической науки, предложенные в различное время видными представителями советской географии. В советский период в практике экономико-географических исследований термин «культурная география» впервые был употреблен основоположником районной школы Н. Н. Баранским в 1956 г. При этом ученый повсеместно акцентировал внимание на важности изучения культуры как неотъемлемой составляющей комплексных географических характеристик [3].

Отдельные аспекты пространственной дифференциации культуры рассматривал в своих трудах Р. М. Кабо. Возрождение географических исследований культуры приходится на вторую половину 1970-х гг. Научно-теоретическую базу этого процесса заложили работы советских ученых В. М. Гохмана, А. М. Колотиевского, С. Б. Лаврова, А. Г. Дружинина. В частности, В. М. Гохман обосновал целесообразность понимания географии культуры как особого структурного звена общественной географии.

Достижения в области географии культуры 1970 – 1980-х гг. в СССР изложены в брошюре «География сегодня» (1984 г.). К категории наиболее существенных проблем того времени следует отнести изучение культуры как целостного явления в пределах стран и регионов, а также по отдельным компонентам; подобие иерархической последовательности во время пространственного анализа культурных явлений, социальных структур и эко-

номических систем. Вместе с тем, по мнению авторов вышеуказанной работы, разнообразие культуры человеческого общества и ее географическая дифференциация определяется гармоничным сочетанием общемировых и локальных культурных традиций [1].

Обоснованию теоретико-методологического каркаса географии культуры посвящена работа современного российского ученого А. Г. Дружинина «География культуры: теоретико-методологические аспекты» (1989 г.). Автор анализирует представления о генетической сущности и пространственной специфике культуры, детально рассматривает проблемы ее территориальной организации. Раскрывается содержание таких понятий как «геокультурная ситуация», «культурная инфраструктура», «территориальная система культурной инфраструктуры» и пр. [2].

В зарубежной географической практике геокультурная проблематика сложилась как актуальное междисциплинарное направление современного научного знания. Зарубежные культурно-географические изыскания представлены совокупностью отраслей, опирающихся на научно-методические разработки «школы Беркли» и состоящих в установлении взаимосвязей человеческих социумов с окружающей средой, проявляющихся в использовании человеком близлежащих территорий. Свидетельством значимости этого направления является тот факт, что в пределах Международного Географического Конгресса основана и непрерывно функционирует Комиссия по географии культуры [6].

На сегодняшний день география культуры выступает как одна из базисных дисциплин географического цикла в мировой системе университетского образования. Ее преподают на географических факультетах большинства университетов постсоветских республик, в США и в старших классах школ европейских стран. На рубеже XX – XXI вв. география культуры как структурное звено географической науки занимает одну из ведущих позиций в странах Запада, свидетельством чего являются многочисленные публикации в научной периодике США, ФРГ, Великобритании, Франции и иных стран западного мира. В частности, особо акцентируется внимание на формировании теоретического ядра географии культуры: определении понятия «культура» с позиций географии, обосновании объекта и предмета географии культуры, структуры данной дисциплины. Особое внимание уделяется региональным исследованиям сферы культуры, географическим характеристикам культурно-цивилизационных регионов.

К числу культурно-географических проблем, активно разрабатывающихся учеными западных стран, следует отнести изучение взаимодействия и взаимовлияния различных культур в пределах города (включая взаимодействие разных видов культур); анализ туристических районов с позиций соответствия последних культурным запросам рекреантов; социокультурное влияние массового туризма на рекреационные регионы; исследования особенностей культурной адаптации и природы культурных конфликтов [3].

Как составляющая общественно-географических знаний география культуры неразрывно связана с географией человеческой деятельности. Причиной такого положения вещей выступает то обстоятельство, что жизнедеятельность населения, духовная сфера общества оказывают огромное влияние на формирование культуры как в узком, так и в расширенном понимании данного феномена. Тесные и всесторонние связи сложились между географией культуры и конфессиональной географией, поскольку религиозно-конфессиональная сфера жизни общества и духовная культура народов являются взаимосвязанными явлениями. Огромную роль играет культура в формировании нравственного здоровья как отдельной личности, так и человеческих сообществ. В связи с этим следует отметить тесную взаимосвязь географии культуры с такими социально-географическими дисциплинами, как рекреационная география, география туризма, медицинская география и пр. Среди совокупности наук, связанных с географией культуры, следует назвать экологию, этнологию, религиоведение, социальную психологию, историю, лингвистику, искусствоведение, политологию и теологию (богословие).

География культуры как направление общественно-географической науки пребывает сегодня на этапе активного становления. Несмотря на то, что основы культурно-географических знаний были заложены во времена античности, формирование ее как самостоятельного направления географической науки приходится на вторую половину XIX – первую половину XX вв. В СССР на начальном этапе его существования проводились исследования культурно-географической направленности, которые вскоре под влиянием субъективных факторов были фактически свернуты. Лишь в конце 1970-х – 1980-х гг., когда традиционная экономическая география приобрела ярко выраженный характер социально-экономической, изучение географических различий и территориальной дифференциации в культурной подсистеме общественной жизни приобрело особую значимость и актуальность.

Регион Гжели с его уникальными и самобытными историко-культурными традициями, богатым опытом этнокультурного туризма, представляет собой одну из наиболее интересных и привлекательных базовых территорий для дальнейших культурно-географических изысканий. Имеются все основания для успешного развития как теоретического багажа, так и практической составляющей славяноведческого направления географии культуры. Экспериментальной базой может служить Гжельский институт, который уже сегодня становится не только региональным, но и международным центром обмена научными идеями и практическим опытом развития общественной географии.

Список литературы:

1. География сегодня [Текст]. – М.: Знание, 1984. – 128 с.
2. Дружинин, А. Г. География культуры: теоретико-методологический аспект [Текст] / А. Г. Дружинин. – Ростов н/Д, 1989. – 101 с.

3. Іщук, С. І. Географія культури – важливий напрямок суспільно-географічних досліджень / С. І. Іщук, О. М. Федюк // Економічна та соціальна географія: Науковий збірник. – 2008. – Випуск 58. – С. 204 – 210.
4. Ріпка, О. Географія культури як напрямок суспільної географії / Часопис соціально-економічної географії. – 2007. – Випуск 2. – С. 200 – 207.
5. Федюк, О. М. Українська суспільна географія: друга половина XX – початок XXI століття: монографія / О. М. Федюк. – К.: Бланксервіс-Плюс, 2014. – 208 с.
6. Федюк, О. М. Географія культури – важливий напрямок соціально-економіко-географічних досліджень / О. М. Федюк. – Режим доступа: http: // www.svit-ekranu.org.ua.

Т. Л. Шабурова, О. В. Стуканова
Московский областной профессиональный колледж,
г. Сергиев Посад (Московская обл.)

УСПЕШНЫЕ МОЛОДЫЕ ГРАЖДАНЕ – УСПЕШНАЯ СТРАНА!

Задача повышения финансовой грамотности населения страны является одной из ключевых в деле построения эффективного государства, эффективного финансового рынка и защиты прав потребителей финансовых услуг в мире.

Мотивация граждан в повышении финансовой грамотности обусловлена желанием добиться финансовой безопасности своей семьи и обеспечить для нее как можно более высокий уровень жизни.

Цель финансового просвещения, которое реализуют учебные заведения – это доставка понятной качественной информации до каждого нуждающегося в ней потребителя.

Финансовая грамотность включает три взаимосвязанных элемента: установки, знания и навыки.

Первая часть – правильные установки – это базис финансовой грамотности. Речь идет о формировании культуры финансового поведения, которая начинается с планирования семейного бюджета и выработки реализации потребностей жизненного цикла.

Необходимые знания – принципы и схемы функционирования финансового рынка, понимание природы и функций финансовых институтов, инструментов, азы юридической и налоговой грамотности, понимание границ ответственности финансовых институтов перед клиентами и клиентов перед ними, владение минимальным финансовым словарем.

Необходимые навыки – умение читать договор и понимать содержащуюся в нем информацию, сравнивать между собой предложения различных компаний, умение подавать претензию или жалобу в том случае, если права нарушены, искать и находить информацию о финансовых инструментах и финансовом рынке.

Правительством Московской области разработан план мероприятий («Дорожная карта») участия в федеральном проекте «Содействие повышению финансовой грамотности и развитию финансового образования». Проект реализуется в соответствии с соглашением между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о целевом займе, привлекаемом для реализации программы повышения финансовой грамотности населения, реализуемый на уровне субъектов Российской Федерации. Ожидаемым положительным эффектом от реализации «Дорожной карты» станет повышение финансовой грамотности населения Московской области, выраженной в грамотном использовании банковских,

накопительных и страховых взносов. Срок реализации «Дорожной карты» – 2013 – 2015 гг.

Финансовая компетенция предполагает способность людей жить по средствам, следить за состоянием своих финансов, планировать свои будущие доходы и расходы, особенно пенсию, правильно выбирать финансовые продукты и разбираться в финансовых вопросах. Так, например, актуальными темами финансовой информированности для различных целевых аудиторий являются:

– для школьников – базовые финансовые понятия, финансовая математика;

– для студентов – образовательные кредиты, банковские услуги (вклады, кредиты, расчеты, переводы), дебетовые и кредитные карточки, страхование; мошенничество в финансовых сферах; скидки (дисконты, сезонные распродажи, бонусы, накопительная система);

– для молодых семей – планирование и использование личного бюджета, сбережение, кредитование, приобретение жилья, автострахование, получения налоговых вычетов, вопросы добровольного софинансирования пенсий, накопительная часть пенсии;

– для людей среднего возраста (потенциальных предпринимателей) – налогообложение малого бизнеса, основы финансового и бухгалтерского учета;

– для пенсионеров – пенсионное обеспечение и накопление, социальное и медицинское страхование.

Отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности граждан по принятию правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия.

Экономические последствия этого могут выражаться в росте числа финансовых злоупотреблений, в накоплении населением избыточной кредитной задолженности, неэффективном распределении личных сбережений, что в свою очередь на макроэкономическом уровне сдерживает развитие финансовых рынков, подрывает доверие к финансовым институтам и государственной политике по их регулированию, обуславливает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней, приводит к снижению темпов экономического роста.

Недостаточная финансовая грамотность в настоящее время является препятствием для развития отдельных финансовых инструментов и сегментов финансового рынка. Повышение ее уровня в России будет способствовать ускорению процесса осуществления пенсионной реформы, реформы банковского и страхового секторов, поддерживать тенденцию к снижению наличного денежного оборота, что будет вести к увеличению собираемости налогов, прозрачности и подконтрольности финансового сектора. Рост качества финансовых услуг будет являться последствием повышения финансовой грамотности населения, которое сможет самостоятельно:

– ежемесячно вести учет расходов и доходов семьи;

– жить по средствам – без излишних долгов;

– планировать на перспективу (готовность к непредвиденным обстоятельствам и подготовка к пенсии);

– приобретать финансовые продукты и услуги на основе выбора;

– ориентироваться в вопросах финансовой сферы.

Список литературы:

1. Финансовая грамотность – важный фактор экономического развития. Интервью заместителя министра финансов Сергея Сторчака для журнала «Финансы» / Финансы. – 2014. – № 10. – С. 1 – 2.

2. Авденин, В. Азбука финансовой грамотности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dostatok.ru/azb.htm.

3. Зеленцова, А. В., Блискавка, Е. А., Демидов, Д. Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nnm-dub.me/forum/viewtopik.php?t=686519.

А. М. Магомедов, Э. М. Эльдаров
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала

ГОРНЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АГРАРНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

За последние десятилетия традиционное горное землепользование, опирающееся на отгонно-пастбищное содержание овец, во многих горных странах мира претерпело существенные изменения. В горах стали возникать разного рода территориальные аграрно-рекреационные системы, дающие суммарно высокий эколого-экономический эффект.

Одной из главных причин таких изменений является рост популярности туризма в горной местности, что выражается в стремлении людей провести свободное время в ранее труднодоступных и уникальных по своим естественным условиям горных территориях. Это стало возможным из-за стремительного развития транспортных средств и коммуникаций в горах, а также благодаря освоению новых видов спортивного, экологического, экстремального, агроэтнического, курортно-оздоровительного туризма, обеспечивающих фактически круглогодичное использования местных трудовых и значительной части земельных ресурсов горных районов.

В горах Дагестана исстари доминируют отрасли природопользования, доходная часть бюджета которых формируется главным образом за счет сельскохозяйственного производства, в частности, пастбищного животноводства. Примерно с 1970-х гг. в горной зоне республики на базе привлекательных для отдыха естественных ландшафтов стали создаваться туристско-рекреационные центры. Утверждение рыночных отношений в стране привело к тому, что у городского населения проявилась тяга к родным горным селам, к приобретению там второго или третьего жилища, восстановлению наследства на утерянную за советский период недвижимость. Некоторые зажиточные горожане начали реализовывать проекты по возведению в живописных уголках вблизи родных аулов некрупных туристско-рекреационных учреждений для их коммерческого использования.

На некоторых горных территориях Дагестана появляются признаки конкуренции и вместе с тем взаимовыгодного сочетания двух форм предпринимательства – аграрной и рекреационной. По сути, начался процесс формирования локальных агрорекреационных кластеров, во многом способствующий сохранению и восстановлению ранее утраченного культурно-исторического и природного наследия сельских территорий.

Органичное сочетание пастбищного и рекреационного землепользования выгодно в том плане, что интенсивность пастбищного и рекреационного использования земель, а также трудовых ресурсов по сезонам не совпадают. В горах в период зимней разгрузки пастбищ возможно максимальное

использование горных склонов под лыжные трассы и другие зимние виды спортивного туризма. Аграрно-рекреационное землепользование способно обеспечить устойчивое развитие проблемных сельских районов в пределах не только горных, но и равнинных сухостепных, дельтовых и приморских территорий республики, где интенсивность использования земель по сезонам в сельскохозяйственных и туристических целях не совпадает.

Формирование особой ландшафтно-экологической среды с сочетанием сельскохозяйственной и курортно-туристской функций землепользования в принципе должно способствовать восстановлению качества земли, а также уменьшению разрыва в уровне жизни разных групп сельского населения. Рекреационное землепользование в сельской местности при правильной организации и размещении сети туристских маршрутов не приводит к потере продуктивности земель. Более того, организаторы туризма, как правило, проявляют инициативу в сохранении естественного состояния местных природных и этнокультурных ландшафтов. Есть немало примеров, в том числе в некоторых горных республиках Северного Кавказа, когда отгонно-пастбищное животноводство превращается в стационарную обслуживающую отрасль для соседствующих с ним туристско-рекреационных центров [1].

С точки зрения стратегических задач территориального социально-экономического развития Дагестана, на наш взгляд, нет смысла в дальнейшей концентрации рекреационного хозяйства в уже предельно освоенной его приморской полосе. Необходимо больше внимания уделять вопросам интенсификации аграрно-рекреационного землепользования в горных районах, в частности на территориях, где еще в советское время была создана рекреационная инфраструктура: Талги, Терменлик, Ботлих, Ахты и др. Чиндирчеро и Матлас – это новые и весьма перспективные проекты формирования локальных агрорекреационных кластеров горного типа. Однако не меньшего внимания заслуживают и вопросы создания аналогичных кластеров на базе таких сельских поселений Прикаспийской низменности, как Галвкут и Новая Коса (Южно-Аграханский водоем), Новый Бирюзяк (Нижнетерские водоемы), Александрийское (озеро Ачиколь), Юрковка (озеро Караколь) и др.

Конечно, при прогнозировании агрорекреационного кластерообразования в Дагестане нельзя упускать из виду проблемы возникновения острых конфликтов землепользования, связанных с деградацией аграрного, в частности отгонно-животноводческого потенциала сельской местности. Например, чрезмерная застройка пока еще свободных пастбищных территорий в Приморском Дагестане может привести к полному выключению этой зоны республики из межсезонного животноводческого конвейера. Учитывая, что республика в последние десятилетия потеряла достаточно крупные по площади земли отгонного животноводства на равнине (участки Муганской степи в Азербайджане, ряд степных территорий в пределах Калмыкии, Ставрополья и др.), такая тенденция представляется совершенно нерациональной и ущербной для экономики Дагестана [5].

Следует подчеркнуть, что концепция агрорекреационного кластерообразования должна опираться на экономические задачи многофункционального использования местных ресурсов при максимизации усилий по обеспечению сохранности заповедно-охраняемых территорий, поддержанию жизнеспособности и этнокультурных ценностей горского населения [3; 6]. В географических исследованиях важное место необходимо отводить анализу закономерностей и особенностей поведения землепользователей, а именно того, как распространяется информация и нововведения в горной местности, каково их отношение к рискам и неопределенностям при обосновании решений в разных категориях традиционных фермерских и личных хозяйств, каковы социально-личностные особенности занятого сельского населения, в том числе и их отношение к новшествам. То есть, процессы принятия решений в горной местности не могут быть правильно истолкованы, если исходить лишь из денежных мотивов [2]. Важно научиться понимать образ жизни и системы ценностных представлений горцев, а также всемерно учитывать то обстоятельство, что управление хозяйством в горах – это во многом сугубо индивидуальный процесс и потому сильно зависит от личных качеств землевладельцев [4].

Таким образом, взаимообусловленное развитие аграрного и выборочно рекреационного землепользования нам представляется как весьма перспективная форма устойчивого эколого-экономического развития сельских территорий Дагестана. А потому важно, чтобы управление землепользованием в Дагестане базировалось на целевом и поисковом прогнозировании перспектив прежде всего многофункционального использования земельных ресурсов аграрной зоны посредством формирования разномасштабных объектов экологического, экстремального, спортивного, агроэтнического и курортно-оздоровительного туризма.

Список литературы:

1. Каганский, В. Л. Социально-экономические функции высотных зон (на примере Северного Кавказа) [Текст] / В. Л. Каганский // Проблемы горного хозяйства и расселения. – М., 1988. – С. 26 – 36.

2. Люкшандерль, Л. Спасите Альпы [Текст] / Л. Люкшандрель; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1987. – 168 с.

3. Мудуев, Ш. С. Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов [Текст] / Ш. С. Мудуев, Э. М. Эльдаров. – Махачкала, 2002. – 146 с.

4. Пуляркин, В. А. Трансформация традиционного сельского хозяйства [Текст] / В. А. Пуляркин // Развивающиеся страны. Основные проблемы экономической и социальной географии. – М.: Мысль, 1983. – С. 88 – 137.

5. Рущенко, В. К. Социально-экономические проблемы аграрного землепользования в регионе (на примере Республики Дагестан) [Текст]: автореф. дис. … канд. экон. наук / В. К. Рущенко. – ИСЭИ ДНЦ РАН. Махачкала, 2002. – 23 с.

6. Barker, M. Traditional landscape and mass tourism in Alps [Text] / M. Barker // The Geographical Review. – 1982. – Vol. 72. – № 4. – P. 395 – 415.